

СТАРЕЦЪ ЕЛЕАЗАРОВА МОНАСТЫРЯ

ФИЛОФЕЙ

И

ЕГО ПОСЛАНИЯ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ.

В. МАЛИНИНА.

КІЕВЪ.

Типографія Кіево-Печерской Успенской Лавры.

1901.

Отъ Кіевскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ. 14 Октября, 1900 года.

Предсѣдатель Комитета, профессоръ Академіи, Протоіерей І. Корольковъ.

Старець Елеазарова монастыря Филовей, посланія котораго составляютъ предметъ настоящаго изслѣдованія, заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ писатель, свособразно и тонко выразившій существенныя особенности, направленіе мысли и жизни своей эпохи. Достаточно указать на особенное пониманіе имъ всемірно-историческаго значенія Русскаго государства и народа и на его теорію государственной власти и ея отношенія къ церкви, чтобы понять интересъ, который онъ можетъ вызывать въ изслѣдователей.

Формою извѣстныхъ сочиненій Филовея служить посланіе. Къ посланіямъ его, уже извѣстнымъ въ наукѣ, намъ посчастливилось прибавить нѣсколько новыхъ, въ томъ числѣ такихъ, которыя усвоились другимъ лицамъ, или авторъ которыхъ былъ неизвѣстенъ.

Задача настоящаго изслѣдованія—понять и объяснить личность Филовея и его литературную дѣятельность въ ихъ особенностяхъ и отношеніи къ современной эпохѣ и письменности. Въ лицѣ Филовея выступаетъ предъ нами инокъ-писатель, который въ силу обстоятельствъ и по личному почину обращается къ великимъ князьямъ московскимъ то съ печалованіемъ за опальныхъ, то по существеннымъ вопросамъ государственной и общественной жизни того времени. Явленіе это такъ свособразно и такъ тѣсно связано съ литературною дѣятельностію нашего автора, что обойти его намъ казалось невозможнымъ. Еще существеннѣе было выяснитъ основы міровоззрѣнія Филовея въ его источникахъ и отношеніи къ эпохѣ, опредѣлитъ господствующую идею его произведеній, при посредствѣ которой уяснялись и истолковывались Филовеемъ явленія частной, общественной и государственной жизни, вызвавшія его на литературную дѣятельность.

Соотвѣтственно указаннымъ задачамъ наше изслѣдованіе распадается на восемь отдѣловъ, изъ которыхъ первый—посвя-

ицень выяненію данихъ біографіи Филоося, средствъ его образованія и самообразованія, второй—библіографіи предмета, третій—краткой исторіи и выяненію причинъ и условій возникновенія и развитія типа учительнаго инока въ древней Руси и судьбы этого типа въ стѣнахъ Елсазарова монастыря. Въ четвертомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ объ отличительныхъ особенностяхъ авторства и сочиненій Филоося, связи этихъ особенностей съ историческими условіями древнерусской образованности и литературы, о господствующей идее міровоззрѣнія Филоося и его сочиненій и, какъ первоисточникъ и основа этой идеи, излагается библейское ученіе о Промыслѣ Божіемъ. Пятый отдѣлъ посвященъ изслѣдованію посланій Филоося, въ которыхъ идея провиденціализма, какъ господствующая идея его посланій, раскрывается имъ въ отношеніи къ судьбамъ отдѣльныхъ людей. Въ шестомъ отдѣлѣ разсматриваются тѣ посланія нашего автора, въ которыхъ та же идея раскрывается въ связи съ ученіемъ астрологовъ о вліяніи звѣздъ на судьбы міра, людей и царствъ. Въ седьмомъ отдѣлѣ разсматриваются посланія Филоося къ князьямъ, гдѣ рѣчь идетъ о всемірно-историческомъ значеніи русскаго государства и отношеніи государства къ церкви. Въ восьмомъ отдѣлѣ излагается взглядъ Филоося на печалованіе, какъ форму отношенія церкви къ государству.

Въ объясненіе текста изслѣдованія печатаются въ приложеніи слѣдующіе памятники: 1) посланіе игумена Елсазарова монастыря Памфила о Купальской ночи въ двухъ параллельныхъ редакціяхъ (№ 1); 2) посланія старца Филоося (№№ II—XI); 3) путевыя замѣтки о Цареградѣ и Египтѣ (№№ XII—XIII); 4) слово св. Ефрема Сирина о Промыслѣ Божіемъ (№ XIV); 5) сказанія о Флорентійской уніи: а) неиствѣтнаго суздальца (№№ XV—XVI), б) священноинока Симсона въ двухъ редакціяхъ (№№ XVII—XVIII), в) лѣтописное сказаніе (№ XIX); 6) трактатъ преп. Іосифа Волоцкаго о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ.

При изданіи ихъ мы старались строго держаться оригинала. Отступленія допущены слѣд: а) опущены надстрочные знаки, какъ не имѣющіе существеннаго значенія въ памятникахъ XV—XVI вв.; в) титла не раскрывались, но буквы, написанныя въ титлѣ или надъ словомъ, вносились въ слово. Дѣлалось это прежде

всего во избѣжаніе типографскихъ затрудненій. По той же причинѣ въ нѣкоторыхъ памятникахъ раскрывалась буква ѿ; такъ какъ мы не ожидали встрѣтить такія богатые средства типографіи, какими располагаетъ типографія Кіево-Печерской лавры, любезно принявшая на себя трудъ печатанія нашего сочиненія. Немногочисленныя исправленія текста оригинала указываются или въ примѣчаніяхъ или въ скобахъ; въ скобахъ помѣщены и недостающія въ словахъ буквы.

При ссылкахъ или въ цитатахъ мы обыкновенно указываемъ прежде всего листъ рукописи, который поэтому всегда точно указанъ при изданіи памятника, а потомъ уже страницу приложенія. Сверхъ того какъ при изданіи, такъ и въ цитатахъ лицевая сторона листа рукописи иногда отмѣчается буквою *a*, обратная же всегда буквами *об.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Введеніе.	III—V.
ОТДѢЛЪ I.—Житіе преп. Евфросина, какъ источникъ начальной исторіи Елеазарова монастыря и жизни старца Филоея. Двѣ редакціи житія и взаимное ихъ отношеніе.	1—25.
Особенности строя монастыря препод. Евфросина, какъ школа иночествованія.	26—32.
Біографическія свѣдѣнія о Филоеѣ.	32—43.
Школа и самообразованіе Филоея.	44—61.
ОТДѢЛЪ II.—Библиографія сочиненій Филоея.	62—78.
ОТДѢЛЪ III.—Старець Филоей въ характеристикѣ неизвѣстнаго автора замѣтки, какъ представитель русскаго книжнаго иночества и печаловника.	79—82.
Историческія условія и причины, вызвавшія и опредѣлившія от- ношеніе учительнаго подвижника къ міру и служеніе его людямъ и родинѣ.	82—113.
Данныя изъ исторіи литературной дѣятельности въ стѣнахъ Елеазарова монастыря и его иноковъ, предшественниковъ Филоея.	113—133.
ОТДѢЛЪ IV.—Литературная дѣятельность Филоея была вызвана обсто- ятельствами.	134.
Слабость личнаго почина въ произведеніяхъ письменности време- ни Филоея.	135—138.
Особенныя условія и причины, литературныя и политическія, опре- дѣлившія религиозно-православное направленіе письменности эпохи Филоея и предшествующаго времени.	138—145.
Господствующая идея произведеній Филоея и библейское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, какъ основа его воззрѣнія на судьбы мі- ра, царствъ и людей.	145—157.
ОТДѢЛЪ V.—Три группы посланій Филоея.	158.
Посланіе къ Мисюрю—Мунехину по случаю мороваго повѣтрія во Псковѣ. Псковскій дьякъ Михайлъ Григорьевичъ Мисюрь-Му- пехинъ.	159—162.
Двѣ редакціи посланія по случаю повѣтрія.	163—166.
Время его написанія.	166—167.
Утѣшительное посланіе Филоея во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ и время его написанія.	167—170.
Утѣшительное посланіе къ неизвѣстному опальному вельможѣ.	170—186.
Разборъ утѣшительнаго посланія во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ.	186—211.
Разборъ утѣшительнаго посланія къ неизвѣстному опальному вельможѣ.	211—220.
Разборъ посланія по случаю псковскаго мороваго повѣтрія.	221—238.
ОТДѢЛЪ VI.—Посланіе къ Мунехину о покореніи разума Откровенію.	239—247.
Посланіе къ вельможѣ, въ мирѣ живущему.	248—255.
Посланіе Филоея къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинъ.	255.
Николай иѣмчинъ (Булевъ), врачъ, астрологъ и пронагандистъ со- ленія восточной и западной церкви.	

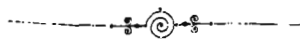
VIII

Время написанія посланія.	266—269.
Разборъ посланія.	269—362.
Посланіе къ Іоанну Акиндѣвичу о злыхъ дняхъ и часахъ.	363—368.

ОТДѢЛЪ VII.—Церковно-политическое ученіе Филовея.—Посланія къ вел. кн. Василю Ивановичу и Ивану Васильевичу.	369—382.
1) Всемирно-историческое значеніе Русскаго государства (богозбранничество): а) исторія идеи пресметва царствъ.	383—442.
б) Увоеніе ея на Руси въ примѣненіи къ Русскому государству: Флорентійская унія и паденіе Византіи.	443—496.
Дѣйствительное воспріятіе наслѣдства Византіи русскимъ государствомъ: регалии; Софья Палеологъ.	496—522.
2) Внутренній строй богозбраннаго царства: а) самодержавіе (монархическое начало).	523—560.
б) Задачи самодержавной власти (теократія): α) отношеніе государства къ церкви.	560—681.
ОТДѢЛЪ VIII.—β) Отношеніе церкви къ государству (печалованіе).	682—750.
Заключеніе.	751—768.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Посланіе игумена Намфила о Купальской ночи въ двухъ редакціяхъ.	1—6.
II. Посланіе Филовея во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ и утѣшительное посланіе къ ональному вельможѣ.	7—24.
III. Забѣтка неизвѣстнаго автора о Филовеѣ.	25.
IV. Посланіе Филовея къ Мунехину по случаю мороваго повѣтрія во Псковѣ въ двухъ редакціяхъ.	26—32.
V. Посланіе Филовея къ Мунехину о покореніи разума Откровенію.	33—35.
VI. Посланіе Филовея къ вельможѣ, въ мѣрѣ живущему.	36.
VII. Посланіе Филовея къ Мунехину прогнвъ звѣздочетцевъ и затинъ.	37—47.
VIII. Забѣтка при томъ же посланіи о поводѣ къ его написанію.	48.
IX. Посланіе Филовея къ великому князю Василю Ивановичу въ двухъ редакціяхъ.	49—56.
X. Посланіе Филовея къ царю и великому князю Ивану Васильевичу.	57—66.
XI. Посланіе въ Царствующій градъ.	67—68.
XII. Путевая забѣтка о Цареградѣ.	69.
XIII. Путевая забѣтка о Египтѣ.	70.
XIV. Слово св. Ефрема Сирина о Божіихъ судьбахъ.	71—75.
XV. Сказаніе неизвѣстнаго суздальца о Флорентійскомъ соборѣ.	76—87.
XVI. Путевая забѣтка о Римѣ.	88.
XVII. Сказаніе Симеона суздальца: «Исидоровъ соборъ и хоженіе его».	89—101.
XVIII. Повѣсть Симеона суздальца о VIII (Флорентійскомъ) соборѣ.	102—114.
XIX. Лѣтописное сказаніе о томъ же соборѣ.	115—127.
XX. Трактатъ преп. Іосифа Волоцкаго о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ.	128—144.

I.

Трехсвятительській Елеазаровъ монастырь, въ которомъ жилъ и подвизался старецъ Филоосей, возникъ въ половинѣ XV вѣка и получилъ названіе отъ своего основателя, преподобнаго Евфросина, въ міръ Елеазара. Свѣдѣнія о первоначальной исторіи этого монастыря можно извлечь изъ житія преп. Евфросина. Житіе это въ настоящую пору извѣстно въ двухъ редакціяхъ: древнѣйшей, открытой профессоромъ Ключевскимъ въ одной изъ рукописей Ундольскаго, нынѣ Румянцевскаго музея, и еще неизвѣстной въ печати, и позднѣйшей, давно извѣстной и написанной клирикомъ Василиемъ. Личность автора и время написанія древнѣйшаго житія вполне точно опредѣлить не возможно за отсутствіемъ для этого прямыхъ данныхъ въ самомъ житіи. Видно только, что авторъ былъ инокъ и въ пору написанія житія находился въ Елеазаровомъ монастырѣ. Въ одномъ мѣстѣ житія онъ говоритъ о себѣ: «понеже мнѣ оубо нечестивѣ оубо и zelo неключимѣ и многогрѣшномѣ есмь и не оцѣхъ»¹). Въ другой разъ, по поводу явленія во снѣ преп. Евфросина и его сподвижника Серапіона, авторъ вкладываетъ въ уста перваго изъ нихъ слѣд. слова: «не дѣти, братче, спсавгелю, понеже нехвсннхъ (тъ) черноризецъ хощеть быти к намъ»²). Изъ послѣдняго выраженія нужно по видимому заключить и то, что въ пору написанія житія препод. Евфросина авторъ не былъ старцемъ, тѣмъ болѣе глубокимъ.

Лично преп. Евфросина онъ не зналъ. Это видно изъ того, что послѣ перваго явленія во снѣ преп. Евфросина онъ отправился въ церковь посмотрѣть изображеніе его на иконѣ, написанной послѣ смерти этого святого по образцу, еще при жизни преподобнаго начертанному иконописцемъ Игнатіемъ³). Не зналъ авторъ и старѣйшихъ сподвижниковъ преп. Евфросина. Такъ по поводу видѣнія вмѣстѣ съ преп. Евфросиномъ старца Серапіона, авторъ замѣчаетъ, что онъ отправился къ тогдашнему игумену обители Пам-

филу спросить, дѣйствительно ли былъ при св. Евфросинѣ какой либо Серапіонъ, кто онъ такой и вѣрно ли, что онъ первый явился къ преп. Евфросину?⁴⁾ Такимъ образомъ авторъ древнѣйшей редакціи житія не былъ очевидцемъ жизни и подвиговъ преп. Евфросина и писалъ свое произведеніе на основаніи преданія. Въ одномъ случаѣ онъ самъ говоритъ, что житійный матеріалъ онъ добывалъ посредствомъ распросовъ нѣкоего сказателя, очевидно, старожила монастыря: «Сѣ же чюдо (съ Конономъ сребролюбцемъ) (не) преднаписахъ в житиѣ стго и (не) поставихъ и въ радѣ чюдехъ; понеж(е) ко тамо пач(е) нечто мало не исправихъ, не побрѣгохъ ко достоично испитѣа ска за г гла»⁵⁾).

При всемъ томъ при добромъ желаніи съ своей стороны онъ могъ имѣть обильныя и достовѣрныя свѣдѣнія, потому что засталъ въ живыхъ младшихъ учениковъ и сподвижниковъ преп. Евфросина. Таковъ прежде всего былъ игуменъ Памфилъ, при которомъ написано и самое житіе. Что житіе было дѣйствительно написано при немъ, видно не только изъ того, что авторъ обращался къ нему съ разнаго рода распросами, но еще болѣе изъ того, что съ нѣкоторыми распросами, напр. о Серапіонѣ, онъ обращался къ нему уже тогда, когда оканчивалъ свое житіе, когда именно ему слѣдовало изложить значеніе сугубой аллилуіи и когда на помощь его безсилію явились сначала преп. Евфросинъ съ Серапіономъ, а потомъ и сама Богоматерь⁶⁾.

Объ игуменѣ Памфилѣ и его родѣ нашъ авторъ говоритъ съ необычною у него подробностію, вызванною между прочимъ, конечно, и тѣмъ, что житіе писано именно въ игуменство Памфила и даже по его инициативѣ: «миѣ оубо, списателю свѣроу повѣсти, не лѣпо минѣти е(сть) не вѣстнѣвши ко словенное прогнаныство и въ бремѣни мѣчтанія гцацѣхъ мѣжъ жителѣства и доггойныхъ незаквѣнѣ свѣта и бжствѣныа памѣти»⁷⁾). Семья, изъ которой вышелъ Памфилъ, дѣйствительно была замѣчательна и характерна для того времени, ознаменованнаго стремленіемъ къ монашескому подвижничеству. Сначала четыре сына, а потомъ, по смерти жены, и отецъ одинъ за другимъ поступили въ монастырь преп. Евфросина. Грамотность и высокая степень подвижничества старшаго брата Игнатія доказываются тѣмъ, что, хотя онъ и поступилъ въ монастырь преп. Евфросина «ще ко иногда юниѣ емѣ соучѣ», векорѣ однако былъ удостоенъ сана священника, а затѣмъ «бѣ дѣхъоникъ стѣмъ и прѣвыи игѣменъ въ шен-

тїан его», «понеже еѣ (написано «бо») гѣ доверодѣтеленъ зѣло свѣцикъ и дѣньми великии цвѣтаще дѣтелми»⁸). Грамотностью и высотой жизни отличались и слѣдующіе два брата, иноки Харлампій и Памфилъ, потому что, по замѣчанію житія: «сїи бѣо баше три браты по плоти свѣиници быша и едїнъ по единомиѣ каждо ихъ въ время свое в монастырѣ сѣго игѣменї быша»⁹). Когда померъ Игнатій и принялъ игуменство второй братъ, Харлампій, съ точностью не извѣстно. Основатель монастыря, преп. Евфросинъ, игуменомъ не былъ, а во все время своей жизни оставался ктиторомъ монастыря, игуменомъ же былъ Игнатій. Житіе ничего не говоритъ о смерти Игнатія, но можно и даже должно признать за несомнѣнное, что онъ померъ еще при жизни преп. Евфросина. Въ духовномъ завѣщаніи послѣдняго¹⁰), писанномъ еще при жизни этого святого и скрѣпленномъ печатію архіепископа новгородскаго Теофила, духовникомъ преп. Евфросина и игуменомъ монастыря называется уже Харлампій. Архисщ. Теофилъ, современникъ и свидѣтель конечнаго паденія Новгорода и присоединенія его къ Москвѣ, былъ избранъ на каѣдру въ 1470 г.; въ декабрѣ 1471 года онъ былъ рукоположенъ, а въ январѣ 1480 г. сведенъ съ каѣдры и отосланъ въ Чудовъ монастырь¹¹). Крайнимъ предѣломъ архіепископствованія Теофила въ Новгородѣ опредѣляется приблизительно время, когда Харлампій могъ смѣнить своего старшаго брата въ игуменствѣ. Но мы имѣемъ возможность точнѣе опредѣлить время поставленія Харлампія въ игумены Елизарова монастыря. Въ собраніи рукописей, бывшемъ Д. В. Пискарева, а теперь Румянц. Музея, имѣется списокъ сочиненій Исаака Сирина № 59 съ слѣдующимъ послѣсловіемъ писца на оборотѣ 449 л.: «въ лѣто 6980 (1472) списана бысть книга сіа, св. Иакий Гирѣлиннъ, рѣкомъ многогрѣшнаго Игнатїа инока, повелѣніемъ господина старца Евфросина, по благословенію игумена Харлампїа обнигелн свк. Склати҃гелн: Вас. вел., и Григ. Богослова и І. Златч. и преподок. отца Онѣрїа, иже нады Толкомъ рѣкомъ, въ области свк. Живонач. Тронци въ псковской»¹²). Приведенная записъ не только точнѣе опредѣляетъ время игуменства Харлампія, но и освѣщаетъ внутренній строй жизни монастыря преп. Евфросина въ бытность его ктиторомъ: ясно, что все дѣлалось «повелѣніемъ господина старца Евфросина» и только «по благословенію игумена». Кто такой «многогрѣшный иннокъ Игнатій», переписчикъ сочиненій Исаака Сирина, не извѣстно; но во всякомъ случаѣ не старшій братъ Харлампія

Игнатій, бывший игуменъ монастыря Елизарова. Въ житіи преп. Евфросина упоминается иконописецъ Игнатій¹³), несомнѣнно чело-вѣкъ книжный, который могъ быть писателемъ книги св. Исаака Сиріянина. Ко времени написанія житія его также не было въ жи-выхъ; потому что иконное изображеніе преп. Евфросина сдѣлано по образцу Игнатія, найденному уже послѣ его смерти въ его кельѣ¹⁴).

Въ свою очередь въ житіи ничего не говорится ни о времени смерти игумена Харлампія, ни о томъ, когда игуменство Елеазарова монастыря принялъ Памфилъ, современникъ нашего автора. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ оказывается необходи-мымъ прибѣгнуть къ стороннимъ указаніямъ. Хорошо извѣстно посланіе этого Памфила къ псковскому намѣстнику, князю Дмитрію Владиміровичу Ростовскому, по случаю языческихъ игрищъ, соблюдаемыхъ во Псковѣ наканунѣ праздника Іоанна Предтечи¹⁵). Принимая во вниманіе выраженіе автора житія, что братья наслѣ-довали игуменство одинъ послѣ другого, каждый въ свое время, слѣдоват. по смерти предшественника, нужно думать, что около 1505 г. Харлампій не только не былъ игуменомъ монастыря, но и не былъ въ живыхъ. Есть еще одно стороннее указаніе, содержащееся во второй редакціи житія преп. Евфросина. Авторъ житія говоритъ, что онъ нашелъ «нѣкоего инока, Маркелла именемъ, по Бозѣ житіе живша, 50 лѣтъ имуца въ черпечкихъ исправле-ніи(хъ), постриженіе имуца ангельскаго образа въ преподобнаго обители отъ ученика его, именемъ Памфила»¹⁶). Такъ какъ вторая редакція житія, какъ увидимъ, написана въ 1547 году, когда исполнилось пятидесятилѣтіе иноческой жизни Маркелла; то, слѣдов., постриженіе свое онъ принялъ въ 1497 г.; отсюда же, далѣе, слѣдуетъ, что въ это время игуменомъ Елеазарова монастыря былъ уже Памфилъ. Когда померъ Памфилъ, или же когда пересталъ быть игуменомъ монастыря, если только онъ сложилъ съ себя это званіе ранѣе своей смерти, не извѣстно.

Установивши приблизительно преемственность игуменства Игнатія, Харлампія и Памфила, мы съ тѣмъ вмѣстѣ получили возможность опредѣлить время написанія древнѣйшей редакціи житія преп. Евфросина и достоинство тѣхъ преданій, которыми могъ воспользоваться авторъ при составленіи житія. Очевидно, оно написано около 1505 года¹⁷) и несомнѣнно въ пору политической

самобытности Пекова; потому что авторъ, обращаясь къ Пекову, называетъ его землей свободной: «Хѣтѣ ольменскій градѣ Пѣковѣ, земля свободна»¹⁸). Въ это время, отдаленное отъ смерти основателя монастыря всего на 20—30 лѣтъ, младшіе ученики и сподвижники преп. Евфросина, конечно, хранили въ памяти все, касающееся жизни и личности этого выдающагося подвижника. Въ особенности это должно сказать относительно самого игумена Памфила, который былъ не только постриженникомъ преп. Евфросина, но и его горячимъ почитателемъ. Знать же все достопамятное изъ жизни своего учителя ему было тѣмъ легче, что въ лицѣ своихъ старшихъ братьевъ онъ имѣлъ свидѣтелей всей исторіи Елеазарова монастыря, съ самого его основанія. Вотъ почему, когда авторъ житія захотѣлъ провѣрить, дѣйствительно ли былъ при св. Евфросинѣ старецъ Серапіонъ и дѣйствительно ли онъ первый пришелъ къ нему на мѣсто его уединеннаго подвижничества, то онъ идетъ прямо къ игумену Памфилу, и этотъ послѣдній, какъ выражается авторъ, «нзрече ми вса, таже сѣтъ ѡ Серапѣионѣ быхшаа, начало и конецъ его»¹⁹). Были, разумѣется, живы и другіе старцы, хорошо знавшіе прошлое монастыря и жизнь преп. Евфросина. Подъ именемъ «сказателя», на котораго, какъ мы уже видѣли, ссылается самъ авторъ, мы не можемъ разумѣть того же игумена, какъ въ виду несомнѣнно почтительнаго отношенія къ нему автора житія, едва ли бы позволившаго себѣ обозначить его простымъ именемъ «сказателя», такъ и въ виду того, что про игумена монастыря, человѣка, видимо, почтеннаго и способнаго энергично говорить даже съ пековскимъ намѣстникомъ, ни нашъ авторъ, ни другой кто не могъ выразиться: «*ме побрехоа бо дострочно испытую* сказателя»; такъ какъ едва ли отъ него зависѣло допрашивать Памфила, сколько и какъ хочется.

Изъ всего этого, какъ намъ кажется, съ достаточнымъ основаніемъ можно видѣть, что въ отношеніи къ матеріалу житія, которымъ можно было распорядиться, авторъ поставленъ былъ очень благопріятно. Дѣло иное, какъ онъ этимъ матеріаломъ воспользовался. Справедливость требуетъ признать, что онъ далеко не оправдываетъ ожиданій. Причина этого отчасти заключается въ цѣли труда, но всего болѣе лично въ авторѣ, въ его непониманіи задачъ житія и въ неумѣнны добыть и привести въ порядокъ нужныя свѣдѣнія.

Авторъ не говоритъ прямо, что житіе преп. Евфросина написано имъ по чьему либо порученію, но такъ должно думать на основаніи постановки дѣла въ самомъ житіи. Всего вѣроятнѣе—житіе написано въ слѣдствіе установленія мѣстнаго почитанія Евфросина, какъ святого. За это говоритъ не только перечень извѣстныхъ тогда чудесъ преп. Евфросина, но особенно обращеніе автора къ псковичамъ, столь часто и жестоко оскорблявшимся святого при жизни: «мѣжи пѣковичи, кѣлно ж(ѣ) и жены каша и шгрокн и дѣы, бѣгачын и вѣозѣн, и чѣтныа игѣмены и сѣинници и дѣакони и причет ѣкеныи, и чѣноризци и черноризци, чаж(ѣ) и нищїи! кѣлно вѣспѣщете вы радостїи дшѣвнок и бѣдчныма рѣкама. и вѣскланкнете ѡ дшѣа и рѣдѣа вѣзданцїи славѣ Бгѣв, сѣцїадришїмъ вы и помнлокавшїмъ вас великом своемъ мѣггїи; понеже прозакорге на послѣдока вѣка... изрстѣ Пѣкова и нзнїе дивно чѣдо и бжїтвеннз плод великаго и бгѣоданнаг(о) имъ гражданиа, знаменнаго Бгѣм, проинавшаго великнхъ чѣдїсѣхъ и знаменїахъ Евфросина прегѣатг(о)»²⁰). Отсюда становится понятною и та терминологія, которую употребляетъ писатель въ отношеніи къ Евфросину. Онъ называетъ его *преподобнымъ*²¹), *святымъ*²²), *Божїимъ челоукомъ*²³), *богоноснымъ отцемъ*²⁴), *знаменоноснымъ великимъ старцемъ, преподобнымъ чудоносцемъ оцемъ Евфросимомъ*²⁵), *великимъ вѣ прїденныхъ оцемъ*²⁶).

Но объявленіе преп. Евфросина святымъ требовало житія, которое и поручено составить неизвѣстному автору. Порученіе это прежде всего, конечно, исходило отъ настоятеля монастыря, того же игумена Памфила. Не говоря объ этомъ нарочито, авторъ тѣмъ не менѣе даетъ намъ прямое основаніе къ такого рода заключенію, когда говоритъ, что при немъ, Памфилѣ, «окрѣгїи вы(чь) шѣразъ стѣго вѣ изрзцѣхъ ѡ. нѣкогого иконописца... и лвеннхъ вы(чь) Памфилїи игѣменнз, чѣмъ ж(ѣ) и повелѣннхъ вы(чь) прѣвое на иконѣ напннсаггнн(ѣ)»²⁷), т. е. Памфилъ дѣлаетъ первую попытку установленія церковнаго чествованія преп. Евфросина. За симъ должно было естественно слѣдовать составленіе житія. Принимая во вниманіе свойства перваго житія, возможно предполагать, что авторъ инокъ былъ нарочито приглашенъ для составленія житія. Поэтому онъ лично зналъ такъ мало преданій, ничего не слышалъ ранѣе о такомъ выдающемся подвижникѣ, какъ Серапїонъ, не всмотрѣлся даже въ изображеніе на иконѣ преп. Евфросина, а потому послѣ извѣстнаго уже намъ сновидѣнія долженъ былъ идти въ церковь, чтобы установить сходство видѣннаго старца съ изображенїемъ. Поэтому же,

разумѣется, ему понадобился *нарочитый сказатель*, отъ котораго онъ получалъ нужныя свѣдѣнія, по своему усмотрѣнію. Изъ способа обращенія къ Пскову должно по видимому заключить, что авторъ не только могъ не быть инокомъ Елеазарова монастыря, но даже и псковичемъ; поэтому, нужно полагать, онъ отмѣтилъ, что Псковъ былъ *свободною землею*: природный псковичъ не сталъ бы говорить объ этомъ, потому что иной порядокъ жизни въ это время для него былъ немислимъ. Въ припломъ происхожденіи автора, быть можетъ, должно искать объясненія и того, что у него нигдѣ нѣтъ истиннаго одушевленія, а только одна реторика и притомъ очень невысокаго качества. Отсюда по-видимому произошло и то, что самая личность преп. Евфросина обрисована у него блѣдно и безъ должной теплоты; отсюда же, полагать нужно, произошло и то, что изъ всей жизни преподобнаго наиболѣе поразило его одно явленіе: борьба его за сугубую аллилуію. Борьбу эту положилъ онъ въ основу житія, въ слѣдствіе чего остальные событія жизни святого отошли на второй планъ и попадали на страницы житія лишь случайно. Онъ самъ такъ опредѣляетъ цѣль своего труда: «*ѡкрыти свѣтъ видѣніа (=кѣдѣніа) цркви Бжіа великѡмъ тайнѡ прѣтѡа алау(у)іа, да не мѡтнѣт(а) влѡнащѣ(а) кѣтрномъ недобѣніа разѡмноѡ морѣ да навѣкнѣт ѡрѡганскѡа концѣ еднѡимѣ ѡтѣ еднѡг(а)сно славѣтѣ еднѡсѡщнѡмъ Трѡ(н)цѣ и да разѡмѣт(а)т ѡпаснѡ благоѡтѣа сѡщѣтѡ прѣтѡа алау(у)іа*»²⁸). Поэтому, послѣ широковѣщательнаго и маловразумительнаго введенія, собственно житіе преп. Евфросина начинается со времени столкновенія его съ Ювомъ Столпомъ, псковекомъ роспопомъ, главнымъ противникомъ преп. Евфросина и сугубой аллилуіи. Поэтому же объ Ювѣ онъ говоритъ не менѣе, какъ и о преп. Евфросинѣ; поэтому же, наконецъ, остальные подвижники монастыря выступаютъ на сцену или по соприкосновенности къ спору, напр. игумень Игнатій, или же по личнымъ отношеніямъ автора, какъ игумень Памфилъ съ своимъ родомъ, или же по частнымъ случайностямъ, какъ напр. старецъ Серапіонъ, видѣнный авторомъ во свѣ. Въ результатѣ получилось не собственное житіе, а изложеніе спора о сугубой аллилуіи, и въ этомъ видѣ оно не могло удовлетворить цѣлямъ житія, какъ мало приспособленное къ чтенію въ церкви, особенно если принять во вниманіе невразумительность рѣчи и обиліе темныхъ разсужденій. Послѣ этого понятно, почему вскорѣ за этимъ житіемъ появилась вторая редакція

его, написанная «пресвитеромъ Василиемъ, въ иночествѣ Варлаамомъ»²⁹).

Василій точно опредѣляетъ время написанія житія преп. Евфросина, говоря, что написалъ его «въ лѣто 7055, индикта 5», т. е. въ 1547 году, когда скипетръ царствія Великой Руси держалъ самодержавный православный царь Иванъ Васильевичъ, митрополитомъ въ Москвѣ былъ Макарій, а архіепископомъ Новгорода и Пскова Θεодосій³⁰). Точно указываетъ и причину, побудившую его взяться за составленіе житія святого, доселѣ ему мало или совершенно неизвѣстнаго: «понужену ми бывшу недостойному на таковое духовное дѣло пастыремъ обители преподобнаго и игуменомъ Θεодосіемъ и смиреннымъ Кипріаномъ и нѣми старцы, иже многа лѣта имущимъ въ монастыри томъ, велико по Бозѣ житіе жившимъ, мужемъ въ добродѣтели презряднымъ»³¹). Что въ свою очередь заставило игумена и братію Елсазарова монастыря именно теперь подумать о новомъ житіи преп. Евфросина, на это указанія въ житіи Василія нѣтъ; но понять эту причину не трудно. Дѣло въ томъ, что въ 1547 году, какъ извѣстно, созванъ былъ въ Москвѣ соборъ съ нарочитою цѣлю канонизаціи русскихъ святыхъ, мѣстно чтимыхъ. На этомъ соборѣ опредѣлено—двѣнадцати святымъ «пѣть и праздновать повсюду», во всей русской церкви, а девяти—мѣстно³²). О соборномъ уложеніи была повсемѣстно отправлена грамота³³), въ которой говорилось: «а сее бы сета грамоты посылали, списывая съ грамоты, по всемъ градомъ и волостемъ, не издержавъ ни часу, слово въ слово.» Конечно, отцы собора не отправили нарочитой грамоты въ Елсазаровъ монастырь, но нѣтъ сомнѣнія, что одинъ изъ списковъ этой грамоты полученъ былъ и здѣсь³⁴). Братія монастыря съ прискорбіемъ должна была увидѣть, что уважаемый и уже мѣстно чтимый основатель ихъ монастыря не былъ канонизованъ, между тѣмъ какъ канонизованными оказались нѣкоторые угодники, подвизавшіеся и скончавшіеся послѣ Евфросина, напр. св. Макарій Калязинскій († 1483 г.) и Александръ Свирскій († 1533 г.). Не безъизвѣстно, конечно, было братіи и то, что государь и митрополитъ просили святителей русской зѣмли «извѣстно пытати и обыскивати о великихъ новыхъ чудотворцахъ» въ городахъ, всеяхъ, монастыряхъ и пустыняхъ, собирая «каноны, житія и чудеса», чтобы на основаніи этихъ данныхъ произвести новую канонизацію русскихъ

святыхъ. Въ виду этого, конечно, братія монастыря, съ игуменомъ Θεодосіемъ во главѣ, позаботилась о составленіи новаго житія преп. Евфросина. Для выполненія этого важнаго дѣла они обратились къ пресвитеру Василию, уже извѣстному составленіемъ житій. Что вторая редакція житія преп. Евфросина написана по этому нарочитому случаю и дѣйствительно была представлена на соборъ, всего лучше доказывається тѣмъ, что на соборѣ 1549 года преп. Евфросинъ былъ канонизованъ, а житіе его, именно въ редакціи Василія, внесено въ Четьи-Минси Макарія подь 15 числомъ мая³⁵).

Но если такъ, если житіе преп. Евфросина дѣйствительно было вызвано соборнымъ опредѣленіемъ 1547 года, если съ другой стороны вѣрно, что въ томъ же 1547 году пресвитеръ Василій успѣлъ довести свой трудъ до конца, то можетъ показаться удивительнымъ, какъ онъ могъ въ столь короткое время написать житіе, очень значительное по объему. Дѣло объяснителя совершенно удовлетворительно, если обратить вниманіе на самый способъ исполненія работы. Въ основу житія преп. Евфросина Василій положилъ трудъ своего предшественника, какъ онъ и самъ въ этомъ сознается: «прочая же и достовѣрнѣйшая навѣкъ отъ самого того писанія, иже преже насъ написана быша отъ нѣкоего слагателя», котораго имени «его писаніе не изъяви»³⁶). О содержаніи этого труда и его свойствѣ Василій выражается такъ: «о немъ (преп. Евфросинѣ) преже насъ написана быша, труды его и хоженіе и чудодѣйствіе... нѣкако и смутно, ово здѣ, ово ондѣ»³⁷). Безпорядочность изложенія у неизвѣстнаго автора дѣйствительно есть, но она должна была показаться Василию въ преувеличенномъ видѣ съ точки зрѣнія его житійной теоріи. Онъ съ своей стороны не могъ допустить, что можно поставить себѣ иную цѣль труда кромѣ прославленія святого въ порядкѣ обычной біографіи. И вотъ онъ удерживаетъ почти весь трудъ своего предшественника, частію въ вольной передачѣ, частію въ буквальной, не исключая и страннаго богословствованія неизвѣстнаго инока и свособразнаго толкованія сугубой аллилуіи; но нѣсколько иначе располагаетъ повѣствованіе о событіяхъ жизни преп. Евфросина. Строго слѣдуя литературной нормѣ житія, какъ она успѣла выработаться въ это время, Василій послѣ обычнаго введенія говоритъ о дѣтствѣ препод. Евфросина, поступленіи его въ монастырь, уединенномъ подвижничествѣ, основаніи своего мона-

стыря, борьбѣ съ Ювомъ по вопросу о сугубой аллилуйи, смерти его и посмертныхъ чудесахъ. Для выполненія такого плана нѣкоторыя событія изъ сочиненія своего предшественника онъ долженъ былъ перемѣстить, при чемъ дѣло не обошлось безъ странностей. Такъ напр. рассказъ о Серапіонѣ, помѣщенный въ древнѣйшей редакціи въ концѣ, Василиемъ помѣщенъ въ началѣ, при рассказѣ объ основаніи монастыря, когда Серапіонъ былъ единственнымъ сподвижникомъ преп. Евфросина. Слѣдуя вполнѣ своему предшественнику, Василій передастъ при этомъ и такія событія изъ жизни Серапіона, которыя случились много позже, когда монастырь преп. Евфросина не только совершенно основался, но имѣлъ болѣе или менѣе значительную братію³⁸). Впрочемъ трудъ предшественника не былъ для Василія единственнымъ источникомъ; встрѣчаются у него «и ина, яже отъ слышанія отъ неложныхъ свидѣтелей»³⁹). Однимъ изъ такихъ свидѣтелей былъ для него уже упомянутый нами инокъ Маркеллъ, ученикъ и постриженникъ игумена Памфила, повѣдавшій автору житія «о многихъ исправленіяхъ святого»⁴⁰). На основаніи этихъ свидѣтелей къ чудесамъ, извѣстнымъ въ первой редакціи, прибавлено нѣсколько новыхъ; въ самомъ житіи прибавлены нѣкоторыя подробности, не лишеныя историческаго значенія. Такъ, по видимому, на основаніи точныхъ данныхъ пресвитеръ Василій подтверждаетъ нашу догадку о происхожденіи перваго житія по случаю установленія мѣстнаго почитанія преп. Евфросина при игуменѣ Памфилѣ. Рассказъ ведется отъ имени перваго писателя, хотя у этого послѣдняго свѣдѣній, сообщаемыхъ пресвитеромъ Василиемъ, не имѣется: «обрѣтенъ бысть образъ святого отца Евфросина во изразцѣхъ Игнатіевыхъ отъ инога нѣкоего иконописца и явленъ бысть Панфилю игумену, ученику блаженнаго отца Евфросина. Панфилю же игуменъ повѣда образъ святого отца, како обрѣтенъ бысть во изразцѣхъ онога живописца, о немъ же преди сказахомъ, и о добродѣтельномъ житіи блаженнаго отца и о чудесѣхъ при животѣ его бывшихъ, архіепископу Великаго Новаграда и Пекова владыцѣ Геннадію. Архіепископъ же повелѣ игумену Панфилю *образъ святого отца на иконѣ написати и житіе изложити*. Панфилю же игуменъ повелѣ иконописцу образъ святого отца на иконѣ написати, и сему же бывшу, и постави надъ гробомъ святого. И тѣмъ же образомъ азъ видѣхъ являшаго ми ся во снѣ, якоже на иконѣ на-

писанъ»⁴¹). Въ первоначальной редакціи житія преп. Евфросина тоже мѣсто читается такъ: «и тако шербѣтенъ быс(тъ) шеразъ сѣго въ изразцѣхъ ѿ иного нѣкогого иконописца же, и гакленъ быс(тъ) Панфиліи и гѣминъ; гѣмъ ж(ѣ) и повелѣнъ быс(тъ) прѣкое на иконѣ написати(а), и тымъ же шеразъмъ азъ видѣхъ гакельшого ми (а)»⁴²). Сопоставляя разсказъ обоихъ житій, мы замѣчаемъ, что подробности о написаніи иконы и житія преп. Евфросина принадлежатъ всецѣло пресвитеру Василию и, нужно думать, не составляютъ его собственнаго измышленія. Изъ этого сообщенія Василія слѣдуетъ, 1) что при Памфилѣ дѣйствительно установлено первое чествованіе преп. Евфросина, какъ святого; 2) что первоначальная редакція житія преп. Евфросина была не только написана при игуменѣ Памфилѣ и по его инициативѣ, но и не позже 1504 года; потому что въ юнѣ того же года Геннадій принужденъ былъ сложить съ себя санъ архіепископа новгородскаго.

Встрѣчаются прибавленія и болѣе существенныя, получившія въ послѣдствіи весьма важное церковно—историческое значеніе. Значенія этого пресвитеръ Василій, конечно, не предчувствовалъ; въ противномъ случаѣ былъ бы осмотрительнѣе въ воспроизведеніи своего предшественника. Рѣчь идетъ о путешествіи преп. Евфросина въ Константинополь съ цѣлю разрѣшить вопросъ о пѣніи и чтеніи божественной аллилуіи; потому что, какъ говоритъ преп. Евфросинъ: «вѣдѣхъ, како ѿ Константина града просвѣтилася ес(тъ) сѣмъ крѣпннемъ великаа рускаа земля наша; ѿтѣдоу ж(ѣ) и вѣра въ Хѣ и законъ црѣкеныи, тако ж(ѣ) и вѣтавъ изложиса православною пѣнію въ всю подслѣпнѣю и в конци вселенна»⁴³). Слѣдствіемъ этого хожденія въ Константинополь было то, что преп. Евфросинъ утвердился въ обычаѣ двоить аллилуію. Было время, когда все то, что говорится въ житіи преп. Евфросина о сугубой аллилуіи: ссылка на практику Константинопольской церкви, споръ преп. Евфросина съ Іовомъ, разсказъ о видѣніи преп. Евфросина и Серапіона и особенно Богоматери первымъ писателемъ житія считалось личнымъ измышленіемъ пресвитера Василія. Это было тогда, когда извѣстна была лишь та редакція разсматриваемаго житія, которая напечатана въ «Памят. старин. русской литературы». Со времени открытія проф. Ключевскимъ древнѣйшей редакціи того же житія обвиненіе это было съ Василія снято, и послѣдній остается лишь «однимъ изъ самыхъ легковѣрныхъ, неразсудительныхъ и неразборчивыхъ при

составлені своихъ сказаній»⁴⁴). Возникъ другой вопросъ, насколько точно пресвитеръ Василій воспроизвелъ своего предшественника? Вообще объ отношеніи редакціи Василія къ редакціи первоначальной утверждалось, что «Василій дословно повторилъ въ своемъ житіи Евфросина повѣсть о преподобномъ первомъ писателя, прибавивъ къ ней лишь въ началѣ новое вступленіе и многія извѣстія о происхожденіи, постриженіи и поселеніи преподобнаго на рѣкѣ Толвѣ, а въ концѣ описаніе нѣсколькихъ позднѣйшихъ чудесъ преподобнаго, не описанныхъ въ прежней повѣсти»⁴⁵). Самъ проф. Ключевскій, которому принадлежитъ честь открытія древнѣйшей редакціи житія преп. Евфросина, объ отношеніи къ этой послѣдней редакціи Василія говоритъ, что Василій «ограничилъ свое литературное участіе въ этомъ заимствованіи лишь стилистическими поправками, сокращеніями да болѣе правильнымъ расположеніемъ отдѣльныхъ разсказовъ, беспорядочно разбѣянныхъ въ повѣсти его предшественника»⁴⁶). Мы съ своей стороны позволимъ себѣ произвести возможно точное сличеніе обѣихъ редакцій житія преп. Евфросина въ важнѣйшихъ пунктахъ изложенія ученія о сугубой аллилуіи какъ для того, чтобы вообще охарактеризовать взаимное отношеніе обѣихъ редакцій житія, такъ и для того, чтобы представить въ надлежащемъ видѣ весьма важный церковно-историческій фактъ. Важность имѣютъ, разумѣется, только тѣ мѣста житія, гдѣ рѣчь идетъ о путешествіи преп. Евфросина въ Константинополь и перепискѣ преподобнаго съ архіепископомъ новгородскимъ Евфиміемъ.

Первый вопросъ, который возникаетъ при чтеніи повѣствованія житія преп. Евфросина о хожденіи его въ Константинополь, есть несомнѣнно вопросъ о времени этого хожденія. Ни одна, ни другая редакція не опредѣляютъ точно года хожденія; но при всемъ томъ даютъ нѣсколько болѣе или менѣе опредѣленныхъ побочныхъ указаній, на основаніи которыхъ можно сдѣлать вѣроятныя предположенія.

Въ начальной редакціи совершенно опредѣленно говорится, что преп. Евфросинъ ходилъ въ Царьградъ во дни своей юности: «иже ж(є) егда прїидохъ словомъ къ повѣсти оной, како ходилъ еѣ въ юности своей премудрый блисаръ къ Црїградѣ на въпросѣ къ патрїархѣ прѣстолу ради и вѣсткениг(о) аалѣгіа, и той ж(є) паче двонти и повелѣ еиѣ»⁴⁷). Кромѣ совершенно точнаго указанія возраста преп. Евфросина,

авторъ житія, конечно, не безъ основанія употребилъ здѣсь его мірекое имя, въ слѣдствіе чего нужно думать, что хожденіе совершилось не только въ молодые годы преп. Евфросина, но и до постриженія его въ монашество. Этому выводу не противорѣчитъ и подробный рассказъ начальной редакціи объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и современныхъ хожденію преп. Евфросина въ Царьградъ. Здѣсь читаемъ: «еще бо ми оуннѣ съѣло и немнихъ соущѣ и помышала мѣшнѣ(а) глѣхъ въ срѣци своемъ: Гї Іѵсї(е) Хї! настави ѡмѣ мой въ развѣмъ истинныхъ, да ѡвѣмъ извѣстно, каа ѡста прїатно блѣвляюгъ има Твое свѣршеное... дв(о)ацаа ли пресѣла аллѣгїа или тродцаа»⁴⁸)... И вотъ глубоко смущенный преп. Евфросинъ «сѣтовахъ ѡ сѣмъ болѣзненно предъ Бгомъ» и, не имѣя средствъ самостоятельно разрѣшить недоумѣнія, «много вопрошахъ ѡ црковныхъ чадн старейшихъ мене»; но и изъ среды старѣйшей чади «никтож(е) възможе чанны сеа протолковати»; потому что и «сами бо тогда колнахъс(а) о бжтвенномъ томъ лубодрїи... ѡвѣмъ бо двоацин(мѣ), а ѡемъ тродацин пресѣла аллѣгїа». Въ такомъ трудномъ положеніи онъ «недомыслихъ и не видѣхъ (=вѣдѣхъ), что сътворити» и въ то же время «зѣло ѡбоахъса ѡ самоглїа ещн їа»⁴⁹), т. е. послѣдствій самочинія, которому не видѣлъ въ данномъ случаѣ мѣста. Изъ этого рассказа можно видѣть, что преп. Евфросинъ горячо принялъ къ сердцу вопросъ о правильномъ богопочтеніи посредствомъ аллилуїи, а потому трудно думать, чтобы онъ могъ на долгое время отложить его рѣшеніе: борьба и въ немъ самомъ и около него была слишкомъ напряжена, чтобы не искать изъ нея возможнаго выхода. Этотъ выходъ онъ нашелъ въ путешествіи въ Царьградъ, потому что отсюда Русь заимствовала свое православіе; отсюда пошелъ во всю подсолнечную церковный законъ и богослужебный уставъ⁵⁰). Такимъ образомъ и изъ подробностей рассказа есть основаніе заключить, что путешествіе дѣйствительно было предпринято еще въ пору мірекой жизни преп. Евфросина, до постриженія въ монашество, когда онъ былъ еще Елеазаромъ. Выводу этому нельзя найти никакого противорѣчія въ древнѣйшей редакціи житія; потому что здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго намёка на то, что преп. Евфросинъ былъ въ это время уже монахомъ. Рассказывая о прїемѣ преп. Евфросина патріархомъ, древнѣйшая редакція говоритъ: «и ѡпѣшнѣхъ быхъ ѡ патріарха с великою чѣстїю; мнѣ ж(е) грѣшнѣ сѣщюу и zelo недосгойнѣ чакїа чѣстїи; но пац(е) и възложи патріархъ рѣкоположенїе свое на мою главу непотребнѣю, и реч(е) ми такъ: миръ чїи, ча-

до! и нди с миром и спса спн дшю екоу, и бѣ еѣдн с ꙗговом, и рет(е):
 амннѣ. И шдарока ма ѿ екога стѣнн и прѣдоселѣтеа стѣом иконоу и ѣудноу
 зѣло на елѣеніе и спеніе жнвоуѣ моамѣ, елж(е) и мамы и доинѣ ѣ менѣ в
 монастырѣ нашемъ»⁵¹). Трудно допустить, чтобы патріархъ, отпуская
 преп. Евфросина, не далъ бы благословенія и братіи, если бы толь-
 ко преп. Евфросинъ былъ въ это время монахомъ и особенно осно-
 вателемъ монастыря; напротивъ, патріархъ видитъ въ немъ просто
 человѣка любознательнаго и въ то же время глубоко религіознаго,
 а потому и говоритъ ему лишь о спасеніи имъ собственной его
 души, ни слова не говоря объ обязанностяхъ къ братіи. Изъ это-
 го по видимому должно заключить большее,— что у преп. Евфро-
 сина въ это время и вообще не возникало опредѣленнаго намѣ-
 ренія поступить въ монастырь. Напротивъ, нѣтъ ничего невѣроят-
 наго въ томъ, что именно путешествіе по востоку и монастырямъ
 Царсграда и окрестностей и предрасположило его въ пользу мона-
 шества, какъ это ранѣе случилось съ Добрынею Ядрейковичемъ,
 въ послѣдствіи архіепископомъ новгородскимъ. Наблюденіе мона-
 шеской жизни на востокѣ, по всей вѣроятности, было причиною
 того, что онъ въ послѣдствіи времени не удовлетворился жизнью
 въ монастырѣ Снѣтогорскомъ, гдѣ прежняя строгая жизнь тогда
 поиспательна⁵²), а пожелалъ основать свой собственный монастырь,
 чтобы здѣсь осуществить идеалъ монашества, вынесенный съ во-
 стока. Такому выводу о времени хожденія преп. Евфросина въ
 Царьградъ не противорѣчитъ и замѣчаніе, что икона, которою бла-
 гословилъ преп. Евфросина патріархъ, «и доинѣ ѣ менѣ в монастырѣ
 нашемъ». Это значитъ только, что икона потомъ была пожертвована
 преп. Евфросиномъ въ свой монастырь, какъ этого отчасти отъ не-
 го требовалъ его же собственный общежительный уставъ. Не про-
 тиворѣчитъ этому выводу и почетный пріемъ, который оказалъ
 преп. Евфросину константинопольскій патріархъ. По вѣсмы сообра-
 женія преп. Евфросинъ былъ человѣкъ зажиточный, а такимъ
 лицамъ всегда оказывалось на востокѣ предпочтеніе, какъ мы ви-
 димъ это совершенно ясно изъ путешествія Аптонія. О зажиточ-
 ности преп. Евфросина говоритъ его духовное завѣщаніе. Будучи
 самъ родомъ изъ селенія Виделѣпскаго, за 30 верстъ отъ города
 Пскова⁵³), онъ въ то же время имѣетъ недвижимую собственность
 въ самомъ Псковѣ, по видимому довольно значительную, которую и
 завѣщаетъ монастырю. Не говоритъ ничего противъ этого вывода

и то приблизительное обозначение времени, какое находимъ у древняго повѣствователя въ разсказѣ о путешествіи преп. Евфросина: «*быхъ къ Константиноукѣ градѣ къ доверью порѣ, за длаг(о) до взатїа вѣохранимаго Црѣграда ѿ поганого вѣсѣрменина тѣрського; быхъ же ко црѣкѣ вѣогочтѣнаго црѣ Каллинина и при шѣщїнной пасткѣ патрїарха Іувиѣа; томѣ ко тогда престоля дряж(а)цѣ вселенскыя црѣкѣ Гоѣна Бжїа прѣдрѣсчїи»⁵⁴).*

Въ своемъ посланїи къ архїеп. новгородскому Евфимїю преп. Евфросинъ также лишь косвенно говоритъ о времени своего хожденїя въ Царьградъ: «*еще быхъ къ доверью порѣ, еще не сѣ вѣѣ (напис. ко) шекладан тогда вѣохранимый Константиноукѣ градѣ ѿ поганыхъ вѣсѣрменнѣ»⁵⁵*, при чемъ не называетъ ни имени патрїарха, ни имени византїйскаго императора; но изъ способа выраженїя о сугубой аллилуйи скорѣе должно слѣдовать, что онъ былъ тамъ еще въ юности. Онъ говоритъ: «*мнѣ же шѣсчай к(тъ) ѿ юности деонти вѣжїтѣнаа аллѣгїа, а не тронти инци, пакож(е) шни тѣоратѣ*». Такъ говоритъ онъ въ свое оправданїе предъ архїепископомъ; но это доказательство, разумѣется, не имѣло бы никакого значенїя, если бы оно не опиралось на другое, которое и приводится тотчасъ преп. Евфросиномъ: «*но азъ не ѿ сѣогаго шѣсчала пробѣла к(тъ) деонти вѣжїтѣнаа аллѣгїа, но паче ѿ вселенскыя црѣкѣнъ вѣзахъ сїа и навыкохъ к(тъ) так(о) глѣти; того ко ради быхъ кѣ Црѣградѣ, но еще быхъ кѣ доверью порѣ»⁵⁶*). Такимъ образомъ издавнїй, идущїй отъ юности *навыкъ* преп. Евфросина опирался на авторитетъ вселенской церкви, а не былъ произвольнымъ, и въ этомъ случаѣ онъ получалъ дѣйствительно значенїе оправдательнаго довода. Враги, особенно Іовъ, упрекають его въ нововведенїи въ церковную практику, а онъ говоритъ въ оправданїе; что это вовсе не новизна, а издавнїй его обычай, провѣренный и и подкрѣпленный практикою вселенской церкви. Такимъ образомъ и данныя посланїя къ архїепископу новгородскому и псковскому Евфимїю скорѣе говорятъ въ пользу путешествїя преп. Евфросина въ пору его юности, чѣмъ въ пору болѣе позднюю, когда онъ былъ уже монахомъ. Съ этимъ выводомъ совпадаетъ и извѣстная хронологїя жизни преп. Евфросина, сообщенная пресвитеромъ Василїемъ, разумѣется, не произвольно, а на основанїи «слышанїя отъ неложныхъ свидѣтелей». О времени всей жизни преп. Евфросина Василїй пишетъ: «*живѣ же пренѣдобный отецъ нашъ Евфросинъ всѣхъ лѣтъ живота своего 95, якоже нѣщїи повѣдають въ обители его»⁵⁷*; о времени же смерти читаемъ: «*преставился святыи отецъ*

въ лѣто 6989 (а не 85, какъ напечатано), мѣсяца маія въ 15 день, на память преподобнаго отца нашего Пахомія Великаго», т. е. въ 1481 году. Отсюда будетъ слѣдовать, что родился онъ въ 1386 году, а «надъ Толвою рѣкою... блаженный отецъ вселися безмолствовати на единѣ въ лѣто 6933»⁵⁸), когда ему слѣдовательно было уже 39 лѣтъ; когда же онъ основалъ свой монастырь около 1450 г., то былъ и совѣтъ старецъ, каковымъ онъ дѣйствительно и называется; потому что въ это время было ему около 64 лѣтъ. Предпринимать въ такую пору жизни столь отдаленное путешествіе, какъ путешествіе въ Царьградъ, было бы очень затруднительно, особенно если взять во вниманіе выраженіе житія: «ходихъ», т. е. по всей вѣроятности по возможности пѣшкомъ, какъ это и доселѣ дѣлаютъ искренно религіозные богомольцы. Съ другой стороны, если остановиться на порѣ монашества на Толвѣ, какъ времени хожденія преп. Евфросина въ Константинополь, то никакъ нельзя будетъ оправдать прямого свидѣтельства древнѣйшей редакціи, что «ходилъ еѣ въ юности своей премудрый блнзаръ къ Царьградоу на въспросъ къ патрїарху прклатнаго ради и божитвеннаго аллилуїа»⁵⁹).

Къ сказанному прибавимъ, что преп. Евфросинъ отчасти и потому могъ совершить свое путешествіе въ молодости, что въ 1419 году была получена во Псковѣ грамота отъ митрополита Фотія съ явнымъ указаніемъ троеить аллилуїю. Послѣ этого уже не было мѣста расколу, какъ на это и указываетъ Ювъ; не могъ преп. Евфросинъ сказать и того, что во Псковѣ не было человѣка, который разрѣшилъ бы недоумѣніе. Еще менѣе можно допустить, что хожденіе это совершилось въ пору основанія Елсазаромъ своего монастыря на Толвѣ; потому что по указанію древняго житія въ бытность преп. Евфросина въ Константинополѣ императоромъ Византіи былъ Іоаннъ, а патрїархомъ Іосифъ, скончавшійся во Флоренціи во время собора о соединеніи церквей. Не возможно было бы также выраженіе древняго житія и посланія самого преп. Евфросина къ архіепископу Евфимію, что онъ, Евфросинъ, ходилъ въ Царьградъ *въ добрую пору, задолго* до взятія Царяграда турками⁶⁰).

Такой получается выводъ изъ данныхъ древнѣйшей редакціи житія преп. Евфросина о времени хожденія его въ Константинополь. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію того же предмета на основаніи редакціи преевитера Василя.

Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, пресвитеръ Василій говоритъ два раза о хожденіи преп. Евфросина въ Константинополь, при чемъ отношеніе его къ предшественнику-писателю не одинаково. Въ отдѣлѣ «о хоженіи святаго къ Царствующему граду» Василій наиболѣе свободно воспроизводитъ древняго писателя. Событіе «хожденія» совершенно опредѣленно относится здѣсь къ тому времени, когда монастырь не только былъ основанъ, но и получилъ извѣстность строгимъ исполненіемъ своего устава, потому что ранѣе разсказано о посѣщеніи обители преподобнаго нѣкимъ новгородскимъ священникомъ, много наслышавшимся о строгой жизни преп. Евфросина и его братіи⁶¹). Отсюда и самый поводъ къ путешествію получилъ отчасти новое обоснованіе: «Малу же времени минувшу (судя по контексту, послѣ чудеснаго умноженія рыбы въ монастырѣ по молитвамъ преподобнаго), *приде ему тѣкій помыслъ отъ Бога и созва всю братію*», которой говоритъ, что онъ еще «отъ юности... сѣтовахъ безмѣрною печалію предъ Богомъ о пресвятыя аллилуія», напрасно искалъ разрѣшенія недоумѣнія «отъ церковныя чади старѣйшихъ мене» и вотъ теперь (почему именно теперь, а не ранѣе, не видно изъ разсказа) идетъ «къ святѣйшему патріарху въ Царствующій градъ, идѣже возсіяла православная вѣра и святое крещеніе и законъ церковный», а братію оставляетъ на попеченіе своего духовнаго отца, игумена Игнатія. Преподобный Евфросинъ «дойде царствующаго града въ добрую пору, въ царство христілюбиваго царя Калянина и при священнои паствѣ святѣйшаго патріарха Іосифа, тогда ему престоль держащу вселенскія церкви премудрости Божія Софія, задолго лѣтъ до взятія богохранимаго града царека отъ поганаго буеурменина турекаго». Какъ видимъ, пресвитеръ Василій ни мало не смущается заимствованіемъ у своего предшественника подробностей, которыя не могли болѣе соответствовать новой обетановкѣ «хожденія» преп. Евфросина; ему нѣтъ дѣла ни до того, что въ пору процвѣтанія Елеазарова монастыря основателю его было уже за 70 лѣтъ, что въ это время не только не было въ живыхъ греческаго императора Кало-Іоанна и патріарха Іосифа, но и самый Константинополь былъ взятъ поганымъ турецкимъ буеурманиномъ, а слѣдовательно не могло быть и рѣчи ни о *доброй порѣ* Царствующаго града, ни о *задомо лтъ* до взятія Константинополя. При всемъ томъ Василій упорно держится своей мысли, что преп. Евфросинъ ходилъ въ

Константинополь именно изъ своего монастыря, а потому, описывая прощаніе съ Евфросиномъ патріарха Іосифа, онъ влагаетъ въ уста послѣднему слѣдующую рѣчь: «миръ ти, чадо, *пустынное воспитаніе*, иди съ миромъ и спасаея спаси душу свою, и Богъ буди съ тобою и наше благословеніе и падуть супернициы подъ ногама твоима, *приразившея якоже волны морскія къ твердому камени: камень не сокрушится, а волны разбѣются*; и рекъ: аминь». Выраженіе: «пустынное воспитаніе»⁶²⁾ заимствовано Василиемъ изъ отвѣтнаго посланія архіепископа новгородскаго Еввимія, а остальное, отмѣченное курсивомъ, присочинено самимъ авторомъ. Къ тому же сочинительству относится, что преп. Евфросинъ возвратился *въ свою обитель* и былъ встрѣченъ братією монастыря, какъ отецъ и наставникъ.

Вторично о томъ же хожденіи преп. Евфросина пресвитеръ Василій рассказываетъ по поводу спора о сугубой аллилуіи между посланными Іова и преп. Евфросиномъ, по тому именно поводу, по которому говорится объ этомъ и въ древнѣйшей редакціи. Отсюда, конечно, произошло то, что, близкій къ своему предшественнику въ предъидущей части разсказа, нашъ авторъ и здѣсь выписываетъ у него болѣе или менѣе добросовѣстно. Не забываетъ онъ, однако, и ранѣе сказаннаго имъ самимъ, что преп. Евфросинъ ходилъ въ Царьградъ не только въ пору своей монашеской жизни, но именно изъ своего монастыря. Отсюда получилое странныя соотношеніе событій. Сначала, какъ и у предшественника, говорится, что «еще бо ми юну зѣло и не мнѣху сущу много трудъ стяжахъ... о божественномъ любомудріи святѣя аллилуія и много вопрошахъ отъ церковныя чади старѣйшихъ мене», но «никтоже возможе тайны сѣя протолковати мнѣ на полезное ко благочестію, сами бо волняхуся о божественномъ томъ любомудріи», и вотъ онъ «не возмогохъ стерпѣти возмущенію неприязненну» и отправился въ Константинополь. Все это совершенно согласно съ древнѣйшею редакціею житія; поэтому и ссылка на добрую пору въ Константиноградѣ, на Калиянина и патріарха Іосифа является умѣетною; но конецъ разсказа передѣланъ и представляетъ анахронизмъ. Разсказавши согласно съ предшественникомъ о возложеніи рукъ патріарха на голову преподобнаго, Василій заставляетъ Іосифа произносить слѣдующее напутствіе: «миръ ти, чадо, и иди съ миромъ *во свой монастырь къ братіи*, спасаея спаси душу свою, *якоже ты, чадо, Господь поможетъ, по вѣрѣ твоей буди тебѣ, и братію учи*

подвизатися о спасеніи душевнѣхъ и терпѣти скорби мотья, наносимья на ны... Богъ буди съ тобою, чадо, и Той тя достроитъ до обители своєю мирно и тихо»⁶³),—что и исполнилось: преп. Евфросинъ благополучно достигъ «обители своєю святыя». Очевидно, пресвитеръ Василій не имѣлъ яснаго представленія ни о событіяхъ въ жизни преп. Евфросина, ни тѣмъ болѣе о современныхъ ему событіяхъ исторіи церкви и политической жизни Византіи. Удивляться этому особенно нечего, если принять во вниманіе, что даже отцы собора 1551 года не могли замѣтить этихъ несообразностей. Василию казалось вполне цѣлесообразнымъ все съ религіозной точки зрѣнія важное въ жизни прославляемаго святаго приурочить къ порѣ его монашеской жизни; онъ это и дѣлалъ, какъ умѣлъ, разбавляя свою изобрѣтательностію рассказъ начальнаго писателя. Принятые литературные приемы, какъ діалогъ, и особенно благая цѣль, которая имѣлась въ виду, достаточно оправдывали въ глазахъ автора его сочинительство.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію обстоятельствъ и слѣдствій «хожденія» преп. Евфросина, какъ они представляются въ одной и другой редакціи его житія. Въ древнѣйшей редакціи дѣло происходитъ вполне послѣдовательно. «Зѣло юный» Елеазаръ, горячо принявшій къ сердцу возбужденный во Псковѣ вопросъ о двоеніи и троеніи аллилуіи, отправляется въ Константинополь, какъ колыбель вселенскаго и русскаго православія, узнать истину. Какъ человѣкъ глубоко религіозный, онъ, разумѣется, съ благоговѣніемъ чувствуетъ святыню, существующую въ Константинополѣ и его окрестностяхъ; но, гдѣ бы онъ ни былъ, онъ наблюдаетъ и внимательно слушаетъ одно: какъ вселенская церковь поетъ и читаетъ божественную аллилуію. Съ этою цѣлію онъ велушивается въ пѣніе клироса вселенской церкви, объ этомъ выслушиваетъ «наказаніе» молчальниковъ и особенно патріарха Іосифа. «Множицею наказанъ», Елеазаръ узнаетъ, что аллилуію читать и пѣть слѣдуетъ сугубо. «Зело великъ миръ нося въ души» и одарованный «отъ святыни и преподобства» патріарха Іосифа «святою иконою, чудною зѣло, на благословеніе и спасеніе животу», возвращается онъ домой⁶⁴). У пресвитера Василія и въ данномъ случаѣ сказывается извѣстная уже намъ особенность изложенія: непослѣдовательность и привнесшіе личной изобрѣтательности, далеко не всегда невинной.

Въ отдѣльномъ разсказѣ «о хожденіи» преп. Евфросина о причинѣ путешествія замѣчается, что «пріиде ему нѣкій помысль отъ Бога»⁶⁵). Эта мысль повторяется и ниже, когда говорится, что патріархъ принялъ его, «яко отъ Господа послана»⁶⁶). Какого либо нарочитаго обстоятельства, заставившаго престарѣлаго Евфросина предпринять столь отдаленное и трудное путешествіе, Василиемъ не указывается. Можно было бы поэтому думать, что преп. Евфросиною руководило прежде всего желаніе посѣтить Константинопольскую святиню, какъ это бывало и раньше преп. Евфросина со многими русскими людьми. Какъ второстепенное побужденіе, такъ сказать, къ случаю, могло руководить имъ желаніе разрѣшить вопросъ объ аллилуіи, который занималъ его «отъ юности». Чтобы этотъ вопросъ былъ снова выдвинутъ на сцену обстоятельствомъ жизни преп. Евфросина, объ этомъ Василій не говоритъ ничего. Что же мы видимъ въ дѣйствительности? На дѣлѣ оказывается, какъ и въ разсказѣ предшественника, что преп. Евфросина заимаетъ исключительно «тайна пресвятыя аллилуіи». Объ ней идетъ «вопрошаніе и бесѣда отъ божественнаго писанія» съ патріархомъ; ради нея онъ идетъ послѣ бесѣды въ соборную церковь; онъ «походилъ и смотрѣлъ святая мѣста и монастыри честныя», чтобы «испытать о божественнѣй тайнѣ святаго аллилуіа»; ради нея, наконецъ, онъ посѣщаетъ пустынныхъ молчальниковъ. Все это хотя не дословно сходно, однако совершенно согласно съ начальною редакціею, за исключеніемъ развѣ того, что въ послѣдней бесѣдѣ и «наказаніе» слѣдуютъ обычно за наблюденіемъ. Но у Василія есть и особенности, не извѣстно откуда взятые, всего вѣроятнѣе цѣликомъ измышленны имъ самимъ. Такъ онъ обстоятельно описываетъ первый приходъ преп. Евфросина въ Константинополь и первое знакомство съ патріархомъ. Какъ и подобаетъ благочестивому человѣку, преп. Евфросинъ тотчасъ по прибытіи является въ Софійскую церковь: «вшедъ по обычаю святой въ соборную церковь во время божественнаго пѣнья, и поклонися честнымъ иконамъ, таже и патріарху. Патріархъ же благослови его. Святой же шедъ, ста на единомъ отъ мѣсть; пѣнью же божественному свершившуся, патріархъ же повелѣ ему за собою ити; святой же, вшедъ въ келью, и поклонися по обычаю патріарху. Патріархъ же честно пріять его, яко отъ Господа послана»⁶⁷). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что нѣчто подобное и дѣйствитель-

но случилось съ преп. Евфросиномъ; но такъ какъ древнѣйшій писатель ничего объ этомъ не знаетъ, то пужно считать рѣшительно вѣроятнымъ, что все это привнесено лично Василиемъ въ соотвѣтствіе современной русской практикѣ изъ благонамѣреннаго желанія поставить на видъ читателю благочестіе и значительность личности преп. Евфросина и знакомство его съ тонкостями принятаго обращенія. Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что такого рода привнесеніе должно быть скорѣе понимаемо, какъ слѣдствіе литературнаго пріема, чѣмъ какъ расчитанное искаженіе истины. Труднѣе понять смыслъ другой вѣтвки, допущенной Василиемъ въ разсказѣ о прощальной бесѣдѣ съ преп. Евфросиномъ патріарха Іосифа: «патріархъ же Іосифъ, *уцредивъ святаго* и благословивъ его святою иконою чудною зѣло, *образомъ пречистыя Богородицы честнаго ся умиленія, и вѣде ему писаніе о божественный тайнѣ святаго аллилуія* и отпусти его съ великою честію восвоеysi»⁶⁸). Одно привнесено здѣсь изъ желанія представить выгоднѣе личность преп. Евфросина, какъ напр. *учрежденіе* (т. е. угощеніе) его патріархомъ; другое — на основаніи, нужно полагать, личнаго наблюденія, какъ напр. точное обозначеніе того, что «зѣло чудною иконою» былъ именно образъ Богоматери, третье — составляетъ предосудительное, хотя и необдуманное сочинительство Василия изъ желанія придать больше авторитета нововведенію преп. Евфросина, его сугубой аллилуіи, какъ опирающейся не только на «наказаніе», но и на грамоту самого патріарха.

Вторично тогоже предмета Василій касается по поводу спора преп. Евфросина съ посланными Іова. Передача событій безъ особеннаго искусства колеблется между редакціею предшественника и собственными измышленіями автора. Въ общемъ, обстоятельства дѣла переданы съ большею близостію къ тексту начальной редакціи; здѣсь ничего не говорится о первомъ присутствіи преп. Евфросина въ соборномъ храмѣ Софіи и посѣщеніи патріарха, какъ объ этомъ ничего не сказано и у начальнаго писателя; не говорится и о *чреженіи* у патріарха; но мысль о *писаніи* патріарха не оставлена, только нашла своеобразное мѣсто. Въ предшествующемъ изложеніи Василия «писаніе» передается преп. Евфросину вмѣстѣ съ зѣло чудною иконою. Оно является какъ бы общимъ прощальнымъ заключеніемъ всѣхъ словесныхъ «наказаній». Такая постановка дѣла если не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то по

крайней мѣрѣ правильна, какъ воспроизведеніе возможнаго. Въ повторительномъ разсказѣ о хожденіи «писаніе» замѣняетъ собою личное «наказаніе» патріарха о сугубой аллилуіи; дѣло происходитъ такъ, что преп. Евфросинъ отъ молчальниковъ пустынныхъ «бѣ наказанъ» словесно, а отъ «предреченнаго патріарха Іосифа пріемъ писаніе тѣмъ же образомъ», при чемъ добавляется Василіемъ: «и во всей бо той области царствующаго града дважды глаголють святую аллилугію». Выходитъ какъ будто, что наказаніе молчальниковъ и писаніе патріарха были потомъ провѣрены личнымъ наблюденіемъ преп. Евфросина и слѣдов. далеко предшествовали окончательному прощанію съ патріархомъ. Такое колебаніе въ разсказѣ о пребываніи преп. Евфросина на востокъ и въ указаніи времени и обстоятельствъ полученія «писанія» даетъ основаніе къ провѣркѣ сообщеній самого Василія и происекало, очевидно, изъ степени точности слѣдованія предшественнику, когда выбитый изъ колеи авторъ не умѣлъ пайтисъ въ размѣщеніи привносимаго и неизбѣжно путался. Авторъ даетъ и другое основаніе къ провѣркѣ его самого—въ воспроизведеніи посланій преп. Евфросина къ архіеп. новгородскому Евоимію и обратно Евоимію къ преп. Евфросину. Какъ каждый легко понимаетъ, такого рода памятники являются очень неудобными для привнесенія личной изобрѣтательности. Этому мѣшало юридическое значеніе ихъ и выработанное жизнію уваженіе къ нимъ. Къ тому же мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что въ привнесеніи въ житіе преп. Евфросина измысленій самого Василія принимала участіе братія монастыря, что все это дѣлалось съ ея вѣдома и согласія; скорѣе нужно думать, что искреннее и благочестивое желаніе братія было видѣть чтимаго основателя своей обители въ достаточномъ ореолѣ святости и подвиговъ, чтобы достигнуть чрезъ это соборной канонизаціи; а потому она не могла благо-еклонно взглянуть на произвольное обращеніе съ памятниками, хорошо извѣстными и почитаемыми. Пресвитеръ Василій хорошо понималъ въ этомъ случаѣ свой долгъ, а потому и воспроизвелъ оба посланія съ возможною точностію. Отсюда произошло то, что преп. Евфросинъ въ оправданіе своего обычая говоритъ архіепископу Евоимію: «пріяхъ отъ патріарха Іосифа, куню же и отъ всего клироса вселенскія церкви божественнаго того гобзованія непороченъ плодъ—дважды глаголати пресвятая аллилуія»⁶⁹);

о писаніи отъ патріарха нѣтъ ни слова. Правда, онъ не говоритъ здѣсь ничего и о зѣло чудномъ образѣ, полученномъ имъ въ даръ отъ патріарха; но умолчаніе о немъ свидѣтельствуемъ только о томъ, что, отправляя свое посланіе къ повгородскому архіепископу, преп. Евфросинъ тщательно взвѣшивалъ свои слова; потому что икона могла подтверждать развѣ хожденіе въ Константинополь, но не говорила ни *за*, ни противъ сугубой аллилуіи. Совеѣмъ иное дѣло ссылка на писаніе. Ссылка на практику вселенской церкви получала свое значеніе лишь отъ личнаго довѣрія архіепископа Евоимія къ преп. Евфросину; ссылка на писаніе, которое при этомъ могло быть представлено, имѣла значеніе обязательное и потому самое важное. Вотъ почему не только трудно, но и просто не возможно допустить, чтобы преп. Евфросинъ оплошно не оперея на доказательство такой важности. Но допустимъ невѣроятное, — что преп. Евфросинъ дѣйствительно какъ нибудь забылъ о документѣ, имѣющемъ первостепенное значеніе; но объ немъ долженъ былъ вспомнить предъ архіепископомъ игуменъ Игнатій, съ которымъ было отправлено въ Новгородъ посланіе. Архіеп. Евоимій оказалъ ему почетный пріемъ, или, какъ выражается житіе, «учредилъ Игнатія достойною честію», слѣдовательно имѣлъ досугъ и возможность разъяснить дѣло посредствомъ личной бесѣды съ нимъ. Что же мы видимъ на дѣлѣ? Архіепископъ въ своемъ отвѣтномъ посланіи ни однимъ словомъ не намекаетъ на «писаніе» патріарха, а только указываетъ на личное наблюденіе преп. Евфросина и на то «наказаніе», о которыхъ упоминаетъ послѣдній въ своемъ посланіи: «отче премудрый, ты самъ своими очима и ушима видѣлъ еси и слышалъ паче мене отъ патріарха Царяграда *Иосифа*, кунно же и отъ всего клироса вселенскія церкви; также и отъ всѣхъ живущихъ тамо видалъ еси мѣру вещи твѣя»⁷⁰). Итакъ преп. Евфросинъ *только слышалъ* отъ патріарха Иосифа о томъ, что аллилуія слѣдуемъ двоить, но никакого писанія не получалъ. Глубокое уваженіе къ преп. старцу въ *то время*, когда возгорѣлся споръ объ аллилуіи между нимъ и сторонниками Иова, но не тогда, когда совершилось хожденіе, было причиною, что архіепископъ Евоимій столько же снисходительно, сколько и не рѣшительно отнесся къ обычаю, котораго, очевидно, не раздѣлялъ: «аще отнуду взялъ еси, и *только время* пребывая навъкъ еси (т. е. пребывалъ въ этомъ обычаѣ столь-

ко времени, сколько и взялъ) божественная двоити святая аллилуія: мене же, отче, нынѣ не буди вопрошающа, себя тружающа, егда ли азъ вѣщше патріарха вселеннаго⁷¹⁾. Тѣмъ не менѣе никакихъ мѣръ ни къ прекращенію спора, ни къ устраненію оскорбленія преп. Евфросина предпринято не было. Конечно, совѣтъ иначе поступилъ бы Евонмій, если бы практика вселенской церкви, какъ представлялъ ее пр. Евфросинъ, сходилась съ практикою Новгорода. Удивительнѣе всего то, что самъ Стоглавый соборъ въ вопросѣ о сугубой аллилуіи былъ не столько убѣжденъ ссылкой преп. Евфросина на практику константинопольской церкви, сколько видѣніемъ Богоматери первому писателю, — о чемъ рассказываетъ этотъ послѣдній. Какъ бы то ни было, но соображеніе всѣхъ данныхъ житія преп. Евфросина даже по редакціи пресвитера Василія приводитъ къ тому выводу, что «писаніе» патріарха составляетъ измышленіе его самого, какъ автора редакціи 1547 года.

Изъ сопоставленія обѣихъ извѣстныхъ редакцій житія преп. Евфросина и представленныхъ нами соображеній и выводовъ достаточно видно, что пресвитеръ Василій позволялъ себѣ прибавленія, не опирающіяся ни на извѣстія предшественника, ни на слышаніе отъ неложныхъ свидѣтелей. Къ такимъ прибавленіямъ нужно отнести и молитвы, которыя Василій очень часто влагаетъ въ уста преподобнаго, какъ напр. по случаю путешествія въ Константинополь, по случаю борьбы съ Іовомъ и его сторонниками⁷²⁾ и по случаю смерти⁷³⁾. Впрочемъ этотъ приѣмъ литературнаго творчества не представляетъ ничего отличительнаго; потому что наблюдается въ русской житійной литературѣ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Достоинство этихъ молитвъ не особенно высоко; потому что онѣ заключаютъ мало индивидуальнаго въ отношеніи къ личности и обстоятельствамъ жизни преп. Евфросина. Но еще хуже бываетъ, когда усиліе быть нагляднымъ и желаніе придать болѣе драматизма изложенію приводитъ нашего автора къ анахронизмамъ. Причина заключается, конечно, въ неспособности Василія критически относиться къ частностямъ своей работы. Такъ, разсказывая о послѣднихъ часахъ жизни преп. Евфросина, авторъ влагаетъ въ уста его молитву къ Пресвятой Богородицѣ и затѣмъ говоритъ: «и призва преподобный единаго предпомянутаго, иже духовнаго дѣлателя игумена Игнатія и сказа ему, яже гласъ слы-

ша»⁷⁴); между тѣмъ изъ завѣщанія преп. Евфросина намъ извѣстно, что игуменомъ въ это время былъ братъ Игнатія Харлампій. Тотъ же анахронизмъ повторяется и нѣсколько ниже, когда авторъ заставляеть умирающаго святаго отца повелѣть «отцу своему духовному игумену, Игнатію именемъ, божественную службу совершити на самый убо исходъ души своея, въ онъ же хотяше тѣлеснаго союза разрѣшиться, владычняго тѣла и крови Христа Бога нашего причаститися»⁷⁵). Ошибка произошла отъ того, что у предшественника ни о чемъ подобномъ не говорится, а потому Василій оказался предоставленнымъ собственнымъ силамъ.

Таковы по своему характеру и особенностямъ житія преп. Евфросина, служація главнѣйшимъ источникомъ древнѣйшей исторіи псковскаго Елеазарова монастыря. Писанныя по принятому тогда литературному типу, они не изобилуютъ историческими данными, но и не обходятъ ихъ совершенно. Преимущество достовѣрности мы должны признать за житіемъ древнѣйшаго слагателя, какъ удаленнаго отъ жизни преп. Евфросина сравнительно незначительнымъ промежуткомъ времени; но и трудъ пресвитера Василія имѣеть свои относительныя достоинства. Онъ напр. даетъ читателю нѣсколько опредѣленныхъ датъ, выходя изъ которыхъ можно внести нѣкоторый порядокъ въ событія, указанная первымъ писателемъ и не пріуроченныя къ опредѣленному времени у самого Василія. Въ свою очередь въ разсказѣ о чудесахъ, неизвѣстныхъ въ начальной редакціи, указано Василіемъ нѣсколько именъ, дающихъ новое основаніе по возможности разобраться въ исторіи Елеазарова монастыря. Самыя ошибки Василія такого свойства, что всегда могутъ быть обнаружены, отчасти благодаря открытію житія предшественника, отчасти въ слѣдствіе внутренней ея несостоятельности и разногласія между отдѣльными мѣстами ея произведенія. Очевидно, что при должной осмотрительности данныя житія дѣйствительно могутъ дать возможность хотя отчасти воспроизвести начальную исторію псковскаго Елеазарова монастыря. Мы сдѣлаемъ эту попытку, насколько она можетъ содѣйствовать намъ къ объясненію личности одного изъ послѣдующихъ иноковъ Елеазарова монастыря, старца Филоея.

Хорошо извѣстно и давно указано то исключительное вліяніе, которое имѣли монастыри допетровскаго времени на складъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій русскаго народа. Вліяніе это

заклучалось не въ имущественной силѣ иноковъ, не въ ихъ государственныхъ правахъ, а въ нравственной мощи лучшихъ представителей иночества, въ мощи, передъ которою временемъ чувствовала себя смущенною и обезоруженною безграничная физическая и политическая сила вельможъ и самихъ князей. Въ монастыри устремлялись цѣлыя массы людей, не чуждыхъ нравственныхъ интересовъ жизни, особенно въ пору личныхъ и общественныхъ невзгодъ, когда нравственные вопросы невольно выступали на первый планъ. Одни искали здѣсь временнаго утѣшенія въ своихъ скорбяхъ и успокоенія встревоженной совѣсти; другіе совѣтъ покидали міръ, увлекаемые проявленіемъ высокихъ порывовъ, елуженіемъ идеалу и душевнымъ миромъ великихъ подвижниковъ. Само собою понятно, что воздѣйствіе строя иноческой жизни должно было сказываться сильнѣе на членахъ непосредственнаго монашескаго братства. Каждый монастырь, сначала въ лицѣ своего основателя, а потомъ и въ лицѣ братства, воспитаннаго въ его духѣ, представлялъ изъ себя опредѣленное нравственно-воспитательное учрежденіе, въ которомъ отдѣльное лицо, со времени вступленія въ члены братства, подвергалось умственной и нравственной дисциплинѣ. Очень немногіе монастыри заявили себя, какъ центры умственнаго движенія; случалось, что въ числѣ братства не оказывалось ни одного инока, способнаго написать самую незатѣйливую біографію основателя монастыря; но очень много было монастырей, которые не представляли бы изъ себя обособленнаго цѣлага, опредѣляемаго уставомъ основателя монастыря, или устными преданіями старцевъ. Эту школу, измѣнявшуюся отъ времени, а ипогда и обстоятельствъ, непремѣнно нужно имѣть въ виду при объясненіи отдѣльныхъ дѣятелей изъ представителей монашества, какъ принято указывать совокупность семейныхъ и общественныхъ условій при объясненіи особенностей того или иного представителя общественной или государственной дѣятельности.

Къ сожалѣнію слагатели житія преп. Евфросина оставили намъ очень ограниченное количество свѣдѣній, способныхъ елужить къ освѣщенію личности этого безспорно выдающагося представителя монашества XV вѣка. Такъ первый писатель не называетъ намъ даже родителей преп. Евфросина и совершенно не касается его дѣтства. Въ пору авторства клирика Василия этихъ свѣдѣній восполнить было уже не возможно. Общія мѣста, которыми пользуется

ся въ данномъ случаѣ Василій, помочь дѣлу не могутъ⁷⁶). Онъ знаетъ по видимому достовѣрно, что преп. Евфросинъ «рожденіе имѣ и воспитаніе веси Виделепъскія, разстояніе имущи отъ града 30 поприць⁷⁷). Какимъ образомъ у преп. Евфросина оказалась недвижимая собственность въ Пековѣ, изъ житія не видно. Всего вѣроятнѣе это находится въ связи съ сословнымъ происхожденіемъ преп. Евфросина. Что родители его не были изъ духовнаго званія, можно отчасти видѣть изъ того, что онъ уклонился отъ принятія священства. Въ уставѣ своему монастырю преп. Евфросинъ говоритъ о себѣ: «не учитель, ни прозвиреть есмь самомъ». Не принадлежалъ онъ и къ сословію привилегированному. За это, кромѣ молчанія обоихъ писателей, можетъ говорить и чудо о діаконѣ Павлѣ⁷⁸). Этотъ Павелъ, по фамиліи Косаркинъ, былъ родомъ москвичъ, а потому свысока смотрѣлъ на остальную братію монастыря. Однажды онъ настолько «возвысися високоуміемъ своимъ», что «не поклонися гробу чудотворцову, но похули святаго, глаголя: не подобаетъ святымъ называти мужика, ни поклонятися ему»⁷⁹). Отсюда представляется наиболѣе вѣроятнымъ считать родителей преподобнаго Евфросина зажиточными собственниками изъ крестьянъ или купцовъ. На зажиточность преп. Евфросина, кромѣ духовнаго его завѣщанія, можетъ указывать и почетный приѣмъ, котораго онъ былъ удостоенъ отъ патріарха константинопольскаго.

Пресвитеръ Василій довольно опредѣленно говоритъ о свойствѣ воспитанія и образованія преп. Евфросина въ родительскомъ домѣ: «тѣмъ же и воспитанъ бывъ», говоритъ онъ, «въ добромъ наказаніи и по времени вданъ бываетъ родителями своими учиться божественнымъ книгамъ, векорѣ нѣкако яено извыче божественная писанія, елико мощи ему и толкованьемъ глаголати и инѣми писаньми, и философскую мудрость извыче, яко и многолѣтнимъ разуму его дивитися и похваляти»⁸⁰). Такая характеристика, очень обычная у авторовъ, не имѣющихъ подъ руками точныхъ свѣдѣній, могла бы имѣть несомнѣнную цѣнность, если бы по крайней мѣрѣ можно было принять ее, какъ общую норму образованія лучшихъ людей того времени. Выраженіемъ: «философскую мудрость извыче» смущаться, разумѣется, нечего въ виду того значенія, которое соединялось съ понятіемъ «философъ» въ XV и XVI вв. На эти обиходныя понятія о философахъ встрѣчаются

указанія даже въ житіи преп. Евфросина. Болѣе обычнымъ былъ по видимому взглядъ на философа, какъ на человѣка не только свѣдущаго въ священномъ и отеческомъ писаніи, но и одареннаго гибкостью ума, способностію анализа и діалектики. Такъ о роздья-конѣ Филиппѣ и священникѣ, отправленныхъ къ преп. Евфросину для спора объ аллилуіи говорится, что были они «оба мудра зѣло философа, вѣдуща ветхая и новая писанія; сіи бо бяху избранніи отъ Іова Столпа, яко мудріи умѣтеліе книжной глубинѣ, паче же непреоборимы витіи сущіе, да возмогутъ истязати святого и вопрошати о вещи, или сами отъ него вопрошени будутъ о сицевѣй вещи, такоже витійствомъ словесъ своихъ сильни будутъ отвѣцати святому»⁸¹). Еще яснѣе и въ этомъ именно значеніи слово *философъ* употребляется въ примѣненіи къ Іову Столпу, который въ обѣихъ редакціяхъ житія преп. Евфросина называется даже «дострочнымъ философомъ». О немъ разсказывается: «бяху вси людіе, кунно же и священници и причеть церковный, приходяху къ нему и вопрошаша отъ него о всякомъ писаніи неразрѣшенемъ и о церковномъ устроеніи, кунно же и о законныхъ вещехъ; онъ же убо протолкуя, и сказоваше имъ вся по ряду, о чемъ же кто вопрошаше его, и въ сласть его послушаша ученія людіе и церковницы, да того ради отъ веѣхъ честенъ быеть и знаемъ веѣми, и словяше въ нихъ достроченъ философъ»⁸²). Подъ философомъ понимали иногда человѣка, размышляющаго, разумѣтеля, на основаніи св. писанія, о назначеніи людей, цѣнности настоящей жизни и значеніи средствъ, ведущихъ къ наиболѣе цѣлесообразному достиженію конечнаго назначенія человѣка. По поводу снѣтія сана священства Іовомъ житіе замѣчаетъ: «и не восхотѣ тако пребыти о Возѣ, яко же лѣпо есть дароносцемъ церковнымъ, священная носящимъ Божія помазанія, и абіе ничтоже разсудивъ или умыливъ благая о себѣ, яко философъ, но яко не вѣдый добрая и злая, небесная и земная и смертную суету, возлюби гостебное житіе, тлѣніе вѣка сего пустошнаго, а будущаго нетлѣнія и живота и безсмертія и раю и муки не помянувъ, яко философъ, но вся сія въ забвеніе положивъ, яко нефилософъ, и здѣшнее земное наслаженіе возлюбивъ и мимотекущее мечтаніе свѣта сего, леть не храбромудрства, но яко буй уродъ, ничтоже смеля о душѣ своей»⁸³). Въ такомъ же значеніи приблизительно употребляется слово «философъ» въ при-

мѣненіи къ преп. Евфросину. Уже самое названіе его философъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что названіе это употребляется въ значеніи, вполне достойномъ такого строгаго подвижника, какимъ былъ преп. Евфросинъ. Онъ называется добрѣ вѣдущимъ «глубину божественнаго писанія», «довѣдомыхъ и недовѣдомыхъ вещей утасныя тайны», «глубоку премудрость въ устѣхъ своихъ носящимъ»⁸⁴). Знаніе философской премудрости могло быть усвоено преп. Евфросину и потому, что онъ, какъ книжный человѣкъ своего времени, былъ знакомъ, конечно, съ элементами грамматики, хотя бы по осмочастной книгѣ, называемой съ тѣмъ вмѣстѣ философскою.

О хорошемъ знакомствѣ преп. Евфросина съ св. писаніемъ и отеческою письменностію говорятъ кромѣ житія не давно открытый отрывокъ его посланія въ пековекій Троицкій соборъ, но особенно монастырскій уставъ, представляющій довольно обширное произведеніе. Правда, уставъ не вполне самостоятеленъ, но все же для своего времени очень замѣчательнъ, написанъ, по выраженію такого знатока этого рода письменности, какъ митрополитъ Макарій, «не въ формѣ краткихъ и сухихъ правилъ, а въ формѣ обширнаго наставленія, въ которомъ старецъ отъ собственнаго лица обращается къ своей братіи и подтверждаетъ или раскрываетъ излагаемыя правила *то текстами священнаго писанія, то постановленіями соборовъ, то изреченіями св. отцевъ и подвижниковъ*»⁸⁵).

Какъ и чѣмъ опредѣлилась склонность юнаго Елезара къ иночеству, не говоритъ ни одинъ, ни другой писатель его житія. Дѣло было столь обычное, что, съ ихъ точки зрѣнія, не требовало объясненія. Кромѣ духа времени вліять могло настроеніе родительской семьи, но еще болѣе личная настроенность преп. Евфросина. Сколько можно судить на основаніи имѣющихся данныхъ, это была натура шылкая, впечатлительная, неспособная переживать состояній колебанія. Когда во Пековѣ возникъ споръ о еугубой и трегубой аллилуйи, то глубоко религіозный Елезаръ весь проникся затронутымъ вопросомъ церковно-богослужебной практики. Живой голосъ современности по видимому слышится въ словахъ перваго писателя житія, вложенныхъ имъ въ уста преп. Евфросина: «*ици во ми оунисъ стѣло и не мнихъъ оуицъ, молщиса глѣхъ къ ѣдци своимъ: Гіі Іусъ Хіі! настави мѣя мой к разѣмъ нечтинный, да свѣтъмъ извѣстни, какъ свѣга прѣдгно блгвѣлакигъ имагъ твоегъ свѣршенногъ.. двоицаа ли прѣстѣла*

аллу(ау)гіа или тролцаа... и много вопрошах ѿ црковных чадн старейшихъ мнѣ ш велицей той кции, и никтоже възможе тайны сеа протолковати ли на полезное ко блгоуітїю»⁸⁶). Гаданій и раздѣленія, которыя слышалъ и видѣлъ около себя, онъ не могъ выносить, какъ по складу своей личности: «не могахъ стрпѣти възмѣщенїи неприазненѣ», такъ и изъ опасенія послѣдствїй своего самочинія: «паче зѣло збогахъ ѿ самогл(а)іа кции іа»⁸⁷). И вотъ онъ отправляется въ Константинополь. Что преп. Евфросинъ ходилъ въ Константинополь, что причиною этого хожденія было между прочимъ желаніе узнать, двоится или троится пресвятая аллилуїа во вселенской церкви, это видно изъ его посланія къ архіепископу новгородскому и псковскому Евоимію⁸⁸). Для глубоко религіознаго Елеазара это путешествіе могло имѣть рѣшительное вліяніе на опредѣленіе всей его послѣдующей жизни. Не только почтеніе, но даже увлеченіе, съ которымъ преп. Евфросинъ говоритъ о востокѣ, о тамошней «всекрасной тишинѣ нерушимыа вѣры въ Христа и мврблагоуханномъ тогда благочестїи», которымъ онъ «изобиловалъ свою душу»⁸⁹), могутъ наталкивать на мысль о конечномъ источникѣ того настроенія, которое привело его въ Свѣтогорскій монастырь.

Когда поступилъ сюда преп. Евфросинъ и какъ долго оставался, ни одна, ни другая редакція объ этомъ не говоритъ; но мы имѣемъ свѣдѣнія, когда онъ удалился на рѣку Толву. По свидѣтельству пресвитера Василїя, «блаженный отецъ вселися безмолствовати наединѣ въ лѣто 6933», т. е. въ 1425 году, когда ему было около 40 лѣтъ. Очевидно, избраніе уединеннаго подвижничества не было слѣдствїемъ юношескаго увлеченія, а обдуманномъ шагомъ человѣка зрѣлаго, хорошо знакомаго съ собственными силами. Еще менѣе можно думать, что въ уединенїи онъ искалъ личной свободы, не желалъ стѣснять себя дисциплиной, налагаемой на него стороннею волею, какъ это случалось и въ это время и послѣ съ искателями уединеннаго подвига. При такихъ условїяхъ пора уединеннаго подвига должна была послужить для препод. Евфросина только новою школою жизни, сообщитъ новый закалъ его волѣ, когда она, не подчиняемая болѣе внѣшнему авторитету, должна была выдержать суровую дисциплину личнаго почина. Одинъ случай этой поры жизни преп. Евфросина, сообщаемый пресвитеромъ Василїемъ, по вѣмъ соображенїямъ, на основанїи «слы-

панія отъ неложныхъ свидѣтелей», краснорѣчиво говоритъ о степени суровости выполненія имъ разъ принятыхъ на себя обязательствъ: «времени же многу минувшу, проувѣда о немъ мати его... и доиде мѣста, идѣже живяше блаженный надъ Толвою рѣкою... Святий же скважно увѣдѣ матеръ свою и позна ю, и глагола къ ней: о, мати мол, не скорби, отыди отсюду и не тружай старости твоея», посовѣтовалъ ей поступить въ монастырь,—что она и сдѣлала⁹⁰). Послѣ такой суровой пиколы самовоспитанія преп. Евфросинъ могъ вѣтать во главѣ братства и быть для него опытнымъ вождемъ и руководителемъ. Съ характеромъ начальнаго устройства Елеазарова монастыря и тою школою, какую здѣсь должны были проходить иноки, насъ знакомитъ уставъ преп. Евфросина, составленный имъ видимо вскорѣ послѣ построенія церкви во имя трехъ Святителей⁹¹). Уставъ—строго общежительный; для препод. Евфросина стоитъ на первомъ планѣ строгое подвижничество, а потому онъ предписываетъ принимать лишь достойнаго, а не того, кто можетъ что либо внести въ монастырскую казну. Далѣе, онъ требуетъ отъ инока своего монастыря полнѣйшей нестяжательности; никакой видъ собственности частной въ кельѣ инока не можетъ быть терпимъ; строжайше воспрещается употребленіе въ кельѣ пищи, кромѣ случаевъ крайней нужды, напр. болѣзни, да и тогда допускается лишь пища, полученная отъ келаря изъ трапезы монастыря. Роскошь въ одеждѣ строго воспрещается. Доступъ въ монастырь дѣтямъ, голоусымъ и женщинамъ также воспрещается строжайше. Изъ однихъ и тѣхъ же побужденій воспрещается имѣть въ монастырѣ баню. Кормиться иноки должны трудами своихъ рукъ и не рассчитывать на доброхотныхъ дателей. Излишне говорить, что уставъ предписываетъ строжайшее повиновеніе игумену⁹²).

При жизни преп. Евфросина наблюденіе за исполненіемъ устава лежало на немъ самомъ. Игуменомъ монастыря онъ не былъ: такимъ состоялъ при немъ, какъ мы уже знаемъ, сначала Игнатій, а потомъ братъ его Харлампій. Самъ преп. Евфросинъ довольствовался вліятельнымъ положеніемъ ктитора монастыря, какъ его основатель, или, какъ выражается житіе, начальникъ. Поэтому, желалъ ли кто поступить въ монастырь, обращался къ препод. Евфросину; посѣтилъ ли кто монастырь, принималъ также самъ преп. Евфросинъ. Громадный авторитетъ, которымъ преподобный

пользовался въ своемъ монастырѣ, дѣлалъ то, что это исключительное его положеніе никого не тяготило.

Что дисциплина не падала и при его ближайшихъ преемникахъ, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій разсказъ. Одна слѣпая женщина, наслышавшись о чудесахъ преп. Евфросина, пожелала и сама получить отъ него врачеваніе: она «предъ враты монастырскими стояше до отпѣтія литургия, плачяся и моляся о слѣпотѣ своей»⁹³). Въ церковь ее такъ и не пустили, хотя она пришла во время праздника.

Такова была та школа суроваго аскетизма, которую проходили иноки Елеазарова монастыря. Она должна была вырабатывать у нихъ закалъ воли, стойкость въ усвоенныхъ понятіяхъ и правилахъ жизни и готовность въ нужномъ случаѣ открыто выступить съ своимъ мнѣніемъ и защищать справедливое или то, что представлялось имъ справедливымъ въ данное время.

Когда постушилъ въ Елеазаровъ монастырь нашъ старецъ и какъ долго въ немъ прожилъ, объ этомъ не имѣется никакихъ свѣдѣній ни въ житіяхъ преп. Евфросина, ни въ его собственныхъ сочиненіяхъ. Вообще сохранившіяся о немъ свѣдѣнія очень скудны. Достаточно указать, что древнѣйшая редакція житія преп. Евфросина не знаетъ никакого Филооея, ни игумена, ни даже инокка. Отсюда, разумѣется, вовсе не слѣдуетъ, что нашего старца тогда и дѣйствительно не было въ Елеазаровомъ монастырѣ; потому что, какъ мы уже знаемъ, первый писатель останавливается лишь на немногихъ личностяхъ изъ монашествующей братіи, такъ или иначе соприкосновенныхъ къ главнѣйшему предмету его повѣствованія—спору о сугубой аллилуіи. Съ нарочитою подробностію онъ останавливается лишь на игуменѣ Памфилѣ и его братьяхъ, да и то потому, что при Памфилѣ и по его порученію написано самое житіе преп. Евфросина. Одно можно съ рѣшительностію утверждать, что никакого игумена Филооея до Памфила не было; потому что представленный нами анализъ данныхъ житія и завѣщанія преп. Евфросина убѣждаетъ насъ, что предшественниками Памфила по игуменству были братья его, Игнатій и Харлампій. Второй писатель житія преп. Евфросина, пресвитеръ Василій, также нигдѣ нарочито не говоритъ о Филооеѣ, но онъ упоминаетъ «игумена Филооея» по поводу чуда съ бывшимъ разбойникомъ, Василіемъ Тѣсныя очи. Еще въ пору своего опаснаго промысла

Василій былъ пораженъ слѣпотою, въ слѣдствіе чего «нача плакатиа грѣховъ своихъ, еже сотвори, и вземъ имѣніе свое, елико имѣяше, принесе въ преподобнаго чудотворца Евфросина обитель, і тамо прия ангельскій образъ отъ пастыря обители тоя, *игумена Филооея*, и покаяся отъ злыхъ своихъ первыхъ наукъ»⁹⁴). Указанія на время совершенія чуда или на бытность Филооея игуменомъ не имѣется. Одно, конечно, несомнѣнно, что чудо совершилось до 1547 года, когда написано житіе преп. Евфросина пресвитеромъ Василиемъ. Впрочемъ изъ труда Василія,—если только признать его авторомъ тѣхъ чудесъ въ житіи преп. Евфросина, которыхъ нѣтъ у перваго слагателя,—можно извлечь нѣсколько косвенныхъ указаній, способныхъ содѣйствовать разъясненію времени игуменства Филооея. Указанія эти слѣдующія.

Въ началѣ своего труда Василій заявляетъ, что написалъ житіе преп. Евфросина въ 7055 году, индикта 5, понуженъ «бывъ на таковое духовное дѣло пастыремъ обители преподобнаго и игуменомъ Θεодосіемъ»⁹⁵). Итакъ въ 1547 году игуменомъ Елеазарова монастыря былъ Θεодосій.—Въ разсказѣ объ исцѣленіи нѣкоего Іуды, бывшаго сначала богачемъ, а потомъ пьяницею и бѣснова-тымъ, говорится, что больной получилъ облегченіе въ обители Евфросина преподобнаго, когда братія монастыря находилась у заутрени: «братиямъ же отъ заутрення изпедшимъ, бѣсновавый въ чювьство приходитъ, и призываетъ къ себѣ братію, і самъ повѣдаеть пастырю обители преподобнаго, *игумену Нилу*, тогда ему держащу власть обители тоя»⁹⁶). Авторъ прибавляетъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что въ это время «въ господствующемъ граде Москвѣ» великимъ княземъ былъ Иванъ Васильевичъ, а въ Новгородѣ архіепископомъ былъ Макарій. Такъ какъ Іоаннъ IV вступилъ на престолъ въ 1533 году, а Макарій въ 1542 году былъ возведенъ въ митрополиты московскіе, то выйдетъ, что игуменомъ Елеазарова монастыря Нилъ былъ не позже 1542 года, но могъ игуменствовать здѣсь и ранѣе 1533 года. Когда же поэтому могъ быть игуменомъ Елеазарова монастыря Филооей? Чудо съ разбойникомъ Василиемъ значится въ редакціи пресвитера Василія девятымъ. Если бы возможно было предположить, что въ размѣщеніи чудесъ Василій строго держался хронологическаго порядка, то Филооей, очевидно, могъ быть лишь предшественникомъ Нила. Допуская выдержанность хронологіи въ размѣщеніи чудесъ, можно было бы еще точ-

нѣе опредѣлить какъ время исцѣленія слѣпоты бывшаго разбойника Василия Тѣсныя очи, такъ и время игуменства Филовея въ Елсазаровомъ монастырѣ. Дѣло въ томъ, что десятымъ помѣщено въ редакціи пресвитера Василия чудо съ пековскимъ дьякомъ великаго князя Василия Ивановича Иваномъ Шамскимъ, «какъ исцѣли его святой (Евфросинъ) отъ огненнаго болѣзни»⁹⁷). Дьякъ Иванъ Шамскій упоминается въ пековской лѣтописи подъ 7041 г. (1533), когда по случаю мороваго повѣтрія во Псковѣ великій князь приказалъ ему, Терлигорову и Ракову, также пековскимъ дьякамъ, поставить въ счетъ княжеской казны «обыденную церковь»⁹⁸). Далѣе, двѣнадцатымъ записано чудо съ тиуномъ пековского намѣстника, князя Михаила Кубенскаго (написано «Кубисекого»), назначеннаго во Псковъ всл. кн. Василиемъ Иоанновичемъ III. Въ пековской лѣтописи князь Михаилъ Кубенскій, какъ пековскій намѣстникъ, упоминается подъ 7043 годомъ (1535), когда великимъ княземъ московскимъ былъ уже сынъ Василия III, Иоантъ Васильевичъ IV; но назначеніе Кубенскаго во Псковъ могло состояться еще при Василии Иоанновичѣ, не ранѣе впрочемъ 1528 года, потому что въ этомъ году, при посѣщеніи Пекова архіепископомъ новгородскимъ Макаріемъ, названы намѣстники: князь Василій Миклипскій и Иванъ Васильевичъ Ляцкій. Такимъ образомъ, допуская хронологическую послѣдовательность въ размѣщеніи чудесъ преп. Евфросина, должно будетъ время игуменства Филовея приурочить ко времени княженія Василия Иоанновича III и пожалуй къ началу княженія Иоанна IV, но не позже 1542 года, когда игуменомъ Елсазарова монастыря несомнѣнно былъ Нилъ.

Нельзя однако не указать, что въ размѣщеніи нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ чудесъ хронологія не выдержана. Такъ исцѣленіе глазной болѣзни нѣкоею Юліаніи, помѣщенное въ порядкѣ чудесъ 16, совершилось въ 7055 году (1547), слѣдовательно, въ годъ написанія житія преп. Евфросина пресвитеромъ Василиемъ, между тѣмъ какъ чудо 19, съ богачемъ Іудою, названное новѣйшимъ, совершилось, какъ мы видѣли, ни какъ не раньше 1542 года. Можно впрочемъ найти достаточное основаніе для объявленія того, почему чудо это заняло свое настоящее мѣсто. Основаніе это заключается въ исключительныхъ особенностяхъ повѣствованія о немъ. Къ этимъ особенностямъ относится: 1) необычное вступленіе, нарушающее общее теченіе повѣствованія о чудесахъ преп. Ев-

фросина и 2) пространное заключеніе, служащее общимъ заключеніемъ всего житія. Вступленіе совершенно не кетати еще разъ указываетъ мѣстоположеніе монастыря преп. Евфросина, о чемъ была уже рѣчь въ началѣ жизнеописанія преп. Евфросина и чего не встрѣчается въ разсказѣ о другихъ чудесахъ⁹⁹). По поводу самого разсказа объ исцѣленіи Іуды авторъ замѣчаетъ: «дерзнуть сие написати чюдо, еже слышахъ отъ многихъ монастыря его, да не оставимъ безъ памяти таковое удивленіе»¹⁰⁰). Странность этой оговорки сдѣлается очевидною, если принять во вниманіе, что авторъ говоритъ уже не о первомъ чудѣ, а потому и «дерзновеніе» его не представляетъ ничего особеннаго, за что было бы нужно извиняться. Далѣе, Василій прибавляетъ: «і слысахъ отъ многихъ, и написахъ сие чюдо, и положихъ здѣ въ худемъ нашемъ гранссловіи»¹⁰¹). На этомъ основаніи слѣдуетъ по видимому заключить не только то, что повѣствователемъ объ этомъ чудѣ былъ самъ пресвитеръ Василій¹⁰²), но и то, что изъ всѣхъ разсказовъ о чудесахъ преп. Евфросина ему только и принадлежитъ единственно этотъ разсказъ; что касается до остальныхъ чудесъ, не извѣстныхъ въ редакціи перваго сказателя, то записи объ нихъ могли быть своевременно сдѣланы кѣмъ либо изъ иноковъ Евфросинова монастыря, въ чемъ, разумѣется, нѣтъ ничего необыкновеннаго. Тогда станетъ понятнымъ какъ то, почему чудо объ Іудѣ названо новѣйшимъ, такъ и то, почему оно заняло свое настоящее мѣсто, не отвѣчающее хронологической послѣдовательности другихъ чудесъ. Впрочемъ необходимо указать и то, что далеко не всегда возможно установить хотя бы приблизительную хронологію чудесъ преп. Евфросина, такъ какъ разсказъ объ нихъ иногда не даетъ никакихъ историческихъ приуроченій. Читатель легко пойметъ и то, что на основаніи упоминанія игумена Филоея при разсказѣ о чудѣ съ разбойникомъ Василиемъ Тѣспыя очи еще трудно настаивать на тождествѣ его съ старцемъ Филоосемъ, которому принадлежатъ разсматриваемыя нами посланія.

Такимъ образомъ на основаніи данныхъ житія преп. Евфросина по редакціи 1547 года можно съ нѣкоторою вѣроятностію признать только то, что во время княженія Василія III, а можетъ быть и въ началѣ княженія Іоанна IV въ Елизаровомъ монастырѣ былъ игуменъ Филоей. Остается поэтому искать новыхъ источниковъ біографіи Филоея.

Такимъ источникомъ, но также довольно скуднымъ, служатъ собственныя сочиненія нашего старца. Само собою понятно, что первенствующее значеніе могутъ и должны имѣть для насъ тѣ изъ сочиненій Филоея, въ которыхъ имѣются историческія пріуроченія и указанія.

Какъ біографическій матеріалъ, наиболѣе важное значеніе имѣютъ для насъ четыре посланія Филоея, изъ которыхъ три уже извѣстны въ печати. Одно изъ нихъ адресовано великому князю Василію Ивановичу и имѣетъ слѣдующее, чаще другихъ встрѣчающееся заглавіе: «посланіе къ великому князю Василію, въ немъ же о неправленіи крестнаго знаменія и о содомскомъ блѣдѣ»¹⁰³); недостающее имя Филоея, какъ автора посланія встрѣчается напр. въ рукописи Румянц. муз. изъ бывшаго собранія Бѣляева, № 55(1549), XVII в., л. 532¹⁰⁴). Отсюда является возможность пріурочить дѣятельность старца Филоея ко времени княженія Василія III, а съ тѣмъ вмѣстѣ считать его за одно лицо съ игуменомъ Елсазарова монастыря Филоосемъ. Впрочемъ существуютъ списки посланія, въ которыхъ вмѣсто Василія Ивановича стоитъ имя Ивана Васильевича, напр. въ рукописи Москов. дух. Акад. изъ бывш. собр. Троиц. Лавры № 10(175), л. 132, въ упомянутой выше рукописи Рум. муз. № 55(1549) изъ рукоп. Бѣляева, тогоже музея изъ собр. Ундольскаго № 1046 и др. Но что эта замѣна послѣдующаго времени и при томъ совершенно ошибочная, видно изъ содержанія посланія, въ которомъ дѣлается намекъ на вдовство архіепископской новгородской каѳедры: «да исполниши святыя соборныя церкви епископы, да не вдовствуетъ святая Божія церковь при твоёмъ царствіи». Въ приведенномъ выраженіи справедливо принято видѣть указаніе на вдовство новгородской архіепископіи съ 1509 г. по 1526 г. послѣ извѣстнаго столкновенія архіепископа Ссрапіона съ Іосифомъ Волоцкимъ, слѣд. въ пору княженія Василія III.

Три другихъ посланія Филоея адресованы къ дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю Мунехину. Одно изъ нихъ написано въ опроверженіе посланія къ Мунехину Николая Нѣмчина и имѣетъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ слѣд. надписаніе: «посланіе старца Филофѣя, Елсазарова монастыря, къ великому князю дѣяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю, въ немъ же на зкѣздочницѣ и на латгынь»¹⁰⁵). Другое посланіе къ Мунехину писано по поводу мѣръ, принятыхъ представителями московской власти во Псковѣ по случаю мороваго по-

вѣтрія и носить въ нѣкоторыхъ рукописяхъ такое заглавіе: «По-
сланіе второе къ тому же Михайлу Григорьевичу на прогнѣвающихъ Бжїей ко-
ли, въ смертоносное время оулници заприрающихъ ї домы печальствующихъ, ї по-
пом не вѣлашимъ къ болемъ приходити, ї мергвыхъ телеса изъ града далече їз-
вѣлацихъ»¹⁰⁶). Третье посланіе къ тому же Мунехину находится въ
рукописи Имп. пуб. библ. Q. XVII, № 198, л. 1 и слѣд. и имѣеть
слѣд. заглавіе: «посланіе изъ Псковскїе области близъцова монастыря стар-
ца Филофея». Имя Михаила Григорьевича (Мунехина) точно обоз-
начено въ текстѣ самого посланія. Историческое приуроченіе дѣя-
тельности старца Филофея въ названныхъ трехъ посланіяхъ за-
ключается во времени жизни и дѣятельности Псковскаго дьяка
Михаила Григорьевича Мунехина. Послѣдній видимо былъ выдаю-
щимся дьякомъ. Псковская лѣтопись отмѣчаетъ точно какъ годъ
назначенія Мунехина дьякомъ во Псковъ, такъ и годъ его смерти.
Прибылъ онъ во Псковъ въ самый годъ паденія псковской неза-
висимости и полнаго подчиненія Пскова Москвѣ, т. е. въ 1510 го-
ду¹⁰⁷), померъ скоропостижно во Псковѣ въ 1528 году и похоро-
ненъ въ Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ¹⁰⁸). Такимъ образомъ
служебная его дѣятельность во Псковѣ обнимаетъ собою большую
половину княженія Василія Іоанновича, откуда опять таки выте-
каетъ возможность отождествленія старца Филофея съ игуменомъ
Филофеемъ житія преп. Евфросина.

Не противорѣчатъ этому выводу и тѣ свѣдѣнія изъ жизни
Филофея, которыя мы находимъ въ текстѣ посланій его къ Муне-
хину. Одно изъ указаній находится въ посланіи по случаю моро-
ваго повѣтрія. Филофей пишетъ: «тридцать лѣтъ минѣло, какъ во ев-
ропейскихъ странахъ всѣхъ градскихъ и мѣсткъ пятидесяти паде: шкы море по-
топи. другїи же шгъ градъа падшша. другїи же земля пожре. їдѣже грады
быша їли мѣста, тамо пропастн ї нїкъ свѣдѣтелствуюгъ»¹⁰⁹). Въ спискѣ
«Дополненій къ акт. историческимъ» къ приведенному чтенію на-
ходится слѣд. прибавленіе: «и ино воспоминаю, иже въ наша лѣта
учинися, тому точію тридцать лѣтъ...» Допуская это прибавленіе,
какъ возможное въ начальномъ текстѣ посланія Филофея, нужно
будеть признать, что гибель пятидесяти городовъ въ западной
Европѣ была для Филофея не только событіемъ современнымъ, но
и свѣжимъ. Изъ способа выраженія Филофея видно и то, что со-
бытіе это было общезвѣстнымъ, что Мунехинъ зналъ его такъ
же хорошо, какъ и самъ Филофей, и именно какъ событіе совре-

менное, недавнее («въ наша дни»). Изъ выраженія: «тридцать лѣтъ минуло» несомнѣнно слѣдуетъ и то, что въ годъ написанія посланія по случаю мороваго повѣтрія Филоеею было по крайней мѣрѣ тридцать лѣтъ. Но ему было, конечно, больше, какъ это должно слѣдовать хотя бы изъ того, что онъ позволилъ себѣ выраженіе «въ наша лѣта» по отношенію къ человѣку пожилому, какимъ въ это время несомнѣнно былъ Мупехинъ. «И ино *вспомяну*, иже *въ наша лѣта* учинися, тому точію тридцать лѣтъ минуло», пишетъ Филоея и тѣмъ даетъ понимать, что онъ пережилъ гибель 50 городовъ въ Европѣ въ одинаковыхъ условіяхъ съ Мунехинимъ, въ пору своей вполне сознательной жизни. Что въ 1521—1522 году, когда случился моръ во Псковѣ, Филоея былъ человѣкъ уже пожилой, за это говоритъ самое написаніе посланія къ великокняжескому дьяку. Трудно думать, чтобы тридцатилѣтній инокъ, хотя бы и очень грамотный, осмѣлился отъ своего имени, на глазахъ игумена и старцевъ, возвысить голосъ противъ дѣйствій тогдашней правительственной власти и притомъ говорить столь рѣшительнымъ языкомъ. Уже одно отечество въ посланіи оговорки молодости Филоея служить важнымъ указаніемъ на то, отправляя свое посланіе къ великокняжескому дьяку, авторъ чувствовалъ за собою не только право грамотнаго человѣка, но и право возраста. Къ этому нужно прибавить, что обитель преп. Евфросина успѣла уже пережить первое время своего образованія, представляла изъ себя монастырь благоустроенный и болѣе или менѣе людный. Поэтому молодой инокъ, если бы таковымъ былъ Филоея въ 1521—1522 г., не могъ почувствовать за собою ни права, ни долга обращаться помимо монастырскихъ властей и старцевъ съ письменнымъ протестомъ противъ правительственныхъ мѣропріятій. Къ этому должно прибавить требованіе общезнаменнаго монастырскаго строя, по которому не только письменное сношеніе съ властями, но и переписка книги для мѣстнаго монастырскаго обихода предпринималась не иначе, какъ «повелѣніемъ старца Евфросина, по благословенію игумена обители»¹¹⁰). По смерти преп. Евфросина и право повелѣнія естественно перешло на игумена монастыря.

Принимая во вниманіе все сказанное, можно съ полнымъ основаніемъ думать, что во время написанія своего посланія къ Мунехину по случаю мороваго повѣтрія во Псковѣ Филоея дѣйстви-

тельно былъ уже человѣкомъ пожилымъ. А если принять во вниманіе, что извѣстная намъ литературная дѣятельность предшественниковъ Филооея принадлежитъ именно настоятелямъ монастыря, то въ обстоятельствѣ этомъ только еще разъ можно находить опору догадкѣ о тождествѣ нашего старца съ личностью игумена Филооея, упоминаемаго въ житіи преп. Евфросина.

Другое біографическое указаніе мы находимъ въ посланіи Филооея къ тому же Мунехипу противъ звѣздочетцевъ и латинъ. Указаніе это, не особенно правда точное, даетъ намъ возможность нѣсколько восполнить представленные соображенія. Говоря о паденіи Константинополя, Филооей выражается: «Декатьдесятъ лѣтъ, како греч(е)ское цѣртько разориса, и не созижиса...; пониже они предаша православнѣиу греческѣи вѣрѣ въ латинскѣо»¹¹¹). Если къ 1453 году, какъ времени паденія Константинополя, прибавить 90, то получится 1543 годъ, какъ время, когда Филооей могъ писать свое посланіе Мунехипу; но въ это время, какъ намъ уже извѣстно, Мунехипа въ живыхъ не было; потому что по пековской лѣтописи въ мартѣ 1528 года онъ померъ. Неточность эта однако не лишаетъ значенія сдѣланнаго Филооеемъ указанія на разстояніе своего времени отъ завоеванія Константинополя турками. Отсутствие прибавленія: «въ наша лѣта» даетъ понимать, что паденіе Византіи ни для него, ни для Мунехипа не было событіемъ поры сознательной ихъ жизни, что Филооей зналъ его только по слухамъ. Тогда для насъ станетъ понятнымъ, какъ произошло то, что ошибка въ опредѣленіи времени взятія Константинополя могла достигнуть 20 лѣтъ, если имѣть въ виду время написанія посланія къ Мунехипу противъ звѣздочетцевъ. Остается поэтому предположить, что Филооей родился около времени паденія Византіи, быть можетъ, не много спустя; тогда выйдетъ, что въ десятихъ—двадцатыхъ годахъ XVI столѣтія ему было 50—60 лѣтъ. Въ такомъ возрастѣ онъ могъ быть и игуменомъ монастыря.

Отсюда слѣдуетъ, что со стороны біографическихъ данныхъ, содержащихся въ извѣстныхъ наукѣ посланіяхъ Филооея, не встрѣчается препятствія къ отождествленію его съ личностію игумена Филооея житія преп. Евфросина.

Препятствіе по видимому представляется въ томъ обстоятельствѣ, что въ надписаніи, а иногда и въ текстѣ посланій своихъ Филооей называется *старцемъ*¹¹²) и никогда игуменомъ, ме-

жду тѣмъ какъ Памфилъ въ извѣстномъ посланіи своемъ къ намѣстнику пековскому, князю Дмитрію Владиміровичу Ростовскому, называетъ себя опредѣленно игуменомъ¹¹³). Но если мы обратимъ вниманіе на употребленіе названія *старецъ* въ монастырской практикѣ того времени, т. е. второй половины XV и первой половины XVI вв., то увидимъ, что и съ этой стороны нѣтъ препятствія къ признанію единства личности нашего писателя съ Филоооємъ, игуменомъ Елсазарова монастыря.

Во первыхъ, названіе *старецъ* обозначало вообще престарѣлаго инока, независимо отъ его іерархическаго положенія въ средѣ братства монастыря. Такой именно смыслъ имѣетъ это слово въ грамотѣ 1543 года новгородскаго архіепископа Θεодосія въ пековскій Печерскій монастырь: «писалъ къ намъ», читаемъ мы здѣсь, «пресвятѣйшій господинъ и государь отецъ нашъ Макарей, митрополитъ всея Руси, о вашемъ печерскомъ вкладчикѣ, о *старци Саватѣ*, что деи онъ былъ у васъ въ монастырскихъ службахъ съ мирскими людьми, да впалъ деи въ великіе грѣхи... да дали бы есте его старцу доброму подъ начало, чтобъ жилъ съ правиломъ да къ церкви ходилъ ко всякому правилу къ началу, а стоялъ бы передъ церковію по вся дни до скончанія всякаго правила... и велѣлъ бы къ тому *старцу Саватѣ* приходити священнику доброму»¹¹⁴). Такимъ образомъ подъ *старцемъ* здѣсь разумѣется вообще подначальный монахъ въ противоположность мірекому человѣку. Въ такомъ смыслѣ слово это не рѣдко употребляется въ актахъ. — Иногда подъ *старцемъ* разумѣется монахъ, не имѣющій никакой степени священства, и въ этомъ случаѣ *старецъ* противопоставляется игумену, священнику и дьякону: «били мнѣ челомъ Кирилова монастыря священники и *старци*»¹¹⁵); или: «пожаловалъ еси... архимандрита Ларіона... да четырехъ священниковъ, да дву дьяконовъ, да сорока осми *старцовъ*»¹¹⁶); или: «да тобѣжь игумену, и помъ, и дьякону и веѣмъ *старцомъ* по рукамъ по алтыну»¹¹⁷); или: «а въ духовныхъ дѣлѣхъ по игумена, и по поповъ, и по дьяконовъ, и по *старцовъ* посылаетъ Макарей, митрополитъ всея Руси, своихъ приетавовъ безерочно»¹¹⁸). — 2) Въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ монастыряхъ со временемъ выдѣлились *старцы соборные*, принимавшіе участіе въ управленіи дѣлами монастыря вмѣстѣ съ игуменомъ, келаремъ и казначеемъ: «язъ игумень Филиппъ Колычевъ Соловецкаго монастыря, посовѣтовавъ съ священники, и

съ келаремъ, и съ казначеемъ, и съ *старцы соборными*, и со всею еже о Христъ братію»¹¹⁹); или: «язъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Іасафъ, поговоря съ келаремъ съ Ондреянномъ и съ *соборными старцы*, по соборному уложенью благочестиваго царя и государя великаго князя Ивана Васильевича и преосвященнаго Макарья, митрополита всея Русіи, приказали есмя крестьяномъ.»¹²⁰).

—3) *Старцемъ* называється тотъ, кому поручается духовное руководство какого либо новопостриженнаго или падшаго инока. Такъ въ сборникѣ XVI в. № 1444, принадлежащемъ Спб. дух. Академіи, въ «позчннн къ окщнн братїи и к новопостриженнымъ» читаемъ: «и котолрому брату игуменъ предадъ, того послушати въ всемъ и старцемъ именовать его». Архіепископъ новгородскій Θεодосей въ грамотѣ 1543 года въ исковскій Печерскій монастырь повелѣваетъ впадшаго въ тяжкій грѣхъ *старца Савватія* отдать «*старцу* доброму подъ пачало»¹²¹). Руководимый получалъ обыкновенно названіе ученика. На нѣкоторыхъ сборникахъ Волоколамскаго монастыря стоитъ напр. надпись такого рода: «письмо Вассіана, ученика *старца* Фатѣя, Кассіанова ученика Босова»¹²²). Архіепископъ новгородскій Геннадій, убѣждая инока Досифея написать житіе преп. Савватія и Зосимы, говоритъ: «ако Саватїе егда на Валлаамѣ к монастырѣ быхъ, і азъ сѹ нго оученикъ быхъ, а онъ мнѣ старецъ быхъ»¹²³). Эти *старцы* руководители, обыкновенно избиравшіеся изъ лицъ высокой нравственной жизни, назывались иногда *духовными старцами*. Они пользовались большимъ почетомъ и считались кандидатами не только на должности монастырскія, но даже въ митрополиты. Не безразлично было, конечно, при этомъ и прежнее социальное положеніе инока въ міру. Защищая монастырскую недвижимость, Іосифъ Волоцкій писалъ: «аще у монастырей селъ не будетъ, како честному и благородному челоуѣку постричися, и аще не будетъ *честныхъ старцевъ*, отколѣ взяти на митрополию, или архіепископа, или епископа и на всякія честныя власти? А коли не будетъ *честныхъ старцевъ* и благородныхъ, ино вѣрѣ будетъ поколебаніе»¹²⁴). Въ свою очередь, въ чинѣ поставленія митрополита читаемъ: «Лѣта 7072, февраля 20 день приговорилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Росіи... како быти чину на поставленіи митрополчи. И быти чину по тому, кого благоволить Богъ и Пречистаа Богородица и великіе чудотворцы быти митрополитомъ: епископу которому, или архимандриту, или игумену, или *старцу* ду-

ховному»¹²⁵). Такихъ старцевъ обычно приглашали на соборы, собиравшіеся въ то время для разсмотрѣнія разныхъ вопросовъ тогдашней церковной жизни. Въ письмѣ неизвѣстнаго «о нелюбкахъ» между старцами монастырей Кириллова и Іосифа Волоцкаго говорится: «Егда бысть соборъ при великомъ князѣ Иванѣ Василевичѣ всея Русіи и при Симонѣ митрополитѣ о вдовыхъ попѣхъ и о діаконѣхъ, въ лѣто 7012 (1504), а на томъ соборѣ бысть архіепископы, и епископы, и архимандриты, и честные игумены, и честные старцы изо многихъ монастырей»¹²⁶). Въ свою очередь по поводу собора на еретиковъ жидовствующихъ житіе пр. І. Волоцкаго разсказываетъ, что государь «повелѣ быти собору: преосвященному митрополиту и архіепископом и честнымъ игуменомъ и старцемъ честнымъ»¹²⁷).—4) Въ значеніи наставника, руководителя старцемъ являлся и игуменъ монастыря. Много можно указать случаевъ, когда игумены и ктиторы монастырей назывались и сами называли себя *старцами*. Въ числѣ книгъ Волоколамскаго монастыря сохранилась тріодъ съ слѣд. надписью: «Трїодъ поспгнаа писмо самого отца нашего пріѣзнаго старца Іосифа чюдотворца»¹²⁸). Тѣмъ же пр. Іосифомъ составленъ былъ сборникъ, на которомъ потомъ его учениками сдѣлана была надпись: «се говорникъ и писмо и собраніе старца и отца нашего Іосифа»¹²⁹). На евангеліи 1514 года той же бібліотеки значится: «Писано въ евангелии Пречистыи Богородицы въ строенье старца Іосифа Ниломъ Полевымъ»¹³⁰). Слѣдую обычаю монастырей называли игуменовъ *старцами* и міряне. Въ духовной грамотѣ князя Ивана Борисовича Волоцкому монастырю читаемъ: «дать ми Осифу старцу пачьдесятъ рублиехъ да платити ми мачкниа долгу Осифу старцу двѣнадцатъ рублиехъ»¹³¹). Новгородская лѣтопись по поводу удаленія архіепископа новгородскаго Серапіона замѣчаетъ: «свели владыку за то, что не благословилъ старца Іосифа на Волокъ Ламекомъ»¹³²). Преп. Нилъ Сорскій также извѣстенъ болѣе подъ именемъ старца. Авторъ письма о нелюбкахъ между старцами монастырей Кириллова и Іосифова говоритъ о соборѣ 1504 года: «и пача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у монастырей селъ не было»¹³³). Въ лѣтописяхъ названіе *старца* для настоятелей монастырей издавнее. Такъ въ Ипатьевской лѣтописи разсказывается о нестроеніи въ Кіевскомъ Печерекомъ монастырѣ по случаю избранія игумена на мѣсто умершаго Поликарпа: «по старци бо ономъ (архимандритѣ Поликарпѣ) не могоша избрати

себѣ игумена, и бысть скорбѣ братьи, и туга и печаль велья»¹³⁴). Подобно игуменамъ старцами назывались и ктиторы монастырей, въ томъ числѣ и преп. Евфросинъ. Въ извѣстной уже намъ записи на сочиненіяхъ Исаака Сиріянина говорится, что «въ лѣто 6980 (1472) списана бысть книга сія св. Исаакій Сиріапинъ... повелѣніемъ господина *старца Евфросина*»¹³⁵). *Старцемъ* называется преп. Евфросинъ и въ оглавленіи составленнаго имъ устава: «Изложеніе общежительнаго пребыванія... куръ отца *старца Евфросина*, зовамаго Елизара»¹³⁶). Изъ смиренія настоятели монастырей называли себя не только *старцами*, но и просто *иноками*, *чернецами*. Такъ Іосифъ Волоцкій, поручая велик. кн. Василью Іоанновичу свой монастырь, пишетъ: «грѣшный *чернецъ* Іосифъ, нищій твой челомъ бію»¹³⁷). Въ посланіи къ вельможѣ, по поводу раба постриженника, тотъ же Іосифъ выражается: «Господину нашему о Христѣ возлюбленному *грѣшный чернецъ Іосифъ*, нищій твой, господине, челомъ бію»¹³⁸).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что названіе Филоея старцемъ въ оглавленіи и текетѣ его сочиненій вовсе не можетъ служить препятствіемъ къ признанію его игуменомъ Елеазарова монастыря.

Таковы тѣ скромные выводы, къ которымъ приводитъ разсмотрѣніе данныхъ, пріурочивающихъ жизнь старца Филоея къ опредѣленному времени. На основаніи ихъ можно сказать съ несомнѣнностью лишь то, что Филоею жилъ и писалъ въ княженіе Василья Іоанновича, — съ вѣроятностью то, что онъ жилъ и въ началѣ государетвованія Іоанна IV; далѣе, что онъ былъ игуменомъ Елеазарова монастыря и родился около времени взятія Константинополя. Наши свѣдѣнія въ біографіи Филоея настолько скудны, что мы не знаемъ, былъ ли онъ постриженникомъ монастыря преп. Евфросина, или же пришелъ сюда изъ другого какого либо монастыря, какъ это несомнѣнно случалось при самомъ преп. Евфросинѣ и послѣ него. Если старецъ Филоею действительно былъ игуменомъ; то не извѣстно въ настоящую пору, въ чемъ состояла его дѣятельность на пользу монастыря. Удивляться отсутствію этихъ свѣдѣній нечего, если принять во вниманіе, что первый списатель ничего не говоритъ о дѣятельности въ пользу монастыря первыхъ игуменовъ: Игнатія, Харлампія и Памфила, хотя сказать объ этомъ имѣлъ случай и возможность. Тѣмъ извинительнѣе и по-

пятыѣ молчаніе клирика Василя о дѣятельности игуменовъ Филоея и Нила; такъ какъ онъ производилъ свою работу спѣшно, воспроизводя обычно матеріалъ своего предшественника.

Для насъ наиболѣе важны тѣ свѣдѣнія, которыя касаются пройденной Филоеемъ школы. При отсутствіи стороннихъ источниковъ остается обратиться къ собственнымъ сочиненіямъ нашего старца, какъ матеріалу первостепенному и безспорному, и въ нихъ поискать разъясненія по интересующему насъ предмету.

Въ посланіи къ дяку Михаилу Григорьевичу Мунехину, писанномъ по его личной просьбѣ и доселѣ неизвѣстномъ въ печати, Филоеей такъ воспроизводитъ свойства полученнаго имъ образованія и конечную цѣль своего ученія и жизни: «И чѣмѣ, гдѣрь, вѣдомо, что ѿ члѣкъ селскоіи и невѣжа е премудрости, не ко аднихъ родилса, ни ѿ мудрыхъ диалогод, ѿчнса, ни с мудрыми диалогофы к вѣдѣде не быкал; ѿчнса емь книгамъ блгодатнаго закона, чнлі бы моа грѣшнаа дѣша спастн іи избежитса вѣчнаго мученна»¹³⁹). Почти тоже самое онъ говоритъ въ посланіи къ тому же Мунехину на звѣздочетцевъ и латинянтъ, написанномъ также по нарочитой просьбѣ Мунехина: «И чѣмѣ, моамъ гдѣрь, вѣдомо, что азъ селскоіи члѣкъ, ѿчнса вѣккамъ, а еллинскихъ борзвстнн не чѣкохъ, а риторскихъ астрономъ не чнтахъ, ни с мудрыми философы к вѣдѣдѣ не быкал; ѿчнса книгамъ блгодатнаго закона, аще бы мощно моа грѣшнаа дѣша чнстнчн шп грѣхъ»¹⁴⁰). Какъ видимъ, Филоеей характеризуетъ свойство своей школы не столько положительными, сколько отрицательными чертами; но и въ самой отрицательной характеристикѣ видно положительное отношеніе его къ школѣ извѣстнаго рода.

Филоеей не безцѣльно, конечно, начинаетъ свою характеристику съ указанія того, что онъ, Филоеей, «человѣкъ сельскій». Село въ древнеславянскомъ языкѣ обозначало обыкновенно обработанное поле: «не доброє ли сѣмѣ сѣмѣлѣ еси на селѣ твоємѣ? (ἐν τῷ ἀγρῷ Мо. X, 27); отсюда прилагательное *сельскій*: «скажи намъ притчѣ павелѣя сельныхъ (τῆν παραβολὴν τοῦ ζιζανίου τοῦ ἀγροῦ Мо. X, 36). Въ древнерусскомъ языкѣ *село* обычно означало населенную мѣстность: «и нача ставити (Владиміръ) по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по веъмъ градомъ и селомъ»¹⁴¹). Жители селъ преимущественно были заняты земледѣльческимъ трудомъ, какъ это видно изъ извѣстной быliny о Мику-

лѣ и лѣтописей: «а сего чему не промыслите», говоритъ Мономахъ, «оже то начнетъ орати смердъ, и приѣхавъ половчинъ ударить и стрѣлою, а лошадь его поиметь, а в село его ѣхавъ иметь жену его и дѣти его и все его имѣнье»¹⁴²). Поэтому при описаніи опустошенія сель лѣтописецъ обычно говоритъ о пологѣ людей: «много зла сотвориша: села вся взяша и пожгоша, и люди по селомъ иеѣкоша, а жены и дѣти, имѣнья и скотъ поимаша»¹⁴³). По селамъ бывали церкви: «и села пожже боярская, а жены и дѣти и товарь да поганымъ на щить, и многи церкви запали огнемъ»¹⁴⁴). Поэтому лѣтописи говорятъ о сельскомъ духовенствѣ: «Въ лѣто 7052 (1544) бысть владыка Феодосій во Псковѣ первое въ свой приѣздъ; и отколошася отъ городекыхъ поповъ ото веѣхъ седми соборовъ сельскіе попы и пригородскіе»¹⁴⁵). Чѣмъ было село въ XVI вѣкѣ, можно видѣть изъ сочиненій Вассіана Косого: «гдѣ въ евангельскихъ и отеческихъ преданіихъ велѣно естъ иночьскому житію преизъобиліе стяжаній, сирѣчь села мнотомародна стяжавати и поработати христіанъ, братію свою»¹⁴⁶); или: «мы же единаче сребролюбіемъ и несытостію побѣждени, живуцая братіа наша убога в селехъ нашихъ, различными образы оскръбляемъ ихъ»¹⁴⁷).

Послѣ всего сказаннаго ясно, что Филоосій, называя себя челоуѣкомъ сельскимъ, указываетъ намъ прежде всего мѣсто своего рожденія, но не показываетъ ясно, изъ какого селовія онъ происходилъ; потому что населеніе сель было очень разнообразно. Далѣе, говоря о себѣ, какъ о челоуѣкѣ сельскомъ, онъ хотѣлъ указать противоположность, какая уже въ то время образовалась между сельскою простотою и особенностями городского быта и образованія. Несомнѣнно, что различіе это не было столь существенно, какъ въ настоящую пору, но столь же несомнѣнно, что это различіе существовало и между прочимъ въ средствахъ образованія. Въ городахъ и по близости ихъ сосредоточивались монастыри съ ихъ библіотеками; въ городахъ больше былъ запросъ на образованіе, какъ оно понималось въ ту пору, слѣдовательно, больше было подходящихъ учителей; въ городахъ тогда, какъ и теперь, былъ большій сравнительно успѣхъ общежитія, сильнѣе могло сказываться вліяніе пришлыхъ, иноземныхъ формъ жизни, не смотря на искреннее желаніе быть вѣрнымъ старинѣ. Все это должно было опредѣлить различіе между селяниномъ и горожаномъ¹⁴⁸). Стоглавый соборъ, напр., рѣшивши завести училища

для образованія духовенства, говоритъ лишь объ училищахъ «въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всеѣмъ градомъ», но не говоритъ объ училищахъ въ селахъ и деревняхъ¹⁴⁹). Отсюда, конечно, вовсе не слѣдуетъ, что въ селахъ школъ совсѣмъ не было; а по монастырямъ желающіе всегда могли найти учителей, болѣе или менѣе ревностныхъ, могли найти и четьи—книги. Судя по выраженію Филооея, нужно думать, что и свое образованіе онъ получилъ внѣ города, а потому и въ системѣ образованія и во взглядѣ на него имѣлъ нѣкоторыя особенности. Система эта такъ характерно выражена, что она отмѣчается какъ древними русскими книжниками, такъ и современными учеными, хотя и съ очень различнымъ отношеніемъ къ дѣлу: первыми сочувственно, а вторыми, какъ образецъ старорусскаго, допетровскаго образованія и пожалуй обскурантизма. Такъ XVII вѣкъ въ извѣстной части своихъ грамотѣевъ систему образованія Филооея, не вѣрно впрочемъ понимаю, готовъ возвести въ идеаль, представить какъ образецъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія: «Братіе, не высококодрязтебѣйте, ни во емирннѣ пребывайте, по еамъ же і прччалъ разсмѣкаіте. Аще кто чти речетъ, вѣси ли всю филооедію, и чы ж(е) емъ рцы: еллинскихъ ерсоствѣ не чеквахъ, ни риторскихъ астрономъ не чигахъ, ни с мѣрыми диалогды в еписѣде не бывахъ; чыса книгамъ блгодатнаго закона, аще бы мощно мвлъ грѣшила дша очисгиті ѿ грѣхъ»¹⁵⁰).

Для насъ лично выраженіе Филооея важно именно потому, что даетъ возможность хотя отчасти выяснить себѣ тѣ условія, при которыхъ сложилась его нравственная личность. А такъ какъ система обученія Филооея и ея слѣдствія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть понимаемы, какъ единственныя въ своемъ родѣ, то отсюда является возможность войти въ пониманіе того, какъ происходило обученіе грамотѣ и послѣдующее образованіе и самообразованіе въ русскомъ грамотномъ обществѣ конца XV и начала XVI вѣка. При этомъ не слѣдуетъ опускать изъ виду, что самъ лично Филооей далекъ отъ мысли пройденную имъ школу ученія считать совершенно достаточною; напротивъ, онъ понимаетъ ея недостатки и объясняетъ эти недостатки своимъ сельскимъ происхожденіемъ. Если у него не замѣтно при этомъ скорби, то совершенно удовлетворительнымъ объясненіемъ этого можетъ служить то, что сожалѣніе это было бы запоздалымъ, что ему нѣкогда уже было переучиваться; къ тому же избранный имъ

путь жизни выдвинулъ на первый планъ совершенно особья цѣли образованія и дѣятельности.

«Учился буквамъ»: такъ начинается характеристику своего учения Филооей. Для времени Филооея выраженіе это не обычно, а потому не ясно, что онъ разумѣетъ подъ словомъ «буквы». Ниже Филооей употребляетъ тотъ же терминъ въ значеніи болѣе опредѣленномъ: «учуся *буквамъ*¹⁵¹⁾ благодатнаго закона». Въ старославянскомъ языкѣ *боуки* = буква означало въ единственномъ числѣ литеру, а во множественномъ числѣ — посланіе, книгу¹⁵²⁾. Въ этомъ послѣднемъ значеніи терминъ «буквы» употребляетъ несомнѣнно и Филооей, когда говоритъ о *буквахъ* благодатнаго закона; поэтому не удивительно, что нѣкоторые переписчики его посланій замѣнили, какъ нужно полагать, слово «буквы» словомъ «книги», какъ болѣе употребительнымъ въ это время. Но какое значеніе онъ соединялъ съ словомъ «буквы» въ первомъ случаѣ, когда говоритъ: «учился буквамъ»? Между тѣмъ, говоря такъ, онъ имѣлъ несомнѣнное намѣреніе указать ту скромную, по его мнѣнію, школу, которую онъ прошелъ. Для уясненія дѣла обратимся къ извѣстіямъ того времени. Старшій современникъ Филооея Геннадій, архіепископъ новгородскій, проектируя нормальную школу для духовенства, съ наименьшими требованіями знаній отъ будущаго пастыря церкви, пишетъ митрополиту Симону: «а ты бы, господинъ отецъ нашъ, государемъ нашимъ, а своимъ дѣтемъ, великимъ княземъ, печаловался, чтобы велѣли училища учинити. А мой совѣтъ о томъ, что учити во училищѣ: первое — азбука граица истолкована совѣмъ, да и подтительные слова, да пеалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко; а коли то изучать, можетъ послѣ того прочувая и копархати и чести всякія книги»¹⁵³⁾. Здѣсь предъ нами не только пріемъ обученія, но и его слѣдствіе, какъ то и другое опредѣлилось жизнью въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка. Дѣло начиналось обученіемъ «азбукѣ» граица истолкована совѣмъ». По всѣмъ соображеніямъ въ данномъ случаѣ имѣется въ виду *азбука толковая* или «истолкованная», образецъ которой представляетъ сборникъ Погодинскій, а теперь Импер. публ. библ., писанный скорописью въ 1632 году¹⁵⁴⁾. Оглавленіе ея слѣдующее: «Сия азбука истолкованная святыми отцы, и святыми апостолами і святыми пророки сложены.» Всѣхъ азбукъ здѣсь десять. Пріемъ обученія состоитъ въ наглядномъ ознакомленіи съ буквами, при чемъ пер-

вая буква связнаго выраженія была именно та, которую нужно было усвоить ученикамъ. Соотвѣтственно содержанію примѣровъ азбука носила названіе воскресной, которой образецъ можно видѣть въ другомъ Погодинскомъ сборникѣ, теперь также принадлежащемъ Имп. публ. библ., № 1594, въ отрывкѣ XVI вѣка¹⁵⁵). Трудно однако думать, чтобы по такого рода азбукамъ могло происходить начальное обученіе. Это послѣднее, вѣроятно, происходило приемомъ, который представляетъ азбука виленская 1596 года. Здѣсь сначала указаны всѣ буквы алфавита; затѣмъ слѣдуютъ сочетанія согласныхъ съ гласными (склады), сначала простѣйшія (ба, ва; бе, ве; би, ви и т. д., а потомъ сложныя (съ плавнымъ р: бра, бре, бро и т. д.). Послѣ этого слѣдовало связное чтеніе (съ л. 3) молитвъ: Царю небесный, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Вѣрую во единого Бога. Толковой азбуки здѣсь нѣтъ. Принимая во вниманіе, что къ азбукѣ этого рода терминъ «граница истолкована» не идетъ; нужно допустить, что составъ новгородской азбуки времени Геннадія былъ иной.

По мнѣнію Геннадія, элементы грамоты на основаніи азбуки должны быть усвоены накрѣпко, и только тогда возможно переходить къ навыку въ связномъ чтеніи по Слѣдованной псалтири: «и язъ велю имъ учить азбуку, и они, поучився мало азбуки, да просятея прочь, а и не хотятъ ее учить. *А инымъ* (= иначе, инымъ способомъ) *въдѣ силы книжныя не мощно достати: толко же азбуку границу истолкованну и съ подтителными словы выучить, и онъ силу познаеть въ книгахъ велику, а они не хотятъ учитись азбуку*»¹⁵⁶). Отсюда же можно заключить, что существовалъ и иной приѣмъ ученія грамотѣ, преимущественно при помощи памяти. Приступали прямо къ связному чтенію, при чемъ ученикъ повторялъ за учителемъ прочитанное до тѣхъ поръ, пока могъ читать самъ по себѣ, безъ помощи учителя. Имѣлось въ виду, что само начертаніе буквъ и ихъ употребленіе въ словахъ будетъ усвоено путемъ настойчиваго взглядыванія въ буквы и продолжительнаго упражненія въ чтеніи однихъ и тѣхъ же словъ. Не возможно отрицать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно при острыхъ способностяхъ учениковъ, и такой приѣмъ обученія могъ приводить къ желаннымъ цѣлямъ, но въ большинствѣ случаевъ, особенно при желаніи не вообще умѣть читать, а читать лишь извѣстное, онъ приводилъ къ тому, что на память, но при помощи нѣкоторыхъ привычныхъ напомина-

ній начертаній буквъ и складовъ, усвоились нѣкоторые тексты богослужебные и особенно псалтири. Ничего другого ученики читать не могли. Самый выговоръ читаемаго зависѣлъ не столько отъ написанія словъ, сколько отъ навыка, вынесеннаго чрезъ повтореніе читаемаго въ слѣдъ за учителемъ. Отсюда намъ становится понятнымъ то, что говоритъ Геннадій: «а се мужики невѣжи учятъ робятъ да рчь ему портить, да первое изучить ему вечерню, ино то мастеру принести каша да гривна денегъ, а заутреня также... а часы то особно... а отъ мастера отидеть, и онъ ничего не умѣеть, толко-то бредеть по книгѣ»¹⁵⁷). Слѣдствіемъ такой методы ученія было и слѣдующее: «а се приведуть ко мнѣ мужика, и язъ велю ему апостоль дати чести, и онъ не умѣеть ни ступити (потому что не училъ этого съ мастеромъ), и язъ ему велю псалтирю дати, и онъ и по тому едва бредеть»¹⁵⁸). И все это отъ того, что ученіе происходило не при посредствѣ азбуки, не путемъ постепеннаго усвоенія механизма расчлененія словъ на слоги и буквы: «и язъ велю имъ учити азбуку, и они, поучився мало азбуки, да просятся прочь, а и не хотятъ се учити»; и ниже: «и они не хотятъ учитись азбукѣ»; слѣдовательно, раньше они не учились азбукѣ и въ обученіи грамотѣ держались иной системы¹⁵⁹). Такое разнообразіе приемовъ обученія было, очевидно, слѣдствіемъ того, что обученіе грамотѣ находилось въ рукахъ частныхъ лицъ, мастеровъ, противъ чего и возстаеъ Геннадій.

Стоглавый соборъ, какъ бы исполняя завѣтную мысль Геннадія, по поводу школъ установилъ: «чтобы священники и дьяконы и все православные хрестьяне въ коемждо граде предавали имъ (священникамъ, дьяконамъ и дьякамъ) своихъ дѣтей на *учение грамоте* и на *учение книжнаго писма* и *церковнаго пѣнія псалтырнаго и чтенія напойнаго*»¹⁶⁰). Такимъ образомъ курсъ ученія долженъ былъ обнимать слѣдующія степени: 1) ученіе чтенію (грамотѣ), 2) ученіе письму, 3) пѣнію псалтири и чтенію въ церкви (собственно среди церкви). Что обученіе грамотѣ обозначало обученіе собственно чтенію, азбукѣ, съ упражненіями въ чтеніи, это видно изъ того, что дальше говорится въ томъ же соборномъ постановленіи: «и тѣ бы священники и дьяконы и дьяки избранные учили своихъ учениковъ страху Божію и *грамоте*, и *писати* (слѣдов. особо отъ обученія грамотѣ), и иѣти и чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ (т. е. читать осмысленно, слѣд. проходить высшій курсъ чте-

нія). И еще ниже читаемъ: «также бы учили своихъ учениковъ *чести* (т. е. грамотѣ), и *пѣти*, и *писати*, сколько сами они умѣють, ничтоже скрывающе»¹⁶¹). Программу Стоглава должно понимать, какъ и программу Геннадія, не какъ высшую, но какъ наименьшее изъ того, что требуется отъ будущихъ служителей олтара, которые «потомъ и впродъ могли бы не токмо себе, но и протчихъ пользоваться и учить страху Божію, о вѣхъ полезныхъ»¹⁶²). Рядомъ съ этими, такъ сказать, документальными системами образованія XV—XVI вв. имѣются программы приблизительныя, которыхъ точное примѣненіе на практикѣ можетъ встрѣчать сомнѣніе. Свѣдѣнія этого рода встрѣчаются въ житіяхъ святыхъ, въ которыхъ иногда съ подробностію рисуется картина начальнаго обученія инока. Мы остановимся на житіи св. Стефана Пермскаго, составленномъ извѣстнымъ Епифаніемъ Премудрымъ. Какъ святи- тель пермскій, такъ и его агіографъ были для своего времени людьми выдающимися, а потому возможно предполагать, что и школа ученія, ими пройденная, была выше общепотребительной. Житіе это важно и тѣмъ, что написано младшимъ современникомъ Стефана Пермскаго, отъ котораго авторъ «другое, яко и своимъ очима видѣхъ, иное же и съ самѣмъ бесѣдовахъ многажды и отъ того навыкъ»¹⁶³).

Святитель Стефанъ, «и еще дѣтищемъ сый, измлада вданъ бысть грамотѣ оучити, юже векорѣ извыче всю грамоту яко до года, и конархати емоу; тачей чтець бысть въ сборнѣй церкви»¹⁶⁴). Рапо пробудилась въ даровитомъ мальчикѣ и любознательность. Въ житійномъ приѣмѣ описанія дѣтства святыхъ мы должны видѣть указаніе на явленіе жизни, когда Епифаній говоритъ о св. Стефанѣ: «отъ вѣхъ дѣтскихъ обычаевъ и нравъ, и игръ отвращашеся, но точью на славословіе оупражняся и *грамоты прилежаши и книамъ всякимъ вычитю издавася*»¹⁶⁵). Еще на родинѣ св. Стефанъ изучилъ и грамматику: «паоучи же ся въ градѣ Устьюзѣ всей грамотичнѣй хитрости и книжнѣй силѣ»¹⁶⁶). Тогда же онъ, конечно, обучился и письму: «и святыя кнѣги писаше хитрѣй гораздо и борзо»¹⁶⁷). Если взять во вниманіе религіозный характеръ тогдашней жизни и школы, то можно понять слѣдующее указаніе Епифанія: «и многи кнѣги почитавшоу ветхаго и новаго завѣта, и оттоудоу расмотривъ житѣ свѣта сего маловременное и скороминоующее, и мимоходящее»..., св. Стефанъ, «еще младъ боуда въ оуности, отрокъ съ веретою, пострижеся въ чернцы»¹⁶⁸). Характе-

ренъ для того времени выборъ монастыря юнымъ Стефаномъ: «пострижеся... во градѣ Ростовѣ у святого Григорія Богослова въ монастыри, нарицаемѣмъ Затворѣ, близъ епископы, яко книги многи бяхоу тоу доволны соуца емоу на потребу почитанія ради при епископѣ ростовстѣмъ Пароении»¹⁶⁹). Здѣсь наступилъ для св. Стефана продолжительный періодъ самообразованія, такъ называемаго начетничества. Безъ сомнѣнія, на основаніи личнаго опыта и еще болѣе наблюденія Епифаній рисуетъ намъ картину разумнаго чтенія, доступнаго, конечно, далеко не всеѣмъ: «прилѣжно имяше обычай почитати почитаніе книжное, и не бѣдно оучение рад оумедливая по оученьи, по да дондеже до конца по истиннѣ оуразоумѣеть о коемъждо стиеѣ словеса, о чемъ глаголетъ, ти тако протолковаше, съ молитвою бо и молениемъ разоума сподобляшеся, и аще видяше моужа моудра и книжна и старца разоумична и духовна, то емоу совпросникъ и ебесѣдникъ бѣаше и съ нимъ соводворяшеся и общоцеваше и оутрневаше, распытая ищемыхъ скоропытнѣ»¹⁷⁰). Подобнаго рода случай передастъ Епифаній и о себѣ лично. Обращаясь къ св. Стефану, онъ говоритъ: «нѣкогда съ тобою епірахея о нѣкихъ о приключихея, или о словѣ о етерѣ, или о коемъждо стиеѣ, или о етроцѣ»¹⁷¹). Такъ проходила жизнь любознательнаго и мыслящаго монашества. Монастыри для избранныхъ были дѣйствительною школою жизни и мысли. Добытый этимъ путемъ уметвенный капиталъ въ большинствѣ случаевъ былъ замѣтенъ лишь для лицъ, непосредственно соприкасавшихся съ людьми такой школы, и очень рѣдко становился достояніемъ потомства въ видѣ такихъ или иныхъ словесныхъ произведеній. Исключительныя дарованія и рѣдкая начитанность пр. Іосифа Волоцкаго едѣлали въ доступны для потомства лишь благодаря ереси жидовствующихъ. Тоже должно сказать объ инокѣ Отпекомѣ Зиновіи, котораго вызвала на литературную борьбу ересь Косого. Самъ св. Стефанъ Пермскій извѣстенъ благодаря своему подвигу проповѣди въ Пермскомъ краѣ. Но св. Стефанъ не ограничивается и этимъ общимъ пріемомъ удовлетворенія любознательности, но идетъ далѣе, изучаетъ греческій языкъ. Епифаній излагаетъ дѣло нѣсколько епутанно; поэтому не ясно, что побудило св. Стефана къ изученію греческаго языка, личная ли любознательность, или желаніе опереться на знаніе греческаго языка въ задуманномъ имъ изобрѣ-

теніи пермской азбуки. Какъ бы то ни было, но св. Стефанъ не только познакомился съ греческимъ языкомъ, но, если вѣрить Епифанію, изучилъ его хорошо: «желая же большаго разоума, яко образомъ любоумудриа изоучеся и греческой грамотѣ и *книги греческия извыче добръ*, почиташе я и приено имѣлаше я оу себя»¹⁷²). Къ сожалѣнію, Епифаній не даетъ никакихъ указаній относительно того, гдѣ св. Стефанъ могъ найти для себя подходящаго учителя. Кто былъ этотъ учитель? грекъ или же русскій, хорошо знакомый съ греческимъ языкомъ? Что св. Стефанъ узналъ и при томъ болѣе или менѣе основательно и самую теорію языка, это доказывается изобрѣтеніемъ пермской азбуки и слѣдовавшимъ затѣмъ переводомъ славянскихъ книгъ на пермскій языкъ: «и сіце единъ инокъ къ едіному Богу помоляся, и азбуку сложилъ и грамоту сътворилъ, и книги перевелъ въ малыхъ лѣтѣхъ»¹⁷³).

Школа, пройденная св. Стефаномъ, была несомнѣнно исключительная; но если отнять изъ общей суммы знаній изученіе греческаго языка и изобрѣтеніе пермской азбуки, то останется болѣе или менѣе общая основа, которой слѣдствія въ значительной степени зависѣли отъ индивидуальныхъ способностей св. Стефана. Такъ напр. обученіе грамотѣ съ его ближайшимъ слѣдствіемъ — канонарханіемъ въ соборной церкви одинаково предусматривается и программю Геннадія новгородскаго, и программю Стоглава. И это совершенно понятно, если взять во вниманіе, что въ одномъ и другомъ случаѣ имѣлось въ виду знаніе для своего времени обычное, а не исключительное или высшее. Далѣе, если мы видимъ, что св. Стефанъ послѣ хорошаго усвоенія начальной школы уже въ силу личной потребности принимается за чтеніе книгъ религіознаго содержанія; то опять таки и училища Геннадія и Стоглава въ сущности преслѣдуютъ ту же цѣль. Геннадій говоритъ: «а коли то изучягъ (азбуку и псалтырь), можетъ послѣ того проучивая конархати и *чести всякія книги*»¹⁷⁴). Въ свою очередь въ постановленіи Стоглаваго собора читаемъ: «и тѣ бы... учили своихъ учениковъ страху Божию и *грамоте* и писати и пѣти и *чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ* (т. е. самостоятельно, для назиданія личнаго и другихъ)¹⁷⁵). Разумѣется, возможно не читать и при умѣньи читать и при удобствѣ достать четьи-книги, но здѣсь уже начиналась личная сторона ученія, отношеніе къ школьнѣ отдѣльныхъ учениковъ.

Когда сказанное о школъ XV и XVI вв. мы приложимъ къ школъ Филоея, то найдемъ, что школа эта съ ея послѣдствіями не выступала изъ общей нормы тогдашнихъ школъ. Филоея въ своей характеристикѣ обнимаетъ два момента своей школы: несамостоятельный, какъ основаніе, и самостоятельный, какъ продолженіе и слѣдствіе начальной школы. Онъ говоритъ: *учился* буквамъ и *учюся* буквамъ благодатнаго закона, дабы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣховъ, или: «чим бы моя грѣшная душа спасти і избавитися вѣчнаго мученія». Онъ началъ, разумѣется, свое обученіе азбукою (буквами) и псалтырю, перешель къ книгамъ «благодатнаго закона», которыя внушили ему, какъ и св. Стефану, какъ и многимъ другимъ, что «житье свѣта сего» есть «маловременное и скороминующее, и мимоходящее», что въ жизни есть едино на потребу, «дабы мощно... грѣшная душа очистити отъ грѣховъ». Эта всепоглощающая мысль цѣлой жизни опредѣлила какъ то, что онъ поступилъ въ монастырь, такъ и то, что онъ учится лишь «буквамъ благодатнаго закона». Исторія Филоея, какъ видимъ, не представляетъ въ этомъ случаѣ ничего исключительнаго, какъ исторія большинства мыслящихъ монаховъ того времени, и всего менѣе свидѣтельствуесть объ его отсталости отъ школы и понятій своего времени.

Не вѣроятно также и то, чтобы старецъ Филоея не прошелъ грамматики, какъ она понималась въ то время; потому что составъ ея приспособлялся не столько къ познанію языка, сколько къ правописанію. Въ какомъ видѣ и размѣрахъ прошелъ грамматику Филоея, опредѣлить трудно; потому что составъ рукописныхъ грамматикъ былъ очень различенъ. Въ настоящемъ случаѣ не можемъ не отмѣтить одной грамматики, извѣстной намъ впрочемъ въ рукописяхъ XVII вѣка. Одинъ списокъ ея находится въ «Алфавитѣ» Румянцевскаго музея и описанъ Востоковымъ подъ № 1. Заглавіе грамматики здѣсь такое: «книга глѣма а буквы иж(ѣ) в началѣ отъ грамматикѣа о просодѣахъ, о еже како во сѣихъ книгахъ каждо пословица писати и гл҃ати»¹⁷⁶). Другой списокъ такой же грамматики извѣстенъ намъ по рукописи Флорицовой пустыни, Владимірской губерніи, подъ тѣмъ же заглавіемъ и съ тѣмъ же видимо содержащемъ. Третій списокъ, также съ одинаковымъ заглавіемъ, имѣется въ Азбуковникѣ XVII в. бывшаго собранія Ундольскаго № 976, л. 268 и д. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ

предположеніи, что названіе этой редакціи грамматики «*Буквы*» находится въ связи съ выраженіемъ старца Филооса: «*оучилъ буквами*». Тогда для насъ еще яенѣе былъ бы характеръ той школы, которую дѣйствительно прошелъ Филоосъ; школа эта еще тѣнѣе примыкала бы къ школѣ грамотныхъ людей, съ которою мы имѣли случай познакомиться на основаніи произведеній XV и XVI вѣковъ. Мы вкратцѣ передадимъ содержаніе книги «*Буквы*» по рукописи Флорицовой пустыни № 130 (704).

Какъ и всякій курсъ грамматики, книга «*Буквы*» никакъ не могла быть предметомъ начальнаго обученія чтенію и письму. Она не знакомитъ даже съ начертаніемъ буквъ и составляетъ поэтому въ собственномъ значеніи курсъ грамматики, какъ онъ опредѣлился для большинства тогдашнихъ сѣвернорусскихъ грамотѣевъ. Книга начинается именами просодій или надстрочныхъ знаковъ, имѣвшихъ значеніе частію традиціонныхъ приемовъ письма, опредѣлившихся подъ вліяніемъ надстрочныхъ знаковъ письменности греческой, частію условныхъ знаковъ выговора словъ, связаннаго съ отгѣнкомъ ихъ значенія. На этомъ основаніи опредѣляется и польза знанія просодій такимъ образомъ: «*древнѣи бо людемѣдѣи. ꙗко намъ просодій предаша, яко да сна доврѣ навикше, не прелестно кожда половицы свойство сукѣмы; нанпаче же сна погрѣвна сугь стѣихъ книгъ каллиграфомъ, да не безъ мзды трудъ нхъ будеть, яко небрежениа ради и лѣносни не хощаше навикнути еже доврѣ стѣихъ книгъ кожда рѣчь и писати, и глаголи; икученѣи бо писцы сугуку мзду отъ Христа Бѣга прѣимутъ» (л. 1). Такимъ образомъ знаніемъ орфографіи обуславливались правильность письма и правильный выговоръ словъ. Какъ видимъ, предъ нами въ сущности таже цѣль грамматики, которая и доселѣ отчасти встрѣчается въ ея опредѣленіи, что грамматика учитъ правильно *говорить* и писать. Живой выговоръ словъ, конечно, и въ XV—XVI в. не всегда отвѣчалъ правописанію. Традиціонное этимологическое письмо, не всегда даже согласное съ требованіями старорусской этимологіи, уже и тогда затрудняло писанье книгъ, требовало особыхъ книжныхъ людей, которые дѣлали письмо своимъ нарочитымъ занятіемъ. Такъ какъ, далѣе, правильное произнесеніе извѣтнаго слова, а слѣдовательно и написаніе его требовали знанія склоненія и спряженія, то въ книгѣ «*Буквы*» сообщались, хотя и отрывочно, свѣдѣнія о склоненіи и спряженіи. Такъ напр. въ указанное время творительный пад.*

единственного числа и дательный множественного основъ на короткое *a* не различались: конемъ, человѣкомъ и проч. Нѣкоторыя формы различались только удареніемъ: руки, рѹки; позѣ (дател. и предлож. единств.) и нѹзѣ (имен., винит. и зват. двойств. числа). Веѣ такія и подобныя частности правописанія и составляютъ предметъ книги «Буквы». Поэтому послѣ перечня надстрочныхъ знаковъ указывается мѣсто и цѣль ихъ употребленія. Такъ объ употребленіи варіи сказано, что она пишется «ко множественному, и единственному, и к дательному паденію; понеже ови поговорци единственное или множественное оксью и буквою объявляется, ови же варіем и буквою, нѣкихъ же поговорицъ единственное и множественное буквъ точию единомъ объявляется» (л. 2). Свѣдѣнія подобнаго рода изложены въ алфавитномъ порядкѣ, при чемъ употребленіе словъ подъ титлами занимаетъ самое важное мѣсто. Напр. «агглан ѿхъ, агглѣ моихъ» обозначаютъ, что множественное число (агглан) указано оксью и буквою *n*, единственное число въ свою очередь также указано оксью и буквою *e*; сверхъ того надъ агглан написано *m*, а надъ агглѣ—*e*, т. е. множественное и единственное (л. 2). Нѣкоторыя формы обозначаются только удареніемъ; земли ѿхъ и земли моихъ (л. 4), нѣкоторыя только буквою, напримѣръ: грады ѿхъ и градѣ моемъ (л. 4) и т. д. Особо стоитъ отдѣлъ, озаглавленный: «двогласное во единыхъ лежаще» и «трогласное во единыхъ». Здѣсь рѣчь идетъ о двухъ и трехъ словахъ или формахъ, имѣющихъ одинаковое правописаніе (по тому времени), но разное значеніе, напр: *мощи стѣи* и *мощи взятьи*; «нѹзѣ ихъ» и «позѣ моей»; *помѹщи идохъ* (т. е. по мощи, посылно), «пѹмощи прося», «помѹщѣ иномоу хоцоу»;—«рѣбра ихъ» и «рѣбра моего» и проч. (л. 7). По поводу представленныхъ приемовъ распознаванія различныхъ формъ замѣчено въ заключеніи: «Сими вкратцѣ просодиями объявленными пословицами и прочая множественныя и единственныя пословицы разумѣвай» (л. 7). Далѣе слѣдуютъ выписки изъ грамматики о разныхъ формахъ спряженія дѣйствительнаго и страдательнаго залога, напр: *бѹдите* и *будитѣ*, *бойтѣся* и *бойтѣся* и проч. Первыя формы названы повелительными, вторыя—творительными (л. 8). Ученіе о родахъ и звукахъ также приспособлено къ правописанію. Мужескій и женскій родъ по этому отмѣчается именно въ формахъ одинаковыхъ по написанію, но различныхъ по ударенію: *бѣла* и *бѣла*, *чѣрна* и *чѣрна*; первыя формы мужескаго, а вторыя женскаго рода (л. 10). Изъ

звукѣ указаны: клонительшые, въ тайнѣ объявляемые, тонкогласные и дебелогласные. Клонительными названы елѣд. четыре: ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, встрѣчающіеся на концѣ словъ: *своѣ, своѣ, своѣ, своѣ*. Къ объявляемымъ втайнѣ отнесенъ звукъ ѣ, отличающій формы единственнаго числа отъ формъ множественнаго и двойствъ: «свой другъ и свои друзи и проч. (л. 10 об.). Тонкогласными и дебелогласными названы узкіе и широкіе согласные звуки, въ пинѣшнемъ правописаніи, какъ и въ правописаніи XV—XVI в. отмѣчаемые постановкою буквъ ѣ и ѣ, при чемъ послѣднія тогда, какъ и теперь, не имѣли уже звукового значенія. Ученіе о нихъ въ то время связано было съ ученіемъ объ употребленіи *ертцыи* вм. *еря* и *ерца* вм. *ера*: *воимемъ и вѣкумъ* и проч. (л. 11). Объ употребленіи титлѣ сдѣлано елѣд. общее замѣчаніе: «Титло пишеться надъ Гедьскими, надъ Бѣгородичными імены; вса бо Хрѣстока Бжѣтвеннаа имена и Бѣдцы, и Крѣстичелка, и сѣыхъ прѣоки, и апсѣа, и сѣлен, сѣенномѣтки, и прѣдвѣихъ, и прѣднихъ, и вѣихъ, и вѣженныхъ, и вѣочсѣивыхъ цѣей и цѣей, и кнѣзей, и кнѣжь, и вѣдкн, і епѣкны, и сѣенники, и учѣан, и сѣрети сѣихъ, і сироста рѣци всако сѣое именованне писати подъ покрѣгнемъ; такоже всако има отпадшее писати складомъ, а не подъ покрѣгнемъ, акоже сѣуть снѣа: ангелы лукавыа, ажеапостолаы, ажепророки, дѣухъ лукавын, антихрѣста и предотечю его, и злочестныа царн, і оучителн, и вѣщеники, и боги, і цѣркн нѣоаскаа, и сирасги, рѣкше похоти, і подогнаа снѣа» (л. 12). Въ заключеніе книги «Буквы» сдѣланы краткія замѣчанія объ употребленіи знаковъ препинанія съ елѣдующимъ обращеніемъ къ писцу книгъ: «сего радн глѣи ти: аще хоцшии писати, доврѣ дѣлѣу же лѣши, но достонити ти сему отъ доврѣ вѣдущихъ навѣкнѣти и ѣ прекодова доврѣхъ волѣзмено искачи; нѣай бо скрѣщеть, рече Гедѣ, и прочее» (лист. 13).

Точныхъ указаній на школьное употребленіе грамматики этого состава въ рукописи не имѣется, хотя съ другой стороны нѣтъ указаній и на то, что она не могла быть употребляема въ школѣ. Одно несомнѣнно, что она предназначалась и для частнаго употребленія каллиграфовъ, обращеніемъ къ которымъ она оканчивается. «Буквы», по всѣмъ соображеніямъ, имѣли назначеніе настольной справочной книги для людей грамотныхъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые призваны были или же имѣли нужду писать что либо. За такое употребленіе говоритъ между прочимъ алфавитный распорядокъ грамматическаго матеріала, очевидно, предназначавшійся для справокъ по отдѣльнымъ вопросамъ правописа-

нія. Но что и въ школѣ такого рода выдержки и своды могли быть употребляемы, за это говорить школьный Азбуковникъ, съ содержаніемъ котораго познакомилъ Мордовцевъ въ статьѣ «о русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка»¹⁷⁷). Какъ разъ подъ статью, однородною по содержанію съ тою, которая занимаетъ первое мѣсто въ книгѣ «Буквы», имѣется слѣдующее стихотворное предисловіе: О верхней просодіи и строчномъ препинаніи

Приглашаю веѣхъ васъ со умными вниманіи...

Должни суть учителя сами сія знати

*И всѣхъ учимыхъ у себе добръ научати*¹⁷⁸).

Изъ послѣдняго стиха ясно видно, что ученіе о надстрочныхъ и строчныхъ знакахъ было предметомъ школьнаго обученія. Алфавитный распорядокъ матеріала былъ удобенъ не только ради справокъ, но и для заучиванія. Мало того, статьи такого рода должны были получать нѣкоторое преимущество предъ грамматиками въ родѣ Іоанна, экзарха болгарскаго, и даже Зизанія, именно по своей примѣнимости къ потребностямъ принятаго тогда правописанія. Для обучающагося шисьму, при авторитетѣ св. книгъ, тщательномъ стремленіи къ дословному воспроизведенію оригиналовъ, служившихъ подлинникомъ, при тогдашней условности строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ, составленіе для школы руководящихъ статей по правописанію совершенно неизбѣжно. Но и этого мало. Есть основаніе думать, что именно такого рода статьи считались существеннымъ содержаніемъ грамматики, а ученіе о частяхъ рѣчи составляло нѣчто прибавочное, второстепенное. Такъ напр. въ Алфавитѣ Румянцевскаго музея (№ 2) по поводу статьи *грамматичесство*, содержащей грамматику въ вопросахъ и отвѣтахъ, сдѣлано слѣдующее своеобразное замѣчаніе: «се, возлюбленѣ брате, все грамотичный разумъ объявленъ сего. Грамматика бо собою мала есть, точию разпространяется сказаніемъ о оеми частѣхъ слова»¹⁷⁹). Итакъ, этимологія и синтаксисъ, въ принятомъ теперь значеніи, не составляли необходимаго содержанія тогдашней грамматики, тѣсно сближенной съ основами тогдашняго правописанія. Все это только еще разъ говоритъ въ пользу мысли, что подъ «Буквами», которыя составляли предметъ школьнаго образованія Филоосея, можно разумѣть какъ азбуку въ тѣсномъ значеніи этого слова, такъ и курсъ грамматики, также извѣстной подъ названіемъ «Буквы». За это говоритъ уже самое авторство Филоосея,

неизбѣжно предполагающее въ немъ знакомство съ правописаніемъ, а слѣдовательно и съ грамматикою, какъ она понималась въ то время, т. е. прохожденіе своего рода вышшаго курса тогдашней грамотности.

Изъ всего сказаннаго только еще разъ слѣдуетъ заключить, что школа старца Филоея, какъ учительнаго ипока, была связана самымъ непосредственнымъ образомъ съ своею эпохою и не представляла ничего исключительнаго.

За школою грамотности обыкновенно слѣдовало самостоятельное чтеніе, размѣръ и разумность котораго зависѣли не только отъ свойства пройденной школы, но также отъ обстоятельствъ и личныхъ особенностей читающаго. За разумность и сравнительную обширность чтенія Филоея всего лучше говорить его собственные произведенія, о которыхъ рѣчь впереди; въ настоящій разъ отмѣтимъ одну особенность уже извѣстнаго намъ выраженія: «*учуся*», говоритъ Филоею, «буквамъ (или книгамъ) благодатнаго закона». Есть рѣшительная вѣроятность думать, что посланіе къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ, гдѣ ветрѣчается приведенное выраженіе, написано Филоею въ пору старости; однако и въ это время онъ продолжалъ учиться книгамъ благодатнаго закона. Такое отношеніе къ чтенію книгъ можетъ быть только слѣдствіемъ укоренившагося павыка.

Не случайно, разумѣется, Филоею указалъ на благодатный законъ, какъ предметъ своего внимательнаго изученія. И въ этомъ отношеніи обнаруживается тѣсная связь его съ ближайшею къ нему эпохою. Если наши предки уже въ начальную пору христіанства въ Россіи тонко различали законъ благодати отъ закона Моисея, какъ закона еѣпи и прообраза, то еще тоньше и рѣшительнѣе устанавливали это различіе въ XVI вѣкѣ, въ пору и послѣ ожесточенной борьбы съ ересью жидовствующихъ и по вопросу о монастырскихъ имуществахъ. Вассіанъ Косой, когда противники его взгляда на монастырскія имущества опирались на книги Ветхаго завета, говорилъ: «аще отъ ветхаго закона к новому закону что приведено отъ святыхъ Христовыхъ устъ, отъ евангелія и отъ апостольскихъ посланій, въ апостольскѣй (книгѣ?) и отъ святыхъ седми соборовъ и отъ помѣстныхъ, сіе приедемъ; аще ли же кто что ново введетъ или что приложитъ или уложитъ, кромѣ евангелія, и апостола, и правилъ, и въ святыхъ правилѣхъ,

сего иноязычника и мытаря именуешь и проклятію предаешь»¹⁸⁰). По тому же вопросу о монастырскихъ имуществѣхъ Максимъ грекъ устами актимона говоритъ: «нѣсть праведно приходящимъ къ священному иноческому собору... прикладывати себе служащимъ еѣни и образомъ законнымъ. *Ветхая бо мимондоша: вся быша нова*»¹⁸¹). Когда преп. Іосифъ Волоцкій доказывалъ необходимость и справедливость смертной казни жидовствующимъ ссылками на ветхозавѣтныя событія; тогда заволжскіе старцы противъ этого говорили: «ветхій законъ тогда бысть; намъ же вѣ новѣи благодати живи Владыка Христосъ любовнымъ съюзъ, еже не осуждати братѣу брата.... аще же ты поклѣбавши брата братѣу согрѣшивша съвѣсти, что въкорѣ и съкоченко будеть и вса ветхаго закона, ихъ же Богъ ненавидитъ»¹⁸²). Приведенные отзывы, правда, принадлежатъ въ большинствѣ случаевъ инокамъ опредѣленнаго направленія мысли, противникамъ, какъ тогда говорили, іосифлянтъ, несомнѣнно однако, что ихъ замѣчанія по вопросу о взаимномъ отношеніи ветхаго и новаго завѣта не прошли безслѣдно для всѣхъ грамотныхъ и читающихъ людей того времени. Значеніе новаго завѣта должно было выступать еще рѣшительнѣе, когда вопросъ касался спасенія души, какъ объ этомъ и говоритъ Филофей. Впрочемъ, отсюда нельзя заключать, что нашъ авторъ совершенно отрицалъ значеніе Ветхаго завѣта для послѣдователей христіанства. Противъ этого рѣшительно говорятъ довольно многочисленныя ссылки на книги Ветхаго завѣта въ его сочиненіяхъ. Нельзя также заключать, что въ своемъ чтеніи и изученіи онъ ограничивался единственно библейскими книгами. Противъ такого заключенія говоритъ уже самый составъ четійныхъ книгъ, бывшихъ въ обиходѣ у русскихъ книжныхъ людей XV--XVI вв., взглядъ того времени и самаго Филофея на святоотеческую письменность или «божественныя писанія», подъ которыми тогда разумѣлось очень многое изъ того, что въ настоящую пору къ «божественнымъ писаніямъ» не относится, и наконецъ способъ обоснованія Филофеемъ своихъ воззрѣній. Для надлежащаго оправданія ихъ онъ ищетъ опоры у отцевъ церкви; видно изъ его сочиненій и то, что онъ читалъ произведенія Никона Черногорца, Лѣтвицу, Многосложный свитокъ, Шестодневъ, Космографію Козьмы Индикоплова, хронографъ, полемическія сочиненія противъ латинства, сказанія о Флорентинской уніи, апокрифы, даже Шестокрыль и проч. Во всемъ этомъ видѣтъ какъ

нельзя лучше человѣкъ своей эпохи и обычной школы, доступной далеко не для всѣхъ грамотныхъ людей того времени. А если принять во вниманіе кругъ воззрѣній Филоося, обстоятельно раскрываемыхъ въ его сочиненіяхъ, опредѣленность этихъ воззрѣній, ясность и точность воспроизведенія идей своей эпохи, порою убѣдительность доказательствъ; то мы должны будемъ невольно признать нашего старца стоящимъ на уровнѣ понятій лучшихъ книжныхъ людей, ему современныхъ.

Послѣ этого для насъ яснѣе становится и остальная часть характеристики Филоося своей школы: «еллинскихъ борзостей не текохъ, а риторскихъ астроном не читахъ»... «не ко Адинехъ родилася, ни у мудрыхъ диалогодъ училася, ни с мудрыми философы в бесѣдѣ не бывалъ». Отрицательное отношеніе къ «еллинскимъ борзостямъ»¹⁸³) и риторскимъ астрономіямъ»¹⁸⁴) находитъ себѣ достаточное объясненіе въ основной идеѣ и цѣли посланія противъ звѣздочетцевъ, которыхъ ученіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно развивалось въ началѣ XVI вѣка, Филооей находилъ зловреднымъ. Въ свою очередь, скромное мнѣніе Филоося о пройденной имъ школѣ, нужно думать, совершенно искреннее, замѣчается и у другихъ писателей, русскихъ и нерусскихъ, а потому отзывается литературнымъ приемомъ, выработаннымъ слововыраженіемъ. Уже у Козьмы Индикоплова Филооей могъ читать: «еще же и вѣшняя хитрости наказанія не имый, ни риторска художества красотою слова съставити вѣдый»¹⁸⁵). Но въ особенности близка къ слововыраженію Филоося, а потому и важна характеристика, какую даетъ своей школѣ извѣстный Елифаній Премудрый, авторъ житія св. Стефана пермскаго. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что житіе это было извѣстно и нашему любознательному старцу. «Азъ бо есмь», говоритъ Елифаній, «оумомъ гроубъ и словомъ певѣжа, хоудъ имѣя разоумъ и промыслъ предоумешъ, не бывавио же ми въ Аоиньхъ отъ оуности и не наоучихся оу философвъ ихъ ни плетения риторска, ни вѣтійскихъ глаголь, ни Платоновыхъ, ни Аристотелевыхъ бесѣдъ не стяжахъ, ни философыа, ни хитрорѣчия не навыкохъ, и спроста—отиноудъ весь недооумѣния наполнихя»¹⁸⁶). Какъ бы мы ни понимали взаимное отношеніе отзывать Елифанія и старца Филоося о пройденной ими школѣ, одно несомнѣнно, что отзывъ Елифанія не даетъ основанія думать о немъ, какъ о представителѣ современнаго ему певѣжества и отсталости, а школу его ставить ниже

обычной школы его современников¹⁸⁷). Но отсюда нужно заключить, что и во взглядѣ на свойство школы старца Филоея требуется осмотрительность.

Таковы данныя и выводы о школѣ и средствахъ образованія Филоея. Ихъ можно было бы восполнить одною замѣткою неизвѣстнаго, найденною нами при посланіи его во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ, но мы познакоимъ съ этою важною замѣткою ниже, а теперь перейдемъ къ общему обзору извѣстныхъ намъ сочиненій этого несомнѣнно выдающагося представителя русской письменности XVI вѣка.

II.

Какъ писатель, старецъ Филоосей сдѣлался извѣстнымъ лишь въ самое недавнее время. Карамзинъ по видимому не былъ знакомъ ни съ однимъ изъ его посланій. По крайней мѣрѣ олъ ничего не говоритъ о немъ ни по поводу псковскаго мороваго повѣтрія 1521 г.¹⁸⁸), которымъ было вызвано одно изъ его посланій къ Мунехину, ни при обзорѣнн современной Филоосею русской литературы, между тѣмъ какъ онъ ссылается на посланіе Памфила¹⁶⁹), игумена и литературнаго дѣятеля того же самого Елсазарова монастыря, въ которомъ подвизался Филоосей. Нѣтъ упоминаній о немъ и въ «Историческомъ словарѣ о бывшихъ писателяхъ духовнаго чина Греко-россійской церкви» митрополита Евгенія¹⁹⁰). Въ первый разъ имя Филоосея, какъ писателя, сдѣлалось извѣстно въ 1846 году, когда было напечатано его посланіе къ дяку Мунехину въ I томѣ «Дополненій къ Актамъ историческимъ»¹⁹¹). Посланіе это было вызвано мѣрами, принятыми тогдашнимъ правительствомъ по случаю свирѣпствовавшего во Псковѣ мороваго повѣтрія.

Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1858 г.¹⁹²) въ статьѣ: «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ» приведены выдержки изъ посланій Филоосея къ дяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянь и къ великому князю Василю Ивановичу для характеристики его воззрѣній на историческое значеніе Россіи, какъ христіанской державы, смѣнившей собою два Рима и призванной быть хранительницею православія на концѣ жизни человѣчества. Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1859 г.¹⁹³) сдѣланы выдержки изъ только что упомянутаго посланія о звѣздочетцахъ для характеристики воззрѣній Филоосея на существо и движеніе свѣтилъ небесныхъ. Въ 1861 году въ томъ же «Православномъ Собесѣдникѣ»¹⁹⁴) это посланіе Филоосея было впервые напечатано сполна. Наконецъ, въ томъ же «Православномъ Собе-

сѣдникѣ» за 1863 годъ¹⁹⁵) было напечатано посланіе Филоосея къ великому князю Василю Ивановичу.

Своеобразіе воззрѣній Филоосея, выразившееся въ указанныхъ трехъ посланіяхъ, было причиною, что на нашего автора скоро было обращено вниманіе, и ссылки на него появились какъ въ общихъ трудахъ по исторіи русской литературы и русской гражданской исторіи, такъ и въ изслѣдованіяхъ специальныхъ. Въ первомъ изданіи «Исторіи русской словесности» Галахова упомянуто одно лишь посланіе Филоосея къ Мунехину по поводу астрологическихъ предеказаній, но на основаніи самостоятельнаго источника, рукописи Царскаго № 139¹⁹⁶). Въ послѣдующемъ изданіи 1880 г. и эта ссылка была почему-то устраниена. Въ «Исторіи русской словесности» Порфирьева Филоосей упоминается въ двухъ мѣстахъ: при общей характеристикѣ просвѣщенія и словесности XIV—XVI вв.¹⁹⁷) и при обзорѣ посланій XVI вѣка¹⁹⁸). Въ «Обзорѣ русской духовной литературы» преевнщ. Филарета представлень краткій обзоръ содержанія всѣхъ трехъ посланій Филоосея¹⁹⁹). Академикъ А. Н. Пыпинъ въ своей «Исторіи русской литературы» дѣлаетъ указаніе на три посланія Филоосея и двумя изъ нихъ: посланіемъ къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и посланіемъ къ великому князю Василю Ивановичу пользуется для характеристики воззрѣній русскихъ книжниковъ XVI вѣка на исключительное значеніе Москвы, какъ православнаго царства²⁰⁰).—Въ «Исторіи Россіи» Соловьева по изданію 1855 г.²⁰¹) мы находимъ ссылку на два посланія Филоосея къ Мунехину: «на звѣздочетцы и латины» и по случаю мороваго повѣтрія во Пековѣ. Содержаніе перваго, какъ еще неизвѣстнаго въ то время въ печати, воспроизведено по сборнику библиотеки Царскаго № 403, нынѣ хранящемуся въ библиотекѣ графа Уварова подъ № 1847²⁰²). Ссылка эта повторена и въ изданіи 3-мъ, 1864 г., безъ малѣйшаго измѣненія и указанія на посланіе къ вел. князю Василю Ивановичу, тогда уже извѣстное въ печати.—Проф. Е. Е. Голубинскій въ своемъ новомъ трудѣ по «Исторіи русской церкви» (т. II, первая половина тома) дѣлаетъ ссылку на два извѣстныхъ посланія Филоосея: къ Василю Ивановичу и къ дяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ въ объявленіе воззрѣній русскихъ людей на Москву, какъ третій Римъ, и на московскаго государя, какъ на единаго во всей поднебесной христіаномъ царя²⁰³).

Что касается до излѣдованій спеціальныхъ, то замѣчанія и ссылки, какъ болѣе обстоятельныя, такъ и краткія, мы встрѣтили въ слѣдующихъ изъ нихъ: у проф. о. Николаевскаго въ статьѣ: «Русская проповѣдь въ XV и XVI вв.»²⁰⁴), у проф. В. О. Ключевскаго въ статьѣ: «Псковскіе споры»²⁰⁵), у проф. В. С. Иконникова въ «Опытѣ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи», Кіевъ, 1869 года, стр. 364 и прим. 5, стр. 542—543; у о. Жмакина въ изслѣдованіи: «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія, Москва 1881 г., стр. 253, 266, 372—373, 437—438, въ приложеніяхъ стр. 91, 96; у И. П. Хруцова въ его изслѣдованіи о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преподобнаго игумена Волоцкаго, Спб. 1868 г., стр. 173; у проф. А. С. Архангельскаго въ изслѣдованіи о сочиненіяхъ Нила Сорскаго, Спб. 1882 г., стр. 219, 220; у него же въ ст.: «Образованіе и литература въ Московскомъ государствѣ кон. XV—XVII вв.»²⁰⁶); въ статьѣ Янковскаго: «Печалованіе духовенства за опальныхъ»²⁰⁷); у Стросова, въ его «Спискѣ іерарховъ и настоятелей монастырей російской церкви», Спб. 1877 г., стр. 387; у проф. Кантерева въ изслѣдованіи: «Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ, и его противники», Прав. Обозрѣніе за 1887 г., апрѣль, стр. 817—818; въ статьѣ Θ. Делекторскаго: «Флорентійская унія въ древней Руси», помѣщенной въ «Странникѣ» за 1893 г., т. III, стр. 455.

Въ 1882 году въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія за іюнь мѣсяць была помѣщена о. Жмакинымъ статья: «Одинъ неизвѣстный памятникъ XVI вѣка». Памятникъ этотъ былъ извлеченъ изъ рукописи XVI вѣка бывшей новгородской Софійской бібліотеки, а теперь бібліотеки Петербургской духовной Академіи, гдѣ она значится подъ № 1444 (лл. 430—439). Съ одной стороны, вѣкъ рукописи, съ другой—содержаніе памятника, вопросы, затронутые въ немъ, давали о. Жмакину основаніе относить его именно къ XVI вѣку, а дословное сходство нѣкоторыхъ выраженій съ извѣстными посланіями Филооса дѣлали необходимымъ предположеніе, что открытый памятникъ есть неизвѣстное доселѣ посланіе того же старца Филооса. Какъ бы ни было, однако, вѣроятно это предположеніе, ему недоставало прямыхъ доказательствъ, такъ какъ сходство выраженій памятника съ посланіями Филооса могло возникнуть путемъ заимствованія. Въ 1887 году студентъ Академіи г. Голоскевичъ, пересматривая рукописи, по-

жертвованныя въ Академическую библіотеку высокопроевянц. Макаріемъ, въ одной изъ нихъ указалъ намъ два посланія старца Филофея: одно къ дяку Михаилу Григорьевичу Мунехину, а другое—къ царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу. Рукопись значится въ каталогѣ библіотеки Кіевской духовной Академіи подъ № Аа 160, писана въ 16 долю листа, на 235 лл. и содержитъ разныя статьи, большею частію житія свв. Посланія Филофея написаны на лл. 52—55 и имѣють слѣдующія оглавленія: «**С**ѣ посланіа Филофея, многа пиковикаго, Фанзаровы пѣстыни. къ дяку Михаилу Григорьевичу». Нач.: «И да вѣси христскыи и бѣгоуи, какъ вса христсканка црква придоша к концу, и сндошала ко едно цркви на шго гѣдр...». Л. 53. «Тогоже посланіе старца Филофея пиковикаго. Фанзаровы пѣстыни, къ црю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи». Нач.: «Глѣтъ сукъ возмелены Ивану Бѣгоуи нже на чинѣи вечери возлѣги на перн Гнѣ и ѿтѣдѣ почернх неизреченных тайны...». Первое изъ посланій представляетъ собою отрывокъ, очень небольшой, изъ извѣстнаго уже наукѣ посланія Филофея къ Мунехину на звѣздочетцевъ и латинъ; второе, также неполное, было новое. Вчитываясь въ содержаніе послѣдняго, мы невольно припомнимъ содержаніе того неизвѣстнаго памятника, съ которымъ познакомилъ науку о Жмакинѣ. При сличеніи оказалось, что это дѣйствительно одно и то же произведеніе, только въ рукописи Кіевской Академіи помѣщенное въ отрывкѣ. Важность этого отрывка излишне доказывать. Изъ заглавія его слѣдуетъ, что это произведеніе есть дѣйствительно посланіе старца Филофея и что оно написано именно къ царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу. По счету это четвертое несомнѣнное посланіе старца Филофея.

Всѣ четыре посланія были извѣстны проф. М. Дьяконову, изъ которыхъ три: къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ, къ вел. князю Василию Ивановичу и царю и вел. князю Ивану Васильевичу легли въ основу характеристики возрѣвій русскихъ книжниковъ XVI в. на историческое призваніе Москвы и московскаго государства и на личность государей московскихъ²⁰⁸).

5) Въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей росейскихъ» за 1889 г., въ кн. III, стр. 1—72, помѣщена статья проф. А. Н. Попова: «Хронографы московскаго Чудова монастыря», издавшая послѣ его смерти проф. М. Сперанскимъ. Въ

одномъ изъ хронографовъ, № 53/355, въ 8 долю л., XVII в., на лл. 202—211 находится «послание нѣкого старца в бѣдѣ сущимъ, и нж(е) хотѣшим ѿ него помощи». Нач. «Послание ваше гѣдне мон и рѣч ѿ васъ прииде»... На стр. 66—72 это посланіе неизвѣтнаго автора напечатано безъ всякихъ замѣчаній какъ со стороны А. Н. Попова, такъ и со стороны издателя проф. Сперанскаго. Списокъ неисправный и сразу поражаетъ нѣкоторыми несообразностями. Такъ уже въ самомъ началѣ посланія поражаетъ необычное для того времени употребленіе мѣстоименія «вашъ» въ отношеніи къ отдѣльному лицу («прошеніе *ваше*, господине мой...»), между тѣмъ какъ въ оглавленіи рѣчь идетъ о многихъ («послание в бѣдѣ *сущимъ*...»). Текстъ этого посланія и подъ такимъ же точно заглавіемъ мы встрѣтили и въ извѣстномъ уже намъ сборникѣ XVI вѣка Петербургской духовной Академіи № 1444, въ которомъ безъ особаго оглавленія помѣщено посланіе Филовея къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Посланіе Филовея къ сущимъ въ бѣдѣ помѣщено здѣсь на лл. 376 об.—382 об. въ текстѣ не только болѣе древнемъ, но и болѣе исправномъ. Важнѣе однако два списка того же посланія въ двухъ сборникахъ Румянцевскаго музея, изъ которыхъ одинъ ранѣе находился въ собраніи рукописей И. Д. Бѣляева и значится подъ № 1549, а другой въ собраніи Ундольскаго и значится подъ № 1046. Сборникъ Бѣляева носитъ названіе «Крина» и, судя по записи, составленъ, не извѣстно когда, «сѣиннолѣпнымъ мѣжемъ» «применннтаго града Пекова», «свѣжигелемъ 8 прѣгла вѣанкаго Бѣга и Гѣда нѣбога Нѣга Хрѣста», быть можетъ, священноинокомъ, который собиралъ «ажоже пчела с розанцихъ свѣтвекъ». Авторъ записи сообщаетъ, что имя составителя сборника, названнаго «Криномъ» отъ какого-то властнаго во Пековѣ лица, будетъ указано въ концѣ книги; но такъ какъ конца сборника не сохранилось, какъ не указано имени и пековского вельможи, то и нѣтъ возможности опредѣлить время составленія сборника. Въ этомъ сборникѣ на л. 521 об. и слѣд. помѣщено указанное выше посланіе неизвѣтнаго подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «послание старца Филодѣла во Пековъ прошевшимъ слова на стѣшени нѣкономъ вѣолкецем. понеж(е) вѣ в то время скорѣ ѿ гѣдра и ѿ влаетгѣи градцихъ насилне». Нач. «Прошеніе кіше гѣдне мон. рѣч ѿ васъ прииде ко мнѣ за скорѣ нашедшѣю ннѣ вамъ безъ правды». Кон.: «Гѣдъ же мѣтвлин прѣстые бѣго Мѣре и вѣтхъ свѣихъ помощникъ и покровителъ и избавленіе во вѣтхъ кѣпно ж(е) вамъ и намъ да бѣдетъ дминъ

ко ксѣхъ». Въ слѣдъ за окончаніемъ посланія слѣдуетъ важная записка, сообщающая нѣкоторыя свѣдѣнія изъ жизни Филоея. Записка эта въ своемъ мѣстѣ будетъ воспроизведена.—Сборничекъ Ундольскаго № 1046, Петровскаго времени, сохранился лишь въ незначительныхъ отрывкахъ, всего на 22 лл. Только что названное посланіе Филоея во Псковъ начинается здѣсь на оборотѣ 4 листа и за весьма несуущественными отличіями совершенно сходно съ оглавленіемъ и текстомъ сборника Бѣльева; имѣется здѣсь и замѣтка неизвѣстнаго о личности Филоея. Изъ всего сказаннаго видно, что посланіе дѣйствительно принадлежитъ старцу Филоею и писано имъ во Псковъ. Это будетъ пятое, несомнѣнно принадлежащее Филоею посланіе.

6) Въ сборникѣ Императорской Публичной библіотеки Q. XVII № 198²⁰⁹) находится особое посланіе Филоея къ дяку Мунехину. Благодаря неопытности и неразумительности писца, оглавленіе и начало посланія слиты въ одно цѣлое. Нач.: «Посланіе изъ псковскіе области близарова мѣстра старца Филоея. Призачиному к добродѣтелих но і паче к нам ко збогим гѣдну Мнхаїлъ Григорьевичю не токмо гѣдну но і гѣдру моему ницин чернецъ Филофї Бѣа молю і челом бѣю»; кон.: «Здравствѣн гѣдне на многне лѣта о Хѣ аминь, ко мнѣ же о своемъ здравнї отписываї». Способъ доказательствъ, точное сохраніе имени лица, отъ котораго и которому написано посланіе, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ новымъ посланіемъ Филоея къ тому же Мунехину.

7) Въ Нифонтовскомъ сборникѣ «на еретники», принадлежавшемъ раньше графу Ѡ. А. Толстому²¹⁰), а теперь составляющемъ собственность Императорской публ. библ.²¹¹), имѣются два посланія Филоея, изъ которыхъ одно есть извѣстное уже въ наукѣ посланіе его къ Мунехину на звѣздочетцевъ и латиняпъ, а другое, небольшое по объему, доселѣ извѣстно не было. Какъ самый сборникъ, такъ и появленіе въ немъ посланій Филоея довольно достопримѣчательны. Сборникъ несомнѣнно написанъ въ Волоколамскомъ монастырѣ. Кто былъ самъ Нифонтъ, собственникъ или съ тѣмъ вмѣстѣ одинъ изъ писцовъ рукописи, не видно. Нѣтъ точнаго обозначенія и времени составленія сборника; но время это можно съ вѣроятностію возстановить на основаніи нѣкоторыхъ статей сборника. Такъ на л. 285 записано извѣстіе о сильномъ землетрясеніи въ Сремѣ, при чемъ на разстояніи четырехъ верстѣ

земля дала такую трещину, «такъ ни единомъ члѣкѣ притти мощно естъ». Объ этомъ событіи авторъ записи выражается, что оно случилось «къ настоящемъ лѣтѣ. 4474. ѿ Гѣкаго воплощенія». Принимая во вниманіе и другіе признаки написанія рукописи, трудно допустить, что въ данномъ случаѣ переписчикъ удержалъ лишь редакцію чужой записи, а не составилъ ее самъ.—На л. 321 помѣщенъ любопытный текстъ сугубой ектеіи послѣ евангелія. Здѣсь читаемъ: «ѿце молимься (а) ѿ бл҃говѣрномъ и б҃охраннимомъ великомъ кнѣзи Василиѣ. ѿ державѣ похѣде пребыванія мира. здравїа сп҃сенїа грѣхомъ егѡ. и Г҃ѣ Б҃гѡу нашему наипаче послышити и направити емоу во всемъ. и покорити подъ нозѣ егѡ великаго врага и супосагга рцемъ вен. ѿце молимься ѿ архіеписѣпѣ ишемъ Данилѣ. ѿ здравїи и ѿ сп҃сенїи. ѿце молимься о бл҃говѣрной и х҃олкеновой великонкнѣнѣ Феленѣ. и ѿ чаде ея бл҃говѣрномъ и х҃олкеновомъ кнѣзе Иване. и избавити ихъ ѿ велика скорѣи грѣка вѣды и нѣжда. и ѿ (л. 321 об.) велика болѣзни дѣйкеныя и члененыя. и помилувати ихъ рцемъ вен. ѿце молимься ѿ бл҃говѣрныхъ кнѣзѣи ишнхъ. Геор҃їи. и Ондрѣи. о здравїи и ѿ сп҃сенїи... ѿце молимься о бл҃говѣрномъ и б҃охраннимомъ великомъ кнѣзе Василиѣ. и ѿ егѡ бл҃говѣрномъ и х҃олкеномъ и великой кнѣгнѣ Феленѣ. и подади имъ плодъ древа. и избавити ихъ ѿ велика скорѣи грѣка вѣды и нѣжда. и ѿ велика болѣзни дѣйкеныя и члененыя и прогнати имъ велико прегрѣшенїе волю и неволное и помилувати ихъ рцемъ вен. ѿце молимься о бл҃говѣрномъ и х҃олкеновомъ кнѣзе Иване и избавити егѡ ѿ велика скорѣи грѣка вѣды и нѣжда. и ѿ велика болѣзни дѣйкеныя (л. 322)ныя и члененыя. и прогнати емъ велико погрѣшенїе волю и неволное. и помилувати егѡ рцемъ вен». Братъъ Василия III съ Еленою Глинскою состояла въ яшварѣ 1526 г.; 25 августа 1530 г. Елена родила перваго сына Іоанна, а чрезъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ втораго, Георгїя. Такъ какъ послѣдній не упоминается въ ектеіи, то, значить, текстъ ектеіи вписанъ приблизительно въ 1531 г., до рожденія Георгїя²¹²). Въ тоже время приблизительно, хотя и другимъ почеркомъ, на л. 388 написано посланіе или форма егѡ: «Г҃дѣрѣ великомъ кнѣзе Василиѡ Ивановичѣ вели Г҃спѣи самодержцѣ. и чкѣемъ бл҃городномъ смъ г҃дѣрѣ ишемъ кнѣзе Иванѣ Василиевичѣ. ннціи чкѣи г҃дѣрѣвы б҃гомолцы». Посланіе писано отъ имени всей братїи монастыря и самаго общаго содержанія. Но есть и нѣсколько болѣе поздняя записъ. На оборотѣ 322 л., на которомъ помѣщенъ конецъ приведеннаго выше текста ектеіи, но другимъ почеркомъ, написана формула многолѣтїя: «Свяквди Г҃и и помилви бл҃говѣрнаго и х҃олкеноваго кнѣза їмѣрк, (а на верху тѣмъ же почеркомъ написано: —Ивана

Баснаевича») гдѣра всего Рѣсн. на многа лѣта. и мѣре его бѣговѣрнѣю. и хѣоленикъ великѣи книгини Еленѣ. и с бѣговѣрными чады ея. продолжити живѣти их. на многа лѣта. и съ его бѣговѣрными и хѣолениковыми книзи и воаре и съ его хѣолениковыми воннегвы и со всѣми православными хрѣстьяны». Такимъ образомъ и эта наиболѣе поздняя замѣченная нами запись едѣлана еще при жизни Елены, слѣдовательно не позже начала 1538 года, такъ какъ 3 апрѣля 1538 года Елена скончалась²¹³).

Вотъ въ этомъ-то сборникѣ Волоколамскаго монастыря, слѣдовательно чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ написанія, находятся два посланія старца Филооса. Незвѣстное доселѣ посланіе находится на оборотѣ 469 листа и имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Погли(т)и инока Филодѣла к нѣкоему келможи к мирѣ живущемъ». Нач: «Блици хс-тлч приходити к моему смиренню. имѣици(е) мѣрованіе астрологовъ. и астрономовъ». Кон.: «ї разумъ оустроми израден. и есакого недѣга дшѣскондим. и радости дѣхскныя исполнимса. и вси нас возлюбят. и преж(е) всѣхъ хѣ бѣ. возлюбит нас и нѣсныхъ бѣгъ сподобитъ». Тонъ посланія, болѣе чѣмъ сдержанный, прямо суровый и необычный въ извѣстныхъ посланіяхъ Филооса къ Мунехину, даетъ основаніе думать, что подъ вельможею, въ мѣрѣ живущимъ, пужно разумѣть иное лицо, а не Мунехина. Отсюда же слѣдуетъ, что посланіе къ неизвѣстному вельможѣ при всей своей краткости не могло служить чѣмъ-то въ родѣ предисловія къ посланію противъ звѣздохчетцевъ и латинянъ, непосредственно за симъ слѣдующему. За это говоритъ различіе тона обоихъ посланій, разность доказательствъ несостоятельности астрологіи, присутствіе въ посланіи къ Мунехину особеннаго предмета полемики: латинскаго ученія объ опрѣенокяхъ и—что всего важнѣе—существованіе въ нѣкоторыхъ спискахъ посланія о звѣздохчетцахъ въ видѣ вступительной части замѣчанія о Николаѣ Шмчинѣ и предсказанія имъ міроваго потопа въ 1524 году, какъ поводѣ къ написанію посланія Филооса къ Мунехину. Итакъ посланіе Филооса къ неизвѣстному вельможѣ есть произведеніе, совершенно отдѣльное отъ посланія на звѣздохчетцевъ и латинъ.

8) Старцу Филоосу, по всѣмъ соображеніямъ, принадлежитъ утѣшительное посланіе къ неизвѣстному вельможѣ, находящееся въ такъ называемомъ Сильвестровскомъ сборникѣ Петербургской духовной Академіи № 1281 изъ рукописей бывшей Новгородской Софійской бібліотеки. Посланіе это безъ достаточныхъ оснований

доселѣ усвоили извѣстному современнику Іоанна Грознаго Сильвестру. Въ составѣ этого посланія цѣликомъ вошло утѣшительное посланіе старца Филооея во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ.

9) «Посланіе въ Царствующій градъ» доколѣ извѣстно намъ по рукописи начала XVII вѣка Троицкой Сергіевой Лавры № 798 (1908), гдѣ оно находится на лл. 138—142. За принадлежность этого посланія Филооею съ большою вѣроятностью говоритъ близкое сходство его по содержанію и особенно по слововыраженію съ безспорными посланіями Филооея.

10) Въ бывшемъ сборникѣ Ундольскаго, а теперь Румянцевскаго музея № 1071, XVII вѣка (лл. 519 об.—527) находится «посланіе о злыхъ днехъ и часѣхъ». Принадлежность этого посланія старцу Филооею удостоверяется началомъ его: «Гѣдѣ православаго цѣрѣ вѣгомолцу, гѣдѣ Іоанну Акиндѣевичу, вѣларьва мѣтра чѣкой ниціи вѣгомолца старца Филодѣи вѣга молитѣ и члом вѣтѣ». «Посланіе о злыхъ днехъ и часѣхъ» представляетъ собою повтореніе посланія къ дьяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ.

11—12) Старцу Филооею сверхъ того необходимо усвоить передѣлку двухъ извѣстныхъ уже наукъ посланій его: а) къ дьяку Мунехину по случаю мороваго повѣтрія и б) къ вел. князю Василию Іоанновичу III. Передѣлки эти не привносятъ ничего существеннаго ни въ содержаніе указанныхъ посланій, ни тѣмъ болѣе въ воззрѣнія автора; при всемъ томъ взаимныя обособленія по слововыраженію, а иногда и распорядку отдѣльныхъ частей настолько многочисленны, что есть полное основаніе усматривать въ передѣлкахъ особую редакцію тѣхъ же посланій, предназначенную для вторичнаго отправления къ тѣмъ же лицамъ, т. е. дьяку Мунехину и вел. князю Василию III.

Ни передѣлка, ни цѣль ея (вторичное отправление посланія къ одному и тому же лицу и по одному и тому же предмету) не представляютъ ничего удивительнаго ни для нашего времени, ни тѣмъ болѣе для времени Филооея. Нѣтъ удивительнаго и въ томъ, что по изложенію и слововыраженію между обѣими редакціями посланій обнаруживается столь очевидное сходство. Въ объясненіе и оправданіе такого отношенія Филооея къ формѣ своихъ произведеній приведемъ одинъ—два случая изъ литературныхъ явленій близкаго къ нему времени.

Геннадій, архіепископъ Новгородскій, во время борьбы съ

ересью жидовствующихъ, пишетъ посланіе Нифонту, епископу суздальскому и торусскому, съ увѣщаніемъ—поберечь православіе, постоять за церковь и просить митрополита печаловаться предъ великимъ княземъ «почистить церковь Божію отъ тое ереси». Въ концѣ грамоты сдѣлана приписка: «противень послалъ Нифонту епископу суздальскому да Филоосю епископу перьмекому *во одны рѣчи* о еретицѣхъ ѿ Семеномъ ѿ Зезевитомъ. Лѣта 96 генваря»²¹⁴). А вотъ другой случай изъ литературной дѣятельности того же архіепископа Геннадія. Онъ пишетъ посланіе Прохору, епископу сарекскому, по поводу тѣхъ же еретиковъ жидовствующихъ, указываетъ на исключительную опасность ихъ для православныхъ, особенно въ слѣдствіе искусства ихъ скрыватья и улавливать неопытныхъ, отъ ихъ настойчиваго стремленія овладѣвать мѣстами пастырей церкви, чтобы потомъ легче дѣйствовать на православныхъ, какъ на своихъ пасомыхъ. Такое же посланіе онъ отправляетъ къ Іоасафу, бывшему архіепископу ростовскому и ярославскому. Обстоятельства лицъ, которымъ были отправлены посланія, различались: одинъ находился на своемъ архіепископствѣ, другой же оставилъ этотъ постъ добровольно по недоразумѣнію съ великимъ княземъ,— за что и вызываетъ упреки со стороны Геннадія. Такимъ образомъ въ посланіи къ Іоасафу есть свои особенности; но тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ—опасности для православія отъ еретиковъ, посланіе къ одному буквально совпадаетъ съ посланіемъ къ другому, хотя порядокъ мыслей и не вездѣ одинаковъ. Сходство видно уже въ самомъ началѣ.

Посланіе къ еп. Прохору по рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII № 64:

Л. 317 об. *Сѣтѣишемѹ. и бѣголю-
вникомѹ. ꙗко сѣтѣмъ дѣкѣ братѹ и сослѹ-
женикѹ. прохорѹ еписѹ сарѣкомѹ и по-
донскомѹ. достоиннѹ дѣховнѹ левскѹ
симъ нашимъ писаніемъ спосылаемъ. бѣго-
лювнѹ твоемѹ. ꙗко да еждешн ѿ здра-
внѹ всесѣиннѣ и дѣхнѣ и тѣлеснѣ...*

Л. 318. Новгородскихъ
еретиковъ жидовскаа

Посланіе къ архіеп. Іоасафу. Чтен. въ общ. ист. и древ. за 1880 г., кн. III, стр. 142 и слѣд:

Стр. 142. *Сѣтѣишемѹ и бѣголю-
вникомѹ, ꙗко сѣтѣмъ дѣкѣ иоасафѹ кѣише-
мѹ архіепискѹ ростовскѹ, и ярославскѹ-
скому. достоиннѹ и дѣховнѹ левскѹ
симъ нашимъ писаніемъ кѣисосылаемъ, бѣго-
лювнѹ твоемѹ. ꙗко да еждешн кѣ здра-
внѹ всесѣиннѣ и дѣхнѣ и тѣлеснѣ...*

Стр. 143. и шерѣтохъ здѣе новѹ
городскихъ еретиковѹ. жидовскаа

мѣрзостѣющихъ.

покрыты же сѣтѣ шнѣхъ еретикъ клатѣвомъ
зкоризною маркѣанскѣа глѣю.

и месалѣанскѣа. сѣн бо егда въпрашаемъ
шъ сконхъ велѣнїи. шмѣтѣннцѣ бывають и
безсѣтѣдно и ѡсердно кленѣтсѣ и про-
кланнають всѣ. тако мѣрзостѣющихъ.

или мѣрзостѣовавшихъ. и роугаѣтсѣ безъ
страха. яко таковоа повелѣнїа нена-
видѣвшихъ.

Л. 318 об. нно бы какъ мощно се
оубѣдаѣти по нхъ клатѣвѣ. какъ шнѣ шмѣ-
тавѣтсѣ сконхъ велѣнїи. да что шнѣ не
достойно слѣжатъ бжѣтѣвеннѣю ангѣлѣрѣю.
что паклено к. бѣ. глѣвѣ. а что кленѣтсѣ
безъ страха. а что к. бѣ. глѣвѣ. и гѣхъ же

ересей месалѣанскѣхъ. что все они мѣрз-
остѣють. толко что жидѣвѣскимъ десѣтѣ-
словїемъ людѣй прѣлїцають. яко блѣгѣотѣвѣ-
юще мнѣтсѣ. да что прѣлесѣтъ здѣсе
распростѣрласѣ не толко въ градѣхъ,
но и по сѣломъ. а все шъ поповъ. которѣхъ ере-
тнннѣ стѣавнаѣ(а) бѣ поны. да егда гдѣ
бѣдѣтъ въ православнохъ. и шнѣ тако-
вы же себѣ явлѣають. аще ли видѣаѣтъ ко-
го шъ простѣхъ. и шнѣ готѣова себѣ нмѣ-
ють на ловъ. да того ради и бѣ попы
стѣавѣтъ. чтобы кого какъ мощно к

свою ересь прнклепн. занеже
оуже дѣтн дѣхъныа нмѣють держатн. и
кто бѣдѣтъ вѣбромъ шгражен. и бѣ право-
славїи хрѣтїанстѣка крѣпок. и они того
тавѣтсѣ, а емѣ таковы (а) и явлѣ-
ють. аще ли кто слабъ и лѣностѣн. и

моудростѣющихъ.

покрыты же(е) соутѣ шнѣхъ еретннѣ клатѣ-
венною оукоризною маркѣанскѣа глѣю.

и месалѣанскѣа. сѣн бо егда въпрашаемъ
шъ сконхъ велѣнїи. шмѣтѣннцѣ бывають, и
безсѣтѣдно и осердно кленѣтсѣ, и
прокланнають всѣ. тако моудростѣющихъ.

или мѣдростѣовавшихъ, и роугаѣтсѣ безъ
страха. яко таковоа повелѣнїа нена-
видѣвшихъ.

Стр. 144. нно было какъ что все
оубѣдаѣти по нхъ клатѣвѣ, какъ шнѣ шмѣ-
тавѣтсѣ сконхъ велѣнїи. и попы нхѣ завѣ-
трокавѣ и пнѣхъ до шѣтѣда, шѣтѣднѣю слоу-
жатъ. а что шнѣ кленѣтсѣ безъ страха а
что въ. бѣ. глѣвѣ и гѣхъ же ересей месалѣан-
скѣхъ явлено, а что не достойно слоу-
жатъ бжѣтѣвеннѣю ангѣлѣрѣю. а что
явлено къ. бѣ. глѣвѣ и гѣхъ же ересей.
да что ни есѣтъ

ересей месалѣанскѣхъ. что все шнѣ мѣдрѣ-
остѣють, толко что жидѣвѣскимъ десѣ-
тѣсловїемъ людѣй прѣлїцають. яко шѣстѣ-
кѣннѣ мнѣтсѣ. да что прѣлесѣтъ здѣсе
распростѣрласѣ не толко въ градѣхъ, но
и по сѣломъ, а все шъ поповъ, которѣхъ ере-
тнннѣ стѣавнаѣ(а) бѣ поны. да егда боу-
дѣтъ гдѣ православнохъ. и шнѣ тако-
вы же(е) себѣ явлѣають. аще ли видѣаѣтъ ко-
го шъ простѣхъ. и шнѣ готѣова себѣ на
ловъ нмѣають. да того ради и бѣ попы
сѣ стѣавѣтъ. чтобы кого какъ мощно б

(стр. 145) свою ересь прнвесѣти, занеже(е)
оуже дѣтн дѣхъныа нмѣють держатн. и
кто бѣдѣтъ вѣбромъ шграженнѣ, и въ право-
славїи хрѣтїанстѣка крѣпокъ, и шнѣ того
тавѣтсѣ, а емѣ таковы сѣ шкля-
ють. аще ли кто слабъ и лѣностѣннѣ, и

оудое къ грѣхонюмъ нѣ преклонѣем. |
 егѡ ѡни іако слаба ѡстоупника вѣре |
 показанѣ. и прїиманѣ в сею ересь. а |
 что ѡн сѣгрѣшиа. или блѡд или пре- |
 лбоудѣнство. или нны грѣхы сѣтѡ- |
 рил. что оудѡе прощанѣ. црквиым ка- |
 нонѡм не послѣдѡице. аце ли кѣго ѡ |
 православыхъ во шелчненїе крѡциѣт |
 стѡги на нѣх про нѣх ересѣ. ꙗ ѡни ѡмет- |
 ници быванѣт сконѣ ересей. да и про- |
 клананѣт крѣх ꙗко тѡрѡрнѣх. да |
 и рѡгачѣа без стѡраха. (л. 319) а |
 сами что тѡрѡрѣт. да грѣха себѣ в |
 тѡй клѡтвѣ не стѡвѣт. нно какже |
 нѣ моцїно донѣи...

оудѡе къ грѣхонюмъ нѣ преклонѣем. |
 сего ѡни іако слаба ѡстоупника вѣрѣ |
 показанѣ и прїиманѣ его къ сею ересь. |
 да что ѡн согрѣшиа или блѡд или пре- |
 лбоудѣнство, или нны грѣхы сѣтѡ- |
 рил. что оудѡе прощанѣт. црквиым ка- |
 нонѡм не послѣдѡице. аце ли пакы кѣго |
 ѡ православыхъ къ шелчненїе крѡциѣт |
 стѡги на нѣх про нѣх ересѣ. и ѡни ѡмет- |
 ници быванѣт сконѣ ересей, да и про- |
 клананѣт крѣх ꙗковаа тѡрѡрнѣх, да |
 и рѡгачѣа без стѡраха, |
 а сами что тѡрѡрѣт. да грѣха себѣ в |
 тѡй клѡтвѣ не стѡвѣт, нно какже |
 моцїно было донѣи...

См. также л. 319 об. и стр. 148; л. 320 и стр. 150; л. 319 и стр. 147; л. 320 и стр. 148. О бумагахъ и актахъ оффиціального происхожденія и говорить излишне: здѣсь дословное тожество являлось почти требованіемъ. Такъ тотъ же Геннадій, архіепископъ новгородскій, новому митрополиту московскому Зосимѣ пишетъ, что слѣдственное дѣло о еретикахъ (акты обыска) онъ отправилъ въ Москву въ двухъ экземплярахъ: «И азъ послалъ къ великому князю первого своего обыска подлинникъ, а другой подлинникъ къ митрополиту послалъ»²¹⁶), разумѣется, въ тождественныхъ выраженіяхъ, иначе подрывалось бы довѣріе къ самымъ актамъ.

Но однообразіе формы должно было постепенно возникать и въ частной перепискѣ, особенно въ перепискѣ лицъ должностныхъ разныхъ вѣдомствъ. Къ этому должно было повести прежде всего осложненіе общественныхъ отношеній, потребовавшее усиленной переписки. Съ усиленіемъ грамотности и государственнаго начала словесная форма сношеній и суждений замѣняется мало по малу письменною, которая такимъ образомъ становится требованіемъ времени, обычаемъ. Отъ XV и XVI вѣковъ дошло до насъ очень значительное количество посланій самого разнообразнаго содержанія и отъ лицъ очень различнаго общественнаго положенія. Въ дѣйствительности это количество было, безъ сомнѣнія, несравненно больше. Все это говорить о томъ, что письменная форма взаимныхъ сношеній становилась общественною потребностію.

Если прежде посланія вызывались дальностію разстоянія, невозможностію личной бееѣды, то теперь къ такой формѣ сношенія прибѣгають по удобству, на разстояніяхъ самыхъ близкихъ. Поэтому въ житіяхъ святыхъ того времени мы встрѣчаемъ много указаній на посланія, доселѣ неизвѣстные наукѣ. Такая потребность времени должна была неизбѣжно повести къ выработкѣ формъ разнаго рода посланій, примѣнимыхъ къ возможно большому количеству случаевъ и къ особенностямъ общественныхъ положеній. Потребность такого рода выработанныхъ формъ письменныхъ сношеній особенно должна быть чувствительна въ монастыряхъ. Необходимость опереться на христороубцевъ въ разнаго рода монастырскихъ нуждахъ, въ свою очередь желаніе христороубцевъ найти въ монашествующихъ молитвенниковъ за свои грѣхи, а порой утѣшителей въ своихъ жизненныхъ скорбяхъ и руководителей на пути спасенія, вызывали неизбѣжно просительныя, благодарственныя и всякаго рода посланія. Не веѣ, конечно, имѣли досугъ и даръ трудиться надъ изобрѣтеніемъ соответствующихъ формъ; легче было въ этомъ случаѣ воспользоваться формами готовыми и только приспособить ихъ къ отдѣльному случаю. На основаніи сохранившихся доселѣ намятниковъ этого рода мы можемъ наблюдать, какъ сама жизнь шла на встрѣчу назрѣвавшимъ потребностямъ. Путь, которымъ удовлетворялись въ этомъ отношеніи запросы грамотныхъ людей, былъ двоякій. Одинъ путь, довольно обычный, состоялъ въ томъ, что въ посланіяхъ, написанныхъ извѣстными лицами и къ лицамъ, также извѣстнымъ по имени, отчеству и общественному положенію, изглаживались собственныя имена и замѣнялись «имярекъ». Такимъ образомъ вмѣсто полнаго заглавія посланія читаемъ: «посланіе нѣкоего старца» или просто: «посланіе»; случается не рѣдко, что заглавіе посланія совершенно исчезаетъ. Тоже происходитъ съ личными обращеніями и въ текетѣ посланія. Но совершенно понятнымъ причинамъ такого рода обезличеніе посланій прежде всего происходитъ съ тѣми изъ нихъ, которыя отличаются общностью содержанія. Чтобы не говорить бездоказательно, представимъ нѣсколько примѣровъ изъ судьбы сочиненій такихъ писателей, какъ препод. Іосифъ Волоцкій и Нилъ Сорскій, свѣтилъ своего времени, которыхъ имя не могло не придавать значенія произведеніямъ. Возьмемъ извѣстный уже намъ Пифонтовскій сборникъ, принад-

лежавшій бібліотекѣ графа Толстова, а теперь хранящійся въ Импер. публ. бібліотекѣ (Л. Q. отд. XVII № 15). Въ немъ находится до пяти посланій преп. Нила Сорскаго, и ни на одномъ изъ нихъ нѣтъ ни имени преп. Нила, ни имени тѣхъ, къ кому посланія были отправлены. Обычное ихъ заглавіе такое: «посланіе великаго старца браггѹ. вопрошившѹ его о помыслахъ»²¹⁶); «тогоже иноумѹ в ползѣхъ»²¹⁷); «посланіе тогоже великаго старца къ братѹ. просившѹ ѿ него написать еже на ползѣ дѣи»²¹⁸); «иные посланіе»²¹⁹). Проф. Архангельскій по поводу одного изъ посланій (IX) замѣчаетъ: «Намъ извѣстно около 30 списковъ (XVI—XVIII вв.) трехъ посланій Нила Сорскаго къ Вассіану Патрикѣеву, Гурію Тушинуи Герману пустыннику, но только на половинѣ этихъ списковъ имя автора»²²⁰). Имя преп. Іосифа обычно сохраняется въ оглавленіи его посланій, но за то часто не указаны имена лицъ, которымъ посланіе предназначено. Возьмемъ для примѣра рукопись бібліотеки графа Толстова, теперь Императ. публ. бібліотеки (Q. XVII № 64), писанную также Нифонтомъ, или ему принадлежавшую и сохранившую значительное количество посланій преп. Іосифа. Вотъ заглавіе одного изъ посланій: «посланіе к нѣкоему великоже заздравшѹ ему на Иосифа в вышенъ брани со архидіакономъ Серапиономъ великаго Новогграда и Пскова»²²¹). Таково же «посланіе Іосифово к нѣкоему великоже. возеранавшѹ емѹ рае сконѹ постриженсѹ в чернцѹ» (л. 20б об.). Имени вельможи не указывается и въ текстѣ посланія. Ни въ заглавіи, ни въ текстѣ нѣтъ имени князя, которому отправлено «посланіе Іосифово и прошеніе молено в нѣкоего князѹ в постриженсѹ в чернцѹ члвцѣ его» (л. 27б); не извѣстно имя вельможи, которому писаны «четыре посланія Іосифовы в опнигеміяхъ» (л. 211 и слѣд.), какъ неизвѣстно имя и другого «нѣкоего вельможи», которому Іосифъ писалъ «в рабѣхъ его. гладомъ и нагоуемъ» томимыхъ (л. 276). Въ оглавленіи посланія «нѣкоемѹ в Хіе братѹ еже сохранити сна заповѣди црствіа ради нѣнаго» (л. 277 об.—278) не обозначено имени и самого Іосифа; посланіе Василию Андреевичу Челядшину совѣмъ не имѣетъ никакого оглавленія²²²). И все это мы находимъ въ рукописи постриженника Іосифова монастыря, предназначенной для вклада въ тотъ же самый монастырь, въ которомъ лучше, чѣмъ гдѣ либо, должны были храниться преданія о литературной дѣятельности Іосифа. Это постепенное исчезновеніе личныхъ именъ автора и адресата въ оглавленіи и текстѣ объясняетъ намъ существованіе въ рукописяхъ XVI и XVII вв. многочисленныхъ

произведений, видимо посланий, которыхъ принадлежность извѣстнымъ лицамъ и опредѣленному времени выленить и доказать не легко. Что касается причинъ, вызывавшихъ такое обезличеніе посланий, то попытъ ихъ не трудно: въ такомъ видѣ посланія болѣе отвѣчали потребности назидательнаго чтенія; въ такомъ видѣ они были болѣе удобны и для цѣлей личной переписки, но уже, конечно, другихъ лицъ.

Для этой же послѣдней цѣли довольно рано начали вырабатываться собранія образцовъ посланий къ лицамъ различнаго общественнаго положенія и по разнымъ обстоятельствамъ жизни. Такъ въ рукописи Сиб. духовной Академіи № 1444, несомнѣнно XVI вѣка, имѣются слѣдующіе образцы посланий: а) князю (л. 447 об.—448); б) посланіе властелину (л. 448 об.); в) престоупникомъ (л. 449—450); г) посланіе ко и(г)меню (л. 450); д) посланіе иже ко власти чернцѣ (л. 450 об.—452); е) безъ заглавія, вѣроятю, почетному и состоятельному мірянину (л. 452—453); ж) безъ заглавія, видимо, мірянину съ довольно яснымъ намекомъ на необходимость милостыни (л. 454); з) безъ заглавія, служителю олтара, благотворителю монастыря (л. 455—459). Подобные образцы посланий встрѣчаются и въ другихъ сборникахъ XVI в., его первой половины, напр. въ извѣстномъ намъ сборникѣ Нифонта, принадлежащемъ Императ. публ. библиотекѣ Q. XVII № 15. Здѣсь находятся слѣдующіе образцы посланий: а) л. 381—382 «посланіе к митрополитѣ или къ епископу»; б) л. 382—383 «посланіе к митрополитѣ ѿ епископа»; в) л. 383 «посланіе къ цю или князю»; г) л. 383 об. «посланіе къ властелину»; д) л. 384 «посланіе властелина калогеромъ»; е) л. 384 об.—385 об. «посланіе къ старцу великомъ»; ж) л. 385 об. «посланіе къ врагѣ»; з) л. 386 «посланіе ѡ сиротинномъ»; и) л. 386 об. «посланіе къ дѣду или къ врагѣ»; і) л. 386 об. «посланіе къ старцу бывшій члѣнъ прежде. пришедшій въ иноческій шкразъ къ старости докрь». Посланія отличаются общимъ характеромъ и предназначены прежде всего для монастырскаго обихода. Особенно должно сказать это относительно образцовъ сборника № 1444 Петербургск. духов. Академіи, гдѣ не имѣется ни одного образца посланія отъ мірянъ; направленные же къ мірянамъ имѣютъ своимъ содержаніемъ въ той или иной формѣ испрошеніе милостыни. Что касается до самого происхожденія указанныхъ образцовъ посланий, то возможно какъ то, что они были составлены по нарочитому порученію лицами, наиболѣе искусными въ этого рода пись-

менности, какъ ранѣе и въ это время поручалось составленіе житій свитыхъ лицамъ, испытаннымъ въ житійномъ краснорѣчіи; такъ возможно и то, что посланія, написанныя по отдѣльному случаю и къ извѣстному лицу, потомъ, чрезъ устраненіе личныхъ именъ, превращались въ образецъ посланія. Что нѣкоторые изъ образцовъ посланій возникли этимъ послѣднимъ путемъ, доказательствомъ можетъ служить посланіе къ «*смужиглау олчара*» въ рукописи Петерб. дух. Академіи № 1444. Въ ряду другихъ образцовъ посланіе это выдѣляется во первыхъ необычною обширностью, во вторыхъ, исключительностію содержанія, мало примѣнимаго къ общему употребленію. Здѣсь рѣчь идетъ о священникѣ, который ранѣе благотворилъ монастырю, но потомъ въ слѣдствіе неясныхъ обстоятельствъ потерялъ какое то несчастіе, связанное по видимому съ потерей имущества. Неизвѣстный инокъ, быть можетъ самъ игумень облагодѣтельствованнаго монастыря, утѣшаетъ потерявшаго примѣромъ Іова, убѣждаетъ мужественно перенести посланное искушеніе и не сожалѣть о пожертвованіяхъ въ монастырь, при чемъ приводитъ на память примѣръ изъ Кіево-печерекаго патерика въ лицѣ подвижника Ареоп.

Приведенныя данныя изъ исторіи посланій конца XV и XVI вв. какъ нельзя лучше знакомятъ насъ съ обычаями того времени и со взглядами не только писателей, но и самого общества на этого рода отрасль тогдашней письменности. Важны эти данныя и для выясненія свойствъ и исторіи посланій самого Филовея. Такъ отсюда становится для насъ понятнымъ то, что помѣщенные въ сборникѣ Спбург. дух. Академіи (№ 1444) два посланія Филовея, къ царю Ивану Васильевичу и дяку Мунехину по случаю морского повѣтрія, не имѣютъ оглавленій, да и въ текстѣ имя Мунехина замѣнено «*имярекъ*», хотя имя великаго князя Василья Ивановича и сохранено. По мѣсту въ сборникѣ они непосредственно предшествуютъ указаннымъ выше образцамъ посланій. Выясняется для насъ и то, что въ посланіи о злыхъ дняхъ и часахъ, принадлежащемъ, какъ видно, самому Филовею, повторено буквально его же посланіе къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ. Становится наконецъ понятнымъ и естественнымъ то, что нашъ авторъ, вызванный необходимостію писать вторично Василію Ивановичу въ защиту псковичей и Мунехину по случаю морского повѣтрія, воспользовался при этомъ текстомъ своихъ пер-

выхъ посланій къ тѣмъ же лицамъ и только нѣсколько восполнилъ и иначе расположилъ ихъ содержаніе. Нѣтъ сомнѣнія, что Василій III и Мунехинъ взглянули на это глазами современниковъ и не осудили умнаго инока за то, что онъ не тратилъ дорогого времени на безполезныя стилистическія упражненія.

III.

Обратимся къ обзору литературной дѣятельности Филоосея. Обзорѣніе это мы считаемъ своевременнымъ и полезнымъ предварить ознакомленіемъ съ тою біографическою замѣткою, которою сопровождается посланіе Филоосея во Пековъ «просившимъ слова на ѹтѣшеніе нѣкомъ вѣловецемъ», какъ озаглавляется это посланіе въ одной изъ рукописей. Замѣтка такъ незначительна по объему и многозначительна по содержанию, что мы приводимъ ее цѣликомъ: «Всего прїѣднаго старца молахѹ пековскнї нѣцїи хрїстолюбцы, дабы к гѣдрю писаніемъ молиа о нихъ. понеж(ѣ) чгої стареця ннѣходнї вѣ из мїстрѹ и добродѣтѣнаго его ради житнѹ и премѣдрости словесъ знаемъ вѣ великомѹ кнѣзю и вельможамъ. онъ же в семъ посланнїи аще и отречеся молнги гѣдрѹ о нхъ ікорѣхъ смнрѹа себе, ако не имѣю дерзновенна, но послѣди много показа дерзнове ннѣ к гѣдрю и молннѹ о людѣхъ. чгакож(ѣ) и колѣромъ и намѣстннкомъ пѣковскнмъ. и обѣчи нхъ о многої неправдѣ и наслобавнїи, не ѹбогса смѣрнїи. великїи ж(ѣ) кнѣзь и вельможи его, вѣдѹще его дерзость и беспопеченнѣ о семъ вѣщѣ. не смѣша ничтож(ѣ) емѹ зла сотворннн»²²³). Приведенная замѣтка неизвѣстнаго, какъ видимъ, даетъ чрезвычайно важныя біографическія и бібліографическія указанія. Въ отношенїи біографїи Филоосея она существенно воспоминаетъ тотъ скудный матеріалъ, который содержится въ жизнеописанїи преп. Евфросїна и въ собственныхъ сочиненїяхъ старца Филоосея. Авторъ прежде всего говоритъ о старцѣ, что онъ «ннѣходнн вѣ из монархнѹ», представляя такимъ образомъ собою образецъ строгаго отшельничества; во вторыхъ, онъ отмѣчаетъ въ немъ «добродѣтельное житїѣ» и «премѣдрость словесъ», которыя и сдѣлали его «знаемымъ» великому князю и вельможамъ; въ третьихъ, «смнрнїѣ» и одновременно съ этимъ великое «дерзнове ннїѣ» или смѣлость говорить великому князю и вельможамъ въ защиту обиженныхъ. При этомъ авторъ съ большою наблюдательностію указываетъ источникъ его дерзнове ннїа и смѣлости — «беспопечннїѣ о семъ вѣщѣ», подавлявшее въ немъ страхъ предъ

сильными міра, какъ въ человѣкѣ, которому нечего было терять, потому что у него не было привязанностей къ какимъ бы то ни было благамъ міра. Указанными свойствами старца Филоося неизвѣстный авторъ объясняетъ и то чувство уваженія, которое питали къ нему великій князь, его вельможи, бояре и намѣстники Пскова, не рѣшавшіеся «ничегоже имъ за сочкориги». Съ другой стороны, въ той же замѣткѣ мы находимъ драгоценныя указанія и относительно литературной дѣятельности Филоося. Причину ея онъ видитъ въ просьбѣ жителей Пскова—печаловаться за нихъ предъ великимъ княземъ и его вельможами по случаю неизвѣстно какой и за что постигшей ихъ бѣды. Слѣдствіемъ этой просьбы псковичей было, во 1-хъ, посланіе Филоося къ самимъ псковичамъ, въ которомъ онъ по чувству смиренія «*очречеа молиги гдѣа о их скор-вухъ*» подѣ тѣмъ предлогодъ, что онъ не чувствуетъ въ себѣ ни права, ни смѣлости печаловаться объ нихъ предъ государемъ; во вторыхъ, рядъ посланій Филоося къ великому князю и вельможамъ по поводу того же ходатайства псковичей. Авторъ не указываетъ, сколько именно онъ писалъ по этому поводу посланій князю и его вельможамъ, но довольно достопримѣчательно отбѣяетъ особенности ихъ содержания: въ посланіяхъ (или въ посланіи) къ князю онъ «*показа дерзновеніе*» и «*мысленіе о лядехъ*», въ посланіяхъ же къ боярамъ и намѣстникамъ псковскимъ онъ «*облича ихъ о многой неправдѣ и наслоканіи*». Изъ этого замѣчанія неизвѣстнаго автора мы должны вывести заключеніе, что извѣстныя намъ посланія Филоося не обнимаютъ всего написаннаго имъ и прежде всего намъ недостасть посланій къ боярамъ и намѣстникамъ псковскимъ.

Кто былъ авторъ замѣтки по своему общественному положенію, и въ какихъ отношеніяхъ онъ находился къ Филоося, изъ самой замѣтки не видно, но сердечный тонъ замѣтки, искреннее уваженіе и даже почитеніе къ личности Филоося даютъ основаніе видѣть въ немъ одного изъ многочисленныхъ почитателей нашего старца. Видно также, что онъ былъ довольно хорошо знакомъ съ обстоятельствами жизни нашего писателя: безъисходностью и добродѣтельностью его житія, съ тѣмъ уваженіемъ, которымъ онъ былъ окруженъ въ монастырѣ, во Псковѣ и даже отъ великаго князя и вельможъ; знаетъ онъ обстоятельно не только то, что псковичи обращались къ Филоося за содѣйствіемъ въ ихъ трудномъ положеніи, но и то, что именно было предпринято строгимъ

отшельникомъ въ обличеніе ихъ положенія. Правда, замѣтка неизвѣтнаго не знаетъ по видимому размѣра всей литературной дѣятельности нашего автора, но это могло завѣсть и отъ того, что писалась она ближайшимъ образомъ по поводу и въ объясненіе посланія псковичей и его слѣдствія, а потому и не имѣла въ виду называть посланій, писанныхъ при другихъ обстоятельствахъ и по инымъ поводамъ. Какъ бы то ни было, даже и при указанной односторонности своей замѣтка неизвѣтнаго не перестаетъ быть чрезвычайно важной. Она рисуется предъ нами привлекательный образъ подвижника, какъ онъ сложился въ дѣйствительности и въ пониманіи современниковъ. Филоосъ. Для нихъ Филоосъ есть прежде всего безстрашный печаловникъ, способный откликнуться на прошеніе людей, постигнутыхъ бѣдой, готовый стоять за нихъ съ опасностью для себя и своего спокойствія, рѣшающійся «окличить воларя и намѣстниковъ псковскихъ о многой неправдѣ и наслозаніи, не якоже смрти». Такимъ образомъ неизвѣтныи авторъ замѣтки вводитъ насъ въ ту живую историческую обстановку, въ которой развивалась литературная дѣятельность Филооса и подобныхъ ему монаховъ, возлюбившихъ неизбежное житіе; она удостоверяетъ насъ въ томъ, что ни высокія монастырскія стѣны, ни некрепнее и полное отрѣшеніе отъ міра лучшихъ изъ иноковъ не въ силахъ были оградить ихъ отъ неотразимаго воздѣйствія вопросовъ текущей жизни, сдѣлать сердце ихъ глухимъ и нечувствительнымъ къ мірской радости и горю. Русскій челоуѣкъ, житель извѣтнаго края, современникъ извѣтной эпохи сказывался въ характерѣ подвига, въ составѣ сборника, если только любознательности и грамотности отшельника хватало на то, чтобы посвятить себя такого рода работѣ, въ подборѣ четійныхъ книгъ, въ каждой строкѣ посланія, которая писалась по личному почину или по просьбѣ близкихъ лицъ. Такъ и въ лицѣ Филооса выступаетъ предъ нами столько же выдающійся подвижникъ, сколько мыслящій и отзывчивый челоуѣкъ, котораго умъ и сердце одинаково открыты для молитвы и высокихъ религіозныхъ помысловъ, какъ и для созерцанія судьбы родины, для пониманія невзгодъ родного, быть можетъ, города, для оцѣнки и посильнаго рѣшенія вопросовъ, тревожныхъ для его современниковъ. Не сразу сложился этотъ типъ грамотнаго и умнаго монаха, но, разъ сложившись, онъ не умиралъ, видоизмѣнялся подъ давленіемъ времени и обстоя-

тельство. Намъ необходимо вѣмотрѣться въ этотъ типъ, чтобы по-сильно выленить причины, вызвавшія его къ жизни, чтобы такимъ образомъ понять и объяснить личность старца Филооса, какъ мыслителя и писателя въ его отношеніи къ современности. Съ этою цѣлю мы остановимся на нѣсколькихъ выдающихся подвижникахъ изъ русскихъ людей, начиная съ преподобнаго Оеодосія и кончая ближайшими современниками Филооса, чтобы показать, какъ жизнь и личность подвижника съ одной стороны, условія исторической дѣйствительности съ другой влекли мірянина въ келью суроваго подвижника; а умъ и сердце отшельника дѣлали доступными вліянію злобы дня, превращали «безъисходнаго» жителя уединенной кельи въ мощную силу для преобразованія общественныхъ понятій, въ посетителя и проводника идей и задачъ извѣстной эпохи.

Высота нравственной жизни, поражающая исключительность отдѣльных подвиговъ, сила и несокрушимость духа, высота и сила ученія, любовь къ ближнему и готовность придти къ нему на помощь въ трудныя минуты его жизни—вотъ что заставляло мірянина преклоняться предъ личностью отшельника, въ его жизни и ученіи находить для себя примѣръ, утѣшеніе, ободреніе, а порой укоръ совѣсти до рѣшительнаго перелома въ жизни, приводившаго и его, мірянина, въ ту же монастырскую келью. Были и другія причины, приводившія уединенныхъ подвижниковъ къ общенію съ міромъ, къ единенію съ стремленіями эпохи, какъ: отечественности въ духовенствѣ и монашествѣ, юридическое положеніе монашества и обычай печалованія. Не вѣдь, конечно, указанныя причины дѣйствовали разомъ, но по частямъ и во всей своей совокупности онѣ приводили къ одному и тому же слѣдствію—къ общенію ипока съ міромъ, къ неотразимому вліянію его на окружающую мірскую среду. Вліяніе это можно прослѣдить, начиная съ одного изъ первыхъ крупныхъ представителей русскаго монашества— преп. Оеодосія Печерекаго, до нашего старца Филооса и далѣе.

Преп. Оеодосій принадлежалъ къ тѣмъ избраннымъ натурамъ, которыхъ призваніе состоитъ въ умѣнши угадать и воплотить въ себѣ новыя начала и стремленія своего времени. Для новопросвѣщеннаго русскаго народа, только что вступившаго въ культурное общеніе съ христіанскими народами, не могло быть

высшей задачи, какъ понять и усвоить въ возможной полнотѣ христіанскій идеаль. Старыя языческія начала, выработанныя и усвояемыя вѣками, не могли, конечно, сразу уступить своего мѣста новымъ началамъ жизни, порой діаметрально противоположнымъ. Росло количество церквей, а съ ними вмѣстѣ множилась и духовенство, но политическій, общественный и семейный строй, обрядовая, героическая и семейная пѣсня продолжали говорить о недавней старинѣ, питать умъ помыслами о величіи подвига физической силы, столь нужной въ пору непрерывной борьбы внутри и внѣ государства. И вотъ является небольшая гореть людей, которая объявляетъ рѣшительную и непримиримую войну плоти и старымъ вѣковымъ традиціямъ, направленнымъ къ удовлетворенію чувственныхъ потребностей. Равнодушные ко всему, что такъ цѣнятся въ обыденной жизни: къ славѣ, почестямъ, роскоши и плотекой нѣгѣ, эти люди непоколебимы и непреклонны въ вопросахъ вѣры и нравственнаго идеала. Это торжество надъ міромъ и въ особенности надъ собой было изумительно и вызывало то вражду, то невольное преклоненіе. Преп. Осодосій еще въ юности объявляетъ борьбу своей плоти въ видѣ поста, ношенія веригъ и продолжительныхъ почныхъ молитвъ, но встрѣчаетъ упорное и жестокое противодѣйствіе своимъ порывамъ со стороны матери. Несчастная женщина не могла понять нецѣлесообразности побоевъ, привязыванія къ кровати и др. подобныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ идеальными стремленіями сына, и только ускорила его побѣгъ изъ родительскаго дома. Около пещеры преп. Антонія произошла послѣдняя борьба новаго стремленія съ старыми идеалами, и новое начало восторжествовало: мать подъ вліяніемъ сына поступаетъ въ Никольскій женскій монастырь²²⁴). Здѣсь же, въ пещерѣ преп. Антонія и Никона Великаго, преп. Осодосій отдается всецѣло своему духовному подвигу. Высоту этого подвига чрезвычайно выразительно изобразилъ преп. Несторъ замѣчаніемъ, что юный Осодосій вызывалъ удивленіе со стороны такихъ опытныхъ подвижниковъ, какъ преп. Антоній и Никонъ Великій²²⁵). Не удивительно послѣ этого, что многіе желали слѣдовать его примѣру, быть его учениками и еще при жизни угодника образовали значительный монастырь по общежительному Студійскому уставу. Приходили къ нему и «князи и колгаре», «слышаще доброе ихъ житіе» и «неповѣдающе темѣ» (преп. Осодосію) грѣхы (ска)²²⁶).

Но не одинъ примѣръ сильно вліялъ и привлекалъ къ нему его учениковъ и мірянъ; но и его сильное и назидательное слово. Не говоримъ уже о поученіяхъ преп. Осодосія братіи, болѣе или менѣе непрерывныхъ, по разнымъ обстоятельствамъ монастырской жизни²²⁷); но «гни тако хѣлькыи князь (Изяславъ) насыщашеся медо-точкыиныхъ чѣхъ словесъ. и нже нхощадоху ѿ оуцъ прѣдѣльнаго оца нашего Ѳеодосіа... и велми послушаша Ісго, и твораша вса повелѣна іемюу отъ великаго оца Ѳеодосіа»²²⁸). Изяславъ часто посѣщалъ святаго ради «дѣховныиныхъ чѣхъ словесъ»²²⁹). Святославъ, незаконно отнявшій отъ Изяслава старшій кievскій столъ, когда получилъ возможность навѣстити монастырь св. старца, «сх радостнѣ... прѣде сх болгары... чаче глѣше. се оче не дерзнаху принти къ тебе помышлала. еда како гнѣваеса на ма, и не вхпустиши насъ въ манастыра»...; въ домъ же «ѡнде князь слава Кіа. тако сподобеса съ чакыинымъ мѡужьмъ вѣсѣдовати. и ѡтолѣ часго приходаше къ нѣмоу. и дѣховнаго чого вращна насыщаша. пате медоу и сѣга»²³⁰). А когда преподобный старецъ самъ навѣститъ Святослава, то послѣдній встрѣтилъ его въ дверяхъ и «глѣше прѣдѣльному. се оче нсгинуу чни глѣ. тако аще быша ми вхзвѣстнн оца вхсгавчша ѡ мѣрчынѣхъ. не быхъ съ чакыи радовахъ іако о приходѣ чгоіемъ. и не быхъ съ чого тако болахъ нан оумѣнѣхъ. іакоже прѣдѣльна чгоіа дѣа»²³¹). ..

Больше, чѣмъ кто либо другой, ценятъ на себѣ Святославъ твердость и непоколебимость преп. Ѳеодосія. По изгнаніи изъ Кіева Изяслава, Святославъ вмѣстѣ съ другими князьями пригласилъ св. старца на обѣдъ, но старецъ отвѣтилъ чрезъ посланнаго: «не имамъ нги на чрапезу велзакелннѡу. и причащнчнса вращна чгого. нпхлѣнъ сѡща крѣн и оукинствѣ». И князь, слыша объ этомъ, не вхзмогоста прогнѣвачнса на нь. видѣста бо правѣдна сѡщѣ челоуѣка Бжнн»²³²). Но св. старецъ и послѣ «обачаше чгого. охѣгда ннстолнн пнша посылааше чгому. охѣгда же велможама Ісго приходѣцѣмъ къ нѣмоу. обачаша чгого. ѡ неправѣднѣмъ прогнннн брата»²³³), въ монастырѣ же своемъ продолжалъ молиться «о хѣлькыи Изяславѣ», «сего же іакоже чрѣсх законх сѣдѣша на нголѣ чгому, не велаше помннати въ своіемъ манастыри»²³⁴), и только послѣ усиленныхъ просьбъ братіи приказалъ поминать Святослава, но все же «первоу хѣлькыца (Изяслава). чни чѣгда сего валага»²³⁵) (Святослава). Святославъ, конечно, зналъ это, и однако былъ очень радъ, когда получилъ возможность бывать у святаго и принимать его у себя.

Объ отношеніи преп. Ѳеодосія къ бѣднымъ говорить лучше

всего замѣчаніе преп. Нестора, что «аще бо видѣше нища или оубога въ скязеніи оуща и въ одежи хощѣ. жалаше си него ради и великии гощаше о семъ. и съ плачѣмъ того минокаше»²³⁶). Желая придти къ нимъ на помощь, преп. Θεодосій построилъ внѣ монастыря страннопріимницу, въ которой «покалѣ пребывати нищихъ и слѣпыхъ и хромымъ и трюдобатымъ», отдѣливши на содержаніе ихъ «ѿ всего оущаго манастырьскаго десятиюу частю»²³⁷); поэтому иѣтъ преувеличенія въ словахъ еписателя житія, что преп. Θεодосій «бы(тъ) въдовцѣмъ загоупникъ и сирымъ помощникъ и оубогымъ загоупникъ и скроста рщи всѣа приходѣша оуча и оутѣша ѿпоущаше. оубогымъ же подаваа ѣже на погрѣоу и на ницоу чѣмъ»²³⁸). Во всемъ этомъ: въ жизни преп. Θεодосія, его ученія, твердости духа, участливости къ нуждающимся въ помощи и заключается причина глубокаго уваженія и почета, которымъ онъ былъ окруженъ, и его вліянія: «не ко него чьсгашоу чьстныныхъ ради нязгъ или свѣтѣльна одежа или имѣннѣа ради мнѣоаго. ихъ чьстаго него ради житнѣа и свѣтѣльна дѣла. и поущеннѣа чьсгашоу мнѣоныхъ. гаже кыпашоу гѣ чѣмъ дѣхѣмъ ѿ оущѣа него»²³⁹).

Извѣстенъ преп. Θεодосій, какъ мы знаемъ, и своими посланіями, какъ напр. къ вел. кн. Святославу, о которыхъ говоритъ преп. Несторъ въ житіи преподобнаго, и къ вел. кн. Изяславу 1) о томъ, можно ли рѣзать скоть въ субботу, и 2) о взаимномъ отношеніи вѣры православной и латинской²⁴⁰). Посланія къ Изяславу вѣроятнѣе всего писаны по личной просьбѣ послѣдняго и слѣдов. не по личному почину преподобнаго. Такимъ образомъ въ лицѣ преп. Θεодосія мы впервые встрѣчаемся съ типомъ учительнаго инока, ревностнаго къ своему долгу, всегда готоваго помочь нуждающимся своимъ вліяніемъ, доступнымъ ему знаніемъ, защитой правды и правыхъ, не зря на лица и на политическую ихъ мощь.

Отъ XII вѣка мы имѣемъ свѣдѣнія о двухъ учительныхъ монахахъ, которыхъ жизнь и обстоятельства ставили въ тѣсныя отношенія къ обществу, желавшему воспользоваться примѣромъ ихъ святой жизни и теплымъ словомъ назиданія и участія: о св. Аврааміи Смоленскомъ и св. Кириллѣ Туровскомъ. Остановимся на первомъ изъ нихъ, какъ на лицѣ, о жизни и дѣятельности котораго сохранилъ намъ нѣсколько живыхъ чертъ его жизнеописатель, ученикъ преподобнаго Ефремъ.

Примѣры для своей жизни преп. Авраамій почерпалъ въ созерцаніи жизни Спасителя и великихъ основателей восточнаго мо-

нашества: Антонія, Иларіона, Евфимія Великаго, Саввы Освященнаго, Ефрема Сирина и Іоанна Златоустаго, изъ русскихъ подвижниковъ—Осодосія Печерекаго²⁴¹). Своими подвигами бдѣнія, денного и нощного алканія онъ изумлялъ всю братію, не исключая и самого игумена²⁴²). Тѣло его было измождено до того, что «когда его и скетавы яко мощи шестни. и свѣтлость лица его блѣда имуща отъ великаго труда въздержанна и бдѣнна»²⁴³). Здѣсь же, въ монастырѣ, на мѣстѣ своего суроваго подвижничества, преп. Авраамій отдастся и книжнымъ занятіямъ, «всѣ ѿ всѣхъ избиралъ и списалъ, око своимъ рукою, око многими писци»²⁴⁴). На основаніи данныхъ житія преподобнаго должно именно заключить, что мірянъ влекло къ нему удивленіе къ его подвигамъ, его учительное слово, сильное и пластичное, и теплое участіе въ судьбѣ тѣхъ, кто приходилъ къ нему по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ своей жизни. По словамъ Ефрема, «бѣ блаженный хитръ поучителен. дадеся бо ему благодать Божия не токмо поучителен. но и проповѣдателен. аже мнозиѣмъ неведущимъ. и отъ него сказанна всѣмъ разумѣти. и слышавшимъ всему извѣстити и памятью сказа. яко ничтоже ея его учати божественныхъ писаній»²⁴⁵). Это учительное слово соединилось у преп. Авраамія съ благотворительностію. Не имѣя ничего своего, онъ могъ благотворить лишь излишкомъ приношеній, такъ какъ монастырь, въ которомъ онъ жилъ, очевидно, не былъ общежительнымъ: «подаваху ему на погрѣбу и быше потребы и погрома скоро раздаваше вдовицамъ и нищимъ. а самъ же въ погрѣбу свѣтъ прѣимаше»²⁴⁶). Въ слѣдствіе этого многіе приходили къ преп. Авраамію какъ изъ окрестныхъ мѣстъ, такъ и изъ города. (Монастырь находился внѣ Смоленска). Каждый приходившій становился потомъ глашатаемъ его славы, и число почитателей его росло, къ крайнему неудовольствію братіи монастыря и духовенства, которое теряло своихъ духовныхъ чадъ. Житіе разсказываетъ, что пр. Авраамій никогда и никому не отказывалъ въ словѣ назиданія: «акоже николже умалкоша уста его ко всѣмъ. къ малымъ же и къ великимъ. ракомъ же и скокоднымъ и рукодѣльнымъ»²⁴⁷), такъ что «въ градѣ и въздѣ» говорили: «се уже весь градъ къ свѣту обратилъ естъ»²⁴⁸). И авторъ не отрицаетъ этого, объясняя, что «такъ ко бѣ благодатноу. Христоукою учѣшамъ приходивша и плѣнша ихъ душа и смисля ихъ. дабы възможна не охужащю быти. яко ему и мнози сугбъ послужилъ»²⁴⁹). Дошло до того, что «и самому игумену не сдержати. многы къ нему видѣ притекающа. и хоща того его ослѣпити и глаголаше.

изъ за члѣ очѣщаю Богу. ты же пресѣгани уча». Тогда преподобный переходитъ въ одинъ изъ монастырей города Смоленска, Крестовоздвиженскій: «и тѣу начаша колѣ приходити и учение его множайшее быти»²⁵⁰). Главнымъ предметомъ поученія были: страшный судъ и мытарства, которые онъ изобразилъ даже на иконахъ²⁵¹), чтобы такимъ образомъ сильнѣе дѣйствовать на своихъ слушателей. Открывается своеобразная бытовая картина: люди, которые должны были бы по видимому поддерживать преп. Авраамія, превратились въ его злыхъ и непримиримыхъ враговъ, а мѣръ, который находилъ себѣ суровое порицаніе въ жизни и словѣ преподобнаго, шелъ къ нему. Представители монашества и духовенства являлись къ преп. Авраамію съ укорами и препирательствами²⁵²), требуя отъ него прекращенія учительства, а когда эта мѣра не помогла, направляются съ клеветами къ епископу. Предметъ обвиненія чрезвычайно любопытенъ: «овни еретика нарицаши и. а нини глаголаху на нь. глаубинныа книги почиташе. нини же къ женамъ прилагаше. попове же змаше и глаголаше. уже наши дѣти вса обратилахъ естѣ. друзини же пророкомъ (т. е. волхвомъ, прорицателемъ) нарицаше. и нна многа на нь вѣщанна глаголаше. нхъ же блаженый чужь»²⁵³). Обвинители требовали строгаго суда и наказанія: «нини глаголаше зачочити. а нини къ стѣнѣмъ тѣу пригвоздити и зажити. а друзини погочити»²⁵⁴). Очевидно, преп. Авраамія хотѣли судить, какъ еретика, волхва и лжепророка. На судѣ «везинныи попы» зыкали какъ воле; то же дѣлали и «игүмены»²⁵⁵). На сторонѣ блаженнаго оказались только бояре и—что важнѣе всего—князь, безъ котораго не могла быть примѣнена ни одна мѣра уголовнаго наказанія. Намъ, впрочемъ, въ данномъ случаѣ интересуетъ не юридическая сторона дѣла, а то крайнее возбужденіе умовъ, которое было вызвано учительствомъ преп. Авраамія; для насъ важно единодушное озлобленіе противъ него монашества и духовенства, какъ живое и лучшее доказательство того могущественнаго вліянія, которое производили на мірянъ жизнь и слово преподобнаго. Есть еще важная для насъ сторона въ успѣхѣхъ учительства преп. Авраамія, та, что онъ не былъ въ монастырѣ лицомъ начальствующимъ, а только рядовымъ іеромонахомъ, слѣдов. обявіемъ своей личности онъ былъ обяванъ исключительно самому себѣ. Про него можно сказать и то, что авторъ извѣстной намъ замѣтки сказалъ о Филоосѣ, что онъ былъ «безъисходенъ изъ монастыря». И однако, какъ видимъ, уединенный мона-

стырскій подвигъ не помѣшалъ ему выступить съ своимъ изумительнымъ вліяніемъ на общество: такъ неотразимы были запросы жизни. Не самъ преп. Авраамій создавалъ свои общественныя задачи: ихъ выдвигала сама жизнь. И послѣ, когда примиренный съ нимъ епископъ Игнатій предложилъ ему игуменство въ основанномъ имъ, Игнатіемъ, монастырѣ, снова къ нему «радующеся приходѣху, не чюю граждане едине приходѣху, но и со женами и съ дѣтми. инъ отъ княз. и отъ белможь. работнии же и свободнии пригикаху. вси своя грѣху исповѣдающе къ нему. и тако отхожаху въ дома своя радующеся»²⁵⁶). Но міряне шли къ преп. Авраамію не съ одною, конечно, исповѣдію своихъ грѣховъ, но искали также утѣшенія въ невзгодахъ, которыми такъ полна человѣческая жизнь. И онъ, по выраженію Ефрема, «всѣхъ приходщихъ утѣшалъ»²⁵⁷). Не извѣстно, отвѣчали ли преп. Авраамій на запросы общества лишь словомъ назиданія, или съ тѣмъ вмѣстѣ писаль и посланія, какъ человѣкъ исключительной для того времени книжности; но и независимо отъ посланій совершенно очевидна неразрывная связь монастыря и современной общественной жизни въ лицѣ преподобнаго, — связь, которая опредѣлялась неотразимою силою обстоятельствъ.

Но для уясненія исторической роли монашества времени Филооса для насъ существеннѣе данныя вѣковъ XIV, XV и первой половины XVI, какъ представляющихъ явленія, то непосредственно предшествовавшія, то современныя эпохѣ Филооса. Важно для насъ и то, что исторія монашества, какъ и крупныя политическія событія и измѣненія развиваются въ это время предпочтительно на сѣверо-востокѣ русской земли, гдѣ происходила дѣятельность старца Филооса.

Самымъ крупнымъ явленіемъ въ исторіи монашества этой эпохи, безъ сомнѣнія, была жизнь и дѣятельность преп. Сергія Радонежскаго. Онъ былъ для монашества сѣверо-востока Россіи тѣмъ же, чѣмъ былъ преп. Осодосій Печерскій для монашества юга: насадителемъ и отцемъ общежительнаго подвижничества, но историческая и общественная роль его едва ли не была еще важнѣе по исключительнымъ условіямъ исторіи сѣверо-восточной Россіи. Монастыри юга Россіи ютились преимущественно около городовъ и населенныхъ пунктовъ; преп. Сергій былъ истинный пустынножитель и содѣйствовалъ широкому распространенію пустынножительства на огромной площади сѣверо-востока Россіи. Въ

слѣдствіе этого отцы-пустынножители, ученики преп. Сергія, являются съ тѣмъ вмѣстѣ и колонизаторами, насадителями не только книжности и духовнаго просвѣщенія, но и земледѣльческой культуры. Далѣе, при Θεодосіи Печерскомъ и въ ближайшее къ нему время монашество развивалось предпочтительно изъ непримиримаго противорѣчія между идеалами язычества и христіанства; при Сергіи Радонежскомъ и въ ближайшее къ нему время къ этому основанію присоединились особыя условія политическаго быта Россіи, опредѣлившіяся татарскимъ погромомъ и періодомъ татарскаго ига. Особенность этихъ условій должна была нѣсколько измѣнить историческое значеніе сѣверо-восточнаго монашества этого періода и съ тѣмъ вмѣстѣ такъ или иначе отразиться на величественной личности преп. Сергія Радонежскаго.

Къ счастью мы имѣемъ весьма удовлетворительное для того времени житіе преподобнаго, составленное его ученикомъ Епифаніемъ Премудрымъ. Даровитый и вдумчивый отъ природы, довольно хорошо для своего времени образованный, Епифаній Премудрый возвысился до пониманія, хотя еще смутнаго, связи между отдѣльной личностью и эпохой. Яснѣе у него выступаетъ вліяніе на отдѣльную личность семейной обстановки. Вотъ почему въ его житіи мы находимъ нѣсколько существенныхъ указаній на тѣ условія, при которыхъ сложился первоначальный характеръ преп. Сергія, а отсюда и отношеніе его къ окружающей средѣ.

Дѣтство преп. Сергія протекло при такихъ обстоятельствахъ, которыя не могли не произвести сильнаго впечатлѣнія на восприимчивую душу ребенка. Это была пора тяжелыхъ обстоятельствъ татарскаго ига. С писатель житія, пережившій уже славную эпоху Куликовской битвы, не можетъ вспомнить той тяжелой поры безъ душевнаго волненія. Выражаясь словами біографа, ребенокъ и юноша Варѣоломей (мірекое имя Сергія) былъ свидѣтелемъ «частыхъ хоженій» своего отца «со княземъ въ орду», «частыхъ ратей татарскихъ», «частыхъ и тяжелыхъ татарскихъ даней и выходовъ», «частыхъ хлѣбныхъ гладовъ». Но особенно памяты должны быть ему слѣд. два событія изъ исторіи роднаго ему города Ростова: нашествіе татарской рати²⁵⁸) и присоединеніе Ростова къ Москвѣ въ княженіе Ивана Даниловича²⁵⁹). Последнее событіе сопровождалось для князя, вельможъ и гражданъ Ростова неизбежными слѣдствіями завоеваній того времени: «отыгала отъ нихъ власть и

княженіе, и имѣніе, и честь, и слава, и еса прочая погнаху къ Москвѣ»²⁶⁰). Отецъ преп. Сергія, «сынъ единъ отъ славныхъ и нарочитыхъ колларъ, когачи гомъ многимъ изъобнаху», «на старость овенницъ»²⁶¹) и «со вѣмъ домома своимъ и со вѣмъ родомъ своимъ коздвижилъ и преемилъ отъ Ростова въ Радонѣжъ»²⁶²). Вмѣстѣ съ ними бѣжали туда изъ Ростовской области и многіе другіе «ради нѣжа и злобы», привлекаемые сюда разнаго рода льготами²⁶³). Все это были такого рода обстоятельства, которыя не могли содѣйствовать укрѣпленію вѣры юноши въ прочность земныхъ благъ и человѣческаго счастья. Къ тѣмъ же выводамъ могли приводить—благочестіе, господствовавшее въ семействѣ родителей преподобнаго, и полученная имъ школа. Что ссылка на благочестіе родителей Сергія Радонежскаго не есть обычный житійный пріемъ, доказательствомъ служить то, что старики отецъ и мать²⁶⁴), старшій братъ Стефанъ и его сынъ Феодоръ приняли монашеское постриженіе²⁶⁵). Если прибавить къ этому продолжительный процессъ обученія по книгамъ библейскаго и вообще религіознаго содержанія, то станеть вполне понятнымъ, что юный Варооломей очень рано почувствовалъ склонность къ подвижнической жизни, и только просьба престарѣлыхъ родителей на время удерживала его отъ исполненія завѣтнаго желанія. Лишь только родители умирають, Варооломей роздаетъ бѣднымъ все свое имущество, отправляется къ брату Стефану въ Покровскій монастырь на Хотьковѣ и умоляетъ его отправиться вмѣстѣ съ нимъ «на взысканіе мѣста пустыннаго» для подвига, каковое и найдено на мѣстѣ теперешней Троицкой Сергіевой лавры. Мѣсто это представляло тогда густую лѣсную чащу, удаленную отъ всякаго человѣческаго жилья. Чтобы удержаться здѣсь, требовались несокрушимая сила воли и желѣзное здоровье. Св. Сергіій дѣйствительно имѣлъ одно и другое, какъ объ этомъ свидѣтельствуеть Елифаній, выражаясь, что св. Сергіій былъ «молоды» и «крѣпокъ плотию», «вѣшалъ ко силѣмъ члѣомъ, могій за два челоуѣка и множае»²⁶⁶). Опытный и сильный плотникъ, онъ вмѣстѣ съ братомъ Стефаномъ срубилъ келью и маленькую церковь. Такъ начался невиданный дотоу подвижъ уединеннаго подвижничества. О трудности и исключительности его всего лучше говорить то, что Стефанъ, старшій братъ преп. Сергія, испытанный подвижникъ²⁶⁷), не выдержалъ и векорѣ ушелъ въ Москву, потому что, какъ выражается тотъ же Елифаній, онъ «видѣ чюдъ пжогыннѣй, житіе скрѣно и жичкоко, отго-

всуду чужности же и недостатку, не имущемъ ни откуду ни истинна, ни питія, ни прочихъ, также на потребѣхъ: не бѣ бо приходяща ни приноса ни откуду, не бѣ бо окрестъ пажитини того близъ тогда ни селя, ни дворовъ, ни людей жнеющихъ в нихъ; не бѣ же пуги людскаго ни откуду же, и не бѣ бо мимоходящаго, ни посѣщающаго, но округъ мѣста того со всѣхъ страны все лѣсъ, все пажитини»²⁶⁸). Подвизался среди такой обстановки и лишений, добровольнымъ и невольнымъ постомъ преп. Сергій «плоть свою игни си и исцѣши»²⁶⁹); за то жизнь «трудодѣльника» подготовила въ немъ «многъ множеству насгавника, множайшей братїи игумена и вожа»²⁷⁰).

Молва о чудныхъ подвигахъ отшельника не замедлила распространиться «всуду, по странамъ же и градомъ»²⁷¹); «мнози отъ христіанъ» стали являться къ нему «издалеча», «обгавлаа сугу житїа и возлагал на свои бѣла благїи аремъ Господень»²⁷²). Такъ возникъ монастырь св. Сергія, процвѣтавшій, по Елифанію, именно потому, что великій игумень воплощалъ въ себѣ образецъ всякаго подвига, являясь для всѣхъ и во всемъ примѣромъ²⁷³). Въ числѣ его учениковъ бывали и опытные подвижники, какъ Симонъ, архимандритъ одного изъ Смоленскихъ монастырей, который въ порывѣ увлеченія молвою о подвигахъ преп. Сергія, является къ нему въ монастырь, чтобы «подъ его крѣпкою рукою» пройти высшую школу «повиновенія и послушанія»²⁷⁴). Слава подвиговъ преп. Сергія не ограничивается предѣлами Руси, но достигаетъ «Царяграда», благодаря, конечно, бывшимъ тамъ русскимъ, и вотъ патриархъ константинопольскій Филовей шлетъ ему посланіе, въ которомъ совѣтуетъ исправить «одну недостающую главизну» — ввести въ монастырь общежитіе, — что преподобный и исполняетъ, поддерживаемый въ то же время совѣтомъ митрополита московскаго и всея Руси Алексѣя²⁷⁵). Этотъ типъ монашества чрезъ его учениковъ, основателей многочисленныхъ монастырей, становится мало по малу господствующимъ, такъ что авторъ похвального слова преп. Сергію, безъ сомнѣнія тотъ же Елифаній, имѣлъ право сказать о немъ: «не невѣдомо естъ всѣмъ, колко самъ Божїи человекъ, разсудный и великій пастырь, монастырей соствави, и сынове его и сынове сыновъ его ажеже свѣтила зрачїа отъвсуду и сїавѣхъ ко вса страны свѣтлымъ и чуднымъ житїемъ всѣмъ на ползу»²⁷⁶). Уже это основание многочисленныхъ монастырей, которыхъ иноки вышли изъ мірянъ, свидѣтельствовало о громадномъ нравственномъ вліяніи преп. Сергія на об-

цество; но житіє его сохранило многочисленныя указанія на по-
сѣщенія святого людьми разныхъ общественныхъ положеній, на-
чиная отъ «великодержавныхъ князѣй»; потому что та же молва, кото-
рая однихъ заставляла склонять свою выю «подъ благій ярма Гос-
подень», т. е. принимать монашество у св. Сергія, другихъ побуж-
дала «поне чокко видѣти его»²⁷⁷). И св. Сергій всехъ принималъ,
никому не отказывалъ въ своей молитвѣ и бесѣдѣ. Любопытенъ
разказъ Епифанія объ одномъ поселеницѣ, который «отъ многа
желанія и слышанія кохочѣ видѣти» «чюдного и славнаго она мужа»²⁷⁸).
Старая нетерпѣніемъ поскорѣе увидѣть предметъ своего дальняго
путешествія, онъ узнаеть, что преп. Сергій работаетъ на огородѣ,
«приникаеть къ скважнѣ» (т. е. отверѣтію) и видитъ «благнаго къ
хѹдостнѣ поргннѣ, зѣло раздранѣ и многошкѣннѣ». «Сиротинскій» видъ
святого наводитъ селяка на мысль, что надъ нимъ «поглумишася»
(подшутили), что таковымъ не можетъ быть великій подвижникъ.
«Въ правдѣ рѣчи поселеница, аки некъѣжа сынъ», замѣчаетъ по поводу
этого Епифаній»²⁷⁹). Только по прибытіи въ монастырь одного князя
съ многочисленной свитой и въ виду почтительнаго отношенія
этого князя къ св. старцу, поселеницъ убѣдился, что онъ дѣй-
ствительно видитъ предъ собою великаго Сергія²⁸⁰). Что же преп.
старецъ? «Побесѣдова с нимъ душннчгательными и утѣшительными словеса
и огнѹснн къ дома свой»: чрезъ нѣсколько лѣтъ поселеницъ припи-
маеть постриженіе въ монастырѣ преп. Сергія²⁸¹). Ясно, что уроки
великаго подвижника глубоко запади въ душу простеца. Но этотъ
же случай служить для насъ разъясненіемъ того, почему подвиж-
ники, подобные преп. Сергію, скоро становились центромъ, около
котораго группировались люди самыхъ разнообразныхъ обществен-
ныхъ положеній. Митрополитъ Алексѣй, чувствуя приближеніе
смерти и озабочиваясь пріеканіемъ достойнаго преемника себѣ,
останавливается на преп. Сергіи между прочимъ по слѣд. при-
чинѣ: «вѣмъ бо извѣстна, яко отъ великодержавныхъ господѣй и до по-
слѣднихъ вси тебе требѹють»²⁸²). Сомнѣнія нѣтъ, сословныя традиціи,
бесѣды отца и впечатлѣнія дѣтства не пропали безслѣдно: въ сво-
емъ уединеніи преп. Сергій не утратилъ способности понимать и
горе бѣдняка, и вопросы внутренней и внѣшней политики родины.
Такъ Димитрій Іоанновичъ, замысливъ походъ противъ татаръ, по
житію Епифанія, «прѣиде къ скалѣмѹ Сергію, якоже велію вѣрѹ имѣа къ
старьцѹ, вопрошннн его, аще покелннѣмъ имѹ прогннѣ безбожныхъ изыгнн»²⁸³).

Услышавъ объ этомъ, старецъ благословилъ его, вооружилъ молитвою и сказалъ: «пойди прочтѣнїю безъбожныхъ, и Богъ помажетъ тебѣ, побѣдиши и здравъ къ свое отечеству съ великими похвалами возвратишися»²⁸⁴). Какъ бы предчувствуя возможность колебанія уже во время самого похода, св. старецъ шлетъ съ парочитымъ посланіе, которое и прибываетъ какъ разъ въ ту минуту, когда татарскія полчища смутили русское войско: «И се внезапно къ той часъ приспѣ воззождецъ съ посланїемъ отъ скачгаго, глаголюще: безъ всякаго сомнѣнїа, господни, съ дръзновенїемъ поиди прочтѣнїю свръшпчтва нхъ... вѣско поможеть ти Богъ»²⁸⁵). Такъ, не покидая своего уединенїа, словомъ и посланїемъ преп. старецъ идетъ на встрѣчу запросовъ жизни и эпохи. О силѣ его тихихъ и умилныхъ рѣчей, дышавшихъ, нужно думать, не однимъ иноческимъ смиренїемъ, всего лучше говорить разсказъ Никоновской лѣтописи о посольствѣ преп. Сергія къ Олегу Ивановичу Рязанскому, сильно враждовавшему съ Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ. Желая избѣжать междоусобнаго кровопролитїа, Димитрій Ивановичъ напрасно отправлялъ къ Олегу нѣсколько пословъ съ цѣлю склонить его къ миру: ожесточенный Олегъ упорствовалъ. Тогда, въ 1385 году, Димитрій уговорилъ отправиться къ нему св. старца. «Чудный старецъ тихими и кроткими словесемъ и рѣчьми и благоувѣтливыми глаголы, благодатїю, данною ему отъ Св. Духа, много бесѣдовалъ съ нимъ (Олегомъ) о пользе душевной и о мире и о любви; князь великій же Олегъ преложи свершпство свое на кротость и утѣшился, и укротился, и умилится вельми душею, устыдѣбось толь свята мужа, и взялъ съ великимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ»²⁸⁶).

Впечатлѣнїю рѣчей св. Сергія, конечно, предшествовала слава его имени, которая могла достигнуть и до Олега Ивановича. И чѣмъ болѣе росла слава преподобнаго, тѣмъ болѣе являлось къ нему людей съ своими личными нуждами, вызванными особенными обстоятельствами жизни и, наоборотъ, чѣмъ болѣе посѣщало его людей, тѣмъ сильнѣе росла его слава, потому что каждый новый посѣтитель уходилъ его почитателемъ и вѣтникомъ его имени и добродѣтелей. Была еще одна причина славы великаго старца: его отношенїе къ бѣднымъ и немощнымъ. По словамъ житїа, «никогоже отъ немощныхъ, къ обителю приходѣ, и цѣлѣма рукама отхождаху... и слѣжащимъ во свителѣи заповѣда нищихъ и странннхъ доволно упокоевачи и подавати и грегѣвннхъ, глагола: аще сїа моя заповѣдь сохраните безъ ропта-

нїа, мхздѣ отъ Господа прїимете и по отхоженїи моема отъ житїа сего овн҃гель моа сіа zelo распротранн҃гса»²⁸⁷). Случалось, что въ морозъ сильный и непогоду, когда «не могуще и внѣ кѣліа изыти» посѣтители преподобнаго вынуждены были оставаться по нѣскольку дней: они «вса потребаа отъ овн҃гела прїимаху»²⁸⁸). Нечего уже говорить о «сущнхъ въ болѣзнн»: они «на многи дни припочиваху в довольномъ упокоенїи и пици, на же кто требоваху, неоскүдно, по заповѣди свѣтаго с҃гарца»²⁸⁹). Послѣ всего этого тотъ же Елифанїй въ похвальномъ словѣ преп. Сергію имѣлъ основаніе сказать, что онъ «высѣ хри҃столюбнвыма княземъ белкыма рүкнма учн҃гель православію, вѣлможамъ же и ты-сүцінкомъ и прочнма с҃гарѣншннма и всему сн҃глантү и хри҃столюбнвому всему воинствү еже о благодетїи чвѣднн повѣрннкъ, архїепнскопомъ же ї епископомъ и прочнма свѣтнтелемъ и архимандритомъ благоразүмннй и дүшеполезннхъ совозгласннкъ и совопросннкъ, честннма же нгүменомъ и презвүчтнромъ прнвѣжнще, ннческому же чннү акн лѣствнца възводшїа на высотү небеснюю, снротамъ акн очннцъ мнлосрдцъ, вдовнцамъ пакъ зачүпннкъ чнпавъ, печалнма үтѣшннй, скорѣшннма и счүвнннма радостннотворецъ, радүвнннма сн гнѣванннма мнротворецъ, ннцнма же и маломошннма ікрокнще неоскүдно, үбогнма ннмүчннма поксѣдннма пица великог үтѣшннй»²⁹⁰). Такъ представилъ общественную дѣятельность Сергія одинъ изъ его книжныхъ учениковъ. И его характеристика тѣмъ примѣчательнѣе, что она потомъ послужила для него какъ бы программю обширнаго житїа, въ которомъ онъ на основанїи слышаннаго и видѣннаго, опираясь на данныя, парисовалъ и оправдалъ величественный образъ своего учителя—подвижника.

Образъ этого учителя, прїемъ его подвижничества, его строго общежительный уставъ надолго опредѣлили исторїю сѣверно-рускаго монашества. Всѣ великіе представители монашества этого періода были то непосредственныя ученики преп. Сергія, то его собесѣдники, то ученики его учениковъ. Отсюда и служеніе ихъ обществу выливается въ одну и ту же форму. Въ свою очередь, само общество, подвергаясь продолжительному воздѣйствїю жизни и слова великихъ подвижниковъ, какъ бы сживается съ ихъ руководствомъ, укрѣпляется въ сознанїи его высоты и необходимости и потому становится очень чуткимъ ко всякому слуху о новомъ подвижникѣ, розыскиваетъ его въ самыхъ отдаленныхъ и мало доступныхъ мѣстахъ подвига. Возрастающее объединеніе сѣверо-восточной Руси не мало содѣйствовало сглаженїю обособ-

ленности въ чествованіи великихъ подвижниковъ еще при ихъ жизни. Они какъ будто становились общерусскимъ достояніемъ и гордостью, всеобщими молитвенниками, безъ различія областей. Для теплаго религіознаго чувства не существовало дальняго разстоянія, способнаго послужить препятствіемъ посѣтить святаго, о которомъ далеко разносилась молва, явиться къ нему съ сильной лептой на текуція нужды монашествующей братіи. Проявленіе этого общаго почтенія къ личности подвижника, отсутствіе въ этомъ почтеніи мѣтнаго обособленія неизбѣжно должно было сглаживать и въ самомъ подвижникѣ областныя настроенія, если бы по какимъ либо обстоятельствамъ онъ нашли мѣсто въ его душѣ хотя бы въ видѣ осадка отъ минувшаго времени. При такихъ условіяхъ обширное вліяніе подвижниковъ на общество превращалось въ могущественное средство воспитанія въ обществѣ панрусизма. Великіе подвижники, отыскивая мѣсто для своего удивительнаго подвига, обыкновенно всего менѣе размышляли о томъ, въ какомъ княжествѣ или въ какой области оно находится. Это были тѣ люди Божіи, горячіе проповѣдники всероссійскаго братскаго единенія вѣры и любви, для которыхъ все княжества были одинаково русскими православными землями. Мѣстные князья, въ свою очередь, заранѣе увѣренные въ ихъ едержанности въ вопросахъ политики, принимали съ радостію каждаго подвижника, мало интересуясь его происхожденіемъ изъ той или другой области. Въ дѣйствительности, конечно, не могло быть полной безпричастности подвижника къ наиболѣе жгучимъ вопросамъ политической жизни, составлявшимъ общую или мѣтную злобу дня. Это только еще болѣе возвышаетъ значеніе воздѣйствія на общество выдающихся представителей монашества.

Остановимся на преп. Кириллѣ Бѣлозерскомъ, одномъ изъ начальныхъ насадителей на отдаленномъ сѣверѣ общежительнаго монашества. Подобно преп. Сергію, онъ происходилъ изъ боярскаго рода, но былъ уроженцемъ Москвы²⁹¹). Отецъ умирая поручилъ своего сына (Козьму) попеченію своего родственника Тимофея, въ послѣдствіи окольничаго великаго князя Дмитрія Ивановича²⁹²). Воспоминанія дѣтства, конечно, не прошли для св. Кирилла безслѣдно. Если принять во вниманіе, что св. Кириллъ прожилъ въ Москвѣ до 60 лѣтъ, т. е. до 1396—7 г., слѣдов. пережилъ славную эпоху Куликовскаго боя, то не возможно не

предположить въ немъ совершенно опредѣленныхъ политическихъ воззрѣній, не смотря на его келейное подвижничество. Пахомій, авторъ его житія, впрочемъ нигдѣ не касается вопроса о политическихъ воззрѣнiяхъ св. Кирилла, свидѣтельствуя тѣмъ, что для него самого и для его современниковъ св. Кириллъ былъ прежде всего подвижникъ, каковымъ преподобный и самъ хотѣлъ быть. Склонность къ иноческому подвижничеству у него опредѣлилась очень рано. Пахомій видимо отмѣчаетъ одно изъ жизненныхъ явленiй, увлекавшихъ юношей и вообще мирянъ на путь отреченiя отъ міра—славу великихъ подвижниковъ и желанiе имъ подражать. Преп. Кирилла увлекалъ образъ Махрищевскаго подвижника Стефана. Къ этому-то св. Стефану онъ и снѣшится при первомъ его появленiи въ Москвѣ: «чтѣхъ во ѱкоу, о сѣннаа гѣка, ѿ многа времени жалахъ. и нѣхъ сподоки ма Бгѣхъ видити чегнѣю чти сѣгнѣю»²⁹³). Бытовая черта, какъ видно, сказывается и въ разсказѣ Пахомiя о томъ, что никто въ Москвѣ не рѣшался постричь Козьмы—Кирилла, боясь гнѣва сильнаго окольногочаго²⁹⁴). Самъ преп. Стефанъ, хорошо извѣстный окольному Тимоою и чтимый имъ, исполняетъ желанiе Козьмы съ осторожностью, возлагаетъ на него иноческую одежду, переимѣняетъ имя, но не даетъ постриженiя, очевидно, въ виду возможности рѣшительнаго противодѣйствiя со стороны того же окольногочаго. Предосторожность оказалась излишней, потому что при первомъ же намекѣ преп. Стефана на припятiе Козьмою иночества произошла бурная сцена, выяснившая неравную борьбу міра съ отшельникомъ. Сцена такъ характерна, что мы позволимъ ее воспроизвести. Окольномучаго докладываютъ о приходѣ преп. Стефана. Вельможа, имѣвшій «велью вѣру къ Стефану игуменю», вѣстаетъ, кланяется ему и проситъ благословенiя. Тогда преподобный говоритъ: «благословляхъ васъ когомолещъ вашъ Кириллхъ». На вопросъ окольногочаго: «какой это Кириллъ?» игумень Стефанъ отвѣчалъ: «Козма, бывшiй вашъ родственникъ, а нынѣ изволившiй быть инокомъ, работать для Господа и молиться о васъ». «Вельможа оуслыши чгжжко си и княчъ слово, ккѣпѣ же и скорѣи исполнихъ. и нѣкаа досаднѣгелнага нзрече словеса Стефанхъ». Тогда игумень Стефанъ отвѣчалъ: «повелѣно намъ отъ Спаса Христа: гдѣ васъ принимаютъ и слушаютъ, тамъ пребывайте; а гдѣ не принимаютъ, ни послушаютъ, тамъ, уходя, въ свидѣтельство отрясите прахъ, прилищiй къ ногамъ вашимъ». Сказавши это, преп. Стефанъ уходитъ. Все это слышала жена окольногочаго

Тимоою и пришла въ ужасъ. Въ сказанномъ преп. Стефаномъ ей слышался голосъ не столько обиженнаго святаго, сколько самого Спасителя, и она ждала великаго несчастья. Такъ она говорила и мужу. Смутился и вельможа, «вѣдый его (преп. Стефана) мужа ска- та», просилъ преподобнаго возвратиться и простить его²⁹⁵). И такъ не выдержалъ міръ, облеченный могуществомъ власти, и уступилъ смиренному и незащитному иноку, въ которомъ однако чувствовалась неземная сила. И не разъ уступала этой силѣ мірская власть, болѣе могущественная, чѣмъ власть окольногочаго Тимоою. Вотъ почему въ простомъ разсказѣ Пахомія слышится живая черта изъ исторіи русскаго монашества въ его отношеніи къ міру.

Исполнилось наконецъ завѣтное желаніе Кирилла: опъ становится инокомъ Симонова монастыря, при архимандритѣ Θεодорѣ, племянникѣ и постриженникѣ преп. Сергія. Съ ревностію, равною увлеченію, отдастся онъ подвигамъ молитвы и поста, проводитъ безсонныя ночи, проситъ позволенія ѣсть черезъ два и даже три дня²⁹⁶), а если и ѣсть, то «елико ѿ гладда не пасгиса емъ», иногда только для вида, чтобы скрыть отъ братіи свое воздержаніе²⁹⁷): «чѣмъ же ѿ всѣхъ чюдим и хулаимъ есмь». Восходящее свѣтило русскаго иночества не могло укрыться отъ прозорливаго взгляда преп. Сергія, и, вотъ опъ, явившись разъ для посѣщенія «братанича своего архимандрита Θεодора», прежде всего заходитъ въ хлѣбню къ преп. Кириллу; «на единѣ на многахъ чашъ вѣсѣдующе есмь о ползѣ души ея». Дивилась братія, дивился и самъ архимандритъ, что св. Сергій зашелъ только къ Кириллу. Честь, оказанная ему преп. Сергіемъ, и усиленные подвиги сдѣлали то, что братія монастыря «не яко человекка, но яко аггела Божіа посреди есмь имаму» его, выражается житійнымъ стилемъ Пахомія²⁹⁸). Желая уклониться отъ почета братіи и скрыть свою добродѣтель, Кириллъ принимаетъ на себя новый видъ подвижничества юродство, подвергается взысканіямъ со стороны архимандрита, доколѣ не стало очевиднымъ для всѣхъ это новое подвижничество преп. Кирилла²⁹⁹). Постъ этого не удивительно, что по назначеніи архимандрита Θεодора архіепископомъ ростовскимъ (въ 1389 г.) преемникомъ его избирается преп. Кириллъ, хотя онъ и не былъ старѣйшимъ изъ братіи монастыря³⁰⁰). Новое назначеніе ведетъ только къ усиленію подвига; потому что требовалось быть образцемъ для всѣхъ и во

всѣмъ³⁰¹); усиленный подвигъ ведетъ и къ большей славѣ, которая теперь не ограививается стѣнами монастыря: «и мнози шгъкъдѣ, князи и вѣлможи, прихождаху к нему полъзы ради», замѣчаетъ Пахомій, «и чѣмъ възможе прѣсѣцаху»³⁰²). Такъ началось служеніе преп. Кирилла обществу. Какъ всегда это бывало при истинномъ подвижничествѣ, не преп. Кириллъ искалъ міра, а міръ искалъ у св. Кирилла полезныхъ уроковъ; самъ же онъ скорбѣлъ о нарушенномъ покоѣ своего прежняго подвига, а потому сложилъ съ себя званіе архимандрита³⁰³). Но теперь уже и рядовое положеніе среди братіи не ограждало его отъ посѣщеній мірянъ. Последнихъ влекла къ преп. Кириллу не одна слава его подвига, но и сила его слова: «и вси прихождаху к нему шъ различныхъ оградъ и градовъ полъзы ради», замѣчаетъ Пахомій; «вѣши во слово его solely разсѣкорено, и вси въ сладость послушаютъ его»³⁰⁴). О чемъ шла рѣчь при этихъ бесѣдахъ, Пахомій не говоритъ: случай былъ, конечно, заурядный въ жизни великихъ подвижниковъ и не требовалъ доказательствъ. Изъ живой дѣйствительности, по видимому, сообщаетъ Пахомій другой случай, — что посѣщеніе св. Кирилла мірянами вызвало зависть у новаго архимандрита Сергія: «видѣ же к него (св. Кирилла) мѣсто посгавленнй архимандритъ Сергій, яко мнози шкъдѣ прихождатъ к блаженному Кириллу, себе же яко презираема зѣл, начатъ негодоуати на блаженнаго»³⁰⁵). Готова была повториться смоленская исторія съ преп. Аврааміемъ, хотя и съ отличіями; а потому, избѣгая столкновенія съ Сергіемъ (Азаковымъ), св. Кириллъ переходитъ въ другой монастырь, Рождества Богородицы: лучшее доказательство правдивости разсказа Пахомія и сильнаго вліянія св. Кирилла на общество.

Молва подвига въ Москвѣ и случайное столкновеніе съ архимандритомъ Сергіемъ только укрѣпили преп. Кирилла въ мысли искать гдѣ либо вдали мѣста для совершенно уединеннаго подвига. Постоянный житель Москвы, безысходный подвижникъ, мало знакомый съ топографіей своего отечества, преп. Кириллъ зналъ про обширность русской земли только по слухамъ. Прибытіе съ Бѣла—озера преп. Ферапонта, сопостриженника преп. Кирилла, рѣшило окончательно выборъ мѣста: онъ отправился вмѣстѣ съ Ферапонтомъ на Бѣло—озеро³⁰⁶). После долгихъ поисковъ онъ избираетъ мѣсто въ глухой чащѣ бора, совершенно безлюдное, но красиво окруженное со всѣхъ сторонъ водою³⁰⁷). Здѣсь

онъ сначала выкапываетъ землянку, а потомъ начинаетъ расчищать мѣсто для поѣзды. Такъ начался уединенный подвигъ св. Кирилла и съ тѣмъ вмѣстѣ трудъ колонизаціи края. Первые поѣздители и сожители его были соподвижники по Симонову монастырю, но потомъ «мнози отъ различныхъ странъ и градовъ приходяаху къ св.ггму. они хогаше видѣти и ползочагиса отъ него, нини же изколаици сожигельствозвати с нимъ»³⁰⁸); потому что «проходяаше слава повсюду о блаженномъ Кириллѣ и Кириллоу имѣ, яко освѣщеніе нѣкое на всѣхъ азѣцѣхъ обнѣошася»³⁰⁹). И никого не отвергалъ св. Кириллъ, всѣхъ принималъ и по мѣрѣ силъ поилъ и кормилъ, хотя монастырь и самъ по себѣ не отличался изобиліемъ, ибо жили «всѣма рѣкама брашно емлюще»³¹⁰); сель же, изъ которыхъ получали бы хлѣбъ, тогда еще не имѣли³¹¹). Благодарственная во великое время, мѣра эта была особенно важна въ пору исключительную, во время общественныхъ бѣдствій. Случился голодъ въ окрестностяхъ монастыря; тогда «мнози отъ немлущихъ приходяаху въ обителѣ св.гггаго нежди ради глада»³¹²), и св. Кириллъ всѣхъ приказывалъ кормить, раздѣляя съ голодными свои скудные достатки³¹³). Такія благодѣянія св. Кирилла только содѣйствовали большей его славѣ и усиливали ревность христолюбцевъ къ благотворительности въ пользу самого Кириллова монастыря. Первое мѣсто между благотворителями занималъ великокняжескій московскій домъ: самъ вел. кн. Василій Дмитріевичъ и его братья, Андрей и Юрій. Почтеніе ихъ къ преп. Кириллу началось еще въ Москвѣ и, конечно, было поддержано молвою о великихъ его подвигахъ на Бѣлѣ-озерѣ, какъ это можно видѣть изъ посланія его къ князю Юрію Звенигородскому. Преподобный умоляетъ князя не ѣздить къ нему для посѣщенія: «ижеже, господине, въ чарге мене здѣе, что азъ добра и св.ггга; нно, господину, въ истину всѣхъ еми окаяннѣе... Очевидно, вѣра общества въ святость пр. Кирилла доходила до него самого и смущала его.

Обширная слава св. Кирилла и существованіе его почитателей въ разныхъ концахъ великой русской земли неизбѣжно приводили къ тому, что свои наставленія, увѣщанія и утѣшенія онъ вынужденъ былъ давать не только словесно, но и письменно, вѣроятнѣе всего по вызову и просьбѣ тѣхъ же христолюбцевъ. По крайней мѣрѣ извѣстныя доселѣ три его посланія (къ вел. кн. московскому Василю Дмитріевичу и его братьямъ: Андрею и Юрію)

несомнѣнно были отвѣтомъ на посланія къ нему самому названныхъ князей³¹⁴). Разумѣется, это не все, что дѣйствительно было написано книжнымъ и любознательнымъ преп. Кирилломъ, какъ это можно видѣть изъ заключенія посланія его къ Юрію Звенигородскому: «*акоже ти, господине, и преже сего писахъ*»³¹⁵). Впрочемъ и извѣстныхъ трехъ посланій достаточно для уясненія того, какъ просвѣщенный инокъ, удаленный совершенно отъ міра и живущій не только неисходно въ монастырѣ, но и въ лѣсной глуши, вовлекается силою обстоятельствъ въ общеніе съ міромъ и посильное служеніе обществу путемъ слова и письмени.

Продолжателями трудовъ св. Кирилла по насажденію монашества на сѣверѣ Россіи были свв. Савватій и Зосима. Св. Савватій былъ непосредственнымъ ученикомъ преп. Кирилла и первый поселился на Соловецкомъ полуостровѣ съ своимъ ученикомъ Германомъ. Этотъ преп. Германъ былъ потомъ совѣтникомъ и руководителемъ преп. Зосимы въ отысканіи уединеннаго мѣста для подвига и основанія монастыря. Житіе преп. Зосимы и Савватія не нашло себѣ искусныхъ писателей изъ среды учениковъ, но все же даетъ нѣсколько поучительныхъ данныхъ для уясненія вліянія великихъ подвижниковъ на современниковъ—мірянъ. Какъ въ жизни другихъ основателей уединеннаго подвижничества, и въ жизни преп. Зосимы и Савватія мы видимъ, что отвергнутый міръ не хочетъ оставить въ покоѣ отшельника, слѣдуетъ за нимъ въ его пустыню то «*пользы ради душевныя*», то изъ желанія подѣ его опытнымъ руководствомъ пройти школу иночества. Но школа эта бываетъ доступна для немногихъ избранныхъ. Игумень Павель, испрошенный преп. Зосимой у новгородскаго архіепископа Іоны, «*коззрѣвъ къ многимъ трудомъ и пусьготы мѣста, еце же коганіа скоремъ, не могій въ чакочахъ вздатиса, ако необычнемъ ему, возвратиса ко граду, мало лѣтъчъ пожикъ*»³¹⁶). Тоже было и съ игуменомъ Теодосіемъ, который «*подвизавъ мало, а понещи труда не козмогъ, и чтой отхиде*»³¹⁷). Они-то, конечно, и были усердными глашатаями подвиговъ преп. Зосимы. Когда послѣдній является въ Новгородъ для поставленія въ священноигумены, то уже «*разумно (т. е. извѣстно) къ архіерею о блаженнѣмъ Зосимѣ, какокъ къ мужи, преже даже не прінци къ нему*»³¹⁸). И не одинъ архіепископъ принять его съ почетомъ, но и «*мнози ѿ воларъ града того даша к монастырь налѣнѣа докола ѿ сосудъ и одеждъ церковныхъ и сребра и жинга*»; потому что «*вела слава ѿ*

нем прошедша добродѣтельнаго ради житиѧ его. и славно бѣше имя его въ странѣ тѣи»³¹⁹). Но слава о подвигахъ преподобнаго шла не только въ новгородской области, но «пронесеѧ вьвуду. и мнози людемъ желавши съжитиельствовати съ него, и слышати ѿ сущаго его слово спасенїа. и ѿ окрестныхъ странъ приходяще иноци. и хотѣху пребывати с нимъ»³²⁰). Когда преп. Зосима вторично явился въ Новгородъ искать защиты «противъ кельрскихъ рабовъ и насильниковъ», не дозволившихъ производить рыбной ловли и готовыхъ разорить и самую обитель, то архіепископъ и бояре, «перкодержавиѣ» града съ радостію отдали во владѣніе монастыря «Соловецкій островъ», дали грамоту и «приложиша къ написанію ѧ печатию оловянную: перьвѣю владычню. вторѣю посадничю. третѣю чьлвщниковѣ. к нимъ же пачѣ печатию не пачи концевъ града того по печати»³²¹). Только Мароа посадница «повелѣ ѿгнати его ѿ дому своего. и не въхотѣ благословенїа и суданїа ѿ него»³²²), но и та скоро одумалась и «посла к нему съ многымъ моленїемъ, да бы пришелъ къ ней»³²³), предложила ему угоденїе и потомъ «моляше преподобнаго въкупѣ же проценїа прошаше. да бы молиа Бога о ней. и о чадѣхъ еѧ. и даръ монастырю деревни. на рѣцѣ зовомѣ Сумѣ»³²⁴), и все это потому, что «велии слухъ прохощааше о немъ. и славно бѣ имя его въ странѣ тѣи добраго ради житїа его»³²⁵). Такъ не въ первый и не въ послѣдній разъ властная гордыня склонила свою голову предъ смиреннымъ подвижникомъ, потому что смутилась гнѣва «Божїа раба» и ищетъ «да ѿдася Богу съгрѣшенїа, аже сътворихъ еѧтому к невидѣнїи»³²⁶).

Выдающимися продолжателями дѣла преп. Сергія были преп. Пафнутій Боровскій и его ученикъ Іоѳимъ Волоцкій.

По складу своего характера преп. Пафнутій былъ строгій и суровый подвижникъ, горячій ревнитель православїа. Такую же школу онъ старался дать и своимъ ученикамъ. «Въ догмагѣхъ же», разсказываетъ ученикъ его и біографъ Вассіанъ, «велико опаенїе и ревность имаше. аще кто и мало кромѣ кожесчевнаго писанїа начинаше глаголати. не чѣю не хотѣше слышати, но и отъ учителя изгоняше»³²⁷). Въ своихъ отношенїяхъ къ мірянамъ преп. Пафнутій отличался нѣкоторыми особенностями, которыя только еще сильнѣе отгѣняли его суровый и непреклонный характеръ. «Ниже сильныхъ лица сумнѣша», говоритъ тотъ же біографъ, «ниже нищихъ презираа. и елци гордостїю възмашуа, силъ не зѣлао пригупенъ. нищихъ же благоухѣганъ и милостивъ»³²⁸). Но не одна благоувѣрливость привлекала къ нему, а прежде всего слава его строгой жизни: «огнеѣже (сѣ) тѣхъ поръ

какъ) бысть мнѣхъ. таково воздержаніе и житіе его бѣ. в понедѣлникъ и в пяттокъ ничгоже вкушаше, въ среду же сѹхощднѣе. а въ прочаа дни вкушаше зъ брагълами, и повсѣгда чрѹжалася чгажкимъ дѣломъ прилежа. джева секий и на ramo носай. и землю ограднѹю дѣлаше»³²⁹)... Худость его ризь была такова, что «елнци славсю о немъ влекоми приходяще, не познаваху его и показующе того, ими не вѣроваху, ако той есѣ»³³⁰).

Привлекали къ нему и его забота о бѣдныхъ, особенно въ пору невзгоды, и его поучительныя бесѣды. «Нѣкогда гладу бывшѹ, по Божію поупщенію», читаемъ мы въ житіи преп. Пафнутія; «есѣхъ окрестныхъ препита, ако до тысащи на всякъ день и множ(а)е събиратиса. И ничгоже осгави въ обвиненіи, дондеже въ грядѹщие лѣто молитвѣми его и слези ради нищихъ умноженіе плодомъ Господь дарова»³³¹). Такое попеченіе о голодныхъ только увеличивало славу святаго и привлекало доброхотныя даванія христіолюбцевъ. Но христіолюбцевъ привлекала къ преп. Пафнутію и его духовная опытность, «занеже зѣло бѣ благоразсѹденъ и добрѣ могый разумѣти сокровеннѹю премѹдрость въ скѹщенныхъ практичѣхъ. еже комуждо подобно запреценіе даровагн»³³²). Поэтому являлись къ нему многіе, «сѹщіе отъ мѣра испѣсѣданнисиа дѹховнѣ», чтобы успокоить встревоженнѹю совѣсть опытнымъ врачеваніемъ строгаго подвижника, а въ его молитвахъ и духовной бесѣдѣ почерпнуть новыя силы для жизни, которая порой становилася тяжелой далеко не въ слѣдствіе экономическаго лишь гнета. Агіографическая неопытность Вассіана и доступныя тому времени агіографическія задачи лишаютъ насъ возможности измѣрить вліяніе на мірянъ, властныхъ и подчиненныхъ, «безъисходнаго» подвижника; но что вліяніе это было обширно и глубоко,—это доказываютъ событія предемертной поры великаго старца. Лишь только прослышали «о блаженнѣмъ самодержецѣ всеа Русѣи князь великій Иванъ Васильевичъ, и сынъ его благовѣрный великій князь Иванъ Ивановичъ, и преоскѹщенный митрополитъ Геронтій. и отъ всѣхъ предѣлахъ князи и бояре, ако изнемогагхъ скѹпый. присладоху посѣщати его, и милостыню многѹ послааше къ блаженному. просѹще отъ него молитвѣи и благословеннѣи и прощеніа»³³³). Тотъ же самодержецъ, его сыгъ, сѹпруга, мать и митрополитъ Геронтій и еще разъ посылають справиться о здоровіи старца, но посланные не были приняты³³⁴) и ушли, по выраженію житія, «бездѣльни» въ слѣдствіе послѣдняго изнемоганія умирающаго. Эту выразительнѹю повѣсть житія объ исключительномъ вниманіи, которымъ были окружены предемертныя минуты препно-

добнаго, восполняетъ лѣтопись, занесшая на свои страницы подъ 1477 г. извѣстіе о смерти святаго старца, очевидно, какъ событіе, достойное памяти потомства: «и самимъ тѣмъ самодръжцемъ Рускіа земля, и при животѣ его приходити къ нему благословенія ради и молитвы еже о нихъ, якоже и къ древнимъ преподобнымъ отцемъ земли нашеа; такоже и прочіи князи, и бояре и прочее православное христіанство отъ Литовекіе земли и отъ прочихъ странъ, благословенія и молитвы требующе отъ него»³³⁵). Въ приведенной записи лѣтописца видѣнъ человекъ, хорошо освѣдомленный съ дѣломъ, и нѣтъ основанія думать, что вліяніе преп. Пафнутія на общество умышленно преувеличено. Къ сожалѣнію, ни изъ житія, ни изъ лѣтописнаго свидѣтельства нельзя усмотрѣть, выражалось ли это вліяніе въ примѣрѣ жизни и устныхъ бесѣдахъ или же съ тѣмъ вмѣстѣ и въ формѣ посланій.

Еще важнѣе по обширности, формѣ и послѣдствіямъ было вліяніе на общество ученика преп. Пафнутія, знаменитаго въ свое время Іосифа Волоцкаго. Онъ имѣлъ случай и возможность настолько замѣтно проявить себя и какъ писатель, и какъ дѣятель, что навсегда обезпечилъ себѣ видное мѣсто въ исторіи русскаго монашества, общественнаго развитія и литературы. Въ виду всего этого онъ является для своего времени выдающимся представителемъ книжнаго инока, а потому невольно останавливаетъ на себѣ исключительное вниманіе историка, каковы бы ни были личныя воззрѣнія послѣдняго на ходъ событій, въ которыхъ принималъ дѣятельное участіе преп. Іосифъ. Извѣстно, что даже принципиальныя противники преп. Іосифа изъ его современниковъ не могли не признавать въ немъ крупнаго дарованія, исключительнаго для того времени знанія и большой энергіи. Поэтому для насъ важно хотя бы коротко коснуться тѣхъ условій времени, которыя опредѣляли характеръ его личности и историческую роль, потому что такимъ образомъ мы по возможности восполнимъ недостатки историческихъ свѣдѣній о младшемъ современникѣ преп. Іосифа, старцѣ Филооѣѣ.

Родъ преп. Іосифа, принадлежавшій къ дворянамъ волоцкаго князя, отличался религіозностью съ несомнѣнною склонностью къ аскетизму. Дѣдъ и бабушка его окончили жизнь въ иночествѣ; отецъ и мать приняли также монашеское постриженіе: одинъ въ обители преп. Пафнутія, другая въ обители св. Власія

въ Волоколамскѣ; двое его братьевъ: Вассіанъ, въ послѣдствіи архіепископъ ростовскій (1506 - 1516) и Акакій, въ послѣдствіи епископъ тверской (1525 - 1546), принявъ постриженіе также въ обители преп. Пафнутія, очевидно, увлеченные примѣромъ старшаго брата; третій братъ, Елеазаръ, какъ полагають, отецъ Досіея и Вассіана Топорковыхъ, окончилъ свою жизнь въ монастырѣ³³⁶).

При такой религіозной настроенности, господствовавшей въ домѣ родителей преп. Іосифа, не можетъ показаться удивительнымъ, что онъ самъ для обученія грамотѣ былъ отданъ въ Возмищенскій монастырь «къ честному старцу, именемъ Арсенію, по реклу Леженкѣ»³³⁷). Обученіе началось «псалмами Давида», а окончилось «божественнымъ писаніемъ» вообще. Это было то чтеніе, которое призвано было опредѣлить направленіе мысли юноши. Время, свободное отъ уроковъ, было посвящаемо посѣщенію богослуженія, на которомъ онъ присутствовалъ «не уклоняема, ни отступая божественныя церккн»³³⁸). Если къ этому прибавить неизбѣжное вліяніе общемонастырскаго строя жизни, среди котораго выросъ юный Іоаннъ—Іосифъ, то намъ станетъ понятнымъ тотъ выводъ, который онъ скоро сдѣлалъ изъ чтенія «божественныхъ писаній» и изъ созерцанія жизни, что «*се мѣлавременное и скоротекущее настоящее житіе*» есть «дымъ», «тень» и «сѣнь»³³⁹). Понятнымъ становится и раннее пламенное желаніе уйти въ монастырь и отдаться всецѣло, безъ разсужденія, подъ руководство «учителя невестна»³⁴⁰). Такимъ «невестнымъ учителемъ», носителемъ и воплостителемъ подвижническаго идеала былъ въ глазахъ преп. Іосифа Варсонофій, по прозванію Неумой, инокъ Тверскаго Саввина монастыря³⁴¹). Преп. Іосифъ видимо зналъ его лишь по слухамъ, но это несколько не ослабляло обаянія его личности, а скорѣе, напротивъ, увеличивало. Безсильный долѣе сдерживать свой порывъ, Іоаннъ—Іосифъ бѣжитъ изъ родительскаго дома. Старецъ Варсонофій, къ которому является Іоаннъ—Іосифъ, не можетъ возможнымъ принять на себя руководство его въ виду общей обстановки жизни въ монастырѣ³⁴²) и направилъ его къ преп. Пафнутію: «*слышахъ бо о немъ отъ многихъ, яко живехъ богоугоднымъ житіемъ ко всемъ по Козѣ*»³⁴³). Случай этотъ довольно замѣчательный. Онъ показываетъ, какъ при упадкѣ дисциплины въ нѣкоторыхъ изъ монастырей второй половины XV вѣка увлеченіе миташескимъ идеаломъ въ это время не ослабѣвало. Мы видимъ значительное ко-

личество иноковъ, которые поражаютъ насъ высотой своего порыва и подвига. Къ одному изъ представителей такого иночества отправляется Иоаннъ-Иосифъ отъ Варсонофія и по его указанію.

Между преп. Пафнутіемъ и его ученикомъ преп. Іосифомъ, несомнѣнно существуетъ не мало аналогій. Одинъ и другой постриглись 20 лѣтъ, одинъ и другой въ 40 лѣтъ были уже игуменами, одинъ и другой оставили мѣсто постриженія для высшаго подвига и основанія собственной обители, чтобы осуществить въ ней возвышенный монашескій идеаль, выработанный ими постепенно подъ вліяніемъ личнаго опыта и наблюденія исторически сложившейся нормы отшельничества.

Школа, которую преп. Іосифъ прошелъ подъ руководствомъ преп. Пафнутія, была очень сурова. Сначала преп. Пафнутій помѣщаетъ юнаго Іосифа на поварницу, гдѣ тяжелый физическій трудъ соединяется съ долгомъ совершеннаго повиновенія старцу, до отреченія отъ своей воли³⁴⁴); изъ поварницы онъ переводится въ пекарню или хлѣботворницу. Въ слѣдствіе многочисленной братіи монастыря и еще болѣе въ слѣдствіе «многодѣшнихъ странныхъ и нищихъ приходѣшнихъ» было необходимо вести «трудъ многъ въ хлѣботворницѣ»³⁴⁵). Изъ хлѣбни его переводятъ въ больницу не для облегченія подвига, а для вящаго испытанія Іосифа, потому что, по замѣчанію неизвѣстнаго автора житія, «не всѣ могутъ чисто поладити и крогцѣ понести тяжко боляща и еще же въ семъ аще и азъкъмъ недѣлѣшамъ»³⁴⁶), т. е. неспособныхъ выразить языкомъ своихъ пуждъ. Какъ смотрѣли преп. Пафнутій и братія на эти непрерывные подвиги молодого инока въ теченіе 18 лѣтъ его пребыванія въ монастырѣ, всего лучше видно изъ того, что преемникомъ пр. Пафнутія въ игуменствѣ избирается именно Іосифъ, не смотря на то, что въ монастырѣ были многіе старше его и лѣтами и временемъ пребыванія въ монастырѣ. Извѣстны были подвиги его и «державному» Ивану Васильевичу. Узнавши, что преп. Пафнутій въ свое мѣсто назначилъ именно Іосифа, онъ, великій князь, «воздастъ похвалу преподобному, яко избра таково старца; знаше ко его ради добродѣтельнаго житія»³⁴⁷).

Но, сдѣлавшись игуменомъ, преп. Іосифъ былъ не вполне доволенъ порядками въ монастырѣ своего учителя, а потому, ревнуя о водвореніи въ немъ возможной высоты общежительнаго устава, отправляется прежде всего по разнымъ монастырямъ для лич-

наго ознакомленія съ нормами и дѣйствиємъ монастырскихъ уставовъ, чтобы такимъ образомъ выработать свой собственный уставъ. Свои наблюденія онъ потомъ изложилъ въ X словѣ своего устава. Въ его замѣчаніяхъ довольно рѣзко выступаютъ двѣ черты: во первыхъ, явное преклоненіе предъ строгой формулировкой устава и неуклоннымъ его примѣненіемъ, какъ наилучшей школой иноческой воли и средствомъ возвести инока до возможной высоты монашескаго подвига. Преп. Іосифъ старается доказать, что безнаказанно не возможно колебать устава, потому что одновременно съ этимъ происходитъ пониженіе нормы подвижничества. Это явленіе, какъ неизбежное, онъ отмѣчаетъ въ исторіи монастырей преп. Кирилла, Саввы и Сергія Радонежекаго³⁴⁸). Другая особенность, замѣтно выступающая въ отзывахъ преп. Іосифа о разныхъ монастыряхъ,—сочувствіе его къ суровымъ мѣрамъ взысканія за уклоненіе отъ устава. Если первая черта находится въ тѣсной связи съ личными особенностями преп. Іосифа въ пониманіи формы иноческаго подвижничества; то вторая обличаетъ въ немъ человека суроваго долга, неумолимо преслѣдующаго уклоненіе отъ него прежде всего въ себѣ, а потомъ и въ другихъ. Послѣ этого не трудно понять, почему преп. Іосифъ не могъ остаться въ монастырѣ преп. Пафнутія и ушелъ въ дремучіе лѣса родного края для основанія собственной обители по своему замыслу съ строгимъ выборомъ сподвижниковъ и спостниковъ. Здѣсь онъ вмѣстѣ съ братією изумительный физическій трудъ соединяетъ съ высокими подвигами духовными: рубятъ лѣсъ, созидаютъ кельи и храмъ, и въ тоже время «отъ великаго усердіа по возѣ сѣкъ паньскыи пошани на нагомъ чѣлкѣ подъ свитѣкомъ; а ннхъ желѣза чѣжки и поклоны кладуща, сѣхъ 1000, ннхъ 2000, ннхъ 3000, а ннхъ сѣдла сна къшала»³⁴⁹). Поразительные примѣры отдѣльнаго подвижничества мы находимъ въ редакціи неизвѣстнаго. Герасимъ Черный постился «толко, ако и внѣтриннаа нсхожане емѣ и посредини зѣло сѣтровѣ»³⁵⁰). Кассіанъ Песмый «ко вса зима» не обувалъ «ногѣ свои, ниже овчины имѣлъ «мразѣ вѣщѣ», а воздержаніе въ щипцѣ имѣлъ такое «такъ и очи емѣ ѿ зѣланаго поста штемнѣста», такъ что самъ преп. Іосифъ приказалъ ему умѣрить постъ, «и такъ пакы очи емѣ просвѣтити ста»³⁵¹). Старецъ Іона Голова, бывшій воспитатель дѣтей Волоцкаго князя Бориса Васильевича, до такой степени пропикнуть былъ скорбію о своихъ грѣхахъ, что ему данъ былъ даръ слезъ, «такъ никогда

же емѹ ланиты своя сѹхы имѣти»³⁵²). Старець Діонисій, изъ князей Звенигородскихъ, на ряду съ тяжелымъ послушаніемъ въ монастырекой пекарнѣ, гдѣ онъ «двою кратковъ ракоу единъ сѹградаше», ежедневно пѣлъ 77 псалмовъ и полагалъ «по чти тысячи мѣтаній» (т. е. поклоновъ)³⁵³). Если мы къ этому прибавимъ общую картину непрерывнаго монастырскаго труда на огородѣ и въ полѣ, непрерывнаго бодрствованія за молитвой церковной и домашней, ѣду впроголодь, сжояніе зимой въ холодной церкви въ легкой одеждѣ и обуви, такъ что ноги коченѣли; то мы можемъ воспроизвести то впечатлѣніе, которое могъ производить монастырь преп. Іосифа и самъ игумень его на всякаго, кто вольно или неволью являлся свидѣтелемъ этого рода подвиговъ и оправдать замѣчаніе неизвѣстнаго автора житія преподобнаго: «И слышашеся Іустиѹ въ градѣ и окрестѣ жительсткомъ чернечскимъ изрѣченъ и слокомъ удоверенъ, изрѣченъ стгобаннымъ пребываніемъ шправданъ. Блнко боляръ, иже ѿ палаты княжа, и блнкъ ѿ воеводъ егѹ и ѿ коннъ чегныхъ, вси желаніемъ влекомы къ немѹ, възыковахѹ анца егѹ, и къ немѹ приходаше ползовахѹсѹ ѿ него свѣщеннымъ словеси и покаянію жала въ сердца своя прѣмакци бесѣдою егѹ»³⁵⁴). Въ отличіе отъ обычныхъ житійныхъ пріемовъ, тотъ же неизвѣстный авторъ подробно говоритъ о томъ, кого и чего касались бесѣды преп. Іосифа, и каково было дѣйствіе ихъ на слушателей. Такъ онъ называетъ въ числѣ почитателей и слушателей преподобнаго властей предержавшихъ, сановниковъ, и вотъ слѣдствіе вліянія на нихъ св. старца: «упражняшеся (т. е. упразднялась, исчезала) къ нимъ ачтостъ и злоба ѿгонашеся, и не какоже мѣрѹне, но какоже раби христови леве накыковахѹ и крогосги... и поселѹне же многѹ послабленіе имѣше ѿ господѣи слаз нѹхъ позщеніемъ егѹ»³⁵⁵). Преп. Іосифъ доказывалъ помѣщикамъ, что, разоряя крестьянъ, подрывая ихъ благосостояніе, они съ тѣмъ вмѣстѣ подрываютъ и собственное благосостояніе, и, наоборотъ, благосостояніе крестьянъ есть съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ собственное благосостояніе³⁵⁶). Слѣдствіемъ воздѣйствія этого рода бесѣдъ было то, что «елнци лубовію къ немѹ прилѣнишася, прѣаша сладцѣ глаголы, чѣмъже и благословншася сѣлаш и шбогачѣша пате по словеси семѹ, и мнози члѣдзѣ стгогы своя оучагншѹ и оумножншѹ житѣи себѣ»³⁵⁷), а самъ преп. Іосифъ «бѣаше ко всей странѣ чгѣи, тако свѣчнло сѣаше»³⁵⁸), и «Іустифово имя какоже свѣщеніе нѣкое къ оучитѣхъ имъ шбношашеся, и житіе егѹ пакѹ единаго ѿ великихъ преподобныхъ похвалѣнше днклѣхѹсѹ»³⁵⁹).

Немаловажнымъ условіемъ столь сильнаго вліянія преп. Іосифа служило свойство его слова, «іако дасться Іосифови многа благодагь въ словодааніи, и глаголахъ емъ (=его) слышашемъ сладко и къ послашанію съѣло понѣднеченя, вѣакомѣжъ желашемъ добродѣтели по многѣмъ лѣтєзнь, и чєлєкѣ іакѣ пришехъ хотѣти приидѣти емъ и словеса егѣ питашися»³⁶⁰).

Сила вліянія преп. Іосифа, какъ и слава имени его возрастала и отъ того, что слово его о происхожденіи къ слабѣмъ и немощимъ находило подтвержденіе въ примѣрѣ его собственной жизни. Въ странѣ волоцкой случился очень сильный голодъ, такъ что «листвѣ дѣлано и коры и сѣно ихъ скоты едина пища чєлѣкомъ оумышлашися»³⁶¹). Употреблялась «и салѣши скотыкыя пища... кореніе сѣвеное (ужовникъ, змїевникъ *bistorta maior* или *serpentaria*) и гнилыя клады толчены», вѣдѣствіе чего «многы волѣзши чрезъ гадѣщия подавахъся»³⁶²). Тогда преп. Іосифъ растворилъ свои житницы. Множество нищихъ и голодныхъ ежедневно окружало монастырь; родители оставляли около монастырскихъ стѣнъ своихъ голодныхъ дѣтей, «отъ лѣтєсн глада шкєлєнє оумирающихъ въ домѣ зрѣти не терпаше»³⁶³). Напрасно преп. Іосифъ взываетъ къ родительскому чувству и проситъ родителей явиться за дѣтьми: пришлоеь воздвигнуть для нихъ особый домъ, гдѣ онъ «питашє милосердною сѣтєвою и печашє въ нихъ, акы самъ сѣа породи»³⁶⁴). Когда для прокормленія всѣхъ голодныхъ не хватило хлѣбныхъ запасовъ монастыря, тогда «преподобный отецъ Іосифъ повелѣкъ займєвати денєгъ и рукописи давати, и рожє купити, а гладныхъ кормити»³⁶⁵). Впечатлѣніе благотворительной дѣятельности преп. Іосифа было необыкновенно. Самъ «державный» князь великій Василій Ивановичъ явился въ монастырь и, узнавши, что «Іосифъ крєпнєчє чєлєкѣ народѣ займѣ и покушал..., повелѣкъ изъ села своего привєсти, елико дослѣтєчє на потребу и рѣжи и свєа и глаголаше отцу Іосифу: аще сѣа не стєгєтє, велєи имєти изъ села моего, колєко дослѣтєчє»³⁶⁶). Примѣру «державнаго» брата слѣдуютъ удѣльные князья Юрій и Семенъ Ивановичи, а «инкий хриєтолюбєцъ, кѣ Шковѣ живый, и сѣа уєлыша, скоро приша 30 рубликъ; и мало вѣрємєа поживє к миру, и пострєжєсє кѣ свєтлѣй чєсѣ свєчєлєн, и въ иноцѣхъ нарєченєхъ вєстє Арєнїи, а по рєкаѣ Трєпнєгорєкѣ»³⁶⁷).

Но дѣятельность преп. Іосифа важна для историка и въ томъ отношеніи, что учительное слово его было не только устное, но и письменное. Онъ является такимъ образомъ типичнымъ представителемъ книжнаго монаха того времени. Житіе преподобнаго, со-

ставленное неизвестнымъ, знакомить насъ съ тѣми причинами, которыя невольно вызывали учительнаго монаха на писательство. Прежде всего неизвестный авторъ указываетъ строгую необходимость преп. Иосифа изъ монастыря, въ слѣдствіе чего многіе желающіе не могли бесѣдовать съ нимъ лично. «Иосифъ», читаемъ мы въ его житіи, «по сглавленіи своего ему монастыря никогдаже възлюбился исходитьи ѿ него, развѣ еже бланзи монастыря ракома коа съ братією всю грѣшачиса, прече же николиже исхода, ни ко къ епископу своему къ граду, ниже къ своему граду державномѣ владыцѣ приходѣ; самъ бо чюи бл҃гочестивый князь частю къ нему въ монастырь приходаше... ниже къ самнимъ самодержцемъ всеа Руси когда взыти: не незнаемо има его и самодержцемъ, высогы ради жительскаго его»³⁶⁸)... Слѣдствіемъ этой безысходности было то, что пуждавшіеся въ его бесѣдѣ сносились съ нимъ посланіями: «Генадіе архіерей послании съ нимъ бесѣда», замѣчаетъ неизвестный. Князь Юрій Васильевичъ проситъ у Иосифа «полезнаго поученія» и получаетъ въ отвѣтъ «посланіе наставительное»³⁶⁹).

Другая причина, вызывавшая преп. Иосифа на переписку, заключалась въ суровомъ строѣ его монастыря, въ слѣдствіе чего входъ въ него для нѣкоторыхъ лицъ былъ недоступенъ, напр. для женщинъ: «отець женамъ приходѣ въ монастырь не послабала», рассказываетъ тотъ же авторъ. Отсюда происходило то, что женщины «истинноу желание спасенія не оумолчваху: елико бо ихъ писмена вѣдѣицхъ, писании своа вса дѣшезнаа ему исповѣдаху, и ѿ негю въ писаніа пріемляще радоквахуся и звѣщающеся. Бланку же писменъ не вѣдаху, чюи священныа мѣжа, предстоицаа церквамъ ихъ, къ нему посылающе извѣщивахуся, ползу пріемляще»³⁷⁰)... Къ посланіямъ этого рода, доселѣ неизвестнымъ, можно отчасти отнести посланія объ епитиміяхъ, хотя они и не адресованы къ женщинамъ³⁷¹).

Но главною причиною, можно сказать, создавшею изъ преп. Иосифа писателя, какимъ онъ въ настоящую пору извѣстенъ, была борьба съ ересью жиждовствующихъ. По совершенно точному свидѣтельству Саввы Чернаго, біографа преп. Иосифа, вмѣнательство послѣдняго въ борьбу съ ересью было вызвано просьбою архіепископа новгородскаго Геннадія: «и возвѣсти архіепископи аѣ зао ичумену Иосифу и просити помощи»³⁷²). Это извѣстіе Саввы тѣмъ вѣроятнѣе, что, на основаніи собственнаго посланія Геннадія, достоверно извѣстно стремленіе его опереться въ борьбѣ съ еретиками и на двухъ другихъ извѣстныхъ подвижниковъ того времени: Иансія

Ярославова и Нила Сорскаго, которыхъ онъ и просить быть у него по этому дѣлу. Не извѣстно, были ли у него Нилъ и Паисій, но мы знаемъ, что Геннадій не паниель въ нихъ такихъ усердныхъ пособниковъ, какъ въ лицѣ преп. Іосифа: «И нача отецъ Іосифа», продолжаетъ тотъ же біографъ, «око наказаніемъ, око же писаніемъ спомогати архіепископу»³⁷³). Причину этого усердія преп. Іосифа довольно счастливо указываетъ тотъ же біографъ: «разны бо члвчскими разчлвчнїемъ съ архіепископомъ, а дүхомъ въ единствѣ о православленїи члвкѣ»³⁷⁴). Другой біографъ преп. Іосифа (неизвѣстный) если и не говоритъ прямо о томъ, что вызовъ Іосифа на борьбу съ жидовствующими сдѣланъ именно архіепископомъ Геннадіемъ; то и не отрицаетъ этого. При такихъ условіяхъ, разумѣется, излишне рѣшать вопросъ о томъ, вмѣшалея ли бы въ эту борьбу преп. Іосифъ самъ по себѣ, въ силу своей религіозной ревности; для насъ важно одно, что поводомъ къ этому вмѣшательству въ борьбу послужило именно приглашеніе со стороны новгородскаго архіепископа Геннадія и что, слѣдовательно, побужденіемъ къ ряду посланій Іосифа, писанныхъ по случаю этой борьбы, и къ составленію самого «Провѣтителя» послужили вышнія обстоятельства. Благодаря этимъ обстоятельствамъ и могли обнаружиться исключительныя дарованія преп. Іосифа, его сильная логическая мысль, выдающаяся начитанность, искусство пользоваться своими познаніями и его ясная, сильная рѣчь. Къ такимъ же сочиненіямъ, писаннымъ по случаю, относится и его посланіе въ пору распри съ новгородскимъ архіепископомъ Серапіономъ при переходѣ Волоколамскаго монастыря въ непосредственное вѣдѣніе великихъ князей и митрополитовъ московскихъ. Вліяніе преп. Іосифа, какъ писателя, на своихъ современниковъ было громадно. Онъ былъ своеобразнымъ выразителемъ цѣлаго ряда идей, вырабатывавшихся вѣками, а потому далъ имя цѣлой школѣ и партіи, которая была названа его современниками «Іосифлянской».

Вліяніе это старались оспаривать ученики другого великаго современника преп. Іосифа и также учительнаго отшельника — преп. Нила Сорскаго³⁷⁵).

Являясь выдающимся подвижникомъ своего времени и чело- вѣкомъ исключительной начитанности, преп. Нилъ не могъ не производить сильнаго впечатлѣнія на своихъ современниковъ. Незвѣстный писатель житія преп. Іосифа говоритъ о Нилѣ, что

онъ «сѣдше тогда яко скѣтилъ къ пещинѣ на Бѣлкѣ езерѣ»³⁷⁶). Самъ преп. Ниль дасть понимать, что, не смотря на все его старанія держаться вдали отъ міра, онъ былъ не рѣдко посѣщаемъ «мірскою чадью». Въ посланіи къ бѣлозерскому старцу Герману онъ пишетъ: «самъ вѣки, яко склеченій мирскыхъ удаламъ»³⁷⁷). На этомъ основаніи по возвращеніи изъ путешествія на востокъ онъ пришелъ в монастырь (Кирилло—Бѣлозерскій) вѣкъ близъ монастыря скитскихъ келій. и тако живеху елико по силѣ моеи. ниѣ же вдали ѿ монастыря пребыхемъ. понеже блгдтлю Бгю шерѣгохъ мѣсто годно моему раздумъ. занеже мирской чадѣ маловходно. таже и сама видѣла еси»³⁷⁸). Очевидно, что та слава подвиговъ, на которую указываетъ неизвѣстный писатель житія преп. Иосифа, производила свое неизбѣжное слѣдствіе—многократныя и многочисленныя посѣщенія преп. Нила «мірскою чадью». Неизбѣжно было съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что преп. Ниль дѣлился съ своими посѣтителями и почитателями богатствомъ своего знанія и духовнаго опыта. Такъ нужно думать уже потому, что онъ возводилъ въ обязанность для книжнаго монаха дѣлиться съ мірянами доступнымъ словомъ утѣшенія. Доказывая, что милостыня для истиннаго монаха, какъ чловѣка немущаго, необязательна, онъ говорилъ: «милостыня во иноческаа еже помощи брату словомъ во время нужды, и утѣшении ему скорѣ разсужденіемъ духовнымъ; но и сіе могуцихъ»³⁷⁹). Преп. Ниль несомнѣнно былъ изъ числа этихъ могущихъ утѣшать словомъ, какъ это видно изъ посланій къ разнымъ лицамъ.

Слава его подвиговъ дѣлала то, что къ его опытному руководству обращались люди уже испытанные въ подвижничествѣ. Тотъ же неизвѣстный писатель житія пр. Иосифа рассказываетъ, что два выдающихся ученика послѣдняго, Діонисій, изъ князей Звенигородскихъ, и Ниль Полевъ, изъ именитыхъ бояръ, просились у своего отца (т. е. Иосифа) отправиться въ пустыню пр. Нила, — куда они дѣйствительно и отправились³⁸⁰). Но къ пр. Нилу прибѣгали не одни лишь тѣ, для которыхъ было нужно и дорого подвижническое его руководство, но люди знанія, доступнаго для того времени, къ каковымъ принадлежалъ Геннадій, архіепископъ новгородскій. Озабоченный борьбою съ жидовствующими, онъ пишетъ въ 1489 г. ростовскому архіепископу Іоасафу, чтобы онъ посоветовался съ Паисіемъ Ярославовымъ и Ниломъ Сорскимъ, какъ жившими въ его епархіи, по вопросу о кончинѣ міра: да чтобы

послалъ по Паисея да по Нила, да съ ними бы еси о томъ посовѣтовалъ..., чтобы и мнѣ отписалъ о томъ»³⁸¹). Какъ бы не довѣряя, что архіеп. Іоасафъ съумѣеть переговорить съ ними о всемъ нужномъ, Геннадій просить устроить дѣло такъ, чтобы Паисій и Нилъ навѣстили его въ Новгородъ: «да и о томъ ми отпиши, мощно ли у мене побывати Паисею да Нилу, о ересеѣхъ тѣхъ было съ ними поговорити»³⁸²). Ясно, что извѣтность преп. Нила, какъ человѣка книжнаго и способнаго дать полезный совѣтъ даже въ трудныхъ вопросахъ христіанской догматики и морали, выходила далеко за предѣлы мѣста его подвига. Къ нему же обращается неизвѣстный епископъ за разрѣшеніемъ каноническаго недоразумѣнія³⁸³). Строгій образъ жизни и просвѣщеніе дѣлають его наконецъ извѣстнымъ и самимъ самодержцамъ, въ слѣдетвіе чего онъ на ряду съ честными игуменами и старцами присутствуетъ на соборахъ противъ жидовствующихъ. Тотъ же неизвѣстный авторъ житія преп. Іосифа говоритъ о преп. Нилѣ и другихъ нестяжателяхъ, что «ради крѣпкаго жительства и доводѣтеи множьства стѣло ѿ самодержцихъ прѣмлеми и почитаемъ»³⁸⁴), т. е. отъ великихъ князей московскихъ Ивана Васильевича и его сына Василья Ивановича. По его почину и вліянію на соборѣ 1503 года былъ поднятъ вопросъ объ имущественныхъ правахъ монастырей.

Но вліяніе преп. Нила не ограничивалось примѣромъ его строгой жизни и «словомъ утѣшенія» въ личной устной бесѣдѣ, но выражалось и литературно. Такимъ образомъ онъ представляетъ собою знакомый уже намъ типъ учительнаго монаха писателя, «знаемаго самому царю, вельможамъ и бояромъ». Взматриваясь въ его дѣятельность, какъ писателя, мы замѣчаемъ, что она въ значительной степени была вызвана обстоятельствами, настоятельными просьбами почитателей Нила—написать имъ полезное къ назиданію души. Таковы его посланія къ старцамъ Герману, Гурію Тушину, Вассіану, Кассіану, князю Мавнукекому, неизвѣстному епископу, неизвѣстному старцу, какъ полагають, Паисію Ярославову. Посланія эти обычно начинаются указаніемъ, что они пишутся въ отвѣтъ на какое либо посланіе или грамоту. Въ числѣ посланій намъ встрѣтилось одно, не указанное проф. Архангельскимъ, подъ неопредѣленнымъ заглавіемъ: «иное посланіе», къ неизвѣстному лицу, какому-то князю, по веѣмъ соображеніямъ къ великому князю московскому³⁸⁵). Посланіе написано въ слѣдетвіе

полученной «грамоты», содержащей «повелѣніе», котораго старецъ «преслушати» не смѣлъ. Самый монастырскій уставъ написанъ преп. Ниломъ не столько въ слѣдствіе личной потребности литературной дѣятельности, сколько по необходимости, чтобы снасти въ будущемъ дѣло цѣлой своей жизни—основаніе имъ монастыря съ новымъ пріемомъ иночества.

Личностью преп. Нила мы и окончимъ краткое обозрѣніе дѣятельности подвижниковъ XV--XVI вв., вызванныхъ силою обстоятельствъ на служеніе обществу. Укрываясь отъ мірской молвы и соблазновъ міра безъисходнымъ иноческимъ подвигомъ въ стѣнахъ обители, не рѣдко въ лѣсной глуши, мало доступной для посѣтителей, они должны бывали уступать ревности своихъ почитателей, которые искали у нихъ то назидательной бесѣды, то нѣсколькихъ строчекъ утѣшительнаго посланія, то разрѣшенія какого либо вопроса или недоумѣнія, то помощи въ нуждѣ, то защиты отъ сильныхъ міра. Такъ сила окружающей жизни не давала заглохнуть въ душѣ отшельника тѣмъ бытовымъ понятіямъ, общественнымъ и политическимъ, съ которыми онъ сроднялся въ отеческой семьѣ; но понятія эти возвращались изъ стѣнъ монастыря освѣщенными уединеннымъ религиознымъ размысленіемъ и книжными теоріями, почерпаемыми путемъ доступной переводной литературы. Излишне говорить, что представленный нами обзоръ можно было бы существенно восполнить, но и сказаннаго нами, полагаемъ, вполне достаточно для выясненія того, какъ «безысходный» инокъ Елеазарова монастыря, «добродѣтельнаго ради его житія и премудрости словесъ», могъ сдѣлаться «знаемъ» не только людямъ «окрестныхъ странъ, но и великому князю, его вельможамъ, боярамъ и намѣстникамъ пековскимъ» и вступитъ съ ними въ переписку по существеннымъ вопросамъ общественной и политической жизни.

Послѣ этого намъ остается обратиться къ исторіи самой Елеазаровой обители, въ которой проявилась литературная дѣятельность старца Филооса, чтобы видѣть, какъ относились къ общественному служенію монашества непосредственные предшественники его, не было ли въ преданіяхъ этого монастыря примѣровъ, которые не только оправдывали бы, но и поощряли писательскую дѣятельность книжнаго инока. Эта историческая справка должна только полнѣе выяснитъ связь Филооса съ своимъ временемъ и общимъ направленіемъ стремленій современнаго ему иночества.

Самую выдающуюся личность Елеазарова монастыря представлять несомненно ~~св~~основатель, преп. Евфросинъ. При своей жизни онъ, видимо, господствовалъ надъ всеѣмъ, чѣмъ онъ былъ окруженъ въ своемъ монастырѣ, не по праву только ктитора монастыря, но и по своей духовной мощи. Онъ обладалъ въ высокой степени организаторскимъ талантомъ, который у него соединялся съ силою воли и настойчивостью въ преслѣдованіи цѣли, умѣньемъ опредѣлять границы своихъ стремленій и найти для нихъ цѣлесообразныя формы и средства. Строгий аскетъ, требовательный прежде всего къ себѣ, а потомъ и къ другимъ, преп. Евфросинъ выступаетъ предъ нами опытнымъ наставникомъ, умѣвшимъ придать основанному имъ монастырю наиболѣе жизнеспособный строй, способный удовлетворить, какъ наклонности индусивнаго подвижничества, такъ и окружающаго общества. Не смотря на не искусство его біографовъ, мы можемъ прослѣдить, какъ постепенно организуется его монастырь, какъ изъ личнаго подвига вырастаетъ явленіе общественной жизни.

Вооруженный опытомъ русскаго и восточнаго подвижничества, преп. Евфросинъ недоволенъ Снѣтогорскимъ монастыремъ, мѣстомъ своего постриженія и первыхъ монашескихъ подвиговъ, удаляется въ глушь лѣса, очень удобную для созданія въ будущемъ обители. Здѣсь онъ открытъ сначала иноками, какъ и онъ, искателями уединенныхъ подвиговъ, а потомъ и мірянами. Продолжительная молитва, строгій постъ, вольный и невольный, при недостаткѣ средствъ питанія, здѣсь чередуются съ физическими его трудами: расчищеніемъ мѣста подъ заповѣдь и расширеніемъ площади еуши на счетъ рѣвки, окружающаго монастырь. Одновременно съ одними и другими трудами способные иноки предаются то чтенію и переписыванію, то живописи³⁸⁶). Такимъ образомъ всякій находить себѣ въ монастырѣ трудъ по своему влеченію, какъ полезное восполненіе общихъ иноческихъ подвиговъ. О высотѣ и суровости этихъ подвиговъ мы встрѣчаемъ въ обѣихъ редакціяхъ житія преп. Евфросина любопытный разсказъ о посѣщеніи монастыря однимъ изъ священниковъ Великаго Новгорода, куда также успѣлъ дойти слухъ о преп. Евфросинѣ и его ученикахъ. Священникъ этотъ былъ и «самъ трудолюбець и духовенъ подвижникъ, кичался въ себѣ»³⁸⁷). Въ теченіе десяти дней прожилъ онъ въ монастырѣ, исполняя «узаконенія монастырская, купно же» и

тружаясь «со святымъ и съ братьею потребною работою обители», скоро однако явился, «яко неискусенъ юнецъ, подведыйся подъ иго тяжкаго бремене». Разъ случилось ему быть «со святымъ и съ братьею во всенощнѣмъ трудѣ и бдѣнїи, по уставу скитскому многу пѣнію бывающую». Давно уже взаимно чередуется чтение и пѣніе. «Священникъ.. нача отъ сна побѣжатиcя и изнемогати тѣломъ трудовъ ради неуемшаемыхъ, ово яко піапъ являшеся отъ сна и отъ воздержанїя, о стѣну поревался, сѣмо и овамо шаташеся, яко трость, вѣтромъ колеблема, ово же смизаше и размизаше очи свои и прекланяше часто главу свою долу отъ тяжкаго сна». Наконецъ оиъ обращается къ одному изъ братїи съ вопросомъ, «естъ ли сему престанїе»? Братъ отвѣчалъ: «се часъ дни отъидеть, и тогда конецъ совершается пѣнїя». Не говоря болѣе ни слова, священникъ вынимаетъ изъ пазухи «лентїонъ и евязавъ за конца ему, и наверхе на спицу, иже надъ нимъ, и обѣи себѣ подъ пазуеѣ, и тако стояше до конца всенощное бдѣнїе, висимъ на платѣ». Когда потомъ въ Новгородѣ распранивали его знакомые о жизни преп. Евфросина и его учениковъ, то оиъ помолчавши отвѣчалъ образнымъ выраженїемъ: «видѣте ли приено стоящее древо, не требующее сна, ни дреманїя, ни покоя всякаго, и спроста рещи: тако оиъ пребываетъ съ братьею, яко желѣзный съ желѣзными»³⁸⁸). Такіе труды ипоческіе преп. Евфросина были причиною, что, по выраженїю противника его роснопа (ростриги) Іова, пековичи почитали его, «яко ангела... за премногую его добродѣтель и воздержанїе и труды постныи и правила ради церковнаго, его же добрымъ чиномъ исправляетъ въ монастырѣ своемъ по уставу скитскому, паче же и за вышемѣрное житїе его человѣческаго естества»³⁸⁹). Не удивительно, что къ чудному подвижнику стекались изъ города «христороубцы пользы ради и благословенїя, и приношаху потребная, брашно и питїе, къ святому съ братїею, и учрежанїе ихъ»³⁹⁰).

Но въ монастырь являлись, конечно, не одни, могущїе благотворить, но еще въ большемъ числѣ являлись сюда злыя, жадныя, маломощныя и страшныя. Веѣхъ ихъ преп. Евфросиѣ покоемъ, кормилъ съ любовїю, «яко отъ Господа посланныхъ»³⁹¹), такъ что сама братїя отъ этого порой переживала всякаго рода оскудѣнїе³⁹²). Достаточно было, однако, прослышать объ этомъ во Пековѣ, какъ христороубцы, начиная съ посадника Иоанасїа, спѣ-

шили на помощь великому подвижнику. Изъ христіолюбцевъ, разсказываетъ біографъ, «мнози начаша вѣру держати къ Трїевъятельской обители и къ преподобному отцу Евфросину, и милостыни творити, и села вдавати на устроеніе обители, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ»³⁹³).

Съ благотворительностію у преп. Евфросина соединялся и даръ учительнаго слова. Въ томъ же Псковѣ, «слышаху о немъ и вѣдяху паче зѣло, яко такоже силенъ книгами и многу глубину божественнаго писанія добръ вѣдаше святой, довѣдомыхъ и недовѣдомыхъ вещей утаемыя тайны откровеніемъ ему Святаго Духа глубоко премудрость во устѣхъ своихъ ношаше»³⁹⁴). Когда онъ говорилъ, то «яко потокъ течаше изъ усть святаго отца»³⁹⁵). Разумѣется, знаніе преп. Евфросимомъ «довѣдомыхъ и недовѣдомыхъ вещей», способъ доказательствъ, какъ и силу его краснорѣчія мы должны представлять съ точки зрѣнія современниковъ его, и въ этомъ отношеніи онъ дѣйствительно представлялъ изъ себя выдающуюся силу. Съ тѣхъ поръ, какъ измѣнился взглядъ на отношеніе редакціи клирика Василія къ первоначальному спикеру житія пр. Евфросина, съ тѣхъ поръ, какъ измѣнился взглядъ науки и на свидѣтельство преп. Евфросина о церковной практикѣ христіанскаго востока въ вопросѣ о двоеніи аллилуїа³⁹⁶); съ тѣмъ вмѣстѣ неизбѣжно долженъ былъ существенно видоизмѣниться взглядъ и на самого преп. Евфросина. Кромѣ того къ уясненію его личности и его житія частію вновь открыты, частію обстоятельнѣе разъяснены памятники, тѣсно связанныя съ его спорами объ аллилуїи съ некоемъ духовенствомъ и особенно Ювомъ Столпомъ,—о чемъ такъ пространно говоритъ одна и другая редакція житія преп. Евфросина. Такъ проф. Ключевскимъ открыто посланіе пр. Евфросина къ духовенству некоекаго Троицкаго собора, къ сожалѣнію неоконченное³⁹⁷). Въ свою очередь давно стало извѣстно посланіе «Господинѣ Адаманѣ, честиѣйшему къ иноцѣхъ общежительнымъ великимъ лаврамъ свѣтаго Николы кѣтѣго», впервые напечатанное въ Прав. Собесѣд. за іюнь 1866 года (стр. 140-148). Такъ какъ посланіе это имѣетъ исключительное значеніе въ вопросѣ о троеніи аллилуїа, то ссылки на него въ редакціи Четвѣр-Мисей Макарія встрѣчаются еще у патріарха Іоакима³⁹⁸) и даже ранѣе его у расколоучителя Никиты накашупѣ собора 1666-1667 года³⁹⁹). Само собою понятно, что заинтересованныя

стороны, православная и раскольническая, смотрѣли на этотъ памятникъ различно. Такъ какъ авторъ памятника стоитъ за трое-ніе аллилуіа, то въ интересѣ православныхъ полемистовъ было возвысить его значеніе, а слѣдовательно приписать его составленіе достопочтенному лицу, способному самымъ именемъ своимъ отстоять его достоинство. Такимъ авторомъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, и былъ признанъ митрополитъ Макарій, внесеній его въ свои Четьи-Минеи⁴⁰⁰). Наоборотъ, для расколоучителей было много понятныхъ причинъ ослабить значеніе свидѣтельствъ этого памятника. Исходя изъ разказа житій преп. Евфросина о спорѣ его объ аллилуіа съ «мотыльнымъ столпомъ Іовомъ», расколоучители, начиная съ Пикиты, но особенно въ лицѣ Денисова, наклонны были видѣть въ авторѣ этого произведенія то сторонниковъ Іова, то самого Іова, а въ честнѣйшемъ во иноцѣхъ Аонасіи преп. Евфросина⁴⁰¹). Проф. Нильскій, подвергнуій вопросъ объ этомъ памятникѣ и его авторѣ тщательному пересмотру⁴⁰²), пришелъ какъ къ наиболее вѣроятнымъ выводамъ, что «подъ честнѣйшимъ во иноцѣхъ общевѣстельнымъ великимъ лавры сѣгаго Николаи кѣтиторемъ» должно разумѣть именно преп. Евфросина⁴⁰³), а подъ неизвѣстнымъ авторомъ самого Іова Столпа, какъ это и доказывается общимъ содержаніемъ и отдѣльными выраженіями посланія къ Аонасію⁴⁰⁴). Выводы проф. Нильскаго нужно признать заслуживающими полного вниманія въ виду того, что содержаніе посланія къ «честнѣйшему во иноцѣхъ Аонасію» до точности соотвѣтствуетъ 1) разказу житій пр. Евфросина о спорѣ его съ Іовомъ и 2) содержанію сохранившейся части посланія преп. Евфросина къ священникамъ псковскаго Троицкаго собора. Случайно такого совпаденія произойти не могло, какъ трудно предположить, чтобы одновременно съ преп. Евфросиномъ кто нибудь былъ поставленъ въ тождественныя условія борьбы за аллилуію и употребилъ противъ своего противника тождественныя доказательства, называя его «**Столпомъ мотыльнымъ**»⁴⁰⁵).

Но проф. Нильскій идетъ далѣе и полагаетъ, что «уставъ отцевъ VII собора» на иконоборцевъ о достодолжномъ прославленіи Св. Троицы составляетъ то посланіе Іова Столпа, которымъ онъ снабдилъ роздіакона Филиппа и иного священника, отправленныхъ къ преп. Евфросину для споровъ объ аллилуіи. «Уставъ» этотъ, помѣщенный въ Четви-хъ-Минейхъ Макарія рядомъ съ посланіемъ

къ «честнѣйшему во иноцѣхъ Афанасію», въ іюньской Четы-Миней находится ранѣ посланія къ Афанасію, а въ августовской— послѣ него,— чѣмъ доказывается его полная обособленность отъ посланія. За эту обособленность говорить и то, что какъ уставъ, такъ и посланіе имѣютъ одинаковое окончаніе —испрошеніе молитвы лица, которому адресовано одно и другое сочиненіе⁴⁰⁶). Прибавимъ къ сказанному, что какъ это заключительное обращеніе, такъ и обращенія въ текстѣ устава въ родѣ «отче», «ти», «честный пустынный верше», «ангельская главо»⁴⁰⁷) яено указываютъ, что «уставъ, положенный отцами VII собора», не есть простое разсужденіе, но именно посланіе. Что «уставъ» и посланіе къ «честнѣйшему во иноцѣхъ Афанасію» писаны однимъ и тѣмъ же лицомъ (т. е. Іовомъ) и къ одному и тому же лицу (т. е. преп. Евфросину) видно изъ одинаковости словъ обращенія и изъ того, что источникъ заблужденія двойскаго аллилуйю въ одномъ и другомъ случаѣ указывается въ слѣдованіи примѣру грековъ.

Но если это вѣрно, если «уставъ» и посланіе написаны Іовомъ Столпомъ и отправлены къ преп. Евфросину, при чемъ первый, т. е. «уставъ», до пачала спора, а послѣднее, т. е. посланіе, въ отвѣтъ на посланіе преп. Евфросина священникамъ пековского Троицкаго собора, то предъ нами возникаетъ довольно полная исторія спора объ аллилуйи. Эти литературныя данныя восполняются посланіемъ преп. Евфросина къ архіепископу повгородскому Евоимію II и отвѣтнымъ посланіемъ архіеп. Евоимія II преп. Евфросину. Оба послѣднихъ посланія видимо буквально воспроизведены въ житіи преп. Евфросина, составленномъ первымъ писателемъ, у котораго ихъ въ свою очередь заимствовалъ Василиій клирикъ. Намъ нѣтъ надобности воспроизводить этотъ споръ, уже не разъ воспроизведенный⁴⁰⁸); для насъ важно въ данномъ случаѣ то, что поборникъ безыходнаго подвижничества и «честный пустынный верше», преп. Евфросинъ, силою обстоятельствъ вовлекается въ литературную полемику, выступаетъ предъ нами писателемъ по вопросу, который, оставаясь строго религіознымъ, взволновалъ духовенство и гражданаъ богоспасаемаго града Пекова, взволновалъ настолько, что инокамъ Евфросинова монастыря не было проходу отъ насмѣшекъ и укоровъ, когда эти иноки являлись въ городъ по дѣламъ службы; взволновалъ настолько, что, проѣзжая и проходя мимо монастыря, граждане города не хотѣли отдавать чести и поклонен-

нія храму Трехъ Святителей, какъ сооруженному монахомъ еретикомъ.

Споръ этотъ несомнѣнно не окончился со смертію преп. Евфросина. Уже самое составленіе житія этого подвижника, кромѣ прямой своей цѣли—прославленія святого, какъ мы уже еказали, имѣло своею задачкою проведеніе въ общественное сознаніе воззрѣній основателя монастыря, за который онъ боролся при своей жизни. Если бы мы даже и могли допустить, что воззрѣнія эти были съ тѣмъ вмѣстѣ воззрѣніями автора первоначальной редакціи житія преп. Евфросина, то и тогда онъ могъ бы провести ихъ въ своемъ трудѣ лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда братія монастыря, начиная съ игумена, раздѣляла эти воззрѣнія и даже прямо желала, чтобы они нашли свое выраженіе въ житіи преп. Евфросина, который теперь ихъ оправдывалъ славой своей святости. За это говоритъ и самый тонъ разсказа, ясно дающій понимать, что въ житіи ведется рѣчь именно о преп. Евфросинѣ и его воззрѣніяхъ, а вовсе не о воззрѣніяхъ списателя житія, никому неинтересныхъ⁴⁰⁹). Этого мало: есть основаніе думать, какъ мы сказали и ранѣе, что первый списатель житія преп. Евфросина, по крайней мѣрѣ въ началѣ своего труда, не былъ даже сторонникомъ двоенія аллилуіи. Такъ можно объяснить его продолжительное сомнѣніе и колебаніе въ изложеніи тайны аллилуіи. Колебаніе это такъ велико, что у него зараждалась даже мысль и совѣтъ не кончать начатаго труда: «въ многоа паче размысленія расѣла ми еа дѣйство единое ежегоенаг(о) ради алу(лу)гѣа. но паче и сицекаа мыслити начах. чѣ аще не из(о)брациъ о гганнѣ никомаг(о). чѣ оуже паче его ради жич(и)е не имачи мною сжршигис(а):⁴¹⁰). По разсказу житія, два явленія преп. Евфросина и Серапіона, какъ разъ слѣдовавшія за сомнѣніями автора, направлены были именно къ тому, чтобы выяснить автору тайну аллилуіи и побудить его довершить начатый трудъ: «того во ради много скорѣхъ, иногда зѣло сѣговахъ предъ Бѣгомъ в жикотѣ моемъ», говоритъ въ видѣніи преп. Евфросинъ, «дондеж(е) и с великою печалю зачкоренхъ быхъ въ гробѣ. нѣтъ же ти время ес(ть) написати ш моей печали»⁴¹¹). Но и этого побужденія было недостаточно для автора, и только послѣ явленія Богоматери и грознаго прененія ангела, авторъ рѣшается довершить свой трудъ да и то не безъ колебанія и возраженій: «въ зрѣхъ на ма (ангелъ) како гашко и аросельно», разсказываетъ авторъ, «и еа гнѣвомъ реч(е) ми. напиши еа еса. иже

Бѣа ѻгодника радн бжїа глѣавы (= глаголавъ) чюевѣ. азъ же оубо възвостахса и трепетгахъ преценїа его и начахъ рыдати и хлипати. и рѣхъ к немѣ въ оумилїи слѣзхъ монхъ. Гї чы вси. тако мнози к чюдехъ проинаша и в белнхъ знаменїахъ. а чюоцїи (т. е. а троїли) кжѣткенамъ аллїїа. и шѣцїавъ рече ми. не вѣдн чїаннїа сїа не сѣднїа емѣ. нынѣ же вѣдн. оубо шѣвнїа коудецъ ш бга⁴¹²). Приведенное возраженїе автора пужно, по видимо-му, понимать, какъ главное основанїе его колебанїя въ рѣши-тельномъ осужденїи троенїа аллилуїи; но отсюда же можетъ слѣ-довать заключенїе, что онъ не раздѣлялъ и самой мысли о дво-енїи аллилуїи. Но если это такъ, то отсюда будетъ слѣдовать и дальнѣйшее заключенїе,—что и самая мысль о вѣрности сугубой аллилуїи древней практикѣ вселенской церкви была внушена автору первоначальной редакціи житїя уже въ стѣнахъ обители св. Евфросина. Кѣмъ же? Нужно думать, что вся вообще бра-тїя монастыря въ той или иной степени раздѣляла это мнѣнїе (исключенїе могли составлять пришельцы изъ иныхъ монасты-рей), но прежде всего поборникомъ сугубой аллилуїи долженъ былъ выступить игуменъ Елеазарова монастыря Памфилъ, кото-рому принадлежалъ главный почипъ въ установленїи чествованїя преп. Евфросина и въ составленїи ему житїя. Нѣтъ сомнѣ-нїя, что безъ его согласїя и одобренїя не могла осуществиться и та или иная постановка изложенїя житїйнаго содержанїя, не го-воря уже о защитѣ двоенїа аллилуїи. Но при такомъ пониманїи дѣла и житїе преп. Евфросина, и личность игумена Памфила по-лучаютъ нѣсколько исключительное значенїе. Житїе принимаетъ характеръ апологїи личности преп. Евфросина и полемики въ за-щиту введеннаго имъ обычая. Рѣзкій тонъ этой полемики не ос-тавляетъ сомнѣнїя въ томъ, что звучеть вопроа о сугубой алли-луїи для поры составленїя житїя не миновала окончательно и не утратила своего хотя и мѣстнаго, но общественнаго значенїя. Какъ произведенїе тогоже Евфросіпова монастыря, житїе это слу-жило такимъ образомъ продолженїемъ литературной дѣятельности самого преп. Евфросина и преслѣдуетъ въ своей главной части — защитѣ сугубой аллилуїи ту же цѣль, которую преслѣдуютъ и посланїя преп. Евфросина духовенству цесковскаго Троицкаго собо-ра и архїепископу повгородскому Евѡимїю II. Въ нихъ одна и та-же идея, одна и таже аргументація. Но историческая судьба житїя была существенно иная. Преп. Евфросіпу видимо не удалось убѣ-

дить своихъ противниковъ въ правотѣ своихъ воззрѣній и своего богослужебнаго обычая. Напрасно онъ пытался перенести споръ на судъ архіепископа новгородскаго; въ отвѣтъ онъ услышалъ: «пз немощиъ имъ таковоу шрѣдїю състави мѣрѣ»⁴¹³). Поэтому начальный писатель житія съ горечью замѣтилъ: «дрїейспх бѣфимь стїхъ житнем и прѣпросткъ обьчани имын книжноу ѿмѣдростн. кѣнно ж(е) чѣко и к законномѣ разсѣуженїю негѣбеленх некъсх ѡчнѣслсчѣка имын. И сего ради ничгож(е) ѡправи или разсѣднх стїмѣ ш кещн»⁴¹⁴). Наоборотъ, вліяніе житія оказалось гораздо важнѣе, чѣмъ несомнѣнно предполагалъ авторъ и Памфилъ съ братією, если принять во вниманіе, что аргументація преп. Евфросина и рассказъ автора житія о видѣніяхъ св. Евфросина и Богоматери послужили для отцовъ Стоглаваго собора однимъ изъ сильныхъ основаній для введенія сугубой аллилуїи во всероссійскую богослужебную практику.

Около времени составленія древняго житія преп. Евфросина выступаетъ, какъ писатель, и самъ игумень Памфилъ, хотя и по другимъ совершенно обстоятельствамъ. Памфилъ, видимо, принадлежалъ къ числу иноковъ, не совѣтъ обыкновенныхъ. Уже происхожденіе его изъ семейства, трое сыновей котораго были въ монастырѣ преп. Евфросина священниками и послѣдовательно игуменами, доказываетъ, что какъ онъ, такъ и его старшіе братья, Игнатій и Харлампій, выдѣлялись по своей образованности изъ остальныхъ сподвижниковъ по иночеству. Степень этой образованности мы можемъ измѣрять, разумѣется, состояніемъ просвѣщенія того времени и не должны ея преувеличивать. Этой образованности напр. не хватило на то, чтобы разобратъся въ неумѣломъ и притязательномъ богословствованіи перваго писателя житія. Но вѣдь въ этомъ богословствованіи не разобрался и цѣлый Стоглавый соборъ. Должны были братья выдѣляться и своими иноческими подвигами, способностью руководить совѣтъю и нравственною жизнью иноковъ монастыря. Въ особенности это должно сказать про игумена Памфила. Двое старшихъ его братьевъ были игуменами еще при жизни преп. Евфросина, которому, какъ ктитору, принадлежало и главное распоряженіе всеми дѣлами монастыря; игумень Памфилъ первый выступаетъ предъ обществомъ, какъ главный представитель Евфросинова монастыря. Какъ постриженникъ преп. Евфросина и его горячій почитатель, установитель чествованія его памяти вкорѣ послѣ его смерти, игумень Пам-

филь по видимому усвоилъ себѣ суровый духъ своего старца, т. е. учителя. Духъ этотъ проглядываетъ уже въ рѣзкомъ сужденіи житія о поборникахъ троепія аллилуіи и ближайшихъ участникахъ спора объ аллилуіи въ особенности. Рѣзкостей этихъ не возможно объяснить исключительно желаніемъ или свойствами личности слагателя первоначальной редакціи житія. Нѣтъ сомнѣнія, что онѣ не удержались бы, если бы только имъ не сочувствовалъ самъ Памфиль, и какъ игуменъ монастыря, и какъ начинатель въ установленіи церковнаго чествованія преп. Евфросина.

Какъ писатель, Памфиль извѣстенъ въ наукѣ своимъ посланіемъ въ Пековъ къ намѣстникамъ великаго князя московскаго по поводу обрядовъ, составлявшихъ остатки издавнаго чествованія языческаго божества Купала. Тогда, какъ и теперь, Купальскій праздникъ совпадалъ съ празднованіемъ памяти св. Іоанна Крестителя, 24 іюня.

Посланіе это было извѣстно уже нашему исторіографу Карамзину, который привелъ изъ него довольно значительную выдержку по Толстовскому списку нековской лѣтописи⁴¹⁵). Въ 1846 году посланіе Памфила было напечатано въ «Дополненіяхъ къ акт. историческимъ» подъ № 22 по списку сборника XVI в. Имп. публ. библ. изъ бывшаго собр. рук. Толстова. № 341. Въ 1848 году посланіе Памфила было напечатано еще разъ въ Полн. собр. русскихъ лѣтописей, т. IV, по спискамъ такъ называемой первой нековской лѣтописи⁴¹⁶), въ двухъ параллельныхъ спискахъ. Вообще посланіе это встрѣчается не рѣдко въ рукописяхъ. Мы имѣемъ подъ руками два списка этого посланія по рукописнымъ сборникамъ №№ 1571 и 1582 Погодинскаго собранія рукописей, нынѣ Имп. публ. библ.⁴¹⁷). При бѣгломъ чтеніи выносишь впечатлѣніе, что имѣешь дѣло съ тождественнымъ текстомъ одного и того же посланія, но, вчитываясь внимательно, невольно приходишь къ заключенію, что это не одно, а два особыхъ посланія, писанныя на одну и ту же тему, хотя и не извѣстно, къ однимъ ли и тѣмъ же лицамъ. Текстъ ихъ мы печатаемъ въ приложеніи, при чемъ съ лѣвой стороны посланіе печатается въ списокѣ, отличномъ отъ напечатаннаго въ «Доп. къ акт. истор.», а съ правой въ списокѣ тождественномъ, немногочисленныя уклоненія котораго отъ печатнаго текста указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Какъ великій мо-

жетъ убѣдиться изъ параллельно напечатанныхъ текстовъ, по-
 водъ, а потому и основное содержаніе обоихъ посланій одинаковы:
 обличеніе языческихъ обычаевъ, продолжавшихъ существовать во
 Псковѣ и прилегающихъ къ нему селеніяхъ (конечно, и въ дру-
 гихъ мѣстахъ, — о чемъ игумень Памфилъ могъ не знать) въ ночь
 на 24 іюня, т. е. на праздникъ рожденія св. Іоанна Предтечи. Но
 это основное содержаніе, выраженное въ общемъ въ близкихъ и
 не рѣдко въ однихъ и тѣхъ же оборотахъ, изложено въ иномъ
 порядкѣ. Такъ въ епискѣ № 1571, отличномъ отъ напечатаннаго
 въ «Дополненіяхъ къ ак. истор.», сначала говорится о собираніи ча-
 ровниками и чаровницами травъ и корней по лугамъ, болотамъ,
 и лѣсамъ, а потомъ уже слѣдуетъ описаніе самыхъ обычаевъ празд-
 ника, возмутившихъ религіозное чувство православнаго инокъ; въ
 епискѣ № 1582, сходномъ съ напечатаннымъ въ «Дополн. къ акт.
 истор.», наоборотъ, сначала воспроизведены обычаи: пляска и пѣ-
 сни, а потомъ уже говорится о собираніи травъ и корней на па-
 губу людей и скота. Не въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ и не
 на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ передано учительнымъ игуменомъ
 и личное его пониманіе «сатанинскаго служенія» и «кумирослуже-
 нія», сохранившихся въ обрядахъ и пѣсняхъ праздника Купалы.
 Что указанная обособленія возникли не случайно, а были слѣд-
 ствіемъ разновременной работы, рѣшительнымъ доказательствомъ
 служить: 1) довольно значительная разница въ самомъ ветупле-
 ніи. Въ епискѣ № 1571-мъ, кромѣ церквей и придѣловъ въ честь
 Рождества Богородицы и трехъ Святителей, указаны еще въ мо-
 настырѣ, вѣроятно, придѣлы въ честь Ануфрія Великаго и Петра
 Афонскаго. 2) Въ обращеніи къ намѣстникамъ вставлена ссылка
 на завѣтъ ап. Павла Тимоою — молитесь за царей и властей, — чего
 въ епискѣ № 1582 (и напечат. въ Дополн. къ акт. истор.) нѣтъ. 3)
 Точное обозначеніе имени князя московскаго, при которомъ по-
 сланіе писано: Ивана Васильевича (въ лѣтописныхъ спискахъ — Ва-
 силія Ивановича), — чего въ еп. № 1582, а слѣд. и въ напеч. въ
 Допол. къ акт. ист. также нѣтъ. 4) Въ подтвержденіе мысли о
 тяжкихъ послѣдствіяхъ кумирослуженія сдѣланы ссылки на Св.
 писаніе, чего опять таки нѣтъ ни въ епискѣ № 1582, ни въ тек-
 етъ Допол. къ акт. истор. Взятая вмѣстѣ, указанная особенности
 таковы, что исключаютъ возможность видѣть въ нихъ незначи-
 тельныя уклоненія, случайно и не извѣстно кѣмъ привнесенныя.

Что, наконецъ, они сдѣланы самимъ игуменомъ Памфиломъ, а не кѣмъ либо другимъ, воспользовавшимся его трудомъ для своихъ цѣлей, доказывастся: 1) сохраненіемъ въ началѣ посланія имени игумена Памфила: «вѣгословеніи и вѣгомоленіи игумена Памфила и еж(е) о хѣ зъ брат(ѣ)и»; 2) точнымъ обозначеніемъ имени князя, при которомъ посланіе написано: «долженъ бѣга молити... в гдѣрѣ кѣгокѣрѣномъ великомъ цѣри Іване Васильевиче, кѣа Рѣинъ»; 3) точнымъ обозначеніемъ мѣста, откуда и куда посланіе отправлено: «изъ Близарьвы поустыни во Пѣкови гдѣрымъ намѣстникомъ». При такихъ своихъ особенностяхъ посланіе, какъ видимъ, не удобно для практическаго употребленія его кѣмъ либо инымъ, кромѣ его автора, игумена Памфила.

Любопытно, что отрывокъ посланія, напечатанный въ VII т. Исторіи государства російскаго Карамзина оказался сходнымъ до буквальности именно со спискомъ № 1571 и слѣд. расходится со спискомъ Толетовекаго сборника, напечатаннымъ въ Дополненіяхъ къ акт. истор. Такъ какъ исторіографъ пользовался Толетовскимъ спискомъ пековой лѣтописи, то была вся вѣроятность полагать, что и тѣ списки посланія, которые напечатаны подъ 1505 годомъ въ такъ называемой первой пековой лѣтописи (т. IV, стр. 278—281) окажутся также отличными отъ списка Толетовекаго сборника, напечатаннаго въ Дополн. къ акт. истор. Такъ въ дѣйствительности и оказалось. Сходство лѣтописныхъ списковъ съ Погодинскимъ спискомъ № 1571-мъ полное; уклоненіе въ текстѣ касается то опусковъ, то пропусковъ, порой намѣренныхъ. Такъ въ списокѣ, напечатанномъ въ правомъ столбцѣ, опущены ссылки на Св. писаніе. Принимая во вниманіе общность остальнаго текста и то, что ссылки эти встрѣчаются какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописныхъ сборниковъ, такъ и въ отдѣльныхъ спискахъ того же посланія, встрѣчающихся въ лѣтописей, нужно полагать, что въ дѣйствительности произошло именно опущеніе ссылокъ на Св. писаніе, а не привнесеніе ихъ; въ противномъ случаѣ нужно было бы ожидать, что ссылки будутъ неодинаковы и даже одинаковыя будутъ читаться различно, тѣмъ болѣе что игумень Памфилъ приводитъ тексты Св. писанія не буквально. Все это говоритъ намъ за то, что ссылки на Св. писаніе, совершенно отсутствующія въ спискахъ Погодинскаго сборника № 1582 и Дополн. къ акт. истор., составляютъ отличительную особенность предполагаемаго нами вто-

рого посланія игумена Памфила. Есть, впрочемъ, одна общая и неслучайная особенность въ печатныхъ лѣтописныхъ спискахъ по сравненію со спискомъ Погодинскаго сборника № 1571—особое оглавленіе съ обозначеніемъ лица, которому посланіе адресовано: «посланіе игумена Памфила Елизаровы пустыни намѣстнику великихъ князей, и князю пековскому Дмитрію Володимеровичу Ростовскому (въ списокъ праваго столбца: „къ намѣстнику пековскому, князю Дмитрею Ростовскому, о Ивановой ночи Предтечевѣ“). Что, однако, оглавленіе это не принадлежитъ самому игумену Памфилу, видно изъ отсутствія имени намѣстника въ текствѣ посланія, а еще болѣе изъ того, что начало посланія повторяетъ отчасти оглавленіе, опуская только имя пековского намѣстника. Всего вѣроятнѣе, поэтому, что оглавленіе сдѣлано самимъ лѣтописцемъ или кѣмъ либо изъ переписчиковъ лѣтописи, который внесъ посланіе Памфила въ первую пековскую лѣтопись.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что признаніе двухъ особыхъ посланій игумена Памфила *по одному и тому же поводу* не избѣжно вызываетъ нѣсколько вопросовъ, которые требуютъ разрѣшенія для болѣе полнаго обоснованія мнѣнія о взаимной особености посланій.

Во первыхъ, чѣмъ объяснить, что игумену Памфилу попадобилось вторично писать по вопросу, уже разъ имъ затронутому и по видимому раскрытому съ надлежащею полнотою, если принять во вниманіе, что описаніе праздничныхъ безчинствъ дѣлается почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, хотя и съ инымъ расположеніемъ мыслей? Отвѣтъ кроется въ свойствѣ затронутого предмета и въ особенностяхъ личности самого игумена Памфила.

Игумень Памфилъ оставилъ намъ въ своемъ родѣ единственное описаніе языческихъ обычаевъ Купальскаго праздника. Въ этомъ описаніи выступаетъ воспроизведеніе издавнихъ формъ праздничнаго увеселенія, собранія травъ и кореньевъ и вліяніе того и другого на народную нравственность.

Въ одномъ и другомъ посланіи своемъ игумень Памфилъ такъ описываетъ купальскія игрища: *Тогда ко придетъ самый чтой праздникъ рѣжко Пѣдоичево. Тогда ко сѣбу чѣ ночь мало не весь градъ возмалгетса и к селѣхъ возвѣсатса къ вѣны и к сонѣли и гдѣнѣмъ сѣрѣнныи. и всакими неподобными играми сопочиньскими. павканѣмъ и павсанѣмъ. же-*

нам же и дѣвам. и главам ихъ наклоніе и сучінам ихъ непрѣзнен канць (и вопль), вѣскверныа пѣснн бѣсѣоужкыа, и хрѣігома ихъ вхлланіа, и ногамъ ихъ скаканіа и топчаніа». Вематриваясь въ это описаніе, мы видимъ, что купальскія игрища носили чувственный, вакханическій характеръ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе та особенность ихъ, что главными дѣйствующими лицами выступаютъ здѣсь женщины и дѣвицы; мужчины являются больше зрителями, чѣмъ дѣйствующими лицами. Во вторыхъ, составными элементами игръ были съ одной стороны тѣлодвиженія, съ другой—пѣніе и музыка. Разумѣется, между однимъ, другимъ и третьимъ было полное соотвѣтствіе. Тѣлодвиженія по своему свойству были таковы, что они, несомнѣнно, пораждались напряженнымъ чувственнымъ состояніемъ и расчитаны были къ возбужденію такихъ же состояній въ другихъ. Пѣніе и музыка носили соотвѣтственный страстный характеръ. Это не было спокойное пѣніе, а вопль и кличъ, а самое содержаніе пѣсенъ игумень Памфилъ называетъ вѣсеквернымъ и бѣсѣоужкимъ. Не трудно поелѣ этого судить о томъ впечатлѣніи, которое производила на участниковъ и зрителей эта вакханическая пляска: «тѣ же естъ мѣжем и шгрокѣомъ», говоритъ игумень Памфилъ, «вѣанкое паденне, (тѣ же естъ) на женское и дѣвнѣе шачганіе вѣадное имя козрѣнѣе». Все это неизбѣжно оканчивалось дикою ночной оргіей: «тѣ же (написано: такоже) естъ и женама мѣжачгымъ вѣззаконное оскверненіе, тѣ же и дѣваламъ растлѣнѣе».

Вторую особенность Купальскаго праздника составляло отыскиваніе травъ и кореньевъ, очевидно, указываемыхъ народною медициною и суевѣріемъ⁴¹⁸). Игумень Памфилъ говоритъ объ этомъ такъ: «егда ко приходитъ вѣанкій празннк, днѣ рѣігѣва Пѣдоігѣва. но и ещѣ прѣже того вѣанкаго празнника нѣходатъ шѣвѣннцы. мѣжіе и жены чарѣннцы по мѣгомъ и по колотѣомъ и в пѣсчынн и в дѣвѣракѣ нѣщѣе смѣртнѣныа травы и привѣгѣа (прикорѣга?). чревошгравнаго зелѣа на пѣгѣвѣ чѣкомъ и скогомъ. тѣсѣ ж(ѣ) и днѣа коренѣа копанѣ на почѣвореніе (и вѣзвѣіе) мѣжема своимъ. ѣа вѣа чѣворѣа дѣнѣстѣом дѣвоамъ въ днѣ Пѣдоігѣвахъ с прѣговѣры сатанннскымъ». Какъ видимъ, игумень Памфилъ изъ возможныхъ лѣкарственныхъ травъ называетъ лишь «травы смертныя, зелія чревоотравныя», а изъ кореньевъ лишь приворотныя. Поэтому и отыскиваніе ихъ онъ называетъ дѣломъ «дѣволимъ», «совершаемымъ съ приговоры сатанннскимъ»⁴¹⁹), а самихъ собирателей называетъ «обавниками» и «чаровницами», т. е. колдунами и

колдуньями. Все это вполне отвѣчаетъ основному воззрѣнію игумена Памфила на свойство игръ и обрядовъ купальскаго праздника.

Умный и наблюдательный игумень, имѣвшій возможность видѣть все это въ пору мірекой жизни, хорошо понималъ, что происходившее творится «древнимъ обычаемъ» поры славянскаго язычества. И такъ какъ въ языческомъ культѣ наша древняя письменность видѣла обоготвореніе сатаны, то игумень Памфилъ и говоритъ про купальскую ночь: «*сице бо на ксако лѣто кѣмирослуживѣными швычаемъ сатана призываега и гомъ яко жригва приносига ксака сквѣна и безаконное бѣгомерское приношеніе*»; самый же праздникъ купальскій онъ называетъ «*бѣтсовскими праздникомъ*», а участниковъ его «*ндолослужителами*». Нужно ли къ этому прибавлять, что въ указанныхъ «*нподобныхъ играхъ сатанинскихъ*», совпадавшихъ съ чествованіемъ памяти св. Іоанна Крестителя, онъ усматриваетъ «*поруганіе и ксечестіе рѣскаѣ Предочечкѣ*», *послѣхъ и сукоризнѣ Бѣгомъ прощѣнномъ днѣ его*».

Послѣ этого нечего удивляться тому, что учительный игумень, одинаково ревностный и къ достойному чествованію христіанскаго праздника, и къ заботамъ о спасеніи души пековичей, не довольствуется однимъ посланіемъ, но пишетъ и вторично по поводу «кумирослужебнаго обычая», совершающагося «на всяко лѣто».

Но если такъ, если вполне согласно и съ обстоятельствами дѣла, и съ личными особенностями ревностнаго инока-игумена написаніе двухъ посланій по поводу «бѣсовскаго праздника» Купала; то которое изъ этихъ двухъ посланій написано раньше? Въ рѣшеніи этого вопроса мы находимъ возможнымъ выходить изъ слѣдующаго положенія: такъ какъ второе посланіе могло явиться лишь въ слѣдствіе неуспѣха перваго посланія, то, очевидно, вторымъ можетъ быть то изъ двухъ посланій, которое снабжено наиболѣе сильными доказательствами. Разматривая съ этой точки зрѣнія извѣстныя намъ посланія игумена Памфила, мы должны признать, что свойствами большей доказательности отличается посланіе по списку Погодинскаго сборника № 1571, слѣд. и по спискамъ, находящимся въ первой пековой лѣтописи. Отличительная особенность текста этихъ списковъ по сравненію съ текстомъ списка Погодинскаго сборника № 1582, а слѣд. и напеча-

таннаго въ Дополн. къ акт. историческимъ состоятъ въ оправданіи авторомъ своихъ мыслей посредствомъ ссылокъ на Св. писаніе Ветхаго и Новаго завѣта. Ссылки эти находятся въ самой тѣсной связи съ основными воззрѣніями его на христіанское чествованіе праздниковъ и на кумиролуженіе, соединенное съ грѣховными дѣяніями. Къ христіанскому празднованію памяти св. Іоанна Предтечи игумень Памфилъ примѣнилъ идеаль жизни, указанный ап. Павломъ для человѣка, просвѣщеннаго ученіемъ Христа Спасителя и усвоеннаго Его заслугами: «*намъ, свѣтлымъ православнымъ [христіанамъ], праздновати [подобаетъ] днѣ рождека Іоанна великаго къ чѣстоу и цѣломудрїи дѣвоу и въ мѣстахъ и пощенїихъ и въ братолюбїи, не козлогласоканїи и пльнствомъ, не лжеобѣданїи и ни оубоудѣланїи, не ѡвенїемъ и заквѣтїю, но шестїемѣса Гдѣмъ нашимъ Іс Хсмѣ, и плоти оубодѣла не творимъ е похотїи*»⁴²⁰). Кумиролуженіе, какъ несоумѣстное съ духомъ христіанскаго богопочтенїя, вызываетъ явный гнѣвъ Божїй, какъ это и случилось съ іудеями, когда они въ отсутствїе Моисея на горѣ Синаѣ возстановили египетскїй культъ тельца, принесли ему жертвы, а потомъ «*сѣдоша жгги и пнги и кошташа нградїи*»⁴²¹). Имѣя, далѣе, въ виду оскверненїе «кумиролуженїемъ» праздника рождества Іоанна Предтечи, игумень Памфилъ ссылкой на пророка Іеремїю, также обличавшаго іудейское кумиролуженїе, даетъ понять, что единственное средство возвращенїя милости Божїей—искреннее покаянїе и оставленїе дѣлъ прежняго нечестїа ⁴²²). Выводъ, который дѣлаетъ игумень Памфилъ изъ своихъ доказательствъ, тотъ, что «благочестивїи власти» города Пекова «храбрѣкимъ мужествомъ» своимъ должны унять «отъ таковаго начинанїя идольскаго служенїя богозданный народъ» пековскїй. Выводъ этотъ имѣется и въ спискѣ Толстова, напечатанномъ въ Допол. къ акт. историч., но лишень указаннаго выше обоснованїя.

Имѣется и еще одна ссылка на Св. писанїе въ разсматриваемомъ посланїи, на посланїе къ Тимоѳею «вселенной учителя», ап. Павла, на вторую главу перваго посланїя, гдѣ рѣчь идетъ о необходимости молиться за царя и предержанца власти. Любопытно, что слова ап. Павла приведены въ вольной передачѣ, за исключенїемъ копечнаго вывода: «*да и мы въ державѣ его тихо и безмолвно житїе поживемъ во всякомъ благоврїи и чистотѣ*»⁴²³). Сущность дѣла выяняется послѣдующимъ обращенїемъ игумена Памфила къ

предержащимъ властямъ города Пекова, какъ «православнымъ христіанамъ» «*авить свою волю къ Богу*» по поводу безчипствъ купальской почи, о которой далѣе и слѣдуетъ рѣчь. Этой ссылки на Св. писаніе также нѣтъ въ Толстовскомъ спискѣ, напечатанномъ въ Дополн. къ акт. истор. Ссылка эта едѣлана съ очевидною цѣлію напомнить градскимъ властямъ о долгѣ, лежащемъ на нихъ по ученію «*вселенной учителя*», и, слѣдовательно, подкрѣпить личное мнѣніе обязательною силою слова Божія.

Все сказанное объ особенностяхъ лѣтописныхъ еписковъ посланія игумена Памфила, а слѣдов. и Погодинскаго списка сборника № 1571, только доказываетъ большую сравнительно обособленность содержанія этого посланія, а слѣдов. и сравнительно позднее его происхожденіе.

Можно привести и еще одно основаніе такого взгляда: большую логичность и продуманность въ изложеніи содержанія. Мы уже имѣли случай сказать, что описаніе обычая купальской почи въ обоихъ посланіяхъ расположено нѣсколько иначе: въ лѣтописныхъ спискахъ и въ Погодинскомъ № 1571 сначала идетъ описаніе собиранія травъ и корней и потомъ уже описаніе игрищъ; въ Погодинскомъ же спискѣ сборника № 1582 и Толстовскомъ «Дополненій къ акт. истор.», наоборотъ, сначала говорится объ играхъ и пѣсняхъ, а потомъ уже о собираніи травъ и корней. Въ оправданіе описательнаго приѣма еписковъ перваго разряда мы находимъ слѣдующее объясненіе въ самомъ текстѣ посланія: «*егда бо приходитъ великій празникъ днь рождства Пѣдогичека, но и еще прежде того великаго праздника нходитъ швабница, мѣжѣ и жены чаровницы по лѣгомъ и по волотомъ и проч.; слѣдовательно, собираніе травъ и корней происходило не въ самую купальскую ночь, на 24 іюня, а наканунѣ. Здѣсь кроется, очевидно, объясненіе того, почему описаніе собиранія травъ и корней предшествовало описанію игрищъ. Такимъ расположеніемъ описанія игумень Памфилъ только исправилъ непослѣдовательность расположенія содержанія въ первомъ своемъ посланіи.*

Но говоря такъ, мы устанавливаемъ только относительную послѣдовательность написанія посланій игуменомъ Памфиломъ, лишь то, что посланіе, помѣщенное въ первой исковерканной лѣтописи, слѣдовало за посланіемъ, котораго текстъ напечатанъ въ «Дополн. къ акт. истор.»; но еще не опредѣляемъ точно, когда имен-

но написано одно и другое посланіе. Въ рѣшеніи этого послѣдняго вопроса вѣрнымъ указаніемъ можетъ служить оглавленіе лѣтописныхъ списковъ посланія и помѣщеніе его подъ 7013 годомъ. На этомъ основаніи Карамзинъ, а за нимъ и другіе отнесли посланіе игумена Памфила именно къ 1505 году. Этому не противорѣчитъ и оглавленіе посланія, списки котораго помѣщены въ лѣтописи. Въ оглавленіи этомъ, какъ извѣстно, значится, что посланіе писано псковскому намѣстнику, князю Дмитрію Владиміровичу Ростовскому⁴²⁴). По свѣдѣніямъ первой псковской лѣтописи, князь Дмитрій Владиміровичъ Ростовскій пріѣхалъ во Псковъ въ качествѣ намѣстника въ маѣ 7012 (январекаго) или 1504 года, на смѣну князя Ивана Ивановича Суздальскаго-Горбатаго⁴²⁵), и оставался во Псковѣ до 1507 года, когда онъ, отозванный вел. княземъ въ Москву, по выраженію лѣтописи, «къ собѣ», былъ замѣненъ княземъ Петромъ Васильевичемъ Великимъ⁴²⁶). Изъ этого слѣдуетъ, что въ 1505 году, если согласиться съ показаніемъ оглавленія, посланіе игумена Памфила къ кн. Дмитрію Владиміровичу Ростовскому дѣйствительно могло быть написано. Но такому рѣшенію вопроса можетъ воспрепятствовать слѣдующее показаніе тѣхъ же лѣтописныхъ списковъ второго посланія игумена Памфила. Ссылаясь на завѣтъ ап. Павла, Памфилъ говоритъ, что должно «Бога молити, и Его Пречистую Богоматерь, и чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ о государи благовѣрномъ великомъ князи Васильи Иваповичи всеа Русіи⁴²⁷). По свидѣтельству той же псковской лѣтописи, Иванъ Васильевичъ скончался 26 октября того же 1505 года (январекаго)⁴²⁸), слѣдов., посланіе Памфила, будь оно написано при Васильи Иваповичѣ, могло быть написано въ ноябрѣ или декабрѣ того же года, между тѣмъ оно помѣщено ранѣе извѣстій о смерти Ивана III. Разница времени становится еще чувствительнѣе при господствѣ въ лѣтописи сентябрекаго года, въ слѣдствіе чего посланіе помѣщено подъ 7013 годомъ, а извѣстіе о смерти Ивана III уже подъ 7014 годомъ. Ошибка эта (если это дѣйствительно ошибка) исправляется Погодинскимъ спискомъ сборника № 1571, гдѣ прямо сказано: «о государѣ благовѣрномъ црѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи⁴²⁹). Съ этимъ чтеніемъ Погодинскаго списка посланія будетъ совпадать указанное выше въ лѣтописныхъ спискахъ того же посланія: «благословеніе и богомоленіе Панфила игумена и еже о Хриетѣ съ братією Елизаревы пусты-

ни, во Псковъ, *юсударей великихъ князей намѣстнику*. Последнее выраженіе къ княженію Василія Ивановича III советѣмъ не идетъ, но исполнѣ согласно съ обстоятельствами послѣднихъ лѣтъ княженія Ивана Васильевича III, когда Василій Ивановичъ былъ объявленъ соправителемъ отца съ титуломъ «великаго князя». Въ той же псковской лѣтописи помѣщено, напр., подѣ 7012 г. «посланіе Симона митрополита о попѣхъ», въ которомъ имена отца и сына, какъ великихъ князей, поставлены рядомъ: «благословеніе Симона митрополита всеа Руси о Святѣмъ Дусѣ господина и сына нашего смиренія, благороднаго и благовѣрнаго великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси и его сына благовѣрнаго и благороднаго великаго князя Василія Ивановича всеа Руси намѣстнику псковскому князю Дмитрію Володимировичю и проч.»⁴³⁰). Самъ псковскій лѣтописецъ иногда употребляетъ ту же самую формулу. Такъ, рассказывая подѣ 7010 г. о нападеніи нѣмцевъ на псковскую область и помощи Пскову отъ Москвы, лѣтописецъ говоритъ: «послаша *великіе князи* Иванъ Васильевичъ и Василій Ивановичъ своего воеводу, князи Александра Оболенскаго съ силою московскою»⁴³¹).

Изъ всего сказаннаго можетъ слѣдовать заключеніе, что разсматриваемое нами второе посланіе игумена Памфила, дѣйствительно, написано въ 1505 году еще при жизни Ивана Васильевича III и не ранѣе 1504 года, по прибытіи сюда въ намѣстники князя Дмитрія Владиміровича Ростовскаго. Соотвѣтственно этому выводу можетъ быть приблизительно опредѣлено время написанія и перваго посланія игумена Памфила, которое печатается нами на основаніи Погодинскаго списка сборника № 1582, съ разночтеніями по тексту Допол. къ акт. истор. Трудно допустить, чтобы посланіе это было писано тому же намѣстнику, кн. Д. В. Ростовскому. Во первыхъ, едва ли было бы полезно вторично писать челоувѣку, который не обнаружилъ никакой готовности къ мѣропріятіямъ по первому посланію; во вторыхъ, если согласиться, что второе посланіе писано еще при жизни Юаина III, и если въ то же время приять во вниманіе, что кн. Д. В. Ростовскій прибылъ во Псковъ намѣстникомъ лишь въ маѣ 1504 года, то будетъ всего около года, когда игумень Памфилъ могъ писать князю Ростовскому: срокъ времени, слишкомъ незначительный для написанія двухъ посланій. Вотъ почему представляется наиболѣе вѣроят-

нымъ, что первое посланіе писано къ кому либо изъ предшественниковъ кн. Д. В. Ростовскаго по псковскому намѣстничеству, но кому именно, сказать очень трудно. Можно лишь предполагать, что къ одному изъ предшественниковъ ближайшихъ; въ противномъ случаѣ выходило бы, что было время, когда игумень Памфилъ почему-то вдругъ охладѣлъ къ разъ затронутому имъ вопросу, сталъ равнодушно смотрѣть на явленіе жизни, столь глубоко возмущавшее его, а потомъ снова, по причинамъ непонятнымъ, проникся сознаніемъ долга борьбы противъ него. Къ сказанному прибавимъ, что есть еще одна причина, по которой было бы очень желательнымъ болѣе точное опредѣленіе времени написанія перваго посланія игумена Памфила: потому что чрезъ это косвенно болѣе точно опредѣлилось бы время его игуменства въ Елеазаровомъ монастырѣ. При отсутствіи сколько нибудь твердыхъ основаній мы считаемъ, однако, бесполезнымъ вдаваться въ шаткія предположенія.

Наша рѣчь объ игуменѣ Памфилѣ, литературномъ предшественникѣ старца Филооея по Елеазарову монастырю, затянулась долѣе, чѣмъ мы сами предполагали. Вызвано было это, какъ видитъ читатель, желаніемъ посылно разъяснить зародившуюся догадку, что въ извѣстныхъ намъ спискахъ посланія игумена Памфила мы имѣемъ не одно, а два особыхъ посланія. Посланія эти, и особенно второе изъ нихъ, обнаруживаютъ въ учительномъ игуменѣ не только человѣка христіански ревностнаго къ искорененію грубыхъ проявленій языческой старины, но и «вѣдущаго», какъ тогда выражались, «ветхая и новая писанія», на которыя мы у него и встрѣчаемъ ссылки. Изложеніе и стиль посланій обнаруживаютъ въ авторѣ мысль ясную и способность выражаться сильно, живо, даже пластично. Не лишено значенія и то, что онъ пишетъ свои посланія по личному почину, безъ сторонняго побужденія. Чрезъ это онъ только еще болѣе закрѣплялъ литературные обычаи своего монастыря, подавая собою добрый примѣръ своимъ ученикамъ и преемникамъ. Отмѣтимъ еще одну интересную стилистическую особенность его посланій: букввальное сходство выраженій въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ. Видимо, что умный игумень не считалъ нужнымъ тратить время на измышленіе особыхъ оборотовъ изъ ложной боязни повторить-

ся. Особенность эта, какъ мы уже знаемъ, у него не стоитъ особнякомъ.

Послѣ этого намъ остается перейти къ разбору сочиненій старца Филоея. Исторически развивавшійся типъ учительнаго монаха, примѣры литературной дѣятельности въ стѣнахъ самого Елеазарова монастыря достаточно уясняютъ намъ, почему старецъ, вѣроятно, и игуменъ Филоей почувствовалъ за собою право и даже долъ съ перомъ въ рукахъ проводить въ жизнь свои воззрѣнія.

IV.

Старець Филоосей не былъ писателемъ по личному почину и призванію, и только при наличности благопріятныхъ обстоятельствъ случилось то, что особый вкладъ его мысли, его способность и готовность отзываться на запросы времени и своихъ современниковъ нашли себѣ выраженіе въ его произведеніяхъ. Такъ по крайней мѣрѣ нужно судить на основаніи извѣстныхъ доселѣ его сочиненій. Такое отношеніе къ литературному труду для времени Филоосея не представляетъ ничего исключительнаго. Такова же въ сущности исторія литературной дѣятельности самыхъ крупныхъ дарованій того времени: Геннадія, архієпископа новгородскаго, преп. Іосифа Волоцкаго, преп. Пила Сорскаго, старца Вассіана, Іоанна Грознаго, Зиновія Отенскаго, инока Авраамія и др. Столь крупное явленіе не могло быть случайнымъ и должно находить свое объясненіе въ особенностяхъ времени и исторія нашей древней письменности.

Существеннѣйшею причиною слабости личнаго почина въ литературной дѣятельности былъ незначительный сравнительно уровень тогдашней образованности и въ особенности отсутствіе науки. Наука создастъ широту мысли, потребность знанія внѣ его ближайшаго примѣненія; наука порождастъ методичность мысли, критику основаній при выработкѣ понятій и воззрѣній; отсутствіе науки, наоборотъ, суживасть мысль, дѣласть ее робкою и неувѣренною въ своихъ выводахъ, склонною слѣдовать авторитету и преданію. Поклоненіе предъ стариною составляетъ дѣйствительно выдающееся явленіе того времени. Во имя старины Иванъ III отказывается (1469 г.) исполнить просьбу псковичей— дать имъ особаго епископа⁴³²); во имя той же старины новоизбранный новгородскій архієпископъ Ософилъ не хочетъ ѣхать на поставленіе въ Кіевъ⁴³³); во имя старины Иванъ III (1471 г.) идетъ съ сильнымъ войскомъ наказать Новгородъ за измѣну православію и рѣшеніе под-

даться польскому королю Казимиру, а для должнаго разъясненія и доказательства правъ старины онъ беретъ съ собою дьяка Степана Бородатаго, который умѣлъ «говорить по лѣтописцемъ русскимъ»⁴³⁴). Иванъ Грозный, умъ наиболѣе рѣшительный, мечтаетъ задержать естественный ходъ исторіи, водворить въ жизни мнимую старину и съ искреннимъ сокрушеніемъ сердца просить отцовъ Стоглаваго собора возстановить обычаи, «которые... въ прежніе времена любили отца нашего великаго князя Василія Ивановича всеа Руси и до сего настоящаго времени поизпаталися»⁴³⁵). Изъ области гражданскихъ отношеній преклоненіе передъ стариною должно было перейти въ область явленій литературныхъ. Инокі волоколамскаго монастыря осуждаютъ попытку своего игумена—ктитора Іосифа написать свой монастырскій уставъ, держась того мнѣнія, что монастырскій уставъ, написанный не разъ святыми отцами прежнихъ временъ, требуетъ лишь изустнаго разъясненія. Они какъ будто опасаются, что новая редакция устава разрушитъ спасительную старину, а пожалуй еще сдѣластъ недѣйствительнымъ и самый подвигъ душевнаго ихъ спасенія: «Аще ли же кто естъ презоренъ», говоритъ Іосифъ Волоцкій, «велехваленъ, велекошійскъ, величавъ, укара блagosе и любя зазоры, и глагола, яко въ прѣднихъ лѣтѣхъ величїи отци наши поученїа и преданїа оццѣжителна писанїемъ изложїши; нынѣ же не подобаетъ тако творити, но чотїи словомъ наказовати, и аще бы тако было, то како глаголетъ преподобный отецъ нашъ Никонъ: яко же убо въ древнихъ лѣтѣхъ, тако и нынѣ подобаетъ, да каждо насговетель паче же въ своей обителїи въобразитъ или предастъ съглашати кожегвеннымъ писанїемъ учительства же и наказанїа словеса же и писанїемъ; пагомыхъ же не подобаетъ любопрѣтнѣ, ниже съротнѣна творити или глаголати»⁴³⁶). Итакъ въ оправданіе своего справедливаго и похвальнаго дѣла св. Іосифу понадобилось опереться на авторитетъ той же старины въ лицѣ уважаемаго на Руси Никола Черногольца. Такой порядокъ вещей впрочемъ нисколько не мѣшалъ ни Ивану III, ни сыну его Василию, ни Грозному разрушать старину въ самомъ существѣ; но здѣсь уже начиналось неумолимое дѣйствіе поступательнаго движенія жизни, въ силу котораго люди помимо своей воли и сознанія превращаются въ послушное орудіе законовъ историческаго прогресса. Черезъ это однако нисколько не уменьшается значеніе тѣхъ теоретическихъ понятій, которыми хотѣ-

ли руководиться въ своей жизни дѣятели разсматриваемой нами эпохи.

Поклоненіе передъ традиціей должно было породить свое неизбѣжное послѣдствіе—преклоненіе передъ авторитетомъ, которое въ свою очередь составляетъ замѣтную особенность даннаго времени. При такихъ условіяхъ личное мнѣніе утрачивало свое значеніе и пріобрѣтало его по мѣрѣ того, какъ находило себѣ опору и подтвержденіе со стороны мнѣній такихъ лицъ и писаній, которыхъ авторитетъ освященъ временемъ. Здѣсь находитъ свое объясненіе компилятивный характеръ произведеній того времени, искреннее или притворное сознаніе недостаточности своихъ знаній и дарованій, усиленное стремленіе найти въ досточтимой старинѣ оправданіе для своихъ идей и выводовъ. Дарованіе и своеобразность мышленія умѣютъ порою пробиться сквозь толщу выдержекъ изъ чужихъ писаній; но дарованія болѣе слабыя не ясно блуждаютъ въ обширномъ запасѣ мало продуманныхъ свѣдѣній. При такихъ условіяхъ рассчитывать на богатство произведеній личнаго авторства, хотя бы и компилятивнаго характера, довольно трудно. Еще менѣе удивительно, что во многихъ произведеніяхъ того времени мы встрѣчаемъ усиленное стремленіе низвести до возможной незначительности долю своего личнаго труда и, на оборотъ, выдвинуть на первый планъ заимствованія изъ авторитетныхъ писателей и уважаемыхъ сочиненій. Отсюда обиліе безыменныхъ произведеній и желаніе защитить себя отъ подозрѣній въ гордости и превозношеній, какъ побужденій къ писательству. Преп. Іосифъ Волоцкій, оправдываясь въ своемъ намѣреніи написать монастырскій уставъ, говоритъ: «Вы же вси о Христѣ отцы и брата, елици прочитаете сіа писанія, аще и груба суть, но по свѣдѣтельству кожесквенныхъ писаній. Да не мнишь яко никтоже никакоже, яко чѣстеславіа ради, или яко славу лока чѣстун отъ челоуѣккы (пишемъ); нѣсць се, нѣсць, свидѣтель Христосъ мой»⁴³⁷! Въ свою очередь, приступая къ составленію своей знаменитой книги противъ еретиковъ новгородскихъ, названной потомъ «Просвѣтитель», преп. Іосифъ старается обосновать свое право на составленіе такой книги на исключительныхъ обстоятельствахъ времени и на примѣрѣ Аптіоха и Никона, авторовъ извѣстныхъ на Руси сборниковъ: «Аще и нечѣжа и груба есмь, обаче должно ми естъ ш сиухъ не нераднги прочинѣт моея силы. Аще яко Антиохъ шна, живый въ лав-

рѣ св. Сааы, и оубо зѣршовразныхъ перяхъ нахоженіе кидѣкъ, яко кѣговре-
 меннѣ нѣкъю шкрѣтѣ вниѣ, и того ради белнкѣу кингѣ ѿ бжѣтвенныхъ писа-
 ній издра. Также и св. Никонѣ, жикый въ Антіохіи въ Чернѣй горѣ, въз-
 божныхъ чоуркока оустремленіе зрѣ, многая ѿ бжѣтвенныхъ писаній написа
 въ пользѣу прочитакциимъ. Нынѣ же не перси, ниже чѣрки, но сама дѣаколя,
 и все его коннѣство шполчнкшеса на Хѣвѣ чѣковѣ»⁴³⁸). Замѣчаніе преп. Ю-
 сифа было вызвано, очевидно, толками, доходившими и до него,
 что послѣ отеческихъ писаній, затрогивающихъ тѣ же предметы, не
 только пѣтъ надобности, но и дѣло непростительной дерзости со-
 ставлять такія книги. Отголосокъ этого мнѣнія слышится въ сло-
 вахъ Косого, который выводилъ неумѣстность появленія «Проевѣ-
 тителя» изъ мнимаго запрещенія седьмымъ вселенскимъ соборомъ
 писать новыя книги. Мнѣніе Косого видимо находило сочувствіе,
 такъ что Зиновій Отенскій счелъ нужнымъ опровергнуть его въ
 своей книгѣ: «Истины показаніе»⁴³⁹). Излишне думать, что мнѣніе
 Косого было общераспространеннымъ или господствующимъ; мно-
 гозначительна уже самая возможность его, особенно если принять
 во вниманіе, что Косой былъ человекъ болѣе, чѣмъ грамотный,
 любилъ почитать и притомъ старался вникнуть въ дѣло. Поэтому,
 конечно, митрополитъ Даніиль, человекъ очень чуткій къ поня-
 тіямъ и требованіямъ эпохи, приступая къ составленію своего
 «Сборника», замѣчаетъ въ предисловіи, что онъ «не отъ себе сія
 (т. е. Сборникъ) написалъ, но отъ Божественныхъ писаній со-
 бралъ»⁴⁴⁰). Дѣлалъ это онъ не случайно, но въ свидѣтельство чи-
 стоты и авторитета излагаемаго ученія. Потому же, обращаясь къ
 переписчикамъ, Даніиль говоритъ, что пусть каждый изъ нихъ
 при перепискѣ его «Сборника», «да назнаменаетъ главизнамъ пи-
 санія, якоже есть какаждо главизна, и коя, и котораго святаго есть,
 яко да прочитаяи и безъ смущенія будетъ, извѣстно имѣя вся
 коегождо святаго»⁴⁴¹). Дѣйствительно, вторая часть его словъ
 представляетъ собою не иное что, какъ сводъ выписокъ изъ тво-
 реній отцевъ, патериковъ и иныхъ «божественныхъ писаній» на
 избранную тему. Число выписокъ простирается отъ 15 до 100
 включительно⁴⁴²). Тоже должно сказать и относительно посланій
 Даніила къ разнымъ лицамъ, т. е. что они также всецѣло по-
 коятся на свидѣтельствѣ «божественныхъ писаній», какъ своемъ
 единственномъ авторитетномъ основаніи. И въ такомъ построеніи
 никакъ нельзя видѣть личной особенности митрополита Даніила;

послѣдній въ данномъ случаѣ лишь раздѣлялъ и удовлетворялъ требованія и понятія времени.—Преп. Ниль Сорскій въ отвѣтъ на настойчивую просьбу неизвѣстнаго князя—не забывать его своими письмами говоритъ: «вѣла еси себѣ навѣрнати грамотами и побуженми... нно, гнѣ, тѣкъ грѣшный и неразумный, и многю грѣбосчню содряхни есмь; не смѣла писати к тебѣ, и какъ нѣкъ прислаа грамотѹ скю о чюмъ же, і азъ тебе прелѣшачи чюего повелѣнїа не смѣхъ, дрязнѹхъ написати и бѣ чюго мало ѿ вѣсткныхъ писанїи, иже чы вѣки паче вѣхъ своимъ цѣкимъ шчюробїемъ»⁴⁴³). Тоже мы встрѣчаемъ и у старца Филооея. Въ отвѣтъ на просьбу пековичей—ходатайствовать за нихъ предъ великимъ княземъ московскимъ Филооей пишетъ: «о, гдѣи мон. не имѣю о какъ къ комѹ о емяхъ хюгагайтвомъ чюго сткорити. но мало нѣкое къ помннанїю тебрю шчю вѣсткеннаго писанїа (на вчѣхъ камѣ)»⁴⁴⁴). Почти буквально приведенная оговорка повторена Филооеемъ въ принадлежащемъ ему, вѣроятно, посланїи къ неизвѣстному вельможѣ, подвергнутому опалѣ великаго князя⁴⁴⁵).

Другою важною причиною того, почему личный починъ въ произведенїяхъ времени Филооея проявлялся слабо, служить продолжавшееся господство религіозной письменности, которая по самому существу истинъ, служащихъ ея предметомъ, требуетъ осмотрительности сужденїя и подчиненїя личнаго мнѣнїя авторитету вселенской церкви, какъ хранительницы и истолковательницы Св. писанїя и Св. преданїя. Господство этой письменности вызывалось цѣлымъ рядомъ условїй, при жоторыхъ происходило культурное и литературное развитїе древней Руси. Принявши христіанство позже другихъ европейскихъ народовъ, наши предки долгое время считали себя «людьми новыми» въ дѣлѣ христіанской религіи и потому обязанными прислушиваться къ голосу своей воспрїемницы отъ купели крещенїя—Греціи. Къ этой зависимости отъ Греціи вело подчиненїе нашей церкви константинопольскому патріарху и находящемуся при немъ синоду, которые долгое время являлись поэтому верховными разрѣшителями нашихъ недоумѣнїй и вопросовъ въ области церковной жизни. Вліянїе восточной церкви на русскую закрѣплялось наконецъ богатою святоотеческою письменностію. Какъ выраженїе церковнаго преданїя, письменность эта пользовалась справедливымъ уваженїемъ въ самой Греціи; такимъ же и еще большимъ уваженїемъ должна была она пользоваться у насъ, на Руси. Являясь въ одинаковой степени для грековъ и для

насъ источникомъ истиннаго пониманія догматовъ вѣры, нормою правового и богослужебнаго порядка церкви, святоотеческая письменность должна была однако вызывать къ себѣ существенно различное отношеніе со стороны грековъ и русскихъ. Дѣло въ томъ, что греки съ самаго апостольскаго вѣка были хранителями христіанскаго церковнаго преданія, которое поэтому воплотилось въ святоотеческой письменности чрезъ посредство греческаго генія. Грекамъ въ слѣдствіе этого было въ одинаковой степени доступно живое пониманіе какъ церковнаго преданія, извѣстнаго имъ и независимо отъ отеческихъ писаній, такъ и отеческихъ писаній.—На Руси живого церковнаго преданія не было; подлинный языкъ отеческихъ писаній былъ извѣстенъ или мало, или совѣмъ былъ неизвѣстенъ; самый церковно-славянскій языкъ не былъ языкомъ отечественнымъ, а лишь родственнымъ и въ различной степени вразумительнымъ, и вразумительность эта съ теченіемъ времени не увеличивалась, а уменьшалась. Совокупность вѣхъ этихъ причинъ должна была опредѣлить иную судьбу на Руси греческой письменности, доступной намъ въ югославянскихъ и домашнихъ переводахъ. Святоотеческія творенія и богослужебныя книги являлись у насъ неизмѣнными не по духу только, но и по буквѣ; этого мало: съ именемъ писаній «священныхъ», «божественныхъ», «боговдохновенныхъ» являлись у насъ и такого рода писанія, которыя не только никогда не признавались такими, какъ патерики, компиляціи Никона, но даже градекіе законы, книга Еноха, историческая и толковая Палія, подложное правило пятаго вселенскаго собора объ обидящихъ церкви и проч. И явленіе это мы встрѣчаемъ въ писаніяхъ преп. Іосифа, челоука исключительнаго дарованія и начитанности, у митрополита Даниила; что же сказать о другихъ?

Указанныя нами явленія не составляютъ особенности времени старца Филооея, возникли и опредѣлились рапѣе, но, повторяясь въ различной степени и въ данное время, объявляютъ цѣлый рядъ особенностей литературныхъ произведеній ближайшихъ предшественниковъ и современниковъ Филооея. Ограничить увлеченіе буквою писаній, повести къ болѣе обширному и глубокому ихъ пониманію могла бы лишь наука; она же могла ограничить примѣненіе компиляцій религіознаго содержанія къ такимъ областямъ знанія, которыя требовали самостоятельныхъ научныхъ изысканій; но для возникновенія науки въ тѣсномъ значеніи эпоха Филооея

была мало благопріятна; еще менѣе было благопріятно время предшествоующее, обнимающее эпоху монгольскаго ига. Кромѣ разоренія, плѣна и избіенія жителей, монгольское нашествіе и послѣдовавшее за нимъ порабощеніе влекли за собою изолированность сѣверо-восточной Руси отъ центровъ тогдашняго просвѣщенія. На западѣ Россіи постепенно вырастаютъ три сильныя и враждебныя намъ государетва: Литва, Польша и Ливонскій орденъ; на югѣ насъ отрѣзываютъ отъ Греціи частію тѣ же монголы, частію Литва, въ составъ которой постепенно входятъ древнія южно-русскія княжества. Спокойствіе съ востока мы можемъ покупать только безпрекословнымъ повиновеніемъ. Востокъ теперь приковываетъ наше вниманіе до такой степени, что съ запада для насъ стала возможна лишь оборонительная политика. Тотъ же востокъ заставляетъ насъ посрѣдствіемъ осуществленія политической задачи, слабо намѣченной сѣверо-восточными князьями накапунѣ монгольскаго разгрома—объединеніемъ сѣверо-восточной Руси въ одно политическое цѣлое. Выполненіе этой задачи потребовало напряженія всѣхъ силъ народа, заняло умы лучшихъ людей тогдашней сѣверо-восточной Руси. При такихъ обстоятельствахъ задачи просвѣщенія невольно отступали на второй планъ, и насажденіе науки при тогдашней изолированности отъ культурныхъ центровъ и подавленности народныхъ силъ разрѣшеніемъ политическихъ задачъ, было прямо невозможно. Такимъ образомъ намъ оставалось углубляться въ тотъ запасъ переводной письменности, который былъ намъ завѣщанъ предшествоующею эпохою. Восполненіе этого запаса шло очень медленно. Если мы примемъ во вниманіе, что въ это время, (какъ впрочемъ и прежде) книжное дѣло ютится главнымъ образомъ при церквахъ и монастыряхъ; то легко представимъ, какой господствующій характеръ должны были получить произведенія той поры. Къ сказанному прибавимъ, что монгольскій разгромъ и слѣдовавшее за нимъ порабощеніе справедливо были поняты русскимъ народомъ какъ величайшее общественное бѣдствіе и вызвали сильное нравственное потрясеніе. Потрясеніе это должно было содѣйствовать развитію народнаго самопознанія, вызвать пониманіе ошибокъ прошлаго, породить желаніе найти путь къ выходу изъ создавшагося тяжелаго положенія и, наконецъ,— какъ это всегда бываетъ въ народѣ, способномъ къ самобытному развитію и случайно утратившемъ свою политическую свободу,—

должно было вызвать сильное желаніе сохранить свою нравственную самобытность, особенности своего племенного и культурного типа. Особенности эти обыкновенно живутъ въ народѣ безсознательно, легче замѣтны для сторонняго наблюдателя, и только наиболѣе рѣзкія черты бываютъ очевидны для народа. Чертою послѣдняго рода для нашихъ предковъ той поры было несомнѣнно православіе, которое поэтому становится предметомъ національной гордости, вызываетъ заботу о сохраненіи его въ надлежащей неповрежденности и чистотѣ. Сознаніе своего особеннаго положенія, какъ народа православнаго, у древнерусскихъ людей является довольно рано и съ теченіемъ времени только крѣпнеть подъ вліяніемъ исключительныхъ историческихъ условій. Чѣмъ чувствительнѣе вредъ, наносимый Русской землѣ тѣми или иными сосѣдними народами, тѣмъ глубже воспитывалась ненависть къ нимъ, тѣмъ сильнѣе выраженія вражды и пренебреженія, которыми сопровождаются сказанія или упоминанія о нихъ въ русскихъ лѣтописяхъ. Наиболѣе постоянный эпитетъ, сопровождающій въ лѣтописяхъ названіе враждебнаго сосѣда, есть «поганый», «поганьскій», какъ выраженіе пренебреженія къ его религіи⁴⁴⁶). Такъ *погаными* и даже *поганью* называютъ: торки⁴⁴⁷), Литва⁴⁴⁸), ятвяги⁴⁴⁹). Но съ особенною настойчивостію этотъ эпитетъ примѣняется къ злѣйшимъ врагамъ Русской земли, къ половцамъ⁴⁵⁰) и татарамъ. Взглядъ русскаго народа на религію татаръ прекрасно выраженъ лѣтописнымъ рассказомъ о посѣщеніи орды Данииломъ Галицкимъ въ 1250 году и о смерти Василька Константиновича ростовскаго въ 1237 году: «оттуда же нача (Данииль) болми скорбѣти душею, видя бо обладаемы дьяволомъ, сквѣрная ихъ кудѣшьская бляденья и Чигизаконова мечтанья, сквѣрная его кровонитья, многы его вольшбы; приходящія цари и князи и велможѣ солнцю, и лунѣ, и земли, дьяволу и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ, водяще около куста поклонятися имъ. О сквѣрная прелесть ихъ»⁴⁵¹)! Послѣ сраженія на Сити (въ 1237 г.) племянникъ убитаго въ бою Юрія Всеволодовича Василько Константиновичъ захваченъ въ плѣнъ: «А Василька Константиновича руками яша, и ведоша в станы своя с великою пуждєю, и дошедъ Шереньскою лѣса, и стана станы ту, и пудипа Василка много безбожнии татаровѣ в *поганской* быти воли ихъ и воевати с ними; онъ же не повинуняся *обычаю ихъ*, и никакоже не приять и *пищи ихъ*, ни т-

тѣа иль; но сице противу имъ глаголаше: *о, мучое царство и скверное! никакже мене отлучите отъ хрестьяньскіе вѣры, аще еси и в велице бѣдѣ...* Господи Исусъ Христе, помогавы мнѣ многажды, избави мя отъ сѣхъ *плотоядецъ*⁴⁵²)... При такомъ воззрѣніи на религію татаръ, какъ на служеніе сатанѣ, общеніе съ ними могло пониматься только какъ оскверненіе. Послѣ этого понятно, почему самая честь, оказанная татарами Даниилу, показалаеь ему «злѣе зла»⁴⁵³); почему покорность и сношенія съ татарами могли вызываться лишь крайнею необходимостью; почему не могло быть и рѣчи о сліянніи съ ними въ одно политическое цѣлое; почему терминъ «поганый» господствуетъ въ лѣтописяхъ при наименованіи татаръ⁴⁵⁴). Владиміръ Васильковичъ, князь Владиміро-Волыскій, говоритъ про татаръ женѣ и дружинѣ: «хотѣлъ быхъ доѣхати до Любомли, зане досадила мѣ *погань си*»⁴⁵⁵), или какъ онъ говоритъ ниже: «а прояли мѣ уже и на печенехъ»⁴⁵⁶). Камскіе болгары называются также *погаными*⁴⁵⁷).

Названіе враговъ Русской земли *погаными* вело естественно къ примѣненію къ нимъ эпитетовъ: *безбожные*⁴⁵⁸), какъ къ людямъ незнающимъ истиннаго Бога, «окаянные» «беззаконные», «проклятые»⁴⁵⁹) и др.

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, съ какой точки зрѣнія прежде всего смотрѣлъ русскій народъ на своихъ политическихъ враговъ: съ точки зрѣнія вѣры. Отсюда же можно видѣть и то, въ чемъ онъ полагалъ свое главнѣйшее отличіе отъ другихъ народовъ: въ православіи. Православіе, поэтому, прежде всего онъ стремится оберегать; во имя его онъ ведетъ и самую борьбу съ врагами: «Тое же зимы взялиа Москву татарове, и воеводу убиша Филища Пинка *за православную хрестьяньскую вѣру*»⁴⁶⁰). Юрій Всеволодовичъ Владимірекій, услышавши о разореніи Владиміра и гибели жены и дѣтей, «взъи гласомъ великимъ со слезами, плача *по правотврній вѣрь хрестьяньской* прежде... нежели себе и жены и дѣтей»⁴⁶¹). Послѣ этого нельзя не согласиться, что не въ теоріи только, но и въ дѣйствительности православная вѣра въ глазахъ народа русскаго являлась внешнею выразительницею его народности и истинною хранительницею народной самобытности въ вѣковомъ подчиненіи чужой народности. Поэтому мы видимъ случаи добровольнаго перехода въ православіе со стороны татаръ, но не видимъ добровольнаго перехода въ магометанство со стороны рус-

скихъ, хотя матеріальныя выгоды и могли побуждать къ этому. Случай такого обращенія передаетъ Лаврентіевская лѣтопись подъ 1262 годомъ въ лицѣ бывшаго монаха Зосимы: «Томъ же лѣтѣ убиша Изосиму преступника. Тѣ бѣ мнихъ образомъ точью, сотонѣ съсудъ; бѣ бо пьяница и студословець, празднословець и кощунъникъ, конечное же отвержеся Христа и бысть бесурменинъ, вступивъ в прелесть лжаго пророка Махмеда; бѣ бо тогда титямъ приѣхалъ отъ цесара татарьскаго, именемъ Кутлубий, золь сый бесурменинъ; того поспѣхомъ оканный лишеникъ творяше хрестьяномъ велику досаду, кресту и святымъ церквамъ поругаяся; егда же люди на врагы своя двигшася, на бесурмены, изгнаша, иныхъ избиша; тогда и сего безаконнаго Зосиму убиша в городѣ Прослави; бѣ тѣло его ядь псомъ и ворономъ»⁴⁶²). Изъ разсказа лѣтописи видно не только то, что случаи принятія русскими магометанства были совершенно исключительны, но и то, что явленіе это замѣчалось въ средѣ подонковъ общества, и что общество относилось къ людямъ этого рода съ презрѣніемъ и отвращеніемъ. Все это только доказываетъ, что въ народномъ сознаніи православіе было съ одной стороны высокимъ преимуществомъ русскаго народа предъ его покорителями и другими врагами русской земли, а съ другой—тою историческою святынею, которая требовала тщательной охраны и которая въ свою очередь сама охраняла русскую народность въ ея испытаніяхъ и невзгодахъ. При такихъ условіяхъ письменность, призванная служить выраженіемъ народныхъ воззрѣній и настроеній, должна была самымъ тѣснымъ образомъ примкнуть къ той наслѣдственной книжности, которая содержала въ себѣ ученіе православной вѣры и нравственности, и въ общеніи съ этою книжностью почерпнуть свою общественную силу и значеніе. Иначе быть не могло уже потому, что сами писатели выходятъ изъ среды своего народа и связаны съ нимъ существеннѣйшими своими понятіями и чувствами. Отсюда происходитъ и то, что, къ какой бы общественной средѣ писатели того времени ни принадлежали, ихъ школьныя и литературныя средства были по своему существу одни и тѣже и различались только количественно.

Но указанныя нами условія литературной дѣятельности времени старца Филооса важны не тѣмъ лишь, что вводятъ насъ въ пониманіе причинъ, ослаблявшихъ личный починъ, въ писатель-

ствѣ, и не тѣмъ только, что опредѣляли свойство отношенія къ произведеніямъ святоотеческой письменности, подлиннымъ и мнимымъ, но еще болѣе тѣмъ, что знакомятъ насъ съ жизненною обстановкою, подъ вліяніемъ которой постепенно слагалось направленіе мысли и основныхъ воззрѣній писателей того времени. Это было, если можно такъ выразиться, православно-христіанское настроеніе народной массы. Оно было не всегда сознательно, не чуждо было, особенно по окраинамъ, старыхъ языческихъ примѣсей, но было яено въ своемъ основаніи, какъ настроеніе именно христіанское и даже православное. Особенность эта проявлялась каждый разъ, когда наступала година испытанія, когда настроеніе это, ставшее національнымъ, соприкасалось съ религіозными понятіями и бытомъ другихъ народовъ, не исключая и христіанскихъ. Настроеніе это, начиналось въ семьѣ, закрѣплялось въ церкви и подъ вліяніемъ историческихъ судебъ русскаго народа, становилось сознательнымъ чрезъ посредство школы и почетничества. Между послѣдними связь была самая тѣсная. По своему существу и цѣлямъ это было одно и то же дѣло, только на разныхъ ступеняхъ его развитія. Псалтырь, которою начиналось обученіе связному чтенію, оставалась и потомъ настольною книгою благочестиваго грамотнаго человѣка, такъ что люди съ болѣе счастливою памятью выучивали ее наизусть. Другія четивныя книги, выходя изъ ряда библейскихъ и богослужебныхъ, оставались вѣрными общему религіозному міросозерцанію. Конечно, выводы, извлекаемые изъ чтенія, не могли быть одинаковы. Свойство ихъ зависѣло отъ даровитости читающихъ, ихъ индивидуальной настроенности и отчасти отъ общественнаго положенія. Одно извлекалъ преп. Іосифъ Волоцкій, другое—преп. Нилъ Сорскій, одно—князь Курбскій, другое—Іоаннъ Грозный. Когда на соборѣ 1503 года зашелъ вопросъ о недвижимой собственности монастырей, то никто изъ сторонниковъ владѣльческихъ правъ монастырей не воспользовался съ такимъ искусствомъ историческими данными, какъ преп. Іосифъ Волоцкій, хотя ссылки его касались источниковъ, несомнѣнно извѣстныхъ и другимъ членамъ собора. Еще несомнѣннѣе то, что непрерывное и внимательное чтеніе писаній, начатое въ школѣ и продолженное въ жизни подъ вліяніемъ *личнаго жизненнаго опыта, господствующей церковности, общественнаго настроенія, непрерывнаго воздѣйствія монастырской обстановки,* должно

было вести къ выработкѣ опредѣленнаго міросозерцанія. Въ ур-
вень книжныхъ источниковъ, изъ которыхъ оно будетъ почерпаться,
и въ соотвѣтствіе господствующимъ понятіямъ эпохи, отъ ко-
торыхъ безсильна защитити и высокая монастырская стѣна, въ
міровоззрѣніи этомъ могутъ оказаться недочеты съ точки зрѣнія
нашего времени и даже по сравненію съ одновременными поняті-
ями запада; но міровоззрѣнію этому не возможно отказать въ
жизненности и слѣдовательно въ значеніи при изученіи дан-
ной эпохи.

Самыя условія возникновенія произведеній времени Филоосей,
именно зависимость ихъ отъ обстоятельствъ и требованій отдѣль-
ныхъ лицъ, также лишь усиливаютъ связь ихъ съ эпохою; такъ
какъ знакомятъ насъ съ запросами времени.

Все сказанное имѣетъ самое непосредственное отношеніе къ
старцу Филоосю. По его личному заявленію, уже извѣстному намъ,
онъ человѣкъ сельскій и какого нибудь исключительнаго образо-
ванія не получилъ. Свои посланія онъ пишетъ по случаю, подчи-
няясь теченію обстоятельствъ и своихъ отношеній къ людямъ. Все
это только связываетъ его съ своимъ временемъ.

Изучасмое въ доступныхъ намъ произведеніяхъ, міровоззрѣ-
ніе старца Филоосей не отличается разносторонностью, но въ немъ
нельзя отрицать глубины и тѣмъ болѣе опредѣленности. Это сво-
его рода религіозно-философская система, которой части органи-
чески связаны съ цѣлымъ, находятъ въ немъ объясненіе и въ
свою очередь объясняютъ его. Система эта находится въ полномъ
единеніи съ тѣми источниками знанія, которые Филоосей считаетъ
единственно пригодными для себя, т. е. книгами благодатнаго за-
кона. Объ этомъ единеніи и согласіи онъ старается прежде всего,
хочетъ дать своему читателю истинное ученіе православной вѣры
и церкви; но удержаться въ границахъ источниковъ, въ которыхъ
заключено это ученіе, было иногда затруднительно по самому
свойству вопросовъ, за рѣшеніемъ которыхъ къ нему обращались,
напр. о лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра и Рождества Христова,
о предстоящемъ въ 1524 году необыкновенномъ наводненіи (потопѣ),
о стояніи Рима, какъ свидѣтельствѣ чистоты вѣроученія римской
церкви и проч. Сомнѣнія нѣтъ, что въ отвѣтахъ и на указанные
вопросы Филоосей съ разборчивостью подбираетъ источники для
обоснованія своихъ мнѣній, но, какъ человѣкъ своего времени, по-

падасть иногда на сомнительный путь, руководствуясь тѣмъ особеннымъ пониманіемъ «божественныхъ писаній», какое мы замѣчаемъ у его современниковъ. Такъ мы видимъ у него не только знакомство, но и пользование апокрифами. Явленіе это не представляетъ ничего исключительнаго и лучшее объясненіе находится въ состояніи русской образованности того времени. Такъ преп. Іосифъ Волоцкій въ числѣ древнихъ пророковъ считаетъ Еноха праведнаго, признаетъ его пророчества боговдохновенными⁴⁶³) и ссылается на его изреченія⁴⁶⁴; съ авторитетомъ божественныхъ писаній онъ употребляетъ житія святыхъ⁴⁶⁵), называетъ боговдохновенными писанія Никона Черногорца⁴⁶⁶), хотя послѣдній не причтенъ нашею церковію къ лику святыхъ. Преп. Іосифъ идетъ далѣе, не только пользуется градскими законами, но и считаетъ ихъ правилами божественными, божественнымъ писаніемъ⁴⁶⁷), даже боговдохновенными, ссылаясь при этомъ на ХХІ слово Пандектъ Никона Черногорца⁴⁶⁸), гдѣ эта мысль дѣйствительно встрѣчается⁴⁶⁹), хотя у Никона между правилами божественными и царскими законами устанавливается и различіе⁴⁷⁰). Преп. Іосифъ пользуется также подложнымъ поученіемъ Константина Великаго «о царехъ, князехъ и судіяхъ земскихъ»⁴⁷¹) и приводитъ его какъ правило святыхъ отецъ⁴⁷²). Митрополитъ Даниилъ въ свою очередь обнаруживаетъ рѣшительное неумѣнье разобраться въ своихъ источникахъ и паравѣ съ божественнымъ писаніемъ пользуется сочиненіями апокрифическими и подложными, не исключая и такихъ, содержаніе которыхъ не всегда согласно съ ученіемъ православной церкви⁴⁷³). Въ оправданіе древнерусскихъ писателей слѣдуетъ однако сказать, что книгою Еноха праведнаго пользовались нѣкоторые изъ отецъ церкви (Тертуллианъ и Климентъ Александрійскій). Тертуллианъ находилъ даже, что книга Еноха могла дѣйствительно дойти отъ самого Еноха⁴⁷⁴). Во вторыхъ, пользование сочиненіями сомнительнаго достоинства являлось обычно лишь восполненіемъ свидѣтельствъ Св. писанія и отецъ церкви. Такъ у преп. Іосифа Волоцкаго ссылки на книгу Еноха совершенно ступенываются среди ссылокъ на подлинныя книги Св. писанія и потому не придають воззрѣніямъ его никакого новаго оттѣнка. Тоже должно сказать и относительно сочиненій старца Филоея. Существенными своими основами воззрѣнія его покоятся на Св. писаніи и преданіи православной церкви, а потому даже въ случаяхъ сво-

ихъ индивидуальнихъ наблюденій и выводовъ онъ не искажаетъ существа ученія и преданія церковнаго. Правда, изрѣдка встрѣчается у него своеобразное толкованіе Св. писанія, но такое толкованіе всегда имѣетъ въ своей основѣ общепризнанный въ то время авторитетъ и не касается ни догматическаго, ни нравственнаго ученія церкви.

Господствующая идея, лежащая въ основѣ сочиненій и воззрѣній старца *Филоея, есть идея провиденціализма, въ силу которой все, что ни совершается въ мірѣ, совершается волею всемогущаго Бога, Творца и Промыслителя всего сущаго, а потому неизмѣнно направлено ко благу человѣка. Мы, правда, нигдѣ не встрѣчаемъ у Филоея точной и полной формулировки этого основнаго положенія его воззрѣній на міръ и человѣка; но оно проникаетъ все извѣстныя его сочиненія, которыя поэтому и становятся понятными только въ связи съ этою идеею и при ея посредствѣ.

Исключительное значеніе, которое имѣетъ идея Промысла Божія въ общей системѣ міровоззрѣнія старца Филоея, заставляетъ насъ хотя вкратцѣ воспроизвести библейское ученіе объ этомъ важномъ предметѣ.

Промышленіе Божіе о мірѣ и человѣкѣ вытекаетъ уже изъ самаго дѣйствія міротворенія, въ слѣдствіе чего только Богъ можетъ быть и Владыкою всего сотвореннаго. Только Его абсолютному вѣдѣнію и Его абсолютной волѣ доступны средства какъ созданія совершеннаго міра, такъ и поддержанія разѣ созданнаго и направленія его къ выполнению предназначенной цѣли; только Его всевѣдѣніе и всемогущество могутъ направить, предупредить и исправить дѣйствія міровой ограниченности въ бытіи бездушнѣй природы и въ жизни нравственно-разумныхъ существъ.

«Кто кромѣ Его (Бога) промышляетъ о землѣ», спрашиваетъ Іовъ? «И кто управляетъ вселенною?»⁴⁷⁵) «Господня есть земля и что наполняетъ ея, вселенная и все живущее на ней»⁴⁷⁶). Господь «творитъ все, что хочетъ, на небесахъ и на землѣ, на моряхъ и на всѣхъ безднахъ»⁴⁷⁷). Онъ посѣщаетъ землю и утоляетъ жажду ея, обильно обогащаетъ ея. Онъ, Господь, приготовляетъ хлѣбъ; ибо такъ устроилъ землю. Онъ напаяетъ борозды ея, уравниваетъ глыбы ея, размягчаетъ ея каплями дождя, благословляетъ произрастенія ея»⁴⁷⁸). Все поэтому ожидаютъ отъ Господа благовременной

лицу⁴⁷⁹). Даетъ Онъ,—принимають; отверзаетъ руку Свою,—на-
сыщаются благомъ⁴⁸⁰); сокровѣсть лицо Своё,—мятутся; отнимаетъ
духъ ихъ,—умирають и возвращаются въ персть⁴⁸¹); пошлетъ
Духъ Свой,—созидаются; Имъ обновляется лицо земли⁴⁸²). Въ Его
рукѣ душа всего живущаго⁴⁸³).

Но съ особенною силою и славою Божіей Промыслъ откры-
вается въ средѣ существъ нравственно-свободныхъ. «По волѣ Сво-
ей Онъ дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живу-
щихъ на землѣ, и нѣтъ никого, кто могъ бы противиться рукѣ
Его и сказать Ему, что Ты сдѣлалъ?»⁴⁸⁴) какъ Самъ Господь го-
ворить чрезъ пророка Іеремію: «вотъ, Я—Господь Богъ всякой
плоти; есть ли что невозможное для Меня»⁴⁸⁵)? Онъ Владыка надъ
народами⁴⁸⁶), и блаженъ народъ, у котораго Господь есть Богъ,—
племя, которое Онъ избралъ въ наслѣдіе Себѣ⁴⁸⁷).

Господь—Владыка и Промыслитель отдѣльныхъ людей. «Въ Его
рукахъ духъ всякой человѣческой плоти»⁴⁸⁸). «Во власти Господа
Вседержителя врата смерти»⁴⁸⁹). «Онъ умерщвляетъ и оживляетъ,
поражаетъ и исцѣляетъ, и никто не избавитъ отъ руки Его»⁴⁹⁰). Онъ
отверзаетъ⁴⁹¹) и заключаетъ чрево женщины⁴⁹²); Онъ даруетъ дѣ-
тей⁴⁹³). Онъ наставляетъ человѣка во дни юности его⁴⁹⁴); не остав-
ляетъ до старости и до сѣдины⁴⁹⁵). Онъ обличаетъ, и вразумляетъ, и
поучаетъ, и обращаетъ, какъ пастырь стадо свое⁴⁹⁶). «Ибо очи Его
надъ путями человѣка, и Онъ видитъ все шаги его»⁴⁹⁷). «Все дѣла
людей, какъ солнце передъ Нимъ»⁴⁹⁸); не утаились отъ Него неправ-
ды ихъ, и все грѣхи предъ Господомъ⁴⁹⁹). «Ты знаешь», говоритъ
Давидъ Господу, «когда я сажусь и когда встаю; Ты разумѣешь
помысленія мои издали. Еще нѣтъ слова на языкѣ моемъ, Ты,
Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объем-
лешь меня и полагаешь на мнѣ руку Твою. Дивно для меня въ-
дѣніе Твое, высоко, не могу постигнуть его»⁵⁰⁰). Самъ Господь го-
воритъ чрезъ Іеремію: «можетъ ли человѣкъ скрыться въ тайное
мѣсто, гдѣ Я не видѣлъ бы его? Не наполняю ли Я небо и зем-
лю»⁵⁰¹)? Ему было извѣстно все прежде, нежели сотворено было,
равно какъ и по совершеніи⁵⁰²). Господь Богъ такъ говоритъ
чрезъ пророка Исаію Сennaхириму, надменному своими побѣдами
надъ городами и цѣлыми народами: «Развѣ не слышалъ ты, что
Я издавна сдѣлалъ это, въ древніе дни предначерталъ это, а ны-
нѣ выполнилъ тѣмъ, что ты опустошася крѣпкіе города, пре-

вращая ихъ въ груди развалины?... Я знаю все, знаю и дерзость твою противъ Меня»⁵⁰³).

Будучи праведенъ, Онъ все́мъ управляетъ праведно, почитая несвойственнымъ Своей силѣ осудить того, кто не заслуживаетъ наказанія⁵⁰⁴), и никогда участь праведнаго не можетъ быть одинакова съ участью нечестиваго; такъ какъ Судія всей земли не можетъ поступить несправедливо⁵⁰⁵). «Онъ любитъ праведныхъ»⁵⁰⁶); по словамъ пророка Ананіи, «очи Господа обозрѣваютъ всю землю, чтобы поддерживать тѣхъ, чье сердце вполне предано Ему»⁵⁰⁷). Поэтому мученіе не коснется души праведныхъ⁵⁰⁸); а «хотя въ глазахъ людей (праведные) и наказываются, но надежда ихъ полна безсмертія, и не много наказанные, они будутъ много облагодѣтельствованы; потому что Богъ испыталъ ихъ и нашелъ ихъ достойными Его»⁵⁰⁹). Въ виду такой судьбы праведниковъ «скажетъ человѣкъ: подлинно есть плодъ праведнику! итакъ есть Богъ, судящій на землѣ!»⁵¹⁰)

Но если «Господь испытываетъ праведнаго», то нечестиваго и любящаго насиліе ненавидитъ душа Его⁵¹¹). Онъ взираетъ на обиды и притѣсенія, чтобы воздать Своею рукою⁵¹²). Онъ исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ и врачуетъ скорби ихъ⁵¹³); Онъ творитъ судъ обиженнымъ..., разрѣшаетъ узниковъ..., хранить пришельца, поддерживаешь сироту⁵¹⁴). По словамъ Іова, «униженныхъ (Онъ) поставляетъ на высоту, и сѣтующіе возносятся во спасеніе; Онъ разрушаетъ замыслы коварныхъ, и руки ихъ не довершаютъ предпріятія; Онъ спасаетъ бѣднаго отъ меча... и отъ руки сильнаго. И есть несчастному надежда, и неправда затворяетъ уста свои⁵¹⁵). «Ради страданія нищихъ и воздыханія бѣдныхъ нынѣ возстану, говоритъ Господь, поставлю въ безопасности того, кого уловить хотятъ»⁵¹⁶).

Но Богъ не только предупреждаетъ зло: «Онъ знаетъ людей лживыхъ, и видитъ беззаконіе, и оставитъ ли его безъ вниманія»⁵¹⁷)? Предъ Нимъ «тайное слово не пройдетъ даромъ»⁵¹⁸). «Обладая силою, Онъ судитънисходительно и управляетъ нами съ великою милостію; ибо могущество Его всегда въ Его волѣ»⁵¹⁹); но Онъ и грѣха не оставляетъ безъ наказанія⁵²⁰), какъ Онъ Самъ сказалъ Моисею на Синаѣ: «Господь, Господь Богъ человеколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый, и истинный, сохраняющій правду и являющій милость въ тысячи ро-

довъ, прощающій вину и преступленіе, и грѣхъ, но не оставляющій безъ наказанія, наказывающій вину отцевъ въ дѣтихъ, и въ дѣтихъ дѣтей до третьяго и четвертаго рода»⁵²¹).

Столь различное отношеніе Божественнаго Промысла къ людямъ праведнымъ и грѣшнымъ, неизбѣжное со стороны абсолютно нравственнаго Существа, какъ Богъ, необходимо вызывало (и вызываетъ) вопросъ о причинѣ бѣдствій въ жизни человѣка и народовъ. Окончательный судъ о жизни народовъ и человѣка принадлежитъ Богу, и лишь божественный судъ единственно непогрѣшимъ; но и человѣку свойственно наблюдать и судить послѣдствія дѣйствій людскихъ и народныхъ. Важность этихъ сужденій для нравственнаго воспитанія людей предполагаетъ со стороны Божественнаго Откровенія нарочитое руководство и доступное для человѣка разрѣшеніе вопроса о причинѣ и мѣрѣ бѣдствій въ жизни народовъ и людей.

Гораздо легче давалось пониманіе бѣдствій въ жизни народовъ и людей нечестивыхъ. Судъ совѣсти и, какъ воплощеніе этого суда, законодательство всѣхъ народовъ требуютъ наказанія порока и преступленія, что бы подъ послѣдними ни понималось. Самъ Спаситель, встрѣтивши въ храмѣ ищѣннаго Имъ расслабленнаго, «сказалъ ему: вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже»⁵²²). Такъ смотрѣли на причину бѣдствій и ученики Спасителя. Увидя слѣпорожденнаго, они спрашивали Господа: «Равви! кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ?»⁵²³). Вѣтхозавѣтная исторія избраннаго народа есть непрерывная исторія вѣроотступничества и наказанія за него.

«Отъ кого нечестіе Іакова?» говорилъ Господь чрезъ пророка; «не отъ Самаріи ли? За то сдѣлаю Самарію грудю развалинъ въ полѣ, мѣстомъ для разведенія винограда; низрину въ долину камни ея и облажу основанія ея»⁵²⁴). «Слова Мои и опредѣленія Мои», говоритъ Господь чрезъ пророка Захарію, «развѣ не постигли отцевъ вашихъ? И они обращались и говорили: какъ опредѣлилъ Господь Саваоѣ поступить съ нами по нашимъ путямъ и по нашимъ дѣламъ, такъ и поступилъ съ нами»⁵²⁵). Особенно многочисленны и сильны картины казни еврейскаго народа за нечестіе у пророковъ Исаіи и Іереміи. Вотъ что мы читаемъ въ первой главѣ книги пророка Исаіи: «Увы, народъ грѣшный, народъ обре-

мененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельные! Оставили Господа, презрѣли Святаго Израилева, повернулись назадъ. Во что васъ бить еще, продолжающіе свое упорство? Вся голова въ язвахъ, и все сердце исчахло. Отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него здороваго мѣста; язвы, пятна, гноящіяся раны, неочищенные и необвязанные, и не смягченные елеемъ. Земля ваша опустошена, города ваши сожжены огнемъ; поля ваши въ вашихъ глазахъ сѣдаютъ чужіе; все опустѣло, какъ послѣ разоренія чужими»⁵²⁶). Пророчествуя о лучшихъ временахъ для остатка Израиля, имѣющаго обратиться къ Богу, пророкъ продолжаетъ: «всѣмъ же отступникамъ и грѣшникамъ погибель, и оставшіе Господа истребятся»⁵²⁷). Въ центрѣ Іудей, въ Іерусалимѣ, упадокъ благочестія былъ полный: «походите по улицамъ Іерусалима», говоритъ пророкъ отъ лица Господа, «и посмотрите, и развѣдайте, и поищите на площадяхъ его, не найдете ли человѣка, нѣтъ ли соблюдающаго правду, ищущаго истину? Я пощадилъ бы Іерусалимъ»⁵²⁸). Но Господь не пощадилъ его⁵²⁹). Поэтому Господь запрещаетъ пророку даже молиться за вѣроломный народъ: «Ты же не проси за этотъ народъ и не возноси за нихъ молитвы и прошенія, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя»⁵³⁰). Не одному, конечно, народу іудейскому и израильскому грозить наказаніе за его нечестіе, но и другимъ народамъ. Вотъ страшная картина опустошенія Вавилона: «Рыдайте, ибо день Господень близокъ, идетъ, какъ разрушительная сила отъ Всемогущаго... Вотъ, Я подниму противъ нихъ мидянь, которые не цѣнятъ серебра и непристрастны къ золоту. Луки ихъ сразятъ юношей и не пощадятъ плода чрева; глазъ ихъ не скалится надъ дѣтми. И Вавилонъ, краса царствъ и гордость халдеевъ, будетъ низпроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра..., будутъ обитать въ немъ звѣри пустыни и дома наполнятся филинами, и строусы поселятся и козматые будутъ скакать тамъ; шакалы будутъ выть въ чертогахъ ихъ и гіены въ увеселительныхъ домахъ... Готовьте закланіе снновьямъ его за беззаконіе отца ихъ, чтобы не возтали и не завладѣли землею... И сдѣлаю его владѣніемъ ежей и болотомъ, и вымету его метлою истребительною, говоритъ Господь Саваооѣ»⁵³¹).

Но если Богъ наказываетъ и даже истребляетъ за нечестіе и беззаконіе цѣлыя народы; то еще менѣе можетъ падить нече-

стіе отдѣльныхъ лицъ. Устами пророка Исаи Господь Богъ говоритъ Сеннахириму: «за твою дерзость противъ Меня и за то, что надменіе твое дошло до ушей Моихъ, Я вложу кольцо въ ноздри твои и удила Мои въ ротъ твой и возвращу тебя тою же дорогою, которою пришелъ ты»⁵³²).—«Вотъ доля человѣку беззаконному», говоритъ Іовъ, «и наслѣдіе, какое получаютъ отъ Веедержителя притѣснители: если умножатся сыновья его, то подъ мечъ, и потомки его не насытятся хлѣбомъ; оставшихся по немъ смерть низведетъ во гробъ, и вдовы ихъ не будутъ плакать; если набереть кучи серебра, какъ праха, и наготовитъ одежду, какъ брение; то онъ наготовитъ, а одѣваться будетъ праведникъ, и серебро получитъ себѣ на долю безпорочный; ложится спать богачемъ, и такимъ не встаетъ, открываетъ глаза свои, и онъ уже не тотъ»⁵³³). Самое имя нечестиваго будетъ изглажено на вѣки и вѣки⁵³⁴).

Далѣе, по ученію Библии несчастія и бѣдствія, постигающія нечестивые народы и нечестивыхъ людей, не есть случайное явленіе въ ихъ жизни, но именно кара Божія за ихъ грѣхи. Господь такъ говоритъ дому Израиля по поводу бѣдствій, которыя должны поразить его за нечестіе: «Я зналъ, что ты упоренъ, и что въ шею твоей жилы желѣзныя и лобъ твой мѣдный. Поэтому и объявлялъ тебѣ задолго прежде, нежели это приходило, и предъявлялъ тебѣ, чтобы ты не сказалъ: «идолъ мой едѣлалъ это, и истуканъ мой и изваянный мой повелѣлъ этому быть»... Ради имени Моего отлагалъ гнѣвъ Мой, и ради славы Моей удерживалъ Себя отъ истребленія тебя. Вотъ Я расплавилъ тебя, по не какъ серебро, испыталъ тебя въ горнилѣ страданія»⁵³⁵). Поэтому Св. писаніе представляетъ Господа Бога причиною благъ и бѣдствій отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ народовъ. «Бываетъ ли въ городѣ бѣдствіе, которое не Господь попустилъ бы?» говоритъ пророкъ Амосъ⁵³⁶). «Онъ укрѣпляетъ опустошителя противъ сильнаго, и опустошитель входитъ въ крѣпость»⁵³⁷). Самъ Господь говоритъ Моисею: «Кто далъ уста человѣку? Кто дѣлаетъ нѣмымъ, или глухимъ, или зрячимъ, или слѣпымъ? Не Я ли Господь Богъ»⁵³⁸)? И въ другой разъ Онъ говоритъ тому же Моисею: «Кого помиловать, помилую; кого пожалѣть, пожалѣю»⁵³⁹). И чрезъ пророка Исаію Господь говоритъ: «Я образу свѣтъ и творю тьму, дѣлаю миръ и произвожу бѣдствіе. Я, Господь, дѣлаю все это. Горе тому, кто препирается съ Создателемъ

своимъ, черепокъ изъ черепковъ земныхъ! Скажетъ ли глина горшечнику, «что ты дѣлаешь»⁵⁴⁰? Потому и Иисусъ сынъ Сираховъ, воспитанный въ томъ же библейскомъ міросозерцаніи, говоритъ: «Доброе и худое, жизнь и смерть, бѣдность и богатство отъ Господа»⁵⁴¹). И пророкъ Іеремія говоритъ: «Не отъ усть ли Всевышняго происходитъ бѣдствіе и благополучіе»⁵⁴²)?

Не возможно, конечно, думать, что благо и бѣдствіе Господь безразлично посылаетъ веѣмъ людямъ, безъ всякаго отношенія къ нравственному достоинству ихъ дѣйствій; рѣшительно не возможно также думать, что Богъ посылаетъ бѣдствія съ единственнымъ намѣреніемъ причинить людямъ страданія, не преслѣдуя при этомъ высшихъ цѣлей, не всегда доступныхъ пониманію людей. Богъ—благо, и только одно благо можетъ исходить отъ Него. Поэтому зло и бѣдствіе являются таковыми лишь съ точки зрѣнія пониманія человѣка, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій его бытія и міросозерцанія; но въ очахъ и рукахъ Божіихъ они суть благія мѣропріятія на пользу человѣка. Прекрасно выражень такой именно смыслъ Божественныхъ мѣропріятіи Іисусомъ сыномъ Сираховымъ: «Посему я съ самого начала рѣшилъ, обдумалъ и оставилъ въ писаніи, что веѣ дѣла Господа прекрасны, и Онъ даруетъ все потребное въ свое время. И нельзя сказать: это хуже того; ибо все въ свое время признано будетъ хорошимъ»⁵⁴³). Поэтому казни Божіи (такъ называемыя бѣдствія) суть благодѣтельные мѣры, имѣющія своєю конечною цѣлію вразумить человѣка, спасти его отъ конечной нравственной гибели, возвратить его на путь правды подобно тому, какъ любящій отецъ принимаетъ мѣры вразумленія своихъ дѣтей. Соломонъ говоритъ: «Кого любитъ Господь, того наказуетъ, и благоволитъ къ тому, какъ отецъ къ сыну своему»⁵⁴⁴). Лучшимъ изъ Израиля дѣйствительно не чуждо было сознаніе, что высшая мѣра гнѣва Божія состоитъ въ предоставленіи народа самому себѣ, своимъ грѣховнымъ силамъ, въ сокрытіи отъ народа лица Господня: «Призри съ небесъ», говоритъ Исаія отъ лица народа израильскаго, «и посмотри изъ жилища святости Твоей и славы Твоей, гдѣ ревность Твоя и могущество Твое?... Для чего, Господи, Ты понустилъ намъ совратиться съ путей Твоихъ, ожесточиться сердцу нашему, чтобы не бояться Тебя»⁵⁴⁵)? И нѣтъ призывающаго имя Твое, который положилъ бы крѣпко держаться за Тебя; поэтому Ты скрылъ

отъ насъ лице Твое и оставилъ насъ погибать отъ беззаконій нашихъ»⁵⁴⁶). Такой промыслительный характеръ бѣдствій, посылаемыхъ отъ Бога, замѣтно выступаетъ въ библейскомъ изображеніи ихъ.

Обычными орудіями наказанія и вразумленія нечестивцевъ служатъ въ рукахъ Божіихъ грозныя силы природы и нашествіе вражескихъ народовъ. Моисей такъ говорилъ еврейскому народу: «Если вы будете слушать заповѣди Его... то Богъ дастъ вашей землѣ дождь въ свое время, ранній и поздній»⁵⁴⁷)..., а если не будете, то «Онъ заключитъ небо и не будетъ дождя, и земля не принесетъ произведеній своихъ, и вы скоро погибнете съ доброй земли, которую Богъ дастъ вамъ»⁵⁴⁸). Потому что стихіи природы есть послушное орудіе въ рукахъ Божіихъ, призваны то поражать, то миловать: «ибо снѣгу Онъ говоритъ: будь на землѣ; равно мелкій дождь и большой дождь въ Его власти», какъ говоритъ Іовъ. «Также влагою Онъ наполняетъ тучи, и облака сыплютъ свѣтъ Его. И они направляются по намѣреніямъ Его, чтобы исполнить то, что Онъ повелитъ имъ на лицѣ обитаемой земли: Онъ повелѣваетъ имъ идти или для наказанія, или въ благоволеніе или для помилованія»⁵⁴⁹). Но не однѣ стихіи природы, но и всѣ твари земли послушно исполняютъ волю своего Творца относительно людей. «Есть вѣтры», говоритъ Іакобъ сынъ Сираховъ, «которые созданы для отмщенія, и въ ярости своей усиливаютъ удары свои... Зубы звѣрей, и скорпіоны, и змѣи, и мечъ, метящій нечестивымъ гибелью, обрадуются повелѣнію Его и готовы будутъ на землѣ, когда потребуются, и въ свое время не преступятъ слова Его»⁵⁵⁰). Плодородная и неплодная почва обращается въ рукахъ Божіихъ въ орудіе то гнѣва, то милованія, какъ говоритъ Давидъ: «Онъ превращаетъ рѣки въ пустыню и источники водъ въ сушу, землю плодородную въ солончатую за нечестіе живущихъ на ней.—Онъ превращаетъ пустыню въ озеро и землю иссохшую въ источники водъ, и поселяетъ тамъ алчущихъ, и они строятъ города для обитанія, засѣваютъ поля, насаждаютъ виноградники, которые приносятъ имъ плоды... Праведники видятъ сіе и радуются, а всякое нечестіе заграждаетъ уста свои»⁵⁵¹). Той же цѣли суда и наказанія нечестивыхъ людей и народовъ служитъ опустошительное нашествіе враговъ. «О, Ассуръ, жезлъ гнѣва Моего и бичъ въ рукѣ—негодование Мое!» восклицаетъ Господь

устами Исаи противъ нечестія іудеевъ. «Я пошлю его противъ народа нечестиваго и противъ народа гнѣва Моего; дамъ ему повелѣніе ограбить грабежемъ и добыть добычу, и попить его, какъ грязь на улицахъ»⁵⁵²). Приведенный въ смущеніе и ужасъ отъ грознаго движенія халдеевъ на Іудею, пророкъ Аввакумъ говоритъ: «Ты, Господи, только для суда попустилъ его. Скала моя! для наказанія Ты назначилъ его. Чистымъ очамъ Твоимъ не свойственно глядѣть на злодѣянія, и смотрѣть на притѣсненіе Ты не можешь»⁵⁵³).

Такъ какъ главная причина бѣдствій, посылаемыхъ Богомъ, состоитъ въ вразумленіи нечестивыхъ и заблуждающихся; то Господь является неизмѣнно милостивымъ къ кающимся: «Ты веѣхъ милуешь, потому что можешь, и покрываешь грѣхи людей ради покаянія»⁵⁵⁴). Потому Господь помиловалъ ниневитянь въ виду ихъ искренняго покаянія; «Ты сожалѣешь», говоритъ Онъ съ упрекомъ Іонѣ, «о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну ночь пропало; Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота»⁵⁵⁵). Отсюда же вытекаетъ необходимость терпѣливаго отношенія къ бѣдствіямъ, какъ мудрому руководству Божественнаго Промысла на пути нашего спасенія: «Все, что ни приключится тебѣ, принимай охотно, и въ превратностяхъ твоего униженія будь долготерпѣливъ; ибо золото испытывается въ огнѣ, а люди, угодные Богу, въ горнилѣ униженія»⁵⁵⁶). Но если это такъ, если бѣдствія посылаются людямъ или для вразумленія ихъ, или какъ наказаніе за ихъ упорство во грѣхѣ, то и виновникомъ бѣдствій и зла является не Богъ, а самъ человѣкъ: «Богъ не сотворилъ смерти», читаемъ въ книгѣ Премудрости Соломона, «и не радуется гибели живущихъ; ибо Онъ создалъ все для бытія, и все въ мірѣ спасительно, и нѣтъ пагубнаго яда, нѣтъ и царства его на землѣ. Праведность безсмертна, а неправедность причиняетъ смерть»⁵⁵⁷); или какъ говоритъ пророкъ Іеремія: «Онъ (Господь) не по изволенію сердца Своего наказываетъ и огорчаетъ сыновъ человѣческихъ. Но когда попираютъ ногами своими веѣхъ узниковъ земли; когда неправедно судятъ человѣка предъ лицемъ Всевышняго, когда притѣсняютъ человѣка въ дѣлѣ его; развѣ не видитъ Господь?»⁵⁵⁸) Богъ съ Своей стороны такъ благъ и милостивъ къ людямъ, что Онъ

направляеть къ ихъ благу и то зло, которое они сами причиняють одинъ другому: «Вотъ вы», говоритъ Иосифъ братьямъ, «умышляли противъ меня зло (продавая въ Египетъ); но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы сдѣлать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей (во время голода, т. е. отцу, братьямъ и ихъ потомству⁵⁵⁹).

Труднѣе понять ограниченному человѣческому уму пути Промысла Божія, посылающаго бѣдствія праведнику. По человѣческому суду, находящему опору и въ Откровенномъ ученіи, праведникъ имѣеть право наслаждаться миромъ, спокойствіемъ и довольствомъ. Первые люди въ пору своей праведности наслаждались полнымъ блаженствомъ; грѣхопаденіе повлекло за собою непосильные труды, болѣзни, огорченія въ дѣтяхъ и самую смерть. Господь Богъ говорилъ своему народу черезъ пророка Исаію: «О, если бы ты внималъ заповѣдямъ Моимъ! Тогда миръ твой былъ бы, какъ рѣка, и правда твоя, какъ волны морекія; и сѣмя твое было бы, какъ песокъ, и происходящіе изъ чреслъ твоихъ, какъ песчинки; не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною»⁵⁶⁰). Таковъ естественный порядокъ жизни. Въ дѣйствительности же не рѣдки случаи, когда праведникъ, по крайней мѣрѣ по суду человѣческому, подвергается незаслуженнымъ страданіямъ и лишеніямъ. На вопросъ учениковъ, собственннй или родительскій грѣхъ былъ причиною несчастія слѣнпорожденнаго, Спаситель отвѣчалъ: «не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его; но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божія»⁵⁶¹). И такъ, не только грѣхи, но и особые пути Промысла бывають причиною бѣдствій. Въ Откровенномъ ученіи мы находимъ лишь нѣкоторыя указанія на эти пути, обычно же встрѣчаемъ требованіе покорять разумъ вѣрѣ, что все случающееся въ жизни праведника направляется къ его же благу.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что не можетъ быть и рѣчи о полной праведности человѣка, а лишь объ относительной. По словамъ Соломона, «нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы»⁵⁶²). Поэтому и праведники могутъ нуждаться въ укрѣпленіи ихъ въ добрѣ и вразумленіи путемъ испытаній и наказаній: «Если они (праведники) окочаны цѣплями», читаемъ въ книгѣ Іова, «и содержатся въ узахъ бѣдствія, то Онъ (Богъ) указываетъ имъ на дѣла ихъ и на беззаконія ихъ, потому что умножились, и открываетъ ухо ихъ для

вразумленія и говорить имъ, чтобы они отстали отъ нечестія; если послушаютъ и будутъ служить Ему, то проведутъ дни свои въ благополучіи, лѣта свои въ радости; если же не послушаютъ, то погибнуть отъ стрѣлы и умрутъ въ неразуміи»⁵⁶³). Пророкъ Іона терпитъ кораблекрушеніе за попытку уклониться отъ возложенной на него Господомъ миссіи--возвѣститъ паденіе Ниневіи за нечестіе народа⁵⁶⁴). «Человѣкъ Божій», посланный изъ Іудеи въ Самарію обличить нечестіе Іеровоама, вопреки волѣ Божіей останавливается отдохнуть и вкусить нищи у одного изъ пророковъ и умерщвляется львомъ, какъ нарушитель повелѣнія Господня⁵⁶⁵). Пророкъ Ананія вопреки волѣ Божіей пророчествуетъ о скоромъ уничтоженіи ига царя Вавилонскаго⁵⁶⁶) и слышитъ грозный голосъ Господа черезъ пророка Іеремію: «вотъ Я сброшу тебя отъ лица земли; въ этомъ же году ты умрешь; потому что ты говорилъ вопреки Господу. И умеръ пророкъ Ананія въ томъ же году на седьмомъ мѣсяцѣ»⁵⁶⁷). Бываютъ случаи, когда лишь изъ милости къ своимъ избранникамъ Богъ посылаетъ имъ преждевременную смерть,—чтобы такимъ образомъ предотвратить угрожающій имъ соблазнъ грѣха: «Благоугодившій Богу.... восхищентъ, чтобы злоба не измѣнила разума его, или коварство не прельстило души его. Ибо душа его была угодна Господу; поэтому и ускорилъ онъ изъ среды нечестія. А люди видѣли это и не поняли, даже и не подумали о томъ, что благодать и милость со святыми Его и промысленіе объ избранныхъ Его»⁵⁶⁸).

Но съ нарочитою обстоятельностью вопросъ о причинѣ бѣдствій въ жизни людей праведныхъ затрогиваютъ четыре ветхозавѣтныхъ книги: Іудію, Есѣирь, Товитъ и книга Іова. Разница между ними та, что первыя двѣ книги затрогиваютъ вопросъ о Промыслѣ въ жизни народовъ, по крайней мѣрѣ—главнымъ образомъ, двѣ другія—въ жизни отдѣльныхъ праведниковъ. Выводъ изъ нихъ одинъ и тотъ же: пути Промысла Божія неисповѣдимы; только Ему одному извѣстными путями Господь печется о благѣ вѣрныхъ служителей Своихъ, а потому народу, какъ и отдѣльному человѣку, все свое упованіе должно возложить на Бога, Ему въ руки предать свою судьбу и терпѣливо переносить бѣдствія, неожиданно постигающія насъ, въ твердой увѣренности, что Онъ лучше знаетъ благопотребное намъ и силенъ придти къ намъ на помощь.

V.

Мы не имѣли въ виду представлять полной системы средствъ, которыми достигается промышленіе Божіе о мірѣ и человѣкѣ: по самому существу дѣла это и не возможно; для насъ важно было отмѣтить тѣ стороны библейскаго ученія о Промыслѣ, съ которыми находятся въ связи воззрѣнія старца Филооса.

Въ отношенія къ раскрытію идеи провиденціализма сочиненія Филооса распадаются на три группы. Въ однихъ изъ нихъ раскрывается проявленіе Промысла Божія въ судьбѣхъ отдѣльныхъ лицъ, въ другихъ—промысленіе о судьбѣхъ цѣлыхъ народовъ, и въ третьихъ—говорится о Промыслѣ Божіемъ въ жизни какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Сочиненія этого послѣдняго рода занимаютъ средину и служатъ какъ бы связующимъ звѣномъ между сочиненіями первой и второй группы. Къ первой группѣ относятся три посланія: 1) извѣстное посланіе Филооса по случаю мороваго повѣтрія, 2) посланіе во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ и 3) утѣшительное посланіе къ неизвѣстному вельможѣ, доселѣ приписываемое іерею Сильвестру. Ко второй, средней группѣ, относятся четыре посланія: 1) неизвѣстное доселѣ посланіе къ вельможѣ, въ мірѣ живущему, 2) посланіе къ Мунехину о покореніи разума Св. писанію и непытаніи недовѣдомыхъ вещей, извѣстное лишь по незначительнымъ отрывкамъ въ Отчетѣ Императорской публичной бібліотеки за 1890 г., 3) извѣстное посланіе къ Мунехину противъ Николая пѣмчина и звѣздочетцевъ и 4) посланіе Ивану Акиндѣевичу о добрыхъ и злыхъ дняхъ и часахъ. Къ третьей группѣ относятся посланія къ великимъ князьямъ Василю Ивановичу и Ивану Васильевичу. Къ той же группѣ должно быть отнесено и посланіе въ Царствующій градъ, всего вѣроятнѣе также написанное Филоосемъ. Существенный предметъ содержанія его—обличеніе симоніи, о которой говоритъ одно изъ

посланій третьей группы, именно посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу.

Остановимся на разборѣ посланій первой группы.

Первое изъ посланій этой группы касается мѣръ, къ которымъ нашла необходимымъ прибѣгнуть правительственная власть Пскова по случаю морового повѣтрія. Можетъ показаться удивительнымъ, что посланіе, столь важное по содержанію, было написано Филоесемъ къ дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину, а не къ намѣстникамъ псковскимъ. На это существовали, конечно, важныя причины. Въ это время великокняжескими намѣстниками во Псковѣ были: князь Михаилъ Кислица и князь Петръ Лобанъ-Ряполовскій⁵⁶⁹). Послѣдній изъ нихъ въ 1521 г., т. е. въ годъ морового повѣтрія, былъ посланъ великимъ княземъ въ Вороначъ съ новгородскою силою и псковскими боярскими дѣтми въ качествѣ воеводы⁵⁷⁰), а князь Михаилъ Кислица послѣ принятія нѣкоторыхъ мѣръ предосторожности «побѣже на Руху»⁵⁷¹). Такимъ образомъ главнымъ представителемъ правительственной власти во Псковѣ могъ оставаться дьякъ Мунехинъ, къ которому поэтому и посылаетъ Филосей свое посланіе. Могли быть на это и другія причины кромѣ только что указанной. Дьякъ Михаилъ Григорьевичъ Мунехинъ видимо былъ человѣкомъ исключительнымъ. Назначенный дьякомъ во Псковъ въ пору окончательнаго присоединенія этого города къ Москвѣ, т. е. въ 1510 г., Мунехинъ оставался въ этой должности въ теченіе 17 слишкомъ лѣтъ, до марта 1528 года, когда онъ скоропостижно скончался⁵⁷²). По поводу его смерти псковскій лѣтописецъ дѣлаетъ слѣдующее любопытное замѣчаніе: «И быша по Мисюри дьяки частые: милосердый Богъ милостивъ до Своёю созданія, и быша дьяки мудры, а земля пуста; и нача казна великого князя множитися во Псковѣ, а сами пи одинъ не съѣхаша по здорову со Пскова къ Москвѣ, другъ на друга воюя»⁵⁷³). Ясно, что Мунехинъ владѣлъ большимъ тактомъ, если умѣлъ удержаться до смерти въ своей должности, при постоянной смѣнѣ великокняжескихъ намѣстниковъ, не вызывая въ то же время ни зависти, ни ненависти. Изъ той же замѣтки лѣтописца можно усмотрѣть, что онъ владѣлъ рѣдкимъ умѣньемъ согласовать въ возможной степени интересы казны и мѣстнаго населенія. Очевидно, Мунехинъ отличался боль-

шимъ государственнымъ умомъ, котораго не возможно было не цѣнить въ немъ. Отсюда становятся понятными тѣ исключительныя полномочія, которыми онъ не разъ былъ облакаемъ. При его посредствѣ заключается въ Новгородѣ договоръ псковичей съ Ливонією⁵⁷⁴). Архіепископъ Ровенскій (въ 1523 г.), желая получить у великаго князя московскаго вспомоgetельныя войска противъ Ливонскаго магистра, «пословъ своихъ посылаше во Псковъ къ Мисюрю дьяку Мунехину, и Мисюрь посылаше ихъ къ великому князю»; по великому князю было не до того; такъ какъ у него «своя бысть кручина о своей великой княгинѣ»⁵⁷⁵). «Дьяку же Мисюрю Мунехину» поручается великимъ княземъ «поставити стрѣльницу каменную... надъ Псковою рѣкою на кручи»⁵⁷⁶). Генваря 26, 1528 года, пріѣхалъ во Псковъ архіепископъ новгородскій Макарій, былъ торжественно встрѣченъ псковскими намѣстниками, княземъ Василіемъ Микулинскимъ и Иваномъ Васильевичемъ Ляцкимъ, предполагалъ по обычаю «жити весь мѣсяць, и Мисюрь дьякъ показалъ ему грамоту великаго князя, что ему велѣно жити 10 дней, а владыка Макарей того не вѣдалъ»⁵⁷⁷). Иловайскій предполагаетъ, что Мунехинъ стоялъ за отдѣленіе Пскова отъ Новгорода въ особую епархію и что только что указанная мѣра была начальною попыткою ограниченія правъ новгородскаго архіепископа на Псковъ⁵⁷⁸). Мѣра эта впрочемъ могла обозначать просто желаніе Мунехина облегчить тягости псковскаго духовенства по содержанію архіепископеской свиты въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Въ томъ и другомъ случаѣ Мунехинъ явно стоитъ за интересы Пскова, а потому долженъ былъ неизбѣжно вызывать къ себѣ любовь со стороны псковичей и сдѣлаться человѣкомъ популярнымъ. Вотъ это-то вліятельное положеніе Мунехина во Псковѣ и отсуетствіе въ городѣ намѣстниковъ въ пору повѣтрія и могло быть причиною, по которой старецъ Филосей обратился къ нему съ посланіемъ помимо намѣстниковъ. Могла быть еще одна причина литературныхъ сношеній Филооса съ Мунехинымъ—глубокая религіозность послѣдняго и сочувствіе его иноческой жизни. Такъ, по разсказу лѣтописи, онъ принялъ подъ свое покровительство «убогое мѣсто, незнаемо никимже, подъ нѣмецкимъ рубежемъ 40 верстъ отъ Пскова,... Печерской монастырь», ѣздилъ сюда въ храмовой праздникъ Успѣнія Божіей Матери, кормилъ братію; словомъ, «нача имъ пещися, яко отецъ господинъ добрый», выстроилъ

новый храмъ и кельи для иноковъ и «начана съ проекурою и со святою водою къ государю ѣздити, и князь великій дастъ имъ подводы на всякій праздникъ ѣздити имъ къ себѣ». Такимъ образомъ «монастырь Печерской начаше быти славити не токмо въ Руси, но и въ латынѣ, рекше въ пѣмецкой земли, даже и до моря Варяжска»⁵⁷⁹). Последняя летописная замѣтка важна не только для характеристики отношеній Мунехина къ монастырямъ, но и для объясненія того, какъ составлялась известность окраинныхъ монастырей и выдающихся подвижниковъ въ столицѣ Руси. Нѣтъ оснований предполагать, что Мунехинъ, возлюбившій «никѣмъ незнаемый монастырь», не обратилъ въ то же время вниманія на монастыри Пскова ближайшіе и на известныхъ тамъ игуменовъ и иноковъ строгой жизни; еще менѣе можно думать, что въ бытность свою у великаго князя «мнихолюбца», окончившаго свою жизнь «схямпикомъ Варлаамомъ», Мунехинъ не дѣлился своими впечатлѣніями изъ псковской жизни Пскова. Отсюда можетъ стать для насъ понятною замѣтка неизвѣстнаго о Филоосѣ: «добродѣтельнаго его ради житиѣ и премѣдрости словеси знаемъ къ великимъ кнѣзю и великожанъ»⁵⁸⁰).

Но дьякъ Михайлъ Григорьевичъ видимо выдѣлялся и по своему образованію. Ему шлютъ свои посланія Николай Пѣмчинъ и толмачъ Димитрій Герасимовъ⁵⁸¹), но въ особенно живой перепискѣ онъ видимо находился съ нашимъ старцемъ Филоосемъ. Очевидно, Мунехинъ старался быть въ общеніи съ книжными людьми своего времени, обмѣниваясь съ ними своими мыслями то посредствомъ бесѣдъ, то посредствомъ посланій.

Не путешествовалъ ли онъ по какимъ либо обстоятельствамъ по востоку? Не былъ ли онъ въ Египтѣ? И не стоитъ ли въ связи съ этимъ путешествіемъ его прозвище «Мисюръ», обычно сопровождающее его фамилію Мунехинъ? У насъ Египетъ былъ известенъ тогда между прочимъ подъ именемъ «Мисюръ», а царство египетское подъ именемъ царства «мисюрскаго». Въ рукописяхъ, между прочимъ и XVI вѣка, встрѣчается небольшой памятникъ, содержащій въ себѣ описаніе Константинополя и Египта. Описаніе послѣдняго сдѣлано видимо уже на Руси неизвѣстнымъ авторомъ со словъ великокняжескаго казначея Михаила Гирсева, который провелъ въ Египтѣ сорокъ дней. Памятникъ этотъ намъ сталъ известенъ, благодаря любезному указанію покойнаго Л. Н.

Майкова, по рукописи XVII в. Императ. публ. библ. Q. I № 262, изъ рукописнаго собранія гр. Θ. А. Толстова отд. II № 276. Описание Египта встрѣчается и въ видѣ отдѣльной статьи. Такъ мы нашли ее въ сборникѣ XVI в. Петербургской духовной Академіи изъ собранія Софійскихъ рукописей № 1464. По этому списку мы и печатаемъ его въ приложеніи съ разпочтеніями по рукописи Импер. публ. библ. Описание Константинополя и Египта носить одинъ и тотъ же характеръ и слѣдовательно сдѣлано однимъ и тѣмъ же лицомъ, вѣроятно со словъ того же Михаила Гиреева. При переходѣ отъ описанія Константинополя къ описанію Египта мы встрѣчаемъ слѣдующее выраженіе: «Египетское црѣтво глѣтся Мисюръ»⁵⁸²). 7030-й годъ, встрѣчающійся въ промежуткѣ между описаніемъ Константинополя и Египта, можетъ обозначать какъ время путешествія Михаила Гиреева, такъ и время составленія описанія. Въ первомъ случаѣ о тождествѣ личности Михаила Григорьевича Мунехина съ Михаиломъ Гиреевымъ не можетъ быть и рѣчи; такъ какъ въ это время Мунехинъ находился въ Псковѣ и занятъ былъ борьбою съ моровымъ повѣтріемъ (въ началѣ года) и разными государственными дѣлами края⁵⁸³). Къ сказанному прибавимъ, что названіе «Мисюръ» было довольно распространеннымъ и по видимому не въ одной сѣверо-восточной Руси. Рассказывая о нападеніи поляковъ и литовцевъ на Опочку въ 1518 году подъ предводительствомъ Константина Острожскаго, лѣтописи сообщаютъ, что «Божією помощію воеводѣ ляхскихъ 4000 войска побипа, а иныхъ живыхъ поимапа: черкаса Хрептова и брата его *Мисюръ*, да Ивана Зелепугина»⁵⁸⁴). Въ 1553 году въ числѣ русскихъ яеачниковъ упоминается въ лѣтописяхъ «Мисюръ» Лихаревъ⁵⁸⁵). Въ разрядныхъ спискахъ начала XVII в. упоминается «Яковъ Ивановъ, сынъ Мунехинъ, муромецъ, сынъ боярекій», вѣроятно родичъ нашего Мунехина, безъ прибавленія къ его фамиліи «Мисюръ»⁵⁸⁶). Не настаивая на тождествѣ личности Михаила Гиреева съ псковскимъ дьякомъ Михаиломъ Григорьевичемъ Мунехинымъ, мы чрезъ это несколько не умаляемъ значенія личности послѣдняго, какъ человѣка умнаго и любознательнаго⁵⁸⁷).

Посланіе къ Мунехину по случаю мороваго повѣтрія извѣстно намъ въ двухъ редакціяхъ, при чемъ одна изъ редакцій доколѣ встрѣтилась намъ въ одномъ спискѣ, хотя въ наиболѣе древнемъ, именно въ рукописи XVI вѣка Петербургской духов-

ной Академіи, изъ бывшаго собранія Софійскихъ рукописей № 1444. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что этотъ древній списокъ воспроизводитъ и наиболѣе древній текстъ посланія.

Особенности одной и другой редакціи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) выраженія: «имя имущему боголюбія» и «волею Божию и повелѣніемъ» въ одной редакціи стоятъ выше, въ другой ниже; 2) ссылка на Валаамово ося имѣется въ одной редакціи и внесена сюда по вѣсѣмъ соображеніямъ изъ посланія къ великому князю Василію Ивановичу; въ другой редакціи она встрѣтилась намъ въ одномъ лишь спискѣ (Погодинскомъ № 1571), въ самомъ концѣ посланія, гдѣ она плохо вяжется съ предшествующимъ и послѣдующимъ текстомъ; 3) уподобленіе вразумленія грѣшниковъ обузданію неистовыхъ коней, очевидно, взятое у псалмопѣвца, въ одной редакціи выражается очень близко къ словамъ псалма, въ другой—въ видѣ перифраза; 4) ссылка на мнѣніе соудей, изумленныхъ мѣропріятіями русскаго правительства въ борьбѣ съ эпидеміею, находится въ одной редакціи выше, а въ другой ниже; 5) лишь въ одной редакціи встрѣчается имя Неврота, хотя ссылка на строеніе столпа до небесъ имѣется въ одной и другой редакціи; 6) мысль о спасеніи рода человѣческаго Иисусомъ Христомъ передается въ иныхъ выраженіяхъ и съ различною полнотою; 7) указаніе на наружное богочтеніе израильтянъ и его слѣдствіе имѣется только въ одной редакціи; 8) только въ одной редакціи встрѣчается имя митрополита Фотія, какъ автора приводимой выдержки, а самая выдержка въ одной редакціи приведена выше, въ другой ниже; 9) мѣсто этой выдержки взаимно чередуется со ссылкой на землетрясеніе въ Царствующемъ градѣ и на бѣдствія въ европейскихъ городахъ; 10) встрѣчается обособленность въ выраженіи одной и той же мысли, иногда въ употребленіи отдѣльныхъ словъ, какъ это можно видѣть изъ печатаемаго нами параллельнаго текста обѣихъ редакцій.

Указанныя особенности, какъ видимъ, ничего существеннаго въ содержаніе посланія не вносятъ, и уже рѣшительно не вносятъ ничего новаго въ воззрѣнія Филооса. Эта любопытная черта редакцій посланія по случаю мороваго повѣтрія несомнѣнно заслуживаетъ вниманія. Далѣе, общая совокупность обособленій одной редакціи отъ другой такова, что не можетъ быть объяснена слу-

чайностью: видна работа сознательная. Кому же она может принадлежать? Работу эту могъ исполнить самъ Филооей, но могъ произвести и другой русскій книжникъ, пожелавшій воспользоваться трудомъ Филооея для своихъ цѣлей. Явленіе послѣдняго рода столь обычно въ древнерусской письменности, что въ немъ не было бы ничего удивительнаго. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее обстоятельство: редакція посланія, представляемая большинствомъ списковъ, бывшихъ у насъ подъ руками, имѣетъ въ оглавленіи точное обозначеніе имени автора-старца Филооея, а въ текстѣ точное обозначеніе имени великаго князя (Василья Ивановича) и имени лица, которому посланіе адресовано (Михаила Григорьевича, т. е. Мунехина); наоборотъ, въ рукописи № 1444, содержащей обособленную редакцію посланія, нѣтъ ни оглавленія, а слѣдовательно и указанія имени автора, ни наименованія Михаила Григорьевича, какъ лица, которому пишетъ авторъ. Отсюда ясно, что измѣненную редакцію можетъ представлять лишь списокъ рукописи № 1444, и, наоборотъ, въ остальныхъ спискахъ имѣется полное основаніе усматривать начальную редакцію посланія Филооея, какъ не обнаруживающую никакихъ попытокъ сгладить ясное приуроченіе посланія къ извѣстному времени и лицамъ. Но и редакція рукописи № 1444 въ свою очередь не представляетъ достаточныхъ доказательствъ приуроченія посланія Филооея къ иному времени и лицамъ. Такъ имя Михаила Григорьевича Мунехина замѣнено обычнымъ «имярекъ», а имя великаго князя Василья Ивановича оставлено даже на своемъ обычномъ мѣстѣ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что передѣлка могла быть сдѣлана лишь въ государственное этого великаго князя. Ниже для насъ будетъ ясно, что для такой передѣлки могло оставаться лишь 10—12 лѣтъ: періодъ времени, слишкомъ незначительный для того, чтобы посланіе скромнаго старца, хотя бы и игумена, могло получить не только извѣстность, но и подвергнуться передѣлкѣ сторонняго лица. Къ этому должно прибавить и то, что посланіе Филооея по случаю мороваго повѣтрія, какъ написанное при исключительныхъ обстоятельствахъ и съ яснымъ указаніемъ на эти обстоятельства въ текстѣ посланія, можетъ быть примѣнено къ дѣлу при столь же исключительныхъ обстоятельствахъ, по счастію рѣдкихъ. Всѣ эти соображенія говорятъ за то, что всего легче и естественноѣ было произвести передѣлку посланія самому Фило-

ею. Тогда для насъ станетъ яснымъ, почему передѣлка не внести ничего новаго ни въ содержаніе посланія, ни тѣмъ болѣе въ воззрѣнія Филоея. Какъ бы мы далеко ни простирали общность воззрѣній древнихъ русскихъ книжниковъ, все же отъ сторонняго передѣлывателя можно было ожидать привнесенія чего либо индивидуальнаго. Яснымъ станетъ и то, почему въ текетѣ посланія сохранилось имя великаго князя Василья Юанновича. Это простой недосмотръ составителя сборника № 1444. Подкупленный общою назидательностію посланія Филоея и развитіемъ идеи промышленности Божія о людяхъ, составитель этого сборника опустилъ указаніе на автора посланія, а имя Михаила Григорьевича замѣнилъ обычнымъ «имярекъ». Также онъ сдѣлалъ съ двумя другими посланіями Филоея, находящимися въ томъ же сборникѣ: съ посланіемъ во Пековъ въ бѣдѣ сущимъ и съ посланіемъ къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, не привнесъ никакихъ измѣненій въ ихъ содержаніе и изложеніе. Предполагая, что передѣлка посланія принадлежитъ самому Филоею, мы получаемъ наконецъ возможность поять свойство и причину передѣлки. Пужно думать, что Мунехинъ, не смотря на посланіе Филоея, продолжалъ примѣненіе тѣхъ мѣропріятій противъ распространенія заразы, противъ которыхъ борется въ своемъ посланіи нашъ ревностный старецъ. Находя эти мѣропріятія оскорбительными для христіанскаго чувства своего и своихъ современниковъ, не имѣвшихъ, очевидно, случая убѣдиться въ ихъ цѣлесообразности, Филоею шлетъ Мунехину второе посланіе по тому же предмету. Таково, по нашему мнѣнію, наиболѣе вѣроятное объясненіе дѣла.

Какую же изъ двухъ извѣстныхъ намъ редакцій можно признать вторичною? Намъ думается, что таковою должна быть признана та, которая сохранилась въ спискѣ рукописи № 1444. Думаемъ такъ, во первыхъ, потому, что редакція этого списка представляетъ текетъ посланія распространенный, хотя и незначительно. Если принять во вниманіе, что изъ доказательствъ остальныхъ списковъ ни одно въ немъ не опущено; то на это распространеніе должно будетъ смотрѣть, какъ на стремленіе къ лучшему обоснованію выраженныхъ въ посланіи воззрѣній (ссылка на наружное богопочтеніе израильянъ и его слѣдствіе, болѣе полное раскрытіе мысли о спасеніи рода человѣческаго I. Христомъ). Во вторыхъ, только въ этомъ спискѣ мы видимъ опущеніе

ніе именъ Адама, Неврота и Фотія. Если первое изъ нихъ можетъ быть по произволу вставлено и опускаемо; то остальные два для вставки могутъ потребовать нарочитыхъ книжныхъ справокъ, между тѣмъ какъ опущеніе ихъ можетъ быть вызвано простымъ сознаніемъ, что наличность ихъ силы приводимыхъ ссылокъ не увеличиваетъ.

Когда было написано посланіе по случаю морового повѣтрія старцемъ Филоосемъ, объ этомъ въ самомъ посланіи не говорится; но время написанія его довольно точно можно опредѣлить на основаніи извѣстій псковской лѣтописи о времени появленія эпидеміи. Подъ 7029 (1521) годомъ читаемъ: «того же лѣта бысть моръ отъ *Ильина дни*»⁵⁸⁸). Подъ слѣдующимъ 7030 (1522) годомъ читаемъ: «а церковь пачаща рубити съ теремцами на Петровской улицы у Креста.... а повѣтріе уже нача переставати; и поставиша церковь Покровъ святѣй Богородицы и освящаша ю мѣсяца февраля во 2 день, на Срѣтеніе Господше, а моръ преста»⁵⁸⁹). Итакъ моръ продолжался съ 20 Іюля 1521 г. по 2 февраля 1522 года. Изъ этого промежутка необходимо исключить время, которое потребовалось для принятія и обнаруженія слѣдствій тѣхъ мѣръ, противъ которыхъ возстаетъ старецъ Филоосей. Мѣропріятія эти панъ авторъ изображаетъ такъ: «нѣти загражающе, дома печалѣюще. пошла прѣгнати къ болашему прѣходити. мергвыхъ тѣлеса ізграда далече измещити. сѣкы чаковаго неразумїа, тако ї в поганыхъ поношенїе выхум. и порѣганїе сѣщымъ окрѣтѣ насѣ»⁵⁹⁰). Въ оглавленіи того же посланія къ указаннымъ мѣрамъ прибавлено «запираніе улицъ»⁵⁹¹). Вся совокупность данныхъ мѣръ, очевидно, нашла себѣ мѣсто въ пору сильнаго развитія эпидеміи. Къ числу начальныхъ мѣръ псковская лѣтопись относитъ «запираніе» улицъ: «первое пачаща мерети на Петровской улицы у Юрья у Табулова у сведеного (т. е. персееленнаго во Псковъ изъ московской земли), и князь Михайло Кислица велѣлъ улицу Петровскую заперети съ обѣю концовъ»⁵⁹²). Трудно также предположить, чтобы посланіе было написано въ пору ослабленія эпидеміи. На основаніи всего сказаннаго съ наибольшою вѣроятностію слѣдуетъ допустить, что посланіе по случаю морового повѣтрія написано то или иное время спустя послѣ начала эпидеміи, около сентября мѣсяца. Во второй половинѣ этого мѣсяца эпидемія видимо стала свирѣпетствовать съ особенною силою, какъ это можно видѣть изъ замѣтки лѣтописца

по случаю постановки обыденной церкви: «и ничтоже уеиѣ, но болѣ бысть мряху»⁵⁹³). Это усиленіе эпидеміи могло повлечь за собою болѣе суровое примѣненіе предохранительныхъ мѣръ противъ распространенія заразы, а эти мѣропріятія въ свою очередь побудить Филоосея снова взяться за перо. Поэтому, если признать, что старецъ Филоосей писалъ Мунехипу дважды, то легко будетъ опредѣлить время написанія и второго посланія: оно также могло быть написано или въ концѣ 1521 года, — что вѣроятнѣе всего, — или въ самомъ началѣ слѣдующаго 1522 года.

Когда написаны остальные два посланія той же группы: утѣшительное посланіе во Псковъ и къ неизвѣстному вельможѣ, точныхъ указаній на это въ самыхъ посланіяхъ нѣтъ. Поводъ къ написанію перваго изъ нихъ оглавленіемъ посланія указываетъ слѣдующій: «понеже кѣ к то время скорѣи отъ гѣдра и отъ власчей градцкихъ наслани»⁵⁹⁴). Такимъ образомъ скорби псковичей, вызвавшія ихъ просьбу къ Филоосею о заступничествѣ, шли какъ со стороны самого великаго князя, такъ особенно со стороны мѣстныхъ властей. Власти эти, конечно, были не прежнія вѣчевья, противъ которыхъ псковичи легко находили себѣ управу, а назначенныя волею великаго князя московскаго. Двойственный источникъ скорби псковичей видѣнъ и въ посланіи самого Филоосея: «догони... испытати себѣ кнѣзъ сквнѣхъ согрѣшеній. конѣ ради грѣхѣхъ оставленъ бысть шчъ Бѣ. и прінде на него прещеніе и гнѣвъ шчъ ксевада ацаго Бѣ»⁵⁹⁵) или шчъ сильныхъ наслани каніе или шчъ враговѣхъ или шчъ дрѣговѣхъ на вѣчнѣхъ и окаянстваніе. на і шчъ меншихъ и безродныхъ зничженіе и безчестіе»⁵⁹⁶). Въ другихъ случаяхъ говорится о томъ и другомъ источникѣ скорби псковичей отдѣльно: «аще и о наѣннѣи что постражене. шчъ гѣдра аще вѣзачо кѣдѣт. или инако лишени бѣдѣте. не владите въ злохѣленіе»⁵⁹⁷). и да не кнѣдѣтъ вѣ бѣдѣе ваше или къ Боу неблагодареніе или на гѣдра хѣленѣ помыслахъ или глѣхъ неблагодарнѣхъ»⁵⁹⁸). О видахъ утѣшенія отъ властей можно судить на основаніи слѣд. словъ посланія: «егда жео самъ зло комѣ какоко створи. или неправдока кого к чѣм. или обидѣхъ судѣла комѣ. или чужда имѣніа себѣхъ анхонимгвемѣхъ и всякою неправдою възсчитѣла. или самогѣхъ и зничженіе судѣла комѣ. или зло дѣлао на кого на вѣла. и продао кнѣзѣ шчъ него чѣкѣ. или порадокала дрѣжннѣи скорѣи и бѣдѣе. и чкавовѣхъ ради согрѣшеній самѣ шчъ Бѣ предаемѣхъ въ дѣшевныа и челесныа стѣгнѣи и въ самогѣхъ»⁵⁹⁹). Указанія Филоосея даютъ видѣть, что, не смотря на строгое свое отшельничество и «безысходность» жизни въ монастырѣ, онъ былъ

хорошо освѣдомленъ съ тѣмъ, что происходило во Псковѣ. Пужно допустить и то, что «скорби» псковичей, вызвавшія ихъ просьбу о заступничествѣ, были исключительныя, и какъ такія не только могли, но и должны были найти выраженіе въ псковской лѣтописи. Перечитывая ее, приходишь къ заключенію, что наибольшее соотношеніе съ указаніями Филооса имѣють свѣдѣнія лѣтописи объ обстоятельствахъ времени, сопровождавшихъ паденіе Пскова. Въ сказаніяхъ лѣтописи довольно ясно можно выдѣлить «скорби», которыхъ причину псковичи видѣли въ великомъ князѣ, и «насилія» отъ властей. «Въ лѣто 7018» (1510), читаемъ мы здѣсь, «пріѣхалъ въ Псковъ князь великій Василей Ивановичъ мѣсяца генваря 24 день и... отчины отнял у псковичъ, и намѣстники 2 уставилъ и дьяка Мисюря, и триста семей псковичъ къ Москвѣ свелъ, и въ то мѣсто привелъ своихъ людей; да съ старого Застѣнья выпровадилъ псковичъ, да туто велѣлъ жити приведеннымъ гостемъ, а въ Застѣньѣ было дворовъ 6500; а изъ Кремю велѣлъ клѣти выпрятать, и Кремъ бысть пустъ. И бысть во Псковѣ плачь и скорбь велика разлученія ради»⁶⁰⁰). О дѣятельности вновь назначенныхъ во Псковъ властей московскихъ въ той же лѣтописи читаемъ: «и посади намѣстники на Псковѣ, Григорья Федоровича Морозова да Ивана Андрѣевича Челяднина, и дьякомъ Мисюря Мухеяпа, и другимъ дьякомъ ямскимъ Андрѣя Волосатова, и 12 городничихъ, и старость московскихъ 12, и псковскихъ 12, и деревни имъ даша; а велѣлъ имъ въ судѣ сидѣти съ намѣстники и съ тиуны правды стеречи. И у намѣстниковъ, и у ихъ тиуновъ, и у дьяковъ великаго князя правда ихъ, крестное цѣлованіе, взлетѣла на себо и кривда въ нихъ нача ходити, и нача быти многая злая въ нихъ, быша немилостивы до псковичъ... и послалъ князь великій своихъ намѣстниковъ по пригородамъ, и велѣлъ имъ пригорожанъ приводити къ крестному цѣлованію; и начаша пригородекіе намѣстники пригорожанъ торговати и продавати великимъ и злымъ умышленіемъ, подметомъ и поклепомъ, и бысть людемъ великъ налогъ тогда... И начаша намѣстники надъ псковичами еяду велику чинити, а приставы ихъ начаша отъ поруки имати по 10 рублевъ и по 7 рублевъ и по 5 рублевъ; а псковитинъ кто молвить великаго князя грамотою, по чему отъ поруки имати велѣно, и они того убьютъ, и отъ ихъ налоговъ и насилства многіе разбѣгошася по чюжимъ городомъ, по-

метавъ женъ и дѣтей»⁶⁰¹). «А иныя во градѣ мнози постригахуся въ черницы, а жены въ черницы, и въ монастыри поидоша, не хоташе въ полонъ поити отъ своего града во иныя грады»⁶⁰²). Совокупность столь неблагоприятныхъ обстоятельствъ паводила лѣтописца на самыя грустныя размышленія, поразила мысль о послѣднихъ временахъ: «а все то за наше согрѣшеніе такъ Богъ повелѣлъ быти; занеже писано въ апокалиписѣ глава 54: пять бо царей минуло, а шестый есть, но не у бѣ пришелъ; шестое бо царство именуеть въ Руси скиоскаго острова; си бо именуеть шестый, и седмый потомъ еще, а осмый антихристь. Се бо Христосъ во святомъ евангелии глагола: да не будетъ бѣжество ваше зимѣ, ни въ субботу; се убо приде на ны зима. Сему бо царству разширятся и злодѣйству умножатися. Охъ, увы»⁶⁰³).

Злоупотребленія намѣтниковъ видимо дошли до свѣдѣнія великаго князя Василья III, который удалилъ ихъ изъ Пекова. Подъ слѣдующимъ 7019 (1511) годомъ мы читаемъ въ той же лѣтописи: «Свелъ тѣхъ намѣтниковъ князь великій и прислалъ князя Петра Великаго да князя Семена Курбскаго, а князь Петръ на Пековѣ былъ прежде того княземъ, и пековичъ веѣхъ знаше, а пековичемъ онъ знающъ; и начаша тѣ намѣтники добры быти до пековичъ, и пековичи начаша кои отколѣ кошитися во Пековѣ, кои были разоплися. И быша тѣ намѣтники во Пековѣ четыре года»⁶⁰⁴). Быстрое удаленіе изъ Пекова Морозова и Челяднина, замѣна ихъ намѣтниками, извѣстными пековичамъ, добросовѣстное отношеніе послѣднихъ къ своему долгу и сравнительно долгое пребываніе ихъ во Пековѣ только подтверждаютъ справедливость жалобъ лѣтописца на чрезмѣрность злоупотребленій своею властію чиновниковъ, назначенныхъ во Пековъ непосредственно за присоединеніемъ его къ Москвѣ. Въ характеристикѣ этихъ злоупотребленій у лѣтописца замѣтно несомнѣнное сходство съ указаніями утѣшительнаго посланія Филоосея во Пековъ. Сюда относятся: личное и имущественное насиліе, поклень, продажа, уничтоженіе и безчестье. Важно и то, что имущественное насиліе властей лѣтописецъ строго обособляетъ отъ лишенія имѣній самимъ княземъ. Жалобъ этого послѣдняго рода въ пековской лѣтописи потомъ не встрѣчается вовсе. Мало того: лѣтописецъ нашелъ возможнымъ сказать доброе слово о великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ по случаю его смерти: «Того же лѣта (7042,

т. с. 1533, а не 1534, такъ какъ лѣтоисець держится сентябрьскаго года) мѣсяца декабря въ 4 день преставился благовѣрный великій князь Василей Ивановичъ вѣса Русіи... Буди ему доброму государю, милосердому, и боголюбцу, и пицелюбцу, и защитителю отовсюдѣ всей Русской земли вѣчная память»⁶⁰⁵).— Не встрѣчается потомъ въ лѣтописи и столь сильныхъ жалобъ на злоупотребленія и насилія псковскихъ властей. Все это заставляетъ предполагать, что утѣшительное посланіе старца Филоея во Псковъ было вызвано обстоятельствами именно 1510 года. Принимая, далѣе, во вниманіе, что въ слѣдующемъ 1511 году были назначены во Псковъ новые намѣстники (князья Петръ Великій и Семень Курбскій), которые были добры до псковичей, нужно предположить, что по времени написанія утѣшительное посланіе относится къ тому же 1510 году или къ самому началу 1511 года.

Съ вѣроятностью можно приписать старцу Филоею утѣшительное посланіе, находящееся въ такъ называемомъ Сильвестровскомъ сборникѣ Новгородской Софійской библіотеки, а нынѣ библіотеки Петербургской духовной Академіи. Сборникъ этотъ, описанный еще Коншинымъ⁶⁰⁶), писанъ разными почерками второй половины XVI в. въ бол. л., на 469 лл. Утѣшительное посланіе начинается съ 399 л. и непосредственно слѣдуетъ за посланіемъ извѣстнаго благовѣщенскаго попа Сильвестра къ казанскому намѣстнику Александру Борисовичу Горбатуму-Шуйскому⁶⁰⁷). Посланіе это издано дважды: 1) профес. Н. Барсовымъ въ Христіанск. чт. за 1871 г. (мартъ, приложение) и отдѣльно подъ заглавіемъ: «учительныя посланія священника московскаго Благовѣщенскаго собора Сильвестра къ казанскому воеводѣ Александру Борисовичу (Шуйскому—Горбатуму)»⁶⁰⁸), и 2) архимандритомъ Леопидомъ на основаніи копии Коншина въ Чт. общ. истор. и древн. російскихъ за 1874 г. кн. I, стр. 100—107. Мѣсто, занимаемое посланіемъ въ Сильвестровскомъ сборникѣ, было причиною, почему еще митроп. Евгеній усвоилъ написаніе его попу Сильвестру, предполагая съ тѣмъ вмѣстѣ, что неизвѣстное лицо, которому оно было писано, есть тотъ же князь Александръ Борисовичъ Горбатый, намѣстникъ и воевода казанскій⁶⁰⁹). Ученый авторитетъ митрополита Евгенія повелъ къ тому, что его мнѣніе о принадлежности утѣшительнаго посланія Сильвестру повторяется и доселѣ. Такъ проф. Н. Барсовъ издаетъ его (Христ. Чт. 1871 г.), какъ посланіе Сильвестра

къ Александру Борисовичу, не представляя впрочемъ никакихъ основаній своего мнѣнія. (См. его предисловіе къ учительнымъ посланіямъ Сильвестра», стр. 1 - 7 отд. оттиска). Кошкинъ въ свою очередь не колеблясь заявляетъ, что слогъ посланія «единъ и тотъ же и въ посланіи (Сильвестра) къ сыну Анфиму, уцѣлѣвшемъ при Домостроѣ, и въ посланіи къ князю Александру Борисовичу⁶¹⁰). Мнѣніе Кошкина принято Голохвастовымъ и архим. Леонидомъ, въ слѣдствіе чего «утѣшительное посланіе» издано ими, какъ несомнѣнное посланіе того же Сильвестра⁶¹¹). Митрополитъ Макарій въ своей Исторіи русской церкви⁶¹²) признаетъ одинаково справедливымъ какъ то, что посланіе писано Сильвестромъ, такъ и то, что оно адресовано именно къ Александру Борисовичу Горбатову. Проф. Ждановъ въ своей монографіи: «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора»⁶¹³) упрекаетъ проф. Барсова за то, что при изданіи утѣшительнаго посланія онъ не представилъ никакихъ основаній для своего мнѣнія о принадлежности посланія Сильвестру; слѣдованіе же его мнѣнію митроп. Евгенія онъ называетъ примѣромъ благимъ⁶¹⁴), готовъ признать и сходство слога съ несомнѣнными посланіями Сильвестра⁶¹⁵). Академикъ А. О. Бычковъ въ «Описаніи слав. и русскихъ рукоп. сборн. Импер. Публ. библіотеки», Спб. 1878 г. стр. 58 также находить вѣроятнымъ, что посланіе принадлежитъ благовѣщенскому священнику Сильвестру. Въ 1879 году проф. Барсовъ еще разъ возвратился къ вопросу объ авторѣ утѣшительнаго посланія, снова призналъ авторомъ его Сильвестра и въ оправданіе своего мнѣнія представилъ слѣд. соображенія: 1) сходство содержанія, тона рѣчи и склада мысли утѣшительнаго посланія съ посланіемъ Сильвестра къ кн. Горбатову—Шуйскому; 2) адресатъ проситъ «автора посланія о помощи и ходатайствѣ, какъ человѣка имущаго къ государю дерзновеніе, имѣющаго право къ государю печалованія» (при этомъ сдѣлана имъ ссылка на 31 стр. своего изданія). Такимъ лицомъ, по мнѣнію проф. Барсова, могъ быть именно Сильвестръ, какъ защитникъ печалованія въ посланіи къ Горбатову и по своему положенію при Іоаннѣ Грозномъ; 3) оговорка автора посланія: «не имѣю о тебѣ къ кому (напечат. «къ тому») о семъ ходатайствомъ что сотворити» обозначаетъ или тяжесть вины Горбатаго, уничтожавшую возможность печалованія, или трудность печалованія въ пору Грознаго (ссылка на извѣстный отвѣтъ Грознаго митроп.

Филиппу II), или на пошатнувшеся положеніе Сильвестра при Грозномъ, происшедшее со времени болѣзни Іоанна въ 1553 году; 4) показаніе позднѣйшаго составителя оглавленія сборника № 1821 ~~года~~, выразившагося о разсматриваемомъ посланіи: «*это же и къ нему же посланіе утѣшительное*»; 5) мнѣніе такихъ авторитетовъ науки, какъ академикъ А. Θ. Вычковъ и митроп. Макарій⁶¹⁶). Если бы и согласиться съ соображеніями почтеннаго профессора, то все же въ выводѣ получалась бы одна лишь возможность того, что утѣшительное посланіе Сильвестроваго сборника дѣйствительно написано Сильвестромъ и именно къ князю Александру Борисовичу Горбатову. Но согласиться съ доводами автора довольно трудно.

Во первыхъ, что касается сходства въ тонѣ рѣчи и складѣ мысли между указанными памятниками, то хорошо извѣстно, что сходство этого рода можетъ имѣть значеніе доказательства только при паличности другихъ доказательствъ. Гораздо важнѣе сходство содержанія, какъ болѣе доступное точному сопоставленію; но сходства этого между «утѣшительнымъ посланіемъ» и посланіемъ Сильвестра къ Горбатову въ дѣйствительности нѣтъ. Сильвестръ пишетъ съ скромностію богобоязненнаго ипока, нужно думать совершенно искреннею; но въ этой скромности такъ и виднѣется челоуѣкъ исключительнаго государственнаго положенія и силы, какъ представляетъ Сильвестра «Царственная книга». «Въ таже времена», записано подъ 1553 годомъ, «бысть у Благовѣщенія у церкви, иже на сѣнехъ у царскаго двора нѣкій священникъ, зовомый Селивестръ, родомъ новгородецъ. Бысть же сей священникъ Селивестръ у государя въ великомъ жалованіи и совѣтѣ въ духовномъ и думномъ, и бысть яко все мога, и вси его послушаху, и никтоже смѣяше ни въ чемъ же противитися ему ради царскаго жалованія, указывающе бо и митрополиту, и владыкамъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, и чернцемъ, и попомъ, и воеводамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ людемъ, и проста рещи, всякія дѣла и власти святительскія и царскія правяще, и никтоже смѣяше ничтожь рещи, ни сотворити не по его велѣнію, и всеми владѣюще обѣми властями, и святительскими и царскими, якожь царь и святитель, точію имяни, и образа, и сѣдалища не имѣяще святительскаго и царскаго, но поповское имѣяще; но токмо чтимъ добръ всеми, и владѣяще

вѣмъ съ своими совѣтниками»⁶¹⁷). Если даже допустить, что значеніе государственнаго положенія Сильвестра авторомъ «Царственной книги» преувеличено; то все же громадное влияніе его на государственныя дѣла сомнѣнію подлежать не можетъ. Силу этого влиянія хорошо знали, конечно, какъ Сильвестръ, такъ и князь Александръ Борисовичъ Горбатый. Отсюда въ посланіи Сильвестра къ казанскому намѣстнику замѣтны и смиреніе, и сознаніе силы. Такъ Сильвестръ выражаетъ удивленіе, что Александръ Борисовичъ, «въ таковѣ велицей славіи и неизреченной благодати Богомъ почтену сущу, и благочестивымъ царемъ прославлену», не возгнушался его, Сильвестра «худости» и «посетилъ убожество его» свѣтымъ своимъ честнымъ писаніемъ⁶¹⁸); но Александръ Борисовичъ несомнѣнно отлично понималъ, что дѣлалъ, когда наряду съ посланіями къ царю и къ друзьямъ своимъ извѣщалъ и благовѣщенскаго іерея «о своемъ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи:»⁶¹⁹). Далѣе мы видимъ, что Сильвестръ хорошо былъ освѣдомленъ, когда и что писалъ казанскій намѣстникъ царю и своимъ ближнимъ»⁶²⁰). Очевидно, онъ былъ близокъ и къ царю, который не скрывалъ отъ него государственныхъ документовъ первостепенной важности, и ко вѣмъ правительственнымъ лицамъ, которыя въ свою очередь извѣщали его о положеніи дѣлъ своихъ друзей. Трудно возстановить, что именно писалъ сильному іерею Горбатый; но Сильвестръ считаетъ долгомъ сдѣлать ему указанія относительно существа обязанностей, вытекавшихъ изъ полномочій какъ его, Горбатова, такъ и подвѣдомственныхъ ему лицъ. Такъ какъ Александръ Борисовичъ былъ назначенъ намѣстникомъ вновь покореннаго края и притомъ нехристіанскаго; то первѣйшею его заботою, по мнѣнію Сильвестра, должно быть обращеніе новыхъ подданныхъ къ вѣрѣ Христовой, «аще и не восхотятъ»⁶²¹). Провѣщенная свѣтомъ Христова ученія, Россія явно призвана сдѣлать причастниками царства Христова и тѣ народы, которые предаются Промысломъ Божиимъ въ ея руки. Агарянская Казань мужествомъ царя, воеводъ и всего російскаго воинства пала и вошла въ составъ Россіи⁶²²); благочестивый царь Іоаннъ, подобно Давиду, сдѣлалъ причастниками своей трапезы покоренныхъ царей, царевичей, князей, предварительно озаривши ихъ св. крещеніемъ⁶²³). Очередь теперь за Казанью, подъ стѣнами которой самъ князь Александръ Борисовичъ показалъ столько муже-

ства противъ татаръ и черемисы на Арскомъ полѣ и подь Арскимъ городкомъ⁶²⁴). Въ стѣнахъ Казани уже сѣяютъ храмы, славителя имя Св. Троицы, возносится молитва за благосостояніе Россіи. Здѣсь онъ, князь, назначенъ намѣстникомъ⁶²⁵). Пусть онъ не возгордится своимъ положеніемъ, будетъ мудръ, воздерженъ, украшенъ добродѣтелію и не серебрюлюбивъ⁶²⁶). Какъ намѣстникъ края, онъ долженъ по мѣрѣ силъ стараться водворить благочестіе среди вѣренихъ его попеченію людей вѣрныхъ и невѣрныхъ; долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы духовенство было на высотѣ своего призванія, точно исполняло законы церковныя, учило не только словомъ, но и примѣромъ жизни⁶²⁷) и твердо памятовало долгъ печалованія за людей, хотя бы при этомъ пришлось пострадать по примѣру Златоуста⁶²⁸). «Князьямъ и властелямъ» указывается на долгъ «покоренія, послушанія» волѣ «благовѣрнаго царя» и на необходимость попеченія о благѣ вѣренихъ людей⁶²⁹). Воинамъ вмѣняется въ обязанность довольствоваться «уроки «своими» и всячески избѣгать «неправедныхъ стяжаній»⁶³⁰). Отъ «сильныхъ и властодержцевъ» требуется неуклонное исполненіе долга правосудія⁶³¹), правильное и неподкупное употребленіе мѣры и вѣсовъ, такъ какъ «великія неправды пригорше двоя мѣрила имѣти, малыя и велія, а ближнихъ лишати, сокрушати лукавно»⁶³²); дани должны быть взыскиваемы челоувѣколюбиво и въ указанномъ лишь размѣрѣ⁶³³). Отъ рядовыхъ людей требуется повиновеніе властямъ; отъ вѣхъ же вообще нравственная и тѣлесная чистота, въ особенности же удаленіе отъ содоміи⁶³⁴). Въ заключеніе Сильвестръ еще разъ напоминаетъ Александру Борисовичу, «всему священническому чину и вѣмъ христіанамъ» молиться и заботиться о приобщенія къ Христовой церкви агарянъ и черемисовъ, чтобы было «едино стадо и едина паства» Христова. Въ припискѣ къ своему посланію Сильвестръ предлагаетъ князю Александру «внимать разумно» есму писанію, не скрывать его и отъ другихъ, но дать его для «внимательнаго прочтенія» «государскимъ воеводамъ, священному чину и христоименитому стаду»⁶³⁵). Ясно, что по личнымъ цѣлямъ Сильвестра посланіе его не имѣло характера частнаго письма; это была скорѣе всего инструкция представителямъ русской власти и культуры на крайнемъ востокѣ, только что введенномъ въ область русскаго вліянія. Читая это посланіе, трудно освободиться отъ мысли, что писавшій его чувствовалъ за собою

право и долгъ подобнаго руководетва, думать нужно, въ слѣдствіе той исключительной близости къ государю, о которой говоритъ Царственная книга. Ничего подобнаго ни по содержанию, ни по тону мы не находимъ въ утѣшительномъ посланіи того же Сильвестровскаго сборника. Это посланіе дышетъ искреннимъ участіемъ къ неизвѣстному опальному и желаніемъ посылно ободрить его утѣшеніемъ твердой вѣры и примѣрами изъ библейской исторіи и жизни иноковъ. Нельзя также не отмѣтить, что посланіе Сильвестра къ Горбатову имѣетъ несомнѣнное сходство въ отдѣльныхъ мысляхъ съ посланіемъ Сильвестра къ сыну его Анфиму, помѣщеннымъ при нѣкоторыхъ спискахъ «Домостроя». Таковы его совѣты о соблюденіи тѣлесной чистоты⁶³⁶), о неуклонномъ и точномъ исполненіи государевой воли⁶³⁷), о довольствованіи «государьскимъ урокомъ⁶³⁸), о строгомъ и пелицепрѣятномъ правосудіи⁶³⁹). Припимая во вниманіе эту наклонность повторять излюбленныя положенія, трудно найти основаніе усвоить утѣшительное посланіе автору посланія къ Горбатову-Шуйскому. Не дозволяютъ сдѣлать этого и слѣдующія соображенія.

Трудно допустить, чтобы Сильвестръ, будь онъ авторомъ утѣшительнаго посланія, — не обмолвился ни однимъ словомъ о недавнихъ подвигахъ Алексеандра Борисовича подъ Казанью, объ его исключительныхъ заслугахъ предъ отечествомъ, какъ это онъ дѣлаетъ въ несомнѣнно принадлежащемъ ему посланіи. Мы не встрѣчаемъ въ утѣшительномъ посланіи даже имени «князя Алексеандра», которое не разъ употреблено Сильвестромъ въ посланіи Горбатову-Шуйскому. Въ свою очередь тѣ немногія личныя намеки, которые содержатся въ посланіи утѣшительномъ, одинаково трудно примѣнить какъ къ Горбатову-Шуйскому, такъ и къ самому Сильвестру.

Мы читаемъ здѣсь: «къ прежнїи времена и великое страшное царское наказаніе было шгачученіе цѣрскихъ очей и всякого ближнего совѣта, и очипатїе домѣ, и вѣзачне всякого стѣжанїа, и очипосланіе (къ) далечнымъ странамы. текѣ же, авенмиче, впадшемѣ вѣ чѣкаа великаа неизреченныа скорѣн, ни единок ж(е) ни дважды, но и оу смерѣчного їеу в наказанїи сѣ казни кы вавицѣ. но и почом но и паче вѣ блѣгочестивыхъ сѣа юще. и къ велицей сѣвке ксѣми швладящюу. и ныне приде на чѣскаа великое искѣшенїе шгч бгѣа и цѣрское великое страшное наказанїе, шгчачученне домѣ. и праотеческое стѣжанїе и всякого нмѣнїа восхиченїе»⁶⁴⁰). Намъ ду-

мается, что отнести къ Горбатову—Шуйскому только что приведенныя біографическія данныя трудно и даже не возможно. Опальный, какъ видимъ, принадлежалъ къ числу выдающихся государственныхъ дѣятелей, *не разъ* былъ облачаемъ исключительными полномочіями, «всеми обладалъ», но не однажды и не дважды, а многократно подвергался и опалѣ, даже бывалъ «у смертного чаеу» (тоже, можетъ быть, не разъ). Что же намъ извѣстно объ Александрѣ Борисовичѣ Горбатовѣ? Онъ былъ сынъ Бориса Ивановича Горбатого, изъ рода князей Суздальскихъ, проеходившихъ отъ Ярослава Всеволодовича⁶⁴¹). Въ 1514 году отецъ его сопровождалъ Василья III въ походѣ на Смоленскъ. По смерти Василья III, въ 1534 году, Борисъ Ивановичъ передаетъ боярамъ, что дядя малолѣтняго Іоанна IV Юрій Ивановичъ переманиваетъ къ себѣ бояръ отца его, Іоанна⁶⁴²); въ слѣдующемъ 1535 году онъ въ качествѣ новгородскаго намѣстника, какъ главный воевода большого полка, идетъ воевать въ Литву и опустошаетъ пологскія, витебскія и др. мѣста⁶⁴³). Сынъ его Александръ въ 1544 году получаетъ санъ боярина⁶⁴⁴). Въ октябрѣ 1545 года его постигла опала вмѣстѣ съ Иваномъ Кубенскимъ и Петромъ Шуйскимъ, неизвѣстно въ чемъ состоявшая; а въ декабрѣ того же года она была снята печалованіемъ митрополита Макарія⁶⁴⁵). Зимой 1546 года «по горнихъ людей челобитью» Александръ Борисовичъ былъ посланъ «казанскихъ мѣсть воевати»⁶⁴⁶); въ 1550 году Іоаннъ, отправляясь въ походъ на Казань, воеводою правой руки назначаетъ боярина кн. Александра Горбатого⁶⁴⁷); въ 1552 году рѣшившись снова предпринять походъ на Казань, ранѣе «отпустилъ воеводу въ судѣхъ на Свіягу.... бояръ и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого⁶⁴⁸)....» Узнавши о появленіи цыги и др. болѣзней въ Свіяжскѣ, Іоаннъ плетъ въ Нижній Новгородъ приказъ А. Горбатову «идти наснѣхъ... на Свіягу съ людьми»⁶⁴⁹). По прибытіи сюда «поздорову» Горбатый извѣщаетъ царя о возмущеніи «горнихъ людей» и пораженіи ими отряда казаковъ⁶⁵⁰); онъ же сообщаетъ Іоанну въ Муромѣ, на пути слѣдованія Грознаго на Казань, о пораженіи горнихъ людей и повой ихъ покорности царю⁶⁵¹). Подъ Свіяжекомъ онъ встрѣчаетъ самого царя⁶⁵²). Въ войнѣ подъ Казанью князь Александръ Борисовичъ Горбатый назначенъ былъ главнымъ воеводою въ борьбѣ съ лѣвыми татарами. Первый бой происходилъ 30 августа на Ар-

скомъ полѣ, при чемъ, благодаря его искусной тактикѣ, татары понесли полное пораженіе и были преслѣдуемы на пространствахъ 15 верстъ⁶⁵³). 6 Сентября полученъ былъ кн. Горбатымъ приказъ взять Арскій острогъ и городище, которые дѣйствительно были взяты послѣ упорнаго боя и разрушены, послѣ чего были произведены опустошенія на пространствахъ 150 верстъ⁶⁵⁴). За эти подвиги свои Горбатый видимо пожалованъ былъ сапомъ «большого боярина»; потому что при назначеніи его намѣстникомъ казанскимъ, 6 октября 1552 года, лѣтописями усвоается ему этотъ почетный санъ: оставилъ послѣ себя царь «*большаго боярина* и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого; тому въ цареву мѣсто управливати велѣлъ»⁶⁵⁵). Онъ приводитъ Арскихъ людей къ шерети или присягѣ⁶⁵⁶). Въ декабрѣ того же 1552 года Горбатый сообщалъ, что казанцы хотѣли «*лихо чинить*», но были разбиты и исправно внесли ясаки⁶⁵⁷); 10 марта слѣдующаго года отъ него же получено донесеніе о возстаніи луговыхъ татаръ и объ отказѣ ихъ уплачивать подати⁶⁵⁸). Когда и за что Александръ Борисовичъ лишился намѣстничества въ Казани,—съ точностью сказать трудно. Есть основаніе думать, что причиною послужило корыстолюбіе и вымогательство. Царственная книга замѣчаетъ, что «*боярамъ приказалъ государь безъ себя о казанскомъ дѣлѣ промышляти, да и о кормленіяхъ сидѣти, они же отъ великаго такого подвига и труда утомилися и малаго подвига и труда не стерпѣша докончати и возжелѣша богатства, и начаша о кормленіяхъ сидѣти, а казанское строеніе поотложиша*»⁶⁵⁹). Слухи объ этомъ видимо доходили и до государя и вызывали его неудовольствіе⁶⁶⁰). Замѣтимъ, что въ мартѣ 1556 года пишетъ изъ Казани уже князь Петръ Ивановичъ Шуйскій объ измѣнѣ луговыхъ людей, вѣроятно, по долгу намѣстника и воеводы казанскаго⁶⁶¹). 26 Мая дана въ Москвѣ на имя того же П. И. Шуйскаго грамота, которою вмѣнялось ему въ обязанность совѣтоваться въ необходимыхъ дѣлахъ со вновь назначеннымъ архіеписк. казанскимъ Гуріемъ⁶⁶²); въ августѣ того же 1555 года подѣ грамотой о рыбныхъ ловляхъ и деревняхъ, пожаловавшихъ тому же казанскому архіепископу Гурію, въ качествѣ воеводы казанскаго подписался тотъ же князь Петръ Ивановичъ Шуйскій⁶⁶³). Можно однако полагать, что Шуйскій смѣнилъ не Горбатого, а Михаила Васильевича Глинскаго, который въ августѣ 1554 года пишетъ изъ Казани объ отправкѣ

людей противъ измѣшниковъ: Кулая мурзы и др.⁶⁶⁴); онъ же, Глинскій, отъ 1 марта 1554 года сообщаетъ о нападеніи луговыхъ людей на аркеихъ⁶⁶⁵). Какую онаюю сопровождалось удаленіе Горбатого изъ Казани, — не извѣстно. Въ февралѣ 1565 года Александръ Борисовичъ былъ казненъ вмѣстѣ со своимъ молодымъ сыномъ Петромъ, по выраженію Александровской лѣтописи, «за великіе измѣнные дѣла»⁶⁶⁶). Сопоставляя приведенныя данныя жизни Александра Борисовича съ біографическими указаніями изъ жизни опальнаго, заимствованными нами изъ утѣшительнаго посланія, мы не находимъ соотношенія между ними. Александръ Борисовичъ по видимому не игралъ той выдающейся государственной роли, которая уевоется опальному, не подвергался и тѣмъ превратностямъ счастія, опасеніямъ смертной казни, о которыхъ говорить тоже утѣшительное посланіе.

Теперь постараемся извлечь изъ утѣшительнаго посланія указанія на личность автора его и посмотримъ, насколько можно отнести эти указанія къ Сильвестру, извѣстному своимъ вліяніемъ на Іоанна IV. — Неизвѣстный опальный, находясь «въ вѣнцѣи скорби і ко мнозе съгубоканіи», пишетъ «многажды» неизвѣстному автору «со многими моленіемъ и сумленіемъ», прося его «помощи»⁶⁶⁷). На это неизвѣстный печаловникъ отвѣчаетъ, что я «окаанный, поправку свою совесть и забыкъ свои чужднне грѣхи. и къ слакохочной сласти припагдохъ не чюкмо о чтебѣ колѣзновѣхъ, но и свою днѣю пребвднхъ безштрашннмъ и нерадѣннмъ, и слакохочннмъ мнра сего»⁶⁶⁸)... Подъ «словоохотпою сластію» въ приведенномъ выраженіи едва ли можно усматривать что либо иное, кромѣ намека на настоящее посланіе, па то именно, что авторъ, при всемъ сознаніи своихъ грѣховъ, рѣшился поучать другихъ. Съ этимъ видимо совпадетъ и то, что авторъ говоритъ про себя ниже: «за скорѣю, нашедшю чтебѣ. хощешн шч мене нѣкнл помощи и ходагачнствѣ к нѣкнмъ (написано: и нѣкнмъ) нмѣцнмъ ко гдѣрю дѣзновеніе, еже о твоей скорби къ гдѣрю печалокатнса. Но, гдѣне, не нмѣю о чтебѣ х комуу о семъ ходагачнствомъ что сотворчнн. чюкмо долженъ су Бѣга полезныхъ ш чтебѣ просннн. аще и недосгоннкъ есмь»⁶⁶⁹). Нельзя усматривать противорѣчія этой авторской скромности и въ томъ, что сказано въ концѣ посланія о судьбѣ опальнаго: «Наказа чѣ Гѣи сконнмъ мѣрдннмъ. и чты :убо плачѣса грѣха своего и су Бѣга мѣсчн просннн и о своемъ (со)грѣшеніи клѣшнса. и видѣа Бѣгъ слезы чѣкон и горѣкое стѣнаніе и нечннное покажнне и сумноосчнннласа днѣа царскаа и за нѣжюу

помѣстившимъ устроенаго члѣна коччинкѣ шигданскѣ; а и вперед не составитъ Богъ слѣзъ чконухъ»⁶⁷⁰). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что пожалованіе опальнаго вотчиною произошло именно въ слѣдствіе печалованія неизвѣстнаго автора посланія, но такъ какъ онъ всячески старается скрыть свое доброе дѣло, чтобы не вызвать незаслуженной, по его мнѣнію, благодарности, то и выходитъ по точному смыслу посланія, что облегченіемъ своего положенія опальный обязанъ лишь Богу и сокращенію о своихъ грѣхахъ. Все это вмѣстѣ взятое и особенно ясное указаніе на то, что опальный и самъ авторъ посланія рѣчь ведутъ не о непосредственномъ печалованіи предъ государемъ, а предъ кѣмъ либо изъ его приближенныхъ, можетъ наводить на мысль, что подъ авторомъ посланія едва ли возможно разумѣть Сильвестра, извѣстнаго своимъ всемогущимъ вліяніемъ на Іоанна IV. Иначе понимастъ дѣло проф. Барсовъ. По его мнѣнію выраженіе: «не имѣю о тебѣ къ кому о семъ ходатайствомъ что сотворити» означаетъ какъ то, «что гнѣвъ государя на опальнаго былъ такъ великъ, что ходатайство за него было не удобно», такъ и то, что Сильвестру «на этотъ разъ должно было воздержаться отъ исполненія этой своей обязанности въ виду, можетъ быть, непрочности собственнаго положенія»⁶⁷¹). Несостоятельность первой половины объясненія проф. Барсова всего лучше доказывается указаніемъ посланія на возвращеніе опальному вотчины. Трудно согласиться и со второю половиною объясненія, — что пошатнувшееся положеніе Сильвестра при Іоаннѣ могло быть причиною отказа его въ печалованіи за опальнаго.

Для надлежащаго выясненія того, въ какой степени «остуда» Іоанна къ Сильвестру могла вліять на характеръ переписки послѣдняго съ Горбатымъ-Шуйскимъ, не маловажно опредѣлить время написанія предполагаемыхъ посланій Сильвестра къ казанскому намѣстнику. Академикъ А. О. Бычковъ⁶⁷²), а за нимъ и проф. Барсовъ написаніе перваго посланія (безпорнаго) относятъ 1553 году. Мнѣніе это, какъ увидимъ, совершенно справедливо, хотя основаній для него не указано ими. Можно, однако, еще точнѣе опредѣлить время его написанія. Дѣло въ томъ, что въ первомъ посланіи Сильвестра къ Горбатуму отмѣчается крещеніе Іоанномъ бывшихъ царей казанскихъ: Утемишгирея, сына Сафагирея, и Едигера: «Благочестивый царь и великій князь Иванъ Васильевичъ

всѣа Русіи... на дѣтѣхъ ихъ (враждебныхъ царей) благодѣтельство показуетъ: не сына ли Сафа-Кирѣева, царя Атигиреа, нареченнаго во святомъ крещеніи Александра, въ палату свою введѣ, не единотрапезна ли того у себе сотвори?... кровопивецъ христіанскихъ, царя казанскаго Едигенаря, нареченнаго во святомъ крещеніи Семіона, и съ нимъ крымскихъ, и казанскихъ, и нагайскихъ князей и мурзъ, и ихъ дѣтей плененыхъ, святымъ крещеніемъ освятилъ..... враги въ раби претворяетъ, волки овцамъ стаду Христову присовокупляетъ»⁶⁷³). По разсказу Царств. книги и Никоновской лѣтописи, повторенному у Татицева, Утемишъ-Гирѣй крещенъ 8 января 1553 года, а Едигеръ 26 Февраля того же года, при чемъ первый дѣйствительно названъ Александромъ, а второй—Симеономъ. Къ этому лѣтописи прибавляютъ, что «царь благовѣрный пожаловалъ царя Александра Саоакирѣевича, велѣлъ жить у себя в царскомъ своемъ дому и повелѣ его учить грамоте, понеже юну ему суццу»⁶⁷⁴). Ясно, что посланіе Сильвестра могло быть написано не раньше начала марта 1553 года... (Горбатый назначенъ казанскимъ намѣстникомъ 6 октября 1552 года). Далѣе, тотъ же Сильвестръ пишетъ Горбатову, что онъ читалъ его посланія къ царю и друзьямъ, «порадовахся и всячески удивихся многимъ твоимъ трудомъ и великимъ подвигомъ, иже строиши и утвержаеши градъ и живущихъ въ немъ по царскому наказу и по своему Богомъ дарованному разуму. Велики о семъ государь и вси ближніи благодарятъ твоего разума дѣлу о всемъ»⁶⁷⁵). Столь лестный отзывъ о дѣятельности Горбатого-Шуйскаго по долгу казанскаго намѣстника и воеводы могъ быть сдѣланъ лишь при очень благоприятныхъ извѣстіяхъ изъ Казани. Намъ уже извѣстно, что въ декабрѣ 1552 года Горбатый сообщалъ царю, что «казанцы хотѣли лихо чинить», но были разбиты и исправно уплатили ясакъ; а въ началѣ марта 1553 года онъ долженъ былъ сообщить о возстаніи луговыхъ татаръ и о рѣшительномъ отказѣ ихъ платить дань (см. выше). Последующія извѣстія были еще менѣе благоприятны, такъ что потребовалась отправка веномгательныхъ отрядовъ. Слухи объ этихъ неудачахъ вызывали естественно неудовольствіе царя⁶⁷⁶). Въ виду всего этого можно предполагать, что посланіе Сильвестра къ Горбатову-Шуйскому написано раньше указанныхъ неудачъ, слѣд. опять таки въ началѣ марта 1553 года. Къ сказанному можно присовокупить слѣдующе-

щее замѣчаніе: ѿ ноября того же 1553 года «царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ, царя Семіона (Эдигера) казанскаго женилъ и далъ за него Андрѣеву дочь Кутузова Марью, а женилъ его государь на своемъ дворѣ»⁶⁷⁷). Можно думать, что Сильвестръ при указаніи знаковъ царскаго вниманія къ Эдигеру не преминулъ бы упомянуть и этого важнаго выраженія милости, если бы только событіе это случилось раньше написанія посланія его къ Александру Борисовичу Горбатову.

Когда же могло быть написано утѣшительное посланіе, авторомъ котораго считаютъ того же Сильвестра? Академикъ Ычковъ относитъ его къ 1547—1560 гг.⁶⁷⁸), т. е. къ крайнимъ моментамъ приближенія Сильвестра къ Іоанну и удаленія его отъ царскаго двора. Проф. Барсовъ время написанія этого утѣшительнаго посланія относитъ къ 1553 году⁶⁷⁹). Основаніемъ служить предполагаемое удаленіе Горбатого-Шуйскаго отъ должности казанскаго намѣстника именно въ 1553 году. Изъ какого источника добыто послѣднее извѣстіе, проф. Барсовъ не указываетъ. Допуская, что это и дѣйствительно было такъ, мы съ тѣмъ вмѣстѣ должны предположить, что удаленіе Горбатого случилось послѣ болѣзни царя, поразившей его, по свидѣтельству большого Александровскаго лѣтописца, 11 марта 1553 года⁶⁸⁰), слѣд. послѣ предполагаемой «остуды» царя къ Сильвестру; такъ какъ въ началѣ того же марта, какъ мы видѣли, Сильвестръ писалъ Горбатову хвалебное посланіе, свидѣтельствовавшее о благорасположеніи къ нему царя. На свидѣтельство же Сильвестра, какъ человѣка очень освѣдомленнаго въ настроеніи Іоанна, положиться можно. Въ пору болѣзни царя, конечно, никто не могъ принять такой крупной мѣры, какъ удаленіе изъ Казани Горбатого, только что ознаменовавшаго себя важными заслугами для отечества. Но если такъ, если утѣшительное посланіе дѣйствительно писано въ пору предполагаемой «остуды» Грознаго къ Сильвестру; то самъ собою возникаетъ цѣлый рядъ недоразумѣній, устранимыхъ только предположеніемъ, что посланіе не принадлежитъ Сильвестру, этому знаменитому наставнику Іоанна въ его духовной жизни. Во первыхъ, какъ объяснить, что Сильвестръ, считавшій за великую честь перенеску съ столь важнымъ вельможей⁶⁸¹), свое утѣшительное посланіе шлетъ ему только тогда, когда Горбатый писалъ ему «многожды... со многими моленіемъ и умиленіемъ»⁶⁸²)? Во вторыхъ, какъ объ-

яснить самую возможность обращенія къ Сильвестру за помощью и ходатайствомъ въ такую пору, когда онъ по видимому всего меньше могъ что либо сдѣлать для просителя? Горбатый-Шуйскій несомнѣнно принадлежалъ къ партіи Сильвестра, былъ даже казиспъ, какъ соумышленникъ Курбскаго⁶⁸³), а потому, конечно, былъ превосходно освѣдомленъ съ дѣйствительной силой вліянія Сильвестра при дворѣ Іоанна и не сталъ бы обременять его неотступными и неисполнимыми просьбами. Можно сказать болѣе, что такого рода просьбы были бы даже не великодушны, какъ живой укоръ въ безсиліи. Но въ томъ-то и дѣло, что и самая «остуда» Іоанна къ Сильвестру въ 1553 г. выдвинута съ единственною цѣлю объяснить выраженіе утѣшительнаго посланія: «не имѣю о тобѣ х кому о семь ходатайствомъ что сотворити»⁶⁸⁴). Въ дѣйствительности до 1560 года какъ Сильвестръ, такъ и Адашевъ по прежнему остаются при царѣ, который не могъ не цѣнить ихъ преданности интересамъ родины, ихъ знанія дѣлъ внутренней и внѣшней политики, а потому и не могъ замѣнить ихъ кѣмъ-либо другимъ въ качествѣ своихъ непремѣнныхъ совѣтниковъ. Самъ Грозный по выздоровленіи не только не дѣлаетъ попытки удалить ихъ отъ себя, но даже жалуетъ достоинство боярина отцу Алексѣя Адашева Осодору⁶⁸⁵). Въ этомъ пожалованіи еще нельзя усматривать выраженія искренняго довѣрія къ своему прежнему любимцу; но можно видѣть рѣшительное желаніе Іоанна предать забвенію недавнія сцены при его болѣзни и намѣреніе остаться при своихъ прежнихъ совѣтникахъ и сотрудникахъ. Государственный интересъ, очевидно, взялъ у Іоанна перевѣсъ надъ личными чувствами. Такъ Алексѣй Адашевъ вмѣстѣ съ дьякомъ Иваномъ Михайловымъ по прежнему завѣдуетъ внѣшней политикой государства. Въ октябрѣ того же 1553 года черезъ его посредство царемъ астраханскимъ дѣлается Дербышъ⁶⁸⁶); онъ же, Адашевъ, ведетъ переговоры: въ маѣ 1554 года съ послами ливонскаго магистра Ивана Бокостра⁶⁸⁷), въ февралѣ 1557 года съ послами короля шведскаго Густава⁶⁸⁸), въ февралѣ⁶⁸⁹) и декабрѣ 1557 г.⁶⁹⁰) и въ маѣ 1558 года⁶⁹¹) съ послами магистра ливонскаго. Если при этомъ мы не встрѣчаемъ въ лѣтописи имени Сильвестра, то не потому, конечно, что онъ утратилъ вліяніе на Іоанна и государственныя дѣла, а потому что приближенный Іоанномъ для духовнаго совѣта, Сильвестръ вліялъ на все черезъ государя. И до

1553 года, въ пору несомнѣннаго могущества его при Іоаннѣ, зѣтонись также не говорить о какихъ либо нарочитыхъ дѣяніяхъ Сильвестра.

Гораздо важнѣе была рознь, возникшая у Сильвестра и Адашева съ царицей Анастасіей, которую Грозный, видимо, любилъ. Подстрекаемая своими братьями, она не могла забыть обиды, которую пережила, какъ царица и мать, въ пору болѣзни Іоанна. Указаніе на этотъ разладъ мы встрѣчаемъ въ собственныхъ сочиненіяхъ Грознаго. «На нашу царицу Анастасію, пишетъ онъ Курбскому, «ненависть зѣльную воздвигше (Сильвестръ и Адашевъ) и угодбляюще ко веѣмъ нечестивымъ царицамъ; чадъ же нашихъ ниже помянути могоша»⁶⁹²). Особенно тяжела воспоминанія оставила болѣзнь жены Іоанна, послѣдовавшая въ ноябрѣ 1559 года: «Какоже убо воспомяну еже во Царетвующій градъ съ нашею царицею Анастасіею съ немощю отъ Можайска немилостивное путное прехожденіе? Единаго малаго слова нестрѣбна! Молитвы же убо и прехожденія по святымъ мѣстамъ, и еже убо приношенія и обѣты ко святымъ о душевномъ спасеніи, и о тѣлесномъ здравіи, и о своемъ благомъ пребываніи нашемъ и о царицѣ нашей и чадъ нашихъ, и сія вся лукавымъ умысленіемъ вашимъ отъ насъ отнюдь взянася, въ врачествѣ же и хитрости, своего ради здравія, ниже помянути тогда баше»⁶⁹³), или какъ выражается Соловьевъ: «за одно малое слово съ ея стороны явилась она имъ негодна, за одно малое слово ея они разсердились»⁶⁹⁴). Необходимо, однако, имѣть въ виду, что событія прошлаго освѣщаются Іоанномъ подъ вліяніемъ позднѣйшихъ настроеній, вызванныхъ новыми людьми, враждебными Сильвестру и Адашеву. Нельзя забывать и того, что удаленіе Сильвестра и Адашева слѣдовало векорѣ за смертію царицы. Поэтому, не отрицая возможности отдѣльныхъ разногласій между царицею Анастасіею и Сильвестромъ и Адашевымъ, нужно допустить, что она все таки не отказывала имъ совершенно въ своей поддержкѣ; иначе что же мѣшало Іоанну удалить ихъ раньше? Все это доказываетъ, что до своего удаленія отъ двора какъ Адашевъ, такъ особенно Сильвестръ не утратили своего вліянія на Грознаго. Объ этомъ говоритъ тоже письмо Іоанна къ Курбскому. Царь пишетъ, что по его выздоровленіи «Сильвестру и Алексѣю оттолѣ не престающе вся злая совѣтующе, и утѣненіе горчайше сотворити (ему, Іоанну),

на доброхотныхъ же намъ гонещія разными видами умышляюще»⁶⁹⁵). Очевидно, въ дѣйствіяхъ Сильвестра и Адашева были такіе случаи, которые подавали поводъ къ дурному ихъ перетолкованію, но это же доказываетъ ихъ силу при Грозномъ, продолженіе ихъ вліянія на него. Тоже подтверждаютъ Курбскій въ «Исторіи» Іоанна IV, разсказывая, что уже послѣ болѣзни Грознаго въ пору присутствія при царѣ «оныхъ дву добрыхъ мужей, исповѣдника царскаго, другаго ложничаго, *которые достойны нарецись друзи его и совѣтницы духовные.....*, тогда; глаголю, царь всюду прославляемъ былъ, и земля русская доброю славою цвѣла, и грады претвердые аламанскіе разбивахуся, и предѣлы христіанскіе расширяхуся.....»⁶⁹⁶). Самое удаленіе Сильвестра не походило на обычную царскую опалу, а было добровольное. Такъ по крайней мѣрѣ говоритъ самъ Грозный: «попу же Селивестру, видѣвши своихъ совѣтниковъ ни во что же бывшихъ, сего ради своею волею отъиде, намъ же его благословеніе отпустившу, не яко устыдѣвшися, но яко не хотѣвши судити здѣсь, но въ будущемъ вѣцѣ, предъ Аггнцемъ Божиимъ, еже опъ повсегда служба и презрѣвъ лукавымъ обычаемъ, злая сотвори ми: тамо хочу судъ пріяти, елико отъ него пострадахъ душевнѣ и тѣлеснѣ. Того ради и чаду его сотворихъ и по се время во благоденствіи пребывати; точію убо лица нашего не зря»⁶⁹⁷). И ниже: «попу Сильвестру ничего зла не сотворихъ»⁶⁹⁸). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что Сильвестръ позволилъ себѣ опытъ, въ послѣдствіи повторенный патріархомъ Никономъ—подѣйствовать на Іоанна угрозой своего удаленія. Грозный не препятствовалъ удаленію. Очевидно, на мѣсто Сильвестра и Адашева явились постепенно новые люди, которые успѣли не только подорвать ихъ вліяніе, но и сдѣлать его тяжелымъ и неприятнымъ. Какъ бы то ни было, но самая форма удаленія Сильвестра, мирно, безъ опалы, съ сохраненіемъ государственнаго положенія его сына ясно доказываетъ, что даже въ это время Іоаннъ не освободился окончательно отъ вліянія своего прежняго духовнаго наставника. Все это только доказываетъ, насколько возможно приписать Сильвестру посланіе, авторъ котораго отказывается печаловать за опальнаго не только предъ самимъ царемъ, но даже предъ его приближенными, ссылаясь на то, что опъ не имѣетъ «х кому о семъ ходатайствомъ что сотворити»⁶⁹⁹). И это еще задолго до смерти царицы Анастасіи! Между тѣмъ

какъ о Сильвестрѣ и Адашевѣ вотъ что пишетъ тотъ же Грозный: «исперва же убо казнію конечною ни единому кошухомя; всемъ же убо, иже къ нимъ не (=ни) приставши, повелѣхомъ отъ нихъ отлучитися, и къ нимъ не пристояти, и сію убо заповѣдь положивый и крестнымъ цѣлованіемъ утвердихомъ; и поуже убо отъ нарицаемыхъ тобою мучениковъ и согласныхъ имъ напаче заповѣдь ни во чтожь положиша и крестное цѣлованіе преступивше, не токмо отсташа отъ тѣхъ измѣнниковъ, но и большими начаша имъ помогати и всячески промыслять, дабы ихъ на *первый чинъ возвратити* и на насъ лютѣйши составити умышленіе..... сего ради повинные по своей винѣ таковы судъ пріяли»⁷⁰⁰). И такъ даже въ пору «остуды» Иоанна Селивестръ и Адашевъ не утрачивали окончательно своего вліянія.

Но едва ли не самымъ важнымъ основаніемъ, по которому утѣшительное посланіе трудно приписать Сильвестру, должно признать то, что оно представляетъ собою произведеніе, совершенно самостоятельное, что оно буквально повторяетъ текетъ утѣшительнаго посланія во Пековъ, несомнѣнно написаннаго старцемъ Елсазарова монастыря Филоосемъ. Повое въ немъ: необширное введеніе и незначительныя вставки въ срединѣ посланія. Издавая въ приложеніи параллельный текетъ обоихъ посланій, мы здѣсь для образца приводимъ нѣсколько строкъ начала посланія Филоосея въ сравненіи съ утѣшительнымъ посланіемъ, приписываемымъ Сильвестру:

Посланіе Филоосея:

Пршшеніе ваше, гѣдѣ мой,
(н) рѣчъ шчъ кас прѣнде ко мнѣ за
скорѣе нашедшюу вамъ нѣкъ безъ правды.
и хоцете шчъ насъ нѣкъіа помощи и хо-
дачгайствѣа къ нѣкънмъ нмѣщнмъ къ
гѣдрю дрѣзновеніе. еже о вашей скорѣи
къ гѣдрю печаловачгнсл. но, ш гѣдѣ,
не нмѣю о васъ кѣ комѣ къ семъ хо-
дачгайствѣа чго счворчгн.

но мало нѣкое въспоминаніе
творю шчъ Бжѣствѣнаго писанія. вса

Утѣшитель. посл. къ вельможѣ:

Нѣе же прошеніе чѣвое, гѣдне мой,
и рѣчъ шчъ чѣеке прѣнде ко мнѣ за
скорѣе, нашедшюу чѣекѣ, хоцѣши шчъ
мене нѣкънмъ помощи и хо-
дачгайствѣа кѣ нѣкънмъ, нмѣщнмъ къ
гѣдрю дрѣзновеніе, еже о чѣвоей скорѣи
къ гѣдрю печаловачгнсл. Но, гѣдне,
не нмѣю о чѣокѣ хъ комѣ о семъ хо-
дачгайствѣа чго счворчгн, чѣокмо
долженъ сѣ кѣга полезныхъ ш чѣекѣ
чѣенгн, аще и недостѣннхъ есмь. Я
къ чѣекѣ мало нѣкое въспоминаніе
творю шчъ Бжѣствѣнаго писанія. вса

БО ПРИХОДЯЩАА СКОРѢНАА ЧЛКВМ НЕ БЕЗЪ БОЖІА ПРОМЫСЛА БЫКАЮТ...	БО ПРИХОДЯЩАА СКОРѢНАА ЧЛКВМ НЕ БЕЗЪ БОЖІА ПРОМЫСЛА БЫКАЮТ...
--	--

Извѣстные сочиненія Сильвестра, несомнѣнно ему принадлежащія, вовсе не обличаютъ въ немъ такого безсилія мысли и формы, чтобы предположить съ его стороны столь добродушное отношеніе къ чужому труду, какъ бы такое отношеніе ни освѣцалось обычаями того времени. Не совѣмъ легко объяснить и то, какимъ образомъ посланіе, писанное въ Псковѣ, сдѣлалось извѣстнымъ Сильвестру въ Москвѣ.

Вотъ почему представляется болѣе правдоподобнымъ, что и утѣшительное посланіе Сильвестровскаго сборника принадлежитъ тому же старцу Филоою. Просьба нековичей о заступничествѣ передъ царемъ даетъ основаніе предполагать, что старецъ Филоою извѣстенъ былъ во Псковѣ за человѣка отзывчиваго къ чужому горю и способнаго имѣть дерзновеніе какъ къ самому «державному», такъ и къ лицамъ, къ нему приближеннымъ. Черезъ это становится понятнымъ и то, почему въ слѣдъ за нековичами съ просьбой о ходатайствѣ предъ лицами близкими къ царю, обращается къ старцу Филоою неизвѣстный намъ вельможа. Не случайно, быть можетъ, и то, что неизвѣстный опальный обращается съ просьбой о ходатайствѣ не предъ самимъ царемъ, а лишь предъ лицами, близкими къ нему. Изъ посланія рѣшительно не видно, что оно писано несомнѣнно въ царствованіе Ивана Грознаго; оно могло быть написано въ пору княженія Василія III, какъ возможно, наконецъ, и то, что оно явилось въ пору малолѣтства Грознаго. Тогда стало бы понятнымъ, почему неизвѣстный опальный просить ходатайства не предъ самимъ царемъ, а предъ его приближенными, отъ которыхъ тогда зависѣла судьба отдѣльныхъ лицъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію содержанія посланій указанной нами группы, къ выясненію тѣхъ воззрѣній Филоою, которыя нашли себѣ выраженіе въ нихъ, и тѣхъ доказательствъ, которыми онъ при этомъ пользуется. Выполненіе этой задачи неизбѣжно должно повести 1) къ указанію источниковъ, которыми пользовался Филоою при написаніи своихъ посланій и 2) къ указанію связи воззрѣній Филоою съ воззрѣніями его ближайшихъ предшественниковъ и современниковъ, чтобы такимъ образомъ выяснить

отношеніе Филоося, какъ мыслителя и писателя, къ своей эпохѣ и къ современной ему письменности.

Отсутствіе какихъ бы то ни было слѣдовъ знакомства Филоося съ языкомъ греческимъ дѣлаетъ неизбѣжнымъ выводъ, что его четырьмя-книгами, а слѣдовательно и источниками его посланій служили произведенія письменности переводной. Излишне при этомъ доказывать, что должно строго обособлять общіе источники воззрѣній Филоося отъ источниковъ собственно его посланій. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что воззрѣнія Филоося для него самого уяснились и опредѣлялись только въ пору написанія имъ того или иного посланія. Филоосей несомнѣнно принадлежалъ къ людямъ вдумчивымъ, не только способнымъ, но и наклоннымъ къ теоретическимъ обобщеніямъ, къ подведенію отдѣльныхъ явленій нравственной и физической жизни къ единству основныхъ началъ. Общность этихъ началъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ произведеніяхъ Филоося даетъ основаніе къ выводу, что выработка ихъ предшествовала написанію посланій и что въ отдѣльномъ случаѣ его авторства шелъ вопросъ о раскрытіи частнаго съ точки зрѣнія ранѣе выработанныхъ общихъ началъ. Какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, объясненіе частнаго съ точки зрѣнія общаго должно было вести къ болѣе обстоятельному уясненію одного и другого, и слѣдовательно, къ успѣху собственной мысли Филоося; но обоснованіе воззрѣній въ каждомъ такомъ случаѣ должно было все таки направляться преимущественно къ раскрытію частнаго и потому не исчерпывать начитанности автора въ переводной письменности. Къ такому ограниченному пользованію своими свѣдѣніями должно было вести у Филоося и случайное возникновеніе его произведеній по тому или иному вопросу, выдвигаемому самою жизнію. При такихъ обстоятельствахъ приходилось довольствоваться тѣмъ, что ближайше оказывалось подъ руками. Отсюда происходило то, что міросозерцаніе Филоося, будучи строго библейскимъ, иногда опредѣлялось не столько словами священныхъ книгъ, сколько словами *компиляцій* какъ библейской, такъ и святоотеческой письменности. Такого рода *компиляціи*, какъ извѣстно, были очень распространены въ древнерусской письменности. То обстоятельство, что выдержки изъ такихъ *компиляцій* приводятся нашимъ авторомъ *дословно*, заставляетъ допустить, что *компилятивные* памятники были подъ руками Филоося

въ пору написанія посланій. При объявленіи посланій нашего автора мы прежде всего старались нанастъ на слѣды такого рода компиляцій, замѣнявшихъ для нашихъ предковъ употребительныя въ настоящую пору энциклопедіи. Думаемъ, что такой пріемъ объявленія памятниковъ древнерусской письменности имѣеть то преимущество, что предотвращаетъ ложное представленіе о степени знакомства древнерусскихъ писателей съ собраніями твореній св. отцевъ и о распространенности такихъ собраній въ древнерусской письменности.

Посланія Филооса, относящіяся къ первой группѣ, написаны, какъ извѣстно, по разнымъ случаямъ, но при разности поводовъ происхожденія между ними то общее, что все они написаны по случаю бѣдствій то личныхъ, то народныхъ, какъ моръ во Псковѣ 1521 - 1522 г. И это послѣднее бѣдствіе нашъ авторъ разсматриваетъ не столько въ отношеніи ко всемъ жителямъ Пскова, сколько въ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ, поражаемымъ болѣзнію и даже смертію. Отсюда происходитъ то, что основная идея нашего автора о Промыслѣ Божиемъ находитъ здѣсь частнѣйшее свое опредѣленіе въ примѣненіи къ вопросу о значеніи бѣдствій въ жизни человѣка. Наиболѣе обстоятельное выраженіе воззрѣній Филооса на этотъ предметъ мы находимъ въ утѣшительномъ посланіи его во Псковъ.

I. Пораженные скорбію въ виду несправедливыхъ притѣсненій отъ мѣстныхъ властей, псковичи обращаются къ Филоосю съ просьбою о помощи и ходатайствѣ «к' нѣкимъ имѣшимъ къ гдѣрю дрязновенію». Филоосей отвѣчаетъ, что онъ не имѣеть о нихъ «к' комѣ о семъ ходатайствомъ что скорбиши; «на сѣгѣхъ» же «тебѣриши мало нѣкое въспоминаніе оу тебѣришаго писанія» объ источникѣ и значеніи скорбей въ жизни людей⁷⁰¹). По воззрѣнію Филооса «ка прѣхъдѣла скорбѣна чѣкомъ не безъ Бжѣа Промысла выкаютъ. или грѣхъ ради еже къ Бгѣ сѣгрѣшаемъ. или (не) полученію Бжѣю за приложеніе правды. ажеж(е) праведномѣ Юкѣ и коѣмъ стѣмыя. да прославакъса оу Бгѣ. или въ оушаченіе еже кѣо самъ комѣ что зло сѣкорнахъ е(тъ)»⁷⁰²). Въ основу этого опредѣленія путей Промысла, посылающаго бѣдствія людямъ, видимо легли отвѣты Анастасія Синаита, извѣстные въ спискѣ Святославова Изборника 1073 года. Трудно съ опредѣленною рѣшительностію имѣть ли подъ руками Филоосей списокъ этихъ отвѣтовъ въ пору написанія своего посланія во Псковъ. Буквальное еходство, замѣтное

въ текстѣ посланія Филооея съ текетомъ отвѣтовъ Синаита, еще не можетъ служить доказательствомъ; потому что Филооей могъ воспользоваться сочиненіемъ Синаита чрезъ посредство какого либо компилятора, напр. Никона Черногорца, хорошо извѣстнаго нашимъ книжникамъ XV—XVI вв. и уважаемаго ими. Принимая во вниманіе, что переводъ отвѣтовъ Синаита въ сочиненіи Никона иной, чѣмъ въ Изборникѣ 1073 года, и что текстъ посланія Филооея болѣе сходенъ съ текстомъ Никона, необходимо признать, что напѣ старецъ ближайшимъ образомъ пользовался Пандектами Никона, мѣстами буквально, мѣстами въ сокращеніи и перифразѣ. Только что приведенное воззрѣніе Филооея на источникъ людскихъ бѣдъ и невѣдній находитъ себѣ соотвѣтствіе въ отвѣтъ Синаита на вопросъ,

«Колико образъ есѣ попушгениж Бжѣж. аже въ скѣрѣн. аже въ грѣхъ. како ли разумѣемъ наказаннѣ. еже есѣ отъ Бгѣ. или еже отъ дна-вола искѣхъ»⁷⁰³).

Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается слѣдующій:
по дѣволеню же смочрениж Бжѣжъ кѣ послабленнѣ быкажѣтъ. или на обраш-тѣннѣ и цѣломудрѣннѣ. акы оцѣ къ снѣу. или на отхѣрашгенинѣ. акы црѣ къ врагѣу. іакоже же бѣ Иудинѣ отъ Хрѣстога послѣжде оставленнѣ. оставленнѣ бы и Лазарѣ и раслабленнѣ нѣ въ оставленнѣ грѣхѣвѣ. рече бо сѣд-равѣ быкѣ къ сѣмѣу не сѣгрѣшай. на-казаннѣ бы и Павѣлѣ величѣства раднѣ и оуправленнѣ. да не прѣкѣзнѣшѣу сѣ рече. наказаннѣ бысѣ и Иовѣ да прѣ-вѣднѣнѣнѣ бѣдѣтъ»⁷⁰⁵).

Колнцы ирѣви оставленнѣ есѣтъ, или въ скорѣн, или въ немощнѣ или въ грѣхѣн. и како разумѣемъ наказаннѣ. или еже ѿ дна-вола искѣшеннѣ»⁷⁰⁴).

въ дѣвѣ же смочренинѣ Бжѣжѣ кѣ оставленнѣ быкажѣтъ. или ко обраше-ннѣ и оуправленнѣ. іакоже оцѣ къ снѣу или ко ѿвращеннѣ іако црѣ ко врагѣ. іакоже кѣше Иудинѣ послѣжде ѿ Хрѣ оставленнѣ. остав-леннѣ бысѣ Лазарѣ и раслабленнѣнѣ ко оставленнѣ грѣхѣвѣ. рече бо се зд-равѣ бысѣ къ чѣмѣу не сѣгрѣшай. по-казаннѣ бысѣ Павѣлѣ множѣства раднѣ исправленнѣ, іако да не прѣкѣзнѣшѣ сѣ рече. показаннѣ бысѣ Иовѣ іако да прѣ-вѣднѣнѣнѣ бѣдѣтъ»⁷⁰⁶).

Другимъ важнымъ источникомъ для выраженія воззрѣній на пути Промысла Божія о людяхъ служило для Филооея слово Ефрема Сирина о томъ же предметѣ. Въ славянскихъ рукописяхъ слово это встрѣчается то въ собраніи поученій св. Ефрема, то отдѣльно, при чемъ и заглавіе его въ томъ и другомъ случаѣ различно. Въ собраніи поученій св. Ефрема мы встрѣтили его въ рукописи

XVI в. Петербургской духовной Академіи изъ Кирилловскихъ рукописей № 198. Здѣсь оно занимаетъ послѣднее мѣсто и имѣетъ слѣд. оглавленіе: «чтоже сѣгае ефрема ѿ слова на обличеніе емоу и неповѣданіе. і о Промыслѣ»⁷⁰⁷). Отдѣльно мы встрѣтили его въ рукописи XV—XVI вв. той же Академіи изъ собранія Софійскихъ рукописей № 1276. Слово св. Ефрема о Промыслѣ составляетъ здѣсь 40-ю статью и имѣетъ слѣд. заглавіе: (л. 344) «**Ѹ** Бѣжнѹ сѹдбахъ и тако никчже сѹхъ сѹсѣрнѹчѹтъ мѹжет. такоже и ГѢ ѿрече гл҃а. тако имъ же сѹдомъ сѹдит(е). сѹдилѹкъ коудѣкге. и въ нѹже мѹрѹ мѹрнге. възмѹрнѹса камъ и тако кѣа ГѢ зрнѹ. аще и мннѹса на времяа не ѿдагн. но егда времяа. призверѣтъ къ возданію. Сѹго ефрема. еже на шельченне емоу и неповѣданіе ѿ Промыслѣ»⁷⁰⁸). Подъ тѣмъ же заглавіемъ слово это встрѣчается въ хронографѣ XVII в. Московскаго Чудова монастыря № 53/355, на л. 140. Здѣсь слово это названо словомъ 42, хотя въ порядкѣ статей оно составляетъ главу 37, какъ это и обозначено въ хронографѣ⁷⁰⁹). Эта вторая редакція едва ли не заимствована у Никона Черногорца. Въ 42 словѣ его Пандектъ слово св. Ефрема о Промыслѣ Божиємъ помѣщено въ томъ именно составѣ и подъ тѣмъ же заглавіемъ, какъ и въ приведенныхъ нами рукописяхъ⁷¹⁰). Этимъ объясняется, конечно, двойной счетъ, имѣющійся противъ слова о Промыслѣ въ Чудовскомъ хронографѣ, и то, что оно названо словомъ 42-мъ. Старецъ Филоосей несомнѣнно пользовался списками этого второго рода и, нужно думать, по одному изъ списковъ Пандектъ Никона Черногорца, имѣя этотъ списокъ подъ руками при написаніи своего утѣшительнаго посланія во Псковъ. За это говоритъ буквальное внесеніе въ текстъ посланія оглавленія слова св. Ефрема. Самымъ текетомъ слова Филоосей пользуется очень самостоятельно, выдѣляетъ лишь то, что относится непосредственно къ св. Ефрему, сокращаетъ и переставляетъ содержаніе разказа св. отца о себѣ. Изъ слова св. Ефрема нашъ авторъ заимствовалъ мысль, имѣющую очень важное значеніе для всего посланія его,— что наши скорби и бѣдствія есть не только слѣдствіе нашихъ грѣховъ, но и отвѣчаютъ имъ по своему свойству, являясь такимъ образомъ справедливымъ возмездіемъ со стороны Промысла Божія, искущагося о нашемъ исправленіи. Въ приведенномъ выше опредѣленіи Филоосемъ путей Промысла мысль эта, какъ мы видѣли, занимаетъ заключительное мѣсто, непосредственно примыкая къ дальнѣйшему изложенію по-

сланія. Мы приводимъ это мѣсто посланія Филооея параллельно съ выдержками изъ слова св. Ефрема по списку Петерб. дух. Академіи № 1276 и съ различіями по списку Пандектъ Никона № 179.

Посланіе Филооея:

или въ шгмщеніе еж(е) кто самъ ко-
мѣ что зло сгворилъ естъ акож(е)
и шг сгѣхъ пнганій вамъ предложѣ
о Бжїихъ сѣдбахъ. никггож(е) во снхъ
сѣсѣгнѣти можетъ. акож(е) и Гѣ ре-
че. имъ же сѣдомъ сѣднте.

сѣднтелъ вамъ. и в ннже мѣрѣ
мѣрнте къзмѣрнтелъ вамъ. и ако вса
Бжї зрнчъ, аще и мннтелъ на время не
шгддати но егда время прїндегъ къ
воздданію, шгмгннтелъ къко. ако-
ж(е) сгѣий вѣрѣмъ глѣгъ о сѣсѣ.

Въ книгахъ моихъ реч(е), внигда вѣхъ
на селѣ. по злобѣ ѿ нѣкогого сгграна
сѣбогаго юницѣ в полдннціи шггнхъ
шг столнїа нз ограда. кж(е) расчѣр-
за сѣсѣрѣ. и по времени мннзѣ прїнде
ми шгмщеніе шг Бгга оного радн.
ндѣшѣ ми (рече) нѣгдѣ къ шгхоже-
нїе, овноцѣвахъ сѣ нѣкогого пастыря.
в полдннціи ж(е) колиц прншедше оц-
ци расчѣрзаша. пастырю заспакнѣ шг
пїаньсгкѣ. прншедше же гѣдїе овецъ
онѣхъ, еміше мѣ и предаша сѣдїи. и к
темннціи быхъ ѿ. дннїи и раны подѣчъ.

Ѹ Кжїннхъ сѣдбахъ и ако ннчггоже снхъ
сѣсѣгнѣти мшжетъ. акоже и Гѣ шгг-
рече глѣ. ако нмъ же сѣдомъ сѣднн(е).
сѣдннлѣ⁷¹¹ боудѣте и в ннже мѣрѣ
мѣрнчѣ къзмѣрнтелъ вамъ. и ако вса
Бжї зрнчъ. аще и мннтелъ на время не
шгддати. но егда время. прншкѣгъ къ
воздданію. сггго вѣрема. ежѣ⁷¹² на шг-
лнченье емоу и неповѣданїе⁷¹³ ш Прѣ-
мыслѣ...

Въ книгахъ моихъ... шгходѣмѣ ми
къ сггранн кънсѣггреннго Междорѣчкѣ
нааѣчнннн⁷¹⁴ снчгкорн⁷¹⁵ пастыря
шгцѣамъ.... и глѣ ми. пожди. ако к
вечерѣ днѣ прѣклоннлѣ е(сѣ). по-
слѣшавшъ сѣбо прѣкыхъ сѣ него. и къ
полдннціи колиц нашѣдше, шгцѣ
расчѣрзаша. пастыркъ шгцѣ пїаньсгкѣ
заспакнѣ. прншедше же гѣдїе, и мнѣ
внннѣ напнсокашѣ. клѣчѣлахѣ же⁷¹⁶
мѣ на сѣдннцѣ. прншед же къ сѣднн,
шгвѣсѣвахъ акоже кысѣ.... снчгко-
рнѣ же чгало днн. зѣ. къ шгелын
зрѣ⁷¹⁷ нѣкогого глѣннн ми къ снчѣ.
блгѣсѣсгкѣнн и раздѣсншн Промыслѣ.
поманн сѣбо пѣже помыслнлѣ есн и
снчгворнлѣ есн. и раздѣсншн о снхъ⁷¹⁸.
ннчггоже безъ правды снхъ сгггддати. но
ннже повнннннн сѣсѣжннн⁷¹⁹. вкзѣсѣ-
днѣсѣ сѣбо азъ. смнчггѣхъ кнѣннѣ. и

свою пастыремъ овецъ онъ презрѣлъ одного странна путника, въ слѣдствіе этого съѣденнаго его же, пустытника, неами. Разсказъ этотъ находится и въ Пандектахъ Никона Черногорца, гдѣ онъ помѣщенъ непосредственно за словомъ св. Ефрема о Божіемъ Промыслѣ. Вотъ это-то обстоятельство и наводитъ насъ на мысль, что словомъ о Промыслѣ, какъ и разсказомъ объ отцѣ Пименѣ Филоѳей воспользовался именно по одному изъ списковъ Пандектъ Никона. Мы приводимъ разсказъ этотъ въ трехъ текстахъ: 1) посланія Филоѳея, 2) по прекрасному списку «Старчества» бібліотеки Кіевской духовной Академіи № 0. 8, 157²⁰) и 3) по списку Пандектъ той же библ. изъ собранія митрополита Макарія № Ла 179:

1.

Повѣдаше абба Ага-
доннк
кастелій-
скій.

Идохъ реч(е) к
Рѣвѣ ко штцѣ
Пуминѣ пастковномѣ.

Ако ѡво
быс(ть) вечеря. оствав
ма въ единой пещерѣ.
онъ ж(е) оиганде въ дрѣ-
гѣю пещерѣ. бѣ же зна-
ма и быс(ть) въ онѣ
нощ стѣдены велика. и
знало зима ми быс(ть).
набѣгѣа ж(е) прінде ста-
рец и гла ми. како
еси чадо. и гла емѣ.
просити ма шѣ. люго
прендох нощ сїю шг
стѣдени. гла ми и ш.
ествем чадо не быс(ть)

2.

О Бжїихъ судбах.
Глаше абба Ага-

доннк(къ игоу)мень шѣ-
ца жигѣа кас(тиліи)-
скадо⁷²¹), нже въ стѣх
щца нашего бавы. іако
единой снидохомъ въ
Рѣвѣ⁷²² прїичи къ шцѣу
Пиминѣ пастккномѣ. и
шѣрѣгѣ его и глах
помысли свое. іако :уко
вѣрѣ быс(ть). шѣтавалъ
ме въ единой пещерѣ,
и чѣ штнде въ дрѣу-
гоу пещерѣ. бѣ же зна-
ма. и быс(ть) въ шноу
нощ стѣдены велика и
зѣло зима ми быс(ть).
приндѣ ѡво старецъ за-
бѣтра и гла ми. како
еси чедо. и глахъ емоу.
просити ме шѣ, люго
прѣндох нощ сїю ш
стѣдени. гла ми и чѣ.
ествем чедо не быс(ть)

3.

Ѧ старческаго.
Глаше абба Ага-

доннкк игоумень шѣ-
ца жигѣа кас(тиліи)-
скаго нже ко стѣх
щца нашего бавы. іако
единой снидохъ в
Рѣвѣ прїичи ко шцѣ
Пуминѣ пастккномѣ, и
обѣрѣч его глахъ емоу
помысли свое. ако ѡво
вечеря быс(ть), оствавъ
ма въ единой пещерѣ,
и тои шнде въ дрѣ-
гоу пещерѣ. бѣ же зна-
ма. и быс(ть) въ онѣ
нощ стѣдены велика. и
зѣло зима ми быс(ть).
приндѣ же ѡво старецъ
забѣтра и гла ми. како
еси чадо. и глахъ емоу.
просити ма шѣ. люго
прендох нощ сїю ш
стѣдени. гла ми и тои.
ествем чадо миѣ не

ми зима. поудне же
са аз слышавъ. бѣ
нагъ. глѣхъ емю. сткв-
ри лубовь и рци ми.
како не быс(тъ) ти зи-
ма. онъ ж(е) глѣ ми.
левъ пришедъ лючѣишій
звѣрь. и спа близъ ме-
не. и тоѣ грѣаше ма.
обач(е) глѣ ти брате.
ж(о) ш(т) звѣрей хоцѣ
снѣденъ быти. глѣхъ емю.
по ч(т)о шѣ. онъ ж(е)
реч(е) ми. во сугранѣ на-
шей егда бѣхъ.

настырь
овцамъ бѣхъ. и презрѣхъ
странна пѣгнника. и изъ-
адоша его пси мон. не
моги(н) оборонити его и
не оборонихъ.

и вѣмъ.

жко и азъ сице хоцѣ
сумрети. и по чрѣхъ лѣ-
ч(т)ехъ снѣденъ быс(тъ) ш(т)
звѣрей дивный ш(т) сга-
рецъ.

миѣ зима. поуднхъ же
се. азъ слышавъ. бѣ во
нагъ. (глѣхъ е)моу. сткво-
ри лубовь и (рци ми).
како не быс(тъ) ти зи-
ма. ш(н же глѣ) ми.
левъ пришедъ лючѣи(шнї
звѣ)рь и спа близъоу ме-
не. (и тои) ме грѣаше.
шкате глѣ ти (брат)е.
жко (ш(т)ъ) звѣрей хоцоу
снѣденъ быти. глѣхъ
емюу. по ч(т)о шѣ. и глѣ
ми. къ сугранѣ нашей
егда бѣхъ. вѣхоу же и
шкон галагте. настырь
шѣцамъ бѣхъ. и прѣзрѣхъ
сугранна пѣгнника и изъ-
адоше его мон ш(н. и
могиш шѣранн(и)и его,
не шѣранн(и)и и погсу-
кнше юго ш(н. и вѣмъ.
жкш и азъ сице хоцоу
сумрѣти. и по чрѣхъ лѣ-
ч(т)ѣхъ снѣденъ быс(тъ) ш(т)
звѣрей по словеси его
сгарецъ⁷²⁴).

бысть зима. поудне же
са. азъ слышавъ. бѣ во
нагъ. глѣхъ емюу. сткво-
ри лубовь и рци ми.
како не бысть ти зи-
ма. онъ же глѣ ми.
левъ пришедъ лючѣиши
звѣрь и спа близъ ме-
не. и шгон ма грѣаше.
окаче глѣ ти брате.
жко ш(т) звѣрей хоцоу
снѣденъ быти. глѣхъ
емюу. по ч(т)о шѣ. и глѣ
ми. въ сугранѣ нашей
егда бѣхъ. вѣхъ же и
шкон галагте. настырь
овцамъ бѣхъ. и презрѣхъ
сугранна пѣгнника. и изъ-
адоша его мон ш(н. и
могиш оборонити его, и
не оборонихъ. и по(гү)-
кнша его ш(н. и вѣмъ
жко и азъ сице хоцоу
шмрети. и по чрѣхъ лѣ-
ч(т)ехъ снѣденъ быс(тъ) ш(т)
звѣрей по словеси его
сгарецъ⁷²⁵).

Изъ приведеннаго сопоставленія текстовъ посланія Филоосен и Старчества видно, что разсказъ объ аввѣ Пименѣ воспроизведенъ нашимъ старцемъ, можно сказать, буквально; слѣдовательно, при написаніи своего посланія во Псковъ онъ имѣлъ подъ руками или списокъ Старчества или, — что вѣроятнѣе, — списокъ Пандектъ Никола. Филоосей прибавляетъ: «многа шко и нна» сказанія о сгѣхъ в жѣгннемъ писанїи писана сѣгъ. но азъ ш(т) многа мало написахъ кам на шѣданїе о семъ⁷²⁶). Дѣйствительно, въ Патерикахъ восточныхъ есть довольно сказаній, затрогивающихъ важный вопросъ о причинѣ бѣдствій въ жизни людей праведныхъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ мы коснемся нѣсколько ниже. Для Филоосея, какъ автора,

разказъ св. Ефрема о своей юности и разказъ «Старчества» объ отцѣ Пименѣ имѣли исключительное значеніе потому, что давали основаніе къ важнымъ выводамъ въ примѣненіи къ современнымъ обстоятельствамъ жизни исковичей. «Видите ли, во возлюбленіи», пишетъ онъ имъ, «судбы Бжїа. яко и счїма Бго не оставленіи Бжї еже не шгтїиномъ быти. колми паче намъ много ссгрѣшавшїи к Немѣ и къ братїамъ нашимъ, си рѣч(ь) ко всѣмъ члкомъ: 727). Цѣль утѣшительнаго посланія Филооея во Исковъ состоитъ въ томъ, чтобы заставить исковичей, склонныхъ видѣть въ обстоятельствахъ наступившаго времени одну лишь несправедливость со стороны великаго князя и властей, всмотрѣться въ личную жизнь и рѣшить въ своей совѣсти, не подалъ ли кто изъ нихъ повода къ тѣмъ бѣдствїямъ, которыя постигли ихъ по особымъ путямъ Божественнаго Промысла. Эту послѣднюю мысль Филооей выражаетъ и разъясняетъ частію словами и примѣрами изъ Св. писанія, частію подъ вліяніемъ извѣстныхъ уже намъ отвѣтовъ Анастасїа Синаита. «И мы сами», говоритъ онъ исковичамъ, «себе испытываемъ съ негнїиномъ и разумѣвшїи. аще еддемъ створихомъ что по злобѣ колмъ. и того ради и намъ приходитъ скверна и напастїи шгт Бгѣ и шгт члкъ, акож(е) самъ Гї рече. имъ же едомъ еддите. еднїемъ 728) камъ. и в нкж(е) мѣрѣ мѣрїице. възмѣрїицеа камъ 729). и пророкъ глаше. имъ же окразомъ реч(е) колмъ створихъ еси. чгако и чтеѣ еддетъ 730). чгако ж(е) и (о) согрѣшїицъ нашихъ. ими же к Бжї ссгрѣшавемъ. (чгѣмъ и) наказавши есмы шгт Него. акож(е) и Дѣвїцъ створи правободїиство и бѣнїицево. чгож(е) воздастїа (и) ему. отъ сїа его Авесаломъ жены его окверїены быша. и самъ бѣгаа по пбсгынн отъ смертїи» 731). Здѣсь рѣчь идетъ о грѣхѣ Давида съ Вирсавїею, женою Урїи Хеттеянина, который потомъ по приказу Давида былъ поставленъ на опасномъ мѣстѣ при осадѣ города Равваоа и дѣйствительно палъ въ бою 732). За это убійство и за то, что взялъ себѣ Вирсавїю въ жены 733), Давидъ слышитъ чрезъ пророка Нафана приговоръ Божїй: «се Азъ воздвїгнѣ на члъ злаа отъ домъ твоего, и возмѣ жены твоеа предъ очима твоима, и дамъ ближнемъ твоемъ, и еддетъ сплти съ женами твоима предъ солнцемъ симъ: ако чы створихъ еси чггаїнѣ, Азъ же створю глаголю съ предъ всѣмъ Израїлемъ, и предъ солнцемъ симъ» 734). Все это исполнилъ Авесаломъ «предъ очима всѣхъ Израїчлнцъ» 735), а самъ Давидъ спасся отъ сына своего въ пустынѣ бѣгствомъ 736). Этотъ новый примѣръ неумолимаго суда Божїа надъ избранникомъ, разительный соотвѣтствїемъ наказанія преступленїю, только еще разъ

наглядно подтверждать основную мысль Филоосей о путяхъ Божественнаго Промысла и необходимость внимательнаго отношенія каждаго человѣка къ своей жизни. Направляя такимъ путемъ мысль пековичей, Филоосей снова возвращается къ отвѣтамъ Синаита, при чемъ пользуется ими, какъ видно, по списку Пандектъ Никона:

Посл. Филоосей:

ДОСТОИЧЪ ДВО ВПАДШЕМОУ
 ВЪ СКОРБЬ НЕСПЫТОВАЧИ
 СЕБѢ ВИНУ СВОИХЪ СОГРѢ-
 ШЕНІЙ. КОИХЪ РАДИ ГРѢХЪ
 ОСТАВЛЕН БЫ(ТЬ) ШОГ
 БА. И ПРИДЕ НА НЕГО
 ПРЕЩЕНІЕ И ГНѢВЪ ШОГ
 ВЛАДЦАГО НА⁷³⁷) ИЛИ
 ШОГ СНАНЫХЪ НАСЛОВА-
 НІЕ. ИЛИ ШОГ ВРАГОВЪ ИЛИ
 ШОГ ДРЪГОВЪ НАВѢСТЫ И
 ОКАВЕРГАНІЕ. ИЛИ ШОГ
 МЕНШИХЪ И БЕЗРОДНЫХЪ
 УНИЧЖЕНІЕ И БЕЗЧЕСТІЕ И
 ВЪ СКОРБИ И ВЪ НЕДЪГИ И
 ВЪ СТРАСГИ БЕЗЧЕСТІЯ
 И ВЪ СРАМОТѢ ПРЕДЕМ
 ЕСТЬ КТО ПО ПРАВЕДНО-
 МОУ СЪДОУ БЖІЮ. АЩЕ КТО
 СЪ ИСТИНОЮ СЕБѢ НЕСПЫ-
 ТАЕЧЪ О СВОИХЪ СЪГРѢШЕ-
 НІИХЪ. ВЖ(Е) КЪ БДЪ СЪГРѢ-
 ШИЛЪ ЕС(ТЬ). ИЛИ КЪ
 КШМ. ЕГДА ДВО САМЪ ЗЛО
 КОМО КАКОВО СЪВОРИЛ.
 ИЛИ НЕПРАВДОА КОГО ВЧЕМ
 ИЛИ ОБИДѢ СЪДѢКА КОМО.
 ИЛИ ЧЮЖДА ИМѢНІА СЕБѢ
 ЛИХОИМСТВОМЪ И ВСАКОЮ
 НЕПРАВДОЮ БЪСХИТИЛ. ИЛИ
 СРАМОТѢ И ОУНИЧЖЕНІЕ

Изборн. 1073 г.:

ДА ПОДОБАЮТЬ ОУДО НА
 НЕГО ЖЕ ПОСАВЛЕНІЕ ВЖ-
 ДЕТЬ ПЫТАЧИ ВЪ СЕБѢ
 ВИНУ ПОСАВЛЕНІЯ И ОУ-
 ПРАВЛАНІИ ШЪ ЕЯ ЖЕ РАДИ

И ОУГЪ ВРАГЪ НАСНАНЕ ПРИ-
 ЕМАЕТЬ. ИЛИ
 ОУГЪ ДРОУГЪ ОБАДИМЪ
 ЕСТЬ. ИЛИ ОУГЪ
 МЕНШИИХЪ И НИЧНОУ
 ОУКАРЛЕТЬСА И НЕЧЕСГ-
 ВОУЕТЬ. ИЛИ
 ВЪ СТРАСГИ И БЕЧЕСГІА.
 И ВЪ СКОРБИ И ВЪ НЕДОУ-
 ГЫ. (ПО) ПРАВЕДНОУСУ-
 МОУ СЪДОУ БЖІИЖ

МНОГШЕДЫ БО ИЛИ ПРѢ-
 ЗОРЬСГКА РАДИ. ИЛИ ЕЖЕ
 ОСЖЖДАЧИ ДРОУГІА ИЛИ

Пандек. Никона:

ЛѢПО ДВО ЕСТЬ ОСТАВ-
 ЛАЕМОМОУ НЕСПЫТОВАЧИ
 СЕБѢ ВИНУ ОСТАВЛЕНІА
 І НЕСПРАВЛАНІИ ЧОУ.
 ЕЯ ЖЕ РАДИ

Ш ВРАГЪ НАСНАВЕМ БЫ-
 КАЕЧЪ ИЛИ
 Ш ДРЪГОВЪ НАВѢСТЫ
 ЕСТЬ. ИЛИ Ш
 МЕНШИХЪ И БЕЗРОДНЫХЪ
 ОУНИЧЖАЕМЪ. И

ВЪ СТРАСГИ БЕЧЕСГІА
 И СКОРБИ И НЕДЪГИ ПРЕ-
 ДАЕМЪ ЕСТЬ ПО ПРАВЕД-
 НОМОУ СЪДОУ БЖІЮ.

МНОЖИЦЮ БО Ш ГОРДОС-
 ЧИ И ВЕЛЧАНІА, ИЛИ Ш
 ЕЖЕ СЪДИЧИ ИИЧЪХЪ. ИЛИ

содѣла комѣ. или зло
дѣло на кого навея. и
продан быс(тъ) шг него
чѣкя. или порадовася
дрѣвней скорен и бѣде.
и чгаковых радн сѣгрѣ-
шеній самн шг къ пре-
даемса въ дѣшевныа и
чтѣлесныа сѣгрѣти и в сра-
мочѣ» 738).

ЕЖЕ ЗЫЛОВОУ
дѣржати. или еже хоу-
лнчи себе. или прѣдѣ-
нннхъ
радн грѣховкы.
прѣ-
даемса въ дѣшныа
и чтѣлесныа сѣграс-
чи» 739).

ЕЖЕ ПАМАТЬ ЗЛОЕНЮ
нмѣти или еже оука-
рлти ннѣхъ, и сѣвж-
дачи. или оугъ предвар-
шнхъ
согрѣшеній
пре-
даемса въ дѣшевныа
и чтѣлесныа сѣграс-
чи» 740).

Представленное сличеніе текста посланія Филовея съ отвѣтами Анастасія Синаита по епискамъ Изборника 1073 года и Пандектъ Никона 1) не оставляетъ сомнѣнія въ ихъ взаимной связи и зависи- мости, 2) обнаруживаетъ большую близость текста посланія къ тексту Пандектъ и 3) представляетъ любопытный образецъ цѣле- сообразнаго приспособленія заимствованнаго къ особымъ обстоя- тельствамъ лицъ, для которыхъ посланіе предназначалось. Хорошо знакомый съ формами «насилія властей» надъ пековичами, Фило- вей съ другой стороны былъ освѣдомленъ и съ тою бытовою сто- роною взаимныхъ отношеній пековичей, превозношеніемъ однихъ надъ другими, ссорами, поклепами, погоней за паживою, которыми если не вызывались, то въ значительной степени поддерживались формы чиновничьяго самоуправства. Видимъ съ тѣмъ вмѣстѣ по- уклонное стремленіе автора поставить въ возможную связь бѣд- ствія пековичей съ возможными ихъ «прегрѣшеніями», прежде всего и больше всего доступными суду ихъ совѣти. Если доселѣ они не испытывали такихъ бѣдствій, то это означаетъ не случай- ность ихъ; а только милосердіе Божіе и то, что «исчигаютъ во са на- ши аже по времени прегрѣшенія до количества нѣково. и тогда казни на- водитъ праведнынъ Судіа къ» 741). Эта послѣдняя мысль нашего автора также находится въ видимой связи съ отвѣтами Анастасія Синаи- та и въ сокращеніи воспроизводитъ слѣдующую выдержку изъ Θεодорита: «вѣсе мѣрѣжъ и числомъ подае Гѣ. небонхъ бывзшннмъ при Нон- до. рѣ. мѣтхъ жизнь сучгаваль. юельма же грѣхъ оумножангьса видѣ. не дожъ- да исглаго. нхъ прѣдваренннмъ сѣградн. и къ. р. мѣтхъ наведе поггонъ. чгакоже и Аврааму прѣселенюемюу в:удѣше сѣма прорекъ. и внноу сказа. небо юшгте рече не исплхнншася грѣкн аморѣйсннн доселѣ. рекхше не соугъ паг:убкы до- стоиннннхъ сѣгрѣшнн. да чтѣмъ не хошггъ рече нхъ. прѣдати закланнжъ.

ня незаконник мѣры ожидають. чюгома бо ны соу на вса вѣрѣмена прегрѣшенна до мѣры нѣ до копа. и тѣгда соуды наводн. правдынын нашъ Бжѣ⁷⁴²). Последнее выраженіе приведено и у Никона, но безъ означенія источника. Изъ Пандектъ видимо заимствовали свою мысль и Филоосей, какъ это можно уемотрѣть по свойству перевода: «исчичаютъ бо са наша таже по времени прегрѣшенія до количества нѣкогю, и чюгда казни наводитъ праведныйъ сѣдѣа Бжѣ⁷⁴³). Та же мысль, но уже какъ мнѣніе великаго Кирилла встрѣчается въ хроникѣ Георгія Амартола: «И великын сѣкш рече Кірілъ: измѣрають же се нже по вси землы чѣкомь по вса вѣременнаа съгрѣшенія. и даже до количества коюго лѣво. отъ гавленія грѣха нашего належачего. наводитъ же лѣвнѣ прочнѣ соуденія шекрѣблѣемь законоположннкы и Гѣ. шжидачнѣ же за неизреченное чѣколѣннѣ. юсгѣ югда и согрѣшачемь трыпнчѣ. не въ всѣхъ стѣужаемь. нѣо рече къ Аврааму. не оу исплнншесе грѣси амшрешмь доселѣ. и къ фарисеамъ же не оудржанно шекрѣбѣвшнхъ. и въ рече напльннчѣ мѣроу шѣѣ вашнхъ⁷⁴⁴). Ниже мы будемъ видѣть указаніе на знакомство Филоосей съ хроникою Георгія Амартола; въ настоящемъ же случаѣ мысль о возмездіи за грѣхи человѣка по достиженіи извѣстной ихъ мѣры или количества явно заимствована изъ отвѣтовъ Анастасія Сипайта чрезъ посредство Пандектъ Никона. Отсюда же несомнѣнно заимствовано слововыраженіе и слѣдующей затѣмъ мысли Филоосей, что все случающееся въ нашей жизни, всѣ скорби и бѣдствія посылаются намъ по праведному Божію суду, какъ слѣдствія нашихъ грѣховъ, а потому, какъ заслуженныи нами, вполне справедливы:

Ничгож(ѣ) ѡбо шт гла-
чашнхса нам скорб-
ныхъ съгрѣшачннм
намъ безъ правды на-
ходнтъ. но вса по пра-
ведномѣ сѣдоу Бжѣю.
и неправды наша хо-
датайтѣвѣють намъ
злаа. шт Бжѣ ко вса
праведна⁷⁴⁵).

ничгоже оубо склаоу-
чашншгнхъ са намъ
скрѣбннхъ съгрѣшач-
щемъ. бесъ правды и на-
ходнтъ. но все по пра-
вѣдному соуду Бжѣю.
и неправды наша
подажчѣ намъ
злаа... очѣ Гѣ бо все
правдыно юсгѣ⁷⁴⁶).

ничгоже оубо ш гла-
чашнхса скорб-
ныхъ согрѣшачннм
намъ бесъ правды на-
ходнтъ. но вса по пра-
ведномѣ сѣдоу Бжѣю.
и неправды наша хо-
датайтѣвѣють намъ
злаа. ш Гѣда ко вса
праведна⁷⁴⁷).

Но если такъ, если бѣдствія и скорби «ходатайствуются» нашими грѣхами, если такимъ образомъ они являются необходи-
мымъ слѣдствіемъ той или иной нашей жизни; то не менѣе спра-

ведливо и то, что между грѣхомъ и наказаніемъ существуетъ неразрѣзная связь; справедливо и то, что благоразумный человѣкъ, съ чуткою совѣстью, долженъ лишь благословлять вразумляющую руку Божественнаго Промысла, который посредствомъ скорбей не только зоветъ насъ къ покаянію, но и даетъ намъ возможность еще здѣсь, на землѣ, хотя отчасти искупить вину своей грѣховности. Это воззрѣніе свое на существо земныхъ скорбей Филоосей выражаетъ также при посредствѣ отвѣтовъ Анастасія Синаита, очень искусно пользуясь ими. «Или ж(е) ко сѣгрѣшаемъ. чѣмъ и мѣчит(ся)»⁷⁴⁸), говоритъ Филоосей, пользуясь изъ вторыхъ рукъ словами книги Премудрости Соломона⁷⁴⁹). Выраженіе это находится и въ Пандектахъ Никона⁷⁵⁰), но дальнѣйшей выдержки, несомнѣнно извлоченной изъ тѣхъ же отвѣтовъ Анастасія, въ Пандектахъ Никона намъ найти не удалось. Изъ этого должно заключить или то, что Филоосей имѣлъ подъ руками отвѣты Синаита независимо отъ Пандектъ Никона, или то, что эти послѣднія извѣстны были ему въ болѣе полномъ составѣ. Филоосей продолжаетъ:

Посланіе Филоосей:

разумный ꙗко члвкъ Бжїа соудбы яко
вращеванїе. ꙗко нецѣленїе сѣгрѣшенїю шч
Бжїа посылаемо помышлаетъ и блгодар-
но чкоритъ. аже снх ради бывающаа
емѣ скорби и бѣды. и никогоже иного
сим повннна чкоритъ. развѣ скоа грѣ-
хы помышлаетъ. несмысленныи же
(члвкъ) премудрыи⁷⁵¹) Бжїи Промыслъ
не вѣдны. о грѣсѣхъ его нашедшаа
емѣ скорби. или Бжїа или члвкъ сконхъ
злазъ виновныи чкоритъ. и грѣхъ ско-
раетъ и словеситъ. и скорби ꙗко и
напастн сражаетъ. избавленїа же шч
сего не прїемлетъ и мзды лишаетъ(ся)⁷⁵²).

Избор. 1073 г.:

Смысленни сꙗко Божьствитиныхъ сꙗ-
довъ врачевꙋ

помышлаетъ сѣ блгодар-
ненїемъ чрвни. склчачкшчгаасѣ на-
пастн. чѣмъ ничеже иного винна
нхъ скоа грѣ-

хы помышлаетъ несмыслъ же не вѣдныи
Бжїиа прѣмудраго Промысла
сѣгрѣшаа и наказанїа.

или Бжїа или члвкъ сконхъ злн
винна помышлаетъ. неже шчтъ мзѣкъ сѣ-
грѣшенекшю комоꙋ сꙗвѣжлгн бꙋдꙋш-
члго соуда. развѣ самохочѣнныи сѣ-
дѣ. и несамохочѣнныи напастнми⁷⁵³).

Послѣ этого не трудно понять, какіе совѣты и указанія могъ давать нашъ авторъ псковичамъ въ отношеніи къ людямъ, которыхъ они считали своими притѣснителями и виновниками скорбей, когда опъ самъ бы скорби считалъ благимъ средствомъ ослабить и даже загладить свои прегрѣшенія, когда опъ ропотъ на скорби и бѣдствїа считалъ за ропотъ на благой Промыслъ Божїй.

При этомъ онъ совершенно выдѣляетъ изъ ряда обыкновенныхъ людей особу государя, какъ Божія избранника и слугу, котораго самое сердце въ руцѣ Божіей. Пользуясь словами Св. писанія, Филооей пишетъ: «вы же, о Гѣ воззакленѣнн. съ бл҃гоуразумѣемъ прегрѣшннѣе нашедшю на васъ скорѣе и печаль. чѣмъ шч Гѣ иззакленѣнн. и оуцгвержайте себе. да не кнндечѣ въ срѣце ваше или къ Боу невѣгодареніе. или на гѣдѣрѣ хѣленѣ помыслѣхъ или гѣхъ невѣгочѣтнѣхъ. срѣце бо цѣко вѣ рѣцѣ Бжїѣн⁷⁵⁴), и слѣга бо ес(чѣ) Бжїѣн⁷⁵⁵). в наказаніе сѣгрѣшавшнмъ поставленѣхъ ес(чѣ) шч Бѣ⁷⁵⁶). и всѣхъ чтворѣцнхъ вамъ обндѣ и содѣвающнхъ неправдѣ. ни ѡкарѣннѣе. ни злословннѣе. но по заповѣдн Гнн молнтесѣ о ннхъ. ажже рече Гѣ. авеннѣе брагы ваша. добро чтворннѣе ненавндѣцнмъ васъ. и молнтесѣ(ѣ) о чтворѣцнхъ вамъ обндѣ и напаргн⁷⁵⁷). се бо ес(чѣ) бл҃гоугодно предъ Глѣ⁷⁵⁸). и чѣмъ иззакленѣннѣ скорѣемъ выелечѣ. и шч Бѣ оставленнѣ грѣхомъ⁷⁵⁹) прѣемлемъ⁷⁶⁰). Сличая съ библейскимъ чтеніемъ мѣста Св. писанія, приводимыя Филооеемъ, необходимо придти къ выводу, что онъ воспроизводилъ ихъ по памяти. Отсюда происходитъ уклоненіе его текстовъ отъ принятаго чтенія, трудно объяснимое различіями библейскихъ текстовъ; отсюда же, конечно, происходитъ то, что онъ приводитъ иногда лишь часть текста, оставляя остальное; отсюда же, наконецъ, проистекаетъ и то, что приводимая имъ часть библейскаго чтенія въ контекстѣ рѣчи имѣетъ мѣстами иное значеніе и примѣненіе. Такъ выраженіе: «се бо ес(чѣ) бл҃гоугодно предъ Гдѣмъ», очевидно, заимствованное изъ 1 посл. къ Тимоѳею гл. V, ст. 4, апостоломъ Павломъ отнесено къ вдовицамъ, хорошо воспитывающимъ своихъ дѣтей и внучать; а Филооей относится его къ любящимъ своихъ враговъ. Такое употребленіе и примѣненіе библейскихъ текстовъ происходитъ не отъ непониманія собственнаго ихъ значенія, а отъ того, что Филооей, воспитавшійся на чтеніи Библии, до такой степени освоился съ библейскими оборотами рѣчи, особенно повозавѣтными, что легко и свободно извлекалъ ихъ изъ своей памяти для выраженія самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ своей мысли независимо отъ ихъ непосредственнаго значенія въ библейскомъ чтеніи. Сомнѣнія нѣтъ, это есть характерная черта стила Филооея, хотя она свойственна и не одному ему.

Свое наставленіе нековичамъ—терпѣливо сносить постигшія скорби, безъ ропота на виновниковъ бѣдствій Филооей искусно связываетъ съ дальнѣйшимъ развитіемъ своей основной идеи о значеніи бѣдствій въ жизни человѣка. Провиденціальныя воззрѣ-

внѣ свои онъ продолжаетъ разъяснять въ тѣсной связи съ отвѣтами Синаита, особенно въ редакціи Пандектъ Никона. Филоосей доказываетъ нековичамъ, что скорби и напасти сѣть могущественное средство въ рукахъ Божіихъ вызвать въ грѣшникѣ покаяніе, въ которомъ нуждается каждый человѣкъ, какой бы жизни онъ ни былъ, хотя бы самой праведной:

многажды ко сѣгрѣша-
мцаго и некамыраго-
са влаетъ Бѣхъ в
напастн и скорен. и
ради напастей при-
ходитъ в покаяніе
и штъ Бѣхъ о наказан-
ніе и искушеніе на
ползѣ приходитъ
чѣкъ⁷⁶¹).

многажды ко сѣгрѣша-
мцаго и некамыраго-
госа вхвѣржети и Бѣхъ вх
напастн и вх сѣгрѣн. и
чѣми напастемн при-
детъ на покаяніе...
да оушгге оубо отъ Бѣхъ
наказаніе и напастъ на
оушгкхъ нахѣдшгге на
чѣкка⁷⁶²).

многажды согрѣша-
мцаго и некамыраго-
са влаетъ Бѣхъ в
напастн и скорен. и
ради напастей при-
ходитъ в познаніе...
шъ Бѣхъ оубо показа-
ніе і искушеніе на
ползѣ приходшгге
чѣкъ⁷⁶³).

Ту же мысль Филоосей подтверждаетъ и словами св. ап. Павла, приводя ихъ, очевидно, на память: «вѣжен. его же наказѣтъ Гѣ. влѣирагъ ко его в покаяніе»⁷⁶⁴). Далѣе онъ извлекаетъ изъ отвѣтовъ Синаита превосходное разсужденіе св. Іоанна Златоуста о причинахъ и значеніи бѣдствій въ жизни праведниковъ и благоденствія въ жизни грѣшниковъ. Разсужденіе св. отца приведено и въ Пандектахъ Никона, откуда по видимому и извлекъ его Филоосей; но Никонъ нѣсколько выдержекъ Анастасія Синаита изъ твореній Златоуста соединяетъ вмѣстѣ, вѣтавляетъ свои размысленія, нельзя сказать, особенно удачныя, и не обособляетъ ихъ отъ выдержекъ изъ твореній знаменитаго отца церкви:

нѣс(тъ) праведен иже не
иматъ сѣгрѣшенія. и
нѣс(тъ) грѣшник. иже
не иматъ чго блѣго.
аще оубо виднши пра-
ведна ког(о) впадна
ѣ велики скорен и на-
пастгѣ и в болѣзненныя
недѣгн. да не смѣгн-
шнса. но помысли о
немъ и рцн. сѣй правед-

нѣсгѣ праведна иже не
има нѣчѣсо сѣгрѣшеннса.
ни иетъ грѣшнна иже
не има нѣчѣсо блѣга.
ашгге оубо виднши пра-
ведна когѣ болѣшгга
или вх на-
пастгѣ нѣкѣсѣж
кхпадшша. не сжмѣгн-
са. их помысли вх се-
бе и рцн. сѣи правед-

нѣсгѣ праведен иже не
иматъ согрѣшенія. и
нѣсгѣ грѣшникъ. иже
не иматъ чго блѣго.
аще оубо виднши пра-
ведна когѣ недѣгн-
ца в на-
пастгѣ нѣкѣсѣ
ѣпадна да не смѣгн-
шнса. но помысли о
немъ и рцы. сѣй правед-

нынъ сло нѣчто створилъ ес(тъ) вѣско мало яко чѣкъ. и възпріемлетъ здѣ шгмшеніе. яко да не чгало мѣчнчг. сл. пакы аще виднши грѣшника граблца, лихонмстевѣща. чглами чгвораша злаа. а в житійскихъ же пребываніихъ изъобилѣща. и славно живѣуща. и въ здравіи пребывающа и в веселіи безскорбно провожающа днн своа. не днне(а), но рци. сей грѣшникъ. ниже чглами чгворашаа злаа и ничтоже люго стгражда. блго что вѣско створилъ есчъ. и възпріемлетъ здѣ. яко да не чгало мѣчнчг. бѣдг лгчѣ⁷⁶⁵).

нынъ зло нѣчто створилъ мало акы чѣкъ и възпріемлетъ съде да не чгало мѣчнчг. сл. пакы аще виднши грѣшника граблшгана. сназѣщца чглами чгворашгга злаа и въ обнани живѣущгга

нынъ сло нѣчто створилъ есчъ вѣско мало яко чѣкъ и възпріемлетъ здѣ, яко да не чгало мѣчнчг. сл. пакы аще виднши грѣшника граблца. лихонмстевѣща. чглами чгворашца злаа и ничтоже лгчгга стгражда і изъобилѣща.

не чѣднса
нх рци. снн грѣшникъ
ниже чглами зло творн. и ничтоже зла не пріемлетъ. блгосн нѣчъ. что створилъ бѣде и пріемлетъ ѳ съде да чгало сл мѣчнчг⁷⁶⁶).

не чѣднса.
но рци. сей грѣшникъ
ниже чглами творл
злаа и ничтоже люгга стгражда. блго что вѣско сттворилъ есчъ, и възпріемлетъ здѣ, яко да чгало мѣчнчг бѣдг⁷⁶⁷).

Объясненіе св. отца дастъ ясный и вразумительный отвѣтъ людямъ, которые смущались видимымъ несоотвѣтствіемъ страданія съ добродѣтелью и благоденствіемъ съ порокомъ. Въ тѣхъ же отвѣтахъ Синаита находить себѣ объясненіе и вопросъ о родѣ смерти праведниковъ и грѣшниковъ. Страдальческая, тяжкая, порой постыдная (по суду людей), неожиданная (напрасная) смерть однихъ, — легкая, чуждая страданій, почетная (по суду людей) смерть другихъ, порой видимо не отвѣчающая свойству жизни того или иного человѣка, также давно тревожили совѣсть далеко не однихъ людей слабой вѣры. И вотъ мы встрѣчаемся у Синаита съ вопросомъ: всн ли оудавлѣшигннса. или оуганаѣшигнн или посыпѣмнн по бжннѣ гнѣвоу. и по повелѣннѣ стграждоучч. или очг дѣнчгѣа лѣукакаго⁷⁶⁸). Не останавливаясь на рѣшеніи этого вопроса во всемъ его объѣмѣ, мы обратимъ вниманіе на ту часть отвѣта, которая находится въ связи съ воззрѣніями Филооея. Сущность отвѣта выражается

такъ: «гвѣ несть обаче же не вси злоиъ смрътнѣи оумирающѣи. грѣхъвъ дѣла се подымають»⁷⁶⁹). Въ частности злая смерть постигаетъ нѣкоторыхъ потому, «да чѣмъ гнѣвъмъ падающѣи. дрѹзѣи оумоудрагьса. или да и чѣи оумирающѣи часть тамо отърадѣи обраштитѣ. велики бо тамо спѣхъ обрѣтають. иже горькою смрътнѣи отъ чѣла отъячуться»⁷⁷⁰). Какъ бы въ подтвержденіе и разъясненіе этого приводится разсказъ о смерти благочестиваго пустычника и нечестиваго князя. «Нѣкого бѣаше отъходьникъ знаменни и чюдеса сыага. имѣи нѣкого оученика съ собою. въ пустыни. въ юдинъ оубо днѣ вьсѣтъ чомоу оученикоу нѣ въ кѣи градѣ зла и безвожня княза имоура. принти и обрѣсти и оумръзша. мнозѣмъ народомъ и въ чьстѣи. и съ вѣшталѣи и съ кадѣи проваждаема. обративши же съ юмоу въ пустыни обрѣче боносикаго своего наставника. отъ оуены изѣдѣна. нача гѣжити и съпросга прѣвѣна съ бѣмъ и глѣти. кѣде Ти несть правданѣи оудѣи Гѣ. како онъ злыи князь много Та прогнѣвакѣ. чѣ чѣло славно оумре. оуби же сѣи много Ти работавѣ. тако приа звѣрьскоу смрътъ. снѣ оубо прѣвѣна юмоу сѣга надѣ имѣ англѣ Гнѣ и рече. шнѣ князь кѣ съ зляя сѣ. намѣи юдино дѣло благо. да чьстнѣи чѣмъ ѡже приа въ нѣходѣ. въсприа мьздоу чѣу и иде тамо до коньца ооуженѣ. тѣи же наставникъ кѣ юу доврогоднѣ створѣнѣ. имѣаше и чѣ акты чѣкѣ мало нѣкого прѣвѣшеннѣ. и горькою чѣмъ смрътнѣи въсприа чѣ. и иде тамо до коньца очистнѣся»⁷⁷¹). Какъ вопросъ Синаита о причинахъ «напрасной» смерти, такъ и приведенный нами разсказъ о родѣ смерти отшельника и князя встрѣчаются въ Старчества, Скитскомъ патерикѣ и отдѣльно въ сборникахъ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ въ упомянутомъ уже нами «Старчества» библиотеки Кіевской Академіи № 0. 8. 15 мы встрѣчаемъ такой вопросъ: «что хоцѣмъ глѣти о иже напрасно омирающѣи. или ѡ вьсочи испадающѣи или инѣмъ чѣковѣи смрътѣи оумирающѣи»⁷⁷²). Въ отвѣтъ въ свою очередь читаемъ: «чѣмъ же сѣа намѣи расматрагѣи подобаѣтъ. іако блговѣннѣи оубо горькою смрътѣю оумирающе. малъ нѣкын недостачѣкѣ имѣше и чѣго избавишѣе чѣковою злою смрътѣю, іако да болшѣи въ негнѣу чьстѣи подобаѣтъ»⁷⁷³). Разсказъ о смерти отшельника встрѣчаемъ въ Скитскомъ патерикѣ⁷⁷⁴), но также съ нѣкоторыми отличіями, короче и съ болѣе точнымъ приуроченіемъ къ мѣсту: «Повѣда еднѣи ѡ старецѣ глѣ, іако бѣ стерж ѡшелникъ въ пѣсчѣи Нилскаг(о) града. и служаше емѣ просѣхлюдинѣ вѣренѣ. бѣ же и въ градѣ чѣкѣ богатъ и нечестивѣ. и приа чѣса емѣ оумрътѣи. и проковахѣ и вси гражанѣ и епискѣ съ свѣцѣи. и зынде же служан ѡшелникѣ по обычаю понести емѣ чѣбѣи. и обрѣче и изъ-

падена оуеном. и паде пред Гѣх ницх глѣ. Не хвстанѹ дождеже извѣстниши ми что се естъ. іако онх нечесгнвѣый цолнко нмѣ прокоженіе, сѣх же работанн чги днѣ и ноцѣх чгако ѹмре. и прѣнде аггѣх и рече емѣ. онх нечесгнвѣый нмѣ мало добро дѣло. и прѣа зде. да чгамо ни единого покоа прѣиметх. сѣх же ѡшелникх. понеже бѣ чѣхх оустроена всаком блѣдчѣю, нмѣ же и чоѣ іако чѣхх, маах сѣклазих. взепрѣаг же здѣ. да чгамо обрацѣнѣа чѣхх пред Гѣхм. и вхста сѣ извѣщеніемх слава Бѣа о сѣдех Бго, аюо ннзслѣдни сѣхх»⁷⁷⁵). Но тотъ же разсказъ встрѣчается и въ редакціи отвѣтовъ Синаита, напр. въ Четьи-Минеяхъ за іюль мѣсяць времени митрополита Макарія, хранящихся въ библіотекѣ Петерб. духовной Академіи (изъ Софійскаго собранія рукописей) № 1323. Разсказъ этотъ названъ «словесих сѣго Афанасія» о томъ, «какъ мнози праведни злою смертїю оумирають. а грѣшники праведно»⁷⁷⁶). Выводъ изъ разсказа тотъ же, который легъ въ основу всего посланія Филоея во Пековъ: «оуг него развѣемх. іако ничгоже ке сгронїа и без Промысла Бжїа бываегх на земли. но по всей земли и на небесн сѣдоке Бжїи сѣхх. и промыслн Бго во всѣхх дѣлахх Бго». Это въ сущности тотъ же выводъ, который выражается и у Анастасія Синаита, и въ Патерикѣ, и въ Старчества; онъ, наконецъ, данъ и въ приведенномъ нами сужденіи св. Іоанна Златоустаго о значеніи бѣдствій въ жизни праведниковъ и благоденствія въ жизни грѣшниковъ, такъ что въ разсказѣ о смерти отшельника и князя (или богача) нагляднымъ примѣромъ разъясняется то, что установлено св. отцемъ теоретически, въ видѣ извѣстнаго положенія. Взглядъ св. отца на бѣдствіе, какъ земное искупленіе грѣха и слѣдовательно милость Божію, видимо былѣ воззрѣніемъ жизни. Въ томъ же Скитскомъ патерикѣ встрѣчаемъ слѣдующій любопытный разсказъ: «повѣдаше єдиннх ѡ оцѣх. кх Александрїю іако прїшед. внидохъ кх црковѣ на мѣгѣх. и кн дѣхх вѣоламеневѣю женоу. кх желаннх (скорбннхх) рнзахх сѣхх. нмѣци сѣ сокору робнчнцнх и робх. и чга плакашеса кх сѣгмѣ мѣннх глѣци. осгавнл ма еси Гї. помѣлн ма мѣрднй. іако нмѣ ѡ канча еа и ннвогнх сѣхх осгавнчн сѣоу мѣчѣх и посмогнчнчн. пач(е) нмѣ ѡ копла еа и сѣхх на поканнїе прѣнчн. аз же помыслнх рекїй. іако вѣока ес(чгъ). да вѣдѣх ей нѣкчго чгворнчг. и іакож(е) знаелн снѣ подрѣгѣх двѣсггалїекѣх. пождахъ даже еи мѣчѣх кончаег. и прнзвалъ єдинного робнчнца еа рѣх ен. повѣж гжїи сѣоен. вѣсѣда ми ес(чгъ) к чгочкѣ рекїй. чгаче іако прѣнде кх нмѣ и вѣхочкѣ єдина. чо іакож(е) вѣххх помыслнл ѡ ней. чгакож(е) ѡ и взнрншах. она же кхзопн пач(е) плачнчнн(а) и глѣчнн. не вѣси лн ѡ чо ми ес(чгъ). некрежет мене Бжї и нечачнчг прнскѣчнчнчн мене, и нмамъ оуже гї. лѣ-

та. понеж(е) нѣсьмь волѣла. ни азъ ни дѣтъа мое. ни рабъ мой. но ни кѣрѣ мое ничгоже прѣло. да помышляющин то. яко оуже мене Бѣ ѡврагнхася естѣ грѣхъ моухъ ради. да тог(о) ради плачуся дабы причѣгнахъ мене Бѣ по своей линости. азъ же чюднвса чаконъ любви и крѣпчѣй дѣши. мѣнькѣ Бѣа за нѣ ѡндохъ. днвсася и доселѣ крѣпости еа»⁷⁷⁷). Въ томъ же Патерикѣ встрѣчается любопытный разсказъ о тяжелой смерти праведника и безболѣзненной смерти грѣшницы. Разсказъ ведется отъ имени одной пустыяницы, которой отецъ, кроткій нравомъ, трудолюбивый, молчаливый, болѣзненный, никого ничѣмъ не обидѣвшій, страдалъ всю свою жизнь отъ болѣзней, въ болѣзняхъ и скончался, а смерть его сопровождалась такими дождями, что «сѣщи въ к(е)си главами своимъ князѣхъ. днвсася. яко въ злѣ незнаемъ всемъ еѣ. и рѣша. се оубо Бжїи естѣ врагъ, яко и земля не прїемлетъ его въ погребенїе»⁷⁷⁸). Наоборотъ мать ея отличалась цвѣтущимъ здоровьемъ, никогда не болѣла, хотя отдавалась пьянству и необузданному нецѣломудрїю; когда же она умерла, казалось, «и леръ слажащѣ ея»⁷⁷⁹). Дочь, приходившая въ возрастъ, колебалась, какой избрать путь жизни. Избытокъ собственныхъ молодыхъ силъ, веселая, полная удовольствїи жизнь матери увлекали ее на путь порока. Но вотъ она видитъ во снѣ райскую жизнь отца и адекія мученїя матери: дочь уходитъ въ пустыню⁷⁸⁰).

Старець Филоосей несомнѣнно былъ знакомъ съ этими разсказами о скорбной смерти праведниковъ и безмятежной смерти грѣшниковъ. Доказательствомъ этого можетъ служить нѣсколько неожиданный замѣчанїе его о смерти грѣшниковъ, замѣчанїе, которымъ онъ сопровождаетъ извѣстную уже намъ выдержку его изъ Златоуста о бѣдствїяхъ въ жизни праведниковъ и благоденствїи грѣшниковъ: «аще же и напрасно и безъ колѣзни умретъ (грѣшникъ). злѣ умретъ. зло погребенїе нося грѣхъ. смѣръ ко грѣшникомъ люта»⁷⁸¹). Нашъ авторъ имѣеть здѣсь въ виду не страданїя грѣшниковъ при смерти, а именно по смерти, за гробомъ, какъ это видно изъ приводимаго имъ сейчасъ же примѣра смерти богача и Лазаря. «Нбо Лазарь ѡбогїи», пишетъ Филоосей, «праведенъ еѣ и вса дѣи своа въ скорбехъ и къ недѣзѣхъ ижжитъ. богатый же онъ въ чѣти и здравїи превыс(тъ). и обоухъ конецъ показа. сей ѡбо блжennyи шчѣ дїгѣлѣя несомѣхъ выс(тъ) въ чѣстїе Бжїе и въ радость незреченїю. окаянный же онъ. занеже не поуграда здѣ ничгоже люто. и ѡнчтася въ на-стощемъ житїи. шгнде чгало ш всемъ ономъ штвѣтѣ въздачн. шчѣ огнѣ палимъ. възыка прѣта омочена въ водѣ. да прохладнч малѣ поне ѡзыкъ. и чгого не

оверѣте. и оуѣшениа зѣ не быс(ть) емѣ. Бѣго есѣ, братіе, чѣхъ», заклю-
 чаетъ свою рѣчь о богачѣ и Лазарѣ нашъ старецъ, «ниже зѣѣ нака-
 заніе прїиметъ ѿт Бѣ и оставленію грѣхомъ своимъ сподобитсѣ»⁷⁸²). Изложе-
 ніе евангельскаго разсказа о богатомъ и Лазарѣ⁷⁸³), пужно ду-
 мать, едѣлано самимъ Филоосемъ, хотя поводъ къ приведенію
 этого примѣра могъ быть поданъ слѣдующимъ напр. вопросомъ о
 Промыслѣ Божиемъ въ «Старчествѣ»⁷⁸⁴): «Нѣ чѣсо ради младаѣнци оуми-
 ранѣ»⁷⁸⁵). и ѿкоуду нѣци оубо праведнаа чворачіе бываюгѣ маложитныи.
 нѣци же зѣла чворачіе. бываюгѣ многолѣтныи. ни же блази оуіе бываюгѣ
 бесѣдныи и ници. нѣци же нечѣтныи. благочествоуѣтѣ и богатѣюгѣ и жи-
 воуѣтѣ?»—Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ читаемъ: «богатѣюгѣ же и
 бл҃гочествоуѣтѣ и изъвѣнлоуѣтѣ. моужіе аѣукавѣи. іако нѣкаа мала бл҃гаа дѣла
 сотворше. іакоже и богатѣи онѣ слышавѣ. полѣни іако въспрїелъ еси чѣ бл҃гаа
 свѣа въ животѣхъ есѣмѣ. срѣчь, испльнисе мѣздѣ бл҃гнѣхъ, нѣ же едѣлаалъ еси.
 ѿзловимыи же бываюгѣ бл҃гоговѣнии и прѣпобіи зѣе, іако да скрѣтѣи
 учинише се іако Лазарѣ ѿ своихъ грѣхѣхъ. чѣмо прочѣе скрѣшениѣ съ нимѣ
 оуѣшениге. аще бо его же акигѣ Гѣ наказоуѣтѣ. чѣо прочѣе планиуѣши. зрѣ
 стѣне въ ѿзловленіи»⁷⁸⁶). Ссылку на загробную судьбу богача и Ла-
 заря мы встрѣчаемъ и въ Пандектахъ Никона, но въ иномъ со-
 вершенно изложеніи: «сего ради Авраамъ, елма слышавѣа Лазарѣ имѣгѣи
 грѣхѣи, и богатомъ чѣо бл҃го, гѣа. воспрїалъ еси бл҃гаа свѣа. и Лазарѣ чѣ-
 кожде зѣла»⁷⁸⁷). Въ свою очередь замѣчаніе Филооса о блажен-
 ности наказуемыхъ отъ Бога, какъ получающихъ оставленіе
 грѣховъ, могло быть едѣлано подѣ влияніемъ нѣкоторыхъ мѣствъ
 въ отвѣтахъ Синаита, въ родѣ слѣдующихъ: «вѣаникъ бо чѣмо спѣа
 оверѣтажѣ. ниже горькуѣжъ сѣмрѣгнѣжъ отѣ чѣла отхѣлоуѣтѣгѣа»⁷⁸⁸); или:
 «ниже много скрѣшажѣтѣ и не мѣжѣгѣа. чѣо богатѣгѣа много и трѣпѣ-
 тагн дѣлѣжнн сѣтѣ. расчѣтѣ бо ниѣ мѣжѣа немѣчениемѣ и тѣрѣпѣниемѣ
 Бѣжніемѣ»⁷⁸⁹).

Но если такое важное значеніе имѣютъ земныя скорби, вы-
 званныя нашими грѣхами; то еще благотвориѣ должны быть скор-
 би незаслуженныя, какъ прямая заслуга предѣ Богомъ, Который
 по любви къ людямъ даетъ имъ средство совершить достойное
 въ Его очахъ. Такъ и смотритъ Филоосей на такого рода страда-
 нія и скорби. «вы же възвѣленіи», пишетъ онъ нековичамъ, «аще
 кромѣ ихъ вѣсѣхъ ниѣ естѣ. еже не сотворите комѣ зѣла ниѣгоже. и кѣ Бѣ аще
 не согрѣшннге ни въ чѣмъ же. и прїидѣ на васъ скорѣа вѣс правды. и се бо бл҃годѣгѣ
 Бѣжѣа. и акиа васъ Гѣ послалъ ес(ть). да аще со бл҃горазуміемъ прѣтерпннге. бл҃-

женитво шг Бѣ прїимѣте. якоже и вси свѣи прегрѣшкшии многѣ скорби Бѣ бл҃говолнѣшѣ. ако да венгѣа правда и крѣпость нѣх. да прославнѣа шг Бѣ»⁷⁹⁰). О страданїяхъ праведниковъ мы читаемъ въ отвѣтахъ Синаита, что «дрѣзни же нѣщни. акты мощгани. грѣхы людскы възмнѣше. многашдѣи и къ напастн и къ горькѣу сѣмрѣти пороученнѣа ради прѣдѣлѣгѣса. и себе и людѣмъ большѣ сп҃сенїе творашгѣ... да се жебо вѣдоушгѣ не чюдннѣа видѣшгѣ Иснѣж прѣгнраема. Иованна оубѣкаема. и Стефана побѣкаема и Петра распинаема и ннѣи многѣ свѣна. (къ) горькѣа вѣдѣи и сѣмрѣти кнѣа даѣшгѣа»⁷⁹¹). Этотъ взглядъ на повинныя страданїя не чуждѣ былъ и русскоѣ письменности. О Варлаамѣ Хутынскомъ говорится въ житїи, что онъ испросилъ у повгородцевъ одного осужденнаго на смерть, чтобы онъ въ его монастырѣ на Хутынѣ принесъ покаянїе. Въ другой разъ уже самого преподобнаго просили спасти осужденнаго на смерть, но онъ прошелъ мимо. Изумленные ученики спросили его, отчего онъ одного спасъ, а другому не хотѣлъ оказать той же милости? Преподобный отвѣчалъ: Господь вѣмъ хочетъ спасенїя: первый осужденъ былъ по правдѣ; но ему, кающемуся, Господь далъ время очиститься покаянїемъ, и онъ совершаетъ это покаянїе въ обители; послѣднїй же осужденъ не справедливо, но за невинное страданїе получилъ вѣнецъ праведника⁷⁹²). Митрополитъ Филиппъ говоритъ Иоанну Грозному: не о тѣхъ скорбѣи. нже кровь свою неповинно проликашгѣа и скончѣвашгѣа мнѣчески. понеже недостоина свѣа страданїа ннѣшнѣа к хощащимъ бл҃гимъ тамо воздашгѣа прегрѣшннѣа»⁷⁹³).

Свою мысль Филоеѣй подтверждаетъ словами ап. Петра. Незаслуженныя страданїя христіанъ, столь обычныя въ апостольское время, подали апостолу поводъ высказать свой по этому вопросу взглядъ, имѣвшїй столь важное жизненное значенїе, особенно для людей слабой вѣры. Въ утѣшенїе христіанъ онъ говоритъ, что скорби безъ вины сѣтъ выраженїе милости Божїей къ людѣмъ; это — участїе въ невинныхъ страданїяхъ Христа Спасителя, залогъ славы въ будущей жизни и прославленїе Бога въ настоящей. Пусть никто не страдаетъ здѣсь заслуженно, какъ тать или злодѣй. На свидѣтельство ап. Петра могла навести Филоею выдержка изъ посланїя тогоже апостола въ отвѣтахъ Анастасїа Синаита. У Филоею выдержка полнѣе:

и вжѣтвеннѣи жебо крѣховннѣи днѣсѣхъ |
Петрѣ пиша гл҃гѣх. се бо есѣтъ |

БЛГДТГЬ⁷⁹⁴). АЩЕ СОВѢСТИ РАДИ БЖІА
 ТРЪПНТ КТО СКОРЕН. СТРАЖА БЕЕ ПРАВ-
 ДЫ⁷⁹⁵). И ПАКИ. КОЗАБЛАЖЕНІИ, НЕ
 ДНЕНГЕСА. ИЖЕ⁷⁹⁶) НА КАС СКОРЕБИ⁷⁹⁷).
 КО НЕКШЕНІЮ ВАШЕМУ БЫВАЕМОМ⁷⁹⁸). АКО
 БЕЗ ПРАВДЫ⁷⁹⁹) КАМ СЛЪУАНЦЫСА. НО
 АКОЖЕ⁸⁰⁰) ПРИБОЩАЕТЕСА ХЪКЪЕМ СТЪРЕГЕМ
 РАДЪНГЕСА АКО ДА И ВЪ АЖЕНІЕ СЛА-
 ВЫ ВГО ВЪЗРАДУНГЕСА ВЕСЕЛЩЕСА. АЩЕ
 ДЕО⁸⁰¹) СКИДНИИ И ОКАРЖЕМИ БИТЕ⁸⁰²)
 О ИМЕНИ ХЪТЪ. БЛЖНИ. АКО СЛА-
 ВЫ И СИЛЫ⁸⁰³). ИЖІИ ДХЪ НА КАС ПО-
 ЧИЕТ⁸⁰⁴). ОИЪМИ ДЕО ХУУАНТСА, А ВА-
 МИ ПРОСЛАВЛЕТСА. ДА НЕ КТО ДЕО
 ШТЪ КАС ПОСТРАЖЕИТ АКО ДЕИЦА, НИ
 АКО ЧАТЪ НИИ АКО ЗЛОДЪИ. НИИ ЧУЖ
 ПОСЕТИТЕЛЬ. АЩЕ ЛИ АКО ХРЪТІАНИИ,
 ДА НЕ СТЫДИНГЕСА. ДА ПРОСЛАВЛЕТ БА
 В ЧАСТИ СЕИ. АКО ВРЕМЯ НАЧАТИ СЪДА
 ШТЪ ДОМУ БЖІА⁸⁰⁷).

БЛГОДЪТГЬ. АЩЕ СЪВѢСТИ РАДИ БЖІА
 ТЪРПНТЪ КЪТО ПЕЧАЛИ. СТРАЖА НЕ-
 ПРАВЪДНЪ. КАКА БО БИТЪ СЛАВА АЩЕ
 СЪГРЪШАЩЕМЪ МЪЖНИИ ТЪРПНТЕ.

АЩЕ
 ЛИ ХУУАНИ БИТЕ ВЪ
 ИМА ХРЪСТОСОВО. БЛАЖЕНИ ИЕТЕ ТАКО СЛА-
 ВА И БОЖИИ ДХЪ НА КАСЪ БИТЕ И ПО-
 ЧИВАЕТЪ.

ДА СТРАЖЕТЕ БО НИКТО ЖЕ
 КАСЪ АКЫ ОУБИЦА. НИИ
 ЧАТЪ. НИИ ЗЛОДЪИ. НИИ АКЫ ЧУЖЕ-
 НИСКУИХ⁸⁰⁵). АЩЕ ЛИ АКЫ ХРЪСТИАНИИ
 ЧТО ДА НЕ СТЫДИНГЕСА⁸⁰⁶).

И въ дальнѣйшемъ развитіи своей мысли Филоосей опирается на свидѣтельства Св. писанія, приводя ихъ не всегда буквально, съ значительными сокращеніями. Задача автора состоитъ въ томъ, чтобы, опираясь на авторитетъ Св. писанія, выяснить нековичамъ пути Промысла Божія о людяхъ въ пору испытанія ихъ жизненными невзгодами: «И ГѢ рече», пишетъ онъ «в мѣрѣ скорени бѣдете. и скорьбь ваша на радость преложитса⁸⁰⁸). и блжнии еште. егда поносаѣт вамъ їи жженѣт вы и рекѣт всаких зол глѣ на вы, ажѣце Мене ради. радуйте(а) и веселите(а). ако мзда ваша многа на несеѣ⁸⁰⁹). Силу словъ Спасителя о благѣ незаслуженныхъ злоуграданій нашъ авторъ простираетъ и на имущественныя утраты, представляя въ подтвержденіе своего воззрѣнія поучительную исторію страданій и терпѣнія Іова, который въ самыя тяжелыя минуты своего исключительнаго испытанія нашель въ себѣ мужество благословить Божіе о немъ промышленіе: «но аще и о имѣніи чго постражете. шг гѣдрѣ аще в зачго бѣдет. ни инако лишени бѣдете. не впаднеѣ въ злоусленіе. но поминайте блжннаго Павла апсла глѣвца. ничтож(е) бо в несохѣм ѣ мнрѣ сѣи. ни изне- стн чго можем⁸¹⁰). но наши роднхѣмса, и наши шгѣнчн имамы⁸¹¹). ї Новѣ

праведный лишенъ выс(тѣ) богачества ꙗже имѣнїа и чадъ. и не изыде глѣхъ худен
 шѣт негѣ Бгѣ. но бл҃годарно реч(е) къ Боу. Гѣ даяа ес(тѣ) и Гѣ възмг. вѣди
 нма Гнѣ бл҃жено в вѣки⁸¹²). и къ гнои лежа. шѣ червей смѣдаем. жена ж(е)
 его пришедъ. вѣсѣ побѣдѣ ед. реч(е) к немѣ. рци глѣ худенѣ к Гѣ и змри⁸¹³).
 праведный ж(е) възспрети ей речѣ. едина еси шѣ беззѣмныхъ. кѣгда реч(е) кхспрѣ-
 дхом. злыхъ ли не прѣгрѣшим. и не смѣрѣши Ювѣ ни въ зѣснахъ предъ Глѣ⁸¹⁴).

Какъ человекъ евангельски настроенный и чуждый привязан-
 ности къ земнымъ сокровищамъ, Филоосей, сомнѣнїа нѣтъ, давалъ
 совѣты совершенно искренно, непоколебимо увѣренный въ доста-
 точности и убѣдительности своихъ доказательствъ. Настойчивость,
 съ которою онъ останавливается на имущественныхъ потеряхъ
 пековичей, доказываетъ, что потери эти были для нихъ особенно
 чувствительны. Поэтому онъ всячески старается предостеречь ихъ
 отъ «чл҃къ. мнѣщихъ... добраа смѣтѣющихъ. и възвѣщающе злословіе и оукореніе
 износити на гѣдрѣ, или на чторѣщихъ... злаа», убѣждая «къ ѣдѣщихъ... и ко
 зѣтахъ» непрестанно имѣть «глѣ еси праведнаго Юска: кѣгда кхспрѣдхомъ»
 и проч. Филоосей очень тонко замѣчаетъ, что «легче дѣшъ нашихъ вѣсѣ.
 не его ради шѣжмѣхъ имѣнїа Ювѣ, и злѣ наведе. да въ Ювѣ зѣогѣ была и
 въ злѣстѣраднїи. но хогѣ его шѣ бл҃гочѣтїа низложити и къ грѣхъ низкѣчѣти.
 но не возможе и праведный шѣ бл҃ волии прославленѣ⁸¹⁵». Зналъ старецъ
 и то, хотя не столько по личному опыту, сколько по наблюденію,
 что «въ богачествѣ мнозѣ живѣщи и къ безпечалїи. и бл҃ забываетъ. и къ
 чл҃ком небл҃зи бывающъ. и немилосердїи и горды. и въ многа смѣрѣшенїа и в
 беззѣмїе кпадаютъ. печали ж(е) нашѣдши. къ Бѣ прибѣгаемъ и къ чл҃ком смиренїи
 бываемъ. и о смѣрѣшенїи(хъ) своихъ каемсѣ. ажж(е) и прѣрокѣ глѣетъ. Гнѣ к печалїи
 помандѣхомъ чл҃. и в печали малѣ наказанїе чѣвое нам ес(тѣ)⁸¹⁶).

Этимъ Филоосей и оканчиваетъ совокупность своихъ доказа-
 тельствъ въ утѣнительномъ посланїи своемъ во Псковъ. Желая
 «скорен прѣгрѣчѣти есѣ бл҃годаренїемъ и докороудѣнїемъ», чтобы раздѣлить
 со святыми награду за терпѣнїе, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ выражаетъ
 пожеланїе: «н гѣдрѣ да возложитъ бл҃ на ѣдѣце добраа о кас. еже пожалова-
 чн и помилосердїи кас⁸¹⁷». Если признать вѣрнымъ наше предполо-
 женїе о времени происхожденїа настоящаго посланїа, если дѣй-
 ствительно оно написано по поводу событїй, слѣдовавшихъ за при-
 соединенїемъ Пскова къ Москвѣ; то приведенное выше пожеланїе
 Филоосея заслуживаетъ вниманїа. По свидѣтельству пековской
 лѣтописи, въ 1511 году бывшіе намѣтники Пскова, Морозовъ и
 Челюднинъ, «лютые» до пековичей, были удалены и замѣнены

князьями Петромъ Великимъ и Семеномъ Курбскимъ, которые были добры до псковичей. Нѣтъ сомнѣнія, что удаленіе Морозова и Челяднина состоялось противъ ихъ воли, въ слѣдствіе именно жалобъ на ихъ злоупотребленія. Не вліялъ ли на эту смѣну псковскихъ намѣтниковъ нашъ авторъ? Весьма вѣроятно. Въ своемъ утѣшительномъ посланіи Филоосей ссылается на отсутствіе людей, къ которымъ онъ могъ бы обратиться съ своимъ ходатайствомъ за псковичей; но буквально этого выраженія понимать нельзя. Въ извѣстной уже намъ замѣткѣ неизвѣстнаго автора, непосредственно сопровождающей утѣшительное посланіе, прямо сказано: «в сем посланіи аще и огречеса молити гѣдрѣ о нхъ скорѣехъ смирѣннѣ себе. яко не имѣю дерзновениа. но послѣди много показа дерзновение к гѣдрѣ и молениа о людехъ». Вотъ почему намъ представляется возможнымъ допустить, что приведенное выше пожеланіе псковичамъ милости великаго князя московскаго выражено Филоосемъ послѣ полученія имъ извѣстій о готовности Василя III облегчить ихъ судьбу. При этихъ условіяхъ и все вообще утѣшеніе Филоосей получало бы большую силу, какъ и настойчивое указаніе—избѣгать на дѣлѣ и въ мысляхъ неудовольствія противъ великаго князя. Открытое и рѣзкое выраженіе этого неудовольствія не только не поправляло бы дѣла, но скорѣе ухудшало бы его, доказывая необходимость крутыхъ мѣропріятій. Филоосей, правда, не выражаетъ нигдѣ этой мысли; но трудно допустить, чтобы онъ ее не понималъ. Строго держась религіозной точки зрѣнія, имѣвшей важное жизненное значеніе при тогдашнемъ міросозерцаніи русскаго народа, Филоосей старается оградить государя отъ упрека со стороны недовольныхъ псковичей во имя религіознаго освященія его личности. Черезъ это уничтожалось выраженіе неудовольствія въ самомъ основаніи, между тѣмъ какъ указаніе на непрактичность неудовольствія въ извѣстной степени оправдывало бы выраженіе неудовольствія, признавая его основательность. Такое признаніе находилось бы въ непримиромъ противорѣчіи съ религіознымъ міровоззрѣніемъ Филоосей, несомнѣнно совершенно искреннимъ.

Въ заключеніе Филоосей проситъ у псковичей извиненія за «неудовѣренное и грубое писаніе» свое, указывая на то, что хотя оно и «просто, но шгъ стѣго писанія. а не наше». Это заключительное замѣчаніе достойнымъ образомъ восполняло и завершало ту провиден-

діальную точку зрѣнія, съ которой онъ находитъ возможнымъ оцѣнивать явленія человѣческой жизни.

II. Утѣшительное посланіе къ неизвѣстному вельможѣ какъ мы знаемъ, лишь повторяетъ посланіе Филооса во Пековъ къ сущимъ въ бѣдѣ, а потому не привноситъ ничего новаго ни въ основу воззрѣній нашего старца на причину скорбей человѣка, ни въ способъ его доказательствъ. Несущественныя отличія, наблюдаемая въ этомъ посланіи, двоякаго рода: а) обращеніе безличной формы въ одноличную и б) прибавленія, вызванныя особымъ положеніемъ и обстоятельствами лица, которому писано посланіе.

Такъ какъ посланіе во Пековъ предназначалось для всѣхъ, искавшихъ у старца помощи и утѣшенія въ постигшихъ скорбяхъ; то оно въ частности не предназначалось ни для кого: въ обращеніи къ нековичамъ Филоосъ обычно употребляетъ формы: «братіе», «возлюбленніи», «вы», «претерпите», «утвержайте себе» и проч. Въ посланіи къ неизвѣстному все это приходилось передѣлать въ форму одноличнаго обращенія къ извѣстному лицу, по называемому при этомъ по имени, по крайпей мѣрѣ въ извѣстномъ намъ спискѣ этого посланія. Въ одномъ мѣстѣ отъ такой передѣлки получила явная несообразность, конечно, отъ предосмотра и поспѣшности: «аци оуко ѡвѣдимъ. и оукорѣмъ еи ѡ имени Хѣви. вѣженъ еи. ако славы и силы Бжїи Дхх на чокѣ да починѣ. онѣми оуко хѣлнѣца. а чокѣмъ прославленѣца. да нѣ кто оуко ѡпч. чокѣмъ постраждѣтъ ако убійца. или ако чатѣ. или ако заодѣн. или чжжкъ посетитѣл(ь). аци ли ако крѣтъланин(ъ). да не стыднѣца. да прославленѣтъ(ъ) Бог(ъ) ѣ части еи»⁸¹⁸). Приведенное мѣсто представляетъ весьма любопытный и своеобразный образчикъ прииспособленія къ отдѣльному лицу текста посланія во Пековъ. Дѣло въ томъ, что мѣсто это, какъ мы уже знаемъ, есть не иное что, какъ слова ап. Петра изъ его перваго соборнаго посланія, и форма множественнаго числа въ посланіи во Пековъ заимствована у самого апостола, а не зависѣла отъ способа обращенія къ нековичамъ. Авторъ этого не сообразилъ и безличную форму апостольскаго текста передѣлать въ личную. Отсюда получила явную несообразность. Апостоль пишетъ: «только бы не пострадалъ кто изъ васъ (т. е. изъ числа васъ), какъ убійца, или воръ» и проч.; въ посланіи же къ неизвѣстному дается указаніе, чтобы *отъ него*, неизвѣст-

наго, кто не пострадалъ, какъ убійца и проч., т. е. какъ будто онъ даже и справедливо не долженъ наказывать никого, какъ убійцу и проч. Необходимо однако оговориться, что приведенный случай есть единственный; въ общемъ же превращеніе формы множественнаго числа въ форму единственнаго сдѣлано правильно.

б) Въ свою очередь восполненія или прибавленія въ посланіи къ неизвѣстному двойкаго рода: одни содержатъ данныя изъ біографіи неизвѣстнаго опальнаго; другія—доказательства основной идеи посланія, не привносящія впрочемъ ничего новаго.

Изображая общую систему опалъ, налагаемыхъ на бояръ великими князьями, авторъ посланія пишетъ: «к' прежнѣи времена и великое страшное царское наказаніе было шчлѡученіе цѣрскихъ очей. и великого великого совѣта. и отнѣгѣ домѣ и вѣзачне великого стѣлжаніа. и оглоланіе (вх) далечныа стѣлжаны». Въ объясненіе этого замѣтимъ, что, конечно, не все, по крайней мѣрѣ не всегда, указанные формы опалы дѣйствовали разомъ. Защищаясь отъ обвиненій Курбекаго въ несправедливомъ отношеніи къ своимъ бывшимъ совѣтникамъ, Сильвестру и Адашеву, Грозный пишетъ: «попъ Сильвестръ, видя своихъ совѣтниковъ въ опалѣ, ушелъ по своей волѣ, и мы его отпустили, не потому, чтобы устыдились его, но потому, что не хотѣли судить его здѣсь: хочу судиться съ нимъ въ будущемъ вѣкѣ предъ Агнцемъ Божиимъ; а сынъ его и до сихъ поръ въ благоденствіи пребываетъ, только лица нашего не видитъ»⁸¹⁹). Лѣтописи не разъ говорятъ о дозволеніи видѣть «очи князя и царя», какъ о великой милости. «Тое же осени», читаемъ мы въ Царствепной книгѣ, «декабря 12 (1536 г.) пожаловать князь великій Шигаля царя, изъ нятева выпустить... и опалу ему отдать и очи свои далъ ему видѣти»⁸²⁰). Въ частности въ отношеніи къ опальному вельможѣ авторъ посланія пишетъ, что онъ не разъ подвергался такимъ и бѣльшимъ испытаніямъ: «чтѣвъ же левиниче. владшемъ к' чл. каа великаа неизреченныа скорби ни единою ж(ѣ). ни дважды. но и оу смѣрѣного чѣ в наказаніи оу казни быкакцѣ. но и погом но и паче во бѣгочестивыхъ стѣлжце. ꙗ вѣ велицей стѣке вѣлми шеладавцѣ». Наказаніе той поры, къ которой относится посланіе, состояло въ лишеніи всего имущества: «и ѣне приде на чгова великое искѣшеніе шчл Вѣа. и цѣрское великое страшное наказаніе. шчлѡчненіе домѣ. и прочеческаго стѣлжаніа и великого

имѣніа восхрищеніе»⁸²¹). Чѣмъ была вызвана эта опала, авторъ не говоритъ и чрезъ это затрудняетъ рѣшеніе вопроса о личности опальнаго и времени написанія посланія. Нѣкоторые указанія въ этомъ отношеніи мы можемъ найти въ посланіи благодаря основной точкѣ зрѣнія автора на скорби человѣка, по которой источники ихъ кроются въ нашей жизни, въ свойствѣ нашихъ дѣяній. Предоставляя самому опальному рѣшить въ своей совѣсти, чѣмъ онъ могъ вызвать противъ себя гнѣвъ Господа Бога, допустившаго искушеніе, авторъ къ сказанному въ посланіи во Псковъ прибавляетъ: «или неправедно сѹдїа. или по краждѣ. или по дружбѣ. или по мѹздѣ прака виновата сотвори. или нѹжныхъ не помилсва. или вспаа нѹжныхъ не слыша не оуправѣ. или даннѣ гажкине и оуроки и всакне налоги немилосердо и неправедно возлагала. и к своимъ повиннымъ немлѣрды къ. или нѹжныхъ отжемлѣемѹ инѣмѹ даем... или зло советѣгѣла на кого. или гѣдрю неправѣдова. и не повинѣла. или злослова»⁸²²). Въ какой степени въ данныхъ указаніяхъ можно видѣть живыя біографическія черты опальнаго вельможи, сказать, конечно, не возможно. Одно, по видимому, должно признать, что опальный гдѣ-то занималъ должность намѣстника, въ рукахъ котораго сосредоточивалась по обычаю того времени административная и судебная власть, раскладка и сборъ податей, судъ и проч. Черты эти, конечно, могутъ имѣть отношеніе и къ Александру Борисовичу Горбатову-Шуйскому, но и къ псковскому, какъ и ко всякому намѣстнику. Въ отношеніи къ намѣстнику казанскому, какъ намѣстнику только что покореннаго края, можно было ожидать нарочитыхъ указаній, сообразныхъ съ исключительными мѣстными условіями, чего однако мы въ посланіи не находимъ. — Въ пору написанія посланія положеніе опальнаго было уже облегчено, быть можетъ, не безъ участія автора посланія. Последній пишетъ: «и видѣ бѣгѹ слезы твоѣ. и горѣкое стѣнаніе. и негнѣное покааніе. и сумилосердивалася дѣла царскаа и за нѣжѹ помѣстїицомъ устроила чѣлѣ котчикѹ шѣдагѣ. а и вперед не отгакигѣ Богѹ слезѹ твоѣмѹ»⁸²³). Таковы указанія изъ жизни опальнаго вельможи, представляющія собою восполненіе утѣнительнаго посланія во Псковъ.

Другого рода восполненіемъ служить приеносбленіе къ обстоятельствомъ жизни опальнаго вельможи основной теоріи Филофеева о причинахъ бѣдствій и скорбей въ жизни людей. Согласно съ этою теоріею авторъ посланія видитъ въ печальной судьбѣ

опальнаго только дивное проявленіе милосердія и чловѣколюбія къ нему Господа Бога, при чемъ мысль свою подтверждаетъ то свидѣтельствами Св. писанія, то историческими примѣрами. «Дниसे и преддненое великое Бѣже мѣрдне», пишетъ онъ ему: «іакож(е) чадолбенкин оцѣ наказал чад своих. показуѣл и наказал Гѣдъ. смѣри ж(е) не предасть нас. привождѣи ны на истинное покаяніе. и пакн рече Гѣдъ. не хоѣи смѣри грѣшннчн. но еже шбратнчнса и живоу быти емоу»⁸²⁴). При такомъ взглядѣ на скорби опальнаго авторъ убѣждаетъ его не отчаиваться, но обратиться съ покаяніемъ и молитвою къ Богу, и Господь, всегда готовый обратитъ погибшаго и заблуднаго на путь спасенія, не оставитъ его Своею милостію и «вскоре не токмо шчпнуеніе грѣховкх подастѣ, но и великѣю мѣстѣ дарѣстѣ»⁸²⁵). Въ примѣрѣ приводится покаяніе Манаассіи, Навуходоносора и Тиридата⁸²⁶). На примѣрѣ первыхъ двухъ могли натолкнуть его извѣстные ему отвѣты Синаита⁸²⁷), но разсказы о нихъ заимствованы не отсюда, но или непосредственно изъ Библии или другихъ источниковъ. «Нуходоносор ѣръ», говоритъ авторъ, «к скорч претвореннх быстѣ. и на полѣ со зверми пнчашесѣ. зѣ. лѣчѣ. дшнѣ и оумомъ возопи къ Бѣгу. и Гѣдъ оуслыша и помнлово и пакн на царствѣкѣ быс(чѣ)»⁸²⁸). Разсказъ этотъ могъ быть заимствованъ изъ книги пророка Даниила IV ст., 30, 31 и 33 стиховъ: «Въ той часъ слово скончасѣ на ѣрѣ Навуходоносорѣ, и оцѣ чѣккх оцгнѣсѣ, и чраву акн волѣ іадлше, и оцѣ росы нѣсныѣ чѣкло его ороснѣсѣ, дондеже класы емоу іако льку возрѣстѣша, и ногнн емоу акн чѣлѣцнх. И по скончаннн чѣлѣхъ дней (или время IV, 29) азѣ Навуходоносорѣ очн скон на небо воздвнглѣ, и умѣ мой ко мнѣкѣ возрѣчнѣсѣ, и вышнаго благословнхѣ, и живѣщаго во вѣкн похвалнхѣ, и прославнхѣ, яко властѣ Бго властѣ вѣчна, и царствѣко Бго къ роды и роды... Въ то время умѣ мой возрѣчнѣсѣ ко мнѣкѣ, и въ честѣ царствѣка моего прнндѣхѣ, и зравѣ мой возрѣчнѣсѣ ко мнѣкѣ, и начальннчн мон, и вельможн мон нскаху мене: и къ царствѣкѣ моему утверднхѣсѣ, и величнство нзобнлнчѣкѣ приложнѣсѣ мнѣкѣ». — О Тиридатѣ царѣ кратко говорителъ у Филоосей слѣдующее: «а Тиридатѣ ѣръ скнсною претвореннх быстѣ. Бѣга прнзка и помнлокнн быстѣ»⁸²⁹). Семлѣку на превращеніе Тиридата въ венря и на покаяніе мы встрѣчаемъ въ XVI словѣ «Просвѣтителя»: «чѣакоже и Тиридатѣ не токмо вѣкѣк преда на, но и в венря прѣложена прѣлѣчѣ Бѣгу на покаяніе»⁸³⁰). — Иакопецъ о царѣ Манаассіи говорителъ такъ: «Манаасѣа в вол в мѣдлан всаженнх быс(чѣ) гнѣвомнх Бжннмнх. понеже пачѣдѣстѣчѣ и два лѣчѣа ндоломнх покланашесѣ(а) и вес мнр превратн своѣм шкласчн на ндолопоклоненіе. и о сем ка-

аша и молишком Га́ сумоли и помилван бысць. евоже цѣркки Бжѣа нест и до сего днѣ. Гѣ кседержителю Бжѣ оцѣ нѣшнхъ»⁸³¹). О царствованіи и нечестіи Манассіи, царя іудейскаго, разсказывается въ четвертой книгѣ Царствъ и во второй книгѣ Паралипоменонъ, но съ нѣкоторыми отличіями отъ только что приведеннаго разсказа автора утѣшительнаго посланія къ неизвѣстному вельможѣ. Въ книгѣ Царствъ разсказывается о великомъ нечестіи его, превзошедшемъ нечестіе аммореевъ, объ угрозѣ Господа чрезъ рабовъ своихъ разрушить Іерусалимъ, а остатокъ іудеевъ предать въ руки враговъ. Затѣмъ дѣлается ссылка на «книгу словесъ дней царей іудиныхъ» и въ заключеніе о Манассіи говорится: «И үпе Манассіа со отцы сконни, и негрехнѣхъ бысць къ вергоградѣ дому сконго, къ вергоградѣ Озы»⁸³²). Вторая книга Паралипоменонъ прибавляетъ къ этому: «и престли Манассіа Іуду, и живущихъ во Іерусалимѣ, да сочкорачхъ лүкакое паче вѣхъхъ языкъ, нүже нероверже Господь отх лица сынокхъ іудинскыхъ.... И наведе Господь на нүхъ началника воєхъ царѣ ассирійска, и аша Манассіа ко үзахъ, и свазаша его оковы ножными, и очкедеша къ вавилонх. И егда озлобленхъ бысць, взыска лице Господа Бога своего, и смиренхъ зѣло предх лицомъ Бога оченцъ своихъ, и помоленхъ къ Немү, и послуша его, и үслыша вопль его, и возврати его во Іерусалимъ на царстко его...»⁸³³) Молитва царя Манассіи, на которую дѣлается ссылка авторомъ утѣшительнаго посланія, приложена къ той же книгѣ и начинается: «Господи кседержителю, Боже оченцъ нашихъ, Авраамовхъ, и Ісаковхъ» и проч.⁸³⁴) О заключеніи Манассіи въ мѣднаго вола въ Библии не говорится. При всемъ томъ разсказъ утѣшительнаго посланія не стоитъ въ нашей письменности одиноко. Такъ мы встрѣчаемъ его въ отвѣтномъ посланіи заволожскихъ старцевъ на посланіе преп. Іосифа Волоцкаго великому князю Василию Іоанновичу о непринятіи покаянія еретиковъ жиждовствующихъ. Богъ, писали они, пріемлетъ кающихся, «ажж(е) сквернаго шного Манасіа. нже пачдеач лѣгч и два лѣгча идоломх сажжаше. и все йаь кезаконствочачи сочкорн. и кѣ един ѣсх покаяса проценіе полжчи. виднши ли гѣне колнко днѣ нзрангелскыхъ лден въ пачдеач лѣгчх погыке. нлх же покнненхъ бысць) Манасіа цѣрѣ. не шдолѣ чѣкколккѣ Бжѣе заж Манасіиню. зачкорен ко вые в лѣдн к вавилоннѣ. и чгамо покаяса Гѣки. и дѣгач Гѣнь разкргч мѣд. и принесе его к Іерѣлимх. и пожике прочах лѣгча к поваанію»⁸³⁵). Ссылается на покаяніе Манассіи и преп. Іосифъ въ XVI словѣ «Просвѣтителя», но въ болѣе краткой формѣ, исключающей всякую мысль о пользованіи

авторомъ утѣшительнаго посланія трудомъ знаменитаго игумена Волоколамскаго монастыря: «Манасій оубо не чюкмо в тѣмницы, но и в мѣданѣ колѣ затворенѣ сѣшѣ, сѣлыша Бгѣ на покаянїе»⁸³⁶). Θεодосій, архіепископъ новгородскій, въ своемъ посланіи въ Печерскій псковскій монастырь, (отъ 1543 г.) ссылается между прочимъ на казнь и покаяніе Манасіи: «Манасію же паки, царя іудейскаго, воспоминаемъ, пятьдесятъ два лѣта сотворша Израиль служити и поклонитися идоломъ, и въ тѣ пятьдесятъ два лѣта веѣхъ тѣхъ душѣ взыска на Манасѣи, и егда плѣненъ бысть (въ) Вавилонъ и Манасѣи затворенъ бысть въ волъ мѣдянъ, и помолися молитвою, и волъ разеѣдеса, и изыде Манасѣи, и Богъ покаяніе его прїятъ»⁸³⁷). Соотвѣтствующій разсказъ о Манасіи мы находимъ въ 52 словѣ Пандектъ Никона Черногорца: «Гл҃гоч во древнїи лѣтописци яко веденъ бысть Манасѣи царь в вавилон перидскїи, пленен ѿ халдѣи, и затворен бысть в создани мѣданѣ ѿ цѣл перскаго. и кноуцрѣ сын разседеся зданїе, изыде Манасѣи и спасенъ бысть аглом, прїиде въ брѣлмъ и чю скончаса в покаянїи і исповѣданїи»⁸³⁸). На основаніи сопоставленія разсказа Никона съ текстомъ утѣшительнаго посланія нельзя съ увѣренностью сказать, что въ основѣ послѣдняго лежитъ именно редакція Никона⁸³⁹).

Примѣняя сказанное къ опальному вельможѣ, авторъ говоритъ, что и въ его жизни «какїи наказанїа сыша Бжїи цр҃ьскимъ гнѣвомъ. и паки в преднѣ чести. ино и па(е) почтенъ быхъ еси». Такъ и теперь, въ пору постигнаго испытанія, слѣдуетъ утѣлять скорбь «молитвѣю и постомъ и (с)лезами и истинными покаянїемъ и прегрѣшнемъ штъ влжнхъ зояхъ. что Бгѣ не оубодно. влжнхъ Гїѣ колѣнхъ вго. молитвѣ ихъ сѣлышитъ и цр҃ьскїи гнѣкъ оуболичъ»⁸⁴⁰). Такая близость Господа къ призывающимъ Его вызываетъ у автора ниже (во вставкѣ) совѣтъ опальному «не скрунодушествовать» и въ особенности «не враждовать противъ наносящихъ зла и злословащихъ и понослищихъ»⁸⁴¹). При этомъ авторъ повторяетъ взглядъ утѣшительнаго посланія во Псковъ на земныя бѣдствїя, какъ искупленіе грѣховъ нашихъ: «да не погубиши мхзды штъ Бга о своемъ великомъ грѣшнїи»⁸⁴²). Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приводитъ слова Спасителя въ евангелїи: «любите враги ваша» и проч.⁸⁴³). Въ посланїи во Псковъ текстъ этотъ приведенъ ниже, послѣ паставленія чтить царя; здѣсь же, въ посланїи къ вельможѣ, въ этомъ мѣстѣ⁸⁴⁴), очень не искусно, текстъ о любви къ врагамъ замѣненъ

подборомъ новыхъ текстовъ объ обязанности къ царю, очевидно, потому, что болѣе обстоятельное указаніе на эти обязанности авторъ находилъ наиболѣе полезнымъ для опальнаго. Опъ пишетъ: «ѿдце ко ѿрѣко в роуцѣхъ Божїи. и слуга ко естѣ Бжїи к наказанїю согрѣшакцима. а поспѣакиенъ естѣ шгъ Бїга. и вѣрхъ творѣщихъ обидѣу и содекакирнхъ неправдѣ»⁸⁴⁶). «акоже и апсѣа пишеть. Бїга чгитѣ. а ѿдѣа бонтѣса. не чѣне ко мечъ носигѣхъ к похвалѣу добродѣлемъ и ко шгмшенїю злодѣлемъ. ннде писано. аще не хоцѣши бѣлатиѣа власти. твори бѣгѣе. и похваляъ начнеши имѣти келнѣ шгъ него»⁸⁴⁶). Приведенныя свидѣтельства взяты изъ 1 соборнаго посланїя ап. Петра и посланїя апост. Павла къ римлянамъ и приведены несомнѣнно по памяти: «Бога койтѣса, царѣа чгитѣ»⁸⁴⁷); «кнѣзи ко не сѣтъ бѣазнѣ добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хоцѣши ли не колтѣса власти? бѣагѣе твори, и имѣти бѣдѣши похвалѣу отѣа него. Божїи ко слуга естѣ, тѣвѣ ко бѣагѣе; аще ли злое твориши, койса: небо безъ ума мечъ носигѣхъ»⁸⁴⁸). Сопоставляя апостольскїй текстъ съ утѣшительнымъ посланїемъ къ неизвѣстному вельможѣ, мы замѣчаемъ въ послѣднемъ перестановку до измѣненїя смысла текста («Бога чтите, а царя бсїтѣся» вм. «Бога бойтѣся, царя чтите»). Выраженїе: «инде писано» относится не только къ тому же посланїю (къ римлянамъ), но и къ той же главѣ (XIII) и даже къ рядомъ стоящему стиху, при чемъ четвертый стихъ приведенъ ранѣе третьяго. Все это доказываетъ только то, что слова ап. Петра и Павла приведены авторомъ по памяти.

Вопроса объ отношенїи къ главѣ государства авторъ касается и ниже, въ большой вставкѣ въ концѣ посланїя къ вельможѣ. Ясно, что вопросъ этотъ въ глазахъ автора имѣлъ исключительную важность. Нужно думать, что его не удовлетворяло то пониманїе отношенїй къ главѣ государства, какое опъ наблюдалъ въ боярекой средѣ. Отношенїя эти могли подавать не рѣдкїй поводъ и къ самымъ опаламъ. Этому существеннаго вопроса мы коснемся въ своемъ мѣстѣ; теперь же отмѣтимъ, что авторъ настойчиво доказываетъ неизвѣстному опальному необходимость безпрекословнаго повиновенїя главѣ государства. Указавши на то, что его слезы и покаянїе уже смягчили гнѣвъ царя, вызвали пожалованїе его «поместїйцомъ», авторъ совѣтуетъ не ослабѣвать въ молитвѣ, постѣ, покаянїи и милостыни, «шгребѣса шгъ вѣрхъ слыхъ дѣлахъ...»⁸⁴⁹) «а гѣдрѣа чѣхнѣса вѣрѣомъ слѣужнѣги и правдѣомъ и покорнѣемъ. чѣгов(ы) и впе- рѣдъ самоомъ в концеѣ не погнѣнѣти к семъ вѣцѣ. и в бѣдѣуцѣемъ. и ѿрѣской

бы дѣи не на вѣдѣхъ». Итакъ, по взгляду автора, служба царю «невѣрная, неправдивая (непрямая) и безъ покоренія» ведетъ къ вѣчной гибели, въ здѣшней и загробной жизни. Способъ доказательства довольно общій и строго религіозный, имѣющій въ глазахъ автора наибольшую силу доказательности. Необходимость боязни царя онъ выводитъ изъ необходимости боязни Бога, Котораго преслушаніе составляетъ величайшій грѣхъ, а слѣдовательно ведетъ за собою «неутолимый грѣвъ Господень и велию ярость»: «вѣзи Гѣ колѣнмиа Бго⁸⁵⁰). и сѣпокашнмиа на мѣгѣ Бго. Гѣ колѣ колѣнмиа Бго чверит и мѣгѣю нѣхъ сѣслышнмиа. и спѣтѣ нѣхъ⁸⁵¹). акоже сѣпокаша на Нѣ⁸⁵²). аще кто заваудитъ шѣ поучи пракаго. и покашнѣ прѣрѣшнмиа. гнѣвѣ Гдѣнѣхъ неучѣднмиа бываемиа. и яростѣ вѣна. смѣртѣ грѣшнмиа люда»⁸⁵³).

Если мы прибавимъ къ сказанному, что въ Сильвестровскомъ спискѣ посланія къ опальному опущена ссылка на прелюбодѣяніе Давида, то мы нечерпаемъ все отличія этого посланія отъ утѣшительнаго посланія Филооса въ Нековъ. Принимая во вниманіе ихъ взаимную близость, то именно, что посланіе во Нековъ цѣликомъ вошло въ составъ посланія къ опальному, что прибавленія, внесенныя въ это послѣднее посланіе, вносили отвѣчаютъ не только сущности возрѣній Филооса на причину человѣческихъ скорбей, но и характеру пользованія библейскими текстами, мы вынуждаемъ ея сдѣлать предположеніе, что и это посланіе (къ опальному) писано тѣмъ же старцемъ Филоосемъ.

Если бы оказалось однако, что посланіе это Филоосею не принадлежитъ; если бы нашлись списки съ точнымъ обозначеніемъ имени автора и лица опальнаго, если бы пришло такимъ образомъ убѣдиться, что кто-то другой воспользовался трудомъ нашего автора; то и въ такомъ случаѣ литературное значеніе посланія къ опальному не уничтожалось бы. Выходило бы только, что возрѣнія Филооса на скорби и испытанія человѣка находились въ тѣсной связи съ понятіями его времени, въ слѣдствіе чего и оказалось возможнымъ повторить ихъ. Получилось бы съ тѣмъ вмѣстѣ любопытное явленіе литературнаго общенія нашихъ древнихъ авторовъ. Явленіе этого общенія было бы тѣмъ болѣе примѣчательно, что передѣлыватель посланія Филооса, судя по прибавленіямъ, и самъ принадлежалъ къ людямъ начитаннымъ и знакомымъ съ литературными формами и стилемъ. Имѣя, далѣе, въ виду, что утѣшительное посланіе къ опальному вельможѣ извѣст-

по намъ по списку второй половины XVI вѣка (такъ называемому Сильвестровскому сборнику), мы должны будемъ вывести важное заключеніе о популярности произведеній нашего скромнаго отшельника; слѣдовало бы, наконецъ, и то, что форма изложенія и доказательства нашего автора признавались настолько цѣлесообразными, а стиль настолько выразительнымъ, что его утѣпительное посланіе во Псковъ являлось вполне удобопримѣнимымъ при иныхъ обстоятельствахъ и въ отношеніи къ инымъ лицамъ.

Изъ современниковъ Филооса наибольшее сходство съ его воззрѣніями на пути Божественнаго Промысла въ жизни отдѣльныхъ людей замѣчается въ произведеніяхъ митрополита Даніила. Въ извѣстномъ его «Соборникѣ» въ числѣ шестнадцати словъ мы встрѣчаемъ два, десятое и одиннадцатое, посвященные одному и тому же предмету. Первое изъ нихъ (X) озаглавляется такъ: «аще нѣкаа злаа съгкоримъ брагѣамъ нашимъ, или ѹкоримъ, или оклеветаемъ, въ гл҃аждѣ впадемъ»⁸⁵⁴); второе (XI) озаглавлено: «о Божіихъ судьбахъ, и о младенцехъ ѹмирающихъ, и ако едѣно егѣ не исповѣдаги помыслы своа отцемъ дѹховнымъ»⁸⁵⁵). Какъ видно изъ самаго заглавія, сходство между посланіями Филооса и словами Даніила существуетъ въ самой идеѣ; но оно сказывается и въ единствѣ источниковъ. Въ числѣ источниковъ митрополита Даніила были между прочимъ Пандекты Никона Черногорца, изъ которыхъ онъ извлекъ извѣстное уже намъ слово св. Ефрема о Божіихъ судьбахъ, приведенное у него цѣликомъ, и разсказъ аввы Агафоника, игумена монастыря Кастилійскаго⁸⁵⁶); даже помѣщены они здѣсь рядомъ, какъ и въ посланіяхъ Филооса (какъ и въ Пандектахъ). Пользовался митрополитъ Даніиль и отвѣтами Анастасія Синаита независимо отъ извлеченій, какія онъ сдѣлалъ изъ нихъ чрезъ посредство Пандектъ Никона. Въ свою очередь въ развитіи идеи одного и другого слова Даніила, формулированной въ ихъ заглавіи, обнаруживается замѣтное сходство съ воззрѣніями Филооса. Въ словѣ X Даніиль старается установить соотвѣтствіе между грѣхами человѣка и ихъ наказаніями. «Фардонъ, въ нѣже мѣрѹ мѣри», говоритъ Даніиль, «козмѣрнса емѹ. ѹдакнѣ во младенца въ рѣцѣ, и самъ потопленъ бысть въ Чернѣмъ морн. архіерее же ѹкиши Захарію предъ олтаремъ. и сами подъ жергвеникомъ оцѣ римлянъ заклани быша...»⁸⁵⁷). Съ этою же цѣлію въ слѣдѣ за симъ приводится въ редакціи Пандектъ «сваглаго Ефрема оцѣ слова, еже на окличеніе емѹ, и исповѣданіе еже

о Промыслѣ»⁸⁵⁸) и «отъ Старческаго» разсказъ аввы Агафоника. Въ словѣ XI вопросъ о «Божіихъ судьбахъ» или Промыслѣ Божіемъ разсматривается не столько въ своемъ существѣ, сколько въ примѣненіи къ отдѣльнымъ проявленіямъ въ жизни людей. Очевидно, въ обществѣ бродили сомнѣнія въ дѣйствительности промысленія Божія о мірѣ, и сомнѣнія эти вызывались такими явленіями жизни, разумное основаніе которыхъ было недоступно пониманію. Къ такимъ явленіямъ относились: болѣзненная и страдальческая смерть праведниковъ⁸⁵⁹), скоропостижная смерть нѣкоторыхъ людей⁸⁶⁰), благоденствіе грѣшниковъ⁸⁶¹), преждевременная смерть младенцевъ, долголѣтіе грѣшниковъ и др.⁸⁶²). Изъ сказаннаго нельзя однако заключить, что посланія Филоосея и слова митрополита Даніила находятся между собою въ генетической связи. О заимствованіяхъ Филоосемъ у Даніила не возможно говорить уже потому, что утѣшительное посланіе Филоосея во Пековѣ написано раньше словъ митроп. Даніила. Но не пользовался и Даніиль посланіями Филоосея; потому что иначе не возможно было бы объяснить, какимъ образомъ слово св. Ефрема Сирина о Божіихъ судьбахъ, приведенное Филоосемъ въ сокращеніи, въ словѣ Даніила приведено сполна и именно въ редакціи Пандектъ Никона. Самая идея о Промыслѣ Божіемъ выступаетъ въ X словѣ Даніила слабо. Соответствіе наказанія грѣху представляется не столько слѣдствіемъ особыхъ путей Божественнаго Промысла, сколько слѣдствіемъ Божія правосудія, не оставляющаго безъ наказанія или возмездія даже заблужденій Божіихъ избранниковъ. Въ свою очередь въ XI словѣ Даніила идея Божественныхъ судебъ раскрывается примѣнительно къ инымъ явленіямъ жизни, какъ это сдѣлано въ посланіи Филоосея. Все это только доказываетъ, что совпаденіе предмета и способа его раскрытія у одного и у другого писателя возникло частію изъ единства источниковъ литературнаго построенія ихъ произведеній, частію и главнымъ образомъ изъ единства вопросовъ и возрѣвій времени. Принимая во вниманіе отношеніе нашего писателя къ своимъ источникамъ, необходимо признать, что, не смотря на буквальные заимствованія его изъ Пандектъ Никона и отвѣтовъ Синаита, у него замѣчается больше самостоятельности и своеобразія въ мысли и изложеніи, чѣмъ въ словахъ Даніила. Къ своимъ источникамъ онъ не относится рабаки, но довольно свободно, именуемо заимствуетъ

изъ нихъ небольшіе отрывки и даже отдѣльные обороты, наиболѣе пригодные для выраженія его мысли. Видно также у него внимательное и цѣлесообразное отношеніе къ обстоятельствамъ лицъ, для которыхъ предназначается посланіе.

III. Основная идея посланія по случаю мороваго повѣтрія та, что общественныя бѣдствія, какъ моръ, землетрясеніе, нашествіе враговъ и др., есть слѣдствіе промышленія Божія о людяхъ, есть дѣло Божія милосердія, а потому человѣческія мѣропріятія, каковы: опечатаніе домовъ, выбрасываніе тѣлъ умершихъ за городъ суть противленіе волѣ Божіей, нежеланіе подчиниться разумленію Божію. Идея эта, очевидно, таже, которую нашъ авторъ проводитъ и въ утѣшительныхъ своихъ посланіяхъ.

Начало посланія, представляющее собою пышный титулъ Мунехина и обращеніе къ нему, не самостоятельно и есть не иное что, какъ передѣлка великокняжескаго титула, заимствованнаго изъ посланія того же Филоосея къ Василию III. Въ свою очередь, этотъ послѣдній титулъ также несамостоятеленъ и несомнѣнно заимствованъ изъ такъ называемаго «Многосложнаго свитка» или посланія «святѣйшихъ патріарховъ къ греческому императору Ософилу» по поводу иконопочитанія⁸⁶³). Доказательство нашей мысли и объясненіе этого титула представлены будутъ въ своемъ мѣстѣ, при разборѣ посланій Филоосея къ Василию Ивановичу III; теперь же замѣтимъ, что въ слѣдствіе компилятивности этого титула въ немъ оказались нѣкоторыя несообразности въ примѣненіи къ Мунехину. Филоосей пишетъ: «*иже(е) шч великодародакца Бѣа великя дарк мѣсти и чести прѣимашемъ. і има имущимү бѣо алквѣа*». Это послѣднее выраженіе, заимствованное изъ тогоже «Многосложнаго свитка» и вполнѣ примѣнимое къ византійскому императору *Ософилу*, совершенно не примѣнимо къ имени Мунехина (Михаила).

Послѣ титула нашъ авторъ немедленно переходитъ къ выраженію своего воззрѣнія на бѣдствіе, постигшее «*христіанскѣа многонародныа люди*». Съ его точки зрѣнія это есть «прещеніе» милостиваго Бога, промышляющаго о спасеніи людей. Въ выраженіи этой мысли своей Филоосей видимо пользуется словами псалма Давида: «*Да вѣстѣтѣ твое бѣо алквѣе. како приходитъ пощепеніе Бѣе ииѣ на христіанскѣа многонародныа люди. также конем неистовымъ сүздохъ нѣкѣю мѣстныи Бѣа нашз возгнзѣа нас шч злокз нашихъ. і промышлаа о сѣеніи члѣскѣм*»⁸⁶⁴). Авторъ, конечно, имѣлъ въ виду въ данномъ случаѣ слова XXXI

псал. 9 ст.: «не бѣдите, яко конь и мѣкя, имже нѣкогь развѣла: вроздами и уздом члвчстн нхъ восстагнешн, не приближающихся къ члвчѣ». За это можетъ говорить нѣсколько видоизмѣненное чтеніе приведеннаго мѣста въ епискѣ XVI в. (по рукописи № 1444): «также не потокыла коня мѣкывыи бѣ нашъ. оуздом нѣкоемъ вкстагзѣла насъ. по блаженнаго дѣда глаасѣ. вроздами и оуздом члвчстн нхъ вкстагнешн не приближающихся къ члвчѣ и прочее» (л. 444, а⁸⁶⁵). На примѣръ Давида Филоосей есылается и далѣе въ объясненіе того, какъ надлежитъ относиться къ «препеченію» Божию, посылаемому свине въ возмездіе и очищеніе грѣха: «также при дѣдѣ цѣнъ высѣтъ). егда чрезъ повелѣніе Бжїе ізочте ршд інлѣвѣ. і прогнѣвася на него бжїа. и рече ему. ізверн себѣ къ трехъ едино. ли чрн лѣчга глаасѣ. или чгыре мѣцы ебѣгачн предъ врагы свонми. іан чрн днн смергн. дѣдѣ же изъ глаубнны ірѣца воздохнүвъ рече. горе мнѣ грѣшномү. яко штесюдѣ члвчно мнѣ чрое се. і пакы плачася рече. тако лѣчше ли естѣ вдалгнелъ) къ ршцѣ бжїн, тако многн сүччъ щедрыгы его. і тогда чокмо на і часы высѣтъ) казнъ на людехъ. ш прочемъ же покапаніемъ и слезамн оумолн бжїа. і возвратн гнѣвѣ бжїн»⁸⁶⁶). Только что приведенный разсказъ объ исчисленіи Давидомъ народа по видимому заимствованъ изъ Библии, II книги царствъ, гл. 24, гдѣ читаемъ: «И приложи Гдѣ гнѣкү разгорѣчнелъ ко Іеранан, и подвнже къ ннхъ Давида, глагола: иди, и ізочти Іерананъ и Іуду (ст. 1)... И даде Іовакъ число сочтенныхъ людей царю (ст. 9). И увоселъ сердце Давидово по численіи людей. И рече Давидъ ко Господу: согрѣшнхъ зѣло, яко сотворнхъ глагола сн; и нынѣ, Господи, отхнми беззаконіе раба твоего (ст. 10)... И внде Гадъ къ Давиду, и повѣда, и рече ему: ізверн себѣ быти, или прїндүгн чрн лѣчга глада на землю твою или чрн мѣсцы ебѣгачн имашн предъ врагы твоимн, и бѣдүтн гоначе чл, или чрн днн быти смергн въ земли твоей. Нынѣ үео разумѣн и внждѣ, чго отчѣпранъ послакшемү ма (ст. 13). И рече Давидъ къ Гадү: члвсна ли сүччъ отквснү зѣло чрн іа; да впадү үео въ ршцѣ Господнн, ако многн сүччъ щедрыгы его зѣло; въ ршцѣ же члвччн да не впадү. И ізвѣра себѣ Давидъ смергн... (ст. 14). И даде Господь смерть ко Іеранан отчү үтра до часа обѣдннго... (ст. 15). И раскаселъ Господь о злѣ, и рече ангелү погублающемү лкдн: доволно нынѣ, отхнми ршкү твою... (ст. 16) И рече Давидъ ко Господу, егда вндѣ ангела вїючн лкдн, и рече: се азъ емь согрѣшнвнй, азъ емь насчгырь, зло сотворнвнй, а ін ошцы чго сотворнша? Да бѣдүгн нынѣ рѣка твоя на мнѣ и на дому отца моего»... (ст. 17)⁸⁶⁷). Нѣкоторыя отступленія, замѣтныя у Филоосей по сравненію съ библейскимъ разсказомъ и Амартоломъ, вѣроятно, принадлежатъ ему

самому. Изъ этихъ отступленій наиболѣе существенно то, которымъ опредѣляется время пораженія ангеломъ іудеевъ въ теченіи *триехъ часовъ*, между тѣмъ какъ въ Библии и у Амартола казнь длилась отъ *утра до обѣда*. Эту особенность нужно по видимому объяснить распорядкомъ времени древне-русскихъ людей, не прибѣгая къ предположенію какого либо особаго литературнаго источника⁸⁶⁸).

Ссылка на Давида сдѣлана Филоосемъ съ парочитою цѣлю показать, каково должно быть благочестивое и смиренное отношеніе къ такому посѣщенію Божію, какъ *морвое повѣтріе*, постигшее псковичей подобно іудеямъ времени Давида. Свою ссылку онъ сопровождаетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «а не прочитана (Давидъ) прищени Бѣ. яко вы ннѣ. пѣти заграждете, дома печалѣете. попомъ прѣтните къ болющиму прѣходити⁸⁶⁹). мертвыхъ тѣла изъ града далече изметете. оубы такоаго неразуміа, какъ і (кз) поганыхъ поношеніе быхомъ. і порѣганіе сущимъ шкѣтѣ насъ⁸⁷⁰). Ясно, что мѣропріятія правительства, въ томъ числѣ и самого Мунехина, нарушали принятыя понятія и въ особенности твердыя возрѣнія самого Филоосея на существо и значеніе общественныхъ бѣдствій. Кому принадлежитъ починъ оспариваемыхъ Филоосемъ мѣропріятій, сказать трудно. По свидѣтельству псковской лѣтописи, Петровскую улицу, гдѣ впервые появилась смертность, приказалъ запереть съ обоихъ концовъ намѣстникъ князь Михаилъ Кислица, хотя и не извѣстно, по личному почину, или по приказу изъ Москвы; но уже то одно, что нашъ старецъ посланіе свое направляетъ именно къ Мунехину, доказываетъ, что этотъ послѣдній правительственный мѣропріятія по крайней мѣрѣ поддерживалъ, къ крайнему смущенію и даже негодованію глубоко религіознаго старца. Любопытна при этомъ ссылка Филоосея на мнѣніе и голосъ «поганыхъ» и окрестныхъ народовъ, которые, очевидно, также не раздѣляли мѣропріятій московскаго правительства противъ эпидеміи. Ясно, что въ глазахъ старца голосъ этихъ народовъ служилъ немаловажнымъ подтвержденіемъ его собственнаго мнѣнія, да и для самого Мунехина не былъ совершенно безразличенъ. Изъ тона лѣтописнаго разсказа можно видѣть, что и лѣтописецъ заперанію улицъ значенія не придавалъ (о другихъ мѣрахъ онъ не говоритъ), не безъ ироніи замѣчалъ, что князь Кислица, какъ бы очистивши свою совѣсть обособленіемъ Петровской улицы, «самъ побѣжа на Руху въ настоище⁸⁷¹). Вся тяжесть борьбы съ эпидеміей легла на Мунехина.

Тотъ же пековекій лѣтописецъ даетъ понять, что самъ онъ больше придастъ значенія мѣрамъ традиціонно-религіознымъ, за которые, очевидно, стоитъ и нашъ старецъ. Можно заключить изъ разсказа лѣтописи и то, что само московское правительство, съ великимъ княземъ и митрополитомъ во главѣ, вполне раздѣляло религіозный взглядъ старой Руси на способъ борьбы съ такими бѣдствіями, какъ морь. Мы читаемъ въ лѣтописи: «Въ лѣто 7030 (т. е. 7029: у лѣтописца годъ сентябрекій) сентябрю въ 15-й день, смыслиша князь Михаило Кислица съ соборомъ святыя Троица, со священноиоки и священники и дяконы церковь поставити обывденную, а гости ялися и ружить, преподобнаго отца нашего Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца, деревяную, и поставиша ю за всемилостивымъ Спасомъ на площади, въ десять часовъ и освящали; и ничтоже уснѣ, но болѣ бысть мряху. И услыша государь нашъ князь великій, что повѣтріе велико во Пековѣ, и печаловашеся своею отчиною, и повелѣ своему богомолцу митрополиту воду освящати у Пречистые въ Соборные церкви, соборнѣ, съ мощей чудотворцовъ Петра и Алексея, а самъ государь слезы пролія на молебнѣ, аки нѣкій водный источникъ, и повелѣ церковь поставити Покровъ Пресвятѣй Богородицы изъ своей казны, и поповъ ружити, и посла митрополитъ гонца своего во Пековъ со святою водою, а на Новгородѣ тогда не быеть владыки, и къ той святой водѣ свою приложиша у Святѣй Троицы, и освящаша ю соборнѣ и подаваша ю священникомъ по приходомъ, и велѣша имъ дворы кропити и люди; а церковь начаша рубити съ теремцами на Петровекой улицы у креста, гдѣ Мотыльная гридница прежде бывала, а повѣтріе уже нача переставати. И поставиша церковь Покровъ Святѣй Богородицы и освящаша ю мѣсяца февраля во 2 день, на Срѣтеніе Господне; а морь преста»⁸⁷²). Такова мѣра, подготовленная жизнью и глубокою вѣрою древнерусскихъ людей. Вѣру эту раздѣляютъ великій князь, митрополитъ, намѣстникъ пековекій Кислица, по распоряженію котораго была оцѣлена Петровекая улица, гдѣ прежде всего появился морь, и весь Пековъ. И вѣра эта, по словамъ лѣтописца, оправдалась: святая вода московскихъ чудотворцевъ и храмъ въ честь Пресвятой Богородицы торжествуютъ надъ новыми полицейскими мѣрами въ борьбѣ противъ заразы. Нужно ли говорить, что мѣра эта не возникла лишь по случаю мора 1521—22 года, а примѣнялась издавна въ тѣхъ

же областяхъ пековской и новгородской. Такъ въ Новгородѣ по случаю мора 1390 года поставлена церковь во имя св. Анастасіи⁸⁷³), въ 1417 г. во имя св. мученицы Анастасіи⁸⁷⁴), въ 1424 году каменная однодневная церковь во имя Спаса Милостиваго⁸⁷⁵), въ 1508 году во имя похвалы Пресвятой Богородицы⁸⁷⁶), въ 1527 г. во имя Покрова Пресвятой Богородицы⁸⁷⁷), въ 1533 г. «моровая» церковь во имя евангелиста Марка⁸⁷⁸); въ 1552 г., когда отъ эпидеміи померло 279594 человекъ, поставили разомъ двѣ однодневныхъ церкви: одну во имя св. Кирилла Бѣлозерскаго, а другую во имя мученика Христофора⁸⁷⁹). Эта мѣра перешла и въ XVII вѣкѣ, сопровождаемая непоколебимою вѣрою въ ея дѣйствительность. На рукописной священной исторіи⁸⁸⁰) мы читаемъ слѣдующую лѣтописную замѣтку: «Въ 7163 (1655) году былъ на Вологдѣ моръ великъ, и по обѣщанію града поставленъ былъ храмъ единодневно во имя всемилостиваго Спаса, которой начали рубить въ 6 часу ночи, и для того были свѣточы, а зажигали скалы на баготахъ и срубали за два часа до дни, сомшили въ 2 часа и освятили въ послѣднемъ часу дни. И всемилостивый Господь Богъ призрѣ на моленіе и покаяніе рабовъ своихъ, и отъ того дне преста моровая язва». Другою мѣрою противъ повѣтрія, порожденною тѣмъ же религіознымъ чувствомъ, были крестные ходы. Такъ въ 1417 году въ Новгородѣ совершенъ крестный ходъ вокругъ города и по монастырямъ архіепископомъ новгородскимъ Симеономъ «со всемъ священническомъ съборомъ и съ христіанами»⁸⁸¹). Въ Псковѣ въ свою очередь въ 1360 году въ пору мора «владыка Алексеѣй ѣха къ нимъ, позванъ пековичи, и городъ Псковъ съ кресты обходи и 3 литургіи свершивъ, пріѣха въ Новгородъ; а псковичемъ оттолѣ нача лучши быти милость Божія, и преста моръ»⁸⁸²). Въ 1389 году, по случаю сильнаго мора, «пріѣздиша послы псковьскіи въ Псковъ, и биша челомъ владыцѣ Ивану, чтобы ѣхалъ въ Псковъ благословити градъ и люди, кто еще остался живыхъ. И ѣзди владыка къ нимъ, и благослови градъ Псковъ, и князя Ивана Ондрѣевича и люди, и молитвою его преста моръ»⁸⁸³).

Религіознаго старца въ особенности должно было смущать **запрещеніе** являться къ больнымъ съ напутствіемъ исповѣдію и св. причащеніемъ, этимъ послѣднимъ утѣшеніемъ, доступнымъ для **вѣрующаго** въ послѣднія минуты жизни. Какъ ревностно пастыри

исполняли свой трудный долгъ въ години народныхъ испытаній, лучше всего видно изъ разсказа новгородской лѣтописи по случаю страшной эпидеміи 1552 года: «священнаго чину иноковъ претставися, и священниковъ и дьяконовъ безчислено множество, многое же овдовѣша, а мнози сами изомроша, яко мнози церкви всеневныи безъ службы были на долго время, а в волостехъ в дву или трехъ единъ священникъ, в великой же церкви в соборнѣй в святѣй Софѣи толико остаея 6 священниковъ да два дьякона, а было у святѣй Софѣи протопопъ, 18 поповъ, протодьяконъ, 4 дьяконы да архидьяконъ; яко мнози челоуѣцы древнии не запомнятъ такова повѣтрея на священныи чинъ»⁸⁸⁴). Нѣтъ сомнѣнія, что въ самоотверженномъ выполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей духовенство руководилось не однимъ сухимъ сознаніемъ своего долга, но и пониманіемъ важности напутствованія для умирающаго и той тяжелой отвѣтственности предъ Богомъ, которую несетъ пастырь церкви за каждаго умершаго безъ причастія по его, пастыря, небрежности и трусости. Эта точка зрѣнія жизни какъ нельзя лучше даетъ намъ понимать нашего суроваго старца-автора. У него лично этотъ взглядъ на пастырскій долгъ, отъ исполненія котораго никто на землѣ не имѣлъ права устранить, находилъ свое ясное теоретическое обоснованіе. «А вѣсеге ли, тако за единою душю члвчскую не возмечь кѣхъ нашъ всего мира вогаггегевъ», пишетъ Филоосей Мунехину, имѣя въ виду, конечно, слова св. евангелиста Матоея, но нѣсколько своеобразно ихъ примѣняя⁸⁸⁵). И Иоаннъ Лѣтвицникъ пишетъ: «Ничгоже тако отъ Бога даръ естъ насъ благопріятенъ естъ, яко же душа словенная Тому приносити. Вѣсь миръ души недосгоння: охъ ко мимоходичъ, ова же нечлвчнка естъ»⁸⁸⁶). Также говоритъ и св. Кирилль Бѣлозерскій, вѣроятно, повторяя слова Лѣтвицы: «Души бо челоуѣчстныи ти единой нѣсть равенъ весь миръ»⁸⁸⁷). Такова цѣнность въ очахъ Божіихъ одной челоуѣческой души. Но Филоосей не довольствуется этимъ сравненіемъ и представляетъ доказательство этой цѣнности еще болѣе выразительное: «Спаде аггѣхъ мноужеггевъ е нѣсѣхъ», продолжастъ нашъ старецъ, «не спиде взыскаги ихъ. спиде члвкъ із раа. Самъ нечогнисъ отъ Бжггевныхъ шггческихъ нѣдръ, съшедъ на земанъ». Полнѣе и ближе къ слововыраженію Св. писанія мысль эта развита въ епискѣ рукописи № 1444. Пользуясь словами св. евангелиста Луки и св. апостола Павла, Филоосей доказываетъ, что воплотившійся и воскресшій Спаситель въ лицѣ Своемъ принесъ

Богу Отцу человеческую душу, какъ драгоценный даръ, и, возсѣдая одесную Отца, Онъ вознесъ ее превыше ангелъ, и архангелъ, и всякаго имени именуемаго: «Самъ Гдѣ снде възыкачи и сѣсти погнашаго⁸⁸⁸). шерѣг на радио къспрѣмиз⁸⁸⁹) и къ Сѣгцѣ принесе даръ чѣтнх. и посади прѣкыше късѣх начал и властѣн. и всякого имени именуемаго. шде снѣм прѣгла бланчества къ нѣмнѣх⁸⁹⁰). Послѣ этого не трудно понять не только смущеніе, но и негодованіе благочестиваго старца по поводу указываемыхъ имъ мѣропріятій. Въ нихъ онъ видитъ гнушательство человѣкомъ и даже потерю надежды на Бога и безмертіе человѣка: «И како гнѣшаемса, јакоже кезловенныхъ скопч, члѣскнх дѣи и гелеск: чо оуже ни скопх надеж имать къ Бгѣ чаконьн⁸⁹¹), говоритъ онъ, имѣя, очевидно, въ виду лишеніе умирающихъ напутствіа и удаленіе за городъ труповъ. Общій выводъ обѣихъ редакцій изъ представленныхъ соображеній слѣдующій: мѣропріятія эти имѣли бы основаніе, если бы постигшее Пековъ бѣдствіе было дѣломъ людей; но разъ оно есть дѣло особыхъ путей Божественнаго промысленія, то и трудъ нашъ напрасенъ, какъ противленіе волѣ Божіей: «лице къ шг члѣк ѣа слова была; говоритъ Филооей, «всако могои къ прочкнчнса ѣи. лице ан шг Бгѣ. чо все чрѣжаемса. прочкнчнса Бжѣю повелѣнн⁸⁹²). Въ подтвержденіе своей мысли авторъ приводитъ извѣстный библейскій разсказъ о вавилонскомъ столпотвореніи, представлявшемъ попытку человѣка оградить себя отъ возможнаго повторенія Божіей казни, не задолго предъ тѣмъ постигшей родъ человѣческій въ видѣ потопа. Попытка эта была не только бесполезна, но и грѣховна, какъ открытое противленіе волѣ Божіей, промысленію Господа о людяхъ, а потому вызвала справедливый гнѣвъ Божій, который постигъ строителей стола, но не до конца: смѣшеніемъ языковъ милостивый Господь положилъ конецъ безумному предпріятію. Разсказъ Филооея довольно кратокъ, но изъ нѣкоторыхъ подробностей видно однако, что онъ ведетъ его не на основаніи Библии, а всего вѣроятнѣе на основаніи Козьмы Индикоплова, хорошо знакомаго нашему автору: «якоже (противились Божію повелѣнію) по вселѣрнем почопленнн при Невротѣ столпъ знждѣрен. і к сѣтѣк оума скоп(о) на высотѣ выкше. і ничгоже оупѣша, чоію шг сннца оугараемн, і шг сѣлныхъ вѣтрѣк шг высоты сражамн оумраху. но і ере не до конца прочкнчнса(а) на ннхъ Гдѣ. но раздѣламъ пзыкк. да не чрѣжаемса без оума⁸⁹³). Въ свою очередь у Козьмы Индикоплова читаемъ: «По потоцѣ члѣкомъ к чоому мннжащнм-

св... единаго же языка свща. вси вкушѣ помышляхъ глѣше. яко древле нас чѣкы Бгѣхъ погубомъ негнн. егда пакы изколнѣса Бмюу разгнѣваѣнѣса, и погубомъ погубѣнн нас, и погубнѣемъ вси. ишъ прѣдѣте да свтворимъ плннфы и испечемъ га шгнемъ. да вѣдѣхъ могуць въспрнати. свтворимъ свгльпхъ (или «сѣпѣ»; написано: «сынѣ») высокы. емоу же глава вѣдѣть до нѣсн. да зѣво и погуба изкывше спсѣмса вѣ стлнѣхъ (или «сѣпѣ»; написано опять «сынѣ»)... наченше зѣво здати. и мѣстнѣными шеразѣомъ хоглѣше на нѣво взыти. Чѣколенвѣць же и мѣстнѣныхъ Бгѣхъ, вѣдѣынн и прѣвѣдѣынн. акож(е) свзда самоволна и самовластна чѣка. снлѣ зѣво к немъ словесноу. немощь же его плоти. мѣрдокавъ паче неже разгнѣваѣсѣ... не осгавнѣ чѣхъ вѣсѣ дѣлачнн и чггждачнѣса зѣво стнрающѣса дѣлѣхнн. негнлѣчнн вѣ нмъ до конца на высотѣ бывше. ѿ велнтьсгга зѣво верхнѣго свыше сверженн и прѣблнженѣмъ снѣца свжегаемн. и ѿ оусггашенѣа высоты помрачаемн пакы и обнноснмн. раздѣлаемъ ихъ зѣво и свблаетъ языкк на многы. и прѣсггавлаетъ зѣво ѿ безбожныа мѣрзостнн. расггачаетъ же ихъ зѣво. и раздѣлаемъ по всен земли»⁸⁹⁴). Въ Библии указанныхъ подробностей нѣтъ (Быт. XI, 3—9). Имя Неврода явилось у Филоосея, всего вѣроятнѣе, какъ имя извѣстнаго строителя Вавилона. У Амартола читаемъ о Невродѣ: «По снхъ же бысть нѣкѣго исполннѣ, емоу же нме Невродѣ, сынъ Хѣуса мѣурѣна, ѿ племѣне Хамска, нже созда вавѣлонъ град...»⁸⁹⁵) Въ редакціи распроостраненной (т. е. по рукописи № 1444) къ ссылкѣ на етолотвореніе прѣбавлена ссылка на израильскій народъ, который обращался къ Богу только тогда, когда былъ вразумляемъ Божественнымъ Промысломъ посредствомъ великихъ бѣдствій, какъ насланіе смерти: акож(е) на ннлѣгѣхъ бысть: егда оуенкаше ихъ, тогда шѣрацѣхъса и оутренѣвахъ къ Бгѣ; възакннша вго оусггы своимн. и языкомъ свонмъ свгаша вѣмъ; ѣдѣце же ихъ не кѣ прѣко с Ннмъ и прочѣе⁸⁹⁶). Указанные случаи, являющіеся примѣрами проявленія гнѣва, но и милости Божіей къ людямъ, вызываютъ у Филоосея твердую надежду, что и въ постигшемъ пековичей тяжкомъ испытаніи Господь не оставитъ ихъ до конца, но възщѣтъ Своєю милостію, какъ Онъ Самъ обѣщаль устами Спасителя: «или не прнзрнѣтъ ѿ насъ ксѣвнѣдѣщѣе око Бжѣе»? спрашнваетъ Филоосей: «Самъ зѣво рѣкаѣ ес(чь) ко вѣаглѣнн. не дѣкѣ ли пгнцы на едѣнон ассарѣн прѣдѣгѣса. ѿ нн едѣна шгчъ ннхъ падѣчъ на землн безъ свггца кашг(о) нснѣаго⁸⁹⁷) . и пакн⁸⁹⁸). не пакѣ ли пгнцѣхъ цѣнѣнѣса пѣнѣзема дѣкѣма, и нн едннѣа отъ ннхъ зѣв-

вена бѣдетъ предъ Богомъ⁸⁹⁹). вѣль же вѣрнымъ члкомъ речено кыс(тъ). и вѣ-
 си глакхъ вѣшыхъ изочтени сѣтхъ⁹⁰⁰). Филоосей идетъ далѣе и доказы-
 ваетъ, что даже теперь, въ пору народнаго бѣдствія во Псковѣ,
 ясно можно видѣть милующую руку Божию. Для выраженія своей
 мысли онъ пользуется посланіемъ митрополита Фотія, на что и
 дѣлается указаніе въ извѣстныхъ намъ спискахъ посланія о по-
 вѣтрїи, кромѣ списка распространенной редакціи: «і проче смочри,
 вѣславезныи члче, в посланїи Фотїа митрополита писано⁹⁰¹). Нѣтъ со-
 мнѣнія, что Филоосей имѣетъ въ виду посланіе Фотія во Псковъ
 отъ 2 февраля 1426 года, писанное также по случаю моровой
 язвы. Способъ ссылки доказываетъ, что Мунехинъ при добромъ
 желанїи съ своей стороны посланіе это могъ достать, хотя оно и
 написано было около ста лѣтъ ранѣе. Ясно, что документы этого
 рода тщательно сохранялись⁹⁰²). Читая это посланіе, мы хорошо
 понимаемъ, почему нашъ авторъ съелъ полезнымъ опереться на
 авторитетъ митрополита Фотія. Писанное по однородному случаю,
 посланіе Фотія развиваетъ ту же точку зрѣнія на общественныя
 бѣдствія, какую проводитъ въ своихъ посланїяхъ и нашъ ста-
 рець. Это—точка зрѣнія провиденціализма, по которой все, совер-
 шающееся въ жизни людей, есть дѣло Божественнаго промысле-
 нїя о спасенїи ихъ; а потому и такъ называемыя бѣдствія, какъ
 болѣзни и морь, суть дѣло Божественнаго милосердія, посылаются
 не для пагубы людей, а для вразумленія, покаянїя и обращенія
 на путь спасенія. Поэтому поражаемые смертною болѣзнію уми-
 рають не скоропостижно («напрасно»), но христіанскою кончиною,
 послѣ причащенія тѣла и крови Христовыхъ, а пѣкоторые даже
 «въ подобїи великаго ангельскаго одѣанїя», т. е. по припятїи ино-
 ческаго постриженїя. Митрополитъ Фотїй выражаетъ твердое «на-
 дѣянїе на чловѣколюбїе Божїе о отходящихъ тако къ вѣчному
 животу». Потому же, конечно, а не по черетвости сердца, онъ са-
 мую вѣсть о бѣдствїи, постигшемъ псковичей, принялъ «духовно
 срадуясь зѣло»⁹⁰³). Филоосей пользуется посланіемъ Фотія именуемо.
 Сокращая и даже восполняя указанїемъ на явленїя дѣйствитель-
 ности, онъ приспособляетъ не всегда правильную рѣчь митропо-
 лита грека къ выраженїю собственной мысли: «приходитъ пощепенїе⁹⁰⁴)
 Бжїе бываемо съ млстїею», пишетъ Филоосей, «такжеже знама смертное на
 члцѣхъ днїи за два. їан за чнїї вѣлшїи⁹⁰⁵). коллїїи же со истиннымъ пока-
 лнїемъ къ Крѣу. причащенїемъ чѣла и крови Хрїстѣ. со щщепенїемъ масла. дрѣсїи

же великими сердѣннымъ желаніемъ сподобляється аггльскаго шераза. і шч сѣа
временныа і глѣбныа жизни на неглѣбнѣнѣи і безсмѣртнѣи і безконечнѣи онѣ
жизнь преходѣат»⁹⁰⁶). Наибольте соотвѣтствующее мѣсто посланія Фо-
тія читается такъ: «И о семъ же убо токмо благодаримъ Божіихъ
судебъ глубину и его повелѣніе, благодаря челоувѣколюбія его не-
изреченную пучину, како не напрасно, ни горько взимасть своего
созданія, но даруемою всею исполненною и уготовляемою христі-
анскою кончиною, съ чистымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ, и съ
освященіемъ масла, и причащеніемъ честнаго и животворящаго
Христова тѣла и божественныа и животворящія его крови, и мно-
гократъ и мнози иже въ подобіи великаго ангельскаго одѣанія къ
Богу отходящихъ: и надѣяніе имѣю на челоувѣколюбіе Божіе о
отходящихъ тако къ вѣчному животу»⁹⁰⁷). Тотъ же взглядъ на
народныя бѣдствія Фотій развивалъ и въ другихъ своихъ произ-
веденіяхъ, напр. въ поученіи на недѣлю о блудномъ сынѣ, при
чемъ сходство слововыраженія иногда доходитъ до букваль-
ности⁹⁰⁸).

Нѣтъ сомнѣнія, что, выражая свой взглядъ на сущность на-
родныхъ бѣдствій, въ родѣ эпидеміи, Филоосей говорилъ совер-
шенно искренно, что таково было дѣйствительное его настроеніе;
что въ посланіи самого митрополита Фотія онъ искалъ не одного
лишь удачнаго слововыраженія, но истинно христіанскаго воззрѣ-
нія. Въ данномъ случаѣ въ Филоосей выразилось настроеніе и воз-
зрѣніе времени, воспитаннаго господствующею пиемменностью⁹⁰⁹).
Послѣ этого для насъ совершенно понятенъ будетъ выводъ, ко-
торый опъ дѣлаетъ изъ своего взгляда на пековекое повѣтріе: «ѡ
семъ подобаеи благодарити истиннаго Бѣга, кѣа суродѣщаго спѣнїи к сѣи послѣ.
дающаго прѣже смертн покаянїи»⁹¹⁰). Это значитъ не то, что Филоосей
въ своемъ монастырекомъ уединеніи утратилъ способность пони-
мать людское горе, а то лишь, что въ пору бѣдствій, угрожав-
шихъ челоувѣку смертію, онъ думалъ прежде всего о загробной
судьбѣ челоувѣка. Воспитавшійся въ библейскомъ міросозерпаніи,
Филоосей смотрѣлъ и на пековекое повѣтріе, какъ на обычное ис-
пытаніе, которому подвергаются народы, города и веси, когда это
найдетъ благовременнымъ вразумляющая и милующая рука Бо-
жественнаго Промысла. Предъ такимъ испытаніемъ нужно покор-
но смиряться. «Кѡггорый сѣко цѣрь не владѣетъкъ подвластными еи»⁹¹¹)
спрашиваетъ Филоосей, — «кѡггорое цѣрько, или градъ, или веси кромѣ вы-

кают Бжїа наказанїа?» Вотъ и Царствующій градъ не остается безъ Божїей казни: «къ црковнующемъ градѣ трусъ кы(тъ)»⁹¹²), говоритъ Филоосей: «земан колекакнїса, стѣны градныа, і домы великїа їзо шнсканїа разрѣшнїа(а), жнвущыхъ вез мїстн сукнїакнїн»⁹¹³). *Подъ царствующимъ градомъ* нужно безъ сомнѣнїя разумѣть Константинополь, хотя совершенно согласно съ возрѣнїями Филоосей на великаго князя московскаго наименованїе *царствующимъ градомъ* и Москвы⁹¹⁴). Такъ нужно думать уже потому, что такое явленїе, какъ землетрясенїе, сопровождавшееся притомъ етоль грозными послѣдствїями, какъ разрушенїе домовъ и гибель людей, вполнѣ естественное въ Константинополѣ, въ Москвѣ мало вѣроятно. Правда, во второй Софїйской лѣтописи имѣются два сообщенїя о трусѣ въ Москвѣ, но ни одно, ни другое по времени и особенно по своимъ подробностямъ не отвѣчаетъ разеказу Филоосей. Первое сообщенїе представляетъ краткую лѣтописную запись о дѣйствительномъ трусѣ, случившемся въ Москвѣ 1 октября, 6954 года, въ 6-мъ часу ночи. Тогда «потрясеея градъ Москва, кремль и посадь весь, и храми колебашаея; людемъ же снѣщимъ въ то время не веи слышана, мнози же неснѣщїи слышавше то во мнози скорби быша и живота отчаявшїея, на утрїи же со многими слезами неслышавшимъ сїа исповѣдаху»⁹¹⁵). Другое сообщенїе есть «сказанїе о трусѣ, бывшемъ въ земли нашей», 14 іюня 6968 (1460) года, написанное «Родїономъ Кожюхомъ, діаконъ митрополичимъ». Здѣсь рѣчь идетъ о страшной грозѣ, сопровождавшейся ливнемъ и ураганомъ, при чемъ послѣднїй срывалъ крыши съ домовъ и церквей, изъ основанїя вырывалъ деревья, опрокидывалъ и разносилъ постройки. Такъ было въ самой Москвѣ и ея окрестностяхъ: въ селахъ и деревняхъ. Народъ былъ въ ужасѣ отъ происходившаго, «чающе уже конечнѣ своего живота лишїтїея». Авторъ замѣчаетъ однако, что «ничѣмъ же не вреди никакого же отъ веѣхъ челоувѣкъ народа, ниже екота ихъ; но вся Богъ соблюде цѣлы отъ смерти, ничѣмъ неврежены, развїе храмовъ разрушенныхъ и потребныхъ въ нихъ»⁹¹⁶). Итакъ, дѣйствительный трусъ перваго сообщенїя не причинилъ ни гибели людей, ни даже разрушенїя зданїй; трусъ второго извѣстїя, несобетвенный, не вызвалъ ни колебанїя почвы, ни разрушенїя городекихъ стѣнъ и домовъ, ни гибели людей и притомъ разразїея не надъ одною Москвою, но и надъ ея окрестностями. При такой скромности

своихъ размѣровъ и при своей отдаленности отъ времени написанія посланія Филооея по поводу морового повѣтрія въ Пековѣ ни одинъ, ни другой трусъ не могъ лечь въ основу ссылки Филооея. Остается такимъ образомъ признать, что Филооей имѣлъ въ виду одно изъ константинопольскихъ землетрясеній, какое именно, сказать, конечно, трудно; но едва ли мы ошибемся, предположивъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ одномъ изъ новѣйшихъ землетрясеній, слухъ о которомъ могъ дойти до Новгорода и Пекова чрезъ торговыхъ людей одного и другого города. Изъ способа выраженія Филооея пужно заключить и то, что событіе это было извѣстно и Мунехину; во вторыхъ, что оно не было современнымъ написанію посланія о повѣтріи, а было отдалено отъ него тѣмъ или инымъ промежуткомъ времени. Для насъ лично представляется очень вѣроятнымъ, что Филооей имѣлъ въ виду землетрясеніе 1489 года, о которомъ мы встрѣтили слѣдующую запись въ одной изъ рукописей XVI вѣка Спб. духовной Академіи изъ бывшаго собранія рукоп. *новгородскаго Свѣтѣйскаго собора*: «Трѣсъ цѣрградской вновѣкь кыл. Была въ Цѣрградѣ трѣсъ с рѣжѣтка хѣка на шѣ недѣль. цѣр трѣскы велми въ сѣрадѣкь кыл. кь патрїархѣ сам пѣшь ходна, да келѣла молбены пѣчти по всемѣ граду, да ѣнкь велми кь велнкой ослабѣ ѿ трѣсков(а) патрїархъ: къ цѣрю патрїархъ сам кес печалннка ходнч о келком дѣлкѣ... И далѣе: «Чюдо цѣрградскесе. в лѣт(ѣ) 6997 (1489) была въ Цѣрградѣ трѣсе с Николаина дѣни осенног(ѣ) до Крїстіа: палаг велми много пало, и сѣчѣны градныя много пало. И цѣр велми зсѣрашилася, да патрїархъ келѣла молбены пѣчти, да сѣчѣхъ мѣстѣхъ трѣсе престала. И цѣр ѣнкь доверз до патрїарха, дал емѣ и сѣд сѣльскимъ, а ходнч къ цѣрю патрїархъ кес печалннок. А сказыкала архїеїспѣ Генадїю Алексїей новгородецъ, а к чѣхъ порѣ была въ Цѣрградѣ»⁹¹⁷). Запись эта имѣетъ все признаки извѣстій современника по точному указанію времени и лицъ, когда, кому и кѣмъ извѣстіе сообщено. Обращаетъ на себя вниманіе соотношеніе этой записи съ текстомъ посланія Филооея. «Полать велми много пало и еѣпы градныя много пало», говоритъ запись: «земли колебавшиса, сѣчѣны градныя і двмы великіа їзо основанїа разрѣшишиса», пишетъ Филооей. Последній впрочемъ прибавляетъ: «жнвѣцыхъ кез мѣстн сѣкнвацин»; но подробность эта могла быть дана устнымъ пересказомъ о цареградскомъ бѣдствїи, или явиться у Филооея, какъ выводъ, необходимый ему для установленія надлежащаго соотношенія бѣдствїя цареградскаго съ бѣдствїемъ во Пековѣ,

поражавшимъ людей, а не ихъ имущество. Что подѣ цареградскимъ трусомъ Филоосей разумѣль повѣйшее событіе этого рода, подтвержденіемъ можетъ отчасти служить разночтеніе распространенной редакціи: «*кѣ Цѣрѣкѣириемѣ градѣ многажды чрѣскъ выгнѣ*», читаемъ мы здѣсь. Если бы даже допустить, что передѣлка посланія о повѣтрии не принадлежитъ самому Филоосею, то все же въ этомъ «многажды» слышится свидѣтельство русскаго книжника, до котораго доходили слухи о землетрясеніяхъ константинопольскихъ. Любопытно также замѣчаніе первой записи, уже приведенной нами выше: «*чрѣскъ цѣреградской книжкѣ кѣ*».

Тоже должно заключить изъ дальнѣйшей рѣчи Филоосея о бѣдствіяхъ, постигшихъ европейскіе города: «*тридекатъ лѣтѣ минѣасъ*», пишетъ онъ, «*какъ ко ерѣпійскѣхъ странахъ кѣкѣ градокѣхъ и мѣстѣхъ 50 паде: шкы море почонн. дръсѣи же шг чрѣса падшн. дръгѣи же земля пожре. і дѣ же грады кѣша іан мѣста, глаго приплочи і ннѣк свѣдѣчелогкѣюг*»⁹¹⁸). Въ распространенной редакціи посланія сказано, что вѣхъ городовъ и мѣсть пало 52. Списокъ посланія, напечатанный въ «Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ», привноситъ новую, важную особенность рѣчи Филоосея: «*и ино воспоминаю, иже въ наша лѣта учинися, тому точію тридесать лѣтъ*»... Если бы допустить, что послѣднее прибавленіе было въ начальномъ текетѣ посланія; то вышло бы, что Филоосей называетъ событія по воспоминанію, а не на основаніи книжныхъ записей, называетъ событія недавнія, общеизвѣстныя, какимъ, слѣдовательно было и землетрясеніе цареградское («*и ино воспоминаю*»). Такія событія могли имѣть для Филоосея то важное значеніе, что наглядно подтверждали его идею о непрерывномъ дѣйствіи Божественнаго промысла о человѣчествѣ путемъ различнаго рода испытаній.

Говоря о гибели 50 городовъ въ западной Европѣ, Филоосей, безъ сомнѣнія, повторилъ только то, о чемъ доходили слухи до Новгорода и Пскова, благодаря торговымъ сношеніямъ съ западной Европой, изрѣдка и чрезъ пословъ, которые, отправляясь въ Москву, иногда останавливались въ Новгородѣ⁹¹⁹). Можно также быть увѣреннымъ, что нашъ авторъ воспроизводитъ дошедшія до него свѣдѣнія вполне добросовѣстно, не преувеличивая дѣйствительности ради усиленія впечатлѣнія; но преувеличить дѣйствительность могла стоустая молва. По крайней мѣрѣ ни новгородскія, ни псковскія лѣтописи не сообщаютъ такого поразительнаго

событія, какъ одновременная гибель въ Европѣ 50 городовъ и мѣстечекъ. За существованіе такихъ слуховъ можетъ однако говорить записъ въ рукописи XV вѣка, принадлежащей кievскому Михайловскому златоверховому монастырю, гдѣ эта рукопись числится подъ № 1655⁹²⁰). Къ сожалѣнію, статья, въ которой рѣчь идетъ о разрушеніи и гибели городовъ въ Европѣ, не имѣетъ начала, въ слѣдствіе чего нѣтъ возможности установить точнаго соотношенія между извѣстіями Филоосей и записи. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: (л. 171) «сѣмъ пропалъ. Авѣта горвдъ мѣроканыи и з мѣ-стемъ пропалъ. поле свѣчлосе гдѣ люд(н)и мног(о) и самъ пан мѣста тог(о) к землю пропалъ. Алмнзѣнкосу гврод и з мѣстемъ пропалъ. к вѣлкнм мѣстѣ Неополн днѣное паденіе полачи и луден, а гвродъ изломилса. Авѣта горвдъ к дѣмѣхъ многнхъ. испѣстошена. а плачег по мѣрѣвѣхъ. Арманьса горвдъ чгакоже испѣстошена. Арманьм. гвродъ. вѣлкнког(о) дѣла сѣраха дѣе чгысачи и дѣе-сге луден оумрѣши пало. Надѣлосѣ горвдхъ все искаженъ, Бнчкланмшм городъ все в землю и с лудми впаа. Цнхрѣа малаа Цнхрѣа вѣлкнката пропали. Тыпазѣм горвдъ чгакож(ѣ) сѣ испортилъ. Фннды горвдъ. терпѣло колнс ламало. мѣстечька. дѣ. въ паньсѣчѣ Молнзнн. к землю пропалъ. Пѣсѣгосолнет гвродъ. испортилса, к землю пропалъ. чѣлко сѣ остало однацѣт дворокъ. Бѣка горвдъ в подолѣк пропалъ к землю. Скѣра гордъ с тремн вѣлкнкмн землямн вѣлкнкмн мѣсты. чгакож(ѣ) к землю пропали. Гора гвродъ. Ворон гвродъ. чгако ж(ѣ) зломилса(а). Цнкалаа городъ. и ннхъ городокъ и мѣстѣхъ мн(ого) (л. 171 об.) опрочъ тог(о). занѣе гдѣк колн нн е(сгь) сѣголѣць вѣдѣскнн. какъ колн сѣутъ мѣро-ван. Тѣсны мѣстечко въ Фрѣзскѣй землн. и чгакж(ѣ) в Наполн горвдъ вѣ-лкнн. и Нѣтеръ городъ и Трѣа горвдъ. впааи к землю. а чгакж сѣ что сѣгало. в лѣч(о). ѣс. ѣ. ѣз. мѣца. дек. въ. дѣ. на сѣгьа вѣлкнкомѣнцы Варвары днѣ. за три годнны до свѣчга. передъ Бжѣнмъ Нарожнѣемъ». Итакъ, по сообще-нію записи, гибель городовъ и мѣстѣ случилась 4 декабря 1459 года. Если принять во вниманіе время написанія посланія по слу-чаю морового повѣтрія (1521) и въ тоже время признать совершенно точною ссылку Филоосей на гибель 50 городовъ въ Европѣ: «тридцать лѣтъ минуло»...; то, конечно, въ записи рукописи Ми-хайловскаго монастыря и въ ссылкѣ Филоосей не возможно будетъ видѣть указанія на одно и тоже событіе; но дѣло представится иначе, если принять во вниманіе, что записъ и особенно Филоосей имѣли дѣло съ молвою, которая не знаетъ точныхъ приуроченій, что ссылка Филоосей касается событій отдаленныхъ отъ его вре-мени. Какъ бы то ни было, приведенная нами изъ рукописи Ми-

хайловскаго монастыря запись липній разъ удостовѣряетъ, что во второй половинѣ XV вѣка въ предѣлахъ Россіи дѣйствительно было о катастрофѣ, постигшей многіе изъ европейскихъ городовъ.

Въ объясненіе извѣстій Филоосей прибавимъ, что русскіе книжники, въ томъ числѣ и иноки, прислушивались къ разсказамъ этого рода и запосили ихъ на страницы разныхъ сборниковъ. Такъ въ сборникъ Волоколамскаго монастыря, такъ называемомъ Цифонтовскомъ, находимъ «истинно истиннѣйшее и предивнѣйшее» извѣстіе, «какъ Неаполь водомъ змилиниче иструви(а)» въ 1523 году, 11 октября. Въ выраженіяхъ, не липешныхъ силы, авторъ разсказываетъ объ ураганѣ, соединенномъ съ страшнымъ ливнемъ, затопившимъ Неаполь и окрестности на протяженіи 18 верстъ. Порывъ вѣтра и напоръ воды были такъ сильны, что опрокидывали изъ основанія каменныя зданія, срывали мосты и каменныя ограды, не падали ни храмовъ, ни священныхъ предметовъ, унося ихъ въ море. Пораженные ужасомъ, неаполитанцы «праведнѣ ѿнудъ іе коление кмкого почюпа» мнили⁹²¹). Въ томъ же сборникѣ встрѣчаемъ мы краткую запись о землетрясеніи въ Венгріи въ 1524 году. «Междѣ дѣнаа і бакы рѣкы», читаемъ мы здѣсь, «в на стго аще м лѣте 1524 ѿ Гѣкаго воплощенія бгы(чь) трыс чюль келнк, іакъ мнози дѣлы погыкоша, і чѣкыкы оубо поглочена бгы(чь), еже преже чюго не бгы(чь) видимо, земля ѿкѣрзела на чѣтырѣхъ керггахъ чѣко, іакъ не еднномѣ чѣкѣ пренчи мѣсцо истъ»⁹²²). Записи этого рода, несомнѣнно современные, вносились въ сборники душевспасительнаго содержанія не изъ празднаго любопытства, а ради назидательныхъ выводовъ, какъ дѣласть это и лѣтописецъ, заносивъ на свои страницы извѣстія о пожарахъ, засухахъ, несовременныхъ дождяхъ и другихъ *знаменіяхъ гнѣва небеснаго за грѣхи людей*⁹²³).

Филоосей хорошо былъ осведомленъ съ этимъ взглядомъ своихъ современниковъ на общественныя бѣдствія, а потому хорошо понималъ значеніе и своихъ ссылокъ, какъ доказательствъ возрѣній, лежащихъ въ основѣ посланія. Цѣль этихъ ссылокъ состояла въ томъ, чтобы поставить Мунехина, а вмѣстѣ съ нимъ и вообще правительственныя власти Пскова на надлежащую точку зрѣнія на бѣдствіе, посѣтившее псковичей. Нисколько не умаляя тяжести этого бѣдствія, Филоосей старается доказать, что бѣдствіе это есть общая и обычная мѣра Божественнаго Промысла о лю-

дяхъ, призывной голосъ къ покаянію и съ тѣмъ вмѣстѣ грозное напоминаніе, что тотъ или иной народъ, та или другая мѣстность уклонились съ пути христіанской жизни. Таково именно значеніе землетрясенія въ Царствующемъ градѣ и гибели городовъ въ европейскихъ странахъ. «Во иныхъ же странахъ і мѣстехъ», продолжаетъ Филофей, «нахожденіа безбожныхъ поган. пленяюще і раздѣляюще родичегей шг чад, і чад шг родичегей. дщери шг мѣрѣй і мѣжей шг жен. пленяеми и раздѣляеми. швы мечем ісѣцаеми. крови тако воды на землѣх проливаютьсѣ»⁹²⁴). Картины этого рода еще были такъ знакомы русскимъ людямъ второй половины XV и первой половины XVI вв., что не требовали какого либо нарочитаго источника для своего литературнаго воспроизведенія. Самый взглядъ на нашествіе враговъ, какъ на грозное посѣщеніе Божіе, какъ на казнь за людскіе грѣхи, былъ вполне вразумителенъ русскому человѣку, только что пережившему пору монгольскаго разгрома и порабощенія, а потому не требовалъ ни толкованій, ни разъясненій. Достаточно развернуть страницы русской лѣтописи времени нашествія монголовъ, прислушаться къ голосу митрополита Кирилла II и Серапіона, епископа владимірскаго, чтобы имѣть понятіе о томъ, какъ учили смотрѣть на это величайшее испытаніе, которому подвергся русскій народъ въ своемъ историческомъ существованіи. Поэтому и Филофей хорошо зналъ, что Мупехинъ и всякій другой, кто будетъ читать его посланіе, иначе и не пойметъ его ссылки на нашествіе враговъ, какъ понималъ онъ самъ, Филофей; для него важнѣе было выяснить другую сторону своей мысли,— что испытанія этого рода постигаютъ все народы и во все времена, что отъ карающей руки Божіей никто и никуда укрыться не можетъ. Отсюда ясенъ былъ для Филофея выводъ, что въ пору испытаній, не устранимыхъ естественными человѣческими средствами, нужно истинное обращеніе къ Виновнику испытанія, нужны покаяніе, слезная молитва къ Богу и надежда на Его безконечное милосердіе. «Кто да не восплачетсѣ находящихъ на насъ вѣд и томагій», говоритъ Филофей, «но ш инъ да не поропчемъ на вѣдкѣ нашего Іаа Ха. иже слѣдуютсѣ намъ прискоренна і члжжаа, но благодарно все чернимъ. приндемъ в чьвергко наше и познаемъ своего Творца и Бодѣтеля. і сѣповаемъ (написамо: сѣпованнемъ) на спсѣніе Его і на мншжесгко вѣдчи Его. і мѣрчи. і пригнѣнимъ ко оживляющему мѣрчкыа. припадемъ к Нему і приплачѣмъ Ему»⁹²⁵). Выводъ этотъ настолько общаго характера, настолько необходимо вытекаетъ не

только изъ предшествовающихъ указаній на повсемѣстность испытаній отъ Бога, но и изъ цѣлаго посланія нашего старца, что его могъ сдѣлать какъ самъ Филоосей, такъ и другой книжникъ на его мѣстѣ. Поэтому, если мы находимъ соотвѣтствіе этому выводу въ извѣстномъ уже намъ посланіи митрополита Фотія во Псковѣ отъ 1426 года, то едва ли можно смотрѣть на это соотвѣтствіе, какъ на литературное заимствованіе; скорѣе всего въ данномъ случаѣ сказано единство мысленія, тѣмъ болѣе что въ формѣ изложенія большой близости не видно: «И въ веихъ же сихъ належащихъ на ны праведныхъ Владычнихъ наказаніихъ», говоритъ Фотій, «должни еси... трепеща и ужасаяся, прилежнѣ о всемъ мѣ познаніе пріити... потщимае лица своя слезами омывати и душа своя очистити отъ грѣхъ пощеніемъ и прилежными къ Богу о всемъ молитвами... милующему ны и исцѣляющему всякія наши язвы... яко да чловѣколюбнѣ и милостивнѣ призритъ на ны, на свое достоиніе, и всякаго гнѣва да избавитъ ны, и да сподобитъ ны всякаго пребогатнаго Своего благовожденія»⁹²⁶). Такъ смотрѣть на литературную форму Филоосей справедливѣе уже потому, что дальнѣйшее заключеніе посланія обнаруживаетъ полную независимость отъ посланія Фотія. Филоосей указываетъ Мупохипу, что теперь, въ пору тяжкаго бѣдствія, особенно благовременно покаяніе и искреннія молитвы къ Богу. Обращаясь къ тексту Св. писанія и церковныхъ молитвъ, онъ извлекаетъ изъ нихъ (по памяти) соотвѣтствующія мѣста для болѣе цѣлесообразнаго выраженія своей мысли. «Ннѣ ко е(чь) потрека исповѣданію къ наместнику семъ житію», говоритъ псалмъ авторъ. «Преславныхъ Бѣга не словеса чокмо ї сургани, но чогымъ срдѣцемъ»⁹²⁷) вопіюще къ Нему. Гнѣ, изкажи шг срдѣжа дшю мою ї шг левъ еднороднѣю мою»⁹²⁸). Филоосей выражаетъ увѣренность, что милостивый Господь, источникъ живота и воскресенія, услышитъ скорбную молитву, отвратитъ Свой гнѣвъ и избавитъ отъ «напрасной» (т. е. скоропостижной) смерти: «вѣде», заканчиваетъ свое посланіе Филоосей, «яко сурасшич насъ мѣстивнѣ ї незаслуживнѣ Гѣ Бѣгъ нашъ, ї изкажитъ насъ шг всякаго гнѣва и скорби»⁹²⁹), ї плененіа. ї напраснаа смерти, ї парбѣы»⁹³⁰) яко Той есть живоч ї дыханіе и миръ»⁹³¹) вслѣдствіемъ»⁹³²).

Таково содержаніе разсматриваемаго посланія; таковы воззрѣнія Филоосей на народныя бѣдствія, выраженныя имъ по поводу псковскаго мороваго повѣтрія 1521-1522 года. Посланіе это не

привноситъ ничего новаго въ міросозерцаніе нашего автора, какъ оно выразилось въ утѣшительномъ посланіи его во Псковъ въ бѣдѣ суцимъ и къ неизвѣстному вельможѣ. Примѣненныя къ инымъ обстоятельствамъ, возрѣнія Филооея получили здѣсь иное обоснованіе, но остались неизмѣнными въ своей сущности и въ своемъ исходномъ пунктѣ: идеѣ провиденціализма. Въ наше время могутъ упрекнуть его за рѣзкій протестъ противъ правительственныхъ мѣропріятій къ пресѣченію распространенія эпидеміи. Но для надлежащаго сужденія о Филооеѣ въ этомъ отношеніи у насъ нѣтъ достаточнаго матеріала. Пековская лѣтопись говоритъ лишь о томъ, что намѣстникъ князь Михайло Кислица приказалъ запретъ, т. е. оцѣпить Петровскую улицу, гдѣ прежде всего начался моръ, но ничего не говоритъ о другихъ мѣрахъ, напр. объ опечатаніи домовъ, о чемъ говоритъ Филооей. Не сказано также ничего, какъ эти мѣры осуществлялись, могли ли онѣ привести и приводили ли дѣйствительно къ какимъ либо полезнымъ послѣдствіямъ, ради которыхъ можно было бы мириться съ неизбежными стѣсненіями, изъ нихъ возникавшими. Впрочемъ, Филооей не обсуждаетъ этихъ мѣропріятій по существу, а разсматриваетъ ихъ въ отношеніи къ исполненію большими и умирающими христіанскаго долга исповѣди и причастія. Онъ смущенъ и даже возмущенъ воспрещеніемъ пастырямъ церкви напутетвовать больныхъ и умирающихъ и лишеніемъ послѣднихъ христіанскаго погребенія. Для человѣка, христіански настроеннаго, мѣра эта была и останется суровою. Очевидно, во время Филооея не умѣли совмѣстить вполне совмѣстимыхъ и полезныхъ мѣръ предосторожности противъ распространенія заразы съ требованіями христіанской вѣры и церкви. Судя по извѣстіямъ лѣтописца, и само правительство потомъ ослабило свои мѣропріятія (постройка моровыхъ церквей, разрѣшеніе крестныхъ ходовъ и кропленіе святою водою дворовъ и людей⁹³³). Имѣлъ ли при этомъ какое либо значеніе протестъ Филооея, не извѣстно. Одно можно сказать съ увѣренностію, что протестъ этотъ шелъ не отъ одного его.

VI.

Къ отдѣлу II относятся слѣдующія посланія Филоосея: 1) посланіе къ нековскому дяку Михаилу Григорьевичу Мунехину, извѣстное намъ доколѣ по единственному списку, находящемуся въ рукописи Импер. публ. библіотеки Q. XVII № 198 (л. 1 и слѣд.). Описаніе ея смотр. въ отчетѣ Импер. публич. библіотеки за 1890 г., Слб. 1893 г., стр. 16—20; 2) посланіе къ вельможѣ, въ мірѣ живущу, извѣстное намъ доколѣ въ двухъ спискахъ: а) по списку такъ называемаго Ниоонтовскаго сборника Импер. публ. библіотеки изъ собр. графа О. Л. Толстова, отд. II. № 254, а нынѣ Л. Q. отд. XVII № 15 (л. 469 об.) и б) по рукописи бывшей библіотеки Богданова, а нынѣ Импер. публ. библ. О. XVII № 41; 3) посланіе къ тому же Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянь, извѣстное по старѣйшему списку того же Ниоонтовскаго сборника (л. 470 и слѣд.); 4) посланіе о злыхъ дняхъ и часахъ, писанное къ нѣкому Ивану Акиндѣвичу. Посланіе это представляетъ дословное повтореніе предшествующаго посланія.

Опредѣлить время написанія перваго изъ названныхъ посланій довольно трудно въ слѣдствіе полнаго отсутствія въ немъ указаній по этому вопросу. Съ вѣроятностію можно допустить, что оно написано послѣ посланія къ Мунехину по случаю морозова повѣтрія, но прежде посланія его къ тому же Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинь.

Отъ посланія по случаю повѣтрія настоящее посланіе обособляется прежде всего скромностію титула. О пышномъ возвеличеніи сильнаго дяка, какое мы видимъ въ посланіи о повѣтріи, въ данномъ случаѣ нѣтъ и помину. Зависѣло это, конечно, не отъ того, что Филоосей почему либо утратилъ къ нему свое уваженіе, а отъ того, во первыхъ, что пишетъ ему не по собственному почину, а по просьбѣ самого Мунехина, слѣдовательно, не имѣеть парочитыхъ побужденій усиленно располагать его къ вни-

манію и милости; а во вторыхъ,—и это, полагаемъ, главное,—что онъ пишетъ теперь къ нему, какъ человѣку знакомому. Тонъ письма дружественный; въ концѣ Филоосей проситъ Мунехина отписывать ему о своемъ здоровьѣ. Все это доказываетъ, что переписка между ними была уже и ранѣе.

Ветупленіе къ посланію отличается простотой и отсутствіемъ изысканности. Филоосей пишетъ: «Презяцному в добродѣтелех. но ꙗко паче к нам ко всегнм (милостивому?). гдѣну Михаиалъ Грингорьевичю. не чокѣмо гдѣну. но ꙗко гдѣрю моему. ннцій чернецъ Филофеѣ Бѣга молю ꙗко челоу бѣю»⁹³⁴). Такимъ образомъ изъ пышнаго титула Мунехина, пачинающаго посланіе по случаю повѣтрія, только и удержано «презяцному в добродѣтелех». Можно думать, что послѣ столь простаго обращенія перейти къ пышному титулу было бы одинаково не удобно какъ для Филоосей, такъ и для самого Мунехина. Все это приводитъ насъ къ мысли, что настоящее посланіе было продолженіемъ переписки и что оно слѣдовало за посланіемъ по случаю повѣтрія, а можетъ быть, и другими какими либо посланіями, намъ доколѣ неизвѣстными.

Настоящее посланіе вызвано не только просьбою Мунехина, но и какимъ-то его посланіемъ, котораго содержаніе трудно возстановить и приблизительно. Филоосей говоритъ: «писал ты гдѣрь ко мнѣ свои грамоты, а к ней написано, чокы мнѣ писанне ѿчолкокачи и к чевѣ, гдѣрю моему, отписати»⁹³⁵). Эта переписка Мунехина свидѣтельствуетъ какъ о личной его любознательности, желаніи уяснить что-то, оказавшееся ему непосильнымъ, такъ и о томъ, что онъ зналъ Филоосей ранѣе и даже имѣлъ случай оцѣнить въ немъ выдающіяся по времени познанія и литературныя дарованія. Иначе трудно понять, почему Мунехинъ обратился за разъясненіемъ своихъ недоумѣній именно къ нашему старцу, а не къ кому нибудь другому. Книжные люди въ Псковѣ водились. Отвѣтъ Филоосей также свидѣтельствуетъ объ ихъ извѣстности другъ другу. «И чевѣ, гдѣрь, кѣдэмо», пишетъ Филоосей, «что ѿ чѣвкхъ сѣлскѣи и невѣжа к премудрости. не ко ѿдннхъ родилса. ни ѿ мудрыхъ днлософъ. ѿчнлса. ни с мудрыми днлософы к вездѣ не бывал. ѿчнлса есмь книгамъ бѣгоудачнаго закона. чнл бы моя грѣшная дѣша спасти ꙗко изкавчнлса вѣчнаго мѣчнлса»⁹³⁶). О значеніи приведеннаго мѣста посланія Филоосей для характеристики его школы у насъ рѣчь была впереди; теперь же замѣтимъ, что отсюда мы можемъ извлечь личное свидѣтель-

ство Филоося о предварительномъ его знакомствѣ съ Мунехинымъ («и такъ, государь, вѣдомо....»).

Важна эта автобіографическая замѣтка Филоося и въ томъ отношеніи, что роднитъ разсматриваемое посланіе его къ дяку Мунехину съ посланіемъ къ нему же о звѣздочетцахъ. Съ нѣкоторыми измѣненіями замѣтка эта, какъ мы уже знаемъ, повторяется и здѣсь. Гдѣ же она возникла ранѣе? Или—что то же которое изъ двухъ посланій написано прежде? Думается, что посланіе противъ звѣздочетцевъ и латинъ написано позже. Дѣло въ томъ, что въ посланіи на звѣздочетцевъ Филоошей касается одного изъ самыхъ существеннѣйшихъ и трудныхъ (недовѣдомыхъ) предметовъ христіанской догматики—Промысла Божія о мірѣ вообще и отдѣльномъ человѣкѣ въ частности. Посланіе написано по вызову того же Мунехина, и Филоошей не только не уклоняется въ немъ отъ прямого отвѣта на предлагаемые ему вопросы; но и даетъ полный по тому времени и убѣдительный отвѣтъ. Что же мы видимъ въ разсматриваемомъ нами посланіи? Отвѣтъ уклончивый, требующій только покоренія ума вѣрѣ и Откровенію. При этомъ мы не находимъ въ посланіи никакого указанія, ни даже намека на то, что тѣ или иные объясненія ему, Мунехину, уже даны. Вотъ поэтому и остается думать, что разсматриваемое нами посланіе къ Мунехину написано раньше посланія противъ звѣздочетцевъ и латинъ. Но если это вѣрно, если вѣроятно и то, что настоящее посланіе писано къ Мунехину послѣ посланія по случаю мороваго повѣтрія, то отсюда получится весьма существенный выводъ. Такъ какъ посланіе по случаю повѣтрія написано или въ концѣ 1521 или въ самомъ началѣ 1522 года (последнее мало вѣроятно), а посланіе противъ звѣздочетцевъ, какъ увидимъ ниже, написано, по всѣмъ соображеніямъ, въ 1524 году; то отсюда будетъ слѣдовать, что написаніе разсматриваемаго посланія можетъ быть отнесено ко времени между 1521—1524 годами.

Основная мысль посланія та, что человѣческое знаніе ограничено; что человѣку недоступно познаніе многихъ предметовъ ближайшаго наблюденія и что поэтому въ познаніи предметовъ высшаго вѣдѣнія, недовѣдомыхъ, особенно же въ познаніи Божіихъ судебъ или путей Божественнаго Промысла пужно смиренно покорять свой разумъ въ послушаніе Слову Божію, которое открыло намъ столько, сколько для насъ доступно и необходимо.

Въ частностяхъ раскрытія этой мысли сказалось состояніе тогдашнихъ понятій и знаній, особенно въ области окружающей природы. Свою мысль Филооей довольно искусно обставляетъ доказательствами и примѣрами, дѣйствительно подтверждающими доказываемое; но видѣши вмѣстѣ съ тѣмъ и общій недостатокъ того времени—отсутствіе критики источниковъ, смѣшеніе книгъ каноническихъ и неканоническихъ и даже апокрифическихъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ неизвѣстный до селѣ въ русской письменности апокрифъ «видѣніе Захаріи».

Нужно, конечно, думать, что въ развитіи своей мысли Филооей строго слѣдуетъ содержанію неизвѣстнаго намъ посланія любознательнаго Мупехина. Поэтому нѣкоторая неясность и кажущаяся случайность соображеній Филооея проистекаетъ единственно отъ неимѣнія подъ руками этого посланія Мупехина.

Филооей начинаетъ свой отвѣтъ Мупехину указаніемъ на то, что единственно истиннымъ источникомъ знанія можетъ служить лишь Слово Божіе, и что открытое въ немъ вѣдѣніе приспособлено къ мѣрѣ разумѣнія человѣческаго. «Мы же яко земніи», говоритъ Филооей, «аще свѣтъ писаннаго почитавше. вѣдѣмы. яко негнана сѣгъ. еже кѣмъ приведе отъ небытнаго въ бытие. но еанко ко мѹждо вѣдохнѣ и раздѣан мѣрѣ на часгнѣ». Въ данномъ случаѣ авторъ видимо имѣетъ въ виду слова апостола Павла о томъ, чтобы «не мудрствовать паче, еже подобангѣ мудрствовать, но мудрствовать яко цѣлесмудрїи», такъ какъ «коемѹждо якоже Богъ раздѣляахъ есгѣ мѣрѹ вѣрїи⁹³⁷». Святой Духъ, единственный Раздаватель великихъ дарованій, и избраннымъ своимъ не открываетъ недоступнаго человѣческому слову и пониманію: «раздааи Дѹхъ Свѣтїи научи свѣтъ гл҃гнѣ: еже приаша. чо ї проповѣдаша»⁹³⁸), подтверждаетъ свою мысль Филооей авторитетомъ св. ап. Павла; «а еже кнше саска и развѣма. чо ї по мѣлаша». Полнота вѣдѣнія и разума свойственна только Богу, троичному въ Лицахъ, Который съ тѣмъ вмѣстѣ есть и Владыка всего міра; но она чужда философамъ, которые не служили органомъ откровенія Св. Духа: «всѣ ко вѣдома Отцѹ», говоритъ авторъ, «развѣма свѣтъ Свѣтїи Дѹхѹмъ. иже безначална есгѣ Троица ксєн чкари гдѣсгѣвѣюще. аще ли (=а не?) диалогическое сложение ихъ же не свѣтїи Дѹхъ Свѣтїи. ни свѣтъ Дѹхъ Свѣтїи гл҃гнѣ»⁹³⁹). Чо ї помннѣемъ вадѣкѹ гл҃гнѣша ко свѣомѹ Отцѹ, яко свѣтана еси сна отъ прѣдрыхъ и развѣмныхъ и свѣкрыа еси гдѣ младенцѣмъ⁹⁴⁰). Изъ всего сказаннаго и особенно изъ словъ Спасителя авторъ дѣлаетъ выводъ, что

по указанію Св. писанія «о недовѣдомыхъ Божіихъ дѣлахъ» не смѣдусть шитать и мудрствовать никому, какого бы человѣкъ общественаго положенія ни былъ: «вижда же», поучаетъ старецъ Мунехина, «сѣбѣ писаніе о недовѣдомыхъ Божіихъ дѣлахъ не чюкло намъ простиимъ, но і цѣмъ и стѣлемъ і кѣмъ келможамъ і прочихъ кѣмъ чѣкомъ ш чюковыхъ мудрствѣющихъ (мудрствовать?) запрещаетъ. по реченной премудрости цѣа Соломона: вышншихъ себе не пыган и глѣбчашнихъ себе не нечѣзѣ. но еже чю дано. те и разсмѣкват⁹⁴¹). Какъ бы желая смягчить выводъ, который могъ получиться отсюда въ примѣненіи къ самому Мунехину, Филоошей старается силу этого вывода направить къ себѣ. «Дкоже паче намъ, во грѣсехъ пребыкающимъ», говоритъ онъ, «ни мало себе стѣстѣстѣи очистившихъ(а). о чюковыхъ испрогач(и) (подобаетъ). Даже такой избранникъ Божій, какъ св. апостоль Павелъ, удостоенный исключительнаго и недоступнаго для обыкновенныхъ людей откровенія, могъ лишь иновѣдать величію и непостижимость Божественнаго міроуправленія и Божіихъ судьбъ. Того ради, продолжаетъ свои доказательства Филоошей, «кѣжѣкненъ апѣл Павелъ. егда возхуцихъ выстѣ до грѣчнѣаго нѣи и рай видѣ. і слыша неизреченнаа глѣа. ангелское служеніе⁹⁴²). и тогда ш удивленіемъ рече. ш глѣбина возгачѣкѣ і премудрости. и разумъ Божіа. ако неіспрогаченны едѣке бѣо и неизрѣкѣдочанни пѣтне бѣо. кѣо ако разсмѣк ѣмъ Гедѣа. іаи кѣо сѣкѣчнннкъ бѣмъ выстѣ⁹⁴³). Изъ сопоставленія текста посланія Филоося съ текстомъ Библии мы видимъ, что онъ пользуется посланіями апостола Павла къ коринѣянамъ и римлянамъ и притомъ такъ, какъ будто бы сказанное апостоломъ относится къ одному и тому же времени и случаю. Такой способъ постановки дѣла, пѣкоторое измѣненіе и вставки противъ текста Библии приводитъ къ мысли, что въ данномъ случаѣ нашъ авторъ имѣлъ въ виду не одни каноническія писанія св. апостола, но также извѣстный апокрифъ: «видѣнны сѣге апѣла Павелъ⁹⁴⁴). На такую догадку наводитъ выраженіе Филоося: «кохуцихъ выстѣ до грѣчнѣаго нѣи и рай видѣ і слыша неизреченнаа глѣа. ангелское служеніе». Объ ангельскомъ служеніи въ посланіи къ коринѣянамъ⁹⁴⁵) ничего не говорится, но говорится въ названномъ апокрифѣ. Служеніе это указывается двойное: Богу и людямъ, въ томъ числѣ и грѣшнымъ. Охотно слушаа людямъ праведнымъ. Удивляясь ихъ терпѣнію и великимъ подвигамъ во имя Господа. ангелы только изъ послушанія волѣ Божіей несутъ свое служеніе грѣшникамъ: «чюо сѣго почрѣка намъ итѣ служити грѣшнымъ чѣкомъ?»

говорятъ они Духу Божію, являясь къ престолу Божію для обычнаго отчета о дневныхъ дѣлахъ вѣршанныхъ имъ людей⁹⁴⁶).

Примѣръ св. апостола Павла долженъ былъ доказать, что пути Божественнаго Промысла дивны и неизслѣдимы. Но Филоосей идетъ далѣе и старается представить доказательство того, что излишняя пытливость не только безплодна, но и грѣховна въ очахъ Божіихъ. Эту послѣднюю мысль нашъ авторъ старается обосновать примѣромъ священника Ездры и Захаріи, отца Іоанна Предтечи. Одинъ и другой углублялся въ пути Божественнаго Провидѣнія, стараясь понять ихъ примѣненіе въ жизни людей; одинъ и другой получилъ вразумленіе отъ Бога—не пытаться объяснить недоступное, не стремиться понять лежащее внѣ области ихъ пониманія. Ссылка на Ездру могла быть заимствована изъ третьей книги Ездры, какъ извѣстно, не появившей въ канонъ священныхъ книгъ. Заимствованіе сдѣлано не буквально, а лишь съ удержаніемъ основнаго оттѣнка, который впрочемъ намѣренно усиленъ. По разсказу книги Ездры, этотъ послѣдній съ сокрушеніемъ сердца размышлялъ о судьбахъ роднаго народа, пораженный его страданіями на мѣстѣ плѣна въ Вавилонѣ и на самой родинѣ. Принимая во вниманіе видимое благоденствіе язычниковъ, не знающихъ Бога, онъ спрашивалъ Господа: «Бѣда лучшея чуждымъ, или обитавшимъ въ Вавилонѣ, и чѣго ради клалъ чуждымъ Сионѣ?»⁹⁴⁷ Но нечигу не вѣдѣмъ, како ѿмъ уразумѣти имамъ? Бѣда чуждымъ дѣла лучшея вавилонская, нежели Сионская?⁹⁴⁸ Нынѣ же измѣри на мѣрилахъхъ неправды нашихъ и живущихъ на земли, и нигде обращенъ имъ Твое, чокмо во Иерусалимъ»⁹⁴⁹). Филоосей не обозначаетъ точно, въ чемъ состоятъ предметъ скорбныхъ размышленій Ездры; не указываетъ и причины, вызвавшей непрерывныя его молитвы къ Богу о судьбахъ еврейскаго народа; онъ говоритъ лишь, что Ездра вопрошалъ Бога «о недовѣдомыхъ живущихъ дѣлахъ»: «чакже ѿ вѣрченныи прѣски Ездра многожды о недовѣдомыхъ живущихъ дѣлахъ кесанангъ Бѣга молѣ. чогѣ испытати и зѣдѣати. да полѣтитъ извѣщени». Въ дальѣйшемъ разсказѣ соотношеніе между текстомъ посланія Филоосей и книги Ездры слѣдить легче:

Посланіе Филоосей:

Кн. Ездры гл. 4, ст. 1—6, 10,
11, 21, 34:

И ста предъ нимъ ангѣлъ ѿ рече ему.
въ Ездры. Велиша Гѣдъ моление чвое
ѿ посла ма къ чивѣ

Тогда шѣкъца ко мнѣ ангѣлъ,
ниже посланъ къ ко мнѣ... во чуждымъ
изигуни сердце чкксѣ въ вѣщѣ сема,

ченіа которое прехожене. аѣнное же погеленіе кто ичитачи. море же не-
исчощаща како песка стидитса. реки же теплогечнаа и кадези никнла
како расговорачтса. мглааа же гла како стечетса. чѣвкх же во шчрочѣ
како зачинаетса. блгопѣчаа же дѣа в чѣле какх окрѣчачтса. аще о снх
вѣсн. рцы ми. аще ли ни. да ѡмолчи.

Одинъ и другой примѣръ, т. е. Ездры и Захаріа, должны
были показывать Мунехину, насколько бесполезна, предосудительна
и даже опасна чрезмѣрная пытливость о непостижимомъ, котораго
границы опредѣлялись состояніемъ русскоѣ образованности време-
ни Мунехина и Филооея. Трудно предполагать, чтобы Мунехинъ
иначе отнесся къ авторитету представленныхъ свидѣтельствъ,
чѣмъ самъ Филооей. Въ дальнѣйшемъ изложеніи своего раз-
сужденія нашъ авторъ опирается на дѣйствительный и высшій
авторитетъ христіанскаго вѣдѣнія, на самого Іисуса Христа. Онъ
пишетъ Мунехину: «самъ же Гедѣ Ісѣ Хісѣ. истинный Бѣгъ ншѣ. ско-
нимъ аѣсломя рече. нѣктоѣ ваше разѡмѣкачи времена и чѣта. аже Огечя по-
ложи е свою властни (Дѣян. 1, 7).⁹⁵¹ и пакн Хрѣстѣ рече во сѣомѣ еѡганіѣ.
«днѣ же чѣмъ і часѣ нѣктоѣже вѣстѣ. ни англіи ни бѣгѣ. чѣкмо Огѣчѣ
единѣ»⁹⁵²). Отсюда Филооей дѣлаетъ общій выводъ, что «во всѣхъ о
недовѣдомыхъ Бѣжнихъ дѣлахъ Бѣгъ не повелѣ испытачи» и что испытывать
ихъ и не подобаетъ: «аггліи не испытачѣ. прѡцы не прѡ(по)вѣдѣчѣ.
аѣггліи молачѣ. мы же чѣвкы грѣшнѣ сѣче і к сквернаѣ пребывающе отъ вѣчѣка
и с Бѣжнихъ дѣлахъ испытачѣ. забыша (сѣчѣ) прѡскѣ реченнаго. испытачѣ испы-
таннаа изчезоша (Псал. LXIII, 7)⁹⁵³). Въ особенности не слѣдуетъ
вдаваться въ излишнюю пытливость людямъ православнымъ, какъ
посвященнымъ въ непостижимость таинства Божія смотрѣнія или
Промышленія: «того ради», говоритъ Филооей, «православнымъ не по-
добаетъ о чѣковыхъ испытачѣ. аже неизмѣрнаа высота нѣснаа и недовѣ-
дома габеннаа прѣсподнаа і неѣдомо Бѣжне смотрѣнне чаннѣтка (написа-
но: чаннѣтко) (Ефесе. III, 9)⁹⁵⁴). При этомъ нашъ авторъ возвы-
шается до художественнаго изображенія величія Божія въ приро-
дѣ и великихъ таинствъ ея, еще мало доступныхъ научному объ-
ясненію во время Филооея, особенно у насъ въ Россіи. Нѣкоторыя
выраженія близко напоминаютъ величественныя картины природы
въ книгѣ Іова и псалмахъ, но не веѣ. Продолжая свою мысль о
непостижимости величія Бога для человѣческаго ума, Филооей пи-
шетъ: «ѡво же всѣ силы нѣсныхъ слакачѣ і всѣ чѣварѣ трепещѣт. земля ничнѣ
же держитса»⁹⁵⁵). море пескомѣ оградиса⁹⁵⁶). чѣгѣ рекамѣ прѡстгресѣ. кода на

ВОЗДУХЪ ВЕСИТЪ⁹⁵⁷). ВОЗДУХЪ СЪНХИЛАНН ИСПОЛНЕНН. НБЪ АКО ЛЪКЪ ПРЕКЛОНИ-
 СА⁹⁵⁸). САНЦЕ НЕ СГОЛ ГОРИТЪ. ЛЪНА СЪТРАХОМЪ НЕ СМЛЕТЪ. ЗВЪЗДЫ ХИГРОСКОЮ
 ЧЕКУТЪ. ШЕЛЛАЦЫ МАННЕМЪ ПОСАЧЕЛЪ. ЧУЧА ДОЖДЪ ПРОЛКАЮТЪ. КЪЧУРН ШЪМЪ ЧКО-
 РАМЪ. БЪРА ДРЕКА СОКРЪШАЮТЪ. МГЛА ЗЕМЛЮ ПОВИВАЮТЪ. РОСА КЪ ЧИСЛО ПАДАЮТЪ.
 РЕЧЕ ПРРОЧЕСКОЕ ПИСАНІЕ. АКО ВОЗВЕЛИЧИШАСА ДЪЛА ЧКОЛЪ ГЪДИ. І ВСА
 ПРЕМУДРОСТНЮ СОТВОРИЛЪ ЕИ⁹⁵⁹). Если бы даже предположить, что
 приведенная картина природы несамостоятельна⁹⁶⁰); то и тогда
 она не теряетъ своего значенія, какъ свидѣтельство художествен-
 наго міросозерцанія автора, которое искало своего выраженія
 по поводу его теоретическихъ обобщеній. Картина эта призвана
 была представить наглядное и доступное личному наблюде-
 нію Мунехина свидѣтельство Божественнаго творчества и про-
 мышленія о мірѣ. Многое въ названныхъ явленіяхъ получило
 въ настоящую пору научное объясненіе, подведено подъ точные
 законы бытія природы; но величіе картины сохранило свою силу.
 Самъ Филооей если не формулируетъ, то предугадываетъ существо-
 ваніе неизмѣнныхъ законовъ природы. Нѣкоторыхъ изъ отмѣчен-
 ныхъ Филооеемъ явленій мы коснемся ниже, при разборѣ его
 посланія противъ звѣздочетцевъ, гдѣ онъ затрагиваетъ ихъ съ
 большею подробностію и отчасти въ ипомъ освѣщеніи; теперь же
 нельзя не замѣтить, что взятое въ цѣломъ разсматриваемое нами
 посланіе къ Мунехину представляетъ собою единство мысли, умѣ-
 ло, ясно и убѣдительно выраженной. Ссылки на апокрифы, какъ
 доказательство, находятъ свое объясненіе въ состоянціи знаній того
 времени и въ пользованіи апокрифами современныхъ Филооею
 писателей (Иосифа Волоцкаго, митрополитовъ Даніила и Макарія).

Въ заключеніе авторъ проситъ Мунехина «отписывать ему о
 своемъ здравіи».

Только что разсмотрѣнное посланіе служить какъ бы общимъ
 введеніемъ въ посланія этого отдѣла. Филооей старается твердо
 установить выводъ, что въ видимомъ мірѣ все пребываетъ такъ,
 какъ создано Творцемъ, покорное Божіей волѣ или Божіимъ су-
 дамъ и путямъ, которыхъ ни понять, ни измѣнить никто и ни-
 что не можетъ. Подобно избранникамъ Божіимъ: апостолу Павлу,
 Ездру и Захаріи нужно смиренно преклониться предъ неисповѣ-
 димымъ Божественнымъ Промысломъ и довольствоваться тѣмъ от-
 кровеніемъ тайны Божіихъ, которое находитъ православный че-
 ловѣкъ въ Словѣ Божіемъ.

Въ двухъ другихъ посланіяхъ того же отдѣла вопросъ о Промыслѣ Божіемъ затрогивается по связи съ звѣздочетствомъ или астрологіей, знакомство съ которыми видимо было довольно распространено въ грамотномъ русскомъ обществѣ времени Филоосей. При единствѣ предмета, между обоими посланіями есть однако существенная разница. Второе изъ посланій представляетъ попытку возможно полнаго разбора воззрѣній звѣздочетцевъ; первое, напротивъ, советѣмъ не вдается въ разборъ, а ограничивается лишь неоднократнымъ заявленіемъ о несоотвѣтствіи астрологіи съ истиннымъ ученіемъ православной соборной церкви и потому о гибельности ея для каждаго православнаго христіанина. Далѣе, то же посланіе отличается необычною въ другихъ посланіяхъ Филоосей суровостію, равною почти негодованію противъ послѣдователей астрологіи.

Въ двухъ извѣстныхъ намъ спискахъ этого посланія оно подписывается такъ: «Послан(і)е инока Филодѣжа къ нѣкоему великому, къ миру живущимъ». Что подѣ инокомъ Филоосемъ нужно разумѣть именно нашего старца Филоосей, а не какого нибудь другого писателя, доказательствомъ служить какъ то, что посланіе это въ обоихъ спискахъ помѣщено рядомъ съ посланіемъ Филоосей противъ звѣздочетцевъ, такъ особенно то, что при этомъ второмъ посланіи въ рукописи Богданова стоитъ киноварное указаніе: «того же инока посланіе»⁹⁶¹). Такимъ образомъ оба посланія приписывались одному и тому же лицу. Въ особенности важенъ въ этомъ отношеніи сборникъ Нифонта, постриженника и игумена Іосифо-Волоколамскаго монастыря, а потомъ епископа Сарскаго и Подонскаго. Сборникъ этотъ по веѣмъ соображеніямъ написанъ не позже начала 1538 года (см. объ этомъ выше отд. II). Отсюда слѣдуетъ важный выводъ, что чрезъ десять съ небольшимъ лѣтъ оба посланія нашего старца сдѣлались извѣстными внѣ круга лицъ, для которыхъ они непосредственно предназначались, и даже испытали первую попытку приспособленія ихъ къ общепазидательному чтенію, такъ какъ видимъ уничтоженіе именъ лицъ, для которыхъ посланія писались, и сохраненіе лишь имени автора. Это послѣднее обстоятельство также не лишено значенія; потому что можетъ доказывать, что имя автора говорило за достоинство самого произведенія, слѣдовательно, Филоосей самъ по себѣ представлялъ для своихъ современниковъ литературную величину и авторитетъ.

Кто такой «вельможа, въ мирѣ живущій», которому Филоосей писалъ свое посланіе, указать не возможно. Можно было бы предположить, что это былъ тотъ же Мунехинъ, если бы этому не препятствовало, во первыхъ, топь посланія, нѣсколько суровый и необычный въ другихъ посланіяхъ къ тому же лицу, и, во вторыхъ, то, что въ спискѣ Богданова, какъ мы сказали, возобновлено имя Мунехина на полѣ посланія противъ звѣздочетцевъ; но не сдѣлано этого противъ посланія «къ вельможи, въ мирѣ живущему», можетъ быть, потому именно, что преданіе обособляло его отъ Мунехина, а можетъ быть потому, что со временемъ было совѣмъ забыто, кто былъ указанный вельможа. Пѣть въ данномъ посланіи Филоосей никакого указанія и на то, чтобы оно было писано по личной просьбѣ вельможи, какъ это мы видимъ въ посланіи нашего автора противъ звѣздочетцевъ и въ разсмотрѣнномъ уже нами посланіи къ Мунехину о нещитаіи недовѣдомыхъ Божіихъ дѣлъ. Накопецъ, если предположить, что «вельможа, въ мирѣ живущій» былъ тотъ же Мунехинъ, то трудно будетъ объяснить сдержанный, дружески любезный тонъ, который господствуетъ въ посланіи противъ звѣздочетцевъ при опроверженіи тѣхъ же астрономовъ и астрологовъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ разсматриваемомъ нами посланіи. Все это заставляетъ думать, что «вельможа, въ мирѣ живущій», былъ иное лицо, а не Мунехинъ.⁹⁶²

Филоосей пишетъ: «Блаци хочатъ приходити к моемѣ смиренню. илѣщѣ(е) мѣрваніе астрологовъ и астрономовъ. и члстѣхъ марменіи и мафиматовъ. и на соблюденіе зодѣйныхъ и звѣздныхъ свѣдѣній. и збытіе прелестныхъ и прочнхъ еллинскихъ басней. ихъ же не приимѣт ѿ бѣга и ѿ сѣихъ айсѣхъ и вѣдомныхъ ѿцѣк. и ѿ вселенскихъ сокорокъ и помѣстныхъ сѣга сокорнага цѣкен. и азъ не приемаю. аще ж(е) преж(е) реченныхъ еллинскіа басни безъ вѣжкѣ(о) извѣста шѣтаватъ. и елика сила превѣдѣтъ къ евангельскихъ заповѣдехъ і айсѣхъ и очѣскихъ ученіихъ. ихъ же приимѣтъ ежѣквѣна сокорнага цѣкѣк. члковѣхъ и газъ приемаю.»⁹⁶³

Приведенная выдержка, составляющая почти половину посланія къ вельможѣ, наводитъ на предположеніе, что въ немъ идетъ рѣчь объ обычныхъ посѣтителяхъ книжнаго старца. Вѣсѣды этихъ посѣтителей, касавшіяся разныхъ предметовъ, могли затрогивать между прочимъ и вопросъ объ астрологіи съ неизбѣжнымъ указаніемъ на ея жизненное значеніе. Какъ на западѣ, такъ, конечно, и у насъ, на Руси, она шла подъ громкимъ и почтеннымъ именемъ науки и при этомъ условіи предъявляла свои права на при-

знаніе важности и точности своихъ выводовъ. При неопытности логическаго мышленія русскихъ людей того времени, а можетъ быть и при слабомъ знакомствѣ съ источниками христіанскаго вѣроученія, въ бесѣдахъ этого рода могло и не обращаться вниманія на несогласимость выводовъ астрологіи съ богооткровеннымъ ученіемъ о Промыслѣ Божіемъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ разсужденіяхъ объ астрологіи могли проявляться горячность и настойчивость, оскорблявшія Филовея, какъ человѣка некрепко религіозно настроеннаго. Не могъ онъ не понять безполезности и самыхъ собесѣдованій этого рода. Поступиться своими воззрѣніями онъ не имѣлъ никакихъ основаній; выслушивать одни и тѣ же разсужденія безъ новыхъ, а можетъ быть и безъ всякихъ основаній было для него тягостно. И вотъ, чтобы избавить себя на будущее время отъ необходимости подобнаго рода посѣтителей и бесѣдъ, онъ пишетъ посланіе вельможѣ, который, конечно, и самъ раздѣлялъ воззрѣнія астрологовъ съ крайнимъ увлеченіемъ. Въ этомъ посланіи Филовей проситъ съ такого рода еллинскими баснями и понятіями къ нему не являться: припимать таковыхъ посѣтителей онъ не будетъ, а если и приметъ, то посѣтъ того лишь, какъ приходящіе къ нему «еллинскія басни безъ всякаго(о) извѣста шестакла» и пребудутъ въ покореніи своего ума яеному и чистому ученію православной соборной церкви. Путемъ школы, самообразования и размысленій старецъ Филовей выработалъ твердый критерій для всего новаго или стараго, по вновь оживавшаго: это—согласіе его съ голосомъ Св. писанія, постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и ученіемъ св. отцевъ. Отъ этихъ авторитетовъ ему, старцу, и поздно, и причинъ не было отказываться. Поэтому, сообщая вельможѣ свое суровое рѣшеніе, Филовей считаетъ даже безполезнымъ представлять какія либо другія доказательства несостоятельности «преж(е) реченныхъ еллинскихъ басень», кромѣ несогласія ихъ съ голосомъ вселенской церкви. «Кто сѣбо ѿ апста или ѿ пророк, или ѿ вѣдомыхъ шѣхъ, или ѿ вселенскихъ соборак, или ѿ помѣстныхъ предаде астрологи и астронومی, и марленіи и проча по зодѣкамъ и звѣздамъ звѣдѣннѣ? паче же снхъ ѿвергши тако непотребныхъ и дѣягъбенныхъ, или же хула на Па востече». Вотъ и все доказательства. Для самого Филовея этого доказательства было болѣе, чѣмъ достаточно. Разъ оказалось, что это новое знаніе отвергнуто соборною церковію, какъ «непотребное и губительное», что оно

возводить клевету на Бога и Его Промысль, всё дальнейшія доказательства могутъ лишь восполнять это главное, а потому по самому своему существу имѣютъ значеніе второстепенное. Вотъ почему далѣе Филоосей дѣлаетъ читателю своего посланія такое наставленіе: «Подобаетъ оубо всѣмъ ѿ такихъ вѣдѣній, также кто вѣдѣніи ѿ знан. и прѣвѣдѣній вѣ вышеперечисленныхъ къ книгахъ заповѣдѣхъ, и евѣгельскихъ, и апѣльскихъ и шѣйскихъ сѣчинѣхъ. и сѣихъ вселенскихъ соборовъ. и помѣстныхъ шеско сѣчинѣхъ». Это послѣднее знаніе, какъ единственно истинное, есть еѣ тѣмъ вмѣстѣ источникъ дѣйствительнаго любу мудрїа, направляющаго и удовлетворяющаго запросы человѣческаго разума; оно же есть истинный залогъ душевнаго спасенїа и любви къ намъ людямъ, но особенно Бога: «снѣ во къ славу Ѣжїи и въ нагнѣщемъ на сѣгнѣмъ блѣнѣхъ. ѿ шъ лѣвомѣдрїи шъ слышимъ словесѣ. ѿ развѣмъ сѣргнѣмъ извѣден. и всакого недѣга дѣиѣ шъ свободнѣи и радостнѣи дѣхъовнѣмъ исполнѣмъ. и вси насъ возлюбѣмъ. и прѣжѣ(ѣ) всѣхъ Хѣ Бѣ возлюбѣмъ насъ и ѣвнѣныхъ блѣнѣ шъ подобнѣнѣхъ». Здѣсь сканчивается посланіе къ вельможѣ; сказаннымъ исчерпываются и всѣ соображенїа автора противъ астрологїи. Въ такой постановкѣ дѣла мы не имѣемъ однако ни основанїа, ни права видѣть скудость мысли и безсилїе сказать что либо болѣе отвѣчающее существованию затронутаго вопроса. Что это такъ, лучшимъ доказательствомъ служитъ посланіе Филоосей къ Мупехину противъ звѣздочетцевъ, гдѣ тотъ же предметъ подвергается обстоятельному разсмотрѣнїю.

Но посланіе «къ вельможѣ, въ мїрѣ живущему» имѣетъ еще то важное значеніе, что даетъ намъ возможность ознакомиться съ тогдашней терминологїей, употребительной для выраженїа астрологическихъ ученїй. Терминологїа эта у Филоосей довольно разнообразна, для нашего времени совершенно необычна, а потому требуетъ нарочитаго объясненїа. Очень полезныя указанїа въ этомъ отношенїи мы извлекаемъ изъ такъ называемыхъ «Азбуковниковъ», служившихъ въ XVI и XVII вѣкахъ и лексекономъ, и энциклопедїею. Здѣсь мы встрѣчаемъ объясненїе самыхъ разнообразныхъ словъ и терминовъ, употреблявшихся въ тогдашней письменности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ непонятное слово просто замѣняется общеупотребительнымъ въ то время русскимъ словомъ; въ другихъ же дается довольно полное и обстоятельное объясненїе того или иного предмета, той или другой отрасли знанїа. Объясненїа извлекаются изъ обширной переводной, изрѣдка и самостоятельной русской письменности, и обычно страдаютъ

недостаткомъ научности. Изрѣдка дѣлаются ссылки на источники, изъ которыхъ извлечено то или иное толкованіе. Такъ какъ лексическій матеріалъ располагается здѣсь въ азбучномъ порядкѣ, то отсюда произошло и самое названіе произведеній этого рода «Азбуковниками». При объясненіи терминологіи Филоосея мы воспользовались слѣдующими «азбуковниками» Императорской публичной бібліотеки въ Петербургѣ: Q. XVI № 2, Q. XVI № 4, Q. XVI № 9, Q. XVI № 12, Q. XVI № 13, Q. XVI № 20, Q. XVI № 21.

Въ посланіи «къ вельможи», какъ мы уже видѣли, употребляются слѣдующіе термины: астрологи, астрономы, марменіи или же участые марменіи, мафиматы, зодѣйное или звѣздное увѣдѣніе и збытіе прелестныхъ и прочихъ еллинскихъ басней.

Насъ не должно удивлять, что астрологи и астрономы у Филоосея, какъ и въ азбуковникахъ стоятъ рядомъ и въ одинаковой степени отнесены къ разряду людей, отъ которыхъ православному человѣку необходимо бѣгать, какъ отъ змѣй. Причина этого заключалась не въ одномъ неумѣннѣ Филоосея и составителей азбуковниковъ взаимно обособить ихъ, но и въ томъ, что считающіе себя астрономами также не чужды были «еллинскихъ басней» и не свободны были отъ искушенія гадать по «зодѣямъ и планетамъ» о благополучіи людекомъ. Объясненіе самыхъ названій ихъ опирается главнымъ образомъ на переводѣ греческихъ словъ на языкъ русскій: «астрологи (т. е. толкованіе) звѣздословцы. астра ко погречески звѣзда, а логосъ слово. Астрологіѣ (т.) звѣздословіи. Астронومیѣ (т.) звѣздозаконіи. Астриѣ ко звѣзды поеллински. а номосъ законъ. Астрономи (т.) звѣздозаконницы»⁹⁶⁴). Соответственно указанному значенію своему, какъ гадалцы о судьбахъ человѣческихъ, выступаютъ обыкновенно астрологи или звѣздословцы.

Мермениѣ — счастье колесо звѣздное, еже лугини наричюгъ фѣгѣннѣ і фѣргѣннѣ. — **Марменіискаѣ** (т.) звѣздная или фѣргѣннѣискаѣ, или, какъ читаемъ въ азбуковникахъ Q. XVI № 2 и 13, **счастная** вм. **фуртунская**. Отсюда становится понятнымъ терминъ нашего автора: **участые марменіи**, встрѣчающійся одинаково въ Ниооптовекомъ и Богдановекомъ спискахъ. Рѣчь, очевидно, идетъ о гаданіяхъ объ *участи*, судьбѣ, счастіи. Въ основѣ этого термина лежитъ безъ сомнѣнія употребительное у греческихъ поэтовъ и Платона существительное ἡ εἰμαρμένη опредѣленіе, рокъ, судьба. Слово

это встрѣчается въ Шестодневѣ Василия Великаго (Слово 4) и въ переводѣ этого произведенія Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ, оставлено безъ перевода. Указавъ на то, что ученіе астрологовъ, о влияніи звѣздъ на судьбу людей уничтожаетъ въ основѣ нравственность и возможность нравственнаго вмѣненія, св. отецъ продолжаетъ: «Вез сума же и сдѣнїе добротѣу чегѣще и злыхъ казнище... нѣхъ же аще и би хотѣхъ (злудѣи) дръжачи рѣкоу си. чо не можешъ. не азѣкъ ко не чога сѣвѣжачи. на дѣло чо нѣжда понѣждавци. пѣрѣсѣньѣи же всѣхъ сѣчѣ. и нѣже кизнѣхъ (неуспѣвамъ) се кѣмъхъ сѣчѣхъ и чрѣждавѣхъ. нѣхъ гѣвннѣхъ бѣудѣхъ рѣган. ни сѣмене сѣлѣхъ. ни сѣпа озорнѣхъ. прѣборачѣюхъ же и кѣпнѣхъ. лѣво хѣще лѣво не хѣще. сѣнравнѣсѣсѣу нѣкнѣи и мѣрменнѣи. а велнѣнїе надежде кѣрѣннѣхъкѣхъ безъ вѣрѣннѣхъ нѣмъ погнѣнѣсѣчѣхъ ни правдѣ чѣтомѣхъ. ни оспѣждаемѣу грѣхѣу. нѣ же ннѣсѣже сѣнѣмъ изволенїемъ чѣвнѣи не чѣрѣчѣхъ. нѣже ко нѣжда и мѣрменнѣи. рѣкнѣше рѣдѣ дръжачѣхъ⁹⁶⁵).

Мафиматы. Мафиматикѣйскїѣ книги (т.) ѡреченныѣ книги (въ алфавитахъ Q. XVI №№ 2 и 13 вмѣсто отреченныѣ — сирѣкъ черныѣ), нѣхъ же есѣтъ чегѣре: арфиматикѣи. мѣнѣи. гнѣмѣгѣи астрѣнѣмнѣ. іакѣже по словенскѣи наричѣгѣлѣ есѣтъ. арфиматикѣи сѣгъ планигѣы, къ нѣхъ пишѣгѣхъ, іакѣ планигѣнымъ движенїемъ кѣлѣ іакѣ на земан сѣрѣчѣгѣлѣ. — Гнѣмѣгѣрѣѣ замѣнена терминомъ мѣрменнѣѣ, о которой сказано выше. Обо вѣхъхъ же четырехъ книгахъ замѣчено: «всѣ іѣ чегѣре книги предреченныѣ прокѣлѣчи сѣгъ сѣчѣгѣмнѣ ѡцѣи ѡреченныѣ. не звѣзднѣмъ бо движенїемъ рѣкнѣше не планигѣми, ни зѣдѣлѣннѣи практигѣлѣ житїе чѣчѣкѣе на земан. ннѣже фѣрѣчѣнѣскѣ (на сторонѣ — сѣчѣгѣмнѣ колѣсѣм). но промыселѣмъ всѣдѣржитѣгѣлѣ Бгѣа⁹⁶⁶). Въ алфавитѣ Q. XVI № 2 л. 125 - 126 и Q. XVI № 13 л. 157 о математикѣи и математикѣихъ сказано полнѣе и въ иныхъ выраженїяхъ: «Мѣдѣматикѣѣ — мѣдѣматикѣи сѣгъ, нѣже нѣкнѣѣлѣ чѣкѣлѣ мѣдѣрѣгѣвѣще нѣкнѣгнѣи кѣдѣчѣркѣо всѣлѣ чѣварнѣи. и подвиженїемъ снѣхъ сѣнравѣлѣнѣсѣлѣ нашнѣм. іакѣгѣвнѣннѣѣ же рѣци, іакѣ мѣдѣматикѣиѣ наричѣгѣлѣ зѣдѣи и планигѣы, и всѣхъ вѣрѣлѣй звѣздсѣчѣтѣи и планигѣамъ и всѣколѣмъ чѣрѣнокнѣжїю прокѣлѣчѣ есѣгъ сѣчѣгѣмнѣ оцѣи. ослѣбѣгѣсѣлѣ бо чѣкѣлѣ вѣнѣсѣна кѣгнѣи зѣлѣ. нѣже ннѣкогда же сѣчѣкѣрѣшѣго нѣи создавшѣго зло».

По поводу «зѣдѣиныхъ и звѣзднѣхъ увѣдѣнїиѣ» замѣтимъ прежде всего, что алфавиты, обособляя «зѣдѣи и планигѣы», ннѣтѣхъ, ни другихъ не обособляютъ отъ звѣздѣ. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: «Зѣдѣи (т.) зѣдѣнѣмнѣ наричѣгѣхъ звѣздсѣловѣцы дванадѣ-

сачъ звѣздъ. нхъ же глѣчъ свѣра на седмоихъ погасе аерномъ. нхъ же именѣ-
ютъ сице. окен. юнецъ. банзнецъ. ракъ. левъ. дѣва. тарелих. скорпиа. стрелецъ.
козій рогъ. кодолий. рыба. сими звѣздами оумокредни астролози мнѣгса
оугадывати счасгѣа и доброденственое и злоденычвеное житгѣе члкомъ. не
смыслатъ же безвминѣ. іако не звѣзднымъ движеніемъ. но промысломъ все-
держигеаа Бгѣа. кождо насъ житгѣе стронгса. чгѣой бо єдинъ неизреченнымъ
єн сѣдбамъ. есакокождо на ползѣ стрѣла. окого богачигтъ. шего же оукъ-
житъ и смрзлѣтъ и вынчъ и прочее ѡлама. и мнѣгса олажни астрологѣк
непостижимый Бжгѣи промысѣа предрицагтѣ. шле помрачѣнѣа нхъ. іакоже ни
сгѣимъ неснѣимъ силамъ безъ Бжгѣиваго шкровенѣа прежде выгѣа вѣдома. чѣа
ниже аки червь по земан ползѣа и глѣкнннй члкъ. левострѣгса вѣдагтѣ и
предгѣагтѣ. не воспоминаа реченнаго. кѣо вѣкѣтѣ Бжгѣа чгѣомо дѣхъ Бжгѣи і
прочее. і пакн. кѣо позна оумъ Гнѣъ, или кто совѣгннкъ ѡмъ выгѣе. чѣемъ
же, ш правокѣрнѣи, возненавидимъ еже ш астрологовъ прорицаииа. есакъ бо вѣ-
рѣай звѣздослѣкѣи. крагъ Бжгѣи єгѣ. мы же оубо воззакленѣи Бжгѣивымъ пре-
данѣемъ послѣдовагтѣ погнрнса. звѣздослѣкѣцы же да неглѣкѣгтѣ і анафема
да єдѣгтѣ⁹⁶⁷).

Планичѣы (т). планичѣы єсть семь звѣздъ. ниже на аерныхъ
седмихъ погасѣхъ. каждо на шесномъ погасѣ. а̄, арнеъ. б̄, ерликъ. г̄, зевесъ,
д̄, снѣце. є̄, афродити. ѕ̄, кронъ. з̄, екачи (на сторонѣ—лѣна). є̄а. з̄. звѣздъ
дрекѣе безвминѣ халдѣи. когн сѣбѣ нарицахѣ. и жертвѣы имъ приношахѣ. ни-
шегъ бо сѣа. іако предастѣ а Бгѣа сѣажигтѣ коемъ неснѣимъ. евоа же глѣчъ не
аггѣы. но звѣзды. сими звѣздословы мнѣгса оугадывати члѣскѣа правы
и счасгѣа. а не хогатъ развѣкѣгтѣ. іако не звѣзднымъ движеніемъ. но Бжгѣи-
нымъ промысломъ все житгѣе члѣское стронгса⁹⁶⁸)...

Трудно утвердительно сказать, былъ ли знакомъ съ азбу-
ковниками нашъ старецъ. Ничего невѣроятнаго въ этомъ знаком-
ствѣ нѣтъ, если особенно припятъ во вниманіе ту сложную тер-
минологию, которую онъ употребляетъ для выраженія своего пре-
небреженія къ астрологическому ученію. Называя астрономовъ,
астрологовъ, мафиматовъ и марменій, Филоосей увѣяетъ имъ одно
и тоже опасное и гибельное знаніе—опредѣленіе судьбы людей
по теченію зодій или звѣздъ. Въ этомъ знаніи и ученіи онъ, по-
добно азбуковникамъ, видѣлъ хулу на Бога, Который, какъ Тво-
рецъ звѣздъ, является виновникомъ добра и зла въ мірѣ, слѣдо-
вательно, видѣлъ хулу на Божественный Промыслъ, отрицаніе
его, какъ объ этомъ говорятъ и азбуковники.

Когда было написано посланіе «къ вельможи, въ мірѣ живу-

щему, точно опредѣлить нельзя. Одно можно съ вѣроятностію сказать, что оно написано ранѣе посланія противъ звѣздочетцевъ; въ противномъ случаѣ необходимо было бы ожидать, что аргументація этого послѣдняго посланія противъ ученія астрологовъ такъ или иначе отразится на посланіи къ неизвѣстному вельможѣ, — чего мы въ дѣйствительности не находимъ.

Самымъ важнымъ произведеніемъ этого отдѣла несомнѣнно является посланіе Филоося «къ дьяку Михаилу Григорьевичу, въ немъ же на звѣздочетцы и на латины». Принадлежность Филоою этого посланія доказывается точнымъ указаніемъ въ нѣкоторыхъ изъ сохранившихся списковъ имени «старца Филоося, Елизарова монастыря», какъ автора посланія, какъ равно имени «великаго князя дьяка Михаила Григорьевича Ми-юря», какъ лица, которому посланіе адресовано. Значительное число сохранившихся списковъ, въ свою очередь, доказываетъ, что содержаніе его представляло существенный интересъ, удовлетворяло любознательности древнерусскихъ грамотныхъ людей, которыхъ ревность къ переписыванію этого посланія не охлаждалась даже сравнительно большимъ его объемомъ. Ревность нашихъ древнихъ книжниковъ станетъ понятною, если мы обратимъ вниманіе на содержаніе посланія. По основному своему характеру посланіе Филоося «на звѣздочетцы и на латины» строго полемическое, при чемъ полемика Филоося направляется противъ христіанскаго вѣроученія, котораго послѣдователи давали себя чувствовать, какъ силу не только вѣроисповѣдную, но и политическую. Особенно это должно сказать про русскія окраины, соприкасавшіяся съ латинствомъ въ области отношеній торговыхъ и политическихъ. Тоже должно сказать и относительно «звѣздочетцевъ», которыхъ наука проникала въ русское общество чрезъ посредство ереси жиждовствующихъ. Ко всему этому должно присовокупить заманчивость теоріи свойства и движенія свѣтилъ небесныхъ, съ такою любовью изложенной Филоосемъ. Не удовлетворяя требованіямъ науки, теорія эта подкупила нашихъ грамотниковъ кажущимся согласіемъ съ ученіемъ Библіи.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ посланіе Филоося противъ звѣздочетцевъ и латинянъ предваряется замѣткою о ближайшемъ поводѣ къ написанію его. Замѣтка эта самому Филоою, разумется, не принадлежитъ; но все же написана человѣкомъ, освѣдомленнымъ съ обстоятельствами дѣла. Вотъ что мы читаемъ на л. 286

об. рукописи С. Петербургской духовной Академии № 427969): «на сем началном листѣ дано содѣланъ рѣчи Николаевы латинина. а писалъ Минскую Мѣстечку въ лѣтѣ лѣм. что будетъ в что лѣтѣ вселѣнныя странамъ и цр҃кѣвомъ и властемъ и обычаемъ и градомъ. и достогонеткомъ и екопомъ. и вѣлаугамъ морскимъ. вкупѣ всѣмъ земнороднымъ несъмѣнное премѣненіе и измѣненіе и пренначеніе. и потемнѣніе в что лѣтѣ не ѡзригис(а) сѣнцѣ и лѣтѣ. по рѣсенскому счегѣ лѣт(о). ꙗзѣ ѿ начала мнрѣ. а по латинскомѣ ѿ рѣжѣтка Хѣва лѣт(о) ꙗфѣд. пишущихъ латинскихъ астрономы. в что лѣтѣ сѣнцѣ и лѣтѣ потемнѣніе не ѡзригис. но в что лѣтѣ переходныхъ (л. 287) звѣздахъ дѣнства ѡднѣленіемъ предостогонѣншимъ случачѣца. мѣца бо двѣрал(а). ꙗ. сѣмъ ихъ не срѣднѣи но велнцы случачѣца. нхъ ж(е). ѡ. знамѣн(і)е водное наелѣдѣт кое. ꙗко всѣа вселѣнныа странамъ и цр҃кѣвомъ и властемъ и обычаемъ. и градомъ. и достогонеткомъ и екопомъ. и вѣлаугамъ морскимъ. и вкупѣ всѣмъ земнороднымъ несъмѣнное премѣненіе. и измѣненіе и пренначеніе знаменачѣт ѡаково ѡбо. ꙗкоко-ж(е) ѿ многихъ вѣкѣвъ ѿ лѣтѣописачѣтѣ. и ѿ древннхъ родовъ едка слышадомъ. козденннчѣ ѡбо глѣвы вама ѡ мѣжи ѡномѣнннчнн»⁹⁷⁰). Замѣтка эта имѣетъ двойное значеніе: она, во первыхъ, знакомитъ насъ съ однимъ изъ представителей западно-европейской образованности и пропаганды астрологій въ княженіе Василия III и, во вторыхъ, указываетъ намъ одинъ изъ ближайшихъ поводовъ къ написанію посланія Филооса противъ звѣздохотцевъ и латинянъ.

Кто былъ Николай латинянинъ, о которомъ говоритъ замѣтка, не видно ни изъ нея самой, ни изъ отвѣтнаго посланія Филооса. Одно можно признать за несомнѣнное, что съ словомъ «латинянинъ» не соединяется представленія о народности «Николая», а скорѣе имѣется въ виду указать вѣроисповѣдное отличіе его. Такъ должно думать какъ потому, что въ XVI вѣкѣ и ранѣе терминъ «латинянинъ» обозначалъ «католика», а латинская вѣра — католическую вѣру, такъ и потому, что въ самомъ посланіи Филооса латинами называются вообще послѣдователи католическаго вѣроисповѣданія⁹⁷¹). Нужно поэтому обратиться къ современнымъ свидѣтельствамъ и здѣсь поискать болѣе точныхъ указаній на личность Николая латинянина. Такія указанія главнымъ образомъ мы находимъ въ сочиненіяхъ Максима Грека. Изъ этихъ указаній необходимо прежде всего обратить вниманіе на тѣ, которыя представляютъ несомнѣнную аналогію съ указаніями приведенной выше замѣтки. Въ этой послѣдней Николай латинянинъ выступаетъ, какъ распространитель астрологическихъ предсказа-

ній. Въ числѣ сочиненій Максима Грека мы также встрѣчаемъ «слово на Николая нѣмчина, прелестника и звѣздохотца»⁹⁷²). Начало слова указываетъ на тотъ предметъ пропаганды Николая, о которомъ мы знаемъ уже изъ приведенной выше замѣтки: «Миру преставленіе предвозвѣщати сѣгъшилъ еси, о Николае, повиновенъ звѣздамъ»⁹⁷³). Этотъ предметъ астрологическихъ предсказаній Николая раскрывается полнѣе въ другомъ посланіи Максима Грека, направленномъ противъ «латышскаго злословія» о наступленіи «потопа всемірнаго, иже нѣкогда поминаемыхъ губительнѣйша»⁹⁷⁴). Обращаясь къ «несмысленнымъ латинамъ», Максимъ говоритъ: «звѣздозрительнымъ лыченіемъ и халдѣйскимъ бѣсоученіемъ послѣдующе, проповѣдуете измѣненію и преиначенію быти веѣхъ еущихъ и двизающихся на земли словесныхъ и безсловесныхъ идроахомомъ, якоже не бысть изначала міру, ниже слышано есть отъ древнихъ лѣтописцевъ»⁹⁷⁵). Близкое соотношеніе приведенной выдержки съ замѣткой при посланіи Филооса не оставляетъ сомнѣнія, что въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ-же предметѣ и объ однихъ и тѣхъ-же лицахъ, т. е. что «Николай латинянинъ», о которомъ говоритъ замѣтка, есть именно «Николай нѣмчинъ», противъ котораго писалъ преп. Максимъ Грекъ. Иногда онъ называется у преп. Максима «Николаемъ германомъ», какъ напр. въ посланіи «къ нѣкому иноку, бывшему во игуменѣхъ, о нѣмецкой прелести, глоголемѣй фортунѣ, и о колесѣ ея»⁹⁷⁶). Преп. Максимъ удивленъ, что неизвѣстный игумень, «таковъ сый и въ разумѣ богодухновенныхъ писаній искусѣйшій болѣе иныхъ еверетникъ своихъ, сице скоро воехщенъ такимъ богомерскимъ учительствомъ прелестника Николая германа»⁹⁷⁷). Рѣчь о фортунѣ и влияніи звѣздъ на судьбу людей идетъ и въ посланіи Филооса противъ звѣздохотцевъ и латинянъ. Отсюда же слѣдуетъ и то, что Николай нѣмчинъ не оставался лишь самъ по себѣ вѣрнымъ развѣ выработаннымъ воззрѣніемъ; но старался ихъ пронагандировать среди тѣхъ русскихъ людей, съ которыми приходилъ въ соприкосновеніе. По словамъ Максима Грека, «мудрость этого челоуѣка отъ многыхъ была удивляема»⁹⁷⁸). Его слушаетъ образованный (по словамъ преп. Максима) русский игумень; къ нему обращается за разрѣшеніемъ недоумѣній бояринъ Федоръ Карповъ, о которомъ тотъ же Максимъ Грекъ пишетъ: «яко Осодору вопрошанія нѣкая искупательныя пославишю

къ нему и разрѣшенія о тѣхъ (вопрошаніяхъ) отъ него просив-
 шу⁹⁷⁹). Нѣтъ ничего удивительнаго, что посланія (и бесѣды, ко-
 нечно) Николая германа удовлетворяли и даже вызывали удивле-
 ніе русскихъ людей, но казались слабыми и незначительными для
 Максима Грека, какъ человѣка исключительнаго образованія. Такъ
 однажды Карновъ посылаетъ къ преп. Максиму посланія Николая
 съ просьбою, очевидно, едѣлать на нихъ замѣчанія. Преп. Мак-
 симъ пишетъ, что онъ, Карновъ, возложилъ на него непосильное
 бремя: «Сіе же глаголю не зане изъявленія Николаева имѣють глу-
 бину: мала бо сія суть и немоцна, яко и паучишымъ писаніемъ
 уподобляются, но зане ниже дыхати имѣю прайдности, обѣять въ
 трудѣ преведенія псалтыри»⁹⁸⁰). Въ другомъ посланіи къ тому же
 Карнову преп. Максимъ Грекъ говоритъ о Николаѣ: «дивлюся
 зѣло, како мудръ еси, якоже слышу, Николай, и словеснаго ху-
 дожества искусенъ, на малыхъ тако, удобъ движимыхъ основа-
 ніяхъ своихъ домъ еозидая, не уразумѣ»⁹⁸¹). Одно изъ посланій
 преп. Максима противъ Николая знакомитъ насъ съ новымъ пред-
 метомъ пропаганды его среди русскаго общества: «Слово, списано
 инокомъ Максимомъ Грекомъ святогорскимъ противу льстиваго
 списанія Николая нѣмчина, его же списалъ о совокупленіи право-
 славнымъ христіаномъ и латинномъ»⁹⁸²). Кому было писано это по-
 сланіе Николая, преп. Максимъ не указываетъ; изъ сочиненія по-
 слѣдняго можно видѣть, что пропаганда Николая была довольно
 обширна: «в сихъ убо избличенъ лжущъ, престани прочее доса-
 ждая *православнымъ людемъ рускымъ*, глаголя, не по разумію истины
 отлучити себе сообщенія латынскаго»⁹⁸³)... Пропаганда эта ве-
 лась настойчиво и долгое время: «Такова позпаваю льстива-
 го Николая нѣмчина», пишетъ въ томъ же сочиненіи своемъ
 преп. Максимъ, «иже епоживѣ *льта доволна* еъ благочести-
 вымъ языкомъ русекымъ и *всякымъ образомъ подшася прельсти-
 ти ихъ* отъ православныя вѣры, отцы преданшы имъ»⁹⁸⁴)...
 Съ тою же пропагандою Николая знакомитъ насъ и сочине-
 ніе неизвѣстнаго русскаго полемиста, направленное противъ по-
 сланія Николаева къ архіепископу ростовскому Вассіану⁹⁸⁵). Про-
 изведение это сохранилось въ рукописи Волоколамскаго монасты-
 ря, а нынѣ Моск. дух. Акад. № 173 на лл. 261—295 и имѣетъ
 слѣдующее неточное заглавіе: «посланіе отъ нѣкогого доктора и
 великаго ритора, именовъ Николая, отъ нѣмецкія области; пишетъ

же Вассіану, архієпископу ростовскому»⁹⁸⁶). Въ дѣйствительности это есть опроверженіе посланія Николая. Сочиненіе русскаго полемиста написано съ большими претензіями, не отвѣчающими ни литературнымъ, ни богословскимъ его ередствамъ. Для насъ важно въ немъ знакомство съ содержаніемъ посланія самого Николая. Основная цѣль этого послѣдняго посланія излагается такъ: «писеть нѣкому господину великія области Васьяну, архієпископу ростовскому, потонку излагая о единствѣ вѣры истиннаго нашего православія великаго, святаго нашея вѣры къ соединенію латынскому приводить»⁹⁸⁷). Ниже авторъ знакомитъ насъ съ пріемами, къ которымъ прибѣгаль Николай для достиженія своей цѣли. «Мы», писалъ Николай, «едину церковь имама съ вашею и едино тѣло есмь о Христвѣ, и единъ духъ и едина душа, и едину надежду званія имѣюще, и единаго съ вами Господа чествующе, и едину вѣру держаще, и едино крещеніе пріемлюще, и едину церковь почитающе, и единымъ вельчскимъ началомъ и конечнымъ именованіемъ единаго быти Господа и единаго Бога, и едину вѣру, и едину церковь и едино крещеніе. Таково бо есть, таковое писаніе простираеша»⁹⁸⁸).

Если принять во вниманіе, что въ посланіи старца Филооса противъ «звѣздочетцевъ и латынь» также говорится о пропагандѣ католицизма, то для насъ станетъ вполне вѣроятнымъ, что «Николай латыннинъ» замѣтки, «Николай нѣмчинъ, германъ, латыннинъ» сочиненій Максима Грека, и «Николай—дохторъ и великій риторъ отъ нѣмецкія области» у русскаго полемиста есть одно и то же лицо. Представленныя нами свѣдѣнія о Николаѣ существенно восполняются одною замѣткою, встрѣчающеюся въ спискахъ сочиненій того же Максима Грека. Замѣтка эта объясняетъ намъ и то, какимъ обстоятельствамъ обязанъ былъ Николай самой возможностью пропаганды. Вотъ эта замѣтка: «Сказаніе о Николаѣ нѣмчинѣ. Сей *Николай Булевъ* бысть въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ *дома* время въ лѣтехъ осмыа тысящи, во дни благочестиваго государя, великаго князя Василія Иваповича всея Росіи, и отъ государя превелію честь получилъ врачеванія ради хыротсти. И коваретвеннымъ замысломъ своимъ ечинилъ самъ слово и всякаго лукавства наполнилъ о соединенія вѣры греческой и римской. Вѣру убо нашу христіанекую хвалить ухыщреніемъ словесъ своихъ; ересей же латынскихъ, въ нихъ же разлучаемся отъ

нихъ, утаилъ лукавый и ничтоже отъ нихъ писалъ. Максимъ же инокъ, увидѣвъ его прелестное описаніе, и вооружися противъ козней его благодатію Святаго Духа, и написа слово сіе»⁹⁸⁹). Замѣтка эта принадлежитъ несомнѣнно современнику, хорошо освѣдомленному и съ личностію Николая Булева, и съ обстоятельствомъ его пропаганды. Относительно личности Николая устанавливается, что онъ былъ врачомъ великаго князя Василія Ивановича, находился при немъ «долго время» и былъ человѣкомъ очень вліятельнымъ. Отсюда становится понятнымъ, почему онъ могъ находиться въ перепискѣ и сношеніяхъ съ образованными и выдающимися людьми своего времени. Ясно, что и самъ онъ представлялъ изъ себя личность крупную, выдающуюся. Устанавливается также, что онъ былъ извѣстенъ подъ прозвищемъ или фамиліей Булева. Видно, наконецъ, что пропаганда его преслѣдовала широкія цѣли. Онъ имѣлъ въ виду не единичное соращеніе въ католичество тѣхъ или иныхъ лицъ (по обстоятельствамъ времени это было не возможно: соращенный неизбѣжно оказывался бы еретикомъ и вызвалъ противъ себя выработанныя мѣропріятія), а соединеніе церквей съ неизбѣжнымъ признаніемъ авторитета папы. Отсюда становится понятнымъ эпитетъ «прелестника», которымъ сопровождается его имя какъ въ замѣткѣ, такъ и въ сочиненіяхъ преп. Макаема.

Данныя «замѣтки» находятъ себѣ оправданіе въ лѣтописяхъ и проливаютъ свѣтъ на другія указанія того времени о личности Николая. Въ особенности важны указанія «Царственной книги», въ которой мы находимъ подробный разсказъ о смерти Василія Ш. Болѣзнь, сведшая его въ могилу, впервые обнаружилась во время поѣздки на охоту по близости Волоколамскаго монастыря. Здѣсь онъ «нача въ болѣзни своей призывати докторовъ своихъ *Николая Люева* и *Оеофила*»⁹⁹⁰); отъ нихъ же онъ требуетъ прикладывать къ болячкѣ мазь, чтобы уничтожить сильный запахъ отъ пагностенія⁹⁹¹). Довѣреннымъ врачомъ былъ однако Николай Люевъ. Вотъ трогательная предемортная бесѣда съ нимъ Василія Ивановича: «Князь же великій призва Николая и нача ему говорити: брате, Николае! Пришелъ еси изъ своей земли ко мнѣ и видѣлъ еси мое великое жалованіе къ себѣ. Моцно ли тебѣ, чтобы было облегченіе болѣзни моей? И глагола Николай: Государь, князь великій! Азь, государь, былъ въ своей земли, слышавъ твое государево

великое жалованье и ласку; и азъ, государь, оставилъ отца и мать и землю свою и приѣхалъ до тебя, государя. И видѣлъ, государь, твое государево велико жалованье до себя, и хлѣбъ, и соль; а мощно ли мнѣ мертваго жива сотворити; занеже мнѣ, государь, Богомъ не быти.⁹⁹²). Извѣстіе «Царственной книги» находитъ себѣ подтвержденіе во второй Софійской лѣтописи. Принимая во вниманіе, что разсказъ о бесѣдѣ Василя Іоанновича съ Николаемъ переданъ въ Софійской лѣтописи въ иныхъ выраженіяхъ, и что Николай нѣмчинъ названъ здѣсь не Люевымъ, а Булевымъ, какъ и въ замѣткѣ къ сочиненіямъ Максима Грека, необходимо предположить, что свѣдѣнія «Царственной книги» и второй Софійской лѣтописи попли изъ самостоятельныхъ источниковъ. «И призва тогда», читаемъ мы въ послѣдней лѣтописи, «докторовъ своихъ Николая Булева да Фефила, чтобы прикладывати къ болячкѣ масть...» Бояринъ Михайлъ Юрьевичъ совѣтуетъ «водка парядити и въ рану пуцати...» Князь же великій призва Николая и нача ему говорити: брате, Николае! видѣлъ еси мое великое жалованье къ себѣ; мощно ли тобѣ что сотворити, масть или иное что, чтобы (было) облегченіе болѣзни моей? Николай же отвѣща великому князю: видѣлъ еси, государь, къ себѣ твое государево жалованье великое; аще бы мощно, тѣло бы свое раздробилъ тебя ради, государя, но моя мысль не иметъ опричь Божіей помощи. Князь велики отвратися и нача говорити дѣтемъ боярскимъ и стряпчимъ своимъ: братіе! гораздо Николай надо мною позналъ мою болѣзнь, пѣчто неспособна; надобѣ, братіе, промышляти, чтобы душа не погибла въ вѣкъ»⁹⁹³). Итакъ, Николай Булевъ и Николай Люевъ одно и то же лицо, любимый и довѣренный врачъ Василя Ивановича, взывающій щедрыми его милостями. Очень существенное восполненіе къ этимъ свѣдѣніямъ дѣлаетъ Францискъ да Колло, австрійскій посланникъ, посѣтившій дворъ Василя III въ 1518 году⁹⁹⁴). Онъ говоритъ, что въ бытность его въ Москвѣ находилъ здѣсь *Maestro Nicolo Lubacense professor di medicina et di astrologia, et di tutte le scienze fondatissimo*⁹⁹⁵). Въ этомъ профессорѣ медицины, астрологии и всякихъ наукъ пѣтъ причины усматривать иное какое либо лицо, кромѣ Николая нѣмчина, врача и астролога при дворѣ Василя III. Но если это такъ, то отсюда вытекало бы, что онъ былъ родомъ изъ Любека, былъ любчанинъ, и что съ этимъ происхо-

жденіемъ его находится въ связи и самое прозвище его: Люевъ, Булевъ.

Выводъ этотъ даетъ намъ возможность связать съ лично-стью Николая нѣмчина нѣкоторыя литературныя явленія того времени. Въ бывшей библиотекѣ Царскаго, а въ настоящую пору графа Уварова, есть два лѣчебника, изъ которыхъ одинъ называется «Благопрохладнымъ цвѣтникомъ или травникомъ». Писанъ онъ скорописью 1616 года и значится подъ № 2191 (623). На оборотѣ 10-го листа имѣется послѣсловіе, изъ котораго мы узнаемъ между прочимъ слѣдующее: «По повелѣнію господина преосвященнаго Данила митрополита всея Русіи, Божією милостію, сіа книга преведена съ нѣмецкаго языка на словенскій, а перевелъ полоняникъ литовскій, родомъ нѣмчинъ, любчанинъ... А переведена сіа книга лѣта 7042 (1534) года»⁹⁹⁶). Сродная запись имѣется и на спискѣ «Травника» той же Уваровской библиотекѣ № 2192 (^{387/615}), писанномъ скорописью XVII в. въ листъ, на 746 лл., съ рисунками: «сіе писано съ виницкѣйскаго перевода и переведена бысть съ нѣмецкаго языка на словенскій, а перевелъ полоняникъ литовскій, родомъ нѣмчинъ, любчанинъ»⁹⁹⁷). Списокъ такого же лѣчебника имѣется и въ Императорской публ. библиотекѣ (Q. VI № 11). Онъ писанъ въ первой четверти XVII в., на 205 лл.; имѣетъ и приведенную выше запись о переводѣ «полоняникомъ литовскимъ, родомъ нѣмчиномъ, любчаниномъ въ 1534 году»⁹⁹⁸). Г. Соколовъ высказываетъ предположеніе, что прототипомъ и оригиналомъ этого списка послужилъ Уваровскій Травникъ—№ 2192 (^{387/615}), бывший прежде Царскаго⁹⁹⁹). Объ этомъ спискѣ Травника, имѣющемся въ Императорской публ. библиотекѣ, очевидно, говоритъ и профессоръ В. М. Флоринскій въ своемъ введеніи къ статьѣ «Русскіе проетонародные травники и лѣчебники. Собраніе медицинскихъ рукописей XVI и XVII столѣтій». Отмѣчая время его перевода (1534 г.), профессоръ Флоринскій полагаетъ, что это не былъ первый переводный памятникъ тогдашней медицины, но что раньше его существовали и другіе подобные памятники, доколѣ намъ неизвѣстные¹⁰⁰⁰).

Кто этотъ нѣмчинъ любчанинъ, переводчикъ врачебныхъ книгъ въ 1534 году? По особенноти медицинской терминологіи естественнѣе всего за этотъ переводъ взяться врачу. Ужъ не былъ ли это тотъ же Николай нѣмчинъ, личный врачъ Василия III, ро-

домъ изъ Любека? При близости его ко двору, ему естественно было находиться въ близкихъ отношеніяхъ къ митрополиту Даниилу, отъ котораго и получено было порученіе перевести Цвѣтникъ или Травникъ на языкъ славянской. Такъ какъ онъ, по выраженію Максима Грека, «епоживѣ лѣта доволна съ благочестивымъ языкомъ русскимъ», то могъ настолько хорошо изучить славяно-русскій языкъ, что переводъ книги спеціальнаго его знанія не могъ представить для него большого затрудненія. Противъ этого предположенія могутъ по видимому говорить біографическія данныя Николая пѣмчина, въ особенности извѣстныя намъ по Царственной книгѣ. Какъ намъ извѣстно, великій князь говорилъ Николаю Люеву: «Брате, Николае! Пришелъ еси изъ своей земли ко мнѣ, и видѣлъ еси мое великое жалованіе къ себѣ»¹⁰⁰¹). Отсюда по видимому должно заключить, что Николай Люевъ прибылъ въ Россію изъ своей земли и притомъ добровольно, а не въ качествѣ «полоняника», какъ это говорится въ записяхъ о переводчикѣ Травника въ 1534 году. Тоже по видимому должно извлечь и изъ отвѣта Николая, какъ передаетъ его также Царственная книга: «Азъ, государь, былъ въ своей земли, слышавъ твое государево великое жалованье и ласку; и азъ, государь, оставилъ отца и мать и землю свою и пріѣхалъ до тебе, государя»¹⁰⁰²). Вотъ почему честь перевода Травника въ 1534 году можетъ у Николая Люева или Булева оспаривать его коллега Сеофилъ или Готлибъ, также пѣмецъ и также любчанинъ. О немъ дѣйствительно извѣстно, что въ княженіе Василия III онъ попалъ въ Ливонію въ русскій плѣнъ. Великій магистръ прусскій ходатайствовалъ предъ московскимъ правительствомъ объ его освобожденіи, но получилъ въ отвѣтъ, что Сеофилъ лѣчитъ одного русскаго вельможу и до его выздоровленія возвратиться на родину не можетъ. Такъ Сеофилъ и остался навсегда въ Москвѣ, не извѣстно только, добровольно или невольн¹⁰⁰³). Какъ медикъ великаго князя, бывшій долгое время въ Россіи, Сеофилъ могъ знать довольно хорошо русскій языкъ, быть лично извѣстнымъ митрополиту Даниилу и получить отъ него порученіе заняться переводомъ Травника. Впрочемъ, и къ Николаю Булеву могутъ быть отнесены, хотя и не безъ натяжки, извѣстія записи на Травникѣ.

Дополнительныя свѣдѣнія о личности Булева и его судьбѣ

мы получаемъ изъ записокъ внуковъ брата его, писанныхъ, какъ можно полагать, около 1585 года, слѣдуютъ во время царствованія Осодора Иоанновича. Въ этихъ запискахъ разсказывается, что въ 1508 году дѣдъ Осодора Иоанновича, слѣдов. Василій III, отправилъ посольство къ папѣ Юлію II, прося у него содѣйствія къ исправленію календаря и церковнаго чина (Kirchenordnung: времени празднованія пасхи?). Въ слѣдствіе несогласій съ папою посланные вошли въ сношенія съ докторомъ Николаемъ Булевымъ (Boulow), которому сдѣлали выгодныя предложенія: 10000 талеровъ по исполненіи порученія, брали на себя дорожные расходы въ Россію и обратно и обезпечивали свободный путь въ Римъ. Такъ Николай Булевъ прибылъ въ Новгородъ. Когда онъ исполнилъ свою миссію по исправленію календаря; то былъ отпущенъ обратно до границы въ сопровожденіи бояръ; но здѣсь на границѣ онъ былъ взятъ другими боярами и приведенъ къ великому князю, который заставилъ его служить при себѣ въ теченіи 40 лѣтъ въ качествѣ переводчика съ греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ и врача. Напрасно и съ большими расходами старался братъ его Генрихъ Бюловъ, гражданинъ города Ревеля, освободить его чрезъ посредство императора Максимилиана, короля датскаго, папу, ганзенскіе торговые города и магистра Вальтера фонъ Шлетенберга: во всю свою жизнь Николай вынужденъ былъ служить. И живы еще многіе русскіе, прибавляютъ записки, которые знаютъ его заслуги для страны.—Умеръ онъ въ 1548 году безъ прямыхъ наслѣдниковъ. Братъ пытался предъ-явить свои права на его наслѣдство, очень значительное, но также напрасно: оно все поступило въ царскую казну¹⁰⁰⁴). Въ настоящее время, за отсутствіемъ данныхъ, трудно опредѣлить степень достовѣрности извѣстій записокъ объ обстоятельствахъ жизни Булева. Прежде всего можетъ возбудить сомнѣніе самый поводъ къ приглашенію его въ Россію—исправление календаря и богослужебнаго чина или порядка (verirrete zu ihrem Kalender und Kirchenordnung oder Gottesdienst wieder zu recht bringen). Принимая во вниманіе общее отношеніе къ папству въ XVI столѣтіи (о чемъ рѣчь будетъ ниже), трудно допустить, чтобы за исправленіемъ календаря и особенно богослужебнаго чина обратились къ папѣ. Есть однако обстоятельства времени, которыя могутъ сдѣлать такую попытку возможною. Въ данномъ случаѣ

рѣчь идетъ о годѣ, на который должно пасть исполненіе 7000-лѣтняго существованія міра. Соотвѣтственно принятому въ Россіи исчисленію это былъ 1492 годъ, между тѣмъ жидовствующіе доказывали, что періодъ этотъ далеко еще не наступилъ. Возможна поэтому справка при папскомъ дворѣ (разумѣется, между прочимъ, а не какъ главный предметъ посольства), какъ здѣсь принято исчислять время отъ сотворенія міра. Такъ какъ, далѣе, вопросъ о лѣтосчисленіи находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о времени празднованія пасхи; то могъ попутно зайти вопросъ и объ этомъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно понять указаніе записокъ родичей Булева на заботу русскихъ объ исправленіи церковнаго чина. Не ясно, въ свою очередь, указаніе записокъ на Новгородъ, какъ мѣсто, куда приглашался первоначально Николай, если только не допустить, что вопросъ о лѣтосчисленіи со времени сотворенія міра былъ возбужденъ по нарочитой инициативѣ новгородскаго архіепископа, для котораго опъ имѣлъ исключительную важность опять таки въ слѣдствіе борьбы съ жидовствующими. Здѣсь же и по той же причинѣ имѣлъ исключительное значеніе и вопросъ о пасхалии.—Какъ, наконецъ, примирить извѣстное намъ свидѣтельство Царственной книги о добровольномъ прибытіи Булева въ Россію съ извѣстіями записи родичей о своеобразномъ плѣненіи его на границѣ русскими боярами? Между тѣмъ отрицать возможность такой случайности трудно; еще менѣе возможно отрицать хлопоты брата объ освобожденіи Николая изъ Россіи чрезъ посредство разныхъ правительствъ. Достаточно принять во вниманіе безуспѣшное ходатайство турецкаго султана объ освобожденіи греческаго врача Марка и старанія константинопольскаго патріарха и афонскихъ монастырей объ освобожденіи препод. Максима Грека. Вообще, не отрицая справедливости названной выше записки родственниковъ Булева, трудно предположить, чтобы фамиліное преданіе Булевыхъ совершенно ошибалось о судьбѣ ихъ родственника при дворѣ Василія III. Но если это такъ, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что въ извѣстную часть и русскаго общества проникла молва «о плѣненіи» Николая, въ слѣдствіе чего эпитетъ «*полоняникъ*» могъ примѣняться и къ нему. Отсюда своимъ чередомъ можетъ слѣдовать заключеніе, что ему можетъ принадлежать и переводъ Травника. Предположеніе это можетъ найти себѣ опору въ фамиліномъ преданіи Бу-

левыхъ, что Николай состоялъ при великомъ князѣ Василии Іоанновичѣ переводчикомъ съ греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ. Еще болѣе вѣроятно, что о Николаѣ Булевѣ рѣчь идетъ въ одномъ иконописномъ подлинникѣ, ранѣе принадлежавшемъ Царскому (№ 315), а въ настоящую пору составляющему советскость графа Уварова (№ 1281/495, по описанію Леонида, стр. 516—518, ч. II, отд. XIII). Здѣсь на 161—163 лл. помѣщена беседа «Николая любченина» о иконѣ Сошествія Святаго Духа. Рѣчь идетъ о значеніи фигуры царственного старца, подъ которымъ Николай не находилъ возможнымъ разумѣть символическое изображеніе *міра*, какъ это толковали наши иконописные подлинники¹⁰⁰⁵). Николай смотрѣлъ на дѣло съ точки зрѣнія иконописной практики католичества.

Таковы имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о личности «Николая латынина», философа и астролога, предсказавшаго міровой потопъ въ 1524 году. Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что подъ нимъ ни въ какомъ случаѣ нельзя разумѣть Николая Шонберга, который дважды являлся въ Москву при посольствѣ прусскаго великаго магистра Альбрехта: въ 1517 и 1518 годахъ¹⁰⁰⁶). Случайный въ Россіи человекъ, онъ могъ сходитьсь съ Булевымъ въ цѣляхъ католической пропаганды, но не могъ писать «еписетолій» и вступать въ прочныя отношенія съ довольно обширнымъ кружкомъ русскихъ людей. Все это доступно было для иноплеменца, едѣлавшагося своимъ человекомъ, овладѣвшаго русскою рѣчью и сумѣвшаго усынить подозрительность московскихъ властей къ выходцамъ съ запада. Таковымъ дѣйствительно и былъ любимый врачъ Василия III Николай Булевъ или Люевъ¹⁰⁰⁷).

Когда было написано Филоосемъ противъ Николая или его рѣчей посланіе, съ совершенною опредѣленностію сказать не возможно. Въ самомъ посланіи имѣются очень важныя историческія ссылки, которыя могли бы служить въ этомъ случаѣ вполне надежнымъ указаніемъ, если бы только отличались большею точностію, но въ дѣйствительности къ сожалѣнію этого нѣтъ. Рѣчь идетъ объ извѣстномъ уже намъ указаніи времени паденія Византійской имперіи. Филооей пишеть: «*декагдесатъ лѣт* (минувло), како грѣцкое цѣрковъ разориса, и не возжигиса». Если къ 1453 году прибавить 90 лѣтъ; то получится 1543-й годъ, какъ время написанія посла-

нія. Но это время не можетъ быть принято уже потому, что въ 1528 году, какъ намъ извѣстно, Мунехинъ померъ. Годъ смерти Мунехина такимъ образомъ можетъ быть принятъ, какъ предѣльный срокъ, дальнѣе котораго нельзя отодвинуть время написанія посланія противъ звѣздочетцевъ. Другимъ предѣльнымъ срокомъ будетъ служить 1510 годъ, какъ время назначенія Мунехина дьякомъ во Псковъ. Есть впрочемъ возможность нѣсколько точнѣе опредѣлить время написанія посланія противъ Николая нѣмчина и его философскихъ рѣчей, принявъ во вниманіе взаимное отношеніе вѣхъ трехъ посланій Филоосей къ тому же Мунехину. Два изъ нихъ нами уже разсмотрѣны. Одно изъ этихъ двухъ, именно посланіе по случаю морового повѣтрія, имѣетъ наиболѣе важное значеніе, какъ несомнѣнно написанное въ концѣ 1521 или (что менѣе вѣроятно) въ самомъ началѣ 1522 года. Возникаетъ вопросъ, которое изъ посланій раньше написано: посланіе по случаю повѣтрія во Псковѣ, или же посланіе противъ звѣздочетцевъ? Несомнѣнно, посланіе по случаю повѣтрія написано раньше. Въ этомъ послѣднемъ посланіи обращеніе къ Мунехину почтительное, не чуждое изысканности въ формѣ. Филоосей пишетъ: *Безсмертнаго Бѣга слава и живоначална Трѣца волю ѿ величествомъ. шчъ вышнѣа десница Кжѣа всемогуща. вышнаго Црѣа црѣм ѿ Гѣа гсдѣмъ. ѿмъ ж(ѣ) црѣе црѣебѣютъ ѿ дряжатъ землю. ѿ имъ ж(ѣ) велицынъ величуются. и силѣи пишутъ правдѣ. и ж(ѣ) шчъ великодарадакца Бѣга великѣа дарѣ мѣстѣи и честѣи прѣи мѣшѣмъ ѿ нѣмъ и мѣщѣмъ бѣо ѿкъвѣа. ѿ шчъ вышестѣнѣаго гсдѣа и самодряжца ѿ бѣговѣчаннаго хрѣтіанскаго црѣа ѿ врододржачѣа мѣгѣхъ Бжѣиныхъ црѣквей. прѣгѣхъ кѣтѣхъ и вѣкѣи прѣчѣ. ѿ всего хрѣтіанскаго исполненѣа. стоаще воленъ Кжѣеа ѿ поклѣнѣемъ гсдѣа црѣа великаго кнѣзѣа Василѣа Івановича кѣ(а) Росѣи. прѣнзѣащѣному в докредѣчѣелѣхъ гсдѣа Мунехану Григорьевичю....»¹⁰⁰⁸). Нельзя не признать, что приведенный титулъ, хотя и самостоятельный, расчитанъ на то, чтобы выразить съ одной стороны уваженіе къ личности Мунехина, съ другой—расположить его къ благоеклопновнимательному отношенію къ содержанию посланія. Между Филоосемъ и Мунехинимъ не видно короткихъ отношеній, которые обезпечивали бы вниманіе вельможнаго чиновника независимо отъ изысканной формы обращенія. Въ самомъ способѣ доказательства, какъ мы уже знаемъ, нигдѣ не видно, чтобы личный авторитетъ Филоосей былъ вполне достаточенъ въ глазахъ Мунехина для устранения мѣропріятій,*

столь нежелательныхъ для нашего старца при его религіозномъ пониманіи источниковъ бѣдствій въ жизни отдѣльныхъ лицъ и народовъ. Совершенно иное видимъ въ посланіи Филоосея противъ звѣздочетцевъ и латынягъ. Здѣсь и помину нѣтъ о прежнемъ смиренномъ предисловіи. Филоосей просто пишетъ: «Гдѣра великого (кнѣзя) дѣакъ гдѣноу (Михану Грнгорькичу. Близарьска монастыря) чгои нишии кгомолецъ старецъ Филодѣки Бѣга молитч и челои вьст. Прислаа чгы, гдѣръ мой, ко мнѣ скон грамота, а в ней писано, чгобы мнѣ видѣть в ней чгои списокъ истолковачи». Ясно, что посланіе писано человекомъ, который личной нужды до Мунехина не имѣлъ и который поэтому не имѣлъ причинъ искусственно вызывать вниманіе къ написанному. Изъ дальнѣйшаго открывается, что Филоосей былъ уже рапѣе извѣстенъ Мунехину: «И чекк, моемъ гдѣрк, кѣдшмо, чго гдз сельской чѣкк, знаса вѣккам...» Въ настоящую пору невозможно опредѣлить, когда и по какому случаю произошло знакомство нашего автора съ Мунехинимъ; но есть полное основаніе утверждать, что посланіе противъ звѣздочетцевъ написано въ пору болѣе или менѣе короткаго знакомства Филоосея съ Мунехинимъ, а потому слѣдовало за его посланіемъ по случаю мороваго повѣтрія. Отсюда вытекаетъ и дальнѣйшее заключеніе, что посланіе противъ звѣздочетцевъ написано послѣ 1521 года, какъ времени написанія посланія по случаю повѣтрія. — Есть еще одно важное обстоятельство, способное пролить свѣтъ на рѣшеніе вопроса о времени написанія разсматриваемаго посланія. Дѣло въ томъ, что предсказаніе Николая Булева о міровомъ потопѣ въ 1524 году едва ли было самостоятелно, хотя онъ и называется «профессоромъ астрологіи». Всего вѣроятнѣе то, что онъ повторилъ выводы и предсказаніе извѣстнаго Штѣфлера, знаменитаго въ свое время астронома и профессора математики въ Тюбингенѣ. Этотъ Штѣфлеръ одинъ изъ первыхъ указалъ средство исправить ошибки общепринятаго тогда Юліанскаго календаря. «Въ 1524 году онъ издалъ результаты своихъ запутанныхъ исчисленій, которыми долго занимался и въ которыхъ утверждалъ, что въ томъ же году мѣръ долженъ погибнуть отъ новаго потопа»¹⁰⁰⁹). Обпародованіе такого рода выводовъ лицомъ, пользовавшимся общою извѣстностію и авторитетомъ въ Европѣ, произвело сильное смущеніе. Сдѣлалось извѣстнымъ предсказаніе Штѣфлера и въ Россіи, гдѣ пропаганду его, очевидно, принялъ на себя Николай Бу-

левъ. Пропаганда эта имѣла смыслъ лишь въ томъ же 1524 году, когда дѣйствительность не подорвала довѣрія къ нему. Вотъ это-то обстоятельство и можетъ наводить на догадку, что «внутренній списокъ» Мунехина и отвѣтное посланіе Филоея были написаны въ томъ же 1524 году. Если бы посланіе противъ звѣздочетцевъ написано было послѣ 1524 года; то можно было бы ожидать, что обстоятельство это будетъ отмѣчено въ числѣ доказательствъ несостоятельности предсказанія, а слѣдовательно и вообще астрологическихъ вычисленій и предсказаній. На самомъ дѣлѣ мы этого не встрѣчаемъ; а между тѣмъ доказательство это было бы, сомнѣнія нѣтъ, сильнѣе указанія, что звѣздочетство есть латинская прелесть, заимствованная отъ богопротивныхъ халдеевъ. Да и самъ Мунехинъ, въ виду столь очевиднаго доказательства несостоятельности астрологическихъ исчисленій, едва ли бы почувствовалъ надобность въ ихъ опроверженіи,—зачѣмъ онъ однако обращался къ Филоею.

Переходимъ къ разбору содержанія посланія. Своею основною идеею оно самымъ непосредственнымъ образомъ примыкаетъ къ разобранымъ нами посланіямъ втораго отдѣла, составляя ихъ естественное восполненіе. Идея эта—промышленіе Божіе о мірѣ и людяхъ. Особенность посланія та, что въ немъ идея эта съ очевидностью и подробностью раскрывается нашимъ авторомъ въ примѣненіи какъ къ жизни природы неодушевленной, такъ и къ жизни людей. Авторъ представляетъ Мунехину цѣлостную систему мірозданія и бытія вселенной, разсматриваемыхъ въ отношеніи къ нравственному бытію людей. Система эта насъ не удовлетворитъ; не извѣстно, удовлетворила ли она дьяка Мунехина, но книжныхъ людей XVI и XVII вѣковъ она, видимо, удовлетворяла, какъ объ этомъ можно судить по значительному количеству извѣстныхъ списковъ посланія противъ звѣздочетцевъ. Въ раскрытіи своей системы мірозданія и міроуправленія нашъ старецъ старался, выражаясь нынѣшнею терминологіею, встать на высотѣ знанія, доступнаго тому времени. Источникъ знанія остается тотъ же: переводная византійская литература, при чемъ, также въ духѣ времени, каноническая письменность не всегда строго обособляется не только отъ неканонической, но и апокрифической. Причину этого явленія должно искать не только въ свойствѣ понятій тогдашнихъ русскихъ книжниковъ, въ отсутствіи у нихъ критики

источниковъ, но и въ свойствѣ самого предмета, нѣкоторыя стороны котораго (природа свѣтила небесныхъ и ихъ движеніе) не имѣютъ въ каноническихъ книгахъ подробнаго раскрытія. Вотъ почему нашъ авторъ не прочь знакомиться и съ такими запретными книгами, какъ Шестокрыль, хотя и въ немъ удовлетворенія не находитъ.

По смыслу замѣтки неизвѣстнаго, предвѣряющей посланіе Филовея противъ звѣздочетцевъ и латинягъ, поводомъ къ написанію этого посланія служили «философли рѣчи» Николая латынина или «написаніе Николаево», какъ сказано въ хронографѣ XVII в., принадлежащемъ Каз. дух. Академіи и значащемся подъ № 53¹⁰). Указанія этого нельзя понимать такимъ образомъ, что посланіе Николаево о міровомъ переворотѣ попало въ руки Филовею, хотя бы чрезъ посредство Мунехина. По крайней мѣрѣ въ посланіи Филовея нѣтъ никакого намека на посланіе Николая; послѣдній нигдѣ Филовеемъ не называется по имени; его негодование, мѣстами очень замѣтное, направлено противъ латинягъ вообще, а не отдѣльныхъ учителей астрологіи и представителей католической пропаганды. Ясно, что въ пору написанія своего посланія къ Мунехину Филовей не имѣлъ основанія связывать идеи астрологовъ и папистовъ съ опредѣленными личностями. Мало этого: необходимо признать, что содержаніе посланія Николая Булева къ Мунехину было формулировано неизвѣстнымъ авторомъ замѣтки не совѣмъ точно; такъ какъ въ приведенной формулировкѣ посланіе Булева соотвѣтствуетъ лишь начальной части посланія Филовея, да и то не вполне, потому что и здѣсь рѣчь о предстоящемъ міровомъ потопѣ осложняется другими вопросами. Поэтому справедливѣе представлять дѣло такъ. Николай нѣмчинъ или Булевъ, частію путемъ бесѣдъ («философлихъ рѣчей»), когда Мунехинъ бывалъ въ Москвѣ, частію путемъ посланій, посвятилъ умнаго дьяка въ сущность астрологической системы съ неизбѣжными ея выводами объ отпощеніи закономерности движенія звѣздъ и планетъ къ человѣку и событіямъ его жизни. При этомъ онъ не преминулъ раскрыть предъ Мунехинымъ излюбленныя свои идеи о достоинствѣ католической церкви. Мунехинъ видимо не прочь былъ послушать умнаго и образованнаго нѣмца; какъ человѣкъ православный и глубоко религіозный, онъ внутренне не соглашался съ положеніями Николая Булева,

но обставить свои мысли должными доказательствами быть не въ состояшии, а потому за рѣшеніемъ своихъ вопросовъ, изложенныхъ, несомнѣнно, письменно, и обратился къ старцу Филоою. Что это такъ, видно изъ слѣдующаго указація посланія самого Филоою. «Прислаа ты, гѣдѣ мой, ко мнѣ грамоу, а въ ней писано, чгобы мнѣ кнѣгрь въ ней, или кнѣгтрении твоей списокъ истолковати». По смыслу этого выраженія нужно допустить, что *грамота* и *внутренній списокъ* были самостоятельными памятниками. Далѣе, необходимо по видимому допустить и то, что «внутренній списокъ» былъ произведеніемъ того же Мунехина, и ни въ какомъ случаѣ не носилъ признаковъ авторства Николая иѣмчина; потому что въ послѣднемъ случаѣ Филоою долженъ былъ направить свою полемику противъ него, какъ это мы видимъ напримѣръ въ сочиненіяхъ Максима Грека. За это говоритъ встрѣчающееся ниже выраженіе Филоою: «а шго писала ты въ преходныхъ звѣздахъ»... Всего вѣроятнѣе объ этомъ писалось именно во внутреннемъ спискѣ и писалось, очевидно, самимъ Мунехинымъ. Неизвѣстность содержанія этого «внутренняго списка» заставляеть воспроизводить его лишь гадательно, на основаніи отвѣтнаго посланія нашего старца. Послѣдній въ своемъ отвѣтѣ, конечно, затрогивалъ тѣ именно вопросы, которыхъ касался «внутренній списокъ» Мунехина; нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что онъ слѣдовалъ этому списку даже въ порядкѣ изложенія своихъ мыслей и доказательствъ.

Переходимъ къ разбору самого произведенія.

Но безъ основанія, конечно, Филоою предваряеть свое посланіе извѣстною уже намъ характеристиккою пройденной имъ школы: «И чгобѣ, моему гѣдѣю, вѣдѣмо, что изъ селской чѣкы, случилась въ камъ, а еланскихъ коршметей не чгокохъ, а риторскихъ астрономъ не чигахъ, ни с мѣрыми филоодоу к бегѣдѣ не бываа; чгвса книгамъ благодатнаго закона, аще бы моцно моа грѣшинаа дѣла учисити шг грѣхъ»¹⁰¹¹). Говоря такъ, Филоою хочеть указать ту точку зрѣнія, съ которой онъ единственно можетъ рѣшать вопросы, затронутые Мунехинымъ въ его посланіи. Это—точка зрѣнія «благодатнаго закона», т. е. вообще богооткровеннаго ученія. Такою эта точка зрѣнія оказывается и въ дѣйствительности. Каждая истина, каждое положеніе оцѣнивается по степени согласія съ Божественнымъ Откровеніемъ, какъ представляеть его себѣ Филоою. Этою точкою зрѣнія опредѣляетъ

ся у нашего старца и отношеніе его къ философіи. Изъ приведеннаго выраженія пожалуй нельзя еще усматривать пренебреженія къ философіи, глумленія надъ нею, но несомнѣнно видно неясное пониманіе ея содержанія. Удивительнаго въ этомъ нѣтъ ничего, если принять во вниманіе, что философіи, какъ науки, у насъ въ то время не знали. Подъ философіею готовы были разумѣть всякаго рода мудрость, выступавшую изъ границъ зауряднаго пониманія вещей, а подъ философомъ—человѣка разсуждающаго, размышляющаго, пачитающаго, діалектика, требующаго основаній своего мнѣнія, не удовлетворяющагося традиціей. Старецъ Филовей называетъ философомъ человѣка, размышляющаго о лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра и Рождества Спасителя: «и о семъ чѣстнѣ филосоді»¹⁰¹²), говоритъ онъ въ томъ же посланіи по поводу лѣтосчисленія латиняпъ отъ Р. Христова. И такое пониманіе задачъ философіи совершенно въ духѣ того времени. Въ «Кругѣ міротворномъ» архіепископа новгородскаго Геннадія, рукописи конца XVI в., принадлежащей Моск. дух. Академіи¹⁰¹³) на л. 179 читаемъ: «О истязаніи философѣмъ. Нач. Аще который *философъ* навикаетъ пасхаліямъ и лунникамъ и рукамъ и начнетъ хвалиться, уже нѣтъ противу меня за многи лѣта *иноу мудреца*». Къ философскому же знанію отнесено умѣнье читать пасхалію и солнечный кругъ въ псалтыри съ возелѣдованіемъ, рукописи исхода XVI в., принадлежавшей Ундольскому¹⁰¹⁴). Здѣсь на л. 603 помѣщена «граница мудрая святыхъ отецъ, *хитростница философская* веъмъ рукамъ», содержащая таблицу праздника Р. Хр., солнечнаго круга и проч.; а на л. 606 находится «лунникъ *мудрый*, итолбмѣскій»¹⁰¹⁵). Съ этой точки зрѣнія и самого Филовея можно было называть философомъ, какъ человѣка, рѣшающаго по своему разумѣнію вопросы лѣтосчисленія, движенія планетъ, даже знакомаго съ Шестокрыломъ. Неясность пониманія содержанія философіи, исключавшая возможность выдѣленія элементовъ философской мысли въ сочиненіяхъ отцовъ церкви, робость и неопытность мышленія нашихъ книжниковъ XVI в., усердное и искреннее желаніе оставаться вѣрными праотческой православной вѣрѣ неизбѣжно порождали недовѣріе къ философіи, какъ наукѣ. И недовѣріе это мы находимъ не только у нашего старца, чуждаго научнаго образованія; но и у такого выдающагося современника его, какимъ былъ высокообразованный по тому времени Максимъ Грекъ. За-

всѣло это отъ того, что даже на западѣ Европы, гдѣ мало по малу крѣпло, такъ называемое, возрожденіе наукъ и искусствъ, воплощеніе философской мысли продолжали видѣть исключительно въ сочиненіяхъ Платона и Аристотеля, которыхъ авторитетъ совершенно подавлялъ собою все еще слабую и скудную философскую мысль христіанскихъ народовъ запада. Отсюда происходила не только возможность, но и необходимость увлеченій древне-греческою философією съ неизбежными послѣдствіями для мысли и жизни западноевропейскихъ народовъ того времени. Свидѣтелемъ такихъ явленій сдѣлался Максимъ Грекъ въ пору своего обученія въ университетахъ католическаго запада. «Иди умомъ», пишетъ преподобный Максимъ, «ко училищемъ италійскимъ, и тамо узриши по подобію потоковъ текущихъ, наипаче потопляющихъ Аристотеля и Платона, и иже окрестъ ихъ. И никакая въ нихъ догма крѣпка нещуется, ни человѣческая, ни божественная, аще не аристотельскія силлогизмы тѣмъ утверждаютъ сію догму. И аще не согласиешъ съ художественнымъ, или яко худѣйше то отринуша, или, еже видится сопротивно быти художеству, сіе отѣцающе ко угроженію аристотельскаго художества премѣниша и яко истиннѣйше заступаютъ. И что убо тебѣ возглаголю, елика беззаконуютъ дшею латинетіи сынове отъ философіи тщательнаго прелщенія прельцаема по апостолу о безсмертіи души и о наслажденіи праведныхъ будущемъ и о строеніи вѣрныхъ, отъ настоящія жизни отходящихъ,—яже вси страждутъ, занеже послѣдуютъ ихъ виѣшнему діалектическу вѣдѣнію (паче), неже внутреннѣй церковной и благодарованной философіи»¹⁰¹⁶). Рисуя общую картину увлеченія философією, преп. Максимъ говоритъ, что они, латиняне, «всѣхъ себе предаша ему (Стагириту), отторгшеся истинѣ и чрезъ все свое житіе Аристотелю и Платону и прочей чредѣ еллинской узриши бо ихъ прилежанщихъ и ими гостящихя (питающихя) и ими всѣхъ дышущихъ. Отнюду же елика развращеніе догматовъ и злочестіе ракатися въ мыслехъ учащихя ему обыче, ни единое слово довольно представити. Свидѣтель азъ сихъ всѣхъ достовѣренъ, не яко слышатель и самовидецъ токмо онѣхъ во Италіи и Лонгобардіи, но и сообщительнѣй когда бывъ имъ. И аще не бы, иже о всѣхъ спасеніи пекиѣся Богъ, помиловавъ ми, скорѣе посѣтилъ благодатію своею и свѣтомъ своимъ озарилъ мысль мою, издавна убо и азъ погиблъ бы

сь еущими тамо нечестія предетатели. О, коликихъ азъ во Ита-
 лии познахъ, нечестіемъ языческимъ недугующихъ и въ еущія у
 насъ честивѣйшія тайны поругавшихся! (Приводятся имена пѣко-
 торыхъ представителей увлеченія философіею). А ины инде вели-
 кимъ нечестіемъ исполнены, иже и идоломъ во истину капища
 воздвигнули бы издавна, аще не бы удержалъ ихъ запрещаемый
 папою страхъ»¹⁰¹⁷). Приведенныхъ выдержекъ вполне достаточно
 для того, чтобы видѣть, насколько Максимъ Грекъ былъ далекъ
 отъ увлеченія философіею родной древности. Но при всемъ види-
 момъ сходствѣ въ отношеніяхъ къ философіи образованнаго Мак-
 сима и нашего старца, между ними есть и существенная разница.
 Преп. Максимъ порицаетъ крайности примѣненія философіи къ
 познанію истинъ христіанства, но не отрицаетъ философіи, какъ
 науки. «Но да нещуете мене», пишетъ онъ неизвѣстному игу-
 мену, «сего ради укоряти внѣшнее наказаніе, полезно еущее и ма-
 ло не веѣми свидѣтельствуемо возсеявшимъ во благочестіи. Не та-
 ко бо азъ неблагодаренъ ученикъ его. Аще ли и ни въ предве-
 рихъ его довольнѣ пребыхъ, но чрезъ лѣпаго (чрезъ мѣру) из-
 носимому многиенитному разуму взыскающихъ ё зазираю»¹⁰¹⁸).
 По его мнѣнію, философію слѣдуетъ «аки рабыню евангелія исти-
 ны водити и нещевати ё»¹⁰¹⁹). Поэтому въ опредѣленіи отноше-
 ній христіанина къ евангельскимъ истинамъ преп. Максимъ счи-
 таетъ долгомъ слѣдовать примѣру Діонисія Ареопагита, который,
 «веѣхъ вкупѣ внѣшнихъ философъ и риторовъ оплевавъ, еди-
 нымъ и кроткимъ народоулагоданіемъ божественнаго проповѣдни-
 ка во слѣдъ его поиде, абіе якоже незлобивый агнецъ во слѣдъ
 матери своєю иди, не пифагорекія, ни платонекія, ни аристотель-
 скія премудрости къ тому, но рыбарекія и мытаревы простыя пре-
 мудрости держая крѣпко, аки едины мѡгущи причастника ея
 приусвоити самому крайнейшему желанію, еже есть сама та ипостас-
 ная Божія премудрость и сила вседержительна, и жизнь, и свѣтъ
 приносоеущественный Іисусъ Христовъ, иже надъ веѣми Богъ»¹⁰²⁰).
 Такимъ образомъ преп. Максимъ еще разъ сошелся съ нашимъ
 старцемъ именно въ опредѣленіи значенія для христіанина «бла-
 годатнаго закона», какъ единственно способнаго «грѣшная душа
 очистити отъ грѣхъ». Но и здѣсь между ними оказывается боль-
 шая разница. Преп. Максимъ, какъ и св. Діонисій Ареопагитъ,
 отрицали философію настолько, насколько ученіе ея взаимно не-

ключалось учением Спасителя и Его учениковъ, но не отрицали философіи, какъ знанія вообще, какъ школы ума. Далѣе, одинъ и другой отрицали ее сознательно, на основаніи личнаго опыта и основательнаго знакомства съ содержаніемъ философіи и слѣдствіями ученія ея въ жизни послѣдователей философскихъ школъ; Филоосей отрицать по преданію, издавна выработавшемуся среди русскихъ книжныхъ людей, безъ возможности провѣрки этого преданія личнымъ опытомъ. Для него философія почти тоже, что и «селенская борзость», опасное киченіе разума. Въ свое оправданіе онъ могъ привести отзывы такихъ авторитетныхъ произведеній, какъ Шестодневъ, гдѣ онъ могъ читать: «вѣжи бледующинихъ философъ. ниже се не огыдегъ глѣше. гакыжде сугъ наше дше акты же и псье. ниже глѣгъ сами се быше нѣколн. ниже ны и дѣуеи и рыки морьскыи. азъ же не вѣдѣ. аци су были коли рыками. нан дѣбьемъ. нан женами. нх скаче югда сугъ псали сие рѣчи гаке. что и рыки сугъ были безглѣсѣиши и безъумнѣиши. зѣло дѣрѣ сѣвѣдѣше»¹⁰²¹). Въ свою очередь по поводу мѣтнія философовъ о формѣ и положеніи нашей планеты во вселенной нашъ старецъ могъ прочесть слѣдующій отзывъ въ Шестодневѣ: «мнози ко исрѣбѣнни и ѿ блжнннхъ и ѿ минимнхъ философъ ложн земнѣемъ и ѿ шеразѣ іеіе даяга словеса скѣкорнии вѣсѣдѣци. ихъ книдоше къ сѣвосогатѣннѣ дрѣгъ дрѣгѣу разѣумъ и разѣрши дрѣгъ дрѣгѣу сѣумѣшлѣнни. и іединю негннѣ не изѣрѣчѣше»¹⁰²²). На основаніи такого рода отзывовъ русскій книжникъ, незнакомый съ понятками человѣческаго ума, лишенаго свѣта Откровенія, постигнуть истину, могъ составить себѣ понятіе о философіи, какъ о чемъ-то пустомъ, смѣльномъ и совершенно недостойномъ вниманія. Для него былъ недоступенъ выводъ, что въ одномъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о крайностяхъ философіи, ея безвѣліи разрѣшить безъ помощи Откровенія высочайшія проблемы міроваго бытія; по вовсе не отрицается философія, какъ школа мышленія, какъ полезная и справедливая попытка познанія опытнаго и даже сверхъ-опытнаго. Отсюда намъ становится понятнымъ то снисходительное отношеніе къ философамъ, которое мы наблюдаемъ у Филоосея въ его посланіи противъ звѣздочетцевъ.

Первый вопросъ, на который дается послѣдній отвѣтъ Филоосеемъ, есть вопросъ о способѣ лѣтосчисленія. Отвѣтъ старца нѣсколько неясенъ и едва ли могъ удовлетворить умнаго дьяка. **Нужно** допустить, что вопросъ этотъ былъ поставленъ не безъ

вліянія обстоятельствъ времени и того же Пикелая нѣмчина, этого, по выраженію Францаека-да-Колло, профессора астрологіи. Тогда постановка его должна быть существенно иная, чѣмъ та, какую можно предполагать на основаніи отвѣта Филооея. Въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ вылилось совершенно исключительное значеніе счисленія лѣтъ, прошедшихъ отъ сотворенія міра. Какъ извѣстно, у насъ и на западѣ Европы было ожиданіе кончины міра по истеченіи 7000 лѣтъ существованія всееленной. По принятому у насъ счету этотъ роковой годъ падалъ на 1492-й годъ (5508 + 1492). Между тѣмъ раньше и послѣ этого года жидовствующіе указывали на невѣрность этого счисленія. По выраженію архієпископа новгородскаго Геннадія въ грамотѣ къ Прохору, епископу сарсскому, «вѣрғици лѣга ѡкрѣли ѡ насъ жидовскими числы»¹⁰²³). Если, далѣе, допустить, что вопросы пункты Мупехина не обоплись безъ вліянія посланія или бееѣды Николая Булева; то, какъ астрономъ, послѣдній долженъ былъ указать на неправильность принятаго у насъ счисленія по соотношенію съ счисленіемъ астрономическимъ въ виду несовпаденія принятаго раздѣленія года на 365 дней съ годомъ астрономическимъ. Булевъ могъ указать и на то, что вставка одного дня въ такъ называемый високосный годъ ошибки обычнаго счисленія окончательно не устраниетъ. Въ связи съ этимъ находится отчасти и вопросъ о началѣ счисленія западнаго со времени Р. Хр., такъ какъ счисленіе это, независимо отъ большаго соотвѣтствія исторіи христіанскихъ народовъ, отличается и большею точностію.

Дѣло въ томъ, что установленіе совершенно точнаго и неопоримаго числа лѣтъ отъ сотворенія міра до Р. Христова почти не возможно, но крайней мѣрѣ до постояннаго времени не достигнуто. Извѣстныя въ этомъ отношеніи многочисленныя поштыки привели къ очень разнообразнымъ выводамъ. Вотъ нѣкоторыя изъ наиболѣе выдающихся иечисленій. Юлій Африканъ считалъ до Р. Христова 5500 лѣтъ; Евсевій, Беда и римскій мартирологъ—5199 лѣтъ; по Скалигеру и Сальвизію первымъ годомъ нашей эры былъ 3950-й годъ; по иечисленію Кеплера и Петавія—3984-й; по иечисленію Узера—4004-й; египетскій монахъ Панодоръ, котораго иечисленіе долгое время употреблялось для иечисленія времени праздновапія Пасхи, начинаетъ христіанскую эру съ 5493 года. Византійская или константинопольская система лѣ-

лика и сложности его предварительнаго опредѣленія. Общегосударственное значеніе Юліанскаго лѣтоисчисленія на западѣ Европы повело къ тому, что мало помалу окрѣпъ обычай начинать повый годъ именно съ 1 января. Папа Иннокентій XII уже въ 1091 г. возвелъ этотъ обычай въ законъ; до этого же времени въ папскихъ буллахъ и бреве начало новаго года совпадало то съ 1 января, то съ 25 декабря. Этотъ послѣдній счетъ (съ 25 декабря) въ актахъ нѣмецкихъ императоровъ употребляется до половины XVI столѣтія; во Франціи до 1567 года начало новаго года совпадало съ праздникомъ Пасхи; въ Шотландіи повый годъ начинаютъ съ 1 генваря лишь съ 1599 года, а въ Англіи съ 1752 года, со времени введенія новаго Грегорианскаго календаря¹⁰²⁷). У насъ, въ Россіи, въ данное время въ церкви и лѣтописяхъ повый годъ начинается 1 сентября, слѣдовательно на четыре мѣсяца раньше январскаго лѣтоисчисленія, или съ 1 марта, слѣдовательно, на два мѣсяца позже того же лѣтоисчисленія. Вотъ эти то обстоятельства: несовершенство и неустановленность лѣтоисчисленія отъ сотворенія міра, отличіе нашего лѣтоисчисленія отъ западноевропейскаго, въ частности папскаго, и несоотвѣтствіе гражданскаго года астрономическому сообщали важность вопросу о лѣтоисчисленіи. Къ какимъ слѣдствіямъ привело несоотвѣтствіе гражданскаго года астрономическому, видно изъ того, что въ пору реформы римскаго календаря Юліемъ Цезаремъ (въ 46 г. до Р. Хр.) гражданскій годъ продолжался 445 дней¹⁰²⁸). Не смотря на эту существенную поправку съ принятіемъ Юліанскаго календаря (на Никейскомъ соборѣ 325 года), къ XVI столѣтію снова накопилась разница между гражданскимъ и астрономическимъ годомъ на 10 дней. Поэтому вопросъ объ исправленіи календаря и на западѣ Европы вполнѣ назрѣлъ и поставленъ былъ на очередь, по осуществить эту реформу удалось только папѣ Григорію XIII. Такъ какъ гражданскій годъ отстаетъ отъ астрономическаго, то буллою папы въ 1582 году было объявлено 5 октября считать за 15 октября¹⁰²⁹). Въ какой степени недостатокъ существующаго лѣтоисчисленія сознавался въ Россіи, сказать трудно. Если вѣрить приведенному выше свидѣтельству вѣжковъ Николая Булева, то послѣдній и вызванъ былъ нарочито для исправленія календаря. У насъ общіе недостатки календаря увеличивались несомнѣнно чрезъ употребительное лѣтоисчисленіе отъ сотворенія міра. Благочестивый

и ревностный архіепископъ повгородскій Геннадій напрасно думалъ поразить жидовствующихъ слѣдующею аргументаціею: «ино чѣ числа, что поставлены сѡс декадннадесятици. аѣт вѣдетъ дески и почго-мѡ ино ѡ ннхъ еще пришестькѣ Хѣва нѣкѣ(чь). ино чѡ они ждѡтъ антихѣа, ино чѡ прелек(ть) великаа. а изъ нашаа к писаніи. что которои цѣ по которомъ былъ. и колко которои цѣ жна. чѡко же которои патрїархъ по которомъ былъ во Іерѡсамѣ. или папа в Римѣ которои по которомъ былъ. да и колко кто аѣтъ жна... Да чѡ которые аѣта ѡкрали ѡ насъ еретници жидовскими числы. и в чѣ аѣта которые цѣи или папы или патрїархъ писаны по именѡмъ. ино чѣхъ гдѣ вѣщачи»¹⁰³⁰). Недостаточность этого доказательства обусловливается тѣмъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ своеобразнымъ лѣтосчисленіемъ не послѣ Р. Хр., а ранѣе этого, въ слѣдствіе чего указанные христіанскіе цари, патрїархи и папы останутся на принадлежащихъ имъ мѣстахъ. Николай Булевъ, какъ астрономъ, былъ, конечно, хорошо освѣдомленъ съ недостатками христіанскаго и дохристіанскаго лѣтосчисленія, познакомиль, нужно допустить, съ этимъ вопросомъ и дьяка Мунехина, который поэтому и обратился за разъясненіемъ недоумѣній своихъ къ Филоою, не извѣстно, впрочемъ, въ какой формѣ.

Что у Мунехина былъ особо поставленъ вопросъ о лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра до Р. Христова, объ этомъ можно судить даже по редакціи посланія Филоою, у котораго мы читаемъ: «А еже писалъ чѡ в числахъ аѣтннхъ. еже в вѣтннхъ книгахъ. Менеемъ написаныхъ. (ѡт) шестодневник(а) ѡ мироутворенїи...»¹⁰³¹). Но старецъ Филоою какъ будто сознательно обходитъ сущность вопроса Мунехина и намѣренно сводитъ дѣло къ указанію существованія во время Филоою и Мунехина двухъ системъ лѣтосчисленія: отъ сотворенія міра и отъ Р. Христова,—что, конечно, было хорошо извѣстно и самому Мунехину: «гронюградъ же , продолжаетъ нашъ авторъ, «паче днии мнмогекше начаша ѡтъ перкаго Ядама и деїнѣ. ачина же нѣкѣ вса мнмогекше прежде быкшаа аѣта, начинакѣ ѡтъ рѣчка Хѣва чѡчѣт аѣта»¹⁰³²). «Да к чѡмъ нѣкѣ(чь) разннцкнн ннкого же», замѣчаетъ съ своей стороны Филоою, показывая такимъ образомъ, что, по его мнѣнію, одинаково законно и правильно, вести ли лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, какъ это дѣлаютъ православные, или отъ Рождества Христова, какъ дѣлаютъ латиняне. Замѣчаніе это можетъ удерживать свое значеніе лишь съ религіозной точки зрѣнія, т. е. со стороны религіознаго основанія того и другого лѣтосчи-

елешія,—что, очевидно, и имѣеть въ виду Филоосей, когда ссы-
 лается далѣе на слова ап. Павла: «кы(отъ) первыи чѣкъ шгъ земля пѣр-
 сченк, вкчорын чѣкъ Гѣ с нѣсе¹⁰³³); и пакы рече: выс(чь) первыи чѣкъ Адам
 в дшю живѣ, вчорын же (въ печатн. послѣдній) Адам в дхъ живочко-
 рлщ¹⁰³⁴). Но тоже замѣчаніе могло оказаться недостаточнымъ съ
 точки зрѣнія исторической и научной; потому что въ одномъ и
 другомъ счисленіи, западномъ и восточномъ, могла оказаться
 разница не только въ дняхъ, но сравненію гражданскаго счисле-
 нія съ астрономическимъ послѣ Р. Христова, но и въ цѣлыхъ
 сотняхъ лѣтъ, соотвѣтственно тому, сколько лѣтъ считать отъ
 сотворенія міра до Р. Христова. Филоосей какъ будто и самъ
 чувствовалъ недостаточность даннаго имъ рѣшенія вопроса, когда
 замѣтилъ, что «о им чѣщатъ филоосоді», т. е., какъ нужно полагать,
 объ установленіи взаимнаго отношенія между однимъ и другимъ
 лѣтосчисленіемъ.

Что вопросъ Мунехина о лѣтосчисленіи поставленъ былъ не
 безъ вліянія «профессора астрологіи» Николая Булева, видно изъ
 дальнѣйшаго изложенія посланія Филоосей, гдѣ рѣчь идетъ о вза-
 имномъ отношеніи солнечнаго и луннаго года и о слѣдствіяхъ
 движенія свѣтилъ небесныхъ. Такой порядокъ изложенія мыслей,
 обусловленный, думать нужно, вопросами Мунехина, даетъ основа-
 ніе предполагать, что и въ первомъ вопросѣ шла рѣчь о взаим-
 номъ отношеніи лѣтосчисленія восточной и западной церкви въ
 отношеніяхъ историческомъ и астрономическомъ. Столь же не-
 достаточно выясняется Филоосемъ и взаимное отношеніе годовъ
 солнечнаго и луннаго. Филоосей пишетъ: «Гвд к(тъ) івг:уѣ. снѣчнын
 и лѣчнын; снѣчнын содержитъ чѣѣ днѣи, лѣчнын же чѣд. шгъ іего паллетса,
 пакъ гвд снѣчнын болши лѣчннаго. іі днѣи»¹⁰³⁵). Трудно допустить, что-
 бы Филоосей такимъ опредѣленіемъ далъ Мунехину какія либо но-
 выя свѣдѣнія. Между тѣмъ неизбѣжно порождается вопросъ, ка-
 кова же судьба этихъ одинадцати дней у народовъ, которые дер-
 жатся луннаго года? Устанавливались ли потомъ уравненія съ го-
 домъ солнечнымъ посредствомъ образованія новаго мѣсяца въ
 такъ называемые високосные годы, какъ это дѣялось у евреевъ?
 или лунный годъ такъ и опережалъ солнечный на 11 дней, въ слѣд-
 ствіе чего у евреевъ число лѣтъ отъ извѣстнаго пункта должно
 быть гораздо больше, чѣмъ при исчисленіи лѣтъ солнечныхъ?¹⁰³⁶).
 Какъ же въ такомъ случаѣ оказывалось, что евреи «украли лѣта

у православныхъ», по выраженію архіепископа Геннадія¹⁰³⁷)? На эти вопросы мы не находимъ у Филооса никакого отвѣта, хотя и трудно предположить, чтобы онъ не зналъ системы выравниенія солнечнаго года съ луннымъ. Онъ могъ узнать объ этомъ въ тѣхъ пособіяхъ, которыми видимо пользовался при составленіи своего посланія, напр. въ Шестодневѣ Іоанна экзарха, у Козьмы Индикоплова, въ Палеѣ, изъ которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ могъ узнать и о числѣ дней въ солнечномъ и лунномъ годѣ¹⁰³⁸). Наиболѣе обстоятельное и ясное изложеніе особенностей солнечнаго и луннаго года, съ точнымъ обозначеніемъ дней каждаго мѣсяца, помѣщалось при мѣсяцесловахъ и пасхаліяхъ, а иногда и отдѣльно, какъ напр. въ рукописи Румянц. Музея изъ собранія Бѣляева № 1549. Нѣтъ ничего повѣроятнаго, что съ такого рода прибавленіемъ былъ знакомъ и нашъ старецъ. Въ названной рукописи Бѣляева статья о солнечномъ и лунномъ годѣ носитъ заглавіе: «Сказъ о годѣ солнечныхъ, чгго есть годъ и како начало чкеригъ, различіаншъ лзычски и о високосге, и о перкомъ дни вѣка и о индикчнѣ»¹⁰³⁹). Прибавимъ, что свѣдѣнія этого рода помѣщены и при Синодальной Библии 1499 года, писанной въ Новгородѣ при «архіепископѣ новгородскомъ Геннадіи»¹⁰⁴⁰). Отсюда становится понятнымъ появленіе здѣсь еврейской терминологіи; но отсюда же можно заключить и то, что списки такихъ объяснительныхъ замѣчаній къ способу выравниенія солнечнаго и луннаго годовъ могли быть подъ руками нашего старца, хотя онъ и не даетъ ясныхъ указаній на пользованіе ими. Между тѣмъ такіа замѣчанія важны были для выясненія взаимнаго отношенія еврейскаго дѣтосчисленія съ употребительнымъ у православныхъ. Разница этого счисленія вызывала не малую тревогу со стороны православныхъ людей въ борьбѣ съ жидовствующими. Такъ архіепископъ новгородскій Геннадій пишетъ архіепископу ростовскому Іоасафу: «пре-
ндѣгъ три лѣта, кончатся седмаа чылаца, ино и азъ слыхѣа ѿ Алексѣя: и мы денъ тогда коудемъ надежны. ино ерепци секѣ надежно чинит... хоглатъ реци. лѣта хѣгѣаньскаго лѣгѣнища скратчиша(а). а наша прѣкыкѣюгъ...»¹⁰⁴¹).

Старца Филооса видимо вопросъ этотъ болѣе не тревожилъ, быть можетъ, по отдаленности событій, вызванныхъ борьбою съ жидовствующими, а еще вѣроятнѣе потому, что не былъ затронутъ въ посланіи Мунехина. Филоосей замѣтно спѣшить перейти къ

вопросу о предстоящемъ «снѣтїи» небесныхъ свѣтилъ, предвѣщающемъ потопъ. Въ относящемся сюда мѣстѣ какъ будто есть пропускъ, хотя въ извѣстные списки посланія противъ звѣздочетцевъ и читаютъ его совершенно согласно. Сказавши, что солнечный годъ состоитъ изъ 365 дней, а лунный всего изъ 354 и, следовательно, меньше солнечнаго на 11 дней, Филовей замѣчаетъ: «потомъ к чо лѣчо снѣцъ и лнѣчъ почемнѣнїе не ъзрнчца». Выраженіе это видимо повторяетъ посланіе Нѣмчина, какъ оно отчасти воспроизведено въ извѣстной уже намъ предварительной замѣткѣ неизвѣстнаго относительно предсказанія Николаемъ Булевымъ потопа въ 1524 году: «пишутъ латинскими астрономы, к чо лѣчо снѣцъ и лнѣчъ почемнѣнїе не ъзрнчца»¹⁰⁴²). Но въ предсказаніи Булева, повторившемъ Штёфлера, указаніе это обосновано было на астрономическомъ опредѣленіи положенія въ данномъ году небесныхъ свѣтилъ; въ извѣстной же редакціи посланія Филовея оно вытекаетъ только изъ того, что обычный (не високосный) лунный годъ меньше солнечнаго на 11 дней. Впрочемъ и самъ Филовей видимо руководился въ своемъ замѣчаніи какими-то астрономическими вычислениями, хотя и не имъ самимъ добытыми, провѣрить которыя онъ, очевидно, былъ безсильнъ. Можно думать, что вычисления эти онъ нашелъ въ «шестокрылѣ», на который онъ въ слѣдъ затмѣ и ссылается: «и кчѣ прилѣжнѣнїе подцннчца по шестокрылѣ сннннннн дрѣвнннн часы, чѣѣ ѡбращнччч, к которннн час вычннн почемнѣнїе лнѣчъ и снѣцъ. но ѡ семъ подцнннн и подкннн велннн, а прѣѡѡрѣтнннн малѣ»¹⁰⁴³).

Шестокрыломъ назывались хронологическія таблицы іудеевъ въ числѣ шести. На греческомъ языкѣ извѣстно сочиненіе Христокока (XIV в.) подъ названіемъ: ἕκδοσις εἰς τὸ Ἰουδαϊκὸν ἑξαπτέρουρον¹⁰⁴⁴). О составѣ и распространенности *шестокрыла* въ Россіи въ концѣ XV и началѣ XVI вв. можно судить какъ на основаніи приведенной выдержки Филовея, такъ въ особенности на основаніи посланій архіеп. повгородскаго Геннадія. Филовей, очевидно, имѣлъ *шестокрылѣ* подъ руками и болѣе или меньше тщательно съ нимъ ознакомился. Въ немъ онъ нашелъ астрономическія вычисления фазъ луны, точныя указанія на затмѣніе солнечное и лунное. Чтеніе *шестокрыла* видимо представляло не малыя трудности, а потому требовало предварительной подготовки: «но ѡ семъ (вычисленіи времени солнечнаго и луннаго затмѣнїя) подцнннн и подкннн

велик», говорить нашь старецъ, нужно думать, на основаніи личнаго опыта, «а прѣвкрѣтнѣи малѡ».

Распространителями *шестокрыла* среди русскіхъ людей того времени были несомнѣнно новгородскіе евреи, оказавшіе сильное вліяніе на образованіе особенностей такъ называемой ереси жидовствующихъ. На употребленіе между ними *шестокрыла* и на распространеніе его между православными мы находимъ самыя точныя указанія у архіепископа новгородскаго Геннадія, въ его посланіяхъ къ Прохору, еп. сарскому, и Іоасафу, архіеп. ростовскому. «Шестокрылъ оми совѣ издѣвикъ», говоритъ онъ про жидовствующихъ, «да чѣмъ прѣлѣцаютъ хрѣстіанство»¹⁰⁴⁵). Въ виду того исключительнаго значенія, которое имѣлъ *шестокрыль* при распространеніи ереси жидовствующихъ, архіеп. Геннадій считалъ своимъ долгомъ основательно съ нимъ познакомиться: «да и шестокрыла елики оучилъ того дла», пишетъ онъ Іоасафу; «изъ испытнѡ шестокрыла прѡшелъ (т. е. тщательно изучилъ), да и написанъ оу мене», говоритъ онъ далѣе¹⁰⁴⁶). Онъ же восполняетъ и свѣдѣнія о содержаніи его: «о крѣтѡхъ в немъ», пишетъ онъ въ томъ же посланіи архіеп. Іоасафу, «ересь числа посгавлены ѿ Адама С и О и Б девятнадцатиць; нѣкъ идеть шестгадъ девятнадцатица. по чемъ жидока лѣтъа чгггггг»¹⁰⁴⁷). Итакъ, кромѣ ичисленія движенія луны, отъ котораго зависѣло опредѣленіе праздника Пасхи и связанныхъ съ нею праздниковъ, въ составъ *шестокрыла* входила общая хронологія іудейской исторіи отъ сотворенія міра. Здѣсь видимо находились и общія астрологическія вычисленія о движеніи свѣтилъ небесныхъ, такъ какъ необходимость выравниванія луннаго года съ солнечнымъ вела къ наблюденіямъ движенія земли около солнца или обратнаго, какъ тогда думали: «да чѣмъ прѣлѣцаютъ (астрономическими свѣдѣніями изъ *шестокрыла*) хрѣстіанство. мнѡ. яко съ нѣке знаменіе еводатъ: ино чѡ не нхъ скггавленіа выстѣ). шестокрыла ко взггггъ ѿ астронѡмїи. яко капаѡ ѿ морѡ»¹⁰⁴⁸). Потому-то, конечно, нашь старецъ изучалъ по *шестокрылу* затмѣніе солнца и луны. Необходимо по видимому предположить, что въ *шестокрыль* вносились и разнаго рода астрологическія вычисленія и предсказанія. Такъ думать заставляютъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ о жидовствующихъ такой близкій и видимо осведомленный свидѣтель, какъ преп. Іосифъ Волоцкій. О самихъ основателяхъ ереси жидовствующихъ: жидѣ Схаринъ и др. пришельцахъ изъ Кіева въ Новгородъ преп. Іосифъ съ рѣши-

тельностью утверждаетъ, что они занимались звѣздочетствомъ и астрологіей: «высць оуко к ча времена жидовни именемъ Схарїа. и сей баше діаволовъ сосудъ. и изъченъ какаго сладѣйства изобразитенїя. чародѣйствѣ же и чернокнижїи, звѣздозаконїю же и астрологи. живїи во градѣ Кїевѣ, знаемъ сынъ тогда сущемъ кнзю. нарицаемомъ Муханѣ... и сей оуко кнзь Муханѣ в лѣта сїѡмъ-е прїиде к великїи Новгородъ во дни кнженїа Іоанна Васильевича. и с нимъ прїиде к великїи Новгородъ жидовни той Схарїа, и той прже прельсти попа Деннса и в жидовство ѡведе. Деннс же приведе к нему протопопа Алексїа. еще тогда попа суща на Мухайлоукоу оулицѣ. той тако(ж)е ѡтступникъ высць непорочна и истинна хрїстьянскїа вѣры...»¹⁰⁴⁹). Далѣе о самомъ протопопѣ Алексеѣ, переведенномъ изъ Новгорода въ Москву, сообщается, что онъ совмѣстно съ дьякомъ Оедоромъ Курицынымъ, его ученикомъ по ереси, «толко дерзновенїе тогда имѣахъ къ державномъ... такъ никто(ж)е нїи: звѣздозаконїю ко прилежѣхъ и многїхъ баснословїемъ и астрологи и чародѣйствѣ и чернокнижїи. сего ради мнози к нимъ оуклонїшася и погрѣшаша во главеннѣ ѡсудѣнїа»¹⁰⁵⁰). Узнаемъ съ тѣмъ вмѣстѣ отъ преп. Іосифа и то, что астрологическое ученїе жидовствующихъ было однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ прївлеченїа въ ересь людей книжныхъ, и только простодушные и некнижные люди вовлекались прямо въ жидовство: «сїи же сущѣ Оедоръ Курицынъ. діакъ великог(о) князя. да Оверчекъ да Ивашко Максимокъ. да Семенъ Кленскъ і нїи мнози к тайнѣ держаше ереси многи. десятигословїемъ на жидовство оучаше. и сяддѣкїи и месалїанскїи ереси держаше. и многа развращенїа твораше. і нхъ же видѣахъ бл҃горазумныхъ и писанїа вѣстїенаа вѣдающихъ. чѣхъ еще не смѣюще к жидовство приводити. но нѣкїа главнзы вѣстїеннаго писанїа вѣдѣаго закѣга и новаго накриво казующїе и ко своей ереси прїхитрающе. и баснословїа нѣкаа, и звѣздозаконїю оучахъ. и по звѣздамъ смотрити и стрити роженїе и житїе члѣское. а писанїе вѣстїенное презирачи. такъ ни ко что же сущи и не потребно члкомъ казующїе. просѣвїиныхъ же на жидовство оучахъ»¹⁰⁵¹). Приведенное свидѣтельство очень важно для объясненїа того, какимъ образомъ жидовство находило себѣ доступъ среди книжныхъ и безспорно неглухихъ людей того времени, въ родѣ Оедора Курицына и протопопа Алексеѣя, который своею книпоетїю прївлекъ вниманїе самого великаго князя Іоанна III,—почему и былъ переведенъ въ Москву. Важны указанїа преп. Іосифа Волоцкаго и въ томъ отношенїи, что доказываютъ распространенность астрологіи среди русскихъ книжныхъ людей въ то время,

когда еще не было слышно о распространении астрологических знаний чрезъ посредство представителей западноевропейской образованности, въ родѣ Николая латыннина. Необходимо наконецъ поставить на видъ и то, что знанія и предзнаменованія астрологическія по смыслу свидѣтельства «Провѣтителя» держатся именно въ средѣ жидовствующихъ и, очевидно, тѣсно связаны съ ересью. Все это приводитъ къ тому выводу, что источникъ астрологическихъ знаній здѣсь былъ особенный, исключительный, т. е. тотъ именно *шестокрыль*, который, по свидѣтельству архіепископа Геннадія и нашего старца, содержалъ въ себѣ разнаго рода астрологическія указанія¹⁰⁵²).

Распространенность астрологіи среди жидовствующихъ объясняетъ намъ быстрый успѣхъ пропаганды астрологическихъ знаній со стороны Николая Булева. Въ самомъ способѣ пропаганды жидовствующихъ и Николая Булева замѣчается любопытное сходство. Подобно жидовствующимъ послѣдній начиналъ астрологіей, а кончалъ пропагандой религіозной; какъ жидовствующіе, не исключая самого Схаріи, не рѣшались проповѣдовать чистаго іудейства и отклоняли ретивыхъ прозелитовъ отъ обрѣзанія; такъ и Николай Булевъ совмѣстно съ Николаемъ Шойбергомъ хлопотали о соединеніи церквей на началахъ удержанія обѣими церквами, католическою и православною, своихъ особенностей. Тѣ и другіе, очевидно, понимали, что ни чистое іудейство, ни смѣна православія католицизмомъ въ Россіи не возможны.

Для выясненія этой второй стадіи въ распространении астрологіи въ русскомъ обществѣ XVI в., когда во главѣ пропаганды становился личный и любимый врачъ Василия III, Николай нѣмчинъ, или латыннинъ, мы не можемъ ограничиться сочиненіями Филоосея. Дѣло въ томъ, что нашъ старецъ, видимо незнакомый съ Булевымъ, узналъ объ его пропагандѣ и предсказаніи мірового потопа въ 1524 году лишь изъ посланія Мунехина. Филоосей пишетъ Мунехину; *ѿ шго писалъ чы ш переходныхъ звѣздахъ знаменіе кодное наследдлч. (и) чгогда всеа вселенныа градовом. и црцком. и странам. екклікѣ всеѣмъ земнороднымъ прелменіе*¹⁰⁵³). Умный дьякъ очевидно скрылъ отъ Филоосея свое сношеніе съ Николаемъ Булевымъ и передалъ дѣло въ такой искусной формѣ, что, не разогорчая религіознаго старца, сумѣлъ вызвать его на отвѣтъ въ духѣ сложившихся у Филоосея понятій. Можно думать, что остался неиз-

вѣстнымъ Филоосою и самый источникъ, чрезъ посредство котораго предсказаніе Штёфлера сдѣлалось у насъ извѣстнымъ, — альманахъ. Въ этомъ случаѣ важнымъ пособіемъ для ознакомленія съ характеромъ и размѣрами пропаганды Булева и для разъясненія посланія Филооса служатъ сочиненія Максима Грека, который также вынужденъ былъ обстоятельствомъ выступить противъ Николая германа въ виду замѣчешаго увлеченія сочиненіями его со стороны книжныхъ русскихъ людей. Знакомство съ сочиненіями Максима Грека важно и въ томъ отношеніи, что дастъ намъ возможность лучше оцѣнить приемы полемики нашего автора.

По вопросу о звѣздочетевѣ или астрологіи Максимомъ Грекомъ написано нѣсколько нарочитыхъ сочиненій: 1) «посланіе къ нѣкому князю: слово поучительно о прелести звѣздочетевѣ и утѣшительно живущимъ въ скорбѣхъ»; 2) «посланіе къ нѣкому иноку, бывшему во игуменѣхъ, о нѣмецкой прелести, глаголемѣй фортунѣ и о колесѣ ея»; 3) слова на Николая пѣмчина, прелестника и звѣздочетца; 4) слово обличительно отчасти латинскаго злословія, в немъ же и на альманаха, иже возвелерѣчевавша потопа всемірнаго быти, иже нѣкогда поминаемыхъ губительпѣйша¹⁰⁵⁴); 5) беседа души къ уму, по вопросу и отвѣту, о еже откуда страсти ражаются въ насъ, въ немъ же и о Божественномъ Промыслѣ и на звѣздочетцевѣ»¹⁰⁵⁵).

Когда преп. Максимъ прибылъ въ Россію, то онъ нашель уже здѣсь Николая Булева, не могъ не замѣтить его вліянія на русское общество, а съ тѣмъ вмѣстѣ не могъ не понять и опасности его пропаганды. Способъ проведенія въ русское общество звѣздочетства былъ у Булева видимо двойкій: устный, посредствомъ собесѣдованій съ русскими людьми, и письменный, посредствомъ переписки съ русскими книжными людьми. Есть возможность допустить и третій способъ, печатный, посредствомъ альманаховъ, которые могли попадать въ руки русскихъ людей чрезъ иноземцевъ, бывавшихъ тогда въ Россіи и даже осѣдавшихъ въ ней. Во веѣхъ этихъ видахъ предлагалась, съ одной стороны, общія система астрологіи, съ другой — частный случай ея примѣненія — предсказаніе близкаго и небывалаго наводненія, имѣвшаго видоизмѣнить направленіе жизни нашей планеты.

Въ основѣ астрологіи лежала мысль не только о гармоніи, но и о взаимодѣйствіи различныхъ частей вселенной; отсюда, какъ

слѣдствіе. возникала мысль, что звѣзды имѣютъ вліяніе на жизнь природы вообще и человѣка въ частности. На этомъ основаніи звѣзды дѣлились на «благотворныя» и «злотворныя». Соответственно этому дѣлились мѣсяцы и даже дни и часы на добрые и злые. Такъ какъ дѣйствіе планетъ предполагалось неотразимымъ, по выраженію преп. Максима, «неотрочнымъ»¹⁰⁵⁶), то и самые люди, рождающіеся подъ ихъ вліяніемъ (а вѣкъ ихъ вліянія, очевидно, никто родиться не могъ), дѣлились на злыхъ и благихъ¹⁰⁵⁷). Въ этомъ случаѣ все зависѣло отъ отношенія звѣздъ къ знакамъ зодіака: «отъ снитія планитовъ къ зодіямъ». Отсюда проистекало то, что одни люди зараждались славными, удачниками, а другіе несчастными; отъ того же снитія планетъ зависѣла удача («исправленіе») или неудача («бѣды») въ человѣческихъ дѣйствіяхъ.¹⁰⁵⁸) Такое вліяніе звѣздъ и планетъ на жизнь человѣка называлось счастьемъ, полатыни фортуною¹⁰⁵⁹), случаемъ и судьбою¹⁰⁶⁰). Изображали судьбу «во образѣ старыя жены»¹⁰⁶¹); гдѣкоторыя, какъ греческій мудрецъ Кевисъ, изображаютъ ее слѣпой и сѣдящей на кругломъ камнѣ: «слѣпу убо наричетъ ся по своихъ прелестѣхъ аки бесчинно и безеловесно и не равнѣ подающею человѣкомъ имѣнія же и саны властельныя, на оболомъ же камени сѣдящу ся являетъ, за еже дарованіемъ ся не бывати твердымъ, но удобъ пренадающимъ и ко инымъ преходящимъ»¹⁰⁶²). Попытка примирить астропомическое ученіе съ Божественнымъ Промысломъ привела къ своеобразному изображенію фортуны у народовъ христіанскихъ. Принято было «мало повыше богомерзкаго подобія лежеименнаго разума, глаголю же басенныя фортуны, пречистый поклапяемый образъ писати Господа и Спаса нашего Іса Хѣа ченію тонкою, отъ руки святыя его висящую, правяща ся и писанное предъ нею коло», посредствомъ котораго фортуна однихъ возводитъ вверхъ, а другихъ низводитъ внизъ, показывая такимъ образомъ «фортуну управляему отъ пречистыя руки (часовы»¹⁰⁶³). По словамъ Максима Грека, это дѣлалось для того, чтобы удобнѣе «водрузить въ мыслехъ благочестивыхъ прелестъ лжесловцевъ астрологовъ»¹⁰⁶⁴).

Чтобы показать полную несостоятельность ученія астрологовъ, Максимъ Грекъ старается выяснитъ, гдѣ и какъ оно возникло, разсматриваетъ и оцѣниваетъ нравственное ученіе астрологовъ, вліяніе его на нравственность отдѣльныхъ лицъ и непри-

миримость его съ христіанекимъ ученіемъ о Промыслѣ. Особо разсматривается и провѣряется сказаніемъ Библии ученіе астрологовъ о предстоящемъ будто бы потопѣ.

Въ указаніи виновниковъ астрологическаго ученія мы не находимъ у Максима Грека единства. Чаще всего оно называется изобрѣтеніемъ халдеевъ¹⁰⁶⁵), «умышленіемъ, безбожныхъ халдеевъ»¹⁰⁶⁶); иногда же онъ выводитъ астрологію разомъ отъ халдеевъ и арабовъ¹⁰⁶⁷), или называетъ мудрованіемъ еллипъ, египтянъ и арабовъ¹⁰⁶⁸); или же говоритъ, что Египеть и Ассирія изначала преклоняли «ухо свое губительномъ бѣсомъ» и «завыкоша ученіе сіе отъ самыхъ богопротивныхъ бѣсовъ»¹⁰⁶⁹). Иначе опредѣляется начальный источникъ звѣздочетства въ посланіи къ иѣкоому игумену: «Вѣмы бо», говоритъ пр. Максимъ, «яко сицевая прелесть отъ Зороастра и древнихъ волхвовъ, бывшихъ у персянъ, начало имѣ, иже научиша небеснымъ и звѣзднымъ движеніемъ строитися человѣческимъ вѣмъ вещемъ, аще исправленія, аще бѣды житейски, юже прелесть пріяна ўбо вседушно египтяне, а отъ нихъ еллини, иже и промыслиша и ина многа злочестива и хульна на самого Содѣтеля вѣхъ»¹⁰⁷⁰). Есть наконецъ указаніе, что «звѣздочетная прелесть» возникла первоначально у евреевъ и ведетъ свое начало отъ Сифа, «якоже Иосифъ еврейнъ пишетъ»¹⁰⁷¹). Отъ еллинъ эта «прелесть» усвоена латинами и иѣмцами, а потому и пазывается иногда у Максима «безумными иѣмецкими блядьми» (заблужденіями)¹⁰⁷²). Преп. Максимъ обстоятельно объясняетъ, почему именно латыняне «паче вѣхъ человѣкъ языческими прелщении и халдѣйскими бѣсоученіи ослѣнишася»¹⁰⁷³); потому что они болѣе другихъ держатся любимаго ими «непокоренія и прѣнія, свойственнѣе же рещи невѣрія»¹⁰⁷⁴); потому что они, по слову апостола къ колоссеялмъ, увлеклись «внѣшнюю философію... по стихіямъ міра сего, а не по Христѣ» (2, 8). Отсюда проистекаетъ господство у нихъ еллинской философіи и особенно Аристотеля, «потопленіе» ихъ «перипатетическими силлогисмы и хитрословіи» Стагирита; такъ что «реченія апостоль и пророковъ» бывають нетверды, если не находятъ себѣ оправданія «ко угодію перипатетическія хитрости»¹⁰⁷⁵). Это заблужденіе латынянъ, по взгляду преподобнаго Максима, было такъ глубоко, что лишало ихъ возможности почувствовать свое паденіе: «сего ради и съ высокою бровію свое злочестіе проповѣдающе, поругають намъ

благочестивымъ зѣло гордостнѣ и воздвигнути главы наша, снрѣчь разумовъ, повелѣвають¹⁰⁷⁶).

Съ этими претензіями вышшаго знанія и науки являлись къ намъ съ запада Европы послѣдователи астрологіи и, сомнѣнія нѣтъ, производили впечатлѣніе среди людей любознательныхъ, но чувствовавшихъ свое безсиліе въ области научнаго знанія. Кроме боярина Ѳедора Карпова былъ «восхищенъ такимъ богомерскимъ учителствомъ прелестника Николая германа» одинъ русскій игумень, «въ разумѣ богодухновенныхъ писаній искуснѣйшій болѣе иныхъ еверетниковъ своихъ»¹⁰⁷⁷). По чувству любви, которая связывала преп. Максима съ русскимъ игуменомъ, афонскій ученый старецъ сильно скорбитъ, видя своего русскаго собрата по иночеству «во слѣдъ идуща еллипскаго и халдѣйскаго и латинскаго, бѣсы обрѣтеннаго учительства»¹⁰⁷⁸). По, какъ и можно было ожидать отъ ревностнаго прозелита новой науки, игумень не только самъ началъ мудрствовать въ духѣ «прелестника Николая германа», но и другихъ убѣждалъ «колесомъ счастья глаголемыя по латински фортуны Христа Бога и Спаса нашего правити же и строити человѣческія вещи и овѣхъ убо тѣмъ на выесту властей возводити, овѣхъ же отгуду въ послѣднее низлагати безчестіе и безелавіе»¹⁰⁷⁹). Не извѣстно, чѣмъ сумѣлъ Николай Булевъ увлечь русскаго игумена, какія предзнаменованія превратили его не только въ послѣдователя, но и распространителя звѣздочетства, только самъ Николай, «новинуяся звѣздамъ», умѣлъ пророчить «міру преставленіе», «внезапное же житія» своего «раззореніе предреци, ниже предъувѣдѣти не возмогли»¹⁰⁸⁰). Изъ этого можно видѣть, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ посланій о звѣздочетствѣ написаны преп. Максимомъ послѣ 1524 г., такъ какъ въ 1533 году Николай Булевъ присутствовалъ при кончинѣ великаго князя Василія III, а умеръ, по фамиліальнымъ преданіямъ его родныхъ, въ 1548 году. Поэтому преп. Максиму не видѣлось никакой надобности разбирать звѣздочетство по существу его доказательствъ, но было важнѣе обратить вниманіе на слѣдствіе его для христіанской нравственности и на отношеніе его къ ученію христіанства о Божественномъ Промыслѣ.

Преп. Максимъ Грекъ яено представлялъ себѣ существо и опасность нравственнаго ученія астрологовъ. Въ посланіи къ нѣкоему игумену онъ говоритъ объ этомъ такъ: «счастіе у еллиновъ

есть безпромышленное міру строеніе, или движеніе отъ безвѣстныхъ на безвѣтное и собою бываемое»¹⁰⁸¹). «Разумѣши ли отседѣ», обращается онъ къ игумену, «яко вельми латыне и германе хулятъ на единого прееблагаго и праведнаго и премудраго Творца и Правителя всеческихъ, принисующе къ пречистому образу Спасову богомерзкое подобіе ечаствія, аки нѣкую поспѣшницу и состроительницу ему, исповѣдающе ея, ниже отъ божественныхъ писаній научившесе сему.... ниже бо отъ вѣшнихъ вѣхъ философъ хваляемо слышавше ѓ, понеже и пѣщы отъ нихъ слѣпу наричють ея и безпромышленное міру строеніе, сирѣчь не по Божію Промыслу и ученію бываемое»¹⁰⁸²). Такимъ образомъ слѣдствіемъ астрологическаго воззрѣнія на міръ былъ фатализмъ, въ основаніи подрывавшій свободу воли и нравственную вмѣняемость дѣйствій человѣка. Преп. Максимъ хорошо это понималъ, а потому и старался прежде всего разъяснить опасность астрологическаго ученія съ этой именно стороны. «Множайшихъ бо видимъ беззаконными студодѣяннн и безчисленными злобами безчестнѣ и студнѣ погибающихъ, и не точію до того произведе хульное, но и самого всего богодухновеннаго закона не корени развращаетъ, отчаяти увѣщаваая дѣланіе честнѣшнихъ добродѣтелей, прискорбну быти сему или отнюдѣ непостижиму глаголю, неспособствующимъ звѣздамъ. Сего ради и елицы свое ухо сему ученію прикланяють и нещуютъ, неотторгну держател дѣланій бесчестныхъ страстей, всякъ своя злобы предлагая праведенъ прикровъ—своя звѣзды насиліе.... Толико же преодолѣло есть имъ звѣздное движеніе яко безмала и Бога имъ нещевати есть, иже безъ покаянія пребываютъ, ниже малѣйшу печаль имѣюще хотящаго быти суда, вея безъ пользы мняще: и мольбы, и жертвы, не споснѣшествующи звѣздиѣ еилѣ, иже точно безеловесныхъ скоть житіе свое свершаютъ, чреву и.... удомъ вѣми угажающе несотно, наслажденіе сихъ нещующе совершенно блаженство. ему же конецъ есть вѣчно мучащъ огнь. Сія же вея случаются имъ... понеже египетскія баени предпочтоша паче святыхъ заповѣдей Вышняго и спитіемъ звѣзднымъ и силамъ планитовамъ возложиша дѣланій своихъ и всего житія своего, сего ради изриновени быша отъ божественныхъ руки и погибша, всякими студодѣяннн безчестно скверпящеся»¹⁰⁸³). Мы не безъ причипы привели столь длинную выдержку, характеризующую нравственность послѣдователей астро-

логіи. Намъ думається, що грустна картина дѣйствительности, написанная нѣсколько тяжелымъ и искусственнымъ стилемъ, проливаетъ свѣтъ на многія свѣдѣнія «Просвѣтителя» изъ жизни жиждовствующихъ. Если глумленіе надъ христіанскою святынею и готовность обрѣзаться вытекають изъ сущности іудейскаго фанатизма, то никакъ нельзя объяснить изъ того же источника невѣроятную нравственную распущенность, которая обособляетъ жизнь многихъ послѣдователей ереси и при томъ людей книжныхъ, начиная съ самого митрополита Зосимы съ его пьянствомъ, содомією и самымъ крайнимъ раціонализмомъ (отрицаніе безсмертія души и загробной жизни). Явленія эти однако едѣлаются понятными, если принять во вниманіе распространенность среди жиждовствующихъ звѣздохчетства, астрологіи, чародѣйства: съ ихъ неизбѣжными послѣдствіями, какъ представляеть эти послѣдствія преп. Максимъ Грекъ, очевидно, имѣвшій въ виду современную дѣйствительность на Руси и на западѣ Европы.

Въ противодѣйствіе ученію астрологовъ преп. Максимъ проводитъ положеніе, что «не слѣпаго счастья колесо, ниже звѣзды, по праведнѣйшій и Единъ преблагій Самъ веѣми царетвуетъ и всевидящимъ своимъ божественнымъ предразумѣніемъ велъ наша благохитреніѣ и преправедлѣ и устрояеть и править къ есе намъ на пользу намъ есть»¹⁰⁸⁴).

Особнякомъ стоить у преп. Максима Грека вопросъ о міровомъ потопѣ, какъ частномъ проявленіи астрологической пропаганды Николая Булева. Крімъ изустныхъ бесѣдъ, проводникомъ въ общество мысли о предстоящемъ потопѣ служилъ альманахъ или календарь¹⁰⁸⁵).

Сущность пропаганды мірового потопа состояла въ томъ, что «зловѣрные латиняне и претордые нѣмци», «звѣздозрительнымъ льщеніемъ и халдѣйскимъ бѣеученіемъ послѣдующе», пророчествовали въ своихъ альманахахъ «измѣненію и преипаченію быти веѣхъ еущихъ и дивизающихся на земли словесныхъ и безсловесныхъ идроахомомъ, якова же не быеть изначала міру, ниже слышано есть отъ древнихъ лѣтописцевъ»¹⁰⁸⁶). Причиною такого явленія въ жизни вселенной вообще и человека въ частности послужить то, что «ко идроахою (водолею) прочимъ звѣздамъ степенся хотащимъ»¹⁰⁸⁷), въ слѣдствіе чего и произойдетъ указанный переворотъ чрезъ посредство «водъ и дождевъ»¹⁰⁸⁸). «Слово на альманахахъ,

иже возвелерѣчевавша потопа всемірнаго быти», какъ написанное послѣ 1524 года, имѣло дѣло съ предсказаніемъ неисполнившимся. Это неисполненіе смутило послѣдователей астрологіи, по съ тѣмъ вмѣстѣ вызвало избобрѣтательность въ толкованіи предсказанія. Стали говорить, что «не потопу водному, но измѣненію и преиначенію быти всѣхъ суцихъ на земли» должно было послѣдовать¹⁰⁸⁹). При такихъ условіяхъ опроверженіе предсказанія представляло тѣмъ менѣе затрудненія, что дѣйствительность была лучшимъ отличителемъ, и преп. Максиму оставалось только напомнить библейское сказаніе «о клятвѣ Божіей къ Ною послѣ ветхозавѣтнаго потопа: «Егда не сіе ли истое къ вамъ латипомъ рещи приличествуетъ: прельщаетеся невѣдяще писанія и силу Божію? Аще бо вѣровали бы, имъ же рече къ праведному Ноеви иже всѣхъ Создатель и Владыка, яко во вѣки не наведеть къ тому воднаго потопа на земли, яко растлѣти всяку плоть, и яко не возможно солгати Богу... не бы убо въ таково безуміе достигли»¹⁰⁹⁰). Вотъ почему преподобный Максимъ въ вѣрованіи въ силу звѣздъ и зодіевъ усматриваетъ невѣріе: «или бо не вѣруютъ промыслити Содѣтелю о своихъ тварехъ, и посему безбожни суть, или вѣруютъ убо, яко промышлетъ, но о небесныхъ токмо, земныхъ же управленіе зодіомъ и планетомъ и глаголему по нихъ счастію попустилъ есть, и ниже сице избѣгнутъ безбожнаго осужденія; равно бо въ обоихъ безбожество есть»¹⁰⁹¹). Отсюда легко опредѣлить общее отношеніе къ астрологіи образованнаго грека; но было бы не справедливо вывести отрицаніе имъ астрономіи, какъ науки. Въ разговорѣ души съ умомъ объ источникахъ страстей и противъ звѣздочетцевъ душа предлагаетъ слѣдующій вопросъ: «Отметно ли убо звѣздохудительное таинство, аки умышленіе суще безбожныя мысли халдѣйскія»? Умъ отвѣчаетъ: «Ни, любезно ми, душе, нѣсть отшодъ отринуто или отметно, по ни паки безразсудно пріятно все есть; понеже ни ученіе словесное, логикія парисаемое, все отметати подобаетъ, понеже нѣдци ложнѣ и развратнѣ имъ стязуются. Но елико на славу всѣхъ Царю воздвѣжетъ насъ и душу разжигаетъ большею Божіею любовію, ниже противится отнюдъ священнымъ и богомиоланнымъ словесемъ, но прилежнѣ согласуетъ имъ, и добро есть, о душе, и разысквати ея подобаетъ, аки суще прилежнѣ поученіе древнихъ блажихъ мужъ»¹⁰⁹²). Итакъ, въ заключеніе своего сужденія о звѣздочетствѣ и астрологіи преп.

Максимъ пришелъ опять таки къ тому же выводу о мѣрилѣ всякаго знанія, изъ котораго выходитъ и нашъ старецъ: черта, очень важная для оцѣнки Филоосея. Разница между ними сама собою выяснится изъ послѣдующаго изложенія.

Филоосей въ опроверженіи звѣздочетства идетъ своимъ особымъ путемъ. Онъ не только опровергаетъ астрологическую теорію, но на смѣну ея излагаетъ свою теорію, по его мнѣнію, вполне согласную съ богооткровеннымъ ученіемъ. Имѣя, очевидно, въ виду предсказаніе Николая Булева о потопѣ 1524 года, призванномъ измѣнить бытіе вселенной и человѣка, Филоосей указываетъ, что, по ученію Откровенія, измѣненія въ жизни сотвореннаго Богомъ могутъ происходить единственно волею и всемогуществомъ Божиимъ, а не въ слѣдствіе того или иного снѣтія свѣтилъ небесныхъ въ знакъ водолея: «вѣжѣвное же писаніе ш сем ясно глѣтъ: Свѣтымъ Дхѣомъ всяка чгкаръ шеновалетсѣ. шерацацѣиес(а) на первое: рѣкномощен бо е(тъ) Свѣцѣ и Словѣ. а не шт звѣзда ш кылаетъ»¹⁰⁹³). Уже изъ этого общаго замѣчанія, предваряющаго изложеніе теоріи Филоосея, можно видѣть, какъ онъ понимаетъ источники познанія міротворенія и міроуправленія. Поэтому изъ писателей, у которыхъ онъ могъ найти готовое и возможно полное изложеніе своей теоріи, по видимому наиболѣе сильное вліяніе оказалъ на него Козьма Индикопловъ. Подобно Филоосею онъ всячески старается свое ученіе о мѣрѣ и его управленіи обосновать на ученіи Слова Божія. «Нѣцѣи лѣвопѣрѣи шѣкышнхъ, почтѣше книгѣ сѣи и не могущѣе разумѣти.... еже ш стѣхъ писаніи нами в сем книзѣ бышши. чѣкобаа к нам рѣша. яко вы и ваши шѣи ннако како по своему сложеніи чѣккочѣе вѣжѣвное писаніе. сѣбо ничтож(е) естѣ чѣкобаа в чѣмъ о шѣразѣхъ и мѣкѣтѣхъ. чѣкож(е) вы рѣгге. но наши шѣи. нже разумѣиши вѣжѣвнаго писаніа. и изчѣкто навѣкше вѣдѣати. и шповѣдаши ничтѣж(е) чѣкобаа нами предша»¹⁰⁹⁴). Подобныя замѣчанія Козьмы при постоянномъ стремленіи доказывать противное такимъ обвиненіямъ могли служить для нашего старца наилучшимъ ручательствомъ за безукоризненность книги Индикоплова и безопасность пользованія ею. Могъ также находить Филоосей соответственное своимъ воззрѣніямъ въ книгѣ св. Іоанна Дамаскина «Небеса» и «Шестодневъ» въ редакціи Іоанна, эвзарха болгарскаго. Все эти книги въ древнерусской письменности были очень распространены. Не безызвѣстны, быть можетъ, были ему и «Пален» и «Енохъ» праведный, популярность которыхъ у

русскихъ писателей XVI в. не можетъ подлежать никакому сомнѣ-
нію. Говоря такъ, мы не утверждаемъ, что въ пору написанія своего
посланія противъ звѣздохотцевъ Филооей былъ обложенъ всеми
названными книгами, какъ это дѣлается теперь; кое что онъ могъ
извлечь, какъ готовое, изъ своей памяти, инымъ могъ воспользо-
зоваться изъ вторыхъ рукъ. Для второй половины посланія у него
были свои пособія, о которыхъ и скажемъ ниже.

По теоріи Филооей все «звѣзды, звездѣныи. вѣ. и планет. з. ни
чуждеины. ни животны сѣт. но чѣтѣю нескверченнаго огня сщество в пер-
вый дѣи Бгомъ сотворено и(чь). иже рече вѣ. да вудетъ свѣт. и ничтоже ино
свѣт. чокмо огня»¹⁰⁹⁵). И такъ, все звѣзды, къ которымъ нашъ ав-
торъ относитъ планеты и знаки зодиака, по своей природѣ огнен-
ны, произошли изъ того свѣтового огня, который сотворенъ въ
первый день. Это свое положеніе онъ утверждаетъ и далѣе. Осо-
бенность этого огня состоитъ въ томъ, что онъ 1) лишенъ созна-
нія и жизни и 2) невенщественъ. Эта теорія, не исключая и риско-
ваннаго положенія о невенщественности огненного существа звѣздъ,
находить себѣ объясненіе въ источникахъ, которыми въ данпомъ
случаѣ Филооей воспользовался. Въ книгѣ св. Іоанна Дамаски-
на «Небеса» нашъ авторъ дѣйствительно могъ встрѣтить мысль о
бездушности и безчувственности небесныхъ свѣтилъ: «никогоже
дѣи на нѣса ни свѣтланикы да не помышлаетъ. кездущныи ко сугъ и ве-
чувствыни. аще и глѣтъ оубо писанье. кеслущенна нѣса и радощенна земе-
нскѣи ангелы и земляны члѣкы на радостъ зоветь. вѣсть ко писанью
и ангелознѣи. чи аки ѿ дущныиныхъ глѣги»¹⁰⁹⁶). Въ свою очередь
мысль объ огненной природѣ свѣта не чужда памятникамъ древ-
нерусской письменности. Въ Шестодневѣ мы читаемъ: «рече вѣ.
вудеи свѣтх. и влѣ(чь) огненною кѣтвѣю»¹⁰⁹⁷). То же выраженіе «Шесто-
днева» повторено и Козьмою Индикополовомъ¹⁰⁹⁸). Своеобразная
мысль нашего автора о невенщественности свѣтового огня, сотво-
реннаго въ первый день, находитъ себѣ полное оправданіе въ мы-
сли, встрѣчающейся въ древнихъ памятникахъ, о сотвореніи въ
первый день ангеловъ именно изъ свѣтового огня. Такъ, въ апо-
крифѣ о сотвореніи и паденіи ангеловъ, помѣщенномъ въ Палеѣ
конца XVI или начала XVII вѣка¹⁰⁹⁹), говорится: «Богъ силени. первое
сотвори аглы своа дѣи, суги своа огонь пламениа»¹¹⁰⁰). И ниже: «рече
Богъ. да вудетъ свѣт. и свѣти быша аглан. служаще предъ нимъ различни
чии. арханглы свѣтх. славы свѣтх. херувимы свѣтх. серафимы свѣтх.

сгнранныи мѣх. и въспретьланныи мѣх. ноцѣ и днѣ въткаше... да сего цѣ-
ца рече Моси. и разлучи Бѣ между свѣтгомъ и между ноцннѣ. просггря-
чннѣ чгзгда и въспретьланныи прхкобытнааго свѣта мѣннчѣ. чгаче рече. и
вѣс(чѣ) вечерь. и вѣс(чѣ) заутра днѣ едннч. въскоутчанныи свѣтвоннѣ.
рѣкше зашестѣйс вечерь нарече»¹¹⁰⁶). Впрочемъ эта теорія «спрятанія»
свѣта, какъ причина почи, не утрачиваетъ своего значенія и въ
примѣненіи къ солнцу и лунѣ. Вотъ какъ объяняетъ Козьма Ин-
дикопловъ потерю свѣта луною: «Схггворн Бѣх сннце прсно свѣташе.
лннѣ же шкогда облаачнчрѣса свѣгомѣх. шкогда свлаачнчрѣс доборѣс свѣта.
се же оубо вѣс(чѣ) перкаго днѣ творенія перкаго свѣта. лнна же не сама по
се гггчгчѣ оубѣвачнч. но зракѣ свѣта своего схпрччывачнч. егда во при-
сгчлпачт къ сннцѣ. чо свѣт свон схпрччывачнч. шгггпал ж(ѣ) пакы пав-
лачнч»¹¹⁰⁷). Толковая Палея, повторяя этотъ взглядъ, въ поясненіе
употребляетъ слѣд. сравненіе: «какъ царскіе слуги, когда находят-
ся предъ лицомъ царя, теряютъ сановитость и величіе, а когда
отходятъ, страшнн и свѣтли являютя; такъ и луна при солнцѣ
терлетъ свой свѣтъ, а егда отступаетъ отъ солнца подалѣ, то и
свѣтъ ея растетъ»¹¹⁰⁸). Въ основѣ этого воззрѣнія, очевидно, ле-
житъ представленіе луны, какъ тѣла самосвѣтнчааго: точка зрѣ-
ннѣ, какъ увидимъ, раздѣляемая и нашимъ авторомъ.

Развивая, далѣе, свою теорію мірозданія, какъ основу сво-
его воззрѣннѣ на положеніе свѣтилъ во вселенпой и на ихъ отно-
шеніе къ людямъ, Филооей говоритъ: «кх вторнн днѣ (сотворилъ)
твердѣ. кх третнн ден сннѣ, мшрѣ, садокѣа, чгравѣ, сѣмена. пол(воды) воз-
воднч на твердѣ того радн. еже хогчаше схггворчнч свѣтнчальннч»¹¹⁰⁹). Въ
основѣ этого послѣдняго воззрѣннѣ лежитъ несомнѣнно библейское
выраженіе: «и разлучи Бѣх между водою, ажѣ подѣ твердѣю, и между во-
дою, ажѣ кѣ надѣ твердѣю»¹¹¹⁰); но формулировку своего воззрѣннѣ
Филооей заимствовалъ не изъ Библии, а изъ ея толкованнѣ въ
своихъ обычннхъ источннчкхъ и пособнѣяхъ. Въ томъ же «Шесто-
дневѣ» Іоанна экзарха мы находимъ самое обстоятельное толко-
ваніе приведеннаго библейскаго выраженія, объясняющее намъ то,
что у Филооея выражено кратко. «Тн боуди», читаемъ мы здѣсь,
«разлучачнч по сѣд(чѣ) водѣ и водѣ. сггворѣ же нѣо внднмоѣ се актѣ ледѣ
сггггкѣ. хощѣу же сказачн дѣло. пачѣ во нзвѣстнчнѣ шчнма вндѣчн. неже
словеснмъ сказачн се. рѣчѣмъ во сннцѣ. боуди вода надѣ земаен. ѣ. лачотѣ. чгачѣ
к томоу. по сѣд(чѣ) водѣ. да се вн сгггггчла актѣ ледѣ. и въздвнгло горѣ
полѣ водѣ. и дрѣгчнн полѣ долѣ шгггал. іакоже нншчн се. да боудѣчѣ

дуюція его заимствованія у того же писателя, не встрѣчающіяся въ «Шестодневѣ».

Изъ дальнѣйшаго изложенія посланія можно ясно видѣть, почему онъ принялъ указанную теорію распредѣленія воды: потому что онъ съ тѣмъ вмѣстѣ раздѣлялъ и теорію образования небесныхъ свѣтилъ отъ огня или свѣта, сотвореннаго въ первый день. «Въ четвертый же днѣ», говоритъ Филовей, «сѣи чого сѣи. иже свѣтъ нарече. сътвори двѣ свѣтила велицѣ: свѣтило великоє во свѣщеніи днѣ, еже естъ (чл) сѣице. свѣтило меншеє въ просвѣщеніи ноци. еже естъ (чл) лѣна. чгаже звѣзды. яко мѣрїи златгар. шво на соуды. шво же на златници рассыпа. и нарече ѿ звѣзды. иже глагола шч нає зодѣи. иже сѣи пѣи сѣице и лѣнѣ»¹¹¹³). Приведенное объясненіе образования небесныхъ свѣтилъ существенно восполняетъ сказанное Филоосемъ раньше объ ихъ «естествѣ» или природѣ: невещественности, бездупности и огненности. Видно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что огненную природу Филовей одинаково усваиваетъ какъ солнцу, такъ и планетамъ. И эта точка зрѣнія находитъ себѣ оправданіе въ разнообразныхъ памятникахъ древнерусской переводной письменности. Въ книгѣ «Еноха» праведнаго указывается присутствіе на небѣ неистощимой огненной матеріи небесныхъ свѣтилъ. «Оттуда я пошелъ», разсказываетъ Енохъ, «въ другое мѣсто къ западу къ предѣламъ земли. И я видѣлъ здѣсь горящій огонь, который текъ непрерывно, и ни днемъ, ни ночью не прекращалъ своего теченія, но равномерно текъ. И я спросилъ Рагуила, говоря: что это такое тамъ, что не имѣетъ покоя? На этотъ разъ отвѣчалъ мнѣ Рагуиль, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, который былъ со мною, и сказалъ мнѣ: «этотъ горящій огонь на западѣ, теченіе котораго ты видѣлъ, есть огонь великъ свѣтилъ небесныхъ»¹¹¹⁴). Поэтому въ той же книгѣ Еноха говорится о солнцѣ, что «оно совершенно наполнено блестящимъ и согревающимъ огнемъ»¹¹¹⁵). О лунѣ въ свою очередь говорится, что «если ея свѣтъ равномеренъ (полонъ), то она содержитъ седьмую часть солнечнаго свѣта»¹¹¹⁶). Огонь свѣтилъ, по воззрѣнію книги Еноха, по видимому подлежитъ истощенію или расходованію, поэтому нуждается въ возстаповленіи: «И они (ангелы)», читаемъ мы здѣсь, «донесли меня до такъ называемой воды жизни и до огня запада, который принимаетъ въ себя каждыи вечеръ заходящее солнце»¹¹¹⁷). Но мысль объ огненной природѣ небесныхъ свѣтилъ свойственна не однимъ памятникамъ апокрифической письмен-

ности. Въ «Шестодневѣ» Іоанна экзарха читаемъ: «да все ѿбо огонь (сѣтъ). и мѣлнни и звѣзды и сѣнце и мѣць»¹¹¹⁸). Особенно близко къ редакціи Филовея стоитъ слѣдующее мѣсто того же «Шестоднева»: «да ѿкоуду ѿбо сѣнце? ѿ вѣшнаго суже свѣта къ прикты днѣ. прѣложи. іакоже хуцѣ хуцрѣць. и на разлычнѣа сѣсуднѣа. чѣамо вѣрнѣи свѣчѣ. а сѣде свѣчѣлннка. іакоже еи кѣо чѣсупѣк златѣк сѣнѣахъ чѣи почѣахъ на златнѣе раздрѣнѣа ѿ. чѣакоже вѣ сучѣарѣ сѣтворнѣа златѣсупѣ чѣсупѣ. іакоже бо и вѣзденнѣе чѣгда едннѣсупѣ кодѣсупѣ сѣсупѣ раздѣлн на горнѣсупѣ кодѣсупѣ. и на морѣ и на рѣкѣхъ. и на нѣсѣчннѣхъ. и на нѣзера и на клѣдезе. чѣакоже и свѣчѣхъ едннѣсупѣ сѣсупѣ раздрѣн хуцрѣць и раздѣлн на сѣнце и на мѣць и на звѣзды»¹¹¹⁹). Эта мысль (изъ Северіана Гевальскаго) почти въ тѣхъ же выраженіяхъ повторена Козьмою Индикопловомъ въ его Космографіи, откуда она, быть можетъ, и заимствована Филоосемъ: «ѿ вѣшнаго свѣта въ первый днѣ сѣахъ. іакож(ѣ) въхуцѣ хуцрѣць. и въ разлычнѣи сѣтворнѣи вѣдѣ. чѣамо сѣво чѣахѣсѣсупѣ свѣчѣсѣсупѣ сѣздатѣк. зде же свѣчѣла сѣтворнѣ. ако се нѣкѣго въхѣсѣсупѣаеа златѣ. и по сѣахъ чѣахъ нѣздѣлаеахъ. чѣако разлагарѣ златнѣсупѣ красѣсупѣ. іакоже во гѣзднѣсупѣ чѣгда едннѣсупѣ кодѣ сѣсупѣ. раздѣлн на кѣшннѣсупѣ кодѣсупѣ. на морѣ на рѣкѣхъ... чѣако и свѣчѣхъ едннѣсупѣ едннѣсупѣ едннѣсупѣ. ѿсѣкѣ хуцрѣць раздѣлн на сѣнце и на мѣць и на звѣзды»¹¹²⁰). Мысль объ огненной природѣ солнца повторяется Индикопловомъ и въ другихъ мѣстахъ его сочиненія¹¹²¹). Въ свою очередь образъ златаря или скудельника, раздѣляющаго кусокъ золота на сосуды, встрѣчается у Іоанна Дамаскина: «ннѣкѣе же не рече къ Тѣорѣсупѣ. по чѣаго мѣа еи сѣтворнѣахъ е чѣако. клѣахъ во нѣахъ сѣсупѣдѣлннѣхъ сѣсннѣхъ вѣрнѣеахъ разлычнѣахъ сѣсупѣдѣхъ сѣздатѣхъ на сѣказаннѣе сѣсѣахъ прѣмоудрѣсупѣннѣ»¹¹²²). Не одинъ Филосей въ свое время раздѣлялъ теорію огненной природы звѣздъ; мы встрѣчаемъ ее и у преп. Іосифа Волоцкаго. По поводу выраженія Моисея: «внѣахъ звѣзда ѿ Іакова и вѣсѣахъ чѣахъ ѿ Іаахъ»¹¹²³) преп. Іосифъ замѣчаетъ: «звѣзда во нарнѣахъ сѣахъ вѣсѣахъ раднѣ. понеже звѣзда ѿ гнѣ есѣчѣ. гнѣ же погѣрѣнѣахъ есѣчѣ вѣрнѣи и аѣкаахъ есѣсѣахъ, іакоже и вѣсѣахъ чѣахъ сѣахъ гѣсѣннѣе вѣсѣахъ»¹¹²⁴).

Свои замѣчанія о природѣ небесныхъ тѣлъ Филосей заканчиваетъ указаніемъ міроваго назначенія ихъ и дѣйствительнаго (по его мнѣнію) вращенія. Такъ, «свѣчѣла вѣахъ (сѣтворѣно) во свѣчѣеннѣ днѣ, еже есѣчѣ сѣнце. свѣчѣла мѣнѣеахъ въ прѣсѣчѣеннѣе нѣсѣннѣ. еже есѣчѣ аѣнахъ; изъ звѣздъ 12, «ннѣеахъ гѣахъ сѣахъ чѣахъ насъ зодѣннѣ... сѣсупѣ чѣи сѣнце и аѣнѣхъ». Движеніе солнца и луны по этимъ зодіямъ или

путямъ обусловливаетъ новое ихъ назначеніе—*служить показателями времени*: «Слнце же», говоритъ Филофей, «шестькѣ имѣа во единомъ зодѣн. днѣн ѿ. и часок. ѣ. ѿ пакы в другѣю зодѣю нходит. и тако в дев. надесѣти зодѣахъ сѣмо и шкѣмо прехода. сътворенг годя. Лунѣ же полнѣ сътвори, тако. ѣ. днѣн. аще во лнѣѣ единого днѣ сътворенѣ. что паксѣть бы велнка была сѣѣтнѣннѣкомъ междѣ собою, часгга штемнѣна. лѣна же шходит. ѣ. зодѣн в' двадесѣт и девѣт днѣн и пол днѣн, и пол ѣса, и пѣтѣю часѣъ часа»¹¹²⁵). То и другое назначеніе свѣтилъ небесныхъ совершенно ясно указано Моисеемъ въ повѣствованіи объ ихъ твореніи: «И рече Бгъ: да вѣдѣтъ свѣтѣла на тверди небенѣн шкѣѣща ати земаю и раз. лѣча ати междѣ днѣмъ и междѣ нощѣю: и да вѣдѣтъ в' знаменѣа, и во времена, и во дни, и в' лѣтѣа... И сътвори Бгъ два свѣтѣла велнкаа: свѣтѣлао велнкое в' начало дне, и свѣтѣлао меншее в' начала ноши, и звѣзды»¹¹²⁶). О движеніи солнца (по тогдашнимъ понятіямъ) и луны «въ зодіяхъ» говорится въ «Шестодневѣ» и у Иоанна Дамаскина, но съ отмѣнами, которыя свидѣлствуютъ о существованіи у Филоея особаго источника. Рѣчь идетъ о времени движенія солнца и луны въ кругу каждой «зодіи»: счисленіе это стоитъ у Филоея особнякомъ. Въ указаніи ежемѣсячнаго движенія солнца, разумѣется, мы имѣемъ дѣло съ опиской; но на основаніи указанія мѣсячнаго движенія луны по видимому возможно предположить вліяніе «шестокрыла», которымъ нашъ авторъ несомнѣнно пользовался. Что «шестокрыль» дѣйствительно служилъ для вычисленій о движеніи луны, доказательствомъ можетъ быть замѣтка въ «Псалтыри съ возелѣдованіемъ», рук. XVI в. Троицкой Сергіевой лавры № 326 (838). На оборотѣ 628 листа подъ таблицю лунника читаемъ: «Поновленіе, сирѣчь нароженіе младу мѣсяцу, лунникъ исъ шестокрыла, считай часы отъ полудни»¹¹²⁷). Въ обычныхъ пособіяхъ Филоея дѣло представляется такъ: «ноужда вѣстѣа раз.умѣвати намя. такоже по коеюждо мѣсеца. слнце едннхъ жнвоцѣ минюетѣ. и на все лѣтѣо рекше на скончаннѣ двок на десѣте мѣцѣ. все прѣходитѣ кругѣ. нже зовоуѣтъ жнвоцѣтнн. а луна двѣма днѣма и седмнѣ часѣ(х). чн третннѣом. рекше третню часѣю шкѣаго часа. жнвоцѣ минюетѣ. двѣма же десѣтѣма. и седмнѣ днѣн. и третннѣомъ единого днѣ рекше осмию час. пакѣ же рецн коеюждо мѣца все прѣходитѣ кругѣ жнвоцѣтнн»¹¹²⁸). Козьма Индиконловъ опредѣляетъ ежемѣсячное движеніе луны иначе: «по лунѣ число на всякъ мѣцѣ. по кѣ. и полѣ дне въ мѣцѣ бывають въ лѣтѣ(о). въ ѣ. мѣцоу днѣн. чнѣ. аще во тако съчѣтешѣ. по.

къд и поля дне въ мѣци бѣуд(сѹ)тъ чтоу въ всемъ лѣтъкѣ днѣи. чїд.»¹¹²⁹). За-
трогиваетъ Индиконловъ вопросъ и о томъ, «что ради исполненю съ-
творн Бгѣхъ лѹмѣхъ», но рѣшаетъ его иначе, чѣмъ Филосей: «кънми бѣо
развѣмъ глꙋбѣкѣ. подѣкаше бо чѣи въ дѣ днѣ быешон. іако четверг(н)ѣи бн-
дѣтнса. но паче аще бы четвергнѣна. краж западна не бы имѣла. шкѣрѣгеса
оубо лнхонмьсгѣоуѣци. дѣ. днѣ. четвергнѣна бо іакалшес(а). іако. бѣ на»¹¹³⁰).

Общее съ «Шестодневомъ» и Іоанномъ Дамаскинымъ въ
способѣ изложенія воззрѣній у нашего автора то, что тамъ и
здѣсь непосредственно за указаніемъ назначенія свѣтилъ небес-
ныхъ и движенія ихъ слѣдуетъ изложеніе и опроверженіе ученія
астрологіи о вліяніи звѣздъ и планетъ на жизнь человѣка. Какъ
изложеніе, такъ и опроверженіе астрологической теоріи у Фило-
сея носить черты отличительныя, исключаящія всякую мысль о
рабскомъ подчиненіи источникамъ. Филосей какъ бы хочетъ ска-
зать: вотъ какова дѣйствительная природа свѣтилъ небесныхъ;
вотъ каково ихъ назначеніе и движеніе; отсюда ясно, насколько
можетъ имѣть значенія теорія вліянія этихъ свѣтилъ на жизнь
человѣчества. Въ такомъ именно духѣ представлено Филоосемъ
изложеніе астрологической теоріи: «А ш седми планнчѣхъ», говоритъ
онъ, «и ш двѣнадсѣт зодѣахъ. и ш прочнхъ звѣздахъ. и ш змѣхъ часѣхъ. и ш
нарѣженїи члѣчсгем. к которѹхъ звѣздахъ. нан час золѣ нан добрѣ. и полѹчаа
сѣстком. и богачсгѣвѣ, и нищсгѣвѣ, и нарѣженїи добродѣтелем, и злобом,
и долголѣтсгѣвѣ жнчнѣ. и скращенїа смрѣгїю. сна всѣа корѣвны сѣг и кас-
ни»¹¹³¹). Не столько по буквѣ, сколько по духу эта общая характе-
ристика астрологіи стоитъ ближе къ текету «Шестоднева»: «на
знаменига бо іестѣа. и на дни и на годѣ и на лѣта. шлоучена Творьцемъ
Бѣмъ (солнце, луна)... нѣ не сгрончн ннчсѣ же. нн прѣжде нарицагн. нн
творнчн к сѣмь жнчгнн кѣцен. нн члѣчк жнчннн можѣга сгрончн ннчсѣ же
ш сѣвѣ и шкогда добры сѹмомь. и послѣшннкы шкогда же злнм и скѣржннны
сѣтѣарѣгн. нн богачнѣ и могѹгнннн кнзѣ и цѣ. и пакѣ сѹпрѣгннѣ чѣ-
моу. ннше и сѹбогы и грѹкы и хѹды. по поѹсгѣошннмъ и нечрѣд-
нннмъ разѹмомѣхъ. и крнкымъ нзволеннїемъ астроложъ-
скымъ. Іѹже бо чѣако мнѣгн кѣвакнѣ чѣ. чѣ ш чѣго значн іестѣхъ
вѣанко несмыслѣстѣко и нздредноѹ кѣчсгннс къ Творьцѹ»¹¹³²).

Филосей опровергаетъ теорію звѣздохетства по своей систе-
мѣ. Онъ первоначально показываетъ происхожденіе его и чрезъ
это, очевидно, хочетъ подорвать довѣріе къ нему, какъ знанію
вредному и опасному. «Перкїе шч халдѣй сїе наннсаа», говоритъ Фи-

людей, «иже к сѣвѣтѣ ума своего егосаиъ зиждѹще и на высотѣхъ вышше, и во звѣздахъ склазанишася(а). Бѣ же видѣ безъуміе ихъ, іаже свѣтъ ихъ разсыпа и дѣло раздрѹши. и писаніе ихъ шгверже. Сѹгъ ннхъ же еллинни писаніе ихъ приаша. и чгяа планигы, и прочаа звѣзды боги нарекоша. и шгверѹшиша шг свѣтвораго, и чгарн поклоннишася(а). во ннхъ же прѹрокъ дѣдѣ глѣше. рече безъумен к срдѣци своем. нѣсѣ(чгъ) бѣ. расглѣша и шмрацишася(а) в начинаніихъ своихъ¹¹³³). Но еллиннѣхъ же еретичицы приаша. и (написано: а) нагѣлаша горкѣа плекелы по срдѣкѣ пшеници к православної христїанской вѣре, на прелценіе малозумныхъ члѣкв. вѣрѹкше в злыа днн и часы. да во сем и покаанїа не прїемлячг. мнѣшиася(а) іако ногина сѹгъ. а в ден сднннй страшен шгвѣтг прїимлѹг. и сѣ еретикы шсѹженн вѣдѹг. прѣменившѣ свѣтг на чгмѣ. и нечгннѣ на ажѣ¹¹³⁴). Такова несложная міровая исторїа астрологическаго ученїа. Изъ способовъ изложенїа и выводовъ Филоосен видно, что оно началось и созрѣло у народовъ, «не знающихъ истиннаго Бога», повело къ перенесенїю богопочтенїа съ Творца на тварь; въ періодъ христіанства оно пашло прїютъ у еретиковъ и закончилось измѣненїемъ свѣта на тьму, а истины на ложь съ неизбѣжнымъ осужденїемъ его послѣдователей въ «страшный судный день». Такого прїема историческаго освѣщенїа затронутаго явленїа иначе и нельзя понимать, какъ историческое доказательство противъ астрологїи.

Что касается до самого источника историческихъ свѣдѣній Филоосен, то указать этотъ источникъ съ совершенною точностїю довольно трудно. Всего ближе свѣдѣнія Филоосен стоятъ по видимому къ свѣдѣніямъ по тому же предмету Козьмы Индикоплова. «Перкѣе члѣци,» пишетъ Козьма, «по погортѣ вх вѣсворнѣмъ стглазпочворенїи на высотѣхъ вышше. не разѹмѣкше разѹмно. свѣзды видѣше склазанишася(а). сицен слакѣ кыги. рекше крѣглошвратнѣ нѣѣ. вавилонскѣ во соѹчнѣ градѹ. надеже стглазнхъ здахѹ. хаа дѣшм ноѹжда перкѣе шкврѣтѣнїе се. чгѣмъ и барваѣкынъ крѹгѣхъ сѣдѣлаша. ш рода сѹбо авраамаа хаа дѣнн соѹце. нешедше кѣ вгнпечѣхъ чн кдѣша егннчгномѣхъ сицеа слакы. мншгшпчрѣнѣ же кннѹ пакы прїимше вгнпчгане. прѹгѣгоша и чн чгакѣхъ слакѣ, дондеже и елланнн прїшедше вх вгнпечѣхъ. Индагорае. Платѣн же. и вѹдоѹшсѣ Окнндос. филосодн и снн чгакѣаа прїимше колѣкъ паче чн сѣдѣлаша. ш перкѣхъ прїимше кннн¹¹³⁵). Нѣсколько ниже Индикопловъ восполняетъ сказанное нѣкоторыми подробностяма: «Здѣ на высотѣхъ вышше перкѣе члѣци стглазнхъ шждѹщїн. нзвѣстгнѣ свѣзды разѹмѣкше и видѣше шво сѹбо свѣзды шходѣше. шво же прїходѣше кнннѣкъ кѣек. и козннѣ швращакирнса.

звѣзднѣнь дѣяннѣнь принадлежатъ. не ко звѣздочисленію и звѣздословенію же и вальшвенію ѿ магоусен нан персѣнь начето быс(тъ). неш персы Магоуга ѿ вѣшнѣньхъ именуѣуть. и ѡбо Неврода глѣчь окова. и быс въ звѣздахъ неснѣньхъ, ѣго же нарицаѣчь Ортѣна»¹¹³⁷). Такимъ образомъ, по взгляду Амартола, Сиоъ, изобрѣтатель еврейскихъ письменъ, первый полагаетъ начало астрономіи, передаетъ письменамъ плоды своихъ наблюдений. При Невродѣ и у персовъ чистое ученіе Сиѡа и его потомковъ перерождается въ астрологию и астролатрію и въ такомъ видѣ воспринято еллинами. Посредство египтянъ Амартоломъ устранено, а халдеи замѣнены персами, дѣйствующими въ Вавилонѣ, котораго создатель Невродъ является ихъ старѣйшиною. Впрочемъ, у Амартола первыми изобрѣтателями астрологии выступаютъ и прямо халдеи: «прѣвѣне Авраамъ зиждигела Бѣ проповѣда. и прѣвѣне съшда - въ Бгупѣчь численію и звѣздозаконною гупѣчьны науци. прѣвѣни оубо шкрѣтагела имя халдѣне выше... ѿ евреи же прѣше фѣнѣчьне. ѿ ныхъ же оубо Кадмъ сна прѣложи на елѣньскаѣ»¹¹³⁸). Тоже мнѣніе можно читать и въ Изборникѣ Святослава 1073 г.: «оже бо друзѣни нан о земамѣрѣнъ праздновакѣше. ѣже изобрѣгѣше ѣгупѣчьне. нан въ астрологини оубо халдѣнъ почьгѣнѣнѣ»¹¹³⁹). Въ свою очередь извѣстіе, что персы впервые изобрѣли астрологию, встрѣчается и въ другихъ памятникахъ, кромѣ Амартола, напр. въ Палей: «бѣ бо дерзость дерзати персомъ въ наказаніе бо разуму волхованія разумѣваху. не бѣ бо ничтоже имъ дерзаемое токмо иже о звѣздословесіи волхованію же и волшебственѣй хитрости»¹¹⁴⁰). Взглядъ этотъ проникъ и въ русскіе памятники. Въ рукописномъ сборникѣ Вахрамѣева № 92, XVII в., на л. 300 встрѣчаемъ «Слово на Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа о звѣздѣ и волхвахъ», начинающееся такъ: «Въ персехъ убо исперва увѣданъ бысть Христосъ: суть бо въ нихъ звѣздочетцы и волеви мудри зѣло»¹¹⁴¹). Въ житіи св. Стефана Пермекаго, составленномъ Елифаніемъ, знатоками астрологии и всякой суетной хитрости указываются разомъ персы, халдеи и ассиріяне: «есть языкъ египетскъ, емуже досталося землемѣріе, а персомъ и халдѣомъ и асуриомъ астрономіе, звѣздочетъе, волхвѣвеніе и чарованіе и прочая суетныя хитрости чловѣческыя...»¹¹⁴²)

Второй приемъ доказательствъ несостоятельности астрологии состоитъ у Филоооя въ указаніи несоотвѣтствія астрологическаго ученія 1) съ правдою Божіею и свободою чловѣка и 2) съ дѣй-

ствительностию. «Аще бы злыя дѣи и часы сътворила Бѣ, по чѣмъ грѣшнѣхъ мѣстичи бѣмъ? Бѣ имачи киненъ быти, яко зла чѣка наредна. — (2) А и сѣ. чѣстнѣи чѣчѣ. раздѣлѣнѣи. яко шчѣ цѣа цѣбѣчѣ родичѣмъ. а шчѣ кнѣзѣ кнѣзѣ. и аще и не достижетъ малымъ чинѣмъ шчѣчаа славы, и чести. но земледѣлецъ не бываетъ. ни за земледѣлецѣмъ цѣбѣ дщереѣ не даѣтъ. ни ъ ни хъ за скоа сѣбе дщереѣ взимаетъ»¹¹⁴³). Наибольшую близость приведенныя доказательства имѣютъ съ текстомъ «Шестоднева», только въ послѣднемъ доводы отличаются большею обстоятельностью и разносторонностью. Несостоятельность астрологической теоріи, по «Шестодневу», доказывается: 1) самымъ назначеніемъ свѣтилъ небесныхъ: они «створени и бытииѣ прѣсла» «чѣкѣ дѣлама», а слѣдовательно, и не могутъ «чѣкѣчѣчѣ жизньъ всѣчѣ створити», въ противномъ случаѣ «обращаютъ се сѣнцѣ и луна. и звѣзды оуише сѣчѣ чѣхъ. нѣ же цѣбра (ради) сѣчѣ сътворени»... 2). Если и допустить у нихъ такую «власть и створениѣ», то возникаетъ вопросъ, откуда же у нихъ явилась эта власть? въ силу ли самобытнаго происхожденія ихъ, или отъ Творца ихъ? Какъ случилось, что свѣтила распадаются «на добротворныѣ» и на «злотворныѣ»? По «иссеченію» или по волѣ Творца ихъ? По первое не возможно; а если «не по самобытнѣ. ни сами се сътворили звѣзды. (что) ни могучѣхъ ни чѣхъ творити ни зла ни добра». Если же вліяніе ихъ зависитъ отъ Творца ихъ, «что да ихъ вопрошашѣхъ речеши. что како чѣхъ исчѣхъ. добра ли исчѣхъ или зла Творецъ чѣхъ. да како яко. да шчѣчѣчѣ. что авригъ се. яко злакъ вѣдѣчѣчѣхъ и не створитѣ. не бо творитѣхъ ни колнѣхъ бѣгнѣхъ и добрыхъ. злыхъ и неприазнѣхъ. ни зѣхъ пакы творитѣхъ бѣгнѣхъ. ни добротворнѣхъ... еднѣхъ бо исчѣхъ Творецъ благогнѣхъ и мощнѣхъ и прѣмѣчѣчѣхъ. ниже исчѣхъ сътворилъхъ все добра звѣла»¹¹⁴⁴)... 3) Если дѣйствія людей порождаются «звѣздными сходами», «что не исчѣда ли исчѣхъ вѣрокатнѣ. такоже и Бѣ нѣкѣ(чѣ)»; такъ какъ не отдастъ должнаго ни нарушителямъ, ни исполнителямъ своихъ вѣдѣній: никто же бо сѣмъ ни чѣкѣ или правдѣчѣ и худѣхъ хранѣ чѣхъ чѣчѣ того. ниже не свѣкѣхъ колнѣхъ добра исчѣхъ. или злакъ вѣдѣчѣхъ. ни роднѣхъ чѣкѣхъ се вѣдѣчѣхъ роднѣхъ. что что-го или чѣстнѣхъ кѣлнѣхъ. или шчѣчѣчѣхъ. такоже и стнѣхъ ниже жеженѣхъ. или вѣдѣчѣхъ ниже стнѣчѣчѣхъ. не хвалнѣхъ. ни худнѣхъ. чѣкѣ бо что роднѣхъ створено. да жеже роднѣхъ исчѣхъ. что ни хвалнѣхъ исчѣхъ. ни вѣдѣчѣхъ. не бо и шчѣ сѣкѣ исчѣчѣхъ. ни добракѣ что ни злакѣ». 4) Не оправдывается астрологическая теорія и паствѣдственностью общественныхъ положеній, по своему существу исключаящую вліяніе планетъ на эту сторону человѣческихъ отношеній: «и въ вѣхъ гдѣхъхъ испрѣва роды быкѣчѣхъ кнѣзи.

снѣ въ шѣдѣ мѣсто. и братрѣхъ въ братѣ мѣсто. и козарѣхъ такожде слышнихъ
выкачирѣ... како сѣво гголицѣ мнозѣхъ чѣтѣхъ. прилуча се снѣу шѣу класѣхъ прѣ-
нматѣхъ. тако ли се сѣво при чѣхъ вѣхъхъ прилуча снмѣхъ зодннѣхъ сѣхъдн-
чн. и шѣразу выкачн звѣзднѣхъ. такомоужде класѣхъ снмѣхъ. въ нь же се и
снн родншѣ. цѣтѣхъ прѣмѣмѣхъ¹¹⁴⁵)... «како сѣво Озга роди Ноадамѣ. На-
дамѣ же Ахъза. Ахъзѣ же Бзекнѣ. чн ннѣго же въ чѣхъхъ рабнѣ не
полсѣчн часа ражданлагѣ»¹¹⁴⁶). Такимъ образомъ, по «Шесто-
дневу», астрологическая теорія противорѣчитъ изначальному на-
значенію свѣтилъ небесныхъ, свойствамъ Божіимъ и особенно
благости Божіей и исторической дѣйствительности: послѣдствен-
ности царской и княжеской власти.

Замѣтно сходство въ доводахъ и слововыраженіи Филоосей и
сѣ тѣмъ, что сказано въ опроверженіе астрологій св. Іоанномъ
Дамаскинскимъ, хотя также не безъ отличій: «мы самовластнн вѣхнше
Творцѣмъ. класѣхъ снмѣхъ дѣломъ есмъ. аще бо ѿ поносѣхъ звѣзднѣхъхъ все
творннхъ. еже и творннхъ. чо по нѣуждѣ творннхъ. еже и творннхъ. да еже
нѣуждехъ вѣкачѣхъ. чо нн добро нн зло есѣхъ. да аще нн добра нн зла нмѣмъ.
чо нн хулаамъ нн кенѣцѣмъ нн хулаамъ нн мѣкамъ есмъ достоннн. о крѣ-
щѣчѣхъ же сѣа н Бѣхъ не правѣднѣхъ. свѣмъхъ добро. шѣмъхъ печаль даа. нхъ
н пракаеннѣ не творнчѣхъ. нн своныхъ чгарнн не промѣшлѣмъхъ Бѣхъ. аще ко нѣ-
уждеу грядѣчѣхъ все немо»¹¹⁴⁷). Филоосей также проводитъ мысль, что
допущеніе добрыхъ и злыхъ дней и вліянія ихъ на жизнь людей
неизбѣжно ведетъ къ признанію человѣка невмѣняемымъ и къ
признанію Бога несправедливымъ, когда Онъ мучитъ грѣш-
никовъ.

Общій выводъ нашего старца изъ разбора астрологической
теоріи только формулируетъ основное положеніе его міровоззрѣ-
нія: «все чо (что совершается въ жизни человѣка и вселенной)
состоитѣхъ по невѣдомымъ сѣдѣамъ кѣа снроацаго Бѣхъ»¹¹⁴⁸).

Но указанными соображеніями и доказательствами не огра-
ничивается Филоосей. Какъ бы въ оправданіе только что выска-
заннаго имъ основнаго положенія о Божественномъ міроправле-
ніи онъ представляетъ особую теорію движенія небесныхъ свѣ-
тилъ, по взгляду автора, очевидно, исключющую всякую воз-
можность вліянія ихъ на жизнь человѣка: «а ѿ звѣзднѣхъ чѣчѣннн и
ѿ сннцн н лѣнѣхъ. да кѣмъхъ чгоа чѣчѣннѣхъ», шпшетъ онъ Мунехнну,
«тако не самы чѣа звѣзды двнжѣемы сѣт. ннже чкѣчѣнны, ннн живѣчнны.
н нн зрѣч нн на чо же. но шннѣхъ нечѣчѣннѣхъ, ннчѣгоже кѣчѣчѣхъ, ннже знѣчѣхъ.

но переносимы съгъ шг аггльскыхъ невидимыхъ силъ»¹¹⁴⁹). Итакъ, по взгляду Филооса, небесныя свѣтила, какъ лишеныя чувственнаго зрѣнія, вѣдѣнія и даже самостоятельнаго движенія, могутъ быть только покорнымъ орудіемъ въ рукахъ «ангельскихъ невидимыхъ силъ», которыми переносятся въ пути своего движенія. Въ свою очередь «невидимыя ангельскія силы», какъ неуклонныя исполнители Божественной воли, являются и могутъ являться только воплотителями Божественнаго промысла о мірѣ и людяхъ. Своеобразною теорією своею нашъ старецъ успѣлъ счастливо сочетать неуклонность дѣйствія міровыхъ законовъ съ свободою и правдою Божественнаго Промысла. Въ этой теоріи легко найдутъ себѣ объясненіе все обычныя и исключительныя проявленія міровыхъ законовъ: засухи, наводненій, благоприятной и своевременной теплоты, холода и проч.

Указанная теорія движенія небесныхъ свѣтилъ, формулированная Филоосемъ, не самостоятельна, а заимствована изъ памятниковъ древнерусской переводной письменности. Въ книгѣ Еноха мы встрѣчаемъ обстоятельно развитую мысль объ управленіи ангельскихъ чиновъ небесными свѣтилами: «прикѣдша предъ лице мое старѣйшины и влдѣки свѣздныхъ чиновъ, и показаша ми ꙗ аггль иж(е) владѣють свѣздами и служеніа небемъ»¹¹⁵⁰). И далѣе: «и нѣкогъ емъ (солнцу) покоа днѣ и ноци. хожденіе емъ и шѣрщеніе емъ чеггыри свѣзди великіа, каждо свѣзда намаг(ь) подъ сокою ꙗ свѣзда шѣденю кола снѣчнаго и дъшѣки, илѣщи каждо подъ сокою ꙗ свѣзда, вѣкъхъ вѣшпѣ ꙗ. нѣходѣше со снѣцемъ вышъ. и пазлѣт¹¹⁵¹) его агглы къ днѣ и темъ. а къ ноци ꙗ. нѣходѣтъ со агглы предъ коло снѣчное, шѣтгокрылий къ пламени шгненны, и возгазлѣтъ и раждизаргъ снѣце што аггль»¹¹⁵²). Текстъ книги Еноха, на которую мы сдѣлали ссылку, страдаетъ неполнотою, а потому здѣсь не достаточно ясно выступаетъ самая идея Божественнаго міроуправленія разными небесными свѣтилами и стихіями природы чрезъ посредство ангеловъ. Иное мы видимъ въ болѣе полныхъ текстахъ этого памятника, извѣстныхъ наукѣ. Ангель Уриэль, путеводитель Еноха въ областяхъ небесныхъ, былъ съ тѣмъ вмѣстѣ и «путеводитель» небесныхъ свѣтилъ¹¹⁵³); его «вѣчный Господь славы поставилъ надъ всеми небесными свѣтилами на небѣ и въ мірѣ»¹¹⁵⁴). Колесницы, въ которыхъ поднимаются солнце и луна, гонятся вѣтромъ, движеніемъ котораго вѣдаютъ особыя духи¹¹⁵⁵). Видѣлъ Енохъ «молніи и звѣзды небес-

ныя... какъ онѣ взвѣшены правильными вѣсами по мѣрѣ ихъ свѣта, по обширности ихъ (т. е. проходимахъ ими) мѣстѣ и времени ихъ появленія и обращенія... и *иже обращеніе по числу ашеловъ*»¹¹⁵⁶). Тотъ же путеводитель Еноха, ангель Уріилъ, далъ возможность видѣть ему «это солнце и эту луну, и путеводителей звѣздъ небесныхъ и всель тѣхъ, которые вращаются иже»¹¹⁵⁷). Понятно отсюда, что ангель Уріилъ могъ показать Еноху и то, «какъ распределены духи и какъ... исчислены источники и вѣтры по силѣ духа, и какова сила луннаго свѣта, и какъ все это сила правды»¹¹⁵⁸). Какъ цужно понимать эту силу правды, можно видѣть изъ слѣдующаго указанія той же книги Еноха: «мои очи», говоритъ Енохъ, «видѣли тайны молній и массы свѣта, и ихъ правду; и онѣ блестятъ для благословенія и для проклятія, какъ желаетъ этого Господь духовъ»¹¹⁵⁹). Потому-то на кончинѣ вѣковъ, «водни грѣшниковъ годы будутъ укорочены и ихъ посѣвъ будетъ запаздывать въ ихъ странахъ и на ихъ настбищахъ (поляхъ) и веѣ вещи на землѣ измѣнятся и не будутъ являться въ свое время; дождь будетъ задержанъ, и небо удержитъ его. И въ тѣ времена плоды земли будутъ запаздывать и не будутъ выростать въ свое время; и плоды деревьевъ будутъ задержаны отъ созрѣванія въ свое время... И въ тѣ дни будетъ видимо на небѣ, какъ приходитъ великое неплодородіе..., и весь порядокъ звѣздъ будетъ сокрытъ для грѣшниковъ, и мысли тѣхъ, которые живутъ на землѣ, будутъ ошибаться изъ-за нихъ..., и они будутъ грѣшнить и стануть считать ихъ (звѣзды) за боговъ»¹¹⁶⁰). Отсюда можно видѣть, что точка зрѣнія книги Еноха довольно близко соприкасается съ точкою зрѣнія нашего старца.

Трудно однако думать, что свою теорію движенія небесныхъ свѣтилъ Филоосей заиметвовалъ именно изъ книги Еноха. Всего вѣроятнѣе такого рода источникомъ служить для него Козьма Индикопловъ, съ которымъ развитіе теоріи его еходится даже въ подробностяхъ. «Крѣгъ. ѿ. мѣцѣу кышій сын. и сего нижій сѣнечныи. и сего пакн нижій мѣчныи». Сказавши далѣе о мѣсячномъ движеніи солнца и луны, Козьма продолжаетъ: «Ѹа же подвижущѣ нѣсныа силы. блѣочинно и словесно по велн Бжѣн. Законъ сѣ прѣмше ѿ Того. такоже пишеша. вх Дѣдѣ. блѣкнше Гѣ вел агѣан Бго. инанн крѣкнотѣк. чворѣщен слово Бго. сѣлышати глае слово Бго. блѣкнше Гѣ вел сила Бго и слѣгы Бг(с). чворѣщен велю Бго... самому нѣси никако же движнущѣ ѿ вхсѣгѣка до

запада. или ѿ запад(а) на крѣтоскы, ни крѣтоскратны сѣра. или крѣтоскы мнш-
 гомы. но свѣздамъ и свѣтлосмъ на крѣтоскѣ ѿ словесныхъ смъ теченіе и чинъ
 скрѣшашущимъ. и шкраса двѣмъ нѣмъ и земан. прѣвыкакцем... не нѣсомъ крѣтос-
 шкратномъ прѣмъ дръжнмомъ... написашомъ. и ш хожденіа свѣздамъ крѣтоскена
 ѿ невидимыхъ аггъ сгронмы. хождеце знаменачи сѣа написашомъ. да блѣ-
 видно видѣнимъ вѣдече». — Слѣдуетъ ренуногъ л. 146, изображающей
 ношеніе ангелами небесныхъ свѣтилъ¹¹⁶¹). Отсюда, въ силу природы
 небесныхъ силъ и свѣтилъ, Индикопловъ объясняетъ, почему смерт-
 ному человѣку не возможно взойти на небо: «знаменаемо ж(е) здѣ. како
 свѣзды всѣ ниже сѣгъ гвѣрди. на поля части нѣсныа высоты. движимы и
 шкрасаемы ѿ службы и чина невидимыхъ смъ. и ѿ сего назѣваемъ мило
 свѣзды аггъ не преходити... не мочно въ смѣрнѣ и еше сѣрѣ. или глѣннѣ
 или прѣложнѣ глѣмъ мило свѣзда възити. донележе сѣко не вхсѣннелѣмъ ѿ
 Бгѣ неглѣннѣ и безсмѣрнѣ и непреложнѣ вхсѣрнѣемъ мрѣвнхъ. чѣкожде и аггъ
 л нами шкрасаемы работы. и мѣрѣце свѣзды на земан. вхсѣннелѣмъ и чѣн
 шкрасеніе. не мило нделѣмъ глѣмъ и прѣсклѣмъ чѣвѣрѣ. вхсѣннѣмъ къ цѣрѣ
 нѣсно. се бо іакалѣмъ апосѣлѣмъ глѣ. плѣчь и крѣвь цѣрѣгѣа бжѣа насѣдѣ-
 вати не можегъ. да речѣмъ плѣгѣмъ глѣннѣ а крѣвь прѣвлѣннѣ... іаж(е) хождеце
 нанесчи. ни глѣннѣ нечлѣннѣа насѣднѣ. пакы и се приложн. іакѣа іакъ ни
 глѣннѣ чѣо глѣмъ можегъ възити. насѣчь бо паче прѣнелѣмъ неканъ полъсѣу.
 іакже бо мы далече сѣце и внемлюце сѣрѣнъ клѣска сѣнчнѣаго чѣрѣннѣмъ не мо-
 жемъ. насѣчь прѣемлюце паче и шкраснѣемъ нежеланъ полъсѣ прѣемлюце. чѣко
 ж(ѣ) смѣрннѣ, или еше прѣложнѣ сын. или глѣннѣмъ прѣвзыти сѣрѣгѣа нѣа. и
 прикоснѣннѣмъ пѣгнъ цѣрѣгѣа нѣнаго и еше далече его сынъ¹¹⁶²). Ношеніе не-
 бесныхъ свѣтилъ въ общихъ цѣляхъ бытія тварей составляетъ,
 по взгляду Индикоплова, непрѣвнную обязанность ангеловъ, такъ
 что и самое паденіе ангеловъ онъ выводитъ изъ нарушенія этой
 обязанности: «кк ѣ днѣ», нишѣтъ онѣ, «іакъ погвѣрѣвѣмъ чѣкогѣо рас-
 творѣа и чина. чѣкорнѣ ѿ свѣгѣа еже произведе свѣтлѣкъ и свѣзды. и полад-
 живнѣ на чѣрѣдѣ неспѣн. мншжѣтѣвѣу невидимыхъ смъ воднѣннѣ чѣа по чинѣ
 словесно. вѣсѣннѣкъ и крѣтоскѣ. и вхсѣдннѣннѣ чѣкѣмъ и заходннѣннѣ. и принѣсннѣннѣ
 расѣтвореніе садмѣ. и все хождеце вѣрннѣ гвѣрѣннѣ чѣмъ. да заходѣемъ
 сѣко чѣкѣмъ сѣрѣннѣмъ и движеннѣмъ крѣтоскѣ сѣрѣжѣаюгѣа. прншѣсннѣемъ же
 свѣтлѣкѣ. чѣплѣсннѣмъ вхсѣннѣмъ. нѣцѣннѣ сѣко ѿ невидимыхъ смъ раснѣрѣ
 плѣце
 разсѣмъ нзначала, даже и доннѣ прѣвыкше. и неразсѣмннѣ ш шкрасо-
 шемъ. о порѣченнѣмъ чѣкѣмъ ѿ Бгѣ чинѣу. къ забвѣннѣ прншѣдше. есѣтѣомъ шѣрѣ-
 гѣа. и еже к ннѣмъ смѣоу и словеснѣмъ надѣлннѣемъ, прншѣдшѣн. гласъ же и повѣ-
 лѣннѣ бжѣе. ни къ чѣо ж(е) вхсѣннѣемъ. но прѣвннѣемъ. ннже сѣко рассѣу-

мѣкше. також(е) въчѣхъ съ гѣмомъ. тако зданіе прнведени бывше. сѣбо без-
оуміемъ побѣжденн. мнѣху себе въ семь въ секѣхъ прозынчн. глѣ же діаколъ,
иже властѣхъ въздѣху порученѣ прїимъ. и ннн с ннлнхъ. дрѣгда порученїа прї-
имше и достѣнное бѣн поклоненїе и честѣ, на себе въхвалнвшн. и възкелнчав-
шн. и непокорнн бывше. въскорѣ да не и дрѣгымъ пакостѣхъ сѣтворнчѣ. і вы-
соты и ѿ властнхъ свержени быша на землѣ. чѣмъ и въ ѣ-й днѣ. внгда
схзданъ бысѣхъ чѣхъ. на землѣхъ обрѣтѣа. и въвндрѣхъ чолнхъ вышнхъ прн-
лежанїю промыслѣхъ въ чѣхъхъ помысли сконн недѣгомъ ѿторнчѣхъ чѣхъ¹¹⁶³).

Изъ представленнаго сопоставленія воззрѣній нашего старца на движеніе свѣтилъ небесныхъ съ воззрѣніями на тотъ же предметъ Козьмы Индикоплова нельзя не уметрѣть, что близость между ними больше и очевиднѣе, чѣмъ съ воззрѣніями книги Еноха. Тоже мы видимъ и въ самой системѣ доказательствъ, употребленныхъ нашимъ авторомъ въ подтвержденіе своей мысли. Доказательства свои Филоосей хочетъ обосновать на ученіи Св. писанія; но ученіе это опъ воспроизводитъ при посредствѣ Козьмы Индикоплова. «Самовидецъ семъ», говоритъ Филоосей, «бѣгонзбранннй сѣсѣудъ апѣлъ Павла. иже чрѣчнны чѣврдн не дошедъ посрѣдѣхъ звѣздъ бы. и чѣмо внда самаа чѣа аггѣлскїа слнлы. како непрсчганно слѣженїе нлѣкнчъ чѣа радн. ови солнце носнчъ. дрѣзїн лѣнѣ. ннннн звѣзды. швы въздѣхъ прѣкнчъ. вѣчѣры шѣлакы. громы. шч послѣдннхъ землѣхъ воды воз- носнчъ шѣлакн, и лнче землѣхъ налнчнчъ на рнценїе плосолн. на веснѣ и жнчѣ. вѣ. аггѣлн на есенї и знмѣ. снго радн покнза Гѣ апѣлѣ, како непрсчганно слѣ- женїе нлѣчъ аггѣлн чѣа радн. да навчнчъ егѣ непрсчганно чѣенн на пропнчѣдѣ спѣенїа радн чѣчѣаго, и неленнѣхъ бычн. шн же, вндѣвъ чѣмо ннзреченнаа вн- дѣнїа, въ сконхъ посланїнхъ глѣрѣ. не вн лн сѣчъ слѣженнн дрѣн. на слѣжкѣхъ посылаемн за хѣчѣннхъ наслѣдовачнхъ спѣенїе¹¹⁶⁴). и пакы глѣт. тако и сама чѣаръ свободнчца шч рѣкоты чѣлнїа. въ свкѣдѣхъ слѣкы чадъ Божїнхъ¹¹⁶⁵). вндннн лн. лѣвнннчѣ. како чѣарїю зовѣчъ аггѣлн. чѣа же бѣжїа чѣкы. свкѣ- женїе аггѣлское глѣрѣ. еже шч слѣжкы своа прсчганнчъ в послѣднїй денъ¹¹⁶⁶).

Таковы доказательства Филоосей. Нельзя отрицать, что въ нихъ довольно искусно соединено все необходимое для разъясненія и подтвержденія ранѣе выраженнаго авторомъ взгляда на способъ движенія небесныхъ свѣтилъ и управленія стихїями и явленїями міра. Высказывая мысль, что все въ мірѣ движется разумными небесными силами, авторъ съ тѣмъ вмѣстѣ освѣщаль и основную мысль всего посланїя объ управленїи Божественнаго Промысла вселенною и всею міровою жизнїю. Доказательства автора

покоятся на свидѣтельствѣ Св. писанія. Въ основѣ лежитъ разсказъ втораго посланія къ коринѳянамъ о видѣніи апостола Павломъ рай (гл. 12, ст. 2 - 4)¹¹⁶⁷). Разсказъ этотъ легъ въ основу и извѣтнаго апокрифа: слово о видѣніи сѣго апѣла Павла», апокрифа, называемаго иначе - «хождение апостола Павла по мукамъ»¹¹⁶⁸), съ которымъ, впрочемъ, посланіе Филоосея не имѣетъ почти ничего общаго. Изъ подробностей доказательствъ Филоосея и способа толкованія мѣстъ св. писанія видно, что при составленіи приведеннаго мѣста своего посланія онъ пользовался такими источниками, въ которыхъ нашель болѣе или менѣе полную формуровку своей мысли. Такимъ источникомъ, очевидно, была космографія Козьмы Индикоплова. Въ изложеніи мыслей Филоосея выдѣляются: 1) ссылка на видѣніе апостола Павла и цѣль видѣнія, 2) мысль, что подъ «служебными духами» и «тварію, чающею свободы отъ работы истлѣнія», разумѣются именно ангелы, и 3) признаше бытія ангеловъ свѣтилъ и стихій.

Воспроизводя библейскій разсказъ о видѣніи апостола Павла, Филоосей вноситъ подробности, что апостоль при этомъ «третинны тверди не дошедъ». Ту же подробность мы встрѣчаемъ и у Козьмы: «Да не зүко асѣчь подѣмнши», говоритъ Козьма, «слыша влажнѣнаго Павла. взлѣга до третѣго нѣсе. не сүть бо три нѣса. ни болѣ ихъ. ни сего хщичг глѣчи. ни противнѣса Мѡусеюки. но іакѡ взлѣгү выги глѣгч ѿ земла. вѣ ѡгостаніе высогы нѣсныа паче три іакѡ да речнѣ. тѡланкѡ взлѣгч ѿ земла. іакѡже третѣа члсчн не дошедшоу ѡгостанѣа высогы нѣсныа»¹¹⁶⁹). Отсюда же, вѣроятно, заимствована и слѣдующая затѣмъ подробность: «поирѣдѣ самѣхъ звѣздахъ вы», такъ какъ, по Индикоплову, «звѣзды и сѣнце и мѣць неходи сѣчь подѣч твердїю. ниже двѡк члсчн высогы нѣсныа»¹¹⁷⁰). Здѣсь онъ, по Филоосею, видѣлъ «самыа чыла аггѣльскѣа силы. како непречганно служенїе имѣютъ чѣка ради», или, какъ выражается Козьма, «вкхщнцен. и прѣланнѡуекъ ѿ нѣчннннго сжгаванїа. и до третѣаго нѣси, аггѣльскыа чныи видѣ. невидимыхъ силъ сасужбѣ расмѡчри. начлахъ власчїн. и гдѣсчгїн. и кѡкѣхъ вышннхъ силъ намѣченнхъ сжкѣдѣ-влад»¹¹⁷¹). Изъ Индикоплова несомнѣнно заимствоваль Филоосей и неизвѣстную библейскому разсказу подробность, касающуюся цѣли видѣнія апостола Павла. По Филоосею, какъ мы видѣли, Господь потому показать апостолу Павлу, «како непречганно служенїе имѣч аггѣлн чѣка ради. да научнч его непречганно ченн на пропѡкѣдї сїенїа ради члсчскаго и не леникѣ выги». То же мы читаемъ и у Индикоплова:

«того ради Павла вьсехыи вьзведе догьоду. показьа чгому безпрестанноу ю службу. иже чькь ради сътворажьт. тако сложенно и вьгочинно и прилежно и мудро съ многом чрьдом и чщаньем и поченьемъ работажьт. вьрью кою Павла оучьшаа. не ѡпадаги дьлаицю съраждьиру чькь ради. нѡ чрьпѣчи къ службѣ якож(ѣ) агглы видѣ творьца. чьмь дръзною глечи. и снч чиня начала глѣ. и вьсечи и снаы и престолы. и гдѣсчька. оки ко нхъ дѣло сътворажьт. і ннѣ же дѣлаицнхъ наставажьт. ннѣ съваадѣють чиньначальствьбьт»¹¹⁷²).

Черезъ посредство Индикоплова, по всей видимости, Филооей пользуется и текстами посланія апостола Павла къ коринѡянамъ и римлянамъ съ толкованьемъ на нихъ, когда подъ служебными духами и тварію, чающею свободы отъ работы неслѣбнѣя, разумѣтъ ангеловъ. «И видѣкь», читаемъ мы у Индикоплова, «(служеніе апгеловъ) мыслію вьпѣаше¹¹⁷³). не вси ли сътъ служебнѣи дьси. на службу посылаемн. чотажьнхъ ради наслѣдоваги снсеніе»¹¹⁷⁴). И въ другомъ мѣстѣ: «нде глечь снче. не все ли сътъ служебнѣи дьси. на службу посылаемн. чотажьнхъ ради приокрѣсти снсеніе. раздѣлены все. рекъ на службу оучинени чькомъ еще глечь. нко ѡ чааніа чварн ѡкровеніе снѡмъ Бжїимъ ѡждаеть. нко съчѣ чварь покничуса не колю. но повинчусаго ради надежду. яко да и чга чварь свободнѣа ѡ работы члѣ на свободѣ славы чадомъ Бжїимъ. чварь прозыкаа зде агглы. сны же Бжїа чькы»¹¹⁷⁵). То же толкованіе, вполнѣ усвоенное Филоосемъ, встрѣчается у Индикоплова и въ другихъ мѣстахъ. Указавши на то, что свѣтила движутся ангелами, Индикопловъ продолжаетъ: «А еже и ѡ невидимыхъ снахъ движьчуса. и сн знаменать сощре Бжїотченое писаніе глѣ. чгако оубо съчѣ чкарь покничуса не колю. нѡ повинчусаго ради надежду. яко и чга чварь свободнѣа ѡ работы и члѣ. чадъ славы Бжїа. еже ес(чга) вь скончаніе свободнѣа агглы ѡ все работы и службы. вьж(ѣ) творьт чькь ради»¹¹⁷⁶). Освобожденіе это совершится, по Индикоплову, черезъ паденіе свѣтилъ небесныхъ на землю, когда, такимъ образомъ, въ самой основѣ упразднится эта форма служенія ангеловъ человѣческому роду¹¹⁷⁷). То же толкованіе мы встрѣчаемъ и въ Толковой Целѣ, которая въ данномъ случаѣ воспользовалась тѣмъ же Индикопловомъ¹¹⁷⁸).

Разнообразнѣе источники, изъ которыхъ могло быть заимствовано мнѣніе о существованіи ангеловъ стихій и различныхъ явленій природы. Мнѣніе это встрѣчается въ апокрифической книгѣ Еноха. Праведный Енохъ видитъ на небѣ ангеловъ, «іаже

свѣтъ надъ кремени и лѣтцы, и агглы также надъ рѣками и моремъ, и ниже свѣтъ надъ плоды земныя, и агглы надъ всякъмъ чракъ... 1179). Гораздо обстоятельнѣе тотъ же вопросъ раскрывается въ полномъ текстѣ той же книги. Громъ, читаемъ мы здѣсь, имѣеть мѣсто отдыха и ему опредѣлено выжидать свой ударъ; и они оба: громъ и молнія—неотдѣлимы; и хотя они не одно, однако оба чрезъ *посредство духа* идутъ вмѣстѣ и не раздѣляются. Ибо когда сверкаетъ молнія, то и громъ даетъ свой гласъ, и духъ задерживаетъ во время удары и одинаково дѣлаетъ раздѣленіе между ними; ибо запасъ ихъ ударовъ, какъ песокъ, и каждый изъ нихъ въ отдѣльности удерживается при своемъ ударѣ уздою, и *силою духа* они возвращаются назадъ, и такимъ образомъ посылаются далѣе соразмѣрно со множествомъ странъ земли. *И духъ моря* есть мужескій и сильный, и соразмѣрно съ крѣпостію своей силы онъ притягиваетъ его (море) назадъ уздою; и такимъ же образомъ оно прогоняется впередъ и разливается во все горы земли. *И духъ инея* есть его (собственный, особенный) ангель, и *духъ града* есть добрый ангель. И духа свѣга онъ назначилъ ради его силы, и онъ (свѣгъ) *имѣеть особеннаго духа*; и то, что поднимается изъ него, есть какъ бы дымъ, и его имя морозъ. Но *духъ облака* не соединенъ съ ними (духами инея, града и свѣга) въ ихъ хранилищахъ, а имѣеть особое хранилище..., и онъ (духъ облака) *есть его ангель*. *И духъ росы* имѣеть свое жилище на предѣлахъ неба, и оно связано съ хранилищемъ дождя... И когда *духъ дождя* выходитъ изъ своего хранилища, приходятъ ангелы и открываютъ хранилище и выпускають его... Посему дождь имѣеть мѣру, и ангелы владѣють имъ» 1180). Въ толкованіи на апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго указывается существованіе ангеловъ стихій: «и нинъ аггакъ изыде ѿ олчара нмыи областѣ на огни.. Толкованіе. ѿ сего раздѣляемъ. такъ аггальскіа славы имѣгъ класкъ покарѣвати чкарн. они огнеки. нинъ же водам. а дрѣзін нномъ... Свѣще (текстъ) И чреггій аггакъ излѣа фѣлая скѣй на рѣки и нрочники воднымъ, и кыша кровк... Толкованіе. І ѿ сего іакажитса надъ стхѣлами аггали свѣще. іакже прежде рѣхом. ѿ ннѣхъ же единъ есть надъ водами 1181). Справедливѣе однако думать, что и въ вопросе объ ангелахъ свѣтилъ и стихійъ нашъ авторъ воспользовался космографіею Козьмы Индикоплова. Ученіе объ ангелахъ стихійъ Козьма заимствовало главнымъ образомъ у Енифапія «ѿ словесе. еже о мѣриахъхъ и стгованіяхъ». Козьма говоритъ: «двадцатъ и двѣ дѣлѣ ш

доброблвече. Кїѣ сътворн значала до 3 днїи. іаже съуть сїи. къ а. днї. нѣо
 вышїне. землю. воды. ѿ нїхъ же ес(ть) снѣгъ. гололѣ. град. ледъ. роса. дїи
 служащїи предъ нїмъ нж(е) съуть сн. агглан лицѣ. агглан слава. агглан шела-
 ком и мракъ. и снѣгомъ. и градъ и ледъ. агглан глѣомъ. громомъ. и молні-
 амъ. агглан счегудни. снѣомъ и снѣмъ. и шени. кенк и жачкѣ и вѣхъ зда-
 нїй его» 1182). Находимъ мы у Индикоплова также ученїе объ анге-
 лахъ, которые «всѣ послѣднихъ земля воды возносаѣ шелаком и лице
 земан налїающа на раченїе плодомъ» (выраженїе Филовея). «Воды погрѣкы
 радн», читаемъ у Козьмы, (сотвори) «Кїѣ. аггльскихъ ради сила. повекаѣ
 быти служащемъ. и ѿ мора къ облакы възносащїи. и повекаѣнїи Кїѣи служ-
 жаще. и възносаѣ идеж(е) аще Кїѣ повекаѣтъ. глѣмъ бо пїганїе Аммосомъ
 прѣкомъ. прїзываѣи водъ мшрьскую. и пролїкаѣ ю на лице земли. чѣкожде
 и Захарїа рече. просїте дїжда ѿ Ггъ къ часъ ранъ и позднихъ и дождь снїиїи
 дасть нмъ. коемъждо зелїю на селѣ» 1183).

Обстоятельное обоснованїе теорїи вращенїя небесныхъ свѣ-
 тилъ и вытекающей отсюда способъ Божественнаго управленїа
 вселенною, совершенная разумность и въ то же время неизмѣн-
 ность и законосообразность теченїа міровой жизни даютъ воз-
 можность Филовею обратиться къ болѣе подробному разсмотрѣнїю
 судьбъ собственно человѣчества, къ изложенїю взгляда на
 судьбы народовъ и царствъ. Вопросъ этотъ въ посланїи нашего
 автора затронуть уже ранѣе, по мимоходомъ при формулировкѣ
 предсказанїй Николая пѣмчина, въ силу которыхъ при снїтїи
 «преходныхъ звѣздъ» въ созвѣздіи водолея должно послѣдовать
 «всѣа вселенныа градоком и црѣком и странах... премененїе» 1184). Изъ под-
 робности, съ которою вопросъ этотъ обсуждается въ дальнѣй-
 шемъ изложенїи посланїа, можно заключить, что нашъ старецъ
 придавалъ очень важное значенїе разрѣшенїю его въ направле-
 нїи, сообразномъ съ основною точкою его зрѣнїа на управленїе
 судьбами міра и человѣчества. Способъ обоснованїа воззрѣнїй
 прежнїи: ссылка на Священное писанїе, какъ это мы встрѣчаемъ
 и у другихъ его современниковъ, но въ подробностяхъ мы замѣ-
 чаемъ у Филовея много своеобразнаго. «в црѣкахъ же и в странахъ
 премененїе», пишетъ онъ Мушеину, «не всѣ звѣзды сїе прїходит. но всѣ
 ксе давнїаго Бгъ. в семъ прѣрокъ Ісана глѣмъ. аще послашаѣте Мене, блгга зем-
 наа снѣоте. аще ли не послашаѣте. воръжїе вы пожегъ. зсга бо Гїѣ глѣша
 сїа» 1185) і пакы: кхпросїша апсан. Гїѣ. аще в лѣчѣ се сѣтражїшн црѣкѣ илѣво?
 Гїѣ же рече. нкѣ(чь) ваше развѣмѣти времен и лѣчѣ. іаже ѿцѣ положнхъ ксею ок-

логично»¹¹⁸⁶). Итакъ судьба царствъ всецѣло зависитъ отъ Божественнаго Промысла, котораго отношеніе къ отдѣльнымъ народамъ обусловливается исполненіемъ съ ихъ стороны воли Божіей. Неполненіе заповѣдей Божіихъ ведетъ царства и народы къ благоденствію, а неисполненіе къ гибели отъ враговъ. Такъ какъ въ одномъ и другомъ случаѣ судьба народовъ опредѣляется не механическою дѣятельностію стихійныхъ силъ, а свободною волею совокупности людей, образующихъ народъ; то и *конечная судьба человечества* не можетъ быть предусмотрѣна вѣдѣніемъ ограниченныхъ существъ, тѣмъ болѣе не можетъ быть предопредѣлена такимъ или инымъ положеніемъ звѣздъ; но предусматривается и предопредѣляется единственно предвѣдѣніемъ и волею Бога. Отсюда же слѣдуетъ, что и въ моментъ исторической жизни человечества, современныи Филооею, дѣйствительными опредѣлителями судьбы человечества не могутъ выступить все вообще народы, а лишь народы христіанскіе. Таково неизбѣжное слѣдствіе точки зрѣнія провиденціализма, которая составляетъ основу всего вообще міровоззрѣнія Филооея и въ частности воззрѣнія на судьбы человечества; такъ какъ только христіанскіе народы смѣнили богоизбранный еврейскій народъ, только они остаются хранителями и воплощателями божественныхъ обѣтованій, составляющихъ основу бытія человечества въ его прошломъ, настоящемъ и будущемъ. Но и народы христіанскіе, какъ показывала исторія, не являются въ одинаковой мѣрѣ носителями и воплощателями обѣтованій и заповѣдей Божественныхъ, а потому не могутъ въ одинаковой мѣрѣ служить залогомъ бытія міра, а только тѣ изъ нихъ, которые остались вѣрными ученію и заповѣдямъ Спасителя, извѣстнымъ въ Св. писаніи и Св. преданіи. За безспорность такого положенія говорила Филооею историческая судьба народовъ, въ томъ числѣ и христіанскихъ, сошедшихъ съ исторической сцены, очевидно, не въ силу «снѣтія звѣздъ... *Да внемли, Гѣради*», пишетъ оцъ Мунехину, «*въ которѣ звѣздахъ огали христіанская цѣрква, еже нѣкъ кси поспани шгъ невѣрныхъ, якоже прѣжкъ глѣтъ. кѣкъ дасѣкъ на расхщненіи нѣкъ, не Бѣ ан. Бмѣ же сѣгрѣшиша*»¹¹⁸⁷). Къ числу христіанскихъ народовъ, сошедшихъ съ исторической сцены, въ пору жизни Филооея принадлежалъ и народъ греческій, дорогой для народа русскаго, какъ просвѣтитель его православною Христовою вѣрою. Русскій инокъ, воспитанный въ опредѣленныхъ воззрѣ-

ніяхъ на источникъ общественныхъ бѣдствій, долженъ былъ видѣть причину бѣдствія, постигнаго Византійскую имперію, въ какомъ либо великомъ историческомъ грѣхѣ ея. Такимъ грѣхомъ Греціи, по взгляду Филоосея, была измѣна православію. «Декагиде-
 салт лѣтѣ», писалъ онъ, «какѣ грѣѣкое цѣтѣко разорис(а), и не созижитса.
 іа кѣа саѣчис(а) грѣхъ ради иишѣхъ, понеже они предаша православію грѣѣкѣю
 кѣрѣ в латинѣтѣко»¹¹⁸⁸). Такимъ образомъ только два христіанскихъ
 народа, современныхъ Филоосею, могли предъавлять далеко не оди-
 наковое право быть опредѣлителями судебъ человѣчества въ томъ
 особенномъ значеніи, въ какомъ понимаетъ историческое призваніе
 народовъ Филоосей: латиняне и православная Русь. Впрочемъ и
 вопросъ о латинянахъ, какъ о народѣ богоизбранномъ, совершенно
 опредѣленно рѣшается замѣчаніемъ нашего старца о причинахъ
 паденія Греціи. Если Греческое царство пало за измѣну православію
 и принятіе именно латинства; то ясно, что послѣднее и подавно не
 можетъ служить залогомъ бытія человѣчества, подобно тѣмъ
 праведникамъ, ради которыхъ Господь обѣщаль пощадить
 непотребные города. Но эта истина была очевидна далеко не для
 всѣхъ и всего менѣе для самихъ латинягъ. Вотъ почему Филоосею
 настояла надобность подвергнуть обстоятельной оцѣнкѣ тѣ
 основанія, на которыя могло опираться латинство въ своихъ
 историческихъ притязаніяхъ. Подробный разборъ этихъ основаній
 даетъ понимать, что и для русскихъ людей вопросъ этотъ не былъ
 ясенъ въ своемъ рѣшеніи. Къ числу такихъ русскихъ людей
 Филоосей, очевидно, могъ отнести и Мунехина, къ которому
 непосредственно адресовано посланіе о звѣздочетцахъ.

Терминъ «латина», «латиняне» въ посланіи нашего автора,
 видимо, не былъ выразителемъ опредѣленной этнографической
 единицы, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посланія и видно желаніе
 Филоосея указать посредствомъ его не только послѣдователей
 католицизма, но съ тѣмъ вмѣстѣ и опредѣленную политическую
 группу, именно «царство римское», подобно тому, какъ такую же
 политическую группу или единицу представляла собою Русь того
 времени. Съ точки зрѣнія Филоосея и его не только русскихъ, но
 и западно-европейскихъ современниковъ политическая самобыт-
 ность и независимое государственное бытіе не есть случайность
 въ исторической жизни народовъ, а есть дѣло того же Промысла
 Божія и условіе наиболѣе успѣшнаго выполненія извѣстнымъ на-

родомъ его историческаго призванія. Въ этомъ смыслѣ политическая форма государственнаго бытія народовъ получаетъ высшее, Божественное освященіе. Она является то выраженіемъ особаго благоволенія Божія къ избраннымъ народамъ, ведущимъ человечество къ выполненію конечной цѣли человѣческаго бытія на землѣ, то орудіемъ вразумленія тѣхъ же избранныхъ народовъ, ради удержанія ихъ на высотѣ ихъ міроваго призванія. Таково было по своему значенію неоднократное политическое испытаніе еврейскаго народа въ пору уклоненій его отъ завѣта съ Богомъ, когда политически крѣпли тѣ или другіе языческіе народы и разрушали политическую самобытность еврейскаго царства. Эта точка зрѣнія, воспитанная у народовъ христіанскихъ библейскимъ повѣствованіемъ о судьбахъ богоизбраннаго еврейскаго народа, несомнѣнно раздѣлялась Филоосемъ, современными ему книжными (и пекнижными) русскими людьми и встрѣчала, какъ имъ казалось, несобъявленное явленіе въ политической самобытности и силѣ отдѣльныхъ народностей запада Европы католическаго или латинскаго вѣроисповѣданія. Филоосей старается дать этому явленію посильное объясненіе.

При неизвѣстности посланія Мунехина къ Филоосю трудно уяснить, въ какой степени вопросъ объ отношеніи къ латинству былъ вызванъ запросами Мунехина и насколько въ его постановкѣ и рѣшеніи сказался личный починъ Филоосей. Несомнѣнно, что историческія судьбы Греціи и латинства были предметомъ обсужденія на западѣ Европы и у насъ, на Руси. Паденіе Греческаго царства должно было произвести сильное впечатлѣніе какъ на западѣ, такъ и на востокѣ Европы, хотя выводы, которые должны были едѣлать отсюда тамъ и здѣсь, неизбѣжно явились различными. Западные народы, какъ послѣдователи римскаго католицизма, должны были толковать политическое бѣдствіе грековъ въ свою пользу, дѣлать отсюда выводъ о преимуществахъ своей религіи, какъ единственно истинной, какъ взысканной Божественною любовію къ политическимъ судьбамъ западныхъ народовъ, мощныхъ и независимыхъ въ своихъ отдѣльныхъ народностяхъ. Этотъ выводъ несомнѣнно старались распространять среди русскихъ людей тѣ представители западноевропейской образованности и католицизма, которыхъ судьба, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, приводила на Русь. Объ этой пропагандѣ Фи-

доосей могъ знать или слышать и независимо отъ Мунехина, но есть вся вѣроятность думать, что Николай Булевъ, занимавшійся пронагапдою католицизма среди русскихъ людей, въ числѣ своихъ основаній ссылался на гнѣвъ Божій въ отношеніи къ грекамъ, какъ на доказательство преимущества католицизма предъ греческимъ вѣроисповѣданіемъ. Указаніе на это мы встрѣчаемъ въ самомъ посланіи Филовея. Сказавши о томъ, что Греческое царство пало и не возстановится, нашъ авторъ продолжаетъ: «*Тѣ не дикис(а) избранныице Бжій. яко лачкни глѣют. наше цр҃кво Реліеиско недвижимо пребывает. аще выхом не правѣ вѣрванн. не кы Гк҃ инадѣла нас*»¹¹⁸⁹). Поэтому нашему автору предстоило доказать несостоятельность латинскихъ притязаній и съ тѣмъ вмѣстѣ выявить исключительное достоинство восточнаго православія. Сдѣлать это было тѣмъ необходимѣе, что при теократическихъ воззрѣніяхъ автора истинная религія одна только составляла основу государственной жизни народовъ и обусловливала ихъ историческое призваніе.

Отношеніе Филовея къ латинству довольно сурово. Такое настроеніе впрочемъ не было чѣмъ либо исключительнымъ, а являлось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ послѣдовательнаго воздѣйствія на нашихъ книжниковъ—съ одной стороны литературной полемики противъ латинской церкви, а съ другой—особенныхъ историческихъ условій русской исторической жизни, опредѣлившихъ наши отношенія къ латинскому западу.

Если греческій философъ, по разсказу начальной лѣтописи, заявляетъ князю Владиміру, что римская «*вѣра маломъ с нами развѣршина*»¹¹⁹⁰) и при этомъ указываетъ лишь на совершеніе евхаристіи на оупрѣснкахъ; то въ полемикѣ грековъ на своей родинѣ и у насъ, на Руси, мы встрѣчаемъ совершенно другое отношеніе къ римской церкви: римлянь обвиняли въ жидовствѣ, савеліанствѣ, македоніанствѣ, аноллинаризмѣ, армянствѣ, моноеситствѣ, монофизитствѣ, аріанствѣ, несторіанствѣ, икопоборствѣ и проч.¹¹⁹¹), т. е. представляють ихъ злѣйшими изъ еретиковъ. Въ посланіяхъ Керуларія противъ латинянь насчитывается отъ 19 до 30 заблужденій (въ греч. текстѣ—слишкомъ 20¹¹⁹²). Изъ тона обличенія выносятся впечатлѣніе, что латиняне не только еретически мудрствуютъ объ исхожденіи Св. Духа, допускають неправильности въ совершеніи таинствъ, но и не чтятъ христіанской святости, не поклоняясь

ни св. иконамъ, ни св. мощамъ, не признавая даже авторитета вселенскихъ отцевъ и учителей церкви: Григорія Богослова, Василия Великаго и Іоанна Златоуста, какъ будто бы они, латиняне, не были и христіанами. Этотъ способъ полемики патріарха Михаила Керуларія имѣлъ рѣшительное вліяніе на послѣдующую полемику съ латинянами въ Греціи и на Руси. Тамъ и здѣсь мы встрѣчаемъ обычное нежеланіе разобраться въ существенномъ и несущественномъ, въ особенностяхъ ученія и церковной практики обѣихъ церквей. Латиняне должны были платить тѣмъ же. Такъ подготовлялась почва для отношеній враждебныхъ и непримиримыхъ съ одной и другой стороны. Новокрещенная Русь вырабатывала у себя тотъ же взглядъ подъ вліяніемъ своихъ ближайшихъ руководителей. Въ нашей начальной лѣтописи почти одновременно съ приведеннымъ выше мнѣніемъ о латинской церкви выражается мнѣніе иное, существенно отличное. Владиміра предупреждаютъ: «не премай ученья отъ латынъ, ихъ же ученіе развращающе»¹¹⁹³), при чемъ указывается цѣлованіе и попираніе креста на полу церковномъ, нецѣломудренная жизнь духовенства, какъ явленія, очевидно, наиболѣе непривлекательныя. Преподобный Осодосій Печерскій уже самымъ заглавіемъ своего сочиненія («Слово о вѣрѣ крестьянской и латыньской») противопоставляетъ латинство христіанству и внушаетъ своимъ русскимъ читателямъ мысль объ устраниніи отъ общенія съ латинянами, какъ явными и гнусными еретиками: «вѣре латыньскѣй не прелучаѣтис(а), ни шычала ѣх держати, ꙗ команья ихъ вѣгати, ꙗ всякого ученьа ѣхъ вѣгати, ꙗ морза ѣхъ гнушагис(а) и какогн, коюхъ дочери не давати за нихъ, ни сѹ нихъ поѣмачи, ни братагис(а), ни поклонигис(а), ни целоваги его, ни с нимъ ѣхъ единого судна гати, ни шиги, ни брашна ѣхъ приимаги. Тѣмъ же пак(и) сѹ пакъ просащилмъ Бѣ ради гати и шиги. даги ѣмъ, но къ ихъ судѣхъ; аще ли не вѣд(егъ)сѹ нихъ судна, въ коемъ даги, погомъ измѣвши даги мѣткѹ, занеж(е) не право вѣрѹюч и не ч(и)ного живѹтъ»¹¹⁹⁴). При этомъ преп. Осодосій прибавляетъ: «испаниама ꙗ наша земаа зана чѣа вѣрѹ»¹¹⁹⁵). Еще сильнѣе выраженія имепитаго игумена во второй редакціи того же слова: (латиняне) «вѣхъ языкъ поганѣйшии и злѣйшии сѹть, зане не можно блюстися ихъ, а поганыхъ мощно. Латина евангеліе и апостолы имѣють и ины святыа, и во церковь ходять; но и вѣра ихъ и законъ не чистъ. Всею землю осквернили сѹть, понеже во всей земли варязи сѹть. Велика нужда правовѣрнымъ христіа-

номъ межи тѣхъ живуще во единомъ мѣстѣ; да иже кто ублюдетя отъ нихъ, чисту вѣру пося: предъ Богомъ станетъ одесную радующеся; аще ли ея самоволіемъ приближаетъ: то съ ними станетъ ошуюю, плачася горко»¹¹⁹⁶). Послеъ этого не удивительно, что одиць изъ подвижниковъ Кіево-печерскаго монастыря видитъ въ храмѣ сатану въ образѣ лиха¹¹⁹⁷). То уваженіе, которымъ пользовался преподобный Оеодосій въ свое и послѣдующее время, какъ великій подвижникъ и основатель Кіево-печерской лавры, объясняетъ намъ, почему посланіе его «о вѣрѣ крестьянской и латинской» было очень распространено; но отсюда же становится неизбѣжнымъ выводъ, что и воззрѣнія на латинство, выраженный въ этомъ посланіи, мало по малу должны были сдѣлаться достояніемъ русскихъ книжныхъ людей. Такое воздѣйствіе воззрѣній преп. Оеодосія (если только ему именно принадлежало посланіе) было тѣмъ необходимѣе, что находило себѣ поддержку въ другихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинства, обращавшихся среди нашихъ книжниковъ. Митрополитъ Георгій въ своемъ «стязаніи съ латиною»¹¹⁹⁸) и митрополитъ Никифоръ въ посланіяхъ къ Владиміру Мономаху и князю вольнскому Ярославу Святославовичу¹¹⁹⁹) насчитываютъ отъ 19 до 27 заблужденій римской церкви, указываютъ съ тѣмъ вмѣстѣ на то, что послѣдователи ея не почитаютъ христіанской святости, и въ заключеніе дѣлаютъ выводъ, вполне согласный съ выводомъ преп. Оеодосія печерекаго: «Того ради не пріемлетъ ихъ (т. е. латиниць) святая церкви соборная въ единеніе... Намъ же православнымъ христіаномъ не достойтъ съ ними ни яети, ни пити, ни цѣловати ихъ; но аще случится правозѣрнымъ съ ними яети по нужди, да кромѣ поставятъ имъ трапезы и съсуды ихъ»¹²⁰⁰). Выводъ этотъ хотя и съ существеннымъ ограниченіемъ встрѣчается и въ произведеніи такого просвѣщеннаго іерарха грека, какимъ былъ митрополитъ Іоаннъ II. Въ отвѣтѣ своемъ на вопросы черноризца Іакова (отъ 1080—89 г.) онъ писалъ: «И ти иже оупрѣкозель служачь и в сирѣнѣ недѣлак мже падать в кровн и давленнѣ, собиращиса с ними или служачи не подоваситъ; и аще же с ними, нууженъ соуще, Христовы ажеке ради, не огиноудь възбранно. Аще кто хощеть сего сѣбѣ грати, извѣстихъ имѣхъ чистоты ради или немощи, шибѣгнеть; владѣти же съ, да не сокладъхъ ѿ сего, или кражда велика и злопомнаны»¹²⁰¹). Онъ же считаетъ недостойнымъ православныхъ русскихъ князей отдавать дочерей въ замужество

«во ину страну, идеже служаць оубѣнокы, и сакерноубѣденю не ѡдѣ-
чавгыа»¹²⁰²).

Этотъ суровый выводъ, подеказанный не однимъ чувствомъ нетерпимости, но и сознаниемъ возможной опасности для твердости и чистоты вѣры русскихъ людей, находитъ себѣ поддержку и оправданіе во враждебныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ находилась русская народность къ своимъ западнымъ сосѣдямъ католическаго вѣроисповѣданія. При исключительномъ значеніи, которое усвоялось религіи и церкви въ государственной жизни народовъ того времени, напряженіе политической борьбы неизбежно содѣйствовало усилению національной и религіозной обособленности берущихся; какъ, въ свою очередь, религіозная обособленность обостряла отношенія политическія. Такъ въ борьбѣ съ Польшей племенное родство русскихъ и поляковъ подавлялось ихъ взаимною религіозною обособленностію, въ слѣдствіе чего борьба между ними порою достигаетъ ожесточенія.

Для насъ наиболѣе существенное значеніе имѣютъ отношенія къ латинству за время, близкое къ появленію сочиненій Филоея и въ частности его сочиненія противъ звѣздохетцевъ и латинъ. Главнымъ предметомъ пастырской заботливости православнаго духовенства должны были служить окраины, соприкасавшіяся пространственно съ народностями латинскаго запада. Не смотря на тщательную охрану чистоты православія въ его унаслѣдованныхъ нормахъ, трудно и даже не возможно было уберечь и уберечься отъ взаимнаго общенія и вліянія латинства въ области религіи. Митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ игумену Доанасію (ок. 1390—1405 г.) пишетъ, чтобы крещеніе не совершали чрезъ обливаніе, «якоже латыни творять, по погружати въ рѣцѣ или въ сосудѣ чистомъ»¹²⁰³). Чѣмъ было вызвано это замѣчаніе, архипастырскою ли предусмотрительностію Кипріана, или явленіями дѣйствительности, изъ посланія не видно. Несомнѣнно однако, что въ Псковѣ и Новгородѣ латинскій обычай напелъ себѣ мѣсто. Въ посланіи того же Кипріана во Псковъ послѣ 1395 года читаемъ: «А что есте доннѣ крещали дѣти, въ рукахъ держа, а водою сверху поливали, а то неправое крещеніе: вотю азъ послалъ правое крещеніе, истинное; по тому бы есте и сами дѣяли и инымъ бы есте всемъ заказывали, чтобы по тому ходили»¹²⁰⁴)... Обычай обливанія видимо сильно укоренился и трудно поддавался воздѣй-

ствію авторитета митрополита. Фотій въ посланіи въ Новгородъ отъ 29 августа 1410 г. настаиваетъ, чтобы крещеніе совершали по преданію апостоль, не обливая, но погружая въ водѣ, «въ кадцѣ таковекой» (подходящей), въ три погруженія¹²⁰⁵). Тоже наставленіе съ буквальною точностію онъ повторяетъ въ посланіи во Пековъ отъ 22 іюня 1410—1417 гг.¹²⁰⁶). Въ 1431 году въ посланіи во Пековъ онъ еще разъ повторяетъ то же наставленіе¹²⁰⁷) и присоединяетъ слѣдующій новый упрекъ: «слышу, что хотящихъ креститися во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, вмѣсто святаго мурѣ великаго, мажете муромъ латынекимъ». Онъ смущенъ такими дѣйствіями нековскаго духовенства, находя, что «то естъ Богу мерзко и ненавидимо, и святыми отци отречено»¹²⁰⁸). Практика нашихъ свѣрозападныхъ окраинъ заставила попечительнаго пастыря повторить тѣ же наставленія «къ священническому всему и ипочьскому чину», чтобы крещеніе совершали чрезъ погруженіе и употребляли при крещеніи помазаніе «муромъ великимъ»¹²⁰⁹). Нужно однако думать, что въ указанныхъ случаяхъ заимствованія церковной практики латинства сказывалась только «простота» тогдашняго православнаго духовенства, а не увлеченіе достоинствомъ католическаго церковнаго обряда или мурѣ. По той же простотѣ православные могли посѣщать при случаѣ католическіе храмы. Одинъ изъ разеказовъ, ветрѣчающійся въ сборникахъ того времени, старается указать опасную сторону такой простоты. Разеказъ по происхожденію очень древній, заимствованъ «ѿ Лимонна», и только приспособленъ къ обстоятельствамъ времени. Іерей Сергій разеказывалъ, что въ монастырѣ св. Осодоея былъ «старецъ мнихъ... неразѣднѣнъ сынъ о вѣрѣ», часто заходившій въ церкви «вигицѣннѣ, арманнѣ или иновѣрнѣхъ ерегнѣкѣхъ», когда слышалъ въ нихъ пѣніе. Однажды является ему ангелъ Господень и спрашиваетъ, какъ онъ хочетъ быть погребеннымъ, «вигицѣннѣ ли, или арменнѣски, или ерегнѣчески, или іерусалимнѣски. Старецъ не нашелся отвѣтити, а потому ему дано было три недѣли на размышленіе. За это время онъ отиравается для совѣта «ко иномѣ мнихѣ разѣднѣнѣ». Этотъ послѣдній даетъ такой отвѣтъ и совѣтъ на простодушный разеказъ старца: «о, лючѣ, врагѣ! Аще и доверѣ вѣрѣ имашн. но чужѣ еси сочкѣрихъ свѣчѣхъ апостольскѣхъ церквн;» скажи ангелу Господню, когда онъ явится, «тако іерусалимнѣннѣхъ хоцѣхъ быти.» Отвѣтъ ангела и выводъ таковъ: «доверѣ свободнѣхъ еси дѣиѣхъ твоѣхъ ѿ мѣкн. и авѣе предастѣхъ старецѣхъ дѣиѣ. се же кѣ

высогь нашихъ образъ сученіи, да не слышавшии пѣніи латиньскаго, ни арменьскаго, ни прочихъ еретикъ. но въ вѣре, въ ней же есмь. къ чѣи цркви ходимъ, и причастіе Христѣоко прїимемъ, да не погубимъ чрѣда добродѣ- тельнаго, и с нечестивыми да не ссѣдени бѣдемъ.»¹²¹⁰)

Указанныя явленія были однако исключеніями, существовав- шими одновременно съ очень строгимъ отношеніемъ къ латинству русскихъ православныхъ людей тѣхъ же русскихъ окраинъ. Псковская лѣтопись называетъ Витовта *невернымъ*, а литовцевъ *неверными* на ряду съ татарами¹²¹¹), или же выражается: «Литва *поганая*»¹²¹²). Нѣмцы въ свою очередь называются «погаными нѣм- цами»¹²¹³), «безбожными нѣмцами»¹²¹⁴), или просто «погаными»¹²¹⁵). Нѣмецкій магистръ ордена называется *отметникомъ правыя вѣ- ры*¹²¹⁶), а сами нѣмцы называются даже *поганою латыною*¹²¹⁷). *Ля- ловъ* авторъ лѣтописи не всегда считаетъ и христіанами. Такъ подъ 6979 г., разсказывая о большомъ пожарѣ въ Вильнѣ, авторъ называетъ католическіе храмы «ллицими божницами» и прибав- ляетъ: «а русскою конца и святыиъ Божіиъ церквей Богъ ублюде, христіанскииъ дворовъ и Своиъ храмовъ, а иновѣрныи на вѣру при- вода, а христіанъ на покаяніе»¹²¹⁸). Авторъ первоначальной ре- дакціи житія преп. Евфросина рѣчь свою направляетъ въ обли- ченіе «хроманія на обѣ позѣ *безверныиъ латинъ*» и утверждаетъ, что они «не воскресло наче мнати плотію Слово Божіе Господь нашъ Іисусъ Христосъ»¹²¹⁹). Даже образованный князь Андрей Курбскій видитъ у нѣмцевъ (католиковъ и лютеранъ) и поляковъ оскудѣніе христіанства: «аще ли множае насъ глаголеши вою- ющихъ на христіанъ», пишетъ онъ, «сже на германъ и литаоны, ино нѣсть сіе. Аще бы христіане были въ тѣхъ странахъ, и мы воюемъ по прародителей своихъ обычаемъ... нынѣ вѣмы въ тѣхъ странахъ нѣсть христіанъ, развѣе малѣйшихъ служителей цер- ковныхъ и сокровенныхъ рабъ господнихъ»¹²²⁰). О полякахъ онъ также говоритъ, что благосостояніе ихъ государственное и обще- ственное продолжалось до тѣхъ поръ лишь, «егда быша въ вѣрѣ христіанской и въ церковныхъ догматѣхъ утверждены и въ дѣ- лѣхъ житейскихъ мѣрнѣ и воздержнѣ хранящиеся»; но все пошло иначе, когда они «ринушася во пространный и широкій путь, сирѣчь въ пропасть ереси лютерейи и другихъ различныхъ сектъ»¹²²¹). Въ богомольной грамотѣ Грезнаго въ Троицкій Сер- гіевъ монастырь по случаю войны съ Крымомъ и Польшею (отъ

1562 г.) литовскій король представляется хулителемъ имени Божіи, Пречистой Ея Матери и всѣхъ святыхъ, поирателемъ святыхъ иконъ, ругателемъ честнаго креста. Съ нимъ соединился «отдавна прелестный отъ діавола нѣмецкій родъ», виновникъ всякаго беззаконія, «вееконечнѣ отъ Бога душею и тѣломъ отступившій и къ діавольской воли устроившійся». Въѣтъ съ королемъ польскимъ онъ всегда готовъ на пролитіе христіанской крови и полонъ замысла «поглотить и пожрать все православіе»¹²²²). Еще замѣчательнѣе по силѣ и опредѣленности выражений богомольная грамота митрополита Аѳанасія къ Матѳею, епископу сарекому и подонекому, отъ 29 сентября 1564 года, также по случаю войны съ Польшею. Митрополитъ просилъ молиться о томъ, чтобы Господь «не поустилъ богомерзскіе латыни, злѣйшихъ иконоборцевъ поганые Литвы и бессерменства на святыя Божіи церкви и на все православное крестьянство, и послалъ бы Господь Богъ нашему благочестивому царю великому князю Ивану... и крѣпость и одолѣніе на безбожную и поганую Литву и на всѣ враги его, видимые и невидимые»¹²²³). Въ грамотахъ царя и митрополита, какъ видимъ, одинаково опредѣленно выступаетъ національная и религіозная противоположность между народами латинскими и православнымъ народомъ русскимъ, при чемъ первымъ приписывается историческое стремленіе подавить православіе и русскій народъ, какъ исповѣдующій православную христіанскую вѣру. Русскій народъ съ своей стороны выступаетъ при Грозномъ изъ положенія защищающагося и переходитъ въ наступленіе въ отношеніи къ западнымъ врагамъ своимъ. Таже идея сквозитъ и въ богомольной грамотѣ митрополита Филиппа въ Кирилловъ монастырь (отъ 1567 г.) также по случаю войны съ Крымомъ и Польшею. Святитель сообщаетъ, что «грѣхъ ради нашихъ безбожный крымскій царь Девлетъ-Кирѣй со всѣмъ своимъ бессерменствомъ и латынствомъ, и литовскій король Жигимонтъ Августъ, и поганые нѣмцы во многія различныя ереси впади, наипаче въ Лютореву прелесть, и святыя христіанскія церкви разорили, и святымъ и честнымъ иконамъ поруганія, и впродъ свой злой советъ полагаютъ во единачествъ на святыя церкви и на честныя иконы и благочестивую христіанскую вѣру греческою закона»... Не терпя обиды, благочестивый царь «поселъ со всѣмъ своимъ воинствомъ на своихъ недруговъ за святыя церкви и за святыя честныя иконы, и за нашу

святую и благодетельную христианскую веру греческого закона»... Митрополитъ проситъ молиться испослать царю... «крѣпость и одолѣніе на враги, на бесерменство и на латынство»¹²²⁴). Такимъ образомъ въ грамотѣ св. Филиппа латынство выступаетъ какъ бы историческимъ врагомъ православія и издавней христианской святини: св. икопѣ. Указанное единство мысли людей столь различнаго склада ума, какъ Грозный и митрополиты Аѳанасій и св. Филиппъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что единство это не случайно, что оно есть порожденіе однихъ и тѣхъ же историческихъ условій и выходило за предѣлы единичной воли¹²²⁵). Отсюда становится понятными для насъ тѣ крайнія мѣры предосторожности, которыми православная церковь старается оградить въ это время своихъ чадъ отъ вліянія общенія съ послѣдователями латынства. Такъ въ чинѣ избранія и поставленія въ епископы (отъ 1423 года) мы встрѣчаемъ слѣдующее обѣщаніе архіерейское: «еще и на томъ обѣщаваяся: не хотѣти ми пріимати инога митрополита, развѣ кого поставитъ изъ Царяграда, какъ семы то изначала пріяли. Къ симъ же исповѣдую, не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ ни единого же отъ нашея православныя вѣры ко арменомъ свадбы творити, и кумовства и братства, такожде и къ латыномъ; аще ли же то который пошь отай мене створитъ, мнѣ повѣдати господипу моему митрополиту»¹²²⁶). Первая половина этого исповѣданія вызвана церковными замѣшательствами, бывшими слѣдствіемъ Флорентійской уніи и назначенія особаго митрополита въ Литву. Это исповѣданіе имѣло и болѣе рѣзкую формулировку. Такъ въ исповѣданіи временъ митрополита Симона (1495-1511 г.) мы читаемъ: «отрицаюжеса и проклипаю Григоріева Цамблакова церковнаго раздранія, якоже и есть проклято; такоже отрицаюся Исидорова къ нему пріобщенія и ученика его Григорія, церковнаго раздирателя, и ихъ похваленія и едненія къ латынству, съ ними же и Спиридона, нарицаемаго Сатану, взыскавнаго въ Цареградѣ поставленія, въ области безболныхъ турокъ поганого царя. Такоже и веѣхъ тѣхъ отрицаюся, еже по немъ когда случитеса кому пріити отъ Царяграда турецкія дръжавы»¹²²⁷). Въ нѣкоторыхъ спискахъ «Исповѣданія» дѣлается еще слѣд. любопытное прибавленіе: (хотѣти ми пріимати митрополитомъ) развѣ кого поставятъ отъ нашего великаго истиннаго православія, по божественнымъ и священнымъ правиломъ святыхъ вселенскихъ седми съборовъ, а

не отъ латынѣ, ни отъ иныхъ которыхъ раздѣленій церковныхъ нашему великому истинному православію»¹²²⁸). Такимъ образомъ и самъ цареградекій патріархъ былъ заподозрѣнъ въ общеніи съ латинствомъ, а потому и цареградекое рукоположеніе или посвященіе въ митрополиты не считалось болѣе достаточнымъ обезпеченіемъ въ русскомъ первосвятителѣ чистоты православія. Отсюда возникъ обычай избранія русскаго первосвятителя изъ русскихъ людей и рукоположенія его въ Москвѣ. Особенно подозрительно московское правительство и самъ московскій митрополитъ смотрѣли на Новгородъ и его архіепископа, такъ какъ существовало опасеніе за возможность сношенія ихъ съ митрополитомъ литовскимъ Григоріемъ. Такъ митрополитъ Осодосій напоминаетъ архіепископу новгородскому Іонѣ, чтобы, *согласно даннымъ имъ грамотамъ*, онъ «того отступника, Исидорова ученика Григорія, благословенія не пріималъ и не требовалъ ни въ чемъ, и писаніемъ его и поученіемъ не внималъ... да и дѣтей бы еси своихъ, врученную отъ Бога Христову паству, православное христіанство Великого Новгорода и Пскова съ великимъ наказаніемъ отъ божественныхъ писаній на то укрѣплялъ твердо, чтобы его благословенія и поученія также не пріимали, ни къ нему бы не посылали ни съ чѣмъ, чтобы его ересьми святаѣ зборнаѣ апостольскѣѣ церковѣ нашего православія не колебалася». Эти ереси его, по словамъ митрополита, всего лучше видны изъ его ставленныхъ грамотъ, и прежде всего видно, «что поставленъ въ Риму и въ римскѣѣ церкви, отъ латинскаго зборнища, а не по изначальству отъ православнаго патріарха, ни по божественнымъ и священнымъ правиламъ; занеже... добрѣ вѣен, что, какъ стало наше великое православіе, отъ Риму въ наше православіе митрополитъ не прихаживалъ». Да и князь великій «и все наше великое православіе... и слышати его отступникова имени не хотятъ, ни инаго кого пришедшаго отъ римскаго закона, доколѣ Богомъ съблюдаема и земля наша стоитъ»¹²²⁹). Обязательство новгородскаго архіепископа повторялось, видимо, при каждой перемѣнѣ митрополита¹²³⁰). Великій князь съ своей стороны оповѣщаетъ того же Іону, архіепископа новгородскаго, о намѣреніи Григорія добиться въ Москвѣ признанія его, Григорія, митрополитомъ все-россійскимъ. При этомъ великій князь пишетъ: а сами вѣдаете, за колико дѣтъ раздѣлилася греческаѣ вѣра съ латинскою вѣрою,

и святыми отци заклято и утвержено. что съ латышею не совокуплятися». Отсюда слѣдуетъ выводъ въ видѣ наказа: «и ты бы, мой богомолецъ, того также гораздо ся оберегать и дѣтей своихъ наказать, штобы тому некоторому посланью патряршу, ни Григорьеву не вѣрили, ни поученья его, ни ложнаго благословенья не требовали, ни рѣчей бы отъ него не слушали...»¹²³¹). Такимъ образомъ въ вопросѣ объ отношеніи къ латинству между церковною и гражданскою властію не существовало никакого разногласія: что говоритъ представитель одной власти, то подтверждаетъ представитель другой. Обѣ власти одинаково вѣрятъ, что православіе есть исконное послѣдіе русскаго народа; оно одно и можетъ быть основою государственнои жизни. Можно поэтому судить, какое впечатлѣніе долженъ былъ произвести въ Москвѣ слухъ о намѣреніи новгородцевъ заложиться за литовскаго короля Казимира. Въ московскомъ государствѣ единодушно уметрѣли здѣсь измѣну православію. Такъ тверда была увѣренность, что охрана православія возможна лишь при полномъ вѣроисповѣдномъ единеніи между народомъ и главою государства. Митрополитъ Филиппъ (въ 1471 г.) пишетъ новгородскому нареченному владыкѣ Ософилу: «нигѣча, сынове, слышанье мое таково, и дивлюся о томъ велми, что приходятъ въ ваша сердца неподобныя мысли... отъ *христіанскаго* господаря русскаго отступаете, а старину свою и обычаи забывши, да приетупаете ден къ чужему къ *латынскому* господарю къ королю... Колико лѣтъ прапрацурѣ ваши, и працурѣ, и прадѣди, и дѣди, и отци ваши, отъ коликыхъ лѣтъ и до сего времени, а своя старина держалнся неотетупно отъ своя господы отъ великихъ князей рускыхъ; а какъ до васъ дошло, на конци послѣдняго времени (рѣчь идетъ о вѣрованіи въ кончину міра по истеченіи 7000 лѣтъ), какъ бы надобѣ душа своя человекѣку снасти въ православіи, и вы въ то время, все оставя, да за латинскаго господаря хотите закладыватися. А не вѣете ли божественнаго писанія, *како святыми отци заповѣдано, что съ латинкою съобщанія не имѣти?*» Святитель смущенъ при мысли, что въ молитвахъ церкви будетъ произноситься имя «иныя вѣры господаря»¹²³²). Причину столь печальнаго смущенія народа и церкви митрополитъ Филиппъ видитъ въ паденіи старины, въ господствѣ на вѣчѣ и въ городѣ мнѣнія молодыхъ людей, «которые еще не навыкли доброй старинѣ, еже стояти и поборати по благочестію, а

ини де не познавъ добраго наказанія отецъ своихъ, благочестивыхъ родителей, да по животѣхъ ихъ остались по грѣхомъ не наказани, какъ жити въ благочестіи: да и шнѣча деи тѣ несмысленные, конячаея въ сонмы, да поостраютя на многая стремленія и на великое земли неустройство, нетипину, хотячи ввести мятежь великъ и расколу во святѣй Божьей церкви, да оставя православіе и великую старину да приступити къ латыномъ»¹²³³). По словамъ святителя, «многа люта и неутолима предстоятъ въ такомъ начинаньи, еже оставити новыи законъ благочестія и приступити къ латынству... и зводити богуотметную ересь»¹²³⁴). Взглядъ великаго князя и митрополита раздѣляли и книжные русскіе люди, за которыми намъ слышится голосъ самого общества. По разсказу автора «Царственаго лѣтописца», виновниками нечестиваго дѣла были «нѣкоторые посадничы отъ нихъ (новгородцевъ) дѣти Исака Боречскаго съ матерію своею съ Марфою, и съ прочими инѣми измѣшники; научени діаволомъ, иже горшее бѣсовъ быша прелестницы на погибель земли своей, и себѣ на пагубу, начаша недѣлая глаголати и развращенная, и на вече приходящи кричати: не хотимъ за великаго князя московскаго, ни зватися отчиною его; вольные есмы люди — Великій Новгородъ, а московскій князь великій многи обиды и неправду надъ нами чинить; но хотимъ за короля польскаго и великаго князя литовскаго Казимира. И тако возмятошеся весь градъ ихъ и восколебашася, яко пьяны...»¹²³⁵). «Злодѣющіи оны» въ то же время содѣлались противниками православію и отправили къ Казимиру посла съ просьбою, чтобы онъ велѣлъ своему митрополиту Григорію поставить архіепископа Новгороду¹²³⁶). Походъ великаго князя противъ новгородцевъ авторъ сравниваетъ съ походомъ «Дмитрія Ивановича на безбожнаго Мамаю и на богомерзкое того воинство татарское», потому что новгородцы хотя «и христіяны нарицахуся, а дѣла ихъ бяху горѣ невѣрныхъ»; такъ какъ, будучи слишкомъ 400 лѣтъ подъ православнымъ великимъ княземъ, они «на послѣднее время за 20 лѣтъ до скопчалія седмыя тысящи восхотѣша отступити за латынскаго короля и архіепископа своего поставить восхотѣша (отъ) его митрополита Григорія, латынина суща»¹²³⁷). По разсказу составителя Софійской лѣтописи, новгородцы затѣяли «датися королю, латынскому государю, хотячи лиха всему православию»¹²³⁸). Первовиновникомъ всего этого нечести-

ваго и душепагубнаго дѣла авторъ считаетъ сатану, а главнымъ орудіемъ Марю Борецкую. «Той бо прелестникъ дьяволъ», говоритъ онъ, «вниде у нихъ въ злохитриву жену въ Марю Исакову Борецкого, и та окаянная сплется лукавыми рѣчьми съ литовскимъ княземъ съ Михайломъ, да по его слову хотячи понти замужь за литовьского же нана за королева, а мыслячи его привести къ собѣ въ Великій Новъградъ да съ нимъ хотячи владѣти отъ короля всею новгородскою землею; да тою своею оканною мыслью нача прельщати весь народъ православія, Великій Новгородъ, хотячи ихъ отвести отъ великаго князя, а къ королю приступити»¹²³⁹). За это онъ сравниваетъ Марю съ «древнею Езавелью», «бѣсовною Иродьею», «съ царицею Еудоксіею», губительницею «великаго всемірнаго свѣтилника Іоанна Златоустаго», съ «оканною Далидою»¹²⁴⁰). По нашъ писатель идетъ далѣе. Согласно съ великимъ княземъ и митрополитомъ онъ мыслить твердость государственнаго бытія только при условіи вѣроисповѣднаго единства главы государства и его подданныхъ. Поэтому онъ утверждаетъ, что «сія Мароа окаанная такоже всего народа хотяще прельстити, и съ праваго пути ихъ совратити, и къ латынству ихъ приложити; заше бо тма прелести латыньскія ослѣпи ей душевнїи очи, лукаваго ради съ нею дьяволя сплетенья и мысли злыи литовскаго князя»¹²⁴¹). Съ нею соединился «отъ самого сотоны гордаго дьявола злѣ подстрекаемый чернецъ Пиминъ... отъ Григорья богоотметнаго (митрополита кїевского) поставленья себѣ требоваше; извѣстуетъ людемъ, сице глаголаше: хотя на Кїевъ мя пошлите, и тамо язъ на свое поставленье ѣду»¹²⁴²). Потому и великій князь Іоаннъ III, по словамъ автора, въ войнѣ съ Новгородомъ выступалъ не столько за полноту своихъ государственныхъ правъ, сколько «благочестія дѣлательемъ». Отправляясь въ походъ, «благочестивый государь—князь великій, помоливъ Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, многи слезы проливалъ предъ ними, прѣся ихъ великія милости о умирспїи мира, и о благосостоянїи святыхъ церковей, и о всемъ православїи; жалостію сердце свое исполнивъ, рече въ собѣ: вѣси, Господи..., яко не своимъ хотѣніемъ, ниже своею волею на се дерзаю, еже бы прольятися мпозѣй крови хрестьяньстѣй на земли; но стою о божественнѣмъ ти богоустановнѣмъ законѣ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, даже и о истинномъ православїи Рускія земли, а о

ихъ своею отчины отступленьи къ латынству, что же они, люде наши, истинныя вѣры благочестія отступаютъ, а къ латиномъ ся отдавають»¹²⁴³). Сами новгородцы въ лицѣ своихъ лучшихъ людей видѣли въ союзѣ съ Литвой измѣну православію и отпоселись недружелюбно къ политическому единенію съ латинами. По разсказу «Царственнаго лѣтописца», «мнози отъ нихъ старые посадници и тысяческіе, лучшии люди, такоже и житьи люди глаголаху къ нимъ (сторонникамъ Литвы): нѣ льзе, братіе, тому такъ быти, якоже вы глаголете, за короля намъ датися, и архіепископа поставити отъ его митрополита, латынина суща. А изъ начала отчина есмь тѣхъ великихъ князей, отъ перваго великаго князя нашего Рюрика, его же по своей воли взяла земля папа изъ варягъ княземъ себѣ и со двѣма браты его; потомъ же правпукъ его князь великій Владимиръ крестился, и веѣ земли наши крестилъ, русскую и нашу славенскую, и мерекую, и кривичеую, Весь, рекши бѣлозерскую, и муромскую, и вятичи и прочая; и отъ того святаго и великаго князя Владимира даже и до сего господина нашего великаго князя Ивана Васильевича за латиною есмь не бывали и архіепископа отъ нихъ не ставливали себѣ, якоже вы нынѣ хотите ставити отъ Григорія, называющася митрополитомъ Руси; а ученикъ той Исидоровъ, сущице латынинъ»¹²⁴⁴). Но «развратницы, якоже и прежніи еретицы, научени діаволомъ, хотяще на своемъ поставити, и на благочестіе дерзнувшіе... предиреченніи они Исаковы дѣти съ матерію своею Мареою и съ прочими ихъ поборники..... еще наймоваху злыхъ тѣхъ смердовъ, убійць, шильниковъ, и прочихъ безъименитыхъ мужиковъ, иже скотомъ подобни суть, ничтоже разума имущихъ, но токмо едино кричаніе, иже и безсловесная животная не енде рычаху, ихъ же они повгородети людіе невѣгласи... и ти приходяще на вече бяху въ колоколы, кричаху и даяху, яко пси, и пелѣная глаголаху: за короля хотимъ».....¹²⁴⁵).

Мы съ нарочитою подробностію остановились на столкновеніи Москвы и Новгорода въ 1471 году, какъ наиболее яркомъ выраженіи опредѣлившихся отношеній русскихъ людей къ латинству. Если и предположить, что великій князь московскій Юаншъ Васильевичъ III искусно воспользовался религіознымъ настроеніемъ москвичей и всей Низовой земли въ политическихъ видахъ; то чрезъ это несколько не уменьшится значеніе событія. Очевидно,

указанное выше отношеніе къ латинству въ одинаковой степени раздѣлялось какъ правительственною властію, такъ и всеѣмъ вообще народонаселеніемъ Московскаго государства. Въ попыткѣ Новгорода спасти свою политическую самобытность союзомъ съ Литвою единодушно усмотрѣли здѣсь разрушеніе ископаго не только политическаго, но и религіознаго единенія русской народности, поняли, какъ измѣну православію и уклоненіе къ ненавистному латинству. Сами новгородцы раздѣляли этотъ взглядъ, въ минуту борьбы оказались въ разладѣ съ своей совѣстью, подѣлились на партіи и чрезъ это ускорили паденіе роднаго города, впрочемъ, осужденнаго на паденіе естественнымъ ходомъ русской исторіи. Въ восполненіе сказаннаго остановимся на одномъ любопытномъ памятникѣ, завѣщанномъ намъ стариною, «на чинѣ. аще ѿ нѣмца или аще кто ѿ прочихъ ѿ латынскихъ различныхъ языкъ прихоща. и гл҃чь се ѿрицаніе. и проклятіе латынскихъ ересей. гл҃чь ж(е) сеа предъ цр҃квѣю всеѣмъ во сꙋслышаніе». Этотъ любопытный «чинъ» намъ встрѣтился въ канонникѣ или потребникѣ, рукописи XV в. Спб. дух. Академіи изъ Кириллова. рукоп. собран. № 783, на 401 лл., въ 16 долю л., гдѣ опъ помѣщенъ на листѣ 385 об. и слѣд. Въ спискѣ XVI в. чинъ этотъ обнародованъ проф. Дмитріевскимъ въ приложеніи къ своему изслѣдованію: «Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.», ч. I, Казань, 1884 г. Чинопостѣдованіе начинается заявленіемъ, что обращающійся приходитъ «къ нечистомꙋ православному хр҃іанскіа непорочныа вѣры законѣ. преданномꙋ ѿ св҃тыхъ ап҃столъ. и сꙋтверженномꙋ св҃ми ш҃цы. св҃тыхъ и великихъ всеа вселенныа св҃тыхъ седми соборокъ», приходитъ «не ѿ нѣжи нѣкѣа или кѣды», или изъ матеріальныхъ какихъ выгодъ, «но ѿ всеа дша и ср҃дца чѣга и неклазена х҃а акелаци. и чѣго нечистыа и непорочныа вѣры животнаго закона жемаа поабыти» (л. 385 об. 386). Таково общее опредѣленіе отношенія православія къ католицизму: православіе есть истинный и непорочный законъ Христовъ, преданный свв. апостолами, отцами церкви и вселенскими соборами, единственный животный законъ, т. е. дарующій вѣрующему жизнь и спасеніе; латинство, наоборотъ, представляется не просто ересью, а очагомъ и смѣсью всевозможныхъ ересей, начиная съ ересей Арія, Аполлинарія и Македонія. Отетушенія римской церкви отъ православной въ спискѣ XV в. достигаютъ внушительнаго числа 37, а въ спискѣ XVI в. 43. Лучшимъ выраженіемъ отношенія къ латинству можетъ служить проклятіе беззаконнаго

паны Петра Гугниваго, который «*отвергъ вѣру христіанскую*», разрѣшить понамъ имѣть по семи женъ, ввести въ богослуженіе органы, велѣть брить бороду, *есть все скверное*: все это отрицается и проклинается, какъ «богомерзкая ересь». Такимъ образомъ латинская вѣра представлялась русекому человѣку XV—XVI вв. не только искаженіемъ ученія и духа христіанства, но и вѣрою *нечистою*. Чинопослѣдованіе сохранилось въ рукописи XV в. и продолжало осложняться прибавленіемъ новыхъ пунктовъ отстутствій западной церкви отъ восточной, какъ это мы видимъ въ спискѣ XVI вѣка, куда внесено между прочимъ проклятiе Лютера. Гдѣ и когда первоначально появилось чинопослѣдованіе, не извѣстно; но введенное въ практику церкви русской, оно выражало настроеніе русскихъ людей и отношеніе ихъ къ латинству.

Такое настроеніе не могло не проявляться и въ бытовыхъ отношеніяхъ. Пековичи напр. спрашиваютъ митрополита Фотія, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда «изъ нѣмецкіе земли приходятъ къ нимъ что потребное: вино или хлѣбъ, или овощь». Святитель рѣшаетъ: «очистивъ то молитвою отъ іерез, и подобаетъ ясти и пити»¹²⁴⁶). Въ помоканопѣ XVI в. № 28 изъ собр. Ундольскаго, составленномъ, какъ полагаютъ самъ Ундольскій, еп. Нифонтомъ Крутицкимъ (Кормилицынымъ), на оборотѣ 86 л. читаемъ: «въ латышскую церковь не подобаетъ входить, ни пити съ ними изъ единой чаши, ни ясти, ни папагіа имъ дати»¹²⁴⁷). Это—выводъ жизни, а не заимствованіе изъ полемическихъ статей.

Въ соотвѣтствіе понятіямъ своего времени старецъ Филоосей относится къ латинцамъ, какъ къ еретикамъ и отступникамъ отъ православной христіанской вѣры, тѣмъ болѣе преступнымъ, что отступленіе ихъ было добровольное: «*во истинѣ сѣчъ еретичцы*», говоритъ онъ, «*своєю колею шгпадне шг православныя христіанскія вѣры*»¹²⁴⁸). Филоосей при этомъ называетъ только одно ихъ заблужденіе или ересь: «опрѣсночное служеніе», конечно, потому, что этому заблужденію онъ придавалъ совершенно исключительное значеніе. За это говоритъ замѣчательная подробность и обстоятельность, съ которыми онъ подвергаетъ разбору и опроверженію употребленіе опрѣсноковъ при совершеніи таинства евхаристіи. Не трудно понять причину столь своеобразнаго, по видимому, отношенія къ дѣлу нашего старца. Причина, нѣтъ сомнѣнія, кроется въ исключительномъ значеніи таинства евхаристіи, какъ сред-

ства и залога единенія со Христомъ вѣрующихъ въ Него. Какъ таинство столь исключительной важности, оно должно быть и совершаемо съ достойною оемотрительностію, чуждою произвола. Въ пору жизни Филовея вопросъ о формѣ совершенія таинства евхаристіи рѣшался церковнымъ преданіемъ. Въ силу этого преданія восточная церковь употребляла при евхаристіи квасный хлѣбъ. Незапамятность возникновенія этого преданія давала основаніе видѣть въ немъ преданіе изначальное православной христіанской церкви, имѣвшее въ своемъ основаніи примѣръ Самого Спасителя. Но не трудно понять, что тѣмъ же свидѣтельствомъ изданности можно было обосновывать и употребленіе при евхаристіи опрѣсноковъ. Люди, для которыхъ было не ясно происхожденіе этого обычая, при дѣйствительномъ или предполагаемомъ отсутствіи точныхъ указаній по этому предмету, совершенно искренно могли утверждать, что обычай этотъ заимствованъ отъ апостоловъ и даже отъ Самого Іисуса Христа. Въ дѣйствительности, какъ извѣстно, такъ и было; потому что въ спорахъ объ евхаристійномъ хлѣбѣ латинскіе богословы ссылались именно на апостольское преданіе (ап. Петра) и примѣръ І. Христа. Не подлежитъ однако сомнѣнію и то, что на примѣръ Спасителя не возможно было ссылаться съ одинаковымъ правомъ для оправданія практики восточной и западной церкви. Было еще одно обстоятельство, которое неизбѣжно вносило новое затрудненіе въ рѣшеніе вопроса о древности употребленія опрѣсноковъ при евхаристіи. Обстоятельство это—единеніе церковей восточной и западной въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Самая важность таинства евхаристіи исключала возможность предположенія, что столь существенное отступленіе отъ практики восточной церкви, какъ употребленіе опрѣсноковъ, могло быть терпимо въ римской церкви еще въ періодъ ея единенія съ церковію восточною. Старецъ Филовей держится того мнѣнія, что замѣна квасного хлѣба опрѣсноками при совершеніи таинства евхаристіи есть не только новизна, но и еретическаго происхожденія. «Нѣша с нами к соединеніи семсог лѣч и. Ѡ. а егда шч-падоша правыа вѣры. семсог и. лѣ лѣч», говоритъ Мунехину Филовей, «во аполиндревѣ вреє впадше. прелічени Карломъ црел. и папою Формосомъ»¹²⁴⁹). Приведенный взглядъ Филовея на время раздѣленія церковей и на происхожденіе отступленій римской церкви отъ ученія и практики церкви восточной не могъ быть порожденіемъ личнаго домы-

сла, но возникъ на основаніи письменныхъ источниковъ. Не безъ вліянія, конечно, послѣднихъ возникло у Филооея и выдѣленіе употребленія опрѣсноковъ въ системѣ обособленій римской церкви отъ восточной.

Установить съ полною точностію исторію полемики противъ употребленія опрѣсноковъ въ евхаристіи довольно трудно; слѣдуя, однако, выводамъ ученыхъ по этому вопросу, можно съ вѣроятностію признать, что едва ли не первый открылъ эту полемику Никита Паолагонецъ, современникъ и противникъ Фотія въ борьбѣ послѣдняго съ патриархомъ Игнатіемъ. Не называя по имени латинянь, какъ полагаетъ проф. Павловъ¹²⁵⁰), потому, что не хотѣлъ огорчить папы за его сильную поддержку правъ патриарха Игнатія, онъ при всемъ томъ съ знапіемъ обстоятельствъ дѣла старается подорвать главнѣйшее основаніе латинянь въ пользу опрѣсноковъ—ссылку на примѣръ Спасителя. Поэтому онъ старается доказать, что І. Христосъ въ моментъ установленія таинства евхаристіи совершилъ не іудейскую, опрѣсночную, а новую пасху, на квасномъ хлѣбѣ, такъ какъ совершилъ эту пасху въ 13 день луны, за день до іудейской пасхи, когда опрѣсноковъ еще не употребляли¹²⁵¹). За Никитою Паолагоняниномъ слѣдуетъ въ Греціи Никита Никеецъ съ его сочиненіемъ: «*ω βεβακλεισῆναι τῆς ἐκκλησίας, ἢ τῆς λαοκρατίας, ἢ τῆς ἐκκλησίας*»¹²⁵²). Сочиненіе это, какъ можно полагать, написано въ 1034 году въ виду ссылки автора на практику восточныхъ церквей въ употребленіи кваснаго хлѣба въ евхаристіи въ теченіи 1000 лѣтъ («соблюдаютъ свой обычай—православные народы—тысячу лѣтъ»¹²⁵³); слѣдовательно, сочиненіе это могло быть почти современно сочиненію русскаго митрополита изъ грековъ Льва или Леонтія, умершаго въ 1008 г. Своимъ парочитымъ предметомъ посланіе Леонтія имѣетъ разборъ основаній римской церкви въ пользу употребленія опрѣсноковъ, хотя коротко касается и другихъ особенностей латинства: поста въ субботу, совершенія полной литургіи въ св. сорокадесятницу, безбрачія духовенства, употребленія удавленины и догмата исхожденія Св. Духа и отъ Сына¹²⁵⁴). По особенному впечатлѣнію, которое произвело на современниковъ, и исключительной своей судьбѣ важно посланіе къ Иоанну трапійскому Льва, архіепископа Охриды, отъ 1053 г. Главнымъ предметомъ и здѣсь, какъ у Леонтія русскаго, служить совершеніе евхаристіи на опрѣснокахъ; изъ

другихъ заблужденій названы: пость въ субботу, употребленіе въ пищу удавленины и запрещеніе пѣть аллилуіа при богослуженіи св. чотырдесятици¹²⁵⁵). Сочиненіе это вызвало посланіе папы Льва IX къ патріарху Михаилу Керуларію¹²⁵⁶), посланіе Доминика, митрополита венеціанскаго, къ Петру, патріарху антиохійскому, отвѣтъ послѣдняго и посланія самого Михаила Керуларія. Исходнымъ пунктомъ полемики между обѣими церквями послужило именно употребленіе западною церковію опрѣсноковъ въ качествѣ евхаристійнаго хлѣба, и только въ посланіи самого патріарха Михаила Керуларія мы встрѣчаемъ цѣлый списокъ заблужденій римской церкви. Посланія эти (за исключеніемъ посланія папы Льва IX) были извѣстны и у насъ, на Руси, а потому не могли остаться безъ вліянія на сочиненія русскихъ полемистовъ. Слѣдуя примѣру патріарха Михаила Керуларія, посланіе котораго, сомнѣнія нѣтъ, сдѣлалось у насъ извѣстнымъ тотчасъ послѣ раздѣленія церквей въ 1054 году, наши полемисты представляютъ цѣлый списокъ латинскихъ заблужденій; но среди нихъ, послѣ догмата объ исхожденіи Св. Духа, опрѣсноки наиболѣе существенно опредѣляютъ нетерпимость къ римской церкви. Въ этомъ обычаѣ полемисты согласно видятъ ненавистное «жидовство». Прен. Осодосій печерскій настойчиво требуетъ уклоняться отъ общенія съ латынянами; потому что они «мертвымъ тѣломъ служатъ, мертвца Бога призываютъ»¹²⁵⁷). По выраженію митрополита Георгія, латиняне «опрѣсноки служатъ и падаютъ. ниже (уже) огнь жидовскы»¹²⁵⁸). Митрополитъ Никифоръ наставляетъ Владиміра Мономаха, что «оплаты— жидовскія ветхія жрътвы суть, а не евангельска Христова закона»¹²⁵⁹). По выраженію митрополита Іоанша II, употребленіе опрѣсноковъ «отъ многъ ересей пачатокъ и корень»¹²⁶⁰). Если приять во вниманіе указанія данныя полемики и то значеніе, которое имѣютъ въ жизни вѣрнѣннѣя обособленія и обряды, какъ болѣе доступныя наблюденію, то станетъ понятнымъ, почему умный старецъ Филооей съ такою настойчивостію останавливается именно на разности западной церкви въ совершеніи евхаристіи, уемотривая въ употребленіи опрѣсноковъ «ересей пачатокъ и корень» (выраженіе митрополита Іоанша II).

Труднѣе объяснить, почему время раздѣленія церквей огнь относить къ 770 году¹²⁶¹). Причину нужно по видимому искать въ томъ, что въ памятникахъ противолатинской полемики нигдѣ точно

не указывается 1054 годъ, какъ время окончательнаго раздѣленія церквей. Одновременно съ этимъ не рѣдко встрѣчается мысль о полномъ единеніи церквей въ періодъ вселенскихъ соборовъ. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ назвать статью, не справедливо приписываемую въ нѣкоторыхъ спискахъ Михаилу Синкеллу, о томъ, «какъ и когдо ради дѣла огласишася ѿ насъ латинни. и извержени быше ѿ книгъ поменнихъ. и дѣже пишуще православнѣи патрїарси»¹²⁶²). Статья эта, несомнѣнно извѣстная нашему автору, начинается въ слав. текстѣ такъ: «Въ лѣто ꙗкоже бѣше на седмомъ съворѣ Андрианъ папа римскыи». Далѣе слѣдуетъ перечень главъ православныхъ и послѣдователей ересей, въ слѣдствіе чего они были отлучены отъ церкви и исключены изъ церковныхъ диптиховъ. Отсюда ясно видно, что въ періодъ седьмого вселенскаго собора восточная церковь находилась въ полномъ общеніи съ западной и только потомъ уже слѣдовало отлученіе послѣдней. Время седьмого вселенскаго собора, обозначенное въ этой статьѣ, по видимому и легло въ основу численнаго показанія Филооея, въ которыя однако вкралась ошибка. Дѣло въ томъ, что приведенное выше числовое указаніе Филооея, въ случаѣ его правильности, могло бы имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ о времени написанія посланія противъ звѣздочетцевъ. Несомнѣнно, однако, что 1505 годъ (770+735) не могъ быть временемъ написанія посланія, хотя бы потому уже, что въ это время не было во Псковѣ дьяка Мупехина, къ которому посланіе адресовано. Измѣненіе числоваго показанія Филооея соответственно статьѣ о времени отлученія латинъ также едва ли существенно поможетъ дѣлу, такъ какъ предеказаніе Штѣфлеромъ міроваго потолка, повторенное Николаемъ Булевымъ, какъ намъ уже извѣстно, сдѣлано въ самомъ началѣ 1524 года¹²⁶³). Какъ бы ни было, но время вселенскихъ соборовъ служило для Филооея границею единенія церквей. Изъ русскихъ полемистовъ ту же мысль можно извлечь изъ посланія митрополита Іоанна II къ антипапѣ Клименту III: «смогъзи», говоритъ онъ, «также ти азъ покажу. ꙗкоже всѣхъ свѣтыхъ и вселенскихъ съворъ отъ всѣхъ исповѣданьскъ, отъ нхъ же благочестиваа и православнаа наша христїаньскаа вѣра исповѣсася и научиса, и утвержденіе и истину приимъ. И чѣхъ сугъ ꙗкоже столпскы Божїа мудрости. на нхъ же свѣтлыи долиа скѣи добръ създа. Въ чѣхъ же свѣтлыи съворѣхъ вси панезе, достоини свѣтлаго Пѣтра сѣдлаица, единомыслѣнѣ въслѣдоваша и спохвалниша. Въ дѣмъ же ꙗкоже съворѣ Селвестрѣ, и въ дѣмъ же

Дамаск, въ 1-мъ же Келестинъ, въ 2-мъ же склѣбѣ и вселенскель сѣборѣ блаженный папѣжъ Левонъ вѣлаше утверженіе, и сего склѣгую и мудрую инсиго-лю, юже въ Флавіану сѣборн, сѣлапъ правокрѣіа нарекша вси, санко же нхъ въ время чо въ сокорѣ коснаша, въ 3-мъ же сѣборѣ Кингайн, въ 4-мъ же Агафонъ, мужъ честный, въ кожественныхъ мудрѣ, въ 5-мъ же сѣборѣ папѣжъ Андрианъ, юже и посла Петра прозвучѣра первыа и великыа римскыа цѣрке, и Петра прозвучѣра и игумена манастыра склѣгаго Савы. — Снмхъ убо чѣко бы-шемъ, откуду раздорн и раздѣленія посредѣ васхъ и насхъ быша? Кто бо перво чѣково ченіе въ вѣстѣмхъ Римѣ вѣла»¹²⁶⁴)? Просвѣщенный митрополитъ — грекъ хорошо, конечно, зналъ время окончательнаго раздѣленія церквей, но по способу построения рѣчи получается впечатлѣніе, что единомысліе римской и восточныхъ церквей прекратилось съ періодомъ вселенскихъ соборовъ.

Изъ полемиическихъ статей пужно выводить и сближеніе Филоеемъ римскаго обычая служенія 'литургіи' на опрѣснотахъ съ ересью Аполлинарія Лаодикійскаго. Сближеніе это у полемистовъ, правда, не единственное. Наболѣе обыченъ взглядъ, что въ этомъ обычаѣ римской церкви сказывается іудейство. Такъ Левъ, митрополитъ Охридскій, въ посланіи къ Іоанну, епископу Траніи, напоминаетъ объ опрѣснотахъ и субботахъ, что, сохраняя ихъ согласно предписанію Моисея, латиняне становятся «общниками іудеевъ»¹²⁶⁵). По выраженію Петра, патріарха антиохійскаго, «ниже комкаютъ оплачкн. такленно юсть яко юще прѣтвѣаютъ къ сѣбнн Моисеа закона. а трапезу гасче юдѣнскую»¹²⁶⁶). Ту же мысль мы встрѣчаемъ у патріарха Михаила Керуларія¹²⁶⁷), Никиты (Стибата¹²⁶⁸). Изъ русскихъ полемистовъ ту же мысль мы встрѣчаемъ у митрополита Леонтія¹²⁶⁹), митрополитовъ Георгія¹²⁷⁰), Іоанна¹²⁷¹) и Никифора¹²⁷²). Но столь же древня и обычна и другая мысль, проводимая и нашимъ старцемъ, что латиняне, совершая опрѣснотную жертву, впадаютъ въ ересь Аполлинарія. По словамъ Никиты Никейца, во всемъ мірѣ только одни аполлинаріане и аріане приносили опрѣсноты, тогда какъ на востокѣ, западѣ, сѣверѣ и югѣ совершали приношеніе на квасномъ хлѣбѣ. Поэтому практику западной церкви Никита производить именно отъ аполлинаріанъ и аріанъ¹²⁷³). Патріархъ антиохійскій Петръ въ своемъ отвѣтѣ митрополиту венеціанскому Доминику, при всей мягкости рѣчи, даетъ понять, что «кто комкаютъ оплачкн. чо впадеютъ къ ересь Аполлиаріевъ»¹²⁷⁴). Таже мысль встрѣчается и въ посланіи, извѣст-

номъ въ славянскихъ текстахъ подъ именемъ патріарха Михаила Керуларія: «*всѣхъ оубо краяхъ всѣхъ родъ христїанскїи крѣпа вселенїа крѣпко службѣмъ служаще. ѿ апѣла навъкѣше. си же шканини латїни аполлиарїевъ і Арїевъ зученїе припаша и прочїхъ еретикъ писанїа дрѣжаще почитають*»¹²⁷⁵). То-же сближеніе употребленія опрѣсноковъ съ аполлиарїанствомъ мы находимъ у Николая Мевопекаго¹²⁷⁶), Евстратїя Никейскаго¹²⁷⁷) и Никиты Сеїда¹²⁷⁸). Изъ русскихъ полемистовъ въ употребленїи римскою церковїю опрѣсноковъ признавалъ аполлиарїанство митрополитъ Іоанць II, но не чистое, а въ соединенїи съ ересями Валентїанава, Манеса, Павла Самосатскаго, Евтихїя, Дїоскора и другихъ¹²⁷⁹). Митрополитъ Леонтїй видѣлъ въ употребленїи опрѣсноковъ несторїанство¹²⁸⁰).

Признавая употребленіе кваснаго хлѣба при евхарїстїи исконнымъ обычаемъ христїанскої церкви, старецъ Филооей естественно долженъ былъ затолкнуться на вопросъ о томъ, подъ влїяніемъ кого именно римская церковь, когда-то едипомысленная съ восточною, измѣнила общехристїанскої древности введенїемъ опрѣсноковъ. Отвѣтъ нашего старца таковъ: латїяне сдѣлали это, будучи «*преацїни Карломъ цѣмъ и папоу Фермогемъ*» И эта мысль нашего автора не стоитъ особнякомъ, но находитъ себѣ оправданїе въ сочиненїяхъ тѣхъ же греческихъ полемистовъ противъ латїнства. Нѣтъ сомнѣнїя, что прїуроченїе римскаго повнества къ опредѣленнымъ историческимъ лицамъ произошло не сразу. Патріархъ Фотїй въ отвѣтъ на вопросъ, кто былъ виновникомъ введенїя *Filioque* въ символъ римскої церкви, говоритъ: «не знаю, кого назвать первоначальнымъ учителемъ этого печестїя: оно — безглавно»¹²⁸¹). Подобно Фотїю и митрополитъ русскїй Іоанць II выражаетъ недоумѣнїе, какъ возникло раздѣленїе между церквами, бывшими въ единенїи и согласїи въ періодъ вселенскихъ соборовъ: «Симъ убо тако бывшемъ, откуда раздори и раздѣленїа поередѣ васъ и насъ быша? Кто бо первое таковое тернїе въ ветѣмъ Римѣ въсѣя»¹²⁸²)? Переходъ отъ этой неизвѣтности къ указанїю опредѣленныхъ лицъ, какъ виновниковъ нововведенїй римскої церкви, поередствовался у полемистовъ ссылкой на завоевателей Рима вандаловъ. Указанїе это впервые встрѣчается у Петра, патріарха аптїохїйскаго¹²⁸³), повторяется у монаха Матвѣя, Іоанна Клавдіупольскаго и особенно у Никиты Сеїда¹²⁸⁴). У греческихъ полемистовъ мысль объ этомъ заиметвована русскими полемистами, ми-

трополитами изъ грековъ: Леонтіемъ, Георгіемъ и Никифоромъ, которые виновниками римскихъ отступленій отъ вселенской церкви считаютъ вандаловъ, ифмцевъ¹²⁸⁵). Извѣстіе о томъ, что именно Карлъ Великій и папа Формозъ были первыми виновниками такихъ пововведеній латинства, какъ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, совершеніе евхаристіи на опрѣснокяхъ и др., едва ли не впервые явилось въ повѣсти подъ заглавіемъ: «повѣданіе въ кратцѣхъ сложено, како и когдо ради дѣла оглаучишаа ѿ насъ латини, и извержени быша ѿ книгъ поминныхъ, и дѣже пишѣте православиіи патрїарси». Въ греческихъ рукописяхъ повѣсть эта по надписямъ приписывается иногда патрїарху Фотію¹²⁸⁶). Эта совершенно неосновательная надпись, обязанная своимъ происхожденіемъ кому либо изъ переписчиковъ, возникла или подъ вліяніемъ желанія-придать сказанію больше значенія, или, что вѣроятнѣе, въ виду несомнѣннаго сходства ея содержанія съ подлинными произведеніями Фотія. Сходство это указано Гергенрѣтеромъ, но съ замѣчаніемъ, что авторъ повѣсти пользовался сочиненіями Фотія изъ вторыхъ рукъ¹²⁸⁷). Въ славянскихъ рукописяхъ, какъ это видно изъ списка, изданнаго профессоромъ А. Н. Поповымъ¹²⁸⁸), повѣсть усвоилъ иногда Михаилу синкеллу, на томъ, вѣроятно, простодушномъ основаніи, что въ повѣсти этой Михаилъ синкеллъ выступаетъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ. Время происхожденія сказанія Гергенрѣтеръ относитъ къ второй половинѣ XI вѣка, вскорѣ послѣ Михаила Керуларія¹²⁸⁹). Повѣсть эта была очень распространена какъ въ греческихъ, такъ и славянскихъ спискахъ, подвергаясь отъ времени измѣненіямъ и дополненіямъ, также извѣстнымъ въ славянскихъ переводахъ. Тотъ же проф. Поповъ въ своемъ «Обзорѣ»¹²⁹⁰) напечаталъ вторую редакцію ея по рукописному сборнику XV в. подъ заглавіемъ: «повѣсть о латинѣхъ, когда ѿлучиша(а) ѿ грекъ, и бѣгда бѣжа цркви, и како изверѣтоша сѣкъ юрси, иже опрѣсночнаа сѣлучити и хулу иже на Дѣа Бѣго». Съ нѣкоторыми вставками и пропусками «повѣсть» этой редакціи помѣщена въ печатной русской Кормчей и пересказана Гергенрѣтеромъ въ книгѣ о патрїархѣ Фотіи¹²⁹¹). Очень близко къ этой послѣдней редакціи стоитъ помѣщенное въ Царствennomъ лѣтописцѣ¹²⁹²) «сказаніе вкратцѣ о латинѣхъ, како отступиша отъ православныхъ патрїархъ, и извержени быша отъ первенства своего, отъ книгъ помѣнныхъ, и о иконоборцѣхъ царѣхъ въ Константиноградѣ царствовавшихъ еретицѣхъ». Съ од-

ной изъ редакцій этой повѣсти видимо знакомъ былъ и старецъ Филоосей, но съ какой именно—сказать трудно въ слѣдствіе краткости указаній Филоосея на Карла и Формоза, какъ первовиновниковъ употребленія опрѣсноковъ въ римской церкви.

По разсказу древнѣйшей редакціи названнаго памятника отпаденіе римской церкви отъ единенія съ церковію вселенскою представляется въ слѣд. видѣ. Послѣ седьмого вселенскаго собора, на которомъ присутствовалъ папа Адрианъ, слѣдовавшіе за нимъ папы: Левъ, Стефанъ, Пасхаль, Евгеній, Валентинъ, Григорій, Сергій (онъ же и Пелагій), другой Левъ, Венедиктъ, Павелъ, другой Стефанъ, Николай, другой Адрианъ, Іоаннъ, Маринъ, Стефанъ держались вселенскаго символа вѣры, исповѣдуя согласно съ остальными патріархами исхожденіе Св. Духа лишь отъ Отца. При слѣдовавшемъ за ними папѣ Львѣ, когда въ Константинополѣ были императорами иконоборцы, послѣдовало приглашеніе въ Римъ «*ἡ ἐκκελευστικὴ τῆς Φυλῆς τοῦ Καρλοῦ*», который и поставленъ царемъ. Съ нимъ вмѣстѣ явились въ Римъ послѣдователи ученія Арія и Аполлинарія, начавшіе «*развращати люди кѣи, глаголюще, какъ не ἡ Ἑὐα Духъ Божій исходитъ, нь и ἡ Ἑὐα. и опрѣснѣнимъ хлѣбомъ подобрагъ теориги чинныи жертвы*». Безсильный подавить это нечестіе при отсутствіи въ Римѣ мудрыхъ мужей, Левъ обращается за ними къ іерусалимскому патріарху Оомѣ. Посланные Фомою Михаилъ синкеллъ, Теодоръ, Ософанъ и Іовъ подвергаются въ Константинополѣ преслѣдованію иконоборца императора. Послѣ долгаго и напраснаго ожиданія и въ виду возрастающаго нечестія, папа Левъ вынулъ изъ сосудохранительницы «щиты», на которыхъ былъ начертанъ православный символъ вѣры, и повѣсилъ ихъ въ римской церкви «на обличеніе ереси». Преемникъ Льва, папа Венедиктъ, для той же цѣли едѣлалъ распоряженіе, чтобы символъ вѣры читался по гречески. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ просилъ остальныхъ патріарховъ требовать отъ cadaго вновь избраннаго папы исповѣданія вѣры, согласнаго съ постановленіями семи вселенскихъ соборовъ. Оставаясь строго православными, папы не только посылали такое исповѣданіе, но и были дѣйствительными его исповѣдниками. Послалъ такое исповѣданіе и папа Формозъ, но первый тайно примкнулъ къ ереси и поддерживалъ ее своимъ вліяніемъ. Такъ поступали и ближайшіе преемники его: Вонифатій, Стефанъ, Романъ, Теодоръ, Іоаннъ, Венедиктъ, Левъ. Папа

Христофоръ принялъ это ученіе открыто и за это патріархомъ константинопольскимъ Сергіемъ и остальными восточными патріархами былъ исключенъ изъ диптиховъ. При патріархѣ Михаилѣ Керуларіи послѣдовало окончательное отлученіе папъ, какъ еретиковъ¹²⁹³). Существенныя пункты этого сказанія заимствованы у патріарха Фотія; именно: 1) исповѣданіе римскою церковію никеосаареградскаго символа послѣ седьмаго вселенскаго собора; 2) что «ересь» при папѣ Левѣ впервые проникла въ Римъ, но держалась въ ней тайно; 3) что папа Левъ выставилъ въ церкви скрижали или плиты съ православнымъ символомъ; 4) что папскимъ престоломъ было заповѣдано читать символъ на греческомъ языкѣ¹²⁹⁴). Указаній на Карла и Формоза, какъ виновниковъ распространенія ереси объ исхожденіи Св. Духа и введенія опрѣсеноковъ при евхаристіи, у Фотія нѣтъ. Но кромѣ разсматриваемаго нами памятника мы встрѣчаемъ указаніе на Карла и на роль, усвояемую ему нашею повѣстью, въ диспутѣ Никиты Пикомидійскаго съ епископомъ Анзельмомъ гавельбергскимъ, посломъ императора Лотаря (первая половина XII в.)¹²⁹⁵). Свойство роли, въ которой онъ выступаетъ въ нашемъ памятникѣ, объясняется, по мнѣнію Гергенрѣтера¹²⁹⁶), смутными извѣстіями объ ахенскомъ соборѣ и еще болѣе возстановленіемъ въ лицѣ Карла римской имперіи. Дѣйствительно, въ позднѣйшихъ редакціяхъ той же повѣсти, по поводу коронаціи Карла въ римскіе императоры, дѣлается слѣдующая замѣтка: «*Синце сѣуеъ первый (изначальный) союзъ градскимъ раздрасъ, между матери и дщери ѣнде мечъ, раздѣлающе и сѣкоуць изъ карогію орѣжнокъ юнокъ (на сторонѣ—дѣвицу) доврозрачнуе, Новый Римъ прѣтѣвѣцій градъ ѡ вѣгхаго Рима*»¹²⁹⁷).

Въ свою очередь роль папы Формоза, по объясненію того же Гергенрѣтера, обусловливается дѣятельностію его въ Болгаріи и противовизантійскимъ настроеніемъ его, какъ папы¹²⁹⁸). Это былъ тотъ самый Формозъ, который въ санѣ епископа портуанскаго былъ отправленъ въ Болгарію папою Николаемъ. Онъ настолько съумѣлъ понравиться болгарскому царю Михаилу и повліять на него, что ради его, Формоза, Михаилъ изгналъ греческихъ проповѣдниковъ и просилъ папу о назначеніи его архіепископомъ болгарскимъ. Въ 876 году Формозъ былъ осужденъ папою за свой противоканоническій образъ дѣйствій въ Болгаріи и за возмущеніе противъ государства. Бѣгство изъ Рима и неудачное возму-

щеніе противъ папы ведетъ за собою проклятіе его на соборѣхъ французскихъ и бельгійскихъ епископовъ. Только папа Маринъ, его сотрудникъ по Болгаріи, разрѣшаетъ Формоза отъ соборной клятвы и возвращаетъ ему прежнее іерархическое достоинство. Это дастъ ему возможность самому занять папскій престолъ послѣ Стефана VI. Пресмникъ его Стефанъ выкапываетъ его гробъ, судитъ его, какъ живаго, и даже отѣкаетъ пальцы; но его защищаютъ и оправдываютъ пресмники Стефана: папы Романъ, Теодоръ и Іоаннъ IX. Но папа Сергій еще разъ выкапываетъ Формоза, отѣкаетъ ему голову и все тѣло бросаетъ въ Тибръ, какъ человѣка, недостойнаго погребенія.—Противодѣйствіе грекамъ по вопросу объ іерархической зависимости Болгаріи, вызывавшее враждебное къ нему отношеніе грековъ, тревожная жизнь Формоза, накликавшая на него проклятіе при жизни и по смерти, давали основаніе автору повѣсти объ отпаденіи римлянъ представить Формоза, какъ тайнаго еретика и послѣдователя новаго догмата объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и покровителя введенія опрѣсноковъ въ таинство евхаристіи. Между тѣмъ ни ближайшіе, ни послѣдующіе пресмники Формоза по папству не обвиняли его въ ереси, тайной или открытой, и вопросъ шелъ лишь о законности его іерархическихъ правъ, какъ папы, и въ связи съ этимъ о законности и неповторяемости совершенныхъ имъ рукоположеній въ іерархическія степени¹²⁹⁹).

Но эти историческія неточности не помѣшали повѣсти объ отлученіи римской церкви сдѣлаться однимъ изъ самыхъ популярныхъ полемическихъ сочиненій, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленные ея списки и передѣлки. Съ тѣмъ вмѣстѣ за Карломъ и Формозомъ закрѣпилась на православномъ востокѣ и та роль, которая уевоится имъ повѣстью. Въ ближайшее къ Филовею время въ русской письменности то Карль и Формозъ вмѣстѣ, то одинъ папа Формозъ выступаютъ, какъ разрушители церковнаго единства и виновники наиболѣе существенныхъ нововведеній латинства. Въ посланіи русскихъ епископовъ (отъ 13 декабря 1459 г.) литовскимъ о сохраненіи іерархическаго союза съ митрополитомъ Іоною папа Формозъ выставляется хитрымъ волкомъ, выкрадывающимъ овецъ стада православной церкви¹³⁰⁰). Въ посланіи митрополита Іоны къ архіепископу новгородскому говорится объ Исидорѣ, зломъ отступникѣ, что онъ приходилъ

«въ наше православное христіанство, въ нашу землю, яко древній Формозъ, оболкъся въ овчюю кожу, и явился преже кротокъ, яко овча, и потомъ премѣнися въ злаго и лютаго волка»¹³⁰¹). Митрополитъ Филиппъ въ своей грамотѣ отъ 1471 г. (22 марта) убождаетъ новгородцевъ, чтобы они не соединялись съ латынскою, не отступали отъ московскаго великаго князя и не поддавались королю литовскому; при этомъ онъ несомнѣнно на основаніи разсматриваемой повѣсти ведетъ отпаденіе римлянъ отъ Карла и Формоза. «Вси бо прельщенныя души вѣрныхъ», пишетъ онъ, «взыщутся отъ руки Господа Бога Вседержителя на тѣхъ богоотступницѣхъ, начинающихъ вводити богуотметную ересь древнихъ еретикъ Каруловыхъ въ великое благочестье земель вашихъ, даже и онога Формоса, послѣдовавшаго имъ папу римскаго, въ нихъ же ересѣхъ латына и пребываютъ даже и денесь, и вси ихъ папы римскыи». Изъ этихъ ересеи на первомъ мѣстѣ ставится ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и употребленіе въ евхаристіи опрѣсцовъ¹³⁰²). Изъ той же повѣсти свѣдѣнія о Карлѣ и Формозѣ вошли въ извѣстное уже намъ чинопослѣдованіе для принятія въ православіе послѣдователей латинской церкви. Принимающій православіе отрицается «ниподобнаго, злаго и лукаваго, когосмерзскаго царя Карла» и пришедшихъ съ нимъ въ Римъ «кес-твднхъ инсковъ и дѣскорныхъ ерѣвехъ и злодѣйственихъ оучителей... сокровеникъ» державшихъ «ереси Аріекову и Аполлинаріеву, и Македоніеву». Проклинаются послѣдующіе сообщники Карловыхъ еретиковъ и особенно богосмерзскій папа Формозъ, лукаво выдавшій себя за православнаго въ глазахъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ, и тайнѣ впервые совратившій римлянъ «во свое еретичество»¹³⁰³). Преп. Іосифъ Волоцкій также выставляетъ Формоза виновникомъ отступленія римлянъ отъ единенія съ церковью восточною: «Також(е) и великое црѣтво римское, нже девачьсотъ лѣтъ пребыша къ православію до Фармоса папы, черкаго шеступника православныхъ вѣры хрѣтіанскїа. Вгда во прїидоша еретичи ѿ западныхъ странъ и начаша прельщати православныхъ тайно, Фармосъ же послае къ четьремъ патріархамъ, яко испокѣданіе православныхъ вѣры держити, тайно же съ еретичи оучаше православныхъ латинскую ересь держати: во мнѣгда же лѣта великое црѣтво римское и вси царствѣа и страны, нже подъ римскимъ црѣтвомъ, шеступниша ѿ ескорныхъ і апельскїа цркви і ѿ православныхъ хрѣтіанскїа вѣры»¹³⁰⁴). На основаніи передѣлки нашей повѣсти, а, можетъ быть, и извѣтнаго чинопослѣдованія, авторъ Софійской

лѣтописи ставитъ Формоза наравнѣ съ Петромъ Гугвивымъ, начальникомъ латынскихъ ересей¹³⁰⁵). Князь Андрей Курбскій считаетъ виновниками отпаденія латинъ Карла и Формоза вмѣстѣ. Въ посланіи къ многоученому Ивану онъ пишетъ: «Калуръ же вашъ отъ Галатъ припедши съ премудрецы своими и Фармосъ папа прелестишася, подобно Макидопію, и явно новопріложиша къ древнему богословію во святѣмъ символѣ: Духа Святаго и отъ Сына глаголють исходити»¹³⁰⁶)...

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что въ своемъ сужденіи объ отступничествѣ латинянъ нашъ старецъ не стоитъ особнякомъ въ ряду своихъ современниковъ и что источникомъ для этого мнѣнія служило именно «повѣданіе въ кратцѣ сложено, како и когдо ради дѣла ѿлучишася ѿ насъ латинни»...

Но Филоесей не ограничивается указаніемъ первовиновниковъ введенія опрѣсноковъ въ богослужебную практику католичества, но старается доказать Мунехину несостоятельность этого нововведенія въ самихъ его основаніяхъ. Въ ряду этихъ основаній былъ указываемъ не одинъ примѣръ Спасителя, учредившаго таинство евхаристіи, хотя и одного этого примѣра было бы достаточно для оправданія той или иной богослужебной практики; но старались указать символическое значеніе опрѣсноковъ, какъ вещества таинства. «Глаголю о опрѣсноцѣ», пишетъ Филоесей, «какъ за чѣмъ и бездѣлїе, но сіе лжѣт. скрывающе внѣтъ себе діавола»¹³⁰⁷), т. е. будто опрѣсноки обозначаютъ чистоту и безстрастіе челоуѣческой природы Спасителя. Изъ какого источника познакомился съ приведеннымъ основаніемъ католическихъ богослововъ нашъ старецъ, изъ устныхъ ли объявленій современниковъ, или изъ письменныхъ источниковъ, онъ не говоритъ; но формировка его совершенно правильна. Въ посланіи Петра, патріарха антїохійскаго, къ Доминику, митрополиту венеціанскому, мы читаемъ: «а еже опрѣснаа жертва чистоту и безстрастіе Божїа Слова вочеловѣченіе являетъ, а в писаніи твоємъ обрѣтохомъ написано к намъ глаголюще»¹³⁰⁸). Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что изъ посланія патріарха Петра нашъ авторъ позаимствовалъ приведенную свою формулировку. Анзельмъ, еписк. гавельбергскій, на диспутѣ съ Никитомъ никомидійскимъ, приводилъ тоже оправданіе латинской евхаристійной практики: «наше безквасное какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ завѣтѣ избрано Богомъ Отцемъ, принято и освящено Бо-

гомъ Сыномъ, твердо, чисто, непорочно, неповрежденно»¹³⁰⁹). Таже мысль видна и въ отвѣтѣ Ансельма кентерберійскаго на вопросъ епископа Валеранна объ истинномъ евхаристійномъ хлѣбѣ: «Правда, въ законѣ, гдѣ почти все совершалось образно, было предписано іудеямъ вкушать въ пасху опрѣсочный хлѣбъ»¹³¹⁰), чтобы знаменовалось, что Христосъ, Котораго они ожидали, имѣлъ быть непорочнымъ и чистымъ, а мы, долженствовавшіе вкушать тѣло Его, равнымъ образомъ пребывали бы чистыми отъ всякаго порока и лукавства; но теперь, послѣ того какъ мы перешли отъ древняго образа къ новой истинѣ и вкушаемъ опрѣсочную плоть Христову, намъ не необходимъ тотъ древній образъ въ хлѣбѣ, отъ котораго содѣлываемъ самую плоть Христову»¹³¹¹). Тоже говорить въ оправданіе опрѣсочковъ и самъ Валераннъ¹³¹²).

Оспаривая этотъ взглядъ, Филофей настаиваетъ, что дѣйствительнымъ основаніемъ употребленія опрѣсочковъ служить для латининъ увлеченіе ересью Аполлинарія. «Аполлинарій же», говоритъ Филофей, «своимъ ученіемъ повелѣ шпрѣсочнаа слѣжити за сѣи винѣ. глѣютъ бо инце. тако не прѣлчт плоти члвкѣа шч Прѣстѣа Дѣи Гѣ нашѣ Хѣ. но зъ гогокою нѣсною плочѣю. тако тѣломъ дѣтѣскомъ шчрочкомъ прошед. ниже дѣла члвкѣа прѣлчт. но вмѣстѣо дѣла Дѣи Сѣтѣи в Немѣ пребываетъ. да члвкѣа шчлччтъ незлобенныхъ дѣла и нечлвкѣрженыхъ»¹³¹³). Въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ объ Аполлинаріи, епископѣ лаодикійскомъ, уроженцѣ города Лаодикии Сирійской¹³¹⁴). Родился онъ, какъ нужно полагать, въ 305—310 гг.¹³¹⁵), слѣдов., былъ современникомъ великихъ отцевъ восточной церкви: Василія Великаго, Григорія Нисскаго и Аѳанасія Великаго, изъ сочиненій которыхъ мы многое узнаемъ какъ о личности Аполлинарія, такъ и о системѣ его ученія, сначала строго православнаго, а потомъ еретическаго. Основнымъ пунктомъ ереси Аполлинарія является ученіе о воплощеніи Сына Божія. Аполлинарій не чуждается термина «воплощеніе» (σάρκωσις), но понимаетъ подъ нимъ не «вочеловѣченіе» (ἐνανθρώπησις), въ слѣдствіе котораго Спаситель сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, а только принятіе человѣческой плоти¹³¹⁶). Согласно съ ученіемъ Аристотелевской философіи Аполлинарій подъ плотію разумѣетъ существо движимое и само по себѣ несовершенное, а потому нуждающееся въ руководящемъ, активномъ началѣ¹³¹⁷). Она, поэтому, можетъ составлять лишь часть чело-
вѣка, а не всего человѣка; полный же чело-
вѣкъ, по мнѣнію Апол-

линару, состоитъ изъ трехъ частей: *разумной души* (ψυχὴ λογική, πνεῦμα, νοῦς), которая составляетъ существо челоѣческой природы, — *животной души* (ψυχὴ ἄλογος), или животного начала жизни, и *тѣла*¹³¹⁸). Чрезъ воплощеніе, какъ учить Аполлинарій, Сынь Божій принялъ одушевленную плоть отъ Маріи Дѣвы и сдѣлался *умомъ* или *духомъ* этой плоти, такъ что Онъ есть совершенный челоѣкъ *по подобію нашему*, какъ состоящій изъ плоти одушевленной (θάραξ ἔμφυχος) и изъ Самого Себя, какъ ума или духа¹³¹⁹). Поэтому Богъ, воплотившійся въ челоѣческой плоти, имѣетъ чистое собственное дѣйствіе, *будучи умомъ, недоступнымъ для тѣлесныхъ и душевныхъ страстей* и дѣйствуя божественно и безгрѣшно во плоти и плотскихъ движеніяхъ¹³²⁰). Основаніемъ такого умопредставленія служить особое понятіе Аполлинарія *объ умѣ*. «Всякій умъ», говоритъ онъ, «управляется самъ собою и движется собственнымъ естественнымъ желаніемъ». Поэтому онъ находитъ невозможнымъ, «чтобы въ одномъ и томъ же субъектѣ существовали два противоположающіе ума, изъ которыхъ каждый стремился бы къ предмету желанія по самодвижному влеченію»¹³²¹). «Умъ Божественный есть умъ самодвижный и дѣйствующій въ одномъ направленіи; челоѣческий же умъ есть тоже умъ самодвижный, но дѣйствующій въ различныхъ направленіяхъ, какъ превратный»¹³²²). При такихъ свойствахъ ума челоѣческаго Сынь Божій не могъ принять его, т. е. не могъ соединиться съ полнымъ челоѣкомъ. «Если Господь принялъ все (естество челоѣка)», говоритъ онъ, «то безъ сомнѣнія имѣлъ и челоѣческіе помыслы; въ челоѣческихъ же помыслахъ не возможно не быть грѣху; какъ же Христосъ будетъ кромѣ грѣха?»¹³²³) Поэтому, по возрѣнію Аполлинарія, «спасается родъ челоѣческій не чрезъ воспріятіе ума и всего челоѣка, но чрезъ пріятіе плоти, которой по самой природѣ свойственно быть подъ управленіемъ; нужень же умъ неизмѣняемый, который бы не подчинился ей по слабости вѣдѣнія, но безъ всякаго насилія приспособлялъ бы ее себѣ»¹³²⁴). Если бы, говоритъ онъ, «съ совершеннымъ челоѣкомъ соединился Богъ совершенный, то было бы двое; несовершенное же, сложенное съ совершеннымъ, не разсматривается въ двойствѣ»¹³²⁵). Поэтому Аполлинарію кажется невозможною самая мысль, что Іисусъ Христосъ былъ не только истинный Богъ, но и совершенный челоѣкъ: «если Христосъ состоитъ изъ четырехъ частей, то Онъ не челоѣкъ»

вѣкъ, а человекъ — Богъ»¹³²⁶). Отсюда проистекаетъ у него ученіе объ единствѣ ипостаси или Лица Іисуса Христа, «Бога по духу и человекъ по плоти», «всего Бога и съ тѣломъ, но не по тѣлу Бога, и всего человекъ и съ Божествомъ, но не по Божеству человекъ..., всего несозданнаго и съ тѣломъ, но не по тѣлу несозданнаго, всего созданнаго и съ Божествомъ, но не по Божеству созданнаго»¹³²⁷). Ту же мысль и въ томъ же сочиненіи онъ выражаетъ иначе: «Исповѣдуемъ всего (І. Христа) единосущнаго Богу и вмѣстѣ съ тѣломъ, но не по тѣлу единосущнаго Богу подобно тому, какъ не по Божеству Онъ единосущенъ людямъ, хотя и съ Божествомъ единосущенъ намъ по плоти; и когда говоримъ, что Онъ единосущенъ Богу по духу, не называемъ Его по духу единосущнымъ людямъ, и обратно, когда возвѣщаемъ, что Онъ единосущенъ людямъ по плоти, не возвѣщаемъ Его единосущнымъ Богу по плоти, ибо какъ по духу Онъ не единосущенъ съ нами, потому что по духу Онъ единосущенъ Богу, такъ и по плоти Онъ не единосущенъ Богу, ибо по плоти Онъ единосущенъ намъ»¹³²⁸). Изъ этого опредѣленія свойствъ ереси Аполлинарія можно усмотрѣть, что онъ не отрицалъ воспріятія Спасителемъ единосущной человекъ плоти, и только отрицалъ воспріятіе разумной души человекъ, ума. Такъ по видимому понимаетъ ересь Аполлинарія и историкъ Сократъ. «Въ Лаодикии Сирійской», говоритъ онъ, «было два Аполлинарія: отецъ, пресвитеръ, и сынъ, чтець тамошней церкви. За общеніе съ софистомъ Епифаніемъ, язычникомъ, они оба были отлучены отъ церкви мѣстнымъ епископомъ Осодотомъ, что ихъ разобидѣло. Ересиархомъ является Аполлинарій сынъ, къ которому примкнулъ и отецъ. Они сперва стали утверждать, что Богъ Слово въ домостроительствѣ воплощенія принялъ человекъ безъ души, а потомъ, какъ бы одумавшись, прибавили, что онъ принялъ и душу, только безъ ума, такъ какъ вмѣсто ума въ воспріятіи человекъ былъ Богъ Слово»¹³²⁹). Иначе характеризуетъ ересь Аполлинарія Созоменъ, пользуясь для этого посланіемъ св. Григорія Назіанзина къ патріарху константинопольскому Нектарію. «Аполлинарій», говоритъ Эрміѣ Созоменъ, «утверждаетъ, что плоть Единороднаго Сына Божія, принятая Имъ по домостроительству, заимствована Имъ не изъ нашей сущности, но что та плотская природа была въ Сынѣ изначала, и въ свидѣтельство такой нелѣпости приводитъ худо понятое изреченіе: никтоже

взыде на небо, токмо спедный съ небесе Сынъ человѣческій»¹³³⁰), такъ что Сынъ былъ сыномъ человѣческимъ и до сошествія и сошелъ съ тою самою предвѣчною, сосущественною себѣ плотію, которую имѣлъ на небѣ. Приводить онъ также и апостольское изреченіе: второй человѣкъ съ небесе¹³³¹) и объясняетъ это такъ, что человѣкъ, пришедшій свыше, ума не имѣлъ, но замѣнъ природы ума носилъ въ себѣ Божество Единороднаго, бывшее третьею частію человѣческаго состава. То есть, душа и тѣло по человѣчеству въ немъ были, а ума не было, и отсутствіе ума восполнялось Богомъ Словомъ. Гибельнѣе всего та мысль, что Самъ Единородный Сынъ Божій, Судія всѣхъ, Начальникъ жизни, Истребитель смерти, смертенъ, что Онъ въ собственной своей божественности принялъ страданіе, что во время трехдневной мертвенности Его тѣла вмѣстѣ съ тѣломъ умираю и Божество, и что такимъ образомъ отъ смерти Онъ снова воскрешенъ былъ Отцомъ¹³³²). Онъ же, въ своемъ стремленіи отстоять и объяснить *единство существа* Іисуса Христа и нераздѣльность Его ипостаси, не далеко былъ отъ мысли разсматривать два различныя естества въ І. Христѣ, божественное и человѣческое, какъ двѣ стороны одного и того же существа (божественнаго), и человѣческое естество І. Христа понимать только какъ модусъ, форму божественнаго Его существа¹³³³). Послѣ этого не удивительно, что отцы константинопольскаго собора (448 г.) нашли, что «Евтихій, бывшій пресвитеръ и архимандритъ, страдаетъ заблужденіями Аполлинарія»¹³³⁴). Евтихія же дѣйствительно обвиняли въ томъ, что онъ плоть Бога Слова считалъ принесенною съ неба¹³³⁵). Правда, онъ отрицалъ это, но самъ лично сознавался, что онъ не признаетъ, чтобы тѣло Спасителя было единосуцно нашему¹³³⁶). На Халкидонскомъ соборѣ (451 г.) египетскіе епископы проклинаютъ *ересь*, «которая утверждаетъ, что плоть Спасителя сошла съ неба, а не произошла отъ Святой Дѣвы, Матери Божіей»¹³³⁷). Подъ этой ересью, не названной по имени, можно одинаково разумѣть ереси Аполлинарія и Евтихія (последняго епископы Египта отказывались анаематетовать). Въ Іерусалимѣ монахъ Θεодосій, послѣдователь Евтихія, проповѣдовалъ, что Іисусъ Христосъ вовсе не имѣлъ истинной, подобной нашей, плоти, и что само существо Слова претерпѣло крестную смерть¹³³⁸). Это совпаденіе ученія Евтихія съ ученіемъ Аполлинарія, какъ это послѣднее характери-

исходилъ изъ Рима, по крайней мѣрѣ изъ Италіи. Оеофилактъ въ своемъ толкованіи на Матоея (гл. XXVII) считаетъ Пилата уроженцемъ Понта, руководствуясь, очевидно, названіемъ «Понтіійскій». Pierre le Mangeur сообщаетъ, что онъ происходилъ изъ Дофине, мѣста, которое было не вдалекѣ отъ Saint—Valier на рѣкѣ Ронѣ¹³⁴¹). Нашъ авторъ свои свѣдѣнія видимо почерпнулъ изъ описанія путешествія Исидора, митрополита московскаго, на Флорентійскій соборъ. Здѣсь читаемъ: «до того ж(е) дни господня (т. е. митрополитъ) кыѣуахъ изъ того града (Бомберга) миль, и обрѣтохоми (такъ у Сахарова; въ рукоп. «шелкохома») къ градѣ именемъ Понтія, а рѣка подъ нимъ зовома Тисья, и того ради зовется тою градъ Понтиска, и чья оубо градъ шкааннаго Пилата, к томи ко градѣ кончина его и роженіе, и по градѣ зовется Понтіински Пилатъ¹³⁴²). Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ путешествія Исидора приведенной легенды о городѣ Понтѣ не сочинилъ, а воспроизвелъ только мѣстные преданія, какъ онъ ихъ слышалъ.—Изъ сказаній Симеона суздальца объ осьмомъ соборѣ нашъ авторъ позаимствовалъ по видимому и основаніе отпаденія римской церкви отъ православной: «гордостію буйства своего». Это выраженіе довольно часто встрѣчается въ разныхъ редакціяхъ сказанія Симеона: «велика бо бѣ гордость и боуиство латыньское и никакоже возмогоша смиреню глѣу его (Марка) смиреніа шѣкцати»¹³⁴³); «и папѣ самомуу пришедшюу с великомъ боуестію и грядѣніемъ»¹³⁴⁴); «а гордаго папы Евгѣнія злокѣрїе и бѣиство латыньскїе вѣры вѣрхаго закона непокорьего разори»¹³⁴⁵); «гордость и бѣиство латыньское»¹³⁴⁶). Исидоръ пришелъ на Москву съ собора «с великомъ гордостію и неправдою и боуиствомъ латыньскимъ»¹³⁴⁷).

Едва ли не изъ тѣхъ же повѣстей Симеона о Флорентійскомъ соборѣ нашъ авторъ заимствовалъ и представленное имъ далѣе соотношеніе способа молитвеннаго преклоненія латинянъ при богослуженіи съ колѣнопреклоненіемъ воиновъ итемона, когда они издѣвались надъ Спасителемъ во время Его мученія. «Тако и нѣкъ», говоритъ Филофей, «къ своему мѣнїи (моленїи) не прекланяютъ свою глѣхъ (=главу). токмо колѣни мало надгыбаютъ латыни. ш нхъ же дѣдѣ, издаде Дѣомъ Сѣгымъ прозрѣк. іако шч лица Іѣса рече, к поношенїе безвмноиѣ даа ма еси. бо нечїнѣ акдне бѣи, а не мѣрн»¹³⁴⁸). Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о «прикляканїи» латинянъ. Указаніе на него мы встрѣчаемъ уже въ славянскихъ спискахъ посланія патріарха Михаила Керуларія къ Петру, патріарху антиохійскому: «къ церквѣмъ въходяще, иде-

же образы стѣн пиани буть, и чѣхъ не целивають. нь по клекн: укше единою ногою и много празднословеше. нанослѣдькъ крѣгъ на земли начрътавшѣ целивають»¹³⁴⁹). Симеонъ суздалець съ своей стороны не разъ указываетъ «на проклякиваніе» латинянь съ видимымъ укоромъ и даже негодованіемъ на такой обычай: «первое же начало», рассказываетъ онъ въ своей повѣсти: «Исидоръкъ соборъ и хоженіе его», «папѣ съдшоу на мѣстѣ своем. тогда въсгавши митрополиты вси с мѣстъ своих. и прѣидоша к папѣ и приклакнуша к папѣ по фрѣзкому правоу»¹³⁵⁰). Симеонъ боится за себя, чтобы и ему какъ нибудь не приказали «приклакнути» папѣ¹³⁵¹). Въ Венеціи Исидоръ и «сам по божницѣмъ хода приклакаетъ, какъ и прочіи фрѣзови, и повелѣваетъ нами такоже»¹³⁵²).

Столь великое нечестіе латинянь, ихъ открытое еретичество, искаженіе, какъ казалось Филоосю, самого существа таинства евхаристіи введеніемъ опрѣпоковъ, искаженіе самой формы наружнаго богопочтенія, не оставляли сомнѣнія въ ихъ конечномъ отверженіи отъ царства Христова. Одно смущало нашего автора: — стояніе Рима, этого «вѣчнаго города». Благочестивый старецъ находитъ слѣдующій выходъ изъ этого положенія, явно несогласнаго съ религіознымъ паденіемъ латинства: «Аще въо великаго Рима стѣны и столповѣ. и чирковныя полагы не пленены. но дша ихъ (латинянь) шч дѣкола пленены быша шпрѣснокъ ради».

Но если Филоосю смущало существованіе Рима, то еще болѣе требовало объясненія существованіе на западѣ имперіи, понимаемой какъ возстановленіе и продолженіе западной Римской имперіи. Съ теократической точки зрѣнія, которую раздѣлялъ не одинъ Филоосей, это стояніе западной имперіи, при паденіи восточной, истолковывалось, какъ особое промышленіе Божіе о латинствѣ, а слѣдовательно доказывало его чистоту, какъ религіи, и указывало на его міровое значеніе. Филоосей указываетъ для этого иное основаніе. «Ннако же ромейское црѣтво», говоритъ онъ, «не раздѣшило. яко Гѣ в римскѣмъ класѣ написас(а)»¹³⁵³). Основаніе это, впрочемъ, нашимъ авторомъ не измышлено, а заимствовано изъ доступныхъ ему источниковъ. Такимъ источникомъ въроятно же всего служила для него космографія Козьмы Индикоплова. Козьма Индикопловъ проводитъ мысль, что римское царство, какъ возникшее съ пришествіемъ Спасителя, должно и продолжаться до скончанія вѣка, какъ до конца вѣковъ будетъ существовать церковь Христова на землѣ. Встрѣчаясь у него указаніе и на

то, что Господь І. Христосъ написанъ въ Римское царство: «рече (чрезъ Даниїла). въздвигнеть Бѣ небѣимъ цѣрѣво. ниже кѣ вѣкы не неглатѣеть. вѣкыма глѣмъ влѣдкы ради Хѣ. причочно же сзвон:упламень глѣ. ниже римское цѣрѣство сзпропѣавше. влѣдцѣ Хсѣ бо еше рождышуща державоу припатѣ римское цѣрѣство. тако слоуга сынъ Хсѣу сзроенію. в то во вѣрѣма и вѣчнѣи аглѣсти на-рекошамъ(а). и въ вѣа стѣраны написаніа. тако держаце сзгворѣхъ. еше соуше назнаменуецѣ і еуглѣстѣ. тако се первое писаніе бысѣ при аглѣстѣ кеадри. вшегда Хѣ родиса. и кѣ римскоу ю землан и цѣрѣтко сз и нзволн писалгнса и данѣ длачн. погрѣбеть део римское цѣрѣво властн двѣ(го)ннѣства влѣдкы. Хѣ вѣсѣхъ прѣвѣходоашн. еанко же пшдобаецѣ прижитію семоу не-повѣднма прѣвѣвѣнцѣ до скончаніа. въ вѣкы бо рече не неглатѣеть. понеже оубо влѣдкы Хѣ въ вѣкы некончѣемое (царѣтво) назнаменуецѣ. такоже и Гав-рїилъ къ Деннн глѣгѣ. и цѣрѣвѣуецѣ над домомъ Іаковлнмъ въ вѣкы. и цѣрѣтѣвъ вѣго нѣсѣтъ конца. понеже и римское цѣрѣтѣс. сзпослѣдствоуеще Хсѣ. въ вѣкы томуу не неглатѣеть»¹³⁵⁴). Какъ грекъ—патріотъ, жившій въ ту пору, когда Византійская имперія, эта продолжательница и законная преемница царства ромеевъ, обнаруживала достаточно жизненности въ борьбѣ съ варварами, Козьма идею вѣчнаго бытія Римскаго царства переноситъ именно на Византію, между прочимъ, и потому, что «перѣе се цѣрѣво вѣра Хѣн патѣ ннѣхъ. и чо цѣрѣво слоуга Хсѣу сзроенію. ннѣ же того ради храничѣ ниже вѣсѣхъ влѣдка вѣ неповѣднмо до скончаніа»¹³⁵⁵)... Паденіе Византіи въ 1453 году не оставляло болѣе мѣста для такой идеи, а потому Филовей подѣ «Ромейскимъ царствомъ» могъ разумѣть лишь западную латинскую имперію. Относительно грековъ ему оставалось только утѣшеніе, что и въ пору ихъ политическаго бѣдствія православная вѣра ихъ остается неповрежденною: «аще део агларнны внѣци грѣткое цѣрѣтко прѣаша», пишетъ онъ, «но вѣры не повреднша. ниже напѣсѣвѣкѣ грѣкомъ шгѣ вѣры шгѣгѣд-лѣчн»¹³⁵⁶). Подобнаго рода пониманіе обстоятельствъ религіозной жизни тогдашнихъ грековъ, сомнѣнія нѣтъ, совершенно искреннее, вытекало столько же изъ теоріи Филовея, его взгляда на историческое призваніе православія, сколько изъ незнанія дѣйствительности. Достаточно было ознакомиться съ прокламаціями Магомета, съ которыми онъ обращался къ туркамъ, призывалъ ихъ на борьбу съ христіанами, чтобы понять полную несостоятельность иллюзій Филовея. «И, Магометъ, сынъ Мурада», говоритъ онъ, «верховнымъ божествомъ вознесенный на вѣсоту, положенный въ кругѣ солнца, царь царей и князь князей, сею

клятвою обѣщаюся единому Богу моему, Творцу всѣхъ, что не сомкну очей моихъ, не вкушу сладости..., не отвращуся отъ востока на западъ, пока не низвергну и не попру копытами коня моего боговъ народовъ (христіанскихъ) изъ дерева, мѣди, серебра, золота, едѣланыхъ живописно руками почитающихъ Христа, и не истреблю все ихъ нечестіе съ лица земли во славу единого Бога Саваоа и великаго пророка Магомета»¹³⁵⁷).

Нужно допустить, что лично Филоея вполне удовлетворяли разсмотрѣнныя нами указанія его на еретичество латинянъ, нечестіе употребленія опрѣноковъ, какъ еретическаго нововведенія, привнесеннаго въ римскую церковь Карломъ и Формозомъ; очевидно была для него и причина благосостоянія Рима и Римской (западной, латинской) имперіи; но онъ опасался, что всего этого не достаточно для полнаго убѣжденія Мунехина и для рѣшительнаго обоснованія свхаристійной практики православной церкви. Съ этою цѣлію онъ воспроизводитъ сказанія евангелистовъ объ установленіи таинства свхаристіи, чтобы изъ этихъ сказаній и примѣра Самого Спасителя вывести православный обычай употребленія при свхаристіи кваснаго хлѣба. При изложеніи этихъ сказаній онъ мѣстами пользуется полемическими сочиненіями противъ латинянъ, вполне доступными русскимъ книжнымъ людямъ того времени. Пользуется онъ ими иногда въ дословныхъ заимствованіяхъ, но обыкновенно въ сокращеніи или самостоятельной передачѣ заимствуемой мысли. Свой разсказъ о совершеніи Спасителемъ тайной вечери авторъ начинаетъ почти буквально воспроизведеніемъ разсказа объ этомъ событіи евангелистовъ Матфея (XXVI, 17-18) и Луки (XXII, 9—11)¹³⁵⁸: ученики спрашиваютъ Спасителя о мѣстѣ приготовленія пасхи и въ числѣ двухъ отправляются къ одному дома владыкѣ, котораго должны были встрѣтить на дорогѣ. Съ своей стороны Филоея замѣчаетъ: «Домъ е(сть) владыка шѣхъ Івана Богослова Заведѣя»¹³⁵⁹). Греческіе, а за ними и русскіе полемисты не называютъ по имени владыки дома, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ прибавляютъ, что Спаситель потому именно и скрылъ имя его, что хотѣлъ совершить пасху тайную¹³⁶⁰. Родословную св. Іоанна Богослова Филоея могъ найти въ прологѣ подъ 26 сентября¹³⁶¹); но онъ напрасно искалъ бы здѣсь указанія на то, что именно въ домѣ Заведѣя была совершена Спасителемъ тайная вечеря. Для послѣдняго роля извѣстій

источникомъ для нашего автора видимо служила «повѣсть Никифора Каллиста въ вечерѣхъ Хѣѣхъ», довольно распространенная въ древнерусскихъ сборникахъ. Изъ этого источника нашъ авторъ могъ отчасти заимствовать и слѣдующую у него за симъ мысль «семь (Заведѣю) повелѣ Гѣ на двое сътворити: единѣ по швычану законномѣ, еже шпрѣсноск, другѣю же чгаинѣю, иже хлѣбѣхъ съвершен. класнѣю»¹³⁶²). Въ повѣсти Никифора Каллиста читаемъ: «И сѣа швоа вечерѣ. та же ш велнцѣи пасцѣ быс(чгъ) въ Йерлѣмѣ къ велнцѣемъ и сѣѣемъ Сѣионѣ, идеже вѣше и Заведѣше дом. идеже праздновати чегыри нѣклаа вечерѣ чгаиннѣа. и сѣѣе сѣмязненіе. и прѣданіе Хѣѣ. и сѣѣсаніе Ѳωанно. чгѣу бо вѣше и крѣчгоградъ близѣу. идеже вѣѣ грѣкъ Исѣа. чгѣу же быс(чгъ) страшнаа мѣтка Гѣѣ. и самое чго и оужасное прѣданіе Хѣѣ. и понеже вѣше чгогда близѣ выгнѣ пасцѣ законнѣи прѣжде бытѣа сѣж-пасхы. подоклаше въсѣѣ та же ш нас сътворити на единѣм мѣстѣ въ сѣѣемъ Сѣионѣ. и ш семъ крѣѣмъ сѣ(го)чгока Заведѣи шѣѣ Йωанна Бѣѣслова. сы бо ес(чгъ). иже и въ сѣждеаннѣѣ водж носаше и домѣ вѣдѣка сын ес(чгъ) самѣ, такоже глѣчѣ велнцѣи Аѣданайѣ»¹³⁶³). Мысль о томъ, что Спаситель совершилъ двѣ пасхи: древнюю, законную, и новую, тайную вечерю, проводили и нѣкоторые изъ полемистовъ, которые, поэтому, также могли оказать вліяніе на нашего автора. Такую мысль проводили: Левъ, митрополитъ Охридскій, въ посланіи къ Іоанну трапійскому, и Никита хартофилактъ, ссылаясь на разсказъ евангелиста Матоея, какъ это дѣлаетъ и Филосей¹³⁶⁴). Въ особенности важны въ данномъ случаѣ разсужденія Никиты хартофилакта по ихъ близости къ тексту посланія нашего автора: «Снѣце насѣчи Гѣ сѣченикы», говоритъ Никита, «да сѣчгоговарѣтъ емоу на двесе вечерѣ двѣ: единѣу сѣѣѣ сѣ класнѣи мѣ хлѣбы и сѣ агнетель, шпрѣчѣ ш прѣсноскы, на исполненне кетѣаго закѣѣга... а другѣюу къ прѣданіе новаго закѣѣга. И чгаинѣо показа и насѣчи нѣхъ чгаинѣоу вечерѣ. сего ради чгаинѣа вечерѣ наричѣга»¹³⁶⁵). Это послѣднее выраженіе мы встрѣчаемъ и у Филосея, какъ непосредственное продолженіе ранѣе приведенныхъ словъ, по сѣ добавленіемъ, котораго нѣтъ у Никиты: «сего ради чгаинѣа вечерѣ глѣѣга. понеже в жндох шчѣ аї до дї не шѣрѣчѣгага класноу хлѣбѣ в домѣхъ»¹³⁶⁶). Послѣднее замѣчаніе сдѣлано Филосеемъ сѣ очевидною цѣлію оправдать совершеніе Спасителемъ двухъ вечерей, въ числѣ ихъ одной тайной, какъ нарушающей законы іудейской пасхи. Въ подтвержденіе и разъясненіе своей мысли Филосей проводитъ параллель между исполненіемъ обряда законной и новой пасхи. Да перкѣѣ законнѣю пасхѣ адоша по швычану, гово-

рить оны, «свръхнок и агнецъ з горницю, стоголице шпоисани ї жезлы под-
пирящие(а), ковѣкы на главахъ ихъ»¹³⁶⁷). Указаніе на то, что «не възде-
жаще, но стоголице и квображени по законѣ вси пасхѣ ѿдѣхѣ» встрѣчаемъ
у Никиты Пафлагонца¹³⁶⁸), у русскаго митрополита Іоанна Ш¹³⁶⁹),
но болѣе соотвѣтствующее по подробностямъ у Козьмы Индикоп-
лова: «егда и пасхѣ ѿдоша, жергѣхъ сътворше ѿльггане. стоголице преноисани
въ чресла. и жезлы к рѣкахъ намоуше, гогови на неходѣ»¹³⁷⁰).

Перерывомъ между совершеніемъ одной и другой пасхи слу-
жило, по Филоою, омовеніе Спасителемъ ногъ ученикамъ: «по
ѿдѣніи же (законной пасхи) сѣдѣ», разсказываетъ нашъ авторъ, «ча-
ше ихъ еже не старинишесткокаги. таже ѿ предаггельскѣ вноситъ слово. и по-
семъ колѣа водѣ во ѿмыкальницѣ. и нача нозѣ ѿмыкати ѿчѣкомъ. шеразъ да(чь)
ни сѣго крѣпѣна»¹³⁷¹). Мысль о томъ, что омовеніе ногъ было обра-
зомъ крещенія, встрѣчается у Іоанна Дамаскина, у котораго со-
храненъ тотъ же порядокъ въ передачѣ событій, какъ и у Фило-
ою: «сѣ ѿченикѣ сконни сѣдѣ. и скончавъ вѣчѣхъи завѣчѣхъ ѿумы ѿчени-
комъ ногѣ. прикладъ сѣго крѣпѣна да»¹³⁷²). Ближе однако къ тексту
послания Филоою стоитъ въ данномъ случаѣ полемическое сочи-
неніе Никиты хартофилакса: «извѣсно естъ, яко двѣ пасхѣ и двѣ ке-
чери сътворихъ егда тогда Гѣ нашъ Іс Хс: едину съ шпрѣсноку и съ агнегемъ,
яко да исполнитъ вѣчѣхъи законъ, и по семъ възчавъ ѿ вечера и ѿумы нозѣ
ѿчѣкомъ водокъ, и яви ѿ семъ шеразъ сѣго крѣпѣна»¹³⁷³).

Воспроизводя обстоятельство тайной вечера Господа Іисуса
Христа, нашъ авторъ не вездѣ точно сообщаетъ послѣдователь-
ность событій. Согласно разсказу евангелистовъ Луки (XXII, 9-27)
и особенно Іоанна Богослова (гл. XIII), омовеніе ногъ и рѣчь о ста-
рѣйшинствѣ не предшествовали тайной вечера, а сопровождали
ее и даже слѣдовали за ней. Эта неточность можетъ привести къ
мысли, что Филоей ведетъ свой разсказъ частію на память, ча-
стію извлекаетъ необходимыя свѣдѣнія изъ своихъ нарочитыхъ
источниковъ, группируя событія соотвѣтственно своей основной
мысли о двухъ вечерахъ. Разсказъ о самой тайной вечера Фи-
лоей ведетъ ближе къ повѣствованію евангелиста Іоанна, но по-
тому лишь, что таковою оказалась постановка дѣла въ его источ-
никѣ, за который мы рѣшаемся признать полемическое сочиненіе,
озаглавленное: «ѿпничгола на римляны. къ ней же сказаніе ѿ Іакоуѣ крачѣ
Гѣи и ѿ двонадесѣте апѣлоу. како перѣше посгавленіие вѣсгы въ сѣнѣи
чннѣ»¹³⁷⁴). Разсказъ евангелиста Іоанна и особенно первосвящен-

ническая молитва Спасителя въ «епистолии» сокращены, а Филоою сокращаетъ въ свою очередь сказанное въ «епистолии»; не всегда строго выдержанъ и порядокъ разсказа. При всемъ томъ зависимость посланія Филоою отъ «епистолии» можно считать безспорною.

Свой разсказъ о тайной вечери нашъ авторъ предваряетъ указаніемъ, что Спаситель и апостолы при этомъ возлежали. Говоря такъ, онъ хочетъ, очевидно, показать, что вечеря эта была учрежденіемъ новымъ, отличнымъ отъ еврейской пасхи, которую ѣли стоя; слѣдовательно, другими были и принадлежности тайной вечери, ставшія потомъ принадлежностями евхаристіи. Этотъ послѣдній выводъ былъ въ глазахъ нашего старца самымъ главнымъ, а потому и требовалъ съ его стороны той сложной аргументаціи, которою онъ обставляетъ свою мысль. «По ихъ же (т. е. умовеніи поггъ) пакн возлеже», говоритъ Филоою, «и повеи представити хлѣбъ и вино поггъ». Мысль эта встрѣчается и въ «епистолии»: «не кзынѣгъхъ своѣа пакты оуѣнкомъ предагн. на вечернъ кзынѣгъхъ вечеръ къ чыгвергокъ по іаденіи законьныа пакты прже праздника опрѣснѣкъхъ. гаче наводитъ еугланѣгъ река. іако сѣде съ оуѣнкы сконнн. аще бы шпрѣснѣкъхъ даля. то оропциныа бы нмъ даля. съ говѣннѣмъ и съ сграхома. понѣже законуу велашю не сѣданинъ пактн. но оропциныа. и шбоуѣномъ. и съ тцанинѣмъ повеѣ части пакхоу»¹³⁷⁵). Значительно болѣе близости къ «епистолии» въ дальнѣйшемъ изложеніи посланія Филоою:

Текстъ Филоою:

начатъ жалосгнѣа словеса просгнрагн. кзывед оубо жѣсгвинѣа скон шн на нѣш и рече. Оѣе. прнде час. прослави Гнѣа Своѣго. да и Гнѣа Твоѣа прославнигъ Тѣа. іако дал еси Гмѣ власть) великой плочн. да все еже дал Ми еси. и Азъ дал имъ жикочъ вѣчннн. Се же ес(ть) жикочъ вѣчннн, да знаюгъ Тебѣ единаго истиннаго Бѣа. і Бго же посла Ігъ Хѣа. и Азъ прославнхъ Тебѣ на земли и дѣло съкряшнхъ. и ннѣ прослави Мѣа Оѣе славою, иже нмѣхъ Ѹ Тебѣ прже сложеніа мѣра¹³⁷⁶). І пакн рече ко оуѣнкомъ. Азъ есмь вино-

Текстъ «епистолии»:

(стр. 197) нмъ рече. Азъ есмь винограда. а кты лозыѣ. иже прѣвоудѣгъ ко Мнѣ и Азъ къ нмъ.... и нна прочее изрече жалосгнѣа и обѣггова-наа словеса... и кзыведъ шн скон на нѣш и рече. Оѣе прнде часа. прослави Гнѣа Твоѣго. да и Гнѣа Твоѣа прославнигъ Тѣа. іакоже далъ есмюу еси власть (стр. 198) великаа плочн. да все еже Гмоу еси далъ. дагъ нмъ жикочъ вѣчннн. се же есгъ жизнь вѣчнаа да знаюгъ Тебѣ единаго истиннаго Бѣа. и Бго же посла Ігъ Хѣа. Азъ прославнхъ Тѣа на

градъ, въ же рождѣе. нже превѣдетъ въ
 Минѣ и Азъ къ немъ¹³⁷⁷). ꙗ пакн коз-
 ведъ шчн Сквн и рече: ѿче Свѣтъ (ска-
 чн)¹³⁷⁸) нхъ ко нма Твое. зане Азъ
 сѣюса Гам да вѣдѣтъ и сѣн шсѣнн ко
 истиннѣ. и не ш снхъ молю чтокмо, но
 и о вѣрѣнцнхъ словесемъ нхъ къ Ма. да
 вси ко едно вѣдѣтъ¹³⁷⁹). акоже,
 ѿче, Азъ къ Тебѣ. и Ты въ Минѣ.
 да и чн въ насъ вѣдѣтъ¹³⁸⁰). Разу-
 мѣн же овое здѣ. еже молнтсѣ ш
 онѣхъ, шсѣнн нхъ ко сѣнхъ чаннахъ. да
 научитъ сѣнати архіереѣ и сѣнннкн Ѹ
 сѣнн трапезы. ндѣже чнн дѣнстсѣ.
 чѣ и слѣга постѣвлатн подобаетъ
 сѣннндѣнстсѣ¹³⁸¹).

земан и дѣло сѣтворнхъ... и ннѣ про-
 слави Ма. ѿче оу Тебе самого. и
 славоу. нже ннѣхъ прежде даже не
 вѣстѣ миръ оу Тебе.....

И пакы възвѣдъ шчн Сквн на сѣнннкн
 скол. зане Азъ сѣюса Гамъ, да боу-
 доутѣ и сн осѣннн въ истинноу. и не
 ш снхъ молю чтаннѣ. нхъ и ш вѣрѣн-
 цнхъ словескнхъ нхъ къ Ма. да вси
 едноу боудутѣ... (стр. 199) да боу-
 доутѣ едноу. акоже и Мты едноу.
 ако Азъ въ ннхъ, и чн ко Минѣ боу-
 доутѣ... Разумѣн же сѣкъ овое. еже
 молнса ш ннхъ. и сѣннхъ нхъ въ сѣнхъ
 чаннахъ. да и насъ научитъ сѣнати
 архіереѣ и сѣнннкн оу сѣнн трапезы.
 ндѣже шнхъ чннхъ дѣнстсѣ. чѣ оу слоу-
 гоу подобн дѣнстсѣ оу постѣвлатн.

Последняя выдержка изъ «эпистоліи» по своей буквальности и исключительности содержания даетъ полное основаніе предпо-
 лагать, что Филосей сдѣлалъ ее именно отсюда; слѣдовательно,
 возможно думать, что и предшествующее заимствованіе изъ еван-
 гелиста Іоанна, если не заимствовано отсюда же, то по крайней
 мѣрѣ сдѣлано подѣ влияніемъ той же «эпистоліи на римляны». Не
 трудно понять причину, почему нашъ авторъ представилъ вы-
 держку изъ первосвященнической молитвы Спасителя: ему необхо-
 димо было доказать, что тайная вечеря обставлена была совѣмъ
 иначе, сопровождалась иными рѣчами Спасителя, чѣмъ совер-
 шенная имъ пасха іудейская. Предназначенная служить образомъ
 и воспоминаніемъ предетолпнхъ искупительныхъ страданій Гос-
 пода І. Христа за родъ человѣческой, эта вечеря и должна была
 указывать на единеніе съ Богомъ какъ самихъ апостоловъ, такъ
 и всѣхъ вообще вѣрующихъ, каковое единеніе было цѣлю всего
 ученія Спасителя и Его крестной смерти. Потому же, конечно,
 Филосей заговорилъ и о посвященіи архіереевъ и священниковъ
 около «трапезы», т. е. престола. Священство вышнмъ своимъ
 призваніемъ имѣетъ—служить посредникомъ въ примиреніи чело-
 вѣчества съ Богомъ чрезъ высшія христіанскія таинства: креще-

ніе и евхаристію. Образы этихъ двухъ таинствъ, по мнѣнію нашего старца, какъ и другихъ полемистовъ, и даны были Спасителемъ именно на тайной вечери. Апостоламъ поручено было тогда творить одно и другое въ *Ею* воспоминаніе. Такимъ образомъ тайная вечеря была установленіемъ новаго союза, новаго завѣта между Богомъ и людьми въ лицѣ апостоловъ. Отсюда Филооей дѣлается заключеніе, что вечеря эта должна была совершиться при посредствѣ иныхъ жертвенныхъ элементовъ, чѣмъ пасха ветхозавѣтная. Поэтому онъ еще разъ возвращается къ этому предмету.

Ранѣе, приступая къ рѣчи о новой вечери, Филооей лишь замѣтилъ, что для нея представлены были «хлѣбъ и вино точію»; теперь онъ старается показать, что и вкушеніе ихъ совершалось иначе, чѣмъ древней законной пасхи. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ рѣчи объ этомъ идетъ и въ «*ѡниголіи на римляны*»; но Филооей въ данномъ случаѣ явно держится разсказа евангелиста Матфея, дѣлая по мѣстамъ вставки, важныя для него въ полемическихъ цѣляхъ. «И чѣзъ акіе» (т. е. послѣ первосвященнической молитвы), разсказываетъ Филооей, «пріимъ предложенный хлѣбъ. на стѣхъ своихъ пріѣтыхъ рѣкахъ. и воздвигъ горѣ. показъа къ Сѣцѣ влѣгодію (— благодаривъ) преломивъ да(чь) стѣмъ своимъ стѣнкомъ и апѣломъ рекъ. пріимѣте и адиче. се е(чь) чѣло Моѣ. еже за вы лонимое. и за многы ко шѣгавленію грѣховъ. по адичи же пріимъ чашѣ шѣ плода лознаго. иже е(чь) вино. и растъ корнѣ стѣпелою ко дою¹³⁸²) и стѣ да(чь) стѣнкомъ глѣ. пийте шѣ неа кси. се е(чь) кровъ Моѣ новаго завѣта. еже за вы изанкаема и за многы ко шѣгавленію грѣховъ»¹³⁸³). Вставка въ евангельскій разсказъ указанія на раствореніе Спасителемъ вина теплою водою, вѣроятно, возникла подъ влияніемъ полемическихъ сочиненій. Уже въ нѣкоторыхъ редакціяхъ посланія патріарха Фотія подробно трактуется о практикѣ апостольскаго времени со ссылкой на свидѣтельство апостола Іакова и евангелиста Марка, которые «шъ чашѣи сице глѣега шѣа къ своимъ ангѣурѣгѣлѣхъ. ако пріимѣ чашѣу и растъ корнѣ шѣ вина и воды. влѣгодарнѣхъ. влѣгословнѣхъ да(чь) имъ прірекъ: пийте шѣ неа кси. се е(чь) кровъ Моѣ. иже за вы и за многы изанкаема къ шѣгавленію грѣхомъ»¹³⁸⁴). Здѣсь, какъ видимъ, раствореніе вина водою также, какъ и у Филооея, ведется отъ примѣра Самого Спасителя. Въ «прѣіиіи Панагіота съ Азимитомъ» эта практика восточной церкви направляется прямо противъ западной церкви, при чемъ указываются основанія употребленія въ даншомъ случаѣ именно теплой воды. Философъ говоритъ Азимиту:

«да како спрочиши Б҃го мѣтка. занеже не ванкаете вино во сѣби погирх. и чинастѣ крашѣю. да възидеть дѣхъ пара. но ванкаете спсѣдено. и творите мѣтко. зане все чинало живо естъ. а егда стѣдено. то оумерло естъ и бездѣшно естъ»¹³⁸⁵). Вотъ почему нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что и Филооей привнесъ указанную подробность въ евангельскій разсказъ съ цѣлію указать на преимущество евхаристіиной практики восточной церкви, стараясь закрѣпить эту практику примѣромъ Самого Спасителя. Возможно, впрочемъ, допустить и то, что Филооей о практикѣ западной церкви зналъ по живымъ разсказамъ современниковъ. Подтвержденіе своей мысли онъ видитъ въ обстоятельствахъ смерти Спасителя, на которыя и указываетъ нѣсколько ниже: «Зри, любимиче», говоритъ онъ Мунехину: «Акоже испи вино с водою различне. чакже и на крѣстѣ шчъ Своихъ вѣчныхъ ребрь. два источника, кров и вода, источи»¹³⁸⁶).

Съ тою же цѣлію высшаго освещенія примѣромъ Спасителя евхаристіиной практики восточной церкви Филооей дѣлаетъ и слѣдующее замѣчаніе: «обаче үтником дааше (хлѣбъ и вино, смѣшанное съ теплою водою), чгоже и Самъ дааше и пѣаше с нимъ», чтобы кто нибудь, очевидно, не подумалъ, что Самъ Спаситель ѣлъ лишь законную пасху, слѣдов., опрѣсноки, и употребленія кваснаго хлѣба Своимъ примѣромъ не освѣщаль. Доказательство той же мысли, что именно новая пасха, состоявшая изъ употребленія кваснаго хлѣба и вина, составляла цѣль вечера Спасителя, Филооей видитъ въ разсказѣ евангелиста Луки (XXII, 15): «И сиѣ же пакн глѣтъ. желаніемъ въ жделѣхъ асги сіѣ пасхѣ с вами, преже даже не прѣимѣ мѣк. шгселе ѣже не имамъ ни҃ги шчъ плода винограда. но ново испію с вами въ црѣкѣи Сѣца Мого. и посемъ къспѣкше изыдеша к горѣ Флеонскѣю»¹³⁸⁷). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, отмѣчая приведенное выраженіе евангелиста Луки, какъ доказательство своей мысли, нашъ авторъ пользовался сочиненіями полемистовъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ нарочитою обстоятельностью указывали на это выраженіе, какъ на доказательство того, что совершавшая Спасителемъ пасха была нова, слѣдовательно, квасная, а не ветхозавѣтная, опрѣсночная. Такъ Петръ, патріархъ антиохійскій, пишетъ Доминику, архіепископу венеціанскому: «То ти, брате, неразүмѣи. понеже вечерѣ Хѣсъ съ сүтники Своими. не вѣшегъ ище пасхы. но смочренье вѣсгъ. да наүчигъ сүтники свое сѣбя литургіи чинну. вѣдашегъ тако чгсн ноци хотѣшегъ и предаѣи Ноүда. и того ради изрече къ жделѣхъ нѣмъ и къ

схотѣхъ. Бѣ вѣше. не можаше ли. что хотѣ. творити. Бѣ имѣючи же-
ланіе. да мы спсѣмса. инако не можем са спсѣти. но сѣѣмъ тѣломъ его.
и того дѣла глѣтя. въжделѣнїемъ въ схотѣхъ іаси пасху съ вами.
аще бы не вечералъ тогда съ оуѣнки Скони. что не наоучили бы ихъ оуцтаву
сѣѣмъ литоргіи. и айли аще быша не приади оуцтака того ѿ хса. то и
насъ быша не учили. и обрѣли къхомъ слѣни безъ комканья тако и жи-
дове»¹³⁸⁸). То же выраженіе евангелиста Луки указывается Никитою
Пафлагонскимъ¹³⁸⁹), Евстратіемъ Никейскимъ¹³⁹⁰). Николаемъ Ме-
оонскимъ¹³⁹¹) и митрополитомъ русскимъ Іоанномъ II въ посла-
ніи къ антипапѣ Клименту. Іоаннъ пишетъ: «И чѣ рече: же л а н і е м ѣ
в ѣ ж ѣ л ѣ х ѣ с ѣ пасху іаси съ камн. Которю глагола?—уже и преда. Жи-
довскую ко пасхѣ всегда въ прежнѣмъ лѣтѣ гадашеть Самъ и ученици: что
како въжделѣть. еже гадашеть и прѣже»¹³⁹²)?. Нельзя не замѣтить
сходства въ разсужденїяхъ и доказательствахъ Петра антиохій-
скаго и митрополита Іоанна съ разсужденїями нашего старца.
Съ Петромъ антиохійскимъ сходство замѣтно сверхъ того въ
указанїи, что въ тайной вечери былъ данъ образецъ «литоргіи»,
по выраженію Филоея, образъ «како священная дѣйствовать».
Филоей говоритъ: «Видиши ли, хбавче. какоа е(тъ) сѣѣмъ гва тайна
и бжтвеннаго причастна начло (=начало). еже ѿбо Самъ ихъ (апостоловъ)
ѿбѣти и научи сѣѣмъ дѣѣство ка(тъ)»¹³⁹³). Въ свою очередь съ по-
сланіемъ митрополита Іоанна роднитъ рѣчь Филоея настойчивое
указаніе, что Спаситель, обычно исполнявшій обрядъ іудейской
пасхи, никогда не употреблялъ въ отношенїи къ ней выраженїя:
«желанїемъ въжелѣхъ», какъ говоритъ объ этомъ еще разъ нашъ
старецъ: «Да и сѣ внемли, Гдѣ ради. како в тридесѣмъ лѣтѣ възраста Скоего.
по како лѣтѣ іаде сѣѣмъ законнѣмъ пасхѣ, а нѣ едіномъ не рече: желанїемъ въже-
лахъ асги пасхѣ сѣѣ, но токомо ѿ сѣи нскѣи блѣдичнѣи вечери тайнѣи. еже
оуцтрон смочренїе нїемъ спсѣнїю»¹³⁹⁴).

Здѣсь копчаются доказательства Филоея. Очевидно, онъ
считалъ ихъ достаточными и исчерпанными и съ этимъ вмѣстѣ
находилъ вполне обоснованнымъ и свое воззрѣніе на преимуще-
ства восточной церкви предъ латинскою. Для доказательства это-
го преимущества онъ считалъ достаточнымъ коснуться лишь во-
проса объ евхаристійномъ хлѣбѣ. Въ такой постановкѣ дѣла
нельзя уеатривать ограниченности взгляда Филоея на вѣро-
исповѣдныя различїя православїя и латинства; еще менѣе можно
видѣть въ этомъ незнакомство его съ этими различїями. Уже

одно пользованіе нашего старца полемическими сочиненіями противъ латинства доказываетъ, что онъ былъ въ состояніи представить цѣлый списокъ отступленій римской церкви отъ ученія и богослужбной практики древней вселенской церкви. Если онъ этого не дѣлаетъ, то, конечно, по особымъ причинамъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что вопросъ объ употребленіи квасцаго хлѣба и опрѣпоковъ въ евхаристіи былъ затронуть въ томъ внутреннемъ спискѣ Мунехина, которымъ вызвано самое посланіе Филооса. Одинаково вѣроятно и то, что, выдвигая на первый планъ употребленіе опрѣпоковъ въ таинствѣ евхаристіи, Филоосъ имѣлъ въ виду указать заблужденіе латинской церкви наиболѣе опасное. Онъ смотрѣлъ на эту разность не какъ на обрядовую, а какъ на искаженіе основъ христіанскаго вѣроученія, какъ на слѣдованіе ереси Аполлинарія, извращавшей въ основѣ значеніе искушительныхъ страданій Спасителя. По выраженію Филооса, въ совершеніи Спасителемъ тайной вечери,—этого прообраза евхаристійной жертвы, Господь «оустрои смотрѣніе нашему спасенію».

Послѣ этого для насъ становится вполне понятнымъ тотъ суровый тонъ, который слышится во всемъ посланіи Филооса, когда онъ ведетъ рѣчь о латинствѣ. Но нашъ авторъ не ограничивается осужденіемъ латинъ за ихъ искаженіе древняго вселенскаго православія. Провиденціально-теократическая точка зрѣнія, которая во всей очевидности выступаетъ въ его посланіи противъ звѣздочетцевъ, должна была неизбѣжно выдвинуть и другой важный выводъ. Съ этой точки зрѣнія религія есть основа благосостоянія и бытія не только отдѣльнаго народа, но и всего человѣчества. Когда изсякнетъ вѣра въ людяхъ, тогда настанетъ кончина міра. Но не всякая, конечно, религія можетъ служить основаніемъ и опорой политическаго бытія народовъ, а только религія истинная. Не трудно угадать выводъ, который вытекаетъ отсюда въ отношеніи латинскихъ народовъ, особенно если принять во вниманіе сказанное Филоосемъ о судьбѣ греческаго царства,— что оно пало и не возстановится, такъ какъ греки измѣнили православію и приняли латинство. Вотъ почему у нашего старца обстоятельная оцѣнка латинства, какъ вѣроисповѣдной нормы христіанства, сопровождается указаніемъ на достоинство православія, въ частности православія русскаго, на историческую судьбу двухъ Римовъ, древняго и новаго, и на историческое призваніе

Русскаго государства съ третьимъ и послѣднимъ Римомъ—Москвою во главѣ. Относящееся сюда мѣсто несомнѣнно внесено въ посланіе противъ звѣздочетцевъ изъ посланія къ великому князю Василію Іоанновичу и въ свое время будетъ надлежащимъ образомъ разсмотрѣно; теперь же замѣтимъ, что кажущаяся случайность и неожиданность перехода Филовея къ этому новому предмету рѣчи какъ нельзя лучше объясняется воззрѣніемъ его на Божественное міроуправленіе и его основы. Вотъ къ чему привела древній и новый Римъ измѣна православію! говоритъ Мунехину Филовей. Такова судьба тѣхъ, кто внимаеть латинскимъ прелестямъ!

Историческая судьба древняго и новаго Рима, латинянь и грековъ, даетъ основаніе нашему автору еще разъ возвратиться къ главному предмету своего посланія и, опираясь на голосъ исторіи, указать Мунехину, что не звѣзды, а Божественный Промыселъ руководить судьбою людей и народовъ: «А звѣзды. якоже и преже рекохъ, не помогѹтъ ничимъ. ни приидѹтъ, ни ѹймѹтъ»¹³⁹⁵). Конечъ не только отдѣльныхъ народовъ, но и вѣкаго бытія вообще зависитъ единственно отъ воли Божіей. Эту мысль свою Филовей обосновываетъ на соборномъ посланіи ап. Петра: «Глѣтъ ѹбо крѣхъныи апѣла Петръ в соборномъ посланіи: един денъ предъ Гмъ (=Господемъ) яко тысащца лѣтъ. а тысащца лѣтъ. яко едни днѣ. не шпозднѣтъ Гмъ шѣтъ. еже шѣтъ. но долготрѣннѣтъ, не хочѣтъ нѣкѣа погѣбити, (но) хочѣтъ всѣхъ в покланіи вмѣстити» (2 Петр. III, 8. 9)¹³⁹⁶). Отсюда Филовей дѣлаетъ такой общій выводъ: «Видиши ли, вѣблѣете. яко в рѣцѣ Его дыханіе всѣхъ шцихъ». Въ Его рукахъ находится и конечная судьба міра, какъ это видно изъ словъ ап. Павла въ посланіи къ евреямъ: «Глѣтъ бо, яко ере единок погрьасѣ не чокмо земли, но и нѣомъ»¹³⁹⁷). Въ попыткѣ разгадать конечную волю Божію о вселенной чрезъ посредство «зодейныхъ сѣнемовъ» Филовей усматриваетъ дерзость мысли, чуждой покорности волѣ Провидѣнія: «понеже», говоритъ онъ, «н апѣломъ еще не ѹ свершеннымъ, выше силы не велѣла пыгати»¹³⁹⁸). Поэтому Филовей считаетъ необходимымъ послѣдовать голосу «богословнаго напереника», позаботиться о спасеніи своей души, чтобы не умереть второю смертію, геенскою¹³⁹⁹) и обратиться ко всемогущему Богу «с молебми прилежными и теплыми слезами... яко да смиניתѣ обратити ѹрощь Свою штъ насъ, и помилуетъ насъ, и сподобитъ насъ ѹслышати сладкій, блажннй и вѣжделѣннй Бго гласъ: прииднѣте блѣннн (=благословенннй) Ѹца Моего, наслѣдѹйте ѹгогованное вамъ црѣтво преже сложеніа мѣ-

рѣ»¹⁴⁰⁰). Пожеланіемъ Мунехину здравія заключаетъ свое посланіе Филооей.

Только что разсмотрѣнное посланіе Филооея противъ звѣздочетцевъ и латинягъ повторено безъ всякихъ почти измѣненій въ «посланіи о злыхъ днехъ и часѣхъ», извѣтномъ намъ доколѣ лишь въ спискѣ сборника бывшаго рукописнаго собранія Ундольскаго, а теперь Румянцевскаго музея, № 1071, XVII вѣка (лл. 519 об. — 527). Списокъ этотъ имѣетъ то важное значеніе, что сохранилъ совершенно точное указаніе, кѣмъ и кому посланіе написано: «Гсѣдрѣ прасолакнаго црѣа вѣгомолцѣ, гсѣдрѣ Іоаннѣ Акиндѣевичѣ, блнзарьска мнѣтрѣа чквоѣ ннцрѣѣ вѣгомолцѣа сгарнцѣ Филодѣѣй Бѣа молнтѣа и челомъ вѣнгѣа». Отсюда совершенно ясно, что «посланіе о злыхъ днехъ и часѣхъ» было отправлено къ богомольцу Іоанну Акиндѣевичу самимъ Филооеемъ, или-что тоже-авторомъ этого посланія считался нашъ старецъ Филооей. Думать, что имя Филооея, какъ и имя Іоанна Акиндѣевича, явилось здѣсь случайно, благодаря позднѣйшимъ переписчикамъ посланія, нѣтъ рѣшительно никакого основанія. Кто былъ Іоаннъ Акиндѣевичъ, не извѣстно; изъ эпитета «богомольецъ», имени «Іоаннъ» (а не Иванъ) и прибавленія отчества «Акиндѣевичъ» должно по видимому заключить, что это было лицо духовное и притомъ почтенное, если принять во вниманіе наименованіе его «государемъ», а не «господиномъ».

Что посланіе «о злыхъ днехъ и часѣхъ» явилось послѣ посланія противъ звѣздочетцевъ и представляетъ его повтореніе, а не наоборотъ, это совершенно очевидно. За это говоритъ извѣстная уже намъ исторія возникновенія посланія противъ звѣздочетцевъ, явившагося отвѣтомъ на внутренній списокъ Мунехина, каковой списокъ въ свою очередь былъ слѣдствіемъ и плодомъ посланій къ Мунехину Николая нѣмчина. За это же говоритъ самое содержаніе посланія противъ звѣздочетцевъ, далеко не ограничивающагося вопросомъ о злыхъ дняхъ и часахъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что посланіе, написанное къ одному лицу (Мунехину), было отправлено безъ измѣненій къ другому лицу (Іоанну Акиндѣевичу). Исторія нашей письменности даже за время, близкое къ Филооею, можетъ служить объясненіемъ и оправданіемъ такого обращенія нашего автора съ текстомъ своихъ посланій. Вспомнимъ архіепископа повгородскаго Геннадія. И едва ли кому нибудь придетъ охота об-

винять умнаго старца Филоосея за то, что онъ не счелъ нужнымъ затрачивать время и трудъ на безполезныя стилистическія упражненія. Возможно и то, что нѣкоторымъ идеямъ, выраженнымъ въ посланіи противъ звѣздохотцевъ, какъ напр. о призваніи русской земли, отверженіи латинства, Филоосей придавалъ особенно важное значеніе, а потому оставилъ нетронутыми отношенія сюда мѣста, хотя, быть можетъ, они и не отвѣчали на тѣ запросы, разъясненія которыхъ искалъ у нашего старца «богомалець Іоаннъ Акиндѣевичъ».

Вообще при неизвѣстности условій, вызвавшихъ Филоосея на переписку съ Іоанномъ Акиндѣевичемъ, трудно сказать, въ какой степени текеть посланія къ Мунехину противъ звѣздохотцевъ и латинянь соотвѣтствовали какъ основному вопросу, на который долженъ былъ отвѣтить Филоосей, такъ и личнымъ отношеніямъ послѣдняго къ Іоанну Акиндѣевичу. Таковы напр. слѣдующія мѣста, удержанныя въ «посланіи о злыхъ дняхъ и часѣхъ»: *прислалахъ ты, гѣдрь мой, ко мнѣ скоръ грамоту, а въ ней писалахъ, чюго то мнѣ кнѣтриннѣи въ ней свитокъ не толковати. И чѣбѣ, гѣдрю моему, въ домю, что азъ великой чѣки, оучнася въ книгахъ, а еллинскихъ борзослуги не чюкохъ и риторскихъ астрономовъ не чюгалахъ... а еже писалахъ ты, гѣдрь, о числѣхъ легкихъ, еже къ быгійскихъ книгахъ, Мусульскихъ написанныхъ... а чюго, гѣдрь, писалахъ о преходныхъ звѣздахъ -- знаменіе водное наследитчю... 1401).* Если бы допустить, что приведенныя мѣста оставлены Филоосемъ не въ слѣдствіе авторскаго недосмотра, а сознательно, то пришлось бы съ тѣмъ вмѣстѣ признать, что «посланіе о злыхъ дняхъ и часѣхъ» было отвѣтомъ на посланіе Іоанна Акиндѣевича, однородное съ внутреннимъ епискомъ Мунехина, и что, поэтому, оглавленіе этого посланія: «о злыхъ дняхъ и часѣхъ». Филоосею, конечно, не принадлежащее, содержанію посланія не отвѣчаетъ, но крайней мѣрѣ вполнѣ. Впрочемъ, если бы мы и признали, что оглавленіе это было совершенно точно, что таковъ былъ дѣйствительно основной вопросъ Іоанна Акиндѣевича; то и въ такомъ случаѣ легко можно понять и оправдать, почему Филоосей воспользовался опроверженіемъ воззрѣній звѣздохотцевъ для борьбы противъ вѣрованія въ злые дни и часы. Въ основѣ раздѣленія дней и часовъ на добрые и злые несомнѣнно лежало также вѣрованіе во вліяніе свѣтилъ небесныхъ на міровую жизнь и въ частности на жизнь человѣка. Вліяніе это зависѣло отъ положенія во вселенной тѣхъ или иныхъ планетъ, особенно такъ называе-

мыхъ «зодій» и отношенія къ нимъ солнца и луны. Въ Савостьяновской рукописи XV вѣка (№ 20) статья о добрыхъ и злыхъ дняхъ озаглавлена такъ: «Въ лѣне днѣ довери и зан сказѣи»¹⁴⁰²). Въ дальнѣйшемъ изложеніи статьи мы встрѣчаемся съ слѣдующаго рода оглавленіемъ и разсужденіемъ: «о доверіи днѣ(х) ѡказы»: «Съмощри съ испитаніемъ нечичгае. и познакан покъегда, въ коемъ зодіи ис(тъ) лѣна и съмощри. аще добро ис(тъ) зодіи или зло. или поередне... Аще ли въ доверіемъ зодіе вѣдетъ лѣна. то въ како дело начинати под(о)варгъ. и что оубо хошеши, твори безъ сумненія. Аще ли въ поереднемъ, твори и тогда. но унеишн си кръкк. ниже влѣа вѣри, ни ни ихъ. да аще ли въ зломъ зодіи вѣдетъ лѣна, ни чтож(е) твори. и тако га вѣа расаматран и творн»¹⁴⁰³). Далѣе слѣдуетъ указаніе «о оудовніихъ зодіахъ, доверіи же и зліихъ, и поередніихъ». Удобными и добрыми оказываются: овеи, близнецы, дѣва и рыбы; злыми: ракъ, левъ и козерогъ; средними: юнецъ, яреиъ, стрѣлецъ и водолей; самымъ злымъ названъ знакъ скорпіона, о которомъ выше замѣчено: «въ семъ вардѣе въсего»¹⁴⁰⁴). Указывается обстоятельно, какія дѣла можно, или нельзя предпринимать въ тѣ или иные дни. При этомъ называются самыя обычныя бытовыя явленія: посадка винограда, маслины, плодовыхъ деревьевъ и подрѣзка ихъ, торговля едѣлки, путешествія, врачеваніе вообще и кровопусканіе въ отдѣльности, бракосочетаніе, приглашеніе въ гости, начало посѣва и всякое иное предпріятіе. Для всѣхъ названныхъ дѣлъ, какъ учрежденные отъ Бога, указаны слѣдующіе благоприятныя дни: сентября 3, 8 и 24; октября 3, 8 и 21; ноябрю 5, 8 и 12; декабря 6, 8 и 24; января 8, 24; февраля 1, 8, 26; марта 3, 8, 20; апрѣля 3, 8 и 20; мая 3, 8 и 21; іюня 1, 15, 20; іюля 6, 8, 28; августа 4, 8, 15. Къ днямъ злымъ, которыхъ «подобаетъ блюстисе», отнесены: сентября 4 и 25, октября 5 и 22, ноября 9 и 10, декабря 2 и 26, января 18 и 25, февраля 12 и 27, марта 4 и 21, апрѣля 2 и 23, мая 6 и 20, іюня 6 и 28, іюля 7 и 28, августа 3 и 14¹⁴⁰⁵). Независимо отъ этихъ общихъ указаній едѣланы въ самомъ началѣ статьи указанія относительно каждаго отдѣльнаго дня. Какъ и можно было ожидать, общія и частныя указанія относительно отдѣльныхъ дней взаимно не совпадаютъ. Такъ о 8 днѣ мѣсяца замѣчено, что онъ «поередѣ золь», между тѣмъ въ перечнѣ дней по мѣсяцамъ онъ обычно называется днемъ благоприятнымъ для всякаго рода начинаній¹⁴⁰⁶). Къ такимъ же днямъ онъ отнесенъ и въ статьѣ «о днахъ лѣнныхъ», находящейся въ полуустав-

ной рукописи XVI в. Троицко-Сергиевой лавры, № 321, между прочимъ на томъ основаніи, что въ этотъ день «Маргѣсана родиса»¹⁴⁰⁷). О 24 числѣ мѣсяца замѣчено: «къ зль», между тѣмъ въ сентябрѣ, декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ онъ отнесенъ къ днямъ благопріятнымъ¹⁴⁰⁸) и ни въ одномъ изъ остальныхъ мѣсяцевъ не помѣченъ въ числѣ неблагопріятныхъ. О 27 числѣ мѣсяца сказано: «къ добръ»¹⁴⁰⁹). Въ Троицкой рукописи № 321 о немъ также замѣчено: «къ днѣ добръ» между прочимъ потому, что въ этотъ день «пѣсти Бѣ жидовом мѣнѣ лѣти»¹⁴¹⁰). Между тѣмъ въ перечнѣ дней по мѣсяцамъ 27 число ни разу не названо въ числѣ дней благопріятныхъ, а въ февралѣ мѣсяцъ даже отнесенъ къ днямъ злымъ¹⁴¹¹). Тѣже разнорѣчія замѣчаются и въ распредѣленіи другихъ дней на добрые и злые.

Разнорѣчіе это могло произтекать изъ разныхъ источниковъ. Такъ статья о дняхъ лунныхъ, помѣщенная въ рукописи XVI в. Троицкой Сергиевой лавры, по всей вѣроятности еврейскаго происхожденія. За это говоритъ не только то, что замѣчанія о дняхъ мѣсяца имѣютъ въ своемъ основаніи лунный, а не солнечный годъ, но и то, что въ основу распредѣленія дней на добрые и злые положены событія еврейской исторіи. Такъ первый день луны «строена» потому, что въ этотъ день «Адамъ сътворена бы(тъ)»; второй день луны «прѣкаго лѣтчи», потому что «отъ вѣ(е)ра бѣга сътворена бы(тъ) ѿ ребра Адамшека»; третій «день зльа и лѣтѣ велѣни», потому что въ этотъ день луны «Канна родиса»; 12-й день луны «до кѣра къ днѣ зльа», потому что въ этотъ день «Хам родиса» и пр.¹⁴¹²). Изъ событій новозавѣтной исторіи не указано ни одного; изъ этого слѣдуетъ заключить, что статья «о дняхъ лунныхъ» христіанскаго происхожденія, хотя съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя утверждать происхожденіе ея въ дохристіанскій періодъ. Не имѣя въ распоряженіи надлежащаго рукописнаго матеріала, мы можемъ доколѣ выказать только догадку, не возникъ ли переводъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ статей о злыхъ и добрыхъ дняхъ въ средѣ жидовствующихъ, о которыхъ извѣстно, что они занимались астрологіею и звѣздочетствомъ. Таковы, какъ мы уже знаемъ, свидѣтельства современниковъ возникновенія ереси и борцовъ съ нею Геннадія, архіепископа повгородскаго, и препод. Иосифа, основателя и игумена Волоколамскаго монастыря. Не возможно допустить, чтобы пропаганда звѣздочетства шла у нихъ чрезъ посредство книгъ и статей на

еврейскомъ языкѣ. «Шестокрыль», съ которымъ, какъ видно, также прежде всего познакомили русскихъ людей жидовствующіе, былъ подъ руками и въ пользованіи архіепископа Геннадія и нашего старца Филоосея, конечно, въ переводѣ на славяно-русскій языкъ. Таковъ, какъ можно полагать, былъ одинъ изъ источниковъ статей о дняхъ добрыхъ и злыхъ.

Встрѣчаются и такія статьи астрологическаго содержанія, въ основу которыхъ положенъ солнечный годъ, напр. въ рукописи XVI в. № 177 Троицкой Сергіевской лавры. На основаніи опредѣленій положенія солнца въ знакахъ зодіака и численія и положенія луны въ тѣхъ же знакахъ¹⁴¹³). Раздѣленіе знаковъ зодіака на добрые, злые и «посреди злыхъ и докрыхъ» то же, что и въ рукописи XV в., принадлежащей Савостьянову. «**С** добрыхъ дней» замѣчено: «**С**могри вперед», но самой статьи нѣтъ; за то имѣется частнѣйшее примѣненіе теоріи добрыхъ и злыхъ дней къ врачеванію. «**С**могри колцаго, и счиги, в которой днь, назментай его недѣгъ, и обратешши днь паденія его; тогда расмогри, в коем зодіи е(тъ) влше луна, егда (падеса) въ недѣгъ; и аще обратешши, влуд(и) и расмогри, добро ли е(тъ) зодне шно, или зло. или посреднее. да аще докрс егъ зодне шно, в нем же вѣша луна в днь, егда падеса колца. познаван тако много повелитъ. но не оумрѣтъ. и аще въ зло воудетъ, не исцѣлѣетъ. И чакъ счигай колцаихъ и не имаша скаганъ выги пригчкы»¹⁴¹⁴). Такимъ образомъ и здѣсь благопріятность или неблагопріятность дней для врачеванія больного поставлены въ связь съ положеніемъ луны въ томъ или другомъ знакѣ зодіака. Далѣе слѣдуетъ распредѣленіе каждаго луннаго мѣсяца на дни по знакамъ зодіака. Начинается съ марта мѣсяца; при этомъ имѣется въ виду не дѣйствительное положеніе луны въ томъ или иномъ знакѣ зодіака, а лишь указаніе свойства дней, какъ признакъ исхода болѣзни. Такъ о дняхъ марта мѣсяца замѣчено: **а**. **к**. рыба. **г**. **д**. овешъ. **е**. **з**. юнецъ и т. д. Съ такими указаніями значатся дни каждаго мѣсяца¹⁴¹⁵). Очевидный цѣль такого распредѣленія дней мѣсяца по знакамъ зодіака заключается въ раздѣленіи ихъ на «докрые, злые и посредніе». Распредѣленіе это должно было вносить еще большую путаницу въ общее раздѣленіе дней на добрые и злые. Такъ 4 марта, какъ обозначенное зодіакомъ «овна», по Троицкой рукописи есть день добрый, а въ Савостьяновской рукописи оно отнесено къ «днямъ злымъ»¹⁴¹⁶). Къ злымъ же днямъ отнесено въ Савостьяновской рукописи и

21 марта, а въ Троицкой рукописи № 177 оно обозначено зодіакомъ «стрѣльца», т. е. отнесено къ посреднимъ.

Въ свою очередь имѣются памятники, въ которыхъ часы каждаго дня раздѣлены на добрые, средніе и злые, какъ напр. въ рукописи Кирилло-Бѣлозерской XV в. № 22/1092¹⁴¹⁷). Здѣсь мы встрѣчаемъ статью, озаглавленную такъ: «часы на седми дни: добры, и средни, и злы». Въ каждомъ днѣ недѣли, не исключая и воскресенья, имѣется по 6—7 часовъ злыхъ. Принимая во вниманіе, что христіанскій взглядъ на дни недѣли несколько не отразился на числѣ часовъ благопріятныхъ и злыхъ того или иного дня, нужно допустить, что и самый памятникъ происхожденія вѣдохристіанскаго. Необходимо также допустить, что онъ возникъ независимо отъ извѣстнаго уже намъ распредѣленія дней мѣсяцевъ соотвѣтственно положенію луны въ одномъ или другомъ знакѣ зодіака. Въ распредѣленіяхъ этого послѣдняго рода мы встрѣчаемся иногда съ замѣчаніемъ: «къ добру» или «къ злу»¹⁴¹⁸), между тѣмъ въ ежедневномъ распредѣленіи часовъ на добрые, злые и средніе мы не находимъ ни одного дня исключительно добраго, или исключительно злого. Черезъ это только еще болѣе увеличивалось указанное нами противорѣчіе между разными памятниками, касающимися добрыхъ и злыхъ дней и часовъ. Судя по распространенности памятниковъ этого рода, нужно однако допустить, что противорѣчія эти слабо парализовали охоту пользоваться ими. Имѣетъ важное значеніе и то обстоятельство, что наиболѣе часто памятники этого рода встрѣчаются въ рукописяхъ XV и XVI вѣковъ. Нельзя думать, что исключительною причиною этого служить наибольшая сохранность памятниковъ этой поры; необходимо съ тѣмъ вмѣстѣ допустить, что наиболѣе существенною причиною служила степень распространенности этого рода памятниковъ среди тогдашнихъ русскихъ книжныхъ людей. Вліяніе ереси жидовствующихъ не создало, конечно, этого рода письменности, но содѣйствовало несомнѣнно ея увеличенію и особенно распространенію. Выходцы съ запада Европы, какъ напр. Николай Булевъ, не мало вліяли на увлеченіе астрологіею, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на распространеніе въ русскомъ грамотномъ обществѣ памятниковъ письменности, воспроизводившихъ въ той или иной формѣ выводы и указанія астрологіи.

VII.

Переходимъ къ разбору произведеній третьяго отдѣла. Сюда относятся: 1) одно или два посланія къ великому князю Василью Ивановичу III, 2) посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу и 3) посланіе въ царствующій градъ.

Посланіе къ Василью Ивановичу, наиболѣе распространенное, сохранилось въ двухъ редакціяхъ, которыя при тождествѣ содержанія и единствѣ хода мыслей и доводовъ, представляютъ столь существенныя отмѣны въ слововыраженіи, что становятся неизбѣжною догадка о двухъ посланіяхъ, разновременнo написанныхъ Филоосемъ къ этому великому князю. Передѣлка извѣстна намъ доколѣ по двумъ спискамъ: 1) по списку сборника XVII вѣка изъ бывшаго собранія Богданова, а теперь Импер. публ. библ. № 1582 и 2) по рукописи XVI—XVII в. Петербургской духовной Академіи № 430, по которымъ она и печатается въ приложеніи соотвѣтственно съ текстомъ наиболѣе обычной редакціи. Къ сожалѣнію ни въ одномъ, ни въ другомъ спискѣ нѣтъ надписанія, которое указывало бы, о чемъ, къмъ и кому посланіе написано. Тогда проще рѣшался бы вопросъ о томъ, насколько въ этой второй редакціи можно усматривать позднѣйшую передѣлку иного автора, предназначенную для иного князя или царя. Остается такимъ образомъ воспользоваться тѣмъ, что даетъ намъ самая передѣлка. Въ посланіи къ Василию Ивановичу въ редакціи, извѣстной съ именемъ Филооса, какъ автора, рѣчь идетъ объ устраниніи: вдовства епископій, неправильнаго крестнаго знаменія, содоміи и нарушенія имущественныхъ правъ церкви. Тоже мы видимъ и въ передѣлкѣ посланія. Трудно однако допустить, чтобы гдѣ либо и когда либо нашелся авторъ, столь же ревностный, какъ Филоосей, къ устранинію недостатковъ эпохи, столь же мужественный, чтобы обратиться съ своимъ моленіемъ

непосредственно къ великому князю или царю, и столь же наблюдательный, какъ Филоесей, ни болѣе, ни менѣе, подмѣтившій одни и тѣже недостатки, не исключая вдовства епископій, вызваннаго, какъ увидимъ, въ Новгородѣ обстоятельствами, совершенно исключительными. Наоборотъ, нѣтъ ничего естественнѣе, что Филоесей, не видѣвшій успѣха перваго своего посланія къ великому князю, пашель необходимымъ повторить его. Почти буквальное сходство текста обѣихъ редакцій посланія не можетъ служить доказательствомъ, что эта вторая редакція не могла быть написана самимъ Филоесемъ и отправлена къ Василию III именно въ слѣдствіе столь близкаго сходства въ слововыраженіи; потому что старое время вовсе не было такъ требовательно къ разнообразію формы, какъ наше время. Къ этому должно прибавить, что измѣненія въ слововыраженіи второй редакціи, при всей своей неусуцественности, настолько многочисленны, что не могутъ быть объяснены случайностію и, какъ отвѣчающія общему строю и направленію мысли обѣихъ редакцій посланія, всего скорѣе могли быть сдѣланы самимъ Филоесемъ. Вставки и уклоненія отмѣчены у насъ курсивомъ. (См. приложение IX, стр. 49 и слѣд.). Кромѣ распроотраненія титула великаго князя обращаетъ на себя вниманіе настойчивое желаніе автора передѣлки смягчить и оправдать свое дерзновеніе и рѣшимость писать великому князю объ устраниеніи недостатковъ эпохи: «молю чювоу к Бгѣу чѣтнѣву лубовскѣ...»; «не окаяа ѡво, ни осѡжаа снѡ писахъ...»; «си лубовкии коспоминаю; ко мѡх ко сѡ молчаннѣи предачи глѡбннѣ.....»; «не зазри кѡго чѣтѣвнѣи и бгѡбенчанный чѣрѣ на бѡе дерзновение мое, еже аз снѡ грѣвосчнѣи писати дерзнѡх к чювоу чѣрѣскоу оу чюро (у) мнѡ державе. Тѣм же глѡу чнѣ: конни, конни, чѣрѣ, и пакнѣ: внимаѣ лубовскѣи и твердо себѣ». Авторъ умоляетъ поревновать «преданнѣи и всемѡ ѡраженнѣи великаго чѣрѣ Констанчннѣи и прочнѣх дрекннѣх правослакнѣвнѣннѣх чѣрѣнѣ», указывая, что «до дѣшекаго чнѣ снѣсеннѣ се естѣ дѣло...», что «наче Гедѣ поможег чнѣ ѡтра за ѡтра, и насѣднѣч чѣ ко кѣчѣхъ пазыцѣх и одолѣешн посреде чѣ враг чювоу и снѣ свѣча и граженнѣи кнѣшнѣго Нѣсла нарече шнѣ за оправданнѣи си чѣрѣскоу снѣроеннѣи мѣстнѣ: всегда ко добре снѣроушннѣи земнѣи дачнѣца нѣсна». Указанныя вставки таковы, что обнаруживаютъ усиленное стремленіе автора склонить великаго князя внѣтъ содержанію посланія и потому

вполнѣ отвѣчаютъ свойствамъ вторичнаго обращенія къ великому князю по одному и тому же предмету.

На время написанія посланія или посланій Филоодея къ Василию Ивановичу точнаго указанія въ самихъ посланіяхъ нѣтъ. Указаніе Филоодея на вдовство епископій, по справедливому замѣчанію первыхъ издателей посланія, имѣеть въ виду вдовство новгородской архіепископій съ 1509 года, когда былъ сведенъ съ кафедры Серапіонъ въ слѣдствіе отлученія отъ причастія преп. Иосифа Волоцкаго, по 1526 годъ, когда архіепископомъ новгородскимъ былъ назначенъ Макарій, въ послѣдствіи митрополитъ все-россійскій. 1509—1526 годы поэтому являются предѣльными пунктами, въ границахъ которыхъ могло быть написано Филоодемъ посланіе къ Василию Ивановичу III. Границы эти можно однако значительно сузить. Обращаетъ на себя вниманіе присутствіе въ этомъ посланіи печаловническаго элемента. Существованіе печаловническихъ посланій Филоодея должно считать безспорнымъ. За это говоритъ уже извѣстная намъ приписка неизвѣстнаго къ посланію Филоодея во Псковъ: «он же в сем посланніи аще и отречеа молити гдѣря о нх скорбех. смиряа себе. ако не имѣю дерзновенна. но послѣдн много показа дерзновенне к гдѣрю и молениа о людех». Итакъ автору приписки хорошо было извѣстно, что Филоодей не разъ ходатайствовалъ за псковичей предъ великимъ княземъ московскимъ. Имѣя «несходное житіе» въ стѣнахъ монастыря, нашъ старецъ могъ печаловаться лишь путемъ посланій, какъ это подтверждаетъ и авторъ замѣтки: «молѣхъ нѣцѣй хрѣтолюбцы. дабы к гдѣрю писаннемъ молиа о ннх. понеже гоѣ старецъ нехощенъ еѣ из мнѣгѣра». Совершенная неизвѣстность иныхъ посланій его къ великому князю московскому печаловническаго характера, кромѣ посланія къ Василию Ивановичу III, заставляеть думать, что это посланіе его и было тѣмъ печаловническимъ посланіемъ, о которомъ говоритъ авторъ замѣтки. Въ свою очередь «многое дерзновеніе» Филоодея къ великому князю было бы не совсѣмъ понятно, если бы это посланіе было единственнымъ; но оно становится совершенно вразумительнымъ, если измѣненную редакцію этого посланія признать за второе посланіе того же Филоодея.

Послѣ этого уясняется и время написанія посланій Филоодея къ великому князю Василию Ивановичу. По смыслу той же замѣтки неизвѣстнаго, печаловническаго посланія Филоодея за опаль-

ныхъ псковичей сопровождали или непосредственно слѣдовали за его утѣшительнымъ посланіемъ во Псковъ¹⁴¹⁹); слѣдовательно, были вызваны тѣми же самыми обстоятельствами и невзгодами псковичей, благодаря которымъ было написано и посланіе во Псковъ искавшимъ утѣшенія. Но намъ уже извѣстно, что, на основаніи данныхъ лѣтописи и самого утѣшительнаго посланія, послѣднее всего справедливѣе отнести къ 1510 году, т. е. ко времени лишенія Пскова политической самостоятельности. Событіе это сопровождалось конфискаціею имуществъ, переселеніемъ 300 семействъ въ Москву и другіе города московскаго государства, «насиліемъ властей» надъ личностію и имуществомъ псковичей. Вотъ причины, которыя одновременно вызывали и просьбу псковичей къ Филовею о ходатайствѣ и печалованіе отзвучиваго старца предъ княземъ за несчастныхъ псковичей, оказавшихся въ положеніи опальныхъ. Не смотря на свособразное построение посланія Филовея къ Василию III, въ немъ есть несомнѣнные признаки печаловническаго происхожденія при обстоятельствахъ, напоминающихъ его утѣшительное посланіе во Псковъ. Сюда относятся тѣ мѣста посланія, въ которыхъ великій князь предостерегается не уповать на богатство и излишнее скопленіе сокровищъ: «не оуповай на злато і богатство и слава. вса бо сіа здѣ гобрана. і на земаи здѣ осквот. помани црю оного блженнаго. ниже скипетра в рѣцѣ і венец црствѣа на своей главѣ носл. глаше. богачство аще течет не прилагаете срѣца. премудрый же Соломонъ рече. богачство і злато не во ікровицнхъ знается, но гда помогатъ требвщим....» Здѣсь въ одинаковой степени можно видѣть указаніе какъ на конфискованіе имуществъ псковичей, такъ и на замѣчаніе лѣтописца, впрочемъ, уже по случаю смерти Мисюря Мунехина: «И быша по Мисюри дьяки частые: милосердый Богъ милостивъ до своего созданія, и быша дьяки мудры, а земля пуста, и нача казна великаго князя множитися во Псковъ»¹⁴²⁰). Ниже Филовей уже прямо говоритъ о милосердіи къ обиженнымъ и плачущимъ, проситъ ихъ утѣшить: «сіа же писахъ ти ама и взывал и мола щедрыгами Бжїи. како да прменїши испосетъ на щедроты. і немилосрдїе на млого. оутѣши плачущнхъ. і вопїущнхъ днѣ и ноцѣ. ізбави шенднмыхъ із рѣки обндащнхъ....» Такъ можно было писать лишь о страданіяхъ, слезахъ и обидахъ, утѣшеніе которыхъ зависѣло всецѣло отъ великаго князя и его добраго желанія; отъ людей, имъ назначенныхъ

и злоупотребившихъ его довѣріемъ, можно было просить избавить, какъ отъ виновныхъ въ насиліяхъ и несправедливостяхъ. Это мѣсто посланія въ свою очередь близко напоминаетъ выраженіе оглавленія посланія во Псковъ: «пониже къ к то время ікорь от гдѣра и от класгѣі градцкихъ насиліе». Все это можетъ давать основаніе къ выводу, что извѣстное посланіе Филовея къ Василию Ивановичу было написано по поводу тѣхъ же скорбей псковичей, о которыхъ говоритъ утѣшительное посланіе Филовея, и что оно было отвѣтомъ на просьбу псковичей о печалованіи за нихъ предъ великимъ княземъ. Отсюда слѣдуетъ въ свою очередь, что посланіе написано или въ томъ же 1510 году или въ самомъ началѣ 1511 года; потому что, по замѣчанію псковской лѣтописи подъ этимъ годомъ, «свелъ тѣхъ намѣтниковъ (которые были немилостивы до псковичей) князь великій и прислалъ князя Петра Великого да князя Семена Курбскаго; а князь Петръ во Псковѣ былъ прежде того княземъ, и псковичъ веѣхъ знаше, а псковичемъ онъ знающъ; и начаша тѣ намѣтники добры быти до псковичъ»¹⁴²¹). И въ послѣдующее время княженія Василия Ивановича мы не встрѣчаемъ въ псковской лѣтописи жалобъ на намѣтниковъ, изъ чего заключить должны, что произволъ ихъ не былъ столь тяжелъ, какъ въ первое время послѣ покоренія Пскова. Слѣдующая жалоба встрѣчается уже подъ 1542 г. на «злодѣя» князя Андрея Шуйскаго, т. е. уже при Иоаннѣ Васильевичѣ IV.

Но, относя извѣстное наукѣ посланіе къ Василию Ивановичу къ концу 1510 и началу 1511 г., мы съ тѣмъ вмѣстѣ рѣшаемъ вопросъ о времени написанія измѣненной редакціи того же посланія къ Василию III, если только эту редакцію должно принять за особое посланіе. Сохраненіе веѣхъ подробностей основнаго текста посланія, удержаніе указаній на тѣ скорби и притѣсенія, которымъ подверглись псковичи частію въ слѣдствіе мѣропріятій самого великаго князя (переселеніе въ Москву 300 семействъ псковичей и отобраніе на великаго князя части имуществъ псковскихъ бояръ), частію и еще болѣе въ слѣдствіе злоупотребленій намѣтниковъ, заставляетъ предполагать, что это измѣненное посланіе отправлено было векорѣ послѣ перваго посланія изъ желанія склонить князя къ скорѣйшему облегченію участи псковичей. Не имѣя ни въ лѣтописи, ни въ посланіи указаній на слѣдствія печалованія Филовея, нельзя ничего сказать и о томъ, насколько перемѣ-

на намѣстниковъ, сравнительно быстрая, зависѣла отъ печалованія нашего старца; но отрицать этого вліянія также нѣтъ оснований. Въ виду этого слѣдуетъ допустить, что и второе посланіе Филоея къ Василію Ивасовичу было написано рапѣ назначенія намѣстниками во Псковъ князей Петра Великаго и Семена Курбскаго, которые были «добры до псковичь»; потому что послѣ этого назначенія устранялась и самая надобность въ печалованіи за псковичей.

Посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу въ полномъ своемъ составѣ извѣстно лишь по рукописи XVI вѣка Петербургской духовной Академіи № 1444 (лл. 430—439), по которой оно и печатается въ приложеніи (стр. 57 и слѣд.). Переписчикъ, внесшій посланіе въ рукопись, или не зналъ, отъ кого и кому оно написано, или намѣренпо устранилъ указанія на личность автора и великаго князя, для котораго оно предназначалось. При всемъ томъ принадлежность посланія старцу Филоею совершенно ясно устанавливается рукописью Кіевской духовной Академіи № Аа 160, гдѣ помѣщенъ (на лл. 53—55) значительный отрывокъ его съ слѣдующимъ надписаніемъ: «чего же посланіе старца Филодея псковскаго, Блнзарьскы пѣстыни, к ѡцѣ и великомѣ князю Иванѣ Васильевичю всеа Русіи». На верху страницъ, на которыхъ помѣщенъ отрывокъ, значится: «посланіе) к ѡцѣ Иванѣ Васильевичю Филодея, инока псковскаго». Въ томъ же самомъ составѣ извлеченіе изъ посланія къ царю и великому князю Ивану Васильевичу намъ извѣстно по двумъ рукописямъ: 1) Румянцевскаго музея изъ бывшаго собранія Бѣляева, № 1549, и 2) того же музея изъ бывшаго собранія Ундольскаго, № 1046. Ни въ одной, ни въ другой рукописи указанія на автора посланія и царя и великаго князя Ивана Васильевича нѣтъ.

Возникаетъ вопросъ, когда, по какому случаю и къ которому Ивану Васильевичу, третьему или четвертому, написано это посланіе? На этомъ вопросѣ мы уже имѣли случай остановиться въ своей статьѣ, помѣщенной въ «Трудахъ Кіевской духовной Академіи» за май мѣсяць 1888 года, и пришли къ выводу, что подъ Иваномъ Васильевичемъ нужно разумѣть Ивана IV Грознаго. Представленные нами соображенія однако не для всѣхъ показались очевидными. Проф. Дьяконовъ напр. находитъ ихъ требующими подтвержденія¹⁴²²⁾. Такова обычная судьба соображе-

ній относительно памятниковъ, не имѣющихъ въ себѣ или на себѣ точныхъ хронологическихъ указаній. Въ этихъ случаяхъ приходится опираться въ своихъ выводахъ на данныхъ содержанія памятниковъ, но данныя эти далеко не всегда даютъ основанія къ выводамъ безспорнымъ. Въ настоящую пору, когда намъ известно вдвое болѣе посланій, написаніе которыхъ необходимо усвоить Филоою, въ нашихъ рукахъ все таки нѣтъ доказательства, безспорно опредѣляющихъ время написанія посланія къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, а слѣдовательно, указывающихъ и личность князя.

Принимая во вниманіе наименованіе Ивана Васильевича *царемъ* въ оглавленіи посланія, должно было бы думать, что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ быть единственно объ Иванѣ Васильевичѣ IV; но такъ какъ титулъ «царя» употребляется Филоою и въ отношеніи къ великому князю Василью Ивановичу, то нѣтъ ничего певѣроятнаго, что онъ могъ примѣнить его и къ великому князю Ивану III. Опираясь на оглавленіе необходимо тѣмъ осторожниѣе, что оно можетъ и не принадлежать самому автору; оно можетъ быть составлено (какъ и опущено) кѣмъ либо изъ переписчиковъ, которые могли имѣть свою теорію употребленія царскаго титула. Могло случиться и то, что позднѣйшій переписчикъ царскаго періода вставилъ титулъ «царя», какъ неизвѣнительный пропускъ со стороны переписчиковъ—предшественниковъ. Все это говоритъ о томъ, что свидѣтельство оглавленія въ посланіи «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» можетъ имѣть значеніе доказательства только при наличности другихъ важныхъ указаній и доказательствъ.

По своему содержанію посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу находится въ самой непосредственной связи съ посланіемъ къ Василью Ивановичу III, начиная съ основной идеи и кончая подробностями. Но есть между ними и существенное отличіе въ тѣхъ же частностяхъ. Первое отличіе состоитъ въ отсутствіи указаній на людей «обидимыхъ», ищущихъ опоры и защиты великаго князя московскаго. Отсутствие этой подробности лишаетъ самого существеннаго основанія предполагать, что посланіе «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» такого же печаловническаго происхожденія, какъ и посланія къ Василью Ивановичу. Вторая важная особенность, касающаяся также под-

робностей содержания посланія, состоитъ въ отсутствіи указанія на вдовство епископій. Событіе это, какъ мы уже знаемъ, занимаетъ собою время между 1509—1526 годами. Отсюда должно слѣдовать заключеніе, что посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу написано или ранѣе 1509 года или позже 1526 года. Но если оно могло быть написано ранѣе 1509 года, то не будетъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что оно написано Ивану Васильевичу III, т. е. до 27 октября 1505 года, когда Іоаннъ III скончался. Посмотримъ, насколько послѣднее возможно.

Обратимся еще разъ къ извѣстной припискѣ къ утѣшительному посланію Филовея во Псковъ. Въ ней читаемъ, что «*ради добродѣтельнаго житія и премудрости словес*» онъ, Филовей, «*знаемъ въ великому кнѣзю и вѣлможамъ*». Значеніе и вліятельное положеніе нашего старца за это время подтверждается и тѣмъ, что псковичи въ годину своихъ невзгодъ, всего вѣроятнѣе въ 1510 году, обратились за ходатайствомъ и заступничествомъ именно къ Филовею, очевидно, увѣренные не только въ возможности, но и въ полезности его заступничества. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что переписка съ великимъ княземъ, имѣвшая мѣсто въ 1510—1511 году, могла произойти и ранѣе, около 1505 года. Съ этой стороны, слѣдовательно, не можетъ быть препятствій считать разсматриваемое нами посланіе адресованнымъ Іоанну III. Въ свою очередь самое содержаніе посланія можетъ находить свое оправданіе въ обстоятельствахъ конца XV и особенно начала XVI столѣтія. Таковъ вопросъ о церковныхъ имуществахъ, вызванный отобраніемъ половины владычныхъ имуществъ и 6 монастырей въ Новгородѣ въ 1478 году, въ пору присоединенія его къ Москвѣ¹⁴²³). Таковъ вопросъ о симоніи, поднятый и рѣшенный на соборѣ 1503 года. Таковъ даже вопросъ о содоміи среди людей, о которыхъ удобнѣе помолчать, если припомнить, что еще наканунѣ собора 1494 года преп. Іосифъ Волоцкій обвинялъ въ содоміи самого митрополита Зосиму. Таковы соображенія и обстоятельства, дѣлающія правдоподобною догадку, что посланіе Филовея «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» было написано именно къ Іоанну III.

Но есть соображенія и обстоятельства, которыя дѣлаютъ эту догадку не только затруднительною, по и прямо невозможною. Имѣя въ виду извѣстность, которою, по словамъ записи, Филовей пользовался у князя и вельможъ за свою добродѣтельную жизнь

и премудрость словесъ, мы становимся въ затрудненіе объяснить совершенное молчаніе о Филоеѣ перваго писателя житія преп. Евфросина. Между тѣмъ житіе это составлено приблизительно между 1497—1504 годами, при игуменѣ Памфилѣ и въ бытность архіепископомъ новгородскимъ Геннадія, оставившаго свою каѳедру въ іюні 1504 года¹⁴²⁴). Слѣдовательно, время составленія житія удалено отъ 1510—1511 гг., когда написаны посланія Филоея во Пековъ и къ великому князю Василию Ивановичу, всего на нѣсколько лѣтъ. Въ объясненіе этого молчанія едва ли будетъ достаточно сказать, что авторъ перваго житія преп. Евфросина вообще мало говоритъ о братіи монастыря, и если подробно говорить объ игуменѣ Памфилѣ и его родѣ, то потому лишь, что Памфилъ пригласилъ его для составленія житія. Если и допустить, какъ мы сказали это въ своемъ мѣстѣ, что инокъ—писатель житія не принадлежалъ къ числу братіи Евфросиновой пустыни; то все же онъ, по видимому, не могъ остаться въ неизвѣстности о такомъ выдающемся старцѣ—подвижникѣ, какимъ представляется Филоея по сообщенію приписки къ посланію во Пековъ. Все это заставляетъ ожидать, что мы найдемъ имя нашего старца въ числѣ именитыхъ ипоковъ Елсазарова монастыря,—чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Нельзя не отмѣтить и слѣдующаго обстоятельства. Въ 1505 году и въ предшествующее время игуменомъ Елсазаровой пустыни былъ Памфилъ, извѣстный своимъ посланіемъ къ намѣстникамъ Пекова по поводу безчиній купальской ночи. Если и нѣтъ основанія думать, что только одни настоятели монастырей позволяли себѣ вступать въ переписку съ представителями государственной власти, то все же затруднительно думать, чтобы рядовой инокъ, какимъ въ это время могъ быть Филоея, предпринялъ помимо игумена столь отвѣтственную переписку, какъ переписка съ великимъ княземъ московскимъ Іоанномъ III, извѣстнымъ въ свое время подъ именемъ «Грознаго».

Но самое главное препятствіе относитъ къ Іоанну III посланіе Филоея «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» заключается въ рѣшительномъ молчаніи въ немъ объ ереси жидовствующихъ. Ересь эта составляетъ безспорно самое выдающееся явленіе послѣдней четверти XV и начала XVI вѣка. Обращала она на себя вниманіе дерзостію и грубостію отрицанія христіанскихъ догматовъ и обрядности, высоко и глубоко чтимыхъ рус-

скими людьми, и обширностію своего распространенія. Явившись въ Новгородѣ среди «книжнаго» духовенства, ересь скоро свила себѣ гнѣздо среди грубыхъ и невѣжественныхъ людей и здѣсь приняла формы такого дикаго глумленія надъ христіанскою святынею, что въ наше время рассказы архіепископа Геннадія и преп. Іосифа Волоцкаго кажутся преувеличенными. Намъ слишкомъ далеко завело бы разсужденіе о ещности и причинахъ происхожденія ереси жидовствующихъ, тѣмъ болѣе, что нашъ авторъ нигдѣ не говоритъ объ ней въ своихъ посланіяхъ; замѣтимъ лишь, что и послѣ мы видимъ въ ней ту же двойственность теченія: къ ней примыкають и въ ней паходятъ удовлетвореніе люди книжные, въ родѣ дьяка Федора Курицына, невѣстки великаго князя Елены, дочери молдавскаго господаря, митрополита Зосимы и проч., и люди простые и невѣжественные. Ясно, что представленіе однихъ и другихъ о еществѣ ереси было очень различно. Для насъ въ данномъ случаѣ важнѣе всего указать, что ересь была сильно распространена, взволповала умы, вызвала столько толковъ, что они перешли даже на площадь. Современникъ еретическаго движенія и ревностный борецъ съ ересью, преп. Іосифъ Волоцкій со скорбію говоритъ объ опасности для чистоты русскаго православія отъ дѣятельности еретиковъ. Въ посланіи къ Нифонту, епископу суздальскому, отъ 1493 года, преп. Іосифъ даетъ такую картину современнаго состоянія умовъ: «Се нынѣ уже пріиде отетупленіе, отетупиша бо мнози отъ православныя и непорочныя Христовы вѣры и жидовствуютъ втайнѣ. Иже преже ниже слухомъ слышася въ нашей земли ересь, отнесли же возсія православія солнце, нынѣ же и въ домѣхъ, и па путѣхъ, и на торжищихъ ипоци и міретіи и вси сомпятея, вси о вѣрѣ пытають, и не отъ пророкъ, ни отъ апостолѣ, ниже отъ святыхъ отецъ, по отъ еретиковъ и отетупниковъ Христовыхъ»¹⁴²⁵). Повторяя и нѣсколько сгущая эту картину въ «Просвѣтителѣ», преп. Іосифъ прибавляетъ: «Ночискии же чини, иже въ монастырехъ, и иже въ пѣчехъ, нахъ прывыкающе, чакшеже и въ мирскихъ члѣхъ и въгородныхъ и христовкиныхъ мнози сжражахуся ерѣци, и многыя скорен и печали дша нахъ исполнены. И не могоуще терпѣти нагѣбныя и вгѣхъльныя ксѣра, съ слезами горькими Бга молаху, да оупразднитъ нагѣбеню оноу жидовскѣу змисѣ»¹⁴²⁶). Теперь благовременно спросить, могъ ли оставаться въ сторонѣ отъ этой скорби вѣхъ истинно православныхъ людей нашъ старецъ,

которому такъ дороги и близки интересы Соборной церкви и русской земли? Отвѣта не можетъ быть двойственнаго: рѣшительно нѣтъ! Что происходило тогда въ самыхъ монастыряхъ, лучше всего видно изъ заявленія архіепископа новгородскаго Геннадія о чернцѣ Захарѣ, бывшемъ игуменѣ одного изъ новгородскихъ монастырей. На него поступила жалоба отъ ипоковъ подвѣдомственнаго ему монастыря, что въ теченіи трехъ лѣтъ онъ ни самъ не причащается, ни имъ не позволяетъ причащаться. И это дѣлалось подъ предлогомъ, что причащаться не у кого, такъ какъ «попы по мздѣ ставлены, митрополитъ же и владыки тоже по мздѣ ставлены»¹⁴²⁷). Итакъ, повторимъ, какъ же могло случиться, что Филоосей не только ни словомъ не оговаривается объ ереси, но даже заявляетъ: «новыа рѣша цѣрквию... сгонятя вѣрокъ къ православнѣи» и только «добрѣхъ дѣлахъ шкѣдѣнїемъ и неправда сумножиша»? Такое равнодушіе къ общему бѣдствію русской церкви тѣмъ болѣе изумительно, что главнымъ мѣстомъ распространенія ереси была новгородская епископія, къ которой принадлежалъ и Елеазаровъ монастырь; слѣдовательно, инокъ Филоосей о возникновеніи ереси могъ знать скорѣе, чѣмъ инокъ монастырей иныхъ областей обширной Россіи. Наше изумленіе возрастаетъ, когда мы примемъ во вниманіе, что свое посланіе къ Іоанну III,—если только къ нему именно оно писано Филоосемъ,—онъ могъ писать лишь ранѣе собора 1503 года, слѣдовательно, ранѣе самого важнаго собора противъ жидовствующихъ, т. е. собора 1504 года, когда они подверглись тяжкимъ гражданскимъ казнямъ¹⁴²⁸). Такъ должно думать потому, что самые важные вопросы посланія о симоніи и церковныхъ имуществвахъ были разсмотрѣны на соборѣ 1503 года, созванномъ нарочито для обсужденія вопроса о ставленнѣхъ пошлинахъ (уложеніе 6 августа) и вдовыхъ священникахъ (уложеніе сентября тогоже года¹⁴²⁹). Въ концѣ соборныхъ засѣданій этого года или въ самомъ началѣ слѣдующаго 1504 года преп. Ниломъ Сорскимъ и заволжцами поднятъ былъ вопросъ о церковныхъ имуществвахъ, и вопреки ожиданіямъ Нила и самого Іоанна былъ рѣшенъ въ пользу неприкосновенности церковныхъ имуществъ¹⁴³⁰). Послѣ этого было уже странно говорить великому князю о рѣшенныхъ вопросахъ и притомъ въ направленіи, желательномъ для самого Филоосея. Ясно, такимъ образомъ, что посланіе къ Іоанну III могло быть написано Филоосемъ лишь ранѣе 1503 года. И вотъ

въ то время, когда борцы за православіе напрягаютъ все усилія противъ ереси, нашъ старецъ пишетъ «царю и великому князю» о томъ, что православные русскіе люди «бжѣтвеннаго и животворщаг(о) крѣта знаменіе съ всехдѣніемъ на себѣ полагающе. яко в малѣ срамляющеса им. или грядущеса прелъщамни», т. е. просить устранить неправильность крестнаго знаменія въ то самое время, когда подрывались самыя основы христіанства, когда ругались надъ самымъ крестомъ Спасителя. Что сказать о такой просьбѣ Филовея къ «царю», если только предположить, что посланіе писано дѣйстви-тельно къ Іоанну III? Но и этого мало. Намъ хорошо извѣстно, что самый вопросъ о симоніи вызвалъ соборное рѣшеніе 1503 г. потому именно, что еретики отрицали христіанскую іерархію за поставленіе на мздѣ. Филовей, конечно, не могъ не знать этого. И вотъ онъ хочетъ устранить причины распространенія ереси, не называя въ то же время самой ереси. Въ свою очередь, содомія являлась неизбѣжнымъ слѣдствіемъ принципиальной нравственной распущенности тѣхъ же еретиковъ, какъ, напр., митрополита Зосимы, о которомъ преп. Іосифъ утверждаетъ, что онъ отрицалъ второе пришествіе Спасителя и воскресеніе мертвыхъ, говоря: «ничего того нѣсть; оумеръ кто, ннъ то оумеръ, по тѣ мѣста и былъ»¹⁴³¹). Поэтому не удивительно, что онъ, по словамъ того же преп. Іосифа, «ниѣхъ сквернаше содомьскими сквернами... и сннскимъ житіемъ живелъ»¹⁴³²). Спросимъ опять: если подъ содоміею людей, о которыхъ не удобно говорить, разумѣть намскъ на содомію Зосимы; то какъ объяснить молчаніе Филовея о ереси жидовствующихъ въ то время, когда рѣчь идетъ объ одномъ изъ явленій нравственной жизни еретиковъ? Остается предположить, что посланіе Филовея написано Іоанну III въ то время, когда ересь жидовствующихъ существовала еще тайно, не открытая ревнителемъ православія, архіепископомъ новгородскимъ Геннадіемъ. Такое предположеніе, какъ мы полагаемъ, совершенно невѣроятно.

Открытіе ереси Геннадіемъ послѣдовало въ августъ или сентябрь 1487 года; въ январѣ слѣдующаго 1488 года созванъ былъ соборъ противъ жидовствующихъ, на которомъ три виновныхъ властію великаго князя были наказаны торговою казнію, а противъ четвертаго обвиненіе найдено недостаточнымъ¹⁴³³). Такимъ образомъ уже во второй половинѣ 1487 года ересь огласилась не только въ Новгородѣ, но и въ Москвѣ; предполагать, что

объ ней ничего еще не знали въ Псковѣ, нѣтъ никакой возможности; не только могъ, но и долженъ былъ знать о ней и Филооѣй, какъ инокъ одного изъ ближайшихъ новгородскихъ монастырей, имѣвшаго во Псковѣ даже свое подворье. Отсюда ясно, что молчаніе Филооѣя объ ереси жидовствующихъ можно было бы понять лишь въ томъ случаѣ, если бы посланіе Филооѣя «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» было написано не позже первой половины 1487 года. Думать такъ однако не возможно. Не говоримъ уже о томъ, что вопросы, затронутые Филооѣемъ въ разсматриваемомъ посланіи, еще не опредѣлились въ сознаніи русскихъ книжныхъ людей восьмидесятихъ годовъ XV столѣтія; но мы не можемъ не указать на данныя біографіи Филооѣя, какъ трудно совмѣстимыя съ происхожденіемъ разсматриваемаго посланія въ первой половинѣ 1487 года. Въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить, что въ данное время Филооѣю было слишкомъ 30 лѣтъ; потому что рѣшительно несогласно съ условіями вновь возникающаго монастыря и съ правилами монашеской дисциплины, чтобы молодой инокъ, никому неизвѣстный и помимо настоятеля и старѣйшей братіи открылъ переписку съ великимъ княземъ московскимъ по важнымъ вопросамъ своего времени. Но если такъ, то Филооѣй долженъ былъ родиться если не ранѣе, то и не позже поры взятія Константинополя турками. Чѣмъ же тогда объяснить извѣстную уже намъ ошибку въ 20 лѣтъ въ опредѣленіи времени паденія Византіи въ его посланіи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ? Такая ошибка слишкомъ груба для современника выдающагося историческаго событія. Отсюда должно заключить, что Филооѣй не былъ современникомъ этого событія; но отсюда же слѣдуетъ, что онъ былъ бы слишкомъ молодъ для переписки съ Іоанномъ III, если только посланіе «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» отнести къ 1487 году.

Наиболѣе существенное значеніе имѣютъ, безъ сомнѣнія, тѣ основанія, которыя извлекаются изъ способа развитія мыслей и доказательствъ въ посланіяхъ Филооѣя. Такъ для выраженія идеи преемства царствъ нашъ авторъ пользуется апокалипсическимъ образомъ жены, бѣгущей въ пустыню отъ змія. Въ посланіи къ великому князю Василію Ивановичу этотъ образъ еще не встрѣчается, хотя и былъ бы здѣсь очень уместенъ для выраженія идеи автора о богоизбранности русскаго царства; но за то мы на-

ходимъ его въ посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ и латинахъ, въ посланіи въ царствующій градъ, по веѣмъ соображеніямъ, принадлежащемъ тому же Филоою; но особенно обстоятельно и умѣло этотъ образъ раскрытъ въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Ясно, что Филоою придавалъ этому образу важное значеніе, и потому опущеніе его въ посланіи къ Василию III нужно объяснить лишь тѣмъ, что въ пору написанія этого послѣдняго онъ еще не натолкнулся на этотъ образъ.

Въ свою очередь мысль объ отверженіи Византіи, этого второго Рима, раскрывается въ посланіяхъ Филоою съ своеобразною постепенностію, видимо отражавшею послѣдовательную выработку авторомъ взгляда на этотъ предметъ. Въ посланіи къ великому князю Василию Ивановичу Филоою видитъ свидѣтельство отверженія Византіи въ паденіи Константинополя, при чемъ не указываетъ основаній такого взгляда своего на это горестное событіе: «вѣторого Рима, Константинова града цѣкви агаране кнѣцы секирами і шкородьми разсѣкшюша двери», и только. Въ посланіи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ Филоою видитъ причину паденія Константинополя въ измѣнѣ грековъ православію: «девятдесѣтъ лѣтъ, како грѣцкое цѣткѣ разорисѣ и не созиждетсѣ... понеже они предаша православнѣю грѣцкѣю вѣрѣ в латинское». Нѣсколько ниже Филоою однако выражаетъ мысль, что паденіе Константинополя было лишь паденіемъ политическимъ, а не религіознымъ: «лицѣ Убо Агаринны кнѣци грѣцкое цѣткѣ прѣша, но вѣры не повредиша, ниже насилуекѣютъ грекомъ шгъ вѣры шггитѣнати». Въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу паденіе второго Рима представляется не только полнымъ, но и безповоротнымъ и именно въ слѣдствіе соединенія съ латиною на VIII соборѣ: «в новыи Римѣ вѣжа (жена, изображающая Христову церковь), еже есть Константины градъ, но ни тамо покоя шкѣтѣ соединѣнѣ ихъ ради с латинемъ на шмомъ соборѣ, и шгголѣ Константинопольскаѣ цѣрккѣ раздрѣшисѣ и положисѣ в пошраніѣ, ако шкѣцное хранилицѣ». Изъ этого сопоставленія посланій Филоою нужно заключить, что та опредѣленность мысли, которую мы встрѣчаемъ въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, далась Филоою не разомъ, а постепенно, и что посланіе къ Ивану Васильевичу было заключительнымъ въ этой послѣдовательной выработкѣ слововыраженія для его идеи объ отверженіи второго Рима.

Все указанныя данныя заставляють насъ теперь, какъ и раньше, думать, что подь Ивановъ Васильевичемъ нужно разумѣть не Юанна III, а Юанна IV Грознаго. Замѣтимъ, впрочемъ, что для вылененія идей, лежащихъ въ основѣ посланій Филоосея къ князьямъ, вопросъ о времени происхожденія посланія къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» существеннаго значенія не имѣеть.

Цѣль посланій Филоосея къ великимъ князьямъ московскимъ состоитъ съ одной стороны въ стремленіи вызвать участіе ихъ къ опальнымъ псковичамъ (посланіе къ Василию III), съ другой побудить ихъ принять соотвѣтствующія мѣры къ устраниенію нѣкоторыхъ беспорядковъ церковно-религіозной жизни русскихъ людей того времени. Но сущность и значеніе посланій Филоосея къ князьямъ состоитъ не въ этомъ, а въ выраженіи и формулировкѣ того исключительнаго міроваго призванія, которое указано Промысломъ Божіимъ русской церкви, русскому государству и ихъ главѣ. Впервые эта идея величія русскаго царства выражена нашимъ авторомъ въ посланіи къ великому князю Василию Ивановичу III, повторена въ сжатомъ видѣ въ посланіи къ дьяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинягъ и нашла свое особенное отраженіе въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Въ настоящій разъ мы воспользуемся формулою посланія къ Мунехину, какъ болѣе краткою. «Мала нѣкла словеса изречемъ», пишетъ онъ Мунехину, «о нѣкшемъ православномъ цѣркви пресвѣтѣйшаго и высочайшаго гдѣря ншго. иже къ всей поднѣвной единаго христіаномъ цѣр. и вроздордъжателамъ. стѣхъ Бжїихъ цѣр. стѣхъ вселенскїа апсакїа цѣрке. иже кмѣтѣ римской и константинопольской. иже естѣ къ вѣсїенномъ граде Москвѣ. стѣго и славнаго денїа Прѣсвѣтѣ Бца. иже едина къ вселеннѣй паче слнца свѣтїтѣ. да вѣси хѣлвече и вѣблвече. ако вѣ христіанскаа цѣрква прїдоша къ концу. и индоша къ едно цѣркви ншго гдѣря. по прѣчекнїа книгамъ. что естѣ роуенское цѣркви: два убо Гїма падоша. а третїи стѣгнѣ. а четвѣртомъ не быти»¹⁴³⁴). Такойъ полной и величественной теорїи историческаго призванія русскаго государства изъ писателей XV и XVI вѣка никто не создавалъ. Но, являясь совершенно исключительно, она такъ вѣрно воспроизводила общїй смыслъ эпохи, такъ тонко угадывала настроеніе современниковъ Филоосея, что скоро была усвоена даже правительственными сферами, вошла въ государственные акты. Уже въ этой оцѣнкѣ своей ближайшими современниками приведенная формула доказываетъ въ Филоосѣ тон-

каго мыслителя, способнаго къ широкимъ обобщеніямъ, къ пониманію существенныхъ стремленій своего времени. Была она дорога и лично для самого Филоося. Она вводила его въ пониманіе не только настоящаго, но и будущаго великой его родины, давала ему возможность разобраться въ сложныхъ явленіяхъ государственно-церковной жизни своей эпохи, выменяла ему долгъ главы государства и его подданныхъ, вносила, наконецъ, въ его мышленіе единство и систему. Съ точки зрѣнія его государственно-церковной теоріи намъ становится понятною каждая частности его посланій къ князьямъ, начиная съ величія царскаго титула, еще чуждаго государственной практикѣ того времени, и кончая частнѣйшими требованіями вмѣшательства государства и его главы въ такія области жизни, которыя ближайшему вѣдѣнію великаго князя не подлежали, какъ, напр., установленіе надлежащаго крестнаго знаменія.

Не смотря однако на свою существенную важность для пониманія посланій Филоося къ князьямъ, теорія мірового призванія Россіи, какъ теорія частнаго государства, должна являться слѣдствіемъ и примѣненіемъ болѣе общей теоріи, обнимающей собою жизнь цѣлаго человѣчества, насколько эта жизнь была доступна міросозерцанію нашего автора. Что эта общія теорія не была чужда сознанію нашего старца, лучшимъ доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что судьбы Россіи онъ обычно рассматриваетъ въ соотношеніи съ судьбами другихъ народовъ. Такъ мы еще разъ возвращаемся къ выясненію общихъ основаній міросозерцанія Филоося, изъ которыхъ теорія величія русской земли вытекала бы, какъ неизбежный выводъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такія теоріи, какъ величественная теорія историческаго призванія Руси, не могутъ быть созданіемъ отдѣльнаго лица, какъ бы ни было велико его личное дарованіе. Необходимо, чтобы сама жизнь давала для нихъ нужный матеріалъ, чтобы сами обстоятельства времени наталкивали мыслителя на тотъ или иной выводъ, недоступный для обыкновенныхъ дарованій. Только при такихъ условіяхъ идея или выводъ быстро становятся общими достояніемъ, поражаютъ своею простотою, очевидностію и необходимостію. Но и этого мало: кромѣ благопріятныхъ условій жизни даннаго народа, необходима еще школа мысли, пресметственность идей, подъ вліяніемъ которыхъ самыя событія времени подвергаются извѣстному толкованію. Придавая

громадное историческое значеніе такимъ событіямъ, какъ Флорентійская унія и паденіе Константинополя, мы съ тѣмъ вмѣстѣ должны предположить существованіе заранѣе выработанныхъ понятій, подготовившихъ русскихъ людей къ опредѣленному выводу изъ этихъ событій. Думать такъ тѣмъ необходимѣе, что ни на западѣ Европы, ни даже въ самой Греціи мы не встрѣчаемъ того вывода, который сдѣлашь изъ Флорентійской уніи русскими грамотными людьми.

Самъ Филоосей пигдѣ не указываетъ, въ силу какихъ основаній или преемства идей онъ такъ, а не иначе понялъ современное ему положеніе Россіи, какъ православнаго государства, но уже изъ самой формулировки его теоріи не трудно понять, изъ какого круга идей онъ выходилъ въ данномъ случаѣ. Это—идеи *богоизбранности* народовъ и *преемства царствъ*. Обѣ эти идеи, примененныя къ исторіи человѣчества, суть не иное что, какъ проявленіе идеи *провиденціализма*, или особаго промышленія Божія о судьбѣ человѣчества, идея особыхъ путей, которыми Промысль Божій ведетъ человѣчество къ выполненію послѣдней цѣли его бытія. Это, какъ мы видимъ, таже самая идея, которая лежитъ въ основѣ всего міросозерцанія нашего автора и съ тѣмъ вмѣстѣ всѣхъ его посланій. Отсюда не трудно понять и тотъ первостепенный источникъ, на которомъ воспиталась его мысль и изъ котораго онъ извлекъ одну и другую идею. Источникъ этотъ—книги Священнаго писанія, тѣ настольныя книги нашего автора, изъ которыхъ онъ привыкъ почерпнуть и свою науку, «какъ очистить душу отъ грѣховъ».

Въ книгахъ Божественнаго Откровенія и особенно Ветхаго Завѣта идея богоизбранности народовъ выступаетъ, какъ идея основная, такъ что ветхозавѣтныя книги Св. писанія можно разсматривать, какъ исторію богоизбраннаго еврейскаго народа отъ начала его призванія въ лицѣ Авраама до отверженія съ пришествіемъ на землю Мессіи.

Въ призваніи Авраама указывается и цѣль его богоизбранничества. Онъ призывается, какъ родоначальникъ и глава народовъ, исповѣдующихъ истиннаго Бога и предназначенныхъ къ сохраненію истинной религіи до конца временъ, т. е. до пришествія на землю Сына Божія: Я произведу отъ тебя великій народъ, и благословлю тебя и возведу имя твоё¹⁴⁸⁵). Это обѣща-

ніе свое и благословеніе Богъ скрѣпилъ особымъ завѣтомъ съ Авраамомъ¹⁴³⁶), завѣтомъ вѣчнымъ въ томъ, что Онъ будетъ Богомъ его, Авраама, и его потомковъ, имѣющихъ явиться послѣ него¹⁴³⁷). Завѣтъ отца былъ повторенъ предъ сыномъ его Исаакомъ¹⁴³⁸) и внукомъ его Іаковомъ¹⁴³⁹). Въ ознаменованіе особаго благоволенія и избранничества было замѣнено Господомъ самое имя Іакова именемъ «Израиля»¹⁴⁴⁰). Въ благословеніи Іаковомъ сына своего Іуды былъ предъуказанъ крайній предѣлъ исторической миссіи еврейскаго народа въ человѣчествѣ: пришествіе Примириителя, когда въ земное царство Господа войдутъ и другіе народы: «не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреселъ его, доколѣ не придетъ Примиритель, и Ему покорность народовъ»¹⁴⁴¹).

Доселѣ Богъ избираетъ еврейскій народъ изъ числа другихъ племенъ и народовъ въ лицѣ родоначальниковъ его; при Моисѣѣ Онъ избираетъ его уже непосредственно. Призывая Моисея при купинѣ, Богъ называетъ Себя Богомъ не только Авраама, Исаака, Іакова, но и всего народа Израильскаго, называетъ Израильскій народъ Своимъ¹⁴⁴²), видитъ страданія его въ Египтѣ¹⁴⁴³), идетъ вывести его оттуда¹⁴⁴⁴) и посредникомъ избираетъ раба Своего Моисея¹⁴⁴⁵), которому приказываетъ сказать цѣлому сонму сыновъ израилевыхъ, что Онъ, Господь Богъ, не только выведетъ ихъ изъ страны рабства¹⁴⁴⁶), но и приметъ ихъ «Себѣ въ народъ»; «будетъ ихъ Богъ» и дастъ имъ знать Свою мощь, какъ «Господа Бога ихъ, изведшаго ихъ изъ земли египетской, изъ-подъ ига египетскаго»¹⁴⁴⁷). Сказанное Господь Богъ подтверждаетъ рядомъ чудотвореній какъ въ самомъ Египтѣ, такъ и на пути слѣдованія въ землю обѣтованія. Чудотворенія эти вызываютъ уже въ самомъ народѣ израилюкомъ сознаніе своего избранничества изъ среды другихъ племенъ, какъ это выражено имъ въ пѣснѣ, вошедшей при переходѣ черезъ Черное море: «отъ величія мышцы Твоей да онѣмѣютъ они (народы Египта, Эдома, Хаанаана и др.), какъ камень, доколѣ проходитъ *народъ Твой*, Господи, доколѣ проходитъ *сей народъ, который Ты приобрѣлъ*»¹⁴⁴⁸). Условія этого богоизбранія Господь возвѣщаетъ Моисею на горѣ Синаѣ съ наказомъ передать это и всему народу израилюкому: «Если будешь слушать гласа Моего и будешь исполнять все, что скажу тебѣ, и сохранишь Завѣтъ Мой; то вы будете у Меня *народомъ избраннымъ изъ*

всѣхъ племенъ; ибо вся земля Моя; вы будете у Меня *царственнымъ священствомъ и народомъ святымъ*. Сія слова скажи сынамъ израильтевымъ¹⁴⁴⁹); или по другому выраженію: «будете Моимъ удѣломъ изъ *всѣхъ народовъ*»¹⁴⁵⁰). Условія эти потомъ вписаны были въ книгу, которая названа «книгою завѣта», и скрѣплены жертвоприношеніемъ и окропленіемъ народа жертвенною кровью¹⁴⁵¹). Знаменіемъ этого союза служила и суббота¹⁴⁵²). Въ силу этого завѣта съ народомъ Своимъ, «Господь Богъ остается съ нимъ», благословляетъ его устами Валаама¹⁴⁵³), распространяетъ страхъ и трепетъ на народы подъ вѣсѣмъ небомъ, и тѣ, которые услышатъ о народѣ израильтевомъ, вострепещутъ и ужаснутся¹⁴⁵⁴). По Божію промышленію объ избранномъ народѣ чудесно падаютъ стѣны Іерихона¹⁴⁵⁵); Богъ Израиля отдаетъ въ руки Своего народа Гай¹⁴⁵⁶); Онъ же «сражается за Израиля» подъ Гаваономъ¹⁴⁵⁷) и при взятіи городовъ нагорной и полуденной части заіорданской земли¹⁴⁵⁸): словомъ, сопровождаетъ благословеніемъ каждый шагъ его движенія въ землѣ обѣтованія, которую клялся дать отцамъ ихъ¹⁴⁵⁹), такъ что «не осталось неисполнившимся ни одно изъ вѣсѣхъ добрыхъ словъ, которыя Господь говорилъ дому Израилеву; все сбылось»¹⁴⁶⁰).

Чудотворенія эти только укрѣпляютъ народъ еврейскій въ сознаніи особеннаго благоволенія къ нему Бога, Котораго онъ самъ непосредственно и чрезъ избранныхъ мужей называетъ своимъ Богомъ¹⁴⁶¹), а себя обществомъ Господнимъ¹⁴⁶²), обществомъ израильтевымъ¹⁴⁶³) и землю обѣтованія—«землею владѣнія Господня»¹⁴⁶⁴); онъ слышитъ отъ Моисея, что онъ «народъ святой у Господа», что Господь избралъ его, «чтобы онъ былъ собственнымъ Его народомъ изъ вѣсѣхъ народовъ, которые на землѣ»¹⁴⁶⁵), что за сохраненіе заповѣдей Бога Израиля онъ не только будетъ награжденъ благами земли¹⁴⁶⁶), но что ради его Богъ истребитъ вѣсѣ народы, которыхъ земли обѣщаны ему¹⁴⁶⁷).

Тѣже чудодѣянія должны были лечь въ основу и всей исторіи богоизбраннаго народа, опредѣлить направленіе его религіозной мысли, стать живымъ преданіемъ ряда поколѣній, призванныхъ путемъ воспитанія укрѣпляться въ сознаніи своего особеннаго историческаго назначенія. Самъ Богъ вмѣняетъ Моисею въ обязанность укрѣпить въ рядѣ поколѣній Своего народа славу Его знаменій, сопровождавшихъ исходъ евреевъ изъ Египта: «И

отягчить сердце его (Фараона) и сердце рабовъ его, чтобы явить между ними сѣи знаменія Мои, и чтобы ты рассказывалъ сыну твоему и сыну сына твоего о томъ, что Я сдѣлалъ въ Египтѣ, и о знаменіяхъ Моихъ, которыя Я показалъ на немъ, и чтобы вы знали, что Я Господь»¹⁴⁶⁸).

Но милости Иеговы къ Израилю и исполненіе Богомъ завѣта съ своимъ народомъ говорили и о томъ, что столь же неминуемо можетъ исполниться и другая часть клятвы Господа—наказанія за грѣхи отступничества, какъ говорилъ Израилю престарѣлый Иисусъ Навинъ: «какъ сбылось надъ вами всякое доброе слово, которое говорилъ вамъ Господь Богъ вашъ; такъ Господь исполнить надъ вами всякое злое слово, доколѣ не истребитъ васъ съ этой доброй земли, которую далъ вамъ Господь, Богъ вашъ, если вы преступите завѣтъ Господа Бога вашего, который Онъ поставилъ съ вами»¹⁴⁶⁹). И сыны израилевы сами стараются поддержать благоволеніе Божіе къ себѣ. Когда стало извѣстно, что сыны Рувима, Гада и половина колѣна Манассіина соорудили жертвенникъ въ окрестностяхъ Иордана, то остальные колѣна хотѣли итти противъ нихъ войною, усматривая въ этомъ дѣйствиіи ихъ отступленіе отъ почитанія Иеговы¹⁴⁷⁰). Такъ хотѣли поступить израильтяне, какъ живые свидѣтели великихъ благодѣяній и дѣлъ, которыя совершилъ Господь для народа Своего, начиная отъ Египта и до поселенія въ землѣ обѣтованія¹⁴⁷¹). Но, «когда весь народъ оный отошелъ къ отцамъ своимъ..., тогда сыны израилевы стали дѣлать злое предъ очами Господа и стали служить Вааламъ»¹⁴⁷²). Поэтому «воспылалъ гнѣвъ Господа на Израиля, и Онъ предалъ его въ руки грабителей»¹⁴⁷³): сначала месопотамскаго царя Хусарсаема¹⁴⁷⁴), потомъ моавитскаго царя Еглона¹⁴⁷⁵), Іавина, царя ханаанскаго¹⁴⁷⁶), мадіанитянъ¹⁴⁷⁷). Въ это время стала слабѣть и самая память о благодѣяніяхъ Бога для Израиля, какъ отдаленное преданіе, несогласное съ дѣйствительностію. Гедсонъ говорилъ явившемуся ангелу Господню: «господинъ мой! если Господь съ нами, то отчего постигло насъ все это бѣдствіе? и гдѣ веѣ чудеса Его, о которыхъ рассказывали намъ отцы наши, говоря: изъ Египта вывелъ насъ Господь? Нынѣ оставилъ насъ Господь и предалъ въ руки мадіанитянъ»¹⁴⁷⁸). Поэтому для убѣжденія въ дѣйствительности своего призванія и обѣщанной помощи Гедсонъ проситъ у Господа знаменій съ росой на рунѣ: такъ ослабѣла вѣра

въ помощь Бога Израилева въ лучшемъ изъ израильтянъ¹⁴⁷⁹). Поэтому такъ легко израильтяне оставляли вѣру отцовъ и уклонялись въ идолослуженіе сосѣдей, совершенно забывая свою историческую миссію¹⁴⁸⁰); поэтому же Господу для сохраненія истиннаго богопознапія приходилось посылать новыя и новыя испытанія Своему народу. Такъ Онъ въ гнѣвѣ Своемъ предастъ его въ руки филистимлянъ и аммонитянъ¹⁴⁸¹) и снова филистимлянъ¹⁴⁸²). Поэтому и «слово Господне было рѣдко въ тѣ дни, видѣнія были не часты»¹⁴⁸³).

Идея богоизбранности евреевъ въ это время исповѣдывалась во всей силѣ только лучшими людьми, какъ Давидъ: «И кто подобенъ народу Твоему, Израилю, единственному народу на землѣ, для котораго приходилъ Богъ, чтобы пріобрѣсть его Себѣ въ народъ, и прославить Свое имя, и совершить великое и страшное предъ народомъ Твоимъ, который Ты пріобрѣлъ Себѣ отъ египтянъ, изгнавъ народы и боговъ ихъ? И Ты укрѣпилъ за Собою народъ Свой, Израиля, какъ собственный народъ во вѣки, и Ты, Господи, сдѣлался его Богомъ»¹⁴⁸⁴). Отсюда мы видимъ, что и для Давида избранничество Израиля покоится на преданіи объ освобожденіи евреевъ изъ Египта, какъ о дѣлѣ величайшаго благоволенія и участія Іеговы въ судьбахъ Своего народа.

Особенную любовь Бога Израилева къ Своему народу исповѣдуютъ и язычники, какъ царица Савская¹⁴⁸⁵). Ахіоръ, предводитель аммонитянъ, такъ говоритъ Олоферну, предводителю войскъ ассирійскихъ: «И теперь, повелитель—господинъ, если есть заблужденіе въ этомъ народѣ, и они грѣшатъ предъ Богомъ своимъ, и мы замѣтимъ, что въ нихъ есть это преткновеніе, то мы пойдемъ и побѣдимъ ихъ. А если нѣтъ въ этомъ народѣ беззаконія; то пусть удалится господинъ мой, чтобы Господь не защитилъ ихъ, и Богъ ихъ не былъ за нихъ, — и тогда мы для всей земли будемъ предметомъ поношенія¹⁴⁸⁶).

Мыслию объ особомъ избраніи еврейскаго народа и благоволеніи къ нему живутъ евреи плѣнники и переселенцы царя Навуходносора. Въ пору тяжелаго испытанія Израиля, когда проиесками и вліяніемъ Амана Артаксерксъ объявилъ повсемѣстно истребленіе свреевъ въ своемъ государствѣ, Мардохей такъ молится Богу Израиля: «И нынѣ, Господи Боже, Царю, Боже Авраамовъ, пощади народъ Свой, ибо замышляютъ намъ погибель и хотятъ истребить изначальное наслѣдіе Твое; не презри достоя-

нія Своего, которое Ты избавилъ для Себя изъ земли египетской; услышь молитву мою, и умилосердиесь надъ наслѣдствомъ Своимъ, и обрати сѣтованіе наше въ веселіе, дабы мы живя воспѣвали имя Твое, Господи, и не погуби усть, прославляющихъ Тебя, Господи»¹⁴⁸⁷). Есфирь въ свою очередь молится: «Я слышала, Господи, отъ отца моего въ родовомъ колѣнѣ моемъ, что Ты, Господи, избралъ Себѣ Израиля изъ всеѣхъ народовъ, и отцовъ нашихъ изъ всеѣхъ предковъ ихъ въ наслѣдіе вѣчное, и едѣлалъ для нихъ то, о чемъ говорилъ имъ... Не предавай, Господи, скипетра Твоего богамъ несуществующимъ, и пусть не радуются паденію нашему, но обрати замысль ихъ на нихъ самихъ; навѣтника же противъ насъ предай позору»¹⁴⁸⁸). Самъ Богъ не разрушаетъ этой надежды Израиля на Свою помощь въ пору тяжелыхъ народныхъ испытаній, когда видитъ искренность обращенія къ Себѣ заблудившагося и наказаннаго народа. «Слышу», говоритъ Господь, «Ефрема плачущаго: «Ты наказалъ меня, и я наказанъ, какъ телець неукротимый: обрати меня, и обратись; ибо Ты Господь Богъ мой»¹⁴⁸⁹). И прибавляетъ Господь: «Не дорогой ли у Меня сынъ Ефремъ? не любимое ли дитя? ибо какъ только заговорю объ немъ, всегда съ любовію воспоминаю объ немъ; внутренность Моя возмущается за него; умилосержусь надъ нимъ», говоритъ Господь¹⁴⁹⁰). Поэтому Богъ угрожаетъ гнѣвомъ даже тѣмъ народамъ, которые послужили орудіемъ Его наказанія избраннаго народа: «Израиль, разсѣянное стадо! львы разогнали его; прежде объѣдалъ его царь ассирійскій; а сей послѣдній, Навуходопосоръ, царь вавилонскій, и кости его сокрушили. Посему такъ говоритъ Господь Саваоѣ, Богъ Израилевъ: вотъ я посѣщу царя вавилонскаго и землю его, какъ посѣтилъ царя ассирійскаго... Поселятся тамъ (въ Вавилонѣ) степные звѣри съ шакалами, и будутъ жить на ней строусы, и не будетъ обитаема во вѣки и населяема въ роды родовъ»¹⁴⁹¹).

Конечное обътованіе, которое съ тѣмъ вмѣстѣ служило исполненіемъ исторической миссіи еврейскаго народа, касается «Новаго Завѣта», въ который войдутъ все народы и который послужитъ для человѣчества началомъ новой исторіи его: «вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды *новый завѣтъ*, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли египетской: тотъ завѣтъ Мой они нарушили,

хотя Я оставался въ союзѣ съ ними, говорить Господь. Но вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домою израилевымъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законъ Мой во внутренность ихъ и въ сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ»¹⁴⁹²). Эти слова ветхозавѣтнаго пророка приводятся св. ап. Павломъ въ доказательство новаго откровенія Божія, явленнаго въ лицѣ Іисуса Христа, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста второму»¹⁴⁹³). Этотъ новозавѣтный законъ сопровождается отмѣною стараго закона, который имѣлъ лишь «тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей», отмѣною жертвъ, какъ негодныхъ Богу и неспособныхъ уничтожить грѣха людей¹⁴⁹⁴), отмѣною обрѣзанія¹⁴⁹⁵) и всего вообще ветхозавѣтнаго закона¹⁴⁹⁶). Такъ окончилась историческая роль еврейскаго народа, призваннаго сохранить въ человѣчествѣ истинное богопознаніе въ его древней ветхозавѣтной нормѣ.

Въ книгахъ Ветхаго завѣта совершенно яено дана и другая идея, выступающая въ сочиненіяхъ Филоея, — идея послѣдовательной смѣны царствъ. Раскрытіе этой идеи мы находимъ въ книгѣ пророка Даниила, особенно въ истолкованіи имъ сна Навуходоносора и въ его видѣніи четырехъ звѣрей. Сонъ Навуходоносора, забытый имъ самимъ, былъ отвѣтомъ на его размысленія о томъ, что будетъ послѣ него. Онъ видѣлъ предъ собою страшный и блестящаго вида истуканъ. Голова его была изъ чистаго золота, грудь и руки изъ серебра, чрево и бедра изъ мѣди, голени изъ желѣза, а ноги частію изъ желѣза, частію изъ глины. Вдругъ отъ горы отрывается камень, ударяетъ въ истуканъ, обращаетъ его въ прахъ, который и разносится вѣтромъ, а самъ камень становится большою горою и наполняетъ всю землю. Сонъ этотъ толкуется прор. Данииломъ такъ: разные части истукана означаютъ царства міра, которыя возникнутъ преемственно одно за другимъ. При этомъ золотая голова означаетъ вавилонское царство Навуходоносора; за этимъ царствомъ возстанетъ другое, болѣе слабое, третье — мѣдное, имѣющее владычествовать надъ всею землею, и четвертое, крѣпкое, какъ желѣзо, которое со временемъ раздѣлится и будетъ частію крѣпкое, какъ желѣзо, частію хрупкое, какъ глина. «Во дни тѣхъ царствъ Богъ небесный воздвигнетъ царство, которое во вѣки не разрушится, и царство это не

будеть передано другому народу; оно сокрушится и разрушится всё царства, а само будетъ стоять вѣчно¹⁴⁹⁷). Видѣніе самого прор. Даниила было таково. Видитъ онъ, какъ на большомъ морѣ борются четыре вѣтра; затѣмъ видитъ онъ, какъ изъ того же моря выходятъ одинъ за другимъ четыре большихъ звѣря, по похожіе одинъ на другаго. Первый былъ подобенъ льву, имѣлъ орлиныя крылья, которыя были у него вырваны. Онъ всталъ на ноги, какъ человѣкъ, и сердце человѣчье было дано ему. Второй звѣрь былъ похожъ на медвѣдя и имѣлъ три клыка во рту; третій звѣрь — барсъ (въ церковно-славянскомъ — рысь) съ четырьмя крыльями на спинѣ и четырьмя головами. Четвертый звѣрь былъ страшенъ, ужасенъ и весьма силенъ, съ большими желѣзными зубами, которыми онъ пожиралъ и сокрушалъ, а остатокъ попиралъ ногами. У него было десять роговъ, въ средѣ которыхъ поднялся одинъ меньшій, исторгнувшій три рога изъ прежде бывшихъ. Рогъ этотъ имѣлъ глаза, подобные человѣчьимъ, и уста, говорившія высокоглаголююще. Потомъ поставлены были престолы, явился Ветхій днѣми, возсѣлъ на престолъ, около котораго текла огненная рѣка. Тысячи тысячъ и тѣмы тѣмъ предстояли и служили Ветхому днѣми. За высокоглаголюющія рѣчи четвертый звѣрь былъ сокрушенъ и отданъ на сожженіе. Затѣмъ на облакахъ былъ принесенъ къ престолу Ветхаго днѣми Сынъ человѣчeskій, Которому отданы были власть, слава и царство надъ всѣми народами и языками, и царство Его не пройдетъ и не сокрушится. На вопросъ прор. Даниила одинъ изъ предстоящихъ престолу Ветхаго днѣми объяснилъ, что четыре большихъ звѣря означаютъ четыре царства; въ частности четвертое царство будетъ отлично отъ предшествовавшихъ, обниметъ всю землю и будетъ поирать се. На послѣдокъ изъ него востанутъ десять царей, а потомъ одиннадцатый, который уничтожитъ трехъ изъ десяти, произнесетъ хулу на Всевышняго, откроетъ войну противъ святыхъ, будетъ ихъ угнетать, но по истеченіи извѣстнаго времени погибнетъ. Тогда откроется царство святыхъ, которому не будетъ конца¹⁴⁹⁸). Изъ сказаннаго видно, что сонъ Навуходоносора и видѣніе пророка Даниила имѣютъ одно и тоже значеніе: показываютъ послѣдовательную смѣну четырехъ царствъ. Изъ этихъ царствъ прор. Данииломъ названо по имени только одно — Вавилонское, какъ уже существующее; остальные царства имѣли открыться въ буду-

ицмъ¹⁴⁹⁹). Эта неизвѣстность послѣднихъ трехъ царствъ должна была неизбѣжно повести къ попыткамъ объясненія ихъ при свѣтѣ послѣдующихъ историческихъ событій.

Но въ видѣнїяхъ Навуходносора и пророка Данїила есть еще одна важная сторона, невольно приковывавшая вниманіе послѣдующихъ поколѣній: міровой и эсхатологическій характеръ видѣній. Изъ толкованій Данїила совершенно ясно, что своєю послѣдовательною смѣною четыре царства обнимаютъ судьбу всего человѣчества, а не одного избраннаго народа Божїя, и не въ одинъ какой либо историческій моментъ бытія, а до конца существованія міра, когда откроется вѣчное и блаженное царство Божіе для благоугодившихъ Богу изъ *всѣхъ народовъ и языковъ*. Отсюда становится понятною исключительная извѣстность книги прор. Данїила и вліяніе ея на возникновеніе такихъ произведеній, какъ пророчество Сивиллы. Такъ, въ третьей книгѣ Сивиллы эритрейской отмѣчено буквальное заимствованіе того мѣста видѣнія Данїиломъ четырехъ звѣрей, гдѣ идетъ рѣчь о десяти рогахъ и одномъ вновь возникающемъ рогѣ маломъ¹⁵⁰⁰). Св. Іоаннъ Златоустъ еообщаетъ преданіе іудейское, что Александръ Македонскій «поклонился храму (Іерусалимскому), увидѣвъ книгу (Данїила), и что язычники удивлялись силѣ его предсказанія¹⁵⁰¹). Тѣмъ естественнѣе попытки толкованія Данїила іудеями и христіанами.

Іудеи исторією собственнаго своего народа могли провѣрить точность исполненія пророчества Данїила о трехъ царствахъ. Они видѣли не только паденіе царства Вавилонскаго, но видѣли также, какъ «Александръ, сынъ Филиппа, македонянинъ, поразилъ Дарїя, царя персидскаго и мидійскаго, и воцарился вмѣсто его..., убивалъ царей земли, и прошелъ до предѣловъ земли..., и умолкла земля предъ нимъ..., и господствовалъ надъ областями и народами и властителями, и они сдѣлались его данниками»¹⁵⁰²). Но еще при Іудѣ Маккавеѣ они услышали о необыкновенномъ ростѣ и усиленіи четвертаго міроваго царства, Римскаго, которое торжествовало надъ царями и царствами и явно направлялось къ разрушенію монархіи Александра; слышали также, что римляне «если захотятъ кому помочь и кого воцарить, тѣ царствуютъ, и, кого хотятъ, смѣняютъ, и они весьма возвысились»¹⁵⁰³). Послѣ этого не удивительно, если Іосифъ Флавій утверждаетъ о пророкѣ Данїилѣ, что тотъ «истинный пророкъ и мужъ божественный» пред-

взвѣсти пророкъ гл҃а. негнннхъ снхъ сѧ. и вѣрно сказаннѣ юмоу»¹⁵¹⁰). Точно также объясняетъ св. Ипполитъ и видѣннѣ пророкомъ Данииломъ четырехъ звѣрей. Вотъ что мы читаемъ въ сказаннѣ его о Христѣ и антихристѣ. «Львица рекъ възходѣи ѿ моря. вавѹлонское цр҃ство сказаетъ бышше въ мирѣ, что бо естъ шеразѣ златѣа глава. еже что рече пера ен, тако шр҃ла: ѹ, тако възвышнса цр҃ь Навходоносоръ, и на Кг҃а сѧ възнесе, по томъ рече неша доша пера ен, тако шрасѧ ѿ него слава его. ѿгнннхъ бысг҃ь ѿ цр҃ства своего а еже рече ѣдце члѣско дано емѣ бысг҃ь и на ногѣ члѣскоу сг҃а (VII, 4), тако покаясѧ оураздѣтѣ всѧ сама. тако члѣк естъ, а не Кг҃ъ и възда слава Бг҃и. По льци же вичорн звѣрь видѣтѣ подобнхъ мечѣтѣ. нже каше прысн. по вавѹлонѣхъ ко перн предрѣжаша. а нже гл҃а три ребра въ оуспѣхъ ен. три страны сказаетъ. пѣрсы. мнды. и вавѹлонны. еже видѣтѣ по златѣтѣ сребра въ шеразѣтѣ. По томъ же третн звѣрь рысѣ еже бѣша елннн. по пѣрѣхъ ко Александрѣ предрѣжа макидонннхъ оудолѣвхъ Дарѣю. да чѣ сѧ показа мѣдь. А еже чѣгыри пера птнча и чѣгыре главы звѣри томѣ. чисто оуказа. како сѧ на д. частн раздѣлн цр҃ство Александрово. чѣгыри ко главы рекъ. чѣгыри цр҃а нже ѿ того цр҃ства възсг҃авшаа повѣдалѧ есг҃ь. оумираа ко Александрѣ раздѣлн цр҃ство свое на чѣгыри частн. По томъ рече чѣгвергы звѣрь шчрашенъ и дикенъ. зѣбѣ его желѣзнн. ногѣчн его мѣднн. кто си хочѧ быгнн. нз рѣмѣн. еже есг҃ь желѣзо ннѣшнне цр҃ство. амыгы бо рече желѣзнн. по снхъ же льбнмъ си что шстаетъ. развѣтѣ пльснѣ ногѣ шеразѣ въ негъ еже есг҃ь желѣза и глнны смѣсь секе. и глннѣтѣ повѣдалѧ есг҃ь пѣргы дѣсѧтѣ цр҃ь. нже ѿ того цр҃ства възсг҃авцен. еже глѣтъ Даннѣ, и смочрихъ зкѣри томѣ и се дѣсѧтѣ рогъ. по томъ въ ннхъ възнде дѣрѣгы н рогъ малъ. акы ѿ расѧ и еже пред ннмъ некоренн, тако рѣмъ снмъ оуказа, не ннхъ есг҃ь нз аныгнхр҃сг҃ь възсг҃авн. тѣ бо и жидовское цр҃ство възсг҃авн. три же рогы еже гл҃а некоренншасѧ пред ннмъ. три царѣ сказаетъ. егѹпетскаго. лѹвннскаго. ншннскаго, тѣже въ рѣчн оубѣсг҃ь, како оудолѣвхъ есѣмъ зкѧ сы мѣгѧ скѣрѣ и ѿгннннѣ сѣгымъ штворнчѣ възвышасѧ на нѧ. глѣтъ бо Даннѣ смочрѣхъ въ розѣхъ и се рогъ шнхъ чѣбораше рѣтъ сѧ сѣгымн и оудолѣваше нмъ. кндѣхъ даже и повннхъ бысг҃ь звѣрь и погнве. и тѣло его дано бысг҃ь шгнн на сѣжѣженѣ. по снхъ же прндетъ ѿ нѣсѣ камы поразнвын шеразѣ, и скрѣшнвын и прѣстѣвнхъ есѣтѣ цр҃ства. и дасг҃ь цр҃ство сѣгымъ вышнлго. штворнвынса велика гора и наплѧнн всю земаю. Глѣтъ Даннѣ. вндѣхъ въ сѣнѣтѣ ношѣю и се сѣ шѣлакы нѣсннмн акы снѣ члѣскы ндѣше три до ветѣхаго дннн донде, и томѣ бы дано

кнѣженіе и великое црѣство, и вси людїе племѣна сїра-
ны рабѣгачи емѣ. власть его класѣ вѣчнаѣ также не
прейдеть, и црѣство его не истребеть и власть ево юже ѿ
щѣ данѣ сїси оуказа, иже нѣбными и земными и пренеподними, црѣ и сѣ-
дїи всѣмъ оуказанъ естѣ. нѣбными сѣво и яко слово ѿ оустробы шѣа прежде
всѣхъ рожено елине земнымъ акы члѣкъ въ члѣбѣхъ родисѣ понавлаѣа собо
адама. пренеподнимъ же яко и съ мр҃твыми язичгасѣ. бл҃гвѣстѣжа свѣтымъ
дшѣ смр҃тїю смр҃ть побѣжа»¹⁵¹¹). Изъ сказаннаго видно, что въ тол-
кованіи членовъ истукана, видѣннаго Навуходоносоромъ, и четы-
рехъ звѣрей, видѣнныхъ Даниломъ, св. Ипполитъ сходитсѣ съ
толкователями іудейскими, разумѣя подъ членами истукана и
звѣрями послѣдовательную смѣну міровыхъ монархій: вавилон-
ской, мидо-персидской, еллино-македонской и римской, еще про-
должавшей заявлять свою желѣзную мощь; но онъ совершенно
обособляется отъ нихъ въ толкованіи камня, оторвавшагося отъ
горы, и явленія Ветхаго дїями и Сына человѣческаго. Въ одномъ
и другомъ случаѣ онъ разумѣетъ конечныя судьбы вселенной,
имѣющія наступить съ явленіемъ антихриста и вторымъ прише-
ствіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Толкованіе св. Ипполи-
та изъ древнихъ отцевъ церкви раздѣляютъ: блаженный Іеро-
нимъ¹⁵¹²), св. Іоаннъ Златоустъ¹⁵¹³), блаженный Оеодоритъ Кир-
скій¹⁵¹⁴). Нѣкоторыя отмѣны замѣчаются въ толкованіи «камня,
оторвавшагося отъ горы и наполнившаго землю»: подъ нимъ ра-
зумѣютъ, какъ Златоустъ, первое пришествіе Спасителя и посте-
пенное распространеніе проповѣди евангелія во всей вселен-
ной¹⁵¹⁵). Противъ такого пониманія возражаетъ блаж. Оеодоритъ:
«Если скажутъ, что сими словами означаетсѣ первое пришествіе
Господа, то пусть докажутъ, что римское владычество сокрушено
вскорѣ по пришествіи Спасителя нашего. Но находимъ совершенно
противное: вмѣстѣ съ рожденіемъ Спасителя оно усилилось, а
не разрушилось... Усилившееся при немъ, Римское царство сто-
ить и доселѣ. Поэтому если первое рожденіе Господа не сокру-
шило римскаго владычества, то остается разумѣть второе Его при-
шествіе»¹⁵¹⁶).

Такимъ образомъ и христіанскіе толкователи видѣнїи Данила
согласно усматриваютъ въ нихъ указаніе 1) на послѣдовательную
смѣну извѣстныхъ четырехъ міровыхъ монархій и 2) на конеч-
ныя судьбы человѣчества. Слабо выступаетъ въ этихъ толкова-

пяхъ идея богоизбраннаго земнаго царства. По іудейскому поиманію видѣній, этимъ царствомъ будетъ, какъ и прежде, іудейское царство, предназначенное обнять все царства народовъ. Христіанскіе народы этой точки зрѣнія не могли раздѣлить уже потому, что пришествіемъ и смертію Спасителя разъ навсегда были устранены ветхозавѣтныя средства спасенія: обрѣзаніе, жертвы и вѣра въ грядущаго Мессію, безъ которыхъ іудейство утрачиваетъ свое значеніе, какъ вѣроисповѣданіе. Ясно, что богоизбраннымъ можетъ быть лишь народъ христіанскій. Эта идея и выражается у тѣхъ изъ толкователей видѣній Даніила, которые, подобно св. І. Златоусту, разумѣли подъ камнемъ, сокрушившимъ истуканъ, Мессіанское царство, открывшееся на землѣ съ пришествіемъ Спасителя. Царство это не было однако на первыхъ порахъ ни единицею этнографическою, ни политическою, а потому не только не стремилось разрушить «четвертаго царства», римскаго, но и само подвергалось преслѣдованію съ его стороны. Но отсюда же неизбѣжно вытекало и другое заключеніе, что и Римское царство, какъ языческое, не можетъ быть богоизбраннымъ, хотя такое богоизбранничество и не противорѣчитъ сущности пророчества Даніила. Этотъ выводъ мы и встрѣчаемъ у св. Ипполита въ его сказаніи о Христѣ и антихристѣ. Онъ выражаетъ мнѣніе, что именно изъ Римскаго царства выйдетъ антихристъ и что наиболѣе вѣроятное имя его будетъ $\lambda\alpha\tau\epsilon\iota\nu\omicron\varsigma$ —латинянинъ ($\lambda=30$, $\alpha=1$, $\tau=300$, $\epsilon=5$, $\iota=10$, $\nu=50$, $\sigma=70$, $\zeta=200$: 666): «мы находимъ многія имена», говоритъ св. отецъ, «равныя этому числу (т. е. 666), какъ напр. Титанъ (Τειτάν), древнее и славное имя, или Еванѳасъ (εὐάνθας): ибо оно дастъ тоже число; можно представить и многія другія имена... но всякому извѣстно, что содержащіе власть даже доселѣ суть латиняне. Если это имя переведемъ на одного человѣка, то выйдетъ $\lambda\alpha\tau\epsilon\iota\nu\omicron\varsigma$, такъ что и нельзя впередъ утверждать, чтобы это собственно было имя антихриста, а съ другой стороны нельзя и не видѣть, что онъ не иначе можетъ называться»¹⁵¹⁷). Это мнѣніе св. Ипполита заимствовано у св. Иринея, который въ своемъ сочиненіи противъ ересей указываетъ, какъ возможныя, слѣдующія имена антихриста: $\epsilonὐάνθας$, $\lambda\alpha\tau\epsilon\iota\nu\omicron\varsigma$ и $\tauειτάν$, но отдастъ предпочтеніе послѣднему¹⁵¹⁸). Бунзенъ, ссылаясь на историка Евсевія, указываетъ въ жестокихъ гоненіяхъ Севера причину какъ написанія св. Ипполитомъ сочиненія противъ антихриста, такъ и от-

ношенія его къ Римской имперіи¹⁵¹⁹). Но и въ самую пору преслѣдованій христіанства со стороны имперіи среди христіанъ существовало сознаніе необходимости поддерживать бытіе этой имперіи своими молитвами, именно потому, что съ ея существованіемъ, какъ послѣдней міровой имперіи, связана необходимо продолжительность существованія всего міра. Таково именно было мнѣніе Тертуліана¹⁵²⁰). Но и вообще неблагорасположеніе къ Римскому царству христіанъ не могло быть постояннымъ. Уже самое возникновеніе христіанства въ нѣдрахъ Римской имперіи и постепенное и притомъ быстрое распространеніе его заставляли предполагать моментъ, когда пространственныя границы Мессіанскаго царства и Римской имперіи взаимно совпадутъ. Тогда само собою возникало богоизбранное царство. Объявленіе христіанства господствующею религіею неизбѣжно ускоряло этотъ моментъ: какъ государство христіанское, Римская имперія становилась съ тѣмъ вмѣстѣ и царствомъ богоизбраннымъ. Новыя историческія условія бытія Римской имперіи совершенно измѣнили дѣло. Ясно, что ни христіанская церковь не имѣла основанія разрушать «четвертаго царства», ни «четвертое царство» разрушать церкви Христовой на землѣ: у нихъ могли быть только общіе враги. Поэтому «малый рогъ» четвертаго страшнаго звѣря, гонитель святыхъ новаго Мессіанскаго царства, явился съ тѣмъ вмѣстѣ разрушителемъ и христіанскаго царства, призваннаго охранять Христову церковь на землѣ. Неизбѣжно вытекалъ отсюда и послѣдній выводъ: Римское царство являлось послѣднимъ христіанскимъ царствомъ на землѣ, или—что тоже—Римъ являлся вѣчнымъ городомъ. Такъ возникла идея Римскаго царства, какъ послѣдняго христіанскаго царства, паденіе котораго будетъ сопровождаться вторымъ пришествіемъ Спасителя на землю и открытіемъ блаженнаго и вѣчнаго царства святыхъ. Идея эта была лишь логическимъ выводомъ изъ значенія тѣхъ же видѣній прор. Даниила о четырехъ царствахъ; но явившись разъ, она создавала умопостроеніе, которое должно было искать для себя литературнаго выраженія. Обработки эти не замедлили явиться.

Въ недавно открытомъ «Словѣ Ефрема Сирина и Исидора Севильскаго о послѣднемъ времени, объ антихристѣ и концѣ міра» ясно проводится мысль, что Римское царство будетъ существовать до конца міра, когда истребится на землѣ всякое на-

чальство и власть и когда христіанское царство будетъ передано Богу и Отцу: «Cumque completi fuerint dies temporum gentium illarum postquam terram conrumperint, requiescet; et jam regnum Romanorum tollitur de medio et Christianorum imperium traditur Deo et Patri; et tunc venit consummatio, cum coeperit consummari Romanorum regnum et expleti fuerint omnes principatus et potestas. Tunc apparebit ille inequissimus et abominabilis draco; ille, quem appellavit Moyses et Deuteronomio, dicens: Dan catulus leonis accubans et exiliens ex Basan»¹⁵²¹). Какъ видимъ, въ словѣ псевдо-Ефрема Римское царство удерживаетъ свой древній міровой характеръ, предшествовавшій паденію имперіи. Изъ него еще не выдѣляется Византія ни въ качествѣ самостоятельнаго цѣлаго, ни въ качествѣ составной части. Дальнѣйшее выраженіе той же идеи вѣчнаго Римскаго царства мы находимъ въ такъ называемой Тибуртинской легендѣ, извѣстной, впрочемъ, въ довольно позднихъ западныхъ передѣлкахъ XI—XII вв. Возникновеніе этой легенды ученые (Гутшмидтъ и Камперъ) относятъ къ VII вѣку и даже къ болѣе раннему времени (Буссе). Оставляя въ сторонѣ позднѣйшія мѣстныя, французскія и нѣмецкія, наслоенія на древнѣйшую основу, мы остановимся на этой основѣ, сохранившей своей древній римско-византійскій характеръ. По сказанію Тибуртинской легенды, послѣдній царь выйдетъ изъ Византіи и будетъ rex graecorum et romanorum. Онъ побѣдитъ измаильтянъ, отметитъ имъ за христіанъ, укрѣпитъ, обезопаситъ и успокоитъ христіанское царство. Такъ водворится миръ на землѣ, сопровождаемый обиліемъ плодовъ земли. Въ царствованіе этого послѣдняго царя родится антихристъ изъ колѣна Данова; тогда же выйдутъ съ сѣвера народы, запертые въ горахъ Александромъ Македонскимъ. Конецъ имперіи, а вмѣстѣ и всего міра, намъ уже извѣстенъ: царь отправится въ Іерусалимъ и на Голгофѣ предастъ свое царство Богу и Отцу. Настанетъ царство антихриста, которое будетъ разрушено явленіемъ Христа¹⁵²²).

Существуютъ и другія сочиненія и притомъ очень древнія, въ которыхъ проводится также идея вѣчнаго Римскаго царства, только въ иномъ обоснованіи. Это тѣ сочиненія, которыя касаются антихриста. Намъ извѣстно, что св. Ипполитъ антихриста выводитъ изъ Римской имперіи и самымъ вѣроятнымъ именемъ его считаетъ *λατεινός*. Онъ же видитъ въ Римѣ апокалип-

сическую блудницу послѣднихъ дней міра¹⁵²³), видитъ антихриста въ одиннадцатомъ рогѣ четвертаго звѣря, воплощающаго въ себѣ ту же Римскую имперію, которую антихристъ уврачуесть въ періодъ ея слабости, дастъ ей силу и будетъ издавать законы «по духу законовъ Августа, отъ котораго составилаь Римская имперія»¹⁵²⁴). Такое царство, какъ непосредственно предшествующее пришествію Христа, очевидно, можетъ быть лишь послѣднимъ. Взглядъ св. Ипполита на Римскую имперію раздѣляетъ Викторинъ, епископъ пиктавійскій, въ Панноніи, умершій мученически въ 303 г. Онъ также видитъ въ Римѣ послѣднюю блудницу, а трубы и фіалы апокалипсическія понимаетъ, какъ изображеніе или бѣдствій и казней, изливаемыхъ на міръ, или бѣшенство самого антихриста, или разрушеніе городовъ, или великое паденіе града Вавилона, т. е. Римскаго. По поводу семи главъ апокалипсическаго звѣря тотъ же Викторинъ замѣчаетъ, что онѣ означаютъ горы, на которыхъ сидитъ жена, т. е. городъ Римъ¹⁵²⁵). Но св. Ипполитъ и Викторинъ Паннонскій имѣли дѣло съ языческимъ Римомъ и съ порою политическаго могущества Римской имперіи; но тотъ же взглядъ мы встрѣчаемъ у послѣдующихъ писателей, когда Римъ былъ уже христіанскій. Такъ Кириллъ Іерусалимскій въ XV огласительномъ поученіи говоритъ, что на послѣдокъ бытія всецѣнной возстанутъ десять римскихъ царей, царствующихъ можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ, но въ одно и тоже время, а затѣмъ одиннадцатый антихристъ, который волшебною хитростію захватитъ Римскую державу и власть десяти царей¹⁵²⁶).

Паденіе западной Римской имперіи не могло остаться безъ вліянія на литературную обработку идеи вѣчной Римской имперіи. Должны были обособиться обработки западныя отъ восточно-византійскихъ. Образцомъ первыхъ можетъ служить книга монаха Адео объ антихристѣ, писанная имъ въ 954 году для королевы Герберги. Адео выходитъ изъ идеи Римскаго царства, существующаго до конца вѣковъ. Паденіе западной Римской имперіи заставляеть его искать преемства власти и бытія падшей имперіи въ королевствѣ Франкскомъ. Поводомъ служило принятіе франкскими королями титула римскихъ императоровъ. Свои взглядъ Адео старается обосновать на мнѣніи ученыхъ мужей о послѣднемъ франкскомъ царѣ, который съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ представителемъ вѣчной Римской имперіи и послѣдняго христіан-

саго царства: tradunt namque doctores nostri, quod unus ex regibus Francorum Romanum imperium ex integro tenebit, qui in novissimo tempore erit; et ipse erit maximus omnium regum et ultimus, qui postquam regnum suum fideliter gubernaverit, ad ultimum Hierosolimam veniet, et in monte Oliveti sceptrum et coronam suam deponet. Hic erit finis et consummatio Romanorum et Christianorum imperii¹⁵²⁷).

Русскіе книжники съ произведеніемъ Адео знакомы, конечно, не были; но для насъ важнѣе и любопытнѣе въ данномъ случаѣ приѣмъ усвоенія и перенесенія идей, наблюдаемый обычно каждый разъ, когда наступаютъ однородныя историческія обстоятельства. Впослѣдствіи мы увидимъ примѣненіе этого приѣма и въ Россіи.

Но ближайшее примѣненіе идей о Римскомъ царствѣ, какъ послѣднемъ, должно было явиться въ Византіи, какъ естественной продолжательницѣ политическаго бытія и послѣдницѣ политическихъ завѣтовъ и идей нѣкогда міровой Римской имперіи. Превращеніе восточной Римской имперіи въ Греческую или Византійскую въ сознаніи самихъ грековъ могло совершиться лишь постепенно. Въ произведеніяхъ византійскихъ поры, ближайшей къ паденію западной Римской имперіи, Старый Римъ все еще продолжаетъ являться центромъ Римской имперіи, когда рѣчь идетъ объ ней, какъ существующей до конца міра, хотя и рядомъ съ Новымъ Римомъ, какъ новымъ центромъ той же имперіи. Совершенно ясно мы видимъ это у Андрея Кесарійскаго, умершаго около 565 года, въ его толкованіи на Апокалипсисъ. Подъ четвертымъ звѣремъ онъ разумѣетъ Римское царство, изъ котораго онъ, поэтому, выводитъ и антихриста: «Римлицю», читаемъ мы у него, — «еллинское цѣцко, мѣдвѣдъ же перское, а левъ вавилонское, или же обладаеть антихристъ якоже римскѣи црѣ пришед и сиѣхъ державѣ разрѣшигъ, егда скѣдельныхъ пергы ногъ сокрѣшивъ возвеличигъ...» И ниже: «главѣ же заколѣнѣ (апокалипсическаго звѣря) глѣгъ или нѣко-го ѿ кнѣзѣ его оумерциена, и прикидѣнемъ легкимъ воскресена. или римскѣю державѣ раздѣленѣмъ заколѣнѣ. въ единѣ и сцѣлѣти ѿнимъ по шѣразѣ Августѣа кесарѣ»¹⁵²⁸). Это послѣднее замѣчаніе было вызвано именно разложеніемъ Римской имперіи; а потому Андрей Кесарійскій и выражаетъ мнѣніе, что въ концѣ существованія вселенной она будетъ возстановлена антихристомъ въ старомъ ея объемѣ: «по шѣразѣ Августѣа кесарѣ». Но въ опредѣленіи центра возстановленной Римской имперіи Андрей Кесарійскій

уже колеблется, очевидно, подъ давленіемъ дѣйствительности. Касаясь гибели «Вавилона, града великаго», онъ говоритъ: «Ѵако и Вавилонъ ѳи ѳнезапѣ вѣдетъ потрѣлен да и слѣдѣ его не шеращегса къ томѣ... глѣт же или старый Вавилон или Старый Римъ, или всего мира цѣтго»¹⁵²⁹). Тотъ же Андрей Кесарійскій апокалипсическою блудницею послѣднихъ дней міра считаетъ между другими городами и Старый и Новый Римъ: «Ѵ дѣла множицею и жена градомъ наречена сѣтъ. ѳакоже се вѣтхій Вавилонъ вѣдодѣнца нарицаетса. ѳакоже ѳакоже селнце вѣдодѣницѣ вѣтъ тѣи Стары Римъ Вавилонъ ѳ Петровѣ испстоли. и вѣлкъ каждо гради. иже о оуѳнѣтѣ кровѣи вѣселитса... или перскѣи Вавилонъ ѳ немѣ же многи вѣша мѣки или Старыи Римъ или Новыи. или весь миръ»¹⁵³⁰). И въ другомъ мѣстѣ: «Ѵио вѣдодѣницѣ дрѣзи римскѣи гради казѣнѣтъ, ѳако на седѣмѣ горѣ столаца, жѣнѣскимъ во именемъ вѣлкъ грѣцкѣи гради нарицаетса»¹⁵³¹). Послѣ этого не удивительно, что въ числѣ именъ антихриста онъ указываетъ и *λατειςυος* съ обстоятельнымъ переводомъ буквъ на числа: «слово грѣцкое латѣиноскѣ ирѣтъ латѣинникъ илѣтѣтъ ѳако много, ѳакоже здѣ видиши. ламеда ѣ. алфа ѣ. ѳавъ ѳ. еѳилона ѳ. ѳѳга ѳ. ни ѳ. омикронъ ѳ. ѳиγμα ѳ.» Но Андрей Кесарійскій прибавляетъ къ этому еврейское *רומית*: «ѳакоже много содержитъ и еврейское слово. ромитѣ. ирѣтъ римлянинъ. еже етъ рѣшѣ. ѳ. вав. ѳ. мемѣ. м. ѳѳдѣ одно ѳ. ѳѳод дрѣго. ѳ. ѳав. ѳѳ»¹⁵³²). Современникъ Андрея Кесарійскаго, Козьма Индикопловъ, выходитъ также изъ вѣчности Римскаго царства, но въ своей теоріи онъ уже дѣластъ переходъ отъ римлянъ къ грекамъ, которые такимъ образомъ являются истинными представителями вѣчной христіанской монархіи. Основую теоріи является книга пророка Даніила: истолкованіе прор. Даніиломъ сна Навуходоносора и видѣніе четырехъ звѣрей, но матеріаломъ этимъ онъ пользуется чрезвычайно своеобразно, сливая въ одно міровыя судьбы Римской имперіи и христіанства. Въ толкованіи книги пророка Даніила онъ, очевидно, выходитъ изъ толкованія преп. Ефрема Сирина, хотя и не указываетъ своего источника. Подъ золотою главою истукана и львицею видѣнія онъ разумѣтъ царство Вавилонское, собственно царство Навуходоносора; подъ грудью и мышцами серебряными истукана и медвѣдемъ видѣнія—мидійское царство Дарія; подъ мѣднымъ чревомъ и бедромъ истукана и подъ «пардусомъ» видѣнія—персидское царство Кира, блестящее не менѣе, чѣмъ царство Вавилонское; подъ голеньями желѣзными истукана и страш-

нымъ звѣремъ видѣнія онъ разумѣеть македонское царство Александра; пальцамъ ногъ истукана, частию желѣзнымъ, частию мѣднымъ отвѣчаютъ десять роговъ видѣнія, означая раздѣленіе Александровой монархіи между сподвижниками Александра и дѣтьми ихъ; малый рогъ звѣря означаетъ Антиоха (Великаго) и утѣшенія имъ евресвъ; камень, оторвавшійся отъ горы, видѣнія Навуходносора и Сынъ человѣческой видѣнія Даниила означаютъ безѣмное зачатіе Спасителя, съ пришествіемъ Котораго на землю «вса гга цѣтвѣа шимочгса. и вавилонское, и мидское, и перское, и макидонское.... також(е) и тако бысть въ время Хѣо. ни бо вавилонское стогаше. ни мидское. ни перское же ни македонское же. но вса раздрюшшася»¹⁵³³). Самое важное значеніе въ толкованіи Козьмы Индикоплова имѣеть обоснованіе вѣчности Римской имперіи. Она потому будетъ вѣчна, что въ значеніи имперіи она выступаетъ на сцену другихъ царствъ въ пору рожденія Спасителя и такимъ образомъ становится слугою Христова строенія: «рече (черезъ Даниила). въздвигнегъ Бѣ нѣсныи цѣткго. иже к вѣкы не негладеть. всѣмъ глѣк Владкы ради Хѣ. причино же ськовоуплаетъ. чѣ ниже римское цѣткго сьпрослѣвше Владцѣ. Хоу бо еще рождышгса. державоу приатъ римское цѣткго. тако слоуга сын Хѣоу строенію. в чо бо время и вѣчній авгдсги нарекошас(а). и въ вса страны написанѣа. тако держацие сьтворашу. еже соуще назнаменуегъ і евлнстѣ. тако се первое писаніе бысть при Авгоуегѣ кесарн. виегда Хѣ родиса. и к римскоу землю и цѣткго сь(и) изволи писатиса и данъ далгги. потревоуегъ збо римское цѣткго властн двѣннствѣа Владкы Хѣ. всѣх прѣвсеходаци. еанко ж(е) пшдобенъ прижитію семоу непоѣдима прѣвываетъ до скончанѣа. въ вѣкы бо рече не негладеть. и понеже збо Владкы Хѣ въ вѣкы не скончаемое назнаменуегъ. також(е) и Гаврѣилъ къ двѣнн глѣгъ. и цѣткгоуегъ над домомъ Іакокимъ к вѣкы. и цѣткго збо нѣсть конца. понеж(е) и римское цѣткго сьпослѣдствѣующе Хоу. к вѣкы томоу не негладеть дръзѣа збо вѣциѣа. тако аще нашихъ ради грѣхъ к наказанію не мало врази поганіи на грѣкы възгягъ. но снлоу шдрѣжащего непоѣдимо прѣвываетъ цѣткго. еже не чѣснѣ быти хрѣтіанствоу. не бо перѣѣ се царѣткго вѣра Хѣн. паче ннѣхъ. и чо цѣткго слоуга Хѣоу строенію. иже чого ради хранигъ. иже всѣхъ Владка Бѣ непоѣдимо до скончанѣа...»¹⁵³⁴). Болѣе ясной формулировки вѣчности римскаго царства въ пору паденія западной Римской имперіи дать нельзя. Козьма Индикопловъ, какъ видимъ, въ своихъ воззрѣніяхъ выходитъ изъ пророчествъ Даниила, толкуетъ ихъ согласно съ св. Ефремомъ Сириномъ, но

рѣшительно обособляется отъ него въ пониманіи историческаго значенія Римскаго царства. Онъ знаетъ это царство уже христіанскимъ, покровительствующимъ церкви Божіей, «слугою Христову строенію», или богоизбраннымъ, а потому и пребывающимъ вѣчно, какъ вѣчно само новозавѣтное царство Христово на землѣ. Оно потому именно и «непоколебимо пребываетъ», «еже не члвкъ выгн хрстіанству». Тѣ невзгоды «Римской имперіи», которыя уже въ его время стали обрушиваться на нее, Козьма объясняетъ, какъ временныя испытанія, какъ такія же испытанія посылались и богоизбранному еврейскому народу, по онъ непоколебимо увѣренъ, что это «римское царство исполдствовуеще Хрѣ. вѣкы не истребятъ». Очевидная истина для Козьмы и то, что представителями этого царства были греки, такъ что война противъ грековъ и Римской имперіи была для него явленіемъ тождественнымъ.

Послѣ этого оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ—поставить Византійскую имперію на мѣсто Римской, признать ее четвертымъ міровымъ царствомъ, на которое и перенести все свойства вѣчной Римской имперіи. Черезъ это закончилось бы развитіе идеи вѣчнаго Римскаго царства на византійской почвѣ. Все это дѣйствительно мы находимъ въ такихъ произведеніяхъ, какъ житіе Іакова жидовина, крестившагося при Иракліи, и особенно въ «Словѣ свѣтца нашего Меоддіа епископа патарскаго о црствѣи азыкъ послѣднихъ врѣмѣнъ», обыкновенно извѣстномъ подъ именемъ «Откровенія» Меоддіа Патарскаго. Первый изъ названныхъ памятниковъ, извѣстный также подъ именемъ «повѣсти о вѣрѣ и противленіи крестившихся іудей во Африкѣи и Кароагепѣ», былъ переведенъ и на церковнославянскій языкъ. Іаковъ убѣждаетъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ увѣровать во Христа, доказывая имъ, что скоро послѣдуетъ кончина міра и явится антихристъ, потому что Греческая имперія близка къ паденію. Іустъ жидовинъ спрашиваетъ Іакова: «Господине, Іакове, съкрушаемъ гречьскѣи земли и раздѣляемъ отъ языкъ, подобаетъ ли льстеду діаволу пріити?»—Іаковъ отвѣчаетъ: «ей, по истинѣ, Ермолай (=Armillus) льстедъ хочетъ пріити раздѣляемъ гречьскѣи земли, и горе естъ пріимающему его». Іаковъ въ свою очередь спрашиваетъ Іуста: «гречьска земля како ти является? стоитъ ли, яко непрьва, или охудѣла естъ?» Іустъ отвѣчаетъ: «аще охудѣла естъ малы, уповаемъ, яко паки *стоитъ четвертый зѣръ—гречьская земля*»¹⁵³⁵). Итакъ, Византійская имперія есть

четвертый звѣрь видѣнія Даниила, обозначающій послѣднюю міровую имперію, призванную существовать до конца вѣковъ. Но особенную важность въ разработкѣ вопроса о смѣнѣ царствъ имѣетъ другой изъ названныхъ памятниковъ, такъ называемое «Откровеніе» Меѳодія Патарекаго, а потому мы остановимся на немъ¹⁵³⁶) нѣсколько подробнѣе.

Исслѣдованія «Откровенія» показали, что Меѳодій Патарекій авторомъ его не былъ и быть не могъ. Извѣстны два Меѳодія: 1) епископъ патарскій III—IV вв. и 2) бывшій въ послѣдствіи патриархъ константинопольскій IX в. Послѣднему Меѳодію памятникъ не можетъ быть усвоенъ уже потому, что извѣстны списки латинскаго перевода этого памятника, относящіеся къ VIII в., слѣдов., греческій оригиналъ перевода принадлежитъ болѣе древнему времени. Нельзя усвоить «Откровенія» и первому Меѳодію, епископу патарскому III—IV вѣка; такъ какъ содержаніе его указываетъ на политическія обстоятельства Византіи послѣдующей эпохи, какъ полагаютъ, VII вѣка¹⁵³⁷).

Содержаніе «Откровенія» по разнымъ греческимъ спискамъ изложено въ трудѣ проф. Истрипа¹⁵³⁸). Имъ же напечатаны разныя редакціи греческихъ текстовъ «Откровенія» въ приложеніи къ его изслѣдованію¹⁵³⁹). Сопоставленіе содержанія греческихъ текстовъ съ извѣстными древне-славянскими переводами «Откровенія» не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что обращавшіеся въ Россіи славянскіе тексты полно и точно воспроизводятъ этотъ замѣчательный памятникъ греческой письменности. Такъ какъ для насъ важнѣе всего судьба этого памятника въ Россіи въ виду возможнаго вліянія его на русскую письменность, то мы поэтому и постараемся поближе ознакомиться съ содержаніемъ славянскихъ текстовъ «Откровенія».

По своему содержанію сочиненіе довольно ясно распадается на двѣ неравныя части: историческую и пророческую. Первая часть обнимаетъ шесть тысячъ лѣтъ существованія міра, вторая часть — судьбы царствъ и вселенной въ седьмую тысячу лѣтъ. Изложеніе выдающихся событій міровой исторіи ведется по тысячелѣтіямъ, но съ явнымъ приспособленіемъ къ видѣнію Даниила о четырехъ царствахъ. Смѣна царствъ представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: еврейское, египетское, вавилонское, персидское, македонское и римское. Византійское происхожденіе памятника указывается об-

стоятельною исторією основанія Византіи. Въ основу этой исторіи положено изреченіе пророка Давида: «*Бдіопіа предкаричѣ рѣкѣ своѣ кѣ вѣрѣ*»¹⁵⁴⁰). Въ пору составленія «Откровенія» это выраженіе псалма понималось какъ пророчество о существованіи Египтіи до конца вселенной. Авторъ «Откровенія» оспариваетъ такое толкованіе, какъ совершенно несогласное съ историческою дѣйствительностію, именно съ паденіемъ Египетскаго царства и духомъ извѣстнаго пророчества Даниила о четырехъ царствахъ: «*ижеи же оуѣвъ възнепцекашѣ яко за едіопьскаго цѣрква възпомѣнуѣмъ стѣи пророка Дѣдѣ речѣ си. иже сакгани вѣшѣ ѿ негнны сѣа оумысанвшен. иже еѣ ѿ сѣмене едіопьскаго. си иматѣ великое и чѣрное дрѣво крѣпное, вѣдржзеное посрѣдѣкѣ земл. прѣм же и прилежно чѣи когосоѣ Дѣѣ глѣаше: Бдіопіа предкаричѣ рѣка еѣ кѣ Боѣ. ижеи еѣ азѣка подъ небесима, иже възможегѣ одѣлѣти цѣркви хрѣстѣаньскомуу. якоже еѣ рѣхумѣ ливници. еже посрѣдѣкѣ вѣдржзенаа крѣпостѣ крѣтнаа. иже и възлеистѣи конци сѣлаѣ прѣмѣдрѣкѣ нанисоужѣтѣл. по широтѣкѣ и дѣлротѣкѣ и вѣсотѣкѣ и глѣениѣкѣ. каа еѣ крѣпостѣ или сѣла възможегѣ когда крѣпнѣжѣ опшѣаги снаѣ. его же и чѣгѣще грѣхъскаа цѣрква недвижнаа пригвождѣшнѣлѣ на немѣ вѣдѣкоѣ Іѣ Хрѣстѣмѣ сѣлакѣдѣтѣлѣ»¹⁵⁴¹). Обращаясь къ историческимъ доказательствамъ своей мысли, авторъ особенно останавливается на еврейскомъ народѣ, избранномъ и возлюбленномъ отъ Бога больше всѣхъ, отличенномъ цѣлымъ рядомъ дивныхъ знаменій и чудесъ. И чтоже? Евреи «*грѣхъскими цѣркви посрѣдѣкѣ вѣшѣжѣ*» чрезъ Тита и Веспасіана¹⁵⁴²). При всемъ томъ авторъ дѣлаетъ уступку принятому пониманію пророческаго изреченія Давида о судьбѣ Египтіи и только своеобразно толкуеть его въ пользу Греческой имперіи. Въ этомъ толкованіи есть и другая существенная сторона, заключающаяся въ особенномъ приспособленіи къ грекамъ видѣнія Даниила о четвертомъ или Римскомъ царствѣ. Византійская теорія автора «Откровенія» заключается въ установленіи родственной преемственности между Македонскимъ царствомъ и Византією въ лицѣ основателей названныхъ государствъ. Мать Александра Македонскаго Хузиоа, она же и Олимпіада, родомъ египтянка, по смерти сына возвращается къ отцу своему Фолу, египетскому царю. За нее сватается Визъ, основатель города «Виза», «*еже нынѣ*», по объясненію одной редакціи «Откровенія», «*звонимый Цѣрква горѣдѣ*»¹⁵⁴³). Отъ состоявшагося затѣмъ брака рождается у Виза дочь, названная имъ по имени города Византія. На Византіи, отличавшейся замѣчательною красо-*

тою, женится римскій царь Ромилъ Армалей, у котораго отъ Византіи рождаются три сына: Армалей, Урванъ и Клавдій. Старшій сынъ наследуетъ престолъ отца въ Римѣ, второй—городъ матери «Визъ» или «Византію», третій, Клавдій, Александрію. Изъ этой генеологіи дѣлается слѣд. выводъ: «Црѣтко еинское, еирѣчь грѣцское, еже иестъ сѣмене едѣопьскаго, сіе прѣдварнѣ ржкож своеж къ Исѹ въ послѣднѣи днѣ по пррѣчствѣмъ проречени»¹⁵⁴⁴). Уже отсюда ясно слѣдуетъ и другой существенный выводъ—о вѣчности Греческаго царства. Выводъ этотъ составляетъ основное положеніе всего «Откровенія» и ясно указанъ самимъ авторомъ. Говоря о грозной силѣ потомковъ Измаила, разбитыхъ Гедеономъ, авторъ замѣчаетъ: «не ежднѣж же црѣтко на земн еже кзможетъ повѣднн нхъ даже до числа врѣменъ седморичннхъ, ѳз. и по семъ повѣдени ежднѣж црѣтвомъ грѣцкннмъ и покинетъ емоу. Сіе еш црѣтко кзвелннчтса паче кзрѣхъ црѣтвн азыцкннхъ и не погрѣнтса нѣ едннѣмъ црѣтвомъ»¹⁵⁴⁵).

Но въ генеологіи автора «Откровенія», устанавливающей родственныя отношенія главы македонскаго, византійскаго и римскаго царствъ можно уемотрѣть еще идею равнаго и даже господствующаго отношенія Византіи къ Риму. Визъ и Ромуль—современники, преемники ихъ, главы царствующаго дома въ одномъ и другомъ государствѣ, являются дѣтьми Византіи, дочери византійскаго царя. Эта родственная связь Рима и Византіи, закрѣпленная потомъ единствомъ государственнаго бытія, дѣлала господствующую Византійскую имперію законною посетельницею всехъ привилегій Римской имперіи, продолжательницею ея государственнаго бытія. Послѣ этого авторъ «Откровенія» могъ безъ особенныхъ оговорокъ относить къ Византіи пророчество Давіила о четвертой имперіи, считать ее имперією вѣчною, призванною существовать до конца 7000 лѣтъ или до конца міра. Основаніе этого вывода въ сущности тоже самое, какое мы находимъ и у Козьмы Индикоплова: какъ имперія христіанская, Греческое царство владѣетъ главною святынею и охраною богоизбраннаго царства—«члчннмъ дрѣвомъ крѣстннмъ, водрузннмъ посрѣдѣ земли», или что тоже—оно служитъ цѣлямъ Христовой церкви на землѣ. Къ этой имперіи авторъ «Откровенія» относитъ и слова посланія ап. Павла къ солунянамъ о послѣднихъ дняхъ міра, когда явится беззаконный и отнято будетъ всяко начальство и власть. Авторъ того мнѣнія, что послѣд-

ною власть на землѣ воплотитъ не какое либо другое, нѣ чуждо греческое цѣство. вѣсѣко ево начало и власть мира сего разорится кромѣк сего. нево сѣ боримо вѣдѣтъ, и не побѣждено. и кѣни прѣразачѣа сѣ нѣмѣ, нѣ погоуелени вѣдѣтъ ѿ него. и одрѣжжѣтъ, дондеже прѣдваритѣ рѣка его кѣ Бѣу по апѣлову гѣрѣу. егда сѣупразднитѣ вѣсѣко начало и власть. тогда и самѣ сѣх прѣдасѣ цѣство Бѣу и Оцѣу»¹⁵⁴⁶).

Ниже послѣдніе дни міра изображены нѣсколько въ иной обстановкѣ, хотя общая картина остается одна и таже. «Вѣх послѣднѣх чѣмѣрницѣх сѣрѣтъ вѣ седмѣх искоренитѣ перѣское цѣство и почолѣх изыдѣтъ сѣмѣ изманиско, сѣщѣ вѣ Бѣрѣкѣ»¹⁵⁴⁷). Послѣдуетъ страшное избіеніе и опустошеніе измаильтянами странъ и народовъ, въ томъ числѣ и христіанскихъ. «Тѣгда вѣнезаниѣх вѣстанѣтъ на нѣх цѣлѣ елѣнѣскѣх сѣрѣтъ грѣчѣскѣх сѣх парогѣх вѣанкож. прѣсѣудитѣ ево сѣмѣ тако чѣкѣ ѿ вѣни, дрѣзосѣтѣ сѣх. евоже вѣмѣнѣлѣх чѣци, тако мрѣтѣва сѣмѣ, и ничѣм же погрѣбѣна. чѣни сѣкѣх изыдѣтъ кѣ нѣмѣ ѿ морѣ едѣсѣнѣскаго. и вѣзденѣнѣтъ оръжѣе на нѣх вѣ Бѣрѣкѣ отѣчѣсѣвѣ нѣх... и вѣдѣтъ парогѣ цѣкѣ грѣчѣскаго на ѿвѣрѣнѣнѣх Гѣ нашего Іѣ Хѣ. и оумиритѣа землѣ»¹⁵⁴⁸)... Въ пору этой общей тишины, спокойствія и благоденствія народовъ «изыдѣтъ силѣ мѣзычѣскѣх, аже вѣхѣх затѣкорѣны» Александромъ Македонскимъ между горами, ринутѣя на народы и царства, предавая все на пути опустошенію и избіенію, доколѣ не будутъ сами побиты «едѣнѣмѣх часѣмѣх» отъ архистратѣга Вѣкѣя¹⁵⁴⁹). «И почолѣх сѣхнѣдѣтъ грѣчѣскѣх цѣрѣ и вѣселѣнѣа вѣ Іерѣлѣмѣ седмѣорѣх крѣмене и полѣх. а на скончани десѣтъ и полѣх крѣмене закѣнѣа сѣх погѣчѣкѣлѣнѣх. Когда онѣ явитѣа, тогда «вѣздыдѣтъ цѣрѣ грѣчѣскѣх горѣ на Гелѣсѣмѣ. ндеже вѣсѣтъ вѣрѣхѣу дрѣкѣво крѣтѣное, на нем же прѣгѣвоздѣа Гѣ нашѣх, и колѣжѣ нас ради прѣгѣрѣпѣкѣ сѣмрѣтѣ(ь). и вѣзметѣ цѣрѣ грѣчѣскѣх стѣмѣх сѣкѣх и вѣзложѣнѣх вѣрѣхѣу крѣга, и вѣждѣждѣтъ рѣцѣкѣ свои на неко и прѣдасѣтъ цѣство Бѣу и Оцѣу. и вѣздыдѣтъ крѣтѣа на неко коупѣно сѣх стѣмѣх цѣрѣкѣх, понеже крѣтѣх на нем же повѣшенѣх сѣкѣтѣ(ь) Гѣ нашѣх Іѣ Хѣ за оцѣе вѣсѣкѣх сѣнѣх, чѣни хѣрѣтѣх закѣнѣа прѣд ним вѣ прѣшѣсѣчѣкѣ вѣго»¹⁵⁵⁰). Въ нѣкоторыхъ спискахъ «Откровенія» побѣдѣтель измаильтянъ изъ царей константинопольскихъ носитъ опредѣленное названіе царя Михаила¹⁵⁵¹). Для насъ не имѣетъ существеннаго значенія рѣшеніе вопроса о томъ, какимъ путемъ проникло въ «Откровеніе» Меодія имя царя Михаила: путемъ ли перенесенія въ историческую дѣйствительность имени архистратѣга Михаила, выступающаго въ пророчествахъ Давіила, или же чрезъ посредство занесенія въ пророчество имени одного изъ им-

ператоровъ византійскихъ; важнѣе указать роль царя Михаила въ послѣднее время бытія вселенной. Царь Михаилъ заступаетъ здѣсь мѣсто неизвѣтнаго греческаго царя, побѣдителя измаильтянъ. Независимо отъ побѣды надъ измаильтянами, неизвѣтный царь потомъ, при появленіи антихриста, является въ Іерусалимѣ и на Голгооѣ передаетъ свой вѣнецъ и царство Богу. Тоже дѣласть и царь Михаилъ. Когда рождается отъ дѣвы—черницы антихристъ, тогда «царь Михаилъ отъ морскихъ острововъ принесенъ будетъ, и сядетъ въ Іерусалимѣ на царство и будетъ царствовать 12 лѣтъ»¹⁵⁵²). Здѣсь ему послужитъ антихристъ и «будетъ у него большей въ слугахъ»¹⁵⁵³). Когда исполнится 12 лѣтъ царства, «тогда царь Михаилъ возставъ и придетъ на мѣсто святаго Голговы, идѣже распятъ Христосъ Богъ нашъ. И ту спидетъ съ небеси животворящій крестъ Господень и станетъ на мѣстѣ Голговы. Царь же Михаилъ, ставъ предъ нимъ, и сойметъ вѣнецъ свой съ главы своея и возложитъ его на животворящій крестъ. Царь же, воздѣвъ руцѣ свои на небо, и предастъ царство свое Богу»¹⁵⁵⁴). Особенность разсказа заключается въ томъ, что животворящій крестъ сходитъ съ неба и потомъ снова восходитъ съ знаками царскаго достоинства. Особенность эта возникла не случайно. Авторъ данной редакціи «Откровенія» воспользовался наиболѣе обычнымъ его изводомъ, въ которомъ имени Михаила не было и въ которомъ поэтому неизвѣтный царь передаетъ Богу знаки царскаго достоинства. Эта черта болѣе древней редакціи «Откровенія» удержана и здѣсь. Перечисляя византійскихъ царей послѣдняго времени, авторъ говоритъ: «Скончавшу же ся сему царю, придетъ инъ царь отъ Аравіа и соберетъ святыхъ мощи и животворящее древо честнаго креста и, пришедъ въ Іерусалимъ, и станетъ на мѣстѣ, идѣже стоятъ нозѣ Господи нашего Іисуса Христа и предастъ вѣнецъ свой царскій церкви (=Господеви?) своими руками, а душу свою предастъ въ руцѣ Христу Богу»¹⁵⁵⁵). Итакъ животворящій крестъ уже взятъ былъ на небо, когда царю Михаилу вторично предстояло возложить на животворящій крестъ знаки царскаго достоинства: крестъ оказалось необходимымъ низвести съ неба и снова вознести его.

Такъ рѣшается вопросъ о конечныхъ судьбахъ міра и послѣднемъ царствѣ въ «Откровеніи» Меоодія. Произведеніе это послѣдовательно слагалось подъ давленіемъ тяжелыхъ обстоя-

тельство Византійской имперіи и проникнуто, съ одной стороны, горячимъ чаяніемъ лучшаго будущаго, а съ другой—глубокою патриотическою вѣрою въ твердость политическаго бытія Византіи. Для автора «Откровенія» Царьградъ—второй Римъ, на который цѣликомъ перешли свойства четвертаго царства, какъ оно представлено въ видѣніи Давіила. Обоснованное на пророческихъ книгахъ Ветхаго и Новаго завѣта, «Откровеніе» Меводія заимствовало изъ этого источника своего увѣренность въ дѣйствительности пророченія. Эту увѣренность оно передаетъ и своему читателю. Отсюда высокій интересъ къ этому произведенію въ средніе вѣка и даже за предѣлами ихъ. Самое содержаніе памятника, касавшагося столь важнаго предмета, какъ кончина вѣка, должно было увеличивать интересъ къ нему. По справедливому замѣчанію пр. Истрина, значительное увеличеніе славяно—русскихъ списковъ «Откровенія» въ XV вѣкѣ объясняется ожиданіемъ въ это время близкой кончины міра¹⁵⁵⁶). Мы съ своей стороны прибавимъ, что самое ожиданіе кончины міра въ концѣ седьмой тысячи было поддержано тѣмъ же «Откровеніемъ», въ которомъ ясно выражена идея семитысячелѣтняго существованія вселенной.

Но въ этомъ памятникѣ содержится еще одна весьма важная идея, имѣвшая также свою особенную судьбу на Руси, о воплощеніи царства въ образѣ «вѣнца царекаго». По разеказу «Откровенія», неизвѣстный царь передаетъ Богу *земное царство* въ символѣ *вѣнца*. Этотъ символъ потомъ выступить у насъ на Руси въ видѣ особой исторической легенды о *шапкѣ* Мономаха.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ «Откровенія» Меводія встрѣчается вставка о царяхъ, имѣющихъ царствовать въ Константинополѣ предъ окончательнымъ паденіемъ этого города и не задолго до пришествія антихриста. По замѣчанію проф. Истрина, вставка эта не встрѣчается ни въ извѣстныхъ греческихъ текстахъ «Откровенія», ни въ слѣдующихъ имъ славянскихъ переводахъ, а только въ интерполированной русской редакціи «Откровенія»¹⁵⁵⁷). Мы дѣйствительно не встрѣчаемъ этой вставки въ изданныхъ проф. Истринымъ греческихъ текстахъ «Откровенія»¹⁵⁵⁸), а изъ славяно—русскихъ списковъ находимъ ее въ двухъ: 1) въ списокѣ прошлаго вѣка гр. Уварова, по которому «Откровеніе» напечатано Тихоцравовымъ¹⁵⁵⁹), и 2) въ списокѣ XVI—XVII вв. Московскаго архива Минист. иностр. дѣлъ № 341—721, по которому

«Откровеніе» напечатано пр. Истринымъ въ приложеніи къ его изслѣдованію этого памятника¹⁵⁶⁰). За позднѣйшее происхожденіе вставки говоритъ не только то, что она не встрѣчается въ греческихъ текстахъ «Откровенія», но и то, что она находится въ противорѣчій съ общою задачею произведенія—представить конечныя судьбы человѣчества и въ частности судьбы Византійской имперіи въ связи съ судьбою христіанства; между тѣмъ разсматриваемая нами вставка касается лишь конечной судьбы одного города Константинополя. Ясно, что она могла быть привнесена въ «Откровеніе» Мессодія изъ такого памятника, который имѣлъ исключительную цѣль—представить конечную судьбу одного этого города. Такимъ памятникомъ для автора вставки послужило, очевидно, житіе св. Андрея юродиваго¹⁵⁶¹), какъ это справедливо было указано еще въ 1875 г. академикомъ Веселовскимъ¹⁵⁶²).

Въ житіи св. Андрея юродиваго пророчество о конечной судьбѣ Константинополя является отвѣтомъ на вопросъ Епифанія, ученика св. Андрея, о томъ, «отъ коего знаменія есть разумѣти кончину, и како сей градъ, церковный Иерусалимъ, кончатися хоцеть, и сущая здѣ святія церкви камо ея дежуть, и кресты и честныя иконы и книги и святія мощи?» Общій отвѣтъ блаженнаго Андрея таковъ: «да си вѣси, яко до кончины (т. е. міра) не боимся ни единого языка, ни створить ему зла, ни возметь его, не буди того: вданъ бо есть даромъ Богородици, да никтоже можетъ отяти его отъ честныхъ рукъ Ея; языци бо мнози приступяють къ стѣнамъ его и роги своя сокрушаютъ, отходяще со срамомъ, повелѣнія и богатство много отъ нея приѣмлюще¹⁵⁶³). Итакъ, Константинополь, какъ даръ Богоматери, будетъ существовать вѣчно, до конца міра; послѣднія же судьбы его таковы: «Въ послѣднія дни воставитъ Господь Богъ царя отъ нищеты», который успокоитъ народъ, обогатитъ его, дастъ миръ и тишину, «укротитъ сыны Агарины», «воставитъ церкви святыхъ и созиждетъ сокрушенія алтаря, и не будетъ к тому тяжа, ни будетъ обидящаго ни обидимаго, страхомъ бо своимъ сотворитъ съпомъ человѣчекомъ, да пачнуть не творити блуда, и боляркомъ своимъ, творящимъ безаконія, сотворитъ показнь и на смерть предасть...»¹⁵⁶⁴). Слѣдующій царь, именемъ «Авраилихъ», «сынъ незаконный», будетъ царствовать три года и введетъ въ городъ неслыханное беззаконіе: «да ся примѣситъ отецъ со дщерію, а

сынъ съ матерію, а братъ е сестрою, хотяще и нехотяще...» и самъ се б...еть е матерію и з дочеріи и съ сестреницами дѣвками...»¹⁵⁶⁵). Третій царь будетъ «осель лють і отмѣтникъ Іисусъ Христовъ». Онъ едѣластєя гонителемъ христіапъ, разрушителемъ церквей, ругателемъ животворящаго креста Христова и служителей христіанскихъ храмовъ. Громы, молніи и другія знаменія небесныя, гибельныя для людей и всего живущаго на землѣ, будутъ слѣдствіемъ беззаконія обоихъ нечестивыхъ царей¹⁵⁶⁶). Четвертый царь изъ Юіопіи будетъ добръ, возстановитъ поруганную христіанскую святыню къ радости и веселію вселенной¹⁵⁶⁷). Пятый царь, «еже отъ Аравіа», будетъ царетвовать только «лѣто едино».... «той во Іерусалимъ пришедъ на мѣсто, гдѣ же (—идѣже) стояете нозѣ Господа нашего Іисуса Христа, своима рукама предасть честное древо, ѣи снемъ вѣнецъ царевъ Господу Богу и со обѣма и предасть душію свою»¹⁵⁶⁸). «И тогда во градѣ нашемъ семь востануть уноша три бестуднѣ и несмысли», которые будутъ царетвовать «пакупѣ в мирѣ дній 150», а затѣмъ начнутъ истребительную междоусобную войну, при чемъ одинъ опрета на силы Солупя и двинетєя на Римъ, другой—на силы Месопотаміи или Александріи, а третій—на силы Фригіи, Галатіи, Асіи, Арменіи, Аравіи и проч. Въ происшедшей междоусобной битвѣ воины будутъ истреблять другъ друга, «якоже мяеници дробять бравы», и «тогда смѣситєя море на томъ мѣстѣ е кровію двѣнадесять верстѣ», погибнуть въ битвѣ и «тріе тѣ цареве»¹⁵⁶⁹). Послѣ юношей «востанеть жена Модана отъ Понта... да та будетъ буява діаволя дщи, потворница и мужелюблица»... «Тогда будутъ блудни дни, и гусли и плясанія, и пѣсни сотонины, и поруганія, игранія, яке человекъ есть не видѣль, ни можетъ видѣти еллинъ до тоя години». Она же осквернитъ церковныя долтари, а священныя сосуды, кресты, иконы и церковныя книги сожжетъ, потребуетъ себѣ божескихъ почестей, съ глумлєніемъ вызоветъ на борьбу Всевышняго и, наконецъ, «лютая лвица» начнетъ «плевати на небо и каменіемъ метати горѣ». Тогда Господь «страшною силою крѣпости Своєя простреть руку Свою на градъ сей... и серпомъ силы Своєя посеѣчь переть сущую исподи подѣ градомъ, и повелитъ водамъ, на нихъ же стоитъ градъ отъ вѣка, потопити его». Такъ Царьградъ погрузитєя въ воду. Останетєя только «единъ столпъ, стоящій на торгу, яко имѣеть честныя

гвозды»... Къ этому столпу потомъ мореплаватели будутъ привязывать свои корабли...¹⁵⁷⁰). «Къ кончинѣ мирови уже приближившуся... в то время отворить Господь Богъ врата суцная во Индолии, яже сеть затворилъ Александръ Макидонскій і изидуть цареве 70 и два...» Господство этихъ народовъ продолжится, какъ нужно понимать, «дни 6 сотъ и 6 десять и 6.. И тогда востанеть сатана антихристь отъ племени Данова»¹⁵⁷¹). Таковъ порядокъ послѣднихъ царей Цареградскихъ въ житіи св. Андрея юродиваго и таковы послѣднія судьбы міра.

Въ интерполированной русской редакціи «Откровенія» мы находимъ слѣдующія соотвѣтствія пророчеству св. Андрея. Царю «отъ нищеты» соотвѣтствуетъ царь Михаилъ, воплощающій въ себѣ царя—побѣдителя; но роль его въ «Откровеніи» иная: онъ епасаеть имперію отъ измаильтянъ, даетъ народу миръ, благоденствіе и возстановляетъ поруганную святыню. Тоже въ сущности по житію св. Андрея исполняетъ и царь изъ нищеты: онъ укропастъ сыновъ Агари и возстановляетъ сокрушенныя алтари, очевидно, потому, что сыны Агари произвели разгромъ и нарушили общее теченіе жизни и благосостояніе народа; но въ житіи св. Андрея эта роль царя—побѣдителя ступеньвается предъ дѣятельностію его, какъ создателя необыкновеннаго благоденствія народа, творца богатства народа и водворителя правды и благочестія... Слѣдующему царю «Анраилиху» (въ греческомъ текстѣ этого имени нѣтъ), «сыну незаконному», воплѣ соотвѣтствуетъ въ «Откровеніи» цареградскій царь «отъ сыновъ Рахилиныхъ». Онъ также царствуетъ всего три года и также растлѣваетъ народъ неслыханными видами кровосмѣшенія¹⁵⁷²). Третьему царю, «отметнику Христову», отвѣчаетъ въ «Откровеніи» такой же царь, гонитель христіанства и его служителей и покровитель идолопоклонства. Знаменія небесныя, какъ выраженіе Божія гнѣва, указаны тѣ же¹⁵⁷³). Четвертому царю изъ Евіопіи, доброму, нѣтъ соотвѣтствующаго ни въ текстѣ Тихонравова, ни въ текстѣ Истрина. Пятый царь, изъ Аравіи, предающій свое царство Господу на Голгоѣѣ, имѣетъ воплѣ, до буквальнойности, соотвѣтствующаго царя въ спискѣ Тихонравова¹⁵⁷⁴); но его нѣтъ въ спискѣ Истрина. Онъ, очевидно, воплощаетъ въ себѣ легенду о послѣднемъ царѣ. Въ текстахъ «Откровенія» греческихъ послѣдній царь обычно отождествляется съ царемъ—побѣдителемъ; въ спискѣ, изданномъ

проф. Тихонравовымъ, онъ выступаетъ дважды: въ лицѣ царя изъ Аравіи и въ лицѣ царя-побѣдителя Михаила; поэтому здѣсь дважды передается и царство Богу¹⁵⁷⁵); въ списокъ пр. Истрина послѣдній царь—сестъ царь Михаилъ¹⁵⁷⁶). Послѣ пятого царя, по житію св. Андрея, царствуютъ въ Константинополѣ три юноши. Ихъ мы находимъ и въ интерполированной русской редакціи. По тексту Истрина они царствуютъ мирно 150 дней; такъ говорится, какъ мы видимъ, и въ житіи св. Андрея. У проф. Тихонравова, по очевидной ошибкѣ одного изъ писцовъ рукописи, значится 108 дней. Ясно, что буква *и* стоитъ на мѣстѣ *и*. Разсказъ о междуособіи трехъ царей ведется мѣстами буквально сходно съ разсказомъ житія св. Андрея¹⁵⁷⁷). Слѣдующей за симъ царицѣ Моданѣ «отъ Понта, женѣ буявой, дщи дѣвола и потворницѣ», вполне соотвѣтствуетъ Модонна списка проф. Истрина и Дана списка проф. Тихонравова. Дѣятельность ея въ «Откровеніи» выражается также въ небывалой чувственной распущенности, преслѣдованіи и оскверненіи христіанской святыни и вызовѣ на борьбу Всевышняго. По ошибкѣ одного изъ писцовъ списка, напечатаннаго проф. Истринымъ, Модонна царствуетъ «въ градѣ Александрѣйскомъ»; изъ дальнѣйшаго разсказа ясно, что рѣчь идетъ о гибели Царяграда или Новаго Рима, который погрузится въ морскую бездну, подрѣзанный серпомъ ярости Божіей за нечестіе. По характеру своихъ дѣяній Модана воплощаетъ въ себѣ апокалиптическую вавилонскую блудницу, которую Андрей Кесарійскій искалъ то въ Старомъ, то въ Новомъ Римѣ¹⁵⁷⁸). Дальнѣйшая судьба вселенной по интерполированной русской редакціи «Откровенія» нѣсколько иная. «Потомъ» (т. е. послѣ гибели Царяграда), читаемъ мы въ списокѣ Уварова, изданномъ Тихонравовымъ, «за 4 лѣта и за 40 дней по скончаніи Царяграда¹⁵⁷⁹) объявятся три града: Хоразиль, Вивсаида, Капернаумъ. Въ томъ же Хоразильѣ черница дѣва зачнетъ «сына пагубы», воспитаетъ его «срама ради» въ Виосайдѣ, а воцарится онъ въ Капернаумѣ. Еще разъ Божіимъ повелѣніемъ явится въ Иерусалимѣ царь Михаилъ, гдѣ и предастъ свое царство Богу. Далѣе слѣдуетъ пророчество о царствѣ антихриста, обличеніи его Енохомъ и Ильей и наступленіи вѣчнаго царства Божія. Конецъ этотъ находится въ тѣсной связи съ обычною редакціею «Откровенія» Меоодія Патарсакаго.

Разобранная нами вставка въ «Откровеніи» о царяхъ кон-

стаптинопольскихъ послѣднихъ дней міра чрезвычайно важна. Она означаетъ какъ бы воплощеніе въ Царьградѣ конечныхъ судьбъ всей Византійской имперіи. Если принять во вниманіе, что въ основѣ «Откровенія» Мессодія лежитъ идея вѣчнаго Греческаго и — что то же — Римскаго царства, то въ интерполированной русской редакціи выступаютъ двѣ идеи: вѣчнаго Гречко-римскаго царства и вѣчнаго города, каковымъ и является Царьградъ или второй Римъ. По своему существу обѣ идеи тѣсно связаны и взаимно другъ друга предполагаютъ; но въ своемъ раздѣльномъ развитіи онѣ могли наводить читателя на извѣстные выводы и прежде всего на выводъ, что въ вѣчномъ царствѣ долженъ быть вѣчный столичный городъ, какъ, наоборотъ, вѣчный городъ предполагаетъ существованіе вѣчнаго царства. Не слѣдуетъ опускать изъ виду, что «вѣчный Римъ» вызвалъ существованіе втораго или Новаго Рима, а на западѣ повелъ къ возстановленію Римской имперіи. Такова была преемственность идей въ послѣдовательной литературной обработкѣ теоріи вѣчнаго Римскаго царства.

Можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ греки, при столь неблагоприятныхъ условіяхъ своего политическаго существованія, могли утвердиться во взглядѣ на свою имперію, какъ на міровую и вѣчную, какъ единственно правоспособную наслѣдницу четвертой міровой имперіи, подъ которою толкователи книги прор. Даниила болѣе или менѣе согласно разумѣли имперію Римскую. Кромѣ указанныхъ нами причинъ политическихъ, въ силу которыхъ восточная часть Римской имперіи естественно перенесла на себя все права своего цѣлаго, къ политическому самосознанію вело грековъ культурное значеніе, которое принадлежало Византіи, какъ христіанскому просвѣтительному центру. У Козьмы Индикоплова встрѣчается любопытный патріотическій разсказъ о признаніи культурнаго и политическаго преимущества *ромеевъ или грековъ* иностранцами. Представителемъ грековъ выступаетъ нѣкто Сопатръ, лично извѣстный Козьмѣ и сообщившій ему случившееся, а соперникомъ его персеъ. Царь острова «Провани», гдѣ Сопатру пришлось быть по торговымъ дѣламъ, спросилъ его и персеа, «како страны елш. и како кцин... которын ѿ елшъ цѣрь волни и сланиѣн». Персеъ отвѣчалъ: «нашъ волн и сланиѣн и елшачѣн. цѣрь цѣремъ естъ. и елш. что хощитъ. можетъ». Сопатръ молчалъ. На вопросъ царя онъ отвѣтилъ, что оба царя здѣсь (т. е. персидскій и римскій) и что

легко узнать истину, сравнивши монету персидскую и римскую. Вопросавшіи такъ и едѣлають, и вотъ слѣдствіе: «*овраці же цѣи и опроверцаа и смотраа окомъ (т. е. римскую и персидскую монету). похвалена ѿнюдь златниче рече. соуть оубо ромей рекше греци. и красни и силни и оумни и смыслени*», и приказалъ Сопатра, очевидно, во вниманіе къ царю ромеевъ, посадить на слона и съ бубнами возить по улицамъ города¹⁵⁸⁰). Обобщая наблюденія этого рода, Козьма говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «*Другое знаменіе силы греческыя. еже чѣмъ дарова Бѣѣ. глаже еже въ купли златныхъ приходахъ вса стѣпаны. и на всякомъ мѣстѣ ѿ конца земля до конца ея пригачо есть и чудно ѿ всякаго чѣка и всякаго цѣпка. какоже (е) ино цѣпко нѣсть така*»¹⁵⁸¹). Но самымъ полнымъ и типичнымъ выразителемъ политическаго и культурно-христіанскаго призванія грековъ должно признать знаменитаго патріарха Фотія. Прекрасно освѣдомленный съ настроеніемъ своихъ современниковъ, ихъ національною гордостью, съ надеждами и чаяніями, Фотій все это блистательно выразилъ съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ и искусствомъ въ посланіи къ Захаріи, католикоу Великой Арменіи. Посланіе довольно обширно, но сокращать его крайне трудно. «Мы видимъ», пишетъ Фотій, «что благодать Божія съ раннихъ временъ дана греческой землѣ, и Св. Духъ, начиная съ первыхъ же святыхъ учителей, предпочтительно почилъ на грекахъ;» а также (видимъ), какъ они стяжали до пришествія Христа иную (внѣшнюю) мудрость—чуждую философію; именно они открыли восемь частей грамматической рѣчи, десять опредѣленій родовъ съ подраздѣленіемъ и дробленіемъ на различные виды и четырнадцать главъ искусства краснорѣчія,—чѣмъ повергаютъ въ (восторгъ) и изумленіе читателей.» И теперь еще для глубокаго пониманія боговдохновенныхъ писаній научные матеріалы мы заимствуемъ отъ греческихъ внѣшнихъ мудрецовъ подобно тому, какъ кузнецъ матеріалъ беретъ отъ желѣза и плотникъ отъ дерева. И источникъ этой удивительной мудрости есть только Богъ, Который приказываетъ солнцу свѣтить надъ злыми и добрыми и дождю идти надъ праведными и грѣшными. Внимемъ и въ слова Павла, который есть тайновѣдь: «Богъ всѣхъ заключилъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помиловать», въ слѣдствіе этого и кажется, что Всевышній Богъ оставилъ древнихъ грековъ въ заблужденіи служить многобожію, чтобы они (отъ мало-вѣрія) быстро и охотно перешли къ поклоненію Святой Троицы и

приобщались бы нынѣ Великаго Агнца и даровъ тѣла и крови Христа нашего Господа, какъ нѣкогда они радовались чашамъ и трапезѣ бѣсовъ и тучному дыму отъ жертвенныхъ животныхъ; и какъ они поклонялись деревьямъ, камнямъ, и мертвеннымъ, бездушнымъ идоламъ, такъ теперь поклоняются животворящему святому кресту и спасительному образу воплотившагося Бога, ибо живо ихъ покорило спасительное евангеліе, какъ нѣчто привычное, почему блаженный Павелъ пишетъ въ изумленіи: о бездна богатства и премудрости Божія! Какъ непостижимы судьбы Его¹⁵⁸²! Самъ Богъ Вседержитель избралъ Израиля быть сначала слугою своего бытія, оградилъ его законами и пророками, положилъ ему святыню въ Иудеѣ, далъ царство и пророчество и заботливо наказывалъ его, но не отвергъ отъ Своего лица, пока не родился отъ Дѣвы, о которой было пророчество, какъ говоритъ Исаія: «Если бы Господь Саваоѣ не оставилъ намъ остатка; то мы были бы тоже, что Содомъ, уподобились бы Гоморрѣ»¹⁵⁸³),—что и стало съ ними.

Когда же Господь нашъ исполнилъ благовѣщанное отцамъ и вознесся къ Отцу, то Онъ довѣрилъ пророческое преданіе св. апостоламъ и приказалъ распространять въ страны грековъ, а затѣмъ при ихъ посредствѣ по веѣмъ язычникамъ, какъ написано: „Гора Сіонъ на сѣверной странѣ—городъ великаго царя¹⁵⁸⁴), что послѣ Иерусалима справедливо было уемотрѣно въ Константинополѣ, который есть второй Иерусалимъ, построенный вторымъ Давидомъ, т. е. св. Константиномъ, и гдѣ исполняется сказанное: «Богъ посреди его, онъ не поколеблется»¹⁵⁸⁵);“ ибо въ этомъ царственномъ городѣ впослѣдствіи высѣченъ изъ камня тотъ же самый Константины съ знакомъ св. креста (въ рукахъ). Далѣе, тому же самому святому и необъятому Божеству, Которое покоится на четырехъ образныхъ звѣряхъ, какъ это видѣлъ Іезекиль, и Которое привело въ бытіе міръ о четырехъ временахъ и раздѣлило въ раю четыре рѣки для наоснія міра, угодно было утвердить четырьмя евангелистами четыре патріаршіе престола, которыми управляетъ апостольская католическая церковь, чтобы истинно и постоянно возглашать невыразимое домостроительство Господа нашего Іисуса Христа. Престола эти слѣдующіе: въ Антиохіи Матѳея, Марка въ Александріи, Луки въ Римѣ и Іоанна въ Константинополѣ, который есть Новый Римъ,

но и епископа Іерусалима за святость мѣста называютъ патріархомъ. И затѣмъ эти пять патріаршества употребляютъ отъ начала греческое письмо и языкъ. Павелъ, избравъ Грецію, страствовалъ по ней и написалъ въ греческіе города четырнадцать посланій, обращенныхъ по порядку къ тѣмъ же грекамъ. Лука написалъ Евангеліе и Дѣянія апостоловъ погречески; онъ въ Дѣяніяхъ апостоловъ пишетъ о Греціи. Великій апостоль Петръ написалъ письма въ страны поптійцевъ, которые были греками. Равнымъ образомъ Іаковъ, Іоаннъ и Іуда писали грекамъ. Въ Антіохіи, гдѣ утвердили первую церковь, были греки, ибо сказано: пришедши въ Антіохію, говорили единамъ»¹⁵⁸⁶). Изъ дѣла о вдовицахъ¹⁵⁸⁷) видно, что они же, т. е. греки, были въ Іерусалимѣ. Тоже самое можно сказать и объ Іоаннѣ, который долго жилъ здѣсь (въ Греціи), видѣлъ распространеніе евангелія и затѣмъ упорядочилъ все и поставилъ на вѣрный путь, а главпос, и самъ также написалъ Евангеліе и другія свои сочиненія, какъ говоритъ св. Ефремъ, что Новый завѣтъ грековъ написалъ имъ. Кромѣ того, такъ какъ въ числѣ увѣровавшихъ были многіе изъ евреевъ—десятки и сотни тысячъ, то св. апостолы по внушенію Св. Духа отдали приказъ оставить еврейское письмо и языкъ и поучать погречески. Ибо Богъ отвергъ евреевъ и замѣнитъ ихъ призвалъ грековъ, поголовно язычниковъ. И царь Птоломей Филадельфъ во дни первосвященника Елсазара переложилъ въ Александріи боговдохновенное писаніе на греческій языкъ при посредствѣ 72 толковниковъ. Далѣе, святые духоносные учителя, послѣдователи апостоловъ, были изъ греческой земли. Таковы Василій Кесарійскій, Григорій Чудотворецъ, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Григорій Просвѣтитель, учившійся въ Кесаріи, Іоаннъ Златоустъ, Елифаній, Юстіанъ, Иринеи, Амвросій и Діонисій, которые равны св. апостоламъ, равно Прокль, Афанасій, Кириллы и всѣ святые мученики, память о которыхъ празднуетъ міръ, останкамъ же ихъ угодно было поселиться въ Копетантинополѣ.

Какъ мы сказали выше, евреи были слугами законовъ, пока появилось наше евангеліе; затѣмъ израиль былъ отвергнутъ, и греки сдѣлались слугами евангелія, которое Господь далъ въ руки апостоламъ распространять между греками, а чрезъ послѣднихъ по окраинамъ вселенной. Грекамъ же далъ Господь царство, священство и пророчество, т. е. сонмы св. монаховъ, и священ-

ства, т. е. пять патріарховъ и рукополагаемыхъ ими для окраинъ міра епископовъ, которыми управляется католическая церковь. *„И какъ владычество израиля даялось до пришествія Христа, такъ и отъ насъ, грековъ, мы вѣруемъ, не отнимется царство до втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа, Который Самъ есть священникъ, царь, пророкъ и Богъ всего; тогда Онъ принесетъ въ даръ Богу возрожденныхъ въ купѣли, положить копецъ великой нашей власти и господству.... А также и то извѣстно намъ, что отъ насъ-то, грековъ, приняли всеѣ истину евангелія: такъ писанія свитыхъ вышеупомянутыхъ учителей, распространившись отсюда, изъ Греціи, достигли окраинъ вселенной и открыто повѣствуютъ о божествѣ Христа»¹⁵⁶⁸).*

Итакъ въ исторической жизни человѣчества, греки являются естественными и единственными преемниками отверженнаго израиля: это народъ богоизбранный въ истинномъ значеніи этого слова. Грековъ какъ бы заранѣе Богъ предопредѣлялъ къ ихъ исторической роли носителей и хранителей завѣтовъ новаго благодатнаго царства Христова, и стольный градъ ихъ Константинополь есть новый «сѣверный Сіонъ и городъ великаго царя», на которомъ исполнились древнія пророчества. Грекамъ проповѣдывали апостолы; среди нихъ основаны патріаршіе престолы; на ихъ языкѣ происходила проповѣдь христіанства; на ихъ языкѣ написаны всеѣ новозавѣтныя священныя книги; изъ ихъ среды вышли всеѣ знаменитые учителя церкви, при жизни своей и по смерти утверждающіе и разъясняющіе истины Христовой вѣры. Имъ ввѣрена судьба христіанскаго царства и христіанской церкви, возникшихъ съ пришествіемъ Христа и долженствующихъ пребывать до втораго Его пришествія. Поэтому Царьградъ есть «Новый Римъ», имѣющій существовать вѣчно. Изъ всего этого видно, что по мысли патріарха Фотія судьбы Христовой церкви и христіанскаго земнаго царства какъ бы слились съ исторіею грековъ, съ ихъ историческимъ призваніемъ. Въ этомъ смыслѣ теорія Фотія есть только дальнѣйшее развитіе идеи вѣчнаго греческаго царства, какъ это мы видимъ въ «Откровеніи» Меодія; только теорія эта разработана съ тою блестящею обстоятельностью, кака была доступна лишь для патріарха Фотія.

Русскимъ писателямъ посланіе Фотія къ католикоосу Арменіи извѣстно, конечно, не было; несомнѣнно, однако, что идеи, состав-

ляющія его содержаніе, были общимъ достояніемъ высшихъ византійскихъ политическихъ и церковныхъ круговъ, а потому развивались и доказывались каждый разъ, когда къ этому представлялись благоприятныя обстоятельства. Поэтому и славяне вообще и русскіе въ особенности, такъ сказать, воспитывались въ области идей, изложенныхъ въ посланіи Фотія. Имѣя спеціальній предметъ изслѣдованія, мы не имѣемъ основаній представлять послѣдовательный ходъ византійской политики этого рода и считаемъ достаточнымъ указать на одинъ—два случая изъ нашей начальной исторіи.

Подъ 912 годомъ начальный лѣтописецъ рассказываетъ о посольствѣ Олега въ Константинополь для заключенія договора. Договоръ былъ заключенъ, при чемъ лѣтописецъ добавляетъ, конечно, не на основаніи личнаго только домысла слѣдующее: «Царь же Леонъ почти послы русскыя дарми, златомъ, и паволоками и фофудьями, и пристави к нимъ мужи свои *показати имъ церковную красоту, и палаты златыя и в нихъ суцаи богатство, злато много и паволоки и камъне драгое, и страсти Господня и венцы, и воздие, и хламиду баряную, и мощи святыхъ, учаще я к вѣре своей и показующе имъ истинную вѣру*, и тако отпусти а во свою землю с честью великою»¹⁵⁸⁹). Мы готовы допустить, что, заносъ въ свою лѣтопись данное извѣстіе, начальный лѣтописецъ до известной степени перенесъ въ отдаленное прошлое то, что имѣло мѣсто въ ближайшее къ нему время; но не трудно понять, что чрезъ такое предположеніе значеніе приведеннаго свидѣтельства только увеличивается. Предъ нами выступаетъ византійскій дворъ и высшая церковная іерархія во всеоружіи своихъ средствъ и пріемовъ: русскимъ посламъ показывается все, что можетъ выгодно говорить о величій и великолѣпій Византійской имперіи и достоинствѣ православной христіанской вѣры. «Приставленные мужи» не сопровождали, конечно, русскихъ людей нѣмыми свидѣтелями ихъ простодушнаго любопытства, а давали надлежащія объясненія, но выраженію лѣтописи, «учаще я к вѣре своей и показующе имъ истинную вѣру». Въ этомъ свидѣтельствѣ лѣтописи нашей такъ и слышатся слова посланія Фотія, что имъ, грекамъ, «далъ Господь царство, священство и пророчество... которыми управляется католическая церковь»..., что имъ, грекамъ, ввѣрена единая истинная на землѣ вѣра, что на Константинополѣ испол-

нилось пророчество Давида: «Богъ посреди его, онъ не поколеблется» (Ис. XLV, 6), что великой святости христіанства, каковы: вѣнецъ Спасителя, Его багряница, гвозди изъ креста Господня— и «останкамъ» великихъ учителей Христовой церкви «угодно было поселиться въ Константинополь». Подъ «истинною вѣрою» лѣтописецъ, по всей вѣроятности, разумѣлъ христіанство вообще, какъ противоположность язычеству; но для грека X вѣка, когда уже начались религіозныя разногласія съ Римомъ, подъ «истинною вѣрою» могло разумѣться именно греческое православіе и въ этомъ направленіи могли даваться объясненія русскимъ посламъ.

Другое лѣтописное свидѣтельство о томъ, какъ греки пользовались благопріятными обстоятельствами для пропаганды преимуществъ своей религіи среди русскихъ людей, содержится въ извѣстной повѣсти о крещеніи Владиміра и всей русской земли¹⁵⁹⁰). Мы застаемъ 10 русскихъ мужей, «добрыхъ и смысленныхъ», въ Константинополь съ цѣлію убѣдиться въ достоинствѣ восточнаго православія: «и внидоша ко царю. Царь же испыта, коея ради вины придоша; они же оновѣщаша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику сотвори имъ въ той же день. Наутрия посла къ патреарху, глаголя сице: «придоша Русь, шатающе вѣры нашея; да пристрой церковь и кривость, и самъ причинися въ святительскія ризы, да видятъ славу Бога нашего». Си слышавъ патреархъ, повелѣ созвати кривость, по обычаю створиша праздникъ, и кадила возжгоша, пѣнья и лики съставиша. И иде с ними в церковь, и поставише я на пространии мѣстѣ, показующе красоту церковную, пѣнье и службы архиерейски, престоянне діаконъ, казающе имъ служенье Бога своего; они же во изумѣнья бывше, удивившеса, похвалиша службу ихъ. И призваша я царя Василий и Костянтинъ, рѣста имъ: «идете в землю вашу, и отпустиша я с дары велики и съ честью». Впечатѣніе видѣннаго въ наиболѣе сильныхъ выраженіяхъ сообщено послами дома предъ кн. Владиміромъ и дружиною: «И приидомъ въ греки, и ведоша ны, идеже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли; нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такая, и недоумѣсмъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онѣдѣ Богъ с чловѣки пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ»¹⁵⁹¹). Мы рѣшитель-

но держимся мнѣнія, что въ приведенномъ разсказѣ начальной лѣтописи воспроизведено живое впечатлѣніе русскихъ людей, бывавшихъ въ Константинополѣ¹⁵⁹²). Разсказы такого рода, отдаваемые на судъ современниковъ, не выдумываются. Говоря такъ, мы не утверждаемъ, какъ не утверждали и ранѣе, что такъ дѣло происходило именно при Владимирѣ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и въ данномъ случаѣ, какъ и въ разсказѣ подъ 912 г., впечатлѣнія позднѣйшія перенесены въ болѣе древнюю пору. Общій характеръ разсказа подъ 912 г. и 987 г. одинъ и тотъ же; разница только въ томъ, что въ 987 году не показывались палаты царскія, но это вытекало изъ цѣли русскаго посольства, какъ его представляетъ авторъ; по его же недосмотру опущено показываніе святынь христіанскихъ. Встрѣчаются выраженія, близкія до буквальности (показавше красоту церковную). Для нашей цѣли важно въ данномъ случаѣ выраженіе сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго на русскихъ людей созерцаніемъ христіанской святыни и богослуженія въ Софіи царградской. Къ какой бы порѣ мы ни отнесли это впечатлѣніе, къ порѣ ли князя Владимира, или къ порѣ болѣе близкой къ жизни автора начальной лѣтописи, разницы существенной нѣтъ: ясно видно признаніе русскими людьми высокихъ преимуществъ восточнаго православія.—Въ рѣчи греческаго философа-проповѣдника ясно выражена и та отличительная идея посланія патріарха Фотія, что греки были прямыми наслѣдниками міровой миссіи еврейскаго народа, и слѣд. есть народъ богоизбранный. Сказавши о томъ, что обновленіе міра должно совершиться водою (крещенія), философъ греческій указываетъ, что прообразованіе этого мы видимъ на чудѣ Гедсона съ руномъ. Но философъ идетъ далѣе и объясняетъ, что чудо это прообразовало также отверженіе евреевъ и призваніе языковъ: «Се же преобрази, яко иностраньни бѣша преже супна, а жидове руно; послѣ же на странахъ роса, еже есть святое крещенье, а на жидѣхъ суша. И пророци проповѣдаша, яко водою обновленье будетъ. Апостоломъ же учащемъ по вселенѣи вѣрвати Богу, *их же ученье мь, трици, прияхомъ; вселеная въруеть ученью нль*»¹⁵⁹³).

Раздѣленіе церквей должно было окончательно закрѣпить авторитетъ грековъ въ нашихъ глазахъ. Это горестное событіе въ исторіи христіанской церкви случилось въ то время, когда русскіе были и считали себя «людьми новыми» въ вопросахъ хри-

стіанской вѣры и церкви, а потому естественно должны были всецѣло отдаться руководству своихъ воспріемниковъ отъ купѣли крещенія и взглянуть на дѣло раздѣленія церковей ихъ глазами. Къ этому неизбѣжно веда не только наша религиозная незрѣлость, исключавшая самостоятельное сужденіе въ вопросѣ такой первостепенной важности, но и подчиненное положеніе русской церкви въ отношеніи къ константинопольскому патріархату. Отсюда же происходило то, что русская церковь не могла выступить въ качествѣ посредника и примирителя между церковію римскою и константинопольскою. При тѣхъ средствахъ просвѣщенія, общихъ и религиозныхъ, которыми располагала Русь XI вѣка, нельзя было и думать, что русскіе первосвятители и святители возьмутъ на себя починъ судьи и истолкователя спорныхъ вопросовъ христіанской вѣры и обряда, когда эта роль оказалась непосильною для просвѣщенныхъ (для того времени) и благомыслящихъ людей одной и другой церкви, восточной и западной. Не ясны были для насъ и тѣ сложные историческія условія, которыя не только породили разнь между восточною и западною церквами, но съ тѣмъ вмѣстѣ парализовали у насъ попытки къ примиренію обѣихъ церковей въ моментъ самого раздѣленія и въ послѣдующее время.

Слѣдствіемъ раздѣленія церковей было отлученіе западной церкви отъ общенія съ церковію вселенскою и ожесточенная полемика грековъ противъ латинянъ. Poleмика эта, хорошо извѣстная и у насъ, на Руси, была только блистательнымъ подтвержденіемъ и разъясненіемъ проповѣди грековъ о преимуществахъ ихъ религіи, а слѣдовательно и ихъ самихъ, какъ посетителей и хранителей этой религіи. Слѣдствіе этой проповѣди намъ уже извѣстно изъ разбора посланія нашего старца Филовея къ Мунехину противъ звѣздочетцовъ и латинянъ: русскіе люди твердо увѣровали, что восточное православное христіанство есть единственно истинная христіанская вѣра на землѣ, а слѣдовательно греки есть народъ богоизбранный, призванный хранить до конца вѣковъ чистоту православія и служить свѣточами ея во вселенной; что касается до Рима, этого центра и источника латинства, какъ вѣры, то хотя стѣны его, столпы и трикровная палата и стоятъ; но потому лишь, что Христосъ записался въ Римскую державу; за то души послѣдователей папства давно плѣнены

діаволомъ посредствомъ Аполлинаріевоі ереси; какъ истинные еретики и вѣроотступники, они давно отвергнуты восточною церковію и Богомъ¹⁵⁹⁴). Дальше этого вывода двигаться было не возможно. Грекамъ оставалось только удержаться на высотѣ своего мірового призванія, какъ они понимали это призваніе сами и какъ научили понимать его русскихъ людей.

Въ настоящую пору намъ не легко понять то значеніе, какое имѣлъ для русскихъ книжниковъ и вообще для русскихъ людей какъ этотъ выводъ, такъ и та исторія мысли, чрезъ посредство которой до него дошли. Достаточно указать уже на то, что съ точки зрѣнія этого вывода опредѣлялось наше отношеніе къ католическому западу, представлявшее смѣсь высокоумѣрія, чуть не суетвѣрнаго страха и неяснаго сознанія невозможности устраниваться отъ общенія съ нимъ. Въ самихъ русскихъ людяхъ этотъ выводъ порождалъ гордое сознаніе обладанія единою истинною религіею въ мірѣ, сознаніе, что и Русь является причастницею той богоизбранности, которая принадлежитъ народу греческому. Само собою понятно, что право грековъ на ихъ исключительное міровое призваніе было безспорно въ глазахъ русскихъ людей только при извѣстныхъ условіяхъ, которыя могли измѣниться. Несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что исключительное значеніе Византійской имперіи въ глазахъ русскихъ людей опиралось прежде всего и главнымъ образомъ на ея религіозномъ авторитетѣ, какъ хранительницы истинной религіи; потому что славяне вообще и русскіе въ частности давно утратили уваженіе къ ней, какъ силѣ политической.

Но для русскихъ людей были важны сами по себѣ и тѣ идеи, которыя въ послѣдовательномъ своемъ развитіи подготовляли указанный выводъ. На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена идея о смѣнѣ царствъ, непосредственно вытекавшая изъ видѣній Даніила. Рядомъ съ нею и опираясь на нее, стояла идея послѣдняго царства, четвертаго, каковымъ, по объясненію большинства древнихъ толкователей видѣній Даніила, было признано царство Римское. Такъ какъ царство это являлось не только послѣднимъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и непосредственно предшествующимъ кончинѣ міра; то отсюда неизбѣжно возникала идея вѣчнаго Рима. Когда пала западная Римская имперія и вѣчный городъ пересталъ такимъ образомъ быть центромъ четвертаго царства, тогда

вѣчный Римъ пришлось усмотрѣть въ Константинополѣ, еще ранѣе объявленномъ Новымъ Римомъ, какъ центръ Греко-римской имперіи, теперь уже извѣстной подъ именемъ Византійской. И мы имѣли случай убѣдиться, особенно изъ «Откровенія» Меодія Патарскаго, житія св. Андрея юродиваго и посланія патріарха Фотія, что греки были непоколебимо увѣрены въ стояніи царства Греческаго и Новаго Рима до конца вѣковъ. Но таже увѣренность сопровождала существованіе и западной Римской имперіи, — чтѣ не помѣшало ей пасть. Что же будетъ, когда падеть и Византійская имперія, а Новый Римъ перестанетъ быть даже столицею христіанскаго царства? Развѣ міръ можетъ существовать безъ истинной вѣры и ея носительницы и защитницы — христіанской имперіи?

Увѣренность въ существованіи такой имперіи была настолько непоколебима, что въ ту пору, когда подвергались испытанію сила и крѣпость Римской имперіи, неизбѣжно возникалъ вопросъ и о близкой кончинѣ міра. Когда мѣсто Римской имперіи заступила имперія Византійская, то мы и здѣсь замѣчаемъ тоже самое явленіе: ожиданіе близкой кончины міра оживаетъ каждый разъ, когда бытію имперіи начинала угрожать опасность. Органическая связь этихъ двухъ идей: четвертаго мірового царства и кончины міра совершенно понятна и вытекала изъ сущности тѣхъ же пророческихъ видѣній Даниила; такъ какъ конецъ четвертаго царства сопровождается въ видѣніяхъ явленіемъ Сына человѣческаго для послѣдняго суда надъ міромъ. Отсюда въ произведеніяхъ эсхатологическаго характера мы замѣчаемъ такого рода развитіе мыслей: то слабость послѣдняго царства приводитъ къ заключенію о наступающей кончинѣ міра, то, наоборотъ, признаки конца міра, имѣющіеся въ Евангеліи и Откровеніи Іоанна, служатъ указаніемъ на конецъ послѣдняго богоизбраннаго царства.

На Руси ожиданіе кончины міра опредѣлялось подъ вліяніемъ переводной греческой письменности, а потому неизбѣжно вело къ усиленному спросу на произведенія эсхатологическаго характера въ тѣ моменты, когда ожиданіе кончины міра почему либо становилось особенно настойчивымъ. Эта особенность въ развитіи эсхатологическихъ идей на Руси имѣетъ для насъ ту исключительную важность, что заранѣе заставляетъ ожидать усиленнаго распространенія въ древнерусской письменности такихъ

переводныхъ произведеній, какъ «Откровеніе: Меѳодія Патарскаго и житіе св. Андрея юродиваго. Но удовлетворяя любознательности русскихъ книжниковъ въ дашномъ отношеніи, произведенія эти неизбѣжно прививали къ сознанію тѣхъ же книжниковъ и другія идеи, которыя развивались въ названныхъ произведеніяхъ рядомъ съ указаніемъ событій послѣднихъ дней бытія вселенной. Это и есть именно идеи смѣны царствъ, вѣчнаго Рима, Стараго и Новаго, и существованія до конца міра богоизбраннаго Греческаго царства. Въ виду этого вопросъ о кончинѣ міра въ древнерусской письменности получаетъ для насъ особенное значеніе. Такъ какъ вопросъ этотъ не разъ затрогивался въ русской литературѣ, то для насъ достаточно будетъ указать общій путь въ его рѣшеніи и тѣ данныя, которыя представляетъ русская письменность времени, непосредственно связаннаго съ порою литературной дѣятельности старца Филофея.

У первыхъ христіанскихъ писателей рѣшеніе вопроса о кончинѣ міра находилось подъ вліяніемъ іудейскихъ воззрѣній на этотъ предметъ. По іудейскому преданію, настоящій міръ долженъ существовать лишь 6000 лѣтъ¹⁵⁹⁵). Тоже мнѣніе встрѣчается и у блаженнаго Ипполита, который въ субботѣ видѣлъ «образъ будущаго царства святыхъ, когда они воцарятся со Христомъ, по пришествіи Его съ небесъ, какъ излагаетъ Іоаннъ въ своемъ Апокалипсисѣ; ибо *день Господень, яко тысяща лѣтъ*»¹⁵⁹⁶). Мнѣніе св. Ипполита, какъ и обоснованіе имъ шеститысячелѣтняго существованія міра, повторилъ Лактанцій, жившій во второй половинѣ третьяго и въ первой четверти четвертаго вѣковъ¹⁵⁹⁷). Опредѣлить съ точностію день водворенія царства мира на землѣ Лактанцій находилъ затруднительнымъ, такъ какъ не существуетъ согласнаго указанія времени, протекшаго отъ сотворенія міра; думалось ему, однако, что ранѣе 200 лѣтъ событіе это совершиться не можетъ, между прочимъ въ виду цѣлости и міроваго значенія Римской имперіи; а пока Римъ цѣлъ и пока римская власть удерживаетъ свое вліяніе въ мірѣ, измѣненій въ судьбѣ міра, по его понятію, бояться не слѣдуетъ¹⁵⁹⁸).

Впрочемъ идеи хиліазма далеко не у всѣхъ отцевъ и учителей христіанской церкви находили себѣ сочувствіе, а потомъ и совсѣмъ должны были утратить свое значеніе, когда противъ нихъ была сама историческая дѣйствительность.

Непосредственно смѣнявшее его воззрѣніе допускало 7000-лѣтнее существованіе всецелной, за которымъ должно было послѣдовать второе славное пришествіе въ міръ І. Христа. Мифіе это было очень распространено въ греческой письменности, откуда оно перешло и въ письменность русскую. Для насъ наибольшую важность имѣютъ тѣ произведенія греческой письменности этого рода, которыя извѣстны были на Руси въ переводахъ на церковно-славянскій языкъ. Въ сочиненіи св. Іоанна Дамаскина «Небеса» читаемъ: «глаголю же съ сѣбе сего мира седмь вѣкъ. речеши ѿ небскаго и зимаго сътворениа. даже и до шестого члѣкомъ скончаниа и възгнаниа»¹⁵⁹⁹). Еще яеише таже мысль выстунаетъ въ житіи св. Андрея юродиваго: «Еще бо в седмыи вѣкъ мира сего и чтенныи лѣты не кончалася естъ; но кончаніи же сего, тогда воздвигнетъ Богъ духъ страшенъ на всю землю и зберутся кости чловѣчески ко еке къ своему уду, и составляются и прилѣбляются... и тогда... воскреснутъ мертвыи в мгновеніи ока, и снидеть Судіа и воздасть комуждо по дѣломъ сего. И потомъ къ тому начнется осмый вѣкъ; кончины же сей вѣкъ не имѣеть»¹⁶⁰⁰)... Кончина вѣка ставится св. Андреемъ въ связь съ восполненіемъ числа падшихъ ангеловъ при посредствѣ спасающихся людей. По указанію житія св. Андрея, всѣхъ ангеловъ пало 100 темъ; 12 изъ нихъ восполнены праведниками изъ іудеевъ, а 88 темъ предстоитъ восполнить праведниками изъ христіанъ¹⁶⁰¹). Частнымъ признакомъ кончины міра послужить паденіе Константинополя: «мимошедшу Царевуграду едѣ ся кончина уставляетъ»¹⁶⁰²). Въ «Откровеніи» Меодія Патарскаго совершенно ясно указывается прежде всего, что обшкновенно понимали подъ вѣкомъ существованія міра: «къ четыредесатомъ лѣтѣмъ Наредоко съкзршишиа пржево чтыщще, еже не(тъ) пржевыи вѣкк»¹⁶⁰³). Итакъ подъ вѣкомъ разумѣется тысячелѣтіе. По вѣкамъ въ этомъ значеніи, т. е. по тысячелѣтіямъ, изложена въ «Откровеніи» и самая исторія чловѣчества. Послѣ рожденія Христа Спасителя исторія эта превращается въ «Откровеніи» въ исторію Греческаго или лучше Греко-римскаго царства. По словамъ этого памятника, «погуклену кыкшнуу црѣтвѣу перкомѣу, възгнаниа кѣи сѣке Изманлеки и агарѣне... и съпрогнаниа кѣи црѣтвѣу грхыкомѣу. числомъ крѣга седморичнаго»¹⁶⁰⁴). Воззрѣнія указанныхъ памятниковъ отразились въ апокрифахъ разныхъ видовъ, какъ извѣстно, очень популярныхъ въ древней Руси. Такъ въ Соловецкой Палатѣ XVII в.

№ 866 по поводу изгнанія Адама и Евы изъ рая читаемъ: «и постави Бгъ прочитву седми днй 3 лѣтъ, а осмой тысящи нѣсть конца, еже есть осмой днь, смрѣчь вѣкъ немерцаа бесконечный въ единнх днѣхъ чой еста»¹⁶⁰⁵). Тоже толкованіе мы встрѣчаемъ и въ «Шестодневцѣ»¹⁶⁰⁶).

Представленныхъ выдержекъ изъ сочиненій, хорошо извѣстныхъ въ древней Руси, вполне достаточно для того, чтобы означиться съ свойствомъ рѣшенія вопроса о кончинѣ міра въ письменности греческой. По существу дѣла хиліасты рѣшали его одинаково съ тѣми, которые не признавали тысячелѣтняго царства мира и блаженства на землѣ; потому что въ одномъ и другомъ случаѣ признавалось существованіе вселенной лишь въ теченіе 7000 лѣтъ, хотя и не при одинаковыхъ условіяхъ. Несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что мнѣніе хиліастовъ противорѣчило ясному ученію новозавѣтныхъ книгъ о постепенномъ усиленіи зла предъ кончиною міра. Излишне доказывать, наконецъ, что представленное рѣшеніе вопроса не есть единственное, что рядомъ съ нимъ и притомъ какъ господствующее ученіе православной церкви стояло ученіе о рѣшительной неизвѣстности времени кончины міра.

На Руси ученіе хиліастовъ не могло имѣть практическаго значенія, какъ опровергнутое самою исторіею; а потому, если оно и встрѣчается въ переводныхъ славянорусскихъ памятникахъ, то въ видѣ лишь буквальнаго воспроизведенія подлинника, а не какъ мнѣніе русскихъ книжниковъ¹⁶⁰⁷). Совѣмъ иначе отнеслись русскіе люди къ мысли о кончинѣ міра послѣ 7000 лѣтъ. Кромѣ авторитета книгъ, въ которыхъ встрѣчалось это мнѣніе, въ пользу его говорили вѣроятность аналогіи между днями творенія и вѣками бытія міра, а еще болѣе строгая опредѣленность мышленія. Историческія обстоятельства Руси также не могли остаться безъ вліянія на мысль русскихъ людей, какъ историческія обстоятельства Византійской имперіи заставляли грековъ видѣть антихриста то въ однихъ, то въ другихъ врагахъ имперіи. Условія монгольскаго пораженія, междоусобія князей съ ихъ послѣдствіями, эпидеміи, пожары, голодъ, возникновеніе ересей, особенно жидовствующихъ, даже обстоятельства объединительной политики московскихъ государей настраивали мистически мысль русскаго человѣка и дѣлали мнѣніе о близкой кончинѣ міра страш-

нымъ и привлекательнымъ въ одно и тоже время. Такъ какъ вопросъ о кончинѣ міра въ русской письменности важенъ для насъ прежде всего по связи его съ воззрѣніями русскихъ людей на историческое призваніе русской земли, а затѣмъ и по отраженію его въ посланіяхъ старца Филовея, то преимущественное значеніе имѣють для насъ сужденія по этому предмету русскихъ писателей, которые ближе стояли къ эпохѣ нашего писателя.

Едва ли не впервые мнѣніе о 7000-лѣтнемъ существованіи міра выражено въ древней русской письменности въ извѣстномъ словѣ «о небесныхъ силахъ, чесо ради созданъ бысть человекъ», которое приписывается то Кириллу Туровскому, то Авраамію Смоленскому, то Кириллу П. Авторъ говоритъ: «Устави Богъ рокъ на земли житія человѣческаго 7000 лѣтъ, и еже что избереть въ ту семь тысячъ лѣтъ, то тѣми исполненъ есть чинъ ангеловъ, отпадшій съ небеси»¹⁶⁰⁸). Итакъ авторъ свизываетъ бытіе человечества на землѣ съ цѣлью восполненія ангеловъ до первоначальнаго ихъ числа. Таже мысль выражается и митроп. Кириіаномъ съ тѣмъ лишь отличіемъ, что такое назначеніе призывается выполнить иночество¹⁶⁰⁹). Чѣмъ ближе становился роковой 1492 годъ, тѣмъ сильнѣе и настойчивѣе выражается увѣренность въ наступающей кончинѣ міра. Митрополитъ Фотій, живой представитель византійскихъ традицій на Руси, въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ: «Сей вѣкъ маловременный преходитъ; грядеть ночь, житія нашего престаніе, когда уже никто не можетъ дѣлать. Седьмая тысяча совершается; осьмая приходитъ и не преминеть, и уже никакъ не пройдетъ. Блаженъ, кто уготовилъ себя къ осмой тысячѣ, будущей и безконечной»¹⁶¹⁰). Епифаній Премудрый, писатель житія св. Стефана Пермскаго, даетъ понимать, что вѣрованіе въ 7000-лѣтнее существованіе міра было на Руси довольно распространеннымъ. Онъ приводитъ возраженія, которыя дѣлались «скудными умомъ» по поводу изобрѣтенія св. Стефаномъ пермской грамоты, и говоритъ: «нѣци же, скудни суще умомъ, рѣша...: издавна въ Перми не было грамоты, и тако ижжившимъ имъ вѣкъ свои безъ нея; нынѣ же въ скончанія лѣтъ, въ послѣднія дни на исходъ числа седьмыа тысящи, паче же мала ради времени, точію за 120 лѣтъ до скончанія вѣку, грамота замышляти»¹⁶¹¹). Видна эта идея и въ сочиненіяхъ митрополита Іоны¹⁶¹²), по еѣ особенною рѣшительностію она выступаетъ въ пасхаліяхъ, которыя по-

этому вносили немалую тревогу въ сердца русекихъ людей. Въ числѣ рукописей Ундольскаго, теперь Рум. музея, имѣется пасхалія (№ 441), писанная въ 1677 году Мих. Семеновымъ. Въ концѣ ея имѣются два листа половины XV вѣка съ пасхалиею на 6965-6969 (1457—1461) годы. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: «Въ лѣто ꙗкоже крѣгъ снѣцю кѣ, лѣн. гѣ. индик. зѣ. фемелѣше. кѣс. в то лѣто бѣудеть рождество антихристово и бѣудеть в рождѣнїи его троусъ. чакоекъ никакоже николиже не быкала. прежде времени того шкаланнаго и лѣчяго и сѣрашнаго. и бѣудеть плачь великъ тогда по всей земан вселенской. и въ тѣ дни зри кругъ снѣцю и лѣчѣ. и начнѣуть быти знаменна в них. и гнѣости звѣзда на нѣбѣ, а плачь на земан. оубы оубы бѣудеть намъ грѣшнымъ. тогда горе бѣда велика в тѣ дни. и в лѣга сна. зде сѣрашъ здѣ скорь здѣ бѣда велика. въ расплати хѣтѣ снѣ крѣгъ бы(тъ). и се лѣто на концѣ гависа. в наже чаетъ всемирное чѣвое пришествие ш кѣко. сумножншаа безаконна на земан. пощадн нас ш кѣко. испсанъ нѣо и земля славы чѣкоша. пощадн нас благѣвнъ градн во имя Гѣне. пощадн нас. вандѣте оубо извѣстно и разумнѣ ш братнѣ. кто хощетъ быти в то время. вѣгаган вѣжи невѣрна»¹⁶¹³).

✓ Появленіе ереси жидовствующихъ, наполнившее скорбію сердца ревнителей православія, не могло не отозваться и на рѣшеніи вопроса о кончинѣ міра. Первыя извѣстія о появленіи столь разрушительной ереси не только не могли поколебать ожиданія кончины міра, но должны были еще усилить ихъ. Это мы и видимъ въ посланіи Іосифа Волоцкаго къ Нифонту, епископу суздальскому: «Сего ради,» пишетъ онъ, «подобаетъ всема паче нѣтъ даже до смерти подвижатиса. в послѣдняа снѣ лѣтѣа и во времена антѣйша паче вѣтѣхъ времени. о нихъ же рече великій апѣггѣлъ Павелъ. в послѣдняа дни. настѣганѣтъ времена лѣчѣа. прїидетъ прежде ѡсѣдѣленїе. и тогда гавнѣса сынъ погнѣбный. се нѣтъ оубо прїиде ѡсѣдѣленїе»¹⁶¹⁴).

Но таже ересь жидовствующихъ заставляла относиться осмотрительнѣе къ рѣшенію вопроса о кончинѣ міра. Въ своихъ нападкахъ на православіе и въ стремленіи подорвать его истинность еретики воспользовались несбывшимися ожиданіями кончины міра по истеченіи 7000 лѣтъ и говорили, «какъ семь тысящъ лѣтѣхъ скончаша и пасхалїа прїиде. а втораго пришествїа хрїстова нѣтъ. и писанїа оубо ложна оубо..... и апѣльскаа писанїа ложна оубо. еще ж(е) и сѣго вѣрема писанїа хоулаще глше. какъ ложна писанїа его. писалъ ко вс(тѣ). какъ оубо Гедѣ ншѣ Іс хрїстѣа гравдѣтъ сдѣлати живымъ и мергвкым. се конецъ прїидѣ. и послѣ его писанїа тысяща лѣтѣ прїиде. а втораго пришествїа

нѣтъ)»...¹⁶¹⁵). Опровергая возраженія еретиковъ, преп. Іосифъ въ словѣ VIII того же «Провѣтителя» настойчиво доказываетъ, что по точнымъ указаніямъ новозавѣтнаго ученія время втораго пришествія Христова не извѣстно и такимъ останется навсегда¹⁶¹⁶).

Двойственность мысли въ вопросѣ о кончинѣ міра можно замѣтить и у современника преп. Іосифа Волоцкаго, у архіепископа новгородскаго Геннадія, которому выпало на долю самое открытіе ереси жидовствующихъ. Въ его посланіяхъ, писанныхъ ранѣе рокового 1492 года, видно колебаніе и неувѣренность. Для него было и осталось несомнѣннымъ, что «времена и лѣта седмичнымъ числомъ исчисляемы суть»¹⁶¹⁷) и что «семериченъ стоящій сей вѣкъ»¹⁶¹⁸); не могъ онъ остаться равнодушнымъ и къ общераспространенному мнѣнію, что съ исполненіемъ 7000 лѣтъ послѣдуетъ кончина міра. Это мнѣніе онъ въ послѣдствіи формулировалъ такъ: «И какъ седмая тысяща изопла, да и паскаля рядовая съ толкомъ извелася, да еще к тому нѣкто написалъ: «Здѣ страхъ, здѣ скорбь. Аки въ распятыи Христовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и на кощѣ явился, въ неже часмъ всемірное твое пришествіе,—ино о томъ мѣла быша въ людѣхъ, не токмо въ простыхъ, но и въ преимущихъ о семъ многымъ сумнѣніе бысть»¹⁶¹⁹). Жидовствующіе эту тревогу и «сумнѣніе» только усиливали. Архіеп. Геннадій въ посланіи къ Іоасафу, бывшему архіепископу ростовскому, такъ выражаетъ умонастроеніе своего времени: «прѣдѣтъ чрн лѣта, кончангса седмаа тысяща. ино и аз слыхаа ѿ Алексѣя (шона, послѣдователя ереси). и мы ден чгогда коудемъ надокны. ино еретичи себѣ надежно чиначт, да и шестокрнлх еванг сучинах чго дла, и окрѣгох к немь ересь числа поставлены. ѿ Адама, і. и ѡ. и Ѣ. декачгнадесачница, нѣтъ идеть шестгаа декачгнадесачница. по чемь жидосва лѣта ччсчт, ино чо сучиннаи на прелесгь хрѣтїансксчю. хочччть рѣчи. лѣта хрѣтїанскаго лѣтаписца скратишас(а). а наша прекыкачч. а чо хочччть чоу прелесгь павити. како изондегь наша паскаліа... ино чѣ числа чго поставлены. і. ѡ. Ѣ. декачгнадесачница. лѣт коудеть ѿ Адама до сѣх мѣсччх і. и і. и кн. и потомъ ино сч инх еще пришествїа Хѣа нѣт, ино чо шни ждоучть антихѣа, ино прелесгь келнкаа»¹⁶²⁰). Отсюда можно видѣть, что жидовствующіе также раздѣляли мнѣніе о кончинѣ міра чрезъ 7000 лѣтъ, и если не ожидали его въ 1492 году, то по особенностямъ своего лѣтосчисления; видно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что самъ Геннадій не чуждъ былъ общаго

миѣнія. Неувѣренность его замѣтна и ниже, когда онъ говоритъ архіепископу Іоасафу: «надобѣ ш томъ пидвѣнхъ вѣанкхъ дръжаги, егда скончавтѣя лѣта. а жикотомъ ещѣ провѣнчхъ Бѣ мирхъ. ино го ерѣнхвомъ, жидовьская мѡдрѣствѣннхмъ, боудѣтъ дръзостѣ. и хрѣтіаногѣхъ боудѣтъ спона вѣанка»¹⁶²¹). Вотъ почему онъ былъ очень заинтересованъ вопросомъ лѣтосчисления и старался узнать, какъ считаютъ лѣта отъ сотворенія міра латиняне и магометане. Оказалось, что у латинянъ лѣтосчисленіе на 8 лѣтъ впереди русскаго, а по счету татарскому до втораго пришествія осталось еще 102 года. Все это вызываетъ у него недоумѣніе, какъ недоумѣваетъ онъ и о томъ, какъ же это можетъ не исполниться на бытіи міра прообразъ творенія міра въ шесть дней съ седьмымъ покоя. Онъ проситъ Іоасафа поговорить обо всемъ этомъ «накрѣпко» съ Паниціемъ (Ярославовымъ) и Ниломъ (Сорскимъ), а если возможно, то и прислать ихъ къ нему¹⁶²²). Любопытно и то, что свою пасхалію на 8-ю тысяччу онъ составилъ лишь послѣ Пасхи рокового 1492 года, да и то всего на 70 лѣтъ. Все это можетъ наводить на основательное предположеніе, что великій борець противъ ереси жидовствующихъ самъ раздѣлялъ миѣніе о 7000-лѣтнемъ существованіи міра, которое, по его выраженію, раздѣляли не только люди простые, но и «преимушце»: «таже и о вѣдѣ писа (Григорій Богословъ), еже седмеричнымъ числомъ вѣкъ наплъняется, и оемый день образъ будущаго вѣка носить»¹⁶²³); или: «егда изойдетъ та двадцать лѣтъ (пасхаліи митроп. Зосимы), а Богъ благоволитъ еще міру стояти, а въ скончаніе жизни нашея лѣта не прейдуть, ино того ради тако поставлено бысть, занеже та седмьдесятъ лѣтъ (его пасхаліи) прообразуетъ вѣкъ челоувѣческаго живота»¹⁶²⁴); или: «И толко благоволитъ Богъ еще міру стояти»...¹⁶²⁵). Ясно, что Геннадій не переставалъ видѣть въ 8-й тысяччѣ «образъ будущаго вѣка».

Если бы ктонибудь нашелъ, что неисполнившееся ожиданіе было достаточно для отрезвленія русскихъ людей; тотъ пусть прочтетъ предисловіе митрополита Зосимы къ его пасхаліи на 8-ю тысяччу: «смиранный Зосима, митрополитъ всея Руси, трудолюбно потщався написать пасхалію на осмую тысяччу лѣтъ, въ ней же часмъ всемірнаго пришествія Христова»¹⁶²⁶). А пасхалія Зосимы, слѣдовательно и предисловіе къ ней были составлены по совѣту «съ архіепископы, и епископы, и архимандриты и всего

освященнаго събора русскіа митрополіа»¹⁶²⁷). Самъ Геннадій разослалъ ее по своей епархіи вмѣстѣ съ своею пасхаліею¹⁶²⁸).

Изъ XV вѣка этотъ взглядъ на восьмой вѣкъ перешелъ въ XVI столѣтіе и встрѣчается во всей своей опредѣленности у такихъ представителей тогдашняго просвѣщенія, какъ Максимъ Грекъ и князь Андрей Курбскій. Въ «Словѣ, пространнѣе излагающемъ съ жалостію нестроенія и безчинія царей и властей послѣдняго житія», преп. Максимъ признаки «окаяннаго вѣка сего послѣдняго» видитъ въ томъ, что теперь нѣтъ уже «царей благовѣрпомудренныхъ», что «все своихъ си ищутъ, а не яже Вышняго, не яко да его прославятъ праведными дѣяніи и благотвореніи и противоположеніи къ тщащимся выну потребити отъ лица земли юже въ Него божественную и поклоняемую вѣру, но яко да себѣ расширятъ предѣлы державъ своихъ, другъ на друга враждебнѣ ополчашеся, другъ друга обидяще и кровопролитію радующея вкупѣ вѣрныхъ языкъ.... о поклоняемѣй же церкви Спаса Христа, лютѣ растерзаемѣ и павѣтуемѣ различными образы отъ христіаноборныхъ измаильтянъ, ни едино попеченіе есть имъ»¹⁶²⁹). Здѣсь выступаетъ предъ нами патріотъ-грекъ, который, подобно своимъ современникамъ и предшественникамъ изъ соотечественниковъ, въ гибели Византійской имперіи и родной столицы и въ грозномъ движеніи измаильтянъ видѣлъ достовѣрные признаки кончины міра. Несомнѣнно, что не осталась безъ вліянія на него и вѣра въ 7000-лѣтнее существованіе міра, какъ это мы усматриваемъ изъ слова его «противу безбожнаго и христорбца, чюветвенна бѣса, скверна Магомета». Усиленіе могущества и власти турокъ служитъ для преподобнаго Максима несомнѣннымъ указаніемъ на то, что и пришествіе антихриста «не зѣло далече, но при дверехъ уже стоить, якоже Божественнаа писанія учать насъ явственнѣ, глаголюща на осмомъ вѣцѣ быти хонящу весьхъ устроенію, сирѣчь и греческія области престанію и началу мучительства богоборца антихриста и второму страшному на земли Спаса Христа пришествію». Самъ Магометъ представляется въ «Словѣ», какъ «глаголемый въ Божественной Апокалипсіи псевдопродитъ и предтеча богоборнаго антихриста»¹⁶³⁰).

Истиннымъ ученикомъ Максима Грека выступаетъ предъ нами кн. Андрей Курбскій; по мнѣнію его въ данномъ вопросѣ имѣеть и другія основанія, кромѣ указанныхъ его учителемъ. Полити-

ческія судьбы народовъ приводитъ его къ выводу, что наступили уже времена антихриста и сатана разрѣшенъ изъ своей темницы. Въ посланіи къ неизвѣстному иноку Курбскій пишетъ: «Благо- временно днесъ рещи ангеловъ гласъ къ Громову сыну, реченной горѣ: горе живущимъ на морѣ и на земли, яко разрѣшенъ бысть сотона отъ темницы своя на прельщеніе ихъ, имѣя въ себѣ ярость велию¹⁶³¹). Во истину разрѣшенъ есть по всему уже, и изліялъ ярость свою на вѣрныя и изливаеть, и прельстилъ страны многія и прельщаеть по вселеннѣй, отступленію отъ Бога языки паучаеть. И Павла къ солупяномъ вѣщающа во 2. Возведемъ мысленное око и посмотримъ разумнымъ видѣніемъ, гдѣ Индія и Есіопія? Гдѣ Египеть, и Ливія и Александрія, страны великія и преславныя, многою вѣрою ко Христу увосинныя? Гдѣ Сирія, древле боголюбивая? Гдѣ Палестина, земля священная, отъ нея же Христосъ по плоти и вси пророцы и апостоли?... Гдѣ Константинъ градъ преславный, онже бысть яко око вселенной благочестіемъ»¹⁶³²)? Предтечей антихриста представлялся Курбекому и Лютеръ¹⁶³³).

Отношеніе нашего старца къ указанному вѣрованію времени не ясно; вѣроятнѣе однако думать, что онъ это вѣрованіе раздѣлялъ. Онъ пользуется тѣми мѣстами и образами Св. писанія и отцовъ церкви, которые обыкновенно приводятся въ оправданіе мысли о скоромъ наступленіи кончины вѣка. Развитие и обоснованіе этого вѣрованія въ посланіяхъ Филоосей имѣеть свою постепенность. Въ первомъ ряду должно быть поставлено посланіе его къ великому князю Василию Ивановичу. Въ посланіи этомъ нашъ авторъ употребляетъ такія выраженія, которыя могутъ дать поводъ думать, что кончина вѣка представлялась ему событіемъ ближайшаго будущаго: «оуже чкое христіанское црѣство», пишетъ онъ Василию Иоанновичу, «ѣнѣмъ не ооганенгса, по великому бгословѣ». Кого разумѣлъ Филоосей подъ «иными», непосредственныхъ ли преемниковъ Василія, въ 1510 году еще бездѣтнаго, или царей иноплемennыхъ, которые могли бы явиться въ исторической смѣнѣ мировыхъ царствъ,—изъ посланія не видно. Самое выраженіе заимствовано не у великаго Богослова, а у пророка Давида, и относится къ вѣчному царству, имѣющему наступить по разрушеніи всѣхъ царствъ земныхъ: «и во днѣхъ црѣй чѣхъ кезачакннхъ Божя нбсннй црѣство, еже во вѣки не разсыплетса, и царство его не дѣлнхъ ии члнхъ не ооганенгса, погнннхъ и разчкннхъ къ царство, чое же ога-

нѣтъ во вѣки»¹⁶³⁴). Во всякомъ случаѣ русское христіанское царство, по взгляду Филовея, есть послѣднее міровое царство, на которомъ «исполнился вѣжннй Дѣдъ глѣ: се покой Мой в вѣки вѣка, здѣ вселенскя, яко ѣзволехъ его»¹⁶³⁵). Конецъ этого царства нашъ старецъ по видимому хочетъ указать непосредственно слѣдующею за симъ ссылкою на толкованіе св. Ипполита: «Свѣтъ Ипполитъ рече: гдѣ сущи Римъ обѣщали Римъ перѣкили кон.... тогда несласно познаемъ, яко чей есть антихристъ». Сылка эта получаетъ свое значеніе въ виду взгляда Филовея на Россію и Москву, какъ на третій Римъ. Трудно сказать, однако, какое значеніе придавалъ этой ссылкѣ нашъ авторъ. По прямому смыслу словъ св. Ипполита, въ нихъ заключается пророческое указаніе на признаки гибели Рима и время пришествія антихриста. Такое значеніе могъ усвоить словамъ св. Ипполита и Филовей. Можно заключать, впрочемъ, что въ словахъ Ипполита нашъ авторъ не нашелъ точнаго выраженія своей мысли, а потому больше ихъ не повторялъ.

На смѣну этого обоснованія своей мысли Филовей избираетъ изъ Апокалипсиса образъ жены, бѣгущей въ пустыню, и слова 3-й главы второго соборнаго посланія ап. Петра. Ту и другую ссылку мы встрѣчаемъ въ посланіяхъ: къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и къ царю и великому князю Ивану Васильевичу.

Въ толкованіи на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго, которымъ, какъ сейчасъ увидимъ, пользовался Филовей, образъ жены, бѣгущей въ пустыню отъ преслѣдованій дракона-дѣвола, толкуется какъ образъ состоянія Христовой церкви въ пору пришествія антихриста. Послѣдняя мысль у нашего автора ступшевана; но не возможно допустить, чтобы онъ устранилъ въ этомъ образѣ даже указаніе на близкую кончину міра. Отсюда должно заключить, что и самимъ Филовеемъ современное ему состояніе Христовой церкви мыслилось, какъ состояніе «послѣдняго времени». За это ему говорила послѣдовательная гибель оплотовъ истинной Христовой вѣры: Старога и Новаго Рима. Оставалась одна Русь. «Видиши ли, избранниче Бжій», говоритъ онъ Мунехину, «яко христіанская црѣква пощопилася отъ неврѣныхъ; токмо единого гѣдра нашего едине црѣтко блгѣдѣтн хѣокъ стоитъ».

Нѣсколько яенѣ значеніе образа апокалипсической жены, бѣгущей въ пустыню, выступаетъ въ его посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Современное состояніе церкви

здѣсь представляется труднымъ, временемъ страданія. Рѣчь автора при этомъ торжественно-скорбна: «**Ѹ**, пресвѣтълаа и нѣе крѣп-лейша **Х**ѣа церккѣ!» говоритъ Филоосей. «**Ѹ** хрѣтіанскоѣ прикѣжнице. и ученичанице нашихъ согрѣшеній. поражающа насъ стѣмъ крѣпцѣемъ и пичѣши насъ не брашнома гнѣвѣнимъ, но прѣвѣванцима въ живѣотѣ вѣчнѣма¹⁶³⁶). како шѣ рѣкѣ члѣскихѣ предаши(а). тако рабѣ вѣжаціѣ продаши и кѣпѣщи. како нынѣ вѣспоши прѣочекѣа пѣши. радѣла сѣло дѣи Сѣонова¹⁶³⁷). красѣла и кесѣла шѣ кѣго срдѣца гѣого¹⁶³⁸). шѣгѣа оуѣо Гѣ поношеніе гѣого¹⁶³⁹), и изѣави шѣ рѣкѣ врагѣ гѣонѣ. и вѣцѣнѣла Гѣ посрѣди гѣеѣ¹⁶⁴⁰), и не оу-зриши зла къ томѣ. мирѣ на гѣеѣ до вѣка времена. како нѣѣ гѣола чада гѣеѣ. пресвѣтлоа свои мѣре. сѣнѣомъ и шѣкордомъ сѣнѣиа дѣери разѣрко-ша¹⁶⁴¹). и шѣ вѣѣхѣа шѣндима зришиа». Непосредственно за симъ приводится видѣніе св. Іоанномъ жены, гонимой дракономъ. Не возможно, впрочемъ, думать, чтобы значеніе этого видѣнія онъ примѣнялъ къ своему времени во всей полнотѣ, т. е. съ тѣмъ вмѣстѣ вѣрилъ, что антихристъ уже явился. Любопытно, что то мѣсто видѣнія, въ которомъ рѣчь идетъ о времени пребывания жены въ пустынѣ, Филоосемъ опущено, конечно, не безъ умысла. Поэтому представляется болѣе справедливымъ думать, что Филоосей и не имѣлъ въ виду давать строго точнаго опредѣленія времени кончины міра; допускалъ, однако, что время это близко, или—что тоже—раздѣлялъ распространенное мнѣніе о 7000-лѣтнемъ существованіи вселенной. Съ тѣмъ вмѣстѣ неизбѣжно получаетъ особое освѣщеніе и то разсужденіе Филоосей, въ которомъ онъ касается современнаго состоянія церкви. Оскорбленіе святыхъ, выразившееся въ разрушеніи церковныхъ дверей, можно понимать, какъ признакъ того же послѣдняго времени.

Текстъ Апокалипсея, содержащій видѣніе жены, нашъ авторъ воспроизводитъ съ толкованіемъ. Заимствовать это толкованіе онъ могъ изъ хорошо извѣстныхъ ему въ славянскомъ переводѣ сочиненій св. Ипполита и Андрея Кесарійскаго. Сходство съ первымъ состоитъ у нашего автора въ томъ, что имъ сначала приводится разсказъ Апокалипсея о видѣніи, а потомъ уже представляется толкованіе его; сходство съ Андреемъ Кесарійскимъ заключается въ самомъ характерѣ толкованія. Текстъ Андрея Кесарійскаго, какъ видимъ, сильно сокращенъ. Ссылка на Апокалипсея предваряется указаніемъ на исключительную близость великаго Богослова» (выраженіе посланія къ Мунехицу)

Іоанна къ Іисусу Христу: «Глѣгъ сѹво възавѣленный бгословенный Іѡанъ. иже на чѣинѣи вечери възлегыи на перси Гнѣа. и шгггѣдѣдъ почерпхъ неизреченныа чѣинны въ своемъ шггкровеннѣи пиша рече». Приведенное выраженіе видимо не самостоятельно и заимствовано у Козьмы Индикоплова: «Съи бгословъ Іѡаннъ», говоритъ Козьма, «д. ѳлннгома. иже паче всѣхъ авемъ ѿ хѣа. иж(е) на перси Гнѣа възлегы. и шгггѣдѣдъ, іакѡ ѿ преноче-кѣиаго негшчника, чѣинны почерпхъ»¹⁶⁴²).

Самое видѣніе излагается такъ:

Посл. къ Мунехину:

ЖЕНА ШЕЛѢЧЕНА КЪ СЛНЦЕ
И ЛЪНА ПОД НОГАМА
ЕА. И

ЧАДО ВЪ РѢКѢ ЕА. І АБЕ
ИЗЫДЕ ЗМІЙ ШГ БЕЗД-
НЫ, ИМѢА ГЛАВЪ ЗЪ И СЕМ
ВѢНЕЦЪ НА ГЛАВАХЪ ЕМѢ.

И ХОТѢШЕ ЧАДО ЖЕ-
НЫ ПОЖРЕТИ. И ДАНЫ
БЫША ЖЕНѢ КРЫЛѢ КЕ-
ЛКАГО ШРА. ДА БѢ-
ЖИТЪ ВЪ ПѢСТЫННУ. ЗМІЙ
ЖЕ ИЗЪ СѹС(ТЪ) СВОИХЪ
ИСПѢСТИ ВОДѢ, АКО РѢ-
КѢ, ДА Ю ВЪ РѢЦѢ ПО-
ТОПИТЪ.

Послан. къ Іоанну
Васильевичу:

Видѣхъ. се знаменіе
веліе іавн(а) на нѣси.
ЖЕНА ШЕЛѢЧЕНА ВЪ СЛНЦЕ
И ЛЪНА ПОД НОГАМА ЕА.
И НА ГЛАВЕ ЕА ВЕНЕЦЪ ШГ
ЗВѢЗДА. КІ. ВЪ ЧРЕВѢ
ИМѢЦИ. КОПІЕТЪ БОЛ-
ЦИИ СТРАЖЦИИ РОДИТИ.
СЕ ЗМІИ ВЕЛККЪ ЧЕРМЕНЯ.
ИМѢА ГЛАВЪ. ЗЪ. И РОГЪ
І. НА ГЛАВАХЪ. ЗЪ. ВѢНЕЦЪ.
И ХОЛОТЪ ЕГО ВЛЕКІИ.
ЧРЕВЪЮ ЧАСТЬ ЗВѢЗДА
НѢСНЫХЪ. ЗМІИ СТОАШЕ
ПРЕДЪ ЖЕНОЮ ХОТѢЩЕЮ
РОДИТИ. И ГДА РОДИТЬ.
ДА ЧАДО ЕА СМѢТЬ. И
ДАНЫ БЫША ЖЕНѢ ШЕЛѢ
КРИЛѢ ВЕЛКАГО ШРА.
ДА БѢЖИТЪ ВЪ ПѢСТЫННУ
ВЪ МѢСЦЮ СВОЕ. ЗМІИ ЖЕ
ИПѢСТИ ИЗЪ СѹСЪ СВО-
ИХЪ ВОДѢ ТАКО РѢКѢ, ДА
ЕА ВЪ РѢЦѢ ПОТОПИТЪ.
Толкованіе. ЖенѢ глѣтъ
стѣю цркви. школена
въ праведное слнце въ
хѣа. лѣнѢ же под нога-

Толкованіе Андрея
Кесарійскаго:

Сѹщее¹⁶⁴³). И знаме-
ніе веліе іавн(а) на
нѣси. ЖЕНА ОБЛЕЧЕНА КЪ
СЛНЦЕ И ЛЪНА ПОД НО-
ГАМА ЕА, И НА ГЛАВѢ
ЕА ВѢНЕЦЪ ШГ ЗВѢЗДА
ДВОКНАДЕСАТЕ... Толко-
ваніе. Сѹщю цркви іжж
глѣгъ, оболченъ къ слнце
праведное, си рѣкъ хѣа.
и мѣцѣ, еже естѣ вѣч-
хѣи законъ под нога-
ма имѣциѢ. а на главѢ
венецъ шг звѣзда двок-
надецате — шекю наде-
цате апсѣлѣ сѹщеніе имѣ-
циѢ. Сѹщее. И ко чреве
имѣци. копіетъ кола-
ци и страждѣци ро-
дѣти. Толкованіе. Іѡ-
лѣци и раждаѣци. си-
рѣкъ предтѣорѣции кре-
щеніемъ плочскѣа къ дѣ-
ховныа. Сѹщее. И іавн-
са ино знаменіе на
нѣси. и се змїи велккѣ
черменѣ. имѣа главъ зѣ
и роговъ і, и на гла-

раздрѣшиша. и положи-
 са в поспраніе яко шкочи-
 ное хранилнице. и пакн
 въ трет(і)и Римѣ вѣжда,
 иже ес(ть) в новѣю ве-
 ликѣю Рѣсїю. се ес(ть) пѣ-
 стына. понеже сѣѣа
 вѣѣры поустн вѣша. и
 иже бжественїи апсан в
 ннх не (напис. же)
 проповѣдаша. но по-
 слѣди вѣкх просвѣтн-
 с(а) на ннх блгдть
 Бжїа сіисичелнаа его (же)
 позначи истиннаго бг.
 и едина ннѣ сѣла сѣ-
 борнаа апаскаа црква въ-
 сточнаа. паче слнца въ
 всен поднбснѣи свѣтнч-
 са. и един правосла-
 ныи великїи рѣскїи црѣ.
 въ всен поднбснѣи, яко
 ж(е) Нон к ковчезѣ спсе-
 ныи шг погоста. правд
 и шкормла Хѣв црковь.
 и оутвержаа правосла-
 нѣю вѣрѣ. а еже змїи
 испѣсти нзи оуччъ сво-
 их водѣ яко рѣкѣ, хочѣ
 женѣ в водѣ погостнчн.
 видиши ли. яко вса
 црѣтва погостншас(а)
 невѣрїемѣ. новыа ж(е)
 Рѣсїа црѣство аце н сѣо-
 нгъ вѣрѣю въ правосла-
 вїи. но доверых дѣлах
 шквдѣнїемѣх и неправ-
 да оумножнса.

жество различных на-
 частей. на нѣх похода-
 цин. дабы к погвѣннх
 (Рук. Кїев. дух.
 Акад. № Ла 180,
 л. 90—97).

водѣ глнч невѣрїе. ви-
 диши ли, избранннче
 Бжїи, яко вса хрїстї-
 анекаа црѣтва погостн-
 шас(а) шг невѣрных;
 чокмо единаго гедрѣ
 нашего црѣство блгд-
 тїю Хѣвоу сѣонт.

Къ какимъ же выводамъ можно придти на основаніи представленныхъ сопоставленій текстовъ посланій Филовея къ Мунехину и Ивану Васильевичу, съ одной стороны, и толкованій Андрея Кесарійскаго и блаж. Ипполита—съ другой?

1) Текстъ видѣнія жены въ посланіи къ Мунехину сильно сокращенъ и отчасти измененъ. Выраженія: «чадо къ рѣкѣ еѡ» нѣтъ ни въ печатномъ текстѣ Апокалипсиса¹⁶⁴⁴), ни въ толкованіяхъ Андрея Кесарійскаго и св. Ипполита. Выраженіе: «изыде змій огъ вездны» заимствовано не изъ XII, а изъ XI гл. Апокалипсиса и къ видѣнію жены отношенія не имѣеть: «звѣра же нсходитъ ѿ вездны, согворитъ съ ними (Енохомъ и Илією) врань и повѣдитъ ихъ и убїитъ» (ст. 7): ясно, что Филовей смѣшалъ преслѣдованіе зміемъ жены съ преслѣдованіемъ отъ звѣря посланниковъ Божіихъ на землю. Толкованія «воды» въ значеніи невѣрія также не встрѣчаемъ ни у Андрея Кесарійскаго, ни у св. Ипполита; но оно совершенно согласно съ общимъ толкованіемъ Филовеемъ бѣгства жены въ пустыню, какъ это мы видимъ въ посланіи къ Ивану Васильевичу.

2) Семьяка на видѣніе апокалипсической жены встрѣчается у Филовея въ двухъ посланіяхъ: ясно, что онъ усматривалъ въ этомъ видѣніи наиболѣе соответственное выраженіе своей мысли о близости кончины міра и историческомъ призваніи Россіи.

3) Какую же редакцію толкованія видѣнія жены нужно признать у Филовея болѣе раннею: краткую ли, въ посланіи къ Мунехину, или сравнительно подробную, въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу? Намъ думается, что—первую; потому что трудно предположить, чтобы Филовей не воспользовался тою формулировкой постепеннаго перехода православной церкви изъ Стараго Рима въ Новый и потомъ въ Россію, какая дана въ посланіи къ Ивану Васильевичу, если бы только эта формулировка была готова. Ожидать этого было бы тѣмъ необходимо, что въ посланіи къ Мунехину затронуть вопросъ о смѣнѣ Римовъ, Стараго и Новаго, Русью. Не легко также объяснить и тѣ неточности въ воспроизведеніи видѣнія, на которыя нами только что указано, если предположить, что краткая редакція видѣнія возникла чрезъ сокращеніе подробной. Трудно также было бы понять, почему эта формулировка, столь существенная для выраженія идей Филовея, не нашла себѣ мѣста въ посланіи

къ великому князю Василию III, какъ вообще не нашла себѣ мѣста въ этомъ посланіи ссылка на видѣніе жены, разъ онъ придавалъ ей значеніе, повторяя ее въ двухъ посланіяхъ. Но если такъ, если дѣйствительно болѣе правдоподобно возникновеніе подробной редакціи толкованія видѣнія послѣ краткой, то отсюда становится вѣроятнымъ выводъ, что посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу написано послѣ посланія къ Мунехину о звѣздочетцахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ выводъ, что подъ личностію Ивана Васильевича нельзя разумѣть Ивана III.

Точно также, видимо, слѣдуетъ понимать и взаимное отношеніе выдержекъ изъ II посланія ап. Петра. Въ посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ Филооей приводитъ только два стиха этого посланія: «Гл҃етъ ꙗко кр҃хковный ап҃слъ Петръ въ соборныхъ посланіи: «единъ днь предъ Гл҃ъ, ꙗко тысяща лѣтъ, а тысяща лѣтъ ꙗко единъ днь; не шпоздитъ Гл҃ъ шкѣта, еже шкѣща, но долготряпитъ, не хоща никїа погубити, (но) хоща всѣхъ къ покаанію обратити»¹⁶⁴⁵). При оцѣнкѣ настоящей выдержки необходимо имѣть въ виду, что 8-й стихъ, аналогичный съ 5-мъ стихомъ 89 псалма, постоянно приводился для обоснованія мнѣнія о 7000-лѣтнемъ существованіи міра. Въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу приведена съ незначительными сокращеніями и измѣненіями вся третья глава того же посланія ап. Петра, въ которомъ «апостоломъ верхъ», ссылаясь на «преждереченныя гл҃ы шчъ стѣхъ прѣскъ и ап҃слъ», напоминаетъ, какъ извѣстное веѣмъ, что «въ послѣднѣа днѣи прїидѣтъ рѣгателе по свохъ похотѣхъ ходати», что «единъ днь шчъ Гл҃ъ ꙗко тысяща лѣтъ и тысяща лѣтъ ꙗко единъ днь» и что «прїидетъ днь Гл҃ъ ꙗко чать въ ноци. ко нѣже нѣса не корене лимондѣтъ». Съ тѣмъ вмѣстѣ напоминаетъ, «кацѣмъ оуко камъ подобаетъ ажн҃гнѣа¹⁶⁴⁶ къ стѣхъ пребываніихъ. и бл҃гочестіихъ. чакшихъ и тѣцарихъ¹⁶⁴⁷ прїшествїа Бж҃їаго днѣ». Вся эта глава, совершенно ясно указывающая на послѣдніе дни бытія вселенной и признаки ихъ наступленія, очевидно, и въ посланіи Филооей призвана выразить ту же мысль автора. Отсюда намъ станетъ понятнымъ, почему онъ свое толкованіе видѣнія жены заключаетъ замѣчаніемъ, что новой Россіи «цѣлѣго лице и стенихъ вѣрскъ къ православію, но докрыхъ дѣлхъ шкѣдѣнїемъ и неправда оумножисѣ».

На основаніи всего выше сказаннаго необходимо по видимому заключить, что старецъ Филооей дѣйствительно раздѣлялъ мнѣніе своего времени о близкой конциѣ міра. Правда, въ томъ

же посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ онъ дѣласть ссылку на 7-й стихъ I главы Дѣян. Апостольскихъ, что «и аплом, еше не ѡ свершеннымъ, выше силы не вѣла пыгачи» Господь; но цѣль этой ссылки состоитъ не въ желаніи отдалить конечный моментъ бытія міра, а, наоборотъ, показать, что онъ можетъ наступить непредвидѣнно скоро и гораздо скорѣе, чѣмъ полагають тѣ, которые ожидаютъ «косвѣнія обѣта Божія». Поэтому, не смотря на свою ссылку на кн. Дѣян. Апост. и даже въ слѣдъ за нею, Филооей дѣлаеть заключительное обращеніе къ Мунехину, изъ котораго слѣдуетъ выводъ, что онъ понимаетъ свое время, какъ послѣднее. «Бѣгловный напереникъ ко шгкровойиіи своемъ глѣт: в послѣднее время сѣса сѣси дшѣ свок, да не ѡмремъ второкъ смѣрѣннѣ, гевникскѣ, но шерагнискѣ ко всемогѣшемъ смѣти насъ Гѣ»... Подобнаго выраженія въ Апокалипсисѣ нѣтъ. Очевидно, оно служитъ воплощеніемъ личной мысли Филооея, какъ и совѣтъ озаботиться спасеніемъ своей души въ такое исключительное время.

Мы не безъ основанія остановились съ нарочитою подробностію на выясненіи отношенія Филооея къ распространенному въ его время мнѣнію о 7000-лѣтнемъ существованіи міра. Мнѣніе это, какъ мы видѣли, не исчезло и тогда, когда по видимому болѣе не существовало для него никакого основанія, т. е. по минованіи 7000 лѣтъ, и не только не исчезло, но и получило официальное выраженіе въ извѣстномъ окружномъ посланіи митрополита Зосимы при обнародованіи пасхалии на восьмую тысячу лѣтъ. Кромѣ трудности, съ которою вообще люди разстають съ долговременно воспитанными мнѣніями, извѣстную долю вліянія на устойчивость указаннаго вѣрованія могли оказывать и тѣ памятники, въ которыхъ указывались признаки этой близости. Вотъ что мы читаемъ въ одномъ изъ Кирилловскихъ сборниковъ XVI вѣка № 123/380¹⁶⁴⁸): «Въпросъ о гѣхъ апломъ. Взмѣде Гѣ на горѣ Масличнѣю съ ѡчѣнки своимъ. и рекосѣ Ѣмѣ сѣтѣннѣ Ѣго. Гѣ, искѣждѣ намѣ, когда вѣдѣт кончина мироу. Ѣвѣтѣ. рече Гѣ. тогда къ вѣдѣт кончаніе мироу. нгда боудѣт мѣрзость къ члѣвѣхъ. възненавидѣт сѣхъ шѣдѣ. и врагѣ врагѣ. и вѣдѣт глѣдѣ частѣи. и рагѣи многы възстанѣт. възстанѣт бо князѣ на князѣ. и градъ на градъ. и чѣуга изыкомъ и скорѣе и дража (?) къ всемъ. вѣдѣт князи немѣстѣни и соудна неизмѣдны. людѣ вѣдѣт вѣн. и немѣрдѣ. гордѣ. за(кн)стѣливи. лицемѣри. златолѣви. и в чѣмѣши дѣца не шерагнискѣ дѣца не шекверина. и предасть мѣтѣ члѣдо свое на вѣдѣ. и начнѣт черноризѣи жнги

с мірскими. а міраше свннскы и пскы нмѣт жити. и взавидит живы аѣт-
комѣ. и свободны работномѣ. и горе бѣдѣть тогда женамъ рѣдѣшии и дѣт-
цимъ. и бѣдѣт сѣици и грѣшци и коцѣшции запонци. и черноризци бѣдѣт
засѣшци. и сквернословци. и акы нечестови. и шербачѣтса тогда чернориз-
ци на грѣшцихъ мѣрѣшцихъ скомраховъ сквернаа глѣшци. и положѣтъ скѣдѣтъ ко
всемъ. и в житѣ. и к виноградѣхъ. и в звѣрѣхъ. и в скотѣхъ. и в рыкахъ и в
пѣнцахъ. и тогда вы бѣдетъ конецъ міра»¹⁶⁴⁹). Въ сокращенномъ видѣ
статья эта входитъ въ составъ апокрифа, извѣстнаго подѣ име-
немъ «вопросовъ Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ»,
гдѣ вопросы о кончинѣ міра предлагаютъ не всеѣ апостолы, а
лишь ап. Пѣтръ¹⁶⁵⁰). Общность признаковъ кончины міра, указы-
ваемыхъ въ этомъ памятникѣ, дѣлала ихъ удобопримѣнимыми къ
каждой эпохѣ, въ которую вѣрованіе въ близость этой кончины
обнаруживало по обстоятельствамъ свою живучесть.

Выводъ этотъ чрезвычайно важенъ; онъ ведетъ къ неизбѣж-
ному предположенію, что Филоосей и тѣ изъ многочисленныхъ его
современниковъ, старшихъ и младшихъ, которые раздѣляли это
вѣрованіе, должны были съ тѣмъ вмѣстѣ знакомиться и съ тѣми
произведеніями переводной письменности, въ которыхъ это вѣро-
ваніе находило себѣ объясненіе и обоснованіе. Таковы уже ука-
занныя сочиненія блаж. Ипполита, Андрея Кесарійскаго, по осо-
бенно Меодія Патарекаго и житія Андрея юродиваго. Читая ихъ,
русскіе грамотные люди невольно воспринимали и идею о четвер-
томъ вѣчномъ царствѣ, идею вѣчнаго Рима и его послѣдователь-
ной исторической смѣны. Доколѣ была цѣла Византійская импе-
рія, а Константинополь справедливо пользовался всеми преимущест-
вами Новаго Рима, дотолѣ и теорія вѣчнаго христіанскаго
царства съ вѣчнымъ городомъ въ значеніи столицы оставалась
въ сознаніи русскихъ книжниковъ безъ возможности практиче-
скаго примѣненія къ русской жизни. Но сама по себѣ эта идея была
жизненна и могла приняться на русской почвѣ при возникнове-
ніи благоприятныхъ обстоятельствъ. Обстоятельства эти не замед-
лили явиться. Таковыми были въ XV вѣкѣ 1) Флорентійская унія
и 2) паденіе Византійской имперіи послѣ взятія Константинополя
турками въ маѣ (29) 1453 г. Событія эти, существенно различныя
по своему характеру, такъ быстро слѣдовали одно за другимъ,
что слѣдствія ихъ не рѣдко сливались въ сознаніи русскихъ лю-
дей; но ихъ необходимо обособить, насколько это позволяютъ до-

шедшіе до насъ памятники русской письменности второй половины XV и первой половины XVI вѣковъ. По особенному складу понятій того времени и по условіямъ тогдашней, русской, политической жизни, у насъ, на Руси, должно было на первыхъ порахъ сильнѣе подѣйствовать на умы книжниковъ и правительственныхъ людей соединеніе греческой церкви съ римскою на Ферраро-флорентійскомъ соборѣ, чѣмъ слѣдовавшее затѣмъ паденіе Византіи. Зависѣло это отъ того, что Русь, какъ государственное цѣлое, жила совершенно самостоятельною и независимою отъ Греціи жизнію, а потому колебаніе политическихъ судебъ Византійской имперіи не могло существенно вліять на тотъ авторитетъ, которымъ располагали греки въ глазахъ русскихъ людей. Если прибавимъ къ этому превратности политической жизни самой Руси, то мы поймемъ то великодушное состраданіе, съ которымъ смотрѣли русскіе люди на послѣднія усилія грековъ отстоять свою политическую самобытность. Послѣ этого поймемъ мы и то, почему политической авторитетъ грековъ не имѣлъ существеннаго значенія въ исторической жизни Россіи. Иное дѣло религіозный авторитетъ грековъ. Воспитанный почти пятивѣковою исторіею существованія христіанства на Руси, авторитетъ этотъ сливался въ сознаніи русскихъ людей съ шормою истиннаго христіанства (православія), какъ религіозной и, слѣдовательно, самой существенной основы исторической жизни русскаго народа. До Флорентійской уніи авторитетъ этотъ былъ непоколебимъ, и Константинополь являлся въ глазахъ русскихъ людей центромъ истиннаго православія. Въ своемъ посланіи отъ 1441 г. вел. кн. Василій Васильевичъ (Темный) пишетъ константинопольскому патріарху Митрофану: «Вѣмы убо извѣстно отъ Божественнаго писанія, яко преже, Божією волею и многими Его и неизрѣченными щедротами, истинное благочестіе и еже въ Господа нашего Иисусъ Христа, въ Троици славимаго, истиннаа *православнаа христіанская и непорочнаа вѣра приво восіа и возрастъ въ Царствующемъ преименитѣмъ градѣ*, въ отечествіи святаго царя гречьскаго, отъ благочестиваго и святаго *самодръжца всея вселенныа великаго царя Коньстянтиана*».... Отсюда принялъ ес славный предокъ Василя Васильевича, равноапостольный князь Владиміръ послѣ тщательнаго испытанія вѣръ іудейской, магометанской и самой латинской. «Послѣ же посла въ Царствующій градъ видѣти *гречьскую вѣру*. Они же посланіи его мужіе видѣша *истинную*

вѣру греческую, яко свѣци на свѣцихъ, многосвѣтъ свѣтящу, и повѣдаша ему. Онъ же сіа убо слышавъ сладѣ и со вниманіемъ, множае стрѣлы узавленъ бысть богоразуміемъ, и възрадовася духомъ и възвеселися сердцемъ и всею совѣтію и безпрестаннымъ раченіемъ въжелѣвъ, абіе приступаетъ къ бани божественнаго крещенія»..., крестить и веѣхъ своихъ подданныхъ, велѣдствіе чего «благочестіе зѣло процвѣте» въ русекій землѣ. Чистота и непорушимость греческаго православія поддерживается на Руси преимствомъ церковной іерархіи, глава которой—митрополитъ принимается изъ того же центра истиннаго христіанства—Константинополя: «Взимаетъ же къ себѣ онь великій новый Константъинъ, а реку—благочестивый царь русекія земли Владимиръ на свое отечество, на новопросвѣщенное православное христіанство, отъ святыхъ великіа съборныхъ и апостольскія церкви Царствующаго града Премудрости Божія, и отъ царствующаго въ тогдашнее время святаго царя, и отъ правящаго Божію церковь святѣйшаго патріарха и божественнаго еже о немъ священнаго сбора, на русекую землю митрополита. По немъ же, укрѣпляеми и сдержими благочестіемъ, сынове его и внуци его и правнуци его, по роду, такоже творяху, отъ време до време вземлюще святѣйшихъ митрополитовъ на свое отечество, на русекую землю, отъ Царствующаго града, овогда грека, иногда же отъ свося земля поставляемаго святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ нашего русина, а не отъ Рима, ни отъ папы, ни отъ латыны»¹⁶⁵¹). Послѣ такой теплой и почтительной оцѣнки достоинствъ древняго греческаго православія становится понятнымъ то, что говорилъ тотъ же Василій II и веѣ святители и священники русекій земли митрополиту Исидору, упорно желавшему отправиться на Флорентійскій соборъ: «увѣщавомъ..., да принесетъ къ намъ нашего православнаго христіанства благочестіе, еже пріяхомъ отъ Господа нашего Іисуса Христа и отъ святыхъ Его апостолъ, и отъ божественныхъ святыхъ и богоносныхъ отецъ учителей вселенскихъ, и отъ святыхъ ихъ и священныхъ правилъ, и отъ святыхъ зборныхъ и апостольскія церкви Премудрости Божія Святыхъ Софѣи..., отъ Цариграда и отъ нашего прародителя, благочестиваго, святаго и равна апостоломъ великаго князя Владимира»¹⁶⁵²). Такъ понимали на Руси свойства и источники русекаго православія наканунѣ Флорентійской униі. Греки съ своей стороны всячески старались поддержать обьявіе

своей родной имперіи и столицы, какъ источниковъ истииной вѣры и истиннаго благочестія. Византійскій императоръ Іоаннь Кантакузень въ своей грамотѣ отъ 1347 года пишетъ вел. князю московскому Симеону Ивановичу: «Да, царство ромесвь и святѣйшая великая церковь Божія (т. е. Софія цареградская), какъ и ты писалъ, есть источникъ всякаго благочестія и училище законодательства и освященія»¹⁶⁵³). Константинополь обычно называется его патриархами городомъ «богопрославленнымъ, богохранимымъ и Богомъ возвеличеннымъ»¹⁶⁵⁴); это есть «святой градъ, похвала, утверждєніе, освященіе и слава всеѣхъ христіанъ во вселенной»¹⁶⁵⁵). И вотъ русскіе люди узнаютъ сначала въ видѣ слуха, а потомъ и во очію убѣждаются, что греки измѣнили православію и на богоотметномъ Ферраро-флорентійскомъ соборѣ не только соединились съ латинянами, но и подчинились папѣ. И это въ концѣ седьмой тысячи лѣтъ, когда нужно было думать лишь о спасеніи души и нерушимомъ храненіи чистоты богопреданной, православной, Христовой вѣры! Внечатлѣніе злополучной уніи на умы русскихъ людей должно быть подавляющее, и внечатлѣніе это одинаково сильно переживалось и благочестивымъ великимъ княземъ московскимъ и малоизвѣстнымъ русскимъ книжникомъ, который въ благочестивомъ ужасѣ читалъ сказанія о зломъ еретикѣ Исидорѣ, бывшемъ митрополитѣ московскомъ, и дѣяніяхъ нечестиваго Флорентійскаго собора. Отсюда произошло то, что о паденіи Константинополя были въ обращеніи у русскихъ людей три повѣсти, одна обширная и двѣ краткихъ, сравнительно слабо распространенныя, при чемъ одна изъ нихъ, краткая по объему, представляетъ не столько въ собственномъ смелѣ сказаніе, сколько выраженіе скорбныхъ чувствъ по поводу гибели этого послѣдняго оплота нѣкогда славной имперіи; напротивъ о Флорентійскомъ соборѣ существовали четыре сказанія, изъ которыхъ два были сильно распространены и подвергались передѣлкамъ. Къ повѣстямъ должно прибавить нѣсколько важныхъ государственныхъ актовъ, непосредственно вызванныхъ тѣмъ же событіемъ.

Сказанія о Флорентійскомъ соборѣ слѣдующія: 1) «Путникъ» неизвѣстнаго суждальца, не имѣющій особаго заглавія и извѣстный въ наукѣ въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ одну представляетъ текстъ Новикова¹⁶⁵⁶), а другую текстъ Сахарова¹⁶⁵⁷).

Принадлежность «Путника» суздальцу изъ свиты Исидора или вѣроятнѣе Авраамія, епископа суздальскаго, утверждается существованіемъ списковъ, въ которыхъ описаніе путешествія доведено до Суздаля¹⁶⁵⁸). Намъ извѣстенъ «Путникъ» по рукописи первой полов. XVI в. изъ собран. Соф. рук., а нынѣ Спб. дух. Академіи, гдѣ она значится подъ № 1464. По этому списку мы его и печатаемъ. Текстъ списка оканчивается, какъ и въ большинствѣ рукописей, описаніемъ Будина. 2) Повѣсть объ осемомъ соборѣ (Флорентійскомъ) священноиока Симеона суздальца, извѣстная также въ двухъ редакціяхъ, не существенно отличныхъ одна отъ другой. Первая обыкновенно озаглавляется: «Индорскъ соборъ и хоженіе его» и начинается такъ: «По влѣвнѣннѣ стѣхъ чегырехъ митрополитовъ: сѣго митрополита Марка ефесскаго» и проч. Вторая редакція озаглавляется обычно: «Повѣсть цѣнноиока Симеона суздальца, како римскій папа ѳеогеній соствавляхъ осмый соборъ со евоими единомыслинники» и начинается такъ: «Въ црѣвѣ грецкаго црѣ Івана Калѣгана Палеолога бысть в Риму папа ѳеогеній». Первую редакцію повѣсти мы встрѣтили въ извѣстной уже Софійской рукописи первой полов. XVI в., хранящейся теперь въ Спб. дух. Академіи. Здѣсь она написана на листахъ 408 и сл. По этой рукописи мы ее и издаемъ. Вторая редакція той же повѣсти встрѣтилась намъ въ Софійской рукописи XVI в., нынѣ Спб. дух. Акад., № 1245, гдѣ она находится на лл. 198 и слѣд. По этой рукописи мы ее и издаемъ. Первая редакція есть, несомнѣнно, первоначальная; вторая представляетъ несущественную ея передѣлку, особенно въ началѣ и въ концѣ. О принадлежности одной и другой редакціи Симеону подробно сказано въ примѣчаніи¹⁶⁵⁹). 3) Такъ называемая «Лѣтописная повѣсть», извѣстная какъ въ лѣтописныхъ спискахъ, такъ и въ видѣ отдѣльныхъ сказаній. Она или не имѣетъ особаго оглавленія, какъ напр. въ Царствennomъ лѣтописцѣ¹⁶⁶⁰), или же озаглавляется коротко: «О осемомъ соборѣ»; какъ напр. во второй Софійской лѣтописи¹⁶⁶¹), или же: «Съ Индорѣ митрополитѣ, како прїиде изъ Црѣграда на Москву со шмаго ебора в лѣто .ѣ. ц. мѣ», какъ напримѣръ въ сборникѣ XVI в. Спб. духовной Академіи изъ Софійскаго собранія рукоп. № 1464, по которому повѣсть эта и издается въ приложеніи¹⁶⁶²). Это послѣднее заглавіе обнаруживаетъ явную не-точность, какъ это видно изъ указанія года прибытія Исидора въ Москву: «со шмаго ебора», вѣроятно, нужно читать: «и со шмамоу

сборѣ». 4) «Слово избрано въ стѣхъ писаній. еже на латиню. и сказаніе о составленіи шмага звѣра латиньскаго. и о изверженіи Ендора прелестнаго. и о поставленіи ерѣтии земли митрополитшвѣ. о инхже похвала блговерному великому кнзю Василію Васильевичю вели Рѣси»¹⁶⁶³).

Для насъ все названныя сочиненія важны, какъ матеріалъ, на основаніи котораго можно судить о впечатлѣніи, какое произвела на русскихъ людей Флорентійская унія, и о выводахъ, какіе сдѣланы были изъ этого событія тѣми же русскими людьми примѣнительно къ судьбамъ собственнаго отечества.

Всего менѣе матеріала въ этомъ отношеніи даетъ «Путникъ» неизвѣстнаго суздальца. Авторъ, можно думать, принадлежалъ къ свѣтскимъ чиновникамъ суздальскаго владыки Авраамія, съ которымъ онъ и возвратился обратно изъ поѣздки за границу. Онъ умѣлъ выработать у себя стиль, которымъ достаточно ясно воспроизводится то или иное событіе, но совершенно ступшевается личное мнѣніе. Обстановка и событія соборныхъ засѣданій по видимому нисколько не взволновали его, не оскорбили въ немъ чувства православнаго человѣка. Онъ, видимо, былъ того рѣшительнаго мнѣнія, что религіозная сторона соборныхъ засѣданій его не касается, а потому и высказываться объ ней онъ права не имѣетъ. Взглядъ этотъ, конечно, внушенъ былъ ему тѣми лицами, по порученію которыхъ онъ исполнялъ свое дѣло. Задача же этого дѣла состояла въ послѣдовательномъ воспроизведеніи выдающихся событій путешествія «господина», т. е. митрополита. Такая задача давала ему возможность отдаваться непосредственнымъ впечатлѣніямъ, неизбѣжнымъ при наблюденіи тѣхъ диковинокъ и особенностей, съ которыми ему приходилось сталкиваться на пути. Такъ съ удивленіемъ, совершенно чуждымъ пренебреженія, описываетъ онъ женскій монастырь въ Юрьевѣ и неисходное житіе инокинь, одѣтыхъ въ одежды «бѣлы, како снѣгъ»¹⁶⁶⁴). Съ тѣмъ же чувствомъ почтительнаго уваженія онъ посѣтилъ флорентійскій госпиталь на 1000 кроватей: «а на послѣднемъ крокачи перины чюдны и одѣла драгы... болѣй кормягы и одѣваюгы и шевукаюгы и омывають чюдно. а кто ея шлюжетъ (выздоровѣеть). тей сударь челошь градсѣ. и поидеть хвала бл»¹⁶⁶⁵), т. е. содержаніе большихъ было бесплатное. Послѣ этого ничего нѣтъ удивительнаго, если нашъ авторъ совершенно объективно описываетъ встрѣчу Исидора въ Юрьевѣ: «и чюу ерѣтшша его посадники.

и радгманы дадече, и сѣенници ехъ крѣгы и множествѣ народа града того, и даша емѣу чѣгѣ великѣ»¹⁶⁶⁶). Лично объ Исидорѣ авторъ не говоритъ ни слова: очевидно, это не составляло задачи его труда. Въ томъ же духѣ онъ ведетъ свою запись соборныхъ засѣданій въ Феррарѣ и потомъ во Флоренціи. Соборъ оффициально называется «святымъ соборомъ», называются участники собора, дни и число соборныхъ засѣданій, и только: о личномъ отношеніи къ происшедшему, сочувственному или враждебному, авторъ не обмолвился ни единымъ словомъ¹⁶⁶⁷). Тоже отношеніе къ дѣлу характерно выступаетъ и въ воспроизведеніи заключительнаго момента соборныхъ дѣяній: «міца іюліа ехъ. і. ехкороу выкшоу великѣу. и тогда написаша грамоты ехкора ихъ. како вѣробаги ехъ стѣуу Трѣцк. и подписа на па еугеніи. и цѣръ греческын Іѡан. и вси кардиналови. и митрополиты подписа на грамотахъ кождо своею роукѣю»¹⁶⁶⁸). Въ этой своей записи авторъ сказался весь, какъ авторъ оффициальнаго «Путника». Это, конечно, не значитъ, что русскій православный человѣкъ нигдѣ въ авторѣ «Путника» не сказался. Говоря о заключительномъ соборномъ богослуженіи, на которомъ были прочтены соборныя грамоты, авторъ говоритъ: «и начаша радоватиса. зане велике прощеніе прѣлаи ѿ грекѣхъ»¹⁶⁶⁹). Храмы католиковъ авторъ рѣдко называетъ церквами: храмъ св. Марка въ Венеціи¹⁶⁷⁰), Петра и Павла въ Римѣ¹⁶⁷¹), св. Николая Чудотворца, въ которомъ покоятся его мощи¹⁶⁷²); обыкновенно же называетъ ихъ божищами¹⁶⁷³). Однихъ только православныхъ, русскихъ и грековъ, онъ называетъ «христіанами»: «цѣрккѣ же хрѣстіанскыѣ еѣ оу нихъ (въ Юрьевѣ) дѣѣ»¹⁶⁷⁴); нѣмцы корабельщики въ пору безвѣтрія и морекой тѣмы говорятъ: «не нас ради іѡа выша, но хрѣстіанк ради»¹⁶⁷⁵). Они безуспѣшно молятся Богу; но когда по ихъ просьбѣ поютъ молебень митрополитъ Исидоръ съ греками (погречески) и Авраамій владыка съ своею свитою «по своему по роукѣю», тогда «нача чма расходитиса... и кѣбгору доерѣ кѣкшоу. и ѿчолокъ зла ничтоже не видѣкше»¹⁶⁷⁶). Итакъ едва ли можно заподозрить автора «Путника» въ безучастномъ, а тѣмъ болѣе сочувственномъ отношеніи къ латинству и Флорентійской уніи. Онъ просто не могъ высказываться въ своихъ дѣйствительныхъ чувствахъ и настроеніяхъ, въ противномъ случаѣ настроеніе неизвѣтнаго суздальца было бы чрезвычайно характерно для того времени.

Иное мы видимъ въ «Повѣсти» объ осьмомъ соборѣ, въ пер-

вой и второй ея редакціяхъ. По первоначальному своему назначенію она по видимому также должна была явиться произведеніемъ оффиціальнымъ, въ видѣ отчета о заеѣданіяхъ собора. Такъ по видимому естественнѣе всего понимать тѣ выраженія, въ которыхъ авторъ говоритъ о своемъ трудѣ: «и мнѣ чужь бывшоу пѣпоу именемъ Симеоноу. ꙗкѣ есѣ видѣвши и слышавши. и писавши ми еѣ чужь часъ нхъ словеса и прѣнія»¹⁶⁷⁷). Еще лучше о томъ же опѣ выражается во второй редакціи повѣсти: «бывшоу же сѣ ними и мнѣ инскѣ Симеоноу, и же пиша прѣнія сѣнгельскаѣ сѣ папоу»¹⁶⁷⁸). Пораженный удаленіемъ съ собора папъ Евгенія, кардиналовъ и вѣхъ вообще представителей католичества на соборѣ, Симеонъ спрашиваетъ митрополита Досеѣя, въ чемъ дѣло, узнаетъ и замѣчаетъ: «и написахъ чо есѣ вѣ чужь часъ»¹⁶⁷⁹). Богатство и великолѣпіе Флоренціи производятъ на него сильное впечатлѣніе; онъ принимается за описаніе ея, но спохватывается и замѣчаетъ: «и чого ксѣго не могу исписати. но се ѡ зборѣхъ пишюу»¹⁶⁸⁰). Изъ этого замѣчанія можно заключить, что существовало раздѣленіе литературнаго труда, при чемъ на долю одного выпало описаніе городовъ и вообще внѣшней стороны путешествія, а на долю другаго отчетъ о «словесахъ и прѣніяхъ» на «зборѣхъ», т. е. на соборныхъ заеѣданіяхъ. Такую работу всего естественнѣе было поручить лицу духовнаго іерархическаго положенія, какъ болѣе освѣдомленному съ богословскими вопросами, о которыхъ предполагалась рѣчь на соборѣ. О ередетвахъ, которыми располагалъ Симеонъ для выполненія своего долга, сказать опредѣленно трудно. Изъ лѣтописной повѣсти мы узнаемъ, что соборныя прѣнія велись на трехъ языкахъ: погречески, фряжски и философски, т. е. полатыни, разумѣется¹⁶⁸¹). Понималъ ли Симеонъ хоть одинъ изъ этихъ языковъ, сказать трудно. Когда св. Маркъ говорилъ во время четвертаго соборнаго заеѣданія и смутилъ папу, то Симеонъ, видимо, не понялъ сказаннаго, а потому за разъясненіемъ происшедшаго обратился къ митрополиту Досифею¹⁶⁸²). Но какъ онъ объявлялся съ Досифеемъ? Отсюда, конечно, происходило то, что отчетъ о соборныхъ прѣніяхъ у нашего автора вышелъ чрезвычайно скуденъ; въ замѣнъ ихъ должны были выступить личныя впечатлѣнія, для насъ самыя драгоцѣнныя, какъ живое слово современника и очевидца событій, волновавшихъ русскіхъ людей того времени.

Нѣкоторыя наброски «Повѣсти», какъ видно, едѣлапы были

еще на мѣстѣ соборныхъ засѣданій, въ Феррарѣ и Флоренціи; обработка этихъ набросковъ могла начаться въ Повгородѣ, во время пребыванія Симеона у повгородскаго архіепископа Евонмія¹⁶⁸³), по окончана «Повѣсть» нѣсколько позже, такъ какъ говоритъ о бѣгствѣ изъ Москвы Исидора. Обстоятельства и обстановка работы должны были рѣшительнымъ образомъ отразиться на особенностяхъ «Повѣсти», и она все болѣе и болѣе должна была утрачивать свой officialный характеръ. Вначалѣ еще встрѣчаются у него въ отношеніи къ собору выраженія, officialно принятыя: «вселенскій соборъ»¹⁶⁸⁴), но потомъ онъ называетъ его «латынскимъ неблагословеннымъ соборомъ»¹⁶⁸⁵). Перемѣна эта не была слѣдствіемъ возвращенія на родину и отношенія къ Исидору и дѣлу уніи русскаго правительства, но опредѣлилась уже на соборѣ. Симеонъ никакъ не хочетъ приклякнуть папѣ¹⁶⁸⁶), не хочетъ въ Венеціи приклякивать въ латинскихъ церквахъ, не смотря на строгій приказъ Исидора¹⁶⁸⁷), подвергается заключенію¹⁶⁸⁸) и наконецъ бѣжитъ изъ Венеціи отъ преслѣдованій своего митрополита¹⁶⁸⁹). Поэтому отношеніе его къ латинству неизмѣнно враждебное. Храмовъ католическихъ онъ не называетъ ипаче, какъ божницами¹⁶⁹⁰); христіанство и православіе неизмѣнно противоплагаются католичеству¹⁶⁹¹). Папа Евгеній и его кардиналы неспрѣтно поражаютъ нашего автора своею гордынею, бусетію и *высокою* (заносчивою) рѣчью¹⁶⁹²). Онъ догадывался, что папа ставитъ себя выше собора, называетъ его своимъ¹⁶⁹³), хлопочетъ не объ интересѣ христіанскаго единенія, а о подчиненіи себѣ православныхъ грековъ и русскихъ, употребляя для достиженія своей цѣли подкупъ и застрашиваніе¹⁶⁹⁴). По отъѣздѣ императора домой, папа воздастъ ему честь «велики великѣу не прихода его ради, но подписанія его ради (уніи) и прикляканія»¹⁶⁹⁵).

Гораздо важнѣе отношеніе нашего писателя къ грекамъ. Отношенія къ латинянамъ у насъ, на Руси, давно опредѣлились; отношенія эти, нѣтъ сомнѣнія, и были главною причиною того, что дѣло уніи Флорентійской у насъ не привилось и привиться не могло. Иное дѣло греки, которыхъ мы дотолѣ знали хранителями и ревнителями чистоты истины вѣры. Греки, по основному воззрѣнію Симеона, продали во Флоренціи православіе за золото. Эта мысль потомъ роковымъ для грековъ образомъ утвердилась въ нашей письменности. Симеонъ въ пору написанія первой редак-

ціи своєї повѣсти незнакомъ еще былъ съ тѣми тяжелыми политическими обстоятельствами, которыя давно заставляли византійскихъ императоровъ искать сближенія съ папами, а потому и въ «Повѣсти» его не слышится ни одного смягчающаго обстоятельства при судѣ поведенія грековъ на соборѣ: Симеонъ видитъ въ нихъ только продажныхъ людей, которые за золото и серебро готовы поступиться самыми дорогими и священными завѣтами старины, готовы продать истинную вѣру. Одинъ только грекъ изъ тысячи, бывшихъ на соборѣ¹⁶⁹⁶), оказался истиннымъ поборникомъ православія въ Феррарѣ, какъ и во Флоренціи. Это былъ святой Маркъ, митрополитъ ефесскій. Къ нему, въ качествѣ молчаливыхъ поборниковъ его апостольской ревности о защитѣ издавней истинной вѣры, примкнули три митрополита: иверскій Григорій, агійскій¹⁶⁹⁷) Софроній и перестинскій¹⁶⁹⁸) Исаія¹⁶⁹⁹); всѣ остальные съ царемъ и патріархомъ константинопольскимъ во главѣ прельстились папскимъ золотомъ. Симеонъ, конечно, не понималъ сущности соборныхъ прѣлій, веденныхъ одною и другою стороною; но онъ вѣрно воплотилъ въ лицѣ св. Марка современный русскій взглядъ на латинство. Св. Маркъ, по изображенію Симеона, стоялъ за издавнюю традицію христіанства, выработанную и освященную авторитетомъ семи вселенскихъ соборовъ. Съ этой точки зрѣнія онъ на самую попытку восьмого вселенскаго собора смотрѣлъ, какъ на непозволительное новшество; какъ и всѣ притязанія и всѣ отличія ередневѣкового латинства онъ понималъ, какъ новшество, а потому считалъ непозволительною дерзостію паны ставить себя выше императора и восточныхъ патріарховъ¹⁷⁰⁰). Истины эти, по взгляду Симеона, такъ безспорны и очевидны для всѣхъ, не исключая и самихъ латинянь, что ораторы латинства: кардиналъ Іуліанъ и епископы Адрианъ и Іоаннъ не нашли ничего возразить св. Марку¹⁷⁰¹). Поэтому св. Маркъ не хотеть благословить ни паны, ни его собора¹⁷⁰²), и ни честь, ни золото, ни серебро паны, ни его угрозы не могутъ заставить борца за православіе признать папскихъ повлествъ¹⁷⁰³). Св. Маркъ въ «Повѣсти» есть единственная свѣтлая личность; всѣ остальные греки производятъ впечатлѣніе тяжелое. По общему взгляду Симеона, «начало зла» было «грецкими цѣремъ Іѡанномъ и греки сребралецки и митрополиты»¹⁷⁰⁴); потому что всѣ они «хотѣли злата и сребра довольно взяти»¹⁷⁰⁵). Напрасно св. Маркъ обращается

къ чувству чести царя и патріарха, указывасть имъ на судъ потомства, неблагословеніе церкви¹⁷⁰⁶),—царь не послушался Марка, а съ нимъ вмѣстѣ и многіе греки «вдали собѣ на злато»¹⁷⁰⁷). Нѣкоторые изъ грековъ не только «оуследишася злата ради», но начали часто являться къ папѣ и передавали ему все, что слышали отъ грековъ¹⁷⁰⁸). «Нѣкій ѿ собора греческаго свѣщенникъ» не оставились и на этомъ, но «приложишася единодушно к папѣ. злата довольно взявши и честь великою полуучиша. и придумаша папѣ дати (т. е. чтобы далъ) цѣю много злата. и да изведетъ папа цѣю за горы и всѣ грекове к Римю ванз в Флорентіе. аще ли не злата ради, но ноужн ради предакишиа цюкъ боудути, чѣтныи папа»¹⁷⁰⁹). Нѣкоторые «ѿ свѣщенниковъ греческихъ» шли еще дальше: «подписавше (оу папы—2 ред.) книги свои. аще бы чѣм оумолвити Марка»¹⁷¹⁰); а когда св. Маркъ оставался непреклоннымъ, то «цѣю начатъ гнѣватися на Марка»¹⁷¹¹).

Наибольше виднымъ и дѣятельнымъ пособникомъ императора и папы въ устанавленіи церковнаго соглашенія явился русскій митрополитъ, грекъ Исидоръ. Сами «греккове мнѣли Исидора великимъ философом. да того ради и ждаша его (на соборѣ)»¹⁷¹²). Папа лучше грековъ зналъ цѣну Исидору. Поэтому онъ даетъ ему много золота¹⁷¹³) и окружаетъ знаками особаго вниманія. Когда соборъ былъ перенесенъ изъ Феррары во Флоренцію, то Исидоръ митрополитъ отправился на новое мѣсто соборныхъ засѣданій «съ великою чѣтїю... съ прислугами папезскими и съ слугами. занеже во ни единого взявшеи папа митрополита. также Исидора»¹⁷¹⁴). Исидоръ ревностно служитъ папѣ: «митрополитъ русскыи Исидоръ подписа (подъ соборною грамотою) и всю землю свою»¹⁷¹⁵). Когда Авраамій, епископъ суздальскій, отказался подписать актъ Флорентійской униі, то «митрополитъ Исидоръ га его и всади в темницу. и судѣ недѣлю полосу. и тому подписавшеся не хотѣнїемъ. но ноуженъ»¹⁷¹⁶). Онъ дольше всѣхъ остается во Флоренціи¹⁷¹⁷). По прибытіи въ Венецію онъ и здѣсь остается дольше всѣхъ, «къ папѣ посылающеся. а самъ по вожицамъ ходя прикладаетъ какъ и прочїи фразове». Къ тому же онъ по нуждалъ и свою свиту, въ томъ числѣ автора «Повѣсти» Симеона¹⁷¹⁸).

Папа не даромъ ласкалъ Исидора и окружалъ его знаками своего вниманія: за нимъ стояла Русь, издавній предметъ попытокъ папскаго двора ввести ее въ единеніе съ собою. По разказу. Симеона, отцы собора относились къ Руси съ почтенїемъ. Съ

митрополитомъ Исидоромъ явилась самая многочисленная свита, сто человекъ, «болѣ всѣхъ. занеже слава къ землѣ та. и фразове зовуца ея великаа Русь»¹⁷¹⁹). Изъ почтенія къ достоинству русской земли митрополитъ Исидоръ былъ назначенъ замѣстителемъ антиохійскаго патріарха: потому что, какъ выражается Симеонъ, «в Русѣи великое преславное христіанство болѣ всѣхъ»¹⁷²⁰). Во второй редакціи своей повѣсти Симеонъ старается выразиться сильнѣе: онъ утверждаетъ, что до прибытія Исидора, митрополита русскаго, отложены были соборныя засѣданія: «ожидашѣ црѣ и патріархъ московскаго митрополита Исидора. занеже слава землѣ рускаа»¹⁷²¹); а когда Исидоръ прибылъ въ Феррару, то «црѣ и папа и патріархъ повелѣхъ встрѣтити его честию. ꙗко воздаша емѣ чести велию славаго ради имени великаго кнѣзя Василѣя Василѣевича велиа Русѣи»¹⁷²²). И вотъ эта великая и славная Русь вступая въ единеніе съ Римомъ въ лицѣ своего митрополита-грека. Исидоръ завѣрилъ папу, что полное подчиненіе русской церкви папству не можетъ подлежать никакому сомнѣнію при томъ авторитетѣ и вліяніи, которыми онъ пользуется на Руси. По словамъ Симеона, Исидоръ такъ говорилъ «Бегеніею папѣ. ꙗко вси къ моеи русѣи. вси кнѣзи и еписпи. ни единыхъ со мною не можѣтѣ глѣти. а самъ кнѣзь великии младъ есѣ и в моии волѣ есѣ. а иные кнѣзи велиции болѣша мене»¹⁷²³). Ниже Симеонъ исполняетъ обязательства Исидора предъ папою въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «кнѣзь великии младъ есѣ. а еписпи нхъ некнижни суть и болѣша мене. не смѣтѣти нхъ со мною во чѣмъ вопреки глѣти. азъ волѣ своеи возмоу. а твою сътворю. латынскѣи вѣрѣи приимюте. тогда въ цркви нѣма чѣво поминати всегда. и кнѣзи къ тебеи приидоу вси. и христіанство все ѿ греческыи вѣры в латынское приидоу. и в Римъ приидѣхъ нхъ къ тебеи. и дары чѣи принесути и въ Црѣградъ не поидѣхъ. и еписпи во чѣбѣи поговѣахъ»¹⁷²⁴). Въ вознагражденіе за эти услуги онъ хотѣлъ самъ быть «кардиналомъ на немецкихъ и латинскихъ архіепископствѣхъ. и епископствѣхъ русскыхъ. а греческѣи легатомъ»¹⁷²⁵). «И папа да(чь) емоу чѣюю властѣи и грамоты подписа. и кардиналомъ его оучини»¹⁷²⁶). Съ этими полномочіями онъ явился «со звора ѿ папы римскаго Бегеніа на Москву... с великою гордостію и неправдою. а есущимъ латынскими. носѣ предъ собою крѣжъ и палицѣи серебряноу. крѣжъ носѣ во крѣста мѣсто. палицѣи латынскую вѣрѣи. а палицѣи носѣ гордостѣи и есущимъ (проповѣдаша—2 ред.) латынское»¹⁷²⁷). Такъ понято было въ Москвѣ поведеніе Исидора и такое толкованіе дали атрибутамъ новыхъ его полномочій. Исидоръ не останавливается и на этомъ: «и вшед-

шжъ емзѣ къ Сѣѣ:уѣ Бѣдѣю. московскою соборн:юу цркви. и служикше емзѣ сѣѣ:уѣ литѣрѣи, и поман:уѣвш:у емзѣ в первыхъ Венетіаса. а патриархохъ не поман:уѣвш:у, іакоже шѣѣцѣаса папѣ. іакоже и соборн. іакоже поминаахъ въ Кіевѣ. іакоже и въ Смоленскѣу при кнзехъ крѣтѣаньскыхъ¹⁷²⁸). Но князья кіевскій и смоленскій, какъ тонко замѣтилъ Симеонъ, имѣли «над собою шѣласть (т. е. власть) латиньск:юу» и потому не смѣли «с нимъ въпрѣки гл҃агн»¹⁷²⁹); на Москвѣ же былъ «бл҃говѣрный и хрѣстолѣбный и бл҃гочестивый, истинный православный великій князь Василій Васильевичъ. бл҃гый цр҃ь всѣа Русѣи... самодержавный»¹⁷³⁰). Ясно, что на Москвѣ должны были отнестись къ дѣлу уніи и поведенію Исидора существенно иначе. Здѣсь мы позволяемъ себѣ сдѣлать отступленіе отъ принятаго нами пріема пользованія «Повѣстью» Симеона и вмѣсто первой ея редакціи («Исидоровъ соборъ и хоженіе его») обращаемся ко второй («Повѣсть Симеона суждальца»), въ которой заключительный отдѣлъ сказанія и выводы изложены нашимъ авторомъ не столько полнѣе, сколько яснѣе. Какъ и можно было ожидать, «благовѣрный великій князь Василій Васильевичъ, всѣа Русѣи», юный возрастомъ и «некнижный», но «вѣрскъ оутверженъ и теплочѣю дх҃омъ гора по бл҃гочестіи», «оуподобилъ равнодѣльномъ великомъ цр҃ю Константинъ. сотворившемъ православіе. и бл҃говѣрномъ і великомъ кнзю Владимиръ. нареченномъ во сѣомъ крѣпїи Василіи. крѣтившемъ рускю землю і оутвердившемъ православію вѣрѣ греческаго закона»¹⁷³¹). Онъ «проеидѣкъ... к митрополитѣ Исидорѣ іакозю латиньскѣ ересь. іако иерне всѣкаква посредѣ пшеницы. и повелѣ изъ сѣитѣльскаго сана извержи. и ѿ града Москвы и ѿ всѣа своа шѣласти ѿгнати іакозю дш҃евителнѣ ересь. и искорени ю въкорѣ»¹⁷³²).

Если бы въ распоряженіи русскихъ книжныхъ людей не было по дѣлу Флорентійской уніи иного матеріала, кромѣ того, какой предлагала «Повѣсть» Симеона; то все же матеріаль этотъ нужно признать довольно обильнымъ. Предъ ихъ глазами невольно возникали двѣ картины: поведеніе на еусмысленномъ восьмомъ соборѣ представителей папства и грековъ, въ томъ числѣ и митрополита русскаго Исидора, и съ другой стороны поборничество о православіи великаго князя Василія Васильевича. Сопоставленіе это такъ естественно, что его указываетъ уже Симеонъ во введеніи къ первой редакціи своей повѣсти: «глаго начало заѣу бывш:у греческимъ цр҃емъ Іваномъ. и греки ереволюбци и митрополиты. Зде же на Москвѣ оутвердился православіемъ русская земля. хрѣстолѣбнымъ бл҃-

ликимъ кнѣземъ Василѣемъ Василѣевичемъ»¹⁷³³). Итакъ, вотъ тотъ ближайшій выводъ, который сдѣлалъ русскій книжникъ патриотъ изъ злополучной Флорентійской уніи: греческая земля погубила православіе ради корыстолюбія своего царя и іерархіи, а русская земля процвѣла православіемъ ради благочестивой ревности великаго князя московскаго. Привыкшій къ конкретному мысленію, нашъ авторъ торжество православія русской земли нераздѣльно сливаетъ съ личностію московскаго князя. Въ пыпиной заключительной рѣчи онъ окружаетъ ореоломъ славы, величія и религиозной ревности личность Василія Темнаго и царственный¹⁷³⁴ градъ Москву: «радѣиса бл҃говѣрнѣи кнѣже Василѣе. всеа рѣскїа земли оутверженїе. а православиѣи вѣрѣ прославленїе. ꙗко вѣрѣмъ бл҃говоизннкимъ радости. радѣиса православиѣи кнѣже Василѣе. всеа мнѣицы оукраиса православиѣи вѣрѣи греческїа. не чѣмъ оубо радѣиша вси православиѣи кнѣзи рѣстїи похваломъ и радостию дѣхомъ своеа вѣрѣи нерѣшимымъ чѣномъ оутверженїемъ. и прославиша нма чѣмъ во вѣрѣхъ земляхъ. ꙗко в латинскѣхъ и до самого Рима прославиша. а гордаго папы Фегенїа злорѣчїе и вѣиство латинскїе вѣрѣи вѣтѣхаго закона непокорѣеко разорн. ꙗко его оученика злорѣчнаго хитреца и златолюбца бездѣнаго. и православиѣи вѣрѣи разорнѣша. и латинскомъ небагословенномъ соборѣ покорника. ꙗко ѿ седми стѣхъ соборовъ небагословеннаго. ꙗко греческїа вѣрѣи ѿпадшаго златолюбїемъ. и ереволѣбїемъ ꙗко шмага собора неповѣдника и сказачѣша по вѣрѣи землямъ православиѣи и латинскимъ гордѣиша ꙗко величавїа. и новаго закона ѿпадшаго златолюбїа ради и ереволѣбїа. ꙗко вѣтѣхаго закона наздѣла. злонрачнаго Нендора кардинала прѣтворенаго легата. бывшаго митрополита рѣскїа земли. изгна ѿ вѣиственна стѣхъ соборна цѣркѣи Прѣстѣла Бѣдцы чѣснаго и славнаго еа оупенїа москѣвскїа... и самомъ томъ греческомъ цѣркѣи ѿстѣннѣшъ свѣтѣга бл҃гочестїа и омрачнѣшѣа чѣмъ латинскїа ереси. чѣмъ же штечѣшѣмъ. кнѣже Василѣе. рѣскїа земли просвѣтнѣша свѣтомъ бл҃гочестїа..... радѣиша и веселиша вси цѣиenniци повсѣдѣ православиѣи и хрѣтолюбїи хрѣтиане непрелїченїи и неокоренїи невѣрными языки поганскими. ѿ вѣрѣхъ странъ прославиѣи великомъ славою»¹⁷³⁵). Выводъ священнопока Симеона по видимому скромень; онъ доколь зиждетъ на религиозной основѣ; по это только такъ кажется. Сдѣлать этотъ выводъ могла только окрѣпшая Москва, достаточно еильная для того, чтобы отстоять свою религиозную независимость отъ притязанїи папства и вѣками воспитаннаго авторитета грековъ, теперь страннымъ образомъ выступившихъ на поддержку того же папства. Сознанїе этой независимости, опираясь на такое могущественное

общенародное чувство, какъ чувство религіозное, неизбежно порождало высокое національное самосознаніе, сознаніе нравственно-религіознаго превосходства предъ всеми другими народами. Если мы примемъ во вниманіе то исключительное значеніе, которое играла религія въ опредѣленіи международныхъ отношеній Руси того времени; то мы согласимся, что выводъ скромнаго инока Симеона многозначителенъ: ему недостаетъ только надлежащей терминологіи, чтобы выразить идею богоизбранности русскаго народа, вѣрнаго хранителя и защитника издавнаго греческаго истиннаго христіанства. Доколѣ греки оставались въ сознаніи русскихъ людей на высотѣ своего религіознаго представительства, дотолѣ для такого вывода не существовало почвы; но теперь этотъ выводъ сталъ необходимымъ, когда греки, по искреннему мнѣнію русскихъ, столь очевидно, на глазахъ цѣлой вселенной, продали свое религіозное представительство папству. Послѣднее въ глазахъ тѣхъ же русскихъ людей ничего не выигрывало чрезъ свое торжество; потому что, оставаясь при своихъ новшествахъ, оно не снимало съ себя печати отверженности отъ вселенской церкви, той отверженности, которая надъ нимъ тяготѣла столько времени, и только участниками этой отверженности становились и греки. Большаго вывода доколѣ сдѣлать еще было не возможно: Византійская имперія, это четвертое царство пророка Даніила, продолжала еще существовать, хотя и сильно ограниченная въ своихъ предѣлахъ.

Въ приведенные данныя и выводы первой редакціи «Повѣсти» Симеона о Флорентійскомъ соборѣ вторая редакція той же повѣсти не привноситъ ничего существенно новаго. По смыслу введенія, о которомъ у насъ была рѣчь выше, идея всеаггленскаго собора принадлежала папѣ Евгенію, который лицемѣрно прикрывался цѣлю «благочестіе утвердити». «Царь и патріархъ», съ своей стороны, «выша помощницы папѣ на составленіе осмаго собора», руководствуясь бѣдственнымъ положеніемъ отечества отъ надвигавшейся грозы агарянскаго нашествія¹⁷⁸⁶). Такимъ образомъ, ни съ одной, ни съ другой стороны не было искренняго и прямодушнаго отношенія къ дѣлу. Остальные участники собора неизбежно являлись только безсознательными или сознательными пособниками главныхъ дѣйствующихъ лицъ. «И повелѣ», разсудительно замѣчаетъ авторъ «Повѣсти», «папа всѣмъ своимъ латынскимъ кардиналомъ

и архиепископом и легатом і кѣмъ цѣковникомъ быти на сокоръ. а цѣрь Іванъ православнымъ патрiархомъ и митрополитомъ и архиепископомъ і епископомъ, і всемъ цѣковномъ чинѣ. ниже подъ его державомъ повелѣ быти къ Црѣгградъ»¹⁷³⁷). Дурно начатое не могло имѣть вождельнаго конца: «в мѣсто единомыслиа и совѣспланiа», замѣчаетъ Симеонъ, «раздоръ велiй бысть между православными и римляны»¹⁷³⁸). Авторъ сообщаетъ, что далеко не все греки сочувствовали политикѣ императора и патрiарха: «греки же скорбѣху. что царь и патрiархъ прелстниша залоговѣиимъ ш папы»¹⁷³⁹). Особымъ усердiемъ отличался Исидоръ: «выстъ же папѣ», восполняетъ свои свѣдѣнiя Симеонъ, «велiй помощникъ Исидоръ, митрополитъ московскiй»¹⁷⁴⁰). Русская земля, невольно вовлеченная въ борьбу папской и византийской политики, должна была раздѣлить съ православнымъ востокомъ и тревоги ревнителей православiя: «къ то время», замѣчаетъ Симеонъ, «на руской земли на Москвѣ была великая ересь греческихъ цѣемъ Иканомъ и московскимъ митрополитомъ Исидоромъ»¹⁷⁴¹).

Переходимъ къ Лѣтописной повѣсти. Принимая во вниманiе лучшiе списки ея, извѣстные въ наукѣ, нужно допустить, что, оканчиваясь осужденiемъ Исидора и его бѣгствомъ, она не содержала ничего, что указывало бы на событiе 1453 года. Общее содержанiе ея не противорѣчитъ такому составу. Это искусный обвинительный актъ противъ грековъ и особенно Исидора. Авторъ несомнѣнно зналъ «Повѣсть» Симеона и пользовался ею; но устранилъ изъ нея все, что касалось лично Симеона и даже Авраамiя суздальскаго и невольнаго подписанiя имъ соборныхъ опредѣленiй. За то умѣло выдвинуты два предмета: забота великаго князя московскаго о чистотѣ праотческаго православiя и измѣна Исидора православiю въ пользу латинства. Строго держась намѣченной цѣли, авторъ, неизвѣстный не только по имени, но и по какимъ либо личнымъ намекамъ, сообщаетъ лишь нужные съ его точки зрѣнiя факты. Изложенiе дѣловое, сжатое, чуждое витiйства. Такъ и хочется думать, что произведенiе это вышло изъ канцелярiи великокняжеской или соборной, послѣ суда соборнаго надъ Исидоромъ. При всемъ томъ авторъ—лицо духовное; по мѣстамъ онъ формулируетъ соборныя рѣшiя, сокращаетъ довольно искусно содержанiе папской грамоты и даже дѣлаетъ своеобразную ссылку на «святыя правила божественнаго закона святыхъ апостоловъ» о наказанiи еретиковъ¹⁷⁴²).

Безъ всякихъ предисловiй авторъ ограничиваетъ своей раз-

сказъ двумя моментами: соборами Исихора на Флорентійській соборъ и бѣгствомъ его изъ Россіи по возвращеніи съ собора. Въ этихъ тѣсныхъ границахъ авторъ старается сгруппировать все, непосредственно касающееся дѣла. Авторъ называетъ соборъ не иначе, какъ «суммысленнымъ»¹⁷⁴³) и «отреченнымъ»¹⁷⁴⁴). О латинахъ выражаетъ общее мнѣніе грековъ, что они не христіане¹⁷⁴⁵). И вотъ на этотъ «суммысленный» и «отреченный» святыми правилами соборъ, къ этимъ «нехристіанамъ» стремится Исидоръ тотчасъ же по прибытіи своемъ въ Россію, являясь «прежнимъ исходатаемъ собору тому»¹⁷⁴⁶) и «яко неистовъ ся дѣяше»¹⁷⁴⁷). «Мнѣвъ себе мудрѣйша паче вѣхъ», опъ клятвенно завѣряетъ, что будетъ «крѣпщъ стояти по православіи и по святымъ правиломъ поборати», а «во сердци своемъ злую мыель скры, хотя люди Божія совратити со истиннаго пути»¹⁷⁴⁸). Неискренность Исидора обнаружилась уже въ Юрьевѣ, когда онъ, при почетной встрѣчѣ православнымъ и католическимъ духовенствомъ, «о святыхъ крестѣхъ православія небрежаше», и «преже пріиде и поклонися и притече къ пѣмцемъ и любезно цѣлова и знаменовася крыжомъ лятьскимъ», «провокаше и чтяше лятьскій крыжъ»¹⁷⁴⁹). «Того ради остави его помощь Божія», прибавляетъ авторъ повѣсти¹⁷⁵⁰). На соборъ онъ опоздалъ: «и не сбороваша долго, ожидаючи отъ великой Руси митрополита Сидора, *по совѣту его*»¹⁷⁵¹). Во время соборныхъ прѣній, какъ и въ повѣсти Симеона, единственнымъ борцомъ за православіе является св. Маркъ, только рѣчь его здѣсь полнѣе и сильнѣе: «азъ, царю, такового собора никакоже соровати не хоцу, ни папы въ началѣ поминати не хоцу... осмага собора не нарицаю... а кто папу въ православныхъ церквахъ помянетъ, да будетъ анаѣема»¹⁷⁵²). Отселѣ начинается расколъ въ грекахъ и борьба ихъ съ св. Маркомъ: «потомъ гардиналове часто начаша приходити отъ папы ко царю и патріарху, даждь и къ Сидору митрополиту, со многими лестными рѣчами о сихъ, да не одолѣвасть Марко, ниже пререкуетъ латынѣ: да *сотворите, рече, волю нашу, беруще себѣ злата, елико хоцете*»¹⁷⁵³): «и прельстиша ихъ», прибавляетъ авторъ¹⁷⁵⁴). По разсказу Симеона, «нѣщии отъ грекъ» подали папѣ мысль перенести соборъ во Флоренцію; по Лѣтописной повѣсти «царь и патріархъ положиша мысль» такую «и Сидоръ съ ними единаче на съврѣшеніе злыя своя прелести, чающе оболъстивъ утолти Марка». Во Флорен-

ціи «самъ царь съ Сидоромъ» начали «къ папѣ часто ѣздити, въ конецъ слово чинити... поченше себѣ соборовати едипи»¹⁷⁵⁵), но такъ какъ отъ этого успѣха не было, то «грекове съ Сидоромъ книги своя подписапа на нь (Марка), чтобы чѣмъ одолѣти его»¹⁷⁵⁶); а когда и это не помогало, то «многожды царь и патріархъ, по совѣту Сидорову, претяху Марку глаголюще: послушай папы!»¹⁷⁵⁷). Между тѣмъ умираетъ патріархъ Іосифъ, и Исидоръ занимаетъ его мѣсто руководителя соборомъ отъ имени православныхъ. Соборъ имѣлъ для нихъ желанный исходъ, и на соборной грамотѣ «подписася царь и съ нимъ Сидоръ митрополитъ»¹⁷⁵⁸). Благодарственную заключительную службу совершаетъ папа полатыни, «а Сидоръ съ греки своими погречески»¹⁷⁵⁹). И «разидошася тмою невѣрія покрывшеся. Увы, увы прельети сіа! иже злата ради вѣры православныя отвѣргшеся и во тму невѣрія стадоша, прежде овци быша Божіи, нынѣ же въ волки претворишася; хотѣша же и прочіи овци совратити съ праваго пути и въ волки неразумія превратити, но Богъ соблюде отъ таковыя прельети»¹⁷⁶⁰). Такъ понимаетъ дѣло уніи авторъ Лѣтописной повѣсти. По его взгляду, царь, Исидоръ и все греки покрывшись на суемысленномъ восьмомъ соборѣ «тмою невѣрія» и «въ волки претворишася»¹⁷⁶¹). Если «и прочіи овцы», т. е. русскіе люди, не совратились съ истиннаго пути; то это всецѣло заслуга вел. князя московскаго Василья Васильевича. Онъ уже раньше, тотчасъ по прибытіи Исидора въ Москву изъ Царяграда, «возбрапяше ему», «да не пойдетъ на составленіе осамаго собора латыньского», составителей котораго правила св. отцевъ «проклятію предаша»¹⁷⁶²); затѣмъ закликаетъ его принести на Русь «древнее благочестіе, еже приахомъ отъ прародителя нашего Владимера» и не приносить «нова и странна»¹⁷⁶³). Любопытно въ данномъ случаѣ опущеніе древняго греческаго благочестія и пониманіе современнаго русскаго благочестія, какъ изначальнаго, какъ читаемъ въ спискѣ той же Повѣсти по рукописи XVI в. № 1464. Такъ колебленио было довѣріе къ грекамъ! Съ этимъ вмѣстѣ растетъ собственное національное самосознаніе. Усиливая сказанія повѣсти Симеона, авторъ Лѣтописной повѣсти влагаетъ въ уста императора Іоанна Палеолога слѣдующую рѣчь: «царь же тогда киръ Іоанъ извѣстоваше сицево слово Еугенію, папѣ римскому, и всемъ бывшимъ ту (на соборѣ): «яко восточніи земли суть большее православіе, вышнее

хрестьянство Бѣлая Русь, въ нихъ же есть государь братъ мой Василей Васильевичъ, ему же *восточнии цари прислухаютъ и величїи князи съ землями служатъ ему...* того ради ожидающе не собороваша мѣсяць шестъ»¹⁷⁶⁴). Вотъ этотъ-то «богоразумный благочестїа дѣлатель», правда, все еще зависимый отъ орды, но уже настолько мощный, что ему, по выраженію повѣсти, «восточнии цари прислухаютъ и величїи князи служатъ», видитъ въ священномъ для русскихъ соборномъ храмѣ Успенїя Богоматери бывшаго всероссійскаго митрополита Исидора въ званїи «легатоса отъ ребра апостолекаго сѣдалища, лятьскаго, литовьскаго и пѣмецкаго», съ знаками новаго званїя: «латыньскимъ крыжомъ и тремя сребрянными палицами». «Гардиналь» этотъ оскорбляетъ слухъ набожныхъ русскихъ людей поминанїемъ имени папы Евгенїя и торжественнымъ чтенїемъ его посланїя, въ которомъ «богумръзко и богоотступно латыньстїи прелести» написаны¹⁷⁶⁵). Можно представить себѣ общее смущенїе, негодованїе! Благовѣрный Василій Васильевичъ, «Богомъ вразумляемый», «сіа вся услышавъ», «позна Сидора волкохыщнаго ересь, и тако не прїать и благословенїа отъ руки его и латыньскимъ ереснымъ прелестникомъ нарече, и скоро обличивъ посрами его и вмѣсто пастыря и учителя волкомъ назва его; и скоро повелѣ съ митропольскаго стола съврещи его, яко безумна прелестника и отступника вѣры»¹⁷⁶⁶), «повелѣваетъ пребыти ему въ монастыри» и предастъ суду русскихъ святителей.... Но Исидоръ, «злаго яду насытився», «нощїю бездверїемъ изшедъ, татьствомъ бѣгу ятсѧ»¹⁷⁶⁷) вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Григорїемъ. «И тако бѣжаша въ Римъ, отнюду же прїидоша и злыа латыньскыа ереси изнесоша»¹⁷⁶⁸). Великїи князь «никакоже посла по немъ возвратити его»,...«песмыслена суща и богомръзка»¹⁷⁶⁹). Таковъ выводъ вѣкового отношенїя къ папству, вѣковой литературной полемики съ нимъ и все осложнявшейся политической борьбы съ сосѣдями латинскаго вѣроисповѣданїя. Ничего другаго и ожидать было не возможно. Все принятыя противъ Исидора мѣры (о заключенїи подъ стражу) умалчиваются; авторъ повѣсти, очевидно, понимаетъ ихъ, какъ богоразумную предосторожность для охраны православїя, считаетъ дѣйствїя московскаго правительства чрезвычайно человѣколюбивыми; «зане бо святыи правила божественаго закона святыхъ апостоль повелѣвають таковаго развратника огнемъ съжещи, или живаго въ землю засыпа-

ти», между тѣмъ Исидоръ и послѣ «еже едѣлаше, ничтоже не приимъ зла отъиде»¹⁷⁷⁰). Такъ «съблюде Господь Богъ и Пречистая Богородица святую си церковь (конечно, русскую) безнавѣтну и безмятежну, обличеніемъ Богомъ вразумляемаго великодръжавнаго Василия Васильевича, цвѣтущаго *царя всея Руси*»¹⁷⁷¹). Другихъ выводовъ нѣтъ, но и то, что сказано авторомъ Лѣтописной повѣсти, совершенно совпадаетъ съ выводомъ священноиока Симеона: латипство, давно отвергнутое вселенскою церковію, продолжаетъ пребывать въ своемъ отлученіи. На восьмомъ еумысленномъ соборѣ во Флоренціи участниками этого отчужденія едѣлались и веѣ греки, продавши за золото истинную вѣру Христову времени вселенскихъ соборовъ; только Русь попеченіемъ московскаго великаго князя Василия Васильевича осталась вѣрною хранительницею исконнаго истиннаго христіанства.

Но рядомъ съ этимъ выводомъ, точно и опредѣленно формулированнымъ, доколѣ еще не исполнѣ яено и не увѣренпо пробивается другой важный выводъ. Влагая въ уста императора византійскаго Іоанна похвалу славы и величія русской земли и русскаго князя, авторъ дѣлаетъ слѣдующее любопытное замѣчаніе: *«но смиренія ради и благочестія, величествомъ разума и благовѣрія не зовется царемъ, но княземъ великимъ русскихъ земля православія. Выводъ этотъ тѣмъ многозначительнѣе, что Лѣтописная повѣсть несомнѣнно стоитъ въ евязи съ русскими правящими сферами, политическими и церковными. Конечно, не одно христіанское смиреніе было причиною того, что великій князь московекій не могъ воспользоваться титуломъ царя: на лицо еще оставались ордынскій царь, верховный повелитель всея Руси, и византійскій православный царь, теперь, по мнѣнію русскихъ книжниковъ, лишь мнимый покровитель мнимаго восточно-греческаго православія. При всемъ томъ замѣтка «Повѣсти» дышетъ національнымъ самосознаніемъ, вѣрою въ силу государства и великое будущее, которое авторомъ замѣтки мыслится не какъ что либо отдаленное и недостижимое, но какъ исполнѣ естественное и отвѣчающее политическому роету Россіи. Есть основаніе думать, что времени Василия Темнаго не чужда была и самая мысль о неспроверженіи на Руси власти ордынскаго царя. Въ житіи св. Іоны, архіепископа новгородскаго, мы встрѣчаемъ слѣдующее пророчесвенное обѣщаніе его Василию II: «о семъ молитвы со веѣми своими ко все-*

сильному Богу вознести потщуся, наипачежъ свободу сынови твоему отъ ординьскихъ царей пріати отъ Бога испрошу за свободу града моего еже о тебѣ». Житіе прибавляетъ: «О семъ пророчествѣ святителя старца *уследи* князь и возвеселися зѣло о обѣщаніи свободы сынови своему отъ ординьскихъ царей»¹⁷⁷²). Нужно думать, что въ основаніи разказа житія св. Іоны новгородскаго лежитъ живое преданіе. Самый фактъ пророчества святителя относится къ болѣе поздней порѣ, чѣмъ написаніе Летописной повѣсти (Іона избранъ въ архіепископы въ маѣ 1458 года, а хиротонисанъ въ февралѣ 1459 г.¹⁷⁷³); но пророчество святителя—старца потому, конечно, и «уследи» Василия II, что отвѣчало затаенной мысли его самого и вообще русскихъ людей его времени.

Обращаемся теперь къ документальнымъ даннымъ, касающимся Флорентійской уніи. Какъ и можно было ожидать, грамоты, предназначенныя для отправленія въ Константинополь, имѣютъ существенныя отличія отъ грамотъ, предназначенныхъ къ обращенію въ границахъ русской митрополіи. Къ первымъ относятся извѣстныя уже намъ двѣ грамоты къ патріарху константинопольскому Митрофану и императору Іоанну Палеологу. Мы говорили о нихъ, когда рѣчь шла объ уваженіи Россіи къ Византіи и Константинополю, какъ центрамъ православія. И теперь, когда Россія судила объ уніи по дѣятельности бывшаго своего митрополита Исидора, она не могла разомъ порвать съ Византією связи, воспитанной вѣками взаимныхъ тѣсныхъ отношеній. Въ грамотахъ слышится чувство пскрываемой досады, когда рѣчь идетъ объ отказѣ патріарха цареградекаго посвятить въ русскіе митрополиты епископа Іону, вмѣстѣ съ грамотами отправленнаго въ Константинополь. Въ Москвѣ «въ размышленіи» были, какъ все это произошло, «или за помедлѣніе нашего посланія, или *своє высочайшее поставише*, тако сотвориша. И о комъ ни послахомъ, ни паки кого просихомъ, ни требовахомъ, того къ намъ послаша, а реку сего Исидора. И Богу вѣдомо, аще не быхомъ того нашего изначалнаго православнаго христіанства соблюдали и страха Божіа аще не быхомъ въ сердци имѣли, то никакоже не хотѣхомъ его пріати отъинудь; но за царскаго посла моленіе и за святѣйшаго патріарха благословеніе, а за оного сокрупеніе и многое покореніе и челобитіе, едва едва пріахомъ его»¹⁷⁷⁴). Но и теперь, когда Исидоръ такъ позорно выполнилъ свое византійское представи-

тельство въ Россіи, великій князь пишетъ: «а мы хотимъ, Божією благодатію, по изначальству нашего православнаго христіанства, посыланіе и совопрошаніе и любовь имѣти съ святымъ царемъ, и святѣйшаго ти благословенія и молитвы требовати и желати хотимъ»¹⁷⁷⁵). Объ измѣнѣ грековъ православію на суетмысленномъ восьмомъ соборѣ ни слова, какъ будто дѣло ограничивалось лишь измѣною Исидора. За то послѣдній не пощаженъ, — изъ чего императоръ и патріархъ должны были уемотрѣть отношеніе Россіи и къ собственному ихъ единенію съ папствомъ: «еще же и помяновеніе папина имени въ святѣй нашей сборнѣй и велицѣй церкви въ служеніи своемъ сѣтвори; къ сему же подда и поработи насъ подъ отлученную, многихъ ради ересей, святыми и богоносными отцы римскую церковь и римскаго папу. Еще добрѣ вѣсть святѣйшее ваше владычество, яко преже многихъ лѣтъ не имѣеть совокупленія и приобщенія римская церкви и римскій папа и прочее все, еже подъ нимъ латынство, съ четырьми святѣйшими патріархи; надо всѣми же сѣми створи его всему нашему православному христіанству отца и учителя и всѣмъ церквамъ главу, пасти и рядити и пецися всѣми церквами, и на всѣхъ копцѣхъ вселенныя имѣти его перваго, неистиннѣ и неправеднѣ называюще его въ писаніи опомъ намѣстника блаженному и первому апостолу Петру»¹⁷⁷⁶). Опредѣливши совершенно ясно свое отношеніе къ папству и уніи, московское правительство въ то же время въ ясныхъ и твердыхъ выраженіяхъ заявляетъ, что русская земля и доселѣ неизмѣнно сохраняетъ завѣты древняго православія, когда-то вынесеннаго изъ Византіи: «И благодатію Божією, земля наша и сущихъ окрестъ насъ братій нашихъ, великихъ князей дръжавы, и помѣстныхъ князей и началниковъ, елико кто подъ собою имѣетъ, вси суть въ благочестіи и въ православнѣй вѣрѣ христіанствѣй живуци и въ святую и живоначальную единосущную и нераздѣлимую Троицу вѣрующе... отъ преданія и заповѣданія онаго святаго и великаго прародителя нашего, и до сего настоящаго нынѣшняго времени, въ немъ же и мы нынѣ Божією благодатію жительствоуемъ, донелѣже Богъ благоволить, и имѣемъ нынѣ чтыреста и пятьдесятъ лѣтъ и три лѣта, Богомъ наставляеми, благочестіе имуще»¹⁷⁷⁷). При всей деликатности посланія константинопольскому патріарху дается понять, что о немъ самомъ, патріархѣ, Исидорѣ сообщалъ нѣчто

емущающее и удивительное. Онъ говорилъ: «яко не мощно ми есть, да не пойду (на соборъ); аще бо не пойду, имамъ отъ святѣйшаго патріарха вмѣсто благословенія клятву пріати, понеже убо прежній азъ есмь ходатай бываемому ебору, и нужна имамъ всячески поити, яко и рукописаніе свое дахъ на себе, еже пойдѹ»¹⁷⁷⁸). Не случайно, конечно, припомнились теперь московскому правительству слова Исидора, когда опъ, какъ приходилось вѣрить, и на соборѣ дѣйствовалъ въ томъ же согласіи съ константинопольскими властями, какъ выражалъ эту общность мыслей и до собора: вѣдь не даромъ же съ него взяли въ Константинополѣ даже письменное обязательство въ томъ, что онъ отправится на соборъ. Послѣ этого мы поймемъ, почему въ Москвѣ находили себѣ довѣріе невѣроятныя слухи о Константинополѣ. Сообщая текстъ посланія вел. князя Василія II къ Іоанну Палеологу, лѣтопись прибавляетъ: «прииде вѣсть, яко царь *отъиде въ Римъ на царство и ста въ латыньскую вѣру*, и пославъ (князь великій) пословъ възвратити воспятъ»¹⁷⁷⁹). Такъ грамота и осталась не отправленною. Раньше не была отправлена грамота къ патріарху Митрофану по причинѣ тѣхъ же слуховъ о приверженности его къ униі¹⁷⁸⁰). При такихъ условіяхъ настойчивое указаніе московскаго правительства на вѣрность Россіи православію получало исключительное значеніе: ясно, что взглядъ русскихъ книжниковъ на Россію, какъ единственную хранительницу православія, становился достояніемъ и русскаго правительства. Смутныя обстоятельства послѣдняго времени существованія имперіи не могли благоприятствовать перемѣнѣ взгляда русскаго правительства и общества на церковныя замѣшательства въ Константинополѣ. Въ этомъ отношеніи любопытно посланіе Василія Васильевича къ послѣднему императору Константину Палеологу. Извѣщая о поставленіи въ митрополиты св. Іоны, вынужденномъ обстоятельствами обоихъ государствъ, Василій Васильевичъ пишетъ: «тотъ нашъ отецъ, кіевскій и всея Руси митрополитъ куръ Іона, всячески требуетъ оттолѣ и благословенія и съединенія, *развѣ нынѣшнихъ новоявленныхъ* разгласій... Хотѣхомъ... о сихъ вѣхъ дѣлѣхъ о церковныхъ... писати къ святѣйшему вселеньскому патріарху православному... но не вѣмы, аще уже есть въ державахъ святого ти царьства, въ Царьствующемъ градѣ, святѣйшій патріархъ, или нѣсть, понеже не слышахомъ о немъ ни отъ кого же, ни

имени его не вѣмы, и того ради еще нынѣ не писахомъ къ нему ни о чемъ же; а дасть ли Богъ, будетъ у великаго вашего господства, въ святѣй величѣй и съборнѣй апостольстѣй церкви *патріархъ по древнему благодѣтельству*, и мы есмы должны о вѣхъ нашихъ положеніяхъ писати и посылати къ великой его святости»¹⁷⁸¹). Последняя оговорка доказываетъ, что у насъ плохо вѣрили въ правотѣріе царяградскаго патріарха.

Но въ грамотахъ въ Константинополѣ недовѣріе это или совѣмъ замалчивается или выражается условно. Въ грамотахъ мѣстныхъ, предназначаемыхъ для православныхъ всероссійской митрополіи, обходить молчаніемъ неправославіе царя и патріарха византійскихъ было уже не въ интересахъ московскаго правительства. Въ окружной грамотѣ конца 1448 года, извѣщая о своемъ поставленіи на митрополію соборомъ русскихъ епископовъ Іона пишетъ: «занаже, сынове, *коли было въ Цариградѣ православіе*, и они оттуды пріимали благословеніе и митрополита»¹⁷⁸²). Тоже св. Іона повторяетъ и въ посланіи того же года въ Литву¹⁷⁸³). Яенѣе и полнѣе эта мысль раскрывается въ посланіи (ранѣе 31 января 1451 г.) св. Іоны къ кіевскому князю Александру Владиміровичу: «вѣсте, сыну, извѣстно ваше благородіе, еже отъ клякихъ лѣтъ, по преставленіи припомятнаго отца нашего и вашего отца и кума вашего, святаго митрополита Фотія кіевскаго и всея Руси, великая Божія святая зборная и апостольская церковь, святѣйшая митрополія кіевская и всея Руси, вдовѣствуетъ; и въ томъ, сыну, самъ вѣдаешь и предъ вашими очима, колико ся починило... въ православномъ нашемъ христіанствѣ неустроенія... по дьявольскому навѣтованію, а по Божію нашихъ ради грѣховъ попущенію, во Царскомъ градѣ стало въ царѣхъ и въ патріаршествѣ раздвоеніе и размышленіе, или, паче рещи, оскудѣніе и насилуваніе отъ турокъ же и латини на тотъ Царскій градъ и на державы царяградскаго царя господство и на все царяградское жителство. И въ той великой Божьей и святѣйшей зборнѣй и апостольстѣй константинаградской церкви, отъ царя и отъ патріарха, и на полатѣ царевѣ почало быти написано папино поминовленіе, ся же отъ коликыхъ прежнихъ древнихъ времєнь, по седмѣихъ святѣйшихъ вселенскихъ сборѣхъ, то ся папино поминовленіе отложило въ той святѣй и въ великой Божьей съборнѣй и апостольстѣй и вселенстѣй константинаградстѣй

церкви и въ прочихъ трехъ патріархъ, святыми же прежними православными христіанскими цари, святѣйшими всеми четырьмя патріархи и всеми святители и прочими преподобными духовными мужи, по латинскому отъ нашего православнаго христіанства отступленію и еже отъ вѣры съ нами раздѣленію»¹⁷⁸⁴). По этимъ причинамъ на Руси и не было такъ долго митрополита: «не къ кому было посылати: царь не таковъ, а ни патріархъ не таковъ, иномудрствующе, къ латиномъ приближающися, а не тако, якоже православному нашему христіанству изначала предано. А Сидорово, сыну, прихоженіе, и первое и другое, и дѣло его и нынѣшнее его житіе самъ потошку всеи»¹⁷⁸⁵). Нельзя не согласиться съ русскимъ святителемъ, что положеніе русской церкви было дѣйствительно затруднительное: ставленникъ константинопольской патріархіи Исидоръ оказался неправославнымъ; царь и патріархъ, представители восточной православной церкви, заявляли себя также неправославными; остальные восточныя патріархіи были въ раззореніи и подданствѣ «безбожныхъ агарянъ», а потому сношеніе съ ними было затруднительно и въ томъ случаѣ, если бы они были строго православны. Православный востокъ, слѣдовательно, въ истинномъ значеніи оставался безъ главы. Но вѣдь этого не можетъ быть. Св. Іона утѣщается мыслію, что папино имя только и поминается, что въ Софійскомъ храмѣ и въ дворцовой церкви; что ни въ остальныхъ храмахъ Константинополя, ни на св. горѣ Афонской этого не дѣлается¹⁷⁸⁶), но чрезъ это мало поправляется дѣло: православная восточная церковь все таки безъ православнаго царя и безъ православнаго главы церкви. Было о чемъ подумать. Начинаешь понимать русскаго книжника, когда опъ приходитъ къ мысли, что только св. Русь, какъ государство, и остается строго православною.

Между тѣмъ надъ Византіею собиралась повая гроза, которой суждено было уничтожить четвертую міровую имперію пророка Даніила, какъ смотрѣли греки на свое славное царство. Въ половинѣ марта 1453 г. войска Магомета II двинулись изъ Адрианополя къ Константинополю, 2 апрѣля Магометъ II распустилъ свое знамя подъ стѣнами послѣдняго оплота нѣкогда цвѣтущей имперіи, а 29 мая того же года палъ вблизи Романовскихъ воротъ послѣдній защитникъ города, императоръ Константинъ Палеологъ, и съ его смертію знаменитый Царьгородъ сталъ добы-

чею мусульманъ¹⁷⁸⁷). На Руси это «страшное событіе»¹⁷⁸⁸), нужно допустить, сдѣлалось извѣстнымъ рано. Краткія извѣстія попали въ лѣтописи: повгородскую, 2 софійскую и густынскую. Въ «Лѣтописецѣ новгородскомъ церквамъ Божиимъ» подъ 1453 г. коротко замѣчено: «взять бысть Царьградъ отъ турецкаго царя Махмета при греческомъ царѣ Константинѣ и при патриархѣ Анастасіи и при великомъ князѣ Василии Василіевиче московскомъ и всея Росіи при архіепископѣ Великаго Новагорода и Пскова Евѡиміи Вяжичкомъ»¹⁷⁸⁹). Во второй Софійской лѣтописи подъ 1453 г. сказано, что Царьградъ взятъ «Амуратовичемъ» прелестію, въ слѣдствіе измѣны «намѣтника царева», на дочери котораго султанъ обѣщаль жениться, а самого сдѣлать вторымъ въ царствѣ, а потомъ за эту измѣну приказаль сварить измѣнника въ котлѣ¹⁷⁹⁰). Извѣстна еще грамота митрополита Іоны, данная «Димитрію гречину» для сбора пожертвованій на выкупъ себя, жены и дѣтей изъ турецкаго плѣна¹⁷⁹¹). Въ грамотѣ сообщается, что «отъ колликихъ лѣтъ неприемлемый и Богомъ хранимый великий Костянтиноградъ безбожными туркове пріяша, святыя Божія церкви и монастыреве разориша... уныхъ и младыхъ въ плѣнъ поведоша»¹⁷⁹²). Грамота по видимому по догадкѣ и случайно обозначена 1454 годомъ. Что сообщалъ Димитрій гречинъ о паденіи Константинополя, и только ли устно, указаній нѣтъ; но, конечно, гораздо болѣе того, что сообщено въ грамотѣ митрополита Іоны. Для насъ представленныя свѣдѣнія получаютъ нѣсколько исключительное значеніе по связи съ особою повѣстію о паденіи Константинополя, которая вошла въ составъ нѣкоторыхъ изъ русскихъ лѣтописей, какъ напр. Царственнаго лѣтописца¹⁷⁹³), Никоновской лѣтописи¹⁷⁹⁴) и Воскресенской лѣтописи¹⁷⁹⁵). Повѣсть эта, встрѣчающаяся и отдѣльно, носитъ обыкновенно слѣд. заглавіе: «О взятіи Царяграда отъ безбожнаго Махмета, Амуратова сына, отъ турецкаго. О семъ же Царьградѣ и начало положимъ, отъ кого създанъ бысть, и почему назваея Византія, и отъ кого прозваея Царьградъ»¹⁷⁹⁶). Повѣсть эта въ литературномъ пересказѣ и съ прекрасными научными примѣчаніями издана покойнымъ И. И. Срезневскимъ¹⁷⁹⁷). Сравнивая извѣстія этой повѣсти съ краткими свѣдѣніями русскихъ лѣтописей, мы должны признать, что извѣстія Софійской лѣтописи пошли изъ самостоятельнаго источника, не имѣющаго ничего общаго съ повѣстію: въ послѣдней ничего не

говорится объ измѣнѣ «намѣстника царева»¹⁷⁹⁸). Сходство повѣсти съ извѣстіями новгородской лѣтописи состоитъ въ имени константинопольскаго патріарха *Анастасія*. Въ пору взятія Византіи Магометомъ II патріарха въ Константинополѣ не было. Послѣ изгнаннаго поборника уніи Григорія Маммы (въ августѣ 1451 года¹⁷⁹⁹) былъ возведенъ на патріаршій престолъ Аванасій, который въ 1451 году добровольно сложилъ съ себя званіе патріарха, но могъ, конечно, оставаться въ городѣ во все время осады, пользуясь въ народѣ титуломъ патріарха¹⁸⁰⁰). По взятіи Византіи въ патріархи былъ избранъ ревностный поборникъ православія и врагъ уніи Григорій Схоларій подъ именемъ Геннадія. Магометь II утвердилъ его въ санѣ патріарха и принималъ съ большою почестію¹⁸⁰¹). Если бы можно было допустить, что имя патріарха *Анастасія* стоитъ въ Новгородской лѣтописи въ связи съ извѣстіями повѣсти, то съ тѣмъ вмѣстѣ необходимо было бы признать, что повѣсть о взятіи Константинополя явилась еще при жизни архіепископа новгородскаго Евѡимія. Владыка Евѡимій скончался, по свѣдѣніямъ той же лѣтописи, въ мартѣ 1458 года¹⁸⁰²) и при взятіи Константинополя названъ лѣтописью живимъ современникомъ событія¹⁸⁰³). Въ извѣстныхъ намъ печатныхъ текстахъ имя патріарха Анастасія употребляется совершенно послѣдовательно, безъ исключеній¹⁸⁰⁴); встрѣчаются, впрочемъ, списки, въ которыхъ имя Анастасія замѣняется именемъ Аванасія¹⁸⁰⁵).

Въ 1886 году въ «Памятникахъ древней письменности» былъ напечатанъ о. архимандритомъ Леонидомъ текстъ «Повѣсти» по новооткрытому имъ списку начала XVI в., сохранившемуся въ сборникѣ бібліотеки Троицкой Сергіевой Лавры (№ 773). Особенность этого списка, древнѣйшаго изъ извѣстныхъ въ наукѣ, состоитъ въ существованіи при немъ послѣловія, проливающаго, какъ говоритъ издатель, новый свѣтъ въ вопросѣ о происхожденіи памятника. Текстъ этого послѣловія мы печатаемъ въ примѣчаніи¹⁸⁰⁶). На основаніи данныхъ этого послѣловія о. архимандритъ Леонидъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: «Сочинитель «Повѣсти» нѣкто Песторъ—Искандеръ—невольный потурчепецъ, *русскій по происхожденію, великороссъ или уроженецъ Литовской Руси*—утвердительно сказать нельзя... Онъ находился въ войскахъ, осаждавшихъ Царьградъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Уклоняясь, сколько могъ и умѣлъ, отъ личнаго участія въ дѣлахъ противъ едино-

вѣрцевъ-христіанъ, Искандеръ въ то же время тайно записывалъ все, что дѣлалось въ это время въ турецкихъ осадныхъ войскахъ; когда же, пишетъ онъ, попущеніемъ Божиимъ турки овладѣли Царьградомъ, онъ, познакомясь и сблизясь съ христіанами греками, узналъ отъ очевидцевъ и участниковъ осады то, что дѣлалось въ это время со стороны грековъ, и тогда же записалъ эти рассказы. Затѣмъ, приведя въ порядокъ свои записки, составилъ онъ «Повѣсть о Царьградѣ» *на память своего языка, т. е. славянамъ*, объ этомъ грозномъ и припомятномъ событіи»¹⁸⁰⁷). Уже И. И. Срезневскій приходитъ къ выводу, что «Повѣсть» «составлена если не очевидцемъ, то современникомъ событія, или по крайней мѣрѣ по рассказамъ современниковъ»¹⁸⁰⁸). Оказывается, что она дѣйствительно написана не только современникомъ и по рассказамъ современниковъ, но даже и участникомъ событія. Узнаемъ въ то же время имя автора: это былъ нѣкто Несторъ Искандеръ или Искандеръ, невольна потурченный. Что онъ былъ съ тѣмъ вмѣстѣ и русскимъ по происхожденію, на это въ послѣсловіи твердыхъ основаній нѣтъ, какъ нѣтъ въ послѣсловіи и выраженія «на память своего языка», т. е. славяпамъ. Авторъ пишетъ: «христіаномъ предахъ на въспоминаніе»; но христіанами въ данномъ случаѣ могли быть и греки. И намъ думается, что авторъ былъ именно грекъ и что «Повѣсть», поэтому, была переводною. Въ авторѣ видѣнъ человекъ, знакомый съ литературными приемами, но главное—съ греческими сказаніями о судьбѣ Константинополя.

«Повѣсть» начинается рассказомъ объ основаніи города Константиномъ Великимъ, а оканчивается сказаніемъ о паденіи его при Константинѣ Палеологѣ: «и сбытѣся реченное: Костянтиномъ създася и паки Костянтиномъ и скопчася», замѣчаетъ авторъ въ концѣ «Повѣсти»¹⁸⁰⁹). При выполненіи этого плана авторъ пользуется сочиненіями Меодія Патарскаго¹⁸¹⁰) и житіемъ Андрея юродиваго. Изъ этого послѣдняго, думать нужно, заимствовано преданіе объ исключительномъ покровительствѣ Божіей Матери городу Константинополю: «и предаша градъ и всякъ чинъ людскій въ рущѣ всевятѣй (Владычицы) Богородицы Одигитріе... и препепорочная Владычице, Мати Христа Бога нашего, во вся времена бяше Цесарствующій градъ съхраняюще, и покрывающе и отъ бѣдъ спасающе и отъ неисцѣльныхъ напастей премѣняюще.

Такими убо великими и неизреченными благодѣяньми и дарованьми Пресвятыя Богородица сподобися градъ сей, яко и всему міру, мноу, недостойноу быти тому»¹⁸¹¹). Изъ того же житія могло быть заимствовано сказаніе о дивномъ столпѣ, въ основаніи котораго «положи 12 кошъ, их же благослови Христось, и отъ древа честнаго и святыхъ мощей на утвержденіе и съхраненіе предивнаго и единокаменнаго онаго столпа»¹⁸¹²).—Сказаніе «Откровенія» Меѳодія Патарскаго объ участи измаильтянъ въ разрушеніи «четвертой» міровой имперіи—греческой по видимому осталось не безъ вліянія на выработку преданія о завоеваніи Константинополя измаильтянами. Преданіе это облечено въ форму видѣній орла и змія, явившихся при основаніи Константинополя Константиномъ Великимъ. Вылѣзаетъ изъ норы змій, котораго схватываетъ и уноситъ неожиданно явившійся орель. Въ завязавшейся между ними борьбѣ змій одолеваетъ орла и послѣдній падаетъ на землю. Змій былъ убитъ людьми. Отсюда возникаетъ такое толкованіе: «орель—знаменіе крестьянское, а змій—знаменіе бесерменское; и понеже змій одолѣ орла, являетъ, яко бесерменство одолѣеть христіанства, а понеже крестьяне змія убиша, а орла изымаша, являетъ, яко напослѣдокъ пакы христіанство одолѣеть бесерменства, и седмохолмага примуть и въ немъ воцарятся»¹⁸¹³). Этому преданію соотвѣтствуетъ своеобразное заключеніе всей повѣсти: «беззаконный Магуметь сѣде на престолаѣ царствія, благороднѣйша сунца вѣхъ, иже подъ еолицемъ», а затѣмъ прибавлено: «по убо да разумѣши, окаянне, аще вся прежереченная Меѳодіемъ Патаромскимъ и Львомъ Премудрымъ, и знаменія о градѣ семь съвершишася; то и послѣдняя не прейдуть, но такоже съвршитися имуть. Пишетъ бо: русии же родъ преждеоздательными всего Измаилта побѣдитъ, и Седмохолмага примуть со преждезаконными его и въ немъ въцарятся и судръжатъ Седмохолмага Русы языкъ, шестый и пятый...»¹⁸¹⁴). «Русии родъ», или «русы языкъ», о которомъ говоритъ текстъ «Повѣсти», издаваемый архим. Леопидомъ, выступаетъ здѣсь, очевидно, какъ переводъ *ἡ αὐτὴν γένος*, *flava gens* пророчествъ, связанныхъ съ именемъ Меѳодія, Льва Премудраго и надписью на гробницѣ Копетантина Великаго. Пророчества эти собраны у проф. И. И. Срезневскаго¹⁸¹⁵). Въ другихъ текстахъ той же «Повѣсти» вм. «русии родъ» мы уже читаемъ «русскій родъ»¹⁸¹⁶). Замѣчаніе нашей «Повѣсти»

«о русскомъ родѣ» по видимому стоитъ въ ближайшей связи съ надписью на гробницѣ Константина Великаго, какъ это думаетъ и проф. И. И. Срезневскій¹⁸¹⁷). Что не русскіе только видѣли въ словахъ пророчествъ (ἑαυτοῦ γένος) указаніе именно на русскій народъ, доказательствомъ служить грузинская лѣтопись, въ которой предвѣщаніе надписи Константиновой гробницы читается такъ: «Les nations des Russes, réunies ensemble avec tous ceux qui les entourent, triompheront des Ismaélites»¹⁸¹⁸). Излишне доказывать, что замѣчаніе «Повѣсти» о «русомъ» и особенно «русскомъ родѣ» имѣетъ чрезвычайную важность. Изъ него вытекаетъ, что самостоятельно или по чужому указанію у русскихъ книжниковъ, вскорѣ по паденіи Византіи, возникла мысль о міровомъ значеніи русскаго народа, призваннаго, по словамъ «Повѣсти», побѣдить потомковъ Махмета, который «изообладаше владѣющихъ двѣма части вселенныя, и одолѣ одолѣвшихъ гордаго Артаксеркса... и потреби потребившихъ Троію предивну, седмьюдесяти и четырма крали обороняему»¹⁸¹⁹), и не только побѣдить турокъ, но и воцариться въ «Седмохлѣмомъ», т. е. поглотить прежнюю Византійскую имперію и замѣнить ее. Выводъ этотъ очень многозначителенъ, хотя и трудно думать, что виновникъ замѣтки «о русскомъ родѣ» понималъ этотъ выводъ въ томъ объемѣ, какъ можемъ понимать его мы, знакомые со взглядами на историческое призваніе Россіи русскихъ книжниковъ эпохи, ближайше слѣдовавшей за паденіемъ Константинополя. Важно въ указанномъ выводѣ и то, что въ немъ нѣтъ прямого указанія на время, когда русскій народъ призванъ выполнить свою историческую миссію на востокѣ. При всемъ томъ идея была дана и сильно формулирована; послѣдующему времени оставалось точнѣе опредѣлить ея историческое примѣненіе къ русской дѣйствительности.

Кромѣ разсмотрѣнной нами «Повѣсти» въ средѣ русскихъ книжниковъ была въ обращеніи другая повѣсть о взятіи Константинополя, видимо русскаго происхожденія. Повѣсть эта издана г. Яковлевымъ, по рукописи XVI в. Импер. Публ. библ. изъ собранія графа Толстова, отд. I, № 33¹⁸²⁰). Озаглавлена она такъ: «отъ инога лѣтописца о взятіи Царяграда отъ безбожнаго тоурскаго царя Амоурата, еже бысть въ лѣто „ѡѣдѣжѣ“». Это не есть въ собственномъ смыслѣ повѣсть, а выраженіе скорбныхъ чувствъ,

вызванныхъ тяжелымъ событіемъ православнаго востока, «якоже нынѣ видѣти есть Царствоующій градъ поцранъ и раскопанъ и пожиженъ огнемъ»¹⁸²¹). Авторъ въ горести восклицаетъ: «о како стерпѣ земля таковая? Какое солнце не преста сіяти? Какое лоупа не преложися въ кровь? Какое звѣзды яко листовіе не спадоша?»¹⁸²²). Горестное событіе это наводитъ автора на размышленіе о судьбѣ православныхъ царствъ: «сія оубо вся благочестивая царствія: греческое, и сербское, басанское и арбаназское грѣхъ ради нашихъ Божиимъ попоущеніемъ безбожнии тоурци поплешиша и въ запоустение положиша, и покориша подъ свою власть»¹⁸²³). Съ точки зрѣнія тогдашняго пониманія политическихъ судебъ человѣчества это означало чуть ли не гибель христіанства. Утѣшеніемъ скорбнаго чувства автора служить послѣдовательный ростъ государственныхъ силъ Россіи: «наша же роусійская земля», продолжаетъ авторъ, «Божіею милостію и молитвами Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ чудотворецъ растеть и младѣть и возвышастся. Еже Христе милостивый дажь расти и младѣти и разширятся и до скончанія вѣка»¹⁸²⁴). Политическая проницательность автора, очевидно, не пошла далѣе сознанія возрастающей силы родины. Впрочемъ, и у него видно слабое присутствіе мысли, что Россія осталась теперь единственнымъ православнымъ государствомъ, такъ сказать, опорой и надеждою человѣчества, а потому онъ и желаетъ ей расти и крѣпнуть «до скончанія вѣка»¹⁸²⁵). Съ паденіемъ Константинополя пали «вся благочестивая царствія», кромѣ Руси. Любопытно, что ни въ одномъ сказаніи о паденіи Константинополя мы не встрѣчаемъ мысли, что паденіе это было именно слѣдствіемъ измѣны грековъ православію на Флорентійскомъ соборѣ. Очевидно, требовалось время, чтобы оба событія взаимно сопоставить и связать. Связь эта была однако такъ естественна, что для пониманія ея ничего кромѣ времени и не требовалось. Дѣло въ томъ, что по свойству направленія мысли того времени всякое политическое бѣдствіе понималось, какъ непремѣнное слѣдствіе грѣховъ или народа, или главы государства, или того и другаго вмѣстѣ. Въ повѣстьяхъ о паденіи Константинополя эта точка зрѣнія выступаетъ совершенно ясно. «Самъ цесарь съ патріархомъ, и святители, и весь священный соборъ, и множество женъ и дѣтей» такъ говорили въ своемъ молитвенномъ обращеніи къ Богу: «вся сіа, еже наведе на

ны и на градъ Твой святыи праведнымъ и истиннымъ судомъ, сътворилъ сси грѣхъ ради нашихъ»¹⁸²⁶). И ниже: «И збытесе реченное: Костянтиномъ създася и паки Костянтиномъ и скончася, зане согрѣшеніемъ осужденіе судомъ Божіимъ временемъ бывають: злодѣяніе бо рече, и безаконіе превратитъ престолы сильныхъ. О, велика сила грѣховнаго жала! О, колико зла творитъ преступленіе! О, горе тебѣ Седмохолмии, яко поганіи тобоюобладають; ибо колико благодатси Божіихъ на тебѣ возсіяша, овогда прославляя и величая паче иныхъ градовъ, овогда многообразне и многократнѣ наказая и наставляя благыми дѣлы и чудеса преславными, овогда же на врагы побѣдами прославляя, не престааше бо поучая, и къ спасенію призывая, и житейскимъ изобиліемъ утѣшая, но украшая всячески. Такоже и пренспорочная Мати Христа Бога нашего неизреченными благодѣяніи и неизчѣтными дарованьи помиловаше и храняше во вся времена; ты же яко неистовенъ, юже на тебѣ милость Божію и щедротъ, отвращаше, и на злодѣяніе и безаконіе обращаеше. И се нынѣ открыся гнѣвъ Божій на тебѣ, и предасть тебе въ рудѣ враговъ твоихъ»¹⁸²⁷). Эту точку зрѣнія на паденіе Византіи сохранили и послѣдующіе греки, какъ то мы видимъ изъ сочиненіи Максима Грека. Въ «Словѣ о томъ, какіи рѣчи реклъ бы убо къ Содѣтелю веѣмъ епископъ тверскій сожжену бывшу соборному храму и всему двору его... и како отвѣщаегь ему боголѣпнѣ веѣхъ Господь»... Максимъ говоритъ, что «велеславнаго и велесильнаго царства греческаго внезапная погибель» послѣдовала тогда, когда тамъ «свѣтлошумныя кольколы» созывали на молитву; когда совершались торжественныя богослуженія и религіозныя процессіи; когда въ храмахъ курилось благовонное муро, святыня храма блестяла благолѣпнѣмъ и богатымъ украшеніемъ... «но ничимъ же она ихъ пользоваша; понеже убога возненавидѣша, и сира убиша, пришельца же и вдову, якоже есть писано, и еже уповати на Моихъ щедротъ оставивше, на звѣздахъ возложиша вся своя: и здравіе свое, и всякое добросчастіе, и плодовъ гобзованія» и пр.¹⁸²⁸). Иначе взглянули на дѣло русскіе люди. Измѣна грековъ православію на богоотметномъ восьмомъ соборѣ и притомъ злата ради была въ глазахъ русскихъ людей столь чудовищна, что безнаказанною остаться не могла. Святитель Іона едва ли не первый связываетъ гибель Византіи съ злополучною Фло-

рентійскою униєю. Въ окружномъ посланіи своемъ къ литовскимъ епископамъ (отъ 1458—1459 г.) св. Іона пишетъ: «Но и еще и о семь сами вѣсте, сынове, колику прже бѣду подъя Царьствующій градъ отъ болгаръ, также отъ персъ, яко въ мрежахъ дръжаще его семь лѣтъ; но донелѣже дръжаху, сынове, благочестіе, ничтоже градъ не пострада; егда же своего благочестія отступи, вѣсте, что пострадаше»¹⁸²⁹). Раньше и послѣ въ посланіи объясняется, что измѣна грековъ благочестію послѣдовала именно на Флорентійскомъ соборѣ. Въ формулировкѣ взгляда російскимъ первосвятителемъ въ особенности важно то, что въ данномъ случаѣ выступастъ предъ нами взглядъ на паденіе Византіи русскихъ правительственныхъ круговъ. Трудно и прямо не возможно допустить, чтобы мнѣніе митрополита Іоны не раздѣлялось вел. княземъ Васильемъ Васильевичемъ Темнымъ, если принять во вниманіе, что въ вопросе о Флорентійской униіи согласно дѣйствуютъ и князь, и митрополитъ. Согласно съ точкою зрѣнія, довольно ясно выступающею въ «Лѣтописной повѣсти», великодушными первосвятителемъ главную причину зла готовъ видѣть въ Исидорѣ, какъ зломъ геніи Византіи. Въ посланіи къ тѣмъ же литовскимъ епископамъ отъ 1460 г. онъ пишетъ: «Къ тому же еще и о сихъ извѣстїѣ увѣдахомъ, зане уже по грѣхомъ тогда приде раскола и мятежъ святѣй велицѣй зборнѣй церкви гречьстѣй съ римскою, предеси ради богомерьскаго Сидора, еже въ осомъ си зборѣ *облести царя же и патріарха* греческаго и сотвори имъ, якоже іудеи Христу створиша, воздающе за манну желчь, за воду же оцеть, и распенша и кресту пригвоздиша. Сидоръ же, *прелестивъ царя и патріарха*, разлучи отъ закона ихъ святаго и погибели исполни ихъ. Богозданному же великому Царюграду, сами вѣсте, како того ради смущенія по малыхъ временехъ отъ Бога попущенною казнью, многимъ волнеіемъ поганыхъ языкъ, людіе православія сотропаша, прелести ради вѣрѣ православія греческаго и Сидорова дѣля развращенія»¹⁸³⁰). Гораздо сильнѣе и опредѣленнѣе выражается митрополитъ Филиппъ въ своихъ посланіяхъ къ новгородцамъ. Строго порицая ихъ намѣреніе соединиться съ латиною, какъ понималось въ Москвѣ намѣреніе новгородцевъ заложиться за литовскаго короля, первосвяtitель пишетъ: «А и то, сынове, разумѣйте: Царьствующій градъ и церкви Божія Константинополь доколѣ непоколебимо стояль, не какъ ли солнце

сіяло въ благочестіи, а какъ оставя истину да соединился царь и патріархъ Іосифъ съ латиною, да и подписалъ папѣ злата дѣля, и безгоднѣ скончалъ животъ свой Іосифъ патріархъ, не впалъ ли въ руки Царьградъ поганымъ? не въ турецкихъ ли рукахъ и нынѣ? Вы пакъ такъ ли не чаєте Божіа гнѣва?»¹⁸³¹). Весьма характерно и то, что митрополитъ Филиппъ не дѣлаетъ никакой попытки ослабить вину собственно грековъ или возложить по крайней мѣрѣ нравственную отвѣтственность на Исидора. Ясно, что митрополитъ Филиппъ религіозное паденіе грековъ уже обобщалъ и, наоборотъ, въ Исидорѣ готовъ былъ видѣть жертву. Въ другомъ посланіи русскій первосвятитель говоритъ новгородцамъ: «Зане бо сами вѣсте, како въ преждебывшая времена, коликия царства великихъ земель и многы грады преступленія ради закона и преслушанія ради, святыхъ пророкъ и апостолъ и святыхъ отецъ ученія не послушавше, въ пагубу многу впадоша и въ запустѣніе быша; а непокорившаяся земли и грады богоподручнымъ си подаремъ, како сотрошася и разорени быша. А нынѣча пакъ, въ лѣта наша, и сами вѣсте, како погаными турки и нужнѣи одержимъ бысть великий царствующей прежде благочестіемъ градъ Костянтинополь; не той же ли ради латыньскыя прелести погыбе и отъ великого благочестія истребися, еже царь и патріархъ отъ латинъ прельестишася, и въ той же соблазнѣ ихъ впадоша и богаотреченнаго осьмаго ихъ сборища взыскаша и злата ради благочестія отступиша и къ латиномъ приложишася, имъ же послѣдоваша Исидоръ, митрополитъ богоотступный, и Григорей, ученикъ, иже нынѣ въ Литвѣ живетъ»¹⁸³²).

Послѣ всего сказаннаго не удивительно, что взгляды русскихъ первосвятителей на паденіе Византіи мы встрѣчаемъ въ памятникѣ, вызванномъ тою же Флорентійскою уніею, но явившемся несомнѣнно послѣ паденія Константинополя. Мы говоримъ о произведеніи, озаглавливаемомъ: «слово, изверано ѿ свѣтыхъ писаній. еже на латыни. и сказаніе о съставленіи осмаго сбора латыньскаго. и о изверженіи Сидора прелестнаго. и о поставленіи к рѣчтен земли митрополитѣв. о сихъ же похвала блгоуверному великому кнзю Василью Васильевичю всеа Русси». «Слово» напечатано проф. Поповымъ по списку Макарьевской Четьи—Минси за іюль мѣсяць¹⁸³³). Надлежащая оцѣнка историческаго значенія этого важнѣйшаго памятника нашей церковной письменности впервые сдѣлана проф. Павловымъ¹⁸³⁴). Мы

вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе почтеннаго ученаго, что «Слово» явилось, какъ оправданіе давняго стремленія русской церкви къ автокефальности, выразившагося теперь въ поставленіи соборомъ русскихъ епископовъ русскихъ митрополитовъ Іоны и Θεодосія. На это совершенно ясно указываетъ самое заглавіе «слова». Не безъ умысла, конечно, авторъ не ограничивается повѣствованіемъ лишь о поставленіи митрополита Іоны. Послѣдній долженъ былъ получить поставленіе предъ Исидоромъ и съ этою цѣлію былъ отправленъ въ Константинополь, но «вмалѣ не успѣ», а потому «Исидора уже поставили на митрополию», ему же, святителю Іонѣ, «такъ заповѣдаша: аще когда Исидоръ или Божіею волею умреть, или каково инако о немъ что ся станеть, то» ему «готово быти по немъ въ Руси митрополитомъ»¹⁸³⁵). Отсюда ясно, что поставленіе Іоны въ митрополиты еще не было вполнѣ свободно отъ выбора и предуказанія константинопольской патріархіи. Иное дѣло—поставленіе Θεодосія, сдѣланное не только по выбору московскаго правительства и русскихъ іерарховъ, но и безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ. Такое дѣйствіе требовало оправданія. Способъ оправданія и составляетъ силу и значеніе «слова». Основаніе дѣйствій русскаго правительства и русской церкви—измѣна грековъ древнему вселенскому православію на Флорентійскомъ соборѣ и стремленіе оберечь православный русскій народъ отъ зараженія латинствомъ. Постановка дѣла, какъ видимъ, не новая; но раньше пользовались ею для обоснованія низложенія Исидора, а теперь ее примѣнили къ оправданію учрежденія самостоятельной русской митрополіи. По своему составу «Слово»—произведеніе компилятивное. Первую часть его составляетъ Лѣтописная повѣсть, нѣсколько распространенная, а вторую—перечень заблужденій латинства, участниками которыхъ теперь неизбѣжно становились греки. Но важны въ «Словѣ» нѣкоторыя вставки, а главное—заключительные выводы. Обращаясь къ византійскому императору, этому богоустановленному представителю и блюстителю вселенскаго православія, авторъ говоритъ: «*ω великодержавънынъ цѣрь. чѣго ради к нимъ пришеахъ еси. чѣго ли ω снцѣвѣхъ блѣгое мыслнахъ еси. чѣго ли си здѣлаахъ еси. свѣтъ на члвчѣ приложнахъ еси. ѣмѣсто вѣстѣннаго закона латиньскѣю вѣрѣу приахъ еси. ѣмѣсто же правды и истинны. лажнаа и лстѣнаа възакенахъ еси. какъ ω сѣбѣ прежде бывѣхъ дѣлаатель блѣгочѣтїа, и ннѣ ѣмѣсто сна павеломъ свѣтѣль злочѣтїа показа-*

сл. какъ оубо прежде быхъ свѣтлѣомъ вѣстивенаго дѣа шѣнлѣм. ннѣ же в мракѣ невѣрѣа шелече(а). и какъ оубо прежде цвѣтчы въ бл҃гоцѣстїи, иакъ многолиственыи кедря. шевеелла брѣца вѣрных коню бл҃гоплодїа. ннѣ же израсгнлз еси гор҃каго сѣмени злыи пшд преслоушанїа. и какъ злѣ шгорчнлз еси дшѣ вѣрных чл҃кз. преслоушанїем вѣснчгавленых сѣых седмн зворз. заповѣди сѣых шцѣ. и вмѣсто бл҃гвенїа нх клл҃гесу приверѣлз еси. и счедннлз еси латнншмз нсгнїное православіе греческаго си цр҃квѣа»¹⁸³⁶). Такъ, по словамъ автора, печально окончилась роль византїйскаго императора, какъ представителя и защитника православїя, а въ лицѣ его неизбѣжно оканчивалась роль Греческаго царства, какъ царства православнаго. Авторъ выражаетъ искреннее недоумѣніе, чѣмъ могло привлечь его латинство: «Что оубо цр҃ю в латнннх доверое вндѣлз еси. не сна ли есгѣ почесть в ннх вжїей цр҃кн. еже възвысатѣ в нн гл҃ы своа иакъ безсумнн. и многокличнїи плнщѣ. и зѣло велнкх вопль нѣнїа нх. нлн се ес(тѣ) красота нх цр҃ковнлз еже оудараютѣ в боуены. в грѣубы же и възганы. роуками плашшще. и ногами гнѣпшще. и многыа нгры дѣшще. нмн же вѣсомз радость выкаег...»¹⁸³⁷) Греческому императору, такъ недостойно выполнившему свое высокое положенїе въ православной церкви, противопоставляется «моудры изыскатель сѣых правлз. вѣснчгѣшщїи нсходатан и нпшснѣшннкх нсгнннѣ. бл҃говѣрных велнкїи кнзѣ васнлн васнлєвнчх всеа роушн. вѣомз вразумлѣбаем и шснлємз бл҃годатїю дѣа сѣго, новын владнмєря нже бывз подражатѣл сѣых апостолз. и споснѣшннкз блзѣнн вѣрѣ нсгнннѣаго православіа. нлн въ цр҃єх нскын конснлїнннх нже быхъ ревннтєл вжїа сѣрєчн. и доврѣ изыскатель чстнѣаго кр҃ста хѣа. и сн чѣкоже велнкын дрзжавнын вѣснчнчннын роускын цр҃ь васнлн нмѣа... дѣшкнѣ попеченїе ш сѣѣнн вжїн цєрѣкн...»¹⁸³⁸) и не могли зрѣтн сѣыа цр҃кн вєзѣ оучїлл. еже нсгнннѣаго правнтєл сѣымз вжїннмз цр҃квѣамз...»¹⁸³⁹), въ тотъ моментъ, когда и русской церкви, этому послѣднему оплоту православїя, угрожала опасность «прелєстн и малѣжа ѿ рнма», избираеть, совмѣстно съ архїепископами, еписконами, архимандритами, игуменами, священноиноками и священниками своихъ земель, святителей Іону и Θεодосїа на постъ русскаго митрополита, какъ законнаго учителя и стража просїявнаго русскаго благочестїя.

Осужденїе греческой іерархіи воплощается въ лицѣ «прелестника и богоотступника» Исидора, по смерти патріарха Іосифа, главнаго дѣятеля на «богоотметномъ» Флорентїйскомъ соборѣ. Авторъ обращается къ нему съ такой рѣчью: «вѣонєнавнднмлз во-

ГОМРЬЗСКАА ЗДѢЛАА ЕСН. СЛАГО ВЪЗЪАБНАА ЕСН. КѢРҪҮ СВОЮ ПОГУБНАА ЕСН. ЦРҪА
 ШЕОАКҪИНАА ЕСН. ПАТРІАРХА САСҪҮГНАА ЕСН. И ЦРҪТВОҪҮЮЩІИ ГРАД НХЗ ПОГИБЕЛН
 НЕПОАИНАА ЕСН И КОЛНКО ДШІА НАРОДА ПРАВОСЛАВНАА ПОГУБНАА ЕСН, Ш БГА ШЛОҪ-
 ЧНАА ЕСН. НИѢ ЖЕ ВІДНШН АН ШКАННЕ НЕНДОРЕ. КАКО ПРЕЛЕСҪИ ЧОВОА РАД(Н) И
 ПРЕСТҪПЕНІА ВЖІТВЕНАГО ЗАКОНА. ЕЖЕ НАВЕДЕ ГРЕЧЕСКОМУ НАРОДУ ИСТИННАА
 ВѢРЫ БЛГОҪСТІА. И ПОГУБИ ЦРҪТВОҪҮЮЩІИ ГРАД СМАГЕНІЕМЪ ЛАГЫНСКІА ЕРЕСН. И
 ЧОВОЮ РАДИ Ш БГА ПОПУЩЕННОЮ КАЗНЮ (ПАПЕЧ. КАЗНЫ О) ПОГАНАА НАХОЖДЕ-
 НІЕМЪ МНОЖЕСҪКО ЗѢЛО БЕЗБОЖНАА АГАРАНАА ЛЮД(Н)Е ПРАВОСЛАВНАА СВѢТРОШАА
 И ПОГЫБОША. ОҪҮВЫ ПРЕЛЕСҪИ ЧОВОА ЦРҪЮ ПРАКСОКѢРІА ДА НИЖЕ СГҪТѢШНЕМҪ ПА-
 ТРІАРХУ. ОҪҮВЫ Ш ЧТЕБЕ ШКОАГНАА ВѢРЫ. И ПОГУБИ ЦРҪТВОҪҮЮЩІАГО ГРАДА БЛГО-
 ҪІТІА...»¹⁸⁴⁰). Такъ съ измѣною православію сначала обанчивается
 историческая роль византійскаго императора и греческой церкви,
 поступившейся этою ролью въ пользу папства, а потомъ падаетъ
 и самая имперія. Предъ авторомъ «Повѣсти», кто бы онъ ни
 былъ, сербъ Пахомій, или неизвѣстный русскій книжникъ, видимо
 возникалъ вопросъ о неизбѣжности преемства исторической мис-
 сии Византіи. И вотъ его рѣшеніе: «ниѢ оҪҮВО ВЪ ВРЕМЕНАХЪ БГОПРОСѢЩЕ-
 ШЕННАА ЗЕМЛА РУСКАА. СГҪЫМЪ ПРАВЛЕНІЕМЪ ВЖІА ЦРҪКВН. ЧОВОѢ ПОДОБРАГЪ ВЪ
 ВСЕЛЕНІИИ ПШД СЛНЧНЫАА СІАНИЕМЪ. І НАРОДУМЪ ИСТИННАГО КЪ ВѢРѢ ПРАВОСЛАВНАА
 РАДОВАЧИСА. ШДѢТАКСА СВѢЧГОМЪ БЛАГОҪСТІА. НИМѢА ПОКРОВЪ ВЖІН НА СОКѢ
 МНОГОСВѢТЛАЮЮ БЛГЧГЪ ГНЮ ИСПОЛНШИСА ЦКѢЧОВОА БГОЗРАЧНІКЪ ЦКѢЧОВОҪНХ.
 ВЖІНХЪ ХРАМОВИ. ТАКОЖЕ НѢСНАА ЗВѢЗДА СІАЮЩІА СГҪЫХЪ ЦРҪКВН, ТАКОЖЕ СЛНЧНАА
 ЛУЧЪ ВЛЕЩАЩІА СА. БЛГОЛѢПІЕМЪ ОҪҮКРАШАЕМЫ. И ЗБОРА СГҪГО ПѢНІА ВЕЛИЧАЕМЫ.
 ДРҪЖАВОМЪ ВЛАДѢЮЩАГО НА ЧОВОѢ БГОИЗБРАННАГО И БГОВЪЗЪАБЛЕННАГО БГОПОЧТЕН-
 НАГО И БГОПРОСѢЩЕННАГО. И БГОСЛАВИМАГО БГОШЕСТВЕННИКА. ПРАВОМУ ПҪГҪН БГО-
 УСҪТАВНАГО ЗАКОНА. И БГОМДРАГШ ИЗЫСКАТЕЛА СГҪЫХЪ ПРАВНАА. БЛАГАГО РЕВНИТЕ-
 ЛА Ш ВЗѢ. И СПОСѢШНИКА БЛГОҪСТІА ИСТИННАГО ПРАВОСЛАВІА. ВЫСОЧАШАГО
 НИХОДАТЛА БЛГОКѢРІА. БГООҪҮКРАШЕННАГО И ВЕЛНОДѢРЖАВНАГО ВЛАГОВѢЖНАГО И
 БЛГОҪСТІЕНАГО ВЕЛНОГО КНАЗА КАСИ(І)А КАСИЛЬВЕНЧА. БГОВѢНЧАНАГО ПРАВО-
 СЛАВНАА ЦРҪА ВСЕА РУСН»¹⁸⁴¹). Итакъ, русская земля, къ радости всей
 вселенной, просіяла свѣтомъ благочестія въ то самое время, ког-
 да греческая церковь покрылась тьмою невѣрія на нечестивомъ
 осьмомъ соборѣ; а богоизбранный и богопрославленный вел. кн.
 Василій Васильевичъ явился ревнителемъ и поспѣшникомъ
 истиннаго православія и боговѣнчаннымъ православіемъ царемъ въ
 то самое время, когда византійскій императоръ на томъ же собо-
 рѣ поработилъ папству «православіе греческаго ея царства». Рус-
 ская земля выступаетъ на глазахъ вселенной на сѣнѣ падшей

Византіи. Выводъ этотъ отчасти уже данъ въ сочиненіяхъ, предшествовавшихъ «Слову», но раньше этому выводу не доставало той точности выраженія, какую мы видимъ здѣсь: мысль о богоизбранности православнаго Русскаго царства и русскаго царя выступаетъ въ «Словѣ» ясно. Если бы мы и допустили, что формулировка эта принадлежитъ не русскому книжнику, а сербу Пахомію; то все же она нашла хорошо подготовленную почву и только полнѣе выражала то, что уже жило въ чувствѣ и самомъ сознаніи русскихъ правительственныхъ круговъ и русскихъ книжниковъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и теперь, въ пору паденія Константинополя, когда такимъ образомъ окончилась историческая роль Византійской имперіи, ближайшее значеніе въ глазахъ русскихъ людей могло имѣть религиозное богоизбранничество русскаго народа. Политическая роль Россіи въ міровой исторіи, какъ бы она ни была заманчива, все еще находила и должна была находить себѣ явное ограниченіе въ тяготѣннй **падѣ** Русью татарской зависимости съ верховнымъ повелителемъ—татарскимъ ханомъ во главѣ. Въ этомъ же обстоятельствѣ должна была встрѣчать ограниченіе и противодѣйствіе мысль объ историческомъ призваніи православнаго русскаго народа среди другихъ народовъ и прежде всего единовѣрныхъ. Такимъ образомъ современникамъ византійскаго погрома и поколѣнію книжниковъ, непосредственно за симъ слѣдовавшему, доколѣ оставалось счастливое и сладостное сознаніе высокаго религиознаго превосходства Руси предъ другими землями, христіанскими и нехристіанскими. Приведемъ два три примѣра. Митрополитъ Іона пишетъ (отъ 1460 г.) литовскимъ епископамъ: «Святая великая наша Божія церкви русскаго благочестія держитъ святаа правила и божественный законъ святыхъ апостолъ и уставъ святыхъ отецъ, еже пріа *преже бывшіа* святаа великіа зборнныя церкви богозданнаго Царствующаго града великаго православія гречьскаго, *прежняго* богоустановаго благочестія, отъ нея же преже бывшіи митрополити рустіи устралли и управляли святую церковь русскаго благочестія безмятежнѣ, и того ради вѣнци святыми вѣнчашася и великихъ чюдесъ сподобилися: святой Петръ митрополитъ, Алексѣй митрополитъ, церковніи правители быша, истинніи учителя благочестія, и къ Богу отъидоша, еже по смерти и доселѣ чюдеса творять Божією волею, ихъ же молитвами и мы сподобихомся пріати правленіе святаа си церкви

въ русѣи земли¹⁸⁴²). Въ словахъ русскаго святителя въ особенности любопытно пастойчивое отгѣненіе мысли, что современное ему русское православіе пошло отъ древняго греческаго благочестія и, очевидно, не имѣеть ничего общаго съ настоящимъ, послѣ Флорентійскаго собора. И Господь видимо благословляетъ это древнее русское благочестіе прославленіемъ святителей Петра и Алексія. Непосредственный преемникъ св. Іоны, митрополитъ Оеодосій, исповѣдуетъ сіяніе російскаго правосвѣрія отъ имени іерусалимскаго патріарха Іоакима, который, по его словамъ, рѣшил-ся самолично посѣтить св. Русь, но на пути скончался: «многата беззаконныхъ поганыхъ», пишетъ Оеодосій въ посланіи къ новгородцамъ и нековичамъ (отъ 1464 г.), «насиліемъ объятъ вѣру благочестія и святаа мѣста града Іерусалима, даже и святаго града Костянтинополя, съ ними же болгарьскаа и сербьскаа и триназонскаа земля и инья многія святія мѣста, иже помогали святому Христову гробу, и нынѣ тые вси покрышася мѣглою безвѣрія, погаными, увѣ послѣднимъ симъ временемъ грѣхъ ради нашихъ. Онъ же вышенисанный патріархъ іерусалимскій, слышавъ истинную цаню святую вѣру непорушную, юже отъ богопросвѣщеннаго Владиміра въ русскихъ земляхъ отъ многихъ лѣтъ провозсіявшю, и въ Божіей воли исполнецу, и благочестіемъ цвѣтущую, якоже и свѣтъ солпечный, и тако уповая отъ сихъ на благое и потщався, Господа ради, самъ поиде въ землю нашу»¹⁸⁴³). Итакъ, по словамъ русскаго первосвятителя, тма новѣрія и разрушенія покрыла все мѣста, гдѣ прежде сіяло православіе; осталась лишь одна Русь вѣрною древнему благочестію, только русская соборная церковь неизмѣнно сіяетъ чистотою своего издавнаго правосвѣрія. Митрополитъ Филиппъ въ свою очередь поучаетъ непокорныхъ новгородцевъ, что русское великое православіе, какъ солнце, сіяетъ: «Вѣсте убо, сынове, и по святымъ писаніемъ добрѣ разумѣте о сихъ, како въ началѣ святое крещеніе и вѣру православія пріяли есте отъ сущаго въ насъ и равнаго апостоломъ боговѣнчаннаго великаго князя Владимера, въ немъ же благочестіи и неподвижно пребываемъ, доколѣ и Богъ повелитъ; а святая великая наша зборная церкви православія, Богомъ съблюдаема, якоже солнце сіяше благочестіемъ въ всехъ рускыхъ земляхъ истиннаго нашего великаго православія»¹⁸⁴⁴)... Преп. Іосифъ Волоцкій съ чувствомъ патріотическаго самосознанія выражаетъ ту

же мысль въ своемъ «Просвѣтителѣ»: «іакоже древле нечестіемъ всѣхъ превзыде рѣсская земля. іако ннѣ бл҃гочестіемъ всѣхъ шдолѣ. во ннѣхъ во сѣранахъ. аще мншзи баше бл҃гочестники же и прѣднн. но мншзи еѣахъ нечестники же и невѣрнн. с ними же живуще і еретическая мѣдрствующе. в рѣснѣн же земли. не іакомо вси и села мншзи и нескѣдомн. но и градн мншзи соучѣ. иже нн єдинаго нмоуще невѣрна или еретическая мѣдрствующе. но вси єдинаго пастыря Хр҃ста єдина окучага соучѣ. і вси єдиношдрствующе. и вси славаще Свѣтѣу Трѣцѣ. еретика же или шлочестника никтоже ннгдаѣ же видѣаъ естѣ и іако быша. ѿ. и ѿ лѣтѣхъ»¹⁸⁴⁵). Послѣ этого можно понять, почему преп. Іосифъ съ такимъ пегодованіемъ говорить о жиждветвующихъ: они угрожали совратитѣ съ истиннаго пути послѣднюю опору вселенскаго православія.

Изъ посланій русскихъ святителей яено видно и то, что развитіе религіознаго самосознанія русскихъ людей совершается въ явный ущербъ стараго религіознаго авторитета грековъ. Наибольше рѣзкое сужденіе о грекахъ того времени, не исключая и патріарха константинопольскаго, мы встрѣчаемъ въ посланіи великаго кн. Іоанна Ш къ новгородскому архіепископу Іонѣ по поводу домогательствъ кіевскаго митрополита Григорія (между 1465-1470 гг.). Со словъ Іосифа, митрополита Кесаріи Филипповой, великій князь московскій сообщаетъ, что Григорій, Сидоровъ ученикъ, «посылалъ до Царяграда посла своего Мануила, ищучи собѣ благословенія и подтвержденія отъ царьградскаго патрєярха, а хотячи того, какъ бы ему быти у насъ въ дому Пречистыя Богородици и у чудотворца Петра на Москвѣ, да чтобы о немъ патрєархъ посла своего послалъ до меня, до великаго князя, да отъ того деи много пореклъ злата и портъ патрєарху, да подавалъ великіе же помипки. И въ то время патрєархъ былъ, Симономъ звали, надъ нѣкоторымъ монастыремъ надъ убогимъ, а болшіе церкви Божьи соборные турецкій царь въ мизгити починилъ, а которые церкви оставилъ патрєарху, на тѣхъ крестовъ нѣтъ, ни звону у нихъ нѣтъ, поютъ безъ звону. И тотъ деи патрєархъ Симонъ человекъ деи разсудителенъ, да у того Мануила, у Григорьева посла, помипковъ и обѣщаннаго злата, ни портъ не принялъ, а благословенья не далъ, а отрекъ ему деи такъ: «язъ самъ живу въ убожествѣ, въ бесерменскихъ рукахъ, въ чюжой неволѣ, а наше ся уже православіе изрушило». И мы также ннѣ умыслили собѣ съ своимъ отцемъ митрополитомъ, и съ своею ма-

терью съ великою княгинею, и съ своею братьею, и съ своими богомолцы, съ архіепископомъ и съ епискупы и съ владыками, и со архимандриты и съ честными игумены, и со всеѣмъ священствомъ, да того ми посла патрешарша, ни Григорьева, и въ землю свою пущать не велѣтъ: не требую его, ни его благословенья, ни его неблагословенья, имѣемъ его отъ себя, самого того патрешарха, чужа и отречена»¹⁸⁴⁶)... Это посланіе великаго князя московскаго объясняетъ намъ съ достаточною ясностію, какъ отчужденіе отъ константинопольскаго патріарха проникло въ чинъ епископскаго исповѣданія. Такъ въ исповѣданіи епископскомъ время митрополита Симона (1495-1511) говорится: «отрицаюжеса и прокливаю Григорьева Цамблакова церковнаго раздранія, якоже и есть проклято; такожде отрицаюся Исидорова къ нему приобщенія и ученика его Григорія, церковнаго раздирателя, и ихъ похваленія и съединенія къ латиньству, съ ними же и Спиридона, нарицаемаго Сатану, взыскавшаго въ Царѣградѣ поставленія, въ области безбожныхъ турокъ поганаго царя. Такоже и всеѣхъ тѣхъ отрицаюся, еже по немъ когда случится кому пріити на Кіевъ отъ Рима латинскаго, или *отъ Царяграда турецкія дрѣжавы*»¹⁸⁴⁷). Противъ этой епископской присяги потомъ такъ горячо возставалъ препод. Максимъ Грекъ и даже писалъ «сказаніе къ отрицающимся на поставленіи и кленущимся своимъ рукописаніемъ русскому митрополиту и всему священному събору, еже не пріимати поставленія на митрополию и на владычества отъ римскаго папы латынскія вѣры и отъ царградскаго патріарха, аки въ области безбожныхъ турковъ поганаго царя, и поставленнаго отъ нихъ не пріимати»¹⁸⁴⁸).

Прекраснымъ восполненіемъ характеристики отношеній къ греческой церкви, возникшихъ у русскіихъ книжниковъ послѣ Флорентійской уніи, служить знаменитый споръ о сугубой и трегубой аллилуіи, проиеходившій во Псковѣ между св. Евфросимомъ псковскимъ и Іовомъ распопомъ (растригою). Для нашихъ личныхъ цѣлей споръ этотъ имѣетъ то важное значеніе, что ведется изъ стѣнъ монастыря, въ которомъ несходно подвижничалъ старецъ Филосей.

Защитникомъ сугубой аллилуіи выступаетъ преп. Евфросинъ; его противниками—псковское духовенство съ Іовомъ распопомъ (растригою) во главѣ. Въ оправданіе своего обычая двойть аллилуію препод. Евфросинъ ссылается на авторитетъ восточной все-

ленской церкви, прежде всего іерусалимской; потому что «Бгъ Сѣи
 нашъ прѣж(е) вѣкъ ядѣа сїніе посреди земли. где же? гвѣ (ть) пакъ къ
 Іерусе»¹⁸⁴⁹). Іовъ Столпъ отвѣчаетъ на это: «видѣ (=вѣдѣ) отче видѣ.
 и изыде. и ишелъ естъ и къ намъ пришелъ естъ. но не нынѣ. но при апстѣхъ
 и по гчѣхъ настолицѣхъ нхъ стѣхъ патрїархъ. а нынѣ что. не англичанинъ
 ли изидеть отъ Іерусла съ своимъ пагубнымъ ученїемъ»¹⁸⁵⁰? Напрасно
 также преподобный Евфросинъ старается указать, что пресмицею
 и хранительницею церковнаго преданія является «сѣборнаа и аплка
 цркви... еже естъ четыре патрїархи по образѣ четырехъ еуглгѣхъ», чрезъ ко-
 торыхъ и содержится единство православной вѣры¹⁸⁵¹); Іовъ от-
 вѣчаетъ на это: вотъ ты говоришь: «кому подобаетъ вѣрвати. не
 вселенскимъ ли патрїархамъ; и мы глаголемъ. вѣруй. отче. и мы вѣруемъ.
 но обаче чѣмъ вѣруемъ. нже едемъ вселенскихъ соборъ стѣхъ. къ тому же
 и помѣстнїи. нже по аплскому проповѣданїю. и по нхъ ученїю утвердиша. и
 предаша намъ вѣрвати въ Свѣтую Трїцу. въ Отца. и Сына. и Свѣго Дха
 въ единого Бога»¹⁸⁵²). Это древнее преданїе онъ усматриваетъ въ
 троемїи аллилуїа; двоемїе же аллилуїа считаетъ многобожіемъ,
 еллинскимъ и греческимъ нововведенїемъ, когда греки «на ихъ
 лѣтѣхъ. къ своей погибели... отъ истинны свернулись»¹⁸⁵³). Напрасно, на-
 конецъ, препод. Евфросинъ доказывалъ, что своей обычай двоить
 аллилуїа онъ заимствовалъ изъ константинопольской вселенской
 церкви, гдѣ былъ «в доврїю поръ. за даян(о) до взлчїа вѣохранимаго Црл-
 града ѿ поганиа вѣсврменна тѣрсакаго. быхъ же во црствѣ блгѣствѣаго Црл
 Кальанна. и при шїиной пастве патрїарха Іовина. гомъ во чюгда престолохъ
 дряжащѣ вселенскыа цркви Софїа Кжїа Прѣрвѣнн. и докрѣ похѣдннхъ и смо-
 грннхъ въ стѣла мѣста и монастырѣа чстїны испыгахъ ш искомоѣ той дѣтелан.
 еа ж(е) ради чюгда подвизахѣа. кѣпно ж(е) и малчаланїки пбчїнныи изкѣ-
 стовахъ. ѿ кѣхъ же ихъ наказанъ быхъ дважды гл҃ти цртал аллѣїа»¹⁸⁵⁴);
 Іовъ Столпъ, когда ему стала извѣстна эта ссылка преп. Евфро-
 сина на практику константинопольской вселенской церкви, пи-
 салъ, что «уже мязоты и запустѣнїе. рченное Даниломъ пророкомъ, на
 мѣстѣ стѣмъ стонгъ. сирѣчь на соборнѣи и апостольскѣи цркви Конган-
 тина града»¹⁸⁵⁵) въ слѣдствїе соединенїя съ латинянами. Не имѣтъ
 силы въ его глазахъ и ссылка на патрїарха Іосифа и Аѳонтъ, по-
 тому что они «съ Фидоромъ мнгрѣполитомъ. и съ папою римскимъ и съ
 епископы его ѿ соборъ вчиниша въ градѣ Флорезнѣ фрѣзкомъ. ему же въправду
 не стоаше быти. еже и праведнымъ сѣдомъ Божїимъ вѣсортѣ штмщенїе прї-
 лѣтъ. не доиде стѣла своего. и по семъ соборѣ начало пагубы бысть греческѣи

земли и прочим»¹⁸⁵⁶). Споръ этотъ замѣчательнъ. Важна въ немъ не одна формулировка новаго отношенія къ авторитету восточной вселенской церкви Іова и пековского духовенства, отъ имени котораго онъ говорилъ, но и самого препод. Евфросина, который усиленно отмѣчаетъ, что былъ въ Константинополѣ еще въ добрую пору, задолго до паденія Константинополя, даже до Флорентійской уніи, когда еще былъ въ живыхъ патріархъ Іосифъ. Ясно, что и самъ преподобный Евфросинъ находилъ рискованною ссылку на примѣръ греческой церкви послѣ времени Флорентійской уніи, а слѣдовательно раздѣлялъ общій взглядъ русскихъ людей на унію и ея слѣдствія для грековъ.

Но признаніе Россіи центромъ православія должно было неизбежно повести къ установленію и признанію центральной государственной святыни, которая служила бы для русскихъ людей видимымъ воплощеніемъ религіознаго единства. Въ пору существованія Византійской имперіи такою центральною святынею вселенскаго православія была св. Софія константинопольская, по выраженію императора Іоанна Кантакузена, «святѣйшая великая церковь Божія... источникъ всякаго благочестія и училище законодательства и освященія»¹⁸⁵⁷). Константинопольскій патріархъ и послѣ, когда не только палъ Константинополь, но и св. Софія обращена была въ мечеть, все еще продолжалъ говорить о «соборной церкви, сущей матери веѣхъ православныхъ христіанъ», находящейся въ бѣдствіи. «Твоему святительству подобаетъ поспѣшить на помощь матери своей, Великой Церкви», пишетъ патріархъ Θεодитъ въ Москву (отъ 1516 г.), «и возбудитъ къ тому наивысшаго и кротчайшаго царя и великаго краля всея православныя земли и Великія Руси, и боголюбивыхъ епископовъ твоей области и прочихъ великихъ князей»¹⁸⁵⁸). Но на Руси существовалъ свой центръ православія. Центръ этотъ, конечно, опредѣлился не сразу. Въ домонгольскую эпоху великокняжескій столъ находился въ Кіевѣ; здѣсь же была и «святѣйшая русская митрополія»; здѣсь же «изначала была соборная церковь митрополіи», т. е. Софія кіевская. Когда Кіевъ былъ разоренъ татарами и «пришелъ въ крайне бѣдственное состояніе», такъ что не могъ даже прилично содержать своего митрополита, то «постоянное жителство и пребываніе» митрополита перенесено во Владиміръ, откуда онъ получалъ «все свое содержаніе и довольство», но

«такъ, чтобы Кіевъ, если онъ останется цѣль, былъ собственнымъ престоломъ и первымъ сѣдалищемъ архіерейскимъ»¹⁸⁵⁹). Даже послѣ, когда митрополиты русскіе уже жили въ Москвѣ, для константинопольскаго патріарха кіевскій Софійскій храмъ все еще оставался святынею общерусскою. Такъ, по случаю назначенія Пимена митрополитомъ московскимъ, въ грамотѣ константинопольскаго патріарха сказано: «пусть возглашается онъ и кіевскимъ; ибо не возможно ему быть первосвятителемъ Великой Россіи, если онъ не будетъ именоваться прежде кіевскимъ: такъ какъ въ Кіевѣ соборная церковь всей Россіи и главная митрополія»¹⁸⁶⁰). Значеніе это соборный кіевскій храмъ неизбѣжно долженъ былъ утратить со времени раздѣленія русской митрополіи на двѣ: на московскую и всея Россіи и на кіевскую.

Одновременно съ политическими судьбами Россіи, опредѣлявшими общерусскій религіозный центръ, выступала и опредѣлялась, такъ сказать, народная точка зрѣнія на центральную святыню, какъ на зашитницу и покровительницу страны. Въ періодъ дробленія Руси на удѣлы и княжества должно было ожидать нѣсколько такихъ святынь, какъ покровительницъ тѣхъ или иныхъ политическихъ центровъ. Это были обычно соборныя святыни и храмы главныхъ городовъ. Между ними въ сознаніи мѣстныхъ жителей устанавливалась столь тѣсная связь, что понятіе земли и соборной святыни какъ бы сливалось. Святыня всегда защищаетъ городъ или страну, а страна защищаетъ свою соборную святыню до послѣдней капли крови, такъ что защищать мѣстную святыню значило съ тѣмъ вмѣстѣ защищать свою землю, и наоборотъ. Послѣ убійства Игоря Ольговича кіевляне говорили: «не мы убили его; убили его Давидовичи и Всеволодичъ, которые замыслили зло на нашего князя, хотѣли убить его обманомъ; но Богъ за нашего князя и св. Софья»¹⁸⁶¹). Владимірцы, недовольные Ярополкомъ Ростиславичемъ за разграбленіе соборнаго храма Богородицы, шлютъ въ Черниговъ къ Михаилу Юрьевичу съ приглашеніемъ на столъ: «Ты старшій между братьями, приходи къ намъ во Владиміръ. Если ростовцы и суздальцы задумаютъ что либо на насъ за тебя, то будемъ управляться съ ними, какъ Богъ дастъ и Святая Богородица»¹⁸⁶²). Въ возникшей борьбѣ владимірцы дѣйствительно отстояли своего избранника, и лѣтописецъ по этому поводу передаетъ слѣдующимъ любопытнымъ размыш-

леніямъ: «Подивимся чюду повому, великому и преславному Матере Божья, како заступя градъ свой отъ великихъ бѣдъ, и гражаны своя укрѣпляютъ: не вложи бо имъ Богъ страха, и не убояшася князя два имуща въ власти сей, и бояръ ихъ прѣщенья ни во чтоже положиша, за 7 недѣль безо князя будуще в Володимери градѣ, толико возложше вею свою надежу и упованіе къ Св. Богородицѣ и на свою правду... новин же людье мѣзини володимерьети уразумѣвше яшася по правдѣ крѣпко, и рекоша вси собѣ: любо Михалка князя собѣ палѣземъ, а любо головы своѣ положимъ за Святую Богородицу и за (Михаила) князя; и утѣши ихъ Богъ и Св. Богородица,... володимірци прославлени Богомъ по всей земли за ихъ правду»¹⁸⁶³). Святая Богородица не щадитъ даже святителей, если они не блюдутъ пользы родной земли: «изгна Богъ и Святая Богородица Володимерьская злаго и пронырливаго и гордаго льстеца, лжаго владику Феодорца из Володимеря, отъ Святыя Богородица церкви златоверхья и отъ вся земля ростовьскыя»¹⁸⁶⁴). Черниговцы вели войны и защищались во имя Бога и Св. Спаса¹⁸⁶⁵). Тверской князь призываетъ на защиту города отъ Шевкала «упованіемъ на милость Божію и стояніемъ дому Св. Спаса»¹⁸⁶⁶). Пековская страна называлась землею Св. Троицы¹⁸⁶⁷). Пековичи, выступая въ неравный бой съ нѣмцами, говорятъ: «братья мужи пековичи! не посраимъ отецъ нашихъ... потягнемъ за Святую Троицу и за святяя церкви. за свое отечество»¹⁸⁶⁸). Во Псковѣ существовалъ обычай, при посѣщеніи новгородскимъ владикою совершать во храмѣ Св. Троицы торжественное богослуженіе, на которомъ «и сенадикъ чтоша: злыя прокляпа, которая хотитъ дому святѣй Софїи и дому святѣи Троици и Великому Новгороду и Пекову зла... добрымъ людемъ, которая положиша главы своя и кровь свою прольяша за дома Божія и за православное христіанство... тѣмъ пѣша вѣчную память, а живущимъ окрестъ святѣй Софїи въ Великомъ Новѣгородѣ, такожде и окрестъ Святыя Троица во Пековѣ, а тѣмъ пѣша многа лѣта»¹⁸⁶⁹). О святой Софїи новгородской, какъ покровительницѣ роднаго города и края, уеѣли сложиться цѣлыя легенды. О созданіи св. Софїи разсказывается, что она строилась въ теченіе семи лѣтъ. Когда храмъ былъ готовъ, то «приведоша писаревъ и иконныхъ писцевъ изъ Царяграда, и начаша подписати святую Софїю, во главѣ написали Спаса Господа нашего

Исусъ Христа образъ со благословеною рукою. Во утри видѣ архіенископъ Лука Спасовъ образъ написанъ не со благословеною рукою, но съ сжатою. Иконописцы писаша по три утра; на четвертое же утро быеть глаеть отъ образа Господня икопнымъ писцемъ: писари, писарі, о писари! Не пишите Мене благословящею рукою; Азь бо въ той руцы Великій Новѣградъ держу, а коли рука Моя распространѣнца, тогда будетъ граду скончаніе»¹⁸⁷⁰). Усопшіе новгородскіе святители, покоящіеся въ притворѣ Софійскаго храма, ночью возносятъ за городъ молитвы предъ образомъ Пречистыя Богородицы¹⁸⁷¹). Послѣ этого понятно, что въ пору политическихъ невзгодъ, отъ нѣмцевъ и другихъ враговъ, новгородцы бѣжеть за святыю Софью и Великій Новгородъ.

Преданія этого рода могли однако развиваться и сохраняться только при наличности политическихъ условій, благоприятныхъ для существованія на Руси особнхъ политическихъ единицъ: княжествъ, вѣчевыхъ городовъ; но они должны были неизбѣжно ослабѣть и совѣмъ исчезнуть, когда началось и особенно завершилось объединеніе Руси. Это мы дѣйствительно и видимъ, потому что не возможно допустить, чтобы народная святыня дѣйствовала разрушительно для цѣлаго. При всемъ томъ народная точка зрѣнія на покровительствующую святыню не могла не оказать вліянія на выработку воззрѣнія на святыню общерусскую. Ясно, что безъ покровительствующей святыни политическое цѣлое остаться не могло. Этимъ политическимъ цѣлымъ, одинаково для всѣхъ близкимъ и дорогимъ, является теперь объединяющаяся Русь съ Москвою во главѣ; очевидно, что и общерусскою святынею могла быть только главная святыня Москвы, т. е. Успенская соборная церковь. Это тѣмъ необходимѣе должно было произойти, что Успенскій соборный храмъ съ тѣмъ вмѣстѣ становился и русскою митрополіею. Въ пору единства русской митрополіи и въ пору тѣсной зависимости русской церкви отъ константинопольскаго патріархата, т. е. до Флорентійской уніи, «собственнымъ престоломъ и первымъ сѣдалищемъ архіерейскимъ» признается Кіевъ съ каедральнымъ Софійскимъ соборомъ; теперь же, послѣ Флорентійскаго собора, такимъ общерусскимъ религіознымъ центромъ могла быть единственно Москва съ Успенскою соборною церковію. Въ этомъ храмѣ происходила епископская хиротонія; здѣсь при гробѣ святителя Петра произносилась епископская

присяга. Такимъ образомъ все высшее русское духовенство связано было съ соборною церковію Пресвятой Богородицы въ Москвѣ своими обѣтами. Уже въ силу этихъ обѣтовъ своихъ и на мѣстѣ своей іерархической дѣятельности епископы неизбѣжно должны были воспитывать взглядъ на главную святыню Москвы, какъ на святыню общерусскую. Въ минуту церковныхъ затрудненій, какія напр. неожиданно возникли въ русской церкви по прибытіи на кievскую митрополию «Григорія, ученика Исидорова», русскіе святители собрались въ той же «церкви сборной Пречистой Владычицы нашей Богородицы, еже есть на Москвѣ»... «у Петрова гроба, чудотворца русскаго», чтобы выработать общія мѣры «о всякомъ благочестіи и на утверженіе правыхъ вѣрній православныя нашей христіанскія вѣры». Всѣ епископы оказались рукоположенными святителемъ Іоною, и всѣ они еще разъ у того же гроба митрополита Петра повторили святительское завѣреніе, чтобы имъ, «архіепископомъ и епископомъ русскія митрополи также быти отъ святыя зборныя церкви московскія Святыя Богородицы неотступнымъ, и отъ того митрополита также неотступнымъ быти»¹⁸⁷²). Въ духѣ этихъ новыхъ обязательствъ своихъ святители должны были дѣйствовать и на свою паству. Съ тѣмъ же характеромъ общерусской святыни выступаетъ московская соборная церковь въ соборной грамотѣ владыкъ къ тверскому епископу Геннадію, которой онъ призывается въ Москву на выборъ новаго митрополита, бывшаго архіепископа ростовскаго Феодосія, предъизбраннаго митрополитомъ Іоною «въ домъ Пречистыя Богоматери и къ гробу святаго великаго чудотворца Петра митрополита.... да и грамоту свою благословенную, на его имя, въ святѣй величьи зборной церкви Пречистыя Богоматери за своею подписью и печатью на престолѣ положилъ»¹⁸⁷³). Отсюда становится понятнымъ выраженіе присяжной грамоты епископа Геннадія, что онъ обязывается быть неотступнымъ отъ того, кого изберетъ Богъ и Пречистая Богородица и великій чудотворецъ Петръ»: Св. Богородица московская на ряду съ чудотворцемъ Петромъ избираетъ всякаго новаго митрополита московскаго и всероссійскаго¹⁸⁷⁴). Во имя святительскихъ обязательствъ митрополитъ Феодосій проситъ архіепископа повгородскаго Іону свято держать «своей обѣтѣ», данный «Богу и Пречистѣй Его Богоматери и великому чудотворцу Петру»¹⁸⁷⁵). Тотъ же митрополитъ Фе-

одосій въ настольной грамотѣ протосииселу Юсифу, поставленному митрополитомъ въ Кесарію Филиппову, называетъ Успенскую церковь великою русекою церковью: «се язъ Осодосій, митрополитъ всея Руси, съ веѣмъ соборомъ великия россійскыя церкви Пречистыя Владычица наша Богородица, пречистаго Ея Успенія, въ преименитомъ и богохранимомъ градѣ Москвѣ, великаго россійскаго самодръжавства... поставилъ сѣмъ митрополитомъ»¹⁸⁷⁶). Великіе московскіе князья съ своей стороны также старались настаивать, чтобы поставленіе владыкъ было лишь на Москвѣ, хорошо понимая то значеніе, которое проистекаетъ отсюда для единства русекой земли. Такъ въ числѣ договорныхъ условій съ Новгородомъ въ 1471 году мы встрѣчаемъ и слѣдующее: «А на владычство намъ... избирати собѣ по своей старинѣ, а ставитися нашему владыцѣ въ дому Пречистые и у гроба св. Петра чудотворца на Москвѣ у васъ, великихъ князей, и у вашего отца у митрополита... а индѣ намъ владыкы опрочъ московскаго митрополита нигдѣ не ставити»¹⁸⁷⁷). При стремленіи русскаго народа къ государственному единству эта правительственная пропаганда общерусскаго значенія церкви московской соборной Богоматери должна была непременно достигнуть своей цѣли. Такъ ее и мыслить преп. Юсифъ Волоцкій: красой и сіяніемъ всея православной русекой церкви и живымъ ея воплощеніемъ: «Не възможе сѣдержати гда жидеѣскаго», обличаетъ онъ митрополита Зосиму, «но на многнхъ лицахъ изліа. и оскверни и великій сѣльскій прѣчахъ цркви Бжїа Мѣре. на же достонгъхъ нарици земное нѣо, сѣкциѣ такъ великое сѣнце посреди Русескїа земли. сѣкрашенѣ величскими виды и чудотворными иконами и мощьми сѣтыхъ: ꙗще бы вѣроколлахъ Бгѣхъ вѣ созданныхъ жнчн. вѣ чой влше. гдѣ ко индѣ»¹⁸⁷⁸).

Оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ, и Москва съ соборною церковію Успенія обратится въ третій Римъ. И этотъ шагъ былъ неизбеженъ, когда съ паденіемъ Константинополя Русь оказалась единственнмъ православнымъ государствомъ, а Москва столицю этого государства. Къ тому же вели тѣ идеи и то патріотическое міровоззрѣніе, которыя мы замѣчаемъ у русскихъ книжниковъ со времени Флорентійской уніи и паденія Византіи. Мысль эту въ несовѣмъ ясной формулировкѣ мы впервые замѣчаемъ у того же митрополита Зосимы, противъ котораго съ такою силою вооружался и писалъ препод. Юсифъ Волоцкій, какъ противъ

осквернителя московской соборной церкви. Въ своемъ извѣщеніи о пасхалии на восьмую тысячу лѣтъ Зосима пишетъ: «и нынѣ, въ послѣдняя сіа лѣта, якоже и въ перваа, прослави Богъ сродника его (т. е. Владиміра), иже въ православіи просіавшаго, благовѣрнаго и христолюбиваго великаго князя Ивана Васил(ь)евича, государя и самодержца всея Руси, *новаго царя Константина новому граду Константину—Москву*, и всей русской земли и инымъ многымъ землямъ государя...» Въ этомъ «богоспасаемомъ градѣ Москвѣ», Новомъ Константинополѣ, и находится «соборная церковь честнаго Успенія Богоматери»¹⁸⁷⁹). Приписывая во вниманіе наименованіе Іоанна III новымъ Константиномъ, какъ называютъ и отца его Василия II Темнаго повѣсти о Флорентійской уніи, можно думать, что тотъ же оттѣнокъ имѣеть и наименованіе Москвы Новымъ Константинополемъ, т. е. сравненія, при чемъ оба Константинополя могли существовать рядомъ, не замѣняя одинъ другаго. Но и въ такомъ освѣщеніи выраженіе Зосимы многозначительно, потому что оно давало основаніе идти дальше, называть Москву третьимъ Римомъ въ томъ особомъ смыслѣ, въ какомъ понимается Римъ въ цѣломъ рядѣ эсхатологическихъ памятниковъ. Интересно въ данномъ случаѣ и то, что начало такой терминологіи мы впервые замѣчаемъ въ произведеніи строго официального происхожденія и отъ лица высокаго іерархическаго положенія. Ясно, что въ московскихъ правительственныхъ кругахъ не переставала искать себѣ опредѣленія идея новаго политическаго и религіознаго положенія, которое выпадало на долю Россіи послѣ погрома Византійской имперіи.

Опредѣленіе этой идеи могло и должно было совершиться въ формахъ, вполне отвѣчавшихъ понятіямъ того времени о православномъ царствѣ, выступавшемъ на смѣну православной Византійской имперіи. Много позже, современникъ Алексея Михайловича, Арсеній Сухановъ, такъ формулировалъ предъ греками эту замѣну русскимъ царствомъ Византіи: «Прочее жъ реку, что у васъ не было добраго, все (къ Москвѣ) перешло. Архимариты говорили: а что отъ насъ къ вамъ перешло? И старецъ Арсеній говорилъ: и все ваше начало къ намъ перешло». На вопросъ грековъ, что именно? Арсеній говорилъ: первое начало—былъ у васъ царь благочестивый, а нынѣ нѣтъ, и въ то мѣсто воздвигъ Господь Богъ на Москвѣ царя благочестиваго... во всей под(солнеч-

ной благочестиемъ сияеть, яко солнце посредѣ земли всея и во всемъ ревнуеть первому благочестивому царю Константину Великому.... и паки еще скажу вамъ о второмъ вселенскомъ соборѣ величаться, сирѣчь украшати константинопольскому патриарху и быти второму по римскомъ епископѣ,—сирѣчь папѣ. И нынѣ у васъ какъ и чемъ величаться патриарху, якоже и римскому епископу? не могутъ патриархи ваши по граду съ кресты ходити, и на главѣ крестъ носити, и на церкви крестъ имѣти.... и нынѣ не токмо, якожъ римскому епископу ему величаться, по не возможно ему и противъ епископа московскаго величаться; и въ то мѣсто у насъ на Москвѣ патриархъ вмѣсто константинопольскаго не токмо якожъ второй по римскомъ величатся, но якожъ и первый епископъ римскій, сирѣчь, якожъ древній и папа благочестивый церковною утварию украшается, запясть и клобукъ бѣлый первого папы Селивестра римскаго на себѣ носитъ.... святыхъ было у васъ много и вы ихъ разносили по землямъ и нынѣ у васъ нѣту, а у насъ стало много, да и нашея земли многихъ Богъ прославилъ угодниковъ своихъ, мощи ихъ нетлѣнны лежатъ и чудеса творять и риза Спасителя нашего Бога Христа у насъ же»¹⁸⁸⁰). Въ этомъ опредѣленіи русскаго наслѣдства отъ грековъ Сухановъ, конечно, не измышлялъ отъ себя ничего, а только сводилъ въ одно цѣлое то, что постепенно выработалось и жило въ сознаніи русскихъ людей съ момента Флорентійской уніи и паденія Константинополя, когда только и явилась возможность подумать объ этомъ наслѣдствѣ. Въ этомъ отношеніи между книжниками XVI и XVII вѣковъ существуетъ тѣсная связь, доказывающая историческую необходимость развитія идей, наблюдаемыхъ на протяженіи означеннаго времени. Такъ отъ конца XV и начала XVI вѣковъ мы имѣемъ въ распоряженіи нѣсколько памятниковъ, прекрасно освѣщающихъ формулу Суханова и тѣмъ болѣе характерныхъ для уясненія понятій своего времени. Остановимся прежде всего на повѣсти о бѣломъ клобукѣ.

По особенностямъ выраженныхъ воззрѣній, повѣсть о бѣломъ клобукѣ¹⁸⁸¹) самымъ непосредственнымъ образомъ примыкаетъ къ сказаніямъ о Флорентійской уніи. Пользованіе автора житіемъ Константина Великаго и подложною его грамотою, внесенною въ послѣдствіи даже въ печатную Кормчую¹⁸⁸²), привнесло въ «по-

вѣсть» оттѣнокъ издавнихъ притязаній папъ на главенство въ церкви и свѣтскую власть; знакомство съ противокатолическою полемическою литературою повело къ приуроченію искаженія Римомъ древняго вселенскаго православія къ опредѣленнымъ личностямъ и времени¹⁸⁸³).

По разсказу Димитрія толмача, бѣлый клубукъ былъ сотворенъ Константиномъ Великимъ для папы Сильвестра въ выраженіе необычайнаго къ нему почтенія и по образу, указанному въ видѣніи ангеломъ. Почтеніе папъ къ этому клубуку сохранялось однако до тѣхъ лишь поръ, пока они оставались вѣрными древнему благочестію и вѣроученію. Димитрій толмачъ приписываетъ папѣ Формозу первое развращеніе праваго апостольскаго преданія, уклоненіе въ Аполлинаріеву срьсь, а съ тѣмъ вмѣстѣ и первое нерасположеніе къ бѣлому клубуку, который такимъ образомъ подъ перомъ Димитрія превращается не только въ символъ первосвятительства въ Христовой церкви, но и въ символъ чистоты и святости православной вѣры. Отсюда начало гоненія на бѣлый клубукъ, желаніе то предать его сожженію, то «отправить въ дальнія страны заморія»; но Господь чудеснымъ образомъ хранилъ свою святыню. Наконецъ ангелъ Божій является во снѣ одному изъ папъ, называетъ его «злымъ и сквернымъ учителемъ», «осквернившимъ святую Христову вѣру», и строго приказываетъ отправить великую святыню въ Константино-градъ къ патріарху Филоею, украшенному постомъ и великою добродѣтелію. Ангелъ, явившійся въ ноцномъ видѣніи этому «благому учителю», сообщаетъ о сотвореніи бѣлаго клубука и о томъ, какъ «нечистый папа латинскій» хотѣлъ поругать и осквернить эту святыню, приказываетъ принять се и препроводить «въ русскую землю, въ Великій Новгородъ» къ архіепископу Василию: «тамо бо нынѣ во истинну славима есть Христова вѣра». Патріархъ принимаетъ святой бѣлый клубукъ, возлагаетъ на свою голову, «и въ томъ часѣ глава его и очи здравѣ быста». Между тѣмъ папа раскаялся, что отпустилъ клубукъ, хитростію хочетъ возвратитъ его, но Филосей не дается въ обманъ и въ отвѣтномъ посланіи «нарекъ его (папу) сурова, и безбожнаго, и отступника вѣры Христовы, и предотечю антихристова». Особенно оскорбило папу извѣстіе, что патріархъ намѣренъ послать клубукъ «въ русскую землю, въ Великій Новгородъ»; тогда онъ «опуститъ лицомъ и въ болѣзнь

впаде: толико бо онъ *поганый* паче *не любяше руския земли вѣры ради* Христовы». Но и патріархъ Филоосей не легко разстается съ святыней. Онъ уже хочетъ писать къ остальнымъ патріархамъ и митрополитамъ съ приглашеніемъ ихъ на соборъ, какъ вдругъ, въ топкомъ снѣ, получаютъ небесное вразумленіе отъ двухъ свѣтоносныхъ мужей, отъ Константина Великаго и Сильвестра. Съ этимъ вразумленіемъ совпадетъ особый моментъ въ исторіи константинопольской церкви и всей Византійской имперіи. Папа Сильвестръ такъ вразумляетъ Филоосея: если бы Господу нашему Иисусу Христу было благоугодно, чтобы бѣлый клобукъ былъ на твоей главѣ; то это было бы утросно со времени основанія самаго города. Я самъ, вразумляемый о предстоящей латинской прелести и отступленіи отъ Бога въ Римѣ, не вохотѣлъ носить святой клобукъ на своей головѣ; то же заповѣдалъ и преемникамъ; «въ царствующемъ же семъ Константинѣградѣ, по неколицехъ временахъ, обладати имоуть агаряне за умножение грѣхъ чловѣческихъ, і вєя святая осквернѣтъ і истреблять, якоже в созданіи града сєго явлено быеть о семъ¹⁸⁸⁴); ветхій бо Римъ отпаде славы і от вѣры Христовы гордостію и своєю волею; в новомъ же Риме, еже есть в Коньєстѣтинѣградѣ насиліемъ агарянекимъ такоже христіанская вѣра погибеть»¹⁸⁸⁵). Вотъ сущность того историческаго момента, который ведетъ, по мысли русскаго книжника, къ переселенію великой святыни изъ Царяграда въ Великій Новгородъ. Обстоятельства отправленія бѣлаго клобука въ Новгородъ и принятія его архієпископомъ Василиємъ существеннаго значенія не имѣютъ.

Гораздо важнѣе тѣ выводы, которые дѣлаетъ русскій книжникъ въ отношеніи къ своей родинѣ изъ перенесенія на Русь бѣлаго клобука. Выводы эти выражаются устами того же святителя Сильвестра: «*На третіемъ же Риме, еже есть на Руской землѣ*¹⁸⁸⁶), благодать Святаго Духа возсия. І да вѣси, Филофис, яко вєя христіаньская (цѣѣтѣа) прїидуть в конецъ, і спидутєя во единое царство русское православія ради. В древняя бо лѣта, изволеніемъ земнаго царя Коньєстѣнтина, отъ царствующаго сєго града царьскій вѣнецъ данъ быеть рускому царю; бѣлы же сєй клобукъ изволеніемъ небєснаго царя Христа пышѣ данъ будеть архієпископу Великаго Новаграда (Василію), і колыми сїи честнѣє оногє, понеже архангельскаго чина царьскій вѣнецъ есть, і духов-

паго сурь¹⁸⁸⁷). Ты же не умедли святаго сего клобука послати в рускую землю, в Великій Повградъ по первому тебѣ явленію святаго ангела, і моимъ глаголомъ вѣруй, да просвѣтится і похвалятся о семъ (там) православніи, і да не обладають (имъ в семъ граде) агаряне внуци погапії, ни да поругають его, якоже латыньскіи папа хотяше сотворити. „Якоже бо от Рима благодать, і слава, і честь (православия) отъята бысть, такоже і от Царствующаго града благодать Святаго Духа отъимется въ пленение агарянское, і вся святая предана будутъ отъ Бога велицей русей земли во времена своя, і царя руского возвеличитъ Господь надъ многими языки, і подо властію его мнозиі царис будутъ от иноязычныхъ, и патриаршескій (великій) чинъ от Царствующаго сего града такоже данъ будетъ Русей земли во времена своя, і страна (та) наречется свѣтлая Росня, Богу тако изволившу прославити тацѣми благодареніи Рускую землю, ісполнити православия величество, і честнѣйшу сотворити наче первыхъ сихъ»¹⁸⁸⁸). Изъ приведенныхъ словъ папы Сильвестра ясно видно, что пріуроченіе пророчества къ Новгороду только и сдѣлано лишь въ наименованіи факта, т. е. въ указаніи ношенія бѣлаго клобука новгородскими архіепископами; но честь и слава, и облагодатствованіе являются достояніемъ всей Русской земли. Въ этомъ случаѣ нельзя не видѣть двойственности въ мысленіи автора «повѣсти». Православіе онъ мыслитъ, какъ особенность и заслугу всей Русской земли, и въ тоже время высокоіи символъ православія, бѣлый клобукъ, становится достояніемъ не государственнаго центра Россіи, а окраины. Но если эта окраина когда-то, хотя бы въ пору архіепископа Василія, могла еще мнить себя важнымъ политическимъ центромъ; то теперь, въ пору своего паденія и присоединенія къ Москвѣ, веѣ чаянія величія Руси должны были неизбѣжно направляться въ иную сторону. Нашъ авторъ не называетъ пигдѣ Москвы, какъ общерусскаго политическаго центра, но несомнѣнно онъ не мыслитъ такимъ центромъ и Великаго Новгорода. Онъ хорошо чувствуетъ, что Великій Новгородъ не можетъ быть названъ даже третьимъ Римомъ, а потому третьимъ Римомъ у него является вся вообще Русская земля. На эту Русскую землю, мыслимую, какъ единое политическое цѣлое, у нашего автора перенесены веѣ преимущества двухъ первыхъ Римовъ. Въ отношеніи ясности и полноты формулировки этихъ пре-

имущество Россіи повѣсть о бѣломъ клубукѣ представляетъ важный шагъ впередъ въ сравненіи съ предшествующими памятниками, въ которыхъ развивается таже самая идея. Прежде всего необходимо отмѣтить, что *третій Римъ* у нашего автора выступаетъ совершенно опредѣленно, какъ замѣститель первыхъ двухъ Римовъ, какъ преемникъ и наслѣдникъ историческихъ преимуществъ ихъ. Въ выраженіяхъ, исключаящихъ всякое перетолкованіе, Димитрій толмачъ утверждаетъ, что отъ Ветхаго Рима отнята благодать, слава и честь православія. Въ данномъ случаѣ разумѣется слава и заслуга Рима, какъ былого центра православія, потому что по идеѣ «повѣсти» въ политическій центръ умышленно возведенъ Константиномъ Великимъ Новый Римъ, Константинополь. Но и отъ Царствующаго града отнимется благодать, «и вся святая предана будутъ велицей Рустей земли во времена своя», потому что и здѣсь, во второмъ Римѣ, «насиленіемъ агарянскимъ христіанская вѣра погибнетъ». Что же именно перейдетъ къ Русской землѣ отъ Новаго Рима? *Царство и патриаршество*. И назовется тогда Русь *святою Русью*, и исполнить ее Господь величествомъ православія, и содѣлаетъ ее честнѣйшею первыхъ двухъ Римовъ, и все христіанскія царства придутъ въ конецъ и сплутся во едино Русское царство. Терминологія и теорія Филооса здѣсь почти на лицо; не достаетъ только московскаго царя, какъ носителя и воплотителя въ своемъ лицѣ политическихъ правъ первыхъ двухъ Римовъ. Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что здѣсь даны нѣкоторые излюбленныя выраженія Филооса¹⁸⁸⁹).

Въ непосредственной связи съ повѣстію о бѣломъ клубукѣ находится циклъ сказаній о перенесеніи на великаго князя московскаго внѣшнихъ принадлежностей византійскаго императорскаго достоинства. Сюда относятся: сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ, сказаніе о князьяхъ владимірскихъ, посланіе Спиридона—Саввы и др. Въ томъ или иномъ видѣ сказанія эти извѣстны были и Димитрію толмачу. Св. Сильвестръ, папа римскій, говоритъ Филоосею: «Въ древняя бо лѣта изволеніемъ земнаго царя Константина отъ Царствующаго сего града царьскій вѣнецъ данъ бысть русскому царю»¹⁸⁹⁰).

Изъ сказаній о Вавилонскомъ царствѣ для нашей цѣли имѣютъ значеніе лишь тѣ, въ которыхъ рѣчь идетъ о посольствѣ въ Вавилонъ греческаго царя Льва, въ святомъ крещеніи

Василья. Сущность содержанія ихъ состоитъ въ слѣдующемъ. Императоръ Левъ отправляетъ въ Вавилонъ «посланники своя испытати и възъяти тамо *знаменіе*» у святыхъ трехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила. Посланными были три благочестивыхъ мужа: грекъ, обожанинъ (обхазецъ)¹⁸⁹¹) и славянинъ (русскій, въ нѣкоторыхъ спискахъ). Послѣ разнаго рода приключеній, для насъ неважныхъ, посланные проникають въ Вавилонъ и здѣсь, въ храмѣ трехъ отроковъ, получаютъ вразумленіе отправиться «въ царевъ дворъ». Во дворцѣ, на богато украшенномъ царскомъ одрѣ, они нашли «два вѣнца царскихъ: первой Навходоносора, царя вавилонскаго и *всеза вселенныя*, (второй) его царицы; и тутъ же видѣша грамоту лежащу, написану греческимъ языкомъ». Въ грамотѣ излагалась исторія вѣнцовъ и наконецъ сообщалось, что теперь «молитвами святыхъ отроковъ» вѣнцы должны бысть «на греческомъ царѣ Львѣ, во святомъ крещеніи Василии, и на его царицѣ Александре». Это было первое знаменіе, взятое посланными Льва. Во второй палатѣ они «видѣша крабицу середоликов(у), въ ней же бысть царскія баграница, сирѣчь пореира». То и другое было передано императору Льву къ его великой радостн¹⁸⁹²).

Предъ нами совершенно ясно выступаетъ идея наслѣдія Византійскою имперіею царскихъ инсигній Навуходносора, царя вавилонскаго и *всеза вселенныя*. Наслѣдіе это воспринимается въ лицѣ императора Льва. Въ путникѣ архіеоп. новгородскаго Антонія имѣется темное указаніе на посольство императора Льва въ Вавилонъ: «тои царь Корлѣи *взеть грамоту* (въ Вавилонѣ) во гробѣ у святаго пророка Данила». Проф. А. П. Веселовскій дѣлаетъ отсюда заключеніе о существованіи въ Византіи повѣсти, еродной по содержанію съ разсматриваемой нами¹⁸⁹³). Архіепископъ новгородскій Антоній совершилъ путешествіе въ Константинополь въ самомъ концѣ XII в., когда былъ еще міряниномъ и назывался Добрынею Ядрейковичемъ. Утверждать, что онъ оставался въ Константинополѣ до 1204 г. и былъ свидѣтелемъ взятія его крестоносцами, достаточныхъ оснований нѣтъ. Въ новгородскіе архіепископы избранъ въ 1211 году¹⁸⁹⁴). За греческое происхожденіе повѣсти говоритъ и существованіе въ славянскихъ текстахъ списковъ, въ которыхъ ни слова не говорится о бармахъ Владиміра Мономаха. Въ этомъ своемъ видѣ, т. е. безъ прибав-

лений о передачѣ бармъ В. Мономаху, повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ вступаетъ въ связь съ тѣми произведеніями византійской письменности, въ которыхъ замѣчается попытка установить связь Византійской монархіи съ древними царствами. Со всею очевидностію эта идея выстаетъ въ извѣстномъ уже намъ сочиненіи Меѳодія Патарскаго. О Великомъ Вавилонѣ Меѳодій разсказываетъ, что онъ «сзданъ бысть въ седмояхънне и девятдесатое мѣсто гречѣаго чыжца, и цѣткова Некродъ въ немъ». Объ этомъ Невродѣ выше сообщается, что онъ «прѣвми царствава на земли»¹⁸⁹⁵). О воцареніи въ Вавилонѣ Навуходносора и родствѣ Вавилонскаго царства съ другими царствами извѣстнаго видѣнія Даниила читаемъ у Меѳодія слѣдующее: «Навуходносоръ иже изъ оца Лузѣа родившиса, а ѿ мѣре цѣцѣ Савты. егда въише Сениридъ, вратиса съ цѣмъ индѣнскимъ и даже до Савты ошеусти страны многы, изыде съ нимъ и Навуходносоръ.... и послѣди его коеводжъ себѣ. и прѣвмудрости ради сѣшѣа въ немъ и снагы. дастьсѣ емоу цѣткво Вавилонское. полтъ же женѣ ѿ мѣдѣнхъ Іерозавиѣ. и по скончанн Навуходносора и Валтасара, сна его, цѣткова Даріе мѣдѣкын, снѣ Іероумовъ. Даріе же кодѣше Дурперсѣж, изъ немъ же родиса Киръ перскын. Сѣшши же како съмѣшшжѣа цѣтвѣа междуу собож. въ вавилонское съ едѣопьскыни мѣ. перское же съ мѣдѣкынни мѣ. и обладаще бысть Вавилонское царство едѣопѣжъ и Савожъ»¹⁸⁹⁶)... Чрезъ Египцію устаетъ родство съ Вавилономъ и греческаго царства такимъ образомъ: «Фѣлѣхъ Александровъ оцѣ, македонскын цѣрѣ, кодѣше Хуендѣ, дщере Фола цѣрѣ едѣопьскаго. изъ немъ же Александръ родиса, сздавтын Александрѣжъ великѣжъ»¹⁸⁹⁷). По смерти сына «Хуенда... таже и Олимпѣада, ѿнде въ свое штечество едѣопѣжъ». Въ это время сватается къ ней Визъ, онователь и царь города *Виза*. Отъ этого брака родится дочь, названная отцомъ по имени города Византѣю. Послѣдняя выходитъ за мужъ за римскаго царя Армалея. Отъ этого брака родится трое сыновей: Армалей, Урванъ и Клавдій; первый царствовалъ въ Римѣ «въ мѣсто оца своего», второй—въ Визѣ, «матернимъ си градѣ», и третій въ Александріи: «укрѣпи же сѣ сѣмѣа Хуенды. дщере Фола цѣрѣ едѣопьскаго, и полтъ македонское и елинское и римское цѣткво. Цѣткво же елинское, сирѣчь грѣчское, еже ѿ сѣмене едѣопьскаго. ѿе предваритѣ ржкожъ своежъ къ Кѣу въ послѣдній днѣ»¹⁸⁹⁸). Такими заключительными выводами сопровождаетъ Меѳодій свой разсказъ о взаимномъ отношеніи міровыхъ царствъ. Ясно, что по мысли автора Византійская имперія, призванная существовать до конца

міра, ведець пресметво свойствъ и правъ имперіи отъ перваго мірового царства Вавилонскаго чрезъ посредство Еѳіопіи. Ясно отсюда и то, что мысль объ этомъ пресметвѣ, подь вліяніемъ знакомства съ пророчествами Даніила, занимала умы грековъ времени Меѳодія и могла, поэтому, въ то или иное время породить произведеніе, въ которомъ это пресметво найдетъ себѣ воплощеніе въ перенесеніи на главу одного изъ греческихъ вѣщносецевъ символовъ мірового Вавилонскаго царства: царскихъ инсигній вавилонскаго царя Навуходносога.

Явившись на русской почвѣ въ переводѣ на одинъ изъ югославянскихъ языковъ, всего вѣроятнѣе болгарскій, произведеніе такого направленія и тенденціи не могло остаться безъ вліянія на русскую мысль. Дѣйствительно, встрѣчаются списки «повѣсти», въ которыхъ ясно выступаетъ идея перенесенія царскихъ инсигній на главу русскихъ князей. Такъ какъ текстъ этого восполненія незначителенъ по своему объему, то мы и приводимъ его цѣликомъ по рукописи Импер. публ. бібліотеки Погодинскаго собранія № 1603: «В то же время услыша князь Владимиръ Кіевскій, посла воины своя на Царьградъ. Царь же Василій, видѣвъ воины сильныя Владимировы подь градомъ стояще, и убоися ихъ и посла к великому князю Владимиру посла своего, а съ нимъ посла дары великія и ту посла сердоликову крабицу со веѣмъ, что в ней: виссонъ царскій, і порфира, і шапка Манамахова, і скипетръ царскіи. Князь же Владимиръ радостенъ быеть, прія такія честныя дары отъ царя Василія, и не повоева Царяграда и отступи отъ него; и отъ того часа прослы великій князь Владимиръ Кіевскій Мономахъ; і до сего дни во всей Россіи вѣщчипася цари московскія в нынѣшнемъ вѣщѣ виссомъ і порфиною царскою и шапкою Мономаховою і до сего дни»¹⁸⁹⁹). Въ другихъ спискахъ встрѣчается варіантъ, существенный для оттѣсенія идеи: «посла дары великіе и ту сердоликову крабицу со онымъ веѣмъ виссомъ царскимъ, и отъ того часа прослыша великій князь Владимиръ Кіевскій Мономахова, *иже есть взятіи отъ Вавилона*»¹⁹⁰⁰). По прямому смыслу этого разсказа Россія становител преемницею наслѣдства двухъ міровыхъ имперій: Вавилонской и Византійской.

Указанное прибавленіе о перенесеніи инсигній византійскихъ императоровъ въ Россію имѣеть столь очевидное значеніе, что

неизбѣжно должно было обратить на себя вниманіе людей науки. Изъ ученыхъ новѣйшаго времени вопросъ о бармахъ Мономаха съ наибольшою обстоятельностью разсмотрѣнъ г. Д. Прозоровскимъ въ его изслѣдованіи «Объ утваряхъ, приписанныхъ Владиміру Мономаху»¹⁹⁰¹), и проф. Ждановымъ въ изслѣдованіи: «Повѣсти о Вавилопѣ» и «Сказаніе о князехъ владимірекихъ»¹⁹⁰²). Г. Прозоровскій указалъ слѣд. памятники, въ которыхъ говорится о вѣнчаніи Мономаха: Степенную книгу¹⁹⁰³), Слово монаха Филолога св. Михаилу, князю черниѣвскому, и его боярину Осодору¹⁹⁰⁴), Воскресенскую лѣтопись, Царственный лѣтописецъ, введенный въ Патріаршую Лѣтопись¹⁹⁰⁵), особую повѣсть, возникшую по Карамзину въ началѣ XVI в. и повторенную на дверяхъ царскаго мѣста въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, каковое мѣсто устроено въ 1551 году. Особенность пересказа названныхъ памятниковъ состоитъ, по указанію г. Прозоровскаго, въ томъ, что въ Степенной книгѣ говорится лишь о вѣнчаніи Владиміра бармами греческаго императора Константина Мономаха, но не говорится, кто ихъ послалъ; въ другихъ источникахъ, въ томъ числѣ въ надписи на дверяхъ царскаго мѣста, указывается, что регаліи посланы самимъ Константиномъ Мономахомъ въ слѣдствіе похода Владиміра Мономаха въ 988 г. (?) на Оракію, и самое вѣнчаніе царскими регаліями совершено Неофитомъ, митрополитомъ сфесскимъ. Особая повѣсть напечатана въ Древн. руссійск. вивлюиикѣ, т. VII, гдѣ впрочемъ вмѣсто 988 года поставленъ 1114 г. (стр. 3—4). Съ нѣкоторыми измѣненіями повѣсть эта помѣщена въ Родословной книгѣ, составленной при Грозномъ послѣ 1557 г. По сообщенію Густыпекской лѣтописи дары прислалъ Алексѣй Комнинъ, а по Синописеу—Іоаннъ Комнинъ, при чемъ въ Синописеѣ помѣщена и грамота Іоанна Комнина по этому случаю (изд. 5-е, стр. 101¹⁹⁰⁶).

Въ сужденіи объ историческомъ достоинствѣ разсказа о бармахъ Мономаха замѣтно большое разногласіе. Карамзинъ называетъ сказаніе это сказкою¹⁹⁰⁷). Лакіеръ въ «Исторіи титула русскихъ государей» признаетъ, что царскія утвари прислалъ Владиміру Мономаху императоръ Алексѣй Комнинъ, при чемъ Владиміръ провозглашенъ царемъ руссійскимъ¹⁹⁰⁸). Оболенскій, издавшій въ 1850 году сборную грамоту восточныхъ іерарховъ, освящавшихъ царское вѣнчаніе Грознаго, держится мнѣнія, что бармы были

присланы Владиміру Мономаху его дѣдомъ по матери, императоромъ Константиномъ Мономахомъ, и что бармами этими Владиміръ былъ вѣнчанъ еще въ младенчествѣ (Владиміру было всего 2 года, когда умеръ Константинъ Мономахъ)¹⁹⁰⁹). Г. Прозоровскій съ своей стороны высказываетъ рѣшительное мнѣніе, что рассказъ о вѣнчаніи Владиміра Мономаха царскими бармами не можетъ быть исторически оправданъ. Во первыхъ, ни императоръ не могъ короновать Владиміра, какъ государя независимаго, ни Владиміръ не могъ принять царскаго титула безъ согласія другихъ князей, какъ его братьевъ младшихъ, тѣмъ болѣе, что о самодержавіи, не отдѣлимомъ отъ титула царя, въ то время не могло быть и рѣчи. Во вторыхъ, коронованіе младенца Владиміра, родившагося въ 1052 году, должно было совершиться при Ярославѣ, умершемъ въ 1054 г.; не будучи самъ коронованъ, Ярославъ не могъ допустить коронованія внука въ ущербъ правамъ своего старшаго сына Изяслава, которому принадлежало первенство. Въ третьихъ, обрядъ коронованія долженъ былъ бы совершиться въ Кіевѣ русскимъ митрополитомъ, который не могъ потерпѣть вмѣшательства въ свои права сторонняго митрополита, ни Изяславъ дать согласіе на коронацію. Въ четвертыхъ, свидѣтельство соборной грамоты восточныхъ іерарховъ существеннаго значенія имѣть не можетъ, потому что мы встрѣчаемъ въ ней повтореніе словъ русскихъ пословъ, за исключеніемъ развѣ того, что въ грамотѣ рѣчь идетъ о царевнѣ Аннѣ, женѣ Владиміра св., а не о матери Мономаха, которая не была дочерью императрицы Зои, а родилась отъ связи съ сестрою Романа Склира, лишь впоследствии возведенною въ августы. Въ пятыхъ, не говоритъ въ пользу разсказа о вѣнчаніи Мономаха молчаніе объ этомъ событіи современныхъ лѣтописей и поученія Владиміра Мономаха¹⁹¹⁰). Имѣетъ важное значеніе и то, что въ духовныхъ русскихъ государей, извѣстныхъ съ 1328 года, со времени Іоанна Калиты, вплоть до духовной Іоанна Грознаго нѣтъ ни малѣйшаго намѣка на то, что вещи, извѣстныя потомъ подъ именемъ бармъ Мономаха, составляютъ даръ греческихъ царей кому либо изъ русскихъ государей, тогда какъ нѣкоторыя родовыя вещи, какъ крестъ Петра Чудотворца и патріарха Филовея пазваны поименно¹⁹¹¹). Не упоминаются бармы Мономаха и въ числѣ вѣнчанія Димитрія Іоанновича, внука Іоанна III¹⁹¹²). Заслуживаетъ также вниманія указа-

ніе Воскресенской лѣтописи, что «крестъ золотъ Парамшинскій съ чепью золотою, да поясъ золотой съ камнемъ съ драгимъ, да сердолочною коропкою» были подарены Димитрію на пиру, изъ чего можно заключить, что они составляли обычную фамильную наслѣдственность и къ «сану» отношенія не имѣли¹⁹¹³).

При всемъ томъ г. Прозоровскій готовъ признать несомнѣннымъ, что «извѣстныя намъ регаліи были нѣкогда получены изъ Византіи»; не извѣстно только, онѣ ли именно легли въ основу преданія, воспроизведеннаго разбираемою нами повѣстію. Наибольше вѣроятнымъ онъ считаетъ, что пожалованіе царской утвари и вѣнчаніе нашло мѣсто при Владимірѣ св. въ пору его бракосочетанія съ царевною Анною. Этого требовало самолюбіе Анны, которая, нужно думать, вѣнчалась въ царской утвари; могла желать, чтобы такая же утварь была возложена на ея жениха, князя Владиміра св. Вѣнчаніе это могло замѣнить и самое коронованіе и потомъ для позднѣйшаго преданія послужить основой для сказанія о коронованіи въ собственномъ значеніи¹⁹¹⁴). Сказаніе это, древнее по основѣ, могло сложиться, по мнѣнію г. Прозоровскаго, уже послѣ 1480 года, т. е. послѣ написанія посланія на Угрю извѣстнаго архіепископа ростовскаго Вассіана Рыло. Поощряя къ храброй зашитѣ отечества, Вассіанъ напоминаетъ Іоанну III «Игоря и Святослава и Владиміра яже на греческихъ царехъ дасть имали, потомъ же и Владиміра Мономаха, како и коли бился съ оканними половцы за русскую землю»¹⁹¹⁵). Ясно, говоритъ г. Прозоровскій, что Вассіанъ еще ничего не зналъ ни о походѣ Владиміра Мономаха на грековъ, ни объ его коронованіи¹⁹¹⁶).

Проф. Ждановъ восполняетъ наблюденія и выводы г. Прозоровскаго новыми литературными данными, доказательствами и выводами. Изъ литературныхъ данныхъ наибольше существенное значеніе имѣютъ: Сказаніе о князьяхъ владимірекихъ, посланіе Спиридона—Саввы, легенда и сказка о Бормѣ. Первые два памятника, тексты которыхъ напечатаны въ приложеніи къ сочиненію проф. Жданова¹⁹¹⁷), представляютъ почти буквально сходный текстъ. Время написанія Спиридономъ—Саввою своего посланія довольно точно опредѣляется указаніемъ на великаго князя Василія Іоанновича (III) и его родныхъ и двоюродныхъ братьевъ, Ивановичей и Андреевичей¹⁹¹⁸). Принимая во вниманіе, что одинъ изъ двоихъ Андреевичей, Иванъ, въ монашествѣ Игнатій, скончался въ

1523 году, нужно думать, что посланіе Спиридона—Саввы написано не позже 1523 г.¹⁹¹⁹). Отсюда слѣдуетъ, что и сказаніе о бармахъ Мономаха, какъ содержащееся въ посланіи Спиридона—Саввы, не могло явиться позже 1523 года. Но оно могло явиться гораздо раньше. Въ опредѣленіи этой послѣдней хронологической граи проф. Ждановъ, съ одной стороны, пользуется извѣстнымъ посланіемъ Вассіана на Угру, отъ 1480 года, на что указано уже г. Прозоровскимъ¹⁹²⁰), а съ другой, выясненіемъ взаимнаго соотношенія краткихъ и полныхъ сказаній о бармахъ Мономаха. Анализъ этотъ сдѣланъ съ замѣчательною тщательностію и привелъ автора къ выводу, что за сказаніемъ о князьяхъ владимірскихъ должно быть признано преимущество древности какъ по сравненію съ посланіемъ Спиридона—Саввы, такъ и со веѣми краткими сказаніями¹⁹²¹), что послѣдніи пошли отъ него. По вопросу объ авторѣ «Сказанія» проф. Ждановъ высказываетъ догадку, требующую, впрочемъ, болѣе прямыхъ доказательствъ, что авторомъ его могъ быть знаменитый сербъ Пахомій логофетъ¹⁹²²). Если бы догадку эту признать вѣроятною, то съ тѣмъ вмѣстѣ рѣшался бы вопросъ о времени происхожденія памятника. По указанію проф. Ключевского, Пахомій явился на Русь около 1440 года¹⁹²³), а послѣдніе труды его падаютъ на восьмидесятые годы того же столѣтія¹⁹²⁴). Съ этимъ указаніемъ данныхъ біографіи Пахомія совпадаетъ и слѣдующее историческое указаніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что авторъ «повѣсти о бѣломъ клубукѣ» пользовался сказаніемъ о бармахъ Мономаха. Если признать вѣроятнымъ происхожденіе этой «повѣсти» въ 1491—1492 году; то отсюда станетъ вѣроятнымъ выводъ, что «Сказаніе о князяхъ владимірскихъ», какъ содержащее разеказъ о бармахъ Мономаха, явилось до 1491 года и соотвѣтственно этимъ даннымъ хронологіи дѣйствительно могло быть написано Пахоміемъ. Послѣ этого становится понятнымъ указаніе на папку Мономаха въ чипѣ вѣнчапія на великое княженіе Дмитрія Іоанновича дѣдомъ его Іоанномъ III, 4 февраля, 1498 года. Мы читаемъ здѣсь: «и посреди цркви поставиша палой, и на немъ положиша *шапку Манамахову да бармы*»¹⁹²⁵).

Устапавливая съ вѣроятностію время написанія «Сказанія о князяхъ владимірскихъ», мы съ тѣмъ вмѣстѣ проливаемъ свѣтъ на время возникновенія того прибавленія къ повѣсти о Вавилоубѣ, въ которомъ рѣчь идетъ о присылкѣ византійскимъ императоромъ

царскихъ регалій князю Владиміру. Въ разсказѣ объ этомъ «Повѣсти о Вавилонѣ» и «Сказанія о князехъ владимірскихъ» есть разница, но и несомнѣнное сходство. «Повѣсти» говоритъ, что регаліи посланы Владиміру императоромъ Василіемъ, по «Сказанію» — императоромъ Константиномъ Мономахомъ; въ «Повѣсти» русскій князь названъ Владиміромъ Кіевскимъ, въ «Сказаніи» Владиміромъ Всеволодовичемъ; по разсказу «Повѣсти» Владиміръ отправился непосредственно на Константинополь и подъ стѣнами его получилъ царскія регаліи; по «Сказанію» онъ отправилъ войска на Оракію, предалъ ее опустошенію и только потомъ получилъ регаліи съ посольствомъ, во главѣ котораго стоялъ митрополитъ ефесскій Неофитъ; по ходу разсказа «Повѣсти» Владиміру достались тѣ же царскія инсигніи, которыя были получены изъ Вавилопа; по «Сказанію» — это регаліи Римской имперіи, полученныя, какъ видно, изъ Египта. Но есть между «Сказаніемъ» и «Повѣстію» сходство и даже буквальное въ нѣкоторыхъ существенныхъ выраженіяхъ. Такъ въ «Повѣсти» царскій вѣнецъ называется шапкой Мономаха. Далѣе въ «Повѣсти» читаемъ: «и отъ того часа просла великій князь Владимиръ киевскій Мономахъ і до сего дни»; въ «Сказаніи» читаемъ: «И с того времени князь великій Владимиръ Всеволодовичъ наречеся Мономахъ, царь великия Росія... Оттолѣ и доннѣ тѣмъ царскимъ вѣнцемъ вѣнчаются великіи князи владимеретіи, сего же приелалъ греческій царь Конестянтинъ Манамахъ, егда поставятея на великое княжение росіеское»¹⁹²⁶). Устанавливая соотношеніе между «Повѣстію» и «Сказаніемъ», мы вовсе не имѣли въ виду утверждать, что извѣстное прибавленіе «Повѣсти» о царскихъ инсигніяхъ Владиміра заимствовано именно изъ «Сказанія о князехъ владимерскихъ», а не изъ другой, болѣе поздней версіи. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важно было выяснить, существуетъ, или нѣтъ связь «Повѣсти» по идеѣ и особенно по слововыраженію съ старѣйшимъ изъ извѣстныхъ памятниковъ, сохранившихъ разсказъ о перенесеніи на Русь царскихъ инсигніи, т. е. съ тѣмъ же «Сказаніемъ о князехъ владимерскихъ». Чрезъ это сама собою установилась бы хронологическая граница, дальше которой нельзя отодвинуть въ старину возникновеніе русскаго прибавленія къ «Повѣсти о Вавилонѣ». Въ частностяхъ раскрытія своего одна и таже идея — послѣдство русскими князьями царскихъ инсигніи изъ Византіи — получаетъ, какъ мы видѣли, свой особенно-

сти. Въ «Повѣсти о Вавилонѣ» первую міровую монархію является вавилонская; въ Вавилонѣ, при знаменитомъ Павуходонсорѣ, возникаетъ и символъ міровой власти—царскія регаліи; отсюда уже, изъ Вавилопа, онѣ преемственно переходятъ въ Византію, а изъ послѣдней на Русь. Эта версія своимъ основаніемъ покоится на тѣхъ памятникахъ, которые раскрываютъ идею четырехъ міровыхъ монархій примѣнительно къ пророчествамъ Данила. Авторъ «Сказанія», кто бы онъ ни былъ, возвращается въ иной исторической обстановкѣ. Для него идеаломъ монархіи выступаетъ монархія Римская, а первымъ римскимъ вѣнчаноцемъ является кесарь Августъ. Такъ какъ до Августа не было въ Римѣ вѣнчанныхъ кесарей; то, очевидно, и символъ вселенской власти царскія регаліи должны быть откуда либо преемственно заимствованы. Для автора «Сказанія» первую міровую монархію является египетская. Въ Египтѣ «первое веѣхъ воцарися Соостръ (Сотръ)», а потомъ «Филикъ»: «той пооблада всю вселенную»¹⁹²⁷). Со временемъ этою міровую монархію овладѣваетъ Александръ Македонскій¹⁹²⁸), завоеватель Индіи. Полноту власти этихъ владыкъ вселенной и наследуетъ преемственно кесарь Августъ: «облекоста его во одежду Соострову, начальнаго царя Египту, въ порфиру и виссонъ, и препоясаста его поясомъ дермлидомъ (—двѣлѣтърѣмитомъ, у Иоан. Экз., *vermilis*, красный, алый) и положиаста на главу ему митру Пора, царя индѣйскаго, юже принесъ царь Александръ Македонскій отъ Индѣя, и приодѣйна по плещема окройницею царя Филикса владѣющаго вселенною и радостно воскликнуша велимъ гласомъ: радуйся, Августе, цесарю римскіи и всея вселенныа»¹⁹²⁹). Отъ еродника Августава Пруса, которому ввѣрены были владѣнія по Вислѣ, произошли по идходящей линіи русскіе князья, призванные въ Русь¹⁹³⁰), но они не могли унаслѣдовать этимъ путемъ символы міровой власти—царскихъ инеигній, которыя получаютъ уже позже Владиміромъ Всеволодовичемъ изъ Византіи, какъ наследницы міровой власти Рима. Созерцаніе отдаленнаго историческаго прошлаго у авторовъ «Повѣсть» и «Сказанія» имѣетъ, какъ видимъ, свои важныя особенности, но сущность этого созерцанія и примѣненіе его къ Россіи совершенно одинаково: одинъ и другой возвращаются въ области преемственности міровыхъ монархій, одинъ и другой согласно усматриваютъ въ Россіи прямую наследницу символовъ и полноты власти тѣхъ же міровыхъ монархій.

Въ недавнее время вопросъ о Мономаховой шапкѣ послужилъ предметомъ цѣнныхъ замѣчаній проф. Н. Кондакова въ его книгѣ: «Русскіеклады», представляющей собой «изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода»¹⁹³¹). Важную ошибку въ разсужденіяхъ объ историческихъ судьбахъ Мономаховой шапки проф. Кондаковъ видитъ въ томъ, что судьбы эти опредѣлялись независимо отъ предварительнаго изученія самой шапки, какъ памятника искусства, заключающаго въ самомъ себѣ данныя для его исторіи, помимо тѣхъ или иныхъ историческихъ свидѣтельствъ о немъ и легендъ. Отсюда стали возможны воззрѣнія на нее, какъ на памятникъ XIV—XV вѣковъ и даже болѣе поздняго времени; отсюда же возникло мнѣніе, что это—памятникъ не византійскій и не русскій, но татарскій, за что-де говоритъ мѣховой ея околышъ.

Профессоръ Кондаковъ съ своей стороны смотритъ на Мономаховъ вѣнецъ, какъ «на величайшій памятникъ русской древности, составляющій отечественное сокровище не только по историческому значенію, но и по художественному достоинству»¹⁹³²).

По своей формѣ «шапка Мономаха не императорская стемма, не королевская корона..., но она легко могла быть *кесарскимъ* шлемомъ или почетнымъ золотымъ шишакомъ *кесаря*, владыки *христіанскаго народа по ту сторону Дуная*, какъ говорили въ Византіи»¹⁹³³). За это рѣшительно говоритъ форма восьми пластинокъ, изъ которой прежде всего слѣдуетъ, что присутствіе креста на сферѣ въ Мономаховой шапкѣ есть такой же позднѣйшій придатокъ, какой имѣется и въ коронѣ Карла Великаго; въ XII—XIII вѣкахъ на западѣ знали хорошо, что крестъ на коронѣ означаетъ корону царскую, а потому и прибавили его; такъ едѣлали и у насъ въ XV или XVI вѣкѣ. Именно эта прибавка ясно показываетъ, что царскаго вѣнца у насъ не было и надо было передѣлать на него великокняжескій¹⁹³⁴).

Далѣе, «низъ тульи раздѣланъ особымъ орнаментомъ и... былъ покрытъ жемужными нитями, очевидно, не для того, чтобы быть закрыту мѣховою опушкой»¹⁹³⁵). Очевидно, что мѣховая опушка происхожденія позднѣйшаго.

«Скань или филигрань Мономаховой шапки» относится къ наиболѣе рѣдкому типу «ленточной филиграни» и представляетъ образецъ высшаго технического искусства¹⁹³⁶). «Въ скани оставле-

но мѣсто только для большихъ саженихъ жемчужинъ, по три въ каждой пластинѣ, а болѣе никакихъ украшеній не было. Такого рода исключительное украшеніе жемчугомъ по золотой вещи имѣло мѣсто именно въ Византіи XI—XII вв.»¹⁹³⁷). Такимъ образомъ «орнаментация шапки и отдѣльные ея рисунки принадлежатъ византійскому искусству XI—XII вѣковъ и не имѣютъ ничего общаго съ поздне-татарскими, обыкновенно весьма грубыми филиграневыми издѣліями, которыя мы знаемъ въ среднесазіатскихъ современныхъ издѣліяхъ Хивы, Бухары и Самарканда»¹⁹³⁸).

Общій выводъ проф. Кондакова таковъ: «въ виду всего сказаннаго, мы не можемъ не объявить прямою ошибкою предположеніе, недавно выпущенное, что Мономахова шапка должна относиться къ XIV—XV вѣкамъ, если не позднѣе, и быть татарскаго происхожденія, потому что ея орнаменты не имѣютъ будто бы никакого опредѣленнаго стиля. Искусство, техника и фактура Мономахова вѣнца отличаются такимъ высокимъ совершенствомъ, что сами по себѣ могли бы составить стиль»....¹⁹³⁹). Опъ считаетъ его абсолютно византійскимъ памятникомъ XI—XII вв., съ большею вѣроятностію XII в., «по нѣкоторымъ мелкимъ деталямъ техники», и работою мастеровъ не Константинополя, а скорѣе Малой Азіи, Кавказа или же Херсонеса¹⁹⁴⁰).

Итакъ, по времени своего происхожденія, Мономаховъ вѣнецъ, какъ памятникъ искусства, ближе всего совпадаетъ съ эпохою Владиміра Мономаха. Отсюда стаповится совершенно понятнымъ сдержанное отношеніе проф. Кондакова къ легендѣ о царскомъ вѣнчаніи Владиміра св. Сылка на изображеніе Владиміра св. на монетахъ въ царскомъ орнатѣ, по его мнѣнію, не говорить ни *за*, ни *противъ* этого вѣнчанія; потому что русскія монеты представляютъ лишь копію монетъ византійскихъ. Къ тому же князья Святославъ и Ярославъ представлены на монетахъ въ томъ же орнатѣ¹⁹⁴¹).

Впрочемъ замѣчанія и наблюденія проф. Кондакова, какъ мы видѣли, не колеблютъ ни историческаго значенія «Повѣсти о Вавилонѣ» и «Сказанія о князехъ владимерскихъ», ни выводовъ, которые вытекаютъ изъ нихъ для вылепенія послѣдовательнаго развитія и усвоенія идеи русскаго царства и перенесенія на него міровой роли Византіи.

Несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ, что первоначальное историче-

ское преданіе, былесво, или иное како, если бы мы признали существованіе такового, было чуждо той идеи, которая во всей очевидности выступаетъ въ «Повѣсти» и «Сказаніи», именно идеи перенесенія на Русь міровой роли Византіи. Это возможно стало только въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка послѣ паденія Константинополя. Въ этомъ смыслѣ «Повѣсть» и «Сказаніе» получаютъ исключительное значеніе. Въ связи съ другими литературными памятниками, содержащими разсказы о бармахъ Мономаха, какъ-вы: посланіе Спиридона—Саввы, родословіе русскихъ князей, Степенная книга, Густынская лѣтопись и др., они обнимаютъ большой промежутокъ времени, въ который мысль русскихъ книжниковъ была занята вопросомъ о происхожденіи царства на Руси и наследованіи этого царства и его символовъ именно изъ Византіи. Постановка дѣла въ «Сказаніи», какъ и «Повѣсти», не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что по мысли русскихъ книжниковъ царство должно быть *повысесено*, что оно не можетъ быть слѣдствіемъ одного естественнаго роста государства. Самыя принадлежности царскаго сана должны быть заимствованы изъ такого политическаго центра, который владѣлъ правоспособностью сообщать другимъ преимущество царской власти. Въ «Сказаніи о князехъ владимерскихъ» отдѣлъ о бармахъ Мономаха такъ и озаглавленъ: «поставленіе великихъ князей русскихъ *откуда бѣ* и како начаша ся ставити на великое княжение *святыми бармами и царскимъ венцемъ*»¹⁹⁴²). Отсюда понятно, почему вънчаніе Владиміра Всеволодовича царскими бармами Константина Мономаха ведетъ не только къ тому, что самъ Владиміръ получаетъ наименованіе Мономаха, но и къ тому, что онъ «наречеся царь великія Россія»¹⁹⁴³). Очевидно, авторы «Сказанія» и «Повѣсти» возвращаются въ кругъ тѣхъ же идей, которыя мы наблюдали у русскихъ книжниковъ послѣ Флорентійской уніи и паденія Константинополя. Ясно, что событія эти не утрачивали отъ времени своего значенія и продолжали поражать новыя литературныя произведенія съ инымъ обоснованіемъ, съ ипою историческою обстановкою, по выражавшія тѣже идеи. Границею работы русской мысли въ данномъ направленіи должно было послужить только событіе утвержденія русскаго царства. Это тотъ же кругъ идей, который въ 1551 году вызываетъ надпись на царскомъ мѣстѣ съ исторіею бармъ Мономаха, а Грознаго царя заставляетъ принижать значеніе об-

ряда, совершеннаго русскимъ митрополитомъ, и искать утвержденія своего царскаго вѣнчанія со стороны восточныхъ патріарховъ. Давленіе этихъ идей на мысль русскихъ людей такъ велико, что даже предъ сонмомъ восточныхъ святителей они не вѣрятъ въ право политической силы своего государства, а стараются обосновать вѣнчаніе Грознаго царскими регаліями на родствѣ съ греческими императорами Владиміра и на той же легендѣ о царскомъ вѣнчаніи Мономаха.

Послѣ этого заранѣе, конечно, можно было ожидать, что сознаніе послѣдствій такого важнаго событія, какъ перенесеніе на Русь «царскаго сана», будетъ отъ времени углубляться, какъ мы уже имѣли случай наблюдать подобное явленіе въ сказаніяхъ о Флорентійскомъ соборѣ. Такъ ни въ «Сказаніи о князехъ владимерскихъ», ни въ «Посланіи» Спиридона-Саввы мы не встрѣчаемъ указанія, въ какое отношеніе встало новое православное царство къ Византіи, откуда получило принадлежности царскаго достоинства. Важнымъ обстоятельствомъ въ данномъ случаѣ несомнѣнно служило то, что разсказъ касается Владиміра Всеволодовича и его эпохи, когда Византія предъявляла всю полноту своихъ притязаній на мировое представительство, а потому для Россіи уже въ силу этого не могло быть основанія думать о выступленіи въ качествѣ замѣстительницы Византійской имперіи. Условія измѣнились, когда Константинополь перешелъ во власть «поганыхъ турокъ», которые ни въ какомъ случаѣ не могли принять на себя исторической миссіи навпаха христіанскаго царства. Такая миссія могла быть выполнена только инымъ христіанскимъ государствомъ. Какимъ? Ни авторъ «Сказанія о князехъ владимерскихъ», ни Спиридонъ Савва не даютъ на этотъ вопросъ опредѣленнаго отвѣта. Но отвѣтъ несомнѣнно опредѣлялся въ ихъ сознаніи. За это говоритъ уже то, что у одного и другого мы встрѣчаемъ сокращенный разсказъ о томъ, какъ былъ отлученъ Римъ отъ единенія со вселенскою церковію. Произошло это при окаянномъ папѣ Формозѣ и его нечестивыхъ преемникахъ, искажившихъ издавнюю христіанскую вѣру. Разсказъ занимаетъ въ «Сказаніи» и у Спиридона-Саввы разное мѣсто (у одного—въ серединѣ, у другого—въ концѣ), но смыслъ его одинъ и тотъ же: вѣроотступничество Рима безвозвратно лишило его правъ на положеніе мірового города и на передачу кому бы то ни было сво-

ихъ былыхъ полномочій міровой монархіи. Ясно, что одинъ и другой авторъ выходитъ изъ общаго взгляда нашихъ книжниковъ на христіанское міровое царство, какъ на богоизбраннаго блюстителя и хранителя чистоты правовѣрія. Мысль эта выступаетъ здѣсь не совѣмъ ясно¹⁹⁴⁴). Не трудно однако понять, какой народъ и какое царство могутъ выступить на сцену православной Византіи: только православный русскій народъ, какъ единственно независимый политически. Эту мысль дѣйствительно мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ циклѣ сказаній у Аникиты Льва, по прозванію Филолога черноризца, писавшаго въ малолѣтство Грознаго, когда дѣлами государства управляла Елена, а Макарій былъ архіепископомъ новгородскимъ, т. е. между 1534—1538 гг.¹⁹⁴⁵). Въ похвальномъ Словѣ Михаилу, князю черниговскому, и боярину его Оеодору Филологъ черноризецъ разскажетъ о вѣнчаніи Мономаха сопровождаетъ достопримѣчательнымъ выводомъ, вполне отвѣчавшимъ духу эпохи и взглядамъ русскихъ книжниковъ: «великій князь Владимиръ Манамахъ отъ греческаго царя Константина Манамаха діадиму и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа пріимъ, и порамницу царскую и крабицу срьдоличную, из нея же всееляшесе иногда Августъ кесарь римскій, и чепъ златую аравитскаго злата, и иныя мпогы царскія почъсти в дарѣхъ пріатъ, мужетва ради своего и благочестіа; *и не просто рещи таковому дарованію и не отъ чловѣкъ, но по Божіимъ неизреченымъ судьбамъ, претворяще и преводяще славу гречьскаю царства на російскаго царя*»¹⁹⁴⁶). Мысль эта повторяется и въ Степенной книгѣ.

Мы такимъ образомъ еще разъ возвращаемся къ историческимъ условіямъ, которыя опредѣлили направленіе мысли авторовъ разсматриваемаго цикла сказаній и сдѣлали необходимою этого рода литературу. Къ Флорентійской уніи и паденію Константинополя въ концѣ XV вѣка прибавились: бракъ Іоанна III съ Софьей Палеологъ и окончательное сверженіе татарскаго ига.

Не существуетъ точныхъ историческихъ указаній, насколько женитьба Іоанна III на Софьѣ Палеологъ вліяла на ходъ политическихъ событій Руси того времени и на развитіе идеи монархизма въ направленіи византійскихъ политическихъ теорій. Въ слѣдствіе этого получается одинаковая возможность преувеличивать, уменьшать и даже совершенно отрицать значеніе этого событія въ указанномъ отношеніи. Послѣднее однако едва ли спра-

ведливо. Женильба эта важна не тѣмъ, что чрезъ нее великій князь московскій породнился съ византійскимъ императорскимъ домомъ, а личностью Софьи и особенно тѣми обстоятельствами, при которыхъ она совершилась.

Софья была воспитанница римскаго апостольскаго престола, а потому, по справедливому мнѣнію о. Пирлинга, если не была настоящею католичкою, то несомнѣнно была уніаткою¹⁹⁴⁷). Положеніе ея при папскомъ дворѣ, конечно, нельзя назвать особенно благопріятнымъ. Кардиналь Виссаріонтъ, бывшій митрополитъ никейскій, и побѣрникъ уніи на Флорентійскомъ соборѣ, вотъ какъ наставляеть принцевъ и принцессу въ программѣ ихъ обученія: «У васъ будетъ все, если вы станете подражать латинамъ; въ противномъ случаѣ вы не получите ничего»¹⁹⁴⁸). Какъ горекъ былъ папскій хлѣбъ, можно видѣть изъ того, что одиъ изъ сыновей Оомы Палеолога, Мануилъ, принялъ магометанство¹⁹⁴⁹). Братъ его Андрей оставался при папскомъ дворѣ, но подвергался здѣсь всевозможнымъ униженіямъ¹⁹⁵⁰). Гордая царевна должна была подавлять въ себѣ негодованіе, вызываемое обстоятельствами ея жизни при папскомъ дворѣ и сдѣлалась скрытною. Герберштейнъ называетъ Софью жепщиною необыкновенно хитрою¹⁹⁵¹). Одновременно съ этимъ она не могла остаться въ сторонѣ отъ тѣхъ патріотическихъ попытокъ, которыя дѣлались греческими бѣглецами въ Италіи къ спасенію отъ турокъ прежней ихъ родины. Попытки эти, направленные къ образованію союза европейскихъ государей противъ турокъ, не привели ни къ чему, но онѣ должны были укрѣпить въ Софѣ ненависть къ поработителямъ. Эту ненависть она должна была принести съ собою въ Москву. Не могла остаться Софья и внѣ вліянія тѣхъ политическихъ теорій, которыя воплощала въ себѣ Византія и примѣненіе которыхъ она могла видѣть на западѣ. Не могла она забыть и того, что она византійская принцесса, послѣдняя отрасль гордой царственной фамиліи пѣкогда міровой имперіи.

Самыя обстоятельства политической жизни тогдашней Руси были особенныя, исключительныя. Флорентійская унія и паденіе Византіи, какъ мы видѣли, произвели сильное впечатлѣніе на умы русскіхъ людей и совпали съ тѣмъ возбужденіемъ политическаго самосознанія, которое являлось слѣдствіемъ государственнаго роста Россіи. И вотъ въ этотъ моментъ, когда русскіе кнѣ-

жники и само правительство подыскивали соответствующія формы для выраженія новаго направленія жизни и мысли своего времени, является неожиданно предложеніе руки наслѣдницы павшей Византійской имперіи. Исключительныя условія этого сватовства были очевидны для одной и другой стороны, хотя цѣли, которыя при этомъ преслѣдовались, были существенно различны. Папа прежде всего преслѣдовалъ свою завѣтную мечту—подчинить русскую церковь своему вліянію, хотя бы на началахъ Флорентійской уніи. Трудно думать, чтобы въ Москвѣ ничего не знали объ этомъ стремленіи папскаго двора. Въ Синодальной рукописи XVI в. (№ 268) сохранился памятникъ, требующій, впрочемъ, обстоятельнаго изслѣдованія,—посланіе къ папѣ Сикету. Содержаніемъ его служитъ опроверженіе клеветы, что русскій народъ не исповѣдуетъ право вѣры христіанской. Съ тѣмъ вмѣстѣ расточаются пышныя похвалы папѣ, который называется великимъ солнцемъ, всемірнымъ свѣтильникомъ, отцемъ отцовъ, пастыремъ пастырей; писавшіе посланіе выражаются о себѣ, что они требуютъ благословенія его святости и послѣдуютъ своему первоначальнѣйшему пастырю. Авторы описанія синодальныхъ рукописей по поводу этого посланія дѣлаютъ слѣдующее замѣчаніе: «съ папою Сикетомъ IV было сношеніе русскаго двора по дѣлу о бракосочетаніи Іоанна III съ греческою царевною Софьею. Въ Римѣ тогда дѣйствительно сомнѣвались въ православіи сего монарха и его народа, но папа, какъ и послы наши, увѣряли въ приверженности русскихъ къ римскому престолу, какъ и писалъ Сикетъ въ отвѣтъ Іоанну»¹⁹⁵²). Трудно впрочемъ думать, чтобы посланіе это вышло изъ рукъ русской правительственной власти. Митрополитомъ въ эту пору былъ Филиппъ I¹⁹⁵³), который не хотѣлъ даже допустить, чтобы кардиналу Антоію, прибывшему съ Софьею, было дозволено вѣхаться въ Москву въ обстановкѣ кардинала и съ преднесеніемъ креста; еще менѣе съ его вѣдома могла явиться указанная грамота. Были однако въ числѣ приближенныхъ къ Іоанну III лица, которыя находили возможнымъ оказать папскому послу почести. Самъ Іоаннъ видимо колебался и потому послалъ къ митрополиту Филиппу за совѣтомъ¹⁹⁵⁴). Все это показываетъ, какъ сильно желали въ Москвѣ брака своего князя съ Софьею Палеологъ. Если и раньше мы встрѣчаемъ въ русской письменности голоса, что Русь есть преемница и наслѣдница Византій-

ской имперіи; то теперь это мѣніе находило себѣ новую опору въ наследственномъ правѣ Софьи на Византію. Венеціанская сенберія писала Іоанну въ 1473 году, что съ исчезновеніемъ мужескаго потомства византійской императорской фамиліи право на имперію Византійскую перейдетъ къ нему въ силу знаменитаго брака¹⁹⁵⁵). Не извѣстно, какъ отнеслись къ этому праву въ Москвѣ, но на западѣ смотрѣли на это право, какъ на нѣчто реальное. Поэтому братъ Софьи Андрей продавалъ свои права на Византію то французскому королю Карлу VIII, то испанскому Фердинанду Католику¹⁹⁵⁶). Правда, дѣйствительное осуществленіе этого права представляло величайшія трудности, которыя были неосиыльны какъ королямъ французскому и испанскому, такъ и великому князю московскому; но это не мѣшало послѣднему воспользоваться своими правами въ возможной мѣрѣ. Такъ гербъ восточной Римской имперіи—двуглавый орелъ съ этого времени становится русскимъ государственнымъ гербомъ¹⁹⁵⁷). Отрицать въ данномъ случаѣ присутствіе идеи преемственности одного государства другимъ не возможно, какъ трудно не видѣть и связи съ бракомъ Софьи. Последняя, по выраженію историка Соловьева, принесла съ собою въ Москву преданія имперіи¹⁹⁵⁸). Примѣненіе этихъ преданій скоро было замѣчено. Вводителю въ придворный обиходъ обрядъ цѣлованія монаршей руки¹⁹⁵⁹); отношеніе къ боярамъ и ко всѣмъ вообще приближеннымъ становится грознымъ, сдержаннымъ; старые роды, не исключая потомковъ Рюрика и Гедимира, обращаются въ такихъ же подданныхъ, какъ и всѣ остальные, и въ такой же мѣрѣ обязываются безпрекословно повиноваться волѣ князя. Современники и ближайшіе потомки перемѣну эту приписывали вліянію Софьи или, какъ выражается князь Курбскій,—жепъ иноземныхъ¹⁹⁶⁰). Берсень говорилъ Максиму Греку: «какъ пришли сюда греки, такъ наша земля и замѣнилась; а до тѣхъ поръ земля наша Русская жила въ тишинѣ и въ миру. Какъ пришла сюда мать великаго князя великая княгиня Софья съ вашими греками, такъ земля наша и замѣнилась, и пришли нестроенія великія, какъ и у васъ въ Царѣградѣ при вашихъ царяхъ»... Напрасно Максимъ указываетъ на высокое происхожденіе Софьи; Берсень замѣчаетъ: «Господинъ! какова бы она ни была, да къ нашему нестроенію пришла». Нестроеніе это, какъ объясняетъ далѣе Берсень, выразилось въ томъ, что «теперь го-

сударь нашъ, запершись самъ третій у постели, великія дѣла дѣлаетъ»¹⁹⁶¹). Такимъ образомъ, по суду Курбекаго и Бересны, самодержавные приемы управленія государствомъ выростали подъ вліяніемъ Софьи.

Вліянію Софьи лѣтописцы приписываютъ даже окончательный разрывъ съ Ордою. По нѣкоторымъ извѣстіямъ Софья такъ говорила своему мужу: «отецъ мой и я захотѣли лучше отчины лишиться, чѣмъ дань давать; я отказала въ своей рукѣ богатымъ, сильнымъ князьямъ и королямъ для вѣры, вышла за тебя, а ты теперь хочешь меня и дѣтей моихъ сдѣлать данниками. Развѣ у тебя мало войска? Зачѣмъ слупасься рабовъ своихъ и не хочешь стоять за честь свою и за вѣру святую?»¹⁹⁶²) Происходило ли дѣло такъ въ дѣйствительности,—существеннаго значенія не имѣетъ; для насъ въ данномъ случаѣ важенъ голосъ современниковъ, усвоившихъ гордой племянницѣ византійскихъ императоровъ вліяніе на политическія судьбы Россіи того времени. Удовольствіе то же самое и Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ въ княженіе Василія, сына Софьи: «по ея внушенію», говоритъ наблюдательный ипоземецъ, «великій князь сдѣлалъ очень многое»¹⁹⁶³). Поведеніе Юаина въ роковой моментъ стоянія на Угрѣ (въ 1480 г.) далеко не было такъ доблестно, какъ можно было ожидать соотвѣтственно важности момента; но историческое значеніе самаго событія все же остается во всей силѣ: отсель перестала существовать всякая форма зависимости отъ Орды. Съ этого же времени открывалась широкая и заманчивая историческая перспектива: не было больше *царя*, верховнаго повелителя своего улуса; Русь являлась могущественнымъ, совершенно независимымъ государствомъ, а великій князь московскій—самодержавнымъ не въ смыслѣ отношеній къ своимъ подданнымъ, но и въ смыслѣ отношеній международныхъ.

Такимъ образомъ послѣ 1480 года наступало очень благоприятное время для воспріятія монархическихъ идей въ духѣ византійскихъ теорій. Какъ убѣжденная посетительница этихъ теорій, Софья своимъ вліяніемъ только воспособляла формулировкѣ того, что уже со времени Флорентійской уніи выступало въ сознаніи мыслящихъ русскихъ людей. Мы не говоримъ, что Софья создала эти идеи, или что безъ нея Русь не могла бы дойти ни до идеи царства, ни до идеи преемственности между Новымъ Ри-

момъ и третьимъ—Москвою: мы говоримъ только, что совмѣстно съ другими историческими факторами она содѣйствовала перенесенію на Русь византийскихъ монархическихъ преданій, что сами русскіе люди приписывали ей это вліяніе, только не умѣли его формулировать въ духѣ нынѣшней научной терминологіи.

Чтобы ближе ознакомиться съ движеніемъ мысли въ пору окончательнаго сверженія татарскаго ига, разсмотримъ два посланія на Угру отъ 1480 года: одно собора русскихъ пастырей съ митрополитомъ во главѣ, а другое духовника Іоанна III, ростовскаго архіепископа Вассіана Рыло. Въ первомъ посланіи заслуживаетъ вниманія сопоставленіе сіянія православія съ поганымъ магометанствомъ. Пастыри церкви молятъ Бога о подвигѣ великаго князя и его сподвижниковъ «за свою святую чистую нашу пречестнѣйшую вѣру, яже во всей поднебеснѣй, якоже солнце, сіяше православіе въ области и дрѣжавѣ вашего отчѣства и дѣдства и прадѣдства великаго твоего господства и благородія, на нюже свирѣпуетъ гордый онъ змій, вселукавый врагъ діаволь, и воздвизаетъ на ню лютую брань поганымъ царемъ и его пособники...ихъ же послѣдняя зрять во дно адово»¹⁹⁶⁴). Противоположеніе христіанства магометанству, какъ свѣта тьмѣ, царства Божія царству сатаны по своему существу не ново; но въ данный моментъ, послѣ Флорентійской уніи, проповѣдь о сіяніи православія Русской земли получала исключительное значеніе. Здѣсь рѣчь шла не вообще о судьбѣ православія, но православія именно русскаго, потому что съ точки зрѣнія русскихъ людей того времени изъ всѣхъ христіанскихъ народовъ православіе только и сохранилось на Руси.

Посланіе доказываетъ и то, что страхъ предъ ханами Золотой орды на Руси миновалъ; никто не хотѣлъ видѣть въ нихъ повелителей Руси, какъ никто не считалъ войну противъ нихъ дѣломъ революціоннымъ; наоборотъ, война эта считалась дѣломъ не только правымъ, но и священнымъ. Иначе эта мысль выступаетъ въ посланіи Вассіана на Угру¹⁹⁶⁵). По праву духовнаго отца онъ говоритъ Іоанну прямо, не укрываясь за общія мѣта, какъ это замѣтно въ соборномъ посланіи русскаго духовенства. Вассіанъ былъ хорошо освѣдомленъ съ тѣмъ, что нѣкоторые изъ трусливыхъ совѣтниковъ Іоанна III старались прикрыть свою трусость и отступленіе предъ Ахматомъ прародительскою клят-

вою — не поднимать руки на царя, какъ своего законнаго повелителя. Мысль эта по видимому находила себѣ сочувствіе и у самого Іоанна III, который не стремился блистать военными доблестями. Само собою понятно, что такой взглядъ находился въ полномъ противорѣчій съ стремленіями русскаго народа къ государственной независимости, а великихъ московскихъ князей къ самодержавію. Вассіанъ это понимаетъ; но онъ идетъ дальше: самодержавіе великаго князя московскаго онъ понимаетъ, какъ безспорное и опредѣлившееся историческое явленіе, и потому на Россію и ся государя переноситъ ту терминологію, какаѧ, по его пониманію, служить вышнимъ выраженіемъ государственной самобытности: называетъ Россію царствомъ, а Іоанна III царемъ. «Аще ли же припися любо и глаголеши», говоритъ онъ, «яко подѣ клятвою есмы отъ прародителей, еже не *поднимати руки противъ царя*, то како азъ могу клятву разорити, *спротивъ царя стати*. Послушай убо, боголюбивый царю, аще клятва по нужди бываетъ, працати отъ таковыхъ и разрѣшати намъ повелѣно естъ, иже прощаемъ и разрѣшаемъ и благословляемъ, якоже святѣйши митрополитъ, такоже и мы и весь боголюбивый съборъ, не яко *на царя, но яко на разбойника и хищника и богоборца*». Вассіанъ, разумѣется, отлично зналъ, въ силу какихъ историческихъ обстоятельствъ возникло обязательное отношеніе Россіи къ Ордѣ и къ *царю* ордынскаму; но значеніе этихъ обстоятельствъ, видимо, утратило свою очевидность, и ордынской ханъ трактуется Вассіаномъ, какъ самозванный царь, для власти котораго надъ Россіею не имѣется никакихъ основаній кромѣ грубаго насилія. «И се убо который пророкъ пророчествова, или апостоль который или святитель научи сему богостудному и скверному *самому называющуся царю* повиноватися тебѣ, *великому рускыхъ странъ христіанскому царю*? По точію напедшаго ради съгрѣшенія и неисправленія къ Богу, паче же отчаанія, еже не уповати на Бога, понусти Богъ на преже тебе прародитель твоихъ и на всю землю нашу оканнаго Батыя, иже *пришедъ разбойнически* поплѣни всю землю нашу, и поработи, и вѣцарися надъ ними, а *не царь сый*, ни отъ рода царьска». По отношенію къ такому царю, насильнику, сыродцу, конечно, все средства позволительны. Вассіанъ, дѣйствительно, изумленъ, какъ это православный русскій царь можетъ находить основаніе щадить исконныхъ враговъ Русской земли и

православія. Онъ держится того мнѣнія, что только «прежніи развратници не перестаютъ шептать въ уши царекія льстиваа слова и съвѣщаютъ не противитися суноостатамъ». Вассіанъ проситъ Іоанна такихъ позорныхъ совѣтниковъ отогнать отъ себя, какъ сводящихъ въ безчестіе его величество. Онъ указываетъ Іоанну III на высокое призваніе русскаго народа. Съ точки зрѣнія Вассіана русскій народъ есть новый Израиль, а потому онъ твердо вѣритъ, что «милосердый Господь» не только избавитъ «насъ, новаго Іисраиля, христіанскихъ людей, по намъ ихъ (татаръ) поработитъ». Любопытно отраженіе въ посланіи Вассіана идеи о наслѣдствѣ царской власти, очевидно, не чуждой его времени. Ободряя Іоанна въ борьбѣ съ Ахматомъ, Вассіанъ ссылается на примѣръ Іуды, побѣдителя Адонивезека: «Іуда же не усумнѣся и не рече такъ: яко *не царь есмь, ни отъ рода царьска, какъ царю супротивлюся?*» Этой теоріи царской власти, которую по видимому готовъ раздѣлить и Вассіанъ, послѣдній противопоставляетъ теорію царской власти, возникающей чрезъ божественное избраніе и помазаніе, т. е. теорію теократизма, вполне отвѣчающую теоріи богоизбранныхъ народовъ, какъ носителей и хранителей истинной вѣры до конца дней: «Тѣмъ же и пророчески рещи, *богоутверженный* царю: *напрязи и спѣй, и царствуй истинны ради и кротости, и правды, и наставитъ тя чюдно десница твоя; и престоль твой правдою и кротостію, и судомъ истиннымъ съврѣшенъ естъ; и жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона, и удовлѣши посреди врагъ твоихъ. Тако глаголетъ Господь: азъ въздвигохъ тя царя правды, и пріяхъ тя за руку десную, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебе языци...* Се твердое и честное и крѣпкое царство да дасть Господь Богъ въ руцѣ твои, *Богомъ утверженный владыко*, и сыномъ твоимъ, въ родъ и родъ и въ вѣки» (стр. 212). Принимая во вниманіе общее направленіе посланія Вассіана, мы должны признать, что ростовскій святитель давалъ себѣ подлежащій отчетъ въ библейскомъ выраженіи, въ которомъ съ такою очевидностію и полнотою воплощается теократическій взглядъ на происхожденіе царской власти. Для насъ эта формулировка важнѣе и сама по себѣ, какъ выраженіе взгляда на русскую государственную власть одного изъ выдающихся русскихъ іерарховъ—книжниковъ, и по времени, къ которому эта формулировка относится. Это была пора паденія Константинополя, когда, по взгля-

ду русскихъ людей, не оставалось болѣе православнаго царя. Важно посланіе и сопоставленіемъ власти московскаго князя съ властію *царя* Золотой орды. Еще до окончательнаго сверженія татарскаго ига Вассіанъ смотритъ на русскаго самодержца, какъ на единственнаго законнаго царя. Какъ отнесся Іоаннъ къ этой проповѣди Вассіана о полнотѣ его власти и царствѣ, мы не имѣемъ свѣдѣній. Можно однако думать, что проповѣдь эта была ему по сердцу. За это говорить обрядъ царскаго вѣнчанія Іоанномъ III своего внука Димитрія, 4 февраля 1498 года. Вѣнчаніе это важно не только примѣненіемъ къ русской государственной жизни византійскаго обряда, но и тѣмъ, что едва ли не впервые выступаютъ въ качествѣ царскихъ регалій бармы и шапка Мономаха¹⁹⁶⁶). При совершеніи этого обряда митрополитъ называетъ Іоанна самодержавнымъ царемъ: «Божією милостію радуйся и здравствуй, прѣславный *царю* Иванъ, вѣликий князь, всея Руси самодержецъ»¹⁹⁶⁷)... 11 апрѣля 1502 года Димитрій и его мать Елена посажены подъ стражу съ запрещеніемъ поминать ихъ имена на ектеніяхъ и литіяхъ, а великимъ княжествомъ владимірекимъ, московскимъ и всея Руси самодержцемъ пожалованъ Василій, сынъ Софьи¹⁹⁶⁸). Лѣтописи не говорятъ о томъ, было ли примѣнено царское вѣнчаніе къ Василію; но въ одномъ изъ хронографовъ сообщается, что по смерти отца совѣтомъ Симопа митрополита и всего освященнаго собора на Василія Іоанновича были возложены животворящій крестъ, золотая гривна и вѣнецъ Мономаха, при чемъ митрополитъ «нарече его царемъ» и употребилъ слѣдующую формулу многолѣтня: «благовѣрному и христіилюбивому *царю* и великому князю Василію Ивановичу московскому и всея Руси ис пола эти деспота»¹⁹⁶⁹). Любопытно въ замѣткѣ хронографа совершенно опредѣленное указаніе на выдающуюся роль, которая принадлежала въ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ митрополиту и всему освященному собору. Духовенство по видимому оказалось наиболѣе подготовлено и наклопно къ воспріятію монархическихъ идей, примѣненіе которыхъ на Руси опредѣлялось цѣлою совокупностію условій исторической жизни Россіи того времени. Духовенство какъ будто припомнило теперь тѣ уроки, которые сто лѣтъ назадъ давалъ великому князю московскому константинопольскій патріархъ Антоній.

До патріарха дошли слухи, что великій князь московскій Ва-

силій Димитріевичъ неуважительно относится къ нему, патріарху, и къ его людямъ, которыхъ онъ посылаетъ по дѣламъ въ Москву. Какъ основаніе такого неуваженія патріархомъ указывается потеря греками городовъ и земель. Патріархъ замѣчаетъ князю, что по своему сану онъ, какъ патріархъ, занимаетъ мѣсто Христа, а потому и унижается княземъ не человекъ, по самъ Христосъ (1970). Но князь, очевидно, не отрицалъ патріарха, какъ главнаго представителя православной церкви. Гораздо хуже было отношеніе великаго князя московскаго къ византійскому императору. «Съ огорченіемъ слышу еще», пишетъ патріархъ, «что твоимъ благородіемъ сказаны нѣкоторыя слова и о высочайшемъ и свитомъ самодержцѣ—царѣ. Говорятъ, что ты не позволенъ митрополиту поминать божественное имя царя въ динтихахъ, т. е. хочешь дѣла, совершенно невозможнаго, и говоришь: «мы-де имѣемъ церковь, а царя не имѣемъ и знать не хотимъ». Въ отвѣтъ на это патріархъ доказываетъ великому князю, что по своему положенію въ мірѣ церковь предполагаетъ и требуетъ существованія царя съ принадлежащими ему преимуществами власти. «Святой царь», говоритъ патріархъ, «занимаетъ высокое мѣсто въ церкви; онъ не то, что другіе, помѣстные князья и государи. Цари въ началѣ упрочили и утвердили благочестіе во всей вселенной; цари собирали вселенскіе соборы; они же подтвердили своими законами соблюденіе того, что говорятъ божественные и священные каноны о правыхъ догматахъ и о благоустройствѣ христіанской жизни, и много подвизались противъ ересей... За все это они имѣютъ великую честь и занимаютъ высокое мѣсто въ церкви. И если по Божію поущенію язычники окружили владѣнія и землю царя, все же до паствящаго дня царь получаетъ тоже самое поставленіе отъ церкви, по тому же чину и съ тѣми же молитвами помазуется великимъ муромъ и поставляется *царемъ и самодержцемъ ромеевъ, т. е. всѣхъ христіанъ*. Во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только именуется христіане, имя царя поминается всеми патріархами, митрополитами и епископами, и этого преимущества не имѣетъ никто изъ прочихъ князей или мѣстныхъ властителей» (1971). При томъ воззрѣніи на Византію, какъ на міровое и богоизбранное царство, какое имѣли греки до паденія Константинополя, византійскій императоръ долженъ былъ являться «великимъ царемъ, господиномъ и начальникомъ вселенной». Это же воззрѣніе при отноше-

ни къ латинству, какъ религіи, лишенной свойствъ истинности и православія, должно было неизбѣжно вести къ выводу, что царь можетъ быть лишь одинъ, какъ можетъ быть одна вселенская православная церковь. Взглядъ этотъ и высказываетъ патріархъ въ томъ же посланіи къ великому князю Василию Димитріевичу. «Итакъ нѣтъ ничего хорошаго, сынъ мой», пишетъ Антоній, «если ты говоришь: «мы имѣемъ церковь, а не царя». Не возможно христіанамъ имѣть церковь, но не имѣть царя; ибо царство и церковь находятся въ тѣсномъ союзѣ и общеніи между собою и не возможно отдѣлить ихъ другъ отъ друга. Тѣхъ только царей отвергаютъ христіане, которые были еретиками, неистовствовали противъ церкви и вводили развращенные догматы, чуждые апостольскаго и отеческаго ученія. А высочайшій и святой мой самодержецъ благодатию Божією сестъ (государь) православнѣйшій и вѣрнѣйшій, поборникъ, защитникъ и отместитель церкви, поэтому не возможно быть архіереемъ и не помянуть его (имени). Послушай верховнаго апостола Петра, говорящаго въ первомъ соборномъ посланіи: «Бога бойтесь, царя чтите»; не сказалъ «царей», чтобы кто не сталъ подразумѣвать именующихся царями у разныхъ народовъ, по «царя», указывая на то, что *одинъ только царь во вселенной*. И какого это? Тогда еще нечестиваго и гонителя христіанъ! Но какъ святой и апостоль, провидя въ будущемъ, что и христіане будутъ *имѣть одного царя*, поучаетъ чтить царя нечестиваго, дабы отсюда поняли, какъ должно чтить благочестиваго и православнаго. Ибо, если и нѣкоторые другіе изъ христіанъ присваивали себѣ имя царя, то всѣ эти примѣры суть *ничто естественное, противозаконное, больше дѣло тиранніи и насилія*»¹⁹⁷²). Какъ мы видимъ, въ посланіи патріарха Антонія съ замѣчательною силой и полнотою воспроизведены патріотическіе взгляды грековъ конца XIV столѣтія на міровое значеніе своей церкви, государства и ихъ верховныхъ представителей: царя и патріарха. По взгляду патріарха и его соотечественниковъ, на землѣ можетъ быть только одна истинная вселенская церковь, одно государство, которое ее охраняетъ и даетъ силу церковнымъ постановленіямъ, одинъ царь. Теорія эта какъ выработана была изъ особенностей строя ромейскаго царства, т. е. Византіи, такъ и примѣнялась греками только къ Византіи. Не смотря на политическія невзгоды государства, потерю частей имперіи, пат-

ріарху не приходять и въ голову, что рядомъ съ Византією можетъ возникнуть одинаково правоспособное царство, съ одинаковою полнотою власти его главы; по его мнѣнію, такіе цари можуть быть только узурпаторы, тираны и насильники, какъ разрушители единства міровой церкви и царской власти, освященныхъ самимъ Богомъ. «Какіе отцы, какіе соборы», спрашиваетъ патріархъ, «какіе каноны говорятъ о тѣхъ (царяхъ)? По все и сверху, и снизу гласить о царѣ природномъ, котораго законоположенія, постановленія и приказы исполняются во всей вселенной»¹⁹⁷³). Итакъ за патріарха говоритъ исторія, и опъ чувствуетъ твердую основу своихъ положеній. Опъ не предчувствуетъ еще, что таже исторія готовитъ его отечеству такой погромъ, который неизбѣжно поставитъ вопросъ о преемствѣ Византійской имперіи и византійскаго императора въ силу выраженнаго имъ же принципа: неразрывнаго единенія вселенской православной церкви и христіанской государственной власти.

Не извѣстно, какое впечатлѣніе произвело это посланіе на великаго князя московскаго, заставило ли оно измѣнить его отношенія къ патріарху и царю. Думать пужно, что заставило; въ противномъ случаѣ должны были возникнуть обостренныя отношенія. Къ этому должно присовокупить, что проповѣдь идей, выраженныхъ въ посланіи патріарха Антонія, происходила, разумѣется, путемъ не однихъ грамотъ или посланій; а цѣлымъ строемъ отношеній Византіи къ Москвѣ, при всякомъ случаѣ взаимнаго общенія Византіи и Руси. Тѣ же идеи, какъ мы видѣли, проводились и византійскою письменностію, отчасти извѣстною и у насъ на Руси. Отсюда становится понятнымъ, почему такія событія, какъ Флорентійская унія и паденіе Царяграда производили на русскихъ людей такое сильное впечатлѣніе и немедленно вызвали въ сознаніи вопросъ о хранителѣ истиннаго православія и православномъ міровомъ царствѣ, взаимно не отдѣлимыхъ въ ихъ историческомъ существованіи. Послѣ этого становятся для насъ понятными подробности посланія на Угру архіепископа Вассіана, его взглядъ на призваніе Руси и достоинство великаго князя московскаго, котораго онъ мыслить, какъ православнаго царя, призваннаго защищать святылю и свѣтъ православія противъ тьмы мусульманства. Здѣсь, разумѣется, шла рѣчь не о томъ лишь мусульманствѣ, которое тяготѣло наць православ-

ною Русью, а о мусульманствѣ вообще, которое теперь, съ паденіемъ греческой православной церкви, выступало грознымъ врагомъ всего христіанства. Этому врагу теперь могла оказать противодѣйствіе только Русь, какъ единственное независимое православное государство. Послѣ этого для насъ понятно и то, почему въ числѣ проповѣдниковъ историческаго призванія Руси и великихъ князей московскихъ мы встрѣчаемъ на Руси южныхъ славянъ: потому что и на югѣ славянскомъ шла таже проповѣдь константинопольскаго патріархата о преимуществахъ Византійской имперіи и вселенскаго патріарха. Эта проповѣдь, правда, не всегда достигала своей цѣли; но это не мѣшало грекамъ видѣть въ царяхъ Болгаріи и Сербіи тѣхъ узурпаторовъ царской власти, о которыхъ говорить грамота патріарха Антонія.

Такова была совокупность историческихъ обстоятельствъ Россіи и таковы понятія русскихъ книжныхъ людей объ историческомъ назначеніи русскаго народа, когда выступалъ съ проповѣдью о томъ же предметѣ нашъ старецъ Филоосей. Какъ мы видимъ, прошлое подготовило ему наслѣдіе, которое оставалось лишь приумножать, точнѣе формулировать опредѣлявшіяся идеи. Голосъ современниковъ Филоосея, къ которому мы не можемъ не прислушиваться, только покажетъ намъ, насколько идеи Филоосея были жизненны и отвѣчали направленію умовъ его эпохи.

Свой взглядъ на историческое призваніе Руси Филоосей выразилъ съ особенною опредѣленностію въ посланіяхъ къ великимъ князьямъ Василію Ивановичу и Ивану Васильевичу. Посланія эти находятся въ самой тѣсной и органической связи со всеми остальными его произведеніями. Въ нихъ господствуетъ одна и таже основная точка зрѣнія; только примѣненіе ея касается иной области. Область эта—историческія судьбы русскаго народа, разсматриваемыя въ связи съ общими задачами бытія человѣчества. Такимъ образомъ въ жизни русскаго народа указывается двойственная цѣль: общая, которой выполненіе кроется въ общихъ судьбахъ человѣчества, и частная, сокрытая въ существованіи русскаго народа, какъ обособленной національной и политической единицы. Такая широта историческаго міросозерцанія Филоосея въ связи съ опредѣленностію и ясностію формулировки основной идеи составляетъ замѣтную особенность нашего писателя и ставитъ его въ ряду лучшихъ выразителей направленія мысли рус-

скихъ людей XVI вѣка. Предъ нами выступастъ мыслящій ипокъ, которому «безысходное житіе» и монастырское уединеніе только помогли разобраться въ историческихъ частностяхъ эпохи, не затеряться въ нихъ и выдѣлить существенное и неизмѣнное, лежащее въ основѣ явленій и дающее имъ смыслъ и цѣль. Современный намъ историкъ можетъ не согласиться съ основною точкою зрѣнія, которою опредѣляется у Филовея историческое призваніе русскаго народа; но онъ не можетъ отказать нашему писателю въ способности возвыситься до стройнаго міросозерцанія и до пониманія того политическаго значенія, которое начала пріобрѣтаетъ Россія частію въ общей системѣ государствъ Европы, но еще болѣе среди православнаго востока. Только сознаніе возраставшей политической мощи Россіи могло дать Филовею и его современникамъ основаніе для патріотическихъ теорій въ пониманіи настоящаго и будущаго родной страны. Господствующее направленіе умовъ эпохи, искавшей въ религіи и въ Словѣ Божіемъ указанія общихъ задачъ бытія, опредѣлило направленіе мысли и самого Филовея. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что именно здѣсь, въ Откровеніи, онъ искалъ и нашелъ разрѣшеніе вопросовъ своей пытливой мысли; было бы гораздо удивительнѣе противное. При отсутствіи въ Россіи того времени науки и научныхъ обобщеній, освѣщавшихъ исторію народовъ, Слово Божіе только одно могло дать русскому человѣку простую, совершенно ясную и авторитетную систему бытія міра и историческаго назначенія отдѣльныхъ лицъ и народовъ. Этотъ всеобщій источникъ знанія, который однако не все умѣли читать съ одинаковою пользою и пониманіемъ, воспособлялся у Филовея толкователями Св. писанія и созерцаніемъ выдающихся историческихъ событій, какъ раздѣленіе церкви, Флорентійская унія и паденіе Константинополя. Вообще въ Филовеѣ видѣнъ человѣкъ не только мыслящій, но и начитанный, умѣющій искусно пользоваться данными тогдашней четіейной литературы.

Политическую теорію Филовея можно формулировать такъ. Все, происходящее въ жизни людей и народовъ, опредѣляется и совершается всевышнею и всеильною десницею Божіею; мощію и Промышленіемъ Божіимъ возводятся на престолы цари и достигаютъ своего величія; во всемогуществѣ Бога и Его Промыслѣ—источникъ правды на землѣ. Дѣйствіемъ Промысла Божія и со-

гласно съ пророческими книгами палъ Старый Римъ въ слѣдствіе уклоненія въ ересь Аполлинарія и служенія на опрѣснокахъ; за нимъ палъ и Новый Римъ, т. е. Константиноградъ, въ слѣдствіе измѣны православію на восьмомъ соборѣ и припятія латинства. Поэтому Софія цареградская была попрана и сдѣлалась достояніемъ внуковъ Агари. Остается невредимою только славная соборная церковь Успенія Божіей Матери богонасаемаго града Москвы и всей новой и великой Руси, третьяго Рима. Эта общерусская святыня сіяетъ своимъ благочестіемъ во всей вселенной ярче солнца. Третій Римъ есть послѣдній въ историческомъ бытіи челоуѣчества: четвертому Риму не бывать. Такъ, въ послѣдовательномъ ходѣ исторической жизни народовъ, все православныя христіанскія царства пали и слились въ одно царство Русское, въ слѣдствіе чего русскій царь является единственнымъ христіанскимъ царемъ во всемъ поднебесьѣ. Царство русское есть послѣднее міровое царство, за которымъ наступитъ вѣчное царство Христа. Эту послѣднюю мысль съ особенною силою и настойчивостію старается внушить Филооей вел. князю Василію Ивановичу: «молю чѣ и паки премолю, княианъ Гсѣ ради, како есѣ хрѣтіанская цѣрква снндошасѣ въ чкое цѣрцко; посемъ чаемъ цѣрцка, ему же нѣ(ть) конца»; и снова: «благді і княиан, блгоубнвыи цѣр, како есѣ хрѣтіанская цѣрцка снндошасѣ въ чкве едино, како два Рима падсша, а третей стонч, а четвертому не быти. суже чкое хрѣтіанское цѣрцко инѣмъ не встанетсѣ». Русское царство есть то избранное царство, на которомъ исполнились слова блаженнаго Давида: «се покой Мой въ кѣвкѣ вѣка; здѣ велисѣ, яко изволнхѣ»; такъ какъ ни въ Старомъ, ни въ Новомъ Римѣ Христова церковь «покоя» себѣ не нашла.

Предъ нами во всей очевидности выступаетъ теорія провиденціализма въ примѣненіи къ политическимъ судьбамъ народовъ. Принимая во вниманіе, что, съ точки зрѣнія Филооея, все, совершающееся въ жизни народовъ, направляется мудрою рукою Промысла, Который предопредѣляетъ и конечныя судьбы народовъ, что цари и сильные міра служатъ только орудіемъ Промысла въ достиженіи вышихъ цѣлей бытія челоуѣчества, предъуказанныхъ тѣмъ же Промысломъ, мы не можемъ не видѣть, какъ точка зрѣнія провиденціализма переходитъ у Филооея въ библейскую теократическую систему управленія земными царствами. Въ основѣ лежитъ идея богоизбраннаго народа и царства, направляю-

щихъ жизньъ человѣчества къ конечной цѣли бытія людей на землѣ. Этотъ богоизбранный народъ, по взгляду Филовея, есть носитель и хранитель истинной богооткровенной религіи, раскрывающей въ полнотѣ, доступной людямъ, непреложные догматы вѣры и спасительныя заповѣди. Филовей не даетъ намъ въ своихъ посланіяхъ ни полной преемственности богоизбранныхъ народовъ, ни чередованія мировыхъ монархій въ заключительной исторіи человѣчества. Онъ непосредственно останавливается на Старомъ Римѣ и затѣмъ указываетъ его преемство въ Константинополѣ, Новомъ Римѣ, и наконецъ на Россіи съ богоспасаемою Москвою, этимъ третьимъ и послѣднимъ Римомъ. Такимъ образомъ совершенно ясно выступаетъ у нашего старца идея вѣчнаго Рима, призваннаго воплощать въ себѣ послѣднее и богоизбранное царство; четвертаго Рима, по ясному слововыраженію Филовея, не будетъ. Отсюда намъ становятся понятными и доступными источники и кругъ идей, которыми опредѣлялось міросозерцаніе нашего автора.

Въ основѣ его лежитъ извѣстное пророчество Даніила о четырехъ монархіяхъ, изъ которыхъ послѣднею, по толкованію большинства христіанскихъ писателей, какъ мы видѣли, будетъ именно Римская имперія. Какими толкованіями, извѣстными въ славянскомъ переводѣ, воспользовался Филовей, сказать трудно. Въ посланіи къ Василию Ивановичу онъ дѣлаетъ ссылку на св. Ипполита, когда говоритъ о близкой кончинѣ міра¹⁹⁷⁴). Св. Ипполитъ подъ четвертымъ звѣремъ дѣйствительно разумѣлъ Римскую имперію, при немъ еще сильную¹⁹⁷⁵); по такое толкованіе Филовей могъ встрѣтить и въ другихъ славянскихъ памятникахъ, которыми онъ несомнѣнно пользовался, какъ это доказываетъ развиваемая имъ мысль о преемствѣ Римовъ. Мысли этой не только нѣтъ у св. Ипполита, но и быть не могло; потому что она могла возникнуть только по паденіи Римской имперіи и Старога Рима, какъ центра послѣдняго мирового царства. Точно указать эти иные памятники, изъ которыхъ Филовей могъ заимствовать идею вѣчнаго Рима, не легко; но попытка возможна. Обращаютъ на себя вниманіе хронографы, въ которыхъ толкованіе видѣній Даніила иногда занимаетъ видное мѣсто. Съ нѣкоторыми еписками хронографовъ мы познакомились въ бібліотекѣ Петербургской духовной Академіи по рукописямъ XVI вѣка. Осо-

бенное вниманіе обращаетъ на себя хронографъ XVI вѣка бывшей Кирилловской бібліотеки № 1130. Съ оборота 195 л. здѣсь идетъ подробное объясненіе «видѣніа сѣго пророка Даниила во четириехъ звѣрьехъ». Толкованіе находится въ тѣсной связи съ толкованіемъ св. Ипполита, между прочимъ въ томъ отношеніи, что тамъ и здѣсь Римское царство называется нынѣшнимъ. Сходство съ посланіями Филовея заключается въ томъ, что объясненіе видѣніа сопровождается настойчивыми указаніями на возможность скорой кончины міра. Самое толкованіе видѣніа замѣчательно обстоятельнымъ выясненіемъ мысли, что Римское царство поглотило все царства міра и что на немъ исполнились пророчества о монархіи, современной пришествію Спасителя и призванной послужить орудіемъ для устройства царства Христова на землѣ, царства, за которымъ послѣдуетъ явленіе антихриста и кончина міра. «Не во звѣрьехъ намъ вѣдѣдучи пророкъ», читаемъ мы здѣсь, «но въ разѣхъ кажегь намъ цѣрква. възставшата в мироу семь» (л. 196 об.). Объясненіе дается въ слѣдующемъ порядкѣ: «лвицю—Вавилонское цѣрква нарицаегь. им же владѣаше Наеходоносоръ» (л. 196 об.); «нихъ звѣрь... влше мѣтка. да в немъ скажетъ Перское цѣрква. три рѣбра въ оубоу еи... три страны. ими же владѣгь звѣрь сей. иже влхъ мѣди. и асѣри. и вавилоняне... перси бо възставше в та лѣгга. всю землю погубиша» (л. 197 об.)... «звѣрь нихъ акн рысь... рысь оубо нарекхъ Елліньское цѣрква... им же владѣеть Александра Макидоньскыи»... (л. 197 об.). Царство это было нарочитымъ на весь міръ (л. 198 а.)... «звѣрь четвертын стграшенхъ и дивенхъ. и гордхъ и злнхъ... (л. 198)... «по цѣркви Елліньскѣмъ ино цѣрква не вѣта. разѣ и предержащата нѣтъ» (л. 198. об.)... или же «нѣтъ владычен ромен» (л. 200). Далѣе объясняется существенная разница между Римскимъ царствомъ и предшествовавшими тремя царствами, изображенными подъ видомъ опредѣленныхъ звѣрей; «вавилоняни погани влху. и мнлху в та лѣгга власти вѣлми. в лѣпогоу нхъ лвицю нарече... Також(е) и перси едина стграна вѣхъ скверна вѣ. вѣдче единого языка. сего ради мѣщѣ оуподоби нхъ. також(е) и елліны рысь нарече. кин бо елліни влху. звѣрь же нѣтъ владыи нѣтъ(гь) стграна. нхъ ѿ вѣхъ языкхъ и ѿ вѣхъ племенхъ члскыхъ свѣрдегь к сѣбѣ... кин оубо ромен нарицающеса. не оутъ же вси ѿ единомъ земла»... (л. 200 об.—201). Такое царство, объединившее все народы, и становится цѣлесообразнымъ орудіемъ благодатнаго царства Христова, такъ какъ «вѣ. мѣгъ и два лѣгга прі Августинѣ роднса Гѣ. при Немъ же роумаше Римское цѣрква. айслы же Гѣ призва вса

страны и вса языки. створи единому вѣроу. хрѣтіаны Гѣское има въ
срдци нмѣюще.... сего рад(н) перкое написаніе бысть при Августу-
стѣ. егда Гѣ въ вифлелемѣ роди с(а). да живущіи к Римѣ цѣи
земномуу црю написавше(а). римляне да са нарекутъ. а нже къ нѣсномуу
црю вѣрюще. хрѣтіана са нарекутъ».... (л. 201). Такимъ образомъ
Римское государство становится не только міровымъ, но съ тѣмъ
вмѣстѣ государствомъ христіанскимъ, разсадникомъ и носите-
лемъ истинной вѣры, призванной обновить человѣчество и воз-
вратить его къ цѣли земной жизни. Въ этомъ значеніи своемъ
оно становится богоизбраннымъ въ отличіе отъ поганыхъ и сквер-
навыхъ предшествующихъ царствъ. Все это дѣлаетъ для насъ
понятнымъ замѣчаніе Филооса въ посланіи къ Мунехипу о
звѣздочетахъ, что «Ромѣское царство неразруσιμο, яко Гос-
подь въ римскую власть написася». По окончаніи этого царства
«ставится к томуму земная. начинаютъ же нѣснаа. да стыхъ вѣчное и нера-
зоримое гавнися цѣтко» (л. 201 об.—202). Царство это призвано
«представити вса цѣтквѣ к мироу селѣ (Ibid.). Послѣ этого, какъ сказано,
разъясняется, когда именно настанетъ это послѣднее время. Во-
просъ этотъ, важный на Руси особенно въ концѣ XV вѣка, когда
исполнилась (въ 1492 г.) селъмая тѣсяча лѣтъ, не утратилъ сво-
его значенія и въ XVI вѣкѣ и отразился у Филооса разсужде-
ніями о признакахъ кончины міра. Въ разсматриваемомъ нами
спискѣ хронографа по вопросу о кончинѣ міра встрѣчаются тѣже
мѣста писанія, на которыхъ ссылается и Филоосей, впрочемъ не въ
посланіи къ князьямъ, а къ Мунехипу противъ латинянъ: «нѣ рѣ-
чить нѣкто. когда снль бысть. въ каа же лѣтѣ лѣтце (антихристь)
хоцеть гавнися. и въ кыи дѣи прїидеть пришегкѣ Гене. чакже и Гѣ
вкпршалаше сѣтци... Гѣ лице к лѣтѣ се сѣтравлешн цѣткѣ Изъко. рече же к
нимъ. нѣсть вамъ разсумѣти времена и лѣтѣ. гаже ѿцѣ положи своемъ
областїю...» (л. 205 об.—206 об.).

Въ хронографѣ XV—XVI в. той же Академіи № 1084, при-
надлежавшемъ ранѣе также Кирилло-Бѣлозерскому монастырю,
приведенныя разсужденія о Римскомъ царствѣ частію повторяют-
ся, частію разъясняются. Замѣтно выдѣляется идея Римскаго
царства, какъ орудія Промысла при основаніи Христовой церкви
на землѣ. Основателемъ Римской міровой имперіи считается Ав-
густъ, который «всю земланъ овладѣвъ и мѣстчовластїенѣ разорихъ». Съ
него поэтому «начинается(а). д. е царствѣ, его же Даннахъ нже на четьрехъ

православныя христіанскія вѣры *снодошася въ твоє едино царство*» съ выраженіемъ хронографа, что при Августѣ все народы и «языковластія» «въ едино царство стекопашася».

Гораздо болѣе вѣроятнымъ представляется знакомство нашего автора съ тѣми распространенными памятниками переводной славянской письменности, о которыхъ рѣчь была выше: съ толкованіемъ на Апокалипсисъ св. Ипполита и Андрея Кесарійскаго, «Откровеніемъ» Меѳодія патарскаго и житіемъ св. Андрея юродиваго. На перваго изъ нихъ ссылается самъ Филофей, вторымъ онъ несомнѣнно пользовался въ толкованіи видѣнія апокалипсической жены (см. объ этомъ выше); за знакомство съ двумя послѣдними говоритъ развитіе въ посланіяхъ Филофея идеи вѣчнаго Рима, преемственно передающаго свои преимущества разнымъ политическимъ центрамъ. Черезъ знакомство съ этими памятниками Филофей вступалъ въ кругъ понятій, которыми питались русскіе книжные люди, особенно второй половины XV в. и первой половины XVI вѣка, когда Флорентійская унія и паденіе Константинополя, съ одной стороны, и политическое возрастаніе Россіи, съ другой, показали всю жизненность и историческую примѣнимость византійскихъ патріотическихъ теорій. Русскаго книжника теоріи эти подкупали какъ своимъ происхожденіемъ на православномъ востокѣ, такъ въ особенности согласіемъ съ пророческими писаніями, собственнo съ видѣніями пророка Даниила и толкованіями ихъ. Важны они были и тѣмъ, что проливали свѣтъ въ такую существенную область явленій, какъ смѣна царствъ и конечныя судьбы народовъ.

Филофеею однако не возможно было замкнуться въ области переводной письменности, но невольно приходилось знакомиться съ попытками примѣненія византійскихъ теорій къ русской исторіи. На это знакомство должно было наталкивать Филофея прежде всего то, что событія церковной и политической жизни Греціи, вызвавшія примѣненіе къ Россіи византійскихъ теорій, такъ тѣсно соприкасались съ существомъ воспитанныхъ религіозныхъ понятій и даже издавшихъ государственныхъ отношеній русскихъ людей, что послѣдніе, по крайней мѣрѣ лучшіе и мыслящіе изъ нихъ, не могли не опредѣлить къ этимъ событіямъ своего отношенія, не установить на нихъ твердаго взгляда. Къ этому неизбѣжно вело и исторически выработавшееся отрицательное отно-

шеніе къ латинству. Теперь это отношеніе приходилось такъ или иначе примѣнять къ событіямъ эпохи, такъ или иначе мирить съ издавнимъ почтеніемъ къ своимъ пѣстунамъ въ вѣрѣ во Христа—грекамъ. Какъ бы выходя изъ преданій Елизарова монастыря, идущихъ отъ времени основателя его преп. Евфросина, и засвидѣтельствованныхъ житіемъ этого святаго, Филооей помнилъ «добрыя времена цвѣтущаго православія въ царствующемъ градѣ» Византіи. Эта память нашла себѣ выраженіе въ извѣстномъ и какъ бы въ случайномъ замѣчаніи Филооея въ его посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ: «аще агарины внуци Греческое царство пріяша, но вѣры не повредиша, ниже насильствуютъ грекомъ отъ вѣры отступити». Но въ общемъ мы наблюдаемъ у Филооея тоже самое отношеніе къ грекамъ и латинянамъ, какое извѣстно намъ изъ сказаній «о суетмысленномъ и богоотметномъ» соборѣ Флорентійскомъ, взятіи Царствующаго града (Константинополя) и изъ посланій русскихъ митрополитовъ. И это совпаденіе воззрѣній на одинъ и тотъ же предметъ людей, раздѣленныхъ десятилѣтіями, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, насколько эти воззрѣнія были устойчивы и отвѣчали умонастроенію того времени.

Совпаденіе это выражается у нашего старца не столько въ повтореніи оборотовъ, сколько именно въ единствѣ духа и направленіи мысли. Встрѣчаются и новыя подробности, неизвѣстныя въ произведеніяхъ предшественниковъ, но весьма существенныя для выраженія характерныхъ особенностей воззрѣній Филооея. Умалчивая о златолюбіи грековъ, какъ не имѣющемъ существеннаго значенія въ вопросѣ объ ихъ правовѣрїи, Филооей настойчиво отгнѣяетъ, что чрезъ унію съ латинами греки утратили истинную православную вѣру, какъ участники Аполлинарїевой ереси, въ которую издавна впадали латиняне. Отсюда неизбѣжно должно было произойти и то, что отлученіе отъ католической церкви, тяготѣвшее на латинянахъ, распространилось и на грековъ. Мысль эта, которую мы находимъ въ посланіяхъ къ Мунехину (о звѣздочетцахъ) и князьямъ, съ особенною выразительностію развита въ его посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу въ толкованіи величественнаго образа апокалипсической жены, бѣгущей въ пустыню отъ преслѣдованія змія. Толкованіе Андрея Кесарійскаго, которымъ нашъ авторъ въ данномъ

случаѣ пользовался (см. объ этомъ выше), восполнено своеобразнымъ и искуснымъ примѣненіемъ видѣнія къ Россіи и русской церкви. Чрезъ это теорія Филовея получаетъ прочное обоснованіе въ новозавѣтной пророческой книгѣ, прозирающей конечныя судьбы міра: «женѣ глѣтъ—сѣбѣ цѣкъ... змѣ же діакла глѣтъ... десѣтъ же рогъ—погребленіе цѣтвомъ назнамѣнѣт. а же ромейское и константиннопольское. и ииергекое и прочаа. чадо жены змѣи хогаше пожрѣти: поражаемы чѣки шг сѣбѣ цѣкви свѣтымъ крѣпнѣмъ влагалѣт діакла въ шкверненія по сѣомъ крѣпнѣн, клекѣи въ свою погнѣбель. вѣжаніе жены к пѣргнѣю—шг Стараго Рима шпрѣочнаг(о) радн сѣбженія. понеже весь великнн Рим падеа и колнѣ некѣрѣемъ Аполнарѣеки ереш ненѣцѣано. к Новаи же Риму вѣжа. еже естѣ Константинъ град. но ни чѣмо покоа шкѣрѣт сѣединѣнѣа нх радн с латннѣмъ на шемомъ сѣворѣ». Такъ исчезло православіе на христіанскомъ западѣ и востокѣ. По складу провиденціально-теократическаго міровоззрѣнія Филовея это означало исчезновеніе богоизбраннаго народа на землѣ, грозило исчезновеніемъ среди людей правой вѣры, общимъ помраченіемъ свѣта истиннаго богопознанія, т. е. означало наступленіе послѣдняго времени и явленія антихриста. Если поэтому Провидѣнію Божію благоугодно будетъ продлить жизнь міра; то это возможно будетъ только подъ условіемъ передачи исторической миссіи Римскаго царства новому народу и царству и подъ условіемъ перенесенія преимуществъ Новаго Рима на третій Римъ, каковымъ и можетъ быть только столица новаго богоизбраннаго народа. Иной выводъ былъ не возможенъ. Чтобы понять его необходимость, слѣдуетъ принять во вниманіе также особыя условія времени, когда совершились злополучная унія и паденіе послѣдняго ослота Византійской имперіи—Константинополя. Это было наканунѣ зловѣщаго 1492 года, въ который, по указанію пасхалій, переводной и отечественной письменности, освященной уважаемыми именами, должна была совершиться кончина міра. Мистически настроенная мысль книжниковъ, до которыхъ доходили вѣсти объ этихъ событіяхъ, не могла не связать ихъ взаимно. Было бы даже nepocтнжнмо, если бы въ паденіи Константинополя не уемотрѣли неизбѣжнаго слѣдствія недавней измѣны грековъ православію. Такъ взглянули на дѣло митрополиты св. Іона и Филиппъ I, неизвѣстный авторъ «Слова о составленіи осмого сбора латыньскаго» и др. Такъ смотритъ на дѣло и Филовей: «и штѣолѣ (со времени измѣны гре-

ковъ православію на VIII соборѣ) константинопольская церковь раздръ-
 шна. и положила в поспраніе¹⁹⁷⁷), яко овоциное храннище» (Исаи 1, 8).
 Таковъ выводъ, который опредѣлился въ умѣ Филовея подъ влі-
 яніемъ паденія Византіи. Для него, какъ и для другихъ книж-
 ныхъ русскихъ людей, стало совершенно очевидно, что міровая
 роль Греческой имперіи, этого четвертаго царства, окончилась;
 между тѣмъ зловѣщій 1492 годъ миновалъ благополучно; не бы-
 ло и рѣшительныхъ признаковъ, по которымъ можно было бы
 увѣренно признать наступленіе времени антихриста. Оставалось
 допустить, что четвертая имперія Даниила не умерла, а только
 перемѣнила центръ своего существованія. Мысль эта была тѣмъ
 естественнѣе, что идея движущагося Рима была знакома нашимъ
 книжникамъ изъ произведеній той же византійской письменности.
 И вотъ русскіе люди стараются опредѣлить этотъ новый центръ.
 Принципъ націонализма, какъ признакъ послѣдней міровой им-
 періи, былъ болѣе непримѣнимъ: оставался только принципъ ре-
 лигіозный, какъ высшій и неоспоримый признакъ богоизбранно-
 сти. Послѣ этого выводъ не былъ затруднителенъ: твердая увѣ-
 ренность русскихъ людей въ чистотѣ и неповрежденности отече-
 ственной вѣры, въ ея вѣрности исконному восточному правосла-
 вію привела нашихъ книжниковъ къ воззрѣнію на Россію, какъ
 преемницу Византіи въ роли богоизбраннаго царства. Воззрѣніе
 это, какъ мы видѣли, тянется чрезъ всю вторую половину XV
 вѣка, но нигдѣ не находитъ такого полного выраженія, какъ у
 нашего старца. Продолжая толкованіе апокалипсическаго видѣнія
 жены, Филовей говоритъ: «и пакн въ третій Римъ вѣжа, иже
 естъ в новѣмъ великѣмъ Русію. се естъ истинна. понеже сѣмѣ
 ры поустн вѣша. и иже вѣсткени апѣли в нихъ не проповѣдаша. но послѣ-
 ди вѣстѣхъ просвѣтн(а) на нихъ кагдѣтъ Бжѣта. спителнаа. въ ж(е) познати
 истиннаго Бѣ. и едина нѣтъ сѣмѣа сѣборнаа апѣлкаа цѣркѣа вѣсѣчѣнаа пате сѣнца
 въ вси поднѣсѣнѣи скѣчѣтн(а)». Такъ развивается Филовеемъ взглядъ
 на богоизбранность Русскаго царства въ его посланіи къ царю и
 великому князю Ивану Васильевичу. По слововыраженію въ дан-
 номъ случаѣ всего ближе къ этому посланію стоитъ посланіе къ
 Мисюрю Мунехину противъ звѣздочетцевъ. Здѣсь мы встрѣча-
 емъ тѣже воззрѣнія и тотъ же образъ жены, бѣгущей въ пусты-
 ню отъ змія, тотъ же выводъ, что все христіанскія царства по-
 топлены отъ невѣрныхъ: «мала нѣкѣа словеса изречемъ ш нѣшнемъ пра-

вселедномъ цркви... гдѣра ншего... врододержагелла стѣхъ Кжнѣхъ прѣчла стѣа вселенскїа апслскїа цркве, нже вмѣсто римской и константинопольской, нже ес(ть) въ вгоспномъ граде Москвѣ, стѣго и славнаго Успенїа Прѣчгылъ Бѣа, нже едина въ вселеннѣй паче слнца свѣчнтсѣ. Да вѣси, хоблече и вгослече, ако всѣ хрѣтїанскаѣ црѣтка прїдоша в конец и сндошас(ѣ) во едино црѣтво ншего гдѣра, по прѣчкнмъ книгамъ, что ес(ть) Росенское црѣтво; два збо Рима падоша, а третїи стонт, а четвртому не выги... оуже бо (на) хрѣтїанской цркви исполнис(ѣ) блжнаго Дѣда глѣ: се покой мой въ вѣкъ вѣка; зде вселенѣ, акш нзколухъ. По великомъ Бгословѣ: жена шѣлзчена ѣ слнце, и лѣна под ногамн еѣ, и чадо въ рѣкѣ еѣ; и авѣ нзиде смїи шч бездны, нмѣа главу 3 и семъ венецъ на главахъ емѣ. И хоташе чадо жены пожрети; и даны быша женѣ крилѣ великаго шра, да вѣжнтъ въ пѣгыни; змїи же нз оустъ своихъ испосги водѣ, ако рѣкѣ. да ю в рѣцѣ погоснт; водѣ же глѣч некѣрїе. Рнднши лн, нзеранннче Кжнѣ, ако всѣ хрѣтїанскаѣ црѣтка погосншас(ѣ) шч некѣрныхъ; токмо единаго гдѣра ншего црѣтво едино блгдѣтїю Хбомъ стонт»¹⁹⁷⁸). Въ посланїи къ вел. князю Василїю Ивановичу мы не встрѣчаемъ образа апокалипсической жены, бѣгущей отъ змїа. Въ слѣдствїе этого и возрѣнїя Филовея на историческое призванїе Россїи выстунають здѣсь въ видѣ положенїй, столько же очевидныхъ для великаго князя, какъ и для самого автора. Онъ называетъ великаго князя «врододержагелемъ стѣхъ Кжнѣхъ прѣчла стѣа вселенскїа соборнѣа, апслскїа цркви Прѣчгылъ Бѣаы чѣгнаго и славнагѣ еѣ Оупенїа. нже вмѣсто римскїа и константинопольскїа (церкви) просїлла». И это потому, что «Стараго Рима цркви падеѣа некѣрнемъ Аполнарнѣкы врен. второго Рима, Константинова града цркви агарнѣ внүцы снкрами и шкордзлн разѣкшша двери». Въ слѣдствїе этого остается только «сїа ннѣ третїаго Новаго Рима, држжанаго чвонго црѣтїа стѣа соборнѣа, апслскаѣ цркви. нж(ѣ) в концѣхъ вселеннѣа к православной хрѣтїанскѣй вѣре во всей пвднѣсной паче слнца свѣчнтсѣ»¹⁹⁷⁹). Съ судьбою церкви неразрывно свлзана и судьба хрїтїанскихъ государствъ: «и да вѣсѣтъ чвоа держава, блгочннвнѣй црї, ако всѣ црѣтка православнѣа хрѣтїанскїа вѣры сндошасѣ въ чвоѣ едино црѣтво»¹⁹⁸⁰). Такимъ образомъ Русское царство есть единственное православное царство во всемъ мїрѣ; оно, слѣдовательно, и есть истинный хранитель сіяющаго во вселенной православїа; оно же есть поэтому истинно богоизбранное царство, призванное до конца вѣковъ сохранить въ чистотѣ вѣру Христову и вручить ее, какъ неизмѣнную святыню, Богу въ пору наступленїя вѣчнаго царства Бо-

жїя: «вннманъ, Гѣ ради, како всѣ хрїстіанская цр҃кѣва снндошасѣ къ ч҃коє цр҃кѣво; поєемъ чаєм цр҃кѣва, єму же нѣкѣгь конца»; и ниже: «всѣ хрїстіанскѣ цр҃кѣва снндошасѣ къ ч҃коє єдїно: како два р҃нма падоша, а третей стѣнт, а ч҃етвертому не быти; оуже ч҃коє хрїстіанское цр҃кѣво їнѣм не ш҃та-нѣтсѣ»¹⁹⁸¹).

Изъ этого сопоставленія посланій Филооея по слововыраженію основныхъ воззрѣній его на Русь и ся историческое призваніе мы видимъ въ нихъ господство однихъ и тѣхъ же оборотовъ: ясный признакъ твердости, выработанности и опредѣленности взглядовъ нашего автора на данный предметъ.

Если мы тѣ же воззрѣнія и выраженіе ихъ сопоставимъ съ выработаннымъ по тѣмъ же вопросамъ предшествующею русскою письменностію, то найдемъ въ свою очередь, что не только самыя положенія Филооея, но и форма ихъ въ значительной степени были подготовлены его предшественниками. Религіозное богоизбранничество Россіи ясно видно уже въ «сказанїяхъ» о Флорентійской уніи. Здѣсь же проводится мысль, что Россія выступаетъ именно на смѣну Византіи. Столь же ясно опредѣлилось исключительное мѣсто соборной церкви Успенія Божіей Матери въ Москвѣ, какъ обще-русской религіозной святыни и какъ мѣсто рукоположенія русскихъ святителей. Филооей обращаетъ се въ святыню общехрїстіанскую, вселенскую. Самые обороты, которыми пользуется Филооей для выраженія своей мысли, отчасти были подготовлены предшествующею письменностію. Митрополитъ Филиппъ пишетъ въ Новгородъ отъ 22 марта 1471 года: «Вѣте убо, сынове,.... святая великая наша зборная церкви православїа, Богомъ съблюдаема, якоже солнце сіяше благочестїемъ въ всѣхъ рускихъ земляхъ истиннаго нашего великаго православїа, отчїны господина и єнна моего великаго князя Ивана Васильевича»¹⁹⁸²). Преп. Іосифъ Волоцкій въ посланіи къ Нифонту, епископу суздальскому, отъ 1493 года, говоритъ: «въ велицѣй убо церкви Пречистыя Богородицы, сіяющей якоже второе солнце посреди всея русекїа земля...»¹⁹⁸³). Сходство приведенныхъ выраженій митрополита Филиппа и преп. Іосифа означаетъ не то, что одинъ изъ нихъ заимствовалъ это выраженіе у другого, а скорѣе то, что на московскую соборную церковь Успенія Богоматери сложился на Руси опредѣленный взглядъ, который и нашелъ себѣ соотвѣтствующее опредѣленное выраженіе.

Въ свою очередь идея вѣчнаго Рима и возможность его передвиженія, воплощенная въ цѣломъ рядѣ произведеній византійской письменности, извѣстныхъ на Руси, подготовила теорію третьяго Рима—Москвы. Послѣ неяснаго выраженія этой идеи у митрополита Зосимы мы встрѣчаемъ полное и опредѣленное изложеніе ея въ извѣстной «повѣсти о бѣломъ клобукѣ». При объясненіи формулировки воззрѣній Филоосея въ его посланіяхъ, повѣсть эта имѣетъ весьма важное значеніе; такъ какъ мы встрѣчаемъ здѣсь наиболѣе существенныя и характерныя его выраженія. Вотъ что мы здѣсь читаемъ: «Вѣтхій бо Римъ отпаде славы і от вѣры Христовы гордостію і своею волею¹⁹⁸⁴); в новомъ же Риме, еже есть в Коньстянтинѣ граде, наеилиемъ агарянскимъ также христіанская вѣра погибнетъ; на третьемъ же Риме, еже есть на Русской земли, благодать Святаго Духа возсия. і да вѣси, Филофіе, яко вся христіаньская (црьства) прїидуть в конецъ і снидутся во едино царство Русское православия ради.... Яко же бо от Рима благодать, і слава, і честь (православія) отъята бысть, также і от Царствующаго града благодать Св. Духа отъимется въ пленение агарянское, і вся святая предаца будетъ от Бога велицей Русей земли во времена своя...»¹⁹⁸⁵). Идея смѣны Римовъ, величіе Россіи, какъ православнаго государства, гибель всѣхъ христіанскихъ царствъ и замѣна ихъ Русью выражаются въ «повѣсти» и въ посланіяхъ Филоосея въ столь близкихъ выраженіяхъ, что сомнѣваться въ существованіи генетической связи между ними нѣтъ возможности. Ясно, что или Филоосея пользовался «повѣстью», или авторъ «повѣсти» пользовался посланіями Филоосея. Данныя происхожденія повѣсти о бѣломъ клобукѣ, то именно, что авторомъ ея былъ Димитрій Старый, который писалъ ее для архіепископа новгородскаго Геннадія, приводятъ къ выводу, что «повѣсть» явилась ранѣе посланій Филоосея и слѣдовательно вліяла на нихъ, а не обратно.

Взглядъ Филоосея на Россію съ Москвою, какъ на третій Римъ, богоизбранное міровое царство, призванное существовать до конца вѣковъ, имѣлъ въ собственномъ его міровоззрѣніи рѣшительное значеніе. Онъ безповоротно опредѣлялъ воззрѣніе нашего старца на судьбы и задачи Россіи, на ея настоящее и будущее, на государственное положеніе великаго князя московскаго, его права, но и его обязанности.

Нашему старцу было доступно, конечно, пониманіе процесса и слѣдствій политическаго роста Россіи и объединительной политики великихъ князей московскихъ; видимо, что онъ всецѣло на сторонѣ послѣднихъ; но въ оцѣнкѣ явленій и событій современности Филоеѣ все таки остается неизмѣнно вѣрнымъ своей провиденціально—теократической точкѣ зрѣнія. Не себѣ, а высшимъ, недовѣдомымъ путямъ Промысла Русь обязана своимъ настоящимъ величіемъ, и не для блага ея одной дарована Богомъ и эта мощь, и царство, и святыня, а ради общаго блага, какъ для общаго блага даются Всевышнимъ дарованія отдѣльному человѣку. Такъ и возрастающее величіе Россіи, сіяніе въ ней святыни и православія должны быть понимаемы не столько, какъ высокое преимущество, сколько какъ тяжолый долгъ и отвѣтственность. «Россія—послѣднее христіанское царство»—съ чувствомъ патріотическаго удовольстворенія, но и тревогою думаетъ Филоеѣ. Свораченіе Россіи съ пути добродѣтели и чистоты вѣры угрожаетъ благосостоянію цѣлаго человѣчества, ея наденіе—гибель вселенной. Вполнѣ понимаешь благоговѣйный ужасъ мыслящаго старца при этомъ созерцаніи величественнаго призванія Россіи; вѣришь, что изъ глубины сердца вылилась его просьба къ великому князю московскому: «Ѳ ѳ ѳ молю гдѣ ѳ пакн премолк... внимай, Гдѣ ради, тако всѣ христіанскаѣ црѣтка снндршмѣлѣ въ чкое црѣство; посемѣ чаемъ црѣтка, ему же нѣсѣтъ концѣ»¹⁹⁸⁶).

Послѣ этого становится понятнымъ и то, почему скромный инокъ, возлюбившій «безысходное» житіе въ тиши монастырскаго уединенія, берется за перо и вступаетъ въ переписку съ суровымъ великимъ княземъ московскимъ. Онъ не скрываетъ отъ себя исключительной смѣлости своего поступка и усердно просить князя извинить его за это: «да не зазриши во снхъ, кѣѣочетивый црѣ, ѳже дѣрзнухъ писати твоему величествѣ». Еще сильнѣе рѣчь автора въ измѣненной редакціи: «да не зазри, кѣѣочетивый и гѣѣвчанный црѣ, на бѣе дѣрзновение мое, ѳже азъ снѣ грѣбостнѣю писати дѣрзнухъ къ твоеѣ црѣского остроумнѣ державѣ». Въ выраженіи смиренія Филоеѣ мы несомнѣнно встрѣчаемся съ установившимися литературными формами. Уже Епифаній Премудрый исповѣдовался въ своей грубости и неразуміи¹⁹⁸⁷). Преп. Іосифъ Волоцкій обращается къ царскому остроумію того же великаго князя Василія Ивановича, къ которому пишетъ и нашъ старецъ¹⁹⁸⁸). Продолжая пользоваться

установившимися формами, Филосей идетъ далѣе въ признаніи своего неразумія и невѣжества и свое посланіе къ великому князю приравниваетъ къ наученію Валаама безеловеснымъ животнымъ: «азъ бо грѣшныи ѿ грѣшныи во всѣхъ ѿ невѣжа къ премудрости, якоже Валаамъ, во шла безслословное словесаго оучаше, и скогина прѣрока наказоваше»¹⁹⁸⁹). Но при всемъ сознаніи своего личнаго недостойнства Филосей молчать не можетъ, боясь тяжелой отвѣтственности лѣниваго раба, скрывшаго свой талантъ въ землю (Мато. XXV, 24—30). Для нашихъ старыхъ писателей указанное основаніе имѣло значеніе, въ настоящую пору не совсѣмъ очевидное. Его постоянно указываютъ авторы житій святыхъ. Епифаній Премудрый «боится молчать о дѣлахъ Божіихъ» въ жизни преп. Сергія, «въспоминая муку раба онога», который не «сотворилъ прикуна» изъ своего таланта¹⁹⁹⁰). По той же причинѣ пишется «о чюдоносивемъ мужи и отци нашемъ великомъ святители Іоаннѣ, архіепископѣ Великого Новаграда»¹⁹⁹¹). Гораздо ближе къ настроенію нашего автора стоятъ тѣ писатели, которые изъ этого основанія выходили въ перепискѣ съ князьями. Максимъ Грекъ извиняется предъ Іоанномъ Грознымъ, что онъ «пе обинуея глаголетъ пригодная ко утверженію богохранимыя державы» его, между прочимъ «изъ страха и прещенія... раба лѣниваго, скрывшаго талантъ Господа своего въ земли»¹⁹⁹²). Мы легче поймемъ и препод. Максима Грека, и нашего старца, если только встанемъ на ихъ точку зрѣнія страшной отвѣтственности, которую несетъ государь предъ своею странкою, а съ тѣмъ вмѣстѣ и тотъ, кто можетъ предупредить ошибку или грѣхъ государя и не предупреждаетъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ писать государю превращается какъ бы въ долгъ. Такъ и смотрѣли на дѣло нѣкоторые изъ нашихъ книжныхъ людей. Знаменитый Вассіанъ «дерзнулъ написать» Іоанну III на Угру, выходя изъ такого побужденія: «наше убо, государю великій, еже въспоминати вамъ, ваше же еже послушати»¹⁹⁹³). Какъ бы повторяя Вассіана, пр. Іосифъ Волоцкій пишетъ Василию Іоанновичу: «намъ лѣпо царскому твоему остроумію... въспоминати ти, яко государю и владыцѣ»¹⁹⁹⁴). Тотъ же Іосифъ Волоцкій пишетъ духовнику Василия Іоанновича, архимандриту Андроникова монастыря Митрофану: «ино гдѣне ты не заковди, в томъ дѣлѣ (преслѣдованія ереси) гдѣра побереги, чгобы на него гнѣвъ Бжій не пришесть за чо. да и на всю нашу землю»¹⁹⁹⁵). Потому же и

Филоею пишетъ Василюю Иоанновичу: «*ѣа писах ти луба и кыкама и мола шедршчати Бжѣи ми*».

Мы напрасно стали бы ожидать встрѣтить въ посланіяхъ Филоею къ князьямъ воспроизведенія полной системы государственнаго строя и государственныхъ отношеній, какъ ихъ представлялъ себѣ нашъ авторъ. Во первыхъ, трудно думать, чтобы вообще онъ былъ въ состояніи выполнить такого рода трудъ; во вторыхъ, это не отвѣчало тѣмъ частнымъ цѣлямъ, которыя онъ преслѣдовалъ въ своихъ посланіяхъ: побудить великихъ князей къ устраненію нѣкоторыхъ нестроеній въ русской государственной, какъ ему казалось, жизни. Поэтому для него гораздо важнѣе было установить общее начало, которымъ опредѣлялись достоинства и недостатки въ жизни русскаго народа. Этимъ началомъ, какъ мы не разъ говорили, является богоизбранность русскаго народа и возведеніе его на степень четвертаго міроваго царства, призваннаго существовать до конца міра. Выходя изъ этого основанія своего, нашъ старецъ предупреждаетъ дѣйствительное превращеніе московскаго государства въ царство и мыслить его такимъ во всѣхъ подробностяхъ своихъ посланій къ князьямъ, во всѣхъ частностяхъ употребляемой имъ терминологіи.

Центромъ государственной жизни Россіи инокъ псковскаго Елеазарова монастыря мыслить единственно Москву. Великій князь московскій одинъ во всей Руси обладаетъ полнотою государственной власти; онъ есть единый истинный царь; но такъ какъ, съ точки зрѣнія Филоею, Русское царство есть четвертая и послѣдняя христіанская имперія, то въ соотвѣтствіе этому и русскій царь является съ тѣмъ вмѣстѣ царемъ общехристіанскимъ, единымъ во всей подсолнечной христіанскимъ царемъ. «*Бдѣи ты*», пишетъ нашъ старецъ Василюю III, «*во всей поднѣсной христіаномъ црѣ*». «*Бдѣннѣ (естъ) православыи великій рѣскій црѣ къ всей поднѣсной*», говоритъ онъ въ посланіи къ Ивану Васильевичу, «*акоже Ной въ ковчезѣ спяиный шгъ потопа, правѣ и шкормала хѣбъ црѣкъ и оутвержаа православыи крѣрѣ*». Изъ этого послѣдняго выраженія Филоею мы усматриваемъ, что изъ всѣхъ функцій царской власти, какъ онъ послѣднюю представляетъ себѣ, самое существенное значеніе имѣла въ его глазахъ защита вѣры и церкви Христовой. Эта точка зрѣнія, вытекающая столько же изъ сословнаго положенія Филоею, сколько и отъ недостатка разграниченія отправленій

государственной власти, находить себѣ полное оправданіе во вступленіи къ посланію Василию III, гдѣ нашъ авторъ старается воспроизвести всю полноту царской власти, какъ онъ ее понимаетъ. Необходимо однако оговориться, что титулъ царя, здѣсь встрѣчающійся, авторомъ заимствованъ изъ такъ называемаго «Многосложнаго свитка, егоже свѣтѣйшіи патрїарси къ Феофілу, греческаа скипетра ѿ оца прїимшѣ жрекіи, шедшесѣ вѣнчѣ и посланіе написаша съсѣгавителю»¹⁹⁹⁶). Памятникъ этотъ, извѣстный въ славянскомъ переводѣ, былъ хорошо знакомъ нашимъ древнимъ книжникамъ. Преп. Іосифъ Волоцкій ссылается на него въ доказательство права царей казнить еретиковъ¹⁹⁹⁷); имъ пользуется царь—начетчикъ Іоаннъ Грозный¹⁹⁹⁸).

Многосложн. свит., л. 1.

Иже шчъ вышнѣла десница Бжїѣ всемогущїѣ. вышнѣла Црѣ царемъ и Гдѣ гдѣмъ. Имъ же црѣ црѣгвѣнчѣ и силнѣи держачѣ земаю. Имъ же велнцїи велнчавчѣла. и могущїи пишѣч правдѣ. Блавои и чѣтїи вѣнчанномѣ. и нма имѣшѣ вѣолабїѣ самодержцїю (бого)-вѣнчанномѣ) црѣ и влѣдцѣ всѣхъ. иже повелѣнїемъ и званїемъ Бжїѣ строенїѣ врододержателѣ апсакнхъ и патрїаршескнхъ прѣголя... и всѣхъ епископїи причтѣ...

л. 53. всемогущїѣ и вседержцїѣ десница вышнѣлаго....

Тоже обращеніе къ Феофілу, какое встрѣчаемъ въ «многосложномъ свиткѣ», повторено съ необходимыми измѣненїями и въ посланїи нашего старца къ Мисюрю Мунехину по случаю мороваго повѣтріѣ. Въ существующихъ спискахъ этого посланїѣ текетъ «свитка» воспроизводится то ближе къ оригиналу, то ближе къ посланїю Василию III. Вотъ начало посланїѣ Филоосѣ по случаю мороваго повѣтріѣ по двумъ спискамъ:

Петерб. дух. Акад. № 1444, XVI в:

Бесмѣртнаго Бѣ славои и велнчеством. и свѣта живоначална Трѣца волю. и шчъ вышнѣла десница Бжїѣ

Посланїе къ вел. кн. Василию III:

Иже шчъ вышнѣла ї шчъ всемогущнѣла всѣ содржжѣнїѣ десница Бжїѣ. Имъ же црѣ црѣгвѣнчѣ ї Имъ же велнцїи велнчавчѣла. и силнѣи пишѣч правдѣ. чѣкѣ прѣсвѣтлѣйшемѣ и вѣсокогголанчѣйшемѣ. гдѣю велнкомѣ кнзю православному хрїстїанскомѣ црѣ ї всѣхъ влѣдцѣ. врододержателѣ свѣтѣхъ Бжїїхъ прѣстѣлѣ. свѣта вселенскнѣ собраннѣ апсакскїѣ цркви Прѣтѣмъ Бдѣцнѣ чѣтїнаго и славнаго Бѣ Оупенїѣ.

Импер. пуб. биб. № 1620:

Безсмѣртнаго Бѣ славои и живоначалнѣ Трѣца волю ї велнчеством. шчъ вышнѣла десница Бжїѣ

всегомощіа. вышнѣаго Црѣа црѣа. и
Гѣ гдѣа. Им же црѣе црѣтвѣют. и
гдѣ гдѣтвѣют. и Им же величїи ве-
личаютсѣ. и слави

пишут правдѣ. иже
волю Бжїю и повелѣнїе мѣ

высокогостолнѣн-
шаго гдѣа и самодержца, бгѣтн-
чаннаго хрїстїанскаго црѣа, и вродо-
держателѣ стѣх Бжїих цркви, и
црѣа всѣх епископей и причет.

Изъ представленнаго сравненїа должно придти къ выводу, что какъ въ посланїи къ Василию III, такъ и въ посланїи по случаю морового повѣтрїа Филоеѣ воспользовался «многосложнымъ свиткомъ». Которое же изъ двухъ посланїй, къ князю или Мунехину, предетавляетъ болѣе раннее заимствованїе изъ «свитка»? Очевидно, посланїе къ великому князю Василию Іоанновичу. За это рѣшительнымъ образомъ говоритъ уже то, что въ посланїи къ Мунехину начало «свитка» осложнено прибавленїемъ: «всмѣртнаго Бга слово и живоначална Трѣца волю и величїемъ»; или же, какъ читается въ спискѣ XVI в.: «всмѣртнаго Бгѣ слово и величїемъ и стѣа живоначална Трѣца волю». Прибавленїе это по всей вѣроятности также откуда нибудь заимствовано¹⁹⁹⁹).

Черезъ посредство посланїа къ Василию Ивановичу «многосложный свитокъ» отразился и на посланїи въ «Царетвующїй градъ» и даже на посланїи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ.

Посланїе къ Василию III:

Иже шт вышнѣа і шт всегомоу-
ныа всѣа содржацїа десница Бжїа.
Ім же црѣе црѣтвѣют і Им же вели-
чїи величаютсѣ. и слави пишут
правдѣ. твѣт прѣскѣтлѣнїему и вы-
сокогостолнѣнїему. гдѣру великому
кнзю православному хрїстїанскому црѣу
і всѣх влдцѣ. врододержателю

всегомощїа. вышнѣаго Црѣа црѣа, и
Гѣ гдѣа. Ім же црѣе црѣтвѣют. и
слави держатъ землю. і Им же величїи
величаютсѣ. и слави (въ друг. спис-
кахъ: мощїи) пишут правдѣ. иже
шт великодарадѣа Бга великѣ дарѣ
мѣти и чѣсти прїимѣшемѣ. і имѣ имѣ-
цѣму бгѣоубѣа. і шт высокогостолнѣн-
шаго гдѣа и самодержца и бгѣтн-
чаннаго хрїстїанскаго црѣа і вродо-
держателѣ стѣх Бжїих цркви. прѣ-
стол всѣх і епископей. причет.

Посланїе въ Царетвующїй градъ:

Іже шт вышнѣа десница Бжїа, все-
моуощїа, и всеанна, і всѣа содржа-
цїа, Им же црѣе црѣтвѣют и вели-
чїи величаютсѣ, и слави пишут
правдѣ. волю Бжїю и прѣскѣтлѣнїаго.
и высокогостолнѣнїаго, і вседржавнаго
гдѣа црѣа всѣа Росїи. врододержателѣ
ла стѣх Бжїи цркви прѣа стѣа

сѣхъ Бжїихъ прѣгахъ, сѣма еселенскыа
 соборныа апѣлскїа цѣкви.

православныа хрїстіанскыа вѣры съ-
 держателла....

Посл. къ Мунехину о звѣздочет.:

«Преквѣтлѣйшаго и выскосотголей-
 шаго гсѣра ншго... брододержа-
 жателла сѣхъ Бжїихъ прѣгахъ, сѣма
 еселенскїа апѣлскїа цѣкви»....

Изъ представленнаго сопоставленія видно также, что приня-
 тая Филоосемъ терминологія для обозначенія свойствъ власти
 московскихъ великихъ князей, за небольшими исключенїями, за-
 нимствована именно изъ того же «свитка». Отсюда вытекаетъ и то,
 что источникомъ не только возрѣвнїи Филоосея, но и самой формы
 выраженїя ихъ служила для него Византїя, которая какъ исторїею
 своихъ отношенїй къ Руси, такъ и своею письменностїю въ зна-
 чительной степени содѣйствовала разработкѣ правовыхъ понятїй
 русскихъ книжныхъ людей. Государственный строй Византїи и
 византїйское право, въ разныхъ формахъ извѣстное нашимъ
 книжникамъ, произвели то, что ранѣе, чѣмъ настала государ-
 ственная надобность въ дѣловомъ употребленїи формъ для выра-
 женїя монархическихъ понятїй, послѣднїя въ полномъ ихъ объемѣ
 уже примѣнялись русскими книжными людьми къ личности вели-
 кихъ князей московскихъ. Разумѣется, это должно сказать не о
 всѣхъ русскихъ книжныхъ людяхъ того времени. Особенно вид-
 ное мѣсто занимаютъ лица изъ состава русской церковной іерар-
 хїи и монашествующїа. Мы не имѣемъ ни права, ни основанїя
 преувеличивать количества грамотныхъ людей того и другого
 сословія въ XV и XVI вѣкахъ; но столь же несправедливо и
 уменьшать его. Нельзя опускать изъ виду и того, что письмен-
 ность выражаетъ лишь назрѣвшее или назрѣвающее въ жизни,
 въ живомъ разумѣнїи людей. Отсюда неизбѣженъ выводъ, что
 русскїе книжники изъ духовенства и монашества, выражая свой
 взглядъ на власть московскихъ князей, имѣли за собою цѣлые
 ряды людей, раздѣлявшихъ тѣ же взгляды. Въ этомъ взаимоотно-
 шенїи они составляли силу, съ которою приходилось считаться,
 если особенно принять во вниманїе близость духовенства и мона-
 шества къ народнымъ массамъ. Важно и то, что духовенство того
 времени пополнялось изъ разныхъ классовъ общества; а монаше-
 ство по самому существованїю своихъ обѣтовъ не можетъ быть кастою,

а потому составляется изъ лицъ разныхъ общественныхъ положеній, къ каковымъ лицамъ въ разсматриваемое нами время принадлежало немалое число невольныхъ постриженниковъ. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, въ томъ числѣ и людей высокаго іерархическаго положенія, духовныхъ отцовъ государей, основателей и игуменовъ монастырей, «именитыхъ и честныхъ старцевъ», имѣвшихъ свободный доступъ къ «державному», духовенство и монашество имѣли сильное вліяніе на общественное мнѣніе. Вліяніе это не столько вытекало изъ существа правового ихъ положенія, сколько было нравственно-культурнымъ, возникало изъ превосходства образованія, нравственной высоты личности и религіознаго авторитета. Изъ этой-то среды идетъ дѣятельная пропаганда монархическаго начала.

Были несомнѣнно важныя основанія, почему монархическій строй государства находилъ въ средѣ духовенства и монашества горячихъ и убѣжденныхъ проповѣдниковъ. Въ то время, какъ Русское государство дробилось на отдѣльныя части съ отдѣльною княжескою вѣтвью во главѣ, духовенство и монашество постоянно имѣло одинъ центръ церковнаго управленія: Кіевъ, Владиміръ или Москву, одну главу русской церкви—митрополита, который въ своей личности объединялъ и возможно уравнивалъ интересы разныхъ частей государства. Общежительный монастырь въ свою очередь самымъ строемъ своимъ напоминалъ монархическій режимъ и опытно доказывалъ его практическую примѣнимость. Игуменъ монастыря уже въ силу монашескаго обѣта—отреченія отъ своей воли и полного послушанія волѣ своего руководителя—игумена обладалъ въ лучшихъ монастыряхъ большою полнотою власти. Съ нимъ вмѣстѣ и непремѣнно въ согласіи съ нимъ дѣйствуетъ совѣтъ старцевъ, впрочемъ существующій не вездѣ; а за ними слѣдуетъ рядовая братія, обязанная безусловно повиноваться своему игумену. Нарушеніе этой гармоніи отношеній неизбѣжно ведетъ монастырь къ деморализаціи. Списатель житія преп. Іосифа Волоцкаго Савва Черный дѣлаетъ такой отзывъ о монастырѣ препод. Пафнутія, гдѣ Іосифъ постригся: «и вси быша в повинованіи и въ послушаніи *безъ разсужденія*»²⁰⁰⁰). Къ этому нужно прибавить взглядъ на злую волю отдѣльнаго человѣка, которая разрушительно дѣйствуетъ на общее благо и парализуется лишь строгой дисциплиной въ духѣ полного подчиненія чужой

разумной волѣ, воплощенной въ монастырскомъ уставѣ, государственныхъ узаконенійхъ и проч. Отсюда неизбѣжнымъ становился взглядъ на весь міръ, какъ на одинъ громадный монастырь, въ которомъ верховнымъ правителемъ является Богъ, ввѣряющій часть Своей земной власти отдѣльнымъ лицамъ: царямъ, своимъ помазаникамъ, и духовнымъ попечителямъ, каковыми являлись духовенство и монашествующая іерархія²⁰⁰¹). Послѣ этого совершенно понятно и то, что проповѣдь византійской письменности о свойствахъ царской власти имѣла въ монастыряхъ существенно иную судьбу, чѣмъ за монастырскими стѣнами.

Великіе князья московскіе хорошо понимали, какую сильную и искреннюю поддержку они могли имѣть въ монастыряхъ для своей единодержавной и самодержавной власти, а потому охотно и съ опредѣленною цѣлю поддерживали вліятельные монастыри и испитыхъ иноковъ, не рѣдко въ прямой ущербъ власти мѣстныхъ князей. Политика эта вполне удавалась: монашествующіе видѣли въ великихъ князьяхъ московскихъ своихъ нарочитыхъ покровителей и благодѣтелей. Вотъ какъ восторгается преп. Иосифъ Волоцкій заботами великаго князя Василья Васильевича о церквахъ и монастыряхъ русскихъ: «Бѣлкій Самодръжець. гѣдръ хрѣстолубенекыи, князъ бѣлкій Василей Васильевичъ. чюлко попеченіе имѣаше о бжѣтвенныхъ црквахъ и о монастырехъ, такоже ни малаго безчестна или шенд црковныхъ презрѣти. но ихъ шмѣщати. и не пошѣщати стѣхъ обидѣти. или бѣчествавати. Нѣкогда ко случилсѣ кнѣзю Василію Ярославичю в Сергія Троицы в Сергиеве монастыри быти. баше той монастыр тогда въ его шчинѣ под его дръжавок. кнѣзь тако под своею рѣкою имѣша монастыр не почиташа нгдмена и старцов. такоже подокаше. шнѣ же возвѣстиша бѣлкомѣ кнѣзю Василію Васильевичю. шнѣ же негодоваше. и монастыр взяла ко свое гдѣржеко. а кнѣзю Василію Ярославичю не повелѣ шевладати Сергиевымъ монастыремъ. потом же князъ Алѣксандръ Феоодорскитъ Ярославскій. егда хотѣше принѣти в свои монастыр на Каменое. повелѣваше с собою шы в монастыр приводити. такоже и в чрапезѣ. и егда сам гадѣше. тогда и псы повелѣ кормити тою же пицек. юже сам гадѣше. и нгдмен каменской и старци о сем много шпечалившес(а). и приндоша на Москеѣ к бѣлкомѣ кнѣзю Василію Васильевичю. и молиша его. тако да возмет монастыр нхъ въ свою дръжавѣ. шнѣ же послѣшав нхъ моленія взяла монастыр каменской под свою рѣкѣ»²⁰⁰²). Въ посланіи къ Борису Васильевичу Кутузову Иосифъ отмѣчаетъ другіе случаи заботливости о монастыряхъ великихъ князей московскихъ: «у князей у

Засѣканскихъ былъ въ вочиннѣ монастырь Пречистыя. иже на Тользѣ, и князь Засѣцкїе нечестно держали тогъ монастырь, и великій князь Василій Васильевичъ взалъ тогъ монастырь въ свое государство, да не велѣлъ гнѣмъ князьмъ вступатися въ тогъ монастырь ни во что. Да коли князь великій Иванъ Васильевичъ далъ брату своему, князю Борису Васильевичу, Вышгородя, и сказалъ старецъ Пафнүтїю, что монастырь его достигається князю Борису Васильевичу по Вышгородя, и Пафнүтїй почалъ говорить, по добникъ Сергіяка монастыря, Сергіевъ де монастырь князь великій взалъ же за себя у Ярославичевъ; тако хогя князь великій Вышгородя да и монастырь нашъ далъ князю Борису, и азъ бывъ челомъ великому князю, ино монастырь возьмемъ въ свое державу; да опать князь великій не далъ монастыря Пафнүтѣка, ино по та мѣста, и рече только о монастырь»²⁰⁰³). Примѣры эти приведены были преп. Иосифомъ въ оправданіе своего перехода въ «государство» вел. князя Василія III отъ насилія мѣстнаго князя; здѣсь же выразился и взглядъ большинства монашества на великаго князя московскаго, какъ защитника монастырей. Оказалось, что удѣльные князья этому идеалу не удовлетворяли: при склонности къ широкой жизни и бѣдности они не прочь были смотрѣть на богатый монастырь, какъ на доходную статью. Въ пору обострившихся отношеній къ Иосифу эту точку зрѣнія въ рѣзкой формѣ выразилъ на соборѣ святителей архіепископъ новгородскїй Серапїонъ: «а князь Ѳедоръ (волоцкїй) волнѣ въ своемъ монастырь: хотѣлъ гравити, и онъ гравнѣ, а (хотѣлъ) жаловати, и онъ жаловалъ»²⁰⁰⁴). Серапїонъ въ данномъ случаѣ только повторялъ взглядъ и слова князя Ѳедора Борисовича, который говорилъ Иосифу; «мнѣ держати монастырь по своей волн, такоже хощю азъ»²⁰⁰⁵). Таковъ взглядъ вотчинника. Препод. Иосифъ смотрѣлъ на дѣло съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ, а главное — религіозно-нравственнаго отношенія къ святынѣ. На этой высотѣ, конечно, легче было держаться богатому московскому князю, чѣмъ бѣдному въ средетвахъ удѣльному. Князь Ѳедоръ Волоцкїй сначала жаловалъ монастырь преп. Иосифа, слѣдуя примѣру своего отца, человека высоко-религіознаго, но потомъ сдѣлался истиннымъ испытаніемъ какъ для самого преп. Иосифа, такъ и для братїи: «бѣ во отъ князя насилїе и мѣтежъ безпрестаннъ», рассказываетъ Савва Черный; «пыгаше бо, аще кто что дастъ Пречистыя монастырю, или пострѣгнхса, и онъ тако прошаше, а иное насилїемъ взималъ. И не бысть ни единыя день безмѣтежно; но всегда скорен дүховныя»²⁰⁰⁶). Рѣшено было

просить митрополита Симопа печаловаться предъ Василиємъ Иоанновичемъ о томъ, «*еже бы издѣлахъ отъ мѣтежа и отъ нагнаїа, взлахъ бы монагырь подя свою царскую державу*»²⁰⁰⁷). Когда препод. Іосифъ узналъ, что исполнилось горячее желаніе сердца его и братіи монастыря, то «*духовною радостїю взрадовася*»²⁰⁰⁸). Такъ слагалась преданность московскому великокняжескому дому самого Іосифа и его учениковъ, «іосифлянъ». Впрочемъ переходъ Іосифа подъ непосредственную власть Василя Іоанновича былъ только наиболѣе очевиднымъ выраженіемъ того довѣрія къ Москвѣ, которое воспитано было ранѣе. Здѣсь же, конечно, крылись причины перехода къ Москвѣ и монастырей Троицкаго-Сергіева, Каменнаго, Пафнутьева-Боровскаго и др. И въ этомъ довѣрїи къ московскимъ великимъ князьямъ не возможно усматривать проявленїя одного лишь сознанїя личной выгоды и удобства. Возрастающая сила московскихъ князей, противъ которой теперь оказывались безсильными бороться князья удѣльные, употреблялась на пользу не одного великаго княженїя, но цѣлаго государства въ границахъ тогдашней сѣверо-восточной Руси. Только великій князь московскїй парализовалъ удѣльную крамолу и давалъ покой государству; только онъ могъ ограничить своеволие бояръ; онъ былъ истинный читатель святыни и искренній «мнихолюбець», всегда готовый придти на помощь нуждающимся своею богатою казною; его стольный городъ былъ мѣстомъ всероссїйской святыни и центромъ церковнаго управленїя; здѣсь собирались церковные соборы; отсюда же шелъ нарядъ всей Русской земли; войска великаго князя московскаго составляли главныя военныя силы Руси, направлявшїеся противъ враждебныхъ сосѣдей. Все это приближало великаго князя московскаго къ идеалу правителя, какъ этотъ идеалъ опредѣлился у нашихъ книжниковъ подъ давленїемъ условїй русской исторической жизни и византїйской письменности. Инокъ псковскаго Елеазарова монастыря только выражалъ общее направленїе мысли своего времени, когда окружалъ ореоломъ величїя личность великаго князя московскаго.

Въ употребленїи терминовъ, которыми пользуется Филоосей для выраженїя преимуществъ власти великихъ князей московскихъ, замѣтно выступаетъ желанїе, съ одной стороны, выразить полноту этой власти, а съ другой—религіозное освященїе этой власти. Наслѣдникъ высокой исторической миссіи повелителей

Стараго и Новаго Рима, великій князь московскій, какъ единственно полновластный русскій государь, долженъ былъ неизбѣжно унаслѣдовать и все преимущества власти своихъ высокихъ предшественниковъ.

Филоеѣй называетъ великаго князя московскаго не иначе, какъ «царемъ»²⁰⁰⁹); этотъ терминъ онъ единственно употребляетъ и въ личномъ обращеніи къ Василию Ивановичу²⁰¹⁰). «Великимъ княземъ» Василій III называется по одному разу—въ посланіи къ тому же князю и въ посланіи по случаю мороваго повѣтрія, но такъ, какъ именуется «великимъ княземъ» въ государственныхъ актахъ Москвы со времени принятія Іоанномъ IV царскаго титула; т. е. этотъ титулъ является уже историческимъ и сопровождаетъ титулъ «царя»: «государю *великому князю*, православному христіанскому *царю*»²⁰¹¹). Соотвѣтственно этому государство русское и власть князя великаго называются «царствомъ»: «твое царство», «во твоёмъ царствіи», «при твоёмъ царствіи», «твое едино царство», «новыя же Русія царство», «единаго государя нашего царство»²⁰¹²); «державой»: «твоя держава», «к твоей царскаго остроумія державе»²⁰¹³);—и въ соединеніи обоихъ терминовъ: «державнаго твоего царства»²⁰¹⁴). По той же причинѣ въ утѣшительномъ посланіи къ неизвѣстному опальному вельможѣ употребляется по отношенію къ великому князю московскому (не называемому по имени) прилагательное «царскій» и никогда «княжескій»: «царское наказаніе», «царскій гнѣвъ», «душа царская», «царскихъ очей»²⁰¹⁵). Поэтому же великій князь московскій неизмѣнно называется у Филоеѣя «государемъ», а не «господиномъ»²⁰¹⁶); при этомъ необходимо прибавить, что нашъ авторъ очень ясно различаетъ оба термина: «государь» и «господинъ», хотя первый изъ нихъ и употребляетъ напр. въ отношеніи къ Мусехину: «*Господину* Михаилу Григорьевичю, не токмо *господину*, но *i государю*»²⁰¹⁷); по въ заключеніи сказано: «Здравствуй, господине»²⁰¹⁸). Въ утѣшительномъ посланіи къ неизвѣстному вельможѣ послѣдній неизмѣнно называется «господиномъ», какъ и пековичи называются «господіе»²⁰¹⁹). Однажды Филоеѣй называетъ Василю III «величествомъ»: «державныхъ писати твоему величеству»²⁰²⁰).

Такая власть, какую нашъ авторъ усволяетъ великому князю московскому, могла быть мыслима имъ, какъ власть *самодержавная*, хотя терминъ «самодержецъ» встрѣчается лишь въ посланіи-

яхъ по случаю морового повѣтрія и въ «Царствующій градъ»²⁰²¹). Употребляются нашимъ авторомъ и другіе торжественные эпитеты, предназначенные, очевидно, полнѣе выразить величіе и границы власти русскаго государя (великаго князя московскаго): «пресвѣтлѣйшій», «высокостолпѣйшій»²⁰²², «высокопрестольнѣйшій», «царская япость»²⁰²³, «вседержавннй»²⁰²⁴).

Термины, означающіе религиозное освященіе личности русскаго государя, чаще всего употребляются вмѣстѣ съ терминомъ «царь», сопровождая его, и только изрѣдка встрѣчаются отдѣльно.

По необычности и своеобразію выдѣляется титулъ «освященная глава», употребленный въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Титулъ или терминъ этотъ несомнѣнно заимствованъ нашимъ авторомъ у Іоанна Лѣтвичника (см. объ этомъ ниже), который употребляетъ его въ обращеніи къ игумену райоскому Іоанну. Въ примѣненіи къ духовнымъ лицамъ, получившимъ «освященіе», терминъ этотъ употреблялся издавна въ восточной церкви. Его употребляетъ св. Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ св. Василію Великому, а отсюда заимствуетъ его Филологъ черноризецъ и пользуется имъ, какъ словомъ обращенія, въ похвальномъ словѣ св. Зосимѣ Соловецкому: «ты же присѣдая насъ милостивнѣ свыше, *освященная свѣтлая глава*, и данный ми остенъ стави твоими молитвами»²⁰²⁵). Отсюда, конечно, произошло наименованіе св. Саввы *Освященнымъ*²⁰²⁶). Откуда бы впрочемъ нашъ авторъ ни заимствовалъ свой титулъ, употребленный имъ въ обращеніи къ Ивану Васильевичу, несомнѣнно онъ смотрѣлъ на него, какъ на примѣнимый къ имени русскаго государя, и слѣдовательно усвоилъ личности послѣдняго высшее церковное освященіе. Съ этимъ совпадаютъ по своему значенію эпитеты, употребляемые Филоосемъ въ отношеніи къ вел. кн. московскому для выраженія освященія его власти и вытекающаго отсюда высокаго его благочестія и значенія въ Россіи, какъ православнаго царя. Такъ онъ называетъ его *богостычаннымъ* царемъ²⁰²⁷). Терминъ этотъ находится въ очевидной связи съ извѣстнымъ уже намъ «многосложнымъ свиткомъ». Здѣсь мы читаемъ: «Бгѣмъ нареченъ еси цѣ», «Бгѣмъ поставленъ, бгѣвѣнчанный вѣдко», «Бгѣмъ поставленое твоѣ цѣтѣко»²⁰²⁸). Въ формѣ «богоизбранный» Филоосей относитъ этотъ эпитетъ даже къ Ярославу I: «великій и богоизбранный Ярославъ»²⁰²⁹). Василій III назы-

вастея также *благочестивымъ*: «благочестивый царю»²⁰³⁰); «зри благочестивый и боговенчанный царю»²⁰³¹);—*святѣйшимъ*: «единъ ты во всей поднебесной христіаномъ святѣйшій и благочестивый имянуешися царь»²⁰³²); «православнымъ», «христіанскимъ царемъ», «единымъ во всей поднебесной христіаномъ царемъ», «единымъ православнымъ великимъ русскимъ царемъ», «свѣтло сияющимъ в православіи христіанскимъ царемъ»²⁰³³), а потому и самое царство Русское называется «православнымъ царствомъ»²⁰³⁴).

Понятія о царской власти, кроющіеся за указанной терминологіей Филоеся, невольно вводятъ насъ въ кругъ византійскихъ теорій. Въ періодъ переустройства государства, вызванный новымъ положеніемъ Россіи со времени опредѣлившагося роста Москвы, паденія монгольскаго ига и измѣнивашагося отношенія къ восточнымъ и западнымъ сосѣдямъ, русскіе люди обнаруживали естественное тяготѣніе къ этимъ теоріямъ и стремленіе ближе ознакомиться съ ними. Берсень говоритъ Макеиму Греку: «ты человекъ разумной и можешъ насъ ползовати, и пригоже было намъ тебя въспрашивати, какъ устроити государю землю свою, и какъ людей жаловати, и какъ митрополиту жити»²⁰³⁵). Въ нашихъ рукописяхъ, между прочимъ и XVI в., встрѣчается статья, озаглавленная такъ: «поученіе блгаго црѣвѣа. се же и к' воларом. и кх ипкпом и игоуменом лѣпо етъ»²⁰³⁶), или же такъ: «главы совѣщательныя. сложенныя Агапнтомя діакономъ црѣ Іуригиніану»²⁰³⁷). Рѣчь идетъ здѣсь о царской власти и ея отношеніи къ подданнымъ. О высотѣ этой власти читаемъ здѣсь: «Неприложеня оубо еси члкомъ высогы ради земнаго црѣвѣа»²⁰³⁸). «Боготвоякъ оубо члчленныма точенз елкомъ члкъ црѣ. класитю же сана подобенз етъ надз еркми Бѣ»²⁰³⁹). не имач ко на земан выншаго себе. подокантъ оубо емъ. іако смѣрчнѣ не възноснчнса и іако Бѣ не гнѣвачнса»²⁰⁴⁰). Читая эти и подобныя произведенія византійской письменности, русскіе книжники неизбѣжно проникались ореоломъ царской власти ранѣе, чѣмъ настала пора государственнаго употребленія царскаго титула на Руси. Это было тѣмъ естественнѣе и даже необходимѣе, что власть великаго князя московскаго въ ея отношеніяхъ къ подданнымъ уже при Іоаннѣ III и Василіи III вылилась въ такія самодержавныя формы, что ей недоставало только одной терминологіи. Послѣ этого ли-
 сколько не удивительно, что тотъ же взглядъ на власть великихъ московскихъ князей, какой мы встрѣчаемъ у Филоеся, на-

блюдаемъ и у его современниковъ; встрѣчаемъ у нихъ и ту же терминологию.

*Царь*²⁰⁴¹). Въ русскихъ памятникахъ, въ томъ числѣ и въ актахъ, этотъ терминъ съ древняго времени неизмѣнно примѣняется къ татарскому хану, верховному повелителю русскихъ. Въ житіи Михаила Черниговскаго по списку XIII в. читаемъ: «и начаша звать га ко црѣю своему, глголомъ Калгыю»... «црѣю нашему кланялся. понеже порѣчи емъ бѣ црѣго свѣтла его»²⁰⁴²). Въ Пахоміевской редакціи житія Михаила Черниговскаго примѣняется къ хану тотъ же титулъ, но съ прибавленіемъ: «нечестивый», «безбожный», «злочестивый»²⁰⁴³). Въ этихъ и подобныхъ эпитетахъ сказывались новыя политическія условія исторической жизни Россіи. По отношенію къ другимъ государямъ тотъ же титулъ примѣнялся у насъ, сколько можно видѣть, лишь тогда, когда они извѣстны были нашимъ книжникамъ, какъ государи независимые, самодержавные. Поэтому въ примѣненіи къ великому русскому князю этотъ терминъ начинаетъ примѣняться по мѣрѣ того, какъ онъ освобождается отъ опеки Византіи и Орды. Вассіанъ Рыло, какъ мы видѣли, усиленно доказываетъ Ивану III, что татарскій ханъ есть узурпаторъ, которому онъ не обязанъ повиноваться, а потому и самого Іоанна Вассіанъ послѣдовательно называетъ самодержавнымъ и царемъ. Въ эпоху, ближайшую къ Филоою и современную ему, до царскаго вѣнчанія Грознаго терминъ «царь» наиболѣе послѣдовательно употребляется въ памятникахъ, написанныхъ иноземцами. Даниилъ, игумень Синайской горы, въ посланіи отъ 1517 года называетъ Василия III *святымъ царемъ*²⁰⁴⁴). Съ такимъ же титуломъ обращается къ Василию III въ томъ же 1517 году деспотъ Артекій Карлъ²⁰⁴⁵). Въ 1533 году мы встрѣчаемъ тотъ же терминъ въ посланіи къ Василию III патріарха александрійскаго Іоакима²⁰⁴⁶). Какъ самыя посланія, такъ и живыя отношенія къ Москвѣ православныхъ грековъ и славянъ несомнѣнно имѣли немаловажное значеніе въ исторіи русскаго національнаго самосознанія. Обращаясь къ единовѣрной Москвѣ за матеріальной помощію, называл русскаго государя и русскій народъ своими единственными защитниками и благотворителями, греки и славяне, съ одной стороны, возвышали русскихъ надъ узкимъ національнымъ чувствомъ, а съ другой—и это самое главное—указывали Россіи на ея международное назначеніе, хотя бы и основанное на

почвъ вѣроисповѣднаго единенія, какъ оно понималось въ ту пору. Здѣсь мы въ значительной степени должны усматривать источники общеправославнаго значенія Руси, быстро воспринятаго русскими книжниками и даже русскими правительственными кругами. Въ 1509 году старцы афонскіе обращаются по обычаю за милостыней къ «кормителю и ктитору своему, благочестивому и христолюбивому и самодержавному великому князю Василию великіи Руси и прочихъ земель»²⁰⁴⁷). Бѣлградскій митрополитъ со смиреніемъ творитъ поклоненіе свѣтлому господству и царскую почесть воздаетъ по достоянію Василию III, говоря, что «мы не имѣемъ иного ктитора, кромѣ тебя, *православнаго государя*»²⁰⁴⁸). Сербская деспотица, инокиня Ангелина, испрашивая пособіе для постройки церкви—усыпальницы, пишетъ Василию III: «теперь мы ничего не имѣемъ, какъ развѣ надежду на Бога и на твою милость»²⁰⁴⁹). Чрезвычайно любопытна грамота патріарха константинопольскаго Θεополита отъ 1516 года, въ которой онъ старается вызвать на матеріальную помощь своей матери—Великой церкви «наивысшаго и кротчайшаго *царя* и великаго краля *всехъ православныхъ земли* и великіи Руси и боголюбивыхъ епископовъ области и прочихъ великихъ князей»²⁰⁵⁰). Иноки Ватопедскаго монастыря обращаются къ Василию Іоанновичу, какъ «благодѣтельному намъ смиреннымъ, отъ среды сердца возлюбленному государю и ктитору»²⁰⁵¹). Упомянутый уже нами патріархъ александрійскій Іоакимъ пишетъ Василию III: «область твоя, *о царь*, какъ сродіево жилище, и всякій прибѣгаетъ съ радостію подъ сѣнь криль твоихъ, и ты всехъ принимаешь милостиво въ *царствіи* твоемъ, ибо имѣешь имя славное во всехъ земляхъ»²⁰⁵²). Въ 1550 году султанъ Солиманъ пишетъ Грозному грамоту, въ которой именуется его «Христову вѣру держащимъ и въ князьяхъ великихъ превеличайшимъ, месіейскихъ (т. е. исповѣдующихъ Мессію) величайшихъ превосходящимъ честію, также *всехъ родовъ христіанскихъ правителей неподвижнымъ*»²⁰⁵³)... Такъ не только въ Россіи, но и за границами ея опредѣлялся взглядъ на Русь, какъ на защитницу и представительницу православныхъ народовъ. Живымъ выразителемъ чашій грековъ и ихъ воззрѣній на Русь былъ Максимъ Грекъ. Онъ называетъ Василія Іоанновича *благотърнымъ и высшимъ царемъ* и развиваетъ слѣдующую заманчивую историческую картину. Указавши, что свицество и царство «суть превеліа въ че-

ловѣцѣхъ дарованія Божія» ко благу людей, какъ это видно въ исторіи еврейскаго и христіанскихъ народовъ, Максимъ продолжаетъ: «Въ родѣ же нашемъ образъ слова и показаніе непререкаемое твоя богохранимая и боговѣнчанная держава есть, по благочестію и правдотворенію преславнѣйша, яже веѣхъ державъ древле царствовавшихъ велемудренныхъ мужей добродѣтелей совершнѣйше исторгна, ихъ же, аки и въ нѣкоемъ зеркалѣ свѣтлѣйшемъ, въ себѣ показываетъ отвсюду убо благочестіемъ чистымъ и правдою облітаема»²⁰⁵⁴). Максимъ называетъ русскаго царя славнѣйшимъ во всей подсолнечной: «Ты же, о честная Богу и парочитѣ любима и *царская душа*, царемъ убо древнимъ равнославна, нынѣшнимъ же красота и свѣтлость, будущимъ сладчайшая повѣсть и слуха наслаженіе, *благочестивѣйшій царю, не токмо Руси, но вся подсолнечныя* предостойнѣйшій быти нарицатися великоименитый и велелѣннѣйшій великій князь Василію Ивановичь». Онъ проситъ его отпустить въ свой Ватопедъ, чтобы и тамъ возвѣстити силу и величіе русскаго государя: «отпусти скорѣе въ мирѣ, ради щедротъ человѣколюбца Бога... да и тамо сущимъ православымъ явлена будутъ нами, елика видѣхомъ нарочитая и царская твоя исправленія, да уразумѣють отъ насъ и тамо пребывающіи бѣдніи христіане, яко *имѣють еще царя* не о языцехъ токмо безчисленныхъ и о иныхъ множайшихъ удивленія и слышанія достойныхъ цареки изобилующа, по яко правдою и *православіемъ* и нарочитѣ и превысочайше паче веѣхъ *прославленъ есть*, яко Константину и Оеодосію великимъ уподобитися мощи, имъ же и твоя держава послѣдующи, *буди нама нѣкогда царствовати отъ нечестивыхъ работы свобоженимъ тобою*; вся бо возможна и удобь совершаема веѣхъ Владыцѣ»²⁰⁵⁵). Послѣдняя идея намъ, еще занятымъ борьбою съ непосредственными восточными сосѣдями, представителями мусульманскаго міра, была мало вразумительна и доступна; но за то была усвоена мысль объ исключительномъ нашемъ положеніи среди православнаго міра и той громаднѣйшей нравственной отвѣтственности, которую мы несемъ предъ этимъ міромъ въ настоящемъ и будущемъ.

Послѣ этого не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что мы встрѣчаемъ величаніе русскаго великаго князя *царемъ* со стороны тѣхъ южныхъ славянъ, которые по обстоятельствамъ писали для Россіи. Таковъ былъ между прочимъ Филологъ черноризецъ,

писавшій въ началѣ царствованія Іоанна IV. Лучшимъ показателемъ его возрѣній на государственное положеніе великаго князя служить то, что онъ внесъ въ свои произведенія сокращенный разсказъ о царскомъ вѣнчаніи Владиміра Мономаха, который «отъ греческаго царя Константина Манамаха діадиму и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа пріимъ, и порамницу царьскую и крабицу сръдоличную, из нея же веселяшесе иногда Августъ, кесарь римскій, и чень златую аравитекаго злата»... Выводъ изъ этого событія Филологъ дѣлаетъ такой: «и не просто рещи такому дарованію и не отъ человѣкъ, но по Божіимъ неизреченнымъ судьбамъ, претворяще и преводяще славу гречьскаго царства на російскаго царя»²⁰⁵⁶).

Важнымъ показателемъ возрѣній того времени на великаго князя московскаго служить названіе его *царемъ* въ богослужбныхъ книгахъ. Въ уставѣ библ. Кіев. дух. Акад. № Аа 194 на стр. 350 читаемъ: «(Канонархъ) сгавъ на среди цѣкви славити цѣа и патрѣрха; в нашей ж(е) рѣси подоклаеи иннако пременити глѣ: глѣти ж(е) сицѣ подоклаеи. многолѣтны сѣггори въ цѣи и князи нашихъ... многолѣтны оустрии къ блѣгородныа и хрѣтолюбеныа вѣохранныа цѣа и княза наша»... На стр. 176, въ чинѣ воздвиженія креста, на эктениі священникъ произноситъ: «вше молима ю блѣгочтивом и вѣохранном цѣи нашемъ»... См. тоже на стр. 24 (Но и: «блѣгочтивому и хрѣтолюбеному кнѣзю»... стр. 81). Уставъ этотъ, писанный въ области новгородскаго говора, былъ въ церковномъ употребленіи въ 7098 г. (1590), какъ это видно изъ надписи по листамъ внизу, но былъ написанъ, конечно, ранѣе, хотя и не извѣстно, прежде или послѣ 1547 года, когда титулъ «царь» входитъ въ государственное употребленіе. Важнѣе поэтому слѣд. случаи. Канонъ препод. Пафнутію Боровскому, написанный ученикомъ его Иннокентіемъ, носитъ слѣд. заглавіе: «Канонъ преп. Пафнутію, твореніе ученика его Иннокентія, ипока тоя же обители. Въ державу благовѣрнаго и христіолюбиваго православнаго *царя* вел. князя Василія Ивановича²⁰⁵⁷). Въ записи на нековской Палѣѣ 1494 г. (Рум. Муз.) значится: «при великомъ князи *царь* всея Руси Иване Васильевичѣ». Въ записи на новгородскомъ апостолѣ 1495 г. (Рум. Муз.) читаемъ: «при державѣ блѣгороднаго и богохранимаго, въ благочестіи же превысочайшаго, въ господствѣ пречестнаго, въ странахъ пресловущаго, честнѣйшаго паче всѣхъ *царя* русскаго великаго князя Ивана Василье-

веча всея Руси»²⁰⁵⁸). Важность этихъ записей состоитъ между прочимъ въ томъ, что онѣ сдѣланы въ новгородско-псковской области, въ которой былъ и Елеазаровъ (Евфросиновъ) монастырь. Отсюда же получается нѣсколько исключительное значеніе употребленія термина *царь* въ псковскихъ лѣтописяхъ на ряду съ обычнымъ «великій князь». По случаю посылки Іоанномъ III войска противъ нѣмцевъ въ 1474 году, когда архіепископъ юрьевскій и магистръ Ливонскаго ордена посигъшили заключить съ Псковомъ миръ, лѣтописецъ замѣчаетъ: «все то управивъ милостію Божією, и стояніемъ дому Святяя Троица, и здоровьемъ и счастиемъ великого князя Ивана Васильевича, *царя всея Руси и всею Пскова*»²⁰⁵⁹). Послѣ взятія Пскова въ 1510 году, когда Василій III посѣтилъ Псковъ, псковичи такъ привѣтствуютъ вел. князя московскаго: «тыбъ, государь нашъ, князь великій, *царь всея Руси*, здравъ былъ»²⁰⁶⁰).

Тѣмъ естественнѣе употребленіе этого титула въ отношеніи великихъ князей московскихъ со стороны духовныхъ лицъ. Во время обряда вѣнчанія Дмитрія въ февралѣ 1498 года митрополитъ говоритъ Іоанну: «Божією милостію, радуйся и здравствуй преславный царь Иванъ»²⁰⁶¹). Митрополитъ Симонъ пишетъ свое посланіе въ Пермь, «отчину великого государя, *царя русскаго*»²⁰⁶²). Старшій современникъ Филоосея, прен. Іосифъ Волоцкій обычно пользуется официальнымъ терминомъ «великій князь», но часто употребляетъ и титулъ *царь*. Примѣры приводятся ниже. Его ученикъ Нилъ Полевъ въ посланіи къ иноку Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Герману называетъ Василія Ивановича царемъ²⁰⁶³).

Лица свѣтскія также употребляютъ уже терминъ *царь*. Неизвѣстный опальный вельможа, авторъ посланія къ архіепископу новгородскому Макарію, называетъ Іоанна IV не иначе, какъ *царемъ всея Руси*, пишетъ о *царской* милости, *царской* опалѣ, *царскихъ* дарахъ²⁰⁶⁴).

Но важнѣе всего, конечно, то, что терминъ *царь* употребляется при Іоаннѣ III и сынѣ его Василіи III въ государственныхъ грамотахъ, касающихся сношенія съ иноземцами. Съ наибольшою послѣдовательностію и настойчивостію этотъ терминъ употребляется въ сношеніяхъ съ Любекомъ, Ревелемъ и Ливонскимъ магистромъ. «Іоаннъ, Божією милостію великій государь, царь всея Руси, володимерекій и московскій» и проч. Такова обычная фор-

мула грамоты въ сношеніяхъ съ ними²⁰⁶⁵). Ту же формулу удерживаютъ и пековскіе намѣстники въ сношеніяхъ съ Ливонскимъ орденомъ²⁰⁶⁶). Въ грамотѣ крымскому еврею Захаріи Іоаннъ называетъ себя *царемъ всея Руси*²⁰⁶⁷). Тотъ же титулъ встрѣчаемъ и въ грамотѣ Василия III къ императору Максимиліану: «Великій государь Василій, Божіею милостію *царь* и великій князь володимерскій» и проч.²⁰⁶⁸), каковой титулъ послы Василия III повторяютъ Максимиліану лично²⁰⁶⁹) и представителямъ его на мѣстѣ посольства²⁰⁷⁰). Въ сношеніяхъ съ иностранными послами въ Москвѣ само русское правительство вмѣняетъ боярамъ и дьякамъ въ обязанность употреблять царскій титулъ своего государя²⁰⁷¹), каковой и дѣйствительно употребляется ими²⁰⁷²). Изрѣдка употребляютъ его и сами иностранные послы, какъ напр. Юрій Делаторъ²⁰⁷³), Сигизмундъ Герберштейнъ²⁰⁷⁴), Францискъ да Колло²⁰⁷⁵) и посолъ Филиппа, сына Максимиліанова, Герттигеръ²⁰⁷⁶), называющій Василия III «величествомъ»²⁰⁷⁷).— Иностранныя державы въ свою очередь употребляютъ изрѣдка царскій титулъ въ отношеніи къ великимъ князьямъ московскимъ. Такъ на надписи грамоты эрцгерцога Филиппа, сына Максимиліанова, Іоаннъ III и сынъ его Василій названы царями Владиміра, Москвы²⁰⁷⁸) и проч. Въ грамотѣ короля датскаго Іоаннъ названъ даже императоромъ²⁰⁷⁹). Максимиліанъ австрійскій такъ говоритъ великому магистру Альбрехту: «Не хорошо, если король (польскій) будетъ низложенъ, а *царь русскій* усилится»²⁰⁸⁰). Папа Левъ X, какъ мы видѣли выше, говорилъ (въ 1519 г.) Василію III чрезъ Шонберга: «Папа хочетъ великаго князя и всѣхъ людей русекой земли принять въ единеніе съ римекою церковію... а наиченѣйшаго *царя всея Руси* хочетъ короновать христіанскимъ *царемъ*»²⁰⁸¹).

Государь. Настоящее значеніе этого термина по разумѣнію московской правительственной власти во всей очевидности выяснилось въ извѣстномъ столкновеніи Новгородѣ съ Москвою. Новгородскіе послы: Назаръ подвойскій и вѣчевой дьякъ Захаръ называли Іоанна III государемъ. Въ отвѣтъ на это въ томъ же 1477 году было отправлено въ Новгородъ посольство изъ Москвы, которое говорило: «что еще княземъ великимъ своихъ пословъ прислали и съ своею грамотою, а что его есте *государемъ* собѣ называли и за него есте задали, и суду его въ васъ въ Великомъ Новгородѣ быти, и по веѣмъ улицамъ сидѣти князя великаго ті-

уномъ, и Ярославле вамъ дворище великимъ княземъ очистити, и въ великихъ князей судъ не вступати»²⁰⁸²). Итакъ подь *государствованіемъ* Іоаннъ III разумѣлъ самодержавную власть. Позже онъ объяснилъ новгородцамъ, что это именно та власть, которую онъ имѣетъ въ Низовой странѣ, на Москвѣ²⁰⁸³). Современники Іоанна и его сына, Василия III, конечно, понимали это различіе между господинъ и государь. Преп. Іосифъ Волоцкій такъ пишетъ Ив. Ивановичу Третьяку—Ховрину въ оправданіе своихъ отношеній къ бывшему архіепископу новгородскому Серапиону: «а из архіієпа Серапиона во всемъ почиталъ, и повиновался ему и держалъ его по Бѣѣ. тако его никто не почиталъ. кѣи его нарицалъ гсѣднѣомъ кн. а изъ его гсѣдѣомъ нарицалъ»²⁰⁸⁴). Поэтому преп. Іосифъ великаго князя московскаго называетъ неизмѣнно «*государемъ*»; епископа Нифонта величаетъ то *господиномъ*, то *государемъ*: «Гсѣднѣ прѣосвѣщенномъ влѣдцѣ.. Нифонтѣ.. ницый чгоу гсѣднѣ челоу кѣи. вѣдомо чгоу гсѣдк..»²⁰⁸⁵); духовника вел. кн. Іоанна Васильевича, андрониковскаго архимандрита Митрофана, преп. Іосифъ называетъ постоянно *господиномъ*²⁰⁸⁶). Архіепископъ новгородскій Геннадій называетъ великаго князя *государемъ*²⁰⁸⁷), а Бориса Васильевича, князя волоцкаго, — то *господиномъ*²⁰⁸⁸), то *государемъ*²⁰⁸⁹). Въ посланіяхъ митрополита Зосимы великій князь также именуется обычно *государемъ*²⁰⁹⁰); въ посланіяхъ Филиппа—обычно *господиномъ*²⁰⁹¹), но и *государемъ* русскихъ земель²⁰⁹²). Незвѣстный опальный вельможа, испрашивающій у Макарія, архіепископа новгородскаго, печалованія за него, называетъ великаго князя обычно *государемъ* всея Руси²⁰⁹³). Интереснѣе судьба этого титула въ отношеніяхъ удѣльныхъ князей къ великому. Соловьевъ завѣряетъ, что первый изъ удѣльныхъ князей, примѣнившій этотъ терминъ къ великому князю московскому, былъ князь Михаилъ Верейскій, который называетъ Іоанна III *господиномъ* и *государемъ* въ своей духовной²⁰⁹⁴). Въ 1491 году *государемъ* назвалъ великаго князя Іоанна Васильевича братъ его, Андрей Васильевичъ²⁰⁹⁵), а въ 1503 году въ своей духовной племянникъ Іоанна III, Иванъ Борисовичъ²⁰⁹⁶). По разсказу житія князя—схимника Игнатія, въ мѣрѣ Ивана Андреевича, племянника великаго князя Іоанна III, удѣльные князья, Иванъ Андреевичъ и Дмитрій Андреевичъ, называютъ великаго князя московскаго «*государемъ*»²⁰⁹⁷).

Въ государственныхъ актахъ, каковы грамоты великихъ кня-

зей московскихъ, титуль *государь* рядомъ съ титуломъ «великій князь» мы встрѣтили лишь въ грамотахъ частнымъ лицамъ. Такъ жалованная грамота Василя III Димитрію Мирославичу (отъ 28 марта 1515 г.) начинается такъ: «Мы великій *государь* Василей, Божією милостію *государь* всеа Русіи и великій князь владимерскій: и проч.²⁰⁹⁸). Тоже мы видимъ въ жалованной грамотѣ Василю Алексѣеву (отъ 15 апрѣля 1516 г.)²⁰⁹⁹, въ разрядномъ и разметномъ спискѣ отъ сентября 1545 года: «Лѣта 7054 сентября прислалъ *государь* князь великій грамоту»...²¹⁰⁰) Встрѣчается этотъ терминъ и въ челобитныхъ на имя великихъ князей московскихъ, какъ онъ встрѣчается и въ грамотахъ митрополитовъ: «Бьетъ челомъ *государю* великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Иванецъ Егановъ...²¹⁰¹)

Самодержецъ. Терминъ этотъ, безъ сомнѣнія, есть только переводъ греческаго *αὐτοκράτωρ* и вошелъ у насъ въ употребленіе подѣ влияніемъ греческаго обычая и грамотъ, императорскихъ и патріаршихъ, прибывавшихъ на Русь²¹⁰²). Значеніе его несомнѣнно само собою предполагается тою полною властью, какую у насъ соединяли съ властію *царя* и *государя*, какъ верховнаго и независимаго повелителя своего народа. Поэтому терминъ этотъ обычно сопровождаетъ титуль *царя* и *государя*. Такъ какъ полнота власти великихъ князей московскихъ, независимо отъ юридической ея формулировки, гораздо ранѣе и внѣ государственныхъ формулъ опредѣлилась въ сознаніи отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыхъ группъ; то отсюда происходило и должно было неизбѣжно произойти то, что и титуль *самодержецъ* началъ примѣняться къ великимъ князьямъ московскимъ прежде всего именно частными лицами. Наша задача—отмѣтить употребленіе его въ письменности конца XV и первой половины XVI вв., какъ непосредственно объясняющей появленіе титула *самодержецъ* въ посланіяхъ нашего старца. Поэтому изъ древняго періода мы укажемъ примѣненіе его къ нѣкоторымъ изъ князей: Владиміру св., Александру Невскому и др. «Снцѣ оубо выстѣхъ свѣщъ самодержцѣхъ всеа рускнѣ земли Владимирѣ, снѣ Святославкѣ, внкѣхъ Игорекѣхъ»²¹⁰³). «Успеніе апостоломъ равна *самодержца Рускіа земли* великаго князя Владимира, нареченнаго во святѣмъ крещеніи Василій», читаемъ въ псалтыри съ возслѣдованіемъ XV в. Моск. дух. Акад. № 7 (69)²¹⁰⁴). Въ сборникѣ XV в. той же Акад. № 15 (198), 4 д. л., на л. 90:

«О первомъ великомъ князе Рюрике русскомъ. Нач. Жезломъ же прообрази Русии *самодръжавное* царьское скиптроуправленіе». На л. 232 об. въ житіи св. Владиміра: «Сице убо бысть мало прежь сихъ лѣтъ сущу *самодержию* всяя Руския земля Володимиру внуку жъ Олжигу и правнуку Рюрикову»...²¹⁰⁵) Въ Трефолоѣ XVI в., изъ собр. Ундольскаго, нынѣ Рум. Муз., № 101, на листѣ 154, подъ 23 ноября: успеніе вел. кн. Александра Ярославича владимірскаго и новгородскаго и «всєа Руси *самодержца*»...²¹⁰⁶) Инокъ тверской Акиндинъ въ своемъ «написаніи» Михаилу Ярославичу тверскому (отъ 1312-1315 г.) называетъ его «благочестія держателемъ... честнымъ самодержцемъ рускаго настолованія»²¹⁰⁷), «державнымъ боголюбцемъ»²¹⁰⁸), «державнымъ княземъ»²¹⁰⁹). На основаніи житія Бориса и Глѣба, полагають пужно, и преп. Іосифъ Волоцкій называетъ «самодержцемъ и владыкою всея роуския земли» блаженнаго Владиміра, сына Святославова и внука Игорєва...²¹¹⁰) Въ послѣдующей письменности самодержавіе собственно великихъ князей московскихъ выражается разными формами: «великодержавный», «державный», «самодержецъ» и даже описательно: «предръжай начальство (скипетры) русскаго царства». Форма «великодержавный» не разъ употреблена Елифаніемъ Премудрымъ въ житіи преп. Сергія: «Князь же *великодръжавный*, иже тогда съкипетры русскихъ странъ обьдержжа»²¹¹¹); «и тако воспоминаеть... *великодръжавный* старцу»²¹¹²); «великодръжавный... князь велики Дмитріє»²¹¹³). Въ житіи препод. Авраамія ростовскаго, составленномъ ранѣе 1534 года, (житіє это упоминаеть тверская лѣтопись, писанная въ этомъ году) читаемъ: «Христось простить тя, *самодержавный* царю»²¹¹⁴).—Какъ и можно было ожидать, совершенно послѣдовательно употребляетъ титуль «самодержецъ» Пахомій сербъ, напр. въ сказаніи о перенесеніи мощей святителя Петра: «благочестивый великій князь Иванъ, *самодръжець* всея Руси, сынъ свято почившаго великаго князи Василья, *самодръжеца* тоя же руския земли»²¹¹⁵); встрѣчаемъ мы у него названіе вел. кн. московскаго просто «самодержцемъ», безъ имени князи, очевидно, потому, что этотъ терминъ только и шелъ къ вел. князю московскому: «тѣмъ же *самодръжець* и все православіє»²¹¹⁶). Смотр. тоже въ житіи преп. Кирилла Бѣлозерскаго: «*самодръжецем* великимъ княземъ»²¹¹⁷). Въ житіи препод. Іосифа Волоцкаго, составленномъ Саввою Чернымъ, терминъ «самодержецъ» и «самодержавный» замѣняется

обычно терминомъ «державный», и очень рѣдко употребляется форма «самодержецъ»: «дръжавный князь великій»²¹¹⁸); «державный всея Русіи государь князь великій Василей Ивановичъ»²¹¹⁹); «увѣда державный»²¹²⁰); «отъ державнаго... къ державному»²¹²¹); по и: «державному самодержцу, государю великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи»²¹²²). Самъ преподобный Іосифъ обычно употребляетъ терминъ «самодержецъ» и «самодержавный»: «благородному и христолюбивому *самодержцу*, царю и государю всея Русіи, великому князю Василію Ивановичу»²¹²³); въ духовной грамотѣ: «благородному и христолюбивому *самодержцу* и государю всея Рускіа земля...»²¹²⁴); «великій *самодръжецъ*, государь, христолюбивый князь великій Василей Васильевичъ»²¹²⁵); «боговенчанный самодержецъ и государь всея Русіи»²¹²⁶); «самодержавный царь и владыка»²¹²⁷); «бити челомъ государю-самодръжцу»²¹²⁸); но употребляетъ и терминъ «державный», напр. въ «Просвѣтителѣ: «дерзновеніе тогда имѣахъ къ державномъ...»²¹²⁹); (митроп. Геронтіи) «ни не радаше ш сихъ ни колшеша державнаго»²¹³⁰); «вслухованіемъ подоиде державнаго... покелѣніемъ державнаго...»²¹³¹) и проч. Въ житіи св. Димитрія Вологодскаго: «предержай тогда скипетры рускаго царства»²¹³²), «предержай руское царство, достохвалмый и великій, предикный к родѣх... великій благовѣрный князь Димитри»...²¹³³)

Наиболѣе существенное значеніе имѣеть для насъ употребленіе титула *самодержецъ* въ грамотахъ нашихъ первосвятителей. Въ соборной грамотѣ русскихъ епископовъ о вѣрности митрополиту Іонѣ (отъ 1459 г.) читаемъ: «но повелѣнію господина нашего великого князя Василія Васильевича, рускаго *самодръжца*»²¹³⁴). Гораздо чаще этотъ титулъ мы встрѣчаемъ въ грамотахъ времени Іоанна III. Для наблюдательныхъ современниковъ совершенно очевидно было стремленіе его къ единству государства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ самодержавной власти. Царственный лѣтописецъ называетъ Іоанна *сбирателемъ* Русіи: «богомудрый благочестія ревнитель, достохвалный супостатомъ побѣдитель и *собратель Богомъ дарованнаго ему начальнѣйшаго отечества*, великій князь Иванъ Васильевичъ.. всея Русіи *самодержецъ*»²¹³⁵). Самъ Іоаннъ въ 1491 году такъ говорилъ митрополиту въ отвѣтъ на его печалованіе за Андрея Васильевича: «жалъ мнѣ очень брата, и я не хочу погубить его, а на себя положить упрекъ, но осво-

бодить его не могу, потому что не разъ замышлялъ онъ на меня зло, потомъ какая, а теперь опять началъ зло замышлять и людей моихъ къ себѣ притягивать. Да это бы еще ничего; но когда я умру, то онъ будетъ искать великаго княженія подо внукомъ моимъ, а если самъ не добудетъ, то смутитъ дѣтей моихъ, и станутъ они восвать другъ съ другомъ, а татары будутъ Русскую землю губить, жечь и плѣнять, и дань опять наложатъ, и кровь христіанская будетъ литься, какъ прежде, и веѣ мои труды останутся напрасны, и вы будете рабами татаръ»²¹³⁶). Эти единоподержавныя и самоподержавныя стремленія Іоанна замѣчали и иноземцы. Коммандоръ кѣнигебергерскій писалъ своему магистру: «Старый государь русскій вмѣстѣ съ внукомъ своимъ управляетъ одинъ веѣми землями, а сыновей своихъ не допускаетъ до правленія, не даетъ имъ удѣловъ; это для магистра ливонскаго и ордена очень вредно: они не могутъ устоять предъ такою силою, сосредоточенною въ однѣхъ рукахъ»²¹³⁷). Послѣ этого не покажется удивительнымъ, что русскіе первосвятители удостовѣряютъ это явленіе въ своихъ грамотахъ. Митрополитъ Оеодосій пишетъ: «митрополитъ всея Руси... въ преименитомъ и богохранимомъ градѣ Москвѣ, великаго російскаго *самодръжства*»²¹³⁸). Митрополитъ Зосима въ своихъ грамотахъ не разъ называетъ Іоанна III *самодръжцемъ*: «при дръжавѣ... Ивана Васильевича, государя и *самодръжца* всея Руси»²¹³⁹)... и даже *дръжавнымъ самодръжцемъ*: «въ лѣта *дръжавнаго самодръжца*»²¹⁴⁰). Еще выразительнѣе обращеніе архіепископа новгородскаго Макарія въ его грамотѣ къ великому князю московскому: «благородному и христіолюбивому и *вседръжавному царю* и государю великому князю всея Руси *самодръжцу*»²¹⁴¹)...

Изъ другихъ терминовъ, входящихъ въ составъ великокняжескаго титула у нашего старца и выражающихъ высоту и блескъ личности и власти Василя III, нѣкоторые стоятъ особнякомъ, другіе свойственны византійской практикѣ. Такъ терминъ *святлѣпійшій* встрѣчается въ актахъ вселенскихъ соборовъ,²¹⁴²) и въ грамотахъ восточныхъ патріарховъ, отпавленныхъ на Русь²¹⁴³). Изъ русскіихъ іерарховъ тотъ же терминъ употребляютъ Вассіанъ, архіепископъ ростовскій въ его посланіи Іоанну III на Угру: «въ царѣхъ *пресвятлѣпшіему* и преславному государю великому князю Ивану Васильевичу»²¹⁴⁴), и архіепископъ новгородскій Оеодосій въ посланіи Іоанну IV Грозному²¹⁴⁵). У Макарія, архіепископа новгородскаго,

мы встрѣчаемъ титулъ «*вседержавный*»²¹⁴⁶). «Наиленѣйшимъ» и «яснѣйшимъ» называетъ великаго князя московскаго неизвѣстный опальный вельможа въ посланіи своемъ къ архіепископу новгородскому Макарію²¹⁴⁷).

Извѣстны русской письменности и тѣ термины, которыми Филоеей выражаетъ христіанское освященіе личности и власти великаго князя московскаго, хотя опять таки не въ такомъ разномобразіи, какъ у нашего старца. Титулъ «боговѣчанный» встрѣчаемъ уже въ извѣстномъ посланіи архіепископа ростовскаго Вассіана на Угру²¹⁴⁸), у преп. Іосифа Волоцкаго, который примѣняетъ его къ Василию III и его отцу Іоанну III²¹⁴⁹), у архіепископа новгородскаго Макарія, который называетъ Василія III «боговѣчаннымъ государемъ» и «боговѣчаннымъ самодержцемъ»²¹⁵⁰), у Филолога черноризца, который примѣняетъ его къ Владиміру Мономаху²¹⁵¹). Но особенно часто указывается на православіе великихъ князей московскихъ. Такъ въ житіи преп. Іосифа великій князь московскій называется «православнымъ царемъ», «державнымъ царемъ православнымъ», «государемъ царемъ православнымъ»²¹⁵²), «православнымъ царемъ, государемъ всея Русіи»²¹⁵³), «православнымъ самодержцемъ»²¹⁵⁴). Вассіанъ въ посланіи на Угру называетъ Іоанна III «въ благочестіи всеа вселенныа въ концыхъ восіавшимъ»²¹⁵⁵). Титулъ «благочестивый» встрѣчается въ церковномъ уставѣ²¹⁵⁶) и у Максима Грека²¹⁵⁷).

Это единство состава титула великихъ князей московскихъ, наблюдаемое у Филоея и въ ближайшей къ нему по времени русской письменности, заставляетъ ожидать, что сходство проявится глубже, скажется въ общемъ пониманіи взаимнаго отношенія государства и церкви, взаимодействія государственной и церковной власти.

Въ воззрѣніяхъ Филоея отношеніе это естественнымъ образомъ опредѣлялось полнотою власти русскаго государя, его религіознымъ освященіемъ и благочестіемъ. Особенное пониманіе этого взаимоотношенія государственной и церковной власти составляетъ у нашего автора одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ его міровоззрѣнія. Наиболѣе существенная формула, выражающая взглядъ Филоея на данный предметъ, заимствована имъ также изъ «Многосложнаго свитка». Настойчивость, съ которою эта формула повторяется въ его посланіяхъ и нѣкоторыя уклоненія

отъ текста «свитка» даютъ понять, что Филоеѣй придавалъ ей важное значеніе, понималъ ее, какъ наиболѣе точное выраженіе его собственной мысли. Въ посланіи къ Василию Іоанновичу читаемъ: «врододержателю свѣхъ Бжїихъ прѣтязъ свѣа вселенскыа, соборныа, апостольскїа цркви Престѣа Бдѣцы чстѣнаго и славнаго еа Оуспенїа»²¹⁵⁸). Къ этой редакціи ближе всего стоитъ выраженіе той же мысли въ посланіи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ²¹⁵⁹). Въ измененной редакціи посланія Василию III таже мысль выражается нѣсколько иначе: «врододержателю всеа свѣа и великїа Росїа и мѣри црквамъ вселенскїа соборныа и апостолскїа цркви Прѣтѣа Владѣца нїїа Бдѣ чстѣнаго и славнаго еа Оуспенїа»²¹⁶⁰). Въ посланіи въ «Царствующій градъ» вносятся новыя подробности: «врододержателю свѣхъ Бжїихъ цркви прѣтязъ, свѣа православныа хрстїанскыа вѣры сдержателю и сключателю хонманнтыхъ людеи многонароднаго исполненїа»²¹⁶¹). Къ этой послѣдней редакціи ближе стоитъ чтеніе того же мѣста въ посланіи Мунехину по случаю морового повѣтрія, откуда, нужно думать, и пошли нѣкоторыя особенности текста посланія въ «Царствующій градъ»²¹⁶²). Итакъ, по мысли Филоея, великому князю московскому, какъ государю всея Руси, вручены Богомъ бразды правленія всей святой и великой Россїи; онъ есть наблюдатель всехъ христоименитыхъ людей, содержатель православной хрстїанской вѣры; ему же ввѣрены все епископіи и причты святой вселенской и апостольской церкви русской; словомъ, въ рукахъ русскаго государя сосредоточена не только гражданская, но и церковная власть. Если принять во вниманіе, что съ точки зрѣнія того же Филоея «вся хрстїанская царства падоша» и «свидошася во едино царство нашего государя», и что «токмо единого государя нашего царство едино благодатїю Христовою стоитъ», то мы поймемъ конечный выводъ нашего автора: «единъ православный великїй рускїй цркъ вх вїен подїекснои, якоже Нонъ в коктезѣ спїенїи шч пошопа. правъ и шкормала Хѣв цркви. и оучѣвержала православнѣю вѣр»²¹⁶³). Такимъ образомъ громадныя права русскаго государя переходятъ у Филоея въ тяжелую обязанность, соединенную съ неизбѣжною отвѣтственностію: «сїего радн подобаетъ чтебѣ, о црви, содержати црктенн чкое со страхомъ Бжїимъ; вкочїа Бгѣа, до дшїекнаго чїи спїенїа се вгѣ дѣло»²¹⁶⁴).

Въ этой общей формулировкѣ правъ и обязанности государя несомнѣнно сказалось вліяніе какъ вообще византїйскихъ тео-

рій царской власти, такъ въ частности не разъ названнаго «Многосложнаго свитка», который вліялъ на посланія Филоосея къ князьямъ и отдѣльными оборотами и общимъ своимъ направлениемъ и духомъ. Соборъ іерарховъ восточной церкви, которому принадлежитъ составленіе этого «свитка», настойчиво указываетъ императору Теофилу на высоту его власти и на конечный источникъ этой власти — Бога, Который вручилъ ему земное и богоизбранное царство («великое шко вселенныя-ромейское царство») затѣмъ именно, чтобы онъ охранялъ его отъ вѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, обезпечивая покойную и мирную жизнь церкви и въ частности положилъ конецъ иконоборческой ереси: «ты ж(е), ш црю, призири къ млчтвѣ смиренныхъ и оущедри црковъ Хсвоу. печальныя оущтвшн. сусугави црковныя раздоры. оугави первіе злокѣрныхъ шметникъ стѣхъ иконъ. поганыхъ насиліе разори силою праведнаго своог(о) црствва. и мышцею блгочестіа своего. паченыя езераати, расточеныя себри. заблждышаа шераши. присоккбни ихъ стѣи съборни аплчтѣи церкви. въ единномысліе и въ единъ соузъ любви Бжїа и мира. направи на прчтѣю вѣрш правды. також(е) исперка стѣа Бжїа цркви прїдчх. и съдръжа ш аплчкхъ преданїи и шчскнхъ законоположенїи. и патрїаршескнхъ вгословїи.»²¹⁶⁵). Здѣсь сказанъ взглядъ всей вселенской церкви на высоту и обязанности царской власти въ ея отношенїяхъ къ церкви.

Какъ опредѣлились отношенїя русской государственной власти къ церкви въ ближайшее къ Филоосею время, лучшимъ показателемъ можетъ служить Стоглавый соборъ, на которомъ починъ мѣропрїятїй, касающихся непосредственно церковнаго благочинїя, принадлежалъ самому царю. Онъ, державный, прекроткій самодержецъ, вѣнчанный многими разумомъ и мудростію и содержащїй царство въ совершенномъ благочестїи, «зело восполниа утробою и с теплымъ желашемъ подвижесе не токмо о устроенїи земскомъ, но и о многоразличныхъ церковныхъ исправленїи»²¹⁶⁶). Онъ не только опредѣляетъ мѣропрїятїя относительно церковныхъ имуществъ²¹⁶⁷), но обращаетъ вниманїе на безчинїя на свадьбахъ²¹⁶⁸), на волхвованїя во время поединковъ²¹⁶⁹), на обращенїе между православными христіанами рафлей, шестокрыла, альманаховъ, аристотелевыхъ вратъ и проч.²¹⁷⁰), на остатки языческихъ обычаевъ въ навечерїи Иванова дня, Рождества Христова и Крещенїя²¹⁷¹), въ праздникъ Пасхи, Великїй четвергъ, въ первый понедѣльникъ Петрова поста и проч.²¹⁷²). Онъ же поднимаетъ вопросъ о трегу-

бой аллилуйи, о безчиніяхъ въ монастырской жизни²¹⁷³), объ упадкѣ нравственной жизни среди иноковъ²¹⁷⁴) и мірянъ²¹⁷⁵), о расходахъ при поставленіи въ разныя степени священства и должности²¹⁷⁶) и проч. Духовный соборъ, сколько можно судить, не усматривалъ въ этомъ вмѣшательствѣ государственной власти въ непосредственную область своего вѣдѣнія ничего для себя ни обиднаго, ни укоризненнаго и сдѣлалъ напр. слѣдующее постановленіе по вопросу о борьбѣ съ остатками язычества въ народѣ: *«по царской заповѣди всѣмъ святителямъ космуждо въ своемъ предѣлѣ по всѣмъ градомъ и селомъ разослати къ попомъ свои грамоты съ поученіемъ и съ великимъ запрещеніемъ, чтобы однолично о Іване дни и въ навечерии Рождества Христова и Крещенія Христова мужи и жены и дѣвицы на noctное плещеваніе и на безчинный говоръ и на бѣсовскіе пѣсни и на плясаніе и на скаканіе и на многая богомерзкая дѣла не сходилися и таковыхъ бы древнихъ бѣсованій еллинскихъ не творили и въ коноцъ престоли; занеже святыми отцы тѣ всѣ еллинскіе прелести по священнымъ правиломъ отречены быша и православнымъ хрестьяномъ не подобаетъ таковая творити, но божественныя праздники и святыхъ почитати и праздновати въ славу Божию»²¹⁷⁷*). Итакъ прискорбное явленіе въ жизни народной, предусмотрѣнное и воспрещенное святыми отцами и священными правилами, искореняется духовною властію *по заповѣди царской*, какъ будто у русскихъ святителей было мало личнаго почина и авторитета, чтобы своевременно призвать сельское духовенство своимъ поученіемъ и запрещеніемъ къ выполненію этого проявленія долга своего служенія. Такое явленіе никакъ не могло быть случайнымъ и было несомнѣнно выводомъ историческаго порядка вещей и долговременной работы мысли представителей церковной іерархіи, которая сама искала въ государственной власти содѣйствія и участія въ области своего собственного управленія.

Въ этомъ преобладаніи государственной власти надъ церковной сказалась одна изъ особенностей нашей исторіи, въ значительной степени, впрочемъ, предуказанная свойствами отношеній этихъ двухъ властей въ Византіи. Въ пору принятія нами христіанства и появленія на Руси греческой іерархіи вопросъ о преобладаніи свѣтской власти надъ духовною рѣшенъ былъ въ Византіи окончательно. Русской церкви оставалось только постепенно

усвоить ту же точку зрѣнія на дѣло. Русская правительственная власть и русскіе книжники знакомились съ нею посредствомъ Кормчей, грамотъ, которыя посылались на Русь по разнымъ обстоятельствамъ церковной жизни, но особенно путемъ живыхъ сношеній съ Византією и въ лицѣ русскихъ іерарховъ изъ грековъ. Поэтому мы не видимъ на Руси борьбы духовной власти за преобладаніе въ государствѣ. Не преслѣдуя нарочитой цѣли — утвержденія своего господства, русская духовная іерархія охотно опиралась на содѣйствіе государственной власти, если видѣла въ этомъ пользу для дѣла. Она старалась окружить власть князя ореоломъ величія и поднять ее на ту высоту, на которой она стояла въ Византіи во всемъ блескѣ самодержавія, примѣняла къ государственной власти терминологию, долгое время не отвѣчавшую русской исторической дѣйствительности. Въ этой совокупной работѣ времени и представителей церковной письменности и іерархія сказались какъ политическій успѣхъ Москвы, такъ и слагавшееся на ряду съ этимъ успѣхомъ отношеніе къ послѣднимъ вспышкамъ княжескихъ междоусобій, столь вредныхъ для политической самобытности и крѣпости Русскаго государства. Уже преподобный Θεодосій печерскій вмѣняетъ вел. князю Изяславу въ обязанность защищать православную вѣру отъ иновѣрныхъ, поддерживать, гдѣ возможно, правовѣрныхъ: «аще имъ поможеши, то яко овча избавиши отъ устъ львовыхъ; аще ли умолчиши, то, яко отъемъ у Христа, предаеши ихъ сотонѣ»²¹⁷⁸). Митрополитъ Никифоръ старается на ту же точку зрѣнія поставить вел. князя Владиміра Мономаха, указывая ему съ тѣмъ вмѣстѣ высокое его назначеніе, какъ «отъ Бога избраннаго и призваннаго на правовѣрную вѣру»: «Юдинъ бо Богъ царствуетъ небесными, вамъ же съ Его помощію царствовать земными»²¹⁷⁹). Тверской инокъ Акиндинъ въ своемъ «написаніи» Михаилу Ярославичу тверскому (отъ 1312—1315 гг.) обращается къ послѣднему съ моленіемъ позаботиться о «чистотѣ святителей», да «право и подобно имуть житіе»²¹⁸⁰), въ особенности же объ искорененіи симоніи. Акиндинъ понималъ всю щекотливость этого дѣла, въ которомъ онъ видѣлъ виновнымъ и митрополита св. Петра, а потому заранѣе старается устранить возраженія Михаила Ярославича: «Или речеши, господине, кривымъ извѣтомъ: «сами ся управять, како хотять, а язъ въ се не вѣступлюся». *Царь еси, господине княже, въ своей зем-*

ли; ты истязанъ имаша быти на страннѣмъ и нелицемѣрнемъ судици Христовѣ, *аже смолчиши митрополиту*. А възметь хотя и мало что отъ поставленія, то *уже твой епископъ не епископъ*, и приобщающіеся отъ него съ нимъ осудятся. *А мы съ своей души снимаемъ на твою душу*. Правила святыхъ отецъ слышалъ еси. Или помыслиши себѣ: «время не то, что стати за се?» Всегда бо время доброму дѣлу и Богъ помощникъ»²¹⁸¹). Ревностный инокъ, хочеть стоять на строгой почвѣ каноническаго права, но незамѣтно впадаетъ въ тверской сепаратизмъ, а можетъ быть отражать и то неудовольствіе, которое существовало въ Твери противъ св. Петра, тогдашняго всероссійскаго митрополита, а потому и начинаетъ говорить о послѣдствіяхъ симоніи для духовной іерархіи тверскаго княжества²¹⁸²). Интересная сторона воззрѣній инока Акиндина заключается въ томъ, что дѣло нарочитаго вѣдѣнія духовной власти онъ передастъ на судъ власти государственной. Въ его умѣ по видимому предположяется полномочія византійской императорской власти съ устатовившимся вмѣшательствомъ въ дѣла церкви. Не случайно, конечно, онъ пазываетъ своего мѣстнаго князя «царемъ» и «самодержцемъ». Михаилъ Ярославичъ, очевидно, не чувствовалъ за собою достаточныхъ полномочій, чтобы разрѣшить трудное дѣло о всероссійскомъ митрополитѣ, къ тому же не жившемъ въ его непосредственной области; но придетъ время, когда русская государственная власть воспользуется въ своихъ интересахъ направлениемъ мысли русскихъ книжниковъ въ родѣ Акиндина. Послѣдній, разумѣется, и не предчувствовалъ тѣхъ конечныхъ выводовъ, къ которымъ приводитъ его теорія; но это вина не одного Акиндина. Лучшіе русскіе книжники искренно увлекались византійскимъ идеаломъ, какъ полезнымъ для ихъ родины въ пору неустановленности формъ народной жизни и замѣтнаго отсутствія твердой государственной власти; а потому столь же искренно и порою въ явный ущербъ полноты правъ духовной власти работали надъ созиданіемъ какъ въ государственной жизни, такъ и въ пониманіи самого народа русскаго государственной власти независимой, полноправной, единойдержавной и самодержавной. Условія исторической жизни Россіи того времєни поддержали и оправдали эти усилія.

Немаловажнымъ обстоятельствомъ въ этой самоотверженной дѣятельности духовенства по созиданію твердой государственной

власти пужно по видимому признать и то, что видными участниками въ этой дѣятельности являются люди, неучастные высокому іерархическому положенію, а потому и незаинтересованные непосредственно въ развитіи полноты власти высшей духовной іерархіи. Въ ряду такихъ дѣятелей мы находимъ громкія имена великихъ русскихъ подвижниковъ: св. Сергія Радонежскаго (род. ок. 1322 г., сконч. 1392 г.), св. Кирилла Бѣлозерскаго (род. 1337 г., сконч. 1427 г.), св. Зосимы Соловецкаго (сконч. 1478 г.), преп. Пафнутія Боровскаго (сконч. 1477 г.), преп. Іосифа, игумена Волоколамскаго (сконч. 1515 г.) и др. Высокое уваженіе, которымъ они пользовались у современниковъ и въ потомствѣ, ихъ вліятельное слово не могли не оказать существенной поддержки направленію мысли, опредѣлявшейся естественнымъ ходомъ русской исторіи. Слово это было тѣмъ дѣйственнѣе, что оно угадывало и разъясняло то, что въ видѣ неяснаго настроенія, темнаго сознанія жило въ душѣ лучшихъ русскихъ людей той эпохи. Для насъ существенное значеніе имѣютъ тѣ изъ названныхъ подвижниковъ, отъ которыхъ сохранились до нашего времени такія или иныя сочиненія. Начнемъ съ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, прибавляя въ своемъ мѣстѣ къ названнымъ подвижникамъ и другихъ лицъ, которыхъ писанія служатъ для насъ выраженіемъ голоса времени.

Съ наибольшею обстоятельностью возрѣнія преподобнаго Кирилла на власть великаго князя, источникъ и объемъ этой власти раскрываются въ посланіи къ великому князю Василию Дмитріевичу. При оцѣнкѣ этихъ возрѣній и для надлежащаго ихъ повиманія необходимо имѣть въ виду, что преп. Кириллъ воспитался въ Москвѣ; на его глазахъ совершился патріотическій подвигъ Дмитрія Донскаго, имѣвшаго мужество выступить противъ татаръ; онъ имѣлъ возможность на дѣлѣ провѣрить достоинство объединительныхъ стремленій этого князя, а теперь въ лицѣ его сына видѣлъ одного изъ наиболѣе щедрыхъ благотворителей своей бѣлозерской обители. Ясно, что симпатіи великаго подвижника не могли не быть на сторонѣ великаго князя московскаго. Важно въ посланіи къ Василию Дмитріевичу, какъ и въ посланіи къ его брату Андрею Дмитріевичу, князю Можайскому, то, что уединенный и безысходный старецъ нисколько не обходитъ политическихъ вопросовъ и отношеній своего времени; нѣкоторыя изъ

этихъ отношеній ему стали извѣстны по слухамъ; ясно, слѣдовательно, что онъ интересуется ими, а при случаѣ говоритъ о нихъ и въ своихъ посланіяхъ. Все это наглядно рисуется намъ дѣйствительное отношеніе отшельниковъ къ текущимъ вопросамъ жизни, не исключая и вопросовъ высокой политики.

Василій Дмитріевичъ для преп. Кирилла есть «князь великій всея земля русскія»²¹⁸³). При объединительныхъ стремленіяхъ Москвы, конечно, совершенно вразумительныхъ для св. Кирилла, титулъ этотъ въ своемъ употребленіи не былъ простымъ обычаемъ, но понимался въ возможно широкомъ значеніи дѣйствительнаго вліянія великаго князя московскаго на всю сѣверо-восточную Русь. За это отчасти можетъ говорить и то, что прибавленіе: «всея земля русскія» ясно направлено къ выраженію исключительно высокаго положенія великаго князя московскаго: «Ты, господине, князь великій всея земля русскія, и смиряяся ко мнѣ посылаешь грѣшному и страстному и недостойному небеси и земля»... Отсюда проистекаетъ исключительно почтительное отношеніе преп. Кирилла къ Василію Дмитріевичу, не встрѣчающее въ посланіяхъ къ его братьямъ, въ томъ числѣ и въ посланіи Андрею Дмитріевичу, въ удѣлѣ котораго находился его монастырь: «сице (т. е. подобно Господу), господине, и ты отъ толика славы міра сего преклонися смиреніемъ къ нашей нищетѣ»²¹⁸⁴). Соотвѣтственно этому величію вел. князя у препод. Кирилла развивается и вся вообще теорія его власти. По его воззрѣнію, источникъ власти великаго князя въ Богѣ, предъ Которымъ онъ поэтому и понесетъ тяжелую отвѣтственность за свое управленіе: «Ты же, господине, самъ, Бога ради, внемли себѣ и всему княженію твоему, въ немъ же ты постави Духъ Святый пасти люди Господня, еже стяжа честною Си кровію»²¹⁸⁵). И эта отвѣтственность измѣряется высотой его власти: «якоже бо о кораблѣхъ есть, егда убо наемникъ, еже есть гребець, съблзнится, малъ вредъ творить плавающимъ съ нимъ; егда же кормчій, тогда всему кораблю сътворятъ пагубу; такоже, господине, и о князехъ: сице кто отъ бояръ согрѣшитъ, не творитъ веѣмъ людемъ пакость, но токмо себѣ единому; аще ли же самъ князь, веѣмъ людемъ, иже подъ нимъ, сотворяетъ вредъ»²¹⁸⁶). Поэтому власть и высокое положеніе великаго князя въ государствѣ не столько есть преимущество, сколько бремя, возложенное на него

волею Божією. Поэтому же власть эта не должна служить источникомъ гордости и превозношенія: «возненавиди, господине, всяку власть, влекущую тя на грѣхъ, непреложенъ имѣй благочестія помысль и не возвышайся, господине, временною славою къ суетному шатанію»²¹⁸⁷). Отсюда намъ становится понятнымъ, почему и раньше преп. Кириллъ такъ настойчиво говорилъ о смиреніи великаго князя. Далѣе слѣдуетъ частное примѣненіе этой теоріи великокняжеской власти, важное и въ томъ отношеніи, что рисуеть намъ взглядъ преп. Кирилла на княжескія междоусобія: «Да слышалъ еси, господине, князь великій, что смущеніе велико между тобою и сродники твоими, князми суждальскими. Ты, господине, свою правду сказываешь, а они свою; а въ томъ, господине, межи васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится. Ино, господине, посмотри того истинно, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, и ты, господине, своимъ смиреніемъ поступи на себе, а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, и ты, господине, за себе стой по правдѣ»²¹⁸⁸). Точка зрѣнія бѣлозерскаго отшельника достопримѣчательна. Въ его словахъ сказывается не одинъ моралистъ, который предметы государственнаго порядка разсматриваетъ лишь съ точки зрѣнія христіанской нравственности. Онъ признаетъ, что у Василія Дмитріевича можетъ быть «своя правда», которою безъ ущерба для государства онъ поступиться не можетъ. За такую правду, согласную съ голосомъ совѣсти («посмотри того истинно»), препод. Кириллъ считаетъ необходимымъ стоять. Но онъ, съ другой стороны, еще мирится съ удѣльной системой, быть можетъ, какъ съ необходимымъ зломъ. Во первыхъ, преждевременное разрѣшеніе этого вопроса неизбѣжно ведетъ къ тому, что «межи васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится»; во вторыхъ, сами удѣльные князья становятся въ то положеніе страданія, правственнаго и экономическаго, которое не можетъ быть оправдано съ точки зрѣнія правды. Желая найти выходъ изъ этого положенія, преп. Кириллъ взываетъ къ великодушію великаго князя («въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, своимъ смиреніемъ поступи на себе»); удѣльнымъ же князьямъ онъ какъ бы вмѣняетъ въ обязанность добить великому князю челомъ: равенства между спорящими преп. Кириллъ не признаетъ: «А почнуть ти, господине, бити челомъ», продолжаетъ преп. Кириллъ, «и ты бы, господине, Бога ради, *пожаловалъ ихъ*

по ихъ мѣрѣ; занеже, господине, тако слышелъ есмь, что доселѣ были у тебе въ нужи, да отъ того ся, господине, и возбранили. И ты, господине, покажи къ нимъ свою любовь и жалованье, чтобы не погибли въ заблуженіи въ татарскихъ странахъ, да тамо бы не скончались; занеже, господине, ни царство, ни княженіе, ни иная кая власть не можетъ насъ избавити отъ нелицемѣрнаго суда Божія»²¹⁸⁹). Итакъ сущность политической теоріи препод. Кирилла можно выразить слѣдующимъ образомъ: надъ міромъ царствуетъ нелицепріятный судъ Божій, отъ котораго не избавляетъ ни санъ, ни власть земная. Цари и князья земли суть помазанные Божіи («тя постави Духъ Святый пасти люди Господня»), носители и воплотители на землѣ Божественной правды, призванные направлять свою дѣятельность ко благу «крестьянъ», а не ихъ кровопролитію. Не личные интересы и отношенія должны направлять власть князей, а законъ высшей правды, которую они призваны воплощать на земли, чтобы «люди Господни» такимъ образомъ достигали конечной цѣли своего земнаго бытія, а не гибли въ княжескихъ междоусобіяхъ. Терминологія преп. Кирилла еще не тверда, но мысль его опредѣленна.

Тоже сказывается и въ посланіи его къ можайскому князю Андрею Дмитріевичу. Въ отдѣльныхъ замѣчаніяхъ идея теократизма выступаетъ здѣсь даже съ большею обстоятельностью. Прежде всего необходимо принять во вниманіе, что царство, которое имѣетъ въ виду св. Кириллъ, есть христіанское, богоизбранное царство. Члены этого царства суть «созданіе и раби», искупленные честною кровію Господа. Промышленіе о своихъ людяхъ Богъ проявляетъ иногда особыми знаменіями. Объ одномъ изъ этихъ знаменій, избавленіи отъ нашествія враговъ заступленіемъ Божіей Матери, говоритъ въ своемъ посланіи къ преп. Кириллу князь Андрей Дмитріевичъ²¹⁹⁰). Напоминая объ этомъ, св. Кириллъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: «и ты, господине, смотри того: властелинъ еси въ своей отчинѣ, *отъ Бога поставленъ* люди, господине, свои уйма-ти отъ лихаго обычая»²¹⁹¹). Приведенныя слова важны, во первыхъ, наименованіемъ Андрея Дмитріевича княземъ своей отчины, тогда какъ Василія Дмитріевича св. Кириллъ называетъ «княземъ великимъ всея земля русскія». Едва ли можно сомнѣваться, что въ понятіе «всея земля русскія» входитъ, по разумѣнію преп. Кирилла, и отчина или область Андрея Дмитріевича.

Отсюда выходило бы, что нѣкоторыя проявленія власти великаго князя московскаго бѣлозерскій подвижникъ простиралъ и на отчину его брата. Во вторыхъ, важенъ взглядъ преп. Кирилла на свойство и цѣль власти Андрея Дмитріевича. Онъ, князь Андрей, есть властелинъ, поставленный отъ Бога; назначеніе этой власти—оберегать вѣрныхъ ему людей отъ уклоненія въ выполненіи ими нравственнаго назначенія, вести своихъ подданныхъ къ достиженію конечной цѣли земнаго бытія. Въ этомъ отношеніи преп. Кириллъ, очевидно, не разграничиваетъ вполнѣ ясно отправленій свѣтской и духовной власти, возлагая прямыя обязанности последней на князя. Въ этомъ мы еще болѣе убѣждаемся частнѣйшимъ перечнемъ проявленій жизни подданныхъ князя Андрея, проявленій, которыя подлежатъ, по взгляду великаго подвижника, вѣдѣнію государственной власти. На ряду съ тѣми дѣяніями, которыя и доселѣ вѣдастъ государственная власть, здѣсь называются и такія, въ которыхъ никакого нарушенія личныхъ и имущественныхъ правъ членовъ государства не содержится. Такъ препод. Кириллъ говоритъ: «Судъ бы, господине, судили праведно, какъ предъ Богомъ, право; поклеповъ бы, господине, не было; подметовъ бы, господине, не было; судьи бы, господине, посуловъ не имали, довольны бы были уроки своими... И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было; занеже, господине, то велика пагуба душамъ: крестьяне ся, господине, пропиваютъ, а души гибнуть. Тако же, господине, и мытовъ бы у тебя не было; понеже, господине, то куны неправедныя, а гдѣ, господине, перевозъ, туто, господине, пригоже дати труда ради. Тако же, господине, и разбоя бы и татбы въ твоей вотчинѣ не было. И аще не уймутся своего злаго дѣла, и ты ихъ вели наказывати своимъ наказаніемъ, чему будутъ достойны»²¹⁹²)... «А крестьяномъ, господине, не лѣнись управы давати самъ: то, господине, выше тебе отъ Бога вмѣнитея и молитвы и поста»²¹⁹³). Но рядомъ съ указанными отправленіями княжеской власти и также въ прямую обязанность князя вмѣняется преслѣдованіе нарушеній изъ области отношеній человѣка къ Богу. Если нѣкоторыя изъ проступковъ, называемыхъ преп. Кирилломъ, и могутъ быть понимаемы, какъ нарушеніе общественной тишины и благопристойности; то самимъ преп. Кирилломъ они разсматриваются прежде всего, какъ оскорбленіе Бога: «Тако же, господине,

уймай подъ собою люди *отъ скверныхъ словъ и лаянїя, понеже то все прогнѣваетъ Бога*; и аще, господине, не подщишия всего того управити, *все то на тебѣ възыщется, понеже властитель еси своимъ людемъ отъ Бога поставленъ*²¹⁹⁴). Здѣсь, какъ мы видимъ, не простое смѣшеніе отправленій властей свѣтской и духовной, а особое пониманіе власти князя, какъ предназначеннаго самимъ Богомъ быть вождемъ и блюстителемъ своихъ подданныхъ въ достиженіи ими цѣли ихъ земнаго бытія. Цѣль эта скрывается въ Богѣ, и такъ какъ князь есть власть, установленная самимъ Богомъ, то онъ и призванъ къ выполненію цѣли богоизбранныхъ народовъ и людей. Поэтому же преп. Кириллъ говоритъ далѣе: «а отъ упиванїя бы есте уймались, а милостинку бы еже по силѣ давали; понеже, господине, поститись не можете, а молитися лѣнитесь... А великому Спасу и Пречистой Его Матери, Госпожи Богородици, Заступницѣ крестьянской, чтобы есте, господине, ведѣли молебны пѣти по церквамъ... Блюди и себе, господине, опасно: въ церкви, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакого слова праздна; и аще кого видиши отъ велиможъ своихъ или отъ простыхъ людей бесѣдующа въ церкви, и ты имъ, господине, взбранїи; понеже, господине, то все прогнѣваетъ Бога»²¹⁹⁵). И ты, господине, князь Андрей, о всемъ о томъ внимай себѣ, занеже глава еси и властитель отъ Бога поставленъ иже подъ тобою крестьяномъ»²¹⁹⁶). Нѣкоторымъ выраженїямъ преп. Кирилла недостаетъ только теорїи третьяго Рима и терминологїи Филовея, чтобы почувствовать надлежащимъ образомъ близость политической теорїи одного и другаго писателя. Преп. Кирилломъ указывается одинъ и тотъ же источникъ и назначеніе княжеской власти, видимъ у него тоже смѣшеніе отправленій власти государственной и церковной, ту же отвѣтственность и тоже представленіе князя, какъ пастыря, которому ввѣрена Богомъ настоящая и будущая судьба его подданныхъ.

Взглядъ на объемъ и свойство власти великаго князя московскаго и на отношеніе этой власти къ власти князей удѣльныхъ находится въ тѣсной связи со взглядомъ на княжескія междуособїя. Если не всегда дѣйствительнымъ, то по крайней мѣрѣ наружнымъ основанїемъ междуособной борьбы служилъ способъ наслѣдованїя старшаго стола. Сначала какъ бы случайно, а потомъ систематически и сознательно. выступаетъ стремле-

ніс передавать старшій столъ старшему сыну помимо братьевъ или дядей. У собирателей сѣверо-восточной Руси въ одно цѣлое это стремленіе выступаетъ совершенно ясно, но встрѣчасть понятное противодѣйствіе со стороны дядей, которые такимъ образомъ являлись и врагами объединенія Руси. Лучшіе русскіе люди очень хорошо понимали не только выгоды для государства отъ прямого престолонаслѣдія (отъ отца къ сыну), но и вредъ споровъ о старшинствѣ, а потому явно стояли за новый порядокъ престолонаслѣдія. Особенно это должно сказать о духовенствѣ, которое въ лицѣ своихъ митрополитовъ грековъ воспитано было въ понятіяхъ прямого престолонаслѣдія; такому же порядку оно естественно сочувствуетъ и на Руси. Это направленіе мысли русскаго духовенства со всею очевидностію обнаружилось во время послѣдней крупной междуособной борьбы въ родѣ Калиты, возникшей между сыномъ Дмитрія Донскаго Юріемъ и внукомъ его Василиемъ II (Темнымъ). Борьба эта, очень упорная и продолжительная, сопровождалась жестокостями съ той и другой стороны и вызвала рядъ пастьерскихъ посланій, чрезвычайно любопытныхъ по отраженію въ нихъ идей эпохи. Въ особенности важно въ этомъ отношеніи посланіе Дмитрію Юрьевичу (Шемякѣ) отъ собора російскаго духовенства: пяти епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, настоятелей монастырей, священноиноковъ и священниковъ веѣхъ святыхъ Божиихъ церквей. Вопреки ссылкамъ отца Шемяки, Юрія, на свое старшинство и духовное завѣщаніе отца его Дмитрія Донскаго²¹⁹⁷) російское духовенство согласно и рѣшительно смотритъ на Василя II, какъ на единственно богодарованнаго великаго князя московскаго, занявшаго старшій столъ по изначальной земской пошлинѣ²¹⁹⁸). «Пошлина» эта далеко не такъ стара, какъ это кажется русскому духовенству, но въ этомъ-то и заключается значеніе идей эпохи, когда новое сравнительно явленіе кажется не только древнимъ, но даже «изначальнымъ». Соотвѣтственно этому притязанія Юрія Дмитріевича и его сыновей, Василя (Косого) и Дмитрія (Шемяки), кажутся русскому духовенству неслыханною дерзостію, дѣйствіемъ «душегубнаго супостата и врага всему чловѣческому роду діавола». Въ частности притязаніе Юрія на великокняжескій московскій столъ духовенство приравниваетъ предосудительному желанію праотца нашего Адама «обожитися и

равну Богу быти въ разумѣннѣ». Такъ измѣнился взглядъ на «поплину» и взаимныя отношенія князей! Точно также оцѣни-
 вается и собственная попытка Шемяки занять великокняжескій
 столъ: «и тебе дѣволъ на него вооружилъ (на Василя II) жела-
 ніемъ *самоначальства*, разбойнически, ноцетатствомъ изгонити его,
 на крестномъ цѣлованіи»²¹⁹⁹). Изъ посланія русскаго духовенства
 къ Шемякѣ можно ясно усмотрѣть и тѣ основанія, которыя выз-
 вали столь рѣшительное измѣненіе взгляда на «поплину» и ро-
 довыя счеты; духовенство замѣчаетъ: «а всему православному
 христіанству отъ него то (Юрія) въ началѣ истома и великіе
 убытки почали быть»²²⁰⁰). Другое зло, неизбѣжно возникавшее
 изъ междоусобія, — разъединеніе государственныхъ силъ въ пору
 общегосударственной невзгоды. Такъ Шемяка не откликнулся на
 зовъ Василя II при нашествіи Махмета на Москву: «и ты къ
 нему не пошелъ», говоритъ духовенство, «и въ томъ коликое кро-
 ви христіанскіе пролилося, и коликое множество христіанства
 въ полонъ въ поганство пошло, и коликое святыхъ Божіихъ цер-
 квей разрушилося»²²⁰¹). Тоже было при нападении «на православ-
 ное христіанство» безбожнаго царевича Мамотыка, когда вели-
 кій князь до четырнадцати разъ посылалъ по Шемяку, но онъ
 ни самъ не поѣхалъ, ни воеводъ своихъ не послалъ²²⁰²). Такъ
 княжескія междоусобія вели «къ неустроению всего православнаго
 христіанства»²²⁰³) и гибели²²⁰⁴). Въ виду всего этого духовен-
 ство, «по своему долгу», уговариваетъ безпокойнаго князя подчи-
 ниться старѣйшему брату («добить ему челомъ»), въ противномъ
 случаѣ отлучаетъ его отъ общенія съ церковію²²⁰⁵), и не только
 его, но и тѣхъ, кто окажется его пособникомъ словомъ или дѣ-
 ломъ или иною какою хитростію на «неустроеніе и на нетишину
 православнаго христіанства»²²⁰⁶).

Соборная грамота россійскаго духовенства писана 29 декаб-
 ря 1447 года. Участникомъ собора былъ Іона, владыка рязанскій,
 въ слѣдующемъ году поставленный въ митрополиты соборомъ
 русскихъ епископовъ. Въ этомъ новомъ положеніи ревностный
 архипастырь считаетъ своєю обязанностію всеми доступными ему
 средствами содѣйствовать успокоенію своего отечества, потрясен-
 наго междоусобіемъ Шемяки. Поэтому въ самый годъ своего воз-
 веденія въ высшій церковный санъ онъ шлетъ своей паствѣ
 окружную грамоту, въ которой между прочимъ говоритъ о лихѣ

и запустѣніи русской земли отъ междоусобія Шемяки, лишаетъ своего святительскаго благословенія какъ самого Шемяку, такъ и всѣхъ его сообщниковъ, даже грозитъ закрытіемъ храмовъ и прекращеніемъ богослуженія и тайнствъ, если только въ какой либо мѣстности продолжится междоусобіе и пролитіе крови²²⁰⁷).

Монашество раздѣляло общую точку зрѣнія времени на источникъ и значеніе междоусобія Юрьевичей противъ Василья Васильевича. Василій II, уже ослѣпленный, признастъ Димитрія Шемяку великимъ княземъ московскимъ, даетъ на себя клятвенную грамоту и получаетъ въ удѣль Вологду. Сюда къ нему являются сторонники его. Дѣло оставалось за клятвенными грамотами, которыя, очевидно, тревожили совѣсть Василія. Отъ обязательства ихъ разрѣшастъ Василія игумень Кириллова монастыря Трифонъ, принявшій на себя грѣхъ клятвопреступленія²²⁰⁸). Ясно, что въ глазахъ игумена Трифона война, которую Василій II предпринялъ затѣмъ противъ Шемяки, не была междоусобною, а справедливою борьбою законнаго государя за неправильно отнятый столъ. Если принять во вниманіе, что тоже духовенство взглянуло совсѣмъ: иначе на дѣйствія Юрія Дмитріевича, имѣвшаго для борьбы съ племянникомъ свое историческое основаніе, то взгляды Трифона, игумена одного изъ выдающихся монастырей, получаетъ особое значеніе, какъ выраженіе понятій времени.

Это прикрѣпленіе московскаго великокняжескаго стола къ одной княжеской линіи въ нисходящемъ порядкѣ неизбѣжно дѣлало великаго князя московскаго господиномъ не только великаго княженія московскаго въ опредѣлившихся географическихъ границахъ, но и остальныхъ князей: о равенствѣ ихъ власти, очевидно, не могло быть и рѣчи. Такой историческій итогъ объединительной политики московскихъ князей долженъ былъ существенно вліять на представленіе свойства и границъ ихъ власти у нашихъ книжниковъ и духовныхъ лицъ officialнаго положенія.

На составъ представленій духовенства о великокняжеской власти не могло не оказать также своего вліянія и княженіе Ивана Васильевича, ознаменованное такими двумя выдающимися событиями, какъ присоединеніе къ Москвѣ Новгорода Великаго въ декабрѣ 1478 года и Твери въ сентябрѣ 1485 года. Этотъ «примысль» неминуемо видоизмѣнялъ понятіе о географическихъ границахъ власти московскаго князя, которая теперь простиралась

почти на всю сѣверо-восточную Русь, если принять во вниманіе, что и въ великомъ княжествѣ Рязанскомъ власть Іоанна III проявлялась въ широкой степени и что вольный Псковъ сохранилъ тѣнь своей свободы только полною покорностію волѣ великаго князя московскаго. Съ этимъ вмѣстѣ видоизмѣнялось и свойство великокняжеской власти; такъ какъ въ приобрѣтенныхъ вновь областяхъ власть эта неизбѣжно являлась вполне самодержавной: уничтоженіе мѣстныхъ органовъ власти само собою вело къ тому, что всѣ отправленія государственной власти совершались здѣсь отъ имени великаго князя, по его приказу; назначеніе самыхъ властей происходило по личному усмотрѣнію великаго князя, а не въ силу какихъ либо внѣшнихъ и обязательныхъ указаній. Въ свою очередь возрастаніе власти великаго князя внѣ непосредственныхъ границъ великаго княжества московскаго вліяло на свойство власти того же князя въ границахъ самого московскаго княжества. Последнее становилось естественнымъ средоточіемъ всѣхъ служебныхъ силъ. Сюда стекались и бывшіе удѣльные князья и бояре, сильныя своимъ вліяніемъ на теченіе государственной жизни бывшихъ своихъ княжествъ. Являясь въ Москву, они получали свое значеніе не по своимъ историческимъ правамъ, а въ силу личнаго расположенія къ нимъ великаго князя. Отсюда происходили въ Москвѣ: борьба боярскихъ родовъ московскихъ, опиравшихся на историческое свое право, съ боярскими родами пришлыми, и быстрая смѣна вліятельнаго положенія въ государствѣ разныхъ вліятельныхъ боярскихъ фамилій; отсюда же происходитъ и быстрое паденіе традиціонныхъ правъ боярства подъ вліяніемъ возрастающаго значенія самодержавной и единодержавной власти великихъ князей московскихъ. Свойство и объемъ этой власти въ данное время лучше всего выражаетъ князь волоцкій Борисъ Васильевичъ, когда братъ его Иванъ III Васильевичъ приказалъ схватить отъѣхавшаго къ нему боярина Лыка-Оболепскаго: «Вотъ какъ онъ съ нами поступаетъ», говорилъ онъ брату своему Андрею Углицкому; «нельзя уже никому отъѣхать къ намъ. Мы ему все молчали: братъ Юрій умеръ,— князю великому вся отчина его досталась, а намъ надѣла не далъ изъ нея; Новгородъ Великій съ нами взялъ: ему все досталось, а намъ жребія не далъ изъ него; теперь кто отъѣдетъ отъ него къ намъ, беретъ безъ суда, *считаетъ братью свою ниже бояръ, а*

духовную отца своего забыть, какъ въ ней приказано намъ жить; забыть и договоры, заключенные съ нами послѣ смерти отцовской»²²⁰⁹). Точка зрѣнія волоцкаго князя, конечно, гораздо ниже общегосударственной точки зрѣнія Іоанна III, этого собирателя Руси въ одно цѣлое и врага дробленія Руси на удѣлы; но чрезъ это не утрачивается значеніе жалобы Бориса Васильевича на своего брата.

Положеніе духовенства въ лицѣ его главы—митрополита въ свою очередь подвергается существенному измѣненію. Митрополиты—греки въ отправленіи своей власти на Руси безъ сомнѣнія подвергались сильному давленію со стороны великаго князя; но все же были отъ него болѣе независимы и въ своемъ избраніи, и въ случаѣ суда надъ ними; митрополиты изъ русскихъ, со времени митрополита св. Іоны, естественно находились въ болѣе тѣсной зависимости отъ своего князя: и въ своемъ избраніи, и въ отправленіи своихъ обязанностей и наконецъ въ случаяхъ дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ правонарушеній своихъ.

Все указанныя обстоятельство, вмѣстѣ взятыя, должны были существенно опредѣлить пониманіе свойствъ и границъ великокняжеской власти у писателей, современнаго государствованію Іоанна III. Возьмемъ посланія извѣстнаго борца съ жидовствующими Геннадія, архіепископа новгородскаго. Князь волоцкій, Борисъ Васильевичъ, упрекалъ Геннадія въ томъ, что свое епископство онъ получилъ мздою и заступленіемъ сильныхъ людей. Геннадій въ свое оправданіе отвѣчаетъ, что онъ принялъ епископство «понуженіемъ» великаго государя (т. е. Іоанна III), считая невозможнымъ «прекословіе творить, ни государей великихъ въ истому ввести»²²¹⁰). Ясно, что избраніе россійскихъ святителей совершалось подъ преобладающимъ вліяніемъ великихъ князей московскихъ и что духовенство съ своей стороны находило такой порядокъ дѣла совершенно нормальнымъ. Послѣ этого естественно ожидать, что духовенство само будетъ искать вмѣшательства государственной власти въ такія дѣла своего вѣдѣнія, въ которыхъ средства духовенства казались недостаточными для осуществленія мѣропріятій, признаваемыхъ необходимыми.

Въ Новгородѣ является ересь жидовствующихъ. Въ обнаруженіи ея сказалось, во 1-хъ, искаженіе христіанской догмы, во 2-хъ, грубое кощунство надъ христіанскою святынею. Соотвѣт-

ственно образованію и характеру послѣдователей ереси должно было у однихъ преобладать одно, у другихъ другое. Можно было бы поэтому ожидать, что и въ борьбѣ съ ересью отразится это различіе между еретиками различіемъ направленныхъ противъ нихъ мѣръ. Въ дѣйствительности мы этого не замѣчаемъ, или мало замѣчаемъ. Казалось не только проще, но и цѣлесообразнѣе къ одной и другой категоріи еретиковъ примѣнить общія мѣропріятія. Слѣдствія этого не могли не обнаружиться немедленно: духовенство вмѣсто того, чтобы борьбу съ ересью принять на свою отвѣтственность и охранить тѣмъ область собственнаго вѣдѣнія отъ вмѣшательства государственной власти, поступило какъ разъ наоборотъ: старалось возложить эту борьбу на государственную власть, требуя репрессивныхъ мѣропріятій уголовнаго свойства. Любопытноѣе всего то, что государственная власть вовсе не такъ ревностно пользовалась удобнымъ случаемъ для распространенія своего вліянія на область церковнаго управленія. Впрочемъ, не возможно очень строго относиться и къ дѣйствіямъ церковной іерархіи того времени въ виду крайней неустановленности и неразграниченности отправленій церковной и гражданской власти: ревнители православія не могли стоять выше понятій своего времени, а потому, обращаясь къ государственной власти, они руководились только пользою для дѣла, какъ она имъ представлялась, и современнымъ пониманіемъ обязанностей верховной власти и отношеній этой власти къ церкви. Въ этомъ отчасти и заключается глубокой интересъ литературы, вызванной борьбою съ ересью живодетствующихъ.

Самъ первовиновникъ открытія ереси Геннадій опредѣлялъ характеръ отношенія къ еретикамъ церковной и гражданской власти. Ревнуя о скорѣйшемъ пресѣченіи зла, онъ пишетъ посланія епископамъ и митрополиту, умоляя вызвать великаго князя на защиту колеблемаго православія. Въ посланіи къ Прохору, епископу сарскому, Геннадій выражаетъ увѣренность, что конецъ ереси можетъ быть положенъ только «грозою и обыскомъ великаго князя»; а потому онъ проситъ его «боголюбіе», чтобы совмѣстно съ митрополитомъ Геронтіемъ, архимандритами и пресвитерами они «потщались» напоминать «государю великому» о необходимости утвердить вѣру его прадѣда Владиміра и спасти «православное христіанство отъ еретической прелести». За это онъ, ве-

ликій князь, получить «нетлѣнный вѣнецъ», уготованный ревнителямъ православія: царю Константину и Владиміру, крестившему русекую землю²²¹¹). Обращеніе это къ великому князю вытекало у Геннадія изъ общаго взгляда его на государственную власть, по которому «государямъ великимъ», именуемымъ у Геннадія «пастырями словесныхъ овецъ Христовыхъ», «подобаетъ попечение о нихъ имѣти, якоже самому Христу»²²¹²). Святители, какъ видно, дѣйствительно подокучали великому князю, а потому послѣ соборнаго разсужденія трое изъ виновныхъ были казнены градекою казнію, какъ объ этомъ извѣщаетъ архіепископа Геннадія митрополитъ и самъ великій князь²²¹³). Это происходило въ 1488 году. Въ октябрѣ 1490 года Геннадій снова пишетъ уже новому митрополиту Зосимѣ, что «Геронтій митрополитъ о томъ великому князю не подокучилъ, да тѣмъ еретикомъ конца не учинили», т. е. не довели до конца преслѣдованія ереси государственными мѣропріятіями, въ слѣдствіе чего новгородскіе еретики, прослышавъ, что единомышленники ихъ въ Москвѣ живутъ въ ослабѣ, бѣжали въ Москву²²¹⁴). Поэтому опъ проситъ новаго митрополита взяться за дѣло накрѣпко и «пакрѣпко же воспоминать сыну своему великому князю»... «А толко государь нашъ слытъ твой, князь великій, того не обыцетъ а тѣхъ не казнить, ино какъ ему съ своей земли та соромота свести»? Ревнитель отеческой вѣры указываетъ на примѣръ фряговъ и на испанскаго короля, какъ они поборають по своей вѣрѣ: «апо фрязове по своей вѣрѣ какову крѣпость держать? Сказывалъ ми посольъ цесаревъ про пшанекого короля, какъ опъ свою очистилъ землю, и азъ съ тѣхъ рѣчей и списокъ къ тебѣ послалъ»²²¹⁵). Поэтому Геннадій еще разъ проситъ митрополита «пристойно говорить о томъ великому князю»²²¹⁶). Какъ бы не довѣряя, что митрополитъ Зосима въ дѣйствительности поревнуетъ по вѣрѣ, Геннадій пишетъ въ Москву собору владыкъ, излагаетъ обстоятельства еретическаго движенія въ Новгородѣ и Москвѣ и настаиваетъ на созваніи собора. Въ указаніи мѣръ борьбы съ жиждовствующими Геннадій не хочетъ различать между еретиками людей книжныхъ и простыхъ и сознательно обходитъ мѣру словеснаго или книжнаго вразумленія: «да еще люди у насъ простые, не умѣють по обычнымъ книгамъ говорити: таки бы о вѣрѣ никакихъ рѣчей съ пи ми не плодили, токмо того для учинити соборъ, что ихъ казнити,

жечи да вѣщати; занеже еретики не обратно взяли у мене пока-
 яніе да опитемью, да оставя то все, да сбѣжали. Да пытати бы
 ихъ накрѣпко о томъ, кого они прельстили, чтобы было вѣстно,
 занеже ихъ искоренять, а уже отрасли есть»²²¹⁷). Итакъ, съ точки
 зрѣнія архіепископа Геннадія, великому князю принадлежитъ выс-
 шая и непремѣнная опека и забота о благосостояніи церкви, цѣ-
 лости и чистотѣ православной вѣры. Какъ высшій и первый сынъ
 церкви, какъ пастырь Христова стада, отвѣтственный предъ ис-
 точникомъ ея власти—Богомъ, онъ обязанъ всѣми мѣрами, для
 него доступными, своею грозою оберегать вѣренинъ ему народъ
 отъ всякихъ непризванныхъ учителей, губящихъ разомъ и до-
 стоинство россійскаго православія, и души православныхъ россі-
 янъ, предназначенныхъ къ царству Божию.

Нельзя сказать, чтобы Геннадій совершенно не понималъ
 значенія борьбы съ еретиками посредствомъ слова и книгъ. Онъ
 видѣлъ, что значительная доля успѣха ереси зависѣла отъ невѣ-
 жества народа и особенно духовенства, почему и хлопочеть объ
 открытіи школъ для духовенства. Онъ же заботится о восполне-
 ніи недостающихъ у него списковъ библейскихъ книгъ, между
 прочимъ и тѣхъ книгъ, которыя имѣлись въ пользованіи ерети-
 ковъ; онъ же старается чрезъ архіепископа ростовскаго Іоасафа
 достать книги: «Сильвестръ папа римскій, да Аѳанасій Алексан-
 дрійскій, да слово Козмы прозвитера на появльшуюся ересь на бо-
 гумилы, да посланія Фотія патріарха ко князю Борису болгар-
 скому... да Менандръ... да логика, да Діонисій ареопагитъ; запе-
 же тѣ книги у еретиковъ есть...»²²¹⁸). Нѣкоторыя изъ названныхъ
 книгъ явно должны были служить цѣлямъ полемики, которую та-
 кимъ образомъ Геннадій считалъ необходимою на ряду съ мѣра-
 ми уголовнаго преслѣдованія. Послѣднимъ мѣрамъ онъ видимо
 отдавалъ однако предпочтеніе, между прочимъ въ виду того,
 что «люди у насъ простые, не умѣютъ по обычнымъ книгамъ
 говорить».

Воззрѣнія Геннадія на средства борьбы съ ересью оказались
 преобладающими въ тогдашнемъ духовенствѣ и монашествѣ. На-
 иболѣе полнымъ выразителемъ ихъ является знаменитый игумень
 Волоцкаго монастыря Іосифъ.

Препод. Іосифъ выступаетъ предъ нами выдающимся дѣяте-
 лемъ и представителемъ понятій своей эпохи. Сильный волею, онъ

быть настойчивымъ и страстнымъ борцемъ за свои идеи, какой бы области онѣ ни касались. Мышленіе его было чисто конкретное. Изъ жизненныхъ явленій онѣ создаетъ теорію; но эту теорію онѣ сейчасъ же стараетсяъ возвратитъ къ жизни, воплотитъ ее въ рядѣ новыхъ явленій, видимыхъ, вразумительныхъ, наглядныхъ. Недовольный строемъ жизни въ монастырѣ своего суроваго учителя, преп. Пафнутія, преп. Іосифъ отправляется въ продолжительное путешествіе по русскимъ монастырямъ, чтобы путемъ наблюденія чужихъ опытовъ общаго подвижничества выленить возможные нормы строгаго, но съ тѣмъ вмѣстѣ и осуществимаго монастырскаго строя. Наблюденія эти, чрезвычайно важныя для исторіи внутренней жизни русскихъ монастырей второй половины XV вѣка, онѣ изложилъ въ своей духовной грамотѣ въ особой главѣ подѣ заголовкомъ: «отвѣщаніе любозагорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Рускѣй земли сущихъ»²²¹⁹). Основоуложеніемъ и твердаго строя монастырскаго строя преп. Іосифъ считаетъ *силу монастырскаго преданія* или устава и *безусловное повиновеніе иноковъ волѣ игумена*. Примѣненіе этого вывода у преп. Іосифа не ограничивается строемъ жизни монастыря, но распространяется вообще на міровую и государственную жизнь народовъ, въ особенности христіанскихъ. Въ этомъ отношеніи міровоззрѣніе препод. Іосифа заслуживаетъ полнаго вниманія какъ само по себѣ, такъ и для объясненія воззрѣній старца Филовея. Видно, что въ духѣ эпохи и письменности того времени были условія, которыя направляли мысль русскихъ книжниковъ къ единству воззрѣній на основы міровой и государственной жизни.

Воззрѣнія преп. Іосифа на міръ чисто теократическія. Слово Божіе говоритъ, что Богъ «промышляетъ и объемлетъ и вся съдержитъ», хотя мы и не знаемъ, какъ это происходитъ²²²⁰). Да и пытать объ этомъ не слѣдуетъ, потому что никогда не понятъ человѣку неисповѣдимыхъ путей Божественнаго Промысла. Человѣкъ не знаетъ и того, какова его природа, какъ онѣ явился на свѣтъ и сколько лѣтъ его жизни; какъ же онѣ можетъ пытать дѣла Божіи? Что—если бы кто нибудь захотѣлъ вопрошать земнаго царя, почему онѣ не дѣлаетъ такъ, какъ думается вопрошающему? Не получилъ ли бы онѣ суроваго наказанія за свою дерзость, злость, гордость и непокорство²²²¹)? Поэтому преп. Іо-

средствомъ къ достиженію основной цѣли бытія человѣка—спасенія души, и уже ни въ какомъ случаѣ не должно разрушать дѣла Божія на землѣ. Поэтому и всякая власть на землѣ и особенно верховная не только отъ Бога, но исполняетъ дѣло Божественнаго Промысла на землѣ, являясь какъ бы видимымъ его воплощеніемъ. Съ этой точки зрѣнія судъ и администрація—только выраженіе Божественной правды на землѣ; съ той же точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи о строгомъ разграниченіи функций государственной и церковной власти. Такое воззрѣніе преп. Иосифа на власть многообразно раскрывается въ его сочиненіяхъ. Въ посланіи къ вельможѣ о томъ, какъ исполнять эпитимію, преп. Иосифъ пишетъ: «заниже и гдѣрѣи ншнхъ Бѣ избрала ес(чь) въ свое мѣсто и на свой прѣстолъ посадилъ ес(ть), и мѣсть и животъ в рѣцѣхъ ихъ положи. якоже пророкъ гл҃чь. не ѿ Г҃а дана быс(чь) вамъ власть и сила ѿ Вышняго. и давыи власть Г҃ѣ. Той нежегъ дѣла и помыслы нежезегъ вкорѣ. и аще и той срдце немѣсть покажетъ къ чѣкомъ. нхъ же ради Х҃ѣ кровъ свою изана. скоро и ст҃рашно прѣде на того испытаніа. и асость Г҃ѣа на немъ ненецѣана. прѣдны же цр҃ь или кнѣзь. аг҃льскій и ст҃льскій иматъ чни. аще сохранныт законъ и сд҃ и правдѣ и не шеннегса лица санаго на сд҃дѣ. нже прѣиметъ мзды нѣ шповаетъ на неправдѣ. и на кохнцннѣ не желаетъ. к чакowymъ рече Г҃ѣ. есѣ ед҃дегъ и снѣе вышняго всн. кнѣсн во и сд҃дѣи. и сд҃жн҃гелн сд҃ч бѣни на рнцакч҃ьс(а)»²²²⁷). Тѣ же обязанности въ отношеніи къ Богу и ближнему несетъ всякій господинъ. Въ посланіи «къ нѣкому вельможе, возбращающу ему раб своихъ пострициса въ чернцы», преп. Иосифъ развиваетъ мысль, что только Господь даетъ человѣку власть на землѣ, какъ Господь попускаетъ иному человѣку работать; поэтому на господинѣ, любящемъ Господа, лежитъ, по слову Божію, обязанность «имѣти попеченіе о рабѣхъ, якоже о чадѣхъ, и наказыватъ ихъ вѣсгда на благо дѣла, на Бжнн пб҃г сп҃енный. нже есгъ снѣ. кажда не творнчн, прелакодѣн҃сгва не дѣл҃чн, не крастн, не л҃гачн и всѣхъ злыхъ дѣл шшамтнса и пещн(а) дш҃амн ихъ, еже поставнчн ихъ чнсгы и непорочны предъ Богомъ»²²²⁸). Во исполненіе этого долга, преп. Иосифъ требуетъ отъ господина, чтобы онъ, «егда ед҃детъ отрокъ пачинадесати лѣт҃. ино ихъ пытатн гд҃р҃ю. и аще кохнцнетъ пострицн(а), ино ихъ отпб҃стнчн; аще ли же не кохнцнетъ, ино шрока женнчн, и шроковнцѣ замѣжъ дачъ; аще ли ч҃ако не сотворнчт гд҃не, шкѣтъ имъ дачн Богѣ, аще шрокъ или шроковнца е владное согрешеніе

ѣладѣт»²²²⁹). Мысль эта не разъ развивается преподобнымъ Іосифомъ и составляетъ очевидно органическое звѣно въ его системѣ религиозно-общественныхъ воззрѣній²²³⁰).

Сила отвѣтственности, какъ и полнота полномочій естественно возрастали съ величіемъ власти. Преп. Іосифъ, какъ человѣкъ своего времени, долженъ былъ по необходимости мириться съ существованіемъ удѣловъ и признавать ихъ, какъ проявленіе той же воли Божіей, которая создала верховную власть земнаго князя. Это мы дѣйствительно и видимъ въ посланіи «къ князю Юрію Ивановичю о препитаніи нищихъ во время глада». Онъ говоритъ: «тебѣ, гѣю, ѿ Гѣа Бѣ дана быс(тъ) дръжава и сила ѿ Вышнаго; тебе ко Гѣ Бѣ избра въ себѣ мѣсто. поспави на чгоемъ штечествѣ. мѣгъ и живочъ положи оу тебе. Тебѣ же православномѣ гѣдрю, прѣмешемъ ѿ Вышнаго поселѣніа правленіа своего штечествѣа, (подобаечъ) не чгомо ш своихъ пещи(а) и своего чочню живича правичи, но и все обладаемое ѿ треколеніа еписци и сзекладати и ѿ нѣжа и скорен и ѿ бѣдъ избавляти, якоже и прежніи гѣдрю православніи, цѣе же и кѣзи». Въ примѣръ приводятся императоры: Константинъ Великій, Оеодосій Великій и сыновья его: Аркадій и Гонорій, Маркіанъ, Юстиніанъ, Василій Македонянинъ и пр., которые въ пору голода имѣли великое попеченіе «о сѣщихъ подхъ ними нищихъ и чгоиныхъ людахъ», то раздавая бесплатно хлѣбъ, то устанавливая цѣну на хлѣбъ²²³¹). Но усматривая источникъ власти удѣльнаго князя въ Богѣ, признавая его даже намѣстникомъ Божіимъ на землѣ («тебѣ ко Гѣ Бѣ избра въ себѣ мѣсто»), преп. Іосифъ съ тѣмъ вмѣстѣ не отождествлялъ этой власти съ властію великаго князя московскаго.

Въ своихъ отношеніяхъ въ великому князю московскому преп. Іосифъ былъ истымъ ученикомъ преп. Пафнутія Боровскаго. Монастырь послѣдпяго находился въ области удѣльныхъ князей, сначала Димитрія Шемяки, а потомъ Василія Ярославича Боровскаго, и только въ 1456 году отошелъ къ Москвѣ. Если и прежде великокняжескій московскій домъ любилъ великаго старца и былъ любимъ имъ, то теперь эта взаимная любовь окрѣпла такъ, что Пафнутій никакъ не хотѣлъ видѣть свой монастырь въ области удѣльнаго князя волоцкаго, когда въ 1472 году Иванъ III придалъ Борису Васильевичу Волоцкому Суходолъ, въ область котораго входитъ Пафнутіевъ монастырь. Исполняя желаніе старца, Иванъ III монастырь преп. Пафнутія взялъ въ свою об-

ласть²²³²). Предсмертныя минуты великаго подвижника были окружены трогательнымъ вниманіемъ великаго князя московскаго и его семейства. Преп. Іосифъ былъ свидѣтелемъ и этого вниманія и того расположенія, которымъ платилъ великому князю его учитель. Когда самъ Іосифъ, назначенный преемникомъ своего старца по управленію монастыремъ, явился въ Москву; тогда «пріа его державный с великою любовію, и угости ѱ, и рече ему: слыпахъ, яко старецъ Пафнутіе избра тебя въ свое мѣсто на игуменство; ты же не ослушайся и нашего слова. И отвѣща ему Іосифъ старецъ: буди Божія воля и твоя, царя православнаго и всея Руси»²²³³). Мы не знаемъ, насколько Савва Черный точно воспроизвелъ отвѣтъ преп. Іосифа; несомнѣнно, что уваженіе къ личности великаго князя московскаго осталось у него навсегда. Въ посланіи къ Василию III о примиреніи съ Серапіономъ, бывшимъ архіепископомъ новгородскимъ, Іосифъ пишетъ: «а ѱнокъ, гдѣрь, моа мысла: какъ Богъ да Пречистаа Бѣца чтебѣ, гдѣрю моамъ, на сѣце положи, какъ чты, гдѣрь, велашь и газ такъ бѣю челомъ; занеже, гдѣрь, надежа и ѱпоканне по Бѣжѣ и по Пречистой Бѣцы чты, гдѣрь, наше»²²³⁴). Когда извѣстный инокъ-писатель Вассіанъ (Косой) сталъ распространять про Іосифа и его учениковъ неблагопріятныя слухи, называть ихъ отступниками, а самого Іосифа еретикомъ. Новатомъ; тогда преп. Іосифъ печалуется предъ Василиемъ III чрезъ боярина Челяднина о дозволеніи отвѣчать на писанія Вассіана, «занеже бѣжѣю мѣчню ить чго говорити и писати противъ его рѣченъ»²²³⁵). Это уваженіе къ великому князю московскому, воспитанное временемъ и ходомъ историческихъ условій русской жизни того времени, объясняетъ намъ какъ нельзя лучше и знаменательный случай перехода преп. Іосифа съ своимъ монастыремъ подъ высокую руку того же великаго князя московскаго изъ-подъ власти удѣльнаго князя волоцкаго. Савва Черный, авторъ житія преп. Іосифа, обстоятельно рассказываетъ, съ какимъ торжествомъ и слезами благодарной радости самъ преп. Іосифъ и его братія встрѣтили вѣсть, что Василій Іоанновичъ принялъ монастырь подъ свою защиту. Будущее, очевидно, оправдало вполне надежды братіи. Въ пору старости и особенно болѣзни, когда преп. Іосифу казался близкимъ «страшный Спасовъ судъ», знаменитый подвижникъ пишетъ свою духовную, въ которой обращается «къ благородному и христіанскому самодержцу и гдѣрю ксеа рѣскаа земля, великому князю Василию

Ивановичу» со слезной просьбой «повереть Пречистые монастырь», свою властію назначить игумена монастыря и послѣдить за тѣмъ, чтобы ни игумень, ни братія не разорили чина общаго житія, имъ введеннаго въ своемъ монастырѣ. Если же бы кто сверхъ ожиданія захотѣлъ это сдѣлать, то «низженъчи» его, «да прочаи вратни сграх нмѹт»²²³⁶). Та же мысль и та же просьба повторяются Іосифомъ и въ его «Приказѣ великомъ кнѣзю Васил(і)ю Ивановичю всея Русен, и коимъ старцемъ приказати пригоже монастырь». Іосифъ проситъ «христолюбиваго самодержца, царя и государя всея Русіи, великаго князя Василія Ивановича», чтобы онъ «Бога ради и Пречистыя Богородицы» «свой монастырь жаловал, какъ (емѹ) гсдѣрю, Бѣ на срѣцѣ положит, да и приказалъ бы еси гсдѣрь свой монастырь вратнымъ болшимъ, которые к томѣ дѣла пригожи»²²³⁷). Послѣ этого не трудно понять, могъ ли преп. Іосифъ равнять власть великаго князя московскаго съ властію удѣльнаго князя, хотя, какъ мы видѣли, и выводить послѣднюю власть изъ одного и того же источника—Божественной промыслительной воли. Свой взглядъ на отношеніе этихъ двухъ властей, какъ равно и на отношеніе власти великаго князя московскаго къ церкви преп. Іосифъ съ наибольшею обстоятельностью выразилъ въ посланіи къ боярину Ивану Ивановичу Третьякову Ховрину. Это чрезвычайно важное и любопытное посланіе написано въ оправданіе того, почему онъ, Іосифъ, не прощается у архіепископа Серапіона. Иванъ Ивановичъ, видимо, искренно расположенъ къ преп. Іосифу, былъ смущенъ возникшей распрей и хотѣлъ ее утишить добровольною повинною преп. Іосифа. Этого взгляда, какъ видно, не совѣмъ былъ чуждъ и самъ великій князь Василій Іоанновичъ. Дѣло, надѣлавшее столько шуму въ свое время, началось именно съ того, что преп. Іосифъ перешелъ съ своимъ монастыремъ въ непосредственное вѣдѣніе вел. князя московскаго и московскаго митрополита Симона. Въ пріемѣ оправданія преп. Іосифомъ своего поступка характерно выступить историческая византійская основа, съ которой освѣщалась русская дѣйствительность и на которой выработалось у нашихъ книжниковъ представленіе о самодержавной и всепоглощающей власти великаго князя московскаго. «Ино, гсдѣне», пишетъ преп. Іосифъ Ивану Ивановичу, «сцѣнила правила повелѣваютъ ш црковныхъ и монастырскихъ шендахъ приходитъ къ православнымъ црквемъ и кнѣземъ и погломъ, гсдѣне, и в преднихъ лѣтѣхъ и в послѣднихъ, и в тамошнихъ сграхахъ, и в нашихъ зем-

глах прѣдѣніи и вѣдомостіи ѿци нашѣ, еписѣи и игумены и иноци ш ѿ цѣрквѣныхъ шѣдахъ ѿ меншихъ цѣей и кнѣзей къ болшимъ цѣемъ и кнѣземъ прихѣжаху. а болшие вѣстѣвалися в вѣстчинѣ меншихъ кнѣзей. а монастыри и цѣрки боронїли»²²³⁸). Въ подтвержденіе своей мысли преп. Іосифъ ссылается на примѣръ св. Аѳанасія Великаго, Павла исповѣдника и др. Въ особенноти выразительна слѣд. ссылка. Въ царствованіе императора Аркадія скитскіе старцы Діоскоръ, Аммоній и Евѣимій, называемые Долгими, имѣли «несмѣрену брань» съ папою александрійскимъ Теофиломъ. Сначала они обратились съ жалобою на Теофила къ патріарху іерусалимскому Силуану, а потомъ къ патріарху константинопольскому Іоанну Златоусту, но ни отъ одного, ни отъ другого помощи не получили: «понеже Теофила выше всѣхъ патріархъ». Тогда они обратились съ жалобою на Теофила къ императору Аркадію, и послѣдній сдѣлалъ приказъ августалію египетскому немедленно доставить Теофила въ Константинополь, «такъ шѣждѣнника». Такъ папа александрійскій «приведенъ былъ съ бесчестіемъ». Но и при этомъ онъ не противился царю, а смиренно созналъ несправедливость отлученія старцевъ и съ теплыми слезами припалъ къ императрицѣ Евдокии, чрезъ которую и примирился съ императоромъ и старцами. «И азъ послѣдью преже реченнымъ свѣтамъ и игуменомъ и старцомъ шѣемъ», замѣчаетъ преп. Іосифъ²²³⁹).

Послѣ этого ему предстоило указать основаніе, почему онъ обратился съ жалобою къ великому князю московскому на князя удѣльнаго. Ясно, что по взгляду преп. Іосифа московскій князь могъ дать ему управу съ княземъ волоцкимъ: «да цѣрїи православныхъ свѣдѣ вна чело», говоритъ Іосифъ, «томъ гдѣрю, который не чючїи кнѣзю Фѣодоръ Борнѣокнѣю, да архїеписѣ Бераншнѣю, да всѣмъ намъ шѣцїи гдѣрь, ино всеа рѣсскїи земля гдѣремъ гдѣрь, которого Гїѣ Бїгя шѣстро нахъ вседъ рѣжителю ко свое мѣстѣго, и посади на цѣрьскомъ престѣлѣ, свѣд и мѣстѣ предасть емѣ, и цѣрквѣное и монастырское, и всего православнаго хрїстїаньства, всеа рѣсскїи земля власть и попеченїе вѣрчїнахъ емѣ. И чюбовы пазз иномѣ гдѣрю вна чело, ино то бы пазз не гораздо шчїнїлѣ. И азъ чюго ради таковаго гдѣрѣ нашѣа, котораго свѣд не посѣждаетъ»²²⁴⁰). Въ этой формулировкѣ власти великаго князя московскаго такъ и слышится формулировка Филовея: «ты единъ православный царь... броздодержатель святыхъ Божїихъ церквей и престолѣ»... Вѣрный своему приему ссылаться на исторію, преп. Іосифъ въ прошломъ

Россіи находить оправданіе указанныхъ отношеній церковной власти къ великимъ князьямъ московскимъ. Была брань у митрополита Кипріяна съ Еввимиємъ, игуменомъ суздальскаго спасскаго монастыря, у митрополита Юпы съ Пафнүтіємъ Боровскимъ, у архіепископа ростовскаго Вассіана съ Нифонтомъ, игуменомъ Кириллова монастыря... и «Кипріян митрополитъ бѣа челоу великомѣ князю Василію Дмитреевичю, а Юпа митрополитъ бѣа челоу великомѣ князю Василію Васильевичю, а Вассіанъ архіепископъ бѣа челоу великомѣ князю Иванѣ Василіевичю да митрополитѣ Филиппѣ, и гдѣри православныи дописѣа чомѣ дѣлаѣ кониць на Москвѣ по свѣдѣтельствѣ цѣнныи правили»²²⁴¹). Такъ опредѣляетъ книжный игумень волоцкій свойство и границы власти великихъ князей московскихъ въ ея отношеніяхъ къ удѣльнымъ князьямъ, къ церкви и государству. Послѣ этого не трудно понять, почему онъ въ посланіи къ Юрію Ивановичу правленіе или власть послѣдняго ограничиваетъ *его отечествіемъ* и почему тому же Юрію Ивановичу въ пору его распри съ державнымъ братомъ совѣтовалъ, по выраженію Саввы Чорнаго: «*преклони съ извѣщеніемъ главу свою предъ помазанникомъ Божиимъ и покорися ему*». Тотъ же Савва далѣе рассказываетъ: «и прииде (Юрій) къ великому князю, и *припадаетъ на нозь ему*, прося милости. И бысть у обоихъ отъ радости слезамъ текущимъ: овому убо, яко *государьскія очи видѣ, овому же яко покорися безмятежитъ*»²²⁴²). Нѣтъ надобности доказывать, что Савва совершенно точно воспроизвелъ обстоятельства распри и слововыраженіе преп. Іосифа и Юрія Ивановича: для насъ здѣсь важно пониманіе взаимоотношенія двухъ властей: великокняжеской и княжеской удѣльной, какъ оно опредѣлилось у преп. Іосифа и его учениковъ.

На основаніи сказаннаго легко понять и то, какъ преп. Іосифъ взглянетъ на отношеніе великокняжеской власти къ еретикамъ жидовствующимъ. Въ опредѣленіи этого отношенія кромѣ пониманія правъ и назначенія великокняжеской власти несомнѣнно и даже прежде всего имѣлъ значеніе взглядъ преп. Іосифа на свойство ереси жидовствующихъ. Взглядъ этотъ съ опредѣленностью и обстоятельностью развивается имъ въ разныхъ посланіяхъ, но особенно часто въ послѣднихъ словахъ «Просвѣтителя», написанныхъ съ нарочитою цѣлію оправдать суровыя мѣропріятія противъ еретиковъ. Въ опредѣленіи этихъ мѣропріятій строгій ревнитель православія выходитъ не изъ личнаго взгляда на ересь,

а изъ положеній каноническаго права. По мнѣнiю преп. Iосифа «*такальшнса новугорвдсгн еретичн злѣншн по премногѹ арменя и всѣхъ древннхъ еретиковъ: исправити бо ихъ не мощно и самымъ агглоом*»²²⁴³). Они не только еретики, но и отступники, даже изъ послѣднихъ злѣншнше. Есть отступники, которые отрекаются отъ православной вѣры по невѣдѣнiю, или по нуждѣ, или въ плѣну и при томъ никого не совращаютъ въ своею отступленiи: таковымъ, если они каются добровольно, церковь оказываетъ милость. Есть, далѣе, отступники, которые отрекаются отъ православiя самовольно, но добровольно же и прежде обличенiя возвращаются въ лоно церкви: таковымъ по правиламъ Василия Великаго и Григорiя Нисскаго назначается покаянiе во всю жизнь, запрещается молиться съ вѣрными и только «смертнаго ради страха» допускается причаститься св. таинъ. Есть третiй разрядъ отступниковъ отъ православiя, къ которому относятся и новгородскiе еретики жидовствующiе, отступниковъ «самохотѣнемъ и произволнѣ», хулителей православной вѣры, сквернителсей и ругателей христанской святни, совратителей въ свое отступничество многихъ православныхъ христанъ, отступниковъ нераскаянныхъ, по крайней мѣрѣ добровольно: «*таковн не быша ниже в древннхъ роды, ниже в средннхъ, ниже в послѣдннхъ*»²²⁴⁴). Жидовствующiе если и каются, то лишь подъ страхомъ казни. Между тѣмъ церковь, какъ учитъ Василий Великiй, принимаетъ покаянiе только тѣхъ, которые каются сами, да и то принимаетъ съ разсужденiемъ, истинное покаянiе ихъ, или нѣтъ, принимаетъ «на кончинѣ житiа дошедшаго еретика»²²⁴⁵). Никакихъ признаковъ покаянiя, предусмотрѣнныхъ каноническими правилами, преп. Iосифъ у жидовствующихъ не видитъ и признать не можетъ. Такова основная точка зрѣнiя преп. Iосифа на жидовствующихъ. Какъ истинному ревнителю чистоты отечественной вѣры, ему кажется, что ересь угрожаетъ гибелью православию, а потому призываетъ епископа суздальскаго Нифонта встать на защиту православной вѣры, хотя бы даже пришлось пострадать до смерти²²⁴⁶). Онъ думаетъ, что настало время подвига, что «*уже прнде шстѣплннѣ*»²²⁴⁷). Преп. Iосифъ убѣждаетъ Нифонта не вѣрить тѣмъ, которые готовы оказать послабленiе еретикамъ: «*А нны, гснѣ, покораг, что грѣхъ шсѣжати еретика. Ино, гснѣ, не чокмо шсѣжати нхъ велѣно, но и казнити и в заточннѣ посылати, точику смѣрти предати шспом не повелѣно е(ть); а цѣѣ блгочстѣвн и смерти предаша ш жидов и ш*

еретиковъ многихъ непокаявшихся. Православный црь Иракліи повелѣніе излож по всемъ црствъ своимъ, аще жидовни не крѣгнтся, да Ѹбенен боудеть... Феодора же црца и снъ еа Міхана блгочѣстивый Аинна еретика, патрїарха Константинина града в заточеніе послаша и тамо повелѣша емъ учн извѣртѣти, погом же оумоленіемъ патрїарха Меододна не извѣртѣша емъ учн, но повелѣша емъ дати двѣсте ран ременіемъ»²²⁴⁸). Посланіе къ епископу Нифонту служить лучшимъ освѣщеніемъ воззрѣній преп. Іосифа какъ на существо ереси жидовствующихъ, такъ и на средства борьбы съ ней. Мы видимъ, что дѣйствительными средствами борьбы съ ней онъ считаетъ только казни и заключеніе. Но послѣднія средства находятся внѣ правъ представителей церковной іерархіи: ясно, что съ ересью можетъ бороться только государственная власть и прежде всего державная власть великаго князя московскаго.

Мысль эту онъ совершенно ясно развиваетъ въ посланіи къ великому князю Василию Іоанновичу противъ еретиковъ. Преп. Іосифъ въ сущности смотритъ на судьбу царства и личность царя съ той же точки зрѣнія, съ которой смотритъ на нихъ и старецъ Филоеѣй. Основою государственной жизни и благосостоянія народовъ служитъ религія, а князь или царь является богоизбраннымъ властелиномъ, призваннымъ охранять благо вѣреннаго ему Богомъ народа и прежде всего то, что служитъ основой этого блага, т. е. чистоту вѣры. Князь земли есть какъ бы намѣстникъ Божій, которому Богъ вручилъ власть надъ народомъ для достиженія цѣлей, предназначающихъ народу руку Промысла Божія. При этомъ почти съ буквальною точностію повторяетъ преп. Іосифъ уже извѣстный свой взглядъ на источникъ, высоту и обязанности великокняжеской власти. Высказываемыя лично самому великому князю, воззрѣнія Іосифа получали особенный смыслъ, конечно, прїятный и вразумительный Василию Ивановичу: «Ѿ вышнихъ кнїга десница поставлен еси самодержецъ и гдѣрь всѣа рѣсен», пишетъ онъ; «глѣтъ бо Гсѣ Богъ пророкомъ: азъ воздвнгохъ тѣа с правдою царя. и прїахъ тѣа за рѣкѣ. Укрепнхъ тѣа. сего ради слышигѣ црне и кнзи и развмѣнчѣ, яко Ѿ Бога дана бычѣ держака вамъ. какъ бо Богъ къ себѣ мѣсто извѣра на земли и на свой престолъ вознесъ посади. милость и живочъ положи Ѹ васъ. вамъ же подобаетъ приеши Ѿ вышнихъ повелѣннѣ правленїа члчскаго рода православленнымъ гдѣремъ царемъ и кнзѣемъ не чюкмо ш своихъ пещнѣа и своего чючїю житнѣа правнчїа, но и все шладаемое Ѿ треколннннѣа спасти и совладати

ачадо его ѿ волков невредимо»²²⁴⁹). Въ ряду обязанностей великаго князя первое мѣсто, по взгляду Іосифа, занимаетъ забота о православіи. А потому онъ «со сѣнники и зъ братникъ, вси соборне со слезами челоу быхъ», чтобы государь пожаловалъ, попеся и промыслилъ «шъ вожітвенныхъ церквахъ и шъ православной вѣре хрестіанстей» и до конца низложилъ новгородскихъ еретиковъ, какъ онъ это сдѣлалъ ранѣе при отцѣ своемъ, боговѣнчанномъ самодержцѣ и государѣ всея Руси Иванѣ Васильевичѣ. «Яще ты, гдѣрь, не подцишиша», продолжаетъ Іосифъ, «и не подвигнешиша шъ снхъ, не ѿголиши скверныхъ еретикъ, чегиное нхъ еретическое ѹченне; ино, гдѣрь, погнениши всему православному хрестіанству ѿ еретическихъ ѹчении». Но вѣдь это значитъ подготовить гибель государства: «силы шъразомъ единопское великое царство и арменское, и римское, нже много лѣтъа пребыша въ православной вѣре хрестіанстей, чяко погнивоша; приходяхѹ во прже не мнози еретицы въ чя царствина и преліахѹ прже ницаа члки и ѿвогна, погом же и благородныа; погом же приша ѹченне и великия власти; во многа жа лѣтъа вса царства ѿстѹпиша ѿ соборныхъ и апостольныхъ церквен и ѿ православныхъ хрестіанскихъ вѣръ»²²⁵⁰). Такъ было и съ великою русскою землею: 500 лѣтъ она непоколебимо пребывала въ неповрежденной христіанской вѣрѣ, доколѣ 40 лѣтъ тому назадъ, не привелъ сатана въ Новгородъ скверныхъ свресвъ, которые и смутили многихъ. Препод. Іосифъ требуетъ, чтобы великій князь, какъ «глава всемъ», «показалъ славу православнаго своего царствія», принялъ самыя суровыя мѣры по примѣру православныхъ и благочестивыхъ греческихъ царей, которые на соборахъ «не чючю испы и сѣнники, еретики быхшаа, но и патриарси и митрополиты по проклячюи въ чегиницы мѣтахѹ, и снн никого ѿ православныхъ не прелістиша»²²⁵¹). Такъ, по его мнѣнію, долженъ поступать и Василій Іоанновичъ и въ тоже время не оказывать довѣрія покающію еретиковъ, какъ это допустилъ его отецъ и чрезъ это далъ возможность сѣять еретическое заблужденіе. И теперь, онъ увѣрещъ, никто иной не можетъ сохрарить «непоколебимымъ и непревратнымъ» Русскаго царства, «развѣ чюбъ гдѣрь и самодержца всеа Рускнаа земляа»²²⁵²). Такъ писалъ препод. Іосифъ около 1511 года²²⁵³). Но такого взгляда преподобный Іосифъ держался съ самой начальной поры вступленія въ борьбу съ ересью. Это видно изъ извѣтнаго уже намъ посланія его къ сурдальскому епископу Нифонту. Изъ посланія къ Митрофану, архимандриту Андрониковскаго монастыря и духовнику великаго

князя Иоанна Васильевича, мы узнаемъ любопытныя подробности о бесѣдѣ препод. Іосифа съ вел. княземъ о духовныхъ дѣлахъ и между прочимъ объ ереси жидовствующихъ. Иоаннъ III «почалъ говорити о новгородскихъ еретикахъ да молвахъ мнѣ такъ: ꙗко азъ дѣлаю далѣ новгородскихъ еретиковъ, и ты мѣ просяи в томъ, а митрополитъ и едѣки просяи мѣ. ꙗко азъ ему молвахъ: гдѣрь! мнѣ тебѣ какъ процѣлѣть? ꙗко онъ молвахъ: пожалѣй, просяи мѣ. ꙗко азъ емъ молвахъ: гдѣрь! толко съ подвигнешъ о нѣшнихъ еретикѣхъ, ино и в прежнихъ тебе Бѣхъ проститъ». При этомъ благопріятномъ случаѣ ревностный старецъ билъ челомъ послать въ Великій Новгородъ да и въ другіе города для обыска еретиковъ. Въ другой бесѣдѣ тотъ же Иоаннъ сообщилъ препод. Іосифу, что онъ, князь, знаетъ объ еретичествѣ протопопа Алексѣя, дьяка Оедора Курицына и даже снохи своей Елены: «а еднѣлично де пошлю по всѣмъ городомъ», прибавилъ онъ, «да велю сыскывати еретиковъ да искоренити»²²⁵⁴). Въ подробностяхъ этой бесѣды важно то, что Иоаннъ III сознавалъ и самъ свою обязанность положить копецъ распространенію ереси и просилъ прощенія у русскихъ іерарховъ и Іосифа, что доселѣ не принялъ нужныхъ, по его мнѣнію, мѣръ. Осторожный въ своихъ мѣропріятіяхъ, а, можетъ быть, и не безъ вліянія партіи, противоположной «іосифлянамъ», Иванъ Васильевичъ и теперь не исполнилъ своего обѣщанія Іосифу. Это и было причиною, почему ревнитель чистоты православной вѣры пишетъ посланіе къ духовнику великаго князя. Заботу объ искорененіи ереси преп. Іосифъ связываетъ съ заботами о судьбѣ самого великаго князя и своей родины: «ино, гдѣне, нѣтъ тебѣ о томъ гдѣрь великомъ кнѣзю пригоже да и должно поминати вѣдѣти. Гдѣрь ко многихъ дѣлахъ црскихъ прозакыхъ того дѣла; ино, гдѣне, ты не заведѣи, в томъ дѣлѣ гдѣра поверги, чтосы на него гнѣхъ Бжій не пришелъ за что, да и на всю нашу землю; зане, гдѣне, за гдѣрское согрѣшеніе Бѣхъ всю землю казнитъ»²²⁵⁵). Читая это мѣсто посланія преп. Іосифа, такъ и слышишь мольбу старца Филооса къ Василію Ивановичу — попечьяся о судьбѣ вѣрешаго ему царства.

Въ полномъ согласіи съ посланіями находится и его «Провѣдатель». Здѣсь мы находимъ ту же проповѣдь о высотѣ царской и княжеской власти, какъ воплощающей въ себѣ власть Божію на землѣ²²⁵⁶), по ту же и отвѣтственность предъ страной своей и предъ Богомъ за небрежное выполненіе князьями своихъ обязанностей, особенно въ охраненіи чистоты православной вѣры

Христовой. Ради ересей погибли великія царства: армянское, египетское и римское²²⁵⁷). «Тѣмъ бо (царства) погибша небреженіа ради тогдашнихъ православныхъ црѣй и стлєй, и тѣмъ оубо црѣе и стлєн шєдженн имѣтѣ быти на страшнома сѣдїици Хсѣѣ о таковома небреженїи. Тако бо пишеть православный и равноапѣльный црѣ великій Константинъ въ царѣхъ і въ князєхъ і въ сѣдїахъ земскихъ: «Слышите оубо и разумѣйте, царїе и князи и сѣдїа земскїа, и бшїтєса сїраха вышнаго, тако да не вашего ради небреженїа смерть видѣтѣ е мїр... великій оубо црѣ или князь, нже въ небреженїи живый, і въ сѣцихъ подѣ нимъ не радѣ, и сїраха вышнаго не бола, слѣгѣ себе сатанѣ сотвораетѣ; сего ради страшно и напрасно найдеть на него гнѣвъ Гєнѣ. Беже глѣ вамъ, црѣе и кнзи, не шѣ себе, но шѣ Бгѣа разумъ прїемъ: да не боудете волци въ пастырь мѣсто стада Хсѣа, и не предадите сгада Хсѣа звѣремъ на расхищенїе. еже есть юдѣемъ і еллинѣмъ, і еретикѣмъ, шѣстоупникѣмъ, и всѣмъ невѣрнымъ... Бози бо естє и снѣе вышнаго, блжнїтє же са, да не боудете сынове гнѣвѣа, да не изомрете такѣ чловѣцы, и во пса мѣсто свєдени боудете во адѣ... вєсє бо Бгѣа въ сєбє мѣсто посади на прѣтолѣ своемъ. Сего ради подобаетѣ царемъ же и княземъ вєако тѣцїанїе въ блгочестїи имѣти и сѣцихъ подѣ нимъ шѣ тревоженїа спасити двшєвнаго и тѣлеснаго... Царь оубо естєстєвомъ подобенъ естѣ всѣмъ члкомъ, властїю же подобенъ естѣ вышнемъ Бгѣа»²²⁵⁸) Опираясь на слова апостольскїа, преп. Іосифъ произноситъ очень суровый судъ надъ царями и святителями, небрежными къ спасенїю вѣрннхъ имѣ людей: «Сѣтїи аплєн глѣтѣ въ царєхъ і въ стлєхъ, нже не промышляють, ниже пекутєса въ сѣцихъ подѣ нимъ: нже оубо црѣ злочестивый, небрегїи въ сѣцихъ подѣ нимъ, не царь есть, но мѣчнтель, і нже епископъ золъ сынъ, небрегїи въ сѣдѣ, не пастырь есть, но волкъ»²²⁵⁹)... Обращаясь къ вопросу о ередствахъ преещченїа ереси жидовствующихъ, преп. Іосифъ голосомъ исторїи христіанства и правилъ церковныхъ требуетъ суровыхъ казней еретиковъ. «Православнїи црѣе и стїи оцѣ... всѣмъ повелѣша и въ сїѣннаа правила написаша, и въ послѣднїа роды предаша, тако подобаетѣ царемъ и княземъ и сѣдїамъ земскимъ еретикн, паче же шѣстоупникн казнемъ лѣтымъ и смертїи предавати, такоже оубїтца и разбойникн и ннїи злодѣа. И кто снѣе неразумнъ, паче же реїи безбоженъ, нже дерзнетѣ развратити бжѣтєвеннѣ писанїа, еже православнїи црѣе и стїи оцѣ написаша..., ако проклатѣ вєако, шѣметѣа и развратѣа бжѣтєвеннѣ писанїа стѣхъ оцѣ. Аще ли же кто речеть: се сѣтѣ градсїи законн, а не стѣхъ оцѣ писанїа, таковыи о семъ да прочтѣтѣ гї слово, нже въ сей кннзѣ написано (гдѣ едѣлана сєылка на XI слово Никона Черногорца) и тогда

звѣсть о градскихъ законѣхъ, яко подобни сѣхъ прѣлескимъ и апѣльскимъ и сѣихъ оцѣ писаніемъ»²²⁶⁰). Наименьшею уголовною мѣрою, какую должно примѣнить къ новгородскимъ еретикамъ, можетъ быть пожизненное тюремное заключеніе: «слихъ ѡмиритиса и мѣгъ цркви Бжїѣ и оугаситиса злощичивыхъ еретиковъ и ѡтѣпникови скверное жидовское ѡченїѣ»²²⁶¹). За это говорить таже исторїя. Довѣрился равноапостольный Константинъ заступничеству за арїанъ нѣкоторыхъ епископовъ и «сущихъ отъ полаты царской», далъ еретикамъ ослабу: «они же не точїи не покашася, но и многи дѣша погѣвши». Тогда были примѣнены къ нимъ пожизненное заключеніе и смертная казнь,²²⁶²).

Итакъ принципъ «покоренїя уставамъ» и безусловнаго подчиненїя волѣ игумена, выведенный препод. Іосифомъ изъ исторїи монашества, примѣненъ былъ имъ къ явленїямъ русской государственной и церковной жизни вообще. Преп. Іосифъ не замѣчалъ, что къ русской исторїи оцѣ примѣнялъ начала иного государственнаго строя, возникшаго при иныхъ историческихъ условїяхъ; но въ этомъ и заключается значенїе того историческаго момента, въ который жилъ и дѣйствовалъ преп. Іосифъ, что онъ давалъ основанїе и поводъ къ обобщенїямъ, измѣнявшимъ свойство и границы русской верховной государственной власти. Понятно отсюда и то, что воззрѣнїя, наблюдаемыя нами у преп. Іосифа, явятся болѣе или менѣе общими у книжниковъ того времени, что они наблюдаются и въ рядахъ того служилаго сословія, которое въ нѣкоторой своей части обнаруживаетъ бесполезное усилїе задержать неумолимый ходъ исторїи: извѣстно, что преп. Іосифъ происходилъ изъ вотчинниковъ князя волоцкаго.

Любопытно прослѣдить отраженїе воззрѣнїй преп. Іосифа у тѣхъ книжниковъ изъ монашества и духовенства, которые занимали оффиціальное положенїе. Здѣсь эти воззрѣнїя получали государственное освященїе, становились государственною теорїею. Давно указано, что формулировка этой теорїи съ наибольшою полнотою встрѣчается въ произведенїяхъ непосредственныхъ и отдаленныхъ учениковъ преп. Іосифа Волоцкаго. Явленїе это нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что «іосифляне» создали эту теорїю, но въ томъ, что они полнѣе выразили и своимъ вліяніемъ поддержали то, что выработывалось и опредѣлялось самою жизнїю. Допустимъ на минуту, что не было монастыря преп. Іо-

сифа, не было и его писаній. Что же? Явилось ли бы выраженіе той теоріи государственной власти и ея отношенія къ церкви, какое мы встрѣчаемъ у преп. Іосифа и его учениковъ? Не сомнѣваемся, что явилось бы, хотя, быть можетъ, менѣе точное и искусное. Если личность вноситъ свой вкладъ въ исторію развитія своей эпохи; то еще рѣшительнѣе эпоха вліяетъ на отдѣльную личность. Значеніе возрѣвній преп. Іосифа для своей и даже послѣдующей эпохи въ томъ и состоитъ, что онъ силою своего дарованія и слова далъ наиболѣе опредѣленное выраженіе настроенію своей эпохи. Но такую силою таланта и слова обладали далеко не все ученики и послѣдователи препод. Іосифа. Возьмемъ митрополита Даніила, этого «типичнаго іосифлянина», какъ называютъ его проф. Павловъ и другіе. Онъ несомнѣнно обладалъ большою начитанностію и любовію не только къ книжному дѣлу, но и къ словесному выраженію своихъ мыслей; но онъ не имѣлъ и половины той силы мысли и литературной формы, какою владѣлъ его учитель. Онъ важенъ для насъ главнымъ образомъ потому, что въ лицѣ его теорія преп. Іосифа получила официальное выраженіе.

Свой взглядъ на государственную власть Даніиль выразилъ въ восьмомъ словѣ своего «Сборника», писаннаго въ бытность его митрополитомъ московскимъ и всея Руси. Взглядъ Даніила на государственную власть теократическій; но безъ точной формулировки ея отправленій и отношенія къ власти церковной. Въ «многообразномъ попеченіи о человѣческомъ спасеніи» Богъ «устрой власти въ человѣческихъ синохъ въ отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же благо творящимъ; да аще презритъ человѣкъ страхъ Божій, да въспомянетъ страхъ властелей земныхъ, да боящися земныхъ начальствъ не поглатаютъ другъ друга, якоже рыбы»²²⁶³). Итакъ земная власть учреждена Богомъ какъ бы въ восполненіе небесной Божественной власти, когда страхъ предъ невидимою Божественною волею, выраженною въ Слово Божіе, окажется недостаточнымъ для поддержанія богоустановленнаго порядка на землѣ и для обузданія воли людей. Поэтому земныя начальства являются «слугами Божиими» и въ границахъ предоставленныхъ имъ средствъ «много благодѣйствуютъ человѣческому роду», однихъ людей милуя съ разсужденіемъ, а другихъ страхомъ спасая²²⁶⁴). Какъ установленной Богомъ и пред-

ставляющей власть Бога на землѣ, люди обязаны воздавать земной власти: царю и всѣмъ «владычимъ» не только «дани», но честь и страхъ. Отсюда и противленіе земной власти митроп. Даниль разсматриваетъ, какъ противленіе самому Богу. Это противленіе онъ видитъ не въ открытомъ только противленіи установленнымъ властямъ, но и въ нарушеніи ея требованій, опредѣляющихъ порядокъ земной жизни человѣка. Даниль нигдѣ не указываетъ ясно, что послужило ближайшимъ поводомъ къ написанію его разсужденія о послушаніи властямъ, и кого опъ разумѣетъ подъ противниками земной власти. На основаніи общаго содержанія слова полагають, что такимъ поводомъ могло послужить желаніе опредѣлить отношеніе государственной власти къ еретикамъ²²⁶⁵). Если такъ, то подъ противленіемъ власти митрополитъ Даниль могъ разумѣть, какъ отступленіе еретиковъ отъ исповѣданія господствующей религіи въ унаслѣдованной нормѣ, такъ и непослушаніе государственной власти, когда она требовала отъ нихъ оставить свои заблужденія. «Рци ми», говоритъ Даниль, «ты по что съпротивляешися Божію повелѣнію, сирѣчь власти, отъ Бога учиненой? Не съпротивляюся, рече. Да по что злая содѣвасши? По что законы Духа Святаго преступасши? По что имя Божіе хулиши? Ибо таковая съдѣвая, всяко отмщеніе примеши отъ Божіихъ служителей. Подобаеть бо примшимъ отъ Бога таковое служеніе, яко Божіимъ слугамъ, попеченіе имѣти о Божественныхъ законахъ и съблюдати родъ человеческый невредимо отъ волковъ душепаубныхъ и не давати воли зло творящимъ чловѣкомъ, ими же имя Божіе бесчестуется. Осуждаеми бывають тати и разбойници и прочіи зло творящси чловѣци, пріемлють же казнь поправшей и оплевавшей образъ земнаго царя; и аще убо сіи и прочіи казнь пріемлють, множае, наче хулящси и бесчестующшей Сына Божія и Бога и Пречистую Богородицу»²²⁶⁶). Въ дальнѣйшемъ изложеніи Даниль старается ссылками на писанія отцовъ церкви (Василія Великаго, Аонасія Александрійскаго, Иоанна Дамаскина, Теофилакта болгарскаго, но особенно св. Иоанна Златоустаго) обосновать мысль, что еретиковъ не только нужно чуждаться, но и преслѣдовать уголовными мѣрами, не исключая смертной казни. Не случайно, конечно, опъ приводитъ лѣтописное сказаніе о томъ, какъ Владиміръ св., креститель Руси, образецъ истинно-русскаго православнаго государя, сначала

не хотѣлъ казнить разбойниковъ, боясь грѣха, а потомъ съ совѣта епископовъ началъ употреблять и эту мѣру²²⁶⁷). Изъ приведенныхъ разсужденій Даниіла видно и то, что онъ не обособлялъ надлежащимъ образомъ функцій церковной и государственной власти и что въ прямую обязанность, а слѣдовательно и отвѣтственность послѣдней онъ вмѣнялъ заботу о спасеніи подданныхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи митрополитъ Даниілъ былъ человѣкомъ своего вѣка.

Теократическая теорія государственной власти, наблюдаемая нами у митрополита Даниіла, находитъ себѣ естественное объясненіе и восполненіе въ разсужденіи его «о Божіихъ судьбахъ», составляющемъ XI слово того же «Соборника». По ученію христіанскому, міромъ управляетъ Премудрый Божій Промыслъ. Его судьбы неизслѣдимы и недовѣдомы для человѣка; путями, ему только вѣдомыми, онъ направляетъ жизнь людей къ высокой цѣли спасенія, и человѣку остается только смиренно покоряться благому руководству Промысла, покорно и съ благодарностью принимать тѣ испытанія, которыя посылаются намъ для нашей же пользы и вразумленія²²⁶⁸). Съ этой точки зрѣнія земныя власти могутъ и должны быть въ рукахъ того же Божественнаго Промысла только средствомъ для достиженія истинной цѣли бытія человѣка—спасенія и подготовленія къ блаженству будущей жизни. Одни заботами и попеченіемъ о своихъ братьяхъ и подчиненныхъ, водвореніемъ правды на землѣ, другіе—посильнымъ исполненіемъ «божественныхъ законовъ» и послушаніемъ богоустановленной власти созидаютъ дѣло спасенія собственнаго и своихъ ближнихъ. И нѣтъ выше подвига, нѣтъ цѣннѣе заслуги, какъ послужить дѣлу спасенія искупленнаго человѣка, по ученію Златоуста²²⁶⁹).

За митрополитомъ Даниіломъ утвердилась репутація «потаковника» (выраженіе Андрея Курбскаго) государственной власти. Два дѣла особенно ставятъ ему въ вину: участіе въ задержаніи князя новгородъ-сѣверскаго Василия Шемячича и въ разводѣ Василия III съ первой его женой Соломонією въ виду ея неплодства. Свѣдѣнія о томъ и другомъ дѣлѣ сбивчивы и разпорѣчивы; а потому для насъ важно въ одномъ и другомъ случаѣ лишь отношеніе митрополита Даниіла къ вопросамъ государственной по-

литики. Очевидно, Даниїль не обходивъ ихъ и не только по своему положенію, но и по своему личному почину. Особенную важность имѣеть дѣло о разводѣ, которое безъ участія митрополита никакъ не могло рѣшиться. Собственный взглядъ на бездѣтность, какъ основаніе развода, митрополитъ Даниїль выразилъ въ словахъ XIV, XV, XVI своего «Соборника», гдѣ онъ рѣшительно утверждаетъ, что неплодство не служило и не можетъ служить поводомъ къ расторженію брака²²⁷⁰). Сношеніе съ восточными патріархами по этому вопросу даетъ понимать, что Даниїль не сразу рѣшился измѣнить своему взгляду и сдѣлать уступку въ пользу государства. Вопросъ былъ дѣйствительно чрезвычайно важный. Василий III трепеталъ за судьбу Россіи, ея безопасность и главное — ея единство, пріобрѣтенное путемъ столькихъ жертвъ и усилій²²⁷¹); его тревоги раздѣляли и лучшіе изъ бояръ. Даниїль преклонился предъ требованіемъ государственной необходимости и чрезъ это отразилъ въ себѣ духъ своего времени, усиленно направленнаго на созиданіе единства и силы государства. Недалекое будущее показало, что это опасеніе не было безосновательно. Послѣ этого не трудно понять, что Даниїль встрѣтилъ въ свое время порицаніе и оправданіе. Одинъ изъ памятниковъ послѣдняго рода, принадлежащій неизвѣстному автору, чрезвычайно любопытенъ именно по отраженію въ немъ характера эпохи. Авторъ видимо очень хорошо былъ освѣдомленъ со взглядами современниковъ, между прочимъ и съ тѣми затаенными побужденіями, которыми руководились враги втораго брака Василія III. Мы пользовались этимъ памятникомъ по редакціи Степенной книги, гдѣ онъ нѣсколько сокращенъ и носитъ заглавіе: «благодареніе и похвала о благородномъ роженіи по неплодствѣ сына, молитвою отъ Бога дарованна самодержавному царю, великому князю Василію, боговѣнчаннаго царя и великаго князя Ивана»²²⁷²). Авторъ этого замѣчательнаго памятника выходитъ изъ идеи Россіи, какъ единственнаго православнаго царства, а потому и пресѣченіе прямой линіи Василія III, какъ носителя историческихъ завѣтовъ великихъ князей московскихъ, вызываетъ тревогу на всемъ православномъ востокѣ: «вѣсть бо Богъ, Содѣтель всяческихъ, яко сего ради многожеланнымъ подвигомъ непрестанно разгарается сердце царево на молитву къ Богу (о дарованіи сына), да не погибнуть безъ пастыря не точію едины

русскія страны, но и вси православніи»²²⁷³). По словамъ автора, рожденіе Іоанна вызвало на Руси всеобщую радость: «О немъ же отъ всѣхъ вездѣ слышимо бѣше велие благодареніе и молитвы къ Богу воззпущаемы, якоже отъ святителей и всего священнаго собора и иноческаго чина, такоже и отъ всего царскаго сикклита и отъ всѣхъ вельможекихъ чиновниковъ и сановниковъ, и отъ всѣхъ людей мужеска полу и женска»²²⁷⁴). Авторъ похвалы бѣлъ по видимому изъ монашествующихъ, а потому съ особенною настойчивостію выдвигаетъ радость россійскаго иночества по случаю этого знаменательнаго событія въ великокняжеской семьѣ. Онъ говоритъ, что «далнія иноцы и отшельницы и велиции подвижницы», даже глубокіе старцы, «едва дышуще», изъ своихъ отдаленныхъ пустынь устремились въ столицу, чтобы привѣтствовать счастливаго отца, ихъ любимаго государя, съ тѣмъ, что «спаслъ естъ Богъ помазаннаго своего и приготова сѣсти отъ чреслъ (его) на престолѣ»²²⁷⁵). Но не одни русскіе люди, но и «вси православніи во всѣхъ концехъ вселенныи радости исполнишася» по случаю рожденія Іоанна²²⁷⁶). Въ чемъ же заключалась, по автору, причина столь согласной радости? «Людіе вси веселящесея ликовествоваху, глаголюще: уже къ тому не сѣтуемъ, уже къ тому не стужасмъ Божіи славѣ, уже къ тому не мятемя мыслию, глаголя: кто потомъ да удержитъ хоругви Русскаго царствія? Кто да соблюдетъ православныхъ исполненіе? Кто поборетъ на безумныя? Кто да упразднитъ язическое стремленіе? Кто да посрамитъ еретическое гнилословіе? Кто да управитъ исконное во отчествіи его любопрѣнное и гордынное о благородствѣ мятежное шатаніе?»²²⁷⁷) Это послѣднее замѣчаніе только еще разъ указываетъ, изъ какой среды происходитъ авторъ «благодаренія и похвалы»²²⁷⁸). Отсюда, впрочемъ, не слѣдуетъ, что радость имѣла сословный, а не общій характеръ, хотя, конечно, были и многіе недовольные. Радовались тому, что наступила пора «отдохнуть отъ предлежащихъ печалей»; радовались, что «уже да не вкочитъ *чужій постытитель* на стадо Христово, уже къ тому да не сядетъ *отъ инога племени* на престолъ Русскаго царствія и да не преложитъ предѣловъ, иже суть уставили православніи наши прежніи самодержцы»²²⁷⁹). Итакъ боялись переменъ внутренней политики, оправданной временемъ, боялись, что погибнетъ трудъ «прежнихъ самодержцевъ», боялись за отношеніе вѣнценосцевъ

къ «благочестію» и «еретическому гнилословію», боялись за правительственный режимъ и свойство верховной власти. Въ «краткой похвалѣ самодержцу Василью» авторъ рисуетъ высоту верховной власти²²⁸⁰), нужной за тѣмъ, «да не погрязнетъ корабль великаго державства въ волнахъ неправды»²²⁸¹): «пѣгдѣ пишеть», говоритъ авторъ, «иже существомъ тѣлеснымъ равенъ естъ челоувѣкомъ царь, властію же достойнаго его величества приличенъ Вышнему, иже падо всеми Богу; не имать бо высочайша себѣ на земли; неприступимъ убо челоувѣки высоты ради земного царствія, благоприступимъ же бываетъ полученія ради горяго царствія. Икоже око въ тѣлеси водрузися, еице и царь въ мирѣ устроися отъ Бога дарованнымъ ему поспѣшеніемъ и полезнымъ, да промышляетъ убо о челоувѣцѣхъ». Авторъ находитъ, что этотъ идеалъ царской власти, какъ бы воплощающей власть Божию на землѣ и своимъ величіемъ, и своими функціями, вполне воплощается въ лицѣ Василия: «Таковъ убо быеть и сій благочестивый *царемъ царь* великій князь Василій, истовый велеумный правитель, вседоблій наказатель, истинный кормчій, изящный предстатель, молитвенникъ крѣпокъ, чистотѣ рачитель, цѣломудрїя образъ, терпѣнію столпъ, княземъ русскимъ и боляромъ, и прочимъ вельможамъ, и рядникомъ, и чиновникомъ, и воиномъ, и всемъ людемъ еже о благочестіи твердый поборникъ, архіереомъ же и всему священному собору благоразумный соглагольникъ...»²²⁸²) Отсюда видно, что и въ представленіи функцій верховной правительственной власти авторъ похвалы вполне раздѣлялъ воззрѣнія времени, не разграничивая, и едва ли не сознательно, области вѣдѣнія гражданской и церковной власти. Такъ какъ авторъ произведенія неизвѣстенъ, то мы и не имѣемъ права считать воззрѣній, въ немъ выраженныхъ, за воззрѣнія правящихъ лицъ; но какъ помѣщенное въ Степенной книгѣ, произведеніе это пріобрѣтало значеніе полуофициальное, какъ выраженіе мнѣній митрополита Макарія и близкихъ къ нему людей.

Митрополитъ Макарій принадлежитъ несомнѣнно къ числу выдающихся дѣятелей своей эпохи. Время его архипастырства (1542—1563 гг.) обнимаетъ послѣдніе годы правленія бояръ съ одной стороны и начало переменъ въ настроеніи Іоанна Грознаго—съ другой. При всемъ томъ Іоаннъ IV представлялъ его,

какъ возможный идеаль пастыря умнаго и попечительнаго: «О, Боже, какъ бы счастлива была русская земля, если бы владыки были таковы, какъ преосвященный Макарій да ты», писалъ Грозный архіепископу казанскому Гурію въ 1556 году²²⁸³). Столь же лестнаго мнѣнія былъ о немъ и Максимъ Грекъ²²⁸⁴). Митрополитъ Филиппъ II, по выраженію его біографа, старался подражать благому нраву боголюбиваго Макарія и слѣдовать честнымъ стопамъ его²²⁸⁵). Положеніе свое митрополитъ Макарій обоеновалъ на возможно безпристрастномъ отношеніи къ тогдашнимъ партіямъ. Поэтому онъ удержался и даже былъ удерживаемъ на своемъ посту въ то время, когда Сильвестръ и Адашевъ были удалены отъ двора и вліянія на государственныя дѣла. Кромѣ ума и такта, которыми въ значительной степени обладалъ Макарій, немаловажное значеніе въ этомъ случаѣ имѣли и политическія теоріи, воплощавшія въ себѣ конечные выводы московскаго періода нашей исторіи. Къ теоріямъ этимъ каждый своимъ путемъ и независимо другъ отъ друга пришли одновременно и Грозный царь и митрополитъ Макарій, какъ пришли къ нимъ и другіе русскіе люди прежде и послѣ Грознаго и Макарія. Въ этомъ заключается сила этихъ теорій и историческое ихъ оправданіе.

Въ этомъ отношеніи Макарій былъ истиннымъ сыномъ своего времени, выражалъ духъ и сущность эпохи самыми разнообразными способами. Особенности склада его мысли обнаруживаются векорѣ по вступленіи его на архіепископскій престолъ Новгородъ и Пскова. Задумавши ввести общеземлемое въ подвѣдомственныхъ ему монастыряхъ, Макарій пишетъ Василію III посланіе, которымъ испрашиваетъ у него содѣйствія и согласія на предполагаемую реформу. Какъ бы въ оправданіе теоріи нашего старца—писателя и подѣ видимымъ воздѣйствіемъ «Многосложнаго свитка» Макарій говоритъ такъ: «Бога ради, государь, и Пречистые Богородица и великихъ ради чудотворцовъ, подщися и промысли о божественныхъ церквахъ и честныхъ монастырехъ; занеже, государь, отъ вышняя Божіа десница поставленъ еси самодержецъ и государь всея Русіи; тебя, государя, *Богъ въ Себе мѣсто избра на земли и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животь тебѣ поручи всего великаго православія...* Ты, о боговѣнчанный государь, угодился еси благочестивому и равноапостолно-

му великому царю Константину: якоже оны христіанскій родъ въ своемъ царствіи изъ рова преисподняго возведе и всяко благочиніе церковное утверди, такоже и ты сотворилъ еси, боговѣнчаннй самодержецъ и государь всея Русіи, въ свосмъ царствіи попреже сихъ лестъ явльшуюся чрезъ ноугородекихъ еретиковъ до конца низложилъ еси съ богохульными ихъ предапы, и свое великое православіе, всѣхъ вѣрующихъ въ святую и животворящую Троицу сердца возвеселилъ еси, и *вся церковная и монастырское благочиніе и благостояніе въ всѣхъ церквахъ и монастырехъ болютно и благообразно управленіе имуть твоимъ царьскимъ остроуміемъ и богоданнѣи ти ревности*, государю и самодержцу царю». Засимъ Макарій просить еще разъ показать ревность и заботу «о божественныхъ церквахъ и честныхъ монастырехъ»... упразднить «нѣкое бесчиніе своимъ царьскимъ повелѣніемъ»²²⁸⁶). Употребляемая митроп. Макаріемъ терминологія («боговѣнчаннй государь», «боговѣнчаннй самодержецъ», «царь», «царьское повелѣніе»), пониманіе отношенія верховной власти къ дѣламъ церкви и ея предстоятелямъ ясно доказываютъ, что Макарій еще раньше царскаго вѣнчанія въ январѣ 1547 г. раздѣлялъ теорію божественнаго происхожденія царской власти, усвоилъ ея вѣдѣнію всю полноту проявленія человѣческой жизни, дѣла божескія и человѣческія, церковь и государство. У него, очевидно, не возникало и вопроса о какихъ либо неусдобствахъ для церковной власти отъ такого вмѣшательства государственной власти въ дѣла непосредственнаго вѣдѣнія церковной іерархіи. Послѣ этого понятно и то, что митрополить Макарій старается искоренять остатки язычества въ Вотской пятинѣ заловѣдію государя великаго князя Ивана Васильевича²²⁸⁷) и послушникамъ своего приказа и грамоты грозить великою бпалю того же великаго князя²²⁸⁸). Такой постановки дѣла не возможно объяснить только тѣмъ, что въ своихъ мѣропріятіяхъ Макарій опирался на содѣйствіе правительственной власти при разрушеніи языческихъ требищъ и заповѣдныхъ лѣсовъ: опалой князя оны грозилъ и священникамъ и игуменамъ, непосредственно ему подвѣдомственнымъ; ясно, что здѣсь сказалаея особенная теорія государственной власти, та самая, какую мы видимъ и у Филооса; только подъ перомъ Макарія она становитея многозначительнѣе, какъ теорія человѣка, призваннаго къ власти.

Всматриваясь ближе въ общее міросозерцаніе митрополита Макарія, необходимо признать, что указанная теорія его находится въ органической связи съ общимъ воззрѣніемъ его на призваніе Россіи и на исключительное значеніе переживаемой тогда эпохи. Макарій, какъ видно, отлично понималъ значеніе паденія Византіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что Русь осталась единственнымъ самостоятельнымъ православнымъ государствомъ. Такимъ образомъ Россіи предстояло оправдать свое право на столь почетную и отвѣтственную историческую миссію и выступить во всеоружіи своихъ политическихъ и духовныхъ средствъ. Политическія силы Россіи Макарій мыслилъ при полномъ объединеніи государства и при полнотѣ центральной государственной власти, а потому теперь и послѣ поддерживалъ эту власть всею силою своего вліянія и таланта. Сколько для большаго объединенія государства, столько же и для приведенія въ извѣстность духовныхъ средствъ русскаго народа Макарій вскорѣ по возведеніи въ санъ архіепископа повгородскаго предпринимаетъ громадный трудъ—составленія знаменитыхъ Четьихъ—Миней. Задача автора состояла въ томъ, чтобы привести въ извѣстность и собрать въ одно цѣлое всю наличность переводной и оригинальной русской письменности, извѣстной въ то время русскимъ книжнымъ людямъ. Хорошо извѣстно, что автору не удалось вполне достигнуть своей цѣли ни въ Повгородѣ, ни въ Москвѣ, гдѣ онъ восполнялъ свой трудъ уже въ санѣ всероссійскаго митрополита; но для насъ важнѣе его задача: собрать и объединить всю наличную русскую письменность. Ясно, что письменность эту, на какой бы окраинѣ Руси она ни явилась, онъ понималъ, какъ достояніе всего русскаго народа, какъ плодъ и выраженіе общерусскаго генія. Съ какою гордостію онъ долженъ былъ видѣть, когда подъ руками собирателей и переписчиковъ, выполнявшихъ его порученія, росли русскія книжныя сокровища! Будучи самъ редакторомъ, онъ скоро долженъ былъ замѣтить, что въ произведеніяхъ собственно русской письменности довольно ясно выступаютъ слѣды мѣстныхъ особенностей, старыхъ удѣльно-вѣчевыхъ отношеній. И вотъ Макарій старается стереть эти особенности, придать памятнику общерусскій характеръ. То исправляетъ онъ стиль, устраняя непонятныя слова, старается, слѣдовательно, въ возможной степени водворить въ литературѣ общерусскій книж-

ный языкъ, какъ онъ понимался въ то время; то составляетъ новыя житія, какъ потому, что существовавшія редакціи не отвѣчали тогдашнимъ понятіямъ о литературномъ стилѣ вообще и житійномъ писательствѣ въ частности, такъ и потому, что въ нѣкоторыхъ изъ житій встрѣчались воззрѣнія и сказанія, не отвѣчавшія новому понятію о государственномъ единствѣ и взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ частей государства. Работа эта должна была съ тѣмъ вмѣстѣ обнаружить, что нѣкоторые изъ святыхъ, которыми существуютъ службы и житія, чтятся лишь мѣстно, другіе не имѣли даже службы и житій, а слѣдовательно и не читались подобающимъ образомъ. Такъ сама собою подготовлялась канонизація русскихъ святыхъ центральною властію государственною и церковною. Это и было выполнено на соборахъ 1547 и 1549 гг. Соборы эти имѣли двойное важное значеніе: они для самихъ русскихъ людей показали богатство нравственныхъ силъ русскаго народа, выразившееся въ необыкновенномъ проявленіи духовнаго подвига и религіознаго воодушевленія, и во вторыхъ, въ установленіи многочисленныхъ общерусскихъ праздниковъ, въ общерусскомъ чествованіи духовныхъ покровителей родной страны. Устанавливалась тѣсная духовная связь центра и окраинъ, для веѣхъ очевидная и безспорная. Понятіе единства русской земли въ этомъ единеніи святыхъ находило себѣ новое обоснованіе, истолкованіе и скрѣпленіе. Одинъ изъ современныхъ намъ историковъ говоритъ по поводу соборовъ 1547—1549 гг.: «Это сосредоточеніе канонизирующей власти вмѣстѣ съ руководящей ея церковно-исторической мыслью собрать и обобщить частныя явленія, разбѣянные на пространствѣ вѣковъ и епархій, можно признать однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ проявленій централизаціи, которая развивалась въ русской церкви объ руку съ государственной»²²⁸⁹). Впечатлѣніе современниковъ по поводу тѣхъ же соборовъ и появленія житій святыхъ, связанныхъ съ ними, характерно выразилъ авторъ житія Саввы Крыпецкаго, пресвитеръ Василій, въ иночествѣ Варлаамъ, замѣтивъ, что съ того времени церкви Божіи въ Русской землѣ не вдовствуютъ памятьми святыхъ, и Русская земля во всей вселенной сіяетъ православіемъ, вѣрою и ученіемъ, «якоже второй великій Римъ и Царствующій градъ: тамо бо вѣра православная испроказися Махметовою прелестію отъ безбожныхъ турокъ, здѣ же, въ Русей земли, паче просія

святыхъ отецъ нашихъ ученіемъ»²²⁹⁰). Забчаніе Василія важно и само по себѣ и по тѣмъ сближеніямъ, на которыя онъ наталкивается на ряду съ другими патріотами книжниками при созерцаніи обозначавшагося величія Русской земли. Ясно, что пресвитеръ Василій не чуждъ былъ воззрѣнія своего времени, что Русь есть пресмница величія Византіи, какъ единственное православное царство на землѣ. Идея эта не нова, но, повторяя ее, пресвитеръ Василій только еще разъ доказалъ естественность и неизбѣжность ея возникновенія въ сознаніи мыслящихъ русскихъ людей XVI вѣка. Но отсюда же видно и то, что митрополитъ Макарій общимъ направленіемъ своей дѣятельности содѣйствовалъ самымъ существеннымъ образомъ оживленію и закрѣпленію мысли о богоизбранности русскаго народа, призваннаго служить свѣточемъ православія въ трудную пору паденія православнаго востока подъ ударами мусульманъ.

Сдѣлавшись первосвятителемъ всероссійскимъ, онъ получилъ больше средствъ вліять на ходъ событій политической жизни своего времени. Самымъ замѣчательнымъ актомъ и наиболѣе полнымъ выраженіемъ воззрѣній времени на значеніе Россіи и ея новое историческое призваніе служить безъ сомнѣнія царское вѣнчаніе Іоанна (16 января 1547 г.). Слѣдуя разсказу Царственной книги и чину вѣнчанія Іоанна, мы должны придти къ тому выводу, что какъ самъ Іоаннъ, такъ и митрополитъ Макарій были въ это время хорошо освѣдомлены съ теоріею россійскаго царства и царскаго вѣнчанія, идущаго со временъ Владиміра Мономаха. Іоаннъ говоритъ митрополиту и боярамъ: «хочу азъ напредь своей женитвы поискати прежнихъ своихъ прародителей чиновъ, какъ папи прародители, цари и великіе князи, и сродникъ нашъ великій князь Владиміръ Всеволодичъ Мономахъ на царство на великое княженіе садился»²²⁹¹). Въ свою очередь въ чинѣ вѣнчанія читаемъ: «да благословитъ (митрополитъ) великого князя тѣмъ крестомъ животворящаго древа, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Іеусъ Христосъ, что прислалъ тотъ крестъ греческій царь Костянтинъ Манамахъ на поставленіе къ великимъ княземъ русскимъ съ бармами и съ шапкою, съ Неоитомъ, ефесекымъ митрополитомъ, и съ прочими посланники, и възлагаетъ митрополитъ животворящій крестъ на выю великаго князя»²²⁹²). Чинъ царскаго вѣнчанія Іоанна представляетъ рас-

пространеніе чина вѣнчанія Дмитрія Іоанномъ III, между прочимъ и указанными подробностями, которыхъ тамъ нѣтъ. Не возможно, конечно, утверждать, что чинъ вѣнчанія Іоанна составлялся Макаріемъ самолично, но безъ его руководства и редакціи чинъ этотъ составляться во всякомъ случаѣ не могъ; поэтому есть все основанія полагать, что Макарій раздѣлялъ мысль о происхожденіи русскихъ царскихъ регалій изъ Греціи, а слѣд. раздѣлялъ и взглядъ на Русь, какъ прямую и законную преемницу Византіи, а чрезъ ся посредство—и міровой Римской имперіи. За это говорить, во первыхъ, то, что рассказъ о вѣнчаніи Владиміра Мономаха царскими регаліями вошелъ въ составъ Степенной книги, въ которой мы читаемъ: «такъ Богъ сихъ ради добрыхъ подвиговъ его пресудобрена, свыше славою и честію вѣнча его и царскимъ именованіемъ паче инѣхъ царствующихъ прослави его... Его же ради мужства и греческаго царя Константина Мономаха діадиму и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа приѣмъ и порамницу царскую и крабицу сердоличную, изъ нея же веселяшесе иногда Августъ, кесарь римскій, и чень златую аравицкаго злата, и иныя многія царскія почести въ дарѣхъ пріяты... *и не просто рещи таковому дарованію, не отъ чловчкъ, но Божіимъ судьбамъ неизреченнымъ претворяще и преводяще славу Греческаго царства на російскаго царя*»²²⁹³). Во вторыхъ, въ ту же Степенную книгу вошелъ рассказъ о родствѣ русскаго великокняжескаго дома съ Августомъ кесаремъ. «Не худа же роду бяху (русскіе князья рюриковичи) и не незнаема», читаемъ въ житіи св. Владиміра, «*но паче преименита и славна римскаго кесаря Августа, обладающаго всею вселенною и единоначальствующаго на земли, во время перваго пришествія на землю Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.... Сей кесарь Августъ разряди вселенную братіи своей и сродникомъ, ему же бяше присный братъ, именемъ Прусь, и сему Прусу тогда поручено бысть властодержавство въ березѣхъ Вислы рѣки градъ Мадборокъ, и Туронъ, и Хвойница, и пресловый Гданескъ, и иныя многія града по рѣку, глаголемую Немонъ, впадшую въ море, иже и доннѣ зовется Пруская земля. Отъ сего же Пруса сѣмени бяше выпереченный Рюрикъ и братія его*»²²⁹⁴). Рассказъ этотъ вкороткѣ повторяется и въ житіи св. Ольги, но съ слѣдующимъ любопытнымъ прибавленіемъ: «Жезломъ», водруженнымъ на горахъ Кіевскихъ, св. Андрей Первозванный «прообрази въ Руси самодер-

жавное царское скифетроправление, иже начася отъ Рюрика»²²⁹⁵). При этомъ замѣтимъ, что составленіе житія вел. князя Владиміра св. совершилось «благословеніемъ и повелѣніемъ господина преосвященнаго митрополита Макарія всеа Русіи»²²⁹⁶). Изъ сказаннаго видно, что митрополитъ Макарій былъ сознательнымъ проповѣдникомъ духовнаго величія Россіи, ея политическаго единства и силы, которыя онъ представлялъ нераздѣльными съ величіемъ верховной государственной власти, облеченной всею полнотою свойственныхъ этой власти полномочій. Источникъ и полнота этой власти Макарій представлялъ въ формѣ теократической монархіи, въ слѣдствіе чего не только поддержалъ намѣреніе Іоанна вѣнчаться *царскимъ вѣнцемъ*, но, быть можетъ, былъ даже и первовиновникомъ этого намѣренія.

Въ формулировкѣ правъ и обязанностей царской власти Макарій нашелъ многое сдѣланное русскими книжными людьми, а потому и не преминулъ воспользоваться ихъ опредѣленіями не въ качествѣ ученика, еще менѣе въ качествѣ чловѣка партіи, а какъ чловѣкъ одного настроенія, однихъ понятій о благѣ и величіи русской церкви и русскаго государства. Мы имѣемъ въ виду отношеніе митрополита Макарія къ сочиненіямъ преп. Іосифа Волоцкаго. Ученикомъ послѣдняго Макарій не былъ, но онъ нашелъ въ его сочиненіяхъ столь вѣрное и полное выраженіе своихъ собственныхъ воззрѣній, что съ простотою, свойственною тому времени, воспользовался готовою формою, какъ онъ не разъ и сознательно пользовался готовыми формами при составленіи своихъ Четьихъ-Миней. Мы не сомнѣваемся, что Макарій былъ настолько искренній и убѣжденный послѣдователь своихъ воззрѣній, что не поступился бы ими въ угоду партіи. Макарія создала его эпоха точно такъ же, какъ она создала самого Іосифа Волоцкаго въ его воззрѣніяхъ на государство и государственную власть. Русское государство, а съ нимъ вмѣстѣ и верховная государственная власть вылились бы въ свойственную имъ форму и въ томъ случаѣ, если бы не было ни Іосифа, ни его монастыря; нашлись бы и выразители своей эпохи. Въ свойствѣ эпохи мы должны искать объясненія и самаго господства дѣятелей того направленія, которое съ легкой руки Курбскаго стало извѣстно подъ именемъ «осифлянскаго». Такъ мы понимаемъ возникновеніе воззрѣній митрополита Макарія, суще-

ственно важныхъ для пониманія возникновенія воззрѣній старца Филовея.

Свой взглядъ на государственную власть Макарій выразилъ полнѣе всего въ рѣчи во время царскаго вѣщанія. Макарій смотритъ на царскую власть, какъ на средство и орудіе въ рукахъ Божіихъ для направленія людей по пути выполненія ими своего назначенія на землѣ. Въ этомъ смыслѣ царская власть не только отъ Бога, но и для Бога, Который осуществляетъ чрезъ нее свои предначертанія и промыслительныя цѣли. Въ этомъ источникѣ царской власти ея сила, но и страшная отвѣтственность предъ Богомъ, Который какъ бы вручаетъ своимъ избранныкамъ часть своихъ полномочій, чтобы потомъ потребовать строгаго отчета въ надлежащемъ оправданіи довѣрія. Пользуясь буквально словами Іосифа въ его посланіи Василію Ивановичу «на еретики», Макарій говоритъ: «глаголетъ Господь Богъ пророкомъ: «азъ въздвигохъ ти съ правдою царя, и приахъ ты за руку, и укрѣпихъ ты. Сего ради слышите, царіе, и разумѣйте, яко *отъ Бога дана бысть дрѣжава вамъ и сила отъ Вышняго*»; *васъ бо Господь въ Себе мѣсто избра на земли, и на свой престолъ възнесъ посади*, милость и животъ положи у васъ; вамъ же подобаетъ, пріемше отъ Вышняго повелѣнія правленіе человѣческаго рода, православнымъ царемъ, не токмо о своихъ пещиехъ и свое точію житіе правити, но и все обладаемое отъ тревлѣннїа спасти, и *съблюдати стадо ею отъ волковъ нестеридмо*, и боятися серпа небеснаго, и не давати воля зло творящимъ человѣкомъ, иже душу съ тѣломъ погубляющимъ»²²⁹⁷). Рисуя величіе власти земныхъ царей, Макарій напоминаетъ царямъ о судѣ Бога: «аще бо и неприступенъ еси, царю, нижняго ради царства, но удобоприступенъ буди горпя ради власти; но имаши и самъ Царя, Иже на небесѣхъ; аще убо Онъ всѣми почется, яко Богъ, сице потребно естъ, царю, и тебѣ ничтоже презирати»²²⁹⁸). Послѣ этого совершенно понятно, что Макарій называетъ Іоанна: «Богомъ възлюбленный, и Богомъ избранный, и Богомъ почтенный, и нареченный, и поставляемый отъ Вышняго Промысла»²²⁹⁹).

Есть однако у Макарія и свои особенности въ опредѣленіи отношеній царя къ церкви и къ церковной іерархіи: онъ требуетъ отъ царя повиновенія имъ: «къ святѣй съборнѣй церкви и къ всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру и страхъ Божій и възда-

вай честь; понеже въ ней, царю, второе пороженъ еси отъ святыхъ купели духовнымъ святымъ пороженіемъ... къ нашему же смиренію и къ вѣмъ своимъ богомолцемъ о Святомъ Дусѣ царское свое (имѣй) духовное повиновеніе, по Христову евангельскому словеси къ святымъ Своимъ ученикомъ и апостоломъ глаголющу: «слушай васъ Мене слушаетъ, а отменяйся васъ Мене отменяется; отменяйся Мене отменяется пославшаго Мя», и сего ради вѣдяще и се, елико кто честь въздаетъ святителю, и та честь къ Самому Христу възходитъ»²³⁰⁰); и ниже: «священникъ стыдися, яко отца духовнаго, ходатая къ Богу: честь бо священническая на Бога възходитъ»²³⁰¹). Наставленія по случаю коронаціи повторены Макаріемъ и по случаю царскаго бракосочетанія съ приличными обстоятельствамъ измѣненіями. Въ посланіяхъ по случаю походовъ на Казань Макарій уже не имѣлъ поводовъ столь подробно развивать излюбленныя свои воззрѣнія на царскую власть; такъ какъ здѣсь неизбѣжно выдвигались общія политическія задачи государственной власти по защитѣ русскаго народа и православія отъ погальныхъ «бесерменъ»²³⁰²). Макарій по видимому не чуждъ былъ идеи столкновенія двухъ міровъ: христіанскаго и мусульманскаго въ этой послѣдней напряженной борьбѣ Россіи съ своимъ мусульманскимъ востокомъ, еще недавно столь страшнымъ и угрожавшимъ политическому и духовному бытію русскаго народа. Съ чувствомъ восторга и гордости говоритъ онъ о сіяніи російскаго православія, этой боголюбезной и богоизбранной религіи: «наипаче же (подобаетъ) подвизатися вамъ за свою святую и чистую напу и пречестнѣйшую вѣру христіанскую греческаго закона, яже во всей поднебесной, якоже солнце, сіяше православіе въ области и державѣ вашего царьскаго отечества и дѣдства и прадѣдства великаго твоего царьскаго благородія и господства, на нюже всегда свирѣпѣетъ гордый опъ змій, вселукавый врагъ діаволъ, и воздвизаетъ на ню лютую брань погаными цари, твоими недруги, крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ, крымскихъ и казанскихъ татаръ, ихъ же послѣдняя зритъ во дно адово»²³⁰³). Опасность православію со стороны турокъ русскимъ людямъ была менѣе очевидна; но Макарій и его современники вполне уяняли громадную отвѣтственность за православіе русскаго народа и русскаго царя, которые, какъ думали, теперь остались единственными хранителями сего цѣло-

сти и чистоты. Отсюда же неизбежно возникала и тяжкая отвѣтственность предъ Богомъ и человѣчествомъ за крѣпость и неповрежденность богоизбранной вѣры.

Вѣрный теократической точкѣ зрѣнія, митрополитъ Макарій основу государственнаго благосостоянія видитъ въ точномъ и неуклонномъ соблюденіи заповѣдей православной вѣры; какъ, наоборотъ, уклоненіе отъ Христова закона, по его вѣрованію, ведетъ государство къ гибели. Отвѣтственность за нравственное паденіе народа несутъ власти, какъ облеченныя самимъ Богомъ разными полномочіями именно для устроенія царства Божія на землѣ. Съ особенною очевидностію эта точка зрѣнія Макарія раскрывается въ посланіи въ Свіяжскъ. Посланіе это вызвано было прискорбными слухами, доходившими и до «благочестиваго царя», что русское войско съ своимъ начальствомъ во главѣ предалось разнаго рода порокамъ. Благочестивый святитель приходитъ въ ужасъ отъ того, что творилось въ Свіяжскѣ, и невзгоды русскихъ людей ставить въ причинную связь съ ихъ правственнымъ паденіемъ. Озабоченный исправленіемъ зла, онъ пишетъ въ Свіяжскъ посланіе, въ которомъ развиваетъ свой взглядъ на источникъ народнаго благосостоянія и бѣдствія. Онъ говоритъ, что заступленіемъ и милостію Господа и его святыхъ, покровителей русской земли, «моленіемъ прилѣжнымъ и подвигомъ крѣпкимъ и упованіемъ неуклоннымъ къ всемогущему Богу благочестиваго и христолюбиваго царя» возникъ Свіяжскъ. И даровалъ намъ Господь безкровную побѣду надъ Казанью; «казанское царство покорился и во всю волю дасться государю благочестивому царю нашему»..., «а горная Черемиса вся приложилась къ новому сему граду Свіязскому...»²³⁰⁴). Такъ было до тѣхъ поръ, пока князья, бояре, воеводы и народъ города Свіязска не забыли страха Божія и не уклонились въ дѣла неподобныя, о которыхъ и слышать срамно. Вопреки божественной и царской заповѣди нѣкоторые творятъ дѣла латынской ереси, накладываютъ бритву на свои бороды, творятъ угодіе женамъ и поругаясь образу Божію; другіе содѣвають срамныя дѣла нецѣломудрія²³⁰⁵). Печальныя слѣдствія не замедлили обнаружиться. «Зрите», говоритъ ревностный іерархъ, «и разумейте мечъ и ярость гнѣва Божія, колико множество человѣческое различными и казнями и смертоносимъ и потопленіемъ в нынѣшнее время скончаютца в васъ»²³⁰⁶); «не сея ли ради блудныя

страсти и многого нечестія и законопреступления Божія наведъ Богъ потопъ на вселенную, и землю содомскую и гоморскую огнемъ попали, и Ниневгю, градъ великій, потреби»; за то же казнилъ Богъ евреевъ при Моисеѣ в пустыни... Но что говорить о другихъ? Взгляните на себя: изъ какой славы и въ какое безславіе низводитесь, изъ какой чести и въ какое безчестіе упали! Когда-то страшные для своихъ враговъ, теперь вы едѣлались для нихъ предметомъ смѣха; предавшіеся вамъ въ руки оказываютъ вамъ сопротивленіе и, готовые служить нашему царю, устремились противъ васъ войною...²³⁰⁷) Святитель требуетъ немедленнаго исправленія; снова обличенные въ тѣхъ же порокахъ, отъ благочестиваго царя будутъ въ великой опалѣ, а отъ него, митрополита, и всего священнаго собора подвергнутся церковному отлученію²³⁰⁸). Угрожалъ столь строгимъ наказаніемъ, митрополитъ Макарій по существу повторялъ тѣ же мѣры преслѣдованія зла, на которыя указалъ и Стоглавый соборъ, какъ повторилъ и самую точку зрѣнія на слѣдствія порока. «Такихъ ради екверныхъ дѣлъ», читаемъ мы въ 32 главѣ Стоглава, «Божій гнѣвъ приходитъ на православное хрестыянство овогда ратию, иногда же глади, овогда же тлетворныя вѣтры, овогда же паденіе челоувкомъ и скотомъ, сіирѣчь смертная язва, иногда же великіе пожары и иные многіе казни наводитъ Господь Богъ къ нашему исправленію, чтобы таковая мерзость и законопреступныя дѣла никогда же въ православіи не именовались и поправны бы были до конца»²³⁰⁹). Совпаденіе сужденій и мѣръ Макарія и Стоглава нисколько не удивительно, но важно въ томъ отношеніи, что устанавливаетъ общую точку зрѣнія официальныхъ областей на отношеніе порока къ благосостоянію государства или «православнаго хрестіанства», по выраженію Стоглава.

Съ воззрѣніями митрополита Макарія въ самой тѣсной внутренней связи стоитъ посланіе къ царю Ивану Васильевичу, извѣстное главнымъ образомъ по такъ называемому Сильвестровскому сборнику бібліотеки Спб. дух. Академіи № 1281. Авторъ посланія неизвѣстенъ ни изъ заглавія посланія, ни изъ текста. Отсюда происходитъ неизбѣжность ученыхъ догадокъ и предположеній. На основаніи внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ приписываютъ его то митрополиту Даніилу, то извѣстному благовѣщенскому полу Сильвестру, и только въ видѣ случайныхъ на-

московъ митрополиту Макарію. Сооставленіе содержанія посланія къ царю Ивану Васильевичу съ посланіями Макарія и особенно съ посланіемъ его въ Свіяжскъ невольно наталкиваетъ на догадку, не принадлежитъ ли и оно этому знаменитому іерарху, современнику Грознаго и Сильвестра. Написано посланіе, по всеѣмъ соображеніямъ, наканунѣ Стоглаваго собора. При изученіи посланій старца Филоооя посланіе къ царю Ивану Васильевичу важно уже потому, что представляетъ случай посланія безъ вызова царя, по личному почину автора, каковыми обычно являются посланія къ князьямъ и нашего старца. Ясно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ обычаемъ времени.

Для насъ наиболѣе важно выяснить воззрѣнія автора посланія на Русское государство, основы его историческаго бытія, на личность государя и отношеніе его къ землѣ. По воззрѣніямъ этого рода авторъ посланія самымъ непосредственнымъ образомъ связанъ съ своей эпохой. Для него Русь есть прежде всего государство православное, такъ что Русское государство и православіе иногда у него сливаются и являются какъ бы синонимами. «Великое православіе» на Руси, «какъ на камени», утвердилъ еще великій прародитель царя Іоанна Васильевича, великій князь Владиміръ²³¹⁰). Крестившись самъ и крестивши всю русскую землю, Владиміръ кіевскій «весь законъ исполни, по апостолу, и написавъ положи и укрепи, и заповѣда честно и крепко непоколебимо соблюсти, и доннѣ тѣ его книги всеѣ божественаго писанія, по святыхъ отецъ изложенію, еже они списавъ отъ всеѣхъ странъ, со всего свѣта, по евангельскому словеси, лучшія избраша, а злія извергоша вонъ, и здѣ положиша избранная та всея посредѣ святыхъ церквей православныя вѣры, въ твоемъ царствіи»²³¹¹). Эта чистота христіанскаго ученія, воспринятаго и сохраняемаго со времени Владиміра Кіевскаго, и есть непоколебимое основаніе *православія русской земли*: въ свою очередь православіе, сдѣлавшись неотдѣлимымъ отъ Руси, въ нѣкоторыхъ случаяхъ сливается у автора съ названіемъ земли: «четвертое знаменіе (чудо)... проувидѣся въ великомъ православіи Русскія земли въ лѣто благовѣрнаго и христіолюбиваго князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца»²³¹²); или: «посещеніемъ Божиимъ гнѣва за нѣкія наши великія неправды *нашему православію всея Русскія земля*, православнымъ великимъ государемъ отъ

тѣхъ нечестивыхъ гордыхъ царей Болшіе орды великое было гоненіе»²³¹³).

Въ представленіи авторомъ современной ему Россіи весьма важное значеніе имѣло новое отношеніе ея къ недавнимъ поработителямъ—татарамъ. Время этого поработченія для автора является порой давней; самый походъ Ахмата въ 1480 году понимается авторомъ не какъ попытка наказанія непокорныхъ подданныхъ, а какъ «помысль лукавъ» гордости и высокоумія съ цѣлю избить веѣхъ русскихъ князей и водворить свое владычество «на лица всея земля»²³¹⁴). Этотъ замысль «нечестивыхъ гордыхъ царей Болшіе орды» нашелъ достойное наказаніе со стороны Божія Промысла. Бѣжавшій Ахматъ, «не допедше своего отечества, животъ свой сконча, и все вопиство его Божіимъ гнѣвомъ разсыпаяся и погибоша за безаконіе свое, а того самага нечестиваго и гордаго царя Богъ своимъ копьемъ порази, и все царьство его погрузи, и родъ его, и сыны сыновъ его изкорени, и храмы ихъ раскопа, а дубровы ихъ посече, и мѣста ихъ лежатъ и донывѣ пусты, и память ихъ погибе съ шумомъ»²³¹⁵). Любопытно, что авторъ, говоря о гибели Золотой орды, ни словомъ не обмолвился о гибели Казани: явное доказательство, что въ пору написанія посланія она взята не была. Судя по разсказу лѣтописей и по народнымъ пѣснямъ о Грозномъ царѣ, взятіе Казани понято было современниками, какъ величайшее проявленіе мужества русскихъ людей и небывалое торжество православія надъ мусульманствомъ; а потому и авторъ посланія не умолчалъ бы объ этомъ славнѣйшемъ событіи своего времени, если бы только въ пору написанія посланія оно въ дѣйствительности совершилось²³¹⁶). Но и того успѣха надъ «погаными», который предшествовалъ взятію Казани, было совершенно достаточно для того, чтобы авторъ могъ отдаться самымъ сладостнымъ грезамъ о будущемъ Россіи: «царь еси предобръ и умилителенъ всему», говоритъ онъ Грозному; «на супротивныя храбръ, яко да покорени будутъ врази твои подъ ногами твоими, и поклонятъ ти ся цари и князи, и послужатъ ти языцы, и будещи благословенъ, и одолѣши посреди врагъ твоихъ. Да разсыплются страны поганскія... и не созиждутца во вѣки... Обладаещи отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя твоя, и поклонятца тебѣ веѣ царіе земетіи и вси языцы поработаютъ тебѣ. И честно будетъ имя

твое предъ всѣми языки, и помолятца тобѣ всегда, и весь день предстоятъ предъ тобою. И будетъ утверженіе твоему царствію, яко во вѣки не подвижитца»...²³¹⁷) Поэтому Русь называется авторомъ посланія «великимъ царствомъ»²³¹⁸), «великою областію»²³¹⁹). Такое великое царство и притомъ царство православное могло быть ввѣрено Ивану Васильевичу только по особому Промыслу Божію. Поэтому авторъ видитъ въ лицѣ Іоанна IV царя богоизбраннаго отъ Господа, сотворившаго небо. Богоизбранничество это онъ уподобляетъ богоизбранничеству Давида, а потому и примѣняетъ къ нему извѣстныя слова Господа о Давидѣ: «Азъ воздвигохъ тя царя правде, и призвахъ тя правдою, пріяхъ тя за руку и укрепихъ тя»...²³²⁰) Какъ царь богоизбранный, Грозный имѣетъ и совершенно исключительное назначеніе и призваніе въ своемъ народѣ: «всякому, ему жъ дано будетъ много, много и взыщется отъ него, и ему же предаша множайша, множайша и спросятъ отъ него. Понеже государь еси въ *православной своей области*, Богомъ поставленъ, и вѣрою утверженъ, и ограженъ святостію, глава всѣмъ людямъ своимъ, и государь своему царствію, и наставникъ крѣпокъ людямъ своимъ, и учитель, и ходатай къ Богу, и теплъ предстатель; понеже многое множество дароваль ти Господь Богъ, и нарекъ ты пастыремъ, начальника, судью и пророка, и дивна совѣтника, вождя и учителя всемирна, и заблужшимъ наставника»...²³²¹), «православныя вѣры истиннаго наставника, на Божія враги крѣпкаго борителя, Христови церкви столпа непоколебимаго и основаніе недвижимо и стона непоколебимая, и градъ во истинну непленяемый, и воинъ крѣпкаго Бога и царя всѣхъ, и потребителя вражіа, и светилника премирна, иже повелѣніемъ Бога и званіемъ Божіа строеніа»²³²²). Въ этомъ опредѣленіи преимуществъ и обязанностей царской власти мы видимъ полное сліяніе государства и церкви и перенесеніе на главу государства, какъ избраннаго помазанника Божія, обязанностей древняго первосвященника. Царь не только защитникъ церкви отъ внѣшнихъ враговъ, но и непоколебимый столпъ самаго православія, хранитель его чистоты, пастырь своихъ подданныхъ, учитель и ходатай предъ Богомъ. Едва ли теократическая теорія царской власти достигала у кого такой полной формулировки, какъ у нашего автора. Послѣ этого легко понять, какъ авторъ пойметъ основы историческаго бытія русской земли и от-

пошесіе царскої власти къ охранѣ этихъ основъ. Основы эти— «великое православіе, яко на камени, непоколебимо» утвержденное св. Владиміромъ²³²³), понимаемое, какъ единеніе чистоты вѣры и правдивности.

И вотъ это основаніе «нынѣ малымъ нѣкоимъ небреженіемъ поколебася, и всяко ослабе и разнадеся, велико нѣкое беззаконіе *внезпну* востанис, и мнози помрачипшася безуміемъ и объюродѣша шплетвомъ и всякими грехи, и изнемогоса совестию, житіе свинское уллучиша, прелюбодѣяніе содомъское постигоса, и таково прелюбодѣяніе, яко ни въ языцехъ имснуетца, ни во всей поднебесней, ни въ поганыхъ вѣрехъ нигдѣ того не чинятъ»²³²⁴). Слѣдствія такого ужаснаго грѣха, по мнѣнію автора, успѣли уже обнаружиться, хотя колебаніе православія и возникло «*внезпну*»: «не збыша ли ея вся сіа гнѣва Божіа: наказанія надъ нами и надъ грады твоими, и падъ имѣніемъ твоимъ, грѣхъ ради нашихъ», говоритъ Грозному авторъ²³²⁵). (Видимо, что какъ недавнимъ было «колебаніе», такъ недавнимъ явленіемъ было и наказаніе). Еше сильнѣе картина казней Божіихъ въ концѣ посланія: «Какіи казни и всякіа наказанія Господь паведетъ грѣхъ ради нашихъ: ово плененіе поганыхъ, безпрестани сѣча и кровопролитіе, и церквамъ Божіимъ разореніе и всякіе святыни попраніе, и истопленіе, и пожженіе..., пожары великіе и междоусобныя брани»²³²⁶). И напрасна надежда государя, что онъ непричастенъ «въ такихъ чюжыхъ перазумныхъ совѣтехъ»²³²⁷) и что онъ «о всемъ надежду и упованіе полагасть на Бога»²³²⁸), когда его «людіе, раби мнози, дерзновеніемъ, и небреженіемъ, и безстудными сквернами удаляются отъ Бога и раздражаютъ Его»²³²⁹), когда ближніе его, «государеки люди, бояре и воеводы ратные и избѣнѣ люди въ таково безстудіе» уклоняются²³³⁰). Причастные такому грѣху «явно погибель собѣ составляютъ»²³³¹). Но грѣхъ этотъ въ будущемъ грозитъ гибелью всему государству: отъ «сихъ студоложныхъ... всей земли погибнути»²³³²) и «въ которомъ царствіи ни буди таково безстудіе явитца, не можетъ вѣчно быти то царствіе, и не можетъ крѣпко стати противъ недруга, и мнози недрузи о томъ возрадуются»²³³³). За это говоритъ исторія: «вселенскій потопъ», сожженіе Содома и Гоморы, гибель Ниневіи, Вивсаиды и самаго Іерусалима²³³⁴). Можетъ не избѣжать грознаго суда и русская земля, какъ за это говорятъ постигшія ее бѣд-

ствіа. «На комъ то ся възыцеть?» спрашиваетъ онъ Грознаго. Прежде всего на томъ, кому много дано²³³⁵). «И не подобаетъ ли тобѣ, великому государю», говоритъ авторъ, «праведную добродѣтель исполнити и осквернившееся очистити, и заблудившееся на рамо взяти и ко Христу привеести, яко пять талантъ приемый отъ Него, и десять вдали Ему»²³³⁶)... «И вѣрю Богу моему», говоритъ онъ ниже, «по целожному словеси Господню, аще сотвориши се... Божією благодатію, все царствіе свое изнова просвѣтиши, и твое царствіе славою превознесетца, и во вѣки не подвижитца; и аще исправиши сія, вси врази твои падуть подъ ногами твоими и не возмогутъ возстати»²³³⁷). Такъ нашъ авторъ смотритъ на основы государственнаго благосостоянія и съ тѣмъ вмѣстѣ на отношеніе царя къ нравственной жизни его народа: точка зрѣнія строга библейская. Поэтому же ставитъ на видъ авторъ и другіе недостатки и грѣхи, способные навлечь гнѣвъ Божій. Такъ русскіе люди времени автора брили себѣ главу и бороду и усы, и «ни по чему не обрѣтались христіанами, ни по образу, ни по одіянію, ни по дѣломъ»²³³⁸); къ церквамъ Божіимъ ехали не на молитву, а только на вяціи гнѣвъ Божій, на врьщеніе блудниковъ, на соблазнъ стоящихъ со страхомъ, какъ не возсылающіе теплыхъ молитвъ о грѣхахъ²³³⁹) и проч.

Авторъ снова напоминаетъ государю, что устранивъ эти недостатки призванъ отъ Бога именно онъ: «всѣя сія законопреступленія хоцетъ Богъ тобою исправити, и отъ грѣха всѣхъ свободити». И ему, царю, слѣдуетъ усиленно призывать Бога на помощь, чтобы Господь наставилъ его исправить заблуждающихся и избавить ихъ отъ вѣчныхъ мукъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самому получить милость и спасеніе²³⁴⁰).

Кто бы ни былъ неизвѣстный авторъ этого замѣчательнаго посланія, онъ выступаетъ предъ нами типичнымъ выразителемъ эпохи, и по свойству своихъ воззрѣній, и по своей ревности о благѣ родины, благосостоянію которой угрожаютъ неправды ея сыновъ.

Мы дошли до «Стоглаваго» собора, дальнѣе котораго не могла продолжаться литературная дѣятельность нашего старца—книжника. «Стоглавый» соборъ, какъ мы видѣли, не создалъ ничего новаго въ области полномочій верховной государственной власти, а только во всеуслышаніе и, такъ сказать, отъ имени всей земли

формулировалъ то, что было создано предшествоющею исторіею. Такимъ образомъ онъ является органическимъ звѣномъ въ цѣломъ рядѣ литературныхъ памятниковъ, разъясняющихъ путь, которымъ двигалась исторія развитія верховной государственной власти въ Россіи. Для насъ существенно необходимо было прослѣдить эту исторію, чтобы выяснить отношеніе къ современной эпохѣ теоріи власти великихъ князей московскихъ,—теоріи, извѣстной намъ въ посланіяхъ старца Филооея. Оказалось, что теорія эта не стоитъ особнякомъ, что историческія причины, которыя подготовили теорію и формулу Филооея, вызывали тоже самое и у другихъ русскихъ книжниковъ. И взглядъ Филооея на историческое призваніе Россіи, какъ православнаго царства, и вытекающая отсюда провиденціально-теократическая теорія власти московскихъ государей въ ихъ отношеніяхъ къ землѣ, и смѣшеніе областей власти церковной и государственной—все это мы видимъ у старшихъ и младшихъ современниковъ Филооея. Въ этомъ отношеніи онъ органически связанъ съ своею эпохой. Но есть у него и свои особенности. Теорія Россіи и Москвы, какъ третьяго Рима, хотя и была подготовлена временемъ и предшественниками Филооея, ни у кого однако не нашла столь определенной формулировки, какъ у него. Въ свою очередь у него съ большею полнотою и определенностію выступаетъ теорія мірового призванія Россіи, какъ царства не только единственно православнаго, но и послѣдняго, призваннаго существовать до конца вселенной. Отсюда въ иномъ нѣсколько обоснованіи выступаетъ у него и теорія царской власти. Русскій царь, по взгляду Филооея, несетъ тяжкую отвѣтственность за судьбу вѣреннаго ему государства не потому только, что онъ помазанникъ Божій, облеченный отъ Бога полнотою власти, какъ бы намѣстникъ Божій на землѣ, но и потому еще, что онъ царь исключительно богоизбраннаго царства, которое, какъ послѣднее земное царство, есть носитель и хранитель истиннаго православія и въ значеніи этого хранителя продолжаетъ или сокращаетъ бытіе вселенной. Послѣ этого становится понятнымъ благоговѣйный ужасъ старца-мыслителя, когда онъ рядомъ съ заманчивой перспективой мірового призванія Россіи мыслить ея нравственные недостатки и вины предъ вѣчной правдой Божіей; понятна и смиренная мольба его къ великимъ князьямъ московскимъ о скорѣйшемъ искорененіи

зла, какъ способнаго погубить Россію и ихъ самихъ подвергнуть неминуемой отвѣтственности за судьбы вѣрннаго имъ царства.

Въ перечнѣ недостатковъ, подлежащихъ устраненію, какъ и въ формѣ самаго изложенія, посланія Филоея къ Василию III и царю Ивану Васильевичу представляютъ много общаго, но имѣютъ и свои особенности. Такъ въ посланіи къ Ивану Васильевичу обличеніе недостатковъ русской земли предваряется обширнымъ предисловіемъ, которое замѣняетъ здѣсь самый великокняжескій или царскій титулъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстной редакціи этого посланія по рукописи Спб. духовной Академіи № 1444. Былъ ли когда въ немъ этотъ титулъ, обычно составляющій начало посланія, или въ настоящемъ своемъ составѣ посланіе вышло изъ-подъ пера самого Филоея, рѣшить не возможно. Можно однако предположить, что иного начала въ посланіи не было, во 1-хъ, потому, что сохранившееся начало трудно приладить къ обычному въ посланіяхъ Филоея великокняжескому титулу, во 2-хъ, потому, что существующее начало оказывается буквально заимствованнымъ изъ Лѣтвицы Іоанна Синайскаго, какъ начало посланія къ Василию III заимствовано изъ «Многосложнаго свитка». Приводимъ параллельное чтеніе, при чемъ текстъ Лѣтвицы приводимъ по Почасвской рукописи № 114, л. 13, хранящейся теперь въ Кіевской дух. Академіи, а различія по рукописи Троицкой Сергіевой лавры № 798 (1908), л. 798. Въ Лѣтвицѣ приводимый текстъ составляетъ начало перваго слова.

Посланіе Филоея:

Бѣгаго оубо и прѣбѣгаго
 Бѣ нашего и Црѣ. шѣи ѡтѣ То-
 мѣ дрѣзи. ннѣи же вѣрнѣи рабн. дрѣ-
 зѣи неключннѣи. ннѣи же вѣлчѣски
 ѡтѣождени. дрѣ-
 ги оубо мню, шѣи-
 наа главо,

БЕЗТЕЛЕСНАА
 АГГЛАСКАА СЪЩЕСГВА. ВѢРНЫТА Ж(Е) РАБЫ
 НЖЕ КОЛА БОЖ(І)Ю БЕЗСПРЕСГАНН ЧКОВА-
 РАЩАА. НЕКЛУЧНЫМА Ж(Е), НЖЕ ВѢРОУ
 ВРѢЩНИ МНАРЕСАА, ДѢЛЫ ЖЕ ШЧМЕ-

Лѣтвица:

Бѣгаго и прѣбѣгаго и вѣсѣбѣгаг(о)
 нашего Бѣ и Црѣ... шѣи оубо шѣи чо-
 мѣу дрѣзи, ѡви же ближнѣи рабн. шѣи
 же неключннн. шѣи же вѣсѣлчѣскнн
 шѣи шѣждени... ТЛѢКОВАНІЕ²³⁴¹). И дрѣ-
 ги оубо вѣ нечннннѣи мы грѣбѣи, шѣи-
 наа главо, ш Бѣѣ разѣумѣхѣм. гѣже
 ш немѣ разѣумнаа же и безтѣлеснаа
 шѣи шѣгва. ближнаа же рабы вѣсѣ²³⁴²
 нже кола его безъ лѣности и бе прѣ-
 станѣ²³⁴³) чкоращаа и шѣчкоращаа.
 Неключныма же рабн, елнцн крѣщенѣа

Сравнивая приведенную выдержку съ библейскимъ текстомъ, неизбежно приходишь къ выводу, что Филоосей приводилъ слова ап. Павла на память; потому что это не просто сокращеніе текста, но даже измѣненіе²³⁴⁷). Замѣтно выдѣляется то, что изъ всѣхъ нарушителей Божественнаго закона и людей послѣдняго времени удержаны только еребролюбцы, къ которымъ самимъ Филоосемъ прибавлены *любители злату*²³⁴⁸); тѣ и другіе «дѣвою волю творятъ» (въ Библии этихъ словъ нѣтъ) и «погибель (въ Библии—*кѣзуміи*) ихъ вѣдома будетъ всѣмъ». Этихъ людей погубели Филоосей оплакиваетъ 1) словами пророка Іереміи, который «рыдаа глѣши. кто дасть глѣзѣ мой водѣ. и очима нечотничкѣ слезѣ. ако да плачу к догломнѣю йїла»²³⁴⁹)? и 2) словами пророка Давида: «творай неправдѣ неакидитъ кося дша»²³⁵⁰). Таково содержаніе вступительной части посланія къ царю Ивану Васильевичу. Смыслъ ея становится понятнымъ въ связи съ дальнѣйшимъ содержаніемъ посланія: далѣе говорится объ обидящихъ Божіи церкви и монастыри, т. е. затрогивается вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществѣхъ.

Въ отношеніяхъ правительства и общества къ церковнымъ и монастырскимъ имуществамъ въ XVI в. дѣйствовали тѣ же самыя условія и начала, которыя вызвали и самое существованіе церковной и монастырской недвижимой собственности. Въ началѣ русской исторіи, какъ и въ XVI вѣкѣ, возникновеніе этой собственности обуславливалось нравственнымъ отношеніемъ правительства и общества къ христіанской религіи и ея представителямъ. Отношеніе это не могло быть тождественно къ членамъ церковной іерархіи съ одной стороны, и къ членамъ монашескихъ корпорацій съ другой. Существованіе церковной іерархіи неразрывно связано съ самымъ существомъ христіанской религіи, такъ что церковная іерархія неизбежно является тамъ, гдѣ начинается существовать христіанство, одно или рядомъ съ другими религіями. Въ свою очередь возникновеніе церковной іерархіи необходимо связано съ вопросомъ объ ея матеріальномъ обезпеченіи. Форма этого обезпеченія различна и обуславливается формами самого быта. Далѣе, такъ какъ установленіе церковной іерархіи не есть мѣра временная, то отсюда и самое обезпеченіе предполагается постояннымъ. При осѣдлости, предполагаемой самымъ существомъ государственнаго быта, и при существованіи частной

недвижимой собственности обезпеченіе церковной іерархіи посредствомъ такой собственности является не только естественнымъ, но и прямо необходимымъ. Возникновеніе недвижимой церковной собственности предполагается уже построеніемъ общественнаго храма, дальнѣйшее существованіе котораго, разумѣтся, не можетъ быть предоставлено случайности. Тоже должно сказать относительно мѣстопребыванія высшей церковной іерархіи, какъ-вы митрополиты и епископы. И мы, дѣйствительно, видимъ, что первые наши митрополиты въ теченіе 50 лѣтъ имѣли свое мѣстопребываніе въ Переяславлѣ, какъ полагають, потому, что этотъ городъ былъ отданъ имъ въ собственность, т. е. для ихъ содержанія²³⁵¹). Въ Никоновской лѣтописи подѣ 1123 г. упоминается митрополичій городъ Синелиць²³⁵²). Ростиславъ Метиславичъ смоленскій, основатель смоленской епископіи, надѣлилъ ее пахатной землей, сѣнокосомъ, рыбными ловлями и селами²³⁵³). Андрей Боголюбскій далъ Успенскому златоверховому собору во Владимірѣ «много имѣнья, и свободы (=слободы) купленныя и з данными и села лѣншная»²³⁵⁴). О надѣленіи недвижимостію церковей говоритъ лѣтописная запись подѣ 1169 г., когда сообщается, что половцы, во время нападенія на Кіевъ, «приѣхаша к Полоному, к Святѣй Богородицѣ граду к десятиньному»²³⁵⁵). Нужно полагать, что здѣсь рѣчь идетъ о «Полономѣ», какъ части той десятины, которая была дана Владиміромъ въ обезпеченіе содержанія построенной имъ церкви Богоматери.

Возникновеніе недвижимой собственности монастырей вызвано было тѣмъ же нравственно-религіознымъ чувствомъ, какъ и возникновеніе собственности церковной, но проявилось въ дѣйствительности нѣсколько позже, па что были свои причины. Монашество есть подвигъ и притомъ добровольный, необязательный для каждаго христіанина. Принимающій монашество, предполагаетъ, добровольно подчиняется всѣмъ послѣдствіямъ своего жизненнаго іпага; а потому ни правительство, ни общество не обязаны заботиться о матеріальномъ обезпеченіи монашескихъ корпорацій. Такъ и бывало при первоначальномъ основаніи обителей, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ истиннымъ подвижникамъ, бѣжавшимъ міра и не искавшимъ отъ него никакихъ благъ. Но рядомъ съ такими монастырями возникаютъ монастыри *ктиторскіе*. Основатели, особенно князья и богатые изъ мі-

рянъ, желавшіе иногда имѣть въ основываемомъ монастырѣ родовую усыпальницу, а въ подвижникахъ постоянныхъ молитвенниковъ, должны были естественно позаботиться о дальнѣйшей судьбѣ своего монастыря, т. е. матеріально обезпечить его. Ближайшимъ обезпеченіемъ могла быть именно недвижимая собственность хотя бы потому уже, что такой способъ обезпеченія былъ выработанъ практикою греческой церкви, служившею для насъ постояннымъ образцомъ. Не каждый, впрочемъ, хотѣлъ и могъ принять на себя обязательство содержать цѣлый монастырь, но у очень многихъ могло быть желаніе при жизни и особенно по смерти опереться на молитвы подвижниковъ. Поэтому и тѣ монастыри, которые были основаны самими подвижниками, должны были скоро найти самыхъ разнообразныхъ жертвователей и покровителей. Къ этому нужно прибавить, что жизнь монаховъ, возвышающаяся надъ мірскою дѣйствительнымъ или предполагаемымъ совершенствомъ, должна была неизбѣжно содѣйствовать выработкѣ убѣжденія, что молитвы ихъ наиболѣе дѣйствительны предъ Богомъ. Препод. Несторъ, писатель житія преп. Оеодосія, усвояетъ послѣдному слѣд. обѣтъ братіи: «се ѿлико же вась къ монастыри семь оумреть, или игуменамъ кяде ѿслаихъ. аще и грѣхы коудеть кзто сжгкорнахъ. азъ имаихъ о томъ прѣдъ бгѣмъ ѿвѣщати»²³⁵⁶). Отсюда у нѣкоторыхъ легко могло возникнуть желаніе хотя при смерти постричься въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Другое и также древнее преданіе усвояетъ преп. Антонію и Оеодосію обѣщаніе, что «всякій (монахъ или мірянинъ), положенный въ монастырѣ, будетъ помилованъ, хотя бы и грѣшенъ былъ»²³⁵⁷). Указанныя преданія, хорошо извѣстныя и внѣ Печерскаго монастыря, должны были вызывать желаніе если не умереть, то быть погребеннымъ въ стѣнахъ этого монастыря, а съ тѣмъ вмѣстѣ вызывать и на пожертвованія въ его пользу. Къ этому нужно прибавить и вообще удивленіе подвигамъ первыхъ подвижниковъ печерскихъ. Послѣ этого намъ вполнѣ будетъ понятно извѣстіе преп. Нестора, что многіе князья и бояре приходили къ преп. Оеодосію для исповѣди своихъ грѣховъ и съ тѣмъ вмѣстѣ приносили ему отъ своихъ имѣній на утѣшеніе братіи и строеніе монастырское; другіе же давали ему и села²³⁵⁸). Кіево-Печерскій монастырь, конечно, не составлялъ исключенія; пожертвованія дѣлались и въ другіе монастыри то основателями, то христіюльцами.

Св. Антоній Римлянинъ надѣлилъ свой монастырь селомъ Волховскимъ и рыбною ловлею; великій князь Мстиславъ Владиміровичъ (1125—1132), ктиторъ новгородскаго Юрьева монастыря, надѣлилъ его волостію Буйцы и частію княжескихъ доходов²³⁵⁹); Варлаамъ Хутынской обезпечилъ свой монастырь двумя селами, пожнями и рыбными и гоголиными ловлями²³⁶⁰). Такъ рядомъ съ церковною недвижимостью возникла недвижимая собственность монастырей.

Владѣніе одною и другою составляло право отдѣльныхъ учрежденій: епископской каѳедры, церкви или монастыря и обезпечивалось общимъ законодательствомъ, охраняющимъ неприкосновенность частной собственности. Измѣрить степень обезпеченности церковной и монастырской собственности отъ посторонняго посягательства довольно трудно. Въ лѣтописяхъ встрѣчаются указанія на случаи, когда собственность эта охранялась съ болышею тщательностію, чѣмъ собственность частная. Такъ въ 1176 году владимірскіе князья Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи, по молодости и наущенію бояръ, какъ замѣчаетъ лѣтопись, «святое Богородици володимерское золото и серебро взяста... и города ея и дани, что же бѣшеть далъ церкви той блаженный князь Андрѣй»²³⁶¹); но за то «почаша володимерци молвити... грабита не токмо волость всю, но и церкви; а промышляйте, братья»²³⁶²). Такимъ образомъ доколѣ Ростиславичи грабили волость, владимірцы молчали; но когда они наложили руку на имущество Соборной владимірской церкви, то ихъ прогнали съ княженія, а вмѣсто нихъ пригласили къ себѣ Михаила Юрьевича черниговскаго, который и возвратилъ «города Святое Богородици»²³⁶³). Дѣло это нужно понимать такъ: въ первомъ случаѣ страдала лишь частная собственность, во второмъ было оскорблено сверхъ того и религіозно-нравственное чувство.

Говоря такъ, мы вовсе не хотимъ сказать, что покушеній на церковную и монастырскую собственность не могло быть и не было: гдѣ существуетъ законъ, тамъ существуетъ и нарушение его. Памятники древней письменности не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что на недвижимость церквей и монастырей покушались не только частныя лица, но и сами князья, не исключая великихъ²³⁶⁴). Правонарушенія эти были однако исключеніями и вызывались чаще всего характеромъ отдѣльныхъ историческихъ

дѣятелей и совокупностію обстоятельствъ времени, а потому съ перемѣною лицъ и обстоятельствъ возстанавливалось обычное правовое теченіе жизни. Поэтому нужно признать, что опасность для владѣльческихъ правъ церкви и монастырей заключалась не въ этихъ частныхъ нарушеніяхъ, а въ новыхъ историческихъ условіяхъ государственной и общественной жизни, возникшихъ постепенно и независимо отъ сознанія и воли самихъ историческихъ дѣятелей. Особенно замѣчательно то, что со временемъ на имущества церкви и монастырей налагають руку люди, искренно и глубоко религіозные, и вовсе не потому, что хотять причинить вредъ церкви, какъ учрежденію религіозному. Въ этомъ случаѣ они были только выраженіемъ духа времени, новыхъ началъ жизни, которыя вырабатывались и опредѣлялись помимо настроенія отдѣльныхъ лицъ. Выработка новыхъ началъ шла строго постепенно, а сознаніе этихъ началъ являлось только тогда, когда слѣдствія дѣйствія ихъ стали совершенно очевидны.

Доколѣ монастырей было не много, а свободныхъ земель въ изобиліи; то первые надѣлялись, а послѣднія раздавались охотно. Никто не предчувствовалъ, что отъ этой раздачи могутъ со временемъ возникнуть затрудненія для государства. Даже тѣ изъ князсй, которые не раздавали земель церквамъ и монастырямъ, дѣлали это вовсе не по сознанію вредныхъ послѣдствій для государства отъ такой раздачи, а просто по меньшему расположенію къ священническому и монашескому чину. Самыя политическія обстоятельства Руси второй половины XIII—XV вѣковъ были чрезвычайно благопріятны для подъема религіознаго воодушевленія и для увлеченія благотворительностію въ пользу церкви и монастырей. Нашествіе монголовъ и слѣдовавшее за нимъ порабощеніе Руси были поняты не только какъ величайшее общественное бѣдствіе, но и какъ наказаніе Божіе, какъ призывъ къ покаянію. Объ этомъ слышалось съ церковной кафедры (Серапіонъ), отъ грамотныхъ русскихъ людей, въ бесѣдѣ съ духовными вождями въ мірѣ и въ монастырской кельѣ. Этотъ подъемъ религіозно-покаяннаго чувства. долженъ былъ рѣшительнымъ образомъ вліять на увлеченіе отшельничествомъ и возникновеніе новыхъ монастырей. Кто не могъ самъ оставить міра, тотъ при возможности строилъ церковь или монастырь, или же благотворилъ имъ по мѣрѣ силъ, чтобы еще при жизни пользоваться ихъ мо-

литвами за создателей и благотворителей святыхъ Божіихъ церквей и обителей. Кто чувствовалъ приближеніе смерти, а слѣдовательно и прекращеніе возможности личнаго подвига для спасенія своей души, тотъ тѣмъ болѣе стремился опереться на молитвы церкви и монастырей, иногда оставляя въ пользу ихъ послѣднее достояніе. Такое направленіе умовъ должно было существенно вліять на перемѣщеніе недвижимой собственности изъ рукъ мірянъ въ руки духовенства и монашества. Всякое новое приобрѣтеніе церквами и монастырями недвижимости неизбѣжно получало общій характеръ собственности этого рода—неотчуждаемости. Отсюда ясно, что при ненарушимомъ дѣйствіи этого начала церковная и монастырская собственность могла только расти въ своемъ количествѣ. Вотъ это-то постоянное возрастаніе церковной и монастырской недвижимости могло дѣйствительно вызвать со временемъ затрудненіе въ экономическомъ бытѣ государства и составить предметъ заботы какъ для правительства, такъ и для самаго общества. Въ настоящее время трудно въ точности опредѣлить размѣры церковной и монастырской недвижимости по XV вѣку включительно; несомнѣнно однако, что недвижимость эта была очень значительна. По свидѣтельству иностранцевъ: Адама Климента и Горсея, духовенство и монастыри владѣли въ XVI в. третью всей русской территоріи²³⁶⁵). Принимая во вниманіе, что XVI в. не былъ благопріятенъ для увеличенія церковной и монастырской недвижимости, и что новыя пожертвованія уравнивались случаями секуляризаціи, должно будетъ признать, что уже къ концу XV вѣка церковная и монастырская недвижимость приблизительно выражалась въ указанномъ выше количествѣ. Такое слѣдствіе развитія церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ должно было выступить еще осязательнѣе, когда возрастаніе количества монастырей вступило въ свою норму, когда въ общемъ оно не увеличивалось, между тѣмъ готовность жертвовать если и слабѣла, то все же была значительна. Правда, такое неравномѣрное увеличеніе недвижимости падало на долю далеко не всѣхъ монастырей, а главнымъ образомъ знаменитѣйшихъ и безъ того богатѣйшихъ; но въ интересахъ экономическаго быта общества и государства это было безразлично.

Сознаніе неудобствъ такого порядка вещей должно было возникнуть одновременно и въ обществѣ, и въ правительствѣ.

Протестъ прежде всего долженъ былъ послышаться въ средѣ наслѣдниковъ завѣщателей; такъ какъ воля завѣщателя иногда ставила ихъ въ очень тяжелое экономическое положеніе.

Сельскія общины иной разъ также были недовольны принципомъ церковнаго и особенно монастырскаго землевладѣнія. Обычай монастырей просить, а правительства давать имъ земли сдѣлался до такой степени непремѣннымъ, что нѣкоторыя сельскія общины рѣшительно противились возникновенію по близости ихъ монастыря²³⁶⁶). Были и другія причины недовольства сельскихъ общинъ монастырями въ связи съ ихъ вотчинными правами. Монастыри владѣли вотчинами съ различнаго рода привилегіями, которыя дѣлали положеніе тяглаго человѣка на монастырской землѣ болѣе удобнымъ и выгоднымъ. Отсюда происходило то, что тяглые сельчане переходили на земли монастырскія и притомъ такъ, что тяжесть землевладѣнія, пасколько съ нимъ соединилось несеніе различныхъ государственныхъ повинностей, падала на оставшихся сельчанъ.

Въ виду указанныхъ причинъ самъ собою возникалъ вопросъ о церковномъ и монастырскомъ вотчинномъ правѣ, который, разумѣется, могъ быть разрѣшенъ только правительствомъ.

Это послѣднее въ свою очередь также должно было почувствовать со временемъ нужду въ тѣхъ вотчинахъ, которыя путемъ завѣщаній уходили въ монастыри. Доколѣ государственныя потребности были несложны, онѣ находили себѣ достаточное удовлетвореніе; но въ періодъ объединенія Руси около Москвы государственныя потребности росли въ пропорціи, не отвѣчавшей государственнымъ доходамъ. Въ эту пору земля получила исключительное значеніе, какъ главнѣйшій источникъ богатства тогдашней Россіи. Земля несла подати, земля же несла и службу. Потребность въ служилыхъ людяхъ также находилась въ прямой зависимости отъ политическаго роста Москвы. Ростъ этотъ долженъ былъ встрѣчать себѣ естественное противодѣйствіе и со стороны тѣхъ, на счетъ которыхъ онъ совершался, и со стороны сосѣдей, которымъ усиленіе Москвы также не могло быть желательно. Отсюда войны внутри и на границахъ, требовавшія обилія служилыхъ людей. Главнымъ средствомъ содержанія этихъ людей были вотчины, запросъ на которыя поэтому постоянно возрасталъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ у насъ начали являться

многочисленные выходцы изъ Литвы. Терпя все на родинѣ, они отправлялись въ Москву съ надеждой на вознагражденіе потеряннаго. При такихъ обстоятельствахъ московское правительство прибѣгло къ раздачѣ черныхъ и дворцовыхъ земель, но не могло, конечно, равнодушно смотрѣть и на то, какъ путемъ духовныхъ завѣщаній служилыя вотчины переходили въ руки монастырей, т. е. становились неслужилыми. Взглядъ на значеніе вотчинъ для государства, съ одной стороны, и на монастырскія вотчины съ другой всего лучше выразился при завоеваніи Новгорода Иваномъ Васильевичемъ III (въ 1478 г.). Последній говорилъ новгородскому владыкѣ и новгородскимъ посламъ: «посылаю еси къ тебѣ, богомолцу своему, бояръ своихъ, да и къ вамъ, посадникомъ и житымъ, о волостѣхъ и о селѣхъ, чтобы наша отчина Великій Новгородъ дали намъ волости и села; понеже намъ, великимъ княземъ, государство свое держати на отчинѣ Великомъ Новгородѣ безъ того нельзя»²³⁶⁷). Новгородцы предложили было ему двѣ государственныя волости, Луки Великіе и Ржеву; но Іоаннъ отклонилъ предложеніе, не указывая однако, чего именно онъ хочетъ. Тогда новгородцы предложили ему четыре волости владычныхъ, три Юрьева монастыря и три другихъ монастырей, всего десять волостей. На этотъ разъ новгородцы поняли Іоанна; только Іоаннъ пожелалъ взять половину владычныхъ и монастырскихъ волостей и всѣ новоторжекія, кому бы онѣ ни принадлежали²³⁶⁸). Въ послѣдствіи Іоаннъ пожаловалъ: у владыки взялъ всего десять волостей, у монастырей взялъ дѣйствительно половину волостей, но только у шести богатыхъ; у остальныхъ земель «не ималъ, понеже тѣ убоги, земель у нихъ мало»²³⁶⁹). Такимъ образомъ Іоанну III земли были необходимы съ точки зрѣнія государственнаго интереса. Съ этой точки зрѣнія ему не было никакого основанія отбирать земли у сословія служилаго; ему только нужно было усилить это сословіе выходцами изъ Москвы, во первыхъ, болѣе ему преданными, во вторыхъ, нуждавшимися въ вотчинахъ. Дѣйствія Іоанна, какъ строго обдуманнаго и предрѣшеннаго, очень многозначительны, какъ и совпаденіе съ его желаніемъ предложенія новгородцевъ. Вотъ въ этой-то совокупности обстоятельствъ заключалась уже дѣйствительная опасность для вотчиннаго права церквей и монастырей. Здѣсь предугадывался государственный принципъ, подеказанный жизнью, а потому чуж-

дній случайности. Было ясно, что въ случаѣ, когда государство найдетъ необходимымъ наложить руку на монастырскія имуществва, оно не встрѣтитъ противодѣйствія со стороны общества.

Это отношеніе правительства и общества къ имуществамъ монастырей представляло для послѣднихъ тѣмъ больше опасности, что среди самого монашества возникала цѣлая партія, которая шла на встрѣчу правительственному и общественному движенію, хотя основанія, которыми она руководилась, заключали въ себѣ особенности. Свойство и цѣль этой партіи достаточно видны изъ названія, которое дали членамъ ея представители противоположныхъ воззрѣній: «пестяжатели». «Пестяжатели» находили, что монастырямъ владѣть вотчинами не только неприлично и несогласно съ монашескими обѣтами, но и опасно для надлежащаго выполненія своего обѣта. Такимъ образомъ «пестяжателями» подрывалось самое основаніе вотчинныхъ правъ монастырей и притомъ такимъ авторитетнымъ голосомъ, какъ голосъ самихъ монашествующихъ.

Идея «пестяжателей» не нова. Мы встрѣчаемъ ее у преп. Ѳеодосія Печерскаго²³⁷⁰), у Сергія Радонежскаго²³⁷¹), у Кирилла Бѣлозерскаго²³⁷²), хотя они, уступая слабости братіи, и принимали жертвованія въ монастырь сель²³⁷³). Новое у «пестяжателей» было указаніе на нежелательныя явленія въ жизни тогдашняго иночества, требовавшія, по ихъ мнѣнію, неотложнаго возвращенія иноковъ къ надлежащему исполненію добровольно принятыхъ обѣтовъ. Вотъ какъ рисуетъ современную дѣйствительность такой добросовѣтный свидѣтель, какъ преподобный Нилъ Сорскій въ небольшомъ произведеніи своемъ «О мншѣхъ, кружающихся стяжаній ради». «Первѣе превожделѣнное и зѣло опасное (осмотрительное, внимательное къ уставу) монашествующихъ житіе», говоритъ Нилъ, «нынѣ же мерзкое бысть, якоже зриши. Зане отягчаются убо вся грады и веси отъ лжемонаховъ, обходящихъ и обтекающихъ все, и якоже прилучися, многимъ безстудіемъ и перазньствомъ. Смуцаются же вси домувладыки и не сладѣ имуть во истину и къ самому воззрѣнію, видяще тѣхъ прошаковъ безстудно у дверей своихъ пребывающихъ, отнюду же и право по добродѣтели жительствующихъ—судь, поруганіе и предельсть явѣ мнися. И что нынѣ Іеремія новый явилъ бы ся убо рыдати полезѣ и по достоянію могій наша времена! Срам-

ляю бо ся лишше что писати»²³⁷⁴). Умолчанное преп. Ниломъ восполняется заявленіемъ Іоанна Грознаго на соборѣ 1551 года. Картина чрезвычайно мрачна и, нужно думать, справедлива, если принять во вниманіе официальный характеръ заявленія, быть можетъ, предварительно просмотрѣннаго митр. Макаріемъ²³⁷⁵). Отсюда можно видѣть, что недостатки монастырской жизни не всегда даже скрывались монастырскими стѣнами, а не рѣдко проявлялись на глазахъ общества. Последнее, разумѣется, не могло не смущаться этимъ. Оно видѣло, какое неожиданное назначеніе получаютъ тѣ средства, которыя даются ипокамъ далеко не всегда отъ избытковъ мірекихъ пріобрѣтеній. Отсюда же проистекала неизбежность попытокъ упорядочить жизнь недостойныхъ иноковъ и способы пользованія монастырскими имуществами. Явленія эти, не имѣющія между собою необходимой связи, въ сознаніи русскихъ людей XVI в. представлялись такъ тѣсно связанными, что упорядоченіе одного, казалось, должно было вести къ упорядоченію другого.

Выдающимися представителями монашества, которымъ суждено было дать направленіе рѣшенію вопроса о церковныхъ имуществахъ, въ началѣ XVI вѣка были: преп. Нилъ Сорскій и Іосифъ Волоцкій. Оба были основателями монастырей; оба сдѣлали это изъ сознанія недостатковъ современнаго русскаго иночества; оба выходили въ данномъ случаѣ не только изъ личнаго опыта, но и наблюденія тогдашней иноческой жизни; но пути, которыми они шли къ своей цѣли, были существенно различны.

Какъ лично знакомый съ свойствомъ иночества на Афонѣ, преп. Нилъ и у себя, на Руси, хотѣлъ водворить такой же способъ иноческаго подвига и создалъ «скитскій» монастырь. Инокъ, по мнѣнію препод. Нила, для точнаго выполненія своего обѣта долженъ отказаться отъ всякаго мірскаго попеченія, имѣть «безпопеченіе», впрочемъ не то, «яже нынѣ во обычаи имѣемъ—о притяжаніи сель и содержаніи многихъ имѣній»²³⁷⁶). На основаніи того, какъ «отъ святыхъ отецъ опаснѣ заповѣдано», препод. Нилъ училъ, «яко да отъ праведныхъ трудовъ своего руководля и работы дневную пищу и прочая нужныя потребности себѣ пріобрѣтаемъ» и только въ случаѣ крайности, недостаточности пропитанія, «взимати мало милостыня отъ христіанцевъ, нужная, а не излишняя; стяжанія же, иже по насилію отъ чужихъ трудовъ со-

бирасма, вносити отнюдь нѣсть намъ на пользу. Како бо можемъ сохранить заповѣдь Господню, сіа имѣюще: хотящему съ тобою судитися и одежду твою взяти, отдаждь ему и срачицу? И прочая елико таковая?»²³⁷⁷) Если указывали, что имѣнія нужны монастырямъ для выполненія завѣта Господня о милостыни, то преп. Ниль на это говорилъ: «а еже просящимъ даяти и засмлющихъ не отвращати, сіе на лукавыхъ повелѣно есть, глаголетъ Василій Великій. Не имѣяй бо излише нужныя потребности, не долженъ есть таковой даанія творити, и аще речеть: не имамъ, нѣсть солгалъ.. Милостыня бо иноческа—еже помощи брату словомъ во время нужи и утѣшити ему скорбь разсуженіемъ духовнымъ, но и сіе могущихъ; новоначальныхъ же—еже претерпѣти скорбь, обиду, укореніе отъ братіи. И се есть душевная милостыня, и толико есть вышши тѣлесныя, елико душа вышши тѣла»²³⁷⁸). Не считалъ онъ нужнымъ прибѣгать къ приобрѣтенію имѣній и ради украшенія храмовъ, говоря объ этомъ словами св. Іоанна Златоуста: «аще кто совѣтуетъ (просить совѣта), хотя принести церкви сосуды священные или иное украшеніе, повѣли ему раздати пищимъ; никто бо, рече, осужденъ бысть когда о еже церкви не украшати»²³⁷⁹). Еще менѣе слѣдуетъ заботиться объ украшеніи своихъ келій, которыя должны быть «немногоцѣнны и неукрашенны... удобъ покупаемы»²³⁸⁰).

Изложенный взглядъ преп. Нила, какъ исходившій отъ уважаемаго основателя монастыря и обоснованный на мнѣніяхъ законоположниковъ монашескаго подвижничества, не могъ не быть опаснымъ для принципа вотчинныхъ правъ монастырей. Опасность эта впрочемъ была не прямая. Преп. Ниль былъ по своей натурѣ идеалистъ; къ дѣятельному участію въ судьбахъ родины онъ не стремился. Какъ истаго пустынножителя, его приходилось силою обстоятельствъ и волею державнаго привлекать къ участію въ обычномъ теченіи церковной жизни, какъ напр. на соборы того времени. Поэтому и проповѣдь его объ иноческой нестяжательности могла сдѣлаться опасною, если бы на нее нашла полезнымъ опереться правящая власть въ лицѣ великаго князя. Іоаннъ III, какъ мы видѣли, дѣйствительно былъ не прочь воспользоваться церковными и особенно монастырскими землями въ интересахъ государства. За это говоритъ двукратная секуляризація земель новгородской архіепископіи: въ 1478 году, о чемъ

рѣчь была выше, и въ 1500 году. Въ одномъ и другомъ случаѣ нужды государства были удовлетворены, разумѣется, въ очень незначительной степени. Иоаннъ, конечно, былъ не прочь произвести секуляризацію монастырскихъ земель и въ другихъ областяхъ; но какъ было это сдѣлать? Секуляризація новгородскихъ церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ оправдывалась обстоятельствами, правомъ завоеванія и наказанія за сопротивленіе. Такъ по крайней мѣрѣ происходило дѣло въ 1478 году. Чѣмъ оправдывалась секуляризація 1500 года, не ясно. Находятъ возможнымъ предполагать, что это было наказаніе за обманъ. Дѣло въ томъ, что при первой секуляризаціи Иоаннъ Васильевичъ жаловалъ своихъ дѣтей новгородцевъ, условленную половину владѣчскихъ и монастырскихъ земель взялъ на основаніи объявленія самими новгородцами общаго количества земель, подлежащихъ секуляризаціи, безъ описи послѣднихъ чиновниками Иоанна. Между тѣмъ перепись потомъ все таки была произведена и послѣ нея послѣдовала вторичная секуляризація, въ 1500 году. Что это не было сдѣлано случайно и совершенно произвольно, видно изъ того, что эта вторая секуляризація произведена съ благословенія митрополита Симона ²³⁸¹). Отсюда ясно, что новая секуляризація могла состояться или на основаніи согласія на то самихъ представителей церкви и монашества, или подъ прикрытіемъ какого-либо благовиднаго обстоятельства. Въ этомъ случаѣ взгляды преп. Нила на вотчинныя владѣнія монастырей могъ быть для Иоанна полезенъ, какъ поводъ поднять самый вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ.

Онъ дѣйствительно воспользовался направленіемъ мысли преп. Нила на соборѣ 1503 года. Объ этомъ соборѣ преп. Іосифъ Волоцкій выразился, что онъ созванъ былъ «поновъ ради, иже держакху наложницы, паче же рещи: восхотѣ (вел. князь) *отнимати села у св. церквей и монастырей*» ²³⁸²). Мнѣніе преп. Іосифа сложилось, разумѣется, послѣ собора, какъ нужно полагать, подъ вліяніемъ пастойчивости, съ которою Иоаннъ III старался направить рѣшеніе вопроса въ интересахъ государства.

Какъ опытный политикъ, Иоаннъ однако уклонился отъ личнаго почина въ возбужденіи на соборѣ столь щекотливаго вопроса, предоставивши это дѣлать самимъ членамъ собора, быть можетъ, потому, что изъ частныхъ разговоровъ съ митрополитомъ

и нѣкоторыми членами собора убѣдился въ необезпеченности благопріятнаго рѣшенія. Какъ бы то ни было, только начинателемъ выступилъ препод. Нилъ. По разсказу современниковъ, «егда совершился соборъ о вдовыхъ попѣхъ и діакопѣхъ», и когда нѣкоторые изъ членовъ собора успѣли уже уѣхать, «нача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у монастырей селъ не было, а жили бы чернецы по пустынямъ и кормили бы ся рукодѣліемъ»²³⁸³). Для большинства отцовъ собора вопросъ, очевидно, былъ поставленъ неожиданно, иначе они не разѣхались бы, и былъ настолько важенъ, что оставшіеся постарались воротить по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ уѣхавшихъ членовъ, между прочимъ Іосифа Волоцкаго.

Подобно преп. Нилу, преп. Іосифъ Волоцкій представлялъ изъ себя личность исключительную для своего времени.

Путешествіе по монастырямъ не могло не убѣдить его въ крупныхъ недостаткахъ современнаго иночества и съ тѣмъ вмѣстѣ не указать ему, что одна изъ причинъ этихъ недостатковъ крылась въ способахъ пользованія монастырскими вотчинами. Понимая во всей широтѣ идеаль подвижничества, преп. Іосифъ думалъ, что для выполненія этого идеала достаточно вмѣнить нестяжательность въ обязанность каждаго отдѣльнаго монаха, но онъ совершенно искренно не допускалъ, чтобы могло произойти какое либо зло, если монастырь самъ по себѣ, независимо отъ отдѣльныхъ своихъ сочленовъ, неизбѣжно мѣняющихся, будетъ владѣть недвижимою собственностію, хотя бы даже очень большою. Вотъ почему ему «зѣло возлюбися» общинножитіе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря²³⁸⁴). Правда, и здѣсь уже были нарушенія преданій преп. Кирилла, но они могли зависѣть отъ случайныхъ злоупотребленій, которыя при добромъ желаніи возможно устранить. Между тѣмъ богатство монастыря даетъ ему не только матеріальную независимость, но и возможность благотворить, быть посредникомъ между богатыми и бѣдными, создать достойный домъ Божій, украсить его богатыми иконами и поддерживать благолѣпное богослуженіе. И вотъ преп. Іосифъ основываетъ строго общежительный монастырь, обогащаетъ его самъ и черезъ посредство благотворителей вотчинами, но при этомъ относительно каждаго отдѣльнаго инока постановляетъ: «хотѣи сподобитися божественныя благодати въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ

будущемъ, долженъ есть имѣти совершенное нестяжаніе и хри-столюбную пицету и ничтоже имѣти или помышляти свое, но все монастырское»²³⁸⁵). Послѣ этого не трудно понять, съ какими воззрѣніями онъ выступить на соборѣ по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ.

Онъ дѣйствительно явился главнымъ дѣятелемъ на соборѣ, какъ это ясно даетъ понимать авторъ письма о нелюбкахъ: «и сіе слышавъ (предложеніе препод. Нила и др. нестяжателей), игуменъ Іосифъ, нача имъ вопреки глаголати»²³⁸⁶). Устраняя возможное и желательное, преп. Іосифъ заговорилъ языкомъ жизни, обычая, церковнаго и гражданскаго права, уваженія къ православнои и прародительской старинѣ, и былъ поэтому отлично понятъ. Значительная часть монастырскихъ вотчинъ, говорилъ онъ, составляетъ собственность ктиторовъ монастырей: князей и другихъ лицъ, которые имѣли полное право распорядиться своимъ добромъ. Жаловали они свое имущество не на монаховъ, а самому Богу, на благолѣпіе храмовъ, на поминъ своей души, на содержаніе бѣдныхъ и сиротъ; монахи же только исполняли ихъ завѣщаніе, трудясь въ тоже время на монастырскихъ работахъ, пребывая въ постѣ и молитвѣ. Если же нѣкоторые изъ иноковъ, зараженные недугомъ любостыжанія, злоупотребляли ввѣреннымъ имъ достояніемъ, то за это они и понесутъ отвѣтъ предъ Богомъ, откуда однако не слѣдуетъ, что вотчинновладѣніе вредно для самихъ монастырей и ихъ создателей. Слѣдовали историческія ссылки²³⁸⁷). Наконецъ, «если у монастырей не будетъ сель, то какъ постричься почетному и благородному чело-вѣку? А если не будетъ почетныхъ и благородныхъ старцевъ, то откуда взять людей въ митрополиты, архіепископы и епископы и на другія церковныя власти? Итакъ если не будетъ почетныхъ и благородныхъ старцевъ, то и самая вѣра поколеблет-ся»²³⁸⁸). Выходило, такимъ образомъ, что монахи сами ничего не имѣютъ, и что братъ приходилось Божіе, собственность вдовъ, сиротъ и немощныхъ, нарушая одновременно законы церковнаго и гражданскаго права, что отнять недвижимыя имущества монастырей означало колебать самое православіе земли русской. Соборъ отцовъ не могъ принять на себя такой отвѣтственности. Съ докладомъ къ великому князю отправленъ былъ дьякъ Левашъ, послѣ котораго является къ Іоанну «самъ митрополитъ Симонъ

со веѣмъ освященнымъ соборомъ», и наконецъ еще разъ дьякъ Левашъ повторяетъ прежнія доказательства и усиливаетъ ссылки на практику русской церкви, особенно на предковъ Иоанна: Владиміра, Ярослава и др., вплоть до самого Иоанна. Выводъ получался одинъ и тотъ же: «святители и монастыри земли держали и держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ, по-неже вея таковая стяжанія церковная—Божія суть стяжанія, возложена и нареченна и данна Богу и не продаема, ни отдаема, ни смлема пикимъ никогдажъ въ вѣки вѣка, и нерушима быти и соблюдатися, яко освященна Господеви, и благопріятна, и похвальна»²³⁸⁹). Иоаннъ вынужденъ былъ уступить.

Судя по ходу дѣла на соборѣ, нужно однако признать, что постановка вопроса и рѣшеніе его никого не удовлетворили: ни великаго князя, ни заволжцевъ, ни даже торжествующей партіи. Иоаннъ уступилъ, но едва ли потому, что совершенно убѣдился представленными доводами. Во всей очевидности оставались и государственныя нужды, требовавшія удовлетворенія. Не могла быть удовлетворена и партія нестяжателей, которой хорошо были извѣстны веѣ представленныя доказательства. Наконецъ сама торжествующая партія видѣла ясно неудовлетворенность князя и «нестяжателей», а потому никакъ не могла считать вопроса исчерпаннымъ и навсегда снятымъ съ очереди; напротивъ, веѣ понимали, что при обстоятельствахъ, болѣе благопріятныхъ для князя и «нестяжателей», вопросъ можетъ быть поставленъ снова и рѣшенъ совершенно иначе. Что это было такъ, что соборъ 1503 года только выянилъ разность воззрѣній на этотъ предметъ, свидѣтельствуетъ тотъ же авторъ письма «о нелюбкахъ». Онъ утверждаетъ, что разногласіе по вопросу о церковныхъ имуществвахъ на соборѣ 1503 года было первою причиною возникновенія нерасположенія между бѣлозерскими пустынниками и иноками Іосифова монастыря²³⁹⁰).

Въ такомъ положеніи вопросъ о монастырскихъ имуществвахъ оказался въ началѣ княженія вел. кн. Василія Ивановича. Рознь между «нестяжателями» и «осифлянами» породила теперь цѣлую литературную борьбу, которая служила самымъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ того, насколько соборъ 1503 года мало удовлетворилъ нестяжателей. Въ настоящую пору трудно возстановить хронологію этой замѣчательной полемики, а для насъ лич-

но въ этомъ нѣтъ и надобности. Для насъ важно лишь отмѣтить, что въ княженіе Василія III вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществѣхъ продолжалъ занимать русскихъ книжныхъ людей.

Изъ борцовъ времени Іоанна III по 1515 годъ защитникомъ владѣльческихъ правъ монастырей оставался преп. Іосифъ, Извѣстны два его посланія и одинъ довольно обширный трактатъ, посвященные этому предмету. Одно изъ его посланій написано Ивану Ивановичу Третьяку-Ховрину. Посланиемъ этимъ мы пользовались по такъ называемому Нифонтовскому сборнику XVI вѣка Импер. публ. библіотеки Q. XVII, № 64. Второе посланіе писано Кутузову²³⁹¹). Но самымъ обширнымъ и несомнѣнно важнымъ произведеніемъ преп. Іосифа по данному предмету является его особый трактатъ, доселѣ еще неизвѣстный въ печати. Мы пользовались имъ по Нифонтовскому сборнику XVI в. Импер. публ. библ. Л. Q XVII, № 15, по которому и печатаемъ его въ приложеніи къ настоящему сочиненію.

Трактатъ преп. Іосифа не преслѣдуетъ полемическихъ цѣлей. Ближайшій поводъ къ написанію его преп. Іосифъ выражаетъ въ самомъ его началѣ: «Слышахъ многихъ гл҃кціихъ, яко нѣсть грѣха, еже что ѿ монастыря взати. Того ради нѣци ѿ келожъ зѣло не любвахъ ма и глахъ: съ собою ли шнхъ прине? Монастырскаго не дасть. шкѣдѣтъ ли тѣмъ монастырь? И азъ, копис(а) вѣтвеныхъ правна, не повеннѣха рѣчи не вѣдашихъ вѣрнѣаго писаніа, но аще и вѣдашихъ писаніа, но помраченѣхъ лихонимствомъ»²³⁹²). Вопреки этому взгляду, обоснованному отчасти на представленіи вотчинныхъ правъ лицъ, на землѣ которыхъ находится монастырь, отчасти же, быть можетъ, воспитанному жизнию, преп. Іосифъ старается доказать, «яко не подобаетъ сѣмъ Бж҃іимъ цр҃квемъ и монастыремъ шенды чкорнги и насиліе и вѣхнати имѣніа и вѣлажаніа ихъ, и ихъ ради не приражатис(а) Бѣу; а ниже приражати сѣ в ихъ Бѣу и прогнѣага вл҃гость Б҃го, вѣдѣ не малѣ подлежитъ, и в сѣи вѣкѣ и в вѣдѣцій, и толикѣ вѣдѣ и мѣкѣ иматъ; но идѣже аще внидѣтъ гл҃коваа по вѣагн, или по сѣгн или въ княжескаа, или въ сродсѣга, и еанка чгакова, шнхъ выкаютъ и съжѣзакт, и гаже ѿ инѣхъ разаннхъ вѣрнннхъ при- выгнн погвѣлаютъ: цр҃ковнаа во и монастырскаа, чгакоже и иноческаа, и дѣланіа ихъ, и плоды еса Бж҃н сѣгъ шѣнна; на ино инчгож(е) не расчотактсѣ, развѣ на вѣогыа и сѣранныа, и плененыа, и еанка чгаковаа подобнѣ, и на цр҃квеннаа погребы и монастырскаа и иноческаа, шѣаче ниже в сѣа чрезъ по-

требъ»²³⁹³). Заглавіе это представляет болѣе или менѣе полное воспроизведеніе содержанія слѣдующаго за симъ трактата.

Ссылкою на авторитетъ св. Іоанна Златоуста прежде всего указывается, что безнаказанно нельзя нарушать собственность даже частныхъ лицъ, какъ это доказываетъ примѣръ Іезавели, Ровоама и Евдокіи²³⁹⁴); тѣмъ страшнѣе преступленіе обидящихъ св. церкви и монастыри, называемыя богомоліями. Изъ принадлежащей имъ собственности и самъ игуменъ не можетъ ничего взять; а если бы и взялъ что либо «разѣ въ збогѣхъ, и нищихъ, и блгннхъ, и сконхъ нѣжныхъ монастырскѣхъ потребъ—сѣбѣ чѣстѣ естъ», а взимающій монастырское—«шенидникъ естъ»²³⁹⁵), на каковыхъ свящ. правила налагаютъ проклятіе. Слѣдуетъ ссылка на правило V вселенскаго собора и на богодухновенныя писанія Никона Черногорца, именно посланіе его къ Маравѣ, на житіе св. Стефана сербскаго, при чемъ о князѣ Юнцѣ дѣлается слѣд. любопытное замѣчаніе: «*аже во шенидѣхъ, мыслаше взачи; и гдѣмъ же и инскимъ малѣ нѣкъю часѣ дати хлѣба и иныхъ потребъ*»²³⁹⁶). Далѣе слѣдуютъ разсказы: 1) изъ житія Леонтія ростовскаго о воинѣ Захаріи, пожелавшемъ присвоить часть земли ростовской епископіи²³⁹⁷); 2) изъ житія св. великомученика Мины—о воинѣ, потребовавшемъ десятину отъ дровъ, пожертвованныхъ церкви великомученика²³⁹⁸); 3) изъ того же житія объ еялипѣ, ворѣ вепрей изъ стадъ, принадлежащихъ церкви св. Мины²³⁹⁹); 4) изъ житія Саввы Освященнаго—о пастухахъ, производившихъ траву на землѣ монастырской²⁴⁰⁰); 5) изъ житія св. Феодосія Печерскаго—о разбойникахъ, хотѣвшихъ ограбить монастырское село²⁴⁰¹); 6) изъ житія св. Евоимія—объ инокѣ Феодорѣ, укравшемъ золото изъ монастырской кладовой²⁴⁰²); 7) изъ того же житія объ ипокѣ Павлѣ, который похищаль вещи изъ алтаря монастырской церкви, «не раздѣлахъ тако все монастырское и сѣхъ цркви Бгѣ шлчѣно естъ»²⁴⁰³) и который былъ вразумленъ св. Евоиміемъ, «*такое все, еже в монастырѣ, сѣо естъ, тако ѿ начатка принесено; тако приносѣн монастырѣ Бгѣ дѣтъ, и ѿ Него мздѣ приемлютъ; такоже и крадѣн Бгѣ обидѣч и ѿ Него сице мѣчими сѣтъ*»²⁴⁰⁴); 8) изъ того же житія о странникѣ, похитившемъ «серебряную опаницу» съ раки святого²⁴⁰⁵); 9) изъ того же житія о сраципѣ, разбившемъ «покровъ» на монастырскомъ колодецѣ. Цѣль приведенныхъ сказаній изъ житій святыхъ, очевидно, была представить наглядное истолкованіе свойства монастырской собствен-

ности и столь же наглядное указаніе участи тѣхъ, которые покупаются на такую собственность. Въ посланіи къ Третьякову преп. Іосифъ имѣетъ въ виду опредѣленныхъ «обидниковъ» монастырей—волоцкого князя Ѳедора Борисовича, а потому и ограничивается ссылкой на правило V вселенскаго собора, примѣрами изъ житія св. Стефана сербскаго, посланіемъ Никона Черногорца къ князю княземъ Марапѣ; въ своемъ трактатѣ онъ имѣетъ въ виду вообще «обидниковъ» монастырей, а потому и примѣры, приводимые имъ, указываютъ на суровую казнь людей всѣхъ состояній, нарушающихъ права монастырской собственности. Къ тому же направлены и слѣдующія затѣмъ ссылки на правила: 24-е халкидонскаго собора, 26-е и 33-е карфагенскаго²⁴⁰⁶), 2-е правило св. Кирилла Александрійскаго²⁴⁰⁷), на отрывокъ изъ каноническаго посланія Никона Черногорца къ князю Марапѣ²⁴⁰⁸). Далѣе слѣдуютъ: 1) поучительный рассказъ изъ Патерика объ аввѣ Геласіи, изъ котораго видно, что Богомъ ограждена даже частная собственность святыхъ подвижниковъ²⁴⁰⁹); 2) отрывокъ изъ мученія св. Ареомъ; 3) изъ грамоты Константина Великаго²⁴¹⁰); 4) вторично полный текстъ правила V вселенскаго собора; 5) отрывокъ изъ 23 слова Никона Черногорца²⁴¹¹); 6) 76-е правило свв. апостолъ²⁴¹²); 7) рассказъ изъ Маргарита объ Ахарѣ, утаившемъ нѣкоторыя вещи при взятіи Іерихона²⁴¹³); 8) 12-е правило VII вселенскаго собора; 9) какъ бы въ видѣ общаго вывода, со ссылкой на 59 правило свв. апостолъ, дѣлается такое толкованіе монастырской собственности и ея назначенія: «црѣвное богатство нищѣхъ бгачство бзрствга дѣла и срочъ, и старостн, и немощн, и в недбг впадшихъ, нищихъ прокормленіе, чадн мнозѣ, странннмъ прилежаніе, срочамъ и бгогнмъ промышленіе, вдовамъ посоеіе и дѣцамъ потребы, обнднмымъ застѣвленіе, б гладѣ прокормленіе, хѣдобѣтѣ умнраннмъ—покровы, и гробы и погребаніе, црѣвамъ пѣстымъ и монастыремъ подхлггѣ, живымъ прнѣтѣжнще и стѣтѣшеніе, а мртѣвымъ памлч. Того ради на потребу црѣвнѣкѣ имѣніе и люди евоа давалн»²⁴¹⁴).

Таково содержаніе трактата преп. Іосифа по Нифонтовскому сборнику Императорской публичной бібліотеки. Мысль автора совершенно ясна: имущество монастырей составляетъ достояніе самого Бога и предназначено для поддержанія бѣдныхъ и на самаы неотложныя нужды иноковъ. Послѣдніе только душеприка-

щики жертвователей и ихъ молитвенники. Выводъ слѣдуетъ самъ собою. Ни въ посланіяхъ, ни въ трактатѣ преп. Іосифъ почти не касается вопроса о церковныхъ имуществвахъ: причину понять не трудно. Не затронулъ онъ и щекотливаго вопроса о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи вотчинныхъ правъ монастырей съ ипоческими обѣтами, какъ и того способа пользованія монастырскими имуществами, какое наблюдалось въ дѣйствительности. Но о чемъ умолчалъ пронидательный волоколамскій игумень, о томъ заговорили «нестяжатели» и прежде всего именитый старецъ Вассіанъ.

Это былъ новый противникъ возрѣній преп. Іосифа, выступившій, сколько можно судить, по смерти своего учителя или старца Нила (т. е. послѣ 1508 г.). Такъ по крайней мѣрѣ съ наибольшою вѣроятностію должно заключать на основаніи автора письма о нелюбкахъ: «какъ не стало старца Нила, и ученикъ его князь Вассіанъ Косой, князь Ивановъ сынъ Юрьевича, и нача сей князь вельми поборати по своему старцѣ Нилѣ, еже бы у монастырей сель не было»²⁴¹⁵). Преп. Іосифъ думалъ даже, что онъ нарочито оставилъ свою пустынь, «да великаго князя научить и вся благородныя чловѣки, иже у монастырей и у мирскихъ церквей села отымати»²⁴¹⁶). Въ качествѣ родственника Василия III, Вассіанъ скоро едѣлался у великаго князя «великимъ временнымъ чловѣкомъ», такъ что его боялись болѣе, чѣмъ самого великаго князя²⁴¹⁷).

Какъ полемистъ, Вассіанъ далеко уступаетъ своему противнику, преп. Іосифу, въ силѣ дарованія, обширности знанія и въ достоинствѣ литературнаго изложенія. Не даетъ ничего новаго Вассіанъ и въ значеніи доказательствъ своей мысли. Его сочиненія производятъ впечатлѣніе силою картинъ владѣльческихъ обычаевъ монастырей и различныхъ излишествъ въ жизни монашествующихъ. Рѣзкость выраженій, которую онъ себѣ иногда позволялъ, не усиливая его мысли и доказательствъ, только давала оружіе его многочисленнымъ врагамъ противъ него же самого. Митрополитъ Даніилъ напр. утверждалъ на соборѣ 1531 года, что онъ, Вассіанъ, «чудотворцевъ называетъ смутотворцами, потому что они у монастырей села имѣють и люди»²⁴¹⁸). На ряду съ тѣмъ, что дѣйствительно говорилъ Вассіанъ, говорилось про него (по слухамъ, конечно) и несправедливое. Такъ преп. Іосифъ Волоцкій говорилъ, что онъ, Вассіанъ, научалъ великаго князя и

благородныхъ «у монастырей и у мирскихъ церквей села отымати». Вассіанъ на это отвѣчалъ: «сіе, Іосифе, на ми не лжеши, что азъ велю великому князю у монастырей села отымати, а не у мирскихъ церквей»²⁴¹⁹).

Подробности полемики Вассіана противъ вотчинныхъ правъ монастырей достаточно извѣстны, чтобы ихъ повторять²⁴²⁰); поэтому мы ограничимся лишь общими замѣчаніями.

Смысль и цѣль этой полемики совершенно ясны. Гораздо важнѣе вопросъ, чего онъ достигъ своею полемикою? Лучшимъ отвѣтомъ служить осужденіе Вассіана на соборѣ 1531 года. Дѣяній этого собора, включая сюда и ссылку Вассіана, не возможно представлять исключительно, какъ актъ насилія. Слабая сторона дѣятельности Вассіана заключалась въ томъ, что онъ своею полемикою не открывалъ ничего новаго: тѣ недостатки въ жизни монашества, на которые онъ настойчиво указывалъ, были у всѣхъ на глазахъ; видѣли и то иногда неканоническое употребленіе церковныхъ и монастырскихъ средствъ, о которомъ говоритъ Вассіанъ, и однако ни одно, ни другое не останавливало притока вотчинъ въ церкви и особенно въ монастыри. Тотъ же Василій Іоанновичъ, который держалъ у себя Вассіана въ такомъ приближеніи и по видимому охотно его слушалъ, щедрою рукою раздавалъ вотчины «своимъ богомолимъ». Дѣло въ томъ, что рядомъ съ явленіями нравственныхъ пестроостей русскіе монастыри конца XV и первой половины XVI вѣка выставили рядъ такихъ подвижниковъ, предъ которыми невольно преклонялось современное русское общество. Главный поборникъ вотчинныхъ правъ монастырей, преп. Іосифъ лично былъ совершенно безупреченъ въ пользованіи средствами своего монастыря. Въ свою очередь въ числѣ братіи его монастыря были такіе подвижники, предъ которыми преклонялся самъ «державный», т. е. Василій III. Явленія этого рода, происходившія также у всѣхъ на глазахъ, должны были значительно ослаблять дѣйствіе полемики Вассіана. Но за преп. Іосифомъ и отцами собора 1503 года было самое главное и неоспоримое преимущество: голосъ церковнаго и гражданскаго права, въ томъ числѣ и русскаго. Право это создано вѣками, а потому и не могло быть уничтожено въ угоду хотя бы даже и благонамѣренной полемики. Приходилось наложить руку на цѣлый рядъ юридическихъ актовъ, возникшихъ изъ общегосудар-

ственного начала частной собственности и изъ права свободного распоряженія этою собственностію. Нельзя забывать и того, что за церковными и монастырскими вотчинами стоялъ цѣлый рядъ владѣтелей этихъ вотчинъ, составлявшихъ государственную силу, съ которой не возможно было не считаться. Значеніе этой силы было особенно оцутительно тогда, въ пору окончательнаго объединенія государства и выработки понятій о власти московскихъ государей. Изъ среды духовенства и монашества вышло не мало людей, которые, какъ мы видѣли, оказали существенную поддержку тогдашнему направленію русской исторіи и выработкѣ политическихъ понятій. Московскіе великіе князья очень хорошо знали цѣну этой поддержки и дорожили ею.

Самый принципъ вотчиннаго права духовенства и монашества имѣлъ чрезвычайно важное значеніе въ опредѣленіи отношеній церкви къ государству, далеко не безразличныхъ съ точки зрѣнія государственной власти. Проф. Павловъ, говоря о послѣдствіяхъ церковнаго владѣльческаго права, замѣчаетъ: «вопросъ о монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ, какъ понимали его уже въ XVI вѣкѣ, былъ вмѣстѣ вопросомъ объ отношеніи церкви къ государству или точнѣе объ отношеніи духовной іерархіи къ мірскому правительству.... Вотчинный бытъ церковной іерархіи ставилъ ее въ необходимую зависимость отъ свѣтскаго правительства, которая чувствовалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ чаще и рѣшительнѣе повторялась вблизи самаго великокняжескаго престола мысль о неприличіи монахамъ владѣть селами и неправильномъ употребленіи архіереями церковныхъ доходовъ. Чтобы обезопасить свои интересы, которымъ грозила проповѣдь нестяжателей, духовныя власти естественно должны были съ особеннымъ усердіемъ входить въ планы и виды правительства, помогать ему силою своего духовнаго авторитета. Напротивъ, послѣдняя цѣль нестяжателей была именно та, чтобы поставить церковную іерархію, несвязанную никакими земными интересами, на прежнюю высоту духовной независимости отъ мірскаго правительства; они хотѣли бы видѣть въ пастыряхъ церкви, по примѣру добраго, стараго времени, «печаловниковъ земли русской», представителей нравственнорелигіозной силы народа, предъ которыми склонялись бы московскіе государи съ своими матеріальными силами и деполитическими тенденціями»²⁴²¹).

Въ произведеніяхъ «нестяжателей» мы дѣйствительно находимъ не мало выразительныхъ картинъ, вводящихъ въ пониманіе ими послѣдствій церковнаго вотчиновладѣнія: «вмѣсто еже безмълствовати и рукодѣліемъ своимъ и труды питатися, по заповѣди», пишетъ Вассіанъ, «градовъ безпрестани объеждаемъ и в руки богатыхъ взираемъ, разнымъ образомъ ласкающе ихъ и работѣннѣ угаждающе имъ, даже возможемъ пріати у нихъ ли село, или деревнишко, или серебро, или нѣкое что отъ животныхъ»²⁴²²). «Испытайте и уразумѣйте, кто отъ всѣіавшихъ въ святыни и монастырей съоружавшихъ попеченіе сѣтвори когда села приложить своему монастырю, или царю или княземъ моленіе сѣтвориша о льготѣ или обидѣ подлежащихъ ему селлянехъ, или проимѣти к нѣкоимъ о предѣлехъ земныхъ»²⁴²³)...

Нѣтъ однако рѣшительныхъ основаній предполагать, что «нестяжатели» въ своей полемикѣ по вопросу о монастырскихъ имуществвахъ преслѣдовали строго опредѣленную политическую доктрину. Самъ инокъ Вассіанъ, наиболѣе типичный изъ «нестяжателей», уврачеванія нестроснѣй иноческой жизни искалъ во власти того же великаго князя московскаго, къ которому обратались ученики и послѣдователи Іосифа Волоцкаго во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ общественной и государственной жизни. Этимъ же путемъ идетъ и самый талантливый и образованный изъ нестяжателей преп. Максимъ Грекъ, когда въ извѣстныхъ своихъ 27 поучительныхъ главахъ о государственномъ управленіи, представленныхъ чрезъ Адашева Іоанну Грозному, выражаетъ желаніе, чтобы онъ, государь, исправлялъ священническіе недостатки по примѣру великихъ князей Константина, Осодосія и Юстиніана²⁴²⁴). Такимъ образомъ и нестяжатели, въ силу историческаго хода русской государственной жизни, доходили до того представленія о назначеніи и власти великихъ князей, а потомъ и царей московскихъ, проповѣдниками котораго были поборники вотчинныхъ правъ монастырей.

Но самымъ важнымъ произведеніемъ въ этомъ отношеніи является извѣстная «Бесѣда преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ». Со времени перваго изданія (въ 1859 году) этотъ любопытный памятникъ не разъ былъ предметомъ ученыхъ попытокъ опредѣлить время его написанія и личность автора. Сводъ ученыхъ мнѣній см. въ брошюрѣ гг. В. Дружини-

на и М. Дьяконова, издавшихъ текстъ «Бесѣды» по нѣсколькимъ спискамъ. По отношенію къ интересующему насъ вопросу о политическихъ теоріяхъ нестяжателей значеніе этого памятника значительно возросло бы, если бы только авторомъ его можно было признать Вассіана Патрикѣева, какъ это нѣкоторымъ думается.

Въ воззрѣніяхъ автора на вотчинныя права монашества есть нѣсколько любопытныхъ особенностей, неизвѣстныхъ у другихъ нестяжателей. Вполнѣ раздѣляя взглядъ и доводы «нестяжателей» на несовѣстность вотчинныхъ правъ съ монашескими обѣтами, авторъ предлагаетъ возмѣстить вотчины ежегодной выдачей продуктовъ, необходимыхъ для содержанія монастырей, и такими ненаселенными земельно-промышленными участками, которые давали бы инокамъ возможность примѣненія ихъ личнаго труда: «иноковъ не гнѣвати и не осужати, и учительнымъ быти, и почитати ихъ вѣсьмъ людемъ честно, и давати имъ урочныя годовыя милостыни и особные инокамъ отъ мірянъ промышленныя улусы, чѣмъ бы имъ сътиимъ быти самѣмъ своими праведными трудами, а не волости со христіаны, ниже ихъ питати мірскими слезами и воздыханіемъ»²⁴²⁵). И ниже: «а не разсудятъ сего, что имъ (царямъ; напечатано: ихъ) иноковъ подобаетъ (питати) годовою и урочною милостынею, а не волости со христіаны....»²⁴²⁶). Во взглядѣ на владѣльческое право монастырей вотчинами у автора также имѣются особенности. Въ этомъ владѣніи, соединенномъ съ разными юридическими правами суда, взиманія пошлинъ и проч., неизвѣстный авторъ видитъ участіе въ правленіи государствомъ; по его взгляду государь какъ бы раздѣляетъ съ иноками свою власть надъ народомъ, поступаетъ въ пользу иноковъ частію своихъ самодержавныхъ правъ: «А царемъ иноковъ селы и волости со христіаны жаловати не достоинъ и не похвально есть таковое дѣло. Таковыя воздержатели (т. е. государи) сами собою царство воздержати не могутъ и отдавають міръ свой, Богомъ данной, аки поганныхъ иноземцовъ, въ подначаліе. Богъ повелѣ ему царствовати и міръ воздержати, и для того цареви въ титулахъ пишутся самодержцы. А которые пишутся самодержцы, таковымъ царемъ не достоинъ ся писати самодержцемъ ни въ чемъ, понеже съ пособники Богомъ данное царство и міръ воздержатъ, а не собою, ниже съ своими пріятели съ князи и зъ бояры, но

не съ погребеными владѣть, съ мертвыми бесѣдуетъ таковой царь. Лучше степень и жезлъ и царскій вѣнецъ съ себя отдати и не имѣти царскаго имени на себѣ и престола царства своего подъ собою, нежели иноковъ мірскими суеты отъ душевнаго спасенія отвращати»²⁴²⁷). Авторъ утверждаетъ, что вмѣшательство иноковъ въ мірскія дѣла можетъ вызвать только гнѣвъ Божій: «аще гдѣ въ мірѣ будетъ власть иноческа, а не царскихъ воеводъ; ту милости Божія нѣсть; таковыя властвующе иноки не богомольцы, но гнѣвители..... Всѣмъ владѣти уставлено и повелѣно заповѣдати о всемъ царемъ и его въ мірѣ всздѣ влаstemъ мірскимъ владѣти, а не святительскому, ниже священническому и иноческому чину»; дѣло вѣдѣнія послѣднихъ—благовѣріе и спасеніе міра всего, да и то «съ царевой грозы»²⁴²⁸).

Взглядъ неизвѣстнаго автора «бесѣды» на государство и государственную власть чисто теократическій. Царская власть, по его взгляду, вѣдаетъ земное и небесное, а потому и царь, какъ помазанникъ Божій, несетъ отвѣтственность за все государство, въ томъ числѣ и за душевное спасеніе своихъ подданныхъ: «Богомъ вся свыше предаа ссть помазаннику царю и великому Богомъ избранному князю. Благовѣрнымъ княземъ русскимъ свыше всѣхъ дана ссть Богомъ царю власть надъ всѣми и за весь міръ царства ихъ, въ ономъ вѣцѣ, праведный и страшный Царь небесный Христось Богъ нашъ на нихъ всего много испытаетъ и ко отвѣту за всѣхъ поставитъ....»²⁴²⁹). Поэтому авторъ требуетъ отъ государя пресѣченія такихъ недостатковъ своихъ подданныхъ, какъ нехождение ежегодное на исповѣдь, неправильности въ крестномъ знаменіи и пѣнопѣніи и проч.²⁴³⁰). Царь же несетъ отвѣтственность и за жизнь иноковъ; между тѣмъ своею простотою и невниманіемъ, пожаловапіемъ вотчинъ цари сами отвлекаютъ иноковъ отъ исполненія принятыхъ обѣтовъ и за это отвѣтять предъ Богомъ и предъ страню: «Господь иноковъ устави на исполненіе десятаго ангельскаго чина; а цари, Христу противници, иноковъ жалуютъ и даютъ инокамъ свои царскіе вотчины, грады и села, и волости со христіаны; и отдають ихъ изъ міру отъ христіанъ своихъ, аки отъ невѣрныхъ и не отъ своихъ завидная и вся лучшая въ монастыри инокомъ. Отнюдь то инокомъ не надобно и не потребно, и не подобаетъ, и всего того отреклися иноки и міра сего и вся, яже въ немъ, таковыми непо-

добными статіями и мірскими суетами царіе иноковъ потворяють и отъ обѣщанія иноковъ и отъ молитвы отвращають, и въ безконечную погибель ихъ вводятъ, и отъ старчества ихъ въ правилѣхъ и въ молитвахъ слабятъ своею царскою простотою и невниманіемъ во святыхъ божественныхъ книгахъ...»²⁴³¹). За такіе иноческіе грѣхи и за царскую простоту Господь попускаетъ на людей всякія казни²⁴³²). Въ заключеніе своихъ замѣчаній о «Бесѣдѣ» прибавимъ, что время написанія ея обычно относятъ ко времени послѣ Стоглаваго собора и даже послѣ соборовъ 1553—1554 гг.²⁴³³).

Мы представили краткую исторію вопроса о недвижимыхъ имуществахъ монастырей и отчасти церквей за первую половину XVI вѣка. Оказывается, что, начиная съ собора 1503 г., подготовленнаго жизни, вопросъ этотъ не переставалъ занимать русское общество и правительство, давал такимъ образомъ постоянный поводъ такъ или иначе его затрогивать и рѣшать. Если поэтому затрогиваетъ его и старецъ Филоосій въ своихъ посланіяхъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Вопросъ, слѣдовательно, состоитъ лишь въ способѣ рѣшенія.

Взглядъ на монастырскія вотчины иноковъ Елеазаровой пустыни опредѣлялся какъ самымъ строемъ монастыря, такъ и его основателемъ. То былъ, выражаясь словами устава преп. Евфросина, «монастырь общій»²⁴³⁴), въ которомъ «мнихомъ ничтоже подбаеъ своего имѣти, но все свое предати монастырю на власть»²⁴³⁵), и въ которомъ ни одинъ инокъ не могъ сказать: «се твое, а се мое, или сего, или иного»²⁴³⁶). Въ келіи своей также никто не могъ имѣть ничего своего, «мало или велико»²⁴³⁷). Если бы игумень получилъ что либо отъ христіанцевъ, то «все, данное сму въ руцѣ отъ человѣкъ, даетъ святѣй церкви и братіи на потребу» и «да не емлетъ ничтоже лише братіи»²⁴³⁸). Опредѣляетъ основатель монастыря, преп. Евфросинъ, и постепенное обезпеченіе монастыря посредствомъ вкладовъ (но не вкуповъ) самой братіи. Относительно этихъ вкладовъ, какъ и вообще относительно монастырской собственности препод. Евфросинъ высказался совершенно опредѣленно, что иноки, желающіе возвратить вданное въ монастырь, какъ и пособники ихъ, «по святыхъ отецъ преданію яко преобидници церкви Господня судятся»²⁴³⁹). При этомъ приводится правило на обидящихъ св. церкви съ слѣдующимъ прибавленіемъ: «вы же, братіе, тоя тяготы и за-

прещенія святыхъ отецъ блюдется, да не тая же запрещенія примете»²⁴⁴⁰). Тотъ же основатель, по долгу ктитора, каковымъ онъ оставался до своей смерти, старался обезпечить посылно монастырь своей лично ему принадлежащею недвижимою, какъ это мы видимъ изъ его духовнаго завѣщанія, писаннаго то или иное время спустя послѣ составленія устава. Въ завѣщаніи своемъ онъ пишетъ, что еще при жизни «учинихъ крѣпость монастырьскому житію и отчипѣ своей, и исадомъ своимъ, и клѣтемъ на городѣ, и всему сполу, что ни есть»; все это онъ передалъ монастырю Трехъ Святителей съ завѣтомъ «изъ того житія окручати братью изообчя»²⁴⁴¹). Относительно употребленія имуществъ монастыря преп. Евфросинъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы оно шло не на однѣ нужды монастыря, но и на странныхъ, которые являются въ монастырь, будетъ ли то инокъ, или мірянинъ, все равно: каждаго приходящаго пужно принять и успокоить въ теченіи трехъ дней, не принуждая его ни къ какимъ монастырскимъ работамъ, а уходящаго «по силѣ» снабдить необходимымъ²⁴⁴²). Также должно поступать и съ ловцами или какими «дѣлателями», которые обратятся въ монастырь за хлѣбомъ. Преп. Евфросинъ строго воспрещаетъ взять за данное плату, въ особенности за печеный хлѣбъ²⁴⁴³).

Итакъ монастырь преп. Евфросина былъ вотчинный въ томъ хорошемъ смыслѣ, въ какомъ былъ потомъ вотчиннымъ и монастырь преп. Иосифа Волоцкаго. Уставомъ монастыря предусматривалось удовлетвореніе лишь самыхъ необходимыхъ потребностей братіи: роскошь строго воспрещалась. Отсюда ясно, что и отношеніе къ монастырской недвижимости въ Елеазаровомъ монастырѣ вырабатывалось тоже, какъ и во всякомъ вотчинномъ монастырѣ. Препод. Евфросинъ считаетъ все, вданное въ монастырь, священнымъ достояніемъ церкви Трехъ Святителей, напоминая съ тѣмъ вмѣстѣ правила св. отецъ, которыя проклинаютъ отнимающихъ отъ церкви вданное ей²⁴⁴⁴).

Старець Филоеѣй затрогиваетъ вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществвахъ въ посланіяхъ къ Василію Іоаншовичу и Іоанну Васильевичу. Чрезвычайно трудно сказать что либо положительное о ближайшихъ поводахъ, заставившихъ Филоею затронуть этотъ вопросъ въ посланіяхъ къ князьямъ. Принимая во вниманіе, что вѣроятнѣйшею причиною посланія къ Василію Іоанновичу были

событія 1510 года, можно было бы думать, что въ событіяхъ окончательнаго паденія Пскова крылись основанія говорить и о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Между тѣмъ псковская лѣтопись, повѣствующая обстоятельно о паденіи вольности роднаго города, ни слова не говоритъ объ отнятіи Вассиліемъ III церковныхъ или монастырскихъ имуществъ²⁴⁴⁵); поэтому проф. Павловъ думаетъ, что въ посланіи Филовея «скорѣе содержится предостереженіе отъ возможнаго посягательства на церковныя имущества, чѣмъ жалоба на фактъ, уже совершившійся». Онъ же предполагаетъ, что «старецъ Филовей намекалъ вел. князю на Вассіана Патрикѣва, который въ это время такъ страшенъ былъ для защитниковъ монастырской собственности»²⁴⁴⁶). Это послѣднее предположеніе имѣло бы цѣнность въ томъ случаѣ, если бы съ тѣмъ вмѣстѣ проф. Павловымъ хотя приблизительно указано было время написанія посланія; но оно неизбѣжно теряетъ свое значеніе, если мы временемъ написанія посланія примемъ 1510-11 годы; потому что въ это время пропаганда идей Вассіана едва ли была настолько общеизвѣстна; да если бы и была общеизвѣстна, то все же отъ проповѣди Вассіана до мѣропріятій вел. князя шагъ очень большой. Къ этому нужно прибавить, что просьба Филовея къ великому князю по вопросу о церковныхъ имуществвахъ стоитъ среди просьбъ—устранить вдовство епархій и распространеніе содоміи, т. е. такихъ явленій времени, которыя составляли именно фактъ. Поэтому представляется болѣе естественнымъ предположить, что Филовей имѣлъ достаточныя основанія заговорить въ своемъ посланіи о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Такимъ основаніемъ могли служить слухи, вѣроятность которыхъ оправдывалась уже отнятіемъ земель у лучшихъ псковскихъ людей. Можно было поэтому ожидать, что за этой мѣрой послѣдуетъ мѣра въ духѣ отца, т. е. отобраніе имуществъ именно монастырскихъ. При такихъ обстоятельствахъ и пропаганда Вассіана могла получать значеніе, какъ способная вызвать тѣ или иныя правительственныя мѣропріятія. Скорѣе можно предположить, что во Псковѣ и не нашлось столь богатыхъ монастырей, какъ въ Новгородѣ, а на отобраніи *церковныхъ* имуществъ не настаивалъ даже Вассіанъ.

Еще труднѣе опредѣлить поводъ къ возбужденію вопроса объ имуществвахъ монастырей въ посланіи къ царю и великому

князю Ивану Васильевичу. Между тѣмъ вопросъ этотъ занимаетъ въ посланіи первое мѣсто. Дѣло мало объясняется и въ томъ случаѣ, если предположить, что посланіе писано къ Ивану Васильевичу III наканунѣ собора 1503 года, потому что, сколько можно судить по существующимъ свѣдѣніямъ, вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществѣхъ, какъ вопросъ общегосударственный, возникъ лишь на соборѣ 1503 года, и притомъ такъ неожиданно для отцовъ собора, что нѣкоторые изъ нихъ успѣли уже развѣхаться. Ясно, что до этого времени ни духовенство, ни монашество не имѣло основанія опасаться за неприкосновенность принадлежащихъ имъ вотчинъ. Трудно поэтому понять, какое основаніе могъ имѣть писать объ этомъ къ Иоанну III старецъ Филоея. Соборъ 1503 года, конечно, не снялъ этого вопроса съ очереди, но въ отношеніи къ престарѣлому Иоанну монашество могло быть спокойно, что онъ секуляризаціи монастырскихъ имуществъ не предприметь. Поэтому уже вѣроятнѣе думать, что посланіе къ царю и великому князю Иоанну Васильевичу было писано именно къ Иоанну IV; но въ какую пору? О малолѣтствѣ Иоанна Грознаго проф. Павловъ говоритъ, что въ пору регентства его матери (1533—1538 гг.) «сдѣлано было нѣсколько замѣчательныхъ распоряженій въ ущербъ землевладѣльческимъ правамъ духовенства. Такъ въ 1535 году подтверждено запрещеніе монастырямъ покупать и брать въ закладъ или по душамъ вотчинныя земли служилыхъ людей безъ вѣдома правительства. Въ слѣдующемъ году *у новгородскихъ церквей и монастырей* еще разъ отобрано въ казну довольно значительное количество земель, именно все подгороднія пожни»²⁴⁴⁷). Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что обстоятельства этого рода и подали нашему старцу поводъ заговорить о неотчуждаемости монастырскихъ и церковныхъ имуществъ. Правда, Иоаннъ Васильевичъ въ это время былъ настолько малъ, что усвоить ему указанную мѣру было не возможно; но она дѣлалась все таки отъ его имени, какъ это мы и видимъ въ новгородской лѣтописной записи²⁴⁴⁸). Въ малолѣтствѣ Иоанна Васильевича мы должны, быть можетъ, искать объясненія и особенностей формы посланія къ нему, того именно; что посланіе не снабжено обычнымъ у Филоея титуломъ. Изученіе сочиненій Филоея приводитъ къ выводу, что онъ былъ человѣкъ, не лишенный доступной въ то время литературной школы. Посланіе къ

Василію Ивановичу (если мы будемъ усвоить нашему автору лишь одно посланіе къ этому князю) доказываетъ въ свою очередь, что онъ могъ при желаніи хорошо справляться съ великокняжескимъ титуломъ. Поэтому трудно представить, чтобы въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу онъ отступилъ совершенно случайно отъ принятой имъ самимъ эпистолярной формы. Думать, что опущеніе произошло по винѣ одного изъ послѣдующихъ переписчиковъ, едва ли возможно, какъ потому, что съ присутствіемъ титула трудно примирить извѣстную уже намъ вступительную часть посланія (см. объ этомъ выше), такъ и потому, что *въ дальнѣйшемъ изложеніи посланія мы нигдѣ не встрѣчаемъ личнаго обращенія къ великому князю или царю*, какъ это мы постоянно видимъ въ посланіи къ Василію Иоанновичу. Столь рѣзкая особенность у такого разсудительнаго автора, какимъ былъ несомнѣнно старецъ Филосей, не могла возникнуть безъ важныхъ основаній и побужденій. Къ сказанному прибавимъ, что происхожденіе посланія въ тридцатыхъ годахъ XVI вѣка вполне совпало бы съ извѣстными данными біографіи Филооса.

Здѣсь же найдеть себѣ объясненіе особенность формулировки мысли и доказательствъ Филооса по вопросу о неприкосновенности церковнаго и монастырскаго достоянія въ посланіяхъ къ одному и другому государю. Въ посланіи къ Василію Ивановичу Филоосей обращается къ нему лично, очевидно, какъ къ лицу, единственно властному примѣнить ту или другую мѣру взысканія: «не прегрѣбай, црю, заповѣди. еже положиша твои прадѣды. великій Константинъ і великий свѣтъ Владиміръ. і великій вѣнзеванный Ярославъ. и прочіи великіи свѣтъ, ихъ ж(е) корень і до чюке. Не швиди, црю, свѣтъ вѣнзеваннѣ цркви и чютннхъ мнѣрен. еже данное вѣнзеваннѣ вѣнзеваннѣ вѣнзеваннѣ на память послѣднему рудѣ. ш семъ сѣкъ свѣтъ великій пачтнн совѣръ сѣрашное запрѣщенне положи»²⁴⁴⁹). Въ измѣненной редакціи посланія выраженія нѣсколько точнѣе. Въ приведенномъ текстѣ великій Константинъ оказывается въ числѣ прадѣдовъ Василія Ивановича; въ измѣненномъ текстѣ мы читаемъ: «не прегрѣбай, црю, заповѣди. еже положиша прародителне твои. ревнѣюще преданнемъ и всемъ вѣнзеваннѣ великого црѣ Константина. и прочнхъ древинхъ православнѣннхъ црѣ». Остальное почти буквально сходно съ обычной редакціей посланія. Въ общей постановкѣ обоснованія Филоосеемъ своего мнѣнія замѣчательна историко-юридическая

постановка дѣла. Не вдаваясь въ оцѣнку принципа нестяжателей, конечно, извѣстнаго и нашему старцу, послѣдній смотритъ на вотчинныя права церковей и монастырей, какъ на *реальное право*, созданное и оправдываемое исторіею. Зналъ Филоосей цѣну и взгляду на имущества церковныя, какъ на достояніе Божіе, съ которымъ каждому истинному сыну церкви необходимо обращаться особенно бережно. Такая постановка дѣла обнаруживаетъ въ Филоосей большой тактъ и пониманіе духа времени. Аргументація автора находится въ видимой связи съ дѣяніями собора 1503 года²⁴⁵⁰), но онъ выбралъ изъ нихъ наиболѣе пригодное для своей цѣли. Въ греческой исторіи былъ наиболѣе важенъ авторитетъ Константина Великаго; но еще осязательнѣе была ссылка на русское государственное право, *заповѣди и установленія природителей* Василия Іоанновича: святаго Владиміра и богоизбраннаго Ярослава, извѣстныхъ своими церковными уставами. Эта аргументація закрѣпляется ссылкой на страшное запрещеніе правила V *вселенскаго* собора. Текстъ самаго правила не приводится. Всего вѣроятнѣе зависѣло это отъ того, что содержаніе правила предполагалось Василию Іоанновичу извѣстнымъ, какъ участнику собора 1503 года²⁴⁵¹).

Существенно иная постановка дѣла въ посланіи къ царю и вел. князю Ивану Васильевичу. Способъ доказательства, правда, остается одинъ и тотъ же, строго каноническій; но слововыраженіе иное. Во первыхъ, авторъ ни къ кому въ частности не обращается; во вторыхъ, обходя ссылку на *природителей*, какъ будто никому ничего не говорящую, онъ приводитъ только текстъ правила V вселенскаго собора, безъ всякихъ объясненій. Невольно возникаетъ вопросъ: не писалось ли посланіе въ такое время, когда во главѣ правленія стояли лица, для которыхъ ссылка на *природителей* Іоанна дѣйствительно не могла ничего сказать и для которыхъ, наоборотъ, было вразумительнѣе и поучительнѣе грозное предостереженіе правила пятаго вселенскаго собора. Какъ доказательство въ пользу неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ, правило это имѣетъ свою поучительную исторію.

Правило на обидящихъ св. церкви номѣщалось обычно въ Кормчихъ, откуда однако не вытекаетъ его подлинность. Подложность его доказывается уже тѣмъ, что отъ пятаго вселенскаго

собора не только не сохранилось правилъ, но ихъ и не было на немъ составлено²⁴⁵²). Самая поддѣлка «правила св. отецъ» довольно груба, но обличаетъ въ авторѣ поддѣлки безспорную сообразительность. Онъ не безъ такта усвоилъ правило отцамъ пятого вселенскаго собора; потому что извѣстность правилъ остальныхъ соборовъ дѣлала возможною провѣрку, а въ слѣдствіе этого и обнаруженіе подлога, между тѣмъ далеко не всеѣмъ было извѣстно, что отъ пятого вселенскаго собора правилъ не осталось.

Когда сдѣланъ подлогъ, опредѣлить трудно. Проф. Навлову удалось открыть списокъ правила въ пергаминной рукописи начала XIV вѣка, по которой оно издано имъ въ «Памятникахъ древняго каноническаго права» подъ № 15. Еще труднѣе сказать, гдѣ оно явилось. Замѣчательно, что оно встрѣчается обычно въ Кормчихъ Софійской редакціи (русской)²⁴⁵³). Достоинно вниманія и то, что мы не встрѣчаемъ на него указаній въ грамотахъ митрополитовъ, явившихся къ намъ изъ Константинополя, хотя имъ и выпадалъ случай сдѣлать на него ссылку, напр. Кипріану и Фотію, но уже въ XV вѣкѣ мы встрѣчаемъ выдержку изъ него у митрополита Филиппа I. Въ посланіи къ архіеп. новгородскому Іонѣ и новгородскимъ посадникамъ, отъ 8 апрѣля 1467 года, Филиппъ, упрекая новгородцевъ въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ «имѣнія церковныя и села даная хотятъ имати собѣ... а церкви Божіа граблчи, да сами тѣмъ хотятъ ся корыстовати»²⁴⁵⁴), доказываетъ несовмѣстность такого поведенія съ уложеніемъ вселенской церкви именно на основаніи «правила пятого святаго събора святыхъ отецъ на обидицаа святаа церкви»: «аще кто въ сану своемъ гордяся, и начнетъ пребидѣти святаа церкви или монастыремъ даное въехищати, грабленіемъ отымати даное Богови, четверицею да отдасть въспять церковное, а не покоряющеися своея власти лишени будутъ»²⁴⁵⁵).

Но особенно популярно было это правило въ новгородско-псковской архіепископії. Причину исключительной важности этого правила для новгородской вольности понять не трудно. Въ Москвѣ жилъ глава русской церкви, живой представитель и воплощеніе въ своей личности церковнаго авторитета; а потому даже личное его мнѣніе было достаточно для разрѣшенія вопросовъ церковной практики. Въ Новгородѣ и особенно во Псковѣ такого авторитета не было; а потому голосъ церковныхъ каноновъ получалъ здѣсь

исключительную важность. Во Псковѣ существовалъ особый ларь, предназначенный для храненія грамотъ и договоровъ, съ особой и притомъ почетной должностью ларника²⁴⁵⁶). Въ этомъ ларѣ хранился Номоканонъ или Кормчая книга, при помощи которой и рѣшались вопросы церковной практики. Вотъ что говорили псковичи своему владыкѣ Юнѣ въ одинъ изъ его приѣздовъ во Псковъ: «самъ, господине, вѣдаешь, что тобѣ здѣе не само много быти... какъ еси самъ, господине, прже сего былъ въ дому Святыя Троица и прежніи твоя братія, а велите и благословляете веѣхъ пяти соборъ съ своимъ намѣтникомъ, а съ нашимъ псковитиномъ, велкія священническія вещи по *намаканому правити*»²⁴⁵⁷). Въ 1484—1485 гг. архієпископъ новгородскій Геннадій посылаетъ списокъ номоканона волоцкому князю Борису Васильевичу, какъ видно, по его личной просьбѣ²⁴⁵⁸). Борисъ Васильевичъ воспользовался номоканономъ своеобразно: на основаніи апостольскихъ правилъ сталъ доказывать Геннадію, что онъ, Геннадій, недостойно носить санъ, потому что «принялъ имѣніемъ санъ святительскій, или мірекихъ князей помощію»²⁴⁵⁹). Геннадій не остался въ долгу. Борисъ Васильевичъ видимо былъ не прочь иногда воспользоваться церковною собственностію: «а естъ де землии Святѣй Софіи тутъ на Волоцѣ»²⁴⁶⁰). Вотъ по поводу этой-то землии онъ и «написуетъ» ему «слово святыхъ отецъ его и шестидесяти и пяти» на тѣхъ, «иже кто обидитъ святыя церкви»²⁴⁶¹). Правило это онъ приводитъ несомнѣнно на основаніи Кормчей, потому что пишетъ Борису Васильевичу: «почетъ, обрящещи искомое въ Божественныхъ правилѣхъ», т. е. въ тѣхъ, которыя самъ же послалъ ему, очевидно, со своего списка. Правило приведено все сполна, за исключеніемъ двухъ строкъ конца, въ которыхъ изрекается проклятiе «на носящихъ вѣнецъ»: «а конецъ *тоя главы* не смѣхъ тебѣ писати, понеже тяжка суть; аще ли восхощешь увѣдѣти, самъ да прочтеши божественное правило», значитъ, оно несомнѣнно было въ спискѣ волоцкаго князя. Нарушителями церковной собственности бывали не одни князья, но и вѣльные сыновья Пскова. Любопытенъ разсказъ псковскаго лѣтописца подъ 1471 годомъ. Въ этомъ году «врагъ діаволъ нанесе на святую Божію церковь крामоду» въ лицѣ нѣкоторыхъ людей, которые, «забывше страхъ вышній, оболкнеше въ безсудство, отрехшесе міра и яже въ мірѣ», стали возбуждать «простую чадъ» на церковь Св. Трои-

цы, прося отнять у нея «воды и земли, данныя въ наслѣдіе Божіе», и передать ихъ монастырю. И вотъ въ педѣлю цвѣтную, 7 апрѣля, посадники совершили насиліе надъ собственностію соборной церкви Св. Троицы, отняли «данье» стараго пековского посадника Матуты. Въ тотъ же день произошелъ страшный пожаръ во Псковѣ въ явное вразумленіе «не покоряющихся, ни внимающихъ божественнаго писанія». Писаніе это и есть правило 165 отцевъ пятаго вселенскаго собора, которое при этомъ приводится полностью²⁴⁶²).

Въ началѣ XVI вѣка опирается на «правило св. отецъ» знаменитый борецъ за православіе, игумень Волока Ламскаго Іосифъ въ посланіи къ Ивану Ивановичу Третьякову—Ховрину и въ особомъ трактатѣ о неприкосновенности церковныхъ имуществъ (см. объ этомъ выше). Преп. Іосифъ могъ познакомиться съ этимъ правиломъ уже на соборѣ 1503 года; но принимая во вниманіе ту роль, которую онъ игралъ при соборномъ разсмотрѣніи вопроса о церковныхъ и монастырскихъ имуществвахъ, справедливѣе признать, что онъ зналъ его ранѣе собора, въ стѣнахъ своего монастыря, и на соборѣ явился съ готовою аргументаціею, для которой нарочито и вызванъ былъ на соборѣ отцами послѣдняго въ увѣренности «услышать отъ него мудрыя доказательства»²⁴⁶³).

Наиболѣе важнымъ обстоятельствомъ для насъ является то, что въ самомъ Елеазаровомъ монастырѣ и притомъ задолго до Филооса «правило на обидяція Божія церкви» знали и по всѣмъ соображеніямъ на основаніи списка Кормчей. Въ уставѣ основателя, преп. Евфросина, въ отдѣлѣ «о обидящихъ церкви и монастыри» читаемъ: «слышите разумнѣ извѣстно, како святіи отци пятого святого събора вселенскаго правило положиша»; и затѣмъ приводится сполна все правило, предъ которымъ въ видѣ заголовка стоитъ «глава 58». Это обозначеніе должно указывать на мѣсто, которое занимало правило, всего вѣроятно, въ Кормчей. Мы пользовались этимъ правиломъ по спискамъ: 1) пергаминной рукоп. XIV в. Чудова монастыря²⁴⁶⁴), 2) устава преп. Евфросина²⁴⁶⁵), 3) преп. Іосифа Волоцкаго²⁴⁶⁶) и 4) по списку посланія архіеп. новгородскаго Геннадія²⁴⁶⁷). Изъ сопоставленія указанныхъ списковъ оказывается, что 1) чтеніе Филооса представляетъ значительное число уклоненій, особенно опущеній, но въ общемъ писано не по памяти и что 2) сокращенія были по видимому дѣ-

ломъ личнаго усмотрѣнія Филоея, какъ и характерная вставка: «емля отъ нихъ скверныя прибытки». Распространенностію «правила» объясняется и то, почему старецъ Филоей отнесся къ нему съ незаслуженнымъ довѣріемъ. Въ этомъ сказались не одинъ недостатокъ критическаго чутья, но съ тѣмъ вмѣстѣ и общія понятія времени: въ качествѣ подлиннаго правила имъ руководствуются отцы собора 1503 года и такъ называемаго Стоглаваго собора²⁴⁶⁸).

Вторымъ вопросомъ, затронутымъ въ посланіяхъ къ князьямъ, является вопросъ о крестномъ знаменіи. Въ посланіи къ Василию Иоанновичу разсужденіе объ этомъ предметѣ предваряется обращеніемъ къ великому князю: «но и *ице, црѣ, исправи двѣ заповѣдї: еже ко крестомъ црѣтейн не полагати члцы на себѣ право знаменїа члтнаго крста, ш ннхъ ж(е) їздальца прѣвѣдн апсакъ Павла глаше: прѣже пнсахъ вам; ннѣ же плача глаю ш вразѣхъ крста Хѣа, нм же конецъ пагѣба»²⁴⁶⁹). Въ тѣхъ же выраженіяхъ излагается дѣло и въ измѣненной редакціи тогоже посланія. Отсюда видно, что крестное знаменіе нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ Филоей находилъ *неправильнымъ* и глубоко объ этомъ скорбѣлъ. Какимъ оно должно быть, Филоей не указываетъ, предполагая, очевидно, что Василию Иоанновичу хорошо извѣстна какъ правильная, такъ и неправильная его форма. Въ посланіи къ Иоанну Васильевичу о томъ же предметѣ говорится нѣсколько иначе и безъ обращенія къ царю или князю: «*бжїтвеннаго и животворящаго крста знаменїе съ шскѣдѣнїемъ на себѣ полагаше, ако в малѣ срамляющеса им, или грѣдящеса прелщаеми, о ннхъ же Павла пнша рече: братїе, подобни ми бываїте. Смотрунїте, како ес чинѣ ходаша, ш ннхъ же многаци глахъ вам; ннѣ же плача глаю, браги крста Хѣа, нм же кончина погнелъ и нм же Бѣ чрево, и слава въ стѣд, понеж(е) земляна мдржтебнше»²⁴⁷⁰). Изъ слововыраженія въ посланіи къ Иоанну Васильевичу мы видимъ, что оно (слововыраженіе) находится въ несомнѣнной связи съ посланіемъ къ Василию Иоанновичу; авторъ пользуется тѣмъ же мѣстомъ посланія ап. Павла къ филипписеямъ, только приводитъ его нѣсколько полнѣе; нѣсколько иначе выражаетъ и неправильность крестнаго знаменія своихъ современниковъ. Изъ сопоставленія выраженія «*со оскуднїемъ*» съ словами: «*в малѣ срамляющеса им, или грѣдящеса прелщаеми*» должно по видимому заключить, что здѣсь идетъ рѣчь о такомъ крестномъ знаменіи, которое было не столько но-**

правильно, сколько небрежно, не представляло *полной* принятой формы. Такое крестное знаменіе возлагали на себя люди, у которыхъ было мало стыда или которые гордились своей небрежностью, конечно, прельщаемые или ободряемые другими. Здѣсь также не видно, какое же крестное знаменіе Филошей считалъ правильнымъ. Чтобы выяснитъ надлежащее значеніе слововыраженій старца Филошея, необходимо обратиться къ указаніямъ современной ему письменности, которая съ тѣмъ вмѣстѣ знакомитъ насъ съ значеніемъ вопроса о крестномъ знаменіи въ первой половинѣ XVI в.

Большою распространенностію въ XVI и отчасти въ XV вѣкахъ пользовалось «слово о крестящихся». Таково заглавіе его въ болѣе древнихъ рукописяхъ²⁴⁷¹). Встрѣчаются и такія заглавія его: «Слово о крестящихся неразумиемъ»²⁴⁷²), «слово, како достoitъ *право* креститися»²⁴⁷³), «о крестящихся по лицу истинно»²⁴⁷⁴), или съ именемъ св. Іоанна Златоуста подъ заглавіемъ: «слово св. Іоанна Златоустаго, како *лице свое* крестити крестообразно»²⁴⁷⁵). Авторъ слова замѣчаетъ, что въ его время «мнози неразумни, иже не крестообразно крестящеся, по точію махающе по лицу своему, творятъ крестящеся, а всеу тружающеся: тому бо маханію бѣси радуются»²⁴⁷⁶). Судя по заглавію этого слова въ Измарагдѣ XVI в.»²⁴⁷⁷), это и есть крестное знаменіе *неправое*. Неизвѣстный авторъ «бесѣды преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ», настаиваетъ на томъ, чтобы «крестное знаменіе на лицѣ своемъ *сполна* вообразити»²⁴⁷⁸). Знаменитый Вассіанъ Косой также смущался неправильностію крестнаго знаменія своихъ современниковъ и требовалъ, чтобы «крестное знаменіе на лицѣ *все полно* крестити»²⁴⁷⁹). Что можно разумѣть подъ крестнымъ знаменіемъ полнымъ, а слѣдовательно и *правымъ*, можно видѣть изъ четвертаго слова митрополита Даніила. Пользуясь извѣстнымъ намъ «словомъ о крестящихся», онъ полагаетъ, «еже *право* креститися еще есть: первое положить руку на челѣ своемъ, потомъ же на переѣхѣ, тажде потомъ на правомъ плечи и потомъ на лѣвомъ. То есть *истинно* въображеніе крестному знаменію»²⁴⁸⁰). Точно также представляетъ себѣ *право* крестное знаменіе и неизвѣстный авторъ посланія къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу, помѣщеннаго въ такъ называемомъ Сильвестровскомъ сборникѣ и приписываемаго знаменитому священнику Сильвестру:

«нѣсть на насъ *истиннаго* крестнаго знаменія, *по существу*, персты управити по чину, вообразити Господне древо и животворящій крестъ и Троица: Отца и Сына и Св. Духа, и показати божество и челоуѣчество, и крещеніе, покаяніе, Ердань, и Спась, и Предтеча, и вѣя сія святолѣпно въ руцѣ устроишь, назнаменовати крестъ Христовъ первіе на челѣ, потомъ на персехъ, на сердца, таж(е) на правую плещу и на лѣвую: ино *по существу* крестъ воображенъ...»²⁴⁸¹) Но самое ясное свидѣтельство о томъ, что понимали въ XVI вѣкѣ нѣкоторые изъ книжныхъ людей подъ неправильнымъ крестнымъ знаменіемъ, даютъ уложенія Стоглаваго собора. На этомъ соборѣ царь Іоаннъ Васильевичъ IV говорилъ отцамъ собора: «крестьяне рукою крестятся *не по существу* и крестное знаменіе *не по существу* кладутъ на себе; отцы духовные о семъ не радятъ и не поучаютъ.»²⁴⁸²). Выраженіе «не по существу», употребленное и въ посланіи неизвѣтнаго къ царю и вел. князю Іоанну Васильевичу, было въ это время обычно и означало вообще «неправильно». Такъ попъ Симеонъ говорилъ объ еретикѣ Башкипѣ, что онъ толкуетъ апостолъ «не по существу и развратно»²⁴⁸³). Висковатый про новыя иконы Благовѣщенскаго собора говорилъ, что изъ нихъ «иные иконы писаны *не по существу*, какъ что въ грамотѣ писано»²⁴⁸⁴). Какое крестное знаменіе считали правильнымъ отцы Стоглаваго собора, видно изъ слѣдующаго постановленія: «священныя протопопы и священники и діаконы на себѣ воображали бы крестное знаменіе крестообразно и по чину и благословляли бы протопопы и священники православныхъ крестьянъ крестообразно же, якоже предаша святіи отцы; такъ же бы и дѣтей своихъ и вѣхъ православныхъ крестьянъ поучали и наказывали, чтобы себя ограждали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменовалися крестообразно, правую бы руку, сіирѣчь десницу, уставливали ко крестному воображенію—большей палець да два нижніи перета во едино совокупивъ, а верхній переть съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ, тако благословити святителемъ и іерѣомъ, и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двема перета, якоже предаша святіи отцы воображати крестное знаменіе: первое возлагати на чело, таже на переи, сіирѣчь на сердце, и потомъ на правое плечо, таже на лѣвое плечо. То есть истинное воображеніе крестнаго знаменія... Такоже подобаетъ и вѣмъ православнымъ крестьяномъ руку уставляти и

двѣма персты крестное знаменіе на лицѣ своемъ вообразати и покланятися. Аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христоръ, или не воображаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, св. отцы рекоша... персты три совокупити низу, а два верхній купно: тѣми благословити и креститися въ божество и въ человекство»²⁴⁸⁵). Затѣмъ отцами Стоглаваго собора осуждаются неразумные, которые крестятся *«махаяще рукою по лицу своему»*²⁴⁸⁶). Итакъ Стоглавый соборъ, съ одной стороны, осудилъ тѣхъ, которые осѣняли крестнымъ знаменіемъ лишь лицо; съ другой стороны освящаль, какъ единственно правильное, такъ называемое *двуперстное перстосложеніе*. Последнее было одно изъ тѣхъ постановленій, о которыхъ соборъ 1667 года выразился, что они уложены *«простою и невѣжествомъ»*²⁴⁸⁷). Такого же взгляда на крестное знаменіе держался и митр. Даніилъ²⁴⁸⁸). Изъ этого постановленія Стоглаваго собора, разумѣется, нельзя выводить заключенія, что и старецъ Филоеѣй былъ поклонникомъ *двоперстїя*, но можно заключать, что маханіе рукою по лицу и *неполное* осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ было именно то крестное знаменіе *со оскуднїемъ*, о которомъ говоритъ Филоеѣй въ посланіи къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу. Впрочемъ и чрезъ это сопоставленіе дѣло не разъясняется окончательно. Что *маханіе* есть свидѣтельство небрежнаго осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, это безспорно, но не ясно, почему маханіе дѣлалось именно по лицу. Въ настоящее время небрежность въ крестномъ знаменіи тоже не рѣдкость; но маханіе бываетъ не по лицу, а на груди. Между тѣмъ мы имѣемъ нѣсколько свидѣтельствъ, что въ XVI в. маханіе совершалось по лицу: *«махаяще по лицу своему творятъ крестящесея»*, говоритъ авторъ *«слова о крестящихся»*; *«махаяще рукою по своему лицу»*, выражается Стоглавъ²⁴⁸⁹). Митрополитъ Даніилъ также вооружается противъ безпорядочнаго маханія по лицу. Существуетъ современное свидѣтельство, которое можетъ отчасти разъяснить дѣло. Въ соборной грамотѣ въ Соловецкій монастырь по случаю заточенія туда Артемїя говорится: *«да и потому Артемїю випа, что троїцкій бывшей игуменъ Іона, Сергїѣва монастыря, писалъ на него, что онъ говорилъ хулу о крестномъ знаменіи: нѣтъ, деи, въ томъ ничего; прежде, деи, сего на четь своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ болшіе на себѣ кресты кладуть»*²⁴⁹⁰). Сомнѣнія нѣтъ, что Артемїй

не сочинилъ факта. Ясно, что нѣкоторые дѣйствительно осѣняли крестнымъ знаменіемъ лишь лицо, какъ это было въ древности и въ Греціи²⁴⁹¹); ясно и то, что для тѣхъ, которые употребляли, выражаясь словами Артемія, «большой крестъ», осѣненіе крестомъ лишь лица должно было казаться крестнымъ знаменіемъ «со окудѣніемъ» и къ тому же дѣломъ совершенно произвольнымъ. Такимъ образомъ можно допустить, что Филовей былъ поборникомъ того крестнаго знаменія, за которое потомъ высказался и Стоглавый соборъ, т. е. чтобы христіане не махали по лицу, а возлагали руку сперва на лицѣ своемъ, потомъ на персяхъ, далѣе на правомъ плечѣ, наконецъ на лѣвомъ²⁴⁹²). Въ совокупности съ этимъ не только можно, но и должно понимать то *неправое* крестное знаменіе, о которомъ говоритъ Филовей въ посланіи къ Василию Іоанновичу; потому что не возможно допустить, чтобы въ своихъ посланіяхъ къ Василию III и Іоанну Васильевичу онъ имѣлъ въ виду разныя формы крестнаго знаменія.

Изложенная краткая исторія крестнаго знаменія въ письменности XVI вѣка можетъ помочь и рѣшенію вопроса о томъ, къ какому Іоанну Васильевичу, третьему или четвертому, писано Филовеемъ посланіе. На соборѣ 1503 года по вопросу о вдовыхъ священникахъ и діаконахъ, какъ и на соборѣ 1504 года по поводу ереси жидовствующихъ о крестномъ знаменіи совѣмъ не поднималось вопроса. Отсюда можно заключить, что въ это время въ рѣшеніи этого вопроса не настояло надобности. Наоборотъ, вопросъ этотъ все настойчивѣе обсуждается въ русской письменности послѣдующаго времени, доколѣ не рѣшается соборомъ 1551 г. Въ рѣшеніи этого вопроса ясно выдѣляются два частныхъ вопроса: о способѣ перетосложенія и о способѣ самаго осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ. Такъ по крайней мѣрѣ поставлено дѣло у митрополита Даніила и на Стоглавомъ соборѣ. Нашъ старецъ, какъ можно думать, занятъ былъ лишь вопросомъ объ осѣненіи крестнымъ знаменіемъ. Такую постановку дѣла легко будетъ понять, если 1) предположить, что способъ перетосложенія во Псковѣ и псковской области былъ строго установленный и 2) приять во вниманіе, что и другіе книжные люди того времени: Вассіанъ, неизвѣстный авторъ «Бесеѣды Сергія и Германа» и Артемій говорили лишь о неправильномъ осѣненіи лица крестнымъ знаменіемъ.

Третій и крупный порокъ русскаго общества, объ искорененіи котораго Филооѣею обращается съ просьбою къ Василию III и Іоанну Васильевичу, есть содомскій грѣхъ. Указанія на него, встрѣчающіяся и въ памятникахъ XV вѣка, съ особенною настойчивостію повторяются въ произведеніяхъ XVI вѣка. Такъ въ Кормчихъ XV в.²⁴⁹³) встрѣчается епископское поученіе, которое между другими пороками русской народной жизни отмѣчаетъ «содомскую пагубу, его же и въ безсловесныхъ нѣсть». Указывая страшное наказаніе, постигшее Содомъ и Гоморру съ окрестными народами, «ихже послушество погыбели и доннѣ курится», архипастырь говоритъ, что повинные въ этомъ грѣхѣ христіане подвергнутся еще страшнѣйшей казни, какъ люди, вразумляемые примѣромъ прошлаго²⁴⁹⁴). Въ уставѣ преп. Евфросина пековского мы встрѣчаемъ строгое воспрещеніе допускать въ монастырь молодыхъ дѣтей даже ради книжнаго ученія²⁴⁹⁵). Онъ же не разрѣшаетъ принимать въ монастырь голоуемыхъ юношей ни ради ученія, ни ради послуженія²⁴⁹⁶). Преп. Іосифъ Волоцкій въ IX главѣ своего монастырскаго устава также говоритъ, «яко не подобаетъ в монастыри жити отрочатомъ голоуемымъ» и даже запрещаетъ впускать ихъ въ монастырь по какимъ бы то ни было дѣламъ²⁴⁹⁷). Указанныя запрещенія направлены не противъ дѣйствительности, а противъ возможности ея. Внесеніе ихъ въ монастырскіе уставы вызвано опытами жизни восточнаго монашества, извѣстными по разнаго рода патерикамъ, какъ на это совершенно ясно указываетъ преп. Евфросинъ, представившій въ своемъ уставѣ нѣсколько относящихся сюда поучительныхъ наставленій изъ Скитскаго патерика и изъ житія Саввы Освященнаго. Но тотъ же преп. Іосифъ въ пору борьбы своей съ ересью жидовствующихъ открываетъ существованіе названнаго порока и въ дѣйствительной жизни. Въ посланіи къ Нифонту, епископу суздальскому и торускому, онъ упрекаетъ въ этомъ порокѣ митрополита Зосиму, котораго называетъ поэтому сквернителемъ великаго святительскаго престола, антихристовымъ предтечей, «иже антихриста ждетъ свинскимъ житіемъ живый»²⁴⁹⁸). Тоже обвиненіе онъ повторяетъ въ своемъ сказаніи о новоявившейся ереси новгородскихъ еретиковъ, называя Зосиму «главнею содомскаго огня, зміемъ тмоглавнымъ, пищею геонскаго огня»²⁴⁹⁹), и утверждаетъ, что тѣ, которые «обличина того отступленіе и скверная дѣла содомская», под-

верглись съ его стороны «несмиреной брани»²⁵⁰⁰). Но особенно сильны и настойчивы обличенія указаннаго порока у митрополита Даниїла. Исслѣдователь сочиненій послѣдняго о. Жмакинъ выражается, что рѣдко можно найти посланіе, въ которомъ не высказывалось бы совѣта—бѣжать отъ женщинъ и *доброзрачныхъ отроковъ*²⁵⁰¹). Такъ, рисуя современнаго щеголя, его красные и тѣсные сапоги, Даниїль продолжастъ: «власы же твоа не точію бритвою и съ плотію отъемлещи, но и щипцемъ и съ корене исторзати и ищипати не стыдишися. Женамъ позавидѣвъ, мужское свое лице на женское претворяещи. Или весь хочещи жена быти?... Не хощу, рече, жена быти, но мужъ, яко въ же и есмь. Да аще еси мужъ и не хочещи жсна быти, по что брады твоея, или и ланиты твоихъ власы щиплещи и и съ корене исторзати не срамляещися? Лице же твоо много умываещи, и натрываещи, ланиты червлсны, красны, свѣтлы твориши... якоже нѣкимъ женамъ обычай есть кознію нѣкою ухитрити себѣ красоту... и паче будущихъ благыхъ желая блудныхъ сластей насыщатися, и о сихъ весь умъ свой непрестанно имѣя, слугамъ же на блудная сіа бѣсовская дѣланія много сребра и злата истощеваещи. И что много исчитати? Всякая мечтанія и прелесть вѣка сего, и всѣхъ ученій бѣсовскихъ, велие съкровище бываещи къ плотскимъ и мимотекущимъ весь преклонился, и приено къ блудницамъ зря, и самъ себе многимъ блудницу сътвори»²⁵⁰²)... Порокъ охватилъ все слои общества, овладевалъ съ такою силою, что парализовалъ совершенно волю человѣка. Особенно тяжелое впечатлѣніе производитъ посланіе къ одному старцу, по видимому высокаго общественнаго положенія. Когда собственныя средства борьбы истожились, тогда старецъ обратился за наставленіемъ къ митр. Даниїлу. Послѣдній даетъ совѣтъ, правда, простой и наиболѣе практичный, но такой, на который старшій грѣшникъ и самъ, конечно, наталкивался, только безсиленъ былъ исполнить: «не токмо не совокуплятися или бесѣдовать съ женами и съ отроцаты юнными, ниже възирати безстыдно на лица ихъ»... и особенно съ тѣмъ, «к пему же восходитъ любовь душевредна. О семъ многажды глаголахъ ти, еже отбѣдати себе отъ него и не совокуплятися, ниже бесѣдовать с нимъ, и наче наедине хранитися подобаетъ, еже не бесѣдовать с нимъ не токмо неползныхъ, но и мящихся благословныхъ и духовныхъ бесѣдъ»²⁵⁰³). Максимъ Грекъ, живой свидѣтель современной

ему русской дѣйствительности, посвящаетъ цѣлое слово на потопляемыхъ и погибаемыхъ безъ ума богомерзкимъ и гнуснымъ содомскимъ грѣхомъ въ мукахъ вѣчныхъ». Строгий аскетъ, обычно мягкій въ рекомендуемыхъ имъ мѣрахъ, на этотъ разъ настолько смущенъ и возмущенъ распространеніемъ порока, что находитъ достойнымъ «сицеву гнусь дѣющихъ и несовинну мящихъ ю огнемъ жечи и анаосмѣ вѣчнѣй предати, аки разжигающихъ богомерзкомъ своимъ студомъ нестерпимый божественный гнѣвъ на благовѣрныхъ и аки проклятыхъ существъ отъ Бога»²⁵⁰⁴). Какъ сознательные нарушители заповѣди Божіей и безстрашные зрители примѣра ветхозавѣтнаго наказанія, преданные этому пороку будутъ наказаны гораздо сильнѣе. Опъ въ восторгѣ отъ Юстиніана Великаго, который «по мнозѣи Божіей ревности различнымъ мукамъ подложилъ содѣявшихъ при своемъ царствіи гнусный сей студъ»; ублажаетъ онъ и «дукса пресловутыя Венеціи», не остановившагося предъ наказаніемъ своего собственнаго сына, котораго онъ, «яко слово обносителя», повѣсилъ на золотой цѣпи²⁵⁰⁵). Въ укоръ русскихъ людей, бывшихъ очень высокаго мнѣнія о достоинствахъ русскаго православія, Максимъ указываетъ на *ана-рхъ*, т. е. магометанъ, по суду которыхъ грѣшники этого рода «не узрятъ Божіе лице, сіирѣчь безсудно и безъиспытно осудятся и погибнуть»²⁵⁰⁶). Развитіе этого порока Максимъ ставитъ въ связь съ распространеніемъ у насъ астрологіи, имѣя, конечно, въ виду, что «скверняціесея всякими студодѣянїями безчестно» въ свое оправданіе указывали на то, что «звѣзда, по ней же учинени есмы, привлечь силую насъ на то и не хотящихъ, и къ страсти привязаетъ крѣпко»²⁵⁰⁷).

Святогорскій старецъ какъ по характеру своей школы, такъ и по выработанному имъ приему выражаться, говорилъ объ указанномъ порокѣ сильно, но сдержанно. Гораздо рѣзче выраженїя неизвѣстнаго автора посланія къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу. Посланіе это, обычно уевоаемое неизвѣстному Сильвестру, несомнѣнно написано въ царствованіе Іоанна Грознаго и доказываетъ, до какихъ размѣровъ и грубыхъ формъ доходилъ въ это же время разсматриваемый порокъ. «Велико нѣкое безаконіе внезапно восташе», пишетъ неизвѣстный авторъ, «и мнози помрачишася безуміемъ и обьюродѣшиа снѣнствомъ и всякими грѣхи, и изнемогоша совестию, житіе свинское уллучиша, прелюбодѣ-

яніе содомское постигоша, и таково прелюбодѣяніе, яко ни во языцехъ именуется, ни во всей поднебесней, ни въ поганыхъ вѣрехъ нигде того не чинятъ. То и шутка, тѣмъ и поношаютъ безстыдно»²⁵⁰⁸),... «доброе хулятъ--женитву, а злое хвалятъ--прелюбодѣяніе, содомскій грѣхъ; тмоу зоветъ жену, а свѣтомъ зоветъ детину; горькое помышляетъ жену, а сладкое зоветъ прелюбодѣяніе, содомскій грѣхъ»²⁵⁰⁹). Авторъ утверждаетъ, что прелюбодѣяніе это «посреди многихъ людей и рабъ государя содѣваеця»²⁵¹⁰), что «въ великой (русской) области множество Божіихъ людей заблудиша имъ»²⁵¹¹), что въ числѣ такихъ грѣшниковъ встрѣчаются и «ближніе... государски люди, бояре, воеводы ратные и избѣннѣ люди» государя²⁵¹²). Авторъ говоритъ далѣе, что за содомское нечестіе послѣдовало наказаніе вселенскимъ потопомъ, сожженіе Содома и Гоморы, гибель Ниневіи, Вивсаиды и самаго Іерусалима²⁵¹³). Переходя отъ частнаго къ общему, онъ утверждаетъ, что «въ которомъ царствіи ни буди таково безстыдіе явитца, не можетъ вѣчно быти то царствіе»²⁵¹⁴). Въ свою очередь людей, преданныхъ такому безстыдію, неизвѣстный авторъ находитъ опасными для государя и государства²⁵¹⁵), а потому умоляетъ государя, какъ главу и владыку своей православной области, позаботиться объ искорененіи опаснаго порока²⁵¹⁶). Столь назрѣваго зла не могъ оставить безъ обличенія и Стоглавый соборъ. Самъ царь въ своемъ писаніи и въ своихъ вопросахъ указалъ, что «за содомскій блудъ и за всякую нечистоту многія царства исчезоша и безъ вѣсти быша»²⁵¹⁷). Отцы собора постановили прежде всего дѣйствовать на народъ поученіемъ: «а содомскія бы скверныя дѣла въ православныхъ крестьянахъ... и всякая нечистота никогда же не именовалася нашимъ священническимъ поученіемъ и наказаніемъ»²⁵¹⁸); затѣмъ предписывалось преслѣдованіе зла на исповѣди и послѣ нея возможными для пастыря мѣропріятіями: «и о тѣхъ о вѣхъ отреченныхъ и скверныхъ и зазорныхъ дѣлъ екарядныхъ отцемъ духовнымъ, священнымъ протопопомъ и священникомъ дѣтей своихъ духовныхъ накрепко испытovati и запрещати съ великимъ истязаніемъ духовнымъ, чтобы такихъ скверныхъ и мерскихъ дѣлъ не творити, и которые покаются и впередъ обѣщаются, и вы бы ихъ исправливали по правиломъ св. апостоль и святыхъ отецъ, а безъ опитеми бы есте не прощали; а которые не исправятся, ни покаются, и вы бы ихъ отъ велики

святныи отлучали и въ церковь входу не давали и приносу отъ нихъ не принимали, дождеже покаются и престануть отъ своихъ зодь»²⁵¹⁹). Настойчивое преслѣдованіе соборомъ порока не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что зло распространилось слишкомъ сильно, чтобы не вызвать исключительныхъ мѣропріятій. Но и суровыя церковныя наказанія и царская гроза порой оказывались безсильными вырвать зло съ корнемъ. За это лучше всего говорить посланіе въ Свіяжскъ митрополита Макарія, отъ 25 мая слѣдующаго 1552 года: «Слухъ обносится неблагъ», пишетъ онъ, дошелъ и «до самого благочестиваго царя», что тамъ, въ Свіяжскѣ, «безсрамно и безстудно... содѣвають съ младыми ю.....и... скаредное и богомерзское дѣло... оскверняюще и растлѣвающе Богомъ освобоженныхъ плѣн....въ изъ поганыхъ рукъ»²⁵²⁰).

Представленный очеркъ развитія содомскаго грѣха въ русскомъ обществѣ конца XV и первой половины XVI вѣка доказываетъ, что съ теченіемъ времени зло только возрастало, вызвало сильное пастырское и вообще литературное обличеніе и наконецъ мѣропріятія духовной и государственной власти. Какъ же отнесся къ нему старецъ Филоосей?

Филоосей говоритъ о немъ какъ въ посланіи (или въ посланіяхъ) къ Василию Іоанновичу, такъ и въ посланіи къ Іоанну Васильевичу, но съ особенностями слововыраженія и доказательствъ. Кромѣ личнаго обращенія къ Василию Іоанновичу, въ посланіи къ послѣднему мы замѣчаемъ большую откровенность въ обозначеніи порока, какъ нужно думать, потому, что онъ обращался къ великому князю уже взрослому (Василій родился 26 марта 1479 года), имѣвшему случай ознакомиться съ разными недостатками общественной жизни при управленіи государствомъ: «*въ третей (заповѣди) пишеть і плача горцѣ глѣю, како да некоренниши изъ своего православиаго цр҃квѣа сѣи горкій плакель, о немъ же і нѣтъ сандѣ-тальсгѣвѣгъ пламень жѣпелнаго горящаго шгнѣ в содомскихъ ст҃шгнѣхъ*». Откуда заимствованъ этотъ послѣдній образъ неугасающаго жупельнаго пламени на мѣстѣ погибшихъ городовъ, трудно сказать. Въ книгѣ Бытія разсказывается, что Авраамъ на утро слѣдующаго дня (послѣ принятія трехъ странниковъ) «*посмотрѣлъ къ Содому и Гоморрѣ и на все пространство окрестности и увидѣлъ: вотъ дымъ поднимается съ земли, какъ дымъ изъ печи*» (гл. XIX, ст. 28). Книга Премудрости Соломона въ свою очередь говоритъ:

«отъ которыхъ (нечестивыхъ городовъ) во свидѣтельство нечестія осталась дымящаяся пустая земля» (гл. X, ст. 7). Въ Изборникѣ Святослава 1073 года читаемъ: «инако и горьцѣ паче всего грѣха мжчнхъ бѣдѣтъ, нже грѣхъ нестыткѣ содомскоу жъ нагоубоу творитъ ꙗко же ни бесловѣнни скоти творятъ. ꙗже и божественное писание ꙗказаѣ о мюдростн рече се: правдынаго ѿ погыбаштннхъ нечстыннхъ избави бѣжавша снженннн огню пачн градъ; ꙗгоже и донынн послѣушьстѣо грѣхоу коурнчгьса земля»²⁵²¹). Это послѣднее выраженіе мы находимъ и въ поученіи неизвѣтнаго епископа, встрѣчающемся въ русскихъ Кормчихъ извѣтнаго состава: «таковыхъ ради грѣхъ погыбоша (нечестивые города), ихже *послушество* погыбели и донынн *курится*»²⁵²²). Филооей старается еще болѣе усилить впечатлѣніе гнѣва Божія на людей, преданныхъ такому пороку, ссылкою на слова пророка Исаіи, по которому Господь не принимаетъ отъ нихъ даже молитвъ и приношеній: «*ш немже (горькомъ плевелѣ грѣха содомекаго) пррѣкъ Іаана рыдалъ глѣше: слышнтѣ слово Бжїе кнани содомстїн, ї внүшнтѣ глѣхъ Бжїн лудїе гоморрстїн. Чтѣо мн чѣкѣ жертвѣхъ вашнхъ ї прїношенїй вашнхъ? Исполненъ емь всесожденїй. Аще принесе-че мн кадило, мерзостно мн естъ, ї праздникоуѣ вашнхъ ненавижднчѣ дша Моа*»²⁵²³). Слова эти представляютъ, какъ видимъ, сокращеніе, иногда вольное, печатнаго текста Библии. Филооей старается доказать, что сказанное прор. Исаією имѣеть полное примѣненіе и къ новому времени: «*Да слыши, влгочстнвын црїю, како пррѣкъ не мертвѣымъ погыбшнмъ содомшнмъ чакѣвалъ глѣше, но живѣымъ члкъмъ, творлщымъ дѣла нхъ. Писано бо естъ: прегрѣпай шчт своѣа жены раздрлчнчъ плоть свою, а творлш содомшкѣа ѣнкллччъ плодъ своѣго чрева. Бїгъ сотворилъ члкъа н сѣмѣа в немъ на чадоршдїе, мы же сами свои сѣмена даемъ во оубїнчѣво ї въ жрлчѣв дїаволоу*». Гдѣ же это писано? По видимому мѣсто это заимствовано изъ Изборника Святослава, гдѣ читаемъ: «*шн ꙗкоже всѣхъ грѣхъ вслкъѣ, нже ашчѣ сѣтворнчѣ члѣѣкѣкѣ, кромѣ чѣла своѣго нестѣ. блѣудлї же акы отъ своѣго чѣла прнноснчѣ жртѣжъ лѣукавсѣу оумѣу своѣ сѣмѣа...*»²⁵²⁴) Филооей старается завѣрить государя, «*да ꙗко мерзостѣ сумножнл не чокмо в мнрскнхъ, но н в прочнхъ, ш ннхъ же помолчѣ. Чтнн же да разлмѣчѣтъ*». Ясно, что съ точки зрѣнїя автора зло требовало рѣшительныхъ мѣропрїятїй, какъ угрожающее государству судьбою Содома и Гоморры. Онъ еще удивляется, «*како долготерпнч Млчтнвын ш нас*». Понималъ онъ и то, что затрогиваетъ вопросъ щекотливый, а потому и старается оправдать свой шагъ:

«не сѣда оубо сіа пнеахъ, но паче рыдала горцѣ самъ азъ шкляннѣи ш ево-
ихъ согрѣшнѣихъ; но божѣ молчати, акн шнъ рѣвъ, сокрыкѣи талантъ»
(Мѡ. XXV, 24—30). Оговорка эта, конечно, мало измѣняла дѣло:
смысль и значеніе укора оставались во всей очевидности. Не
безъ основанія, конечно, другой и болѣе рѣзкій обличитель того
же порока, неизвѣстный авторъ посланія къ царю и великому
князю Іоанну Васильевичу проситъ государя скрыть отъ дру-
гихъ его посланіе.

Въ измѣненной редакціи посланія къ Василию Іоанновичу
не привнесено въ данномъ случаѣ никакихъ сколько нибудь су-
щественныхъ перемѣнъ: дѣло идетъ лишь о вставкѣ нѣкото-
рыхъ словъ и распространеніи уже извѣстныхъ намъ выраженій:
«Самъ бо Гдѣ Бгѣ сотворил члѣка, и сѣма в немъ животнѣю силѣ на
чадородіе Ѹтронна» и проч. Совершенно иное должно сказать о
посланіи Филооса къ царю и великому князю Іоанну Васильеви-
чу: здѣсь мы встрѣчаемъ иную постановку дѣла, иное обозначе-
ніе порока и иное обоснованіе мысли. Авторъ ни къ кому лично
не обращается; на порокъ указываетъ описательно, при посред-
ствѣ церковныхъ и библейскихъ образовъ, явно щадя слухъ то-
го, кому пишетъ. Особенности эти настолько существенны, что
невольно возникаетъ мысль о молодости самого Іоанна Василье-
вича, когда ему писано посланіе, и о томъ, что нашъ авторъ ря-
домъ съ государемъ имѣлъ въ виду людей, которые направляли
государственные мѣропріятія. «Ѹ пресвѣтлѣйшаа и вѡнзераннаа Хѣа
невѣсто, сѣла Бжѣа цркви!» такъ начинается свою рѣчь Филоосъ,
«нже кровію Хѣою шкроплена, пррокн дозримаа, патрїархы вѣшеражмаа, апѣлы
шнована и мѡченики сѣвершена, сѣла оукрашена. Прими ннѣ Рахнннъ плачь,
вѣзопн къ Бгѣ ш чадѣхъ евоихъ, не в Рамѣ палестиннѣнн, но в Руснѣн земан,
не ш члѣхъ чокмо, нже шт чѣебѣ сѣмъ крщеніемъ пороженн, но ш члѣхъ паче,
нже вѣ чрѣѣ мѣрѣн евоихъ не быша, не шт Прода, но шт евоихъ шѣѣ
оубѣннхъ и діаволомъ пожрѣннхъ. Чтнѣи же да разумѣетъ; прочеѣ же помлѣ-
чю, ако да не бѣдетъ днѣное се жнлицѣ безаконїа наполено». Читая
приведенную выдержку, мы не можемъ не узнать въ ней знако-
мыхъ уже намъ возрѣннѣи автора на разсматриваемый порокъ,
какъ на жертву діаволу силы чадорожденія; встрѣчаемъ и бук-
вальное сходство въ выраженіи: «чтнѣи же да разумѣетъ, прочеѣ
же помлѣчю», хотя здѣсь усвоится этому выраженію нѣсколько
иной оттѣнокъ; но образы, повторимъ, иные. Опредѣлить источ-

никъ первой половины разсужденія Филоея довольно трудно. Вѣроятнѣйшимъ представляется, что образы, въ немъ встрѣчающіеся, онъ заимствовалъ изъ «толка апостольстей соборной церкви», не рѣдко встрѣчающагося въ рукописяхъ. Вотъ какое опредѣленіе церкви мы находимъ здѣсь: «Церковь есть земное небо и храмъ Божій и невеста Христова, кровію Ею окроплена и водою крещенія омышающа и поражающа всяко восыновление.... патріархи проображающа, апостолы основавшіе, святители украси, мученики соверши....»²⁵²⁵) Вторая половина разсужденія находится подъ несомнѣннымъ вліяніемъ евангельскаго разсказа объ избіеніи Иродомъ младенцевъ въ Виолеемѣ, при чемъ евангелистъ Матѳей приводитъ слова пророчества Іереміи (XXX, 15) объ этомъ событіи²⁵²⁶). Въ подтвержденіе опасности порока и тяжкой ответственности за него предъ Богомъ старецъ Филоей приводитъ свидѣтельство изъ соборнаго посланія Іуды, которое впрочемъ только косвенно подтверждаетъ его мысль: «Глѣтъ ко Іудѣ, апостол и крагъ Гнѣ по плочти, к соборномъ своему посланіи: воспоминаѣти же каки хоуѣ, възакленіи, вѣдаѣци каки едно іе, ако Гѣ акди шгъ земля гнпчѣскѣа іе, а не вѣрокашаа погѣен; агглы же, не съелкдшаа своего начальства, но штавша своє жнание на іудъ великаго днѣ изами нерѣшимыми подъ мракомъ свѣза, ако Бодома и Гомора и шѣргхныа ихъ грады к наказанію огню вѣчному іудъ подхемши»²⁵²⁷). Слова ап. Іуды, какъ видимъ, приводятся съ пропусками, но вообще близко къ библейскому тексту.

Историческій очеркъ развитія содоміи въ русскомъ обществѣ второй половины XV и первой половины XVI вѣковъ, генетическая связь между посланіями Филоея къ Василию III и Іоанну Васильевичу по вопросу объ этомъ пороцѣ и указанныя особенности изложенія посланія къ Іоанну Васильевичу еще разъ могутъ вести къ выводу, что подъ царемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ нужно разумѣть Іоанна IV, а не Іоанна Васильевича III.

Кромѣ предметовъ общихъ въ посланіяхъ къ князьямъ, въ тѣхъ же посланіяхъ имѣется предметъ отличительный, именно о симоніи, затрогиваемый исключительно въ посланіи къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу.

Первое безспорное свидѣтельство о злоупотребленіяхъ въ русской церкви при поставленіи и назначеніи на разныя церков-

ныя должности содержать постановленія владимірекаго собора 1274 года. «Приде въ слѣхы наша», говоритъ митроп. Кириллъ, «такъ нѣщии ѿ братиѣа нашего дѣрзнуша продати священныи санъ и причитаги га къ церквамъ, и взимачи ѿ ннхъ нѣкыѣ оурокуы глаголемыѣ. И застыша правнаа реченаго святыхъ апостола и преподавнхъ отецъ нашихъ». Строго осуждая на каноническихъ основаніяхъ этотъ обычай, митрополитъ вмѣстѣ съ соборомъ едѣлалъ постановленіе, чтобы епископы ни подѣ какимъ видомъ и предлогомъ не брали съ поставляемыхъ никакихъ «уроковъ» или даровъ, будетъ ли поставляемъ священникъ или игумень. Въ правилѣ митропол. Кирилла рѣчь идетъ о злоупотребленіяхъ, а не о совершенномъ уничтоженіи ставленныхъ пошлинъ, освященныхъ примѣромъ греческой церкви. Соборное постановленіе относительно этихъ пошлинъ заключаетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о выработанныхъ жизнію способахъ возмощенія ставленныхъ и иныхъ пошлинъ въ случаѣ несостоятельности ставленниковъ и вообще лицъ епископскаго вѣдѣнія: «не взимачи оу ннхъ ничгоже, разеѣ такоже азъ оуча-внхъ въ митрополни, да вѣдетъ се въ всѣхъ епископыхъ: да възмоща канрошане зъ гривени ѿ поповьщга и ѿ дьяконьщга отъ своего. Аще ли кто по оучагѣ нашемъ боле сего ѣмла отъ дьякона, ли ѿ попа, ли ѿ игумена, ли ѿ прокѣурнищѣ и ѿ ницихъ, насилье дѣюще, ли на жггвуу, ли сѣна сѣчи, ли провозъ дѣлати, ли инга нѣкага сорное ѣмающе, ли на мѣстгнни послгавлающе на мѣздѣ, ли десгчгальника, ли ѣгда божггьнныѣ своры собираа, чгогда нѣкако скрание скрание ѿ властель церковьныхъ, ли скрѣднаго дѣла прнѣтыгжа ѿлучають нѣкыѣ ѿ церкви, не Кожга дѣла закона, нхъ своего ради прнѣтыгжа... ли оугода нѣкоѣго дѣла чаковыѣ ѿлучаеми»²⁵²⁸). Излишне доказывать, что соборное опредѣленіе 1274 года не могло устранить зла, а потому и жалобы на симонію слышатся на всемъ протяженіи занимающаго насъ періода, т. е. до Стоглаваго собора. Въ самомъ началѣ XIV в., т. е. не много спустя послѣ собора 1274 года, тверской игумень Акиндинъ такъ жаловался на обычай симоніи: «молчанія ради осуженія бояел, видя ересь растушу и множащуя, бестуднѣ и непокровными усты износиму, наченшуся обычаемъ богоненавистнымъ отъ старѣйшихъ святитель нашихъ и до меньшихъ, непродасмую благодать (Духа) Святаго въ куплю въводити и взимати отъ поставленія митрополиту отъ епископа, и отъ попа, и отъ дьякона, и отъ прчихъ причетникъ; также и епископу отъ сущаго подѣ

нимъ всего причта, отъ первыхъ и до послѣднихъ, и отъ всякаго священія»²⁵²⁹). Опровергая «кривые извѣты», приводимые тогдашними іерархами въ оправданіе необходимости ставленыхъ пошлинъ, будто бы взимаемыхъ «поганскаго ради насилія», Акиндинъ убѣждаетъ тверского великаго князя (Михаила), какъ «царя своей земли», обратить вниманіе на это зло, какъ на причину всѣхъ современныхъ бѣдствій, политическихъ и общественныхъ²⁵³⁰), и принять соотвѣтствующія мѣры, а не отговариваться «кривымъ извѣтомъ», что князю не слѣдуетъ вступаться въ святительскія дѣла: «а възметъ (митрополитъ) хотя и мало что отъ поставленія, то уже твой епископъ не епископъ, и приобщающіися отъ него съ нимъ осудятся»²⁵³¹). Рѣзкій голосъ Акиндина не былъ единичнымъ. Въ концѣ XIV вѣка указанное злоупотребленіе было главною причиною возникновенія протеста народной партіи, отдѣлившейся отъ церкви «ради поставленія на мздѣ»: разумѣемъ ересь стригольниковъ. Въ посланіи константинопольскаго патріарха Нила²⁵³²), поученіи святителя пермскаго Стефана²⁵³³), какъ и въ посланіяхъ митрополита Фотія²⁵³⁴) нисколько не отрицается взиманіе ставленическихъ пошлинъ съ іерархическихъ лицъ; только этому взиманію указываются благовидныя осповалія и устанавливается опредѣленная норма. «Стригольники», говоритъ митрополитъ Макарій, «указывали на поставленіе на мздѣ, и имъ отвѣчали только, что то не мзда за поставленіе, а необходимые проторы при поставленіи, т. е. не отвергали дѣйствительности факта, но давали ему другой смыслъ»²⁵³⁵). Не одна, конечно, симонія вызвала ересь стригольниковъ; корень ея лежалъ гораздо глубже: это было выраженіе педовольства общимъ неудовлетворительнымъ строемъ церковной жизни и злоупотребленіями, недовольство нѣкоторыми представителями церкви, перенесенное на самую церковь; но ближайшимъ поводомъ, давшимъ толчекъ стригольническому движенію, была все таки симонія. Съ половины XIV вѣка крайне соблазнительный примѣръ въ этомъ отношеніи подавала сама Византія. Когда-то богатая, она послѣ страшнаго разграбленія ея крестоносцами и пятидесятилѣтняго господства въ ней латинянъ обѣднѣла и никогда уже не могла достаточно оправиться. Обѣднѣвшіе патріархи вмѣстѣ съ императорами старались усиленно извлекать доходы между прочимъ отъ іерархическихъ поставленій, налегая особенно на Россію. Въ Цареградѣ взимали

большія деньги за поставленіе нашихъ митрополитовъ и ставили иногда по два и по три одновременно; брали съ нихъ платежи и поминки, т. е. дары, и при другихъ случаяхъ. Митрополиты для покрытія своихъ большихъ издержекъ въ Цареградѣ вынуждены были усилить сборы съ подвѣдомыхъ имъ епископскихъ енархій, а епископы приучались дѣлать тоже относительно церквей и духовенства подъ разными видами. Подтверженіемъ можетъ служить грамота литовскихъ епископовъ по случаю поставленія въ митрополиты Григорія Цамблака. Послѣ обвиненія Фотія въ томъ, что забота его о кievской соборной церкви выражается въ «собираніи приходовъ», епископы указываютъ на «симонитскую ересь», поддерживаемую «насилъствомъ» константинопольскаго императора, по своему усмотрѣнію посылающаго митрополитовъ на Русь: «отселѣ», говорятъ епископы, «купуется и продается даръ Св. Духа, якоже и отецъ его (византійскаго императора) сѣтвори на кievскую церковь въ днешъ нашихъ о Квирианѣ митрополитѣ, и о Пиминѣ, и о Діонисіи и о иныхъ многихъ, и не смотряше на честь церковную, но смотряше на злато и на серебро много. Отсюду быша долги велики и проторы мнози, и молвы, и смущенія, мятежи, убійства и еже всѣхъ лютѣйше—безчестіе церкви кievской и всей Руси»²⁵³⁶). Самъ Фотій, съ такимъ жаромъ защищавшій константинопольскаго императора и патріарха въ отвѣтномъ посланіи своемъ, въ самой этой защитѣ византійскихъ властей даетъ свидѣтельство о тѣхъ средствахъ, къ какимъ прибѣгали кандидаты на высшія іерархическія степени въ бытность свою въ Константинополѣ: «Рцы ми ты», говоритъ онъ Феодосію, «по преставленіи святаго почившаго митрополита Кипріана, не ты ли былъ, погибелнице, шелъ на митрополию? И ты самъ, окаянне, вѣси, елико еси порсклъ сребра и злата о томъ ставленіи. Аще бы еже по мздѣ дѣемое было се, и тебе же бы не отслали бездѣлна, но съ уничиженіемъ великимъ и студомъ отслаша... Да и еще поискалъ такоже митрополию прелщевный Григорьи, и порицая многа имѣнія, и не послушаша его, но и еще изъ сану священничества изверже его вселенскій патріархъ и прокля, и едва убѣжа казни. И како вы, погибелници, хулу, и клевету, и лжю възлагаете на святую и сборную Христову церкву и на св. царя»²⁵³⁷)? Но «мы не знаемъ», говоритъ по этому поводу митроп. Макарій, справедливы ли эти упрски Фотія, и не судилъ ли онъ только

по слухамъ. И если дѣйствительно Оеодосій и Григорій предлагали свои дары въ Константинополѣ, то не показались ли эти дары малыми, не рассчитывали ли тамъ получить отъ того и другаго гораздо болѣе, и не поэтому ли одному отказали имъ въ санѣ митрополита»²⁵³⁸)? Какъ бы то ни было, но слухи о «мздѣ», какая взималась въ Константинополѣ съ русскихъ первосвященителей, не были безосновательны; не были совершенно безосновательны и жалобы на неканоническія «протори», съ которыми соединилось поставленіе на священныя должности у насъ, на Руси. Послѣ этого не трудно понять, почему столѣтіе спустя стригольничество возродилось въ ереси жидовствующихъ, одинъ изъ представителей которой, чернецъ Захаръ, говорилъ новгородскому архіепископу Геннадію: «иопы, дѣи, по мздѣ ставлены, а митрополитъ, дѣи, и владыкы по мздѣ же ставлены... коли, дѣи, въ Царьградъ ходилъ митрополитъ ставитися, и онъ, дѣи, патріарху денги давалъ; а нынѣ, дѣи, онъ бояромъ посулы даетъ тайно, а владыкы, дѣи, митрополиту даютъ деньги»²⁵³⁹). Распространеніе ереси жидовствующихъ и значеніе въ этомъ распространеніи указаній на взиманіе мзды при поставленіи въ священныя должности повело къ тому, что соборнымъ опредѣленіемъ 6 августа 1503 года постановлено: «отъ сего времни впередъ намъ святителемъ, мнѣ митрополиту, и намъ архіепископомъ и епископомъ, или кто иные митрополиты и архіепискупы и епискупы въ веѣхъ земляхъ русскихъ на тѣхъ столѣхъ послѣ насъ будутъ, отъ поставленія святителемъ архіепископовъ и епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, и поповъ, и діаконовъ, и отъ всего священническаго чину не имати ничего никому, ни поминковъ намъ не имати отъ ставленія никому ничего... отъ священныхъ мѣстъ и отъ церквей не имати ничего, но косгождо чина священническаго безъ мзды и безъ всякого дара поставляти и на его мѣсто отпущати». Нарушитель этого опредѣленія «да лишенъ будетъ сана своего... да извержется самъ и поставленный отъ него безо всякого отвѣта»²⁵⁴⁰). На укорененіе отвергнутого обычая лучше всего указываетъ то обстоятельство, что нарушенія соборнаго опредѣленія 1503 года обнаружилия векорѣ послѣ собора и, какъ это ни странно, первымъ нарушителемъ является знаменитый архіепископъ новгородскій Геннадій, главный борець противъ ереси жидовствующихъ. Судъ состоялся по правиламъ: виновный лишенъ каеѣд-

ры²⁵⁴¹). Какое впечатлѣніе произвелъ на современниковъ этотъ образецъ соборнаго суда, сказать трудно; по крайней мѣрѣ въ новгородской области онъ долженъ былъ имѣть свою долю вліянія. Только такимъ образомъ можно объяснить себѣ отсутствіе жалобъ на симонію въ посланіи Филоосея къ Василию Іоанновичу. Что касается другихъ частей русской церкви, то злоупотребленія указаннаго рода видимо не прекращались. Вассіанъ Патрикѣевъ въ своей полемикѣ съ защитниками монастырскихъ имуществъ указываетъ между прочимъ и на слѣдующія злоупотребленія монастырскими доходами: «Суть же, иже и сановная предстательства сими притяжаютъ, и иное сіе незаконіе себѣ прикупующе, и якоже Симонъ волхвъ куплю непродасую Духа благодать себѣ усваяюще, им же всяко приличествуеть еже отъ апостола к Симону отвѣщаніе, да не глаголю и горпше его; занеже не равенъ грѣхъ есть еже съгрѣшати преже иныхъ казненія, и еже съгрѣшати по казненіи иныхъ»²⁵⁴²). На то же указываетъ и Максимъ Грекъ, упрекающій русскихъ иноковъ въ томъ, что они дарами серебра и злата, приносимыми народнымъ писаремъ, ищутъ игуменскія власти²⁵⁴³). Стоглавый соборъ въ свою очередь не оставляетъ никакого сомнѣнія въ существованіи злоупотребленій при поставленіи въ священныя должности. Самъ царь говоритъ, что «архимариты и игумены нѣкоторые власти докупаются»²⁵⁴⁴). Постановлено: «архимаритомъ и игуменомъ, и строителемъ отнынѣ и впредь властей не докупатися и по мздѣ не ставитися»²⁵⁴⁵); въ противномъ случаѣ «святитель и поставленный оба извержени будутъ»²⁵⁴⁶). Изъ вопроса царя должно заключить по видимому, что постановленія собора 1503 года оставались безъ примѣненія. Іоаннъ Васильевичъ предлагаетъ собору «о ставленикахъ о поплинахъ уложить, у всѣхъ бы владыкъ равно имали, такжеже отъ благословенныхъ, отъ отпускныхъ, отъ настольныхъ грамотъ, и отъ патрахѣльныхъ и отъ уларныхъ, о поплинахъ, о всемъ о томъ на соборе указъ учинити, вездѣ и всѣмъ бы было равно»²⁵⁴⁷). Постановлено: за рукоположеніе въ священника брать московскій рубль да благословенную гривну и проч., т. е. соборне возвратились къ системѣ до 1503 года²⁵⁴⁸). Съ тѣмъ вмѣстѣ оказалось, что въ Новгородѣ уличане при выборѣ во священники, діаконы и причетники «емлютъ денги великіе, на попѣ рублевъ пятнадцать, а иномъ двадцать, а у иного тридцать»²⁵⁴⁹). Во Пско-

въ тоже дѣлали дворецкіе, дѣяки и намѣтники владычни²⁵⁵⁰). Съ тѣмъ вмѣстѣ на самого новгородскаго архіепископа Θεодосіа поступили жалобы отъ мѣтнаго духовенства, что онъ, Θεодосій, обременяетъ его разнаго рода налогами. Изъ грамоты митрополита Макарія пресемнику Θεодосіа Серапіону (Курцову) можно заключить, что въ числѣ этихъ налоговъ были пошлины при поставленіи въ священный санъ, превышающія установленную обычаемъ норму²⁵⁵¹).

Отсюда ясно слѣдуетъ, что Филооей могъ имѣть достаточно основанія затронуть вопросъ о симоніи въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, если подъ послѣднимъ разумѣть даже Іоанна Васильевича IV. Форма изложенія вполне отвѣчаетъ общему свойству посланія: въ дадномъ случаѣ также нѣтъ личнаго обращенія ни къ Іоанну, ни къ кому либо другому. Для раскрытія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для обоснованія своей мысли Филооей пользуется соборнымъ постановленіемъ 1274 года, но не совершенно буквально, а съ пропусками, перестановками и небольшими вставками, по крайней мѣрѣ сравнительно съ печатными текстами постановленія²⁵⁵²). Изложеніемъ этого постановленія онъ начинаетъ и самую рѣчь о симоніи, не предваряя ея даже нарочитымъ указаніемъ предмета разсужденія. Предметъ этотъ, такимъ образомъ, устанавливается самымъ содержаніемъ выдержки изъ опредѣленія собора 1274 года. Форма выдержки и близость слововыраженія къ соборному опредѣленію даютъ основаніе предполагать, что Филооей въ пору написанія посланія имѣлъ подъ руками списокъ Кормчей. Такъ онъ предваряетъ правило Кирилла II оглавленіемъ, приведеннымъ, впрочемъ, *неполнѣ*. Отсюда произошло то, что имя одного изъ участниковъ собора, Симеона, епископа полоцкаго, поставлено вмѣсто Серапіона, на поставленіе котораго епископомъ владимірскимъ созванъ былъ и самый соборъ. «Шакы же правила Кирилла», читаемъ у Филооея, «митрополита всеа рѣсѣн съ члѣнныи еписпы, съшедшии на поставленіе Семіона, еписпа володимерьскаго». Въ Кормчихъ сказано: «Правило Кирилла, митрополита русьскаго, съшедшии епископы: Далмача новгородьскаго, Пгначга рогтвьскаго, Фогноста переяславьскаго, Симеона полотьскаго, на поставленіи епископа Серапиона колодимерьскаго»²⁵⁵³). Вступительная часть грамоты Кирилла не только сокращена, но и разбита на двѣ части, при чемъ вторая часть, указывающая на послѣдствія

нарушеній законовъ церковныхъ, приведена Филоооемъ въ концѣ правила.

Изъ опредѣленій собора 1274 года Филооей заимствуееть лишъ первое, касающееся собственно симоніи. Но и это опредѣленіе нашъ старецъ беретъ не цѣликомъ, а лишъ первую половину, да и то съ пропусками, перестановками, вставками и привиссеніемъ въ него части вступленія къ грамотѣ Кирилла. Вотъ текеть посланія Филооея сравнительно съ опредѣленіемъ собора 1274 года, напечатаннымъ въ Историч. библіотекѣ проф. Павловымъ.

Азъ Кирилл
митрополитъ всѣа Русїи

сѣ сѣмля
сѣборомъ и сѣ преподѣбными еписпы из-
ложихомъ правила ш церковныхъ вѣщехъ по
преданію сѣтыхъ апслах и по извѣщенію
сѣтыхъ шцѣ. 3-ми сѣборокъ.

Прїиде бо въ слухи наша, яко нѣ-
цїи шчт брагїа нашаа дръзнѣша пре-
дати сѣиннымъ санъ, причтитати къ
црквамъ и гѣмъ мены, и попы, и дїа-
коны и взнамачи оу нихъ нѣкїа сквер-
ныа оуроки, забывше правила рече-
наго сѣтыхъ апслах.

поставлены на мѣздѣ
да извержетьсѣ, и поставивый его.

И аще
кто шчтъ мирьскихъ властель
продаетъ црковнѣю власть, аще и
кларъа црковнаго, въ своемъ степенн
вѣдѣ прїиметь;

хо-
датанствѣющїи же ш таковоомъ по-
ставленїи, аще сѣтъ іерѣи или
дїаконы да извергѣтсѣ; аще ли

Истор. библ. VI

столб. 85. азъ Кирилъ, смѣренныи
митрополитъ всѣа Русїи.....

столб. 86: помыслихъ сѣ святыхъ
сѣборомъ и сѣ преподобными испско-
ны нѣккакѣ ш церковныхъ вѣщехъ не-
пытаніе извѣстїю творити.

Прїиде бо въ слухы наша, тако нѣ-
ции ш брагїа нашаа дръзнѣша про-
дати свѣщенныи санъ, и причтитати та
къ црквама, и взнамачи ш нихъ нѣ-
кыа оуроки глаголемыа. И за-
вѣша правила реченаго свѣтыхъ апо-
столахъ и преподобныхъ о҃г҃ецѣ,
нашихъ. столб. 87. Да слышатъ

тако вси: «поставлены на мѣздѣ
да извержетьсѣ, и поставивый его»:

правило се ш сѣтъ свѣтыхъ апо-
столахъ (кд 2554)...; сеора иже въ
Халкидонѣ правило б: «аще
кто коупитъ и продаееть по-
ставленіе, и аще кларъа цр-
ковнаго поставитъ на мѣздѣ
въ своемъ степенн вѣдоу прїиметь,
рекше да извержетьсѣ, и хо-
датанствѣющїи ш таковоѣмъ по-
ставленн, аще сѣтъ причетници,
ш своего степенн извергѣтсѣ; аще

миръсѣти члвцы, или минси, да
вѣдѣи проклати. Никтож(е) бо бл-
годати Бжїа не продаѣтъ: чѣне
бо, рече, прїасге, чѣне ж(е) и дади-
те. Видиши ли, како негодова Петрѣ
на Симона волхѣа; рече бо: сребро чѣво
да вѣдѣтъ с чѣкою в нагѣвѣ, ако
хощеши блгдѣти Бжїю сребромъ
сѣжа-
ти, ако не възможно Бгѣ рако-
тати и мамонѣ; ако чѣковы
емлюще мерзостѣ, нагнаѣ-
ше сѣмъ црквамъ или монас-
тыремъ, или нгѣмена въ нгѣ-
меньствѣ, ема ѡ него чѣто,
чѣковѣи злїиши сѣгъ макдонь-
скїа ереси; макдонн оубо и прочїи
дѣховорци дѣа сѣго хѣлаще, раба Бгѣ
гѣлаѣ; сїи же раба сѣбѣ
сѣтворлюще, кѣпѣюще и продающе, съ
Юудомъ и с жидами сраваютьсѣ, и с
ними чѣгѣ имѣютъ на сѣ дѣе кѣч-
ныхъ мѣкѣ, по сѣтыхъ же прави-
лѣхъ да вѣдѣт проклати. Да
сѣж(е) прочее, братїе, оуслышнмъ вси,
да не презираемъ бжѣтвѣныхъ пра-
вила, да не како шѣпадемъ и горе
на сѣдѣдемъ, тако виднмъ и слы-
шнмъ и в прочїихъ странахъ, престѣ-
пльшихъ Бжїа заповѣди. Не расѣла
ли ны Бгѣ по лицѣ всеа земли? Не
взати ли быша грады наша? Не па-
доша ли сильныи наши князи шѣтрѣ-
емъ меча?

Не запѣсѣша ли
сѣгѣ Бжїа церквен, ако же къ црѣ-
сѣвѣющеи градѣ сѣдѣгѣсѣ?
Не помнмъ ли есмѣ

ли миръсѣти чѣловѣци, или минси, да
вѣдѣють проклати». Никтоже бла-
годати Божїа не продаѣтъ: чѣне
бо, рече, прїасгѣ, чѣне же и дади-
те. Видиши како негодова Петрѣ
на Симона волхѣа; рече бо: сребро чѣво
да вѣдѣтъ съ чѣвомъ въ нагѣвоу, тако
благодатѣ Божїю на дѣѣшнмъ сѣ
гачѣ сѣвои сѣ(столб. 88)жа-
ти²⁵⁵⁵)... Ако не възможно Богоу
работати и мамонѣ;

а зѣмѣ естѣ македонь-
скїа ереси. Македонн(н) бо и прочїи
дѣховорци раба Богоу хѣлаще (Дѣха)
Бѣлгѣаго глаголахоу; сїи же раба сѣбѣ
сѣварлюще, кѣпѣюще и продающе, съ
Юудомъ сраваютьсѣ, имѣють съ ними
чѣсть и да вѣдѣтъ ѡ вѣрженъ
и ксеи сѣлѣеннѣскїа слоуж-
бѣ лихъ и проклати.

Оубо прочее, братїе, слышнмъ вси
и не прѣслѣшаемъсѣ правнѣа бжѣ-
твѣныхъ, да не когда ѡпадемъ;
(столб. 86) горе на сѣдѣоуемъ. Кѣмъ
сѣво прїкѣчѣо кѣ на сѣдѣоуемъ,
шѣгѣакине Божїа правнѣа? Не расѣла
ли ны Бгѣ по лицѣ всеа земли? Не
взати ли быша грады наши? Не па-
доша ли сильныи наши князи шѣтрѣ-
емъ меча? Не повѣдени ли быша въ
плѣнъ чѣда наша? Не запѣсѣша ли
сѣлѣтѣа Божїа церквен?

не помнмъ ли есмѣ на ксеи день

отъ безбожныхъ поганхъ? не победели ли быша въ плѣнъ чадъ наша? Сѣа еса бывають намъ грѣхъ ради нашихъ, зане не схранимъ заповѣденъ (и) правилъ стѣхъ шцѣ,

яко не серебромъ, ни златомъ искоуплени быхомъ шгъ свѣтлаго сего житїа, но драгою кровїю непорочнаго Агнца Бжїа, прѣсвѣта Ха».

Изъ представленнаго сопоставленїя посланїя Филоея съ текстомъ опредѣленїя владимїрскаго собора о симонїи мы видимъ, что у Филоея кромѣ перестановокъ и пропусковъ встрѣчаются вставки то пояснительныя, то усиливающія впечатлѣнїе церковныхъ угрозъ и наказанїй. Такъ въ поясненїе «священнаго сана» у него вставлено: «игумены и поны, и діаконъ», быть можетъ, потому, что на глазахъ нашего старца случаи симонїи при поставленїи ихъ происходили наиболѣе часто. Незаконные «*протори*» или «уроки» правила Кирилла Филоея называетъ *мерзкими*. Дѣлаетъ нашъ авторъ любопытную вставку «о мірскихъ властеляхъ», продающихъ «церковную власть», какъ будто въ нарочитое указанїе практики новгородско-пековой (см. объ этомъ выше)²⁵⁵⁶). Терминъ «причетници» Филоея замѣняетъ «іерѣи или діаконъ», быть можетъ, потому, что уже и тогда терминъ этотъ наклонялся къ тому отгѣнку, какой онъ имѣетъ въ современномъ намъ житейскомъ употребленїи. Далѣе, Филоея называетъ *мзду мерзостию* и въ своей вставкѣ понимаетъ ее, какъ насилїе святымъ церквамъ и монастырямъ, указывая въ частности на симонїю при назначенїи въ игумены. Приравнивая участь симонистовъ къ участи Іуды, Филоея прибавляетъ, что участь эта—«наслѣдіе вѣчныхъ мукъ». Въ нѣкоторыхъ вставкахъ можно по видимому усматривать намеки на другїя посланїя Филоея, въ которыхъ о тѣхъ же предметахъ говорится подробнѣе. Такъ во вставкѣ: «яко видимъ и слышим и в прочихъ странахъ, преступльшихъ Божїа заповѣди» можно видѣть намекъ на посланїе Филоея къ Мунехину по случаю мороваго повѣтрія, гдѣ говорится о гибели городовъ въ Европѣ. Въ свою очередь во вставкѣ: «якоже въ царствующемъ градѣ съдѣяся», т. е. заустѣли св. Божїи церкви, несомнѣнно рѣчь идетъ о паденїи Константинополя, о чемъ пространнѣе и съ

ѿ безбожныхъ и нечестивыхъ поганхъ?

Онъ еса бѣвають намъ, зане не хранимъ правилъ святыхъ нашихъ и преподобныхъ отецъ....

Столб. 88. яко не златомъ, ни серебромъ искоуплени быхомъ отъ свѣтлаго житїа, ни драгою кровїю Агнца Божїа непорочна, прѣсвѣта Христова.

точнымъ наименованіемъ событія говорится въ посланіи Филоея къ тому же Мунехипу противъ звѣздочтцевъ. Если бы высказанная догадка была справедлива; то изъ нея необходимо слѣдовало бы заключеніе, что посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу писано послѣ указанныхъ посланій, т. е. къ Іоанну четвертому, а не третьему, какъ это вытекаетъ и изъ другихъ данныхъ разбираемаго посланія.

Въ самой тѣсной и непосредственной связи съ вопросомъ о симоніи въ посланіи Филоея къ царю и великому князю Ивану Васильевичу находится посланіе въ Царствующій градъ, содержаніемъ котораго служитъ обличеніе симоніи и поборовъ въ Москвѣ. Посланіе это извѣстно намъ по рукописи начала XVII вѣка Троицкой Сергіевой лавры № 798 (1908), гдѣ оно помѣщено на лл. 138—142. Ни въ оглавленіи, ни въ текстѣ не указано, кто былъ авторомъ посланія, какъ не указано и того, кому оно было отправлено. Со всею вѣроятностію нужно однако думать, что авторомъ его былъ нашъ старецъ Филоей. Наиболѣе важнымъ основаніемъ такого мнѣнія служитъ слововыраженіе «посланія въ Царствующій градъ», обнаруживающее несомнѣнную связь съ извѣстными посланіями нашего автора. Связь эта случайною быть, конечно, не могла. Въ особенности заслуживаетъ вниманія то, что сходство это, мѣстами буквальное, обнаруживается не съ однимъ какимъ либо посланіемъ, а съ нѣсколькими и въ томъ числѣ съ такими, въ которыхъ о симоніи не говорится ни слова.

Начало посланія заимствовано изъ посланія къ велик. князю Василью Ивановичу и отчасти изъ посланія къ Мисюрю Мунехипу по случаю морового повѣтрія, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть слѣдующее сопоставленіе текстовъ обоихъ посланій.

Посланіе въ Царствующій градъ:

Иже отъ вышнѣла десница Бжѣа, всемогущія, и величавыя, і вса съдръжащія, имъ же црѣ црѣговѣютъ и величын величавѣтса, и силнѣи пишѣютъ правдѣ. колю Бжѣю, и прѣсвѣтлѣйшаго. и высокостлѣнѣйшаго, і вседръжавѣаго гдѣа црѣа всеа Росіи. вроздѣдржачегла стѣхъ Бжѣи цркѣи прѣчла,

Посланіе къ вел. князю Василью Ивановичу:

Иже шгхъ вышнѣла і шгхъ всемоушнѣа всеа содржачія десница Бжѣа. імъ же црѣ црѣговѣютъ. і имъ же величын величавѣтса. и силнѣи пишѣютъ правдѣ. чгѣкѣ прѣсвѣтлѣйшему и высокостлѣнѣйшему гдѣру великому кнѣзю православному хрѣгтіаньскому црѣ і всецхъ влѣцѣ. вроздѣдржачегла стѣхъ Бжѣи.

сѣѣа православноа хрѣтїанскїа вѣры
схдѣржаѣтелѣа,

егоже прїнѣтїгома и лїевоїа славы и
чѣтї сподобленномоу...

нх прѣстѣлѣ. сѣѣа вселенскїа соборнѣа
апѣльскїа цркви.

Посланіе къ Мунехину:

великѣ дарѣ мѣстїи и чѣстїи прї-
нѣмшѣмѣ.

Изъ посланія къ Мунехину по видимому заимствовано вы-
раженіе: «многояроднаго исполненїа»; у Мунехина: хрѣтїанскаго
исполненїа. Въ посланїи къ тому же Мунехину противъ звѣздо-
четцевъ и латинянъ встрѣчается одинаковое названіе евреевъ
«богоубійственною четою»²⁵⁵⁷). Еще больше близости словыраже-
ній съ посланіемъ къ царю и великому князю Ивану Васильеви-
чу. Въ послѣднемъ симонїа называется «скверными уроками»; въ
«посланїи въ Царствующій градъ» — «скверными добытками». Толь-
ко въ этихъ двухъ посланїяхъ встрѣчается согласное толкованіе
видѣнїя Іоанномъ Богословомъ жены, облеченной въ солнце и
проч.²⁵⁵⁸); только въ нихъ рѣчь идетъ о симонїи; только въ нихъ
симонїа сближается съ ересью Македонїа и даже считается злѣй-
шею этой ереси²⁵⁵⁹). Въ одномъ и другомъ посланїи Христова
церковь согласно называется поражающею насъ св. крещенїемъ
и питающею насъ тѣломъ и кровїю Христовою въ животъ вѣч-
ный и во оставленїе грѣховъ²⁵⁶⁰). Указанныхъ сближенїй нельзя
объяснить случайностью; трудно также допустить для XVI в.
столь глубокое знакомство съ духомъ и слововыраженїемъ посла-
нїй Филоея, чтобы видѣть въ авторѣ «посланїя въ Царствующій
градъ» какое либо неизвѣстное стороннее лицо, а не Филоея. Не
возможно не принять во вниманїе и того, что непосредственно за
«посланїемъ въ Царствующій градъ» въ указанной рукописи по-
мѣщены въ неполномъ видѣ и также безъ обозначенїя имени ав-
тора два посланїя того же Филоея: къ всл. кн. Василїю Ивано-
вичу и Мисюрю Мунехину противъ звѣздохетцевъ и латинянъ.
Все это говоритъ въ пользу предположенїя, что и первое изъ
трехъ посланїй, то есть «посланїе въ Царствующій градъ» при-
надлежитъ нашему же старцу Филоею. За такое предположенїе
можетъ говорить и то, что отношенїе государства къ церкви, вы-
ступающее въ «посланїи въ Царствующій градъ», напоминаетъ
знакомыя уже намъ воззрѣнїя Филоея на этотъ предметъ: госу-
дарственной власти явно принадлежитъ господствующее положе-
нїе въ церкви, и «вселябимаго брата скверные добытки» угрожа-

ють ему гнѣвомъ не церковной, а государственной власти, не въ слѣдствіе, конечно, лишь близости «вселюбимаго брата» къ особѣ самодержца.

Не извѣстно по имени и то лицо, къ которому посланіе адресовано. Видно только, что это было лицо духовное, по видимому занимавшее высокое положеніе придворнаго священника, и что въ силу положенія своего лицо это пользовалось значительнымъ вліяніемъ въ области церковныхъ отношеній и дѣлъ. Авторъ такъ обращается къ нему: *привѣтвомъ и ликовію (государя) славы и чести сподобленому служителю сѣго прѣла Прѣтла Бжїа Мѣре средн црѣскаго двмоу*. Отношенія автора къ адресату нужно признать близкими и даже дружескими. Авторъ называетъ его «вселюбимымъ своимъ братомъ» и «любимымъ другомъ». Думать, что посланіе исключительно направлено противъ «любимаго друга», конечно, нѣтъ основаній; нужно однако думать, что и «возлюбленный братъ» не былъ чуждъ «скверныхъ добытковъ» за полученіе іерархическихъ мѣстъ, какъ объ этомъ доходили до автора слухи. «*Виндѡша къ слоухы нѣша*», пишетъ онъ, «*нѣкака нѣдѡшена, паче же и неприлчна: прихѡдѡт к вамъ въ сѣбѡу црѣкѡе блгопштривныхъ ради дѣля сѣинническаго чина къ сѣбѡу прѣтлѡмъ шт црѣа желаемѡа полсучити. і вы шг тѣхъ ѣземлетѣ скверныѡа добытки, коуемѡстѡвѡще, продающе сѣиннаѡа мѣста*». Авторъ совѣтуетъ своевременно прекратить злоупотребленія, доколѣ еще дѣло не раскрылось и не вызвало строгаго суда «самодержца». «*Яще ли братна беда не накажетъ тѡа*», убѣждаетъ авторъ своего «возлюбленнаго брата», «*какѡ мѡжшии сѣстисѡа. да аще ѣвиндѡуѣт снѡа къ честнаѡа слоухѡа самодръжцоу и речѡт: пѡ множествѡу нечестїа нѡа, изрѣни нѡа. блудн, ако да не въскорѣ и гнѣѡе сѡен штератнѡг. вѣждѡ сѡеѡа, ако ѣчера сынъ, нынѣ же не сынъ. прѣже падѣнїѡа помышлѡи падѣнїѡе. Аѡкѡ близѡ сѡшїи велнцнн грѣшнѡдѣтѡа и ннзпадаѡт; чо колѡи паче намъ, слоужнтелѡмъ Бжїїнѡмъ, шѡдѡбѡетъ сѡграхъ нѡмѣтн*». Отсюда можно заключить, что «любимому другу» было что терять, и паденіе его могло быть чувствительно. Все это можетъ приводить къ догадкѣ, что «вселюбимый братъ» и «любимый другъ» состоялъ священникомъ Благовѣщенской придворной церкви, былъ, поэтому, близокъ къ царю и чрезъ эту близость могъ вліять на ходъ церковныхъ дѣлъ, съ тѣмъ вмѣстѣ на замѣщеніе іерархическихъ должностей. Положеніе это вызывалось исключительно отношеніями къ государю, въ слѣдствіе чего переѣна этихъ отношеній должна была роковымъ

образомъ отозваться на положеніи «вслюбимаго брата» въ церкви. Изъ указанія на «близъ сущихъ великихъ», какъ они «трепещутъ (за свое положеніе)» и «низпадаютъ», какъ еще вчера близкіе къ государю сегодня удалены отъ него, нельзя еще дѣлать твердаго заключенія о времени правленія бояръ, какъ о времени написанія посланія, потому что явленія, указываемыя Филоосомъ, случались и при Іоаннѣ III, особенно въ послѣдніе годы его правленія, и при сынѣ его Василии III и при Грозномъ, но отсюда несомнѣнно слѣдуетъ заключеніе о развитіи государственной власти на счетъ «сущихъ великихъ», судьба которыхъ легко могла повториться и на «вслюбимомъ братѣ». Ясно, что государственная власть столь же очевидно проявлялась и на положеніи церковной іерархіи. Имѣя въ виду отсутствіе поддержки для лицъ «великихъ», авторъ, какъ нужно полагать, даетъ понимать, что служителямъ церкви тѣмъ болѣе «подобаеть страхъ имѣти», прибѣгать къ молитвамъ церкви и просить отъ Господа оставленія грѣховъ. Все это картины XVI вѣка, особенно времени Грознаго и предпочтительно поры правленія бояръ.

Совокупность указанныхъ данныхъ невольно наталкиваетъ и на догадку, не былъ ли «вслюбимымъ братомъ» нашего автора священникъ придворнаго Благовѣщенскаго собора Симеонъ? Это былъ тотъ самый Симеонъ, который былъ виновникомъ открытія ереси Башкина въ 1553 году. Онъ видимо былъ въ близкихъ и даже дружескихъ отношеніяхъ къ извѣстному любимцу Грознаго Сильвестру, а потомъ и Грозному²⁵⁶¹). О немъ, Симеонѣ, извѣстно, что онъ былъ родомъ пековичъ и въ Москву былъ переведенъ, какъ полагають, митрополитомъ Макаріемъ, который перевелъ въ Москву и Сильвестра. Когда Благовѣщенскій протопопъ и духовникъ Грознаго, Андрей, возведенъ былъ въ митрополиты, тогда Симеонъ сдѣлался духовникомъ царя и жизнь свою окончилъ инокомъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря, принявши здѣсь постриженіе при игуменѣ Евѳиміи Турковѣ (1575—1587 г.)²⁵⁶²). Значеніе этой догадки было бы совершенно очевидно, еслибы только возможно было признать ея правдоподобность. Отсюда слѣдовало бы указаніе времени, когда могло быть написано посланіе въ Царствующій градъ. Если съ тѣмъ вмѣстѣ принять во вниманіе отношеніе этого посланія къ посланію Филооса къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, то отсюда слѣдовало бы далѣе и то, къ ка-

кому Ивану Васильевичу было писано это послѣднее посланіе, къ Іоанну III или IV: очевидно, къ Іоанну Васильевичу Грозному.

Посланіе въ «Царствующій градъ» извѣстно намъ по списку безъ конца, но и въ сохранившейся части совершенно ясенъ взглядъ автора на симонію. Это строго каноническій взглядъ; ни о какихъ извинительныхъ или непредосудительныхъ «проторехъ» у него нѣтъ и рѣчи. По мнѣнію автора, взимающіе «мзду» при поставленіи на церковныя должности, «своѣмъ грѣхъ судѣлокляютъ»: во первыхъ, они суть предатели «престола», котораго ищеть проситель, во 2-хъ, они поругаютъ «свой престолъ», при которомъ состоятъ въ качествѣ служителей церкви, продавая святню церкви Божіей. Вотъ почему авторъ предупреждаетъ любимаго друга, чтобы на немъ не исполнилось «реченное»: «лѣззашн — продавешн». (л. 139). Здѣсь по видимому авторъ имѣеть въ виду предательство Іисуса Христа лобзаніемъ Іуды²⁵⁶³). Онъ напоминаетъ своему другу, что «цркви кѣѣла оутвержена на крадѣгшномъ камени, иже есть хгъ»²⁵⁶⁴), Который Самъ иекупилъ и очистилъ церковь свою честною кровію²⁵⁶⁵), Который, сходя на землю, избралъ въ этомъ мірѣ только «трос»: Прѣсвѣтѣ Дѣюу — Мѣрѣ Сѣкѣ, и цркви сѣѣю — невѣстоу Сѣкѣ, и дшѣ члѣю» (л. 139 об.). Пророчество объ этомъ избраніи Христомъ церкви и сѣяніи ея внутренними добродѣтелями авторъ видитъ въ словахъ пророка Давида: «вѣсѣка сѣѣа дщери цркви вноутрѣ»²⁵⁶⁶) «вѣлнсташн» (Псал. XLIV, 14), какъ онъ толкуеть: «вноутреннимѣ дв-родѣтелнмн вѣтлшн». Ясное указаніе на библейское представленіе церкви въ видѣ жены авторъ усматриваетъ въ Откровеніи «бгословца и евангелиста Іоанна», который видѣлъ жену, облеченную въ солнце, и луну подъ ногами ея²⁵⁶⁷). По объясненію Филовея, женою Іоаннъ называетъ церковь Божію, облеченную въ благодатный законъ св. евангельской проповѣди; луна же означаетъ Ветхій завѣтъ. Толкованіе это заимствовано у Андрея Кесарійскаго (см. объ этомъ выше). Опираясь частію на это толкованіе, частію на извѣстный уже намъ «толкъ апостольстеі соборнеі церкви», авторъ далѣе объясняетъ, почему именно церковь представляется въ видѣ жены: потому что она есть «мѣнѣ вѣѣм, рѣднѣшнмъ ѡг неа сѣѣм крѣнѣнѣмъ», и потому что она питаетъ пасъ «сѣѣм прѣщнѣнѣмъ прѣсвѣтѣго чѣла и кровѣ Хѣѣ въ ѡсѣѣлнѣнѣ грѣхѣ» (л. 140). Представленная аргументація, очевидно, призвана доказать, что взимающіе

мзду при назначеніи и поставленіи на церковныя должности оскорбляютъ церковь и чрезъ нее и въ ней Основателя ея, Самого Иисуса Христа.

Далѣ слѣдуетъ доказательство каноническое. Авторъ ссылается на Неокесарійскій соборъ: «ѡт исторїа же ѣ Новѣй Кесарїи ея шедши(х)са стѣх оцѣ на исправленїе црковныхъ вещей пишеть сицеѣ». Въ данномъ случаѣ видимо имѣется въ виду предварительная замѣтка, помѣщаемая въ Кормчихъ предъ правилами: «Нже въ Новѣй Кесарїи... шедшїи(х)а скорѣя... На томъ же скоорѣ скорѣшїи(х)а екатїи отцы... правла изгласиша на црковное строенїи²⁵⁶⁸). За симъ слѣдуетъ у Филоеоя и самое правило: «взимаа что ѡт поставленїа ѡт служителей црковныхъ, ѣ щїинника и дїакона и до калчара, таковыи грѣх не оудое загладишїи(х)а иматѣ» (л. 140). Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ правилъ Неокесарійскаго собора о симонїи не говорится; авторъ, очевидно, имѣеть въ виду второе правило Халкидонскаго собора, приведенное имъ и въ посланїи къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу, только безъ точнаго указаїа собора, хотя въ правилѣ митрополита Кирилла II, откуда это правило Филоеоемъ заимствовано, указанїе это имѣется. Правило это гласить: «Купай и продаай поставленїе, даже и до црковнаго калчара, своихъ степеней да отпадутьѣ»²⁵⁶⁹)... Изъ этого сопоставленїа должно заключить, что правило Халкидонскаго собора авторомъ «посланїа въ Царствующїи градѣ» приведено по памяти; точно также, разумѣется, едѣлана ссылка и на Неокесарійскій соборъ; въ противномъ случаѣ авторъ не усвоилъ бы Неокесарійскому собору постановленїе собора Халкидонскаго. Все это напоминаетъ манеру ссылокъ старца Филоеоя, какъ и приводимые выше и ниже тексты разныхъ мѣстъ Св. писанїа. Слѣдующее затѣмъ сопоставленїе грѣха симонїи съ ересью Македонїа приводитъ къ догадкѣ, что текстъ и порядокъ мыслей «посланїа въ Царствующїи градѣ» былъ подсказанъ памятію содержанїа посланїа къ вел. князю Іоанну Васильевичу, въ которомъ приведено правило Халкидонскаго собора и гдѣ встрѣчается сопоставленїе симонїи съ ересью Македонїа²⁵⁷⁰). Авторъ говоритъ, что грѣхъ симонїи злѣе Македонїевои ереси; потому что духовоерець Македонїи клеветалъ на Св. Духа, «равоствїена бго бгѣ нарицаше», а поставляющїе на мздѣ «раба себѣ тѣго оубоєвахуѣ, продающе и кѣлѣюще стѣх црковѣи бжїа прѣстѣшлы» (л. 140 об.), освященные и утвержденные Самимъ Св. Духомъ. Изъ сопоставленїа этого мѣста

«посланія въ Царетвующій градъ» съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ посланія къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу (сопоставленіе это сдѣлано выше въ примѣчаніи) можно видѣть, что заимствованіе сдѣлано близко, но не буквально. Отсюда должно заключить, что оно сдѣлано по памяти, а не посредствомъ выписки изъ находящагося подъ руками оригинала. Это только еще разъ подтверждаетъ догадку, что авторомъ «посланія въ Царетвующій градъ» былъ именно Филоеѣй, потому что всякое другое лицо воспользовалось бы текстомъ посланій Филоеѣя болѣе точно и буквально. Не возможно и представить себѣ, чтобы кто нибудь захотѣлъ проявить свою оригинальность въ замѣнѣ отдѣльныхъ словъ, какъ это мы видимъ въ данномъ случаѣ.

Смущенный происходившимъ въ Москвѣ неканоническимъ замѣщеніемъ церковныхъ должностей, авторъ не довольствуется сближеніемъ дѣйствиій этого рода съ ересью Македонія, но указываетъ, что поступающіе такъ стремятся поколебать незыблемое основаніе самой церкви, потому что «Божіи престола святыхъ церквей» утверждены и освящены Св. Духомъ. Кто же въ силахъ поколебать то, что «водружено» Самимъ Богомъ? (л. 140 об.) По словамъ Господа, «ни самѣмъ врагомъ адскими не шдолоѣти ей», т. е. церкви²⁵⁷¹). На это могутъ рѣшиться только малоумные люди, чрезъ посредство которыхъ діаволь «рагсует на црквѣ». Дѣйствующіе такъ уподобляются «вѣтшенинственній чертѣ жидови», которые вступили въ совѣтъ съ Іудою «живота всѣхъ предати на смерть»²⁵⁷²) (л. 141). Но уподобляясь Іудѣ, мы подвергаемся опасности навлечь на себя и реченное объ Іудѣ: «адын хлѣбъ Мой взвеличила на Мл литъ»²⁵⁷³). Даже судящимъ по градскимъ законамъ сказано: «накажитеса ѳн сѣдацин земан: работайте Гѣн съ страхомъ и радуйтеса ѳмоу съ трепѣтомъ; прѣмечѣ наказаніе, да не кивгда прогнѣкветса Гѣ и погыбнетѣ шт поугни праведнаго»²⁵⁷⁴). Эту непрочность земныхъ судебъ людей авторъ доказываетъ тѣмъ хорошо знакомымъ «вселюбимому брату» явленіемъ, какое онъ наблюдаетъ въ жизни «сущихъ великихъ», которые возвышаются и падаютъ волею «самодержца» (л. 141). Но это только должно поучать «служителей Божіихъ» «служить прѣподобѣмъ и правдою предъ Спасителемъ Бѣгомъ»²⁵⁷⁵), а не лихоимствовать. Золото и серебро, поучаетъ авторъ своего «вселюбимаго брата», раждается отъ земли, на ней и останется, а добродѣтели отходятъ съ нами въ небесныя обители, исполненныя без-

конечныхъ благъ, которыхъ «шко лѣвосѣрѣнно не видѣ и оуху нерадн-
каго и леннаго не слыша и на сердце неощищено и ѹныло не кзыде»²⁵⁷⁶).

Здѣсь оканчивается посланіе. Едва ли недостасть многого, быть можетъ, только заключительнаго обращенія. Доказательства автора представляютъ законченность. Особенно это должно сказать, если принять во вниманіе доказательства Филоеоя въ посланіи къ царю и вел. князю Іоанну Васильевичу, съ которымъ «посланіе въ Царствующій градъ» находится въ самой тѣсной связи. Изложеніе мыслей, пользованіе текстами Св. писанія и каноническими правилами обличаютъ въ авторѣ литературный навыкъ. Взглядъ автора строго каноническій, согласный съ уложеніемъ собора 1503 года. То, что авторъ столь сурово обличаетъ существующую въ Москвѣ церковную практику, можетъ говорить за то, что посланіе Филоеоя въ Царствующій градъ написано было значительное время спустя послѣ этого собора, когда постановленія его успѣли придти въ забвеніе въ самой Москвѣ, мѣстѣ дѣятельности этого собора; успѣли, очевидно, ослабѣть и тѣ историческія обстоятельства, которыми была вызвана полная отмѣна «проторей» при поставленіи въ церковныя должности. За то же можетъ говорить и отсутствіе указанія на ересь жидовствующихъ, которою собственно и было вызвано уложеніе собора 1503 года. Отсюда можно заключить, что посланіе это написано не ранѣе государствованія Грознаго, но ранѣе Стоглаваго собора, на которомъ вопросъ о симоніи былъ разсмотрѣнъ, какъ мы уже знаемъ, съ нарочитою обстоятельностью, хотя рѣшенъ въ направленіи, отличномъ отъ уложенія собора 1503 года: «протори» были удержаны, при чемъ въ оправданіе ихъ сдѣланы ссылки на посланія патріарха Филоеоя, новеллы Юстиніана и на митрополита русскаго Фотія²⁵⁷⁷). Такое постановленіе могло состояться только послѣ окончательнаго подавленія ереси жидовствующихъ.

VIII.

Доселъ мы занимались выясненіемъ отношеній государства къ церкви, какъ эти отношенія опредѣлились въ міровоззрѣніи нашего старца. Намъ остается разсмотрѣть взглядъ его на отношеніе церкви къ государству. Отношеніе это выражается во взглядѣ Филовея на печалованіе церкви и ея представителей предъ государственною властію за опальныхъ.

Исторія печалованія русскаго духовенства за опальныхъ въ древній періодъ русской исторіи не только не воспроизведена вполнѣ, но едва ли когда либо и будетъ воспроизведена; потому что все извѣстное въ этомъ отношеніи знакомитъ насъ лишь съ немногимъ изъ того, что происходило въ дѣйствительности. Безъ сомнѣнія намъ извѣстны лишь тѣ событія этого рода, которыя сопровождались важными послѣдствіями, или представляли собою проявленіе необычнаго мужества со стороны печаловниковъ. Поэтому если извѣстныя данныя не даютъ намъ возможности составить исторіи печалованія, то они дѣлаютъ не только вѣроятнымъ, но и необходимымъ предположеніе, что печалованіе русскаго духовенства за опальныхъ было явленіе совершенно обычное, такъ что общественное сознаніе поражалось не столько случаями печалованія, сколько ихъ отсутствіемъ. Насколько можно судить по сохранившимся свѣдѣніямъ, печалованіе какъ по разумѣнію самихъ печаловниковъ, такъ и по взгляду общества являлось не только правомъ, но и долгомъ. Какъ таковое, оно едва ли было лишь дѣломъ христіанской благотворительности духовенства, какъ нѣкоторые готовы думать, но имѣло свой источникъ столько же въ нравственномъ долгѣ, сколько и въ юридическомъ положеніи духовенства, превратилось со временемъ въ юридическій обычай.

Усвояя печалованію духовенства за опальныхъ значеніе юридическаго обычая, мы съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣляемъ и его существенныя особенности. Актъ печалованія или ходатайства предполагаетъ собою обнаруженное (дѣйствительное или мнимое) нарушение какого либо права и возникающую отсюда неизбежность отвѣтственности за это правонарушеніе. Само собою разумѣется, что печаловникъ не обладаетъ самостоятельно правомъ устраненія послѣдствій правонарушенія. Въ замѣнъ этого онъ снабженъ *правомъ* печалованія или ходатайства, будетъ ли исходить это право изъ обычая или точно формулированнаго закона, это все равно: въ противномъ случаѣ печалованіе будетъ дѣйствіемъ непризваннаго вмѣшательства въ область чужого права и само по себѣ становится правонарушеніемъ, подлежащимъ отвѣтственности. Въ виду указанныхъ своихъ особенностей печалованіе можетъ быть опредѣлено какъ право извѣстнаго учрежденія и лица, освященное точнымъ закономъ или обычаемъ, ходатайствовать о смягченіи наказанія виновному или освобожденіи отъ него невиннаго. Въ такомъ видѣ печалованіе предполагаетъ въ печаловникѣ лицо, облеченное рядомъ полномочій, изъ существа которыхъ вытекаетъ и самое право печалованія. Отсюда же само собою вытекаетъ и то, что право это никакъ не можетъ принадлежать каждому желающему выступить въ роли печаловника. Въ частности мы имѣемъ въ виду право ходатайства, принадлежащее представителямъ Христовой церкви въ отношеніи къ властямъ государственнымъ,—право, составляющее одинъ изъ видовъ отношенія церкви къ государству.

Въ Греко-римскомъ государствѣ первыя гражданскія права и привилегіи христіанской церкви и духовенства являютя уже въ то время, когда Христова вѣра и церковь имѣли почти трехвѣковую исторію. Три вѣка существованія христіанской церкви не могли пройти безслѣдно для опредѣленія отношеній ея (церкви) къ государству и обществу. Христіанская церковь и, какъ представительница ея, христіанская іерархія явились государственной и общественной силой, съ которой приходилось правительственной власти считаться. Это не была сила матеріальная, а чисто нравственная; но оставаясь таковою, она съ тѣмъ вмѣстѣ то облегчала, то затрудняла отправленія государственной власти соотвѣтственно тому, находилась ли эта власть съ нею въ союзѣ или въ борьбѣ.

Это значеніе христіанской іерархіи для государства и правительственной власти прекрасно выразилъ Юстиніанъ во введеніи къ шестой новеллѣ: «Всевышняя благодать» говоритъ онъ, «сообщила челоѣчеству два великіе дара: священство (sacerdotium) и царскую власть (imperium). Происходя отъ одного начала—Бога, они совокупно украшаютъ жизнь челоѣческую. Посему нѣтъ важнѣйшей заботы для государей, какъ благоустроеніе священства, которое съ своей стороны служить имъ молитвою о нихъ Богу. Когда и церковь со всѣхъ сторонъ благоустроена, и государственное управленіе держится твердо и путемъ законовъ направляетъ жизнь народа къ истинному благу; тогда возникаетъ добрый и благотворный союзъ церкви и государства, столь вождельный для челоѣчества. Посему мы озабочиваемся и охраненіемъ православной вѣры, и благоустроеніемъ священства,—чѣмъ надѣемся получить великія блага отъ Бога и *соблюсти твердый порядокъ въ государствѣ*» (См. также Кормч., ч. II, л. 5). При такомъ пониманіи государственнаго значенія христіанской іерархіи вышешю правительственною властью, послѣдней ничего не оставалось, какъ воспользоваться вліяніемъ священства на общество въ достиженіи чисто государственныхъ цѣлей. Такъ дѣйствительно и поступаютъ императоры Греко-римской имперіи со времени Константина Великаго, постепенно расширяя государственную юрисдикцію духовенства, главнымъ образомъ епископовъ, какъ преемниковъ въ христіанской церкви апостольскаго права и власти.

Въ самомъ признаніи государственной юрисдикціи духовенства, особенно епископовъ, государственная власть начинаетъ съ освященія того, что независимо отъ нея нашло себѣ примѣненіе въ жизни въ тотъ же трехвѣковый періодъ начальной исторіи христіанской церкви. Такъ по свидѣтельству Эрмія Созомена Константинъ Великій позволилъ тяжущимся (изъ мірянъ), по собственному желанію отказываться отъ суда гражданскихъ чиновниковъ и обращаться къ суду епископскому, и приговоръ епископовъ надлежало почитать рѣшительнымъ, поставлять его выше приговора другихъ судей, такъ какъ бы онъ произнесенъ былъ самимъ царемъ, исполнителями же его должны были быть правители и подчиненныя имъ войска²⁵⁷⁸). Этотъ законъ Константина Великаго только освящалъ практику христіанскихъ общинъ, начинающуюся еще со временъ апостольскихъ: «Какъ смѣетъ кто у васъ»,

пишетъ апостолъ Павелъ коринтянамъ, «имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не святыхъ? Развѣ вы не знаете, что святые будутъ судить міръ?... А вы, когда имѣете тяжбы, поставляете своими судьями ничего незначащихъ въ церкви. Къ стыду вашему говорю, неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? Но братъ съ братомъ судится и притомъ предъ невѣрными. И то уже унижительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою»...²⁵⁷⁹)

Словъ ап. Павла нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что онъ здѣсь вооружается противъ судебного права свѣтскихъ властей: такого упрека не возможно сдѣлать тому, кто училъ воздавать все́мъ должное и молиться «за царя и за вся, иже во власти суть», т. е. облечены властію; онъ хочетъ лишь указать на печальныя послѣдствія для христіанъ суда предъ языческимъ правительствомъ, которое раздѣляло несправедливый взглядъ общества на христіанство, какъ вредное религіозное общество. Насколько часты были случаи обращенія къ епископскому суду, какъ нельзя лучше видно изъ словъ блаженнаго Августина о лицахъ, прибѣгавшихъ къ его суду: «они не отходятъ отъ меня, но не отступно требуютъ (суда) и толпятся около меня», такъ что онъ не имѣлъ времени успокоиться и перевести духъ²⁵⁸⁰). Св. Григорій Богословъ въ надгробномъ словѣ св. Василію Великому въ доказательство его пастырской заботливости о паствѣ указываетъ на то, что его не рѣдко избирали судьей въ тяжбахъ и спорахъ²⁵⁸¹). Столь частое обращеніе къ епископскому суду прекрасно объясняетъ 86 новелла Юстиніана, въ которой, какъ на причину допущенія епископовъ къ разбору гражданскихъ дѣлъ мірянъ, указывается именно на то, что они, епископы, творятъ судъ нелицепріятный. Изъ словъ новеллы, такимъ образомъ, видно, что государственная власть, создавая судебную привилегію епископа въ гражданскихъ дѣлахъ, только воспользовалась въ государственныхъ интересахъ новою общественною силою, которую представляла собою христіанская іерархія. Отсюда становится понятнымъ и то, почему преемники Константина Великаго не только подтвердили его законъ о судебныхъ правахъ епископовъ, но и расширили его, пользуясь для этого принципомъ посредческаго разбирательства гражданскихъ дѣлъ на основаніи добровольнаго согласія тяжущихся сторонъ. По закону Гонорія и Аркадія отъ 408 г. епи-

скопское судилище становилось открытымъ для всѣхъ желающихъ, и на рѣшеніе такого судилища не допускалось апелляціи²⁵⁸²).

Намъ впрочемъ нѣтъ нужды входить въ подробный разборъ судебныхъ правъ епископа въ дѣлахъ гражданскихъ. Для насъ важно было установить характеръ этихъ правъ, какъ и характеръ судебныхъ рѣшеній епископа по дѣламъ этого рода. Судъ епископскій въ дѣлахъ гражданскихъ былъ особенный, не по законамъ, которыхъ они могли точно и не знать, а «совѣтный», по закону общей и христіанской справедливости; самое право суда этого рода проистекало не изъ положенія епископа, какъ государственнаго судьи, а изъ высокаго нравственнаго значенія его въ обществѣ, какъ представителя христіанской религіи, и изъ довѣрія къ нему общества и высшей правительственной власти. Поэтому для мірянъ судъ епископа по гражданскимъ дѣламъ не могъ быть обязательнъ: къ суду его обращались лишь желающіе.

Въ дѣлахъ гражданскаго суда для насъ важны особенно тѣ проявленія епископской юрисдикціи, которыя имѣли своею основою взглядъ на епископа, какъ естественнаго защитника угнетенныхъ и безправныхъ. Въ глазахъ правительства и общества епископъ выступаетъ въ этихъ случаяхъ, какъ воплощеніе высокой христіанской правды, любви и милосердія. Опираясь на прямыя законоположенія государственныя, этотъ долгъ защиты угнетенныхъ въ своемъ примѣненіи былъ связанъ съ величайшими затрудненіями и требовалъ порой великаго мужества со стороны епископовъ; потому что выполненіе этого рода обязанностей не рѣдко приводило епископа въ столкновеніе съ людьми вліятельными по своему государственному и общественному положенію. Это понимали и сами императоры, а потому при избраціи въ санъ епископа становились на сторону тѣхъ кандидатовъ, которые давали основаніе предполагать въ нихъ необходимос мужество. «Твоя смѣлость», говорилъ императоръ Валентиніанъ св. Амвросію Медиоланскому, «мнѣ и прежде была извѣстна. Зная о ней, я не только не противорѣчилъ твоему избранію, но къ общему голосу присоединилъ и свой. Врачуи язвы нашихъ душъ, какъ внушаешь тебѣ божественный законъ»²⁵⁸³).

Въ выработкѣ епископской юрисдикціи этого рода императоры хотѣли создать изъ епископовъ посредниковъ, отвѣчавшихъ

ихъ стремленію защитить общество и отдѣльныхъ лицъ отъ произвола и возможныхъ превышеній власти. Бѣдныя, вдовы, сироты и рабы всего болѣе нуждались въ этой защитѣ.

Такъ съ вѣдома епископовъ и въ ихъ присутствіи происходило избраніе опекуновъ и попечителей для малолѣтнихъ и умалишенныхъ, если таковыя опекуны и попечители не были назначены по завѣщаніямъ родителей и родственниковъ. Актъ избранія, слѣдовавшій за присягою, скрѣплялся въ числѣ другихъ лицъ и спискомъ²⁵⁸⁴). Въ церкви, въ присутствіи епископа и эдикта, господа отпускали своихъ рабовъ на свободу, при чемъ акты, при семъ составленные, получали полную гражданскую силу²⁵⁸⁵). Въ виду того, что законъ объ освобожденіи рабовъ данъ на имя епископовъ Осіи Кордубскаго и Протогена (вѣроятно, сардійскаго), полагають, что и самое право это было исходатайствовано церковію въ заботахъ о тяжеломъ положеніи тогдашнихъ рабовъ²⁵⁸⁶).— Епископу принадлежало право участія въ назначеніи приданнаго и предбрачныхъ подарковъ, когда вступали въ бракъ дѣти умалишенныхъ²⁵⁸⁷). Епископы имѣли право повѣрки отчетности опекуновъ по управленію имуществомъ умалишенныхъ²⁵⁸⁸); имъ же принадлежало право надзора за браками актрисъ и ихъ дочерей²⁵⁸⁹).—Епископъ имѣлъ не только право, но и обязанность надзора за тѣмъ, чтобы возвратившіеся изъ плѣна не обращались къмъ либо въ рабство, не подвергались денежнымъ и инымъ притѣсненіямъ²⁵⁹⁰). Онъ же слѣдилъ за тѣмъ, чтобы не обращались въ рабство, но пользовались свободою дѣти, брошенные родителями²⁵⁹¹). Право этого надзора было особенно важно въ Греко-римской имперіи въ слѣдствіе права отца принимать или не принимать новорожденнаго въ число членовъ семьи. Отсюда же происходило и то, что мнимые благодѣтели чловѣчества, принимая такихъ дѣтей на воспитаніе, пользовались этимъ случаемъ, какъ средствомъ увеличенія числа своихъ рабовъ. Исполненіе трудной обязанности защиты такихъ дѣтей Юстиніанъ ввѣрилъ именно епископамъ, какъ представителямъ христіанства, которое терпѣло рабство, какъ неизбѣжное для своего времени общественное зло, и какъ людямъ, которые по самому своему положенію не могли быть рабовладѣльцами. Но за то защита брошенныхъ дѣтей неизбѣжно приводила ихъ въ столкновеніе съ рабовладѣльцами разныхъ общественныхъ положеній.

Съ тѣми же трудностями связаны были права и долгъ епископа ограждать цѣломудріе дѣвиць. Зло, къ пресѣченію котораго одинаково стремились въ данномъ случаѣ церковь и государство, проистекало изъ неограниченной власти родителей надъ дѣтьми и господъ надъ рабами и рабынями. Случалось, поэтому, что родители дѣтей, господа—рабынь продавали въ дома терпимости, руководимые исключительно стремленіемъ къ наживѣ. Если принять во вниманіе упадокъ нравственности временъ имперіи, то станетъ понятнымъ, до какихъ размѣровъ доходило въ данномъ случаѣ злоупотребленіе родительскою властію и особенно правомъ рабовладѣнія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣло могло доходить до того, что матеріальныя выгоды порочнаго положенія притупляли въ надшихъ естественное чувство стыда. По закону Феодосія Младшаго и Валентиніана, епископы совмѣстно съ гражданскими начальниками имѣли право принимать жалобы отъ дочерей и рабынь, которыхъ родители и господа стали бы принуждать къ порочной жизни. При справедливости жалобы освобождались однѣ отъ родительской, а другія отъ господской власти²⁵⁹²). Императоръ Леонъ это право епископскаго попеченія распространилъ и на женщинъ свободнаго и несвободнаго происхожденія, принуждаемыхъ родителями или господами къ игрѣ и пѣнію въ театрѣ. Рабыни въ этомъ случаѣ получали свободу²⁵⁹³). Данное право епископа примѣнялось и въ томъ случаѣ, когда господинъ рабыни носилъ преторское званіе²⁵⁹⁴). Это послѣднее законоположеніе, въ сущности предусматриваемое общимъ законодательствомъ объ указанныхъ злоупотребленіяхъ господской власти, даетъ понять, съ какими трудностями было связано осуществленіе пастырской попечительности епископа о цѣломудріи женщинъ, какъ ведущее къ столкновеніямъ съ людьми самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній.

Съ такой же трудностью было связано исполненіе епископскаго права по надзору за тюрьмами. Императоръ Юстиніанъ, какъ это видно изъ его конституцій, стремился къ уничтоженію тюремъ, содержимыхъ частными лицами. Надзоръ за исполненіемъ своей воли онъ поручаетъ мѣстнымъ епископамъ, которые должны были наблюдать, чтобы заключенныя въ такихъ тюрьмахъ лица получали свободу²⁵⁹⁵); небрежность же мѣстныхъ властей въ точномъ исполненіи императорскаго эдикта подлежала строгой

отвѣтственности²⁵⁹⁶). Епископу же принадлежалъ надзоръ и за государственными тюрьмами. Такъ онъ долженъ былъ слѣдить за человѣколюбивымъ содержаніемъ заключенныхъ²⁵⁹⁷). Въ нѣкоторыхъ своихъ отправленіяхъ надзоръ за тюрьмами неизбѣжно велъ къ печалованію въ точномъ значеніи слова. По закону Юстиніана епископъ долженъ былъ хотя разъ въ недѣлю, въ среду или пятницу, посѣщать заключенныхъ въ тюрьмѣ и разузнавать отъ нихъ о причинахъ заключенія. Слѣдствіемъ этихъ посѣщеній бывало напоминаніе подлежащимъ властямъ о своевременномъ разборѣ дѣлъ преступниковъ, чтобы такимъ образомъ срокъ предварительнаго заключенія не длился долѣе установленнаго времени²⁵⁹⁸). Слѣдствіемъ посѣщенія епископомъ тюремъ могло быть обнаруженіе несправедливаго обвиненія и судебнаго преслѣдованія, чрезмѣрной суровости въ оцѣнкѣ преступнаго дѣянія. Тогда епископу ничего не оставалось, какъ ходатайствовать или печаловать о помилованіи или смягченіи наказанія.

Еще ближе къ пастырскому печалованію стоитъ такъ называемое *jus asyli*, или право убѣжища въ христіанскихъ храмахъ для лицъ, надъ которыми тяготѣло государственное или частное право. У евреевъ мѣстомъ убѣжища служили шесть городовъ²⁵⁹⁹), куда могли укрываться все, кромѣ предумышленныхъ убійцъ, прелюбодѣевъ и другихъ тяжкихъ преступниковъ²⁶⁰⁰). Въ Римскомъ государствѣ поры язычества мѣстомъ убѣжища служили храмы. Въ христіанскихъ церквахъ это право первоначально явилось въ видѣ обычая, почему и нарушалось не рѣдко властью имущими. Сущность христіанскаго права убѣжища блаженный Августинъ выражаетъ такъ: «ты смущенъ, пораженъ страхомъ, блѣдный бѣжишь въ церковь, хочешь видѣть епископа, припадаешь къ его ногамъ и говоришь: владыка! я погибаю, меня влекутъ въ темницу. Помилуй меня! спаси меня! И я спѣшу *помочь твоей плоти, чтобы ты постышился спасти твою душу*»²⁶⁰¹).—Первый законъ, касающійся права убѣжища въ христіанскихъ храмахъ, былъ направленъ къ ограниченію этого права въ слѣдствіе домогательствъ недостойнаго временника Евтропія, который негодовалъ на Іоанна Златоуста, тогдашняго архіепископа константинопольскаго, за принятіе подъ защиту церкви жертвъ Евтропіева насилія и произвола. Законъ былъ обнародованъ въ 398 году²⁶⁰²), а въ слѣдующемъ году самъ Евтропій, оклеветанный въ поноше-

ни супруги царя²⁶⁰³), вынужденъ былъ прибѣгнуть къ покровительству церкви, но не былъ принятъ I. Златоустомъ и даже вызвалъ его знаменитое слово на Евтропія²⁶⁰⁴). Въ данномъ случаѣ св. отецъ лишь примѣнилъ твердо сложившійся у него взглядъ на право убѣжища. «Я принялъ для себя за правило», говорилъ онъ, «сдѣлавшихъ зло (просеявшихъ зацѣпы и заслуживающихъ ее) не выдавать гражданскимъ властямъ, но и не избавлять тѣхъ, которые должны быть выданы; потому что давно сказано апостоломъ, чтобы въ зломъ дѣлѣ боялись князя: небо все, говоритъ апостоль, мечъ носить. Поэтому какъ выдавать не челоуѣколюбиво, такъ и избавить будетъ знакомъ, что даю поводъ обижать»²⁶⁰⁵). Поэтому, какъ бы оправдываясь въ отказѣ Евтропію въ зацѣтѣ, онъ говорилъ: «не церковь отвергла его, но онъ отвергъ церковь; не изъ нѣдръ церкви преданъ онъ, но взятъ внѣ церкви, потому что прежде отдалилъ себя отъ церкви»²⁶⁰⁶). Въ началѣ пятаго вѣка личность Евтропія напоминаетъ правитель Птолемаидской области Андроникъ, который самоуправно распоряжался жизнію и собственностію гражданъ, увлекаемый страстію корыстолюбія. На защиту преслѣдуемыхъ выступилъ мѣстный епископъ Синезію съ правомъ церковнаго убѣжища. Въ отвѣтъ на это Андроникъ прибѣлъ на дверяхъ храма эдиктъ съ угрозой тому изъ клириковъ, который осмѣлился бы вступиться за несчастныхъ. Онъ доходитъ до богохульства и объявляетъ, что рукъ его, Андроника, не избѣжалъ бы и тотъ, кто прибѣгъ бы къ стопамъ Самого Христа. Синезію ничего не оставалось, какъ отлучить его отъ церкви. Скоро самъ Андроникъ, впавшій въ немилость, долженъ былъ подобно Евтропію прибѣгнуть къ покровительству церкви и былъ принятъ Синезіемъ²⁶⁰⁷). При такой необеспеченности личнаго права отъ людей, облеченныхъ властію, горячее участіе христіанскаго духовенства и особенно епископовъ въ зацѣтѣ преслѣдуемыхъ при посредствѣ права убѣжища было одинаково благотѣльно какъ для правительства имперіи, такъ въ особенности для лицъ частныхъ. Вотъ почему императоры издають рядъ законовъ, которыми точнѣе опредѣляется пользованіе правомъ церковнаго убѣжища. Мѣстомъ убѣжища служитъ не только самый храмъ, но и все пространство церковной ограды съ прилежащими постройками и садами²⁶⁰⁸). По закону Юстиніана право убѣжища было воспрещено для убійць, прелюбодѣевъ и

похитителей дѣвиць²⁶⁰⁹). Лишались права убѣжища и лица, оскорблявшія святыню храма своимъ поведеніемъ. Такъ воспрещено было входить въ храмъ съ оружіемъ въ рукахъ²⁶¹⁰), производить во время богослуженія крикъ и шумъ, — чѣмъ иногда хотѣли обратить вниманіе государя на свое стѣснительное положеніе²⁶¹¹).

Цѣль права церковнаго убѣжища состояла не въ томъ, чтобы освободить отъ судебной отвѣтственности преступниковъ, а въ томъ, чтобы дать преслѣдуемому возможность укрыться отъ проявленій самоуправства и первыхъ выпышекъ гнѣва преслѣдующихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ дать епископу возможность выступить съ своимъ ходатайствомъ предъ судомъ (а за рабовъ предъ господами) о надлежащемъ разслѣдованіи дѣла или даже перераслѣдованіи, если бы епископъ нашелъ съ своей стороны рѣшеніе дѣла неправильнымъ или наказаніе чрезмѣрнымъ. Такимъ образомъ право церковнаго убѣжища переходило въ печалованіе въ истинномъ значеніи этого слова и вело къ нему. Исполненіе и этого долга пастырской попечительности требовало порой большаго мужества, какъ это мы видимъ изъ отношеній Златоуста къ Евтропію и Синезія къ Андронику. А вотъ случай изъ жизни св. Василія Великаго. Одинъ вліятельный гражданинъ Понтійской области, близкій къ викарію префекта, хотѣлъ принудить силою одну богатую вдову выдти за него замужъ. Вдова прибѣгла къ зашитѣ церкви Кесарійской, гдѣ епископомъ былъ тогда св. Василій Великій. Префектъ, безъ сомнѣнія, враждебный св. Василію, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы доказать свою власть и потому потребовалъ выдачи вдовы. «Не должно ли было», говорить св. Григорій Богословъ въ надгробномъ словѣ св. Василію, «ветуниться въ дѣло, удержать прибѣгшую, позаботиться о ней, подать ей руку помощи, по Божію чловѣколюбію и по закону почтившему жертвенники»²⁶¹²). Василій Великій, дѣйствительно, отказался выдать вдову. Тогда викарій приказываетъ силою доставить самого св. Василія предъ свой трибуналъ, но вызываетъ своимъ поступкомъ такое волненіе народа, что перепуганный префектъ самъ лично проситъ Василія Великаго успокоить народъ²⁶¹³).

Право церковнаго убѣжища неизмѣнно сохранилось и въ послѣдующее время, хотя возрастающее значеніе императорской власти и могло затруднять пользованіе имъ. Такъ при патріархѣ

Арсеніи императоръ Михаилъ Палеологъ положилъ опалу на патріаршаго хартофилакса и эконома за то, что первый изъ нихъ наложилъ запрещеніе священнослуженія на придворнаго священника за совершенный безъ предварительнаго разрѣшенія бракъ. Палеологъ приказалъ севастократору Торникію «разрушить дома хартофилакса и великаго эконома, срыть ихъ виноградники и, связавъ самихъ, прислать къ нему». Опальные бѣжали въ великую церковь съ женами и дѣтьми. Севастократоръ, «раздраженный подобно льву, хотѣлъ было силой оружія исторгнуть ихъ изъ храма», но предъ нимъ неожиданно явился патріархъ и съ гнѣвомъ сказалъ: «зачѣмъ вы нападаете на наши глаза, руки и уши, и стараетесь одни ослѣпить, другіе отсѣчь»? Какъ вкопанный, стоялъ севастократоръ предъ патріархомъ²⁶¹⁴).

Въ дѣйствительномъ примѣненіи заступничества церкви за опальныхъ и страждущихъ яено выступаютъ, какъ самостоятельныя, двѣ формы: защита посредствомъ церковнаго убѣжища и печалованіе въ точномъ значеніи этого слова. Самостоятельность ихъ доказывается какъ тѣмъ, что не великій случай церковнаго убѣжища велъ къ печалованію (случай со вдовой, преслѣдуемой викаріемъ префекта, и съ хартофилаксомъ и великимъ экономомъ патріарха Арсенія), такъ и тѣмъ, что печалованіе могло возникать независимо отъ убѣжища въ церкви: въ слѣдствіе посѣщенія епископомъ тюремъ, въ слѣдствіе личнаго обращенія къ предстоятелю церкви и проч. При всемъ томъ связь печалованія съ правомъ церковнаго убѣжища важна въ томъ отношеніи, что показываетъ намъ правовую основу, на которой печалованіе возникло. Также юридическая основа печалованія видна и въ посѣщеніи епископомъ тюремъ; тоже, наконецъ, должно сказать и относительно просьбы къ епископу о печалованіи.

Такъ восьмое правило Сардикійскаго собора считаетъ *домомъ* епископа ходатайство или печалованіе предъ царемъ за вдовъ и сиротъ, какъ лицъ, наиболѣе беззащитныхъ отъ всякаго рода наеилія: «аще сирота или вдовица, въ кою напастн нуждемъ страждуще, и помолитца епископъ помощи нмъ, да дерзнетъ епископъ и пристѣпавшъ къ цркви и млітца, елико можетъ, да помилуетъ ихъ»²⁶¹⁵). Въ толкованіи на это правило (діакона Алексеѣя и Аристіна) читаемъ: «бже оубо застѣпати сироты и вдовицы и печалныя оутѣшати, и въ напастѣхъ ноуждѣ прїимавшихъ помощачи епископи должны оубгъ»²⁶¹⁶). Что соборное

правило, какъ и толкованіе на него, не имѣютъ въ виду нужды бѣдности и матеріальнаго стѣненія просителей, достаточно видно изъ того, что отцами собора указывається на необходимость ходатайства или печалованія за нихъ предъ императоромъ. Очевидно, въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о столкновеніи вдовъ и сиротъ съ закономъ и властію; такъ какъ для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ бѣдныхъ и сиротъ имѣлись въ церкви спеціальныя средства, которыхъ расходованіе подлежало непосредственному вѣдѣнію епископа.

Къ печалованію епископовъ предъ властями и самимъ императоромъ вело, какъ сказано, и право убѣжища въ церкви. Право этого ходатайства не отрицаетъ и гражданскій законъ; тѣмъ болѣе стоитъ за это право церковь. Въ девятомъ правилѣ тогоже Сардикійскаго собора читаемъ: «*пріеѣгающимъ въ церковь да помогатъ*»²⁶¹⁷). Въ толкованіи на это правило говорится: «*Также и въ церковь пріеѣгающимъ своихъ ради прегрѣшеній, и требующимъ милости, приходити ихъ ради къ цркви и молитиса о нихъ емоу, да мстити обидимымъ, и да просити осужденныхъ нѣкихъ ради винъ и прегрѣшеній*»²⁶¹⁸). Отцы Сардикійскаго собора различаютъ такимъ образомъ двѣ формы обращенія къ епископу за печалованіемъ: личную просьбу, обращенную непосредственно къ нему, какъ предстоятелю церкви, и посредственную, чрезъ убѣжище въ церкви. Толкованіе на девятое правило Сардикійскаго собора не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ одномъ и другомъ случаѣ имѣется въ виду печалованіе въ собственномъ смыслѣ этого слова. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что количество пріеѣгающихъ къ заступничеству церкви и епископа было очень велико, такъ что отцы Карфагенскаго собора нашли необходимымъ ходатайствовать предъ императоромъ объ учрежденіи особой должности эдиковъ, или, какъ выражается Кормчая, местниковъ (дефенсоровъ): «*Да не стужаютъ епископу, да вудѣтъ местницы*»²⁶¹⁹). Въ толкованіи на это правило причины и цѣль учрежденія новой должности объяняется такъ: «*Оубо зѣи ѿ снлѣйшихъ озлобленѣи и обиды подземаху, и того ради приходаше къ епископамъ стужаху имъ, и молаше помощи имъ. епѣппи же овогда помогаше, овогда же не възмогаше; снѣ нзволнша оцы собора сего просити у царя, да ѣ промышленіемъ епископовъ нзберетъ и поставитъ местниковъ. местници же казнителн сѣуть црковнѣи, да противателн насилію и мочителъству богатыхъ, и отпшаватъ*

ουκ εστιν ω̄ ναιμῑᾱ ῑη̄ς, ῑνικ̄οσῑ τ̄ο̄ῡ ρ̄ᾱδῑ η̄ῑ σ̄ῡζ̄ᾱμε̄ν̄ π̄ρ̄ε̄σ̄β̄ῑτ̄ᾱῑς»²⁶²⁰). Испрашиваемые у царя экдики или дефенсоры дѣйствительно были учреждены и должны были отличаться от экдиковъ церковныхъ, которыхъ дѣятельность совпадала съ дѣятельностью повому-учреждаемыхъ экдиковъ, но и отличалась. Экдики церковные избирались изъ клира и если не всегда, то все же бывали пресвитерами, какъ это видно изъ дѣяній Халкидонскаго собора, въ которыхъ упоминается «Юаншъ, почтеннѣйшій пресвитерь и экдикъ»²⁶²¹). Существеннѣйшею обязанностію церковныхъ экдиковъ было веденіе тяжбъ, возникавшихъ въ гражданскихъ судахъ по дѣламъ церкви. Таковы бывали тяжбы съ общинами и мірянами изъ-за церковныхъ имуществъ, но еще чаще приходилось вести въ гражданскихъ судахъ дѣла лицъ, находившихся подъ покровительствомъ и въ вѣдѣніи церкви. Кромѣ членовъ клира сюда относились дѣвственницы, пѣкоторыя изъ вдовъ, сиротъ и т. п. На нихъ же лежала обязанность слѣдить за достойнымъ поведеніемъ клира, — чтобы кто-нибудь изъ нихъ не участвовалъ въ зрѣлищахъ, не предавался играмъ и вообще не позволялъ себѣ ничего, несогласнаго съ святостію званія и способнаго вызвать укоръ²⁶²²). Упомянутый выше пресвитерь и экдикъ Юаннъ былъ отправленъ отцами Халкидонскаго собора къ архимандриту Евтихію съ приглашеніемъ явиться на соборъ для оправданія по обвиненію его въ ереси²⁶²³). Очевидно, экдику принадлежала и власть полицейская, въ виду чего вѣдѣнію его были подчинены деканы²⁶²⁴), составлявшіе нѣчто въ родѣ церковной полиціи, какъ это можно видѣть изъ употребленія, которое сдѣлалъ изъ нихъ Діоскоръ на такъ называемомъ разбойничѣмъ соборѣ.

Экдики гражданскіе выбирались изъ ученыхъ мірянъ, знакомыхъ съ законами²⁶²⁵). Лучшіе и почтеннѣйшіе изъ гражданъ, какъ скоро ихъ избирали или доходила до нихъ очередь, принимали на себя обязанности экдика²⁶²⁶). Избраніе ихъ совершалось мѣстнымъ епископомъ при участіи мѣстнаго клира и лучшихъ гражданъ, какъ потому, что самая должность гражданскаго экдика была учреждена по желанію отцевъ собора Кароагенскаго, такъ и потому, что со времени Аркадія и Гонорія дѣла вѣдомства гражданскихъ экдиковъ были подчинены вѣдѣнію церковныхъ властей²⁶²⁷). — Число экдиковъ въ разныхъ городахъ было различно и

зависѣло отъ количества и потребностей народонаселенія. Срокъ отправленія обязанностей эдикка полагался двухлѣтній; по истеченіи этого срока эдиккъ имѣлъ право сложить свое званіе²⁶²⁸). Кругъ обязанностей гражданскихъ эдикковъ опредѣляется прежде всего цѣлю ихъ учрежденія—защитать предъ гражданскимъ судомъ тѣхъ изъ мірянъ, которые, не находясь подъ непосредственнымъ покровительствомъ церкви и въ ея вѣдѣніи, обращались къ представителямъ церкви съ мольбой о защитѣ отъ притѣсеній власти и силы²⁶²⁹). На нихъ же лежала обязанность защиты и тѣхъ изъ мірянъ, которые прибѣгали къ праву церковнаго убиѣженія²⁶³⁰). Но удержаться въ границахъ указанныхъ полномочій было не только трудно, но и не возможно въ силу потребностей жизни. Вотъ почему на гражданскихъ эдикковъ, какъ юристовъ, возложено было наблюденіе за тѣмъ, чтобы богатые и сильные не притѣсняли бѣдныхъ и слабыхъ, чтобы сборщики податей не взимали болѣе должнаго съ лицъ податнаго состоянія²⁶³¹).

Изъ этого перечня правъ и обязанностей гражданскихъ эдикковъ мы видимъ, что независимо отъ дѣлъ, вызванныхъ цѣлю учрежденія самаго института гражданскихъ эдикковъ, къ нимъ перешла защита такихъ дѣлъ и лицъ, которыя, не состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи церкви, были поручены законами особому покровительству и надзору епископовъ. Но замѣна епископскаго *ходатайства* дѣятельностію эдикковъ не могла не измѣнить самаго характера защиты мірянъ, прибѣгавшихъ къ покровительству церкви и епископовъ. Епископъ частію потому, что могъ и не быть знатокомъ дѣйствующаго гражданского и уголовного права, а еще болѣе потому, что по своему почетному положенію въ церкви не могъ являться въ судъ въ качествѣ обычнаго защитника, дѣйствовавшаго лишь во имя точнаго порядка и смысла закона, выступалъ прежде всего какъ печаловникъ, который склонялъ то правосудіе, то милость властей и императора въ пользу угнетенныхъ уваженіемъ къ своему сану и положенію, почтеніемъ къ своей особѣ, которая являлась какъ бы живымъ образомъ самой церкви. Вотъ почему толкованіе на девятое правило Сардикійскаго собора, говоря о способѣ защиты епископомъ «прибѣгающихъ въ церковь», указываетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и на то, что ему, епископу, необходимо «приходить ихъ ради къ цареви», къ

этому живому воплощенію и источнику закона, а потому и рѣшеніе дѣла въ силу ходатайства епископа всего чаще переступало границы закона и переходило въ милость, на которую не можетъ рѣшиться судья, какъ блюститель, но не источникъ права. Даже въ томъ случаѣ, когда епископъ является съ ходатайствомъ за угнетенныхъ къ мѣстнымъ представителямъ власти, рѣчь шла все же о возможномъ снисхожденіи и благоволеніи къ потерпѣвшему, т. е. защита переходила въ печалованіе. Вѣдь къ епископу за покровительствомъ и защитою и обращались только тогда, когда власть и сила воспользовались закономъ ко вреду слабого и бѣднаго. Совеѣмъ иначе дѣйствуетъ эдиктъ, какъ юристъ. Онъ не молить, а требуетъ точнаго примѣненія закона. Въ его лицѣ печалованіе переходитъ въ обыкновенную защиту. За то эдиктъ не можетъ самолично выступить и съ ходатайствомъ о помилованіи, въ случаѣ справедливаго примѣненія строгости закона, если только онъ не будетъ дѣйствовать отъ лица мѣтнаго епископа. Вотъ почему учрежденіе должности гражданскаго эдикта облегчило въ значительной степени долгъ епископа по защитѣ имъ своихъ пасомыхъ отъ злоупотребленій власти и силы; но не могло замѣнить его, какъ печаловника, каковымъ онъ могъ являться и въ силу дѣйствующаго права, и въ силу своего положенія, какъ верховный пастырь церкви, пекущійся о благѣ своихъ пасомыхъ. Знаемъ мы и то, что къ покровительству церкви, къ праву церковнаго убѣжища прибѣгали не одни вдовы, сироты, бѣдняки и вообще люди беззащитные, но порой, какъ единственному спасенію, къ тому же праву прибѣгали и люди высокаго государственнаго и общественнаго положенія, поставленные силой обстоятельствъ въ необходимость опереться на значеніе и материнскую любовь и снисходительность церкви, какъ Евтропій и Андроникъ. Случались волненія народныя, сопровождавшіяся, какъ всегда, безразсудными правонарушеніями и потому требовавшія неумолимаго и примѣрнаго примѣненія закона. Въ этихъ случаяхъ полномочія эдикта изсякали, какъ безсильныя помочь позднему раскаянію, но не безсильна была мольба печаловниковъ, способныхъ и гнѣвъ утишить, и найти средство сочетать правду съ милостью. Вотъ почему печалованіе существовало какъ до учрежденія, такъ и по учрежденіи должности гражданскихъ эдиктовъ, какъ явленіе, вызываемое условіями жизни.

Уже изъ гражданскихъ и церковныхъ законоположеній можно видѣть, что въ роли печаловниковъ выступали главнымъ образомъ епископы, какъ лица, по самому своему положенію въ церкви, окруженныя наибольшимъ почетомъ, и какъ имѣвшія возможность воспитать въ себѣ наибольшую смѣлость, неизбѣжную по самой обязанности печаловника. Мы, дѣйствительно, и встрѣчаемъ въ средѣ епископовъ людей, для которыхъ не страшны были никакія жизненные испытанія, когда рѣчь шла объ интересахъ церкви или защитѣ угнетенныхъ. Св. Василій Великій говорилъ о себѣ: «Ипакъ не умѣю я любить, какъ и душу мою еще предавать, если бы кого изъ друзей бѣдствующаго спасти нужда востребовала»²⁶³²). Св. Іоаннъ Златоустъ, находясь въ изгнаніи, писалъ въ утѣшеніе епископу Кириаку, также подвергнутому изгнанію: «Не падай духомъ и не отчаявайся. Вотъ я, когда изгоняли меня изъ города, не заботился ни о чемъ этомъ и говорилъ самому себѣ: если императрица хочетъ отправить меня въ ссылку, пусть ссылаетъ: Господня земля и исполненіе ея»²⁶³³). Если она хочетъ перепилить меня пилой, пусть перепилитъ: у меня есть образецъ—Исаія. Если желаетъ повергнуть меня въ море,—я припомню Іону; если желаетъ бросить меня въ печь: есть три отрока, которые терпѣли тоже самое; если желаетъ отдать меня звѣрямъ: я припомню Даниїла, броненнаго лвамъ въ ямѣ; если желаетъ побить меня камнями,—пусть побиваетъ: у меня есть первомученикъ Стефанъ; если желаетъ взять мою голову,—пусть возьметъ: у меня есть Іоаннъ Креститель; если желаетъ взять мое имущество,—пусть возьметъ его: нагъ изыдохъ отъ чрева матери моея, нагъ и отыду» (Іов. I, 21²⁶³⁴). Такого печаловника и защитника правды, какъ въ дѣлахъ церкви, такъ и въ трудныхъ обстоятельствахъ частныхъ лицъ, смутить нельзя, потому что нечѣмъ его смутить: онъ всегда смѣло возвыситъ свой голосъ въ защиту обиженнаго, а если и приметъ за свое заступничество какое либо испытаніе, то будетъ видѣть въ этомъ лишь благословеніе Божіе, возможность надежды на небесную награду, которая одна только и цѣнна въ его глазахъ: «Какіе пышные пространные чертоги могутъ соперничать съ этой мрачной и грязной, отвратительной и бѣдственной тюрьмой, въ которую заключенъ человѣкъ по такой причинѣ», пишетъ онъ въ утѣшеніе епископамъ и пресвитерамъ, находящимся въ заключеніи? «Итакъ, торжествуйте, веселитесь, ликуйте и радуй-

тесъ въ полной увѣренности, что постигнѣи васъ бѣдствїа доставятъ вамъ величайшія блага. Это—носѣвъ, предвѣщающій неизреченно обильную жатву; это борьба, ведущая къ побѣдѣ и наградамъ, это—плаваніе, приносящее огромныя выводы... Недостойны бо страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явится въ васъ» (Римл. VIII, 18)²⁶³⁵). Мы дѣйствительно встрѣчаемъ въ лицѣ Златоуста мужественнаго печаловника, котораго безсильны были утрашить угрозы сильныхъ людей, въ родѣ Евтропія и самой императрицы Евдокіи. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ печалованія епископовъ. Историкъ Сократъ рассказываетъ, что разъ Симмахъ, консулъ города Рима, имѣлъ неосторожность произнести похвальную рѣчь въ честь тирана Максима. Обвиненный въ оскорбленіи величества и желая избѣгнуть смерти, онъ прибѣгнулъ къ покровительству церкви. Печаловникомъ за него выступилъ новаціанскій епископъ Рима Леонтій, и Симмахъ былъ прощенъ. Сократъ говоритъ при этомъ: «Θεοδοσίῳ такъ благоговѣлъ предъ христіанствомъ, что не только питалъ глубокое уваженіе къ священнослужителямъ своей вѣры, но съ удовольствіемъ принималъ новаціанъ, исповѣдывавшихъ единосущіе»²⁶³⁶). Предъ нами такимъ образомъ выступаетъ основаніе успѣха печалованія—уваженіе къ предстоятелямъ христіанской церкви; но здѣсь же сказывается и истинный его характеръ: оно вытекало изъ установившихся правовыхъ нормъ, было освящено обычаемъ, но удовлетвореніе его зависѣло отъ милости и великодушія царя или лица, предъ которымъ печаловали. Иначе и быть не могло; потому что при печалованіи обычнѣ всего пла рѣчь не о требованіи точнаго примѣненія закона, а объ устраненіи тягостныхъ и суровыхъ послѣдствій примѣненія закона,—обращались къ праву или полномочію лица смягчать требованія закона или совѣтъ ихъ устранить по долгу человеколюбія. Такъ престарѣлый антиохійскій епископъ Флавіанъ печалуется за возмущившихся гражданъ города Антиохіи. Дѣло вышло изъ-за того, что по случаю настулившей войны начальники, завѣдовавшіе сборомъ податей, потребовали податей въ большемъ размѣрѣ противъ обычной нормы. Возмущившійся народъ низвергъ статуи царя и его супруги, влачилъ ихъ по городу и при этомъ, какъ обычно бывало у разъяренной черни, произносилъ оскорбительныя для величества выраженія²⁶³⁷). Положено было строго наказать городъ, отнять у него все преиму-

щества, даже разрушить до основанія. Между тѣмъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста, возмущеніе было «первымъ и единственнымъ преступленіемъ этого города противъ державныхъ; все прошедшее время свидѣтельствовало о добрыхъ нравахъ города». Да и настоящее возмущеніе произведено по вліянію «постороннихъ людей, которые безъ нужды и безъ дѣла пришли въ городъ на его погибель». И вотъ въ ту минуту, когда ни откуда не возможно было ожидать помощи, когда доносъ начальства о случившемся посланъ былъ безъ всякой просьбы о пощадѣ,—на защиту выступаетъ церковь въ лицѣ епископа города. «Какъ юнопа полетѣлъ старецъ, окриленный ревностію», говоритъ Златоустъ, и обратился къ Оеодосію съ такой рѣчью: «Я являюсь посланникомъ нашего общаго Владыки вложить въ ваше сердце такія слова: если вы отпустите человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша». Слова эти, подкрѣпленныя ссылкой на значеніе приближающагося праздника Пасхи, такъ подѣйствовали на благочестиваго императора, что онъ воскликнулъ: «что можетъ быть великаго въ томъ, что я, будучи человѣкомъ, отложу свой гнѣвъ противъ людей, когда самъ Владыка вселенной, принявшій ради насъ зракъ раба и распятый тѣми, которымъ Онъ оказалъ столько добра, взывалъ къ Своему Отцу за своихъ распинателей, говоря: отпусти имъ, потому что они не знаютъ, что творять». Оеодосій забываетъ случившееся и только проситъ престарѣлаго епископа поспѣшить къ своей паствѣ, чтобы привезти къ празднику св. Пасхи радостную вѣсть о помилованіи²⁶³⁸). Подобно Флавіану св. Василій Великій печаловалъ предъ правителемъ Діокесаріи о пощадѣ города, осужденнаго на разрушеніе въ наказаніе за возмущеніе и писалъ такъ: «горестна смерть одного человѣка, который нынѣ съ нами, а завтра не будетъ и не возвратится къ намъ, но гораздо ужаснѣе умирать цѣлому городу, который основанъ царемъ, обстроенъ временемъ и сохраненъ рядомъ многихъ лѣтъ». Св. Амвросій Медиоланскій печаловалъ предъ Граціаномъ за одного сановнаго язычника, который носилъ Граціана, называя его недостойнымъ своего отца,—за что и былъ осужденъ на смерть. Св. Амвросій съ трудомъ достигъ до императора, занятаго своими забавами, и дотолѣ не ушелъ отъ него, доколѣ не исходатайствовалъ помилованія осужденному²⁶³⁹).

Печалованіе епископовъ, какъ главныхъ представителей мѣстной церкви, не прекращалось въ Греціи и послѣ принятія христіанства русскими славянами,—изъ чего слѣдуетъ, что за все это время оно составляло непрерывный обычай церкви греческой. Само греческое правительство видѣло въ печалованіи *право* духовенства и особенно епископовъ, а себя считало *обязаннымъ* выслушивать и по возможности удовлетворять ихъ ходатайства за опальныхъ. Послѣ низложенія и ссылки патріарха Арсенія императоръ Михаилъ Палеологъ такъ говорилъ народу съ одного изъ балконовъ своего большого дворца: «Припомните хорошенько, кому изъ васъ при прежнемъ папѣ случалось пользоваться нашими благодѣяніями, если не брать въ расчетъ случаевъ исключительныхъ. Я собралъ васъ и говорю это не затѣмъ, чтобы обвинять свое величество,—виновать въ этомъ не я, а бывший патріархъ: онъ по ненависти не обращался къ намъ за ходатайствомъ, а мы, не видя расположенія къ себѣ съ его стороны, не приходили къ нему, да не были бы и приняты, если бы пришли. Такимъ образомъ не у насъ не доставало расположенія дѣлать добро, а у него не доставало доброй воли подвигнуть насъ на это... Впредь этого не будетъ. Вы сами немедленно испытаете на себѣ дѣйствіе лучей сроднаго намъ благоволенія, лишь только будущій папа подвигнетъ нашу душу высшими способами посредничества»²⁶⁴⁰). Дѣйствительно, новый патріархъ Германъ по нѣскольку разъ въ недѣлю ходилъ къ императору съ ходатайствами за нуждавшихся въ его милости или справедливости, хотя Михаилъ Палеологъ не всегда ихъ удовлетворялъ²⁶⁴¹). Еще внимательнѣе былъ Палеологъ къ преемнику Германа Юсифу. Онъ «тщательно наблюдалъ каждый день, чтобы то, о чемъ его просилъ патріархъ, было тотчасъ же исполняемо; и патріаршія грамоты, рассылаемыя по всеѣмъ провинціямъ Римской (Византійской) имперіи, приказалъ начальствамъ принимать въ значеніи собственныхъ своихъ указовъ, по его ходатайству отворялъ темницы, освобождалъ отъ оковъ многихъ заключенныхъ, удостоилъ помилованія осужденныхъ, возвратилъ въ отечество изгнанныхъ и простилъ тѣхъ, на кого гнѣвался»²⁶⁴²). Правда, въ этомъ вниманіи къ печалованію патріарха сказывалась надежда на снятіе отлученія отъ церкви, наложеннаго на него патріархомъ Арсеніемъ за ослѣпленіе законнаго наследника престола; но чрезъ это не уничтожается значеніе самаго

печалованія; потому что въ выраженіи своего вниманія къ патріарху императоръ Михаилъ Палеологъ воспользовался обычною правовою нормою, не создавая какой-либо повои. Въ свою очередь, нарушая это право предстоятелей церкви, императоръ не показывалъ перваго и исключительнаго опыта нарушенія существующихъ правъ церкви и общества. Поэтому и сами предстоятели церкви въ неуваженіи ходатайства за опальныхъ видѣли именно нарушеніе правъ своего положенія и церкви. Пахимерь сохранилъ слѣдующій случай столкновенія патріарха Іоанна Векка съ тѣмъ же самымъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ. Однажды императоръ Михаилъ, проспувшись въ знойный день послѣ обѣденнаго сна, прохладялся на терасѣ. Патріархъ поджидалъ не вдалекѣ, пока проснется Михаилъ, и вотъ подходитъ къ нему. «Онъ сталъ ходатайствовать за человѣка, который, какъ ему сдѣлалось извѣстно, обвиненъ былъ несправедливо. Но, думая о томъ человѣкѣ не хорошо, царь не соглашался помиловать его. Настойчивость съ той и другой стороны была такова, что могла смутить и сторонняго слушателя. Между тѣмъ дѣло не оканчивалось; напротивъ, патріархъ, какъ ходатай за правду, разгорался еще большею ревностію и все смѣлѣе приступалъ къ царю съ просьбою; а царь, у котораго непріятное чувство къ защищаемому обратилось уже на защищавшаго, сталъ приходитъ въ раздраженіе. Одинъ просилъ, а другой не соглашался; тотъ настойчиво умолялъ, а этотъ тѣмъ болѣе ожесточался; первый говорилъ, что обвиняемый несправедливо потерпитъ наказаніе, а послѣдній не обращалъ на это вниманія. Наконецъ патріархъ объявилъ, что будетъ дѣйствовать рѣшительно, если царь не послушаетъ его, а царь отвѣчалъ, что никакъ не проститъ, что бы онъ ни дѣлалъ. Тогда архіерей вскипѣлъ ревностію и сказалъ: «Что же это? Чѣмъ архіерей лучше цоваровъ и копюховъ, которые необходимо повинуются вамъ во всемъ, чего ни захотите?» И сказавъ это, бросилъ символъ патріаршей власти, жезлъ, упавшій прямо къ ногамъ царя, а самъ всталъ и со всѣхъ ногъ побѣждалъ вонь». Напрасно старались его удерживать окружающіе царя,—патріархъ пѣшкомъ ушелъ въ ближайшій монастырь, показавъ, что «не обращалъ онъ вниманія на лицо, когда требовалъ угоднаго Богу»²⁶⁴³). Императоръ жаловался, что «патріархъ *ежедневно* докладываетъ о *множествѣ* дѣлъ», отнимаетъ у него много времени,

такъ что по *внушенію* нѣкоторыхъ онъ назначилъ одинъ изъ семи дней для сношеній съ патріархомъ²⁶⁴⁴). Не возможно, конечно, допустить, чтобы патріарху Іоанну Векку доставляли удовольствіе сцены въ родѣ описанныхъ; очевидно, что, выступая съ ходатайствомъ за обиженныхъ, онъ только исполнялъ тяжелый пастырскій долгъ, какъ и самъ императоръ не считалъ себя въ правѣ совершенно уклониться отъ выслушиванія и возможнаго удовлетворенія печалованій патріарха. Излишне доказывать и то, что столкновеніе патріарха константинопольскаго съ императоромъ изъ-за печалованія не ограничивалось лишь Михаиломъ Палеологомъ. Такъ патріархъ Іоаннъ XII (1293—1304) упрекалъ императора Андроника (сына Михаила Палеолога) въ невниманіи къ справедливымъ его ходатайствамъ, съ которыми онъ, патріархъ, обращался къ нему по долгу своего званія. Андроникъ въ оправданіе свое говорилъ, что онъ всегда считалъ за удовольствіе исполнять тѣ изъ его ходатайствъ, которыми испрашивалось правосудіе; но что онъ, императоръ, не всегда могъ съ такой же предупредительностію относиться къ испрашиваніямъ милости; между тѣмъ патріархъ не хотѣлъ дѣлать различія между ходатайствами одного и другого рода²⁶⁴⁵). Это послѣднее указаніе лишній разъ проливаетъ свѣтъ на предметъ печалованія. Подъ «милостями» нельзя разумѣть исключительно ходатайства о денежныхъ и иныхъ имущественныхъ пожалованіяхъ; но и тѣ «милости», изъ-за которыхъ вышло столкновеніе съ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ у патріарха Іоанна Векка.

Доселѣ мы говорили о печалованіи епископовъ; но, составляя ихъ преимущественный долгъ и право, печалованіе естественно могло перейти и на другихъ членовъ священства и лицъ монашествующихъ, какъ рано вызвавшихъ къ себѣ уваженіе со стороны христіанскаго общества. Высота духовной жизни, душевное мужество, воспитанное борьбою съ самимъ собою и внѣшнею природою, независимость отъ мірскихъ привязанностей, безпечальность о настоящемъ — все это вмѣстѣ неизбѣжно выдвигало изъ среды монашества людей, готовыхъ придти на помощь угнетеннымъ и страждущимъ отъ злоупотребленія закономъ и отъ суроваго примѣненія его. По разсказу Созомена Антоній Великій «съ большою ревностію, чѣмъ кто нибудь заботился о защищеніи обижаемыхъ, и ради таковыхъ часто отправлялся въ города; по-

тому что многіе, жалуясь ему, усиленно просили его ходатайствовать за нихъ предъ властями и городскими чинами. А видѣть его, слушать его рѣчи и повиноваться его велѣніямъ каждый считалъ за великую честь»²⁶⁴⁶). Извѣстны случаи и письменнаго печалованія св. Антонія. Такъ онъ писалъ Константину Великому въ защиту св. Аоанасія Александрійскаго, прося императора не вѣрять клеветѣ и возвратить его александрійской церкви. Императоръ не нашель возможнымъ удовлетворить этого ходатайства²⁶⁴⁷). Отшельникъ Евтихіонъ печалуется предъ Константиномъ Великимъ за одного изъ тѣлохранителей, осужденнаго на смерть по подозрѣнію въ тиранствѣ. Никогда не оставлявшій мѣста своего уединеннаго подвига, Евтихіонъ лично прибыль въ Константинополь умолить царя о помилованіи виновнаго, и царь «изъ уваженія къ сему мужу» охотно согласился на его просьбу²⁶⁴⁸). Новаціанскій епископъ Павелъ, въ бытность свою монахомъ и подвижникомъ, по разеказу Сократа, «заботился о бѣдныхъ, нелѣпно посѣщаль содержимыхъ въ темницахъ и за многихъ ходатайствовалъ предъ начальниками, которые по уваженію къ набожности просителя, охотно выслушивали его»²⁶⁴⁹). Извѣстны случаи совмѣстнаго печалованія цѣлаго сонма монаховъ. Такъ правитель Антиохіи Ренальдъ, вызвавшій противъ себя гнѣвъ и войну императора Мануила Комнина, тщетно искаль примиренія съ нимъ. Когда все средства примиренія были истощены, Ренальдъ снимаетъ съ головы шлемъ, обнажаетъ до локтей руки и босый, въ сопровожденіи толпы монаховъ, отправляется черезъ городъ къ императору, имѣя на шеѣ веревку, а въ рукѣ мечъ. Въ то же время сонмъ монаховъ безъ сандалій и съ непокрытыми головами вошелъ къ царю, всталъ на колѣна и со слезами на глазахъ простиралъ къ нему (царю) руки. Мануиль простилъ Ренальда, особенно когда увидѣль жалкій видъ послѣдняго²⁶⁵⁰).

Этимъ мы и закончимъ свои замѣчанія о печалованіи за опальныхъ въ церкви греческой. Приведенныя нами данныя даютъ основаніе сдѣлать нѣсколько выводовъ о существѣ и происхожденіи печаловническаго долга и права греческаго духовенства и монашества. Основу ихъ (долга и права) можно усматривать въ общественномъ, а потомъ и въ правительственномъ пониманіи христіанской іерархіи, какъ учрежденія, призваннаго воплотить сре-

ди людей христіанскія начала правды и милосердія. Начала эти, конечно, не чужды римскому, какъ и всякому другому законодательству; но при недостаткахъ человѣческой природы и несовершенствѣ опредѣлившихся общественныхъ отношеній дѣйствительное примѣненіе указанныхъ началъ оказывалось (и оказывается) далеко неполнымъ. Восполнить недостающее и призвано было обществомъ и самою правительственною властію именно духовенство. Такимъ образомъ духовенство съ его правами и привилегіями являлось не въ отгѣну дѣйствующихъ нормъ уголовного права, а только въ обезпеченіе надлежащаго ихъ примѣненія или въ устраненіе примѣненія суроваго. Блаженный Августинъ такъ писалъ Македонію по поводу права церковнаго убѣжища и связаннаго съ нимъ печалованія: «Освобождая отъ жестокости вашихъ законовъ, мы однакожъ не освобождаемъ преступниковъ отъ наказанія, но удаляемъ ихъ отъ общенія съ олтаремъ, чтобы они раскаяніемъ могли умоливать Того, Кого прогнѣвали преступленіемъ закона. Кто искренно раскаивается, тотъ самъ себя осуждаетъ и готовъ нести всякое наказаніе. Къ такимъ мы должны быть милостивы и ходатайствомъ за нихъ умѣрять валу строгость. Полезна и ваша строгость, дѣйствіемъ которой охраняется нашъ покой; полезна и наше ходатайство, дѣйствіемъ котораго смягчается ваша строгость»²⁶⁵¹). Какъ бы ни было однако важно милосердіе къ людямъ, законъ не можетъ покониться на немъ, какъ на своемъ основаніи, но лишь допускаетъ его. Это начало милосердія, лишь допускаемое закономъ, но необходимое для существованія общества, и легло въ основу той миссіи, которую призвана была правительствомъ исполнить христіанская іерархія. Отсюда рядъ правъ и полномочій, вытекающихъ именно изъ вѣры въ призваніе церковной іерархіи—защищать тѣхъ, которые по обстоятельствамъ поставлены въ необходимость страдать отъ несовершенствъ того или другого государственнаго, общественнаго и семейнаго строя. Такъ возникъ епископскій судъ по гражданскимъ дѣламъ для лицъ, добровольно предпочитающихъ этотъ судъ общимъ гражданскимъ и уголовнымъ судамъ. На этомъ же основаніи допущено участіе христіанской іерархіи въ дѣлахъ и судьбѣ сиротъ, умалишенныхъ, вдовъ, рабынь и дочерей, какъ жертвъ господскаго и семейнаго деснотизма, рабовъ, плѣнныхъ, заключенныхъ въ тюрьму, дѣтей, брошенныхъ родителями, опаль-

ныхъ разныхъ видовъ и проч. По существу своему и цѣли указаннымъ полномочія призваны были дѣйствовать или совмѣстно съ существующими государственными учрежденіями, или рядомъ съ ними, не стѣняя и тѣмъ болѣе не парализуя ихъ дѣятельности. Въ такомъ видѣ осуществленіе гражданской юрисдикціи духовенства было лишь полезно для государства, и послѣднее, поэтому, тѣмъ легче мирилось съ нею, что само не имѣло соотвѣтствующихъ учреждений, способныхъ сдѣлать эту юрисдикцію излишней. Но допустивши указанные полномочія церковной іерархіи, правительственная власть должна была мириться и съ неизбежными послѣдствіями такого порядка. Такъ участливое отношеніе духовенства ко вдовамъ, сиротамъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ и преслѣдуемымъ не всегда могло выражаться въ формахъ, согласныхъ съ видами представителей государственной и общественной власти; могли происходить столкновенія съ ними и самимъ закономъ въ случаяхъ суроваго его примѣненія. Примирить милосердіе съ правдой, возстановить торжество правосудія—вотъ источникъ происхожденія и призваніе печалованія духовенства за опальныхъ. Тѣсная связь печалованія съ такими правовыми явленіями въ дѣятельности духовенства, какъ защита сиротъ, посѣщеніе тюремъ съ его послѣдствіями, право церковнаго убѣжища показываетъ, что основа печалованія также правовая, и что само оно есть явленіе правовое, но практическое примѣненіе его отличается отъ примѣненія общихъ правовыхъ нормъ, какъ явленіе лишь допускаемое закономъ, а не обязательное,—что предполагается существомъ дѣйствія общихъ правовыхъ нормъ. Отсюда происходитъ неравномѣрность проявленія печалованія въ разные времена. И само духовенство не всегда одинаково ревностно исполняло долгъ печалованія, и правительственная власть бывала не одинаково благорасположена удовлетворять печалованіе. Какъ бы однако ни колебалось жизненное проявленіе печаловническаго права греческаго духовенства, несомнѣнно, что оно существовало не только въ періодъ, предшествующій принятію христіанства русскими славянами, но и послѣ него. Этотъ послѣдній выводъ имѣетъ также свое существенное значеніе.

Переходимъ къ замѣчаніямъ о печалованіи за опальныхъ русскаго духовенства и монашества. Какъ явленіе историческое, печалованіе русскаго духовенства и монашества могло быть зане-

сено къ намъ лишь греческимъ духовенствомъ со времени принятія нами христіанства, хотя дошедшія до насъ памятники древнерусскаго церковнаго и гражданскаго права ничего не говорятъ о печалованіи, тѣмъ болѣе не опредѣляютъ его характера, какъ обычая или права; однако изъ этого молчанія нельзя дѣлать никакихъ выводовъ. Въ самой Греціи печалованіе не было и не могло быть чѣмъ либо обязательнымъ для печаловника, опальнаго и для власти. Но, будучи правовымъ обычаемъ, оно главнымъ образомъ находило себѣ поддержку въ нуждахъ общества и государства. Другого свойства печалованіе не могло получить и у насъ. На этомъ основаніи трудно было и ожидать юридическаго опредѣленія того, что свое главное основаніе имѣло лишь въ обычаяхъ. Извѣстно хорошо и то, какую неполнотою страдаютъ наши древнерусскіе законы и какъ, поэтому, было много юридическихъ отношеній, предусматривавшихся лишь обычнымъ правомъ. Все это заставляетъ предполагать въ жизни русскои церкви и государства существованіе правъ и явленій, не получившихъ законодательнаго опредѣленія. Возьмемъ напр. право церковнаго убѣжища, имѣющее тѣсную связь съ правомъ печалованія. Во второй части печатной Кормчей приведены нѣкоторые постановленія законодательства Юстиніана по этому предмету. Такъ о рабахъ, прибѣгающихъ въ церковь, опредѣляется, когда они получаютъ свободу (въ случаѣ неправильнаго закрѣпощенія свободнаго челоуѣка) и когда возвращаются своему господину²⁶⁵²). Тоже и подъ тѣмъ же заглавіемъ мы встрѣтили и въ рукописной Кормчей XVI вѣка, бывшей Софійской, а нынѣ Спб. духовной Академіи № 1175, л. 334, только статья эта составляетъ здѣсь 40, а не 38 главу. Въ 44 гл. Кормчей встрѣчаемся съ указаніемъ, что прибѣгающіе къ зашитѣ церкви не могутъ ни ѣсть, ни спать внутри храма (л. 36 об.); въ 46 гл., въ правилѣ 17 назначается строгое наказаніе (140 ударовъ) тому, кто осмѣлится силою извлекать изъ храма прибѣгшаго къ покровительству церкви до разслѣдованія дѣла виновнаго (л. 52). Примѣнялись ли означенныя постановленія въ русскои церкви, изъ памятниковъ древнерусскаго права мы не знаемъ, какъ не говорятъ древне-русскіе юридическіе памятники и того, имѣло ли вообще мѣсто въ русскои церкви право церковнаго убѣжища. Между тѣмъ есть вся вѣроятность думать, что право это дѣйствительно у насъ существовало. Такъ

въ 1337 году въ Новгородѣ простая чернь озлобилась на архимандрита Іосифа (Есифа); послѣдній скрылся въ церковь св. Николая и оставался тамъ день и ночь; потому что народъ ожидалъ его выхода, въ церковь же ворваться не смѣлъ²⁶⁵³). О правѣ убѣжища, по веѣмъ соображеніямъ, находятся указанія въ перепискѣ Грознаго съ Курбскимъ. Князь Курбскій упрекаетъ Грознаго въ преслѣдованіи имъ своихъ бояръ и приближенныхъ, при чемъ говоритъ: «по что, царю, сильныхъ во Израили побилъ еси и воеводъ, отъ Бога данныхъ ти, различнымъ смертемъ предаль еси и побѣдоносную святую кровь ихъ *въ церквахъ Божіихъ*, во владыческихъ торжествахъ *проліялъ еси* и мученическими ихъ кровьми *праги церковныя* обагрилъ еси»²⁶⁵⁴). Грозный въ отвѣтъ пишетъ, что онъ воленъ и жаловать и казнить и что онъ дѣйствительно казнилъ измѣнниковъ, но рѣшительно вооружается противъ обвиненія въ оскверненіи святыни церкви: «Крови же въ церквахъ никакія не проливали еся... Праги же церковныя, елико сила наша и разумъ осезаетъ и якоже подвластные наши къ намъ службу свою являютъ, сице украшенъи всякими церкви Божія свѣтятся, всякими благоугодіями, елико послѣ вашія бѣсовскія державы сотворихомъ, не токмо праги и помость, но и преддверія, елика веѣмъ видима естъ иноплеменнымъ украшенія. Кровію же никакою праги церковныя не обагрѣемъ»²⁶⁵⁵). Но Грозный идетъ далѣе и доказываетъ, что не онъ, а они, бояре, оскорбители и осквернители церковной святыни. Когда случился извѣстный московскій пожаръ, то бояре, враждебные Глинскимъ, распустили въ народѣ молву, будто княгиня Анна Глинская съ дѣтьми и людьми вынимала челоуѣчскія сердца и своимъ чародѣйствомъ произвела московскій пожаръ, а онъ, Іоаннъ, таковой замысль Глинской зналъ. И вотъ «множество народа неистовыхъ, воскричавъ іудейскимъ обычаемъ, придоша Соборныя и апостольскія церкви въ придѣлъ святаго великомученика Димитрія Селунскаго и изымавъ боярина нашего князя Юрья Васильевича Глинскаго, безчелоуѣчнѣ выволокли въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и убиша въ церкви безвинно, противъ митрополича мѣста, и кровію его помость церковный окровавивше, и вывлекше тѣло его въ преднія двери церковныя и положиша, яко осужденника, на торжищи: и сіе во церкви святой убіиство его веѣмъ вѣдомо»²⁶⁵⁶). Нужно думать, что Юрій Глинскій

старался пайти въ придѣлѣ Соборной Успенской церкви убѣжище противъ разъяренной черни, хотя Грозный и не говорить объ этомъ. Видимъ съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что Грозный не только ничего не возражаетъ противъ права убѣжища въ церкви, но и возводитъ на мятежныхъ бояръ тяжкое обвиненіе въ оскверненіи святыни кровію ищущаго въ церкви защиты и убѣжища. Послѣ этого не удивительно, что идея церковнаго убѣжища нашла себѣ отраженіе въ произведеніяхъ устнаго народнаго творчества. Въ пѣсняхъ объ Ивѣ Грозномъ Никита Романовичъ, спасшій отъ казни сына Грознаго, въ награду просить царя пожаловать его вотчиной, въ которой могли бы находить себѣ убѣжище преслѣдуемые судомъ:

А ты дайка мнѣ Микитину вотчину:
Хоть съ петли уйди, хоть коня угони,
Хоть коня угони, хоть жену уведи,—
Только ушелъ бы въ Микитину вотчину,
Того добра-молодца Богъ проститъ.²⁶⁵⁷

Но если въ жизни русскаго государства нашло себѣ примѣненіе «право убѣжища», то еще легче и необходимѣе могло и должно было привиться печалованіе духовенства и монашества за опальныхъ. Греческое духовенство, особенно высшее, по прибытіи своемъ въ Россію должно было проявить долгъ печалованія за опальныхъ какъ въ силу издавнаго существованія печалованія на его родинѣ, такъ и въ слѣдствіе привилегированнаго нравственнаго и правового положенія, занятаго имъ на новомъ мѣстѣ своей дѣятельности. Христіанская церковь и ея представители должны были выступить среди новопросвѣщеннаго народа естественными поборниками мира и защитниками слабыхъ и угнетенныхъ²⁶⁵⁸. То и другое назначеніе вскорѣ дѣйствительно признали за духовенствомъ (бѣлымъ и чернымъ) общество и правительство. «Княже!» говорилъ митрополитъ Никифоръ II кіевскому князю Рюрику Ростиславичу: «мы есмь приставлены въ русской земль отъ Бога вос- тягивати васъ отъ кровопролитья²⁶⁵⁹). И мы видимъ, что князья независимо отъ юридической регламентаціи не разъ пользуются посредничествомъ духовенства для улаженія взаимныхъ распрій. Ради умиротворенія земли, страдавшей отъ отеутствія правды во взаимныхъ отношеніяхъ князей, духовенство принимало на свою

отвѣтственность даже грѣхъ клятвopеступленія: «на насъ буди той грѣхъ, сотвори миръ!»! говорило духовенство великому князю Метиславу²⁶⁶⁰). Сознаніе призванія пастырей церкви ограждать права беззащитныхъ и угнетенныхъ нашло себѣ выраженіе и въ древнѣйшихъ юридическихъ памятникахъ. Если бы и признать, что церковные уставы Владиміра св. и Ярослава подложны; то все же древность правовой нормы, въ нихъ указанной, не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ названыхъ уставахъ мы находимъ перечень лицъ, подлежащихъ вѣдѣнію и защитѣ епископа: «игуменъ, попъ, дьяконъ, дѣти ихъ, понадыя и кто въ клиросѣ, игуменья, чернецъ, черница, проскурница, *паломникъ, лѣщецъ, прощеникъ, задушный челоукъ, стороникъ, слѣпецъ, хромецъ*, монастыресе, *больницъ, гостиници, страннопрімичи*: то люди церковные, богадѣльные; митрополить или пиекупъ вѣдаеть межи ими судъ или обида или котора»²⁶⁶¹). Грамота новгородскаго князя Всеволода прибавляетъ къ нимъ еще слѣдующихъ лицъ: «вдовица, пущеникъ... изгойской: поповъ сынъ грамотѣ не умѣеть, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одолжаетъ; а се и четвертое изгойство и себѣ приложимъ: аще князь осиротѣеть... то люди церковныя, богадѣльныя»²⁶⁶²). Такимъ лицамъ, какъ не обезпеченнымъ со стороны правосудія мірекаго, по сознанію нашихъ князей, надлежало быть подъ опекой и защитой церкви и власти епископской. Правила эти, нѣтъ сомнѣнія, сложились подъ вліяніемъ греческаго церковнаго права и должны были вести къ своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ. Отдавая подъ защиту и въ вѣдѣніе церкви и духовенства лицъ, нуждающихся въ особой попечительности, правительствовъ тѣмъ вмѣстѣ должно было не только допустить, но и освятить, какъ правовой обычай, ходатайство или печалованіе за лицъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ пострадавшихъ отъ общественнаго или правового порядка. Такъ само собою возникало печалованіе духовенства и монашества за опальныхъ, которое прививалось и укрѣплялось тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что епископы, какъ главнѣйшіе печаловники, выдѣлялись изъ остальнаго общества и своимъ образованіемъ, и высотой нравственной жизни, а потому сразу съумѣли занять подобающее положеніе въ глазахъ правительственныхъ лицъ, вызвать съ ихъ стороны уваженіе и довѣріе. О глубокомъ уваженіи къ епископамъ нашего перваго просвѣтителя Христовою вѣрою, Владиміра св., говоритъ такой близкій и

достоверный свидетель, какъ митроп. Иларіонъ. Сопоставляя Владиміра съ Константиномъ Великимъ, Иларіонъ говоритъ: «тотъ со святыми отцами Никейскаго собора положилъ законъ людямъ, а ты, часто собираея съ новыми отцами, *нашими епископами*, съ великимъ смиреніемъ *совѣтовался съ ними*, какъ уставить законъ сей среди людей, недавно познавшихъ Господа»²⁶⁶³). Рѣшительно не вѣроятно думать, чтобы совѣщанія съ епископами ограничивались лишь обсужденіемъ мѣръ наиболѣе успѣшнаго благоустройства церкви на Руси. Существуетъ лѣтописное свидѣтельство объ участіи епископовъ даже въ дѣлахъ гражданскаго благоустройства. Подъ 996 г. начальная лѣтопись рассказываетъ: «живяше же Володимеръ в страѣ Божьи, и умножишаея зело разбоеве, и *рѣша епископи* Володимеру: «се умножишаея разбойници; по что не казниши ихъ»? Онъ же рече имъ: «боюся грѣха». Они же рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоить ти казнити разбойника, но со испытомъ». Володимеръ отвергъ виры, нача казнити разбойники; и рѣша *епископи и старци*: «ратъ многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди». И рече Володимеръ: «такъ буди»²⁶⁶⁴). Въ этомъ лѣтописномъ разказѣ знаменательно то, что по одному и тому же вопросу выступаютъ сначала одни епископы, а потомъ епископы и старцы. Сомнѣнія нѣтъ, что замѣна виры смертной казнью не могла исходить отъ старцевъ, какъ поборниковъ традиціонной системы наказанія, а потому она и исходитъ только отъ епископовъ, вѣроятнѣе всего отъ грековъ; но въ возстановленіи виры участвуютъ и старцы. Въ томъ и въ другомъ случаѣ видно сильное вліяніе епископовъ на Владиміра. Можно предполагать, что «старцы» и не зависимо отъ епископовъ хлопотали о возстановленіи виры; но Владиміръ не хотѣлъ отмѣнить того, что постановлено по ходатайству епископовъ. Поэтому, конечно, старцы прежде всего должны были склонить епископовъ къ возстановленію старой системы наказанія разбойниковъ и только уже потомъ и притомъ въ соучастіи съ тѣми же епископами дѣйствовали и на самого Владиміра. Но если это такъ, если даже въ дѣлахъ строго государственнаго порядка было такъ велико вліяніе епископовъ при Владимірѣ; то рѣшительно не вѣроятно думать, чтобы онъ захотѣлъ отклонить ходатайство епископовъ за лицъ, пострадавшихъ отъ судебной несправедливости или по тѣмъ или

другимъ причинамъ заслуживающихъ милосердія. Одно уже то, что въ даномъ случаѣ епископы и вообще духовенство помогали осуществленію той же цѣли, которую преслѣдовали и сами князья, цѣли правосудія, а съ другой стороны—полное безкорыетіе дѣйствій печаловниковъ—дѣлало ходатайства такого рода лишь желательными съ точки зрѣнія общегосударственной. Не возможно опускать изъ вниманія и того, что женой Владиміра—христіанина была греческая принцесса, которая своимъ вліяніемъ могла лишь содѣйствовать насажденію на Руси обычая, издавна существовавшего на ея родинѣ.

Въ свою очередь о Ярославі лѣтопись свидѣтельствуетъ, что онъ «*бѣ любя церковныя уставы, погы любяше по велику, измѣха же черноризьити, и книгамъ прилежа и почитая е часто в ноци и въ дне*»²⁶⁶⁵). Такимъ образомъ Ярославъ не только по своему религіозному чувству, но и по любви къ просвѣщенію *по велику* любилъ поповъ и черноризцевъ. Рѣшительно не вѣроятно, чтобы онъ никогда и ни въ чемъ не прибѣгалъ къ ихъ совѣту, еще менѣе вѣроятно, чтобы онъ отказался удовлетворить ихъ ходатайство за опальныхъ. За все это говоритъ его любовь къ «церковнымъ уставамъ», подъ которыми едва ли можно разумѣть лишь любовь Ярослава къ церковному благочинію или богослужебнымъ чинамъ. Не случайно, конечно, историческое преданіе соединяетъ съ именемъ Ярослава два юридическия памятника: «Русскую Правду» и «Церковный уставъ», какъ не случайно, пѣтъ сомнѣнія, возникъ и этотъ послѣдній терминъ. Изъ церковныхъ уставовъ или Номоканона Ярославъ могъ узнать не только о высокомъ положеніи духовенства въ государствѣ, но и о томъ, насколько оно имѣетъ право на ходатайство за опальныхъ. Правда, лѣтопись ничего не говоритъ о печалованіи за время Ярослава, но трудно и даже не возможно думать, чтобы его и дѣйствительно не было. Въ первый разъ, сколько намъ извѣстно, печалованіе усвоится преп. Феодосію Печерекому, но не потому, конечно, что онъ первый на Руси создалъ этотъ новый родъ попеченія о бѣдныхъ людяхъ. Какъ человѣкъ русскій, преп. Феодосій въ данномъ случаѣ могъ слѣдовать лишь примѣру грековъ. Житіе преподобнаго, изъ котораго мы узнаемъ объ его печалованіи, объявляетъ намъ съ тѣмъ вмѣстѣ тѣ жизненныя условія, которыми вызывался успѣхъ печалованія: исключительное уваженіе къ личности печаловниковъ. Мы уже ви-

дѣли, какимъ уваженіемъ пользовался преп. Оеодосій у вел. князей кіевскихъ Изяслава и Святослава. «Изяславъ велики послугашааи его и творашааи вса пожеланіа емоу отъ великаго оца... Оеодосіа»²⁶⁶⁶). Святославъ въ свою очередь говорить преп. Оеодосію по случаю его посѣщенія: «се отѣ негинуоу ти глѣю. како аще быша ми взвѣстити оца въстакыша ѿ мръгѣтихъ. не быхъ са тако радовахъ, како о приходѣ твоємъ. и не быхъ са того тако болахъ ни сумнѣлахъ. какоже прѣдвѣстиа твоєа дша»²⁶⁶⁷). Принималъ во вниманіе всеобщее уваженіе къ личности преподобнаго, какъ и то, что люди, подобные ему, не могли являться защитниками неправаго дѣла, развѣ по какому либо недоумѣнію, мы поймемъ, почему князья и бояре считали за особенное удовольствіе удовлетворять его ходатайство за потерпѣвшихъ отъ неправосудія. Житіе преподобнаго передаетъ лишь одинъ случай его печалованія; но, конечно, потому лишь, что онъ выдѣлялся изъ другихъ своими исключительными особенностями. Одна вдова, потерпѣвшая отъ несправедливости на судѣ и познавшая лично святаго угодника, приходитъ въ Печерскій монастырь, розыскиваетъ игумена и какъ разъ встрѣчаетъ его. Скромный видъ и худыя ризы преп. Оеодосія не давали ей возможности догадаться, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло: «Что грѣшююши ѿ него?» спрашиваетъ просительницу преподобный; «како ты члѣкъ еси грѣшныа». — «Аще грѣшныа еси не вѣмъ», отвѣчаетъ вдова, «члѣкъ же се вѣмъ. како многы избави ѿ печали и напасти»²⁶⁶⁸). Не открывая своей личности, преп. Оеодосій обѣщаетъ упрости игумена помочь ей, дѣйствительно отправляется къ судѣ, въ слѣдствіе чего несправедливо отнятое было ей возвращено. Такимъ образомъ изъ словъ, которыя влагаетъ въ уста вдовы жизнеописатель, можно видѣть, что печалованіе въ жизни преп. Оеодосія составляло явленіе обычное. Тоже подтверждаетъ и самъ авторъ житія, замѣчая, что преподобный «многимиа заступникы бысть прѣдъ судниаи и князи»²⁶⁶⁹). Тѣмъ естественнѣе было обращаться съ просьбами о печалованіи къ лицамъ вышшаго іерархическаго положенія: митрополитамъ и епископамъ. Посланіе митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху показываетъ, какъ осторожно нужно относиться къ молчанію древне-русскихъ памятниковъ о печалованіи: «Не огорчишь, княже мой, словомъ моимъ и не подумай, что пришесть ко мнѣ кто либо, опечаленный тобою, и потому я написалъ тебѣ»²⁶⁷⁰). Ясно, что просить митрополитовъ о печа-

лованіи было дѣломъ настолькоъ обычнымъ, что Владиміру Мономаху прежде всего могла придти въ голову эта мысль, когда онъ читалъ въ посланіи Никифора: «Помысли объ изгнанныхъ тобою и осужденныхъ; вспомни о вѣхъ, кто на кого донесъ, или кто кого оклеветалъ, и самъ разсуди о вѣхъ и прости, да получиши прощеніе отъ Бога»²⁶⁷¹).

Но для насъ важнѣе всего выяснитъ, какъ понимали задачу, источникъ и свойства печалованія духовенство или сами печаловники, а затѣмъ общество и правительство. Разумѣется, точнаго отвѣта на поставленные вопросы мы не найдемъ въ извѣстныхъ намъ памятникахъ разсматриваемаго нами времени, т. е. до царствованія Грознаго включительно. Неизбѣжно придется пользоваться косвенными доказательствами.

Пастыри церкви при печалованіи прежде всего выходили изъ сознанія долга, которое говорило имъ, что по ихъ винѣ и небрежности не должна погибнуть ни одна христіанская душа, что ихъ обязанность предотвращать все несогласное съ христіанскимъ закономъ, а слѣдовательно и правдой. Это не только ихъ обязанность, но и право, которому міряне, какого бы они ни были положенія, должны подчиняться. Упорное противодѣйствіе этому праву могло вызвать примѣненіе вышей степени власти, доступной духовному сану, — отлученіе отъ церкви. Смиранный преп. Θεодосій говоритъ Святославу: «что бо глаголюмъ яко оупрѣяють гнѣхъ нашъ. еже на дръжаву твою. ни се намъ подобаетъ обвинити и глаголюмъ еже на спсание душъ. и камакъ легко есть послушати того»²⁶⁷²). Когда новгородцы поссорились съ княземъ Ярославомъ и дали клятву умереть за св. Софію и отомстить Ярославу за то, что онъ привелъ войско противъ Новгорода, и когда такимъ образомъ положеніе Ярослава сдѣлалось критическимъ, въ дѣло вмѣшался митрополитъ Кириллъ II, ходатайствовалъ передъ новгородцами за Ярослава и такъ писалъ: «*Мнѣ поручилъ Богъ архіепископію въ Русьской земли; вамъ (должно) слушати Бога и мене: крови не проливайте, а Ярославъ всей злобы лишается (т. е. больше не мыслить зла противъ васъ); а за то язъ поручаюся. Аще будете и крестъ цѣловали (чтобы не мириться съ Ярославомъ), язъ за то пріиму опитемью и отвѣчаю за то предъ Богомъ*»²⁶⁷³). Новгородцы послушались, какъ и можно было ожидать. Напоминанія о долгѣ пастырскаго печалованія чаще слышатся въ то время, когда

въ выполненіи этого долга оказалась наибольшая нужда, а выполнение его становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, а потому требовало особеннаго мужества со стороны печаловниковъ.

Извѣстный Сильвестръ въ посланіи въ Казань князю Шуйскому-Горбатову такъ писалъ мѣтнымъ пастырямъ: «преже бо о себѣ должны суть священники умолити Бога, потомъ же о людехъ. якоже(е) убо священники имѣють дерзновение къ Богу молити за согрешеніе людско; такоже(е) имъ достоитъ печаловати и молити и всячески увещати земныхъ властей о побѣдныхъ и о повинныхъ и о обидящихъ. Аще не послушаютъ, ино обличити и запрети, якоже Златоустый Иванъ пострада за вдовицу и въ заточеніи бысть; якоже рече Господь: ты еси пастырь добрый, душу свою полагаеши за овца и прочая. Вы же не токмо бѣдному, но и властельску душу спасете, и сами отъ Бога милость получите. Не послуша моленія Златоустова Евдокеія царица, что пострада?»²⁶⁷⁴). Но въ особенности сильны увѣщанія митрополита Филиппа, призывающаго епископовъ къ выполнению этого труднаго долга пастырскаго служенія: «на се ли себѣхъ истребиха, оцы и крачѣа, еже молчати. что суграшахъ еже прадѣ глаголи. ваше зүко молчаніе црѣвѣ дшѣ благодѣа въ грѣхѣхъ, а скорѣи дшѣи на горшѣхъ погибехъ. а православной вѣрѣ на скръь и на смѣцнїи»²⁶⁷⁵). Если взять во вниманіе, что слова эти сказаны св. Филиппомъ въ то время, когда отъ него требовали отказаться отъ печалованія; то станетъ понятнымъ, что истинные пастыри того времени въ печалованіи видѣли служеніе самому православію. Тотъ же св. Филиппъ, когда ему предстояло пострадать за печалованіе говорилъ: «А вы, святители, архимандриты, игумены и все служители алтарей! Пасите вѣрно стадо Христово, готовьтесь дать отчетъ и страшитесь Небеснаго Царя еще болѣе, нежели земнаго»²⁶⁷⁶). Таково было послѣднее наставленіе своей паствѣ одного изъ лучшихъ русскихъ іерарховъ, своею жизнію доказавшаго, что въ печалованіи онъ видѣлъ возвышенный, трудный, опасный, но и необходимый долгъ пастыря. Правда, выполнение этого долга не всегда было соединено съ такими опасностями и трудностями, съ которыми пришлось имѣть дѣло св. Филиппу; но не подлежитъ сомнѣнію, что въ самой сущности печалованія заключена возможность великихъ затрудненій, при полномъ желаніи ихъ обойти. Печалованіе есть особый видъ посред-

ства между властью и подданными или же посредничества во взаимныхъ отношеніяхъ общественныхъ и государственныхъ силъ. Какъ таковое, оно наибольшую свою примѣнимость должно было имѣть тамъ, гдѣ правовыя нормы были разработаны слабо, или же тамъ, гдѣ рѣчь шла объ отношеніяхъ, трудно поддающихся строгому опредѣленію, частію по самому существу, частію по новизнѣ условій, вліявшихъ на складъ отношеній. Таковы взаимныя отношенія между собою князей, отношенія къ князю бояръ при возростающей силѣ княжеской власти, въ частности власти великаго князя московскаго. Формы обычнаго права, достаточныя (не безъ исключеній) при прежнемъ порядкѣ вещей, оказываются несостоятельными теперь, когда княжеская власть дѣлается существеннѣйшимъ источникомъ правъ. Пользованіе старымъ правомъ (напр. отъѣзда) теперь становится преступленіемъ, котораго вмѣненіе всецѣло зависитъ отъ воли великаго князя. Чтобы склонить эту волю къ помилованію, нужно было посредство нейтральной силы, способной быть безпристрастною именно въ слѣдствіе своей нейтральности. Таково и было духовенство. Такимъ образомъ печалованіе изъ проявленія настырскаго долга превращалось въ важное явленіе государственнаго порядка, при посредствѣ котораго достигалась часть государственныхъ цѣлей. Вотъ почему къ печалованію одинаково прибѣгаютъ и власть и общество, и князья и бояре. При такихъ условіяхъ оно не могло оставаться лишь дѣломъ религіозной благотворительности, если бы оно и было таковымъ въ начальномъ своемъ моментѣ. Самое посредство духовенства, какъ выполняющее цѣли государства, проявляется не исключительно въ печалованіи. Иногда митрополитъ являлся посредникомъ при опредѣленіи или улаженіи взаимныхъ отношеній между князьями и притомъ по почину самихъ князей. Такъ въ договорной грамотѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича и дѣтей его съ братомъ его Владиміромъ Андреевичемъ и дѣтьми его мы читаемъ: «а которая дѣла учинятся межи нами, и намъ отъслати своихъ бояръ, инѣ исправу учинятъ; а о чемъ сопрутъся, инѣдутъ къ митрополиту; а не будетъ митрополита въ сей землѣ, инѣ на третей (т. е. въ качествѣ третейскаго судьи) кого себѣ изберутъ»²⁶⁷⁷). Митрополиты по видимому и сами привыкли смотрѣть на себя, какъ на естественныхъ посредниковъ во взаимныхъ отношеніяхъ князей. Такъ митрополитъ Іона, обличая Ше-

мику въ несправедливыхъ отношеніяхъ къ Василию Васильевичу и его дѣтямъ, говорилъ: «умирися убо и укрѣпился еъ нимъ образомъ креста Христова и нашею братьею епископы»²⁶⁷⁸). Посредство это иногда сопровождалось отправленіемъ грамотъ и торжественнымъ обрядомъ и чрезъ это пріобрѣтало еще большее правовое значеніе. Такъ происходило примиреніе Шемячича еъ Василиемъ III при посредствѣ митрополита Даніила. Береспъ разсказывалъ объ этомъ Максиму Греку: «сидѣлъ есеми у него (Даніила) одинъ на одинъ, и митрополитъ великому князю великую хвалу вздаеть.... деи, Богъ его избавилъ запазушного врага». И я спросилъ митрополита: «кто запазушной государю былъ врагъ? И митрополитъ молвилъ: «Шемячичъ». А митрополитъ и самъ позабылъ, что къ Шемячичу грамоту писалъ и руку свою къ той грамотѣ и печать приложилъ, а взялъ его на образъ Пречистые да на Чюдотворцовъ, да на свою душу»²⁶⁷⁹). Посредниками являлись не всегда митрополиты и епископы, но иногда игумены и даже простые иноки, пользовавшіеся уваженіемъ. Такимъ образомъ при развитіи печалованія посредническая дѣятельность духовенства не была чѣмъ либо новымъ и чуждымъ сознанію общества и правительственной власти, а потому за небольшими исключеніями не встрѣчала противодѣйствія ни со стороны правительственной власти, ни тѣмъ болѣе со стороны общества. Духовенство въ свою очередь въ выполненіи труднаго долга печалованія видѣло также и служеніе своему отечеству, которое не могло не страдать отъ неустойчивости отношеній между властію и остальными членами государства.

Сущность и цѣль печалованія обыкновенно оставались одніи и тѣже, кого бы печалованіе ни касалось; по предмету же можно отмѣтить печалованіе за отдѣльныхъ лицъ, за города и даже за всю русскую землю. Такъ какъ для насъ важнѣе всего выленить характеръ печалованія и состояніе его въ пору, ближайшую ко времени Филоеся, то мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ случаяхъ печалованія.

Возьмемъ печалованіе игумена Троицко-Сергіева монастыря св. Мартиніана за опальнаго боярина великаго князя Василья Темнаго. Исторія этого печалованія разсказана въ житіи св. Мартиніана, извѣстномъ намъ по рукописи новгородской Софійской бібліотеки, нынѣ Спб. духов. Академіи № 467.-- Св. Мартиніанъ,

постриженникъ св. Кирилла Вѣлозерскаго, потомъ игуменъ бѣлозерскаго Отрапонтова монастыря, наслѣдовалъ отъ своего учителя строгость жизни и неустранимость духа. Онъ былъ искренно преданъ Василию II, котораго признавалъ единственно законнымъ великимъ княземъ московскимъ, былъ возмущенъ поступкомъ Дмитрія Шемяки, ослѣпившаго Василія, и благословилъ послѣдняго на борьбу за великокняжескій московскій столъ «противоу соупостата» своего. За это Василій назначилъ св. Мартиціана игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря и сдѣлалъ своимъ духовнымъ отцомъ. Къ этому времени и относится печалованіе св. Мартиціана. Поводъ къ нему подалъ самъ Василій II. Отъ него отъѣхалъ къ великому князю тверскому бояринъ, одинъ «отъ ближнихъ съвѣтниківъ», почему Василій «сѣло зъжали и о коларникѣ томъ», и не зная, какъ его возвратить, обратился къ посредничеству св. Мартиціана, обѣщая боярина наградить. Св. Мартиціанъ взялъ свободу боярина на свою душу, т. е. завѣрилъ его клятвенно въ своемъ поручительствѣ. Но Василій Темный «не оудержа простити гнѣва на коларника того, повелѣ ѣ оковати». Тогда еродники боярина «вдаша нарѣчіе къ предѣному Мартиціану». «Слышав же сіа сѣбий оскорѣна сѣло», тотчасъ сѣлъ на коня и отправился къ великому князю и говорилъ ему: «тако ли самодержавный кнѣзь великий чы праведно судити научилася еси. по что еси душю мою грѣшную продахъ и послалъ еси въ адъ. по что еси коларника того, нже мною призваннаго душею моею. оковати повелѣ. и слово еси свое преступилъ. не буди мое грѣшнаго блѣженіе на тебе и на чьемъ великомъ княжнѣи»²⁶⁸⁰). Сказавши это, св. Мартиціанъ немедленно отправился въ свой монастырь. Было бы, конечно, смѣло утверждать, что авторъ житія совершенно точно воспроизвелъ слова св. Мартиціана; но въ основѣ передачи несомнѣнно лежитъ живое преданіе. Авторъ житія изумленъ, что св. Мартиціанъ «таково дръзновеніе приложи, еже многыи не удоѣ исправляемо», что онъ «не оустыдѣса таковаго бланчества, не оубоаса казни, нже заключенія, нже имѣніемъ шлатіа, нан власти разрушенія. не поману Іоанна Злат(о)уста глѣвца. тако прещеніе цареве простити лковѣ оуподобилася»²⁶⁸¹). Здѣсь предъ нами воспроизведена живая обстановка печалованія и возможные его послѣдствія для печаловника. На этотъ разъ дѣло обошлось благополучно; съ притворнымъ гнѣвомъ Василій II говоритъ боярамъ: «смотриште ми чернца того влоцнаго, чго ми сятвори. напрасно пришедъ въ храмную мою, и

обличн, и Бжїе кїієніе смач. и безъ великаго княженїа ма послѣави»²⁶⁸²). Потомъ, въ отвѣтъ на недоумѣніе бояръ, сознался въ своей несправедливости, «далъ шчи» опальному боярину и отправился въ Сергіевъ монастырь за благословеніемъ старца²⁶⁸³).

Шемяка, ослѣпивши Василия II и сославши его въ заточеніе, хотѣлъ овладѣть и его дѣтьми. Орудіемъ для выполненїя своего намѣренїа онъ употребилъ архїєпискона рязанскаго Іону. «Гряди, отче, въ свою епископію, Муромъ», говорилъ ему Шемяка, «и возми на свой патрахиль дѣтей великаго князя, и азъ при нихъ умирюся съ отцемъ ихъ, якоже довлѣеть». Іона повѣрилъ, отправился въ Муромъ, явился въ церковь, «молебная совершивъ, и взять ихъ на свой патрахиль» и отправился къ Шемякѣ въ Переяславль. Но Шемяка отправилъ ихъ въ заточеніе къ отцу ихъ въ сопровожденїи того же Іоны, нужно думать, потому, что послѣдній не хотѣлъ ихъ довѣрить никому другому. Проводивши дѣтей, архїєпископъ Іона снова явился къ Шемякѣ и такъ говорилъ ему: «о княже! по что неправду дѣеши и клятву преступаеши, тѣмъ Богу досаждаеши, господина великаго князя и чада его оскорбляеши, ихъ же можаза Богъ державствовать, и мое смиреніе во лжу вмѣняеши, и своему грѣху прїобщаеши мя; потщися убо скоро выпустити очію лишевнаго отъ тебе старѣшаго ти брата и господина, чада имуща вельми млада, иже не могутъ ти сотворити зла ничтоже; покайся убо о злобѣ своей, дондеже Божїй судъ не постигнетъ тя»²⁶⁸⁴). Изъ словъ митрополита Іоны, какъ передаетъ ихъ Степенная книга, видно, что святитель не молилъ лишь, но и обличалъ, говорилъ, какъ человѣкъ долга и права вмѣстѣ.

Тотъ же тонъ слышится и въ рѣчи архїєпискона новгородскаго Іоны, печаловавшаго за свой городъ предъ великимъ княземъ Василиемъ Темнымъ. Великій князь жаловался Іонѣ на новгородцевъ, ихъ неправды и непочтеніе и говорилъ: «Я презираемъ отъ гражданъ Новгорода, а ему принадлежитъ власть великаго княженїа надъ князьями рускими», а потому грозилъ поднять руку на Великій Новгородъ. Защита родного города Іоною только раздражала великаго князя. Тогда святитель старецъ, призывая въ свидѣтели митрополита, бывшаго при этомъ у вел. князя, просилъ отвести зависть отъ его града, преложить вражду на любовь, не презреть моленїя о градѣ, не заносить руки на крот-

кихъ людей, ничѣмъ князи не обидѣвшихъ; въ противномъ случаѣ грозилъ въ свою очередь, что зависть и раздѣленіе узрятся въ чадахъ его. Эта рѣчь святителя печаловника, призывавшаго въ свидѣтели и пособники первосвятителя русской земли, чрезвычайно замѣчательна по силѣ выраженія воззрѣній на печалованіе, какъ на святительскій долгъ. Обращаясь снова къ Василию Темному, св. Іона говорилъ: «нынѣ услыши молитву мою и избери благое, какъ князь благочестивый, сильный благодворить болѣе другихъ князей», не довѣряя клеветѣ нечестивыхъ языковъ, взираи тихими очами на повинующихся тебѣ и не покушайся поработать свободныхъ. Тебѣ самому приближаются дни; сыну твоему Ивану предстоитъ держать хоругви русскія; и я со всеми своими буду молить за него всемогущаго Бога, и испрошу ему свободу отъ ордынскихъ царей за свободу града моего». Такъ долгъ паптырскаго умиротворенія и печалованія сочетался у св. Іоны съ чувствомъ патріота. Патріотизмъ этотъ тѣмъ примѣчательнѣе, что представляетъ своеобразное, хотя не единственное, сочетаніе любви къ родному городу съ любовью къ цѣлой русской землѣ, общее благо которой ему стало вполне доступно. Василій Темный, желая вѣрить словамъ старца-святителя строгой жизни о свободѣ сына своего отъ подчиненія Ордѣ, отложилъ гнѣвъ, побуждаемый къ тому же печалованіемъ митрополита. Еще разъ обѣщавъ молить Бога о свободѣ Руси отъ ордынской зависимости, святитель вдругъ горько заплакалъ и такъ объяснялъ свои неожиданныя слезы: «Кто въ силахъ озлобить людей моихъ толикое множество? Кто можетъ смирить величество града моего? Усобицы смятутъ ихъ, раздѣленіе между ними низложитъ ихъ; лесть, неправды, лукавство зависти разебютъ ихъ», заключилъ онъ; «по крайней мѣрѣ я не увижу этого; во дни мои дастъ Богъ миръ и тишину и благословеніе моимъ людямъ»²⁶⁸⁵). И рѣчи, и слезы престарѣлаго святителя лучше всякихъ объясненій знакомятъ насъ съ обстоятельствами дѣйствительности, при которыхъ приходилось дѣйствовать печаловнику, какъ и съ воззрѣніями святителей на свой печаловническій долгъ и право. Гораздо раньше архіепископа новгородскаго Іоны и также за свой городъ Рязань печаловалъ епископъ рязанскій Арсеній предъ Всеволодомъ III (въ 1207 г.). Раздраженный неоднократно измѣною рязанскихъ князей, Всеволодъ, предъ которымъ, по выраженію лѣтописи, «все страны трепетали»,

который, какъ говорить «Слово о полку Игоревѣ», могъ своими веслами поразбрызгать Волгу, а шлемомъ вычерпать Допъ, приказалъ схватить нѣкоторыхъ изъ князей вмѣстѣ съ ихъ женами и боярами, разорилъ Пронскъ и подступилъ къ Рязани. Напрасно жители города просили о пощадѣ. Тогда епископъ Арсеній принимаетъ на себя трудное дѣло печалованія за городъ. Онъ говоритъ Всеволоду: «князь великій! не опусте (т. е. не опустошай) мѣсть честныхъ, не пожжи церквий святыхъ, в нихъ же жертва Богу и молба стваряется за тя; а понѣ всю волю твою стваряемъ». И «милосердый» князь исполнилъ его печалованіе и отступилъ отъ Рязани²⁶⁸⁶).— Извѣстенъ случай печалованія за всю русскую землю митрополита св. Алексея предъ ханомъ Бердибекомъ. Гнѣвъ хана былъ вызванъ отказомъ уплатить лишнюю дань, наложенную въ Ордѣ на русскую землю. Руси угрожало новое вторженіе варваровъ съ его неизбѣжными послѣдствіями. Подотвратить гнѣвъ хана принялъ на себя святитель Алексѣй. При содѣйствіи Тайдулы, жены Бердибека, самоотверженному святителю не только удалось предотвратить отъ отечества угрожавшее бѣдствіе, но и получить льготы для русской церкви²⁶⁸⁷). Успѣхъ печалованія митрополита Алексея только лишній разъ выясняетъ намъ основанія, которыми вызывался этотъ успѣхъ: уваженіе къ представителямъ христіанской религіи и способности нѣкоторыхъ изъ нихъ поддержать силу и высоту нравственнаго вліянія христіанской іерархіи.

Отсюда однако вовсе не слѣдуетъ, что печалованіе было дѣломъ легкимъ; наоборотъ, оно требовало порой большого самопожертвованія и связано было съ большою опасностью. Это можно видѣть уже изъ сказаннаго ранѣе о печаловнической дѣятельности свв. Мартиніана, Іоны, Алексея и епископа рязанскаго Арсенія. Только благопріятныя обстоятельства ограждали личность печаловниковъ; но не всѣ печаловники были такъ счастливы. Герберштейнъ сообщаетъ, что митрополитъ Варлаамъ сдѣлался жертвою своего печалованія, особенно за Шемячича. По его словамъ, «великій князь нарушилъ клятву, данную имъ самимъ и митрополитомъ князю Шемячичу, и предпринялъ нѣкоторыя другія дѣла, которыя казались противными *достоинству и власти митрополита*; тогда послѣдній пришелъ къ великому князю и сказалъ: *если ты восхитиши себѣ всю власть и злоупотребиши ею; то я не могу бо-*

лѣе проходить моей должности. И въ слѣдъ за тѣмъ, поднесши князю свой посохъ, отказался отъ должности. Князь немедленно принялъ посохъ вмѣстѣ съ должностію отъ митрополита и, заковавъ бѣдняка въ кандалы, тотчасъ отправилъ на Бѣлоозеро»²⁶⁸⁸). Указываютъ, правда, на то, что окончательная развязка съ Шемячичемъ послѣдовала позже, въ 1523 году, когда митрополитомъ былъ уже Даніиль; но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что и въ 1521 году было столкновеніе съ нимъ у великаго князя Василья Ивановича. Случай этотъ чрезвычайно важенъ, если только можно положиться на точность передачи дѣла Герберштейномъ. Отсюда вытекало бы, что митрополитъ Варлаамъ видѣлъ въ печалованіи не только долгъ, но и право, нарушеніе котораго считалъ оскорбленіемъ своего сана и покушеніемъ на преимущества своего положенія. Столь же печальна была судьба пастырскаго заступничества за опальныхъ митрополита Іоасафа. Онъ принадлежалъ къ числу людей, которые такъ же хорошо понимаютъ свой долгъ, какъ и неуклонно исполняютъ его. Онъ печаловалъ въ малолѣтство Грознаго, печаловалъ не разъ и съ успѣхомъ; но одно изъ печалованій, за Бѣльскаго, умнаго и благонамѣреннаго вельможу, вооружило противъ него Шуйскихъ, которые бросились на него съ своими приверженцами ночью. Напрасно онъ хотѣлъ спастись въ спальнѣ молодого государя: за три часа до свѣта на него набросились въ покояхъ государя и разбудили послѣдняго въ ужасѣ. Тогда митрополитъ бросился въ Троицкое подворье, но здѣсь его схватили и едва не убили. Въ этомъ постыдномъ дѣлѣ приняли участіе сторонники Шуйскихъ новгородцы. Іоасафъ былъ лишенъ митрополіи и сосланъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь²⁶⁸⁹).

Приведенные случаи тяжелаго исхода печалованія для личной безопасности печаловниковъ нисколько впрочемъ не доказываютъ того, что правительственная власть видѣла въ печалованіи лишь произволъ и нарушеніе своихъ правъ. Любопытно, что случаи такой расправы съ русскими первосвятителями начинаютъ возникать съ того именно времени, когда первосвятительскій столъ начинаютъ занимать русскіе люди. Какъ подданные своего государя, они, конечно, оказывались болѣе зависимыми отъ существующей правительственной власти, чѣмъ ставленники константинопольскаго патріарха. Вотъ что напр. говоритъ св. Кипріанъ, когда

онъ, явившись въ Москву (23 іюня 1378 г.) за признаніемъ правъ митрополита всероссійскаго, подвергся незаслуженнымъ поруганіямъ: «Чѣмъ я виноватъ предъ нимъ (вел. княземъ) или предъ его отчиною?» пишетъ онъ преп. Сергію. «Надѣюсь на Бога, никакой вины не найдетъ онъ во мнѣ. Да если бы и оказался я дѣйствительно въ чемъ либо виноватымъ, то не въ правѣ князя судить святителей; есть у меня патріархъ, большій надъ нами, есть великій соборъ (патріаршій); къ нимъ бы онъ и долженъ былъ обратиться за изъясненіемъ того, въ чемъ нашелъ меня виноватымъ; разобравъ дѣло, они подвергли бы меня наказанію. А то теперь безъ вины обезчестилъ меня». Затѣмъ Кипріанъ приводитъ 3-е правило Константинопольскаго собора, бывшаго въ Софійскомъ храмѣ. Правило это подвергаетъ проклятію того изъ мірянъ, кто «осмѣлится бить, или заключать въ темницу епископа, за вину ли то, или подъ вымышленными предлогами вины»²⁶⁹⁰). Русскому первосвятителю апеллировать было некуда. Такимъ образомъ, приведенные случаи печальной судьбы русскихъ первосвятителей—печаловниковъ были слѣдствіемъ съ одной стороны ослабленія ихъ силы и независимости, съ другой, наоборотъ, возрастанія власти государственной. Но также правительственная власть въ пору временной своей слабости сама опиралась на печалованіе, какъ на издавшій правовой обычай. Въ особености въ этомъ отношеніи примѣчательенъ случай печалованія митрополита Макарія по инициативѣ Грознаго. Это было въ то время, когда Іоаннъ не принялъ еще правленія въ свои руки, но уже хорошо понималъ значеніе боярскаго произвола. «Потомъ же», пишетъ онъ Курбскому, «князь Андрей Шуйскій со едипомышленники своими, пришедъ къ намъ въ столовую избу, неистовымъ обычаемъ и передъ нами боярина нашего Семена Ѳедоровича Воронцова восхитивше безчестно и оборвавши, вынесли изъ нашей столовой избы и хотѣли его убить. И мы послали къ нимъ митрополита Макарія... чтобъ его не убили. И они едва нашего слова послушали, а сослали его на Кострому, а митрополита въ то время безчестно затѣснили и мантию на немъ со источники изодрали»²⁶⁹¹). Это происходило въ 1543 г. во время господства Шуйскихъ, которымъ показала опасность близость къ Іоанну Оедору Воронцова; мантию же митрополита, по лѣтописи, разодрали Ѳома Головинъ. ярый сторонникъ Шуйскихъ²⁶⁹²). Какъ бы то ни было, не-

сомнѣнно то, что Іоаннъ въ печалованіи митрополита видѣлъ въ это время юридическій обычай и въ такомъ видѣ имъ воспользовался. Самъ митрополитъ исполнялъ дѣло печалованія въ мантіи съ источниками, очевидно, не какъ свое личное дѣло, а какъ одно изъ проявленій своего пастырскаго долга. Березень, касаясь печалованія митрополита Данила за опальныхъ, говорилъ: «прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манаткахъ и печаловались государю о всѣхъ людехъ»²⁶⁹⁸), т. е. готовы печаловать всегда и за всѣхъ.

Еще важнѣе и поучительнѣе другой случай печалованія. Случай этотъ разсказанъ въ житіи преп. Іосифа Волоцкаго. Печалованіе вызвано братомъ Василия III Юріемъ Дмитровскимъ, слѣдовательно, представителемъ княжеской власти, дѣйствовавшимъ, конечно, въ силу установившейся правовой нормы. По словамъ князя Юрія, безъ всякаго повода съ его стороны и только «обговоры злыхъ людей», онъ былъ заподозрѣнъ старшимъ братомъ въ измѣнѣ. Онъ является къ преп. Іосифу Волоцкому и, обливаясь слезами, говоритъ: «нынѣ, отче, придохъ къ твоей святости извѣститися, и яко отцу ми родимому, и всю печаль и скръбь покладаю на тебѣ предъ Богомъ и душу и тѣло, яже ми велишь, то ми отъ Бога извѣщеніе; понеже, отче, мощно ми противъ его правду дрѣжати»²⁶⁹⁴). Такимъ образомъ готова была возгорѣться междоусобная борьба между братьями. Іосифъ совѣтуетъ «преклонить главу свою предъ помазанникомъ Божиимъ». Юрій согласенъ, но прибавляетъ: «токмо тебе молю, поѣди къ государю и извѣсти ему, еже азъ ти рекохъ»²⁶⁹⁵). Іосифъ страдалъ въ это время сильною головою болью и потому отказывался отъ печалованія, и только упрекъ Юрія, что «взыщеть Богъ кровь мою отъ руку твою»²⁶⁹⁶), заставилъ Іосифа сдѣлать усиліе надъ собою и отправиться въ путь. Скоро, однако, усилившаяся головная боль сдѣлала попытку невозможною, и преп. Іосифъ долженъ былъ возвратиться въ свой монастырь. Тогда князь Юрій проситъ отправить къ Василию двухъ старцевъ обители: Кассіана Босого и Іону Голову, извѣстныхъ строгостью своей жизни. Василий Іоанновичъ понялъ причину ихъ прибытія и «възрѣвъ на нь яро и рече: по что прийдосте, и что дѣло»? Увѣренные въ правотѣ своего посредничества, старцы не смутились: «И сіа слыша», продолжаетъ житіе, «старецъ Кассіанъ, не усумнѣся ни мало, но: не тако,

рече, подобаеть дръжавному, не увѣдѣвъ отъ посланныхъ, рече, и отъ усть, яро въпрошати; но подобаеть дръжавному преже кротостію и емиреніемъ увѣдѣти отъ усть глаголемая. И аще будемъ достойни вины по дѣломъ нашимъ твоей дръжавнѣй власти, и тогда мы предъ тобою. И князь великій, вѣставъ мало, осклабляся рече: простите, старцы, яко поглумихся. И снемъ царскій вѣнецъ, и поклонися, и въпроси о здравіи отца Іосифа»²⁶⁹⁷). Тогда посланные изложили «вся по тонку». Что же князь великій? «И выслуша дръжавный князь великій вся, и възрадовался, *начя благодарити Іосифа: яко, рече, велие зло укроти, и старцемъ велико гощеніе учини*»²⁶⁹⁸); потому что онъ хорошо понималъ, что Іосифъ и старцы дѣйствовали вполнѣ безкорыстно, руководимые единственно пользою государетва и князей—братьевъ. Великій князь съ радостію шлетъ по брата Юрія и при свиданіи «бысть у обоихъ отъ радости слезамъ текущимъ»²⁶⁹⁹). Еще важнѣе заключительное отношеніе Василія III и Юрія къ печалованію Іосифа и его братіи. Василій III, отпуская старцевъ въ Волоколамскую обитель, наказывалъ Іосифу: «о семъ вельми *благодарю тя, еже укроти таковъгъ мятежъ; и въ предня лѣта насъ тако брегый*». Юрій въ свою очередь, не заѣзжая домой, еще разъ отправился въ обитель преп. Іосифа «и припадъ с великимъ благодареніемъ къ отцу Іосифу, *господина того и отца и отъ скорби велика утѣшителя и правителя царству того нарицаа...* и монастырю Пречистыя даде въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ село, рекомо Белково»²⁷⁰⁰). Такъ отнеслась къ печалованію преп. Іосифа правительственная власть. Она уемотрѣла и оцѣнила въ печалованіи пастырскій долгъ («взыщеть Богъ кровь мою отъ руку твоею», говорилъ Юрій) и патріотическій подвигъ, достойный искренней признательности и поощренія («и въ предня лѣта насъ тако брегый», говоритъ Василій III). Самъ Иванъ Грозный въ пору, когда былъ менѣе зараженъ недоувѣріемъ къ государетву, не только не отрицалъ печалованія духовенства, какъ юридическаго обичая, но и сообщилъ ему законодательное опредѣленіе, расширивъ вліяніе духовенства до границъ, которыхъ вліяніе это не достигало и въ Греціи. Такъ, отправляя въ Казань архіепископа Гурія, Іоаннъ предписывалъ казанскому намѣстнику Петру Шуйскому, чтобы «совѣтъ держалъ со архіепископомъ въ нашихъ дѣлѣхъ и дѣла нашего съ нимъ берегъ за одинъ»²⁷⁰¹). Въ наказной грамотѣ самому архіепископу въ свою

очередь было сказано: «да воеводы жъ съ архієпископомъ, а архієпископъ съ ними о всякихъ государьскихъ дѣлѣхъ совѣтовали (бы) любовно, безо всякія хитрости»²⁷⁰²). Исключеніе составляли дѣла уголовныя («убиветвенныя») ²⁷⁰³. Но здѣсь начиналась область печалованія. Поэтому, если «которой татаринъ до вины доидеть и убѣжитъ къ нему (архієпископу) отъ опалы, отъ каковы ни буди, и похочеть креститись, и ему того воеводамъ назадъ никакъ не отдати, и крестити его, и покоити у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и съ воеводами: и будетъ его приговорятъ держати въ Казани, на старой его папшѣ и на ясаку, ино его держати на старой его папшѣ и на ясаку, а нелзѣ его будетъ держати въ Казани, чая отъ него впредь измѣны, ино его крестивъ отослати къ государю и великому кпязю. А котораго татарина въ каковѣ въ винѣ велятъ его воеводы казнити, а придуть о немъ иные татарове бити челомъ о печалованѣ, и архієпископу о тѣхъ посылати отпрашивати, и по совѣту намѣстничу и веѣхъ воеводъ имати тѣхъ людей у намѣстника и у воеводъ за себя; и которыхъ пригоже, тѣхъ держати въ Казани, а которымъ въ Казани быти не пригоже, и тѣхъ отсылати къ государю царю и великому князю, а о нихъ съ печалованьемъ о устроеньѣ писати грамоты къ государю царю и великому князю. Да держати архієпископу совѣтъ съ намѣстникомъ и съ воеводами: на которыхъ татаръ будетъ у нихъ опала певеликая, а похотятъ которыхъ острастити казню, а до казни не дойдутъ, и они бѣ о тѣхъ сказывали архієпископу, и архієпископу тѣхъ отъ вины отпрашивати, хотя ему отъ нихъ и челобитя не будетъ»²⁷⁰⁴). Цѣль приведенной законодательной регламентаціи печалованія, сомнѣнія нѣтъ, исключительная и состояла въ томъ, чтобы «всякими обычаями, какъ возможно, такъ архієпископу татаръ къ себѣ пріучати и приводити ихъ любовью на крещеніе»²⁷⁰⁵); но едва ли можно отрицать, что самыя основы и формы печалованія архієпископа Гурія были общими, существовавшими изетари и повеюду. Отличіе было въ томъ, что печалованію архієпископа Гурія приданъ былъ принудительный характеръ, котораго обычное печалованіе духовенства не имѣло, особенно когда рѣчь шла о печалованіи предъ верховною властію; архієпископъ же Гурій печаловалъ предъ равными себѣ и облеченный полномочіями верховной власти.

Впрочемъ наказная грамота архієпископу Гурію представляетъ

собою не единственный случай, когда правительственная власть усвоит печалованію значеніе юридически формулированнаго дѣянія, со всеми неизбѣжными послѣдствіями такого дѣянія. Въ числѣ государственныхъ грамотъ мы встрѣчаемъ, такъ называемыя, поручныя грамоты вышшаго духовенства за лицъ, подвергшихся опалѣ со стороны великихъ князей московскихъ. Грамоты эти носили названіе «проклятыхъ». Вызывались онѣ обыкновенно печалованіемъ или челобитьемъ митрополита и его дѣтей и сослужбниковъ: архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и монастырскихъ старцевъ за кого либо изъ князей, бояръ и другихъ служилыхъ людей, такъ или иначе нарушавшихъ свои обязанности къ великому князю московскому. Принявши челобитье или печалованіе митрополита и прочаго духовенства, великіе князья требовали отъ печаловниковъ письменнаго поручительства въ дальнѣйшей благонадежности и вѣрности великому князю и его дому лица, за которое послѣдовало печалованіе. Запись сопровождалась торжественною клятвою опальнаго, иногда при мощахъ какаго либо угодника Божія. Религіозное представительство печаловниковъ было, конечно, причиною того, что юридическія послѣдствія нарушенія поручительства выражались для опальнаго, кромѣ гражданской казни, еще потерю благословенія Божія и поручителей. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ни въ глазахъ великихъ князей, ни въ глазахъ самихъ опальныхъ поручительство этого рода не было пустою формальностью. Нужно допустить, что для многихъ русскихъ людей того времени религіозныя послѣдствія правонарушеній были важнѣе потери матеріальной. Вотъ почему мы видимъ иногда поручительства двоякаго рода: денежныя и клятвенныя. Великіе князья какъ бы хотѣли одновременно обезпечить себя и матеріально, взысканіемъ съ поручителей той или иной суммы денегъ, и обязательствомъ совѣти опальнаго угрозою потери благословенія церкви. Такое двойное обязательство взялъ уже великій князь Іоаннъ III съ князя Данилы Дмитріевича Холмскаго. Иванъ Никитичъ Воронцовъ поручился за него въ 250 руб.²⁷⁰⁶), а митрополитъ Геронтій, епископы: коломенскій Никита, сарскій Прохоръ, пермскій Филовей и архимандриты: спасскій Германъ, симоновскій Антоній и андрониковскій Іоаннъ дали клятвенную запись. Запись эта, конечно, была гораздо важнѣе поручительства Воронцова, во первыхъ, въ слѣдствіе незначитель-

ности поруки (250 руб.; при Грозномъ поручительство достигало до 15000 р., напр. за Воротынского, и такимъ образомъ равнялось военной контрибуціи Іоанна III съ Новгорода²⁷⁰⁷); во вторыхъ, потому, что клятвенная запись митрополита и прочаго духовенства соединялась съ печалованіемъ, которое и служило главнымъ основаніемъ помилованія; въ третьихъ, въ случаѣ нарушенія клятвы, угрожала опальному отказомъ печаловниковъ въ ходатайствѣ за опальнаго въ будущемъ—что въ сущности равнялось потерѣ возможности новаго печалованія²⁷⁰⁸). Въ записи значится, что нелюбье Холмскому отдано именно по челобитью или печалованію митрополита и его дѣтей²⁷⁰⁹): епископовъ и архимандритовъ; они же «ялись», т. е. поручились въ точномъ исполненіи настоящаго обязательства, а нарушеніе обязательства грозило ему, Холмскому, потерей благословенія Божія въ сей вѣкъ и въ будущій, т. е. проклятіемъ²⁷¹⁰): «ино не буди на мнѣ милости Божье и Пречистые Его Матери и святыхъ чудотворцовъ Петра митрополита и Леонтія, епископа ростовскаго, и всѣхъ святыхъ; также ни благословенія осподина моего Геронтія, митрополита всея Руси, и его детей: владыкъ и архимандритовъ тѣхъ, *которыми есмь билъ челомъ своему осподарю великому князю Ивану Васильевичю*, не буди на мнѣ ни въ сий вѣкъ, ни въ будущій»²⁷¹¹). Запись скрѣплена подписью смиреннаго митрополита Геронтія²⁷¹²). Разсматриваемая нами клятвенная запись является какъ бы образцомъ подобнаго рода записей времени Василия III и особенно времени Грознаго, отъ котораго сохранилось ихъ наибольшее количество. Такова запись за князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго отъ 1531 года, какъ видно, вторая по счету, которою, какъ и первую, печалованіемъ митрополита Данила и его дѣтей, снята съ Мстиславскаго опала за намѣреніе отъѣхать къ польскому королю Сигизмунду. Кромѣ митрополита въ печалованіи участвовали: 2 архіепископа (новгородскій Макарій, ростовскій и ярославскій Кириллъ), 7 епископовъ (суздальскій Геннадій, смоленскій Іосифъ, рязанскій Іона, тверской Акакій, коломенскій Вассіанъ, сарскій Досифей и пермскій Алексѣй) и 4 архимандрита (рождественскій Евфросинъ, чудовскій Іона, симоновскій Филосей, андрониковскій Зосима). Особенность этой записи та, что клятва, сопровождавшая запись, состояла въ цѣлованіи животворящаго креста у гроба чудотворца Петра²⁷¹³) и только по записи времени Василия III, данной Ми-

хаиломъ Андреевичемъ Плещеевымъ въ декабрѣ 1532 года, цѣлованіе животворящаго креста произошло на гробѣ митрополита Алексѣя²⁷¹⁴). Запись эта и снятіе опалы съ Плещеева были слѣдствіемъ печалованія митрополита Даниїла²⁷¹⁵). Клятвенныя записи времени Іоанна Грознаго встрѣчаются съ 1547 года, съ поры принятія имъ правленія въ собственныя руки. Печалованіе этой поры видимо происходило обычно цѣлымъ соборомъ святителей, архимандритовъ и другихъ духовныхъ лицъ, бывавшихъ почему либо въ Москвѣ²⁷¹⁶). Такъ за князя Ивана Ивановича Пронскаго печаловали: митрополитъ Макарій, 2 архіепископа (новгородскій Θεодосій и ростовскій Алексѣй), 6 епископовъ (смоленскій Гурій, суздальскій Іона, тверской Акакій, коломенскій Θεодосій, сарскій Савва, пермскій Кипріанъ), 5 архимандритовъ (рождественскій Евфросинъ, спасскій Нифонтъ, чудовскій Михаилъ, симоновскій Трифонъ, андрониковскій Авраамій) и весь священный соборъ. Подъ записью подписался лишь одинъ митрополитъ, какъ это дѣлалось и раньше²⁷¹⁷). За него же, Пронскаго, взята была поручительская грамота бояръ и дворянъ въ 10,000 руб.²⁷¹⁸). Въ 1561 г. «для прошенія и челобитья отца своего митрополита Макарія и его дѣтей, Іоаннъ IV отдалъ вину» князю Василью Михайловичу Глинскому, вознамѣрившемуся бѣжать въ Литву. Въ печалованіи участвовали: архіепископъ ростовскій Никандръ, 3 епископа (суздальскій Аѳанасій, коломенскій Варлаамъ, сарскій Матвѣй), 5 архимандритовъ (троицкій Елсеверій, спасскій Галактіонъ, чудовскій Левкій, симоновскій Филооей, андрониковскій Іосифъ) и весь освященный соборъ²⁷¹⁹). Подъ записью Глинскаго имѣется подпись и печать лишь митрополита Макарія. Таковы же особенности поручной записи князя Ивана Дмитриевича Бѣльскаго отъ апрѣля 1562 года. Это была вторичная запись. Первая опала его была снята, какъ видно изъ вторичной записи, печалованіемъ и «порукою» митрополита Макарія, трехъ архіепископовъ: новгородскаго Пимена, казанскаго Гурія и ростовскаго Никандра, шести епископовъ: суздальскаго Аѳанасія, смоленскаго Симеона, рязанскаго Гурія, тверскаго Акакія, коломенскаго Варлаама, сарскаго Матвѣя и пермскаго Іоасафа, трехъ архимандритовъ: спасскаго Галактіона, чудовскаго Левкія, симоновскаго Филооея и всего освященнаго собора. Тѣже печаловники и поручники выступаютъ и теперь; прибавился къ нимъ лишь троицкій архимандритъ

Елевферій. Запись подписана также митрополитомъ Макаріемъ ²⁷²⁰). Недовѣріе и подозрительность Іоанна къ боярамъ, оставляя въ силѣ установившуюся форму печалованія, искала средствъ увеличить для опального и поручителей силу обязательствъ. Въ мартѣ 1565 года Іоаннъ Грозный отдаетъ вину боярину Ивану Петровичу Яковлеву «*прошениемъ* отца своего митрополита Анастасія» и «челобитьемъ архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего освященнаго собора». Клятва самого опального по старинѣ произносится «на гробѣ чудотворца Петра» съ обычными ея послѣдствіями лишенія благословенія русскихъ угодниковъ и отцовъ духовныхъ—печаловниковъ; но клятвенная запись подписана не однимъ митрополитомъ, но и пятью святителями, участниками печалованія, архіепископами: новгородскимъ Пименомъ, ростовскимъ Никандромъ, епископами: суздальскимъ Елевферіемъ, рязанскимъ Филоосемъ, коломенскимъ Іосифомъ. Не потребовали подписей архимандритовъ и игуменовъ: троицкаго Меркурія, спасскаго Антонія, чудовскаго Левкія, симоновскаго Феоктиста, андрониковскаго Іосифа, богоявленскаго игумена Оеодосія и другихъ чиновъ освященнаго собора²⁷²¹). Грозный какъ будто разсуждалъ, что собственноручная подпись участниковъ печалованія даетъ имъ сильнѣе почувствовать значеніе нарушенія поручительства опальными и уменьшить ревность духовенства къ печалованію и порукѣ. Тѣми же свойствами отличается и поручая запись митрополита и его дѣтей за князя Михаила Ивановича Воротынскаго отъ апрѣля 1566 года. Кромѣ митрополита Анастасія подъ записью подписались три архіепископа: новгородскій Пименъ, казанскій Германъ, ростовскій Никандръ и епископы: суздальскій Елевферій, рязанскій Филовей, коломенскій Іосифъ и сарскій Галактіонъ. Не подписались архимандриты: рождественскій (изъ Владиміра) Пафнутій, спасскій Антоній, чудовскій Левкій, симоновскій Феоктистъ, андрониковскій Іосифъ и неизвѣстные члены освященнаго собора²⁷²²). Не говоримъ уже о томъ, что съ Яковлева и Воротынскаго взяты были и поручныя записи: съ Яковлева въ 10.000 руб., а съ Воротынскаго въ 15.000 руб.²⁷²³). Мрачное настроеніе Грознаго не удовлетворялось и этою формою клятвенныхъ записей опальныхъ бояръ и измыслило особую форму «проклятой грамоты», примѣненной въ 1571 году къ князю Ивану Оедоровичу Метиславскому, который, не извѣстно по ка-

кой причинѣ, навелъ на Русь Девлетъ-Гирѣи. Въ поступкѣ этомъ, о которомъ изъ лѣтописей однако ничего не извѣстно, усмотрѣна была измѣна самому православію и даже христіанству. Печаловниками и поручителями явились многочисленные представители духовенства съ митрополитомъ Кирилломъ во главѣ. Въ числѣ ихъ встрѣчаемъ архіепископа ростовскаго Корнелія, пять епископовъ: суздальскаго Варлаама, рязанскаго Сергія, тверскаго Савву, коломенскаго Давыда, сарскаго Германа, десять архимандритовъ: троицкаго Θεодосія, новопассекаго Вассіана, чудовекаго Леонида, симоновекаго Іова, андрониковекаго Евоимія, лужицкаго Іону, аврааміевекаго Θεодорита, каменскаго Іоасафа, Отроча монастыря Θεодосія, спасо-евоиміевскаго Геннадія, пять игуменовъ: кирилловскаго Кирилла, богоявленскаго Θεодосія, боровскаго Кипріана, волоцкаго Леонида, усть-борисоглѣбскаго Никифора, четырехъ соборныхъ старцевъ: троицкаго келаря Елизарія, старцевъ того же монастыря Артемія Мятлева и Евоимія, кирилловскаго Никодима. Всѣ они къ проклятой грамотѣ и руку свою приложили. Независимо отъ этого Метиславскій призываетъ на себя «проклятіе въ семь вѣщъ и будущемъ отъ Господа Бога и Пречастые Владычицы нашея Богородицы, и отъ вселенскихъ седми соборовъ, и отъ русскихъ чудотворцевъ Петра, и Олекеѣя и Ионы и всѣхъ святыхъ»... и лишеніе милости всѣхъ своихъ печальниковъ²⁷²⁴). Даже читать тяжело это вынужденное обстоятельствомъ призываніе на себя проклятія и отреченіе отъ милости своихъ духовныхъ отцовъ. За мрачною формою клятвы яено видѣтъ мрачный и избобрѣтательный духъ Іоанна поры его нравственнаго потрясенія.—Сверхъ проклятой грамоты была взята съ Метиславскаго поручная запись въ 20.000 руб.²⁷²⁵).

Мы не безцѣльно останавливались на разсмотрѣнннхъ клятвенныхъ записей, какъ дающихъ основаніе для нѣкоторыхъ выводовъ. Изъ нихъ усматривается, что печалованіе духовенства и письменное поручительство за опальныхъ (клятвенная запись) взаимно объединялись, составляя какъ бы одинъ актъ. Актъ этотъ носитъ строго юридическій характеръ, и въ своей юридической формѣ если не вызывается, то освящается правительственною властію. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что по своему существу печалованіе и клятвенная запись не были тождественны, и эта взаимная ихъ обособленность всего сильнѣе даетъ себя чув-

ствовать въ случаѣ неудачнаго печалованія, когда до клятвенной записи дѣло не доходило, но и временная связь ихъ, допускаемая и даже создаваемая правительственною властію (см. грамоту Пимена, архіепископа новгородскаго, по поводу подписанія имъ клятвенной записи боярина Яковлева), даетъ возможность видѣть, что общество и правительственная власть одинаково пользуются печалованіемъ, какъ строго юридическимъ обычаемъ.

Другое историческое явленіе, усматриваемое изъ клятвенныхъ записей, есть нарушеніе клятвы нѣкоторыми опальными и готовность духовенства въ томъ же составѣ повторить предъ верховною властію свое печалованіе. Особенно ясно это усматривается изъ вторичной поручной записи за князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго (См. выше). Излишне доказывать, что печаловники Бѣльскаго, митрополитъ Макарій и его дѣти: архіепископы, епископы и архимандриты, понимали все значеніе клятвopреступленія, и если тѣмъ не менѣе все снова рѣшились печаловать за него предъ Грознымъ; то дѣлали это не по безхарактерности, а изъ человѣколюбія и патріотизма. Исполняя свой трудный пастырскій долгъ, они, очевидно, разсуждали такъ же, какъ когда-то разсуждалъ и говорилъ митрополитъ Кириллъ II, примиряя князя Ярославъ съ новгородцами, добровольно связавшими себя клятвою-не мириться съ Ярославомъ: «если вы и крестъ цѣловали, я за то приму эпитимію и отвѣчаю предъ Богомъ». Изъ этого только липній разъ съ очевидностью вытекаетъ готовность лучшихъ представителей духовенства приходить съ печалованіемъ на помощь страждущимъ.

Въ свою очередь правительственная власть, не исключая и самого Грознаго, нѣтъ сомнѣнія, чувствовала большое затрудненіе въ отказѣ печаловникамъ. Усердная и смиренная просьба и ходатайство цѣлаго сонма святителей и подвижниковъ, которыхъ все привыкли уважать и въ отношеніи которыхъ не возможны были обычные приемы опалы, обезоруживали гнѣвъ и невольно склоняли на милость. Для уясненія этого нравственнаго воздѣйствія печаловниковъ позволимъ себѣ привести случай, къ печалованію впрочемъ строго не относящійся. По смерти митрополита св. Алексѣя (12 февр. 1378 г.) Дмитрій Донской очень хотѣлъ видѣть преемникомъ его на русской митрополіи своего любимца архимандрита Михаила, извѣстнаго болѣе подъ именемъ Митяя.

Узнавши, что суздальскій архієпископъ Діонисій собирается въ Константинополь, вел. кн. Димитрій, слѣдуя пастояніямъ Митяя, заключилъ Діонисія подъ стражу. Тогда онъ завѣрилъ князя, что въ Константинополь онъ не поѣдетъ, а поручителемъ за себя представилъ св. Сергія Радонежскаго. Не смотря на домогательства Митяя, вел. кн. Димитрій освободилъ Діонисія, потому что, по выраженію лѣтописца, «устыдѣся поручника его»²⁷²⁶). Если къ этому прибавить силу обычая, то мы поймемъ, почему приходилось порой уступать печаловникамъ противъ личнаго желанія.

При усиленіи самодержавной власти московскихъ князей и царей этотъ обычай старины могъ казаться особенно стѣснительнымъ. Порой могли забываться выгоды, проистекавшія изъ печалованія для государства и самой правительственной власти, которая благодаря этому обычаю могла удерживать около себя хорошія государственныя силы, и сознаваться лишь тѣ ограниченія власти, которыя неизбѣжно крылись въ печалованіи. Такъ какъ самодержавная власть наибольшаго своего развитія достигла въ лицѣ Ивана Грознаго; то съ его стороны мы встрѣчаемъ и наиболѣе упорную борьбу съ печалованіемъ духовенства. Борьба эта однако не доказываетъ случайности печалованія, какъ историческаго явленія, а скорѣе, наоборотъ, выясняетъ его значеніе, какъ правового обычая; въ противномъ случаѣ была бы не понятна и самая борьба съ нимъ такого крупнаго защитника привилегій своей власти, какимъ былъ Иванъ Грозный. Очевидно, онъ встрѣтился въ печалованіи съ явленіемъ, которое печаловниками и обществомъ понималось, какъ право духовенства и давности. Уѣхавши въ Александровскую слободу изъ Москвы, Іоаннъ такъ писалъ митрополиту Аванасію (отъ 3 января 1565 года): «царь гнѣвъ свой положилъ на богомольцевъ своихъ, архієпископовъ, епископовъ и все духовенство... за то, что послѣ отца его бояре и все приказныя люди его государства людямъ много убытковъ дѣлали и казны его государекія расхитили.... А захочетъ государь бояръ своихъ, или приказныхъ или служилыхъ людей понаказать,—духовенство, сложасъ съ боярами, дворянами и со всеми приказными людьми, государю по нихъ же покрывасъ. И царь, отъ великой жалости сердца, не могши ихъ многихъ измѣнныхъ дѣлъ терпѣть, оставилъ свое государство и поѣхалъ гдѣ-нибудь поселиться, гдѣ его Богъ наставитъ»²⁷²⁷). Такъ говорить могъ лишь человекъ, который

послѣ бесполезной борьбы созналъ личную невозможность справиться съ заступничествомъ духовенства за опальныхъ. Поэтому, когда народъ положилъ на его волю править, какъ ему угодно²⁷²⁸), Грозный въ числѣ другихъ условій поставилъ и слѣдующее: «а которые бояре, воеводы и приказные люди заслужили за великія измѣны смертную казнь, а иные опалу, у тѣхъ имѣше отобрать въ казну; духовенству же, боярамъ и приказнымъ людямъ все это положить на государевой волѣ»²⁷²⁹). Тяжелыя обстоятельства, наставшія съ учрежденіемъ опричины, неизбѣжно должны были вызвать и попытки печалованія духовенства. Для выясненія существенныхъ особенностей печалованія въ особенности важна краткая исторія самоотверженнаго печалованія митрополита Филиппа II. Свѣдѣнія о св. Филиппѣ почерпаются изъ его житія, составленнаго лѣтъ черезъ 20 съ небольшимъ послѣ его смерти²⁷³⁰). Мы пользовались этимъ житіемъ по рукописи Петерб. дух. Акад. № 1370, л. 74 и слѣд.

Св. Филиппъ принадлежалъ къ тѣмъ исключительнымъ людямъ, для которыхъ исполненіе долга составляетъ завѣтъ и цѣль жизни. Происходя изъ знатнаго рода бояръ Колычевыхъ, до 30 лѣтъ прожившій при дворѣ, а потому хорошо знакомый съ борьбой придворныхъ партій, гибельной для блага родины, св. Филиппъ только въ слѣдствіе понужденія царскаго согласился занять митрополичій столъ. Хорошо понимая зло отъ учрежденія опричины, св. Филиппъ попробовалъ было поставить условіемъ своего избранія на митрополию—уничтоженіе опричины; но царскій гнѣвъ и особенно моленіе священнаго собора заставили его согласиться «въ опричинину и въ царьской домовою обиходъ» не вступаться, послѣ поставленія изъ за опричины митрополіи не оставлять.... «а совѣтовать ему съ царемъ и великимъ княземъ, какъ прежніи митрополиты совѣтовали съ отцемъ его великимъ княземъ Васильемъ и зъ дѣдомъ его великимъ княземъ Иваномъ»²⁷³¹). Ни личный характеръ св. Филиппа, ни пониманіе имъ святительскаго долга, ни тяжесть бѣдствія отечества не давали ему возможности выполнить до конца принятаго обязательства. Еще прежде, чѣмъ онъ достигъ Москвы по зову царя, по дорогѣ изъ Соловецкой обители, за три поприща до Новгорода, граждане новгородскіе «со младенцы ко рѣкѣ гнѣны изыдоша. тако побѣдичею дары послѣше. припадучи глѣхѣ. ходатѣйствѣи блженне ко црѣ о граде і о нах. заступай свое очингео (отецъ св.

Филиппа былъ родомъ новгородецъ). оуже слухъ належащъ. тако црь гнѣвъ держитъ на градъ томъ»²⁷³²). Въ лицѣ новгородцевъ будущій первосвятитель долженъ былъ познакомиться съ тѣмъ общественнымъ запросомъ, который предъявляется къ долгу святителя, запросомъ печалованія. Сдѣлалъ ли что либо св. Филиппъ для Новгорода, изъ житія не видно; знаемъ лишь, что разгромъ Новгорода послѣдовалъ уже при пресмникѣ св. Филиппа, митрополитѣ Кириллѣ²⁷³³). Но бѣдствія времени угрожали не одному Новгороду; можно сказать, что вся Русь того времени находилась въ непрерывной опалѣ. Впрочемъ въ первое время его архипастырства «вышъ в ѱрѣтвѣищемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ мѣстехъ блгоучннѣ велии, и въ мѣхъ славащнмъ вьдержителѣ Бга и Прѣчтѣю Бцѣ. даровавшаго чкако изащна пастыря. имѣ же вышъ сопржеа дхѡвнаа лъбы православнаго цря і своимъ блгомолцемъ і оцемъ якоже естъ лѣпо зрѣти и чюдитисѣ»²⁷³⁴). Скоро однако съ новою силою проявились неистовства опричины и жестокая подозрительность Юанна: «здѣ (въ Александровской слободѣ) тако класы православнн пожинахѣа... не минѣ гдѣаи первенецъ нашихъ. вѣдѣствоваше блгочестгѣ зѣбнвахѣа дша первенецѣа...»²⁷³⁵), говорить житіе св. Филиппа. Святитель увидѣлъ, что настало время для его подвига. Пробовалъ было онъ возбудить въ своихъ сослуживателяхъ—епископахъ сознаніе ихъ пастырскаго долга—заступленія предъ царемъ за страждущихъ²⁷³⁶), но на зовъ его никто не откликнулся. Оставалось дѣйствовать самому. «Видѣа в православіи великѡ возмѡщеніе. невѡдѡбь носнмыа клакіа безчѣстныа (нап. безчестныа) скорки и раны»²⁷³⁷), св. Филиппъ воспользовался прибытіемъ Грознаго въ Москву и посѣщеніемъ Соборной церкви. «Сѡ начала нѣсть слышано», говорилъ онъ ему, «блгочестнвымъ цремъ скою имъ державѣ возмѡщати. ниже при чконхъ правіцъ сіе быкало. таже чворнши. ни во иноязыцѣхъ чкакъ черѣгашеа. такоже помышлешн. Оуслышавъ же сіа. царь обличаема ѡ сіаа. не черпа в себѣ горости и рече. что чревѣ чрѣнѣ до нашихъ црквихъ совѣтѡвѡхъ дѣлаш. того ли не вѣси. мене мон же хотѣатъ поглагннги. Сгѣый же рече. есмь якоже глѣши (т. е. чернецъ). по даннѣи же намъ блгодати ѡ Прѣстѣаго и Животворѣащаго Дха и по избераніи сѣннаго сокора. и по кашемъ изволенію пастыря есмь Хрѣтѡве црке. і едино себѣ с чкою. еже должи по-печеніе имѣти о блгочестгѣи і о смиреніи (т. е. умиреніи) всего православнаго Хрѣтѣанства. Црь же рече. единѡ ѡчѣ чѣстныи глѡ чн. молчи. а нас на се блгослови по нашимъ изволенію. Блженный же рече. блгочестнвыи црь. наше молчаніе грѣхъ дши твоеи налагаетъ. и ксероднѡю наноситъ смертъ... аще мы

воли члвчестен послѣдовати вѣдемъ. како речеми к' днѣ пришествїа Гдѣна. се азъ Гдѣи и дѣти. яже ми еси далъ...²⁷³⁸). Црѣ же рече. вѣдоку сѣгнѣ. востгаша на ма... Сѣгнѣ же рече. ей (напис. етъ) гдѣи црѣ. глѣгчт чти лѣквенна и льстивенна... оучиненъ ко еси ѿ Бга еже разсуждати люди Бжїа в правдѣ. а не мѣчнѣгельски санъ держати... ты же не право глѣюща чти обличн. и ѿже ни ѿ себе яко гнѣнах оудъ. и люди свои въ соединенїи оучитроу (т. е. уничтожь причину)... Црѣ же рече. Филиппе. не прекослови державкѣ нашей. да не достигнетъ гнѣкъ мой на тѣ. ни санъ свой оубави. Сѣгнѣ же рече. вѣгочестивый царю. не моленїе чти простирахъ. ни ходатан оубѣщахъ тѣ. ни мздю рѣки исполнихъ. еже власть сїю воспрїати. по что ма лишнах еси пѣсгнѣна и оцѣ. аще дерзъ еси чрезъ каноны. угорн еже хоцѣши. подвигъ нашемъ не подсабегъ ослабѣвати. Црѣ же ѿнде к себѣ к полаты к келлицемъ размысленїи. на сѣгнѣ гнѣвенъ»²⁷³⁹). Приведенная сцена тяжелаго объясненїя между царемъ и митрополитомъ не была простымъ обличенїемъ перваго изъ нихъ. Рѣчь шла не о личныхъ только прегрѣшенїяхъ Иоанна; но выраженїю житїя онъ «возмутилъ свою державу», создалъ чрезъ своихъ «кромѣшниковъ», какъ называетъ опричниковъ тоже житїе, всеобщую тревогу, безпокойное сознанїе личной небезопасности, тѣмъ болѣе основательное, что повсюду лилась кровь дѣйствительныхъ и мнимыхъ нарушителей закона. Обличая царя, умоляя его уничтожить причину, св. Филиппъ защищалъ свою паству отъ грозившей опалы и казни. Такъ поняло его и общество. Житїе разсказываетъ, что послѣ воспроизведенной нами сцены «нѣщынѣ вѣгоразвнїи и истиннїи правителїе ї нехвнїи мѣжїе. и ѿ первыхъ велмож. и весь народъ прїндоша оубо к' пасгырю своимъ засѣгнѣпленїа ради с великими рыданїемъ. смертъ предъ очима имѣра. и глѣгчт не могуще. токмо показывше емъ свое мѣченїе»²⁷⁴⁰). Въ другой разъ, когда св. Филиппъ совершалъ въ день воскресный литургїю въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, явився царь съ своими приближенными въ черной одеждѣ, въ особыхъ шлыкахъ на головѣ по подобїю халдѣйскихъ. По окончанїи службы царь подошелъ принять благословенїе отъ митрополита, но св. Филиппъ дѣлалъ видъ, какъ будто не замѣчаетъ царя. Тогда бояре сказали ему, что царь ожидаетъ его благословенїя. «Блаженный же возрѣвъ на нь и причѣпль рече: црѣ влгїи. кому поревновалъ снѣкымъ оубразомъ своего зданїа добротѣ измѣнилъ еси. не подоволѣбно кообразилася еси... окойса, ѿ црѣ, Бжїа еда. и постыднѣа вѣграницы...²⁷⁴¹). Мы, ѿ црѣ, приносимъ жергѣв Гдѣи чѣстѣ и безкровнѣ в мирное спасенїе. а за олгаремъ

неповинно кровь льется христіанская. и напрасно сумирають. аще оуко црю. і образом Бжїимъ почтенъ еси. но перети земней приложени еси. проценїа грѣхъ гревѣши. прощан и кѣтебѣ согрѣшавшїа. іако проценїю дадегса проценїе...²⁷⁴²). Црь же возгорѣгса парогїю и глаше. в Фнанипе. наше ли изволенїе преложити хоцешн; абуше было гревѣ с нами едннмысленно быти. Стгыи же рече. то оуко, в црю, гца вѣдетъ вѣра наша. тше же и проповѣданїе апсальское. и вѣе... самое влдунаго смочренїа вочлеченїе. еже нашего ради спасенїа...²⁷⁴³) не вѣди намъ того. взыщитя сго Гдѣ ѿ рѣки твоеа. іа вса свггашася ѿ твоего црѣвнннго раздѣленїа. не о гревѣхъ скорбамъ. нже кровь свою неповинно проливалгхъ и скончечавгхся мѣнчески...²⁷⁴⁴) но имѣхъ попеченїе и благоухомъ о твоемъ спасенїи. Црь же сгальскаго оманченїа никакосже внимал. но гнѣвалася на нь зѣло. и рѣкою помавал. изгнанїемъ прираше и розными мѣками и смертными навѣты и рече. Фнанипе. наше ли державѣ авлашннса протнвннхъ. да виднмъ крѣпостн твоеа»²⁷⁴⁵). Сѣ этого времени «ешиваютъ оболганїа», «іакоже ѿ прѣтала гѣлгш низложити», — чего и достигаютъ чрезъ посредство недостойныхъ епископовъ, игуменовъ и другихъ лицъ, ищущихъ сановъ и прибытковъ: защитникъ паствы сосланъ въ тверской Отрочъ монастырь, гдѣ, по житїю, былъ задуменъ Малютою Скуратовымъ.

Грустная исторїа печалованїа св. Филиппа за свою страждущую паству довольно замѣчательна; потому что даетъ возможность выяснитъ свойства и положенїе печалованїа въ этотъ трудный и исключительный моментъ испытанїа русскаго народа. Святитель заявляетъ предъ лицомъ царя и народа, что печалованїе его долгъ, что на немъ, какъ пастырѣ Христова стада, лежитъ обязанность имѣть вмѣстѣ съ царемъ попеченїе о спокойномъ жительствѣ вѣрннхъ имъ людей. И царь ничего на это заявленїе возразить не могъ, и только или оправдывался «возстанїемъ» на него «своихъ» же, или угрожалъ страхомъ своего гнѣва. Онъ даже не рѣшается открыто преслѣдовать святителя, но ищетъ лжесвидѣтелей, чтобы рѣшенїемъ собора низложить его за мнимую недостойную жизнь. Онъ страшится доставитъ св. Филиппу славу мученика за священный обычай печалованїа, — страшится и доставляетъ; хочетъ побѣдитъ его и оставляетъ непобѣжденнымъ страдальцемъ за свою паству. Такова неумолимая сила историческаго теченїа жизни! Кто можетъ подуматъ или допуститъ, что св. Филиппъ страдалъ и умиралъ за мнимое право, за вымышленный долгъ? Развѣ онъ стремился въ эту минуту къ преобладанїю своей

власти? Если бы кто могъ предположить что либо подобное; то нашеть бы опроверженіе въ ясныхъ словахъ первосвятителя, обращенныхъ имъ, по житію, къ сонму своихъ сослужителей-святителей: «вѣстѣ ли, любимицы, чѣмъ ради хощатъ мнѣ извержи, и цѣль поущають на се, понеже мнѣ не просторѣхъ словесъ ласчныхъ. Ни в ризы врачныя одѣвахъ... не ебди мнѣ. аще о истинникъ зумолю. да не востыбѣхъ въ епископскій чинъ»²⁷⁴⁶). Въ послѣднихъ словахъ сказалась и другая особенность печалованія, — что оно наиболѣе тѣсно слилось съ саномъ русскаго святителя.

Такъ понимало долгъ печалованія и общество. Жители Новгородъ и лучшіе люди Москвы, не исключая и благонамѣренныхъ вельможъ, прибѣгаютъ къ св. Филиппу съ мольбой о защитѣ и ходатайствѣ предъ царемъ. Раньше разказаанныхъ событій, при отцѣ Грознаго, Берсень говорилъ Максиму Греку: «азъ того не вѣдаю, есть ли митрополитъ на Москвѣ? И язь Берсеню молвилъ: «какъ митрополита нѣтъ? митрополитъ на Москвѣ Даниль». И Берсень мнѣ молвилъ: «не вѣдаю деи митрополитъ, не вѣдаю простой чернецъ: учителна слова отъ него нѣтъ ни котораго, а не печалуется ни о комъ; а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манатяхъ и печаловалися государю о веѣхъ людехъ»²⁷⁴⁷). Если и признать справедливымъ, что въ приведенномъ отзывѣ о печаловнической дѣятельности митрополита Данила видна несправедливость, такъ какъ извѣстны многочисленные случаи его печалованія; то чрезъ это не ослабляется значеніе отзыва Берсени для уясненія воззрѣній общества на печалованіе святителей и особенно первосвятителей. По этому воззрѣнію первосвятитель долженъ быть постоянно готовъ къ печалованію о веѣхъ людехъ. Князь Курбскій съ упрекомъ пишетъ Грозному: «не испросихъ (помилованія) умиленными глаголы, ни умолихъ тя многослезнымъ рыданіемъ, и не исходатайствовахъ отъ тебя ни коеякъ милости архіерейскими чинами»²⁷⁴⁸). Архіерейскіе чины, какъ мы видѣли изъ многочисленныхъ грамотъ, дѣйствительно выступаютъ на защиту общества по мѣрѣ нужды и запросовъ послѣдняго. Объ этомъ же говорятъ и посланія о печалованіи, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ изъ рукописей.

Все это только доказываетъ, до какой степени печалованіе было явленіемъ обычнымъ, созданнымъ особыми условіями государственнаго и общественнаго строя извѣстнаго времени. Самое

отсутствіе государственной регламентаціи печалованія не только не ослабляло его, но закрѣпляло и расширяло границы его примѣнимости; потому что распространяло дѣятельность печаловниковъ на такія области государственной власти, въ отношеніи къ которымъ государственная регламентація или не возможна, или бесполезна. Такова власть князя, особенно московскаго въ періодъ развитія самодержавія. Въ отношеніи къ этой власти регламентація права печалованія была не возможна, потому что полагала бы границы самодержавію,— была бесполезна, потому что осталась бы безъ примѣненія. Такъ право отъѣзда бояръ было несомнѣннымъ обычаемъ правовымъ, иногда подвергалось даже регламентаціи во взаимныхъ договорахъ князей, но все же не спаслось и не могло спастись при развитіи единоподержавной и самодержавной власти московскихъ князей.

Далѣе, отсутствіе законодательной регламентаціи права печалованія имѣло и ту благопріятную сторону, что въ качествѣ печаловниковъ давало возможность выступать самымъ разнообразнымъ представителямъ бѣлаго и чернаго духовенства, способнымъ почувствовать за собою долгъ, а съ нимъ вмѣстѣ право и смѣлость выступить на защиту нарушенной правды, или за опальныхъ. Бывали дѣйствительно случаи, когда по исключительнымъ обстоятельствамъ наибольшую близость къ князьямъ, а въ слѣдствіе этого и наибольшее вліяніе на нихъ имѣли не митрополиты и епископы, а настоятели монастырей, священники и даже простые монастырскіе старцы, извѣстные своєю строгою подвижницекою жизнію. Въ періодъ жизни инока Филоея и въ ближайшее къ нему время таковы бывали княжескіе духовники, настоятели монастырей: Свято-Троицкаго Сергіева, Чудовскаго, Симоновскаго, Кирилло-Бѣлозерскаго и Волоколамскаго. Такъ авторъ писема «о нелюбкахъ» между старцами Кириллова и Іосифова монастырей говоритъ о Паисіи Ярославовѣ и Нилѣ Сорскомъ: да тутъ же былъ (на соборѣ) Паисѣя Ярославовъ, еже бысть пріемникъ великаго князя Василія отъ святыхъ кутми, и ученикъ его старецъ Нилъ, по реклу Майковъ: сей Нилъ былъ въ Святой горѣ, и князь великій держалъ ихъ въ чести въ величѣ»²⁷⁴⁹). Когда Паисій Ярославовъ по неудовольствію съ ипоками Троицкаго Сергіева монастыря оставилъ игуменство и удалился на сѣверъ; то великій князь хотѣлъ возвести его на митрополию, а митрополиту Геронтію пред-

ложилъ отречься отъ кафедры ²⁷⁵⁰). Въ житіи преп. Іосифа Волоцкаго про старцевъ бѣлозерскихъ говорится, что они были близки къ самодержцу: «имуще дерзновеніе къ нему ради крѣпкаго жительства и добродѣтели множества и зѣло отъ самодержецъ приемиши и почитаеми»²⁷⁵¹). Послѣ этого не удивительно, что въ числѣ печаловниковъ мы встрѣчаемъ архимандритовъ, игуменовъ и простыхъ старцевъ. Такъ игумень Троицкаго монастыря Мартиніанъ, какъ мы уже видѣли, печаловалъ предъ Василиемъ Темнымъ за неизвѣстнаго вельможу; старцы Волоколамскаго монастыря Кассіанъ Босній и Іона Голова печаловали предъ Василиемъ III за брата его Юрія; но особенно часты были случаи участія начальниковъ и старцевъ монастырей въ печалованіяхъ коллективныхъ. Къ извѣстному уже намъ прибавимъ еще нѣсколько случаевъ. Св. Серапіонъ, игумень Сергіева монастыря, печаловалъ предъ Іоанномъ III за трехъ боярынъ, осужденныхъ на сожженіе за волшебство²⁷⁵²). По свидѣтельству князя Курбскаго архимандритъ Θεодоритъ печаловалъ за него предъ Грознымъ, хотя и безуспѣшно ²⁷⁵³); тотъ же Курбскій говоритъ, что игумень Сергіева монастыря Порфирій печаловалъ предъ Василиемъ III за Шемячича, воспользовавшись для этого прибытіемъ Василія III въ Троицкій монастырь для поклоненія мощамъ преп. Сергія ²⁷⁵⁴).

Сказаннаго, полагаемъ, совершенно достаточно для выясненія свойства, задачъ и исторіи печалованія за опальныхъ въ пору дѣятельности Филоея и въ ближайшее къ нему время. Остается указать роль печалованія въ томъ идеально-теократическомъ государствѣ, какимъ представляеть себѣ нашъ старецъ современную ему Русь. Излишне доказывать, что высокое и самодержавное положеніе въ государствѣ великихъ князей московскихъ не только не исключаетъ печалованія церкви за опальныхъ, но скорѣе предполагаетъ его. Съ точки зрѣнія Филоея, преп. Іосифа Волоцкаго и др. великій князь московскій, какъ владыка и глава богоизбраннаго царства, какъ намѣстникъ Божій на землѣ, призванъ созидать на землѣ царство Божіе, вести ввѣренный ему народъ къ послѣдней цѣли земного бытія падшаго человѣчества-спасенію во Христѣ и чрезъ Христа. Но это есть цѣль существованія на землѣ и Христовой церкви. Такимъ образомъ и государственная власть, и церковь, каждая свойственнымъ имъ путемъ и средствами, идутъ и ведутъ къ одной и той же цѣли. Отсюда ясно, что въ

идеальномъ теократическомъ государствѣ нѣтъ и быть не можетъ борьбы или соперничества между властями государственною и церковною. Онѣ призваны друга друга восполнять и взаимно облегчать въ выполненіи ихъ высокаго назначенія. И русская церковь въ лицѣ своихъ представителей дѣйствительно видѣла высокій долгъ своего служенія въ непрерывной и неустанной поддержкѣ государственной власти въ созиданіи великаго, твердаго, единодержавнаго и самодержавнаго государственнаго цѣлаго, способнаго подавить внутреннюю смуту, обезпечить общее народное благо и противостоятъ внѣшнимъ покушеніямъ. Печалованіе было однимъ изъ проявленій этого служенія церкви государству и его главѣ. Это была попытка водворенія въ богоизбранномъ царствѣ любви, правды и мира, защиты сиротъ, бѣдныхъ, слабыхъ и угнетенныхъ тамъ, гдѣ оканчивались собственыя права и средства церкви и гдѣ начиналась область вѣдѣнія государственной власти. Такъ смотрѣло на печалованіе греко-римское право; такъ смотрѣла на него православная восточная (и древняя западная) церковь, и тотъ же взглядъ завѣщала и своей дочери-церкви русской. Любопытнымъ выраженіемъ этого взгляда на значеніе и цѣль печалованія въ теократическомъ государствѣ мы встрѣчаемъ въ посланіи младшаго современника Филоея, архіепископа повгородскаго Феодосія (1542-1551 гг.)

Посланіе писано къ царю Ивану Васильевичу и важно для насъ уже сходствомъ съ посланіями старца Филоея: по причинамъ, которыя его вызвали, и по самому своему построенію. Разумѣется, здѣсь рѣчь идетъ не о вліяніи и не о заимствованіяхъ. Сходство вызывалось духомъ времени, который независимо отъ іерархическаго положенія автора налагалъ на его произведеніе особенный отпечатокъ.

Ближайшій поводъ къ написанію указанъ въ концѣ посланія, но онъ авторомъ намѣренно затушеванъ и смягченъ, чтобы государь не подумалъ, что архіепископъ новгородскій есть нарочитый покровитель всѣхъ «жалобниковъ» и «въ нужи сущихъ». Дѣло въ томъ, что къ нему, Феодосію, богомольцу государя, поступили «жалобницы» отъ духовенства, старость и всѣхъ людей о земскихъ дѣлахъ, въ которыхъ просители, очевидно, терпѣли обиды и притѣненія. Прощенія были препровождены къ государю, но архіепископъ по поводу ихъ считаетъ долгомъ написать царю посланіе, какъ съ цѣлію оправдать свой шагъ, такъ и съ цѣлію

предрасположить государя къ благосклонному и благопріятному рѣшенію дѣлъ: «къ пожалованію своєю отчины, Великаго Новгорода»²⁷⁵⁵). Самъ Θεодосій опредѣленно называетъ два земскихъ дѣла: корчемство и разбой, хотя изъ посланія не видно, что объ нихъ именно въ той или иной формѣ говорили препровождаемая жалобница. Ниже говорится о милости къ нищимъ и обидимымъ, — изъ чего слѣдуетъ, что, обращаясь къ царю или великому князю съ своимъ посланіемъ, архіеп. Θεодосій выступалъ печаловникомъ за свою скорбящую паству. Исполняя такимъ образомъ наиболѣе трудное проявленіе своего архинастырскаго долга, Θεодосій старается всячески смягчить свое невольное вмѣшательство въ область непосредственнаго вѣдѣнія государственной власти, какъ это дѣлаетъ и старецъ Филоосій: «О семъ тобѣ пишу, богоутвержденный владыко, не яко уча и наказуя твое остроуміе и благородную премудрость: не бо *много намъ забыти своя мѣры и на таковыя держати, но яко ученикъ учителю, яко рабъ государю* (ср. у Филоосія ссылку на Валаамово ося), въспоминаю тебѣ и молю пылѣ безпрестани»²⁷⁵⁶) (срав. у Филоосія: «молю и паки премолю»). Въ своемъ ходатайствѣ предъ царемъ Θεодосій выходитъ изъ высокаго идеала царской власти и вытекающихъ отсюда обязанностей. Мы не встрѣчаемъ у него той широты взгляда на историческое призваніе Россіи, какую мы видимъ у Филоосія, митроп. Макарія, прен. Іосифа и др.; но и онъ подобно своимъ современникамъ держится чисто теократическаго взгляда на царскую власть. Θεодосій говоритъ Іоанну, что по «подобію небесныя власти данъ ему есть небесный Царь скипетръ земнаго царствія силы, да человекы научить правду хранить»²⁷⁵⁷). Не чужда была ему и провиденціальная точка зрѣнія на царскую власть. Онъ сравниваетъ царя съ бдительнымъ кормчимъ: «такъ и царскій многоочитый умъ содержитъ твердо добраго закона правило, *изсушая крѣпко беззаконія потоки, да корабль всемірныя жизни не погрязнетъ волнами смущенія*»²⁷⁵⁸). Если царская власть есть подобіе небесной власти; если она есть какъ бы замѣна небесной власти на землѣ, но божественному полномочію выполняетъ на землѣ функціи небесной власти; то ясно, что царь направляетъ *корабль всемірной жизни* въ свойственныхъ границахъ точно такъ же, какъ Промыслъ Божій направляетъ міровую жизнь людей и природы въ ея основахъ и во все времена: «якоже страшное и всевидящее око небеснаго Царя веѣхъ

человѣкъ сердца зрѣть и помышленіе вѣсть, также и царское твое остроуміе болшу имать веѣхъ силу изряднѣ управити благое свое царствіе, и страшенъ будещи сана ради власти царскіе и запретиши не *на злобу обращаться, но на благочестіе*²⁷⁵⁹). Далѣе Θεодосій намѣренно сравниваетъ власть царя съ сіяніемъ солнца, имѣя, очевидно, въ виду только благотворный солнечный свѣтъ: «солнцу свое дѣло—свѣтити лучами всю тварь, царя же добродѣтели—*еже милувати нищія и обидныя*»²⁷⁶⁰). Но «благовѣрный царь» свѣтлѣе солнца, такъ какъ послѣднее покрываеся мракомъ ночи; между тѣмъ какъ царь есть непрерывный бюстителъ правды²⁷⁶¹). Вотъ почему Θεодосій проситъ государя, чтобы онъ *«отверзъ свои уши въ нужи стражующимъ»*. Онъ держится мнѣнія, что «милость къ нищимъ» есть лучшій вѣнецъ, «милостыня есть необетшающаа риза», а «любовь къ нищимъ есть негѣнно одѣяніе». Къ этимъ послѣднимъ выводамъ, очевидно, направлялось все посланіе Θεодосія. И ссылка на всевидящее око небеснаго Царя, и на благотворное дѣйствіе лучей солнца указывалось съ ясною цѣлю выленить существенную черту царской власти—милость «къ нищимъ» и скорбящимъ, отъ которыхъ слѣдовали «жалобницы». Въ этомъ обращеніи къ великодушію «царской» власти видна теплая вѣра въ благостность этой власти и готовность ея приходить на помощь дѣйствительному страдапію. Власть эта и ходатаямъ, и просителямъ, очевидно, представлялась какъ бы неистощимую въ своихъ средствахъ, во всеоружіи правды и съ неугасимымъ порывомъ знать и удовлетворять потребности государства. Сама верховная государственная власть при необычномъ ростѣ силъ государства и особенно при быстромъ развитіи своихъ полномочій могла преувеличивать свои средства и чрезъ это поддерживать преувеличенную вѣру въ безграничность этихъ средствъ. Молодымъ, сильнымъ и свѣжимъ вѣсть отъ этого взаимнаго довѣрія между верховною властію и подданными, довѣріемъ, предрекающимъ продолжительный ростъ государства въ ближайшемъ и отдаленномъ будущемъ.

У Филовея взглядъ на призваніе государственной власти осложнялся и углублялся представленіемъ Россіи, какъ царства не только богоизбраннаго, но и призваннаго до конца вѣковъ сохранять чистоту вѣры и жизни христіанской. Задача эта была настолько велика и отвѣтственна и притомъ предъ будущимъ не

одной Россіи, но и всего человѣчества, что въ выполненіи этого своего призванія государственная власть имѣла основаніе и право рассчитывать на содѣйствіе каждаго, кто возвысился до пониманія столь высокаго назначенія своей родины и прежде всего тѣхъ, которые призваны къ этому содѣйствію правомъ и обычаемъ. Печалованіе было однимъ изъ проявленій содѣйствія со стороны церкви и ея представителей къ осуществленію государственною властію своего высокаго назначенія. Поэтому Филоеей смотритъ на печалованіе чрезвычайно строго и не хочетъ считаться съ тѣми трудностями, которыми со временемъ было обставлено выполненіе долга печалованія. Въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу онъ пишетъ: «настырїе оумолкоша сѣраха радн. еже не шчпаднѣти свога чщегныа славы. или шч своихъ дѣлъ обанчаемн. не радаще ш сѣгадѣ хѣкѣхъ словесныхъ шкець. простѣи шч оученїа шквдѣша. вси зуклонншася къшкѣ»²⁷⁶²). Выраженіе это можетъ быть понимаемо, какъ указаніе Филоеея на оскудѣніе въ его время учительства, но вѣроятноже думать, что онъ имѣетъ въ виду прежде всего отсутствіе со стороны пастырей заступничества и печалованія за своихъ пасомыхъ. Это послѣднее было соединено несомнѣнно съ большею опасностью, чѣмъ обычное ученіе съ церковной каюдры. Печалованіе порою было соединено съ обличеніемъ, а потому могло вызывать раздраженіе со стороны власти. Самый обычай коллективнаго печалованія духовенства вызывался не однимъ только неуспѣхомъ печалованія единоличнаго, или желаніемъ придать печалованію большую силу и значеніе, но съ тѣмъ вмѣстѣ, нѣтъ сомнѣнія, и возраставшею опасностію единоличнаго ходатайства за опальныхъ. Кн. Курбскій сообщаетъ, что архимандритъ Оеодоритъ за свое печалованіе за него, Курбскаго, заплатился жизнью²⁷⁶⁵). По свидѣтельству того же Курбскаго, игуменъ Троицкаго монастыря Порфирій за свое печалованіе за Шемячича былъ изгнанъ Василиемъ III изъ монастыря и преданъ мученіямъ²⁷⁶⁴). Свѣдѣнія Курбскаго не вполнѣ подтверждаются; но они вѣрно передаютъ опасность печалованія. Житіе св. Филиппа II сообщаетъ также, что страхъ предъ державнымъ сковывалъ уста святителей; многихъ прельщали и мірскія выгоды. Такъ на совѣтѣ святительскомъ было рѣшено просить царя объ отмѣнѣ опричины. Бѣдникъ же славолюбныхъ сынъ. іѣспсковой санъ имѣа (вѣроятно, Лименъ новгородскій) к ѣрѣю оцїей совѣтъя ихъ

нзнесе. и прѣчїи же своего начинанїа ѿпалаша. и не токмо еже царека ст҃раха оубоажшеа оумолчаша. но и на бл҃женнаго Филиппа нїиѿ ѿ нїхъ восташа... вен же ст҃раха ради гл҃ахѿ не смѣахѿ. шѣи же желающе славы мнра сего молчашѿ. и никгоже смѣаше протнѣвъ чго речїи»²⁷⁶⁵). Когда же первоосвятитель напомнилъ святителямъ обѣ ихъ пастырскомъ долгѣ, то они «сгоахѿ смиреннобразнїи. дѣлы же предатели и злобѣ пособнїцы. творцїи оубодїе цр҃ю: Нїмїиѿ нокгородскїи. Падфнотїи сздалскїи. Филодїей резанскїи. сингел бл҃говѣщенскїи вѣустафїе. тогда ко смѣ в запрїенїи сцр҃їѿ ѿ сїго по правиломъ. нже и дх҃овникъ вѣ цр҃квѣ. сей же непрїеганно гакѣ и вг҃ай наносаще рѣчи на с҃рагостерїица Филиппа. прѣчїи же ни по Филиппѣ поборающе. нже по цр҃и. но гакѣ цр҃ь кохощегѣ. гакѣ и они»²⁷⁶⁶). Мало того: у нѣкоторыхъ святителей подѣ давленїемъ жизненнаго опыта слагался взглядѣ, что ихъ святительскїи долгѣ исполнять вѣ вѣлѣнїя предержающей власти: «оубоднїцы же цр҃вы», продолжаетъ житїе, «снївающе рѣчи на сїго и гл҃ахѿ. добро было ко всемъ цр҃ѣмъ слѣшачи. и на вѣако дѣло без разсѣжденїа бл҃гоглаголачи и волю его творїти. и не разгнѣвачи... и никгоже пособсговаше бл҃женномѣ Филиппѣ. вен оуклонншася вѣспѣ. и непочр҃еннїи быша»²⁷⁶⁷). Изъ приведенныхъ словъ мы видимъ, что характеристика отношенїи пастырей церкви къ печаловническому долгу еходна почти до буквальности какъ въ отзывѣ старца Филодея, такъ и въ житїи св. Филиппа. Отсюда можно заключить, что въ обоихъ случаяхъ шла рѣчь обѣ одномъ и томъ же явленїи.

Максимъ Грекъ въ «Словѣ, пространнѣе излагающемъ съ жалостїю нестроенїа и безчїнїа царей и властей послѣдняго житїа» влагааетъ въ уста Василии, воплощавшей въ себѣ Русское царство, слѣд. жалобу: «Како убо не праведнѣ ли прикладывается пути пусту треокалшнїи сей вѣкѣ, а сама вдовѣ женѣ, и вдовства рїзамї одѣяна сїжу, отъ дивїихъ звѣрей оубемлема, и отъ нїхъ растерзаема, якоже преже малыми сказахъ тебѣ, и еже паче иныхъ въ печаль послѣдную ввержетъ мене, яко не имамъ поборающихъ по мнѣ, по ревности Божїи, и исправляющихъ обручнїки моя безчїнствующихъ, яцѣхъ же имѣхъ древле. Не имамъ Самуїла. великаго іерєя Вышнїаго, противополочившагося со дерзновенїемъ Саулу преступнику (преслушнику), не имамъ Наѣана, исцѣлїващаго благокозненною прїтчєю Давїда царя и отъ паденїа оного лютаго избавивша; не имамъ подобныхъ ревнїтелехъ Ілїи и Елїсею, не стыдившихся беззаконнѣїшїа насильнїки, царя самарїйскїа, не

имамъ Амвросія, чуднаго архіерея Божія, не убоившагося высооты царства Феодосія Великаго; не имамъ Василия Великаго, во святини и во всякой премудрости возсіявшаго и премудрѣйшими ученіи ужасивша моего «сестры гонителя Уалента; не имамъ Іоанна, великаго и златаго языкомъ, сребролюбиву и лихоимницу царицу Евдоксію изблличившаго, не стерпѣвша презрѣти теплыя слезы бѣдныя оны вдовы. Како не праведнѣ ли вдовѣющей жепѣ подобна сѣжу при пути пустѣ окаяннаго, глаголю, нынѣшняго вѣка *таковыхъ поборниковъ и ревнителей лишена?»*²⁷⁶⁸). Такъ скорбитъ объ отсутствіи печалованія преп. Максимъ Грекъ, какъ будто повторяя жалобу старца Филооея: «пастыріе умолкоша страха ради, еже не отпаднути своея тщетныя славы, или отъ своихъ дѣлъ обличаемы, не радяще о стадѣ Христовыхъ словесныхъ овецъ».

Но если старецъ Филооей съ такимъ мужествомъ и притомъ въ посланіи къ самому царю и великому князю московскому обличаетъ забвеніе пастырекаго долга печалованія за паству; то самъ онъ, конечно, иначе исполнитъ этотъ долгъ, когда этого потребуютъ отъ него обстоятельства. Какъ онъ дѣйствительно его выполнялъ, всего лучше говоритъ извѣстная уже намъ замѣтка неизвѣтнаго по поводу посланія Филооея во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ. Припомнимъ сказанное имъ : «много показа дерзновение къ гдѣду и молиня о людехъ. такоже и коларомъ и намѣстникомъ псковскимъ и обличи ихъ о многой неправдѣ и насилкованіи. не боюся смѣрти. великнѣ же князь и велиможн его вѣдѣще его дерзость и беспопечение о семъ вѣще, не смѣша ничтоже смѣ зла сотворити»²⁷⁶⁹). Неизвѣстный авторъ замѣтки какъ будто угадалъ мысль Филооея и въ его лицѣ представилъ образъ печаловника, какой носился въ воображеніи нашего старца, когда онъ выражалъ свое неудовольствіе противъ забвенія своего долга современнымъ ему пастырствомъ.

Изъ указанія неизвѣтнаго ясно видно, что Филооей печаловалъ за псковичей какъ предъ намѣстниками и боярами Пскова, такъ и предъ самимъ великимъ княземъ Василиемъ Іоанновичемъ. Между тѣмъ изъ точнаго смысла замѣтки должно заключить, что «пековѣти нѣцыи христолюбцы моляху» Филооея лишь о томъ, чтобы онъ «къ государю писаніемъ молилъ о нихъ». Съ показаніемъ замѣтки совпадаетъ собственное указаніе Филооея въ его утѣшительномъ посланіи во Псковъ, гдѣ онъ говоритъ: «хощете отъ насъ нѣкія помощи и ходатайства къ нѣкимъ имущимъ къ

государю дерзновеніе, еже о вашей скорби къ государю печаловатися». На этомъ основаніи приходитея по видимому думать, что печалованіе предъ намѣтниками и боярами Пскова было предпринято Филооеемъ по личному почину. Чѣмъ онъ въ данномъ случаѣ руководился, желаніемъ ли возможно скорѣе облегчить участь скорбящихъ, или же чувствомъ челоуѣколюбія къ самимъ псковскимъ властямъ, желаніемъ предостеречь ихъ относительно возможныхъ послѣдствій ихъ злоупотребленія властію, или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, за неизвѣстностію посланій этого рода сказать не возможно. Одно съ несомнѣностію должно заключить изъ замѣтки неизвѣтнаго, что къ намѣтникамъ и боярамъ Пскова Филооеей дѣйствительно писалъ и именпо въ защиту «сущихъ въ бѣдѣ» и скорбящихъ.

О самомъ содержаніи посланій Филооеея къ псковскимъ властямъ неизвѣстный авторъ замѣтки совершенно опредѣленно сообщаетъ, что въ нихъ онъ, Филооеей, «обличи ихъ о многой неправдѣ и насилуваніи, не убоися смерти». Не отрицая этого свидѣтельства, необходимо однако думать, что обличеніе не составляло единственнаго ихъ содержанія. За это говоритъ содержаніе извѣстныхъ посланій нашего старца. Такъ къ обличительнымъ въ извѣстной степени можно отнести посланіе его къ дяку Мунехину по случаю морового повѣтрія. И однако изложеніе его отличается сдержанностію, отношеніе къ личности самого Мунехина исполнено уваженія, хотя оспариваемыя мѣропріятія затрогивали самую священную и дорогія воззрѣнія нашего автора. Въ виду того, что Мунехинъ былъ лишь дякъ, хотя и облеченный исключительнымъ довѣріемъ великаго князя, необходимо думать, что и посланія Филооеея къ намѣтникамъ и боярамъ Пскова, рядомъ съ обличеніемъ, содержали ходатайство за «сущихъ въ бѣдѣ», молюбу объ облегченіи ихъ участи и призывъ къ водворенію правды, т. е. были печаловническими въ точномъ значеніи слова. Незвѣстность этого рода посланій нашего автора лишаетъ насъ возможности указать и то, на чемъ онъ обосновывалъ въ нихъ свои мысли, въ какой мѣрѣ выразились здѣсь воззрѣнія Филооеея на міровое призваніе Россіи и ея взглядъ на власть, какъ выполняющую на землѣ полномочія небснаго Царя, а потому и подлежащую тяжелой отвѣтственности прежде всего предъ Нимъ, а потомъ и предъ великимъ княземъ.

Такимъ образомъ посланіе Филооея къ великому князю Василию Іоанновичу является доколѣ единственнымъ образцомъ печаловническихъ его посланій. Объ этомъ посланіи не разъ говорено нами и раньше; а потому теперь остается сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

Построеніе его не лишено особенностей. Авторъ не выступаетъ открыто обвинителемъ псковскихъ властей; нигдѣ ясно не говоритъ онъ и того, что страждущими были именно жители Пскова и его области. Нельзя, далѣе, не замѣтить, что авторъ старается всячески смягчить и какъ бы затушевать основной предметъ своего посланія: печалованіе за обидимыхъ и страждущихъ. Можетъ даже показаться, что главная цѣль посланія—ходатайство объ устраненіи нѣкоторыхъ нестроений, каковы: неправильность въ осѣненіи себя русскими людьми крестнымъ знаменіемъ, вдовство епархій, содомія и нарушеніе неприкосновенности недвижимыхъ имуществъ. За возможность такого пониманія содержанія и цѣли посланія къ Василию III всего лучше говорить то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ его встрѣчается слѣд. оглавленіе: «посланіе къ великому князю Василию, въ немъ же о исправленіи крестнаго знаменія и о содомскомъ блудѣ».

При всемъ томъ, какъ мы говорили и выше, печаловническій его характеръ сомнѣнію подлежать не можетъ. Въ обоснованіи своего ходатайства за страждущихъ псковичей Филооей выходитъ изъ своихъ воззрѣній на Россію, какъ на царство единственно христіанское, а потому богоизбранное. Царство это есть съ тѣмъ вмѣстѣ и послѣднее, какъ выступившее на смѣну двухъ Римовъ, Ветхаго и Новаго: четвертому Риму не бывать. Ясно, что великому князю, какъ боговѣнчанному правителю этого царства, подобаетъ «держать его со страхомъ Божиимъ... и не уповать на злато и богатство», пристрастіе къ которымъ, по выраженію апостола Павла, служитъ корнемъ всякаго зла и которыхъ истинное изпаденіе, по выраженію премудраго Соломона, помогать нуждающимся. Таковъ первый пунктъ ходатайства Филооея предъ Василиемъ III. Изъ этого построенія посланія можно усмотрѣть, что въ этомъ пунктѣ и заключена сущность посланія, что Филооей былъ смущенъ вновь введенной во Псковѣ политико-экономической системой, какъ подрывающей въ основаніи благосостояніе мѣтнаго населенія. Уже къ этому основному предмету ходатайства присо-

единяются и другіе: «еще исправи, царю, двѣ заповѣди», говорить Филооѣй. Рѣчь идетъ о крестномъ знаменіи и вдовствѣ епископій. Въ заключеніе посланія пашъ старецъ снова возвращается къ первому пункту посланія, но говоритъ яснѣе: проситъ переимѣнить скупость на щедроты и немилосердіе на милость. Ясно, что причину скорби псковичей онъ видитъ не исключительно въ злоупотребленіяхъ властію мѣстныхъ чиновниковъ, но и въ тѣхъ общихъ мѣропріятіяхъ, которыя исходили отъ великаго князя. Кроме общей системы обложенія мѣстнаго населенія сюда должно отнести и конфискацію имуществъ псковичей. Были однако и злоупотребленія намѣстниковъ и остальныхъ властей, присланныхъ изъ Москвы, злоупотребленія, повергнушія вновь присоединенный край въ скорбь и тяжелыя страданія: «Утѣшь плачущихъ и вопіющихъ день и ночь», продолжаетъ старецъ; «избавь обидимыхъ изъ руки обидящихъ». Онъ напоминаетъ великому князю, что страданія людей малыхъ, нищихъ и убогихъ восходятъ до престола Божія, что «добре строящимъ земная даются небесная», что онъ самъ, великій князь, за благое устроеніе своего царства наречется гражданиномъ горняго Іерусалима и что упороченіе благосостоянія государства есть дѣло его собственнаго душевнаго спасенія.

Такое построеніе посланія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Филооѣй имѣлъ въ виду «обидимыхъ» и «плачущихъ день и ночь» строго опредѣленныхъ, которыхъ открыть и угадать для великаго князя не могло составлять затрудненія. Ясны были и «обидящіе», изъ рукъ которыхъ требовалось спасти страждущихъ. Все это только подтверждаетъ установившійся взглядъ на посланіе къ Василию Іоанновичу, какъ на печаловническое.

Не смотря на мягкость формы, полное уваженіе къ личности великаго князя и даже преклоненіе предъ нею, посланіе заключало въ себѣ неизбѣжно и «тяжкое для слышанія». Филооѣй это чувствуетъ и потому постоянно оговаривается, особенно въ измѣненной редакціи, что нищетъ свое посланіе не съ цѣлю обличенія, а, выражаясь старымъ стилемъ, отъ «презѣльшой» любви къ великому князю, изъ желанія ему блага и изъ чувства отвѣтственности человѣка, который могъ предохранить великаго князя отъ опасной ошибки и не предохранилъ. При такомъ построеніи своемъ

посланіе необходимо производило впечатлѣніе. Великій князь долженъ былъ усмотрѣть въ авторѣ челоуѣка, искренно доброжелательнаго какъ къ нему самому, такъ и къ тѣмъ несчастнымъ, за которыхъ онъ предъ нимъ ходатайствовалъ. Виѣ сомнѣнія было и полное его безкорыстіе и безпристрастіе, какъ печаловника. Принимая во вниманіе, что самъ великій князь былъ совершенно непричастенъ къ злоупотребленіямъ своихъ чиновниковъ во Псковѣ, предполагая, далѣе, что слухи о насиліяхъ псковскихъ намѣстниковъ доходили до Василія III и независимо отъ Филооея, нужно допустить, что голосъ нашего старца, подкрѣпленный историческимъ правомъ печалованія и величественною теоріею власти великихъ князей московскихъ, долженъ былъ раскрыть Василію III дѣйствительное положеніе дѣла, доказать неотложность мѣропріятій и повліять на характеръ послѣднихъ. Сравнительно быстрое удаленіе Морозова и Челяднина, бывшихъ намѣстниками Пскова съ 1510 года, и замѣна ихъ (въ 1511 г.) князьями Петромъ Великимъ и Семеномъ Курбскимъ, которые были «добры до псковичь»²⁷⁷⁰), ясно показываютъ, что новая мѣра была направлена къ умиротворенію края и водворенію возможно справедливаго отношенія къ интересамъ мѣстнаго населенія. Лѣтопись прибавляетъ: «и псковичи начаша кои отколѣ копитися во Псковѣ, кои были разошлись»²⁷⁷¹). Утверждать, что указанная перемѣна намѣстниковъ состоялась единственно въ силу печалованія Филооея, конечно, трудно; но не справедливо было бы и отрицать вліяніе его печалованія. По свидѣтельству замѣтки неизвѣстнаго, челоуѣка по видимому очень освѣдомленнаго, Филооей «знаемъ бѣ великому князю добродѣтельнаго ради его житія и премудрости словесъ». Такіе иноки, особенно если они состояли и настоятелями монастырей,—какъ это можно думать и относительно Филооея,—были всегда у Василія III «въ приближеніи» или, какъ выражается неизвѣстный авторъ житія преп. Іосифа о нестяжателяхъ, «ряди крѣпкаго жингельскаго и дождѣгелю множикка зѣла ш ѿ самодержици прѣмелеми и почнигелеми»²⁷⁷²). Все это можетъ приводить къ предположенію, что печалованіе нашего старца за опальныхъ псковичей не было совершенно бесплодно, и что напрасна была и надежда, съ которою они обращались къ его ходатайству.

Посланіе Филооея къ великому князю Василію Іоанновичу, и

общимъ своимъ построениемъ и складомъ рѣчи, лишній разъ знакомить насъ съ истиннымъ характеромъ печалованія русской церкви за опальныхъ: это было теплое, отзывчивое и безкорыстное стремленіе облегчить участь опальныхъ и страждущихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, во имя историческаго права и долга, оказать посильное содѣйствіе правительственной власти въ выполненіи ею своего отвѣтственнаго и высокаго призванія въ государствѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Наша задача была понять и объяснить личность старца Елеазарова монастыря Филооея и его литературную дѣятельность. Намъ хотѣлось ввести его въ живую историческую обстановку и въ связи съ ней и въ зависимости отъ нея выяснить, какъ опредѣлилось его міровоззрѣніе, какіе вопросы и обстоятельства времени взволновали его, стали предметомъ его удивительныхъ размышленій, на какіе изъ нихъ онъ отозвался, въ силу какихъ причинъ и вліяній, жизненныхъ и книжныхъ, онъ рѣшилъ ихъ такъ, а не иначе. Прослѣдить и точно опредѣлить условія и источники выработки существенныхъ основъ міровоззрѣнія нашего автора на основаніи извѣстныхъ его посланій очень трудно.

Важнымъ пособіемъ могла бы служить въ этомъ случаѣ біографія Филооея, но ея не имѣется, да едва ли она и была кѣмъ либо написана. Ипоческая біографія того времени—житіе, но житія писались только основателей монастырей (и то не всѣхъ) и тѣхъ изъ великихъ подвижниковъ, которыхъ церковь причисляла къ лику святыхъ, какъ ознаменованныхъ при жизни и по смерти даромъ чудотвореній. Такимъ образомъ одна случайная замѣтка объ игуменѣ Филооеѣ въ житіи преп. Евфросина въ редакціи Василія, нѣсколько біографическихъ указаній и историческихъ пріуроченій въ посланіяхъ нашего старца, біографическая замѣтка неизвѣстнаго при его же посланіи во Шекоть въ бѣдѣ сущимъ— вотъ и все, что мы имѣемъ въ распоряженіи для освѣщенія жизни Филооея. Изъ этого скуднаго матеріала съ несомнѣнною слѣдуетъ лишь то, что Филооей жилъ и писалъ при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ III (1505—1533 гг.),—съ вѣроятностію то, что онъ жилъ и писалъ въ началѣ государетвованія Іоанна Васильевича IV и былъ настоятелемъ монастыря. Мы не знаемъ даже, когда и въ какихъ лѣтахъ своего возраста онъ поступилъ въ монастырь и что опредѣлило аскетическое направленіе его

мысли и чувства: личные ли невзгоды или созерцаніе окружающей общественной жизни, какъ «скоромипяющей» и неспособной удовлетворить порыва къ возвышенному, неистребимаго въ душѣ человѣка. Исканіе въ аскетизмѣ выхода изъ противорѣчій жизни для времени Филооея—явленіе обычное, но все же въ условіяхъ его жизни и въ личныхъ особенностяхъ необходимо предполагать причины для столь рѣшительнаго жизненнаго шага. Свидѣтельство неизвѣстнаго о «неисходномъ» жителствѣ Филооея въ монастырѣ, объ общемъ уваженіи къ нему со стороны общества, вельможъ и самого князя московскаго за строгость его жизни и премудрость словесъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что Филооей искалъ въ монастырѣ не «прохладнаго житія», а дѣйствительнаго иноческаго подвига, видѣлъ въ иночествѣ воплощеніе своего жизненнаго идеала. Тотъ же неизвѣстный въ своей замѣткѣ и несомнѣнный и вѣроятный посланія Филооея открываютъ намъ и другую сторону его иночества. Неисходное житіе и монастырскія стѣны защищали нашего старца отъ мірской суеты, но не сдѣлали его глухимъ къ людскому страданію, къ мольбѣ о помощи, къ вопросамъ текущей церковной, общественной и политической жизни, къ книжнымъ влїяніямъ того времени. Ясно, что нашъ старецъ-авторъ видѣлъ свое иноческое призваніе въ возможномъ сочетаніи попеченія о спасеніи своей души съ сильнымъ служеніемъ ближнему, видѣлъ въ этомъ служеніи свой прямой долгъ, служеніе самому Богу. Отсутствие біографіи Филооея лишаетъ насъ возможности возстановить полноту проявленія этого служенія; мы знаемъ лишь одну изъ формъ—служеніе словомъ и посланіемъ. Его посланіе къ вельможѣ, въ мірѣ живущему, дастъ основаніе представлять уединенную келью нашего старца мѣстомъ собранія людей, которые искали здѣсь разрѣшенія вопросовъ, создаваемыхъ культурно-литературнымъ влїяніемъ того времени. Таковъ напр. вопросъ объ отношеніи звѣздъ и планетъ къ судьбѣ человѣка. Такимъ образомъ въ лицѣ Филооея возникаетъ предъ нами образъ книжнаго или учительнаго инока, какъ онъ опредѣлился въ то время.

Образъ этотъ сложился не разомъ и былъ слѣдствіемъ особыхъ условій нашей общественной и религіозной жизни, нашей образованности. Исторія русскаго иночества въ его отношеніи къ міру безспорно есть живая и чрезвычайно важная страница изъ

исторіи нашей образованности, изъ исторіи выработки нашимъ народомъ нравственныхъ и религіозныхъ понятій, его идеаловъ. Страница эта далеко не заполнена. Литературная дѣятельность Филоосея есть одно изъ проявленій служенія ипочества блугу отечества и общества. Даже личная его перениска съ Мунехинимъ, въ которой онъ по вызову этого любознательнаго и книжнаго дьяка разъясняетъ вопросы о границахъ человѣческаго знанія, о достоинствѣ латинства, какъ религіи, о календарѣ и астрологіи, служить свидѣтельствомъ того уметвеннаго и просвѣтительнаго движенія, которое исходило въ міръ изъ стѣпъ монастыря. Важнѣе по своей необычайности его протестъ противъ государственныхъ мѣропріятій по поводу морового повѣтрія; еще многозначительнѣе его утѣшительныя посланія во Псковъ и къ неизвѣстному вельможѣ (если только послѣднее принадлежитъ ему), какъ свидѣтельство обращенія къ нему за печалованіемъ предъ великимъ княземъ московскимъ и наконецъ советъ исключительны его посланія къ князьямъ по важнѣйшимъ вопросамъ церковной, общественной и политической жизни того времени. Значеніе указанныхъ явленій увеличивается еще тѣмъ, что въ лицѣ Филоосея выступаетъ дѣятель далеко не именитаго монастыря. Мено, что мы имѣемъ дѣло съ особымъ историческимъ явленіемъ, которое для нашего времени не обычно, а потому требуетъ нарочитаго объясненія.

Вотъ почему мы старались поставить личность Филоосея и его литературную дѣятельность въ возможно широкую историческую обстановку. Мы старались хотя коротко воспроизвести ту ипоческую школу, которую проходили иноки Елеазарова монастыря, и которая опредѣлялась общимъ строгимъ и уставомъ его основателя. Это была школа строгаго и суроваго аскетизма, строгой дисциплины личности и подчиненія ея общему.

Существенный вопросъ о школѣ Филоосея обыкновенно рѣшается на основаніи личнаго его указанія въ извѣстномъ хорошо посланіи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ. Указаніе это, какъ оказывается, повторяется и въ посланіи его къ тому же Мунехину о границахъ человѣческаго знанія и въ посланіи къ Ивану Акинѣвичу. Намъ хотѣлось дать этому выраженію нашего автора дѣйствительное его освѣщеніе, опредѣлить дѣйствительный его выводъ. Введенная въ историческую обстановку, взятая въ связи

съ современными свидѣтельствами о школѣ и просвѣщеніи времени Филооея, школа эта говоритъ, что нашъ старецъ учился такъ, какъ обычно учились даже лучшіе люди его времени, что школа эта не только не убила въ немъ любознательности, но и возбудила ее. Самый составъ его четійныхъ книгъ тотъ же самый, какой мы видимъ у мыслящихъ его современниковъ: Иосифа Волоцкаго, Данила, Макарія и др., а потому и выводы, которые сдѣлалъ нашъ старецъ изъ этихъ книгъ, были тѣ же, какіе мы наблюдаемъ у старшихъ и младшихъ его современниковъ. Поэтому, опираясь даже на тотъ сравнительно необширный матеріалъ, который мы находимъ въ извѣстныхъ посланіяхъ Филооея, въ лицѣ его мы видимъ мыслящаго инока, которому уединенный иноческій подвигъ не помѣшалъ подняться до созерцанія общихъ судебъ человѣчества, исключительнаго и высокаго призванія русскаго народа и государства, значенія православія въ жизни русскаго народа и въ ряду другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, до выясненія и опредѣленія свойства и высоты государственной власти великаго князя московскаго, отношенія государства къ церкви и церкви къ государству, источника и значенія зла и бѣдствій въ мірѣ, границъ человѣческаго знанія, положенія земли въ общей системѣ вселенной, существа и вращенія свѣтилъ небесныхъ и проч.

Привлекательный образъ печаловника рисуется намъ въ лицѣ нашего старца неизвѣстный авторъ замѣтки при посланіи Филооея во Псковъ къ еущимъ въ бѣдѣ. Полинѣе и лепѣе знакомить насъ съ нимъ исторія лучшихъ представителей нашего иночества, начиная съ преподобнаго Осодосія Печерекаго вплоть до Филооея. Эта общая исторія русскаго иночества въ его отношеніи къ міру замыкается у насъ исторією Елеазарова монастыря, какъ въ лицѣ самого основателя его, преп. Евфросина, такъ и его преемниковъ. Послѣ этого мы начинаемъ понимать, какъ отношеніе къ нашему старцу ближайшихъ свидѣтелей его неисходнаго жительства, псковичей, такъ и «знаемость» его «державному» и его вельможамъ и боярамъ. Понимаемъ и то, какъ возникли его посланія во Псковъ, Мунехину, Ивану Акипдѣевичу, неизвѣстному опальному вельможѣ и наконецъ молебныя посланія къ державнымъ московскимъ великимъ князьямъ: нашъ старецъ только отвѣчалъ на запросы эпохи, продолжалъ дѣло русскаго иночества,—дѣло, вызванное и освященное исторією.

Главная наша задача была понять и объяснить литературную дѣятельность старца Филоея въ ея особенностяхъ, основахъ, источникахъ и отношеніи къ своей эпохѣ. Вся она доколѣ исчерпывается его посланіями къ разнымъ лицамъ.

Преосвященный Филаретъ впрочемъ приписываетъ нашему старцу еще «повѣсть о Чирекой иконѣ Богоматери, канонъ сей иконѣ и другой канонъ Гавріилу, князю пековскому»²⁷⁷³). Первый высказалъ мнѣніе этого рода Востоковъ, но съ тою осторожностію, которая неизмѣнно отличала его. «Упоминаемый здѣсь сочинитель каноновъ Филосей», говоритъ Востоковъ, «не тотъ ли старецъ Елеазарова монастыря во Пековѣ, который написалъ извѣстное посланіе къ дьяку Мисюрю?»²⁷⁷⁴) Съ тою же осторожностію высказываетъ свое предположеніе по тому же вопросу и проф. В. О. Ключевскій. «Авторъ обоихъ каноновъ», говоритъ онъ, «названъ пресвитеромъ Филоеємъ. Кромѣ старца Евфросинова, или Елеазарова монастыря, оставившаго извѣстныя посланія къ пековскому дьяку Мунехину, съ этимъ именемъ является въ одномъ изъ чудесъ преп. Евфросина игумень его обители, жившій около того же времени. Нѣтъ достаточныхъ данныхъ для рѣшенія, одно ли это лицо, и если не одно, которому изъ нихъ принадлежатъ указанныя произведенія»²⁷⁷⁵). Единственнымъ основаніемъ мнѣнія названныхъ ученыхъ служитъ указаніе рукописи XVI вѣка, № 397, изъ состава рукописей Румянцевскаго музея. На л. 87, столб. 1, предъ канономъ князю Всеволоду—Гавріилу, мы читаемъ: «твореніе Филоея прозвитера». На столбцѣ 4, листа 291 предъ канономъ знаменію Богоматери «къ шкларги пековскія в Чирекахъ», сдѣлано замѣчаніе: «твореніе Филоејево». Хотя въ послѣднемъ случаѣ и нѣтъ прибавленія «прозвитера», но есть вѣроятность думать, что въ одномъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о томъ же пресвитерѣ Филоеѣ. Кто же этотъ пресвитеръ Филоей? Что онъ одно и то же лицо съ нашимъ старцемъ Филоеємъ, какъ это положительно и предположительно думаютъ Востоковъ, проф. Ключевскій и архіепископъ Филаретъ, на это не только твердыхъ, но и гадательныхъ основаній въ приведенныхъ указаніяхъ рукописи Румянцевскаго музея не имѣется. Противъ этого прежде всего говоритъ подписаніе и текстъ извѣстныхъ намъ посланій Филоея, гдѣ онъ ни разу не называется пресвитеромъ. Что нашъ старецъ, особенно если съ тѣмъ вмѣстѣ состоятъ и игуменомъ

монастыря, носилъ сапъ пресвитера, въ этомъ, разумѣтся, нѣтъ ничего невѣроятнаго, хотя пресвитерство и игуменство въ старину не были непременно связаны; но священника изъ ипоковъ не принято обозначать словомъ «пресвитеръ,» а священноинокъ,—чего въ настоящемъ случаѣ мы не находимъ. Остается предположить, что Филоосей написалъ указанные каноны въ бытность свою бѣлымъ священникомъ. Если бы это предположеніе можно было чѣмъ либо оправдать, то получалась бы важная біографическая подробность изъ жизни нашего автора, но и для такого предположенія основаній не имѣется. Весьма существенное препятствіе такъ думать заключается въ томъ, что при постриженіи въ иноки обычно мѣняется прежнее мірское имя, хотя бы и іерейское. Бываютъ, конечно, исключенія; но на исключеніяхъ не возможно строить твердыхъ выводовъ. Вотъ почему мы не рѣшаемся усвоить нашему старцу указанныхъ каноновъ и предполагаемъ издать ихъ въ особомъ изслѣдованіи.

Такимъ образомъ остается повторить, что посланія Филоосея доколѣ есть единственная извѣстная форма его произведеній. Мы, конечно, знаемъ и имѣемъ не все, что дѣйствительно написано имъ; на основаніи же извѣстнаго остается думать, что нашъ авторъ писалъ прежде всего и главнымъ образомъ по вызову обстоятельствъ, что тѣже условія русской исторической жизни, которая вызывали и опредѣляли литературную дѣятельность его отдаленныхъ и ближайшихъ предшественниковъ вынудили и его взяться за перо и опредѣлили выдающееся положеніе его въ исторіи русской литературы того времени. Наличностью условій эпохи и письменности опредѣлилась и основная точка зрѣнія Филоосея на исторію и судьбы міра, человѣчества и отечества.

Основная или господствующая идея его произведеній есть идея провиденціализма, по которой все, что ни совершается въ жизни міра и людей, творится и направляется невидимою и мудрою рукою Божественнаго Промысла, а потому совершенно исключаетъ случайность и всецѣло направлено къ благу міра и людей. Это есть точка зрѣнія того «благодатнаго закона», который неизмѣнно служилъ предметомъ чтенія и изученія нашего благочестиваго и мыслящаго старца. Она была дорога для него не только потому, что исходила изъ такого авторитетнаго источника, какъ Слово Божіе, но и потому, что ясно и вразумительно освѣщала ему

окружающую скороминующую жизнь, понятно для ума и сердца разрѣшала противорѣчія жизни, вводила въ пониманіе величественной картины историческихъ судебъ человѣчества и отдѣльныхъ народовъ. Мы сочли необходимымъ представить хотя вкраткѣ библейское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, насколько съ этимъ ученіемъ соприкасается міровоззрѣніе нашего старца. Тщательное изученіе сочиненій Филовея не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что даже тамъ, гдѣ нашъ авторъ пользуется для выраженія своихъ мыслей другими источниками, кромѣ Библии, вами чувствуется въ его произведеніяхъ библейскій духъ, неизмѣнное стремленіе быть въ согласіи съ «благодатнымъ закономъ» въ своемъ воззрѣніи на судьбы міра и людей. Эта точка зрѣнія до такой степени послѣдовательно проникаетъ все извѣстныя его посланія, что выработка этого общаго міровоззрѣнія, очевидно, предшествовала выступленію Филовея въ качествѣ автора посланій.

Такъ въ посланіяхъ первой группы мы видимъ раскрытіе Филоосемъ идеи Промысла Божія въ жизни отдѣльныхъ людей. Написанныя по поводу разнаго рода бѣдствій, каковы: моровое повѣтріе 1521—1522 года, экономическія и другія бѣдствія нековичей, опала неизвѣстнаго вельможи, посланія эти рѣшаютъ вопросы о причинѣ бѣдствій въ жизни человѣка. Такъ какъ Промыслъ Божій безусловно благъ и слѣдовательно не можетъ быть ни источникомъ, ни причиной зла и страданія, то, очевидно, причина бѣдствій можетъ быть единственно въ самомъ человѣкѣ, въ его грѣхѣ. Самое бѣдствіе является таковымъ лишь съ точки зрѣнія человека, его ограниченнаго пониманія; въ рукахъ же Промысла—это есть благодѣтельное средство къ вразумленію и спасенію человѣка, къ заглаженію грѣха; а потому человѣку ничего не остается, какъ благодарно и терпѣливо относиться къ посылаемому испытанію и путемъ искренняго покаянія искать примиренія съ Богомъ.

Во второй группѣ посланій вопросъ о Божественномъ Промыслѣ разсматривается нашимъ авторомъ въ отношеніи къ судьбамъ, какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ народовъ. По основному воззрѣнію Филовея, человѣческому уму никогда не понять премудрыхъ путей и средствъ, которыми абсолютный Божественный разумъ ведетъ людей и природу къ выполненію своего назначенія. Если для человѣка столько неяснаго и непонятнаго въ предметахъ ограниченной дѣйствительности; то какъ онъ пойметъ

пути Божественнаго Промысла? Пытались углубляться въ пониманіе судебъ Божіихъ ветхозавѣтные праведники, Ездра и Захарій, но получили вразумленіе покорять свой разумъ вѣрѣ и Откровенію и не стараться понять непостижимое и недоступное ихъ разумѣнію. Особенно это необходимо человѣку православному, который подобно великому апостолу Павлу долженъ довольствоваться тѣмъ откровеніемъ тайнъ Божіихъ, какое онъ находитъ въ Словѣ Божіемъ.

Можно съ увѣренностію сказать, что лично для Филовея эта аргументація была совершенно достаточна; но она, конечно, была недостаточна для людей, менѣе, чѣмъ онъ, знакомыхъ съ Богооткровеннымъ ученіемъ, менѣе пропикнутыхъ духомъ ученія о покореніи разума вѣрѣ и сверхъ того имѣвшихъ случай познакомиться съ астрологической наукой о вліяніи звѣздъ на судьбы человѣка. Изъ посланія къ вельможѣ, въ мірѣ живущему, нужно заключить, что астрологія въ самомъ Пековѣ имѣла не мало горячихъ поклонниковъ; не прочь былъ познакомиться съ нею благочестивый и умный дякъ Мунехинъ, который по вопросу о ней состоялъ въ нарочитой перепискѣ съ глашатаемъ астрологическихъ теорій запада Николаемъ нѣмчиномъ, но хочетъ выслушать по тому же предмету и нашего разсудительнаго старца. Такъ возникло выдающееся посланіе старца Филовея противъ звѣздочетцевъ и латиянъ, гдѣ пути Божественнаго Промысла о мірѣ и человѣкѣ разсматриваются въ связи съ ученіемъ астрологіи о вліяніи звѣздъ на судьбы людей. Для насъ покажется наивпою та теорія движенія свѣтилъ небесныхъ, которую съ такою любовью и обстоятельностью развиваетъ нашъ авторъ, но при оцѣнкѣ ея мы не должны опускать изъ виду научныхъ средствъ тогдашней Руси, все еще вынужденной довольствоваться переводными произведеніями греческой письменности, а потому и въ теоріи Филовея мы не можемъ не оцѣнить попытки примирить съ Божественнымъ Промысломъ ученіе о природѣ и вращеніи свѣтилъ небесныхъ. Нашъ старецъ по существу не отрицаетъ взаимодѣйствія между жизнью природы и человѣка, но даетъ этому взаимодѣйствію иное освѣщеніе сравнительно съ теоріею астрологовъ. Вѣренныя особому наблюденію, руководству и распоряженію небесныхъ силъ, явленія природы получаютъ ясный и разумный смыслъ, становятся совершенно очевиднымъ и понятнымъ орудіемъ особыхъ путей Бо-

жественнаго промысленія о жизни міра и человѣка. Такимъ образомъ своєю теорією Филофей достигаетъ двухъ цѣлей: съ одной стороны устанавливаетъ и объясняетъ закономерность и цѣлесообразность явленій природы, съ другой—устраняетъ случайный и безжизненный механизмъ ея бытія. Отсюда становится совершенно ясно, какъ онъ долженъ былъ отнестись къ ученію астрологовъ. Онъ не можетъ понять, какъ звѣзды и планеты, лишеныя разумности и самобытности, а потому неспособныя направлять даже собственной жизни, могутъ направлять жизнь людей. Но самое главное основаніе, во имя котораго нашъ авторъ оспариваетъ ученіе астрологовъ, было нравственное. Астрологическое ученіе, какъ то, которое распространили жиדותвующіе чрезъ посредство шестокрыла и другихъ сродныхъ намятниковъ, такъ и то, которое заходило къ намъ непосредственно съ запада въ лицѣ профессора астрологіи и всякихъ наукъ Николая нѣмчина, въ основѣ подрывало не только христіанское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, но и самую нравственность. Астрологическое ученіе запада и жиדותвующихъ было, конечно, не тождественно въ своихъ основаніяхъ, по вело къ однимъ и тѣмъ же слѣдствіямъ и выводамъ: фатализму, отрицанію свободы въ дѣйствіяхъ человѣка и слѣдовательно къ нравственной его невмѣняемости. Ученіе это такимъ образомъ вносило хаосъ и безцѣльность не только въ жизнь отдѣльныхъ людей, но и всего человѣчества.

Такъ оцѣнка общихъ основъ астрологическаго ученія приводитъ нашего автора къ обстоятельному разсмотрѣнію историческихъ судебъ народовъ. Къ этому неизбѣжно велъ и тотъ пунктъ ученія астрологовъ, которымъ опредѣлялось «веса вселенныя градомъ и царствомъ и странамъ премѣненіе» посредствомъ мірового потопа въ 1524 году. Въ пору написанія посланія Филофей важность этого вопроса увеличивалась «страшнымъ и горестнымъ» событіемъ, не такъ давно совершившимся на глазахъ русскихъ людей,—паденіемъ Византіи, этой посетельницы и хранительницы истиннаго христіанства. Какое «снитіе планетъ» свело ее съ исторической сцены? Рядомъ съ этимъ Николай нѣмчинъ и другіе выходцы запада говорили, что «наше царство Ромейское недвижимо пребываетъ. Аще быхомъ не правѣ вѣровали, не бы Господь снабдѣлъ насъ». Это послѣднее заявленіе существенно затрогивало вопросъ объ истинности самаго русскаго православія, составляв-

шаго основу государственнаго бытія Россіи и отношенія ея къ католическому западу. Ясно, что въ этихъ историческихъ явленіяхъ, имѣвшихъ жизненное значеніе для Россіи времени Филоосея, необходимо было разобратъся. Вотъ отвѣтъ Филоосея: «о царствахъ же и о странахъ премѣненіе — не отъ звѣздъ сіе приходитъ, но отъ все дающаго Бога». А что «Греческое царство разорися», то «сія вел случися грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша православную греческую вѣру въ латинство». Итакъ вотъ единственный и дѣйствительный источникъ судебъ народовъ и человѣчества: Богъ и Его премудрый Промыслъ; вотъ основа историческаго бытія народовъ: истинная вѣра. Въ дохристіанскую пору такую основой служила богооткровенная вѣра богоизбраннаго народа еврейскаго, съ отверженіемъ его—вѣра христіанская. Но и христіанскіе народы, какъ показала исторія, не въ одинаковой степеніи являються носителями и воплощателями обѣтованій и заповѣдей Христа Спасителя, а потому не могутъ въ одинаковой мѣрѣ служить залогомъ бытія міра, подобно тѣмъ праведникамъ, ради которыхъ Богъ хотѣлъ пощадить нечестивые города. Съ паденіемъ Византіи притязаніе служить опорой и основой историческаго бытія народовъ могли предъявлять латиняне съ своимъ Ромейскимъ царствомъ и православная Русь, успѣвшая ко времени Филоосея образовать сильное и независимое государство. Требовалось взвѣснить и опредѣлить основательность притязаній латинства. Отвѣтъ предрѣшалел уже замѣчаніемъ Филоосея, что Греческое царство пало именно въ слѣдствіе принятія греками латинства (на Ферраро-Флорентійскомъ соборѣ). Къ тому же приводитъ нашего автора нарочитый и обстоятельный разборъ вѣроисповѣдныхъ особенностей латинства. Вотъ его выводъ: «во истину суть еретицы, своею волею отпадше отъ православныя христіанскія вѣры... во Аполинариеву ересь впадше». Оставалось объяснить стояніе Ромейскаго царства, подававшее народамъ запада основаніе видѣть въ этомъ стояніи свидѣтельство достоинства ихъ вѣроисповѣданія. Отвѣтъ Филоосея таковъ: «Инако же Ромейское царство не разрушимо (пребываетъ), яко Господь въ Римскую власть написеся... «Аще убо великаго Рима стѣны и столпове и трикровныя полаты не пленены, но душа ихъ (латинявъ) отъ діавола плѣнены быша опрѣенокъ ради»... Итакъ латиняне, какъ истинные и самовольные еретики, не могутъ быть основой историческаго бытія человѣчества, или наро-

домъ богоизбраннымъ, и если Ромейское царство продолжаетъ существовать, то потому лишь, что въ первую пору историческаго возникновенія христіанства, при Христѣ Спасителѣ, оно явилось орудіемъ Промысла Божія о спасеніи челоувѣчества. Послѣ этого совершенно понятенъ и неизбѣженъ выводъ, какой слѣдуетъ отсюда относительно Руси, какъ хранительницы истиннаго православія. «Вѣси», говоритъ онъ Мупехину, «яко вся христіанская царства прійдоша в конецъ и снидошася во едино царство нашего государя... Два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти... Вся христіанская царства потопишася отъ невѣрныхъ; токмо единого государя нашего царство благодатію Христовою стоитъ... А звѣзды, якоже и прежде рекохъ, не помогутъ ничимъ, ни придадутъ, ни уймуть». Таковъ конечный патріотическій выводъ Филоосея изъ разбора астрологическаго ученія о вліяніи звѣздъ на міровую жизнь природы и людей. Формулировка этого вывода о Россіи, послѣдовательно и необходимо вытекающая изъ провиденціально-теократической точки зрѣнія нашего автора, привнесена въ посланіе къ Мупехину изъ посланій къ князьямъ, собственно изъ посланія къ великому князю Василію Іоанновичу и составляетъ тамъ основное положеніе, которымъ опредѣляется сущность воззрѣній Филоосея какъ на историческое призваніе Россіи, такъ и на личность великаго князя московскаго, какъ главы Русскаго государства.

Столь величественной теоріи мірового и историческаго призванія русскаго народа и государства ни одинъ изъ писателей XV и XVI вв. не создавалъ. Это безспорная заслуга Филоосея. Несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что такого рода теоріи не создаются силой одного дарованія, какъ бы велико оно ни было. Нужно, чтобы сама жизнь, совокупность историческихъ условій данной эпохи давала необходимый матеріалъ и поводъ для такого рода построеній. Но и этого мало: необходимо извѣстное прорсметство идей, выработанныхъ предшествующею исторіею и литературою, хотя бы и на иной почвѣ, при другихъ историческихъ обстоятельствахъ. Наша задача была уяснить и прослѣдить ходъ этихъ идей и совокупность историческихъ условій жизни русскаго народа и времени Филоосея, сдѣлавшихъ не только возможною, но и необходимою величественную теорію нашего старца.

Самъ Филоосей нигдѣ не указываетъ, въ силу какихъ основа-

ній или преемства идей онъ такъ, а не иначе понялъ современное ему положеніе Россіи, какъ православнаго государства, по уже изъ самой формулировки его теоріи не трудно понять, изъ какого круга идей онъ выходилъ въ данномъ случаѣ. Это—идеи *богоизбранности* народовъ и *преемства* царствъ. Одна и другая идея есть прямой выводъ и неизбежное слѣдствіе идеи провиденціализма, лежащей въ основѣ міровоззрѣнія нашего автора, и самымъ очевиднымъ образомъ дапы ему, какъ и его предшественникамъ, тѣмъ «благодатнымъ закономъ», который служилъ настояною книгою нашего старца. Здѣсь, въ книгахъ Ветхаго завѣта, изъ исторіи богоизбраннаго народа еврейскаго ясно вытекаетъ идея «богоизбранности народовъ»; здѣсь же, именно въ книгѣ пророка Даниила, дана совершенно ясно и другая идея—последовательной смѣны царствъ до конца бытія вселенной. По господствующему толкованію іудейскому и христіанскому послѣднимъ царствомъ будетъ Римское. Его стояніе есть залогъ бытія вселенной и человѣчества; его слабость есть несомнѣнный признакъ близкой кончины міра. Доколѣ Римская имперія была языческою, богоизбранный народъ и послѣднее царство взаимно обособлялись, но они должны были слиться, когда имперія эта сдѣлалась христіанскою. Тогда возникла идея послѣдняго царства, какъ носителя, хранителя и защитника богооткровенной религіи, призванной вести человѣчество къ истинной цѣли его бытія на землѣ, къ спасенію въ Богѣ и чрезъ Бога. Такъ судьбы царства Божія на землѣ и судьбы послѣдняго царства взаимно слились. Центромъ этого послѣдняго и съ тѣмъ вмѣстѣ богоизбраннаго царства явился Римъ, вѣчный городъ, какъ вѣчно и самопослѣднее царство.

Паденіе западной Римской имперіи не могло не отразиться на дальнѣйшей судьбѣ и обработкѣ указанныхъ идей: Ветхій Римъ пересталъ быть центромъ послѣдней и вѣчной имперіи. На западѣ жизнеспособность идеи послѣдняго Римскаго царства выразилась въ возстановленіи священной Римской имперіи въ лицѣ королей франкскихъ съ неизбежнымъ представленіемъ преемственнаго ихъ существованія до послѣднихъ дней міра; на востокѣ неизбежно должны были послѣдовательно возникнуть попытки перенесенія на восточную половину имперіи веѣхъ привилегій и исторической миссіи недавняго цѣлаго. Какъ прямая наслѣдница и продолжательница историческаго существованія

Римской имперіи, Византія дѣйствительно переноситъ на себя все свойства вѣчнаго и послѣдняго христіанскаго царства, призваннаго до конца вѣковъ хранить во всей чистотѣ завѣтъ и заповѣди Спасителя, быть свѣточемъ истиннаго христіанства, съ вѣчнымъ городомъ, Новымъ Римомъ, во главѣ. Такъ къ старому наслѣдству идей прибавилась новая-движущагося Рима.

Русскіе люди прежде и раньше другихъ должны были воспріять историческое призваніе Византійской имперіи и тѣ идеи, которыя легли въ его основу. Къ этому вела византійская политика относительно Россіи. Объ этомъ говорила хорошо извѣстная на Руси переводная византійская письменность, въ родѣ толкованій на апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго, космографіи Козьмы Индикоплова, житія Іакова жидовина, «Слова» Меоодія патарскаго о царствѣ народовъ послѣднихъ временъ и житія Андрея юродиваго. Къ этому приводило раздѣленіе церквей съ слѣдовавшею за симъ полемикою противъ латинянъ, какъ народа ехизматическаго, отверженнаго Богомъ и вселенскою церковію, зараженнаго безчисленными сресями, не почитающаго ни христіанской святыни, ни учителей вселенской церкви. Въ свою очередь распространенію на Руси указанной письменности много содѣйствовали съ одной стороны неизбежность политическихъ связей Россіи съ католическимъ западомъ и возникающая отсюда необходимость опредѣлить религіозное къ нему отношеніе; съ другой стороны-вѣрованіе въ кончину міра по истеченіи 7000 лѣтъ. Есть все основанія допустить, что вѣрованіе это раздѣлялъ и нашъ старецъ Филофей. Это послѣднее вѣрованіе неизбежно вызывало запросъ на Руси на переводныя греческія произведенія эхатологическаго характера, особенно въ XV и XVI вв., когда вѣрованіе это было особенно живо. Съ тѣмъ вмѣстѣ усвоились нашими книжниками и идеи послѣдняго міроваго царства, богоизбраннаго народа и движущагося Рима.

Доколѣ Византійская имперія продолжала существовать, какъ политическое цѣлое, доколѣ греки являлись въ глазахъ Россіи хранителями истиннаго или православнаго христіанства, до тѣхъ поръ указанный кругъ идей, прививавшихся къ сознанію русскихъ людей, оставался безъ возможности примѣненія къ русскому народу. Но обстоятельства могли измѣниться. Увѣренность въ непоколебимомъ существованіи четвертаго или Римскаго царства до

конца времени не спасла западной Римской империи от разрушения. Что же будетъ, если падеть Византия и Новый Римъ перестанетъ быть центромъ христіанской монархіи? Что будетъ, если греки по какимъ либо обстоятельствамъ не удержатся на высотѣ своего религіознаго представительства, какъ носители и хранители истиннаго христіанства? Вѣдь міръ не можетъ существовать безъ богоизбраннаго народа и христіанской монархіи, какъ защитницы Христовой церкви.

Припомнимъ только тѣ уроки, которые давали намъ сами греки почти наканунѣ злополучной Флорентійской уніи. Съ искусствомъ греческаго стилиста патріархъ Антоній (въ посланіи 1393 года) доказывалъ великому князю Василю Димитріевичу нераздѣльность бытія православной церкви и православной монархіи, историческую невозможность существованія православной вѣры и церкви безъ царя, ихъ хранителя и защитника, оберегателя правъ и мира церковнаго, единаго въ цѣломъ православіи и вселенной.

Послѣ этого можно понять ужасъ, который охватилъ русскій народъ при вѣсти о Флорентійскомъ соединеніи, когда оказалось, что «царь (греческій) не тотъ» и «патріархъ (константинопольскій) не тотъ», какими они должны быть, что совмѣстно съ другими греками ради золота и серебра они продали православіе и стали въ латинство. Погромъ 1453 года выдвинулъ новую задачу: не стало четвертой имперіи, этого послѣдняго царства, въ судьбахъ котораго скрытъ залогъ міроваго бытія; не стало православнаго царя, опоры и защитника православной церкви, ея догматовъ и уставовъ, не стало вѣчнаго города, вѣчнаго Рима, какъ центра истинной вѣры; не стало и соборнаго храма вселенскаго православія. Но вѣдь это не возможно: «не возможно христіанамъ имѣть церковь, но не имѣть царя», пишетъ патріархъ Антоній. Должна быть православная имперія, православный царь, вѣчный Римъ со вселенскою соборною церковію. Вотъ задачи, которыя неминуемо нужно было рѣшить далеко не однимъ русскимъ книжникамъ. Исходя сознательно и безосознательно изъ естественнаго роста Россіи, ея стремленія къ окончательному объединенію и созданію сильнаго государственнаго цѣлаго, изъ новаго положенія верховной государственной власти, которая требовала новыхъ опредѣленій своихъ правъ и отношенія къ землѣ, восполняемые такими событиями, какъ

автокефальность русской церкви, бракъ съ Софьею Палеологъ и сверженіе татарскаго ига, рускіе книжные люди, начиная съ священноинока Симсона съ его «Повѣстями» о Флорентійскомъ соборѣ, вплоть до Филоея и послѣ него, ищутъ формулъ для новаго историческаго положенія и задачъ Россіи, какъ единственнаго православнаго государства, естественной наслѣдницы религіозныхъ и политическихъ правъ и задачъ Византіи, этой четвертой имперіи пророка Даніила, для новаго положенія Москвы съ соборнымъ Успенскимъ храмомъ, какъ центра религіозной и политической жизни богоизбраннаго народа и царства. Работа эта, какъ мы знаемъ, далеко не была безплодна: прошлое завѣщало Филоею наслѣдіе, которое оставалось приумножать. Изученіе его посланій въ связи съ этимъ наслѣдіемъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что сходство между произведеніями нашего автора и его предшественниками оказывается не въ единствѣ только воззрѣній, но и въ слововыраженіяхъ. При всемъ томъ нельзя не признать нашего старца однимъ изъ наиболѣе типичныхъ выразителей духа и стремленій своей эпохи.

Взглядъ Филоея на историческое призваніе Россіи, выраженный имъ въ посланіяхъ къ князьямъ, выходитъ изъ той же основной идеи, которая господствуетъ и въ остальныхъ его посланіяхъ, изъ идеи непрерывнаго промысленія Божія о мірѣ и его судьбахъ, но примѣненіе ея касается иной области. Область эта—историческія судьбы русскаго народа въ связи съ общими задачами бытія челоувѣчества. По воззрѣнію Филоея, все, что ни совершается въ жизни народовъ, творится всемогущею волею и десницею Божіею. Промыслъ Божій возводитъ на престолъ царей. Они въ рукахъ Его суть хранители богооткровенной вѣры, направители жизни богоизбраннаго народа къ конечной цѣли бытія челоувѣка на землѣ. Они направляютъ жизнь самой церкви. Они насадители среди богоизбраннаго царства Божіихъ велѣній, Божественной правды. Именемъ Божіимъ они правятъ на землѣ; предъ Богомъ несутъ и отвѣтственность. Царь несетъ отвѣтственность и за судьбы церкви и за судьбы государства: богоизбранное царство—царство теократическое.

Это царство есть именно Русское. Согласно съ путями Божественнаго Промысла Святая церковь, облеченная въ праведное солнце Христа, сначала поселилась въ великомъ Римѣ, но должна

была отсюда бѣжать, такъ какъ Ветхій Римъ неисцѣльно болить невѣріемъ ереси Аполлинарія. Отсюда она бѣжала въ Новый Римъ, Константинополь, но и здѣсь не нашла себѣ покоя ради соединенія грековъ съ латиною на VIII соборѣ, въ слѣдствіе чего константинопольская церковь разрушена и отдана на погребеніе. Такъ она бѣжала въ третій Римъ, въ новую великую Россію. Последъ вѣхъ великая Русь просвѣтилась спасительнымъ свѣтомъ истинной вѣры; но за то теперь святая соборная и апостольская церковь Успенія Богоматери ярче солнца свѣтится во вселенной, и православный русскій царь одинокъ во всей вселенной направляетъ и охраняетъ Христову церковь и утверждаетъ православную вѣру. Таковъ образъ судьбы вселенской церкви въ изображеніи Филоея. Въ выраженіяхъ, не допускающихъ перетолкованія, раскрывается Филоеемъ теократическій взглядъ на всемірно-историческое призваніе Россіи. Русь есть третій и послѣдній Римъ, единственная хранительница вселенскаго христіанства: она есть послѣднее царство пророчества Даніила, которое «ишѣтъ не останетя» (выраженіе пророка Даніила). Такимъ образомъ нашъ этарецъ какъ бы замыкаетъ формулировку того историческаго наслѣдства Россіею религіозно-политическаго призванія Византіи, того наслѣдства, надъ опредѣленіемъ котораго трудились его предшественники.

Эта точка зрѣнія была важна и для самого Филоея; потому что она освѣщала ему настоящее и будущее его родины, опредѣляла высокое государственное положеніе великаго князя московскаго, который мыслится имъ не иначе, какъ царемъ послѣдняго и богоизбраннаго міроваго царства. Отсюда становится понятною мольба его къ великимъ князьямъ-править своимъ народомъ осмотрительно и со страхомъ Божиимъ. Съ точки зрѣнія того же высокаго положенія великаго князя въ богоизбранномъ государствѣ опредѣляется его титулъ и обязанности въ отношеніи къ государству и церкви, какъ равно отношеніе церкви къ государству.

При вылененіи и раскрытіи какъ общихъ основъ міровоззрѣнія Филоея, такъ и частныхъ его примѣненій, даже отдѣльных образовъ и выраженій мы старались указать ихъ источники, ввести въ живое пониманіе его эпохи и воззрѣній его современниковъ въ ихъ отношеніи къ церковно-политической системѣ нашего старца. Намъ хотѣлось показать, что Филоея не только жилъ въ

свою эпоху, но и жить своею эпохою, ея идеалами, общимъ направлениемъ церковно-политической жизни, которые поэтому и выразились у него и чрезъ него съ замѣчательною силою и своеобразностію.

Лучшею оцѣнкою религіозно-политическихъ теорій Филовея служить то, что онѣ были усвоены его современниками и потомствомъ и входили въ составъ самыхъ разнообразныхъ произведеній. По почину и со словъ нашего старца, конечно, еще въ XVI вѣкѣ Москва стала извѣстна подъ именемъ третьяго Рима, какъ она называется напр. въ записи на лицевой псалтыри, писанной въ 1594 году по порученію Д. И. Годунова: (писана) в ѿбого и зря в вѣхранимомъ и к' пренменномъ. и цѣтвующемъ граде Москѣ, в' третѣмъ Римѣ²⁷⁷⁶). Названіе это переходитъ въ XVII в. Такъ извѣстною формулою Филовея изъ посланія его къ Мунехину начинается повѣсть «о зачатѣ цѣтвѣющаго великаго града Москвы, како исперва зачатася», въ рукописи № 413, XVII в., Румянц. музея: «Всѣ яко христіанская црква в концѣ предоша и сндошася во едино цѣтво ншего великаго гда по пророческимъ книгамъ. что естъ Ршійское цѣтво. два убо Рима падоша. третїи же сгоннх. а четвертомѣ не быти». «По истиннѣ же сей градъ именовася третїи Римъ», прибавляетъ отъ себя авторъ²⁷⁷⁷). Выдержка изъ Арсенія Суханова, который теорію Филовея излагалъ предъ самими греками, приведена нами выше. Любопытна совершенно исключительная судьба посланій нашего старца у первыхъ расколоучителей, у которыхъ онъ называется даже святымъ. Ему, конечно, и въ голову не приходило, что его патриотическая теорія будетъ имѣть такую своеобразную судьбу. Начинаясь раскола, какъ видно, приплась по сердцу теорія Филовея трехъ Римовъ съ выраженіемъ взгляда русскихъ книжниковъ второй половины XV и XVI в. на Ветхій и Новый Римъ. Аввакумъ говоритъ: «мерзость запустѣнія, непреподобно священство и прелестъ антихриста на святомъ мѣстѣ поставитя, сирѣчь на алтари неправославная служба, еже видимъ нынѣ сбывшеся. Иного же отступленія нидѣ уже не будетъ: вездѣ бо бысть, послѣдняя Русь здѣ»²⁷⁷⁸). Никита въ свою очередь пишетъ Алексею Михайловичу: «вѣдомо тебѣ, великому государю, яко Ветхій Римъ падеся Аполлипаріевою ересею, второй же Римъ, еже естъ Константинополь, агарянескими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ; твое же государево великое Россійское царство, третїи

Римъ, и отсюду все христіанское благочестіе въ него едино соб-
рася, и отъ тебѣ, благочестиваго царя, превеликій Гоеударь гое-
подетвующихъ и Царь царствующихъ Христось Богъ нашъ свой
талангъ съ прикупомъ вземлетъ.»²⁷⁷⁹). Тѣ же выдержки повто-
ряются у пона Лазаря²⁷⁸⁰), у дьякона Ѳеодора²⁷⁸¹), у инока Сергія,
въ Соловецкой челобитной²⁷⁸²). Но самую обстоятельною и любо-
пытною является выписка изъ Филоосея инока Авраамія: «наша
убо святая вселенская апостольская церковь небесоподобная,
вмѣсто римской и константинопольской, богоспасаемаго града
Московской державы, всесвѣтлой Россіи, иже во всей вселеннѣй
паче солнца свѣтится и благочестивою вѣрою сіяетъ, яко вся
христіанскія царства придоша въ конецъ и спидошася во едино
царство нашего гоеударя, по пророческимъ бо книгамъ, то есть
Ромейское царство; два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а чет-
вертому не быть.—Пишетъ бо святой Филоосей, Елеазарова мона-
стыря, яко Греческое царство разорися и не созиждется. Сія вся
случишася грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша греческую
вѣру въ латынство, отпаденія гордостію буйства своего, ерети-
ческимъ ученіемъ послѣдовавшѣ, вѣру святую низложиша»²⁷⁸³).

Но самымъ важнымъ свидѣтельствомъ того значенія, которое
имѣло для XVI вѣка церковно-политическое ученіе Филоосея,
безъ сомнѣнія, служить то, что формула этого ученія вошла въ
составъ уложенной грамоты 1589 года объ учрежденіи патріар-
шества въ Россіи. «Понежъ яко Кѣрхій Римъ», читаемъ мы здѣсь,
«падеша Аполларіевою ересью, вторгнѣи же Римъ, иже естъ Константинополъ,
агаранскими видцы ѿ безбожныхъ тѣрокъ шладдема; твое же, ш блгоусти-
вый црѣ, великое Російское црѣтвѣе, гречей Римъ, блгоустиемъ ерѣхъ презы-
де, і все блгоустивал црѣтвѣе в твое въ едино собраса, і тѣ единъ под
нѣсемъ хрѣстьянскіи црѣ именѣиши въ вси вселенни, во всѣхъ хрѣстіа-
нѣхъ»²⁷⁸⁴). Такимъ образомъ патріотическая теорія скромнаго ино-
ка Елеазарова монастыря становится какъ бы государственною те-
орією, получаетъ признаніе со стороны высшей церковной и госу-
дарственной власти. Любопытно, что уложенная грамота подписа-
на константинопольскимъ патріархомъ Іеремією. Этимъ нужно объ-
яснить, что смягчено выраженіе Филоосея о второмъ Римѣ: объ
измѣнѣ этого Рима православію умолчано.

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1) Рук. Рум. муз. XVI в., № 306, л. 85.
 2) Ibid., л. 90.
 3) Ibid., л. 89.
 4) Ibid., л. 90 об.
 5) Ibid., л. 67 об.
 6) Ibid., л. 87 и слѣд.
 7) Ibid., л. 56 об.
 8) Ibid., л. 50 об.—51.
 9) Ibid., л. 52 об.
 10) Акты Арх. Экспедиц., т. I, стр. 83.
 11) Строевъ, Сине. іерарх., Спб. 1877 г., столб. 35.
 12) Опис. рукоп. Д. В. Пискарева, А. Вигорова. М. 1881 г., стр. 13.
 13) Ся. рки. Рум. муз. № 306, л. 89.
 14) Ibid.
 15) Допол. къ Акт. историч. т. I, № 22; Ист. госуд. росейск., Карамз., изд. 2, 1819 г., прим. 372 къ т. VII.
 16) Памят. стар. русс. лит. т. IV, стр. 68.
 17) Болѣе точное опредѣленіе времени написанія житія см. ниже.
 18) Рки. Рум. муз. № 306, л. 73 об.
 19) Ibid., л. 90 об.
 20) Ibid., л. 73 об.—74.
 21) «Подклизашега изанѹа ш кѣци на придобнаго» (Ibid., л. 16 об.); «вхзозустити чад црквнсю на шкоряленіе придокномлѣ» (л. 18); «козномгѹт приподобнаа емѣ заградити сѣта» (л. 22).
 22) «Новѣдобаше главо со многоу коризноу и чѣсоу на сѣго» (л. 17); «лютх мечь на сѣго шестрауце» (Ibid., л. 21); «кхорѣжауѣса на сѣго» (Ibid., л. 18 об.); «посылаютх к сѣмѣ к манастир» (Ibid., л. 21 об.).
 23) «Савшавх же Кѣій чѣкк, мѣо шни си сѣт пришани» (Ibid., л. 23).

24) «Клекетамн и догадамн озлоки вѣоноснаго оца вѣрссина» (Ibid., л. 20); «да козразат приемѹце им мѣротѣ стю, мѣо некое шетроуе орѣже шетроуѣ слокеснсю ш мзмка и сѣтенз неходѣщюу кѣоноснаго шѣа» (Ibid., л. 22, л. 74 об.).

25) Ibid., л. 79 об.

26) Ibid., л. 82 об.

27) Ibid., л. 89 об.

28) Ibid., л. 9.

29) См. объ этомъ житіи у Макарія, Ист. рус. церк., т. VII, изд. 1874 г., стр. 445—447.

30) Нам. стар. рус. литер. IV, стр. 68.

31) Ibid., стр. 68.

32) Ист. рус. церкв., Макарія, т. VI, изд. 1870 г., стр. 216.

33) Грамота, отиравленная на Вологду и Вѣлоозеро, напеч. въ Акт. ист., т. I, № 213, стр. 203—204.

34) Въ рук. Спб. дух. Акад. изъ собр. Софійск. рукоп. № 1138, XVI в., сохранился (л. 687) «подлинной епископ о новых чюдотворцех к Феодосію архіепіиу Великого Новгорода и Пскова». Соборнымъ опредѣленіемъ 1547 г. положено праздновать: сентября 7 Іоанну, архіеп. новгородскому, «повеюду»; ноября 5 Іоанѣ, архіеп. новгородскому, «повеюду»; ноября 17 Никону, Сергіеву ученику, «повеюду»; ноября 23 Александру Псковскому «повеюду»; генваря 10 Павлу Кожельскому «повеюду»; генваря 11 Михаилу Клоцкому «повеюду»; марта 2 Арсепію Тверскому «повеюду»; марта 11 Евонімію, архіеп. новгородскому, «повеюду»; марта 17 Макарію Калынинскому «повеюду»; марта 30 Іоанѣ, митрополиту мос-

ковекому, «повеюду»; апрѣля 17 «новымъ чудотворцом, прѣдѣнымъ оцѣмъ Саватѣю и Иосимѣ Соловецкимъ» «повеюду»; мая 1 Пафнутію Боровекому «повеюду»; мая 21 князьемъ муромекимъ Константину и чадомъ его: Михаилу и Осодору «повеюду»; іюня 1 Дюпнею Вологодекому «повеюду»; іюня 25 Петру и Освроніи муромекимъ «повеюду»; іюля 8 «новымъ чудотворцомъ оустюжскимъ Прокоа(ію) и Иоанноу Хѣ ради оуродивымъ «на Оустюжн»; августа 13 Макенжу юродивому «повеюду»; августа 30 Александру Свирекому «повеюду».

³⁵⁾ Макарія. Ист. рус. церк. т. VII, изд. 1874 г., стр. 447.

³⁶⁾ Памят. стар. рус. литер., вып. IV, стр. 68.

³⁷⁾ Ibid.

³⁸⁾ Ibid., стр. 70—71.

³⁹⁾ Ibid., стр. 68, столб. 1.

⁴⁰⁾ Ibid., стр. 68, столб. 2.

⁴¹⁾ Ibid., стр. 103.

⁴²⁾ Рук. Рум. муз. № 306. л. 89.

⁴³⁾ Ibid., л. 35.

⁴⁴⁾ Макарія, Ист. рус. церк. т. VII, изд. 1874 г., стр. 445.

⁴⁵⁾ Христіан. Чт. за 1873 г., апр., стр. 640—641.

⁴⁶⁾ Прав. Обзор. за 1872 г., дек., стр. 715.

⁴⁷⁾ Ркп. Рум. муз. № 306. л. 86 об.

⁴⁸⁾ Ibid., л. 34 об.

⁴⁹⁾ Ibid., л. 35.

⁵⁰⁾ Ibid., л. 35 об.

⁵¹⁾ Ibid., л. 36 об.

⁵²⁾ Акт. ист. т. I. стр. 50, 54; Доп. къ акт. ист. т. I, стр. 319; Макарія, Ист. рус. церк. т. IV. Сиб. 1866 г., стр. 225.

⁵³⁾ Памят. стар. рус. лит., вып. IV, стр. 68—69.

⁵⁴⁾ Ркп. Рум. муз. № 306, л. 36.

⁵⁵⁾ Ibid., л. 49.

⁵⁶⁾ Ibid., л. 49.

⁵⁷⁾ Памят. стар. рус. лит. вып. IV, стр. 99, столб. 2.

⁵⁸⁾ Ibid., стр. 69, столб. 2.

⁵⁹⁾ Рук. Рум. муз. № 306, л. 86 об.

⁶⁰⁾ Въ виду всего этого нельзя согласиться съ мнѣніемъ проф. Ключевскаго, что преп. Евфросинъ совершилъ путешествіе въ Константинополь уже по основаніи монастыря (Прав. Обзор. за 1872 г., декабрь, стр. 713—714). Въ данномъ случаѣ почтенный профессоръ очевидно, выходя изъ разсказа Василія, не считая пужнымъ точно установить разницу въ повѣствованіи объ этомъ событіи начальнаго писателя и Василія.

⁶¹⁾ Нам. стар. рус. лит. вып. IV, стр. 77—78.

⁶²⁾ Ibid., стр. 80—81.

⁶³⁾ Ibid., стр. 89—90.

⁶⁴⁾ Рук. Рум. муз. № 306, л. 36—37.

⁶⁵⁾ Нам. стар. рус. литер., IV, стр. 80.

⁶⁶⁾ Ibid., л. 81.

⁶⁷⁾ Ibid., стр. 80—81.

⁶⁸⁾ Ibid., стр. 81.

⁶⁹⁾ Ibid., стр. 94—95.

⁷⁰⁾ Ibid., стр. 95, столб. 2.

⁷¹⁾ Ibid., стр. 95, столб. 2.

⁷²⁾ Ibid., стр. 96.

⁷³⁾ Ibid., стр. 98.

⁷⁴⁾ Ibid., стр. 98, столб. 2.

⁷⁵⁾ Ibid., стр. 99.

⁷⁶⁾ «А о отцѣ и матерѣ писаніе не изъяви, иже многими лѣты въ забытѣ прииде» (Ibid., стр. 68, столб. 2).—«А отъ нихъ по плоти родися, не свѣтмы, но едино свѣтмы, яко отъ благочестиву родителю рождейся духовнымъ рожденіемъ, отъда убо ижея Бога, иже водою и Духомъ породн того, матеръ же православную церковь отчю» (Ibid., стр. 69, столб. 1).

⁷⁷⁾ Ibid., стр. 68—69.

⁷⁸⁾ По счету 15.

⁷⁹⁾ Нам. стар. рус. лит. IV, стр. 112.

⁸⁰⁾ Ibid., стр. 69, столб. 1.

⁸¹⁾ Ibid., стр. 84, столб. 2.

⁸²⁾ Ibid., стр. 81.

⁸³⁾ Ibid., стр. 81, столб. 2.

⁸⁴⁾ Ibid., стр. 84, столб. 2.

⁸⁵⁾ Ист. рус. церк., т. VII, Сиб. 1874 г., стр. 61.

⁸⁶⁾ Ркп. Рум. муз. № 306, л. 34 об.—35.

⁸⁷⁾ Ibid., л. 35.

⁸⁸⁾ «Того бо ради бых въ Царьградѣ» (Ibid., л. 49).

⁸⁹⁾ Ibid., л. 49 об.

⁹⁰⁾ Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 70, столб. 1.

⁹¹⁾ Въ кониц. писанной для митроп. Макарія на основаніи сборника XVII в. Новгород.-Сѣв. библіотеки (См. рукоп. Кіев. дух. Акад. № Аа 204, лл. 40—47), значител. что уставъ преп. Евфросина составленъ въ державѣ великихъ князей Василія Васильевича и сына его Ивана Васильевича, по благословенію митрополита московскаго Осодосія и архієпископа новгородскаго Евѳимія.—Василій Васильевичъ померъ въ 1462 году; Осодосій, архієп. ростовскій, вступилъ на митрополію въ 1461 году, но архієп. новгородскій Евѳимій померъ въ 1458 г. и въ томъ же 1458 году въ архієп. новгородскіе избранъ былъ уже Іона (Строевъ, Списки іерарховъ, столб. 35.). Какъ вкралась такая странная ошибка, не ясно. Конечно, оглавленіе устава не принадлежитъ самому преп. Евфросину, а кому либо изъ послѣдующихъ перепищиковъ, какъ это можно видѣть изъ другихъ списковъ устава. Такъ въ неалтири съ возелѣваніемъ изъ собр. Ундольскаго, XVI в., № 52, л. 355 об., заглавіе устава таково: «Преп. отца нашего Евфросина, нековск. чудотв., иже надъ Толвою рѣкою жившаго, изложеніе общезжителнаго пребыванія, како подобаетъ инокомъ пребывати.. Нач. ѿ азъ грѣшнѣйшій ко иноцѣхъ.. (См. Опис. рук. Ундольскаго, стр. 76). Что заглавіе это написано послѣ преп. Евфросина, излишне разъяснять. Имѣя въ виду, что указаніе архієпископа новгородскаго и нековскаго могло быть слѣдствіемъ обычая жителей этой области, а прибавленіе: «къ овласти гвѣтыа жиконачальныа Троица, къ Нековской земли надъ Толкой рѣкой» могло быть сдѣлано лишь нековичемъ, нужно допустить, что ошибка могла быть сдѣлана скорѣе въ имени московскаго

митрополита, чѣмъ архієпископа новгородскаго и нековскаго. Поэтому представляется возможнымъ думать, что уставъ написанъ не позже 1458 года.

⁹²⁾ Краткое изложеніе содержанія устава преп. Евфросина можно найти въ Ист. рус. церк. Макаріи, т. VII, Спб. 1874 г., стр. 61—64.

⁹³⁾ Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 112, столб. 2.

⁹⁴⁾ Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 109.

⁹⁵⁾ Ibid., стр. 68.

⁹⁶⁾ Ibid., стр. 115.

⁹⁷⁾ Ibid., стр. 110.

⁹⁸⁾ Пол. сб. рус. зѣт. т. IV, стр. 298.

⁹⁹⁾ «Бысть же въ та зѣта въ велико-го князя области въ богохранимомъ граде Некове; въ немъ бѣ монастырь славень зѣло, домы Трои Святитель вселенскихъ, зовомый Елизаровъ, отстоящъ града того двадесять и пять поприщъ надъ Толвою рѣкою» (Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 115).

¹⁰⁰⁾ Ibid., стр. 115.

¹⁰¹⁾ Ibid., стр. 116.

¹⁰²⁾ Совершенно ясно это слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго непрашиванія молитвъ преп. Евфросина «на многогрѣшнаго и лениваго смрснаго раба Божія Василія, написавшаго малое сие гранесловіе» (Ibid., стр. 116).

¹⁰³⁾ Ркп. Имп. публ. библ. изъ древлехран. Погодина, № 1620, нач. XVII в., л. 223; Прав. Соб. за 1863 г., ч. I, стр. 337.

¹⁰⁴⁾ См. Опис. рукоп. Вѣляева, состав. Викторовымъ, М. 1881 г., стр. 50.

¹⁰⁵⁾ См. рук. Имп. пуб. библ. изъ древлехран. Погодина, нач. XVII в., № 1620, л. 227; сборн. бывш. Троиц. Серг. Лавры, а теперь Моск. дух. Акад. № 10 (175), XVI—XVII в., л. 135 об.; Прав. Соб. за 1861 г., ч. II, стр. 84; тоже приблизительно заглавіе въ еп. Моск. дух. Ак. № 103, л. 180.

¹⁰⁶⁾ Сборн. Импер. пуб. библ. изъ древлехран. Погодина № 1620, нач. XVII в.; тоже оглавленіе см. въ рук. Кієво-

Соф. соб. № 320 и сборн. Тр.-Серг. Лав., а теперь Москов. дух. Акад. № 10 (175), XVI—XVII в., л. 144 об.

¹⁰⁷⁾ См. въ Пекове. лѣт. повѣсть: «пековское взятіе, како взятъ его князь великій Василій Ивановичь», подъ 7018 г., стр. 287, т. IV.

¹⁰⁸⁾ Пеков. лѣт. подъ 7036 г., ст. 297.

¹⁰⁹⁾ Рук. Имп. публ. библ. изъ древлехран. Погодина № 1620, нач. XVII в., л. 242 об.; прилож. стр. 30.

¹¹⁰⁾ См. у Викторова. Опис. рукоп. собран., бывшаго Д. В. Пискарева, а теперь Рум. муз., № 59, полуует. 1472 г. Москва 1881 г., стр. 13.

¹¹¹⁾ Ркп. Имп. пуб. биб. Л. Q. отд. XVII, № 15, л. 472; см. также прилож. стр. 41—42.

¹¹²⁾ Названіе это мы встрѣчаемъ въ оглавленіи: а) посланія во Пековъ въ бѣдѣ еущимъ, б) посланія къ великому князю Василю Ивановичу по епископамъ Бѣляева и Ундольскаго, в) посланія по случаю морового повѣтрія по епископу Погодина (№ 1571), г) посланія къ Мисюрю-Мунехину, доволѣ неизвѣстнаго въ печати, д) посланія къ дарю и великому князю Ивану Васильевичу по епископу Кіевской дух. Академіи, е) въ оглавленіи и текетѣ посланія къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ.

¹¹³⁾ Доп. къ акт. петрич., т. I, № 22.

¹¹⁴⁾ Дополн. къ акт. пет., I, № 35, стр. 36—37.

¹¹⁵⁾ Грамота вел. кн. Василья Иоанновича отъ 1533 г. о запрещеніи прѣзжать бѣлозерцамъ въ Кирилловъ мон. Акт. Экен. т. I, стр. 149, № 177.

¹¹⁶⁾ Ружная грамота вел. кн. Иоанна Васильевича отъ 1540 г., Акт. Экен. т. I, стр. 168, № 191.

¹¹⁷⁾ Отписка В. Юрьева и Н. Вухарина въ Соловецкій монаст. о богомольѣ за государя по случаю Казанскаго похода. Акт. Экен. т. I, стр. 201, № 212.

¹¹⁸⁾ Жалован. грам. Иоанна IV отъ 1562 г. переяславскому Феодоровскому мон. Акт. Экен. т. I, стр. 286, № 259.

¹¹⁹⁾ Уставная грам. Солов. монаст. отъ 1548 г. Акт. Экен. т. I, стр. 209, № 221.

¹²⁰⁾ Приговорная грам. Тр.-Серг. монастырскаго собора отъ 1555 г. Акт. Экен. т. I, стр. 267, № 244. См. также № 357, стр. 435.

¹²¹⁾ Допол. къ акт. петрич. № 35, стр. 36—37.

¹²²⁾ Хрушова, Изслѣд. о сочин. Иосифа Санина, стр. 68.

¹²³⁾ Житіе пр. Зосимы, ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 106, л. 31 об. См. также Прав. Соб. за 1859 г., т. II, стр. 220.

¹²⁴⁾ Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.

¹²⁵⁾ Акт. Экен. т. I, стр. 297, № 264.

¹²⁶⁾ Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.

¹²⁷⁾ Чет.-Мин. Макарія, сент., в. I, столб. 473.

¹²⁸⁾ Хрушова, Изслѣд. о сочин. Иосифа Санина, стр. 65.

¹²⁹⁾ Ibid., стр. 69.

¹³⁰⁾ Ibid., стр. 67.

¹³¹⁾ Ibid., стр. 73.

¹³²⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 24; Хрушова, Изслѣд. о сочинен. Иосифа Санина, стр. 236.

¹³³⁾ Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.

¹³⁴⁾ Ипат. лѣт. по изд. Археогр. комис., 1871 г., стр. 424; Голубинскій, Ист. рус. церк. т. I, втор. полов., стр. 588.

¹³⁵⁾ Рук. изъ собран., бывш. Д. В. Пискарева, а теперь Рум. музея, № 59. См. Опис. Д. Викторова, М. 1881, стр. 13.

¹³⁶⁾ Рук. изъ собран., бывшаго Троиц. Серг. Лавры, а теперь Моск. дух. Акад. полуует. XVI в., № 18 (205). Опис. архим. Леониды, Моск. 1887 г., стр. 92—93.

¹³⁷⁾ Допол. къ акт. пет. т. I, № 217, стр. 364.

¹³⁸⁾ Хрушова, Изслѣд. о сочин. Иосифа Санина, стр. 90. См. также посланіе Иосифа Волоцкаго къ архимандр. Митрофану духовнику вел. кн. Ивана Васильевича III Ibid., стр. 184.

¹³⁹⁾ См. въ прилож. № V послан. это

по рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 198, л. 1.

¹⁴⁰⁾ См. в прил. № VII это послан. по ркп. Имп. публ. библ. Л. Q. отд. XVII, № 15, перв. полов. XVI в., л. 470.

¹⁴¹⁾ Давр. лѣт., изд. Археогр. ком. 1872 г., подъ 988 г., стр. 116.

¹⁴²⁾ Ibid., подъ 1103 г., стр. 267.

¹⁴³⁾ Ibid., подъ 1169 г., стр. 343.

¹⁴⁴⁾ Ibid., подъ 1177 г., стр. 364.

¹⁴⁵⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, Пеков. лѣт. подъ 1544 г., стр. 302.

¹⁴⁶⁾ Прав. Соб. 1863 г., III. стр. 105.

¹⁴⁷⁾ Ibid., стр. 109.

¹⁴⁸⁾ Противоположность образованности городекой и сельской установилась не въ одной Руси, но и въ Сербіи. Сербскій епископъ Григорій, современникъ Стефана Лазаревича, говорить, что онъ переносилъ какую либо рукопись не прежде, «дожде прочитаньемъ разумѣти въ книзѣ лежащая». О другихъ нещахъ современникахъ онъ дѣлаетъ дурной отзывъ и обзываетъ ихъ «грубыми иѣкими поселяны» (Пекрасовъ, Пахомій Сербъ, стр. 14).

¹⁴⁹⁾ Стоглавъ, гл. XXVI, стр. 121, изд. Казан. дух. Акад.

¹⁵⁰⁾ Ркпце. прошеъ 1645 г. въ Рум. муз. № 326. Опис. рукоп. Рум. музея. Востокова, стр. 463.

¹⁵¹⁾ Такъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ посланія Филоея къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянтъ; такъ, можно предпологать, стояло и въ первоначальномъ текетѣ посланія. Загѣну слова «буквы» словомъ «книгы» справедливѣе понимать, какъ комментарий; потому что противоположная загѣна только затемняла бы дѣло.

¹⁵²⁾ См. Миклошича, Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinitum, стр. 48, столб. 1.

¹⁵³⁾ Акт. ист. т. I, стр. 148, столб. 1.

¹⁵⁴⁾ См. въ Опис. рукоп. сборн. А. О. Вычкова, ч. I, стр. 465—466.

¹⁵⁵⁾ Ibid., стр. 243 и 518.

¹⁵⁶⁾ Акт. ист. т. I, стр. 147, столб. 2.

¹⁵⁷⁾ Ibid., стр. 148, столб. 1.

¹⁵⁸⁾ Ibid., стр. 147, столб. 2.

¹⁵⁹⁾ Ibid., стр. 147, столб. 2.

¹⁶⁰⁾ Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., гл. 26, стр. 122.

¹⁶¹⁾ Ibid., стр. 122, 123.

¹⁶²⁾ Стогл., изд. Каз. духовн. Акад., стр. 123.

¹⁶³⁾ Нам. стар. рус. литер. выш. IV, стр. 119, столб. 2.

¹⁶⁴⁾ Ibid., стр. 121, столб. 1.

¹⁶⁵⁾ Ibid.

¹⁶⁶⁾ Ibid.

¹⁶⁷⁾ Ibid., стр. 122, столб. 2.

¹⁶⁸⁾ Ibid., стр. 121, столб. 1—2.

¹⁶⁹⁾ Ibid., стр. 121, столб. 2.

¹⁷⁰⁾ Ibid., стр. 122, столб. 1.

¹⁷¹⁾ Ibid., стр. 166, столб. 1—2.

¹⁷²⁾ Ibid., стр. 122, столб. 2.

¹⁷³⁾ Ibid., стр. 153, столб. 1.

¹⁷⁴⁾ Акт. ист. т. I, стр. 148, столб. 1.

¹⁷⁵⁾ Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 122, 123.

¹⁷⁶⁾ Л. 1, столб. 1 и 2.

¹⁷⁷⁾ Чтенія въ Имп. общ. истор. и древностей русскіихъ за 1861 г. и отдѣльно, Моск. 1862 г.

¹⁷⁸⁾ Ibid., стр. 51.

¹⁷⁹⁾ Опис. рукоп. Рум. муз. стр. 5, столб. 1.

¹⁸⁰⁾ Прав. Собесѣд. за 1863 г., ч. III, стр. 202.

¹⁸¹⁾ Сочин. Макс. Грека, ч. II, стр. 101, 105.

¹⁸²⁾ Посл. Заволжск. старц. противъ ирен. Іосифа Володкаго въ ркп. Сиб. дух. Акад. изъ Софійск. собр. № 1489, л. 291 об.—292.

¹⁸³⁾ Въ объясненіе выраженія Филоея: «сдлинскихъ борзостей не текохъ» позволимъ сдѣлать слѣдующее указаніе. Въ собраніи рукописей Пискарева, а теперь Румянцевскаго музея (см. Каталогъ слав.-рус. рук. Д. В. Пискарева, составл. Викторovýmъ, М. 1871 г.) имѣется сборникъ словъ Исаака Сиріянина, нач. XVI в., № 60, въ которомъ на л. 432 читаемъ плачь о суетѣ мірекой, оканчивающійся наставленіемъ: «Аще небеса, о челове-

че, и облаки достигнешь; аще и еленская борзости претечеши и всея земля до конца прейдеши, -камень гроба триактнаго не избѣжиши» (стр. 14). Синеокъ сочиненій Исаака Сиріянина, какъ мы уже знаемъ, находился въ библіотекѣ Елеазарова монастыря.

¹³⁴⁾ Въ алфавитѣ Румянцевскаго музея № 1 извѣстное тарабарское письмо *аринь* названо риторскимъ (См. у Востокова, Опис. рукоп. Румянц. музея, стр. 2, столб. 2). Риторскими, очевидно, назывались также астрономическія таблицы.

¹³⁵⁾ Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Поляевск. собр. № 94, л. 5 об.

¹³⁶⁾ Памяти. старин. рус. литер., вып. IV, стр. 119—120.

¹³⁷⁾ Вотъ что говоритъ проф. Ключевскій по поводу литературныхъ трудовъ Епифанія Премудраго: «Многочисленные тексты, приводимые Епифаніемъ въ обоихъ житіяхъ, показываютъ близкое знакомство его съ Св. писаніемъ; по цитатамъ въ трудахъ его видно также, что онъ читалъ хронографы, пасю, лѣтствию, патерикъ и другіе церковно-историческіе источники, также сочиненіе черноризца Храбра. Въ житіи Сергія онъ приводитъ выдержки изъ житій Алінія и Симеона столпниковъ, Θεодора Сиксота, Евонмія Великаго, Антонія, Θεодора Едесскаго, Саввы Освященнаго, Θεодосія и Петра митрополита по редакціи Кипріана; наконецъ характеръ изложенія обличаетъ въ Епифаніи обширную начитанность въ литературѣ церковнаго краснорѣчія» (Древнерус. жит. св., М. 1871 г., стр. 91—92).

¹³⁸⁾ См. примѣч. 375 къ VII т. его Ист. гос. російск., изд. 2. Сиб. 1819 г.

¹³⁹⁾ Ibid., т. VII, стр. 193 и примѣч. 372 къ тому же VII т.

¹⁴⁰⁾ По изд. 1827 г.

¹⁴¹⁾ Подъ № 23.

¹⁴²⁾ Юль, стр. 281—286.

¹⁴³⁾ Част. II, стр. 62.

¹⁴⁴⁾ Въ книгѣ VI.

¹⁹⁵⁾ Въ книгѣ III, стр. 337—348.

¹⁹⁶⁾ См. стр. 145 и 149 по изд. 1863 г.

¹⁹⁷⁾ Стр. 451 по изд. 1886 г.

¹⁹⁸⁾ Стр. 595.

¹⁹⁹⁾ № 122, стр. 137 по изд. 1884 г.

²⁰⁰⁾ Сиб. 1898 г., т. II, стр. 182—184,

219.

²⁰¹⁾ Т. V, стр. 485—486.

²⁰²⁾ См. Опис. рукоп. графа Уварова, составл. архим. Леонидомъ, ч. IV, стр. 174, отдѣл. сборниковъ.

²⁰³⁾ Чтен. въ Общ. ист. и древн. росс. за 1900 г., кн. I, стр. 765—766 и прим. 1.

²⁰⁴⁾ Журн. Мин. народ. просвѣщ. за 1868 г., т. CXXXVII, стр. 298—399 и т. CXXXVIII, стр. 92—177.

²⁰⁵⁾ Правосл. Обзор. за 1872 г., сент. стр. 288—289.

²⁰⁶⁾ Ученыя зап. Императ. Казанскаго Унивверсит. за 1898 г., кн. VII—VIII, стран. 183.

²⁰⁷⁾ Чтен. въ Общ. истор. и древн. російск. за 1876 г., ч. I, стр. 42, 157, 201—202.

²⁰⁸⁾ См. книгу профес. Дьяконова: «Власть московскихъ государей». Сиб. 1889 г., стр. 66—68 и примѣч.

²⁰⁹⁾ Описаніе его смотр. въ Отчетѣ Император. публ. библіотеки за 1890 г. Сиб. 1893 г., стр. 16—20.

²¹⁰⁾ Отд. II, № 254.

²¹¹⁾ Л. Q. Отд. XVII, № 15.

²¹²⁾ Ист. Россіи, Соловьева, т. V, стр. 413, изд. 1864 г.

²¹³⁾ Ibid., т. VI, изд. 2, Сиб., 1860 г. стр. 38.

²¹⁴⁾ И. П. Хрущова, Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. пгум. Волоцкаго. Сиб. 1868 г., стр. XXIII.

²¹⁵⁾ Историч. библіот. т. VI, столб. 767.

²¹⁶⁾ л. 286, къ Ваасіану, въ мірѣ кн. Василію Патрикѣеву.

²¹⁷⁾ Л. 289 об. къ Гурію Тушину.

²¹⁸⁾ Л. 292. къ Герману.

²¹⁹⁾ Л. 294, къ незвѣстному князю.

²²⁰⁾ См. Изслѣдов. о Цплѣ Сорскомъ, Сиб. 1882 г., стр. 58. прим. 32.

²²¹⁾ .Л. 221 об. Посланіе Ивану Ивановичу Третьякову Ховрину.

²²²⁾ .Л. 293. Оглавленіе другихъ посланий сж. въ книгѣ Хрушова, стр. XIII—XVI.

²²³⁾ Рун. Рум. муз. изъ собр. проф. Вѣляева, № 1519, лл. 531 об.—532 и прилож. къ нашему соч. стр. 24—25.

²²⁴⁾ Житіе преп. Θεодосіа. Чтен. въ Общ. ист. и древ. 1879 г., кн. I, л. 7, столб. 3 и л. 8, столб. 1—2.

²²⁵⁾ «Тѣло же пакы троудхъ и подвизаніемъ дручааше. яко дикитиса прѣбноу-оумоу Интонию. и великому Никоноу. сж. мѣрению Юго и покорению. и толикоу Юго вх оумности бѣгоправствоу. и оукрѣпленію и вхдрогти» (Ibid., л. 6, столб. 4).

²²⁶⁾ Ibid., л. 15, столб. 1.

²²⁷⁾ Ibid., л. 12, столб. 4; л. 18, столб. 4; л. 24, столб. 2 и 3.

²²⁸⁾ Ibid., л. 16, столб. 1.

²²⁹⁾ Ibid., л. 28, столб. 3.

²³⁰⁾ Ibid., л. 34, столб. 2—4.

²³¹⁾ Ibid., л. 35, столб. 1—2.

²³²⁾ Ibid., л. 33, столб. 1—2.

²³³⁾ Ibid., л. 33, столб. 2—3.

²³⁴⁾ Ibid., л. 35, столб. 2.

²³⁵⁾ Ibid., столб. 3.

²³⁶⁾ Ibid., л. 26, столб. 1.

²³⁷⁾ Ibid.

²³⁸⁾ Ibid., л. 36, столб. 2.

²³⁹⁾ Ibid., л. 36, столб. 4; л. 37, столб. 1.

²⁴⁰⁾ «Слово о вѣрѣ крестьянской и латынской» не все усвоятъ преп. Θεодосіе. Проф. Голубинскій находятъ болѣе основательнымъ приписывать его Θεодосіеу греку, написавшему его, вѣроятно, для того же Николая Святоши, для котораго онъ перевелъ посланіе папы Льва I или Великаго къ константинопольскому патріарху Флавіану о четвертомъ вселенскомъ соборѣ. (См. Истор. рус. церкви т. I, пол. I, стр. 699—700).

²⁴¹⁾ Сж. житіе его въ Прав. Соб. за 1858 г., сент., стр. 141—142.

²⁴²⁾ Ibid., стр. 144.

²⁴³⁾ Прав. Соб. за 1858 г., нояб., стр. 370.

²⁴⁴⁾ Ibid., сент., стр. 142.

²⁴⁵⁾ Ibid., сент., стр. 147.

²⁴⁶⁾ Ibid., стр. 147.

²⁴⁷⁾ Ibid., стр. 147.

²⁴⁸⁾ Ibid., стр. 146.

²⁴⁹⁾ Ibid., стр. 146.

²⁵⁰⁾ Ibid., стр. 146.

²⁵¹⁾ Ibid., стр. 147—148; нояб., стр. 369, 389.

²⁵²⁾ Ibid., сент., стр. 146.

²⁵³⁾ Ibid., нояб., стр. 372—373.

²⁵⁴⁾ Ibid., стр. 373.

²⁵⁵⁾ Ibid., стр. 375.

²⁵⁶⁾ Ibid., нояб., стр. 387.

²⁵⁷⁾ Ibid., сент., стр. 146.

²⁵⁸⁾ Татарское нашествіе случилось въ 1328 году послѣ извѣстнаго избіенія ханскихъ пословъ въ Твери. при тверскомъ князѣ Александрѣ Михайловичѣ. Во главѣ татарскихъ отрядовъ стояли темники: Θεодоръ, Чука, Туралмкъ, Сюга и одинъ или два неизвѣстныхъ по имени. У Енифанія, быть можетъ, позднѣйшими шведами рать эта названа Θεодорчуковою или Таралыковою. (См. у Е. Е. Голубинскаго въ Юбилейномъ изданіи житія преп. Сергія, Моск. 1892 г., стр. 85, прим. 9). Если предположить, какъ и полагаютъ новѣйшіе биографы преп. Сергія, что онъ родился въ 1314 году, то во время указаннаго татарскаго погрома, коснувагося не одной Твери, но и Ростова, преп. Сергію было 14 лѣтъ.

²⁵⁹⁾ Дѣло происходило въ 1327—1328 г. (Ibid., стр. 5).

²⁶⁰⁾ Жит. преп. Серг. въ Чет-Мин. мнтр. Мак., изд. Археогр. Ком., сент. столб. 1486.

²⁶¹⁾ Ibid., столб. 1485—1486.

²⁶²⁾ Ibid., столб. 1486.

²⁶³⁾ Ibid., столб. 1487.

²⁶⁴⁾ Ibid., столб. 1488.

²⁶⁵⁾ Ibid., столб. 1489.

²⁶⁶⁾ Ibid., столб. 1505. Самъ преп. Сергій такъ говоритъ о себѣ, по Енифанію, старцу своего монастыря Данилу: «а не глаголи, старче, еже ожидать тебѣ много дрѣводѣли мимо мене; и кто есть тебе инъ ещѣ дрѣводѣль якоже азъ» (Ibid., столб. 1522).

267) Ibid., столб. 1491—1492.

268) Ibid., столб. 1491.

269) Ibid., столб. 1507.

270) Ibid., столб. 1517.

271) Ibid., столб. 1518.

272) Ibid.

273) Ibid.

274) Ibid., столб. 1515—1516.

275) Ibid., столб. 1537—1538. Такъ

представляетъ дѣло возникновенія общинножитія Елифаній. Самый характеръ посланія патріарха константинопольскаго не противорѣчитъ этому разсказу. Изъ него видно, что патріархъ отъ кого-то слышалъ о дивномъ подвижникѣ, но узналъ съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что монастырь преп. Сергія остается доколѣ особножитнымъ, почему и увѣщаваетъ исправить недостающее, т. е. ввести общинножитіе. Если согласится съ вѣроятнымъ предположеніемъ проф. Голубинскаго, что посланіе это было отправлено къ преп. Сергію съ посланными патріарха, сопровождавшими въ Россію св. Алексея, то станетъ понятнымъ, отъ кого патріархъ могъ узнать о великомъ русскомъ подвижникѣ: или отъ самого св. Алексея, или отъ кого либо изъ его свиты. Посланіе патріарха носило бы иной характеръ, если бы оно писано было по просьбѣ преп. Сергія. Не вѣроятно и то, что авторитета св. Алексея было не достаточно, чтобы заставить некорин্থскихъ подчиниться преп. Сергію. Это показало время: посланіе патріарха все равно не удержало слабыхъ въ монастырѣ.

276) Жит. пр. Сер. Чет.-Мин. Макара, сент., столб. 1553.

277) Ibid., столб. 1528.

278) Ibid.

279) Ibid., столб. 1529.

280) Ibid., столб. 1531.

281) Ibid.

282) Ibid., столб. 1554.

283) Ibid., столб. 1550.

284) Ibid.

285) Ibid.

286) Никон. лѣт., IV, стр. 148; Голуб.,

Юбл. изд. житія преп. Сергія, стр. 46.

287) Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 1538.

288) Ibid.

289) Ibid.

290) Ibid., столб. 1566.

291) См. Жит. преп. Кирилла. рукоп. Кіев. дух. Акад. № 4а 106, л. 103 об.

292) Ibid., л. 104.

293) Ibid., л. 105.

294) Ibid., л. 104 об.

295) Ibid., л. 106.

296) Ibid., л. 107.

297) Ibid., л. 108.

298) Ibid., л. 109.

299) Ibid.

300) Ibid., л. 109 об.

301) Ibid., л. 109 об.—л. 110.

302) Ibid., л. 110.

303) Ibid., л. 111.

304) Ibid., л. 111 об.

305) Ibid.

306) Ibid., л. 112 об. и 113.

307) Ibid., л. 113 об.—114.

308) Ibid., л. 123, л. 115 об.

309) Ibid., л. 118.

310) Ibid., л. 125 об.

311) Последнее вѣрно лишь относительно известнаго періода существованія монастыря при св. Кириллѣ.

312) Ibid., л. 125.

313) Ibid.

314) «А что, господине, писалъ ко мнѣ грѣшному.» пишетъ онъ Юрію (Ак. Ист., I, № 27, стр. 56, столб. 1).—«Да что ми еси, господине, писалъ.» говорится въ посланіи Андрею Дмитр. (Ак. ист. I, № 16, стр. 25, столб. 1).—«И таково моленіе посылалши ко мнѣ.» пишетъ онъ Василию Дмитріевичу (Ibid., № 12, стр. 21, столб. 2).

315) Ак. Ист. I. № 27, стр. 56, столб. 2.—Въ житіи преп. Кирилла помѣщено, по видимому дословно, предсмертное посланіе его къ ки. Андрею Дмитріевичу, въ удѣлѣ котораго состоялъ монастырь, содержащее просьбу преподобнаго принять монастырь подъ свое покровительство и въблюсти строгое сохраненіе об-

щежительнаго устава. Посланіе это по видимому послужило образцемъ для подобнаго же посланія преп. Іосифа Волоцкаго въ вел. кн. Василю Ивановичу. Жит. пр. Кирилла, ркон. Кіев. дух. Акад. № Аа 106, л. 136—137.

³¹⁶⁾ Пр. Соб. 1859 г., II, стр. 484; рук. Кіев. дух. Ак. № Аа 106, л. 8 об.

³¹⁷⁾ Пр. Соб. 1859, II, стр. 484; ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 106, л. 8 об.—9.

³¹⁸⁾ Пр. Соб. 1859, II, стр. 486; ркп. Кіев. дух. Ак. № Аа 106, л. 10 об.

³¹⁹⁾ Той же рукоп. л. 10 об.—11.

³²⁰⁾ Ibid., л. 14.

³²¹⁾ Ibid., л. 19 и 20.

³²²⁾ Ibid., л. 19 об.

³²³⁾ Ibid., л. 20 об.

³²⁴⁾ Ibid., л. 21.

³²⁵⁾ Ibid.

³²⁶⁾ Ibid., л. 20 об.

³²⁷⁾ См. копію жит. преп. Пафнутія изъ Макар. Чет.-Мин. въ ркп. Кіев. дух. Ак. № Аа 204, л. 57 об.

³²⁸⁾ Ibid., л. 56 об.

³²⁹⁾ Ibid., л. 56 об.

³³⁰⁾ Ibid., л. 57.

³³¹⁾ Ibid., л. 56 об.

³³²⁾ Ibid.

³³³⁾ Ibid., л. 58 об.

³³⁴⁾ Ibid., л. 59.

³³⁵⁾ Пол. собр. рус. лѣт. VIII. 184; Барсукова, Источ. русс. агиограф., столб. 428.

³³⁶⁾ Хрущова, Изслѣд. о сочин. Іосифа Санина, стр. 26, прим. 41.

³³⁷⁾ См. Жит. пр. Іосифа въ Чет.-Мин. Мак., изд. Археогр. Ком., сент., столб. 455.

³³⁸⁾ Ibid.

³³⁹⁾ Ibid., столб. 455.

³⁴⁰⁾ Ibid., столб. 456.

³⁴¹⁾ Ibid., столб. 456—457.

³⁴²⁾ Биографъ преп. Іосифа, Савва Черный, рассказываетъ, что по прибытіи Іоанна-Іосифа въ Саввинъ монастырь онъ посланъ былъ въ трапезу, «да бы ялъ; онъ же вниде въ трапезу и услышавъ отъ миряниъ сквернословіе, и побѣже изъ трапезы не ядше» (Ibid., столб. 457).

³⁴³⁾ Ibid., столб. 457.

³⁴⁴⁾ Жит. преп. Іосифа, напис. неизвѣстнѣмъ, М. 1865 г., стр. 8—9.

³⁴⁵⁾ Ibid., стр. 9.

³⁴⁶⁾ Ibid., стр. 10.

³⁴⁷⁾ Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 460.

³⁴⁸⁾ Ibid., столб. 550—556.

³⁴⁹⁾ Ibid., столб. 467.

³⁵⁰⁾ Жит. преп. Іосифа въ ред. неизв. страниц. 45.

³⁵¹⁾ Ibid.

³⁵²⁾ Ibid., стр. 47—48.

³⁵³⁾ Ibid., стр. 50.

³⁵⁴⁾ Ibid., стр. 20—21.

³⁵⁵⁾ Ibid., стр. 22.

³⁵⁶⁾ Ibid., стр. 22—23.

³⁵⁷⁾ Ibid., стр. 24.

³⁵⁸⁾ Ibid., стр. 25.

³⁵⁹⁾ Ibid., стр. 25—26.

³⁶⁰⁾ Ibid., стр. 25.

³⁶¹⁾ Ibid., стр. 57.

³⁶²⁾ Ibid.

³⁶³⁾ Ibid., стр. 58.

³⁶⁴⁾ Ibid., стр. 58—59.

³⁶⁵⁾ Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 482.

³⁶⁶⁾ Ibid., столб. 483—484.

³⁶⁷⁾ Ibid., столб. 484.

³⁶⁸⁾ Жит. пр. Іосифа, напис. неизвѣстнѣмъ, стр. 56—57; см. стр. 33.

³⁶⁹⁾ См. у Хрущова, Изс. о Іос. Сан., стр. 94—96; см. также стр. XXXII.

³⁷⁰⁾ Жит. пр. Іосифа, соет. неизвѣстн., стр. 38.

³⁷¹⁾ См. у Хрущова, стр. 88—89.

³⁷²⁾ Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 472.

³⁷³⁾ Ibid., столб. 473.

³⁷⁴⁾ Ibid.

³⁷⁵⁾ Биографическія свѣдѣнія о преп. Нилѣ чрезвычайно скудны. Существовавшее когда-то «писаніе о свитомъ житіи его» сгорѣло во время разгрома его обители «казанскими людьми» въ 1538 году и потомъ не было возстановлено (Архан. Изслѣдов. о Нилѣ Сорскомъ, стр. 1). Отсутствіе этого житія лишаетъ насъ возможности возстановить въ доступной полнотѣ то общественное значеніе, которое имѣлъ въ свое время преп. Нилъ Сорскій. Остаются отдѣльныя замѣчанія его

собственныхъ произведеній и случайныя указанія почитателей его памяти.

³⁷⁰⁾ Жит. прен. Иосифа. неп. неизв., стран. 51.

³⁷¹⁾ Ркп. Имп. пуб. библ. изъ собр. Толстова. Л. Q. отд. XVII № 15, л. 292 об.

³⁷²⁾ Ibid., л. 293.

³⁷³⁾ Прен. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикомъ своимъ о сожительствѣ епископомъ, М. 1849 г., стр. 15.

³⁷⁴⁾ Жит. пр. Иос. неизв., стр. 50-51.

³⁷⁵⁾ Архангельск., Извѣд. о Нилѣ Сорскомъ, стр. 30.

³⁷⁶⁾ Ibid., стр. 16--17.

³⁷⁷⁾ Вопросъ состоялъ въ слѣд: «Аще кто недостойнъ приндесть во священство, или по священствѣ владеть въ плотскія страсти, или прежь священства осквернися въ плотскихъ страстяхъ, и что божественныя правила о ещевыхъ уставляють, запрещенія или кое отлученіе? (Ibid., стр. 79) Какъ свойство вопроса, предложеннаго пр. Нилу, такъ и способъ обращенія пр. Нила въ отвѣтномъ посланіи: «боголюбіе», «владыко мой», «святыи владыко», «господи мой владыко» даютъ основаніе видѣть въ «неизвѣстномъ старцѣ» именно епископа.

³⁷⁸⁾ Жит. пр. Иосифа, неизв., стр. 39.

³⁷⁹⁾ Ркп. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII № 15, л. 294 и слѣд.

³⁸⁰⁾ Житіе прен. Евфросина упоминаетъ о живописцѣ Игнатіи, его современникѣ, написавшемъ на доскѣ изображеніе основателя монастыря. Игнатія смѣняетъ другой живописецъ, который и открываетъ изображеніе святого уже при игуменѣ Памфилѣ. (Жит. пр. Евфр. въ Памяти. стар. русск. литер. вып. IV. стр. 103, столб. 1).

³⁸¹⁾ Ibid., стр. 77, столб. 2.

³⁸²⁾ Ibid., стр. 77, столб. 2 и 78, столб. 1 и 2.

³⁸³⁾ Ibid., стр. 82, столб. 2. См. также стр. 83, столб. 1 и 92, столб. 1.

³⁸⁴⁾ Ibid., стр. 71, столб. 1.

³⁸⁵⁾ Ibid., стр. 76, столб. 2.

³⁸⁶⁾ Ibid., стр. 77.

³⁸⁷⁾ Ibid., стр. 77, столб. 2.

³⁸⁸⁾ Ibid., стр. 84, столб. 2.

³⁸⁹⁾ Ibid., стр. 85, столб. 2.

³⁹⁰⁾ См. объ этомъ А. Дмитріевскаго, Богослуженіе въ русской церкви въ первые пять вѣковъ, Прав. Соб. 1882 г., ч. II, стр. 359, 360, 361, 362; у И. Нильскаго, Христ. Чт. за 1884 г., т. I, стр. 727, 728, 729.

³⁹¹⁾ Содержаніе этого сочиненія подробно изложено въ статьѣ проф. Ключевскаго: «Пековскіе споры». См. Прав. Обзор. за 1872, декабрь, стр. 732—734.

³⁹²⁾ Христ. Чт. за 1884 г., май—июнь, стр. 691.

³⁹³⁾ Ibid., стр. 711.

³⁹⁴⁾ Ibid., стр. 700 и слѣд.

³⁹⁵⁾ Ibid., стр. 696, 709, 710, 711.

³⁹⁶⁾ См. его статью: «Къ исторіи споровъ объ аллилуйи» въ Христ. Чтен. за 1884 г., май—июнь, стр. 690—729.

³⁹⁷⁾ Ibid., стр. 711—717.

³⁹⁸⁾ Ibid., стр. 718—719. То, что прен. Евфросинъ названъ въ оглавленіи посланія Афанасіемъ, произошло, по мнѣнію проф. Нильскаго, въ слѣдствіе описки, какъ это доказывается приеутствіемъ въ памятникѣ и другихъ описокъ, въ родѣ слѣдующихъ: Иосафа вм. Иосифа, Афанасія вм. Афона, Кирилла вм. Киръ и др. (Ibid., стр. 714). Названіе прен. Евфросина ктиторомъ обители св. Николая вмѣсто обители Трехъ Святителей оправдывается житіемъ св. Еволмія, архиепископа новгородскаго, въ которомъ говорится, что прен. Евфросинъ вмѣстѣ съ Игнатіемъ и Галактіономъ «поставиша домъ молитвенный во имя святаго архіерея Христова Исколы (Ibid. стр. 714. См. также Памят. стар. рус. литерат. вып. IV, стр. 17; Прав. Собор. 1866, июнь, стр. 138).

³⁹⁹⁾ При всемъ томъ объявленіе происхождения оглавленія посланія требуетъ новыхъ розысканій и соображеній. Дѣло въ томъ, что въ житіи прен. Евфросина разсказывается не о томъ лишь, что храмъ устроень былъ именно во имя

Трехъ Святителей, но и о томъ, что первымъ игуменомъ монастыря былъ Игнатій, а не Пименъ, какъ разсказываетъ объ этомъ житіе св. Евоніи.

⁴⁰⁶⁾ Ibid., стр. 720—722.

⁴⁰⁷⁾ Црпв. Собесѣд. 1866 г., іюнь, стр. 144, 158, 159, 160, 161, 162, 164.

⁴⁰⁸⁾ См. цитиров. уже статью проф. Ключевского «Нековскіе споры», Црпв. Обзор. за декабрь 1872 г., стр. 730—739; Ист. русск. церк. Макарія. т. VIII, стр. 137 и слѣд.

⁴⁰⁹⁾ «Не моа ко кегѣда, ни мое главо, ни моі трудѣ, ни подказаніе духіное», говоритъ авторъ, «но кеанког(о) оца велікое дръзновеніе, еже к ГС' Боу, к'сно ж(е) и Прчѣон Вго Мѣри» (Жит. первоц. редак. Ркп. Румянц. музея, № 306, л. 12).

⁴¹⁰⁾ Ibid., л. 87.

⁴¹¹⁾ Ibid. л. 89 об.—90.

⁴¹²⁾ Ibid., л. 106.

⁴¹³⁾ Ibid., л. 57 об.

⁴¹⁴⁾ Ibid., л. 57.

⁴¹⁵⁾ См. Истор. госуд. росіейск., Караяз., т. VII, стр. 192—193, и прим. 372, изд. 2-е, 1819 г. См. также объ этомъ посл. въ Исторіи Россіи, Соловьева, изд. 1855, т. V, стр. 288; «Сѣверно-рус. жит. св.», Ключевского. М. 1871 г., стр. 253—254 и прим. 2.

⁴¹⁶⁾ Сиб. 1848 г., стр. 278—281.

⁴¹⁷⁾ Описаніе ихъ см. у А. О. Вычкова, въ Опис. рукоп. ебори. Имп. публ. библ., вып. I, стр. 63—69 и стр. 12—16.

⁴¹⁸⁾ См. объ этомъ у Аванасьева, Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. III, стр. 428—429, 629, 716—717.

⁴¹⁹⁾ См. у Аванасьева названіе колдуна «шентуномъ». колдуныи — «шентунъей» (Ibid., стр. 429).

⁴²⁰⁾ Рвмл. XIII, 13—14.

⁴²¹⁾ Исх. гл. XXXII, 6. Игуменъ Памфилъ, очевидно, приводитъ мѣста Св. писанія по памяти, а потому на этотъ разъ пережѣснлъ нѣсколько случаевъ наказанія сврсею за ослушаніе волю Божіей. Онъ говоритъ, что виновныхъ пожрала живыми земля въ количествѣ

23000 человекъ, между тѣмъ книга Исходъ разсказываетъ, что за возстановленіе идолослуженія во время пребыванія Моисея на горѣ Синаѣ іудеи наказаны были левитами, избившими до трехъ тысячъ человекъ своими мечами (Исх. XXXII, 28). Видно, что въ данномъ случаѣ Памфилъ имѣлъ въ виду слѣдствія возмущенія Корея, Дафана и Авирона, когда они съ ихъ женами, родомъ и имуществомъ были поглощены развращенной землей, не извѣстно въ какомъ количествѣ (Числ., гл. XVI, ст. 32—33). Нужно также допустить, что Памфилъ припомнилъ и третій случай наказанія іудеевъ, именно за плотекія сношенія съ мадіантянками, имѣвшія своимъ слѣдствіемъ увлеченіе кумирслуженіемъ мадіантянъ. Наказаніе началось извѣстнымъ дѣйствіемъ ревности Фисееса: «и преста вредх отъ сынокъ Израилевыхъ. И выша умершии азкою двадесать четыре тысячи» (Числ., XXV, ст. 1, 2, 7, 8). По повѣствованія Ветхаго завета, извѣстныя, конечно, игумену Памфилу, возникли въ его воспоминаніи подъ очевиднымъ вліяніемъ словъ св. апостола Павла въ I посл. къ Коринто: «ни ідооловажителни выкайте, ажеже иѣщии отъ ниухъ; ажеже естѣ писано: стѣдоша людіе асти и пити, косташа играти. Ниже себаудимъ, ажеже иѣщии отъ ниухъ говаудимъ, и падоша ко едикъ день двадесать три тысячи» (I Кор. X, 7—8). За это говоритъ число 23000, неизвѣстное въ обычномъ славянскомъ текетѣ XXV гл. кн. Исходъ, опущеніе подробностей возстановленія іудеями кумирслуженія при Синаѣ и, напротивъ, буквальное воспроизведеніе словъ апостола: «стѣдоша людіе асти и пити, и косташа играти» (ст. 7).

⁴²²⁾ Слова пророка Іереміи видно также приведены по памяти: «законоицъ козглю азыкомъ и црѣмъ. и аще шткртитса азыкъ ших шч злоухъ своиухъ. раскалтиса илалихъ и вѣзх шч злоухъ. еже помыслиухъ (то)творити имъ. I аще аскакое

творят предо Мною. еже не поглядѣшати глаго Моего, раскаяся и вѣхъ шъ вѣгъхъ. нѣ же глагохъ сотвориши нима» (Перем. XVIII, 7 и 9). Въ книгѣ пр. Іереміи приведенное мѣсто читается такъ: «нако-нецъ козглаголю на азыкъ и на царство, да искореню нѣхъ, и разорю, и разгочю а. И аще обратитѣ азыкъ той шъ къ гъхъ лукавствъ своихъ, то раскаяся о озлобленіяхъ, аже помыслихъ сотвориши нима. И аще сотворатъ лукава предъ очима Моима, еже не поглядѣшати глаго Моего; то раскаяся шъ вѣгъхъ, аже глаголахъ сотвориши нима» (Іерем. XVIII, 7, 9).

⁴²³) 1 посл. къ Тимѡв. II, 1—2.

⁴²⁴) Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 278.

⁴²⁵) Ibid., стр. 276.

⁴²⁶) Ibid., стр. 281.

⁴²⁷) Ibid., стр. 278—279.

⁴²⁸) Ibid., стр. 281.

⁴²⁹) См. л. 67.

⁴³⁰) Полн. собр. р. лѣт., IV, стр. 277.

⁴³¹) Ibid., стр. 275; см. также стр.

274 и др.

⁴³²) Соловьевъ, Истор. Рос., т. V, изд. III, Спб. 1864 г., стр. 14.

⁴³³) Ibid., стр. 17.

⁴³⁴) Втор. Софійск. лѣт.: Полн. собр. р. лѣт., т. VI, стр. 192.

⁴³⁵) Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад. 1862 г., стр. 48.

⁴³⁶) Четвъ Мни. Макарь, сен., вып. I, Спб. 1868. столб. 547.

⁴³⁷) Чет.-Мни., сент., вып. I, Спб. 1868 г., столб. 546—547.

⁴³⁸) Просвѣт., изд. Каз. дух. Ак., стр. 62; Терновекаго, Изученіе Визант. петор. въ древней Русі, вып. I, Кіевъ 1875 г., стр. 185—186.

⁴³⁹) Зпновій пишетъ: «акоже ко вѣсамъ Когой ложъ, такоже и къ сѣмъ солга на 7-й соборъ. Не сѣ ко заповѣда великѣи сѣи соборъ, еже Когой ажетъ, ако ниче-гоже писати по седмоихъ соборѣ. Понеже отъ седмаго собора и доднѣхъ къ прак-савкѣи поведѣу и бездѣ книги пишемъ, и

ко вѣхъ странахъ, и надѣже соборъ сѣи вѣстѣ. И по Когой сѣслобю погалѣ седмаго собора не подобаетъ писати и лѣтописныхъ книгъ, и царскихъ палатописныхъ книгъ, и уставныхъ царскихъ, иже направляютъ на благожизнѣ царствѣа по странамъ. И аще се упразднити хо-щеть, что сѣго несмысленике вѣдетъ.... Сѣ же седмой великѣи соборъ заклатъ не прогто вѣску книгу не писати, но сѣ. къ-ры изображенѣа нима не писати, но къ вѣхъ христіанскихъ крѣпко держати изображенѣ кѣры, еже писаша 318 отцы перваго сѣ. собора, и той не приложити что ни отъ-ати отъ неа, еже естѣ вѣ рую ко еди-наго Бога Отца.... Не 7-й же точию соборъ сѣа заклатъ, но прежде его сѣ. 2-й кселенскѣи соборъ». Далѣе указывается, почему св. отцы сѣдѣзали это постано-вленіе: въ сѣдѣтвіе попытки Кон-станція провести вмѣсто никейскаго свое исповѣданіе вѣры сѣ привнесеніемъ въ него арианскихъ воззрѣній. Строгость этого постановленія св. отцы доводили до того, что не нашли возможнымъ сѣдѣ-зать къ символу прибавленія, согласна-го сѣ ученіемъ православной церкви: «Іустиніанъ, царь благочестивый, зѣло тѣнакѣише любокю ко Пр. Богородицѣ сѣи, кохотѣ приложити ко сѣ. символѣ пригно едино токмо... много молаше сѣ. сѣа отцы 5-го собора приложити пригно и глаголати: «сѣдѣшаго сѣхъ не-кѣхъ и коплоцшаса отъ Духа Свѣта и Маріи пригно-дѣкъ». Сѣвѣтѣи же отцы, твердо храняще предан-ный символъ... царско моленіе отригъша и символъ некрѣднихъ сохудоша.... сѣдѣише пракѣ, ако не предвигати предѣлахъ, аже отцы положиша» (Терновекаго, Изуч. Виз. пет., в. I, стр. 185, прим. 1).

⁴⁴⁰) Жмакина. Митроп. Даниль и его сочиненія. М. 1881 г., стр. 286.

⁴⁴¹) Ibid.

⁴⁴²) Ibid., стр. 289.

⁴⁴³) Ркв. библ. гр. О. А. Толстова, отд. II, № 254, а теперь Имп. пуб. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 294.

⁴⁴⁴) Ркн. Спб. духов. Акад. № 1444, XVI в., л. 376; прилож. стр. 10.

⁴⁴⁵) См. такъ назыв. Сильвестр. сбор. Спб. дух. Акад. № 1281, л. 401; прилож. стр. 10.

⁴⁴⁶) Со времени принятія русскими христіанства прежняя языческая религія объявлена была *поганюю, поганствомъ*, служеніемъ бѣсамъ. По словамъ новгородской лѣтописи, Ефремъ, ученикъ перваго новгородскаго епископа Іоакима, долженъ былъ «учити люди новопросвѣщенные... чтобы... вѣру христіанскую твердо держали, а *поганскія* вѣры не держали и не имѣли бы» (Такъ назыв. 2 и 3 новгородск. лѣтоп., изд. Археограф. комисіи, Спб. 1879 г., стр. 179-180). Въ словѣ о казняхъ Вожицхъ, приписываемомъ преп. Θεодосію печерскому, прежнія языческія вѣрованія во ветрѣчу, чиханіе и проч. называются *поганскими* (Лѣт. по Лавр. сп., изд. Археогр. комис. Спб. 1872 г., стр. 165—166). Про Миловга литовскаго лѣтописецъ замѣчаетъ, что по принятіи христіанства онъ «*поганство* свое явѣ творилъ» (Ипат. лѣт., изд. Археогр. ком. Спб. 1871 г., стр. 542, подъ 1252 г.). Подъ 1258 г. также лѣтописецъ разсказываетъ про литовцевъ, что они «вся боги своя поминяху, *рекомыя быси*» (Ibid., стр. 556).

⁴⁴⁷) «И такъ Богъ избави *крестьяны отъ поганыхъ*» (Лѣт. по Ипат. сп., изд. Археогр. ком. Спб. 1871 г., стр. 115, подъ 1060 г.).

⁴⁴⁸) «И бысть радость велика во веѣмъ землямъ тѣмъ, свободеннымъ имъ отъ *поганыхъ*» (литовцевъ). (Лаврент. лѣт., изд. Археогр. ком., Спб. 1872 г., стр. 425—426, подъ 1225 г.); «убиенъ бысть Михаилу Ярославичъ отъ *поганя Литвы*» (Ibid., стр. 448, подъ 1248 г.). О нашествіи Литвы на Переяславль (Залѣскаій) вѣдѣтъ съ Михаиломъ Тверскимъ въ 1372 году лѣтописецъ говорить: «а Литвы множество нестѣкоша переяславци, а *иная погань* в рѣцѣ нестоноша въ Трубежѣ» (Ibid., стр. 507).

⁴⁴⁹) Ипат. лѣт., изд. Археогр. ком., Спб. 1871 г., стр. 549.

⁴⁵⁰) «Грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ на ны *поганя*, и побѣдиша *половци*» (Ипат. лѣт., изд. Археогр. ком. 1871 г., стр. 118, подъ 1068 г.). Олегъ и Борисъ наводятъ на Русскую землю *поганыхъ*, т. е. половцевъ (Ibid., стр. 140, подъ 1078 г.; Лавр. лѣт., изд. Археогр. ком. 1872 г., стр. 194); «въ лѣто 6633 (1125) преставилъ Володимѣръ Мономахъ... прослушавъ в побѣдахъ за Русскую землю *с погаными половци*» (Такъ назыв. 2 и 3 новгородск. лѣт., изд. Археогр. ком. 1879 г., стр. 5—6; см. также Лавр. лѣт. изд. 1872 г., стр. 221, 281, 341, 345, 364—365, 368; Ипат. лѣт. изд. 1871 г., стр. 153).

⁴⁵¹) Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 535—536.

⁴⁵²) Суздаль. лѣт. по Акад. сп. въ изд. Лавр. лѣт. 1872 г., стр. 492, подъ 1238 г.; см. также по Лавр. лѣт. стр. 442—443.

⁴⁵³) Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 536.

⁴⁵⁴) «Бѣхаль бѣше Данилъ во Угры королеви, и еще бо бѣшетъ не слышалъ прихода *поганыхъ татаръ* на Кіевъ» (Ibid., стр. 523, подъ 1240 г.); на Русскую землю этихъ *поганыхъ* Богъ попустилъ «за умноженіе беззаконій нашихъ» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 439—440, подъ 1237 г.).

⁴⁵⁵) Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 592.

⁴⁵⁶) Ibid.

⁴⁵⁷) Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 345, 346, 370.

⁴⁵⁸) Нѣмцы и новгородцы «идоша на *безбожную Литву*, и тако грѣхъ ради нашихъ *безбожными и погаными* побѣженъ быша» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 487, подъ 1237 г. См. тоже Новгород. лѣт., изд. 1879 г., стр. 19). По поводу появленія и побѣды половцевъ въ 1061 г. лѣтописецъ замѣчаетъ: «се бысть первое зло отъ *поганыхъ и безбожныхъ* прагъ» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 159). Татары при первомъ появленіи въ 1223 г. «*половецъ безбожныхъ* множество избѣша»

въ наказаніе за обиду Русской земли: «того ради всемолютивый Богъ хотя погубити и наказати *безбожные сыны Измаиловы*, куманы, яко да отъметитъ кровь хрестьянску» (Ibid., стр. 424); половцы называюся иногда просто «безбожники», безъ прибавленія даже наименованія (Ibid., стр. 394), или же «безбожники иноплеменишцами» (Ibid., стр. 414), «безбожными сыновьями Измаиловыми» (Ibid., стр. 226). Еще съ большимъ постоянствомъ эпитетъ «безбожный» примѣняется къ татарамъ. По поводу перваго появленія ихъ подъ 1234 г. Ипатьевская лѣтопись замѣчаетъ: «приде слышанная рать, *безбожнии моавитяне*, рекомыи татарове» (стр. 495, изд. 1871 г.); подъ 1237 г. таже лѣтопись называетъ ихъ «безбожными татарами» (Ibid., стр. 523, 524) и даже просто «безбожными», безъ наименованія ихъ (Ibid., стр. 224). «Безбожными татарамъ» называетъ ихъ подъ 1237 г. лѣтопись Лаврентіевская (изд. 1872 г., стр. 437; см. также Сузд. лѣтоп. стр. 486, 511) и новгородская (изд. 1879 г., стр. 20). Въ той же Лаврентіевской лѣтописи они называются просто «безбожными» (изд. 1872 г., стр. 442), «проклятыми безбожными татаровьями» (Ibid., стр. 442), «безбожными и погаными татарамъ» (Ibid., стр. 445). Тотъ же эпитетъ переносится и на отдѣльныхъ предводителей половецкихъ и татарскихъ: Боника (Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 162), Вуранду (Ibid., стр. 560, подъ 1260 г.), Мамай (Новг. лѣт., изд. 1879 г., стр. 243).

⁴⁶⁹⁾ По случаю пораженія русскихъ отъ половецвъ въ 1093 г. Ипатьевская лѣтопись замѣчаетъ: «подобаше бо намъ в рудѣ преданымъ быти языку странному и беззаконному и лукавейшю ваче всея земли» (изд. 1871 г., стр. 156; см. тоже въ Лавр. лѣт. подъ 1093 г., стр. 216); «плачь по веѣжъ удшцамъ устроушенея избьеныхъ ради, иже избиха *беззаконнии*, т. е. половцы (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 217); «то все (въ Выдубецкомъ мо-

пастьрѣ) *оками* половеци заваляша огнемъ» (Ibid., стр. 225; см. тоже въ Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 162). «Татарове поилѣниша Володимеръ и поводша на великого князя *оками* ти вровнишци» (Лавр. лѣт. стр. 441, подъ 1237 г.);—«*проклятии* безбожнии татарове» (Ibid., стр. 442);—«*оками* измаилтяне» (Ibid., стр. 494).—«Въ лѣто 1277 приеда *окиный* и беззаконный Ногай *поганый* поелъ с грамотами» (Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 578): въ другомъ мѣстѣ онъ называется «*оканымъ, проклятымъ*» (Ibid., стр. 581).—Тогда прислѣ ему (Димитрію Донскому) грамота отъ неподобнаго старца Сергія, и повелѣ ему ити противу *нечестиваго*, т. е. Мамай (Новгор. лѣт., изд. 1879 г., стр. 35).

⁴⁶⁰⁾ Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 438, подъ 1237 г.

⁴⁶¹⁾ Ibid., стр. 441—442.

⁴⁶²⁾ Ibid., стр. 453.

⁴⁶³⁾ Провѣдатель прен. Іос. Вол., изд. Каз. дух. Акад., стр. 429—430.

⁴⁶⁴⁾ Ibid., стр. 430, 445.

⁴⁶⁵⁾ Ibid., стр. 475 и слѣд.

⁴⁶⁶⁾ Ibid., слово XIII, стр. 537.

⁴⁶⁷⁾ Ibid., стр. 536.

⁴⁶⁸⁾ Ibid., стр. 537—538.

⁴⁶⁹⁾ См. сочин. Никона Черн. въ рукоп. библ. Кіев. духов. Акад. изъ собр. рук. Макарія № Аа 178, л. 160 об. столб. 1 и л. 161 об., столб. 1.

⁴⁷⁰⁾ Ibid., л. 161 об., столб. 2.

⁴⁷¹⁾ Провѣдатель, слово XVI, л. 601 и слѣд.

⁴⁷²⁾ Ibid., слово XIII, л. 539—540.

⁴⁷³⁾ См. въ изслѣд. Жмакина, Митрополитъ Даниль и его сочиненія. М. 1881 года. стр. 281—282, 704.

⁴⁷⁴⁾ Сахаровъ, Эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древне-русе. шьемѣн. Тула 1879 г., стр. 6, прим. 1.

⁴⁷⁵⁾ Іов. XXXIV, 13.

⁴⁷⁶⁾ Псал. XXIII, 1.

⁴⁷⁷⁾ Псал. CXXXIV, 6.

⁴⁷⁸⁾ Псал. LXIV, 10-11; псал. CXLVI, 8; Іов. V, 10.

- 470) Псал. СIII, 27; псал. CXLIV, 15.
 480) Псал. СIII, 28; CXLIV, 16.
 481) Псал. СIII, 29; Иов. XXXIV, 14, 15.
 482) Псал. СIII, 30.
 483) Иов. XII, 10.
 484) Дан. IV, 32.
 485) Иерем. XXXII, 27; еп. XXXII, 17.
 486) Псал. XXI, 29.
 487) Псал. XXXII, 12.
 488) Иов. XII, 10.
 489) Псал. LXVII, 21.
 490) Втор. XXXII, 39; I Цар. II, 6.
 491) Рув. IV, 13.
 492) I Цар. I, 5.
 493) I Цар. I, 20.
 494) Псал. LXX, 17.
 495) Псал. LXX, 18.
 496) Ис. Сир. XVIII, 13.
 497) Иов. XXXIV, 21; Прит. V, 21.
 498) Ис. Сир. XVII, 16.
 499) Ibid., стх. 17.
 500) Псал. CXXXVIII, 2, 4—6.
 501) Иер. XXIII, 24.
 502) Ис. Сир. XXIII, 29.
 503) Ис. XXXVII, 26, 28.
 504) Прем. Сол. XII, 15.
 505) Быт. XVIII, 25.
 506) Псал. CXLV, 8.
 507) 2 Парал. XVI, 9.
 508) Прем. Сол. III, 1.
 509) Ibid., ст. 4 и 5.
 510) Псал. LVII, 12.
 511) Псал. X, 5.
 512) Псал. IX, 35.
 513) Псал. CXLVI, 3.
 514) Псал. CXLV, 7, 9.
 515) Иов. V, 11, 12, 15, 16.
 516) Псал. XI, 6.
 517) Иов. XI, 11.
 518) Прем. Сол. I, 11.
 519) Ibid., XII, 18.
 520) Наум. I, 3.
 521) Ис. XXXIV, 6, 7.
 522) Иоан. V, 14.
 523) Ibid., IX, 2.
 524) Мнх. I, 5, 6.
 525) Зах. I, 6.
 526) Ис. I, 4—7.
 527) Ис. I, 28; см. также III, 12—25; V, 7—30; VI, 9—13; VIII, 21—22; IX, 9—21; XVII, 7—11; XXIX, 13—14; XXX, 9—17; XLVIII, 1—10; LVII, LVIII, LIX; Иерем. IX, 13—16.
 528) Иерем. V, 1.
 529) См. также Иерем. I, 16; II, III, 2—3, 6—14, 22; IV, 7—31; V, 4—15, 25—31; VI, 1—16; VII, VIII и др.
 530) Иер. XI, 14.
 531) Ис. XIII, 6, 17, 18, 19, 21, 22; XIV, 21, 23.
 532) IV Цар. XIX, 28.
 533) Иов. XXVII, 13—17, 19.
 534) Псал. IX, 6.
 535) Ис. XLVIII, 4, 5, 9, 10.
 536) Амос. III, 6.
 537) Ibid., V, 9.
 538) Ис. IV, 11.
 539) Ис. XXXIII, 19.
 540) Ис. XLV, 7, 9.
 541) Ис. Сир. XI, 14.
 542) Псал. Иер. III, 38.
 543) Ис. Сир. XXXIX, 39—41.
 544) Прит. III, 12.
 545) Ис. LXIII, 15, 17.
 546) Ibid., LXIV, 7.
 547) Втор. XI, 13—14.
 548) Ibid., ст. 17.
 549) Иов. XXXVII, 6, 11, 12, 13.
 550) Ис. Сир. XXXIX, 34, 37, 38.
 551) Псал. CVI, 33—37, 42.
 552) Ис. X, 5, 6.
 553) Авв. I, 12, 13.
 554) Прем. Солом. XI, 24.
 555) Ион. IV, 10, 11.
 556) Ис. Сир. II, 4, 5.
 557) Прем. Солом. I, 13—15.
 558) Псал. Иерем. III, 33—36.
 559) Быт. L, 20.
 560) Ис. XLVIII, 18—19.
 561) Иоан. IX, 3.
 562) Еккл. VII, 20.
 563) Иов. XXXVI, 8—12.
 564) Ион. гл. I и II.
 565) 3 Цар. XIII, 24—26.
 566) Иер. XXVIII, 2—4.
 567) Иерем. XXVIII, 15—17.

568) Прем. Солом. IV, 10, 11, 14, 15.
 569) 1 Пеков. лѣт. IV, стр. 293.
 570) Ibid., стр. 294.
 571) Ibid.
 572) Ibid., стр. 297.
 573) Ibid., стр. 297.
 574) Ibid., стр. 294.
 575) Ibid., стр. 295.
 576) Въ 1525 г. Ibid., стр. 297.
 577) Ibid., стр. 297.
 578) Исторія Россіи, т. III, М. 1890 г., стр. 17.
 579) 1 Пековск. лѣт. II. С. Р. Л. т. IV, стр. 293, подъ 1519 г.
 580) Рук. Рум. муз. изъ собр. Бѣляева, № 1549, л. 532; прилож. стр. 25.
 581) Въ посланіи Дмитрія Герасимова или толмача къ Михаилу Григорьевичу рѣчь идетъ объ одномъ своеобразномъ изображеніи Спасителя на иконѣ. Спаситель изображенъ въ святительскихъ одеждахъ, съ царскимъ вѣнцемъ на головѣ; впереди Его крестъ, на которомъ какъ бы пригвожденнымъ изображенъ бѣлый серафимъ (душа Спасителя); на верху креста «отрокъ младъ» также въ царскихъ ризахъ и вѣнцѣ; на концахъ роговъ крестныхъ—два херувима багряно-видныхъ; внизу креста—Адамова голова. По замѣчанію Герасимова, такое изображеніе Спасителя встрѣчается лишь въ одномъ городѣ на веку тогдашнюю Россію, т. е. во Псковѣ. Ранѣе Мунехина на тоже изображеніе обратилъ вниманіе архіепископъ новгородскій Геннадій, вѣроятно, въ обычный своей пріѣздъ во Псковъ. Посланіе Герасимова доказываетъ, что Мунехинъ былъ внимателенъ не къ одному государственному строю Пскова, но и къ церковному благолѣпію. Своеобразную икону Мунехинъ прешиводилъ съ своимъ подъячникомъ въ Москву съ наказомъ Герасимову порасспросить о ней у свѣдущихъ людей. Герасимовъ прибавлялъ се Мавсему Греку, при которомъ тогда состоялъ въ качествѣ сотрудника при переводѣ на славянорусскій языкъ толковой псалты-

ри. Посланіе содержитъ разъясненія Мавсема (Приб. къ твор. св. отецъ за 1859 г., ч. XVIII. стр. 190—192).

582) Рук. Имп. публ. библ. Q. I № 262, л. 67. См. прил. къ наст. сочиненію отд. XII и XIII, стр. 69—70.

583) 1 Пеков. лѣт., IV, стр. 294—295.

584) 2 Соф. лѣтоп. VI, стр. 260; Воскр. лѣт. VIII, стр. 262; Пископ. лѣт. VI, стр. 210; Татищ., изд. 1848 г., кн. V, стр. 182.

585) Ник. лѣт. VII, стр. 200; Татищ. V, стр. 385.

586) Лихачева, Разрядные дѣянія XVI в., Спб. 1888 г., стр. 528.

587) Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1471 г. встрѣчается любопытное указаніе на татарина Мисюря, холопа, купленного Василіемъ Дмитріевичемъ у литовскаго князя Витовта. У Мисюря указывается внукъ Кирѣй, бѣжавшій отъ Іоанна III къ литовскому королю. Дѣти этого Кирѣя могли остаться на Руси и быть извѣстными подъ фамилією Гирѣевъ. Въ свою очередь дѣдъ Кирѣя Мисюрь могъ передать свое имя потомкамъ въ качествѣ фамиліи. Назначеніе холоповъ назначаемы было издавна въ обычаяхъ русскихъ князей. Вотъ это важное мѣсто лѣтописи: «Въ лѣто 6979. Король Казимиръ послалъ въ большую орду къ царю Ахмату татарина *Кирѣя* кривого, а тотъ *Кирѣй* бѣжалъ къ королю отъ великаго князя Ивана, а холопа великаго князя купленной, а купилъ еще дѣда Кирѣева *Мисюря* князь велики Василей Дмитресвичъ у своего тества, великаго князя Витовта; у того Мисюря былъ сынъ Амурать, а тотъ Кирѣй Амуратовъ сынъ. Пришедъ же тотъ Кирѣй къ царю начать многи рѣчи живые и обговори отъ короля на великаго князя говорити, и многы дары принесе къ нему, также и къ княземъ его, къ Темрю и къ прочимъ, отъ короля, и челоу бѣ глаголы: чтобы ты, вѣшой царь, пожаловалъ пошесть на московскаго великаго князя со всею ордою своею, а

язь отселѣ со всею землею своею, понеже бо многая летома земли моея отъ него». А князь Темиръ и прочіи по короли же побораху, на великаго князя подышюще царя; но не сбыется мысль окаянныхъ, понеже бо съвѣту Божію человекъ сноца учинити не можетъ. Царь же тотъ годъ несъ дръжа Кирѣя у себе; не бѣ бо ему съ чѣмъ отцугити его х королю, иныхъ ради зацѣнокъ своихъ» (Полн. собр. рус. лѣт. т. VIII, Сиб. 1859 г., стр. 158). Изъ разсказа лѣтописи должно вывести заключеніе, что Мисюръ, Амуратъ и Кирѣй оставались татарами, вѣрными магометанству; если таковымъ оставалось и все потомство Мисюря, то изъ рода его нельзя вывести ни дьяка Михаила Григорьевича Мунехина, ни казначея Михаила Гирѣева; но могло быть и то, что часть потомства обрусѣла, принявши христіанство и всецѣло слившись съ новою своею родиною.

⁵⁸⁵) 1 неков. лѣт. IV, стр. 294.

⁵⁸⁶) Ibid., стр. 295.

⁵⁸⁷) Сборн. Импер. публ. библ. изъ древлехран. Погод. № 1620. л. 240 об.—241.

⁵⁸⁸) Ibid., л. 239 об. Тоже см. въ сборн. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 338 об.

⁵⁸⁹) 1 неков. лѣт. IV, стр. 294.

⁵⁹⁰) 1 неков. лѣт. т. IV, стр. 294—295.

⁵⁹¹) Рук. Рум. муз. изъ собр. Вѣяева № 1519, л. 521 об.; прилож. стр. 9, прил. 2.

⁵⁹²) Въ друг. спискахъ «Бога» иѣтъ.

⁵⁹³) Ркн. Сиб. дух. Акад. № 1414, л. 378 об.; прилож. стр. 13.

⁵⁹⁴) Ibid., л. 381 об.; прилож. стр. 20.

⁵⁹⁵) Ibid., л. 379 об.; прилож. стр. 16.

⁵⁹⁶) Ibid., л. 378 об.—379; прил. стр. 14—15.

⁵⁹⁷) 1 Неков. лѣт. IV, стр. 282.

⁵⁹⁸) Ibid., стр. 287—288.

⁵⁹⁹) Ibid., стр. 287.

⁶⁰⁰) Ibid., стр. 282.

⁶⁰¹) Ibid., стр. 288—289.

⁶⁰²) Ibid., стр. 298—299.

⁶⁰³) См. Чт. въ Общ. истор. и древ. російск. 1874 г., к. I, стр. 64—67.

⁶⁰⁴) Т. 382 и слѣд.

⁶⁰⁵) Сиб. 1872 г., стр. 29—40.

⁶⁰⁶) Слов. духов. писат. II, 203—204 подъ словомъ «Сильвестръ».

⁶⁰⁷) Чт. Общ. 1874 г., I, стр. 67.

⁶⁰⁸) Ibid., стр. 100—107.

⁶⁰⁹) Т. VII, Сиб. 1874, стр. 479—481.

⁶¹⁰) Журн. Миш. нар. пр. за 1876 г., кн. VII, стр. 72, примѣчаніе.

⁶¹¹) Ibid., стр. 72 въ примѣч.

⁶¹²) Ibid., стр. 71—74.

⁶¹³) См. въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1879 г. № 8, стр. 9—11 библиографическую замѣтку П. В. по поводу «Описанія слав. и русск. рукописныхъ сборниковъ Императ. публичной бібліотеки. А. О. Вычкова, вып. I, Сиб. 1878.

⁶¹⁴) Царств. книга, изд. 1769 г., стр. 342—343. Эта выдержка съ немногими сокращеніями напечатана у Карамзина въ Истор. Гоюд. російск., примѣч. 378 къ VIII т., изд. 5, 1842 г.

⁶¹⁵) Чт. въ Общ. ист. и др. 1874 г., I, стр. 88.

⁶¹⁶) Ibid.

⁶¹⁷) Ibid.

⁶¹⁸) Ibid., стр. 89.

⁶¹⁹) Ibid., стр. 89—90.

⁶²⁰) Ibid., стр. 91.

⁶²¹) Ibid., стр. 92.

⁶²²) Ibid., стр. 92—93.

⁶²³) Ibid., стр. 93.

⁶²⁴) Ibid., стр. 94—96.

⁶²⁵) Ibid., стр. 96.

⁶²⁶) Ibid., стр. 96.

⁶²⁷) Ibid., стр. 96—97.

⁶²⁸) Ibid., стр. 97.

⁶²⁹) Ibid., стр. 97—98.

⁶³⁰) Ibid., стр. 98.

⁶³¹) Ibid., стр. 98—99.

⁶³²) Ibid., стр. 100.

⁶³³) Домострой, издан. Кожанчикова Сиб. 1867 г., стр. 151—152.

⁶³⁴) Ibid., стр. 155.

⁶³⁵) Ibid., стр. 155.

⁶³⁶) Ibid., стр. 156.

⁶⁴⁰) Сильв. сборн., л. 399 об.; прилож. стр. 7—8.

⁶⁴¹) Сказан. кн. Курб., изд. Устр., Спб. 1842, стр. 326, прим. 41.

⁶⁴²) Воскр. лѣт., изд. 1859 г., VIII, стр. 286; Царств. кн. изд. 1769 г., стр. 35; Никон. VII, стр. 1; Татищев., кн. V, стр. 219.

⁶⁴³) Воскр. лѣт. VIII, стр. 288; Царств. кн., стр. 41—42; Никон. VII, стр. 9; Татищ., V, 222—223.

⁶⁴⁴) Сказ. кн. Курбек., изд. Устрял. 1842 г., стр. 326, прим. 41.

⁶⁴⁵) Царств. кн., изд. 1769 г., стр. 119—120; Никон. лѣт. VII, стр. 46; Татищ. V, 256.

⁶⁴⁶) Царств. кн., стр. 126; Никон. лѣт. VII, стр. 50.

⁶⁴⁷) Царств. кн., стр. 154; Никон. VII, стр. 66; Карамзинъ, изд. 5, 1842, т. VIII, прим. 220.

⁶⁴⁸) Царств. кн., стр. 204; Никон. VII, стр. 103; Татищ. V, стр. 305.

⁶⁴⁹) Царств. кн., стр. 206; Никон. VII, 104; Татищ. V, стр. 305—306.

⁶⁵⁰) Царств. кн., стр. 206; Никон. VII, стр. 105; Татищ. V, стр. 306.

⁶⁵¹) Царств. кн., стр. 250—251; Никон. лѣт. VII, стр. 142; Татищ. V, стр. 337.

⁶⁵²) Царств. кн., стр. 258; Никон. лѣт. VII, стр. 146; Татищ. V, стр. 340.

⁶⁵³) Царств. кн., стр. 281—283; Никон. VII, стр. 161—162; Татищ. V, стр. 252—253; Сказ. А. Курбек., изд. 1842 г., стр. 24—25; Карамз., Истор. гоеуд. рос., изд. 5, 1842 г., т. VIII, стр. 101—102 и прим. 310.

⁶⁵⁴) Царств. кн., стр. 287—289; Никон. VII, стр. 165—166; Татищ. V, стр. 355—357; Сказ. кн. Курбек., изд. 1842 г., стр. 25—27; Карамз., изд. 5, 1842 г., т. VIII, стр. 103—104.

⁶⁵⁵) Царств. кн., стр. 316—317; Никон. VII, стр. 185; Татищ. V, стр. 372.

⁶⁵⁶) Царств. кн., стр. 316; Никон. VII, стр. 186; Татищ. V, стр. 373—374; Карамз., изд. 5, 1842 г., т. VIII, прим. 346.

⁶⁵⁷) Царств. кн., стр. 332; Никон. VII, стр. 198; Татищ. V, стр. 383—384.

⁶⁵⁸) Царств. кн., стр. 335; Никон. VII, стр. 200; Татищ. V, стр. 385—386.

⁶⁵⁹) Царств. кн., стр. 337—338.

⁶⁶⁰) Никон. лѣт. VII, стр. 201.

⁶⁶¹) Никон. лѣт. VII, стр. 256.

⁶⁶²) Акты Эжен., т. I, № 241, III, стр. 261, столбец 1.

⁶⁶³) См. Акты истор., т. I. № 162, стр. 298—299.

⁶⁶⁴) Никон. лѣт. VII, стр. 223.

⁶⁶⁵) Ibid., стр. 225.

⁶⁶⁶) Русск. истор. библ., т. III, Спб. 1876 г., столб. 258; Карамз., Истор. гоеуд. рос., изд. 5, 1843, т. IX, стр. 47 и прим. 3; Сказан. кн. Курбек., изд. 1842, стр. 94—95 и прим. 131 на стр. 147.

⁶⁶⁷) Сильвестр. сборн., л. 399 об.—400; прилож. стр. 8.

⁶⁶⁸) Ibid., л. 400; прил. ibid.

⁶⁶⁹) Ibid., л. 401; прилож. стр. 10.

⁶⁷⁰) Ibid., л. 407 об.—408; прилож. стр. 22.

⁶⁷¹) Церков. Вѣстникъ, за 1879 г., № 8, часть неоффиц., стр. 11, столб. 1.

⁶⁷²) Опис. слав. и рус. рукоп. сбор. Имп. публ. библ. Спб. 1878 г., вып. I, стр. 57.

⁶⁷³) Чт. въ Общ. истор. и дрвн. 1874 г., I, стр. 91.

⁶⁷⁴) Царств. кн., изд. 1769 г., стр. 332—334; Никон. лѣт. VII, стр. 198—200; Татищ. V, стр. 384—385.

⁶⁷⁵) Чтен. въ Общ. истор. и дрвн. 1874 г., I, стр. 88.

⁶⁷⁶) Никон. лѣт. VII, стр. 201.

⁶⁷⁷) Никон. лѣт. VII, стр. 208.

⁶⁷⁸) Описан. слав. и рус. сбор. Имп. публ. библ. Спб. 1878 г., вып. I, стр. 58.

⁶⁷⁹) Церк. вѣстн. 1879 г., № 8, часть неоффиц., стр. 11.

⁶⁸⁰) См. у Карамз., Истор. гоеуд. рос., изд. 5, Спб. 1842 г., т. VIII, прим. 373; Никон. лѣт. VII, стр. 201.

⁶⁸¹) Чтен. въ Общ. истор. и дрвн., 1874 г., кн. I, стр. 88.

⁶⁹²) Сильвестр. сбор., л. 399 об.; прилож. стр. 8.

⁶⁹³) Карамз., Истор. госуд. росіейск., изд. 5, 1843 г., т. IX, стр. 47.

⁶⁹⁴) Сильвестр. сбор., л. 401; прилож. стр. 10.

⁶⁹⁵) Карамз., Истор. госуд. росіейск., изд. 5, 1842 г., т. VIII, ст. 130.

⁶⁹⁶) Никон. лѣт. VII, стр. 208—209.

⁶⁹⁷) Ibid., стр. 215.

⁶⁹⁸) Ibid., стр. 280.

⁶⁹⁹) Ibid., стр. 282.

⁷⁰⁰) Ibid., стр. 294.

⁷⁰¹) Ibid., стр. 310.

⁷⁰²) Сказ. А. Курбек., изд. 1842 г., стр. 191.

⁷⁰³) Ibid., стр. 191.

⁷⁰⁴) Соловьевъ, Истор. Россіи, т. VI, стр. 203, изд. второе, 1860 г.

⁷⁰⁵) Сказ. Курбек., изд. 1842 г., стр. 190.

⁷⁰⁶) Сказ. Курбек., изд. 1842 г., стр. 68.

⁷⁰⁷) Ibid., стр. 192.

⁷⁰⁸) Ibid., стр. 192.

⁷⁰⁹) Сильвестр. сбор. № 1281, л. 401; прилож. стр. 10.

⁷¹⁰) Сказан. Курбекаго, изд. 1842 г., стр. 192—193.

⁷¹¹) Пріємъ такого вступленія и огороченья видимо былъ въ обычаяхъ того времени, какъ это можно видѣть изъ того, что оиѣ наблюдаются у архіепископа ростовскаго Вассіана въ его посланіи на Угру въ 1480 году: «нѣчто же мало хощу вспомнѣти отъ божегбеннаго игланія, елико Богъ крѣздитъ на крѣпость и утверждѣніе твоей державѣ» (Истор. христ. церковнославян. яз. Буслаяна, столб. 969).

⁷¹²) Рук. Спб. дух. Акад. изъ собр. Соф. рук. № 1444, л. 377; прилож. ст. 10.

⁷¹³) Изборн. Святосл., изд. Общ. люб. древ. письм., л. 63, столб. 1 и 2.

⁷¹⁴) Пандекты Никона. Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ собр. митр. Макарія, № 179, л. 296, столб. 3.

⁷¹⁵) Изборн. Святосл. 1073 г., л. 63,

столб. 2—3. Изборникъ Святослава, какъ извѣстно, представляетъ собою переводъ греческаго сборника того же состава. Такой сборникъ находится между прочимъ въ Коаленской библиотекѣ въ спискѣ X вѣка и описанъ Монфонномъ (См. у Востокова, Описан. рукс Рум. муз., стр. 500). Греческій текстъ отвѣтовъ Синанта изданъ въ 1740 году иезуитомъ Гретесромъ въ XIV томѣ сочиненій (См. Опис. рукоп. Синобиблиот., отд. III, писан. отц. церк. до матич. и духовно-нравств. М. 1859 г., стр. 370). Упомянутый вопросъ об «образахъ попущенія Пожия» соотвѣтствуетъ 9 вопросу изданія Гретесра стр. 217 (Ibid., стр. 371). Новое изданіе сочиненій Анастасія Синанта едѣланъ Мннемъ въ его Curs. compl. ser. graec. t. LXXXIX.

⁷¹⁶) Панд. Никона, рук. Кіев. дух. Акад. № 179, л. 296, столб. 4.

⁷¹⁷) Л. 394 об. и слѣд.

⁷¹⁸) Въ русскомъ переводѣ слово св. Ефрема о Промыслѣ озаглавлено: «обличеніе себѣ самому и недовѣдѣ». Оно имѣетъ отчасти значеніе автобіографіи, гораздо обширнѣе славянскаго текста, такъ что послѣдній обнимаетъ лишь пятую часть его, именно біографическую и опускаетъ дальѣйшее разсужденіе о Божіемъ Промыслѣ (См. Творенія св. Ефрема Сиріина, изд. III, М. 1881 г., ч. 1, стр. 235—285).

⁷¹⁹) Чтен. въ Общ. истор. и древ. росе. за 1889 г., кн. III, стр. 33. опис. хронографовъ.

⁷²⁰) См. Панд. Никон., рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ собр. митр. Макарія. № 179, л. 301 и слѣд.

⁷²¹) Панд. едѣлами.

⁷²²) Панд.: отъ слова еже.

⁷²³) Панд.:—даніи и о.

⁷²⁴) Панд.: надѣжити.

⁷²⁵) Панд.: створнѣхъ.

⁷²⁶) Панд.: же—нѣтъ.

⁷²⁷) Панд.: зра.

⁷²⁸) Панд.: отъ глѣе вѣ. о гнѣ.

⁷¹⁹⁾ Панд.: *оубѣжат.*

⁷²⁰⁾ Къ сожалѣнію елсеобъ «Старче-ства», въ которомъ помѣщенъ разсказъ аввы Агафоника, пострадать отъ времени, частію продырявивъ, частію выцвѣль, а потому недостающія буквы мы возетанавливаемъ въ скобахъ.

⁷²¹⁾ Кастилійскій холмъ находился къ сѣверовостоку отъ лавры св. Саввы Освященнаго, въ разстояніи 12 стадій отъ нея. Въ житіи св. Саввы мы читаемъ о немъ: «Сей холмъ былъ страшенъ и неприступенъ по причинѣ множества скрывавшихся въ немъ злыхъ духовъ. Посему ни одинъ настухъ, находившійся въ пустынѣ, не смѣлъ приблизиться къ нему мѣсту. Но священный старецъ, избравши приближишемъ своимъ Веевышняго (Иса. 90, 9) и окропивши сіе мѣсто елсеомъ вѣсечнаго креста, оставался на немъ въ продолженіе дней четырнадцатини» (Палестин. Патер., вып. I, изд. Правосл. Палест. Общ., Спб. 1885 г., житіе преп. Саввы Освящен., стр. 33). Позже св. Савва устроилъ здѣсь кинонію (*Ibid.*, стр. 35—36).

⁷²²⁾ Пустыня Рува, какъ предполагаютъ, находилась у сѣверозападныхъ береговъ Мертваго моря, между елмъ послѣднимъ, нынѣшнюю Иерусалимскою дорогою и Лаврою св. Саввы.

⁷²³⁾ Въ еп. В. У.—шакъ знаюу, а тои не слыша. а къ.

⁷²⁴⁾ Старч., л. 470.

⁷²⁵⁾ Панд., л. 304, столб. 1—2.

⁷²⁶⁾ Ркп. № 1444, л. 378; прилож. стр. 12—13.

⁷²⁷⁾ *Ibid.*, л. 378; прилож. стр. 12.

⁷²⁸⁾ Въ печати. Библин: «ГДАТХ».

⁷²⁹⁾ Мо. VII, 2.

⁷³⁰⁾ Приведенныя слова по видимому принадлежать Соломону и взяты изъ книги Прит. XXIV, 29: Не рцы, наже образехъ готкори ми, готворю елму и отлору елму, или же ма преовидѣ. Изъ книги Премудрости Соломона видимо замѣчено и елѣд. выраженіе: «нижъ же к *КѢС* готрѣшаемх. тѣмх и наказаеми

еламъ отъ него». Ср. съ этимъ кн. Прем. Солом. XI, 17: да познаютх, ако или же кто готрѣшаемх, или и мѣчитх. Все же это мѣсто посланія Филоея находится въ видимомъ соотвѣтствіи съ елѣд. мѣстомъ Пандекты Пикона: «тѣмъ же и пророкх. на же образехъ готкорнахъ елмъ рече. елце кѢдетх ти. коздааніе твое коздастх на галѣС ткоу. и к пракаС уко глѣше премаДрый. или же кто готрѣшаемх. тѣмх и мѣчитх» (Панд. Пик., рук. Кіев. духов. Акад. изъ собр. Мак. № Аа 179, л. 294, столб. 4). И въ извлеченіи изъ вопросовъ и отвѣтовъ Анастасія Синаита читаемъ: «и еже аще сътворитх чѣккх человекюу. къздастх елмоу. тѣмх и гаше маДрый. нахъ же кто съгрѣшаемх. тѣмх и моучитх» (Ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 291 об.).

⁷³¹⁾ Ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 378. Прямѣръ Давида, пропущенный въ елпекѣ № 1444, приведенъ по елпекамъ Румниц. музея №№ 1549 и 1046.

⁷³²⁾ 2 Царств. XI, 3—5, 14—16, 17.

⁷³³⁾ *Ibid.*, XII, 9.

⁷³⁴⁾ *Ibid.*, XII, 11—12.

⁷³⁵⁾ *Ibid.*, XVI, 21—22.

⁷³⁶⁾ *Ibid.*, XVII.

⁷³⁷⁾ Въ еп. В. и У. Вѣ—нѣтъ.

⁷³⁸⁾ Ркп. № 1444, л. 378 об.—379; прилож. стр. 13—15.

⁷³⁹⁾ Изб. 1073 г., л. 63, столб. 3 и 4.

⁷⁴⁰⁾ Панд. № Аа 179, л. 296, столб. 4, л. 297, столб. 1. См. тоже въ ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 295 об.

⁷⁴¹⁾ Ркп. № 1444, л. 379; прилож. стр. 15.

⁷⁴²⁾ Изборн. 1073 г., л. 106, столб. 3 и 4.

⁷⁴³⁾ Панд. № Аа 179, л. 295, столб. 1.

⁷⁴⁴⁾ Лѣтовникъ съкращенъ отъ Георгія грѣшна инока. Изд. Общ. люб. др. писемъ. л. 62.

⁷⁴⁵⁾ Послан. Филоея, ркп. № 1444, л. 379; прилож. стр. 15.

⁷⁴⁶⁾ Изб. 1073 г., л. 100, столб. 1; см. также рук. Спб. дух. Акад. № 1444, въ иномъ переводѣ, л. 291.

⁷⁴⁷) Панд., л. 294, столб. 2 и 3.

⁷⁴⁸) «Ими же кто согрѣшаѣ. тѣмъ же и мучитѣа», читася въ Изб. 1073 г., л. 102, столб. 1.

⁷⁴⁹) XI, 17: «да познають, яко ими же кто согрѣшаѣт, еими и мучитѣа».

⁷⁵⁰) Ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 179, л. 294, столб. 4.

⁷⁵¹) Слова: «чѣккх» и «премудрѣи» мы внесли на основаніи Слѣдствіекаго епископа утѣшительнаго посланія къ неизвѣстному ональному.

⁷⁵²) Ркп. № 1444, л. 379; прилож. стр. 15—16.

⁷⁵³) Изборн. 1073 г., л. 114, столб. 2-3; у Гресеера вопр. 18, pag. 267 и слѣд.

⁷⁵⁴) Прит. Солом. XXI, 1: «Акоже ук-трѣаеніе коды, тако сердце црѣво къ рѣ-цѣ живїи: аможе аще коухочетъ обрати-ти, тамо уклонитъ е».

⁷⁵⁵) Римл. XIII, 4: «Божїи ко глѣга естѣ».

⁷⁵⁶) 1 Петр. II, 11: «Ще ли княземъ, ако отъ него поглаваемыхъ къ отпиренію уво-злудѣаихъ, къ поухалаѣ же благодѣоцеаихъ».

⁷⁵⁷) Мѣ. V, 44: «Изъ же глаголю вама: любите враги ваща, благоаокните клеветѣица бы, добро ткорите ненавидѣащихъ вахъ и молитеа за ткорѣащихъ ваихъ напасть и изгнаѣца бы».

⁷⁵⁸) 1 Тим. V, 4: «Се во естѣ благоугод-но предъ Богомъ».

⁷⁵⁹) Дѣян. XXVI, 18: «еже прѣати низъ (т. е. вѣрующимъ) отпалаеніе грѣхѣохъ».

⁷⁶⁰) Ркп. № 1444, л. 379 об.; прилож. стр. 16-17.

⁷⁶¹) Посл. Филооеа, ркп. № 1444, л. 379 об.-380; прилож. стр. 17.

⁷⁶²) Изборн. 1073 года, л. 63, столб. 4 и л. 64, столб. 1. См. также ркп. Спб. дух. Акад. № 1441, л. 296.

⁷⁶³) Панд., ркп. № Аа 179, л. 297, столб. 1.

⁷⁶⁴) Филооеѣ по видимому имѣлъ въ виду слѣд. мѣста изъ посланій къ римля-намъ и еврейамъ: «ваажена мѣжа, еаѣ же не клѣнитъ Господь грѣхѣа» (Римл. IV, 8); и: «его же любитъ Господь, наказѣетъ,

вѣтхъ же ваакого еина, его же прѣааетъ» (Евр. XII, 6).

⁷⁶⁵) Посл. Филооеа, ркп. № 1444, л. 380; прилож. стр. 17-18.

⁷⁶⁶) Избр. 1073 года, л. 111, столб. 4 и л. 112, столб. 1. См. также ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 300.

⁷⁶⁷) Панд. № Аа 179, л. 299, столб. 2 и 3.

⁷⁶⁸) Изборн. Свят. 1073 г., л. 106, столб. 4 и л. 107, столб. 1. Вопрѣетъ зтотъ въ иномъ переводѣ см. въ Панд. Никола № Аа 179, л. 299, столб. 4.

⁷⁶⁹) Изб. 1073 г., л. 107, столб. 1. См. тоже иѣсколько иначе въ Панд. Никола. № Аа 179, л. 299, столб. 4.

⁷⁷⁰) Изб. 1073 г., л. 107, столб. 4. См. тоже въ иномъ переводѣ у Никола, ркп. Кіев. д. Акад. № Аа 179, л. 300, столб. 2.

⁷⁷¹) Изб. 1073 г., л. 108, столб. 4 и л. 109, столб. 1 и 2. Примѣра этого въ Пандектахъ Никола иѣтъ.

⁷⁷²) Л. 273.

⁷⁷³) Ibid., л. 273 об.

⁷⁷⁴) См. Почаевскую ркп. Кіев. дух. Акад. № 118.

⁷⁷⁵) Ibid., л. 262.

⁷⁷⁶) Л. 193, столб. 1 и 2, подъ 21 июля.

⁷⁷⁷) Ркп. Кіев. дух. Акад. № 118, л. 367.

⁷⁷⁸) Ibid., л. 264.

⁷⁷⁹) Ibid., л. 264 об.

⁷⁸⁰) Ibid., л. 263-266.

⁷⁸¹) Ркп. № 1444, л. 380; Псал. XXXIII, 22. Замѣчаніе это Филооеѣ видимо за-имствовало изъ Пандектъ Никола (См. ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 179, л. 299, столб. 2), гдѣ также читася: «аще же и напраено безъ волѣзни оумретъ. злѣ оум-ретъ. вло погрѣвеніе нога грѣхѣхъ. смерть бо рече грѣшникомъ аскака». См. тоже въ Изборникѣ Святослава 1073 года, л. 111, столб. 2.

⁷⁸²) Ркп. № 1444, л. 380 об.; прилож. стр. 18-19.

⁷⁸³) Лук. XV, 20-26.

⁷⁸⁴) См. списокъ библиот. Кіев. дух. Академіи № 0. 8. 15, л. 270.

⁷⁸⁵) О смерти младенцевъ можно читать и въ Изборн. Святослава 1073 г., л. 71, столб. 4 и л. 72, столб. 1, но не въ видѣ самостоятельнаго вопроса.

⁷⁸⁶) См. ркн. Кіев. дух. Акад. № 0. 8. 15, л. 270 об. и л. 271.

⁷⁸⁷) Ркн. Кіев. дух. Акад. № Да 179, л. 299, столб. 3.

⁷⁸⁸) Изб. Свят. 1073 г., л. 107, столб. 4.

⁷⁸⁹) Ibid., л. 75, столб. 4. Тоже мы находимъ и у Никона, только въ другомъ переводѣ. Ркн. Кіев. дух. Академ. № Да 179, л. 300, столб. 1.

⁷⁹⁰) Ркн. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 380 об.—381; прилож. стр. 19.

⁷⁹¹) Изб. Свят. 1073 г., л. 107, столб. 3; Панд. Никона, ркн. Кіев. дух. Акад. № Да 179, л. 300, столб. 1.

⁷⁹²) Памят. стар. русск. литер. Кушелева—Везбородко, Спб. 1860 г., вып. I, стр. 273—274.

⁷⁹³) Рук. Спб. дух. Акад. № 1370, л. 131 об.—132.

⁷⁹⁴) Въ печати. угодно.

⁷⁹⁵) Доселѣ изъ 1 посл. Петра, гл. II, ст. 19, а потомъ изъ того же посланія гл. IV, ст. 12—17.

⁷⁹⁶) Въ печати. еже.

⁷⁹⁷) Въ печати. вм. скорбемъ—ражденію; въ Сильв. сборн. скорбемъ.

⁷⁹⁸) Въ печати. выкаемъ.

⁷⁹⁹) Въ печати. вм. безъ правды—чуждъ.

⁸⁰⁰) Въ печати. вм. аже—понеже.

⁸⁰¹) Въ печати. 8ко обвини и—нѣтъ.

⁸⁰²) Въ печати. вм. ече—выкаете.

⁸⁰³) Въ печати. снмъ—нѣтъ; въ Сильв. вест. сборн. снмъ.

⁸⁰⁴) Въ печати. почикаетъ.

⁸⁰⁵) На сторонѣ: съблюстель.

⁸⁰⁶) Изб. Свят. 1073 г., л. 66, столб. 2 и 3.

⁸⁰⁷) Посл. Филовея, ркн. № 1444, л. 381; прилож. стр. 19—20. Въ Пандектахъ Никона словъ ап. Петра не приводится.

⁸⁰⁸) Иоан. XVI, 33: *Ѹа глаголахъ камх, да ко Никѣ мнрх имате; к х мнрѣ скорбни вѣдетъ; но дерзайте, акъ вѣзх повѣднх мнрх.*—Иоан. XVI, 20: *влинъ,*

*аминъ глаголю камх, акъ боиначетеса и козрмдаете, а мнрх козрмдетса: кы печални вѣдете, но печалъ каша к рлдогтъ вѣдетъ.*²

⁸⁰⁹) Мо. V, 11—12: *Блаженн есте, егда поногатъ камх и ижденутъ и рекутъ ксакъ зохъ глаголах на вы, ажше мене ради. Радѣтеса и ксегантеса, акъ мзда каша многа на невегехъ.*

⁸¹⁰) 1 Тим. VI, 7: *Ничтоже во вногахомх вх мнрх сн; акъ, акъ ни же изнегти что можемъ.*

⁸¹¹) Второй половины выраженія у ап. Павла нѣтъ; очевидно, Филовей имѣлъ въ виду слова Іова (I, 21): *самх нагх измдохъ отъ чрева матери моеа, нагх и отыдѣ тамо.* Сравни. Екклес. V, 14: *Ажеже измде изъ чрева матери своеа нагх, возкратитса нги, ажеже и приде, и ничтоже козметъ отъ трѣда евого.*

⁸¹²) Іов. I, 21: *Господь даде, Господь отхатъ: акъ Господеки изволиса, тако выстѣ: вѣди има Господне благополкено (къ вѣки).*

⁸¹³) Іов. II, 9. (Слова жены Іова) *ты же самх к гнои черкен сѣдиши.... но рцы глаголах нѣ кій ко Господу и умри.*

⁸¹⁴) Іов. II, 10: *Онх же коззрѣкх, рече къ ней: кекую акъ едина еси безумныхъ женх козглаголаала еси. аще валага прѣахомх отх рцы Господни, замух ли не стерниих; ко ксѣхъ снхъ прикаучикшихъ еаму, ничиже согрѣши Іохъ усътнами предъ Богомъ.*—Ркн. № 1444, л. 381 об.; прилож. стр. 20—21.

⁸¹⁵) Ркн. № 1444, л. 382; прил. стр. 21.

⁸¹⁶) Ibid.; прилож. стр. 21—22.

⁸¹⁷) Ibid., л. 382 об.; прилож. стр. 22—24.

⁸¹⁸) Сильв. вест. сборн. № 1281, л. 406 об.; прилож. стр. 19—20.—Для нагляднаго сравненія приводимъ это мѣсто посланія ап. Петра: *«аще укоремни выкаете о имени Христотѣ, блаженн есте, акъ главы и Ножи Духъ на васъ почикаетъ: онѣмъ убо хуантса, а камн прослава-*

етса. Да не кто убо отъ кака постражеть
ако убійца, или ако тать, или ако зло-
дѣй, или ако чуждопогѣтителъ; аще ли
ако христіанинхъ: да не стыдѣтса, да про-
слаблаетса же Бога къ части сей» (1 соб.
посл. IV, 14—16.)

³¹⁹⁾ Соловьева, Ист. Россіи, т. VI, стр.
202, изд. 2, 1860 г.

³²⁰⁾ Царств. книга, изд. 1769 г., стр. 40.

³²¹⁾ Сильв. сбор. № 1281, л. 399 об.;
прилож. стр. 7—8.

³²²⁾ Ibid., л. 403 об.—404; прилож.
стр. 14—15.

³²³⁾ Ibid., л. 408; прилож. стр. 22.

³²⁴⁾ Ibid., л. 399 об.; прилож. стр. 8. По-
слѣдній текстъ заимствованъ изъ книги
прор. Іезекіиля, хотя и не вполне бук-
вально: гл. XXXIII, 11: «живу язх, гла-
голетх Ядонан Господь, не хошу смерти
грѣшника, но еже обратитса нечестикому
отъ пути своего, и живъ быти ему. Си.
Іезек. XVIII, 32. Что касается до первой
ссылки, на которую указываетъ выраже-
ніе автора: и пакы рече, то близкія къ не-
му выраженія встрѣчаются у апостола
Павла (Евр. XII, 6—7: «Вго же во любитх
Господь, наказуетх; вѣтх же какаго сына,
его же прѣмлетх. Яще наказаніе терпите,
акоже сыновскихъ обрѣтаетса камихъ Богъ),
во Второзаконіи (VIII, 5: И уразумѣши
сердцами твоими, акоже наже образомъ
аще кій человекъ накажетх сына своего,
такъ Господь Богъ твой накажетх та),
во 2-й книгѣ Царствъ (VII, 14—15: Язх
буду ему кх отца, а той будетх Ми кх
снѣ, и аще придетх неправда его, и ок-
лнчу его жезломъ мужей и азками сы-
новъ челоувчєвннхъ; мнози же мои не
отстаюю отъ него) и въ книгѣ Прит-
чей Соломона (III, 12: Вго же любитх
Господь, наказуетх, вѣтх же какаго
сына, егоже прѣмлетх).

³²⁵⁾ Филосовъ пишетъ: «не шчѣатис(а)
своего сїеніа достоятх, и не шчѣадати
надежи. просити оу Гїга мїгтн. (Онъ чѣко-
лювецъ многнхъ погнѣвннхъ и заблужннхъ
настаклает на поут сїеніа и вогатоу ю
мїгтн дарѣтх. аще кто истиннѣ каецѣа и

пааетѣца грѣха своего. а кперед што вѣтхх
зоях оудалитса оучнет. и Богъ таковыми
кскоре не токали шчѣоущеніе грѣхѣохъ по-
дает. но и великую мїгтн дарѣтх» (Силь-
востр. сб. л. 400; прилож. стр. 8—9).

³²⁶⁾ У Филоосѣя читаемъ: «акож(е) Мо-
наскю црю и Новход(о)носорѣ црю. и Ти-
ридатю. какоко зло предъ Гїгом сотвориша
и много и тажко согрѣшиша и Гїи Гїихъ
какіи тажкіи казни на ннхъ погла и зло-
лютое великое наказаніе. шнѣ же оуцело-
моудришага и кннде страхъ къ дшюу и
трѣнетх къ костѣ нххъ» (Ibid., л. 400 об.;
прилож. стр. 9).

³²⁷⁾ Изборн. Святослава 1073 г., Свѣ-
тол. изд. Общ. люб. др. писъм. л. 63,
столб. 4

³²⁸⁾ Сильв. сбор. № 1281, л. 400 об.;
прилож. стр. 9.

³²⁹⁾ Ibid., л. 400 об.; прилож. стр. 9.

³³⁰⁾ Просвѣтитель, изд. Каз. дух.
Акад., стр. 591.

³³¹⁾ Сильв. сбор. № 1281, л. 400 об.
—401; прилож. стр. 9.

³³²⁾ IV Царств. XXI, 1—18.

³³³⁾ II Паралич. XXXIII, 1—20.

³³⁴⁾ Печати. библ., изд. 1824 г., рос-
сійск. библ. общ., л. 227 об.

³³⁵⁾ Сборникъ Сиб. дух. Акад. изъ
Соф. собр. рукоп. № 1489, XVI в., въ 4
д. листа, л. 291 об.

³³⁶⁾ Просвѣтитель, изд. Каз. дух.
Акад., стр. 591.

³³⁷⁾ Дополн. къ Акт. истор. т. I, № 35,
стр. 37, столб. 1.

³³⁸⁾ Ркп. Кіев. дух. Акад. № Да 179,
л. 430, столб. 1.

³³⁹⁾ О наказаніи и покаяніи Манассіи
говорить и преп. Максимъ Грекъ, но также
съ отличіями отъ Филоосѣя: «добро намъ...
помнати твердаго нрава Манасія царя,
яко съ высоты царскаго сана въ послѣд-
нее безчестіе и злостраданіе дошедъ, и
затворенъ бывъ въ *делаи мѣднѣи* царемъ
аспрійекнмъ, и уломокъ хлѣба гнилаго и
мало воды пріемля по вся дни, не низ-
паде мыслию, ни отчаялся своего спасенія,
но укрѣпиль себе твердоетію помысль

спасительныхъ, и въ память пришедъ бечисленныхъ своихъ нечестованій, еликихъ нечестовать на самого Вышняго и на храмъ Его и на законы отецъ своихъ, и осудилъ себе послѣднимъ нечестіемъ, зѣльнымъ покаяніемъ, егоже воспріять, и источникомъ теплыхъ слезъ, и множествомъ стenanій неизглаголаныхъ рыкая отъ глубины сердца своего, возможе умолиши себѣ единого милостиваго чelовѣколюбца Бога и Владыку, скорого на заступленіе и спасеніе всякаго призывающаго ео истиннымъ и нелицемѣрнымъ покаяніемъ... (Срав. Соб. за 1860 г., II, стр. 443—444).

³⁴⁰⁾ Сильвестр. еборн. № 1281. л. 401; прилож. стр. 9—10. Авторъ видимо воспользовался словами псалмовъ Давида, но приводитъ ихъ очевидно на память, соединяя въ одно стихи псалмовъ 84: «**вѣликии воззвахъ къ Господу, и спасеніе мое**» (ст. 10) и 144: «**вѣликии Господь въ всѣхъ призывающихъ Его, колю воззвахъ къ Господу, и молихъ о немъ, и услышанъ**» (ст. 18—19).

³⁴¹⁾ Сильв. еборн. № 1281, л. 403; прилож. стр. 14.

³⁴²⁾ Ibid.

³⁴³⁾ Лук. VI, 27; Мо. V, 44.

³⁴⁴⁾ Сильв. еборн. № 1281, л. 404 об; прилож. стр. 16.

³⁴⁵⁾ Все сказанное взято изъ посланія во Псковъ, при чемъ послѣднія слова отноелся уже къ любви къ врагамъ.

³⁴⁶⁾ Сильв. еборн. № 1281, л. 404 об.—405; прилож. стр. 16.

³⁴⁷⁾ I Петр. II, 17.

³⁴⁸⁾ Римл. XIII, 3—4.

³⁴⁹⁾ I Солун. V, 22: **отъ всакихъ кещи заша отгребайтеся.**

³⁵⁰⁾ Псал. 84, 10: **Обаче великии воззвахъ на спасеніе мое, великии славу къ землю нашу.**

³⁵¹⁾ Псал. 144, 18—19: **Великии Господь въ всѣхъ призывающихъ Его, въ всѣхъ призывающихъ Его къ истинѣ; колю воззвахъ къ Господу, и молихъ о немъ, и услышанъ, и спасетъ а.**

³⁵²⁾ Псал. 33, 9: **блаженъ мужъ, иже уповаеши на Нь.**

³⁵³⁾ Псал. 33, 20: **Смерть грѣшниковъ люта.**

³⁵⁴⁾ См. руки. Кіев. дух. Акад. № Ла 198, стр. 370—387. Рукошеъ представляетъ современную копію «Соборника» Данила, едѣланную для митрополита Макарія изъ руки. XVI в. Моск. дух. Акад. № 197.

³⁵⁵⁾ Ibid., стр. 388—434.

³⁵⁶⁾ См. Ibid, слово X, стр. 378—384.

³⁵⁷⁾ Ibid., стр. 378.

³⁵⁸⁾ Ibid., стр. 378—384.

³⁵⁹⁾ Ibid., стр. 392.

³⁶⁰⁾ Ibid., стр. 392—395, 398—402.

³⁶¹⁾ Ibid., стр. 395—397.

³⁶²⁾ Ibid., стр. 404 и слѣд.

³⁶³⁾ См. еборникъ Петерб. дух. Академіи изъ Софійскаго собр. рукоп. № 144, л. I и далѣе.

³⁶⁴⁾ Рукоп. Погод. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27.

³⁶⁵⁾ Тотъ же образъ встрѣчается и въ другихъ памятникaxъ древней швейцарности, какъ въ Шестодневѣ: «**ио акы конь текыи възражашеся оудомъ**» (Изд. Шестоднева въ Чт. Общ. ист. и др. за 1879 г., кн. 3, л. 3, столб. 2 пролога) и въ сочиненіяхъ митрополита Фотія: «**Фт. краткше же са людіе они, ако конь жестока и неудока удержаныхъ, чаша вразду, не прикеденъ кытъ къ полезному, изхъскѣрѣковакъ же и сократиса пракаго пути, толико тече безчашно, ако о владницѣ тажакшу, даже и до рожъ и стреминихъ впадшу, догстойну паучку непокорытка скогого претерпѣ**» (Шоученіе о бездождіи. Прав. Соб. 1861 г., II, стр. 189).

³⁶⁶⁾ Рукоп. Погод. № 1620, л. 240 об.; прилож. стр. 27—28.

³⁶⁷⁾ Тотъ же разсказъ передается и въ хроникѣ Георгія Амартола: «**и приаожн гыкъ Гѣ възгорѣтисе къ Іерусалимъ, и къ етѣ діаколь на Іерусалимъ, и подыже дѣда къ нимъ глѣ, иди изычти Іерусалимъ, и рече црѣ къ Іуваковъ, виездохъ крѣпосты гоушии къ нимъ, проиди оубо кокъна къ**

Ісраїла. и кидь и посѣти люди. и да разоумлю чело люди. и посла Гѣ Гада ісраїла къ Дѣду. и рече. тако гаеть Гѣ. изверь сѣнкъ кыты ты. нан три акта гладь по земли твоей. нан. Гѣ. мѣце ккрати ты прѣдъ лицемъ крагь сконѣхъ. нан. Гѣ. днѣ смьрть на земли твоей. И рече Дѣдъ къ Гадоу. чѣна ли соуть крако дѣлау си трѣмъ. шаче да выподоу. Шкѣ къ роуцѣ Гѣны. яко многы соуть прѣдроти Ісго. къ роуцѣ же чѣкомь не выподоу. и извѣра Дѣдъ смьрть. и дастъ смьрть къ Ісран. Ш оутра до шкѣда.... («Дѣтовникъ ськращенъ Ш разанчирѣу лѣтописець же и повѣдательн. Извѣранъ и сытакаень Ш Георгіа грѣшна инока». Изд. Общ. любит. др. шьем., л. 72).

³⁶⁵⁾ Ошибкою шецовъ нужно по видимому объяснить другое отступленіе отъ библейскаго текста. встрѣчающееся почти во всѣхъ извѣстныхъ намъ текстахъ посланія (кромѣ напечатаннаго въ Допол. къ акт. историч.). когда согрѣшившему Давиду Богъ угрожаетъ четырехмѣсячнымъ бѣгствомъ отъ враговъ своихъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ 4 пишется даже прошею. а не цифрою, но очевидно, имѣето *трѣхъ*, какъ это мѣето читается и у Аматоя.

³⁶⁶⁾ Въ еп. XVI в.: «попомъ прѣтите. к болашимъ не прѣходите».

³⁷⁰⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 240 об. — 241; прилож. стр. 28.

³⁷¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт. IV, стр. 294, подъ 1521 г.

³⁷²⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр. 294—295.

³⁷³⁾ Новгород. лѣт., изд. археогр. ком. 1879 г., стр. 37 и 216.

³⁷⁴⁾ Ibid., стр. 41 и 257.

³⁷⁵⁾ Ibid., стр. 267.

³⁷⁶⁾ Ibid., стр. 312.

³⁷⁷⁾ Ibid., стр. 321.

³⁷⁸⁾ Ibid., стр. 125 и 324—25.

³⁷⁹⁾ Ibid., стр. 146 и 330—332.

³⁸⁰⁾ См. Опис. рукописей Ундольскаго № 211, столб. 178—179.

³⁸¹⁾ Новгород. лѣтоп. изд. 1879 г., стр. 41.

³⁸²⁾ Полн. собр. рус. лѣт. IV, стр. 63—64.

³⁸³⁾ Ibid., стр. 96.

³⁸⁴⁾ Новгород. лѣтоп., изд. археогр. ком. 1879 г., стр. 146.

³⁸⁵⁾ Мо. XVI, 26: «како по польза челоу кѣкы, аще мѣрхъ весь прѣокрачатъ, душу же свою отщѣтитъ? нан что дастъ челоу кѣкы за душу свою?»

³⁸⁶⁾ Лѣтвица Іоанна Синайскаго, Почасовская рукопись въ библ. Кіев. дух. Академіи. № 114, л. 275 об.

³⁸⁷⁾ Прибавл. къ твор. св. отц. за 1843 г., ч. 1, стр. 428—429.

³⁸⁸⁾ Лук. XIX, 10: «прѣде бо сыноу челоу чѣстекънъ взыскати и спасти погибшаго».

³⁸⁹⁾ Лук. XV, 5: «И окрѣтя (погибшую овцу) козлагаетъ на рами скон радуга».

³⁹⁰⁾ См. ркп. № 1444, л. 444 об.—445; прилож. стр. 28—29.—Ефес. I, 19—20: По дѣйствію державы крѣпости его: «уже годѣа о Христѣ, коскренкь Ісго отх мерткыхъ и посадикъ одесню Бже на небесныхъ: прѣкыше всякаго начаельства, и власти, и сиавы, и господства, и всякаго имени, именуемаго не точноу къ кѣкѣ семъ, но и ко грядущемъ».

³⁹¹⁾ Ркп. № 1444, л. 445.

³⁹²⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 244.

³⁹³⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 244; прилож. стр. 28—29.

³⁹⁴⁾ Ркп. Кіев. дух. Академіи изъ Почасов. собр. № 94, л. 28 об.—29.

³⁹⁵⁾ Дѣтовникъ ськращенъ, извѣранъ и сытакаень отх Георгіа грѣшна инока. (Свѣтопис. изд., л. 3).

³⁹⁶⁾ Ркп. № 1444, л. 445 об.

³⁹⁷⁾ Мо. X, 29: «Не дѣкъ ли штицы цѣнатѣа единныхъ ассарѣамъ, и ни едина отх ннѣхъ падетъ на земли безъ Отца камегю».

³⁹⁸⁾ Слѣдующій текстъ, опущенный въ Погодинскихъ спискахъ № 1620 и 1571 и въ Кіево-Софійскомъ № 320, мы приводимъ по списку, напечатанному въ Допол. къ акт. истор. Итъ его и въ распространенной редакціи по рукописи № 1444. Отсюда нужно по видимому за-

включить, что его не было и въ первоначальномъ текетѣ посланія

⁹⁰⁾ Лук. XII, 6: «Не пать ли птицѣ цѣнати пѣназема дѣла и ни една отъ нихъ забвена предъ Богомъ».

⁹⁰⁰⁾ Лук. XII, 7: «Но и класи глакы каша ксигизотени гуть.» Первый и третій текеты приведены и въ «Старчества», притомъ въ переводѣ, довольно близкомъ къ текету посланія Филооса. Самый поводъ къ приведенію обоихъ текетовъ хотя и не тождественъ, но не лишень и сходства: вразумленіе родителей чрезъ смерть дѣтей—младенцевъ: «окаче о вѣку ихъ», читаемъ мы здѣсь, «подобаеть помышлати Гни глак, гайри: яко дѣк птици на аггарии продаетаете, и ни една же ш нхъ падет на земан безъ Отца Моего, Иже есть на нѣбѣхъ; и яко вѣрнимъ и класы глабныи ксн изъчтени соуть» (Ркп. Кіев. дух. Академіи № О. 8. 15, л. 274).

⁹⁰¹⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 241 об; прилож. стр. 29.

⁹⁰²⁾ Отсюда намъ становится понятнымъ и то, какъ оно могло сдѣлаться доступнымъ для самого Филооса.

⁹⁰³⁾ См. Истор. библ., т. VI, столб. 467—472.

⁹⁰⁴⁾ «Попрещеніе», вѣроятно, написано вм. «бо прещеніе».

⁹⁰⁵⁾ Въ распространенной редакціи читается: «кыкаемое знаменіе смѣртное на чѣцехъ. якоже кѣтничхъ придетхъ дни за два, или за три»...

⁹⁰⁶⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 241 об.—242; прилож. стр. 29—30.

⁹⁰⁷⁾ Русск. истор. библ. т. VI, столб. 467—468.

⁹⁰⁸⁾ Мы читаемъ здѣсь: «но убо и о семь неизлѣдима есть и неизытатна Божіихъ судьбъ глубина, како многочисленно тѣмъ вземшу ему своею руку созданіе въ свершенной всякой неправленной. христьянской кончинѣ и покааньями убо и обновленныи всяческыми себе обновивше, и якоже злато въ горнилѣ очистившеса, еще же и въ подобіи ангельскаго одѣанія къ Богу тѣхъ отшедшихъ,

и о сихъ убо о разлученіи временномъ, аще и жалостію сокрушенъ быхъ и, по пророку, аще исчезоеть ми очи отъ слезъ, но отраду же убо и веселіе духовное о сихъ имѣю и надѣаніемъ на человеколюбіе Божіе, еже отшедшихъ тѣмъ къ вѣчному животу» (Прав. Собес. 1860, III, стр. 498—499). Возврътніа Фотія видимо производилъ въ свое время впечатлѣніе. Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1417 годомъ по поводу мора въ нековской землѣ читаемъ: «И въ болѣзни той полежающе и съ покааніемъ и съ масломъ, мнози же и аггельска образа сподобишася, отъ житія отхожаху; еице бо милосердіе свое и казнь съ милостію людемъ своимъ посла» (Воскр. лѣтопись, т. VIII, стр. 89).

⁹⁰⁹⁾ Вотъ что мы читаемъ въ «Старчества»: «Рече старцы: аще постигнет те недоугъ тѣлесный, не прѣнемагаи; аще келит ти нѣ ткой болѣсти тѣломъ, кто ты еси противнее? Не Ты ли се печеть тобою ш кѣмъ? Бѣда бо безъ Него живеніи? Трыни убо и мѣи (=моли) вѣгъ, да дасть пользнаа, свѣч по колн вѣгъ и гѣди съ трыфнѣнѣмъ, и жадъ къ люкы» (Ркп. Кіев. Акад. № О. 8. 15, л. 362 об.—363).

⁹¹⁰⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242; прилож. стр. 30.

⁹¹¹⁾ «или гнѣ домашними его? или пастырѣ ггадомѣ сконм?» прибавляетъ распространенная редакція.

⁹¹²⁾ «многажды», по чтенію распространенной редакціи; «нѣкогда», по еписку Дюпол. къ акт. истор.

⁹¹³⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242; прилож. стр. 30.

⁹¹⁴⁾ Названіе Константинополя *царствующимъ градомъ* замѣтено русскою шельменностію изъ самой Греціи. Въ «Старчества» читаемъ: «кыкратиге (вратх) кх црѣсткоующомоу градъ S... прииде къ црѣсткоующій градъ» (Ркп. Кіев. дух. Акад. № О. 8. 15, л. 63). Гораздо важнѣе то, что тоже названіе встрѣчаемъ мы въ актахъ константинопольскихъ, отираваемыхъ въ Россію. Въ слѣдъ за греками начинаютъ употреблять это наз-

сѣдованіи литургіи І. Златоустаго: «Ико Ты еси воорженіе и жикотъ и покой...» (Служебникъ, изд. 1756 г., Москва, л. 68).

⁹²²⁾ Ркн. Погод. № 1620, л. 243; прилож. стр. 31—32.

⁹²³⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп. IV, стр. 294—295.

⁹²⁴⁾ Ркн. Импер. пуб. библ. Q. XVII, № 198, л. 1.

⁹²⁵⁾ Ibid.

⁹²⁶⁾ Ibid.

⁹²⁷⁾ Риж. XII, 3.

⁹²⁸⁾ 1 Кор. XI, 23: Изъ ко прѣяхъ отъ Господа, аже и предахъ камих. Слова апостола Павла относятся къ преданію вѣрныя учрежденія Таинства Евхаристіи.

⁹²⁹⁾ 2 Петр. 1, 21: Ни ко колею бысть когда человеккомъ пророчество, но отъ Благатаго Духа просвѣщаеми глаголаша бластїи Божїи человекцы.

⁹³⁰⁾ Лук. X, 21: Испокѣдаю Ти сла, Отче, Господи некекъ и земли, ако учанах еси гла отъ премудрыхъ и разумныхъ и отъ крмах еси та младенцевѣх.

⁹³¹⁾ Ис. Сир. 3, 21—22: Вышнѣхъ себе не ниши, и кровльшнѣхъ себе не испытай; аже ти покаяно, гла разумѣкай; иѣсть ко ти потрека тайныхъ.—Выраженіе это Филосей, очевидно, воспроизводитъ на память, а потому не только видоизмѣняетъ его нѣсколько, но и приписываетъ Соломону, которому оно не принадлежитъ.

⁹³²⁾ 2 Кор. XII, 2—4: Кѣмъ человекка о Христѣ крѣщенна быкъша такокаго до третїаго небесе. И кѣмъ такока человекка... ако крѣщеннхъ бытъ кх рай, и слыша неизреченны глаголы, ихъ же не лѣтъ естъ человекку глаголати.

⁹³³⁾ Риж. XI, 33—34: О, глукїна премудрости и разума Божїа! ако неспытанни судоке его и неизгладокани пѣтїе его. Кто ко разумѣ уаихъ Господень, или кто совѣтникъ ему бытъ?

⁹³⁴⁾ См. Памятники отречен. русской литературы, Тихонравова, Москва 1868 г., т. II, стр. 40—58.

⁹³⁵⁾ 2 Кор. XII, 2—4.

⁹⁴⁶⁾ Пам. отреч. литер. т. II, стр. 41—42.

Приводимъ для примѣра выдержку изъ «Видвїя» о служенїи ангеловъ людямъ: «Наче заходашю снѣцю кси ан҃ган людстїи мужи и женѣ идоутъ к вѣ. поклонатса ему и приносатъ дѣла члѣцка. иже гдѣмша ѿ злота и до вечера. люко злам. люко докрам. и естъ ан҃гах. иже идеть радѣмса надъ члѣка. в немъ же жикетъ. и естъ дру҃гѣм ан҃гах. иже идеть плачаса надъ члѣка. и егда оубо зандеть снѣце. и егда оубо коудеть перкаго днїи ноци.... в негда и кыс(ть) час поклоненье. се ан҃ган придоша радѣютса и поуще предъ кай. и дѣхъ изиде на схтрѣтенье ихъ. и кыс(ть) глае кѣмїи рече. Шкѣду придогте ан҃ган мои. илѣще времена клагая. вѣгте шкѣраша и ркоша. мѣм придохомъ ѿ онѣхъ. шрекшнѣхса всего мира. имене ради гтѣо твоего к пѣтнѣхъ... тѣмъ же аще естъ люко тебе и повеи наихъ ити и служити такоуѣмъ.... Се дру҃зини ан҃ган придоша предъ прстѣмъ вѣтїи кх крелѣмъ поклонены. иже плакаху и рѣдаху. и дѣхъ кѣмїи изиде кх схтрѣтенье ихъ. и кыс(ть) глае кѣмїи реч(е). Шкѣду вы придогте. ан҃ган ногаше крелѣна. ркоша. мѣм придохомъ ѿ онѣхъ нарѣчающнѣмъ на мѣткое... единомъ днѣткы не соткорина всѣмъ ердѣмъ кх все крелѣмъ жнѣмъ ихъ. что оубо потрека наихъ естъ служити грѣшнѣмъ члѣкомъ. и реч(е) не престанте служаше ихъ дондеже обрататса и покаютса (Пам. отр. литер., Тихонр., т. II, стр. 41—42).

⁹⁴⁷⁾ 3 Езд. III, 27.

⁹⁴⁸⁾ Ibid., стх. 31.

⁹⁴⁹⁾ Ibid., стх. 34.

⁹⁵⁰⁾ См. И. Я. Порфирьева, Апокрифическія сказанія о востозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, Сиб. 1877 г., стр. 3.

⁹⁵¹⁾ Дѣян. I, 6—7: Они же убо сошедша крпрошаху вго, глаголюще: Господи, аще кх лѣтѣ сіе устроаеши царствѣ Израилево? Рече же кх нимъ: иѣтъ вамъ разумѣвати времена и лѣта, аже Отецъ положи кх своей властїи.

⁹⁵²⁾ Мрк. XIII, 32: О дни же томъ или о часѣ никтоже кѣсть, ни ангели, иже сѣтъ на небекѣхъ, ни сыны, токмо Отецъ.

⁹⁵³) Псал. LXIII, 7: исчезоша непытаю-
щии испытанія.

⁹⁵⁴) Ефес. III, 9: И проглаголюхъ къ
члвчмъ, что естъ смотреніе тайны сокровенныа отъ
члвчквкъ къ Нозѣ, создавшемъ вселеннѣа
Иисусъ Христосъ.

⁹⁵⁵) Іов. XXVI, 7: Покъшаѣи землю
ни на челиже.

⁹⁵⁶) Іов. XXVI, 12: Крѣпостію укроти
море. 3 Ездры IV, 17: Также и умень-
шеніе волнъ морскихъ (праздно было); по-
неже сѣа песокъ и удержанъхъ.

⁹⁵⁷) Іов. XXVI, 8: Сбъзудай воду на
облацѣхъ своихъ.

⁹⁵⁸) Іов. XXXVIII, 37: некто же на
землю преклоннахъ. См. также псал.
XVII, 10.

⁹⁵⁹) Псал. CIII, 24: Аво козвеличиша
дѣла Твоа, Господи, кѣа премудростію
сочкорнахъ еси.

⁹⁶⁰) Занметвованіе могло бытъ сдѣлано
изъ «Шестоднева» Георгія Писеда, обычно
озаглавливаемого: «Премудраго (о) Георгіа
Писеда поучала къ Бг҃у ѿ сотворениа вселен-
нѣа, аво кзвеличиша (а) дѣла твоа,
Гіи, кѣа премудростію соткорнахъ еси» (См.
Памятники древней письменности. Сиб.
1882 г., изд. И. А. Шляпкина, по ешеку
XV в. Импер. публ. библ. изъ бывшаго
собр. Толстона № 141). На сходство мо-
жетъ указывать уже то, что текетъ 103
псалма, внесенный въ оглавленіе сочи-
ненія Писеда, приведенъ и Филоосемъ.
Предметъ «Шестоднева» премудраго Пи-
седа также совпадаетъ съ картинами при-
роды у Филоосей. У Писеда говорится
объ ангелахъ и ихъ хвалѣ Богу (стр. 6),
«о утвержденіи земли» (стр. 15—16),
о морѣ (стр. 12), воздухѣ (стр. 7, 11—12),
небѣ (стр. 3, 11), солнцѣ (стр. 7), днѣхъ
(стр. 7), звѣздахъ (стр. 6), облакахъ
(стр. 16—17) и вѣтрѣхъ (стр. 16). И при
всемъ томъ нѣтъ достаточныхъ основаній
утверждать, что свои образы нашъ ста-
рецъ занметвовалъ именно изъ «Похвалы
къ Богу о сотвореніи всей твари». Не го-
воримъ уже о томъ, что Филоосей ни сло-
вомъ не обмолвился о диковинныхъ свой-

ствахъ разныхъ животныхъ, о которыхъ
говоритъ Писедъ; самые образы природы
у Филоосей и Писеда различны. Говоритъ
о прославленіи Бога чинами ангель-
скими. Писедъ не говоритъ «о тленіи
всей твари» (Ibid. стр. 6). Утвержденіемъ
земли у Писеда служитъ вода (стр. 15,
стр. 508; стр. 4, стр. 103), хотя встрѣча-
ется и выраженіе: «ни ѿ единого же
сътвореніа оутверждено» (стр. 5, стр.
150). Красивая и величественная картина
морского волненія, встрѣчающаяся въ
«Шестодневѣ» (стр. 12, стр. 382—401),
у Филоосей не встрѣчается, хотя образъ
это: «море некоемъ оградиша» имѣетъ нѣ-
которое соотвѣтствіе и у Писеда: «члвчквкъ
же яко стѣны окрѣтѣ моря посипаа и
тонкое загражденіе протикъ въри заплетаа»
(стр. 16, стр. 518—519). Вырженія Фи-
лоосей: «пѣтъ рекамъ прострегаа», «кода на
коздуѣхъ кинѣтѣхъ», «коздуѣхъ стѣхъ ави
полнаемъхъ» не имѣютъ соотвѣтствующихъ
въ «Шестодневѣ», но терминъ «стѣны»
встрѣчается и здѣсь. Обороте Филоосей:
«некто аво дѣхъ преклоннахъ» имѣетъ сдѣ-
дующій соотвѣтствующій у Писеда:
«полъ крѣга во аво дѣхъ ккпата ави
кзвознамаѣ на высотѣхъ» (стр. 7, стр. 98
и стр. 4, стр. 99). Остальными образамъ
Филоосей: солнца, луны, звѣздъ, облаковъ,
тучъ, вѣтровъ, бури, мглы, росы мы не
встрѣтили соотвѣтствующихъ у Писеда.

⁹⁶¹) Т. 19 об.

⁹⁶²) Если принять во вниманіе,
что намъ доселѣ не извѣстно другого
вельможи кромѣ Мунехина, съ которымъ
Филоосей состоялъ бы въ перепискѣ по
вопросу объ астрологій, и отсюда сдѣ-
лать заключеніе, что «вельможею, въ мірѣ
живущимъ», былъ тотъ же Мунехинъ:
то остается предположить, что послѣ су-
роваго обличенія послѣдній постарался
загладить непріятное впечатлѣніе отъ
своихъ бесѣдъ и снова овладѣть распо-
ложеніемъ суроваго старца. Послѣдующее
пространное разсужденіе Филоосей мо-
гло имѣть нарочитымъ своимъ побужде-
ніемъ оберечь Мунехина отъ зловредна-

го иноземнаго вліянія, представителемъ котораго тогда былъ Николай ѳѣмчинъ.

⁹³⁾ См. прилож. стр. 36.

⁹⁴⁾ Q. XVI № 4, л. 32; Q. XVI № 2, л. 20; Q. XVI № 12, л. 11; Q. XVI № 13, л. 30; Q. XVI № 20, л. 27; Q. XVI № 21, л. 28.

⁹⁵⁾ Шестод. л. 142, столб. 2 и 3; Чтенія въ Общ. ист. и древн. за 1879 г., кн. III.—Q. XVI № 4, л. 172—173; Q. XVI № 9, л. 45—46; Q. XVI № 12, л. 75—76; Q. XVI, № 20, л. 149—150; Q. XVI, № 21, л. 123. Слово *участый*, не встрѣчается ни у Востокова, ни у Миклошича. У послѣдняго встрѣчаемъ лишь прилагательное *оучаствѣнхъ*, participes: сице и мирхъ строятся оучаствѣнами отърадами и скръбми;—оучаствѣно такоѹе быкаше. (Изб. Св. 1073.) Въ Изборникѣ 1073 г. встрѣчается п существительное *оучаствѣнѹе* въ нарѣчномъ значеніи—*частію*: «ока бо моучаствѣа съде тхчнѣакѹи лазорѣ. друзѣни съде оучаствѣнѹемѣ. и пакѹи тамо оучаствѣнѹемѣ. ѡкоже и кѹ годомѣхъхъ погорѣхъхши» (Изб. л. 108, столб. 1).

⁹⁶⁾ Q. XVI № 4, л. 172—173; Q. XVI № 9, л. 45—46; Q. XVI № 12, л. 75—76; Q. XVI № 20, л. 149—150; Q. XVI № 21, л. 123.

⁹⁷⁾ Q. XVI № 4, л. 109—110; Q. XVI № 2, л. 68—69; Q. XVI № 9, л. 13; Q. XVI № 12, л. 45; Q. XVI № 13, л. 92—93; Q. XVI № 20, л. 89—90; Q. XVI № 21, л. 81.

⁹⁸⁾ Q. XVI № 4, л. 203; Q. XVI № 9, л. 63; Q. XVI № 12, л. 92; Q. XVI № 20, л. 175; Q. XVI № 21, л. 143; Q. XVI № 13, л. 185; Q. XVI № 2, л. 147.

⁹⁹⁾ Опис. ея ем. у А. С. Родоскаго, стр. 381—386.

¹⁰⁰⁾ См. также рукопись Моск. дух. Академіи № 103, называемую «Міротворный кругъ», л. 179 об.

¹⁰¹⁾ Объ особенностяхъ западноевропейскаго времясчисленія Филосей говоритъ: «святныя же... начинаютъ ѿ Рждѣва Хрѣта и чтоутъ лѣта... И шже: дебатдегѣтъ лѣт како грѣцкое црѣтко разорѣса и не гозн.

жетса... понеже они предаша прѣкослакиѹю грѣцкѹю кѣрѹ к латынѣско. И не дикѣса, изираниче бжїи, ако латыни глѹт: наше црѣтко Роденское неподвижило пребываетъ; аще кѹхом не прѣкѣ кѣрѣвали, не кѹ гѣ гнабѣла нас. Не подобаетъ намъ внимати прѣлестемъ нѹ. Во истинѣ стѣ ерѣцици, своею колею шпнаде шт право-славныя хрѣстѣанскѣ кѣрѹ.

¹⁰²⁾ Прав. Собес. 1860 г., ч. II, стр. 455.

¹⁰³⁾ Ibid.

¹⁰⁴⁾ Ibid., стр. 457.

¹⁰⁵⁾ Ibid., стр. 459.

¹⁰⁶⁾ Ibid., стр. 446.

¹⁰⁷⁾ Ibid., стр. 447—448.

¹⁰⁸⁾ Прав. Соб. 1859 г., III, стр. 236.

¹⁰⁹⁾ Ibid.

¹¹⁰⁾ Ibid., стр. 237.

¹¹¹⁾ Ibid., стр. 271.

¹¹²⁾ Ibid., стр. 213.

¹¹³⁾ Прав. Соб. 1859 г., III, стр. 228.

¹¹⁴⁾ Ibid., стр. 214.

¹¹⁵⁾ См. ст. В. Жмакина въ окт. книжкѣ Ж. Мин. Нар. Пр. за 1880 годъ: «Памятникъ русскоѣ противокатолическоѣ полемики XVI в.»

¹¹⁶⁾ См. у Жмакина, стр. 319.

¹¹⁷⁾ См. у Жмакина, стр. 321.

¹¹⁸⁾ Ibid., стр. 321—322.

¹¹⁹⁾ Прав. Соб. 1859 г., III, стр. 213. примѣчаніе.

¹²⁰⁾ Царств. кн. изд. 1769 года, стр. 5.

¹²¹⁾ Ibid., стр. 16.

¹²²⁾ Ibid., стр. 16.

¹²³⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп. т. VI, Спб. 1853 г., стр. 271 подъ 1534 г.

¹²⁴⁾ См. Beiträge zur Kunde Ehst.—Liv—und Kurlands, B. I. II. I, 1867 г., стр. 83—86 въ статьѣ: Nicolaus Bulow, Astronom, Dolmetsch und Leibarzt bei Grossfürsten in Russland.

¹²⁵⁾ См. также у Карамз. Истор. Россіейск. Изд. 2. 1819 г., т. VII, прим. 358.

¹²⁶⁾ Опис. славяно-росіейск. рукоп. собр. графа Уварова, ч. IV, Москва, 1874 г., стр. 526.—Это, по пѣлѣмъ даннымъ, сеть епископъ Травника. нѣкогда прина-

длежавшій О. И. Иноземцеву. Описание его сдѣлано М. М. Максимовичемъ въ Моск. меднц. газетѣ за 1860 г., № 20. Списокъ этотъ написанъ въ 1616 году, по наказу хранителя царскихъ сокровищъ съ разбитаго сундука, уцѣлѣвшаго послѣ разгрома Москвы поляками (См. Извѣстія Варш. Унив. за 1872 г., № 6, стр. 93).

⁹⁹⁷⁾ См. Опис. р. гр. Уварова, стр. 527.

⁹⁹⁸⁾ См. Описание лѣчебниковъ въ статьѣ В. Соколова: «Матеріалы для исторіи старинной русской лѣчебной литературы», Варшав. университет. Извѣстія за 1872 г., № 6, стр. 91—92.

⁹⁹⁹⁾ Ibid., стр. 92.

¹⁰⁰⁰⁾ Извѣстія и ученые записки Казанскаго Университета за 1879 г., янв. и февр., стр. IX.

¹⁰⁰¹⁾ Царств. кн., изданная въ Сиб. въ 1769 г., стр. 16.

¹⁰⁰²⁾ Ibid.

¹⁰⁰³⁾ См. въ Beiträge zur Kunde Est-, Liv- und Kurlands, B. I., H. 1, 1868, стр. 83—86 въ статьѣ: «Nicolaus Bulow, Astronom, Dolmetsch und Leibarzt bei Grossfürsten in Russland.

¹⁰⁰⁴⁾ См. выше назван. статью: Nicolaus Bulow, Astronom, Dolmetsch und Leibarzt beim Grossfürsten in Russland въ Beiträge zur Est—Liv—und—Kurlands B. I, H. I, стр. 83—86.

¹⁰⁰⁵⁾ Содержаніе бсеѣды подробно приведено въ Истор. очеркахъ Булаева, т. II, изд. 1861 г., стр. 292—293.

¹⁰⁰⁶⁾ Солов., Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 346 и 359—360.

¹⁰⁰⁷⁾ Проф. Е. Е. Голубинскій въ своемъ поволь трудѣ по Исторіи русской церкви говорить, что упоминаемый Николай нѣмчина, представитель астрологической и католической пропаганды при Василии III, былъ магистръ *Николай любчанинъ*, прибывшій въ 1491 г. въ Россію съ цесарскимъ посломъ Юріемъ Делаторомъ, а потому долженъ быть отличаемъ отъ врача Николая Булева; потому что первый скороноστιжно умеръ въ 1523

или 1524 г., между тѣмъ какъ Булевъ былъ въ живыхъ еще въ 1533 г., въ годъ смерти Василия III.—Истор. рус. церк., періодъ второй, т. II, перв. полов. тома, напечат. въ Чтен. Общ. ист. и древ. россійск. за 1900 г., кн. 1, стр. 683, прим. 2, и стр. 691, прим. 2. Въ «Памятникахъ дипломатическихъ сношеній» подъ 7027 (1518—1519) г., дѣйствительно, говорится о ходатайствѣ маркграфу Бранденбургскаго—позволить возвратиться на родину нѣкому магистру Николаю любчанину, прибывшему въ Россію съ посломъ Юріемъ Делаторомъ (См. Памятн. дипл. сношеній древ. Россіи, Сиб. 1851 г., ч. 1, столб. 416. О двукратномъ посольствѣ Делатора, въ 1490 и 1491—1492 гг., см. у Карамзина, въ Ист. гоеуд. россійск. т. VI, изд. 2, Сиб. 1819 г., стр. 219—222); но установить отношеніе этого Николая любчанина къ личности Николая Булева, также любчанина, какъ равно къ личности Николая нѣмчина, астролога и предсказателя мірового потопа въ 1524 г., на основаніи приведенныхъ извѣстій чрезвычайно трудно. Е. Е. Голубинскій предполагаетъ смерть Николая нѣмчина въ 1523—1524 г. на основаніи слѣд. выраженія Макема Грека въ посланіи его противъ Нѣмчина: «Міру убо претставленіе предвозвѣщати свѣдѣнъ еси, о Николае, повинуея звѣдамъ, внезапнаго же житія твоего разореніе предрещи не возмогъ еси ниже предъувѣдѣти. Что твоего безумія безумнѣйше!» (Чтен. въ Общ. ист. и древн. росс. за 1900 г., стр. 691, прим. 2). Но изъ приведенной выдержки слѣдуетъ только то, что посланіе преп. Макема писано послѣ смерти Николая нѣмчина, но не слѣдуетъ того, что оно писано до 1525 года, или ранѣе 1524 года, когда долженъ былъ послѣдовать міровой потопъ, предсказанный Николаемъ нѣмчиномъ. За тождество этого послѣдняго съ личностью Николая Булева совершенно ясно говорить приведенная нами замѣтка неопознаннаго о томъ же Николаѣ нѣмчинѣ, озаглавленная: «Сказаніе о Нико-

лаѣ и ѣмчинѣ», гдѣ онъ совершенно ясно отождествляется съ личностію Николая Булена, приближеннаго и любимаго врача великаго князя Василія Ивановича III.

¹⁰⁰⁹⁾ Сб. Импер. публ. библ. изъ древнехран. Погод. № 1620. л. 239 об. 240; прилож. стр. 26.

¹⁰⁰⁹⁾ Вокль, Исторія цивилизаціи Англіи, т. I. Спб. 1861 г., стр. 244.—Профессоръ Е. Е. Родубинскій въ новомъ томѣ Исторіи русской церкви сообщаетъ, что предеканіе Штёфлера сдѣлано въ альманахѣ 1520 или 1521 г., но при этомъ не представляетъ никакихъ доказательствъ, ни источника своего указанія (См. Чтеніе Общ. пет. и древн. росе. за 1900 г., кн. I, стр. 690).

¹⁰¹⁰⁾ Прав. Собес. за 1861 г., ч. II, стр. 80—81. См. также Кругъ миротворный, ркн. болда XVI в. Моск. дух. Акад. № 4 (103), л. 179 об. у Леониды въ Свѣдѣніи о слав. ркн., вып. II, стр. 348.

¹⁰¹¹⁾ Рук. Имп. публ. библіот. I. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 37—38.

¹⁰¹²⁾ Ibid.; прилож. стр. 38.

¹⁰¹³⁾ № 4 (103). Опис. архим. Леон., Моск. 1887, вып. 2, стр. 343—350.

¹⁰¹⁴⁾ См. № 53 опис.

¹⁰¹⁵⁾ Столб. 81 опис.

¹⁰¹⁶⁾ Прав. Соб. 1859. III, стр. 247—248.

¹⁰¹⁷⁾ Прав. Собес. 1860. II, стр. 462—464.

¹⁰¹⁸⁾ Прав. Соб. 1860, II, стр. 462.

¹⁰¹⁹⁾ Ibid.

¹⁰²⁰⁾ Прав. Соб. 1861, II, стр. 229—230.

¹⁰²¹⁾ Чт. Общ. пет. и др. росейск. 1879 г., к. III, л. 174, столб. 4 и л. 175, столб. 1.

¹⁰²²⁾ Ibid., л. 49, столб. 3 и 4.

¹⁰²³⁾ Рук. Импер. публ. библ. изъ собр. Толетова Q. XVII № 64, л. 319 об.

¹⁰²⁴⁾ Real—Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche 1 Band, Leipzig 1877, стр. 195—196.

¹⁰²⁵⁾ Лѣтовникъ Арматола, изд. Общ. люб. др. писем.; Спб. 1878—1880 г., л. 190.

¹⁰²⁶⁾ Real—Encyclopädie für protest. Theolog. und Kirche, Band I. Leipzig 1877 г., стр. 194.

¹⁰²⁷⁾ Ibid., стр. 195.

¹⁰²⁸⁾ Энциклоп. Словарь Брокгауза и Ефрона, т. XIV, Спб. 1895, стр. 16, столб. 2. подъ словомъ *Календарь*.

¹⁰²⁹⁾ Ibid., стр. 17, столб. 1.

¹⁰³⁰⁾ Посланіе Геннадія епископу Прохору сарекому. Рукон. Импер. публ. библ. изъ собранія Толетова, Q. XVII, № 64, л. 319.

¹⁰³¹⁾ Рукон. Импер. публ. библіот. I. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 38.

¹⁰³²⁾ Ibid.

¹⁰³³⁾ I Кор. XV, 47.

¹⁰³⁴⁾ I Кор. XV, 45.

¹⁰³⁵⁾ Рук. Имп. публ. биб. I. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 38.

¹⁰³⁶⁾ Такъ какъ лунный годъ меньше солнечнаго на 11 дней, то безъ выравнинія его съ солнечнымъ посредствомъ вставочныхъ мѣсяцевъ въ сто лѣтъ образовалась бы разниця въ 1100 дней, т. е. во сто лѣтъ лѣтоисчисленіе по лунамъ опережало бы солнечное лѣтоисчисленіе почти на 3 года. слѣдов. 100 солнечныхъ равнялись бы 103 годамъ, а 1000 лѣтъ солнечныхъ почти 1030 годамъ луннымъ и т. д.

¹⁰³⁷⁾ Евреи ештакують, отъ сотворенія міра до Р. Хр. 3761 г. (Энциклоп. Словарь, изд. Брокгаузомъ и Ефрономъ, Спб. 1895 г., т. XIV, стр. 15, столб. I.)

¹⁰³⁸⁾ Такъ въ космографіи Козьмы Индикоплова читаемъ: «Слѣдъ же акто илать тѣе днѣи и четвертъ, на же четвертъ на хъ акто днѣ выкаетъ приступъ, си же днѣ приступаетъ декаря. а слѣдъ же акто илать днѣи тѣд. твора кѣ мѣцѣ по кѣ днѣи илается аи днѣи гайчнаго круга» (Рукон. Кіев. дух. Академіи изъ собр. Почасв. ркн. № 94, л. 50 об.). Въ Шестодневѣ I. экз: «Слѣдъ же акто илать тѣе днѣи и четвертъ, на же четвертъ на хъ акто днѣ выкаетъ приступъ, си же днѣ приступаетъ декаря. а слѣдъ же акто илать днѣи тѣд. твора кѣ мѣцѣ по кѣ днѣи илается аи днѣи гайчнаго круга» (Чт. въ Общ. петр. и др. рос. за 1879 г., кн. III, л. 149, столб. 4 и л. 150, столб. 1). О выравниніи лун-

ское, или, как значится въ другихъ рукописяхъ, *медійское* (въ мѣсяцесловѣ при Библии 1499 года), *меледійское* (въ нѣкоторыхъ пасхаліяхъ) означать *лунный годъ* или *годъ, определяемый по рожденіямъ луны*. Слово это производятъ отъ еврейскаго *моледь*, означающаго въ еврейскихъ пасхаліяхъ рожденіе луны (Опис. рукоп. Синод. библи., отд. 1, Свящ. ише., М. 1855 г., стр. 161). Въ свою очередь терминъ *мунизма* есть непороченное греческое слово *μηνολογία*, означающее вносный мѣсяцъ, вставляемый въ лунный годъ для уравненія его съ годомъ солнечнымъ. Названіе этого мѣсяца *адрогадаръ*, замѣняемое въ рукописныхъ пасхаліяхъ словомъ *воадаръ*, есть видоизмѣненіе еврейскаго названія этого мѣсяца *веадаръ*, т. е. *еще адаръ*. Мѣсяцъ этотъ соотвѣтствуетъ нашему февралю, послѣ котораго онъ и вставляется (*Ibid.*). Образование этого вставнаго мѣсяца изъ мѣсяцевъ солнечныхъ неизвѣстны авторъ объясняетъ такъ, что одни изъ этихъ мѣсяцевъ даютъ мѣсяцъ (или мѣсяцъ) мѣсяца мѣсяца мѣсяца два дня, другіе одинъ день; «*есть нна два нже ни емаятх, ни даютх*». Такъ «*маѣтх книжный нмать. аа днѣ, а асна его. а. днѣ: се гни еднн днѣ даетх мѣсяцѣвому аѣтх мѣсяцѣ мѣсяцѣ; апрнль нмать. а. днѣ, а асна его. ед. днѣ: сеі дрѣгнн днѣ даетх*» (Рукоп. Рум. муз. изъ собран. Вѣляева № 1459, л. 18 об.—19). Точно также разматриваются и все другіе мѣсяцы: май даетъ 3-й день, июнь 4-й, июль 5-й, августъ 6 и 7-й, октябрь 8 и 9-й, декабрь 10 и 11-й (*Ibid.*, л. 19 и 20); при посредствѣ января выравнивается февраль солнечнаго и луннаго годовъ.

¹⁰⁴⁰) Опис. рукоп. Синод. библи., отд. 1, стр. 1.

¹⁰⁴¹) Чтен. въ Общ. истор. и древн. за 1880 г., книга III, отд. матер., стр. 147.

¹⁰⁴²) Рук. Сиб. дух. Акад. № 427, л. 286 об.; прилож. VIII. См. также Прав. Соб. 1861 г., ч. II, стр. 81.

¹⁰⁴³) Рук. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об.; прилож. стр. 38.

¹⁰⁴⁴) Опис. рукоп. Синодальн. библиот., вып. 1, Св. ише., стр. 162.

¹⁰⁴⁵) Рукоп. Императ. публ. библиот. изъ собр. Толстова, Q. XVII, № 64, л. 320; см. тоже въ посланіи къ Иоасафу, въ Чт. въ Общ. истор. и древн. росейск. за 1880 г. кн. III, отд. матер., стр. 150.

¹⁰⁴⁶) Чт. въ Общ. ист. и др. за 1880 г., кн. III, стр. 147.

¹⁰⁴⁷) *Ibid.*, стр. 147.

¹⁰⁴⁸) *Ibid.*, стр. 150.

¹⁰⁴⁹) Рукоп. Кіево—Софійск. собора № 320, конца XVI или первой половины XVII в., л. 3 об. 4; «Проевѣтитель», изд. Каз. дух. Акад., стр. 43—44.

¹⁰⁵⁰) Рук. Кіево—Соф. собор. № 320, л. 8 об.; Проевѣт., изд. Каз. д. Ак., стр. 52.

¹⁰⁵¹) Рукоп. Кіево—Соф. собор., № 320, л. 12 об.—13; Проев., изд. Каз. дух. Ак., стр. 59.

¹⁰⁵²) Профессоръ Е. Е. Голубинскій астрологическое ученіе евреевъ ставитъ въ связь съ ихъ *каббалою*, подъ которою разумѣется съ одной стороны особое ученіе о сотвореніи міра и изведеніи Богомъ изъ Себя десяти духовныхъ существъ, какъ Его помощниковъ въ управленіи міромъ, а съ другой — священная магія или священная тайная наука. Каббала учитъ и даетъ возможность чрезъ посредство извѣстныхъ обрядовъ *вынуждать* названныхъ духовъ или зэфиротовъ створить людямъ чудеса или вообще ниспослать на нихъ благодѣянія. Въ кругъ своей Каббалы евреи включили и астрологію, сдѣлавъ ее также своимъ неключительнымъ достояніемъ, т. е. утверждая, что только именно они обладаютъ тайною такъ повелѣвать свѣтлами небесными, чтобы эти послѣднія служили благополучію людей». (Ист. рус. церк. т. II, перв. пол. тома въ Чтен. Общ. ист. и древн. росе. за 1900 г., кн. I, стр. 594—595). Съ этимъ возрѣніемъ совпадаетъ извѣстное уже намъ замѣчаніе Геннадія архіеп. новгородскаго, о шестокрыль,

что жидовствующіе мнѣть о немъ, «*ако съ нѣсе знаменіе съодать*» чрезъ посредство его (См. посл. къ Юасафу въ Чт. Общ. истор. и древ. росс. за 1880 г., кн. III, стр. 150).

¹⁰⁵²⁾ Ркн. Имп. пуб. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470. обор.

¹⁰⁵⁴⁾ Прав. Соб. 1860, II, 435—484.

¹⁰⁵⁵⁾ Прав. Соб. 1860, III, 52—88.

¹⁰⁵⁶⁾ Прав. Соб. 1860, II, стр. 471.

¹⁰⁵⁷⁾ Ibid., II, стр. 460.

¹⁰⁵⁸⁾ Ibid., II, стр. 448.

¹⁰⁵⁹⁾ Ibid., II, стр. 437—447, 448—449,

451.

¹⁰⁶⁰⁾ Ibid., стр. 450.

¹⁰⁶¹⁾ Ibid., стр. 437.

¹⁰⁶²⁾ Ibid., стр. 448—449.

¹⁰⁶³⁾ Прав. Соб. 1860, II, стр. 449; III, стр. 83.

¹⁰⁶⁴⁾ Ibid., II, стр. 450.

¹⁰⁶⁵⁾ Прав. Соб. 1860, III, стр. 77.

¹⁰⁶⁶⁾ Ibid., III, 74.

¹⁰⁶⁷⁾ Ibid., III, 74.

¹⁰⁶⁸⁾ Ibid., II, 437.

¹⁰⁶⁹⁾ Ibid., III, 84.

¹⁰⁷⁰⁾ Ibid., II, 448.

¹⁰⁷¹⁾ Ibid., II, 476—477.

¹⁰⁷²⁾ Ibid., II, 451.

¹⁰⁷³⁾ Ibid., II, 478.

¹⁰⁷⁴⁾ Ibid., II, 479.

¹⁰⁷⁵⁾ Ibid., II, 461.

¹⁰⁷⁶⁾ Ibid., стр. 472.

¹⁰⁷⁷⁾ Ibid., стр. 447—448.

¹⁰⁷⁸⁾ Ibid.

¹⁰⁷⁹⁾ Ibid.

¹⁰⁸⁰⁾ Ibid., стр. 455.

¹⁰⁸¹⁾ Прав. соб. 1860, II, 450.

¹⁰⁸²⁾ Ibid., стр. 451.

¹⁰⁸³⁾ Ibid., III, 79—81; ср. Ibid., стр. 59.—61.

¹⁰⁸⁴⁾ Ibid., III, стр. 65.

¹⁰⁸⁵⁾ Названіе календаря Альманахомъ, какъ полагають, заимствовано изъ арабскаго языка, именно отъ слова *Almanah*, подъ которымъ на дѣлѣхъ востокѣ разумѣется обычный новогодній подарокъ. Астрономы въ качествѣ такого подарка подносили своимъ князьямъ особья астро-

номическія *ефемериды* или росписи дней наступающаго новаго года. Къ такимъ росписямъ или таблицамъ присоединялись и другія замѣчанія, достойныя вниманія, даже стихотворенія, которыхъ количество постепенно возрастало, такъ что въ послѣдствіи времени подъ альманахомъ стали разумѣть сборники стихотвореній (*Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste von Ersch—und Gruber, Dritter Theil*, p. 180). Въ объясненіе значенія слова—*Almanah* въ самомъ арабскомъ языкѣ дѣлается указаніе на одну изъ дочерей бога домагометанской арабской мифологіи *Manah*, означавшей по всей вѣроятности божество судьбы (*Ibid.*, стр. 180, столб. 2). Существовать мнѣніе о заимствованіи названія *альманахъ* отъ египтянъ, у которыхъ календари или росписи днямъ года назывались *almenichiaká* (контекное слово). Отсюда уже чрезъ посредство арабовъ слово это заимствовано европейскими народами (См. *Энциклопедическій словарь*, издав. Брокгаузомъ и Ефрономъ, т. XIV, стр. 19, столб. 1). Извѣстны попытки производить это названіе изъ европейскихъ языковъ: древнеанглійскаго, древнесаксонскаго (См. *Allg. Encycl. Ersch— und Grub., 3 Theil*, стр. 180, столб. 2).

¹⁰⁸⁶⁾ Прав. Соб. 1860, II, стр. 459.

¹⁰⁸⁷⁾ Ibid., стр. 461.

¹⁰⁸⁸⁾ Ibid.

¹⁰⁸⁹⁾ Ibid., II, 460.

¹⁰⁹⁰⁾ Ibid., стр. 469.

¹⁰⁹¹⁾ Ibid., стр. 470.

¹⁰⁹²⁾ Прав. Соб. 1860, III, стр. 75.

¹⁰⁹³⁾ Рукон. Имп. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об.; прилож. стр. 38—39.

¹⁰⁹⁴⁾ Рук. Бiev. дух. Акад. изъ собр.

Почасевскихъ рукон. № 94, л. 149.

¹⁰⁹⁵⁾ Ркн. Имп. пуб. библ. Л. Q. XVII.

№ 15, л. 470 об.; прилож. стр. 39.

¹⁰⁹⁶⁾ Чт. въ Общ. ист. и древн. 1877. кн. IV, стр. 130, столб. 2, стр. 131, столб. 1—2.

¹⁰⁹⁷⁾ Чт. въ Общ. истор. и др. рос. за 1879, кн. III, л. 6, столб. 4.

¹⁰⁹⁹) Рук. Кіев. дух. Академіи изъ собр. Почаевск. рук. № 94, л. 152 об.

¹⁰⁹⁹) Солов. библ., нынѣ Каз. дух. Академіи № 653.

¹¹⁰⁰) Порфирьевна, Апокрифическія сказанія о ветхозав. лицахъ и событ. Спб. 1877 г., стр. 83.

¹¹⁰¹) Ibid., стр. 84.

¹¹⁰²) Южно—руск. сборн. 1679 г. Собр. Хлудова, опис. въ Чтен. Общ. ист. и др. росейск. за 1880 г., кн. III, отд. матер. стр. 110. См. также, «Откровеніе Авраама» въ Соловец. Палатъ № 653, у Порфирьевна, стр. 123.

¹¹⁰³) Чт. въ Общ. истор. и др. 1879 г., кн. 3, л. 6, столб. 4 и л. 7, столб. 1.

¹¹⁰⁴) Рук. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 152 об.

¹¹⁰⁵) Ркп. Имп. пуб. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об.

¹¹⁰⁶) Чт. въ Общ. ист. и древн. 1879 г., кн. III, л. 19, столб. 3—4 и л. 20, столб. 2. —Въ Толковой Палатѣ встрѣчается и другое объясненіе ночи послѣ 4 дня: «на украиннахъ сѣверныхъ, т. е. на сѣверной сторонѣ, бывають сильныя пары, мглы и воскуренія, отчего лучи солнца помрачаются; когда оно такимъ образомъ проходитъ по этой сторонѣ (на пути своемъ къ востоку), тогда бываетъ ночь» (В. Успенскаго, Толковая Палата. Прав. Соб. 1876 г., мартъ, стр. 21).

¹¹⁰⁷) Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 50 об.

¹¹⁰⁸) В. Успенскаго, Толковая Палата, Прав. Соб. 1876 г., мартъ, стр. 23—24.

¹¹⁰⁹) Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об.; прилож. стр. 39.

¹¹¹⁰) Быт. I, 7.

¹¹¹¹) Чт. въ Общ. ист. и древн. росейск. за 1879 г. кн. III, л. 34, столб. 1—4, л. 35, столб. 1—2.

¹¹¹²) Рук. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 153.

¹¹¹³) Рукоп. Имп. публ. библиот. Л. Q. XVII, 15, л. 470 об.—471.

¹¹¹⁴) Книга Еноха въ русск. переводѣ, Прав. Соб. за 1888 г., ч. III, стр. 135—136.

¹¹¹⁵) Ibid., стр. 397.

¹¹¹⁶) Ibid., стр. 401.

¹¹¹⁷) Ibid., стр. 131.

¹¹¹⁸) Чт. въ Общ. ист. и др. 1879 г., кн. III, л. 7, столб. 3.

¹¹¹⁹) Ibid., л. 148, столб. 4 и л. 149, столб. 1.

¹¹²⁰) Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 154.

¹¹²¹) Ibid., л. 142 обор. Ту же мысль встрѣчаемъ мы и у Георгія Амартола, съ тѣмъ существеннымъ прибавленіемъ, что имъ признается существованіе огня безъ свѣта, какъ бы непрерывно спрятывающего свой свѣтъ. Это есть огонь ада, предназначенный для мученія грѣшниковъ: «Създакии ко шгнь и воду ѿ несоущиихъ соуществъ. и ѿ огня суща свѣтъ и глице и прочая свѣтила оустроена глоскомъ. повелѣ имъ днѣ и ношѣ свѣтити. толка къ естъ того гила. ганко и хотѣние... къ нмъ же два шкраса свѣторы пакы дикна. едннхъ оукъ свѣтомъ влигати се. и безкончннхъ вѣгъ испльнхъ оустрон. другнхъ же тѣлнныи и моучнныи шгнь вѣчннн соткори яко.... прогнѣкашеи ѿго и шкшелому врагоу погледокаше. къ нимъ и тлоногноую моучнтелствка къспрнлшеи странѣ некончнчно моучнныи коудуць» (Лѣтовникъ Амартола, изд. Общ. люб. древ. шесѣ, 1878—1880 г., л. 191).

¹¹²²) «Небеса», изд. въ Чт. въ Общ. ист. и др. рос. за 1877 годъ, кн. IV, стр. 175, столб. 2.—Встрѣчается впрочемъ у св. Іоанна Дамаскина мысль и о томъ, что луна сама по себѣ тѣло темное и заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца: «тѣлѣ же ѿста вѣдѣти», говоритъ св. отецъ, «якъ ѿ глица га огѣщають луна. не може не имущоу лѣоу дати ен оговъ свѣта. не да чиснмъ и чннхъ вкложнть га къ мнрх» (Ibid., стр. 145, столб. 2 и 146, столб. 1).

¹¹²³) Числ. 24, 17.

¹¹²⁴) Провѣтитель, изд. Прав. Соб. за 1855, кн. 3 и 4, стр. 92.

¹¹²⁵) Рукоп. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 471; прилож. стр. 39.

¹¹⁶⁶) Рим. VIII, 21: ако и сама тварь
искободится отъ работы нечѣстїи кѣ ско-
воду славы чадъ Ножїиуз.

¹¹⁶⁶) Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q.
XVII, № 15, л. 471 об.—472; прилож.
стр. 40—41.

¹¹⁶⁷) «Вѣдѣхъ члѣтка ш Хрїстѣ, прежде
лѣтхъ четьрїнадегати,—аще кѣ тѣлѣ, не
вѣдѣхъ; аще ли кроми тѣла, не вѣдѣхъ:
Богъ вѣстѣтъ,—когущиена выкша такового
до третїаго нїе. И вѣдѣхъ таково члѣтка:
—аще кѣ тѣлѣ, или кроми тѣла, не вѣдѣхъ:
Богъ вѣстѣтъ,—ику когущиенхъ выстѣ кѣ раї
и слыша неизреченны глаголы, нѣ же не
лѣтхъ естѣ члѣткѣ глаголати.

¹¹⁶⁸) См. у Тихонравова, Памятники от-
реченной русск. литературы, т. II, стр.
40—58.

¹¹⁶⁹) Рук. Кїев. дух. Акад. изъ собр.
Почаев. рукон. № 94, л. 111 об.

¹¹⁷⁰) Ibid., л. 126 об.

¹¹⁷¹) Ibid., л. 140.

¹¹⁷²) Ibid., л. 147 об.—148. Изъ Ин-
дикоплова мысль эта замѣтована авто-
ромъ Толковой Палей, во которой слу-
женіе ангеловъ показано было ап. Павлу
именно для того, чтобы утѣшить и укрѣ-
пить его въ предстоящихъ трудахъ
(Успенскїй, Толковая Палей, Прав. Соб.
за 1876 г., мартъ, стр. 24).

¹¹⁷³) У Филовея: «онъ же, видѣвъ тамо
неизреченнаа видѣнїа, кѣ екону погланїу
глѣтъ: не кїи ли....

¹¹⁷⁴) Рук. Кїев. дух. Акад. изъ Почаев.
рук. № 94, л. 140.

¹¹⁷⁵) Ibid., л. 21.

¹¹⁷⁶) Ibid., л. 147.

¹¹⁷⁷) Ibid.

¹¹⁷⁸) Успенскїй, Толковая Палей.
Прав. Соб. 1876 г., мартъ, стр. 24.

¹¹⁷⁹) Южно-русск. сборн. 1679 г. изъ
сборн. Хлудова, см. въ Чтен. въ Общ. пет.
ядр. за 1880 г., кн. III, отд. мат., стр. 102.

¹¹⁸⁰) Книга Еноха въ русск. перев.
Прав. Собес. за 1888 г., ч. III, стр.
233—234.

¹¹⁸¹) Рук. Кїев. дух. Акад., № Ла.
180, л. 121 и 130.

¹¹⁸²) Рукон. Кїев. дух. Акад. изъ По-
чаев. собр., № 94, л. 156.

¹¹⁸³) Ibid., л. 25.

¹¹⁸⁴) Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q.
XVII, 15, л. 470 об.; прилож. стр. 38.

¹¹⁸⁵) Исаїи, 1, 19—20.

¹¹⁸⁶) Дѣян. 1, 6—7.—Рук. Имп. публ.
библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 472; прилож.
стр. 41.

¹¹⁸⁷) Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q.
XVII, 15, л. 472; прилож. стр. 41.

¹¹⁸⁸) Ibid.; прилож. стр. 41—42.

¹¹⁸⁹) Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q.
XVII, 15, л. 272; прилож. стр. 42.

¹¹⁹⁰) Лѣт. по Лавр. еп., изд. Арх. ком.
1872 г., стр. 84.

¹¹⁹¹) Полемика объ опрѣсновахъ къ
XI—XII вв., изслѣд. Чельцова, Сиб.
1879 г., стр. 65.

¹¹⁹²) См. Историко—литерат. обзоръ
древнерусск. полемич. сочиненїй про-
тивъ латинянъ XI—XV вв., Андр. По-
пова, Сиб. 1875 г., стр. 47—56.

¹¹⁹³) Лѣт. по Лавр. еписку подъ 988 г.,
изд. 1872 г., стр. 112.

¹¹⁹⁴) Попова, стр. 70—71; Павловъ,
Критич. опыты по ист. древнѣйшей греко-
русской полемикѣ противъ латинянъ,
Сиб. 1878, стр. 45—46.

¹¹⁹⁵) Поповъ, Обзоръ, стр. 78.

¹¹⁹⁶) Поповъ, стр. 79.

¹¹⁹⁷) Лавр. лѣт. изд. 1872 г., подъ
1074 г., стр. 184—185.—Преподобному
Сергію Радонежскому бѣсемъ являлись «си-
це: каху ко одежахъ анголскїихъ островер-
хнїихъ» (Четьи-Миненъ Макара, сент., дни
25—30, столб. 1498).

¹¹⁹⁸) См. у Попова, Обзоръ, стр. 81—91.

¹¹⁹⁹) Ibid., стр. 99—118.

¹²⁰⁰) Поповъ, Обзоръ, стр. 116.

¹²⁰¹) Рус. пет. биб. т. VI, столб. 3.

¹²⁰²) Ibid., столб. 7.

¹²⁰³) Русск. пет. библ. т. VI, столб.
255.

¹²⁰⁴) Ibid., столб. 240—241.

¹²⁰⁵) Ibid., столб. 274—275.

¹²⁰⁶) Ibid., столб. 283—284.

¹²⁰⁷) Ibid., столб. 496.

- ¹²⁰³) Ibid., столб. 495.
¹²⁰⁴) Ibid., столб. 517.
¹²¹⁰) Рукоп. Сиб. дух. Академіи, № 1308, XVII в. изъ собр. Соф. рукоп. лл. 336—337.
¹²¹¹) 1 Пск. лѣт. подь 6934 г., стр. 204.
¹²¹²) Ibid., подь 7022 г., стр. 290.
¹²¹³) Ibid., подь 6956 г., стр. 213; подь 6968 г., стр. 218.
¹²¹⁴) Ibid., подь 6988 г., стр. 264.
¹²¹⁵) Ibid., подь 6968 г., стр. 219; подь 7009 г., стр. 273.
¹²¹⁶) Ibid., подь 7010 г., стр. 274 и подь 7011 г., стр. 276.
¹²¹⁷) Ibid., подь 6967 г., стр. 218.
¹²¹⁸) Ibid., стр. 239.
¹²¹⁹) Рукоп. Рум. музея № 306 изъ собр. Ундольскаго, XVI в., л. 80.
¹²²⁰) Сказ. кн. Курб., изд. I, т. II, стр. 16—17, 184 г., смф. 159.
¹²²¹) Ibid., ч. I, стр. 84.
¹²²²) Акты Эженед. т. I, стр. 286, столб. 2.
¹²²³) Ibid., стр. 302, столб. 2.
¹²²⁴) Ibid., стр. 312, столб. 2 и стр. 313, столб. 1.
¹²²⁵) См. также богомольныя грамоты такъ же на стр. 328 столб. 2, стр. 360 столб. 2, стр. 361 столб. 1, стр. 368 столб. 1, стр. 371 столб. 2.
¹²²⁶) Ист. библи. т. VI, столб. 454—455.
¹²²⁷) Ibid., столб. 451—452, прим. 3.
¹²²⁸) Ibid., столб. 454, прим. 10.
¹²²⁹) Ibid., столб. 691—693.
¹²³⁰) Ibid., столб. 705, 710.
¹²³¹) Ibid., столб. 707, 708, 712.
¹²³²) Акт. истор. I, стр. 513—514.
¹²³³) Истор. библи. VI, столб. 726.
¹²³⁴) Ibid., столб. 727.
¹²³⁵) Царств. лѣтоисесть, изд. 1772 г., стр. 403.
¹²³⁶) Ibid., стр. 405.
¹²³⁷) Ibid., стр. 415.
¹²³⁸) Полн. собр. русск. лѣт. т. VI, стр. 4.
¹²³⁹) Ibid., стр. 5.
¹²⁴⁰) Ibid.
¹²⁴¹) Ibid.

- ¹²⁴²) Ibid., стр. 5—6.
¹²⁴³) Ibid., стр. 8.
¹²⁴⁴) Царств. лѣтоисесть, изд. 1772 г., стр. 404.
¹²⁴⁵) Ibid., стр. 404, 408—409.
¹²⁴⁶) Истор. библи. VI, столб. 380.
¹²⁴⁷) Славяно-русск. рукоп. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія съ приложеніемъ очерка собранія рукопещей В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ, Сиб. 1870 г., стр. 34.
¹²⁴⁸) Рукоп. Имп. публ. библи. Л. Q. XVII, 15, л. 472; прилож. стр. 42.
¹²⁴⁹) Тойже рукоп. л. 472 об.; прилож. стр. 42.
¹²⁵⁰) А. Павловъ, Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латвіянъ, Сиб. 1878 г., стр. 36—37.
¹²⁵¹) См. Церковно-славянскій переводъ этого посланія у Чельцова въ приложеніи (стр. 379—388) къ его изслѣдованію: «Полемика объ оиѣнокахъ въ XI—XII вв.», Сиб. 1879 г., по рукоп. Кирилло-Вѣлоз. мон. № 76/1133, лл. 170—179.
¹²⁵²) См. у Павлова, стр. 135—137.
¹²⁵³) См. у Павлова, стр. 38.
¹²⁵⁴) См. у А. Павлова, стр. 27, 38—39, гдѣ представлены доказательства принадлежности этого произведенія именно Леонтію, митрополиту русскому, а не болгарскому, и греч. текстъ посланія въ приложеніи стр. 115—132; у Попова, въ его Обзорѣ, стр. 27—38; у Голубинскаго, Истор. русск. церкви, Москва 1880 г., т. I, стр. 694—695.
¹²⁵⁵) Hergenröther, Photius, Patriarch von Constantinopel, Drit. Th., Regensburg 1869 г., стр. 736—737.
¹²⁵⁶) Ibid., стр. 737—738.
¹²⁵⁷) Макарій, Истор. р. церкви, т. II, изд. 2, 1868 г., стр. 339.
¹²⁵⁸) Павловъ, Критич. опыты, стр. 192.
¹²⁵⁹) Макарій, II, стр. 355. См. тоже въ посланіи къ Ярославу Святополковичу. Ibid., стр. 362.

- ¹²⁶⁰) Павловъ, Критич. опыты, стр. 179.
- ¹²⁶¹) «Бѣша г намаи в соединеніи сем-сот лѣтъ н. ѿ. а егда штиадоша правма бѣ-ры. семсотъ н. лѣ. лѣтъ».
- ¹²⁶²) Поновъ, Обзоръ, стр. 137—145.
- ¹²⁶³) См. у Бокля, въ Исторіи цивилизаціи Англіи, т. I, гл. VI, стр. 244, изд. 1864 г., и статью Альманахъ, въ Энциклопед. словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. I, стр. 538, столб. I.—Старшій современникъ Филооея, игуменъ Волоколамскаго монастыря Іосифъ, продолжаетъ единеніе римской церкви съ восточною до 900 лѣтъ: «Тако же и белнокое црѣтко римское, иже дѣбатышотъ лѣтъхъ прѣвнша къ православи...» (Просвѣтит., изд. Каз. д. Академіи, стр. 598.).
- ¹²⁶⁴) Павловъ, Крит. оп., стр. 171—173.
- ¹²⁶⁵) Чельцова, Полемика объ опрѣс-нокахъ въ XI—XII вв., Спб. 1879 г., стр. 292.
- ¹²⁶⁶) Поновъ, Обзоръ, стр. 167.
- ¹²⁶⁷) Павловъ, Критич. опыты, стр. 151.
- ¹²⁶⁸) Чельцова, Полем. объ опрѣсн., стр. 358 и 292.
- ¹²⁶⁹) Павлова, Критич. опыты, стр. 117
- ¹²⁷⁰) Ibid., стр. 192.
- ¹²⁷¹) Ibid., стр. 179.
- ¹²⁷²) Макарій, Истор. р. церкви, т. II, изд. 1868 г., стр. 355, 362.
- ¹²⁷³) Павловъ, Критич. опыты, стр. 143.
- ¹²⁷⁴) Поповъ, Обзоръ, стр. 171.
- ¹²⁷⁵) Павловъ, Критич. опыты, стр. 157.
- ¹²⁷⁶) Чельцова, Полемика объ опрѣсн., стр. 221, 298.
- ¹²⁷⁷) Ibid., стр. 296.
- ¹²⁷⁸) Ibid., стр. 297.
- ¹²⁷⁹) Павловъ, Критич. опыты, стр. 182.
- ¹²⁸⁰) Ibid., стр. 127.
- ¹²⁸¹) Павлова, Критич. опыты, стр. 25.
- ¹²⁸²) Павлова, стр. 173.
- ¹²⁸³) Hergenröth, Photius, Patr. von Constantinopel, Band. III, стр. 853.—Послание къ патріарху Михаилу Керуларію: «яко римляны на мнозѣ уангдальскому языку

обладавшему, отъ нихъ же некли и навикоша арианствуующимъ онѣмъ» (Чельцова, Полем. объ опрѣсн., стр. 374).

¹²⁸⁴) Ibid.—«Вандалы, говорить Сендъ, овладѣвши Римомъ, господствовали надъ вами и привлекли васъ къ своимъ обычаямъ», которые потомъ стали казаться вамъ древнѣйшими (Чельцова, Полем. объ опрѣсн., стр. 218).

¹²⁸⁵) Павловъ, Критич. опыты, стр. 130, 191; Макарій, Истор. р. церкви, т. II, изд. 1868 г., стр. 358.

¹²⁸⁶) Hergenröth, В. III, s. 847.

¹²⁸⁷) Ibid., стр. 845.

¹²⁸⁸) Обзоръ, стр. 136 и слѣд.

¹²⁸⁹) Photius, Patr. von Constant. В. III, стр. 847.

¹²⁹⁰) Стр. 178—189.

¹²⁹¹) В. III, стр. 762—769.

¹²⁹²) Спб. 1772 г., стр. 243—258.

¹²⁹³) Понова, Обзоръ, стр. 137—144.

¹²⁹⁴) Hergenröth., Phot., Patr. von Const. В. III, стр. 844—845.

¹²⁹⁵) Ibid., стр. 804; Чельцова, Полем.

объ опрѣсн., стр. 226.

¹²⁹⁶) Photius, кн. III, стр. 845.

¹²⁹⁷) Печатн. Кормч., ч. II, прилож. л. 9 а., изд. 1810 г.; Царствен. лѣтоп., изд. 1772 г., стр. 248.

¹²⁹⁸) Photius, кн. III, стр. 847.

¹²⁹⁹) Прав. Собес. 1863 г., ч. I, стр. 3—31.

¹³⁰⁰) Истор. библ. т. VI, столб. 634.

¹³⁰¹) Ibid., столб. 642; ср. также столб. 636 въ посланіи того же Іоны къ литовскимъ князьямъ и панамъ отъ 1459 года, декабря 20.

¹³⁰²) Ibid., столб. 727—728.

¹³⁰³) Рук. Спб. дух. Акад. изъ Кирил. собр. № 783, XV в., л. 386 об.—388.

¹³⁰⁴) Просвѣт., изд. Каз. Акад., стр. 598—599.

¹³⁰⁵) Полн. собр. русск. лѣтоп. т. VI, стр. 5—6.

¹³⁰⁶) Прав. Собес. 1863 г., ч. II, стр. 347.

¹³⁰⁷) Рукоп. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, 15, л. 472 об.; прилож. стр. 42.

¹⁸⁰⁹) Чельцова, Полеж. объ опрѣсно-кахъ, Сиб. 1879 г., прилож. стр. 327—328.

¹⁸⁰⁹) Ibid., стр. 291.

¹⁸¹⁰) Иех. XII, 15.

¹⁸¹¹) Чельцова, стр. 159.

¹⁸¹²) Ibid., стр. 160.

¹⁸¹³) Рук. Имп. пуб. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 472 обор.; приложен. стр. 42.

¹⁸¹⁴) А. Спасскій, Историч. судьба сочиненій Аполлинарія Лаодикійскаго, Сергеевъ посадъ, 1895 г., стр. 1; A. Neander, Allgem. Gesch. der christlich. Religion, 1 Band, 2 Abth., стр. 656, столб. 1.

¹⁸¹⁵) Спасскій, стр. 5.

¹⁸¹⁶) Спасскій, Ibid., стр. 305—306.

¹⁸¹⁷) Ibid., стр. 321, 314.

¹⁸¹⁸) Neander, Allgem. Gesch. der christl. Religion, 1 Band, 2 Abth., стр. 657, столб. 1.

¹⁸¹⁹) Спасскій, Ibid., стр. 139.

¹⁸²⁰) Ibid.

¹⁸²¹) Ibid., стр. 311.

¹⁸²²) Ibid., стр. 311—312.

¹⁸²³) Ibid., стр. 312.

¹⁸²⁴) Ibid., стр. 313.

¹⁸²⁵) Ibid., стр. 313.

¹⁸²⁶) Ibid., стр. 320.

¹⁸²⁷) Ibid., стр. 250.—«Изложеніе противъ Павла Самосатакаго».

¹⁸²⁸) Ibid., стр. 351—352. Указанныя особенности ереси Аполлинарія довольно точно выразилъ Георгій Амартоль въ своей лѣтописи (Изд. Общ. люб. древн. писъжен., 1878-1880 гг., л. 205): «Въ прочіихъ же крестіенехъ Аполлинаріе нѣкто м. кнзе. проходе лавдію Еврекою. соуде мудріе ино исповѣдоуе. арбаномъ кш бездоушии кѣмъ глѹщемъ Гію пать. ть рече, яко пать оубъ одшевленоу дшею животоу кшпріетъ Гѣ. йна же (ни мже?) нашоу ю не потрѣкова. ни бш трѣковати пать рече шноу чѣкча оума. овладаетъи же ш того даные Нѣию Словоу. нь ннже вѣмѣтитъ тон иноу мыслноу глаоу. ш Нѣйтвннне сиа подагае. протираетъс едннѣи вѣти вѣстѣѣ Словоу и патьи. яко те и патьи несъвршенѣ соуци, не мощно вѣти чѣккоу. и сего ради недостатна вѣсткоу именокатисе».

¹⁸²⁹) Церк. истор. Сократа Схоластикъ, Сиб. 1850 г., стр. 249—250.

¹⁸³⁰) Иоан. III, 13.

¹⁸³¹) 1 Кор. XV, 47.

¹⁸³²) Церк. истор. Эрмія Созомена Саламинскаго, Сиб. 1851 г., стр. 435-436. См. также объ этомъ въ книгѣ Амедея Тьерри, Исторій и Евтихій, ересіархи 5 вѣка, перев. проф. Поспѣхова, вып. 1. Кіевъ 1880 г., стр. 88, 89.

¹⁸³³) Исторій и Евтихій, стр. 91, прил. 1.

¹⁸³⁴) Ibid., вып. II, Кіевъ, 1883 г., стр. 56.

¹⁸³⁵) Ibid., стр. 37.

¹⁸³⁶) Ibid., стр. 37, 53.

¹⁸³⁷) Ibid., стр. 189.

¹⁸³⁸) Ibid., стр. 253.

¹⁸³⁹) МѠ. XXVII, 27—29: Тогда конни нгемоноки... поклоншега на колѣниѣ предъ Нимъ, ругахука бш, глаголюще: радуйсѣ, царю Іудейскій!—См. Рук. Импер. пуб. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 472 об.; прилож. стр. 42.

¹⁸⁴⁰) Рук. Импер. публ. биб. Л. Q. XVII, № 15, л. 472 об.; прилож. стр. 42-43.

¹⁸⁴¹) Encyclopédie theologique, par Migne, T. III, Paris, 1846, столб. 1155.

¹⁸⁴²) Рук. Сиб. дух. Акад. изъ Соф. собр. рукоп. № 1464, въ 4 д. л. на 502 л., XVI в., л. 480 об.; прилож. стр. 80; см. то же у Сахар. въ Сказ. р. нар. II, кн. VIII, стр. 84, столб. 2.

¹⁸⁴³) См. повѣсть Симеона: «Индорикъ говорх и хожиле его, рукоп. XVI в. Сиб. дух. Акад. изъ собр. Соф. рукъ, № 1464, л. 412; прилож. стр. 91; то же см. «Повѣсть сщенионнока Симеона гждалица, како папа Евгеній гоставалах огмыи говорх со своимъ едннотысленики» въ рукоп. той же Акад., XVI в., изъ собр. Соф. руки. № 1245, л. 203; прилож. стр. 104.

¹⁸⁴⁴) Рук. № 1464, л. 423; прилож. стр. 96.

¹⁸⁴⁵) Рукоп. № 1245, л. 218 об.; прилож. стр. 113; то же см. рук. № 1464, л. 431; прилож. стр. 100.

¹²⁴⁶⁾ Рукн. № 1245, л. 215; прилож. стр. 111.

¹²⁴⁷⁾ Рукон. № 1464, л. 426; прилож. стр. 98.

¹²⁴⁸⁾ Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 472 об. -473; прилож. стр. 43.

¹²⁴⁹⁾ Попова, Обзоръ древн. русск. волея. сочин. противъ латинянъ, Москва, 1875 г., стр. 53.

¹²⁵⁰⁾ Рукон. Сиб. дух. Акад., XVI в., изъ собр. Соф. рук. № 1464, л. 423; прилож. стр. 96.

¹²⁵³⁾ Текеть Филоея:

Пристѣниша Сѣнци ко ГС, глѣще: Гй, гдѣ хоуеши, Сготоваеаи Ти аети пагус. Он же рече им: ге хуодащема вама ко град, гращет км чѣкх, к гсудели кодс ногаи; погладѣйте еаму и домс кддѣ рцкте: Счѣль глѣтх: С тебе гхторю пагус го Счнкы Монаш.

¹²⁵⁹⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁶⁰⁾ Никита Никеецъ, Хартофилаекъ, объ опрѣнокахъ. См. у Павлова, Критическіе опыты по исторіи древнѣйш. грекорусск. полемики противъ латинянъ, Спб. 1878 г., стр. 142—143.

¹²⁶¹⁾ «Сзи вѣаше сынх Закедѣкх и Балаамѣ, аже вѣаше дщи Іосифа окрчника; ико Іосифх четыре сыны имѣаше: Іакока, Симеона, Юду, Іосію, и дщери три: Вѣфирь, Марду и Балаамію, аже вѣаше жена Зекедеекѣ, мати же Іоаннока» (Четьи-Минен митр. Макарія, сентябрь мѣсяць, дни 25—30, столб. 2154).

¹²⁶²⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁶³⁾ Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ Почаевск. рукон. № 116, л. 277.

¹²⁶⁴⁾ Чельцова, Polemika объ опрѣ-

¹²⁵¹⁾ Ibid., л. 423 об.; прилож. стр. 96—97.

¹²⁶²⁾ Ibid., л. 424 об.; прилож. стр. 97.

¹²⁶³⁾ Рукон. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁶⁴⁾ Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ Почаевск. собр. № 94, л. 18 об.—19.

¹²⁶⁵⁾ Ibid., л. 19.

¹²⁶⁶⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁶⁷⁾ К. Певоструева, Слово св. Ипполита объ антихристѣ по рукон. XII в., Москва, 1868 г., введенія стр. 88--89.

Разсказъ Евангелія:

Вх первый же день опрѣночный пристѣниша ученицы ко Іегусу, глаголюще вѣаи, гдѣ хоуеши сготоваеаи Ти аети пагус (Доселѣ изъ Матоея; даѣе—изъ Луки). Онх же рече: ге хуодащема вама ко града, гращетх км челоѣкх, кх скудельницѣ коду нога, по немх идѣтѣ кх домх, кх онх же хуоднтѣ ч рцета дому владѣтѣ: (ближе Матоей) Учитель глаголетх: крема Мое ванзѣ етѣ, у тебе готкорю пагус гх ученики Монаш.

нокахъ въ XI—XII вв., Спб. 1879 г., стр. 110, 170, 180.

¹²⁶⁵⁾ Павлова, Критич. опыты по ист. древн. греко-русск. полемики, Спб. 1878 г., стр. 142.

¹²⁶⁶⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁶⁷⁾ Ibid.

¹²⁶⁸⁾ Чельцова, Polem. объ опрѣн., Спб. 1879 г., прилож. стр. 385.

¹²⁶⁹⁾ Павлова, Критич. опыты, прилож. стр. 180.

¹²⁷⁰⁾ Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ Почаевск. собр. № 94, л. 54 обор.

¹²⁷¹⁾ Рукон. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁷²⁾ Кн. «Небеса» въ слав. перев. Чтен. въ Общ. ист. и др. росейск. за 1877 г., кн. IV, стр. 266, столб. 2.

¹³⁷³) Павлова. Критич. опыты, прилож. стр. 142.

¹³⁷⁴) См. Попова, Историко-литерат. обзор., стр. 191—238.

¹³⁷⁵) Попова, Истор. литер. обзор., стр. 227.

¹³⁷⁶) Иоан. XVII, 1—5.

¹³⁷⁷) Иоан. XV, 5.

¹³⁷⁸) Иоан. XVII, 17.

¹³⁷⁹) Иоан. XVII, 19, 20.

¹³⁸⁰) Иоан. XVII, 21.

¹³⁸¹) Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473 об.; прилож. стр. 43—44.

¹³⁸²) Указаніе на это имѣется и въ «Евнетиоліи на римляны», какъ на практику апоптольскаго времени (Поновъ, стр. 206); Филофей возводитъ прибавленіе въ вино теплой воды къ примѣру Самого Спасителя.

¹³⁸³) Мѡ. XXVI, 26, 28.—Рукон. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 473 об.; прилож. стр. 44.

¹³⁸⁴) Поновъ, Историко-литер. обзоръ, стр. 43.

¹³⁸⁵) Попова, Истор.-литер. обзоръ, стр. 278; см. тоже на стр. 285 и 264.

¹³⁸⁶) Рукон. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

¹³⁸⁷) Ркн. Имн. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 44—45.

¹³⁸⁸) Попова, Ист.-лит. обзоръ, стр. 169.

¹³⁸⁹) Чельцова, Подем. объ оирѣн., Сиб. 1879 г., стр. 176.

¹³⁹⁰) Ibid., стр. 183.

¹³⁹¹) Ibid., стр. 187.

¹³⁹²) Павловъ, Критич. опыты по лст. древи. греко-русскаго. подем. противъ латин., Сиб. 1878 г., стр. 181.

¹³⁹³) Рукон. Имн. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

¹³⁹⁴) Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

¹³⁹⁵) Ркн. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474 об.; прилож. стр. 46.

¹³⁹⁶) Слова апоптола Петра приведены въ измѣненномъ чтеніи противъ вышеш-

няго текста Библии, гдѣ девятый стихъ читается такъ: «Не ко снитъ Гдѣ шкѣ. то каніа, мкоже пѣциши когнѣніе мнѣтх; но доаго чернитъ на нагъ, не хота дакто погикнетъ, но да кеніа покажнѣ прѣндѣтх».

¹³⁹⁷) Евр. XII, 26.

¹³⁹⁸) Дѣян. I, 7.

¹³⁹⁹) Выраженія, усвояемаго св. Иоанну Богослову, въ его Откровеніи не встрѣчается, но не разъ говорится о второй смерти геенской (II, 11; XX, 6, 14 и др.).

¹⁴⁰⁰) Мѡ. XXV, 34.

¹⁴⁰¹) Рукон. Рум. муз. № 1071, л. 519 об.—520.

¹⁴⁰²) Тихонр., Памяти. отреч. литер., т. II, стр. 385.

¹⁴⁰³) Ibid., стр. 386—387.

¹⁴⁰⁴) Ibid., стр. 387.

¹⁴⁰⁵) Ibid., стр. 386.

¹⁴⁰⁶) Ibid., стр. 385, 386.

¹⁴⁰⁷) Ibid., стр. 390—391.

¹⁴⁰⁸) Ibid., стр. 385, 386.

¹⁴⁰⁹) Ibid., стр. 285.

¹⁴¹⁰) Ibid., стр. 394.

¹⁴¹¹) Ibid., стр. 386.

¹⁴¹²) Ibid., стр. 388—395.

¹⁴¹³) Тихонр., т. II, стр. 413—414.

¹⁴¹⁴) Ibid., стр. 414.

¹⁴¹⁵) Ibid., стр. 415 и слѣд.

¹⁴¹⁶) Ibid., стр. 386.

¹⁴¹⁷) Ibid., стр. 382—384.

¹⁴¹⁸) Ibid., стр. 385.

¹⁴¹⁹) «Но погажди много показа дерзновение к гдѣрю и моленіи о людехъ».

¹⁴²⁰) Полн. собр. русск. лѣт. т. IV, стр. 297, подъ 1528 г.

¹⁴²¹) Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр. 288, подъ 1511 г.

¹⁴²²) См. его книгу: «Власть московскихъ гоударей», Сиб. 1889 г., стр. 67, прим. 1.

¹⁴²³) Новгор. лѣтошн., изд. Археогр. комиссіи, 1879 г., стр. 56.

¹⁴²⁴) Макарь, Ист. рус. церкви, т. VI, стр. 120—121, Сиб. 1870 г.

¹⁴²⁵) Ист. библ. т. VI, столб. 822—823.

¹⁴²⁶) Пров. Иосифа Волоцкаго, Казань, 1855 г. Сказаніе о новоявльшейся ереси, стр. 60.

¹⁴²⁷) Макарь, Истор. русск. церкви, т. VI, стр. 94, Спб. 1870 г.

¹⁴²⁸) Макарь, Ист. рус. церкви, т. VI, стр. 134—135, Спб. 1870 г.

¹⁴²⁹) Макарь, Истор. рус. церкви, т. VI, стр. 118—119, 121—122, Спб. 1870 г.

¹⁴³⁰) Ibid., стр. 125—133 и прим. 171.

¹⁴³¹) Провѣт. Иосифа Волоцк., стр. 58—59.

¹⁴³²) Ibid., стр. 58.

¹⁴³³) Макарь, Истор. рус. церкв., т. VI, стр. 90—91, Спб. 1870 г.

¹⁴³⁴) Нифонт. сборн. Императ. публ. библ. Л. О. XVII, № 15, л. 474.

¹⁴³⁵) Быт. XII, 2; XVIII, 19.

¹⁴³⁶) Быт. XV, 18.

¹⁴³⁷) Быт. XVII, 7. 8.

¹⁴³⁸) Быт. XXVI, 24; XVII, 19, 21.

¹⁴³⁹) Быт. XXVI, 3—5, XXXV, 9—12.

¹⁴⁴⁰) Быт. XXXII, 28; XXXV, 10.

¹⁴⁴¹) Быт. XLIX, 10.

¹⁴⁴²) Исх. III, 6, 7, 10; V, 1, 23; VII, 16; VIII, 1, 20; IX, 17; X, 3; XVIII, 1; XXII, 25; XXXII, 11; XXXIII, 16, 13; Втор. 1, 21; II, 7.

¹⁴⁴³) Исх. III, 7.

¹⁴⁴⁴) Ibid., ст. 8.

¹⁴⁴⁵) Ibid., ст. 10.

¹⁴⁴⁶) Ibid., VI, 6.

¹⁴⁴⁷) Ibid., VI, 7; Втор. V, 6.

¹⁴⁴⁸) Исх. XV, 16.

¹⁴⁴⁹) Исх. XXIII, 22.

¹⁴⁵⁰) Исх. XIX, 5.

¹⁴⁵¹) Исх. XXIV, 7, 8.

¹⁴⁵²) Исх. XXXI, 16, 17.

¹⁴⁵³) Числ. XXIII, 8—10, 19—24; XXIV, 4—24.

¹⁴⁵⁴) Втор. II, 25.

¹⁴⁵⁵) Ис. Нав., VI, 19.

¹⁴⁵⁶) Ibid., VIII, 1—2.

¹⁴⁵⁷) Ibid., X, 14.

¹⁴⁵⁸) Ibid., X, 42.

¹⁴⁵⁹) Ibid., XXI, 43.

¹⁴⁶⁰) Ibid., XXI, 45; XXII, 14.

¹⁴⁶¹) Втор., II, 29, 30, 33, 37; III, 3;

IV, 3, 7, 10; IV, 30, 31, 34, 35, 37, 40; V, 24, 27; VI, 4, 5, 10, 13, 15, 16, 20; VII, 1, 2, 9, 16, 18, 22—23; VIII, 2, 7, 10, 11; IX, 29; X, 12, 17, 21; XII, 5, 7, 10, 11, 20, 21; XIII, 3, 4; XIV, 1, 2; XV, 5, 6, 7, 20; XVI, 2, 7, 10, 11, 17, 18, 20—22.

¹⁴⁶²) Ис. Нав. XXII, 16.

¹⁴⁶³) Ibid., ст. 18.

¹⁴⁶⁴) Ibid., ст. 19.

¹⁴⁶⁵) Втор. VII, 6; XIV, 2.

¹⁴⁶⁶) Втор. VII, 13—14.

¹⁴⁶⁷) Ibid., VII, 16.

¹⁴⁶⁸) Исх. X, 1, 2. См. также приказъ Бога Моисею по поводу учрежденія праздника Пасхи: Исх. XII, 26—27, и наказъ Иисуса Навина сохранить 12 камней на память и поученіе потомства по поводу перехода черезъ Иорданъ: Ис. Нав. IV, 7, 20, 21, 22, 23.

¹⁴⁶⁹) Ис. Нав. XXIII, 15—16.

¹⁴⁷⁰) Ibid., XXII, 11, 12, 16. 17. 18, 19, 29, 33.

¹⁴⁷¹) Ibid., XXIV, 16—18.

¹⁴⁷²) Суд. II, 7, 10, 11.

¹⁴⁷³) Ibid., II, 14.

¹⁴⁷⁴) Ibid., III, 10.

¹⁴⁷⁵) Ibid., III, 12, 13.

¹⁴⁷⁶) Ibid., IV, 2.

¹⁴⁷⁷) Ibid., VI, 1—6.

¹⁴⁷⁸) Суд. VI, 13.

¹⁴⁷⁹) Ibid., VI, 36—40.

¹⁴⁸⁰) Ibid., VIII, 33.

¹⁴⁸¹) Ibid., X, 7—9.

¹⁴⁸²) Ibid., XII, 1.

¹⁴⁸³) 1 Цар. III, 1.

¹⁴⁸⁴) 2 Цар. VII, 23, 24; 1 Парал. XVII, 21, 22.

¹⁴⁸⁵) 3 кн. Цар. X, 9.

¹⁴⁸⁶) Иудифъ, V, 20. 21.

¹⁴⁸⁷) Есф. IV, 17.

¹⁴⁸⁸) Ibid.

¹⁴⁸⁹) Иерем. XXXI, 18.

¹⁴⁹⁰) Ibid., ст. 20.

¹⁴⁹¹) Иереміи I, 17, 18, 39.

¹⁴⁹²) Иереміи XXXI, 31—33.

¹⁴⁹³) Евр. VIII, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

¹⁴⁹⁴) Ibid., X, 1, 4. 6.

¹⁴⁹⁵) I Кор. VII, 17—19.

¹⁴⁹⁶⁾ Дѣян. XV, 7—29.

¹⁴⁹⁷⁾ Дан. II, 29—44.

¹⁴⁹⁸⁾ Дан. VII.

¹⁴⁹⁹⁾ При объявленіи ангеломъ Гоеподнимъ одного изъ послѣдующихъ видѣній Даниїла объ овцѣхъ и козлѣхъ (Дан. VIII, 3—14) названы были и два послѣдующихъ царства: мидо-персидское и греческое, какъ призванныя смѣнить собою царство Вавилонское (Дан. VIII, 20—21).

¹⁵⁰⁰⁾ С. Псеоцкаго, Св. прор. Даниїль, его время, жизнь и дѣятельность, Кіевъ 1897 г., стр. 103—104, гдѣ приведены извлеченія изъ Сивиллы.

¹⁵⁰¹⁾ Весе́ды I. Златоуста на разныя мѣста Св. писанія, т. I, Сиб. 1861 г., стр. 397.

¹⁵⁰²⁾ I кн. Маккав. I, 1—4.

¹⁵⁰³⁾ I кн. Маккав. VIII, 1—13.

¹⁵⁰⁴⁾ Древн. іуд., ч. II, стр. 170.

¹⁵⁰⁵⁾ Ibid.

¹⁵⁰⁶⁾ Толк. бл. Иеронима на кн. прор. Даниїла, въ Вибл. твор. св. отц. и учит. зап. церкви кн. XXI, твор. бл. Иеронима Стридонскаго, ч. XII, Кіевъ, 1894 г., стр. 19.

¹⁵⁰⁷⁾ Невоструевъ, Слово св. Ипполита объ антихр., Москва, 1868 г., стр. 5.

¹⁵⁰⁸⁾ См. Срезневскій, Сказанія объ антихристѣ, Сиб. 1874 г., стр. 10—11.

¹⁵⁰⁹⁾ Подробное описаніе ея см. у К. И. Невоструева въ его сочиненіи: «Слово св. Ипполита объ антихристѣ, Москв. 1868 г., стр. 2—4, 109—111, а также прим. стр. 111—188; и у И. И. Срезневскаго, въ назван. сочиненіи стр. 1—4.

¹⁵¹⁰⁾ Срезневск., Сказанія объ антихристѣ, Сиб. 1874, стр. 13—14.

¹⁵¹¹⁾ Срезневскій, Сказан. объ антихристѣ, Сиб. 1874 г., стр. 10—11.

¹⁵¹²⁾ Вибл. твор. св. отц. и уч. западн. церкви кн. XXI, твор. бл. Иеронима ч. XII, Кіевъ, 1894 г., стр. 18—19, 57—67.

¹⁵¹³⁾ Св. I. Златоуста, Весе́ды на разныя мѣста Св. писанія, Сиб. 1861 г., т. I, стр. 339—351; 387—391.—Въ «Обозрѣніи книги пророка Даниїла» дается св.

отдемъ иное толкованіе видѣнію Даниїла,—что «подъ образомъ львицы разумѣется царство ассирійское, подъ образомъ медвѣдницы—мидійское и персидское, подъ образомъ рыен—римское (Ibid., стр. 565).

¹⁵¹⁴⁾ См. Твор. св. отцев. т. XXIX, твор. бл. Осодорита т. IV, Москва 1857, стр. 32—43; 128—150.—Особнякомъ стоитъ толкованіе св. Ефрема Сирина. Подъ первымъ царствомъ онъ разумѣетъ царство вавилонское, подъ вторымъ—мидійское, подъ третьимъ—персидское, подъ четвертымъ македонское; подъ камнемъ, ставшимъ горою,— первое пришествіе Спасителя и послѣдующее распространеніе христіанства; подъ малымъ рогомъ—Антіоха Великаго (См. Твор. св. отц. т. XXII, твор. св. Ефрема Сирина, ч. VIII, Москва 1853 г., стр. 61—63; 73—77).

¹⁵¹⁵⁾ Толков. Іоанна Златоуста на разн. мѣста Св. писанія, т. I, Сиб. 1861 г., стр. 347—351.

¹⁵¹⁶⁾ Твор. св. отц. т. XXIX: твор. бл. Осодорита, ч. IV, стр. 42.

¹⁵¹⁷⁾ Невоструева, Слово св. Ипполита объ антихристѣ, М. 1868 г., стр. 79—80.

¹⁵¹⁸⁾ Невоструевъ, Слово св. Ипполита объ антихристѣ, М. 1868 г., стр. 37.

¹⁵¹⁹⁾ Hippolitus und seine Zeit, Leipzig 1852 г., Band 1, стр. 198; Невоструева, Слово объ антихристѣ, стр. 42.

¹⁵²⁰⁾ А. Садова, Древне-христіанскій церкви. писатель Лактанцій, Сиб. 1895 г., стр. 177, прим. 6.

¹⁵²¹⁾ В. Истрина, Откровеніе Меѳодія Патарекаго и апокрифическія видѣнія Даниїла, Чт. въ Импер. Общ. истор. и древн. за 1897 г., кн. II, отд. изслѣдов., стр. 11.

¹⁵²²⁾ Истрина, Тоже сочин. стр. 14—15.

¹⁵²³⁾ Невоструева, Слово объ антихр., стр. 42 текста и прим. къ нему стр. 134 со ссылкою на мнѣніе Фабриція.

¹⁵²⁴⁾ Невоструевъ, стр. 74—75 текста слова.

¹⁵²⁵⁾ Невостр., Слово св. Иппол. объ антихр., стр. 135, прим. 134.

¹⁵²⁶) Невоструева, Слово св. Ипполита
объ антихр., стр. 135—136.

¹⁵²⁷) Migne, Patr. latina, t. 101, p. 1295;
Истрина, стр. 16: Невоструева, Слово
объ антихр., прим. 134, стр. 137.

¹⁵²⁸) Ркн. Кіев. дух. Акад. № Ла 180,
л. 100.

¹⁵²⁹) Апокалипсисъ, рукоп. Кіев. дух.
Абад. № Ла 180, л. 154.

¹⁵³⁰) Ibid., л. 145.

¹⁵³¹) Ibid., л. 142.

¹⁵³²) Ibid., л. 107 об.

¹⁵³³) Космогр. Козьмы Индикоп., ркнск.
Кіев. дух. Академія изъ собр. Почасв.
рукопис. № 94, лл. 17—18; ср. толков.
Ефрема Сирина на кн. прор. Даниила.
Твор. св. отц. вост. церкви, т. XXII.
твор. Ефр. Сир. ч. VIII, Моск. 1853, стр.
61—63; 73—77.

¹⁵³⁴) Космограф. Коз. Индик., рукоп.
Кіев. дух. Акад. изъ собр. Почасв. рук.
№ 94, лл. 18 об.—19.

¹⁵³⁵) См. выписки изъ Солов. рук. №
233 въ соч. Сахарова, Эсхатолог. сочин.
и сказанія въ древне-русской письмен.
и влияніе ихъ на народ. духов. стихи.
Тула, 1879 г., стр. 27.

¹⁵³⁶) Въ самое недавнее время зтоль
любопытный намятникъ послужилъ пред-
метомъ обстоятельной монографіи проф.
Истрина, напечатанной во второй книгѣ
Чт. въ Общ. ист. и древн. російскнхъ
за 1897 г., указаніями которой мы и
пользуемся.

¹⁵³⁷) Истрина, Чтен. въ Общ. ист. и
древн. за 1897 г., стр. 9.

¹⁵³⁸) Ibid., стр. 17—22.

¹⁵³⁹) Чт. въ Общ. истор. и древн. рос-
сійск. за 1897 годъ, кн. IV.

¹⁵⁴⁰) Исал. LXVII, 32.

¹⁵⁴¹) Тихонр., Нам. отр. рус. литер.
II, 219.

¹⁵⁴²) Ibid.

¹⁵⁴³) Ibid., II, 234.

¹⁵⁴⁴) Ibid., стр. 218—219.

¹⁵⁴⁵) Ibid., стр. 216.

¹⁵⁴⁶) Ibid., стр. 219.

¹⁵⁴⁷) Ibid., стр. 220.

¹⁵⁴⁸) Ibid., стр. 223—224.

¹⁵⁴⁹) Ibid., стр. 224—225.

¹⁵⁵⁰) Ibid., стр. 225.

¹⁵⁵¹) Ibid., стр. 257 и слѣд.

¹⁵⁵²) Ibid., стр. 262.

¹⁵⁵³) Ibid.

¹⁵⁵⁴) Ibid., стр. 263.

¹⁵⁵⁵) Ibid., стр. 260.

¹⁵⁵⁶) Чт. въ Общ. ист. и древ. російск.

за 1897 годъ, кн. II, стр. 240.

¹⁵⁵⁷) Чт. въ Общ. истор. и др. за 1897
г., кн. II, стр. 186. Исслѣдов. «Откро-
венія».

¹⁵⁵⁸) Чт. въ Общ. за 1897 г., кн. IV.

¹⁵⁵⁹) Памятн. отреч. литер., т. II, М.
1863 г., стр. 248 и слѣд.

¹⁵⁶⁰) Чт. въ Общ. истор. и древн. за
1897 г., кн. IV, стр. 115 и слѣд.

¹⁵⁶¹) См. Четвы—Мишеи Макара за
окт. 1—3. изд. Археогр. коммис., Спб.
1870 г., столб. 209 и слѣд.

¹⁵⁶²) Журн. Мин. Нар. Пр. за май
1875 г., стр. 63—72.

¹⁵⁶³) Четвы—Мишеи за окт. 1—3, столб.
209—210.

¹⁵⁶⁴) Ibid., столб. 210—211.

¹⁵⁶⁵) Ibid., столб. 211—212.

¹⁵⁶⁶) Ibid., столб. 212—213.

¹⁵⁶⁷) Ibid., столб. 213.

¹⁵⁶⁸) Ibid., столб. 213.

¹⁵⁶⁹) Ibid., столб. 213—215.

¹⁵⁷⁰) Ibid., столб. 215—218.

¹⁵⁷¹) Ibid., столб. 218.

¹⁵⁷²) Тихонр., II, стр. 260; Истрина,
Чт. въ Общ. ист. за 1897 г., IV, стр. 126.

¹⁵⁷³) Тихонр., II, стр. 260; Истрина,
Чт. въ Общ. ист. за 1897, IV, стр. 126.

¹⁵⁷⁴) Нам. отр. лит., II, стр. 260.

¹⁵⁷⁵) См. объ этомъ выше.

¹⁵⁷⁶) Чт. въ Общ. ист. и древ. за 1897
г., кн. IV, стр. 128—129.

¹⁵⁷⁷) Тихонр., II, стр. 260—261; Истри-
на, Чт. за 1897 г., IV, стр. 126—127.

¹⁵⁷⁸) См. объ этомъ выше.

¹⁵⁷⁹) Въ спискѣ Моск. Арх. Мин.
Иностран. Дѣлъ, изданномъ проф. Истри-
нымъ, читается: «тогда же и шкатука і
градъ».....

¹⁵⁸¹⁾ Космографія Козм. Индик., ргшеь
Кіев. дух. Акад. изъ Почасвскаго собр.
рукон. № 91. л. 165 об. и 166.

¹⁵⁸²⁾ Ibid., л. 19 об.

¹⁵⁸³⁾ Рим. II, 33.

¹⁵⁸⁴⁾ Ис. I, 9.

¹⁵⁸⁵⁾ Ис. XLVII, 3.

¹⁵⁸⁶⁾ Ис. XLV, 6.

¹⁵⁸⁷⁾ Дѣян. II, 20.

¹⁵⁸⁸⁾ Дѣян. VI, 1.

¹⁵⁸⁹⁾ Прав. Палест. сборн., вып. 31.
Спб. 1892 г., стр. 231—235.

¹⁵⁹⁰⁾ Лавр. лѣт., изд. Арх. ком. 1872
г., стр. 37.

¹⁵⁹¹⁾ Послѣ сокрушительной критики
проф. Е. Е. Голубинскаго, семка на эту
повѣсть довольно рискованна; намъ ду-
мается однако, что почтенный профессоръ
не сказалъ послѣдняго слова науки по
данному предмету. Принятіе его выво-
довъ и особенно вывода о томъ, что из-
вѣстная лѣтописная повѣсть есть позд-
нѣйшее произведеніе и даже не русскаго
человѣка, а грека Осодосія, затрудни-
тельно по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Если повѣсть эта есть произведе-
ніе позднѣйшее и начальному лѣтописцу
не принадлежитъ; то необходимо предпо-
ложить, что на мѣстѣ ея была другая
повѣсть, хотя бы и очень краткая. само-
го начальнаго лѣтописца. Думать такъ
необходимо какъ по основнымъ свойст-
вамъ и задачамъ начальной лѣтописи,
такъ и потому, что начальный лѣтопи-
сецъ сообщаетъ о первыхъ начаткахъ
возникновенія христіанства на Руси въ
въ періодъ, предшествовавшій крещенію
Владимира. Куда же дѣвались эти извѣ-
стія начальнаго лѣтописца? Безслѣдное
исчезновеніе ихъ объяснимо лишь при
невѣроятномъ предположеніи, что

2) настоящая лѣтописная повѣсть
вставлена въ начальную лѣтопись преж-
де, чѣмъ кто либо успѣлъ сдѣлать съ
нея списокъ, или-что тоже-вставлена въ
автографъ начальной лѣтописи, при по-
средствѣ котораго она потомъ и распро-
странилась.

3) Необходимо было бы ожидать, что
сохранятся особые списки той же повѣ-
сти независимо отъ лѣтописи, какъ со-
хранилось «житіе блаженнаго Влади-
мира», приписываемое монаху Іакову.
Въ дѣйствительности такой повѣсти
открытъ доселѣ не удалось. Остае-
тся доколѣ думать, что она нарочито
составлена для помѣщенія въ лѣтописи;
но въ такомъ случаѣ почему же не са-
мымъ начальнымъ лѣтописцемъ?

4) Исключительныя обстоетельства
принятія христіанства русскими славяна-
ми и Владиміромъ, каковы: посольства
къ Владиміру съ предложеніемъ истинной
вѣры и русское посольство для менша-
нія правой вѣры могутъ одинаково го-
ворить *за* и *противъ* правдивости сказа-
ній повѣсти. Экстраординарное не сочи-
няется. Разуужетая, что рѣчь можетъ
идти объ основныхъ положеніяхъ повѣ-
сти, каковы посольства и сѣвѣманія о
вѣрѣ.

5) Характеръ опроверженія вѣръ ма-
гометанской, еврейской и особенно иѣ-
мецкой (латинской) доказываетъ русское
происхожденіе автора повѣсти: грекъ XII
в., хорошо осѣдомленный съ посланіемъ
патріарха Михаила Керулларія, не могъ
бы выразиться о латинствѣ: «ихъ же вѣ-
ра маломъ е нами развращена» (Лавр.
лѣт., изд. 1872 г. подъ 986 г., стр. 81).
Вообще полемическіе приемы автора по-
вѣсти доказываютъ пользованіе ходячи-
ми возрѣніями на разныя вѣры, предста-
вителей которыхъ можно было найти въ
Кіевѣ XII в. Не забудемъ, что великій
игумень Печерскаго монастыря Осодосій,
по разказу его житія, ходилъ для рели-
гіозныхъ споровъ съ евреями и армянами.
Прямѣрь игумена могъ вызывать подра-
жаніе, а тѣмъ болѣе религіозное возбу-
жденіе мысли, направленное къ разященію
превосходства православія предъ
другими вѣрами. Не забудемъ съ тѣмъ
вмѣстѣ, что авторъ начальной лѣтописи
былъ постриженникомъ и ученикомъ преп.
Осодосія (Лавр. лѣт., изд. 1872 г. подъ

1051 г., стр. 156). Все это только говорить за то, что онъ могъ принять на себя задачу полемиста и выполнять ее, не исключая и воспроизведенія рѣчи греческаго философа, съ тѣмъ достоинствомъ, которое отличаетъ всю начальную лѣтписи.

6) Повѣсть о принятіи христіанства Владиміромъ и крещеніи русскаго народа имѣла несомнѣнно свои мѣстные, такъ сказать, печерскіе источники. Это—уѣтныя преданія, которыя сохранялись здѣсь, конечно, тщательнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Авторъ начальной лѣтписи, самъ печерскій инокъ, не безъ основанія, разумѣется, называетъ *великаго старца* Осодосіева монастыря, прозорливаго Іеремію, «иже помняше крещенье земля рѹсѹскыя» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., подъ 1074 г., стр. 184). Разказы его были ему, конечно, извѣстны. Въ виду этихъ мѣстныхъ преданій становится понятнымъ замѣчаніе автора повѣсти: «Се же не свѣдуще право глаголють, яко крестился естъ (Владиміръ) в Кіевѣ; нини же рѣша: в Василеве; друзи же инако скажутъ» (Ibid., стр. 109). Свидѣтельство митрополита Іларіона, монаха Іакова и преподобнаго Нестора только тогда можно было бы противопоставлять извѣстіямъ повѣсти, если бы они сообщали что либо совершенно противоположное; но этого въ дѣйствительности нѣтъ: они умалчиваютъ о посольствахъ и совѣщаніяхъ по вопросамъ вѣры, но не отрицаютъ ихъ.

7) Повѣсть органически связана съ сказаніями начальной лѣтписи предшествующими и послѣдующими. Такъ разсказъ повѣсти о совѣщаніяхъ Владиміра съ дружиною о вѣрѣ находитъ полное соотвѣтствіе съ замѣчаніемъ лѣтписца подъ 996 г.: «бѣ бо Володимѣръ любя дружинѹ и с нимъ думая о строи земли нѣмъ, и о ратехъ, и о уставѣ земли нѣмъ» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 124). Не забудемъ, что изъ-за дружины Святославъ не хотѣлъ принять христіанства, боясь смѣха дружинниковъ. Задумавъ крестить всю Русь, Владиміръ въ этой своей

мѣрѣ долженъ былъ прежде всего опереться на дружину, а слѣдовательно долженъ былъ раньше сдѣлать ее христіанскою. —Крещеніе кіевлянъ въ Дитирѣ авторъ повѣсти сопровождаетъ слѣд. замѣчаніемъ: «и бѣше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ; а дьяволъ стѣня глаголаше: увѣ мнѣ, яко отеода прогонимъ есмъ; еде бо мнихъ жилище нѣти, яко еде не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога....» (Ibid., стр. 115 подъ 998 г.). Почти буквально тоже читаемъ подъ 983 годомъ по поводу смерти варяга—христіанина, отъ котораго требовали сына въ жертву богамъ: «Тако бо тѣпашеся (дьяволъ) погубити родъ хрестыянскій, но прогонимъ бѣше хрестомъ четнымъ и в инѣхъ страхахъ; *сде же мяшеся оканьный, яко сде ми естъ жилище, сде бо не суть апостоли учили, ни пророки прорекли....*» (Ibid., стр. 81).—Ссылка дружины Владиміра на примѣръ вел. кн. Ольги, «яже бѣ мудрѣйши всѣхъ челоувѣкъ» (Ibid., стр. 106), вообще понятная лишь со стороны писателя изъ русскіихъ, вполне согласна съ изображеніемъ Ольги, какъ правительницы, на страницахъ той же начальной лѣтписи (Ibid., стр. 54—61).

¹⁵⁹¹) Лавр. лѣт., стр. 105—106.

¹⁵⁹²) Архіепископъ новгородскій Антоній, вообще скупой на рѣчи и мало податливый на воодушевленіе, такъ описываетъ богослуженіе въ Софіи цареградской: «И егда въздетъ царь въ церковь ту, тогда понесутъ подъ исподъ много кензолоя (алоэ), темьяна (опіума, куренія) и кладутъ на угліе, и наполнител благоуханія вся церковь, пѣніе же воеспіють калуфонн (сладкогласно), акн ангелн, *и тогда будетъ стояти во церкви той акн на небеси или акн въ раи.* Духъ же Святый наполняетъ душу и сердце радости и веселія правовѣрнымъ челоувѣкомъ» (Шинина, Ист. русск. литер., т. I, Спб. 1898 г., стр. 380).

¹⁵⁹³) Лавр. лѣт. подъ 986 г., стр. 103.

¹⁵⁹⁴) См. посланіе Филосою къ дяку Мунехину противъ звѣдочетства въ приложеніи стр. 42—43.

¹⁵⁹⁵) К. Невоструевъ, Слово св. Кирилъ объ антихр. М. 1868 г., стр. 243, гдѣ сдѣлана ссылка на сочин. Joh. Vuxtorffii, Synagoga Judaica, ed. tertia, Basiliae 1661, p. 717, 718.

¹⁵⁹⁶) Псал. 89, 5. Невоструева, Ibid., стр. 43—44 введенія.

¹⁵⁹⁷) Садова, Древнехристіанскій церковный писатель Лактанцій, Сиб. 1895 г., стр. 176.

¹⁵⁹⁸) Ibid., стр. 176—177.

¹⁵⁹⁹) Чтен. въ Общ. ист. и древн. рое. за 1877 г., кн. IV, стр. 102, столб. 1 и 2.

¹⁶⁰⁰) Четьи-Минен митрон. Макарія, октябрь 1—3, столб. 183.

¹⁶⁰¹) Ibid., столб. 227.

¹⁶⁰²) Ibid., столб. 216.

¹⁶⁰³) Н. Тихонравова, Памяти. отреч. рус. литер. т. II, Моск. 1863 г., стр. 214.

¹⁶⁰⁴) Ibid., стр. 220.

¹⁶⁰⁵) Порфирьева, Апокрифическія сказан. о ветхозав. лицахъ и событіяхъ. Сбор. отд. рус. яз. в слов. т. XVII, стр. 205.

¹⁶⁰⁶) См. Сбор. Солов. библ. № 868, л. 21. Порфирьевъ, Ibid., стр. 246.

¹⁶⁰⁷) Въ извѣстномъ апокрифѣ: «Вопрошаніе св. Варооломея» читаемъ: «І реч(е) адз: хто естъ ѿ пророкх, повѣжь ми, вноу ли, преледѣ писатель, но не попусти ему бѣ снит(и) на землю преж(е) кончанья. „5. аѣт» (Памяти. стар. рус. лит., изд. Куш.—Безбородко, вып. III, Сиб. 1862, стр. 109, столб. 2).

¹⁶⁰⁸) Сахарова, Дехат. соч., стр. 54.

¹⁶⁰⁹) Историц. библ. т. VI, столб. 266.

¹⁶¹⁰) Изелѣдов. о сочин. Фотія, митр. Кіев. и всея Руси, А. В. Вадковскаго, Прав. Собес. 1875 г., мартъ, стр. 313.

¹⁶¹¹) Памяти. стар. рус. литер., изд. Кушелевымъ-Безбородко, Сиб. 1862 г., в. IV, стр. 152, столб. 1.

¹⁶¹²) Русск. истор. библ. т. VI, столб. 607.

¹⁶¹³) Славяно-русск. рукоп. Ундоль-

скаго, описанныя имъ самимъ съ № 1—579, съ приложеніемъ очерка собр. рук. Ундольскаго (Викторова). Сиб. 1870 г., столб. 328—329.

¹⁶¹⁴) Рукоп. Кіевско-Соф. собора, № 320, конца XVI или начала XVII в., л. 309.

¹⁶¹⁵) Рукоп. Кіевско-Соф. собора, № 320, л. 6.

¹⁶¹⁶) Провѣдатель, изд. Каз. дух. Акад., стр. 378—379.

¹⁶¹⁷) См. Посланіе о пахаліи. Истор. библ. т. VI, столб. 810.

¹⁶¹⁸) Ibid., столб. 806.

¹⁶¹⁹) Ibid., столб. 810.

¹⁶²⁰) Чт. въ Общ. ист. и древн. рое. ейск. за 1880 г., кн. III, стр. 147—148, отд. матер.

¹⁶²¹) Ibid., стр. 149.

¹⁶²²) «Да и то ми гла мнитъ шднокъ кѣшт еретици ѿ нас оукрали аѣт. Занеж(е) оу латыны ншго колш(и) шслаю аѣты. да еше говорат ѿ нас ден писано, седмь тысащ аѣт. да. и. до скончанія кѣка. и пазъ нухъ спроина, чтож(е) тахъжетга, и. и шни махкат. то ден томъ слокъ нама. аше вѣдете добри. придамъ вамъ. аше ли вѣдете зли. оуимъ ѿ вас. а татаробе сказываютъ. еше оу нухъ до скончанія миръ, сирѣчь до которого пришествія хѣа. р. аѣт да дѣа. а се писано. седмь кѣкх дѣлаи(т)и. шслаи ж(е) кѣдшгаго. ино нама. 5. днѣ в ндѣи кѣаѣно дѣлати. а седмь покон пріимати ѿ трѣдшв. и вѣдетъ шднокъ в нашнхъ пахаліи дѣлаанія времѣа не исполнѣла. и ты въ ш тшмъ с Па(и)скемъ да с Нишамъ накрѣпко погокорни. чтовы есте и ко мнѣ ш(т)писали ш томъ, да ш томъ ми шпшиши, мощно ли оу мене покыкати Пангею да Нишъ, ш ересеу тѣхъ было с шшми погокорити» (Чт. въ Общ. ист. и древн. 1880 г., кн. III, стр. 152—153).

¹⁶²³) Русск. истор. библиот. т. VI, столб. 807.

¹⁶²⁴) Ibid., столб. 803.

¹⁶²⁵) Ibid., столб. 809.

¹⁶²⁶) Ibid., столб. 800. Авторъ статьи: «Древнія русскія пахаліи на осьмую

тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра» (Правосл. Собес. за 1860 г., ч. III, стр. 331—356) слѣдующимъ образомъ измѣняетъ чтеніе этого мѣста посланія митрон. Зосимы на основаніи рукописнаго Міротворнаго круга: «Смьренный Зосима, митрополитъ всея Русеи, трудолюбно потщався написать пасхалию на осьмью тысячю лѣтъ, понеже чаемъ всемірнаго пришествія Христова на некая время» (Ibid., стр. 349). Принимая во вниманіе, что приведенное нами чтеніе встрѣчается въ древнѣйшихъ спискахъ (конца XV и начала XVI в.) Кормчей, Слѣдованной псалтири, Богородичника и др., нужно признать, что это чтеніе и есть единственно правильное, а чтеніе «Міротворнаго круга» представляетъ измѣненіе, сдѣланное составителемъ его повгородскимъ священникомъ Агаономъ, авторомъ пасхалии на всю восьмью тысячю лѣтъ (См. объ этомъ въ Русск. историч. библ., т. VI, столб. 795—796 и прим. 7 къ столб. 800; о пасхалии св. Агаона см. въ статьѣ о древне-рус. Пасхал. Прав. Соб. за 1860 г., ч. III, стр. 353 и слѣд.).

¹⁶²⁷⁾ Русск. истор. библ. т. VI, столб. 800.

¹⁶²³⁾ Ibid., столб. 803.

¹⁶²⁹⁾ Прав. Соб. 1861. ч. II. стр. 335—336.

¹⁶³⁰⁾ Невоструева, Слово св. Ипполита объ антихристѣ, Москва 1868 г., стр. 91—92.

¹⁶³¹⁾ Апок. XII, 12; сн. XX, 2. 7.

¹⁶³²⁾ Прав. Собес. за 1863 г., ч. II, стр. 560.

¹⁶³³⁾ «И хто возбраняетъ вамъ», говорить онъ латинянамъ, «отоврещеся ученія и неподобнаго мудрованія вагъ вашихъ, нечестыѣхъ и свинскыѣхъ учительствомъ жпвущихъ, о ихъ же злѣхъ жительствѣхъ смрадномъ и сами послушствуете, и вашего прелестника новоявленнаго Лютора, въ самыя послѣдняя лѣта явившася, волка суща и въ кожу овчю оболченна и отъ супротивнаго духа на люди Божія пущенна, яко вонетину пре-

дотечю антихристова» (Прав. Соб. 1863 г., ч. II. стр. 458).

¹⁶³⁴⁾ Данил. II, 44. Тоже выраженіе и также по поводу смѣны царствъ находимъ у Козьмы Индикоплова (Рукоп. Кіевск. дух. Академіи изъ собран. Почасв. рукоп. № 94, л. 18): и къ дни царь тѣхъ, вѣставитъ нѣхъ нѣкое црѣтко. еже къ кѣкы не истабѣтъ. и црѣтко его людеихъ нѣкыхъ не останетса. то и станетхъ къ кѣкы».

¹⁶³⁵⁾ Псал. СXXXI, 14.

¹⁶³⁶⁾ Иоан. VI, 27: дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно прѣвѣкающее въ животѣхъ кѣчныи.

¹⁶³⁷⁾ Захар. IX, 9: радуйса зѣлавъ, дщи Сиона, пропекѣдуй дщи Иерусалима; се црѣ твоѣ градѣтъ тебѣ прѣклензъ и спалсаи....

¹⁶³⁸⁾ Захар. II, 10—12: Красуйса и бегсаи дщи Сиона; зане се азъ граду и ксаюса посредѣ тебе, глаголетъ Гдѣ. И прикѣгнутхъ нзыцы мнози ко Гдѣу къ той день, и будутъ елихъ къ люди, и ксаютса посредѣ тебе, и уразумѣешн, яко Гдѣ едедержитель посла ма къ тебѣ и наслѣдитхъ Гдѣ Іуду, участіе свое на земли гѣтѣй, и изверетхъ еще Иерусалима.

¹⁶³⁹⁾ Быт. XXX, 23: Она зачала и родила (Іакову) сына и сказала: снялъ Богъ позоръ мой.

Дук. I, 25: (Елизавета говорила) яко тако мнѣ сотвори Гдѣ ко дни, къ наже призрѣ шати поношеніе мое къ человекѣцѣхъ.

Исаи IV, I: И имутса семь женъ за мужа единнаго, глаголющи:..... точію ила ткое да наречетса на насъ; шинаи оукоризисъ нашъ.

¹⁶⁴⁰⁾ См. выше прим. 2 и 3.

¹⁶⁴¹⁾ Окружное посланіе митрополита Фотія (1415—1416) о незаконномъ поставленіи Григорія Цамблака на Кіевскую митрополию литовскими епископами: «Влаговременно сѣтъ и пригодно пророческое слово рещи нынѣ, яко погыбе благоговѣннѣ отъ земли и неправаяй въ человекѣцѣхъ нѣбѣтъ; стчивомъ бо и оскор-

домъ двери Христовой церкви разсыкоша» (Русск. истор. библ. VI, столб. 323). Въ значеніи меча «оскордъ» употребляется Андреемъ Курбскимъ (См. изд. 1 его сочиненій т. I, стр. 124).

¹⁶⁴²⁾ См. Рукоп. Кіев. дух. Акад. пзъ собр. Почаев. рук. № 94, л. 101.—Въ рукописномъ «Уставѣ» (см. рук. Кіев. дух. Академ. пзъ собранія высокопреосвящ. Макарія, № 194, л. 200) мы читаемъ въ тропарѣ: «примелеть къ та припадающа. иже козлегла та на перги прѣмы».—Въ проложномъ сказаніи о преставленіи Іоанна Богослова сказано: «Тзи кѣше иже на персеухъ Христокыхъ кхзлегли, яко козлюбленъ зѣло» (Чет.—Мин. митр. Макарія, сент., дни 25—30, столб. 2154).

¹⁶⁴³⁾ Приводимъ для сравненія толкованіе видѣнія св. Ишолитомъ: «Ѡ го-неній оубо и скореній приходящихъ на цркъь противникми антихристови. Іоанна реч(е). вѣдѣхъ знаменіе великое чудно. женѣ вѣдѣнѣ к' сѣнце и мѣць ей под ншгама. и на глакѣ ей кѣнецъ Ѡ кі зѣтѣзх. и ко чректѣ имоуши, бзываетъ колаши. стражоуши родитх. (и змѣи стоаше предъ женою хоташею родити). да егда родитх и чада ея изыметх. И роди снѣ. иже хошет оупасти кса страны. и кохушено кыс(ть) чадо ея к' Пгѣз и кх прѣтас' емѣ. И жена вѣжа к' поустыню: идѣже есть мѣето оуготокано Пгѣомъ да ю прекормитх дни. да. и. ѣ. и. ѣ. И егда видѣ змѣи. гонаше женѣ родикшю отрока. И данѣ выста женѣ дхѣ криаѣ орла великаго. да лѣтаетъ к' пѣстыню. и да ея коранитх тѣ. кремля кремленѣ и пол кремени бромѣ лица змѣю. И испѣти змѣи изх оугтх сконх водѣ яко рѣкѣ. да ю в рѣцѣ оугонитх. И по-може земля женѣ и Ѡкерже земля оугта скоа и пожре рѣкѣ. иж(е) изложи змѣи изх оугтх сконх. И разгнѣкаса змѣи на женѣ. и иде сотворити врань ея прочими чады ея. храниша заповѣди Пгѣа наѣюша послѣшетько Пѣово. Женѣ оубо одѣнѣ сѣнцемѣ чѣти цркви оуказаетъ одѣншю сло-колѣ Оѣнѣмъ. ектѣта ю пач(е) сѣнца. Аѣнѣ же ишд ншгами ей. славою икѣною акн аѣ.

нѣ оукрашенѣ. а иже то гла кѣнецъ на глакѣ ен. зѣтѣзх. кі. Ѡ апостолѣхъ глѣ. илии же цркъь оутвержена ѣсть. И кх чректѣ наѣюши зѣлаше колаши. и моучашиса родити. мѣо кхиноу не престаеѣтѣ цркъь Ѡ ерѣца ражаючи слоко. аще и гонима ѣсть кх лирѣ Ѡ неѣтѣрѣнѣнѣх. И роди рече сѣа отрока. иже хошетъ оупасти страны моу-жа сѣхършена и отрока Хѣ Пѣа и члоктѣка тогожде проповѣдаша прѣци. иеюже кхиноу ражаючи цркъь. оучитѣ кса страны. и ѣже то глѣ кхгѣушено бѣ чадо ем кх Пѣу. и кх престолоу ѣмоу. мѣо небеснѣнѣ Прѣ а не земьнѣнѣ ражамисѣ Ѡ нем. икоже и Аѣаз предъкхзгласи глѣ. рече Гѣ Гѣи мо-ѣмѣс' сѣди одесноу ѣмене. дондеже положю крагѣ тѣомъ подхножиѣ ногама тѣома. И видѣ рече змѣи. гони женоу родикшюю отрока. И данѣ бѣсте женѣ дхѣ криаѣ орла великаго. да лѣтаеѣтѣ жена. кх поустыню иже ю прекрматѣ тѣ. кх кремля и кремена. и полх кремене Ѡ лица змѣина. И си соутѣ тѣмѣши и дхѣтѣхѣ. и и. дини. полх седмица. иже начѣ моучи-тель. дѣржати гона цркъь. вѣжащю Ѡ града кх градх. и кх поустынахъ крѣю-щюга и кх горахъ. не наѣюшю ех сокою разѣтѣ крилоу обою орла великаго. се ѣсть ѣже на Пѣ Христѣга. кѣра. ѣже на дрѣкѣ стѣки скон роуцѣ распнх. простѣре дхѣ криаѣ одесно. и о лѣко. призѣкамъ кса страны. кѣроующихъ кх немѣо. и покрѣкамъ акѣ пѣтица. I Маахуиѣмъ бо прѣксмѣ рече. и вама вошциналѣса ила мѣте. кхзидеть сѣнце правдьяноѣ. цѣльба кх кри-лѣхъ иѣмѣ» (Св. Ишолита, Сказаніе о Христѣ и антихристѣ, Певострусва. М. 1868 г., текста стр. 93. 94. 95. 96. 97. 98).

¹⁶⁴⁴⁾ См. гл. XII.

¹⁶⁴⁵⁾ II Петр. III, 8 и 9.

¹⁶⁴⁶⁾ Въ печ. «бытн».

¹⁶⁴⁷⁾ Въ печ. «чающимъ и скорѣ бы-ти желающимъ».

¹⁶⁴⁸⁾ Нынѣ С. Петербургской дух. Ака-деміи.

¹⁶⁴⁹⁾ ДЛ. 282—283.

¹⁶⁵⁰⁾ См. у Тихонравова, Памятнши

отреч. русск. литер. т. II, М. 1863, стр. 197, 204—205; Памятшки стар. рус. литер., изд. Кушелевымъ-Безбородко, вып. III, Сиб. 1862 г., стр. 113, столб. 1, стр. 117, столб. 1.

¹⁶⁶¹) Русск. истор. библ., т. VI, Сиб. 1880 г., столб. 525—528.

¹⁶⁶²) Посланіе Василія II къ византийскому императору Константину Палеологу отъ 1451—1452 г. Истор. библ. т. VI, столб. 580—581; см. также столб. 531.

¹⁶⁶³) Русская историч. библиот. т. VI, прилож. столб. 26.

¹⁶⁶⁴) Ibid., см. грамоты 1354 г., столб. 44, 46; грамота 1361 г., столб. 74.

¹⁶⁶⁵) Ibid., столб. 316.

¹⁶⁶⁶) Рос. вивл., изд. I, ч. IV, стр. 293—321; изд. 2, ч. VI, стр. 27—48.

¹⁶⁶⁷) Сказ. рус. нар. т. II, кн. 8, стр. 79—88. О взаимномъ отношеніи этихъ редакцій см. у проф. Павлова, Критич. опыты по истор. древнѣйш. греко-русск. полемики противъ латинянъ, Сиб. 1878. стр. 92—97.

¹⁶⁶⁸) См. об. этожъ у Павлова, стр. 91, прим. 2, гдѣ сдѣлана ссылка на рукопись № 939 XVII в. изъ Моск. публ. музея, л. 43 об. и слѣд. и приведены выдержки изъ недостающаго текста.

1 редакція:

и с нилѣхъ вѣспѣхъ именованъ вѣспѣхъ соуздадскій... и мнѣ тѣжъ бывшоу попоу именованъ Симеишоу. та кса видѣхши и слышавши. и писавши ми кх тх часъ нѣхъ словоеса и прѣнѣна (л. 408 об.).

С тѣми четырма митрополиты и мнѣ бывшоу оукореноу и кх на тѣхъ тѣхъ томилоу своимъ митрополитомъ (л. 408 об.). мнѣ же Симеишоу по вѣспѣхъ сѣго Марка ефесскаго. дошедшоу ми сѣго вѣдѣхъ вѣдѣхъ. вѣдѣхъ сѣго келкаго Нокагорода. списа ж(е) сѣа мже вѣдѣхъ и слышавъ (л. 409).

И мнѣ Симеишоу тоу тѣжъ бывшоу, к то крѣмъ дѣвѣхъ попомъ тѣмъ крѣмъ людемъ (л. 410).

¹⁶⁶⁹) Принадлежность первоначальной редакціи «Повѣсти» суздальскому священнику Симеону вѣдѣхъ всякаго сомнѣнія, какъ это совершенно основательно доказано проф. Павловымъ (см. Критич. опыты по истор. древн. греко-рус. полемики противъ латинянъ. Сиб. 1878 г., стр. 102—103). Доказательства эти, впрочемъ, представляютъ повтореніе сказаннаго профес. А. П. Поповымъ (см. Критико-литерат. обзоръ древне-рус. полемическихъ сочиненій противъ латин. Моск. 1875 г., стр. 337—339). Разница въ указаніяхъ проф. Павлова и Попова заключается въ томъ, что послѣдній не имѣлъ подъ руками первой редакціи повѣсти Симеона, а потому и доказательства принадлежности этой повѣсти Симеону заимствовалъ изъ второй редакціи; а проф. Павловъ, наоборотъ, пользовался данными первой редакціи, какъ первоначальной. Существо доказательствъ чрезъ это, впрочемъ, измѣниться не могло, такъ какъ объ редакціи за небольшими исключеніями повторяютъ одна другую. Вотъ данныя обѣихъ редакцій «Повѣсти», содержащія указанія Симеона на его собственную личность, какъ автора:

2 редакція:

с собою же поимъ сѣвдалскаго вѣспѣна вѣспѣхъ раамѣна... бывшоу же с нилѣхъ мнѣ инокъ Симеишоу, иже пиша прѣнѣна сѣтительскаа с папоу (л. 200).

Мнѣ же Симеоноу о томъ почюдикшѣ (а). понеже кидѣху. како скоро папа изыде. и к томъ часъ ендѣкшешу ми канцъ митрополита Доротеоса... и мнѣ же кхирокшешу его. деушпота мон. что плачешн... и емоу же ко мнѣ... ш Синаишне дѣокниче роуешш. аще вы еси вѣдалах. что четны... Марко... глѣть к папѣ... (Л. 413 об.—414).

Мнѣ же то слышакше и кидѣше таа. како папа изыѣже и кси книжници его и кса латына. и кѣкнишешу ми са оу того стго митрополита Доротеоса, и написаху то ксе в томъ часъ (Л. 414).

И мнѣ възгавшешу с мѣста своего оубоавшешу са, аще и мнѣ покелать такоже приклякнотн (Л. 423 об.).

И мнѣ с нимъ (Исидоромъ) о томъ кхирекн глѣше много. и емоу мене многожды имакишу. и держакшѣ кх крѣпости. мнѣ же видѣкшешу такоу неправдоу и кванкоу ерег. покѣгшю ми изъ Венеца. и поглаоу повѣгшешу Фомѣ. а мнѣ с нимъ... а к Новоуградоу прикѣгшешу ми к кванкоу ередоу. и превывшю ми лѣто оу великого стла кѣдкн воуднаша нокогородьского... и приела по мене князъ Юри (смоленскій) к Новоуградоу. и мнѣ пошедшю к Смоленскоу... поидоу того ради к нему шко хрѣстианинх ест. не предасть мене к ноуждоу правды ради и кѣры ради. и кшедшешу ми к колиароу и рече к немѣ князъ Юри. ко истиноу шѣ Синаионе. прако сказах еси. но иные боле тека вѣдали. какх ты кажеш... (Л. 425).

И тоу кыша грекоке. митрополити черницы. и выдаетъ ма имх глѣ на ма много. мнѣ же ксю зналоу стѣдѣкшешу кх лбоух жекѣзех к кванцѣ ноужн кх еди.

Мнѣ же Симеоноу о томъ почюдикшѣса. понеже кидѣху. како папа скоро изыде, стѣдшѣ же ми канцъ митрополита Доротеоса... мнѣ же кхирокшешу его.

гѣдне мон. что плачешн... шномоу же ко мнѣ... ш Синаишне дѣокниче рѣскн. аще вы еси вѣдала, что стый Марко... глѣть к папѣ (Л. 204 об.).

Мнѣ же костакиш с мѣста своего і оубоавшешу і конх изкѣроух. аще и мнѣ покелатъ такоже приклякнотн (Л. 212).

Мнѣ же кидѣкшѣ (во Флоренциі) таксѣ прелееть и митрополитѣ мншгажды глѣаху вопреки. шн же мене оубоавше и на единѣ мншгажды томаше. мнѣ же не прельстншѣса прельстншю тоу. и не погасшакх его ни к челих. нандоух стѣго Марка митрополита ереескаго и искаонншѣса емѣ. и сказаху емѣ кса. емоуже кѣгослокнишѣ мене. штолѣ никакока зла не прѣах (Л. 212 об.—213).

Мнѣ же о томъ с нимъ мншго кхирекн глѣкшѣ. он же мншгажды мене намаа и держал к кванцѣ крѣпости. поиде же изъ Венециі посолѣ маанеа Фомѣ. мнѣ же видѣкшѣ такосѣ неправдѣ і кванкѣ ерегъ и покѣроух с поглаомх декабра кх. дѣднѣ на палатъ зачатѣ стѣа Инны. прикѣроух же вх кѣшешѣемнш кванкн Новаградѣ к кванкѣ ередѣ. прѣкшѣ с оу покгородскаго стго кѣдкн воуднаша к Новѣградѣ лѣто все... кнзѣ же Гевргнш поела по мене к Новоградѣ. мнѣ же пошедшѣ к Смоленскѣ. надѣкшешу на князѣ шко хрѣстианинх ест... и рече ми кнзѣ

во истинѣ шѣ Синаишне. прако сказах еси, но иные боле тека вѣдали, како ты сказываешх (Л. 213 об.—214).

выша же тѣ к Смоленскѣ митрополити черницы грекоке. і выдаетъ ма имх кнзѣ и сказа имх на ма мншго. они же ма еаше и погашнша к теланицѣ и положнша

ной скитцѣ, и на когѹ ногу и мразомъ и гладомъ и жажѹ. и побѣзѹша ма изъ Салоуенска къ Москвѣ (Л. 425 об.—426). и много къ немъ (т. Флоренціи) когагѣтка. и кожници белми белки. и много мана-стыри и палаты оукрашены златомъ. и чо-го кеего не могу исписати. но се ш збо-рѣу пишеу (Л. 419).

Уже изъ этого сопоставленія данныхъ обѣихъ редакцій «Повѣсти» Симеона съ достаточнымъ основаніемъ можно заклю-чать, что Симеонъ одинаково былъ ихъ авторомъ. Трудно допустить, чтобы кто либо другой изъ русскихъ книжниковъ удержалъ ссылки Симеона на свою лич-ность, если бы только этотъ другой по-чѹму либо нашелъ необходимымъ подвер-гнуть трудъ Симеона самостоятельной передѣлкѣ. Далѣе, въ основное содержа-ніе «Повѣсти» не привнесено никакихъ новыхъ извѣстій, способныхъ дать об-стоятельствамъ Флорентійскаго собора какое либо новое освѣщеніе. Самый способъ изложенія, обороты рѣчи одни и тѣже. Видно, что авторъ вращался въ кругѣ возрѣній и свѣдѣній, твердо усвоенныхъ. Только стиль во второй редакціи лучше, правильнѣе; устранимы нѣкоторыя лишнія повторенія. Можно было бы поэтому и не говорить о вто-рой редакціи «Повѣсти» Симеона, если бы не вынуждали къ этому начало и конецъ «Повѣсти». Начало во второй редакціи существенно передѣлано, а потому не заключаетъ въ себѣ той ссылки на личность Симеона, какъ автора, какую мы находимъ въ на-чальной редакціи. Что касается до кон-ца, то онъ представляетъ прибавку, на-чинающуюся излюбленнымъ оборотомъ древне-русскихъ повѣстей, когда неопыт-ный авторъ былъ не въ состояніи ска-зать ничего болѣе удачнаго для устано-вленія связи послѣдующаго съ предше-ствующимъ, какъ: «накп же на предсео возвратимся». Въ большинствѣ списковъ и въ томъ числѣ въ списокъ XVI в., пе-

на мене двои желѣза. и гдѣшѹ ми бю змисъ ко единой скитцѣ и когыми ногами. и терпѣхъ мразхъ I гладхъ и жажѹ. и по-бѣзѹша ма изъ Салоуенска къ Москвѣ (Л. 214).

чатаемомъ ниже, рѣчь идетъ о злостра-даніяхъ за вѣру, которымъ подверглись поборники православія съ Маркомъ ефес-скимъ во главѣ; въ нѣкоторыхъ спискахъ къ этому прибавляется извѣстіе о смер-ти императора Іоанна и судьбѣ уніи въ Греціи. Что прибавленія эти сдѣланы были самымъ Симеономъ,—на это без-спорныхъ указаній нѣтъ. Таково напр. выраженіе второго прибавленія о смер-ти патріарха Іосифа: «якоже выше рѣ-хомъ» (Павлова, Критич. опыты, стр. 105), т. е. въ основномъ текетѣ «Повѣсти», гдѣ дѣйствительно сказано о смерти и погребеніи патріарха Іосифа. Дѣлать отсюда заключеніе о принадлежности прибавленія самому Симеону было бы однако рискованно. Въ свою очередь до-бавочныя свѣдѣнія могли быть приписа-ны послѣ на основаніи разныхъ слуховъ, которые доходили до русскихъ книжни-ковъ съ востока. Что касается до нача-ла «Повѣсти», то оно во второй редак-ціи принадлежитъ, какъ мы думаемъ, са-мому Симеону. Въ первой редакціи всту-пительная часть состоитъ изъ краткихъ свѣдѣній о выдающихся поборникахъ православія на восьмомъ соборѣ, подъ покровительство которыхъ и особенно св. Марка ефесскаго старается поста-вить себя авторъ; затѣмъ рѣчь идетъ о преслѣдованіи автора Пендоромъ, бѣг-ствѣ его изъ Венеціи въ Новгородъ къ архіепископу Евонію. Задача сказанія показать, какъ началось зло во Флорен-ціи «греческимъ царемъ Іоанномъ», а на Руси утверждено православіе великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ. Это введеніе служитъ какъ бы проглаголю-

всего послѣдующаго повѣствованія о соборѣ: императоръ Іоаннъ и особенно Исидоръ, митроп. московскій, являются неизмѣнно предателями православія «злата и сребра ради», а Маркъ ефесскій единственнымъ его защитникомъ. Авторъ, насколько позволяетъ ему скромное его положеніе, «вопреки глаголетъ» своему господину митрополиту и за это терпѣть преслѣдованія за границею и на Русѣ. На основаніи сказаннаго можно согласиться съ проф. Павловымъ, что «первоначальная редакція «Новѣсти» обнаруживаетъ въ авторѣ желаніе защититься (Критич. опыты, стр. 103), быть можетъ, въ своемъ бѣгствѣ и своемъ поведеніи на соборѣ, о чемъ могли говорить какъ Исидоръ, такъ и «митрополичи чернды изъ грековъ». Во второй редакціи, какъ сказано, общія свойства первой редакціи тѣже, но введеніе измѣнено. Въ немъ больше уже нѣтъ рѣчи ни о бѣгствѣ автора изъ Венеціи, ни о пребываніи его у новгородскаго архіепископа Евонмія, а раскрывается петлпная причина, по которой императоръ Іоаннъ Палеологъ и престарѣлый патріархъ константинопольскій Іосифъ хлопотали о составленіи всеямаго вселенскаго собора: «тѣгда греческая власть Нѣкимъ пощщеніемъ за грѣху наша наипаче осудѣваше. ѿ каркарскаго нахожденія. и ѿ турскаго пакненія грады и кеси мнѣгда онѣстѣкаху... пана же го кѣтамъ латныи окѣцага црѣю еже помогати грекомъ протико насильствѣшюцихъ наихъ агараномъ». Ни въ бытность Симеона на соборѣ, ни тотчасъ по возвращеніи его на родину, когда писалась первая редакція «Новѣсти», столь широкое пониманіе дѣла нашему автору было недоступно; оно, очевидно, явилось возможнымъ лишь впоследствии, когда Флорентійская унія стала яснѣе для русскіхъ людей въ своихъ дѣйствительныхъ основаніяхъ. Помочь намъ въ этомъ случаѣ могли какъ сами греки, явившіеся изъ Константинополя, такъ и другіе иностранцы, болѣе насъ освѣ-

домленные съ политикой византійскаго двора. Симеонъ съ своей стороны не могъ долго оставаться въ неизвѣстности о томъ, о чемъ открыто заговорили всѣ. Запросъ на «Новѣсти» между тѣмъ не ослабѣвалъ, а скорѣе возрасталъ, а потому Симеонъ долженъ былъ найти полезнымъ взглянуть тотъ личный элементъ, который такъ сильно выступалъ въ первой редакціи «Новѣсти» скорѣе ко вреду ея, чѣмъ къ пользѣ.

Что запросъ на повѣствованіе Симеона у книжниковъ того времени не ослабѣвалъ, это доказывается сильнымъ распространеніемъ «Новѣсти» Симеона во второй именно редакціи. Да иначе и быть не могло. Русь не скоро еще могла справиться съ послѣдствіями Флорентійской уніи. Совершившіеся судъ великаго князя и собора русскіхъ епископовъ надъ митрополитомъ грекомъ, ставленникомъ константинопольскаго патріарха, требовалъ оправданія. Русскимъ людямъ могъ быть памятенъ протестъ митрополита Кипріяна противъ насилія, которое было употреблено надъ нимъ въ Москвѣ: «Которая есть моя вина предъ княземъ предъ великимъ?» писалъ Кипріянь. «Надѣюся на Бога, не найдетъ во мнѣ вины ни единыя. И аще ли бы вина моя дошла которая, ни годится княземъ великимъ казнити святителя: есть оумене патріархъ, болшій надъ нами, есть великій соборъ, и онъ бы тамо послалъ вины мои, и они бы съ неправою мене казнили» (Ивав. Собес. за 1860 г. т. II, стр. 99). Возникалъ, далѣе, вопросъ о новомъ всероссійскомъ митрополитѣ. Митрополита грека не хотѣли; не хотѣли даже рукоположенія въ Константинополь митрополита изъ русскіхъ. Оставалось рукоположить его соборомъ русскіхъ святителей; но дѣло это было настолько великое и необычное, что требовало рѣшимости п—главное—оправданія. За это говорить уже самая медлительность въ поставленіи митрополита Іоны, необъяснимая неключительно тог-

данными политическими замѣшательствами Москвы. Какъ извѣстно, поставленіе Іоны митрополитомъ состоялось лишь 5 декабря 1448 г., слѣдов. съ 1441 г. русская митрополія оставалась незамѣщенною (Макар., Истор. русск. церкви, т. VI, стр. 15, Сиб. 1870 г.). Все это время Флорентійская унія, конечно, волновала умы русскихъ людей, а потому и сказанія о ней находили себѣ спросъ. Да и послѣ поставленія митрополита Іоны вниманіе къ ней несколько не ослабѣвало. Для этого достаточно обратить вниманіе на посланія самого Іоны, особенно въ Литву. Насколько въ глазахъ самихъ русскихъ людей требовалось оправдать поставленіе русскаго митрополита соборомъ русскихъ епископовъ, за это говорить етолково не митрополитомъ Іоною прен. Пафнутія Боровскаго. Этотъ высокочтимый тогда подвижникъ и игумень не хотѣлъ признавать поставленія митрополита Іоны правильнымъ, запретилъ въ своемъ монастырѣ исполнять его приказанія и даже лично, по выраженію житія, отвѣчалъ ему «неглагоушъ и не поднадательно», такъ что митрополитъ Іона долженъ былъ примѣнить къ нему суровыя дисциплинарныя мѣры: наложеніе оковъ и заключеніе въ темницу (Макар., Истор. рус. церк. Сиб. 1870 г., т. VI, стр. 17). Въ лицѣ преподобнаго Пафнутія мы встрѣчаемъ наиболее рѣзкій и смѣлый протестъ, отвѣчавшій личнымъ свойствомъ этого великаго подвижника, по преподоб. Пафнутію безъ сомнѣнія не составлялъ исключенія; были, конечно, и другія лица не только въ Литвѣ, но и въ самой русской землѣ, которымъ казалось противоканоническимъ и небезопаснымъ дѣломъ поставленіе митрополита помимо Константинополя. Чтобы оправдать мѣру свѣтскаго и церковнаго правительства, явно стремившагося къ полной независимости русской церкви отъ константинопольской, потребовалось опереться на пропаганду новыхъ стремленій чрезъ

посредство литературы, т. е. новыхъ повѣстей, которыя дѣйствительно явились въ числѣ двухъ.

¹⁶⁶⁰⁾ Сиб. 1772 г., стр. 198 и слѣд. См. также «Вивлюонку» Повикова, изд. 2, т. VI, стр. 48—70.

¹⁶⁶¹⁾ Полное собр. русск. лѣт., т. VI, стр. 151.

¹⁶⁶²⁾ Стр. 145 и слѣд. См. также сборн. XVI в., той же Академіи и того же собранія № 1465.

¹⁶⁶³⁾ Попова, Истор.—литер. обзоръ. Москва, 1875 года, стр. 360 и слѣд., по списку Четвй—Миней Макарія, москов. Синод. библиотек. № 996.—О взаимномъ отношеніи двухъ послѣднихъ повѣстей проф. Павловъ высказалъ мнѣніе, что лѣтописная повѣсть есть только сокращеніе текста «Слова» (Павлова, Критич. опыты, Сиб. 1878 г., стр. 99—100, прим. 2). Съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться, особенно если имѣть въ виду другое мнѣніе проф. Павлова, что авторомъ «Слова» съ вѣроятностью должно признать извѣстнаго агіобіографа Пахомія логофета (*Ibid.*, стр. 110 и слѣд.). Какъ человекъ пришлый, чуждый личнаго знакомства съ обстоятельствами тогдашней Руси, знавшій и о Флорентійскомъ соборѣ лишь понаслышкѣ или на основаніи произведеній другихъ писателей, Пахомій способенъ былъ лишь къ роли хорошаго (по тогдашнимъ понятіямъ) стилиста, богатаго общими мѣтаниями и витійствомъ въ духѣ того времени. Очевидно, что содержаніе оны долженъ былъ найти готовымъ и, если возможно, формулированнымъ. Съ этими признаками является «Слово» по своему составу. Какъ справедливо указалъ тотъ же проф. Павловъ (*Ibid.*, стр. 107), «Слово» состоитъ изъ двухъ частей: въ первой излагается исторія Флорентійскаго собора, въ твердо опредѣлившемся освѣщеніи епископа Спмеона, а во второй исторія поставленія первыхъ двухъ русскихъ митрополитовъ послѣ Исидора: св. Іоны и Феодосія. Содержаніе первой ча-

сти, излагающей дѣйствія Исидора и отноше-
шеніе грековъ къ Флорентійской уніи, долж-
но служить по плану автора оправданіемъ
русскихъ людей съ боговѣнчаннымъ и бла-
гочестивымъ вел. кн. Васильемъ Василье-
вичемъ во главѣ, стремившихся къ замѣнѣ
митрополитовъ изъ грековъ митрополи-
тами изъ русскихъ, или къ независимости
русской церкви отъ константинопольской
патріархіи. Первую часть «Слова» и соста-
вляетъ такъ называемая лѣтописная по-
вѣсть объ ономъ соборѣ. Редакція «Сло-
ва» имѣетъ однако свои особенности отъ
лѣтописной повѣсти, во 1-хъ въ обиліи
текстовъ Св. писанія, иногда сопровождае-
мыхъ общими разсужденіями, а во 2-хъ
въ пріеудетвіи витіеватаго вступленія.
Вступленіе это съ одной стороны вое-
хваляетъ Василья Васильевича за то, что
онъ «изгна крага цркънаго, гкитела
пакелаома заочегіа. Исидора тмокрок-
наго. латынскіа ереси исполне(на)го» и
«не прѣтахъ Григоріа оучника егво. иже ѿ
Рима пришедшаго. таковаго же разсрач-
ника кѣры православіа»; а съ другою
обрушивается на папу римскаго Евгенія
за то, что онъ, наущаемый диаволомъ,
возымѣлъ злую мысль, «еже въ сгединити
кѣ гекѣ кхеточному цркъю православіа...
кбегити к нухъ шпреночнаа приношениа. и
законхъ кѣры истиннаго православіа хота
привести к латынскѣтко» (Половъ, Критик.
литер. обзоръ, М. 1875 г., стр. 360—361).
Введенія этого, къ удивленію, мы не на-
ходимъ и сѣда въ лѣтописной повѣсти,
хотя оно излагаетъ излюбленныя мысли
того времени. Далѣе, лѣтописная повѣсть
въ основномъ своемъ содержаніи повто-
ряетъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщены о
Флорентійскомъ соборѣ священноинникомъ
Симеономъ; но въ ней есть и суще-
ственные отличія отъ повѣсти Симеона:
сообщаются новыя свѣдѣнія, напр. о по-
веденіи Исидора въ Юрьевѣ, гдѣ онъ
отдалъ предпочтеніе латинской святѣи
предъ православною; иногда свѣдѣнія
Симеона восполняются и видоизмѣняют-
ся, какъ это особенно замѣтно въ из-

ложеніи соборныхъ рѣчей св. Марка ефес-
скаго. Въ оправданіе этихъ и другихъ
отступленій лѣтописной повѣсти отъ Си-
меоновой проф. Павловъ указываетъ
на то, что Пахомій былъ лично знакомъ
съ Симеономъ, жилъ съ нимъ вмѣстѣ въ
Троицко-Сергіевомъ монастырѣ, гдѣ и
записалъ съ его словъ бывшее съ нимъ
чудо на пути съ собора въ Россію, ког-
да ему явился преп. Сергій; могъ слы-
шать отъ него и другія подробности о
Флорентійскомъ соборѣ, не вошедшія въ
содержаніе «Повѣсти» Симеона (Критич.
опыты, Спб. 1878 г., стр. 100). Все это, ко-
нечно, возможно, но не менѣе возможно и
то, что особенности лѣтописной повѣсти
пошли изъ другого источника, а не отъ
Симеона. Авраамій, епископъ суздаль-
скій, участникъ соборнаго суда русскихъ
епископовъ надъ Исидоромъ, и по лич-
ному почину, и по проебѣ членовъ со-
бора, конечно, не преминулъ ознакомить
ихъ со многимъ изъ того, чего онъ былъ
свидѣтелемъ и непосредственнымъ участ-
никомъ въ Феррарѣ и во Флоренціи. Лѣ-
тописная повѣсть замѣчаетъ объ Авраа-
мій и его спутникахъ, что они «ужасомъ
велимъ съдержимъ бяху», когда сдѣлались
въ Юрьевѣ свѣдѣтелями пренебреженія
Исидора къ православною святѣи (Пол.
соб. рус. лѣт. т. VI, стр. 152; Царств.
лѣтоп. стр. 204). Князь смоленскій Юрій
Лугвьевичъ говоритъ Симеоу: «е
истинноу ѿче Симоне право сказахъ еси
(объ Исидорѣ). но нине воле тога кѣда-
ли, какъ ты кажешь» («Исидоровъ соборъ».
рки. Спб. дух. Акад. изъ Соф. соб. № 1464.
л. 425 и «Повѣсть» Симеона, рки. той
же Акад. № 1245, л. 214). Все эти уча-
стники богоотметнаго собора, какъ ви-
димъ изъ словъ князя Юрія, не молчали
и порой сообщали о соборныхъ дѣяніяхъ
свѣдѣнія, невзвѣтныя и Симеоу. Эти-
то свѣдѣнія и могли попасть въ лѣто-
писную повѣсть какъ чрезъ посредство
самыхъ участниковъ собора, такъ и чрезъ
посредство другихъ лицъ, которыя могли
писать съ ихъ словъ. Такимъ путемъ

можно объяснить несогласіе лѣтописной повѣсти въ разныхъ подробностяхъ, сообщаемыхъ лѣтописными списками, и даже разнорѣчія, особенно въ изложеніи соборныхъ рѣчей св. Марка. Разности въ этихъ рѣчахъ настолько существенны, что ихъ трудно объяснить одними стилистическими украшеніями и распространеніями. Предполагая, что въ двукратной обработкѣ своего отчета о соборныхъ засѣданіяхъ Симеонъ постарался воспроизвести все, что сохра-

нили ему записи и память изъ рѣчей св. Марка, столь имъ уважаемаго, мы должны допустить, что тѣ восполненія въ рѣчахъ св. Марка, которыя мы встрѣчаемъ въ разныхъ спискахъ лѣтописной повѣсти, дѣлались на основаніи другихъ источниковъ, а не указаній Симеона. Вотъ образецъ изложенія соборныхъ рѣчей св. Марка въ изложеніи Симеона, Софійской лѣтописи и Царственнаго лѣтописца:

Исидоровъ соборъ и хоженіе его:

На четвертый сборъ нача Марко глаголюти тишимъ глаголю къ папѣ и къ кардиналомъ, и архидиакономъ и епископомъ. и ко великому латыньскому мзку. и рекшоу емоу. слыши чѣстныи папа римскыи. и оучителю латыньскаго мзку, како ты глѣши и оумымы скоромъ нарѣкаеш. и соборѣ къ началѣ нарѣкаеш, а црѣ не нарѣкаеш ни къ которому словѣ, и сконашъ соборомъ зовешъ оумымы, а седми стѣхъ соборъ шрекаеш. а патриарховъ соборѣ кратію не зовешъ. а латыню къ началѣ поминаш. а православіе послѣди поминаш. емоу же папѣ соумишешоуа и молчашоу на на долго времени. келка ко вѣ гордость и вѣнство латыньское и никакоже возмогаша смирено глѣоу его смиренна шкѣшати. столюу же и великому Маркоу еще тишиа глаголюмъ глѣш, и кардиналѣ Новаману. и Андриану. и Ивану гордостію и высокою мдростію шкѣшакшима (Рѣч. № 1464, л. 411 об.—412).

Глаголю же Маркоу глѣши къ нимъ. ш латыни. доколѣ вѣнствоуете. и неправдоу мдрѣствоуете и на стѣхъ седми соборъ глѣше. и шрекашима стѣхъ седми напекъ. и стѣхъ оцѣ заповѣден. мже заповѣдаши намъ православыи хрѣтианомъ вѣности и храниши седми сборы. стѣмъ первыи папоу великестромъ. и Андрианомъ. папоу великестромъ первыи зворъ бытъ

Повѣсть Симеона:

На четвертомъ соборѣ нача Марко глаголюти тишимъ глаголю къ папѣ и къ кардиналомъ, и архидиакомъ и епископомъ. и ко великому мзку латыньскому. слыши чѣстныи папа римскыи. оучителю латыньскаго мзку. како ты смѣла дерзнути составити оумыны соборъ, иже не покелѣша стѣи шѣи. ты же глѣши и нарицаеш шемныи соборъ сконаш оумышленіемъ. а црѣ ни къ которому словѣ не нарекаеш. а стѣмъ седми соборомъ шрекаеш. а патриарховъ соборѣ кратію не зовеш. латыню же къ началѣ поминаш, а православіе послѣди поминаш. и оумишешоуа папѣ. и молчашимъ имъ на долго время. келка ко вѣ гордость и вѣнство латыньское. но не возмогаша никакоже противъ смиреннаго его глагола шкѣшати. еще же емоу глѣш. латыномъ же кардиналѣ Новаманѣ и Андреанѣ и Иванѣ высокою гордостію вѣшакшима

Томоу же Маркоу еще глѣш къ нимъ. ш латына. доколѣ вѣнствуете. и неправдоу мдрѣствуете. и на стѣмъ шѣхъ седми соборъ глѣете ложъ и шрекаетеа нѣ. и стѣмъ шѣхъ заповѣдъ некрежете. мже шни заповѣдали намъ хрѣтианомъ храниши и вѣности оученіа нѣ. первыи папоу великестромъ первыи къ началѣ со-

в началѣ. а Фидриномъ погладити свер-
шиша. ни приложити. ни оуложити ничго-
же. и аще кто приложитъ. анафема да
боудеть. а ты нѣ папа
Въгеніеъ не токмо приложиах еси что
докро, но и седми скоръ шрекаешиса.
а осмыи зовеши, и соба к началѣ по-
минаеши. а стѣх оцѣ не воименуеши, и
своиѣх зкоромъ осмыи зовеши. анафе-
лѣ предаешиса. папѣ же слышавшоу та
слова Маркока, и гардиналомъ. и арцики-
скѣпомъ и виекоупомъ. и възсташимъ наъ
с мѣста своего. папѣ же и вѣмъ гар-
диналомъ и виекоупомъ. изыдоша бонъ ско-
ро. и дразомъ и френцузомъ. и меднае-
номъ. и аламаномъ. и нѣмцемъ. и югромъ. и
чехомъ. и лахомъ. и всемоу латынскому
языкоу. и римланомъ и кѣмъ наъ скоро
извѣгшии сѣ своиѣх мѣстѣх ѿ мала даже
и до кеанка. обѣи и оу грекохъ слоужаще
латына. и ти извѣгоша (Рки. Спб. дух.
Акад. изъ Софійск. собр. № 1464, л. 412
об.—413 об.)

2 Соф. лѣт. (VI, 153—154):

тогда начаша соборовати четвертый
снемъ; по преже бывшему подобію уста-
ва своего, начаша глаголати фризове, и
множество книгъ принесоша ту; тогда
въ нихъ распрѣ велицѣ бывши. не со-
гласишася. Блаженнѣйши бо Марко, ми-
трополитъ ефесекій, начать къ нимъ
глаголати еице, благоутѣшиѣ словесы
благими увѣщевая ихъ, смиреннѣ и бла-
гочиннѣ рече къ нимъ:

боръ бысть. погладити же Фидриномъ па-
поу совершиша. не приложити ни оуложити
ничтоже. и аще кто приложитъ или оуло-
житъ, да вѣдетъ анадема. а ты нѣ папа
Въгеніеъ не токмо что докро приложиа
еси, но и стѣмъ седми сокворохъ шрекаешиса.
а осмыи зовеши себе. ꙗ к первымъ по-
минаеши самъ себе. а стѣмъ патріархохъ
не поминаеши. паки же митрополитъ Маркъ
с нимъ же и прежеречейныи митрополитъ
Григоріи и Фодроніи, ꙗ Исата косташи
глахъ папѣ и кардиналомъ Іарцывнскѣспомъ
и виекѣспомъ. и ко кѣмъ латыномъ. ѿ
шкамнанѣ латынѣ. изыдите кон изъ стѣнъ
ѿа Нѣла. Папа же слышакъ слова Мар-
кока и митрополитохъ, скоро коста с
мѣста своего. и кардиналы Іарцывнскѣспы
и виекѣспы скоро косташа с мѣстѣхъ своиѣхъ
І изыдоша конхъ. с нимъ же дразобе и
драхъзобе. и меделемене, ꙗ аламане, и
греки, и нѣмцы, и чахоке, и лахоке,
индане, и римлане ꙗ бѣхъ языкъ латын-
скіи скоро кон изыдоша ѿ мала и до
кеанка. якоже шгнемъ паллими нѣкѣмъ.
не могоша слова стериѣти пракослак-
ныхъ митрополитохъ (Рки. Спб. духов.
Акад. изъ Соф. собр. № 1245, л. 202
об.—204).

Царств. лѣтоп. (стр. 207—212):

и тогда начаша соборовати четвертый
сонемъ; по преже бывшему подобію уста-
ва своего и начаша глаголати фризове. и
множество книгъ принесоша ту. и тогда
въ нихъ распрѣ велицѣ бывши, и не со-
гласишася. Блаженнѣйшии же Марко,
ефесекій митрополитъ, начать къ нимъ
еице глаголати, благоразумнѣ и благоу-
тѣшиѣ словесы многими, увѣщевая ихъ
смиреннѣ и благочиннѣ рече къ нимъ еице:
изложениѣ вѣри вопросимъ отъ васъ, о
возлюбленнии отци! доброе поручениѣ
отець нашихъ во Царствующемъ градѣ
собравишася. Воздайте убо еіе, якоже
пріете отъ насъ; аще кто увѣрилъ бы
вамъ залогъ, воздали бы того, якоже и
пріете; воздаяніе убо и изложениѣ отъ

добро бы вамъ, латиномъ, познати истинну Божию, не глаголати неправды, а на святыхъ отецъ не лгати, ложныхъ писаній не класти, а Духа Святаго не раздѣляти, а оиѣвочныхъ остатнея, а святыхъ седми соборовъ вѣровати и заповѣдь святыхъ отецъ творити, а не укоряти, ни отречатися, а осмага собора не составлять, ни нарекати, а блаженнѣйшихъ седмъ панъ ученіе изыскати и зрѣти въ книги святыя, и дѣлати вселенскаго учителя наказаніе Іоанна Златоустаго, и ходити по правиломъ святыхъ

человѣческія вѣры, якоже и приете, не приемлетъ приложеніе, ниже умаленіе; заключено естъ отъ нихъ и запечатлѣнно, и смѣющихся обновити того, отгоняють, и иное паче того творящихъ казненіемъ подлагають. Мало ли вамъ ся видить бывшее реченіе приложеніе, и мало еже о семъ слово, убо и за то мало повредитъ, или ничтоже. паче же пользовати будетъ премного; соединитъ бо веѣхъ христіанъ; но веліе же приложное и многое же о семъ слово естъ. убо ниже мы еогрѣшаемъ, много о томъ творяще поученіе; смотрѣнія ли ради иѣкоего приложнея, смотрѣнія ли ради пакы да отыметея, даже приобращете братію растерзающихся, любви толь зѣло почитающихся; молимъ убо васъ, и братія и господія пречестнѣйшая, якоже и прежде молихомъ васъ милости Господа нашего Іисуса Христа, возлюбившаго насъ неключимыхъ, бывшихъ грѣшныхъ и отчаявшихся, и душу свою положившаго насъ ради: возвратимся на благое еогласіе. еже между себе и святыхъ отецъ. его же имѣхомъ прежде, егда тоже веи глаголаху, и расколы въ насъ не бѣша; познаемъ другъ друга братеки, усрамимся общи отецъ нашихъ, почтемъ ихъ уставы, убоимся ирещенія, сохранимъ преданіе, даже единодушно еогласіемъ и единомысліемъ прославимъ всепречестное и великолѣнное имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И имѣ

добро бы вамъ, о латинѣ, познати истинну Божию и не глаголати неправды, а на святыхъ отецъ не лгати, ни ложныхъ писаній не класти, а Духа Святаго не раздѣляти, и оиѣвочныхъ остатнея, а во святыхъ седмъ соборовъ вѣровати, и заповѣди святыхъ отецъ творити, а не укаряти ихъ, ни отрицатися, а осмага собора не составлять, ни нарицати; а блаженнѣйшихъ седмъ панъ ученіе изыскати, и зрѣти въ книги святыя, и дѣлати вселенскаго учителя наказаніе Іоанна Златоустаго, и ходити по правиломъ святыхъ апостоль и богоуспыхъ

отець седми соборовъ,
писанія истинная събравъ по-
ложить, а ложныхъ и лестныхъ не гла-
голати. Тако по божественному зако-
ну святыхъ правилъ, по уставу святаго
пѣнія церковнаго, прошеніе вѣрно и мо-
литвы принесемъ ко всемплощивому Бо-
гу, прославимъ память

святыхъ апостолъ, святыхъ отецъ Ва-
силія Великаго, Григорія Богослова,
Іоанна Златоустаго и всѣхъ поставлен-
ныхъ Богомъ святыхъ седми соборовъ,
святѣйшихъ папъ вселенскихъ

отъ Селиверета римскаго даже и до
Ондрѣяна. Тѣи вси истинно о насъ

Богу помолятся, насъ въ разумъ истин-
ный приведуть; ему же Господь
Богъ открыеть разумъ премудрости,
явить всѣмъ глаголь свой Божій исти-
ненъ, яко да умягчить Господь нивы
душевныя сердець вашихъ, еже слышати,
разумѣвати всѣмъ истинну, поити пу-
темъ правымъ, да ноги мысли нашея
не поткнутся. Тебѣ бо, честный папа
Евгеній, достоитъ о сихъ истинно раз-
судити и мысль благу имѣти; запе бо
призвалъ еси святаго царя и

святѣйшаго пат-
ріарха, и всѣхъ восточныхъ митрополитъ,
повсюду православныхъ вселенскихъ соборъ
честныхъ іереовъ и
калугеръ.

Содѣлайте о Бозѣ правду
истинну, да не вотше будетъ трудъ ва-
шего собранія, да не къ намъ о тако-
выхъ пророкъ глаголетъ: векую
паташася языци и людіе поучишася
тщетнымъ, князи людстїи собращася вку-
пѣ на Господа и на Христа Его. Блю-
дите же и сего, да не когда услышатъ
сія вѣрніи языци православія, еже от-
мещете правду, а лестная и ложная лю-
бите, тако посмѣются вашему суемы-

отець всѣхъ святыхъ седми соборовъ и
писанія святыхъ истинная избравъ по-
ложить, а лестныхъ и ложныхъ не гла-
голати. И тако по божественному зако-
ну святыхъ правилъ, по уставу святаго
пѣнія церковнаго, прошенія вѣрно и мо-
литвы принесемъ ко всеильному и мно-
гощиплощивому Богу, и прославимъ память
святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ: Ва-
силія Великаго и Григорія Богослова и
Іоанна Златоустаго и всѣхъ благосостав-
ленныхъ святыхъ седми соборовъ святыхъ
отець и святѣйшихъ папъ вселенскихъ
отъ Селивестра римскаго даже и до
Андріана. И тѣи вси святїи о насъ къ
Богу помолятся, и насъ въ разумъ истин-
ный приведуть, и ему же Господь
Богъ открыеть разумъ премудрости, и
явить всѣмъ глаголь Божій свой исти-
ненъ, и яко да умягчить Господь нивы
душевныя сердець вашихъ, еже слышати
и разумѣти вамъ всѣмъ истинну и поити
путемъ правымъ, да ноги мысли нашея
не поткнутся. Тебѣ же, честный папа
Евгеній, достоитъ о сихъ истинно раз-
судити и мысль благу имѣти; понеже бо
призвалъ еси благочестиваго царя Ива-
на Мануйлова сына, и святѣйшаго пат-
ріарха Іосифа вселенскаго и всѣхъ восточныхъ митрополитовъ и епископовъ, и
отовсюду многое множество православныхъ христіанъ и вселенскихъ соборовъ
честныхъ, и честныхъ архимандритовъ и
пгуменовъ, иереовъ, и калугеровъ множе-
ство и философовъ изящныхъ и премуд-
рыхъ, и добродѣтельныхъ и подвижныхъ
мниховъ многосоставленъ соборъ сотво-
рилъ еси. Содѣлайте же о Бозѣ правду и
истинну, да не вотше будетъ трудъ ва-
шего собранія, да не къ намъ о тако-
выхъ пророкъ Давыдъ глаголетъ: векую
паташася языци и людіе поучишася
тщетнымъ князи людстїи собращася вку-
пѣ на Господа и на Христа Его. Блю-
дите же и сего, да нѣ когда услышатъ
сія вѣрніи языци православія, еже от-
мещете правду, а лестная и ложная лю-
бите, и тако посмѣются вашему суемы-

сленному собранію. Аще ли же не хотите дѣлати истинны, ни пойдете путемъ Божія правды, то сами вѣсте, како о таковыхъ пророкъ глаголетъ: аще ли не хотите послушати мене, оружіе вы пояете; уста бо Господня глаголаше сіа». Тацѣми бо Марко

благоутѣшными сло-

весы смирено глагола имъ.

Тогда восталъ римскій кардиналъ Улянъ съ мѣста своего, иде къ папѣ, злобляся velmi жестоко,

не могій отъ него слышати таковыхъ словесъ, и рече папѣ: слышиши ли, честный папо, святыи учителю, что сицеву худу Марко на тя глаголетъ, книги твоя лживы зоветь, а собора твоего не хошетъ сборовати, а тебѣ, папу, въ началѣ поминати не хошетъ, а осмага собора не хошетъ назвати, но седми сборомъ воелѣдуеть и поучаетъ о сихъ?

Папа же отъ него

таковая слышавъ, смутися velmi, начатъ глаголати царю и патриарху:

слышите ли сіа, царю

и патриарше, како на мя

глаголетъ Марко, книги моя хулитъ?

Царь же и патриархъ

отвѣчавъ рече: мы убо нич-

тоже хулна слышахомъ Марка глаголюща,

но вся справедливая Марко глаголаше

предъ нами. Тогда папа римскій мно-

гое множество повелѣ принести книгъ,

досаждающе Марку. Блаженнѣйши же

Марко умилися сердцемъ въ себѣ, о

прельсти же латынь-

стѣй velmi разжизался мыслію, видя мя-

тущаяся люди Божія, приступающа къ

соблазну ереси ихъ. начатъ жестоко

глаголати имъ, сице рекуще: о латыно,

латыно! Аще буйства своего не

останете, неправедная глаголющи на

седмь богооставленныхъ соборовъ свя-

тыхъ отецъ вселенскихъ учителей, на

святыхъ седмь блаженнѣйшихъ папъ,

вѣстно вы будете, яко отъ сего часа бу-

нихъ своихъ ложныхъ рѣчей престанете

сленному собранію. Аще ли же не хотите содѣлати истинны, ни пойдете путемъ Божія правды, то и сами вѣсте, како о таковыхъ пророкъ глаголетъ: аще ли не хотите, ни послушаете мене, оружіе вы пояете, уста бо Господня глаголаста сіа. Тацѣми бо Марко, ефес-

скій митрополитъ, благоутѣшными сло-

весы претяше и смиренно глагола имъ.

И тогда восталъ Іулианъ, римскій кар-

диналъ, съ мѣста своего и иде къ папѣ

Евгенію, злобляся о сихъ velmi жестоко,

не могій отъ него слышати таковыхъ словесъ, и рече папѣ Евгенію: слышиши,

честный папо, святыи учителю, что си-

цеву худу Марко на тя глаголетъ, кни-

ги твоя лживы зоветь, а собора твоего

не хошетъ сборовати, а тебѣ, папу, въ

началѣ поминати не хошетъ, а осмага

собора позвати не хошетъ, но седми

сборомъ послѣдуеть и о сихъ

поучаетъ. Папа же Евгеній отъ него

таковая словеса слышавъ, смутися very

much, и тако начатъ глаголати царю Ива-

ну греческому и патриарху Іосифу все-

ленекому: слышите ли сіа, Иване царю,

и ты, патриарше Іосифе, како на мя ху-

ду глаголетъ Марко, митрополитъ ефес-

скій, и книги моя хулитъ. Царь же тог-

да отвѣшавъ глагола ему: мы убо нич-

глаголати. Въ той часѣ нѣ на кого Марку злобно глаголющу: изиди отсюду, рече, да не будещи ту. Тогда нѣкто мнихъ скоро избѣже ту вонъ; вси же въ томъ часѣ смятошася фризове и латыни. И папа воставъ съ мѣста своего избѣже, и вси кардиналы и архиепископы, и епископы, и фризове, и аламане, и вси латынѣ, не могуще трѣпѣти Марковыхъ словесъ.

Встрѣчаются затѣмъ въ Царственомъ лѣтописецѣ дополненія и даже цѣлыя рѣчи

2 Софійская лѣт., стр. 155 (т. VI):

Тогда самому царю съ Сидоромъ наченшу къ папѣ часто ѣздити, въ конецъ слово чинити о собраніи дѣла ихъ, поченше себѣ соборовати едини, чающе надъ Маркомъ свою волю учинити; ему же къ нимъ жесточайша словеса глаголющу, латыною ихъ нарековая.

Вполнѣ соответствующее мѣсто у Симеона трудно указать. Нѣкоторое соотнесеніе по видимому имѣеть слѣд. разсказъ Симеона: «нѣкии же шъ сѣнникскихъ греческихъ подпикаше книги евоа. аще бы чѣмъ умоляхити Марка, ничимъ бо его не козмогоша оумолкити, ни златомъ ни сребромъ, ни чѣтїю не козмогоша оумолдити его, того ради нѣкии грекове и книги евоа подпикаша. Маркоу же колѣ подкизакшоуся по багоштїи, и оукорне-

2 Соф. лѣт. стр. 155 (т. VI):

Потомъ грекове съ Сидоромъ книги своя подпикаша на нь, чтобы чѣмъ одо-

станете глаголати. И въ той часѣ Марко на нѣкого злобно глаголющу: изиди отсюду, рече, да не пребудещи ту. И тогда мнихъ нѣкто скоро избѣже вонъ; вси же въ томъ часѣ смятошася фризове и латыни. И папа Евгеній воставъ съ мѣста своего изиде и вси кардиналы и архиепископы, и епископы, и фризове, и аламане, и вси латыни не могущи трѣпѣти Марковыхъ словесъ.

членовъ собора, которыхъ нѣтъ ни у Симеона, ни во второй Софійской лѣтописи.

Царств. лѣтоп. стр. 216:

Тогда самому царю Ивану съ Исидоромъ митрополитомъ русскимъ наченшу къ папѣ часто ѣздити и въ конецъ дѣло чинити, и поченше себѣ соборовати, чающе надъ Маркомъ митрополитомъ ефесскимъ свою волю учинити; ему же къ нимъ жесточайшая словеса глаголющу, латыною веѣхъ нарековая: царя и патриарха и веѣхъ митрополитовъ и епископовъ греческихъ и философовъ ихъ, такоужъ и Исидора митрополита русскаго, единомысленна имъ суща, дерзновенно безо всякого стыдїи, укоряя веѣхъ не обинуяся и латыною называя.

шюу папоу и кардиналоу, и не ваглаголю кнѣшоу скоро его, и его галого, и кх-гтакх изиде кх скоу полатоу» («Исидоровъ соборъ», ркп. Сиб. дух. Акад. № 1464, л. 419 об;—«Повѣсть», ркп. тойже Акад. № 1245, л. 209). Но соответствующее мѣсто разсказу Симеона есть и въ лѣтописной повѣсти, при чемъ Царственомъ лѣтописецъ и въ данномъ случаѣ нѣсколько обособляется:

Царств. лѣт. стр. 217:

И потомъ грекове съ Исидоромъ, митрополитомъ русскимъ, и книги своя под-

лѣтъ его, или что уловити отъ усть его, имже отъ правды отлучити, ему же не дадущу имъ ничтоже хулы глаголати, укоряше философъ ихъ, а папы не благословляше, ни собора его, паце отъ нихъ въ полату свою

писана на нь, чтобы чмъ одолѣти сму, или что слово уловити отъ усть его, имже отъ правды отлучити его; ему же не дающу пмъ ничтоже хулы глаголати, и укоряше ихъ и философъ ихъ, и даревыхъ и патриарховыхъ словесъ небрежаше. Также и Исидора, митрополита русскаго, и всехъ митрополитовъ и епископовъ греческихъ, и священниковъ, и иноковъ, и всехъ грековъ, единомысленныхъ имъ сущихъ, и папы не благословяше, ни собора его, и изыде отъ нихъ въ полату свою.

Но въ Царственомъ лѣтописцѣ, какъ сказано, встрѣчаются вставки, неизвѣстныя ни у Симеона, ни во 2 Софійской лѣтописи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣчь латинскихъ ораторовъ въ заключеніе соборныхъ засѣданій. Упомянутіе объ этомъ засѣданіи есть и у Симеона, но послѣдній занятъ больше описаніемъ вышней обстановки засѣданія: появленія папы, встрѣчи его и «приклякыванія» предъ нимъ царя и всехъ членовъ собора, латинянъ и грековъ; о сущности же со-

вѣщаній не говоритъ: «тогда имъ зворовашимъ и безъ Марка къ боленъ вождицѣ. множество келчигано людей. мужен и жиж. и панѣ гомому пришедшу (дальше слѣдуетъ описаніе церемоніала и богослуженія)... и папа пиша грамоты по кѣмъ странамъ посылаше латыньска языка... (См. «Исидоровъ соб., рп. Сиб. дух. Акад. № 1464, л. 422 об.—243 об.; «Повѣсть» Симеона, рп. тойже Акад. № 1425, л. 211—212) Кратко говорить о послѣднихъ засѣданіяхъ и вторая Софійская лѣтопись.

2 Соф. лѣт. стр. 156 (т. VI):

Тогда учиниша себѣ съ папою болшей соборъ, и кончаше межу собою дѣла своя, и въ записи крѣпцѣ положиша. Подписа же сице папа Евгений (слѣдуетъ соборная грамота папы)

Царств. лѣт. стр. 219:

И тогда учиниша себѣ царь и патриархъ(?) и вси митрополиты и епископы и Исидоръ, митрополитъ русскій, съ папою Евгениемъ болшей соборъ, совопрошающесе и етязающесе на многи дни собороваша. Латина же правящася своя предпоставляюще, глаголаху: яко всемъ церквямъ глава римская церковь, и въра христіанская едина, якоже въ насъ, римлянѣхъ, такожь и въ васъ, грецѣхъ, а уставъ не единый. Се же есть и въ васъ, грецѣхъ, не едины и не согласны уставы, но мнози; египетскій, александрийскій, іерусалимскій же не едины, но различны, и не единственно глаголютъ; такожь и цариградетин и святогоретин и студитетин и инци мнози и несогласни; но въра истинная христіанская во всехъ едина. Тѣмъ же вамъ достойтъ нашей риметѣи церкви уставу покор-

твѣя и наша воспріяти и держати. Аще ли не хотите вашего римскія церкви устава держати, и вы своя уставы греческіе держите, и римскѣи нашей церкви будите единомыслени, и вѣру христіанскую соедините, а не раздѣрите. И тако незызающеся и прищесе вѣру соединиша и вси своя дѣла межн себе скончаша, и въ записи крѣпцѣ положиша, и написаша вси соборомъ съ Евгеніемъ, папою римскимъ, и со царемъ Иваномъ греческимъ сице (слѣдуетъ соборная грамота папы Евгенія).

Все это можетъ служить доказательствомъ, что авторъ лѣтописной повѣсти о Флорентійскомъ соборѣ не ограничивался лишь извѣстіями Симеона, а старался тщательно собрать и внести въ свой трудъ все, извѣстное ему изъ разныхъ источниковъ. Эта тщательность труда неизвѣстнаго автора можетъ наводить на мысль объ исключительномъ назначеніи самой повѣсти и официальною ея происхожденіемъ. Повѣсть могла, напр., поставити своею задачею оправдать дѣйствія московскаго правительства относительно самого Исандора. Не возможно отрицать, что съ Исандоромъ, законно поставленнымъ митрополитомъ всея Руси, поступлено было довольно сурово, если принять во вниманіе заключеніе его подъ стражу до соборнаго осужденія. Самый соборный судъ надъ митрополитомъ грекомъ, ставленнымъ константинопольскаго патріархата, безъ сношенія съ этимъ патріархатомъ, въ русской церковной петоріи дѣло небывалое. Такую мѣру требовалось оправдать. Можетъ быть, что впоследствии на это даже указывали; а потому митрополитъ св. Іона въ посланіи къ литовскимъ епископамъ отъ 1460 года пишетъ, что по дѣлу Исандора предпринято было великимъ епископомъ съ царемъ и патріархомъ цареградекимъ и что только до разъясненія дѣла онъ жилъ въ Михайловскомъ Чудовомъ монастырѣ, но оттуда

бѣжалъ: «Гдѣ же узрѣ благоумный князь великій Василій Васильевичъ въ Вождіей церкви великаго ея благочестія неудобъ дѣлаемо Сидоромъ развращеніе святѣй церкви... и тако повелѣваетъ тогда нобыти ему въ обчѣмъ монастыри великаго архангела Михаила, донелѣже пошлетъ до Царствующаго града къ царю и патріарху и къ всему збору православія о Сидорѣ, да увѣсть отъ нихъ, что ради быеть сицево развращеніе отъ него святѣй церкви злыми ересми» (Русск. пет. библ., т. VI, столб. 654). Въ дѣйствительности дѣло происходило иначе. Царственный лѣтописецъ прямо говоритъ: «и прістави къ нему князь великій пріетановъ своихъ и повелѣ его стрещи... и тако живяше въ монастырѣ у Чуда за сторожи» (Царств. лѣт., изд. 1772 г., стр. 239). Князь великій, какъ видно изъ его грамотъ (Русск. пет. библ., т. VI, столб. 534-535), дѣйствительно отправлялъ пословъ (возвращенныхъ съ дороги) въ Царьградъ, но уже послѣ суда надъ Исандоромъ и послѣ бѣгства послѣдняго въ Римъ. Вотъ эти-то дѣйствія князя и собора и требовалось оправдать. Оправданіе было бы недостаточное, если бы въ основѣ рѣшенія великаго князя и собора русскихъ епископовъ лежалъ лишь рассказъ о дѣяніяхъ Флорентійскаго собора, хотя бы въ этихъ рассказахъ и выступала неблаговидно дѣятельность митрополита русскаго. Нужно было под-

твержденіе этихъ слуховъ въ послѣдую- щей дѣятельности Исидора. Вотъ почему лѣтописная повѣсть (впрочемъ и у Си- меона) не ограничивается разсказомъ о дѣяніяхъ собора, а подробно говорить и о прибытіи Исидора на Русь и его дѣя- ніяхъ, какъ горячаго поборника Флорен- тійской уніи, выступленій въ качествѣ легата папскаго, предношеніи предъ нимъ «крыжа латынскаго и трехъ сереб- ряныхъ палицъ про честь фризскаго пра- ва», о служеніи молебна (См. Царств. лѣтоп. стр. 235) и литургій съ молит- веннымъ поминаніемъ папы Евгенія вмѣ- сто константинопольскаго патріарха. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ разсказа Цар- ственнаго лѣтописца и Софійской лѣто- писи видна рука очевидца событій. «Въ по скончаніи же божественныя служ- бы», читаемъ мы въ Царств. лѣтописцѣ, «повелѣ *протодіакону своему въ стихарь со ораремъ*, вшедъ на амбонъ чести веле- гласно грамоту осьмаго еумысленнаго собора отреченна» (стр. 235—236). Въ свою очередь во второй Софійской лѣ- тописи говорится объ этомъ такъ: «по скончаніи же святыхъ службы повелѣваетъ Сядоръ, *вшедъ на амбонъ*, чести веле- гласно грамоту осьмаго еумысленнаго си- збора отреченнаго» (Полн. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 161).—Какихъ же нужно

было еще доказательствъ неправомерія митрополита и его измѣны правосла- вію? Столь же рѣшительнымъ доказатель- ствомъ согласія митрополита съ основа- ми Флорентійской уніи служили грамоты папы Евгенія: окружная, къ обѣимъ цер- квамъ, западной и восточной, и частная, къ великому князю Василью Васильеви- чу. Грамоты эти существовали, конечно, въ одномъ экземплярѣ и имѣли характеръ документовъ первостепенной государ- ственной важности. Грамоты эти вписаны въ лѣтописную повѣсть,—что еще разъ рѣшительнымъ образомъ говорить за официальное происхожденіе повѣсти и отъ такого лица, которому такіе доку- менты были доступны: въ сказаніяхъ Си- меона суздальца грамотъ не приводится. За официальное происхожденіе лѣтопис- ной повѣсти говорить и то, что въ ре- дакціи ея мы встрѣчаемъ буквальное сходство съ текстомъ грамотъ вел. кня- зя Василья Васильевича въ Константи- нополь, напр. съ грамотой его къ кон- стантиннопольскому патріарху Митрофа- ну. Сходство это замѣтно въ началѣ и въ концѣ повѣсти и, конечно, не могло произойти случайно. Князь великій от- говариваетъ Исидора отъ побѣдки на соборѣ; Исидоръ упорно стоитъ на своемъ.

Грамота Василья II:

И яко не возмогохомъ увѣщати его и отъ путнаго шествія възбранити, и мно- го наки глаголахомъ ему о сихъ: «аще же убо пойдеши, и наки аще имаше възвратитися къ намъ, то принеси къ намъ древнее наше благочестіе и право- славную вѣру, еже приахомъ отъ праро- дителя нашего, великаго оного Влади- мира, еже держитъ великая сборная и апостольская Вожія церковь гречьская, а ино странно и ново и чуже отъ тоя сборная церкве не приношай къ намъ; понеже аще и принесеша что ново, то неспріятно будетъ намъ то» (Рус. ист. библ. т. VI, столб. 531).

Лѣтоп. повѣсть:

Онъ же (Исидоръ) сихъ никакоже послушати можаше. Князь же велики по слхъ рече ему: то идиши на осми соборъ; ему же не достоитъ быти по правиломъ святыхъ отецъ, да аще возвратишися от- туду къ намъ, и то принеси къ намъ дре- внее благочестіе, еже приахомъ отъ пра- родителя нашего Владимира,

а нова и странна

не приношай къ намъ;

понеже аще что принесеша къ намъ ново, то намъ неспріятно будетъ. (Пол. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 152).

Еще важнѣе другой случай сходства, въ которомъ дѣло касается *краткой фор-*

муировки содержанія окружной грамоты папы Евгенія:

(Грамота Василия II)

Принесе же къ намъ и отъ римскаго папы писаніа, въ немъ же о Святѣмъ Дусѣ двѣ началѣ латине утвердиша въ своей ихъ церквѣ неовѣдовати и оирѣночнаа мудрѣствующе, яко истинно естъ, рекоша пинуще, въ безкваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ тѣлу Христову сътворитися. Еще же и о усопшихъ ниша глаголетъ, еже намъ убо недоумѣнно является сіе; пишетъ бо таково посланіе свое папа: иже во истинной, рече, вѣрѣ, исповѣданіи Божіи со смиреніемъ конецъ приаши и покаанія плоды не досѣша принести о согрѣшеніихъ своихъ, о нихъ же имъ духовніи отци заповѣдаша, и таковіи очищеніемъ мукъ очистятся по смерти и прочя (Русск. ист. биб. т. VI, столб. 532).

Грамота великаго князя, писанная въ 1441 году (см. объ этомъ у митр. Макарія, Ист. русск. церк., т. VI, стр. 11, прим. 5), отправлена не была въ слѣдствіе слуховъ о неправолавнн патріарха (*Ibid.*, стр. 11) и составляла также достойніе государственнаго архива. Точно такой же экземпляръ грамоты, но уже адресованной къ самому византійскому императору, вошелъ въ составъ нѣкоторыхъ списковъ лѣтошней повѣсти (см. 2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 162—167). И эта грамота, уже отправленная по назначенію, была по той же причинѣ возвращена обратно (*Ibid.*, стр. 167). Ясно, что автору лѣтошней повѣсти были доступны документы государственнаго архива. Но отсюда, изъ указаннаго сходства лѣтошней повѣсти съ великокняжескими грамотами, можно сдѣлать заключеніе, что и назначеніе повѣсти было тоже самое, какъ и грамотъ великаго князя—оправдать дѣйствія московскаго правительства относительно Исидора. Оправданіе это было необходимо независимо отъ того,

(Лѣтоп. Повѣсть)

Повелѣвасть... чести... грамоту ...въ ней же... еуть латынѣстн прелести: раздѣляюще Святую Троицу, глаголющи яко Духъ Святый отъ Отца неходитъ, Духъ же и отъ Сына, и оирѣночная мудрѣствующе съединиша рекущи. яко въ безкваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ тѣлу Христову сотворися достоинъ. А о усопшихъ сице естъ писано:

иже въ истиннѣй вѣрѣ и исповѣданіи Божіи съ смиреніемъ конецъ приаши и покаанія плодъ не досѣша принести о согрѣшеніихъ своихъ, о нихъ же имъ духовніи отци заповѣдаша, и таковіи очищеніемъ мукъ очистятся по смерти (2 Соф., т. VI, стр. 161; Царет. лѣт. стр. 236).

кто займетъ его мѣсто, грекъ или русскій. Такъ и ставить дѣло въ своихъ грамотахъ вел. кн. Василій Васильевичъ: онъ подробно говоритъ о православіи русской земли, объ отсутствіи общенія русской церкви съ папою, подробно о винахъ митрополита Исидора и затѣмъ, какъ дѣло необходимости, представляется соборный судъ русскихъ епископовъ надъ митрополитомъ Исидоромъ (Рус. истор. библ. т. VI, столб. 525—536; Полн. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 162—167). Какъ личную утку противъ Исидора, князь препровождалъ императору и патріарху «писаніе папско» (Рус. ист. биб. т. VI, столб. 534—535). Ясно, что русское правительство считало долгомъ оправдаться въ своемъ судѣ надъ виновнымъ митрополитомъ—грекомъ. Если въ концѣ грамоты непрашивается разрѣшеніе поставить соборомъ русскихъ епископовъ митрополита изъ русскихъ; то лишь въ силу трудности путешествій въ Константинополь и неудобства имѣть митрополитомъ иноземца, съ которымъ о важнѣйшихъ

государственных дѣлахъ приходится говорить черезъ переводчиковъ (Ibid., столб. 535--536). Такая надобность могла возникнуть всегда и независимо отъ Флорентійской уніи. Все это можетъ говорить въ пользу предположенія, что и въ глазахъ русскаго правительства вопросъ объ Исидорѣ былъ особый и что такимъ онъ выступалъ и въ тогдашней письменности. Въ этомъ случаетъ разница между

Посланіе Іоны:

Егда же отъ Рима приде къ намъ, и тако звашея легатоеъ и отъ ребра апостольскаго еѣдалища, лятскаго же и нѣмецкаго; егда же въ молитвенныхъ реченіихъ святыхъ службы и вмѣсто святыхъ патриархъ вселенскихъ поминаеть и блажить Сидоръ Евгенія, папу римскаго... Егда же бысть по окончаніи святыхъ службы, тако повелѣ Сидоръ, ставъ по ередѣ церкви, чести велеласно богомерскаго си осмага вселенна збора, отреченнаго святыхъ правилы... грамоту..... Сидоръ же тогда бѣснуея и тако ни мало времени пождати не стерѣ, ерама ради обличенія своего о злыхъ ересехъ, еже дѣлаше, и тмою своего безвѣрія обольея. ношю бездверіемъ изшедъ, татствомъ бѣгу ятея и со ученикомъ своимъ съ Григоріемъ съ чернцемъ. Благовѣрный же князь великій Василій Васильевичъ не посла за нимъ възвратити его, ни восхотѣ удрѣжати его, яко несмыслена и богомерска. да не пріетувятея къ ереси его; зане бо святая правила божественнаго закона святыхъ апостолъ повелѣвають такового церкви развратника огнемъ ежещи, или живаго въ землю засыпати» (Русс. истор. библ. т. VI, столб. 652—655).

Можетъ быть, кому нибудь покажется возможнымъ предположить, что не св. Іона пользовался «Повѣстью», а наоборотъ, «Повѣсть» посланіемъ Іоны. На это замѣтимъ, что было бы несоблюдимо сходство «Повѣсти» съ грамотами вел. кн.

грамотами и «Повѣстью» была лишь та, что «Повѣсть» должна была выполнять свое назначеніе среди членовъ русскаго митрополіи (между прочимъ и въ Литвѣ), а грамоты—въ Константинополѣ.

За официальное назначеніе и употребленіе «Повѣсти» можетъ говорить и то, что ею впоследствии пользуется митрополитъ св. Іона при редактированіи своего посланія къ литовскимъ епископамъ:

Литон. повѣсть:

По сихъ же приде Исидоръ на русскую землю... звашея легатоеъ и отъ ребра апостольскаго еѣдалища лятскагожь.. и нѣмецкаго... Егда же въ молитвенныхъ реченіихъ святыхъ службы и вмѣсто патриархъ вселенскихъ поминаеть въ первыхъ и блажить Евгенія, папу римскаго... по скончаніи же святыхъ службы повелѣваетъ Сидоръ, вшедъ на амбонъ, чести велеласно грамоту осмага сумысленаго си еѣбора отреченнаго... Исидоръ злаго яду насытився... и ни мала времени пождати не стерѣ, ерама ради обличенія своего о злыхъ сихъ ересехъ... еже дѣлаше, и тмою

евдею безвѣрія обольея. ношю бездверіемъ изшедъ, татствомъ бѣгу ятея и съ ученикомъ своимъ съ чернцомъ Григоріемъ.. Богоразумный же... князь великій Василій Васильевичъ никакоже посла по немъ възвратити его, ни восхотѣ удрѣжати его, яко несмыслена и богомерска. да не пріетувятея грѣшъ его; зане бо святая правила божественнаго закона святыхъ апостолъ повелѣвають такового церкви развратника огнемъ съжещи, или живаго въ земли засыпати» (2 Соф. лѣт. т. VI, стр. 161—163).

Василія II къ царю и патриарху константинопольскимъ. Св. Іона между прочимъ воспроизводитъ лѣтописное положеніе содержанія извѣстной окружной грамоты папы Евгенія, но, очевидно, сокращая уже лѣтописную редакцію.

Послание св. Іоны:

(Читаеть съ амвона грамоту), въ ней же писано есть раздѣленіе о Святѣй Троици, соглаасующе, яко отъ Сына Духъ исходитъ, и ошрѣночная нашь съединиша приношенія въ святѣй службѣ свѣтъа церкви» (Ibid., столб. 653).

Если бы лѣтошная повѣсть пользовалась посланіемъ св. Іоны, а не наоборотъ, то нужно было бы ожидать, что и въ данномъ случаѣ, въ сокращеніи посланія паничъ, «Повѣсть» соизлае бы съ посланіемъ Іоны,—чего въ дѣйствительности нѣтъ. Такъ св. Іона ничего не говоритъ о загробной судьбѣ усопшихъ, о чемъ говорить лѣтошная повѣсть и притомъ буквально сходно съ грамотою Василія II. Такъ какъ посланіе св. Іоны явилось ранѣе «Слова» объ осыжомъ соборѣ («Слово» говоритъ о пооставленіи на русскую митрополію Феодосія ротовскаго); то отсюда слѣдуетъ заключеніе, что лѣтошная повѣсть сокращеніемъ «Слова» быть не могла.

Официальный характеръ лѣтошной повѣсти не одинаково присущъ всѣмъ ея спискамъ. Въ «Царственомъ лѣтошницѣ» встрѣчаются вставки несомнѣнно современниковъ событія, но привнесенныя въ «Повѣсть» послѣ ея составленія. Разсказавши о заключеніи митрополита Исидора въ Чудовъ монастырь до разсмотрѣнія его дѣла на соборѣ русскихъ епископовъ, одинъ изъ современниковъ событія дѣлаеть слѣд. любопытное замѣчаніе: «достоитъ же удивитися разуму и великому смыслу великаго князя Василія Васильевича; понеже о семъ Исидорѣ митрополитѣ вси умолчаша князи и бояри и инии мнози, еще же и паче епископы русскіе вси умолчаша и воздремаша и уснуша; еднѣя же сей богомудрый и христілюбивый государь вели-

Лѣтоп. повѣсть:

(грамоту). въ ней же написано есть богумръзко и богоотетупно, еже суть латышетин прелести: раздѣляюще Святую Троицу, глаголющи, яко Духъ Святый отъ Отца исходитъ, Духъ же и отъ Сына, и ошрѣночная мудретвующе съединиша рекущи, яко въ безкваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ тѣлу Христову сътворитися достоитъ; а о усопшихъ еще есть писано и проч. (стр. 161).

кій князь Василій Васильевичъ познана Исидорову прелестъ нагубную, и скоро обличивъ, поерами его, и въ лѣто настѣя и учителя злымъ и губительнымъ возкомъ назва его. И тако вси епископы русетин, иже быша въ то время тогда на Москвѣ, возбудишася, и князи и бояре, и вельможи, и множество христіанъ тогда военомянуша и разумѣша законы греческія преже сіа и начаша глаголати святыми писаніи и звати Исидора еретникомъ. И тако князь великій Василій Васильевичъ возрадовася о согласіи епископовъ своихъ и князей, и бояръ и всѣхъ православныхъ христіанъ. (Царств. лѣтоп. стр. 238). Такую замѣтку, конечно, не удобно было помѣщать въ официальное произведеніе, и мы дѣйствительно не находимъ его въ спискахъ второй Софійской лѣтошней,—что, какъ кажется, еще больше должно подтверждать официальное происхожденіе лѣтошней повѣсти о Флорентійскомъ соборѣ. Отсюда становится понятнымъ и то, почему она ограничивается обычно соборнымъ осужденіемъ Исидора и бѣгствомъ его въ Римъ (См. ниже печатаемый спис. «Повѣсти» по рукоп. Сиб. Дух. Акад. изъ Соф. собр. №№ 1464 и 1465, 2 Соф. лѣтоп. стр. 163; Росс. Визлѣонка, изд. 2, т. VI, стр. 48-69; Царств. лѣт. стр. 242-243). хотя въ этомъ отношеніи, сколько можно судить, лѣтошныя списки «Повѣсти» не всадѣ были одинаковы: въ нѣкоторыхъ, по видимому, рѣчь шла и объ управленіи митрополіею св. Іоны.

о поставленіи и прибытіи на Литву Григорія, ученика Исидорова (См. Пол. соб. рус. лѣт. т. VI, стр. 167-169). Не извѣстно только, когда это прибавленіе явилось. После этого можно понять и то, почему вторая половина «Слова» о составленіи восьмого собора, въ которой рѣчь идетъ о поставленіи митрополитовъ Іоны и особенно Θεодосія, ничѣмъ не отразилась на текствѣ лѣтописной повѣсти. Въ «Царственномъ лѣтописцѣ» напр. о поставленіи и смерти Іоны и затѣмъ поставленіи Θεодосія говорится коротко, обычнымъ лѣтописнымъ стилемъ, безъ всякаго отношенія къ тексту «Слова» (Цар. лѣт. изд. 1772 г., стр. 296, 372-373). Тоже должно сказать объ повѣсти второй Софійской лѣтописи о смерти Іоны (т. VI, стр. 184) и поставленіи на его мѣсто Θεодосія (Ibid.). Ясно, что лѣтописная повѣсть не была сокращеніемъ «Слова», а явилась самостоятельно, имѣла, слѣд., и самостоятельное назначеніе. Уже потому цѣлкомъ, съ извѣстными распространеніями, она вошла въ составъ «Слова», какъ отвѣчающая цѣлямъ автора-оправдать дѣйствія русскаго правительства и русской іерархіи въ поставленіи митрополитовъ изъ русскіихъ независимо отъ Константинополя. Понимаемая такъ въ основаніяхъ своего происхожденія и въ своемъ взаимномъ отношеніи, «Лѣтописная повѣсть» и «Слово» могутъ служить замѣчательными памятниками племени второй половины XV вѣка, отражавшими и оправдывавшими національныя стремленія русскаго народа того времени.

Для насъ разрѣшеніе вопроса о взаимномъ отношеніи лѣтописной повѣсти и «Слова» имѣетъ и то существенное значеніе, что помогаетъ рѣшенію вопроса о времени ихъ происхожденія. Время написанія «Слова» довольно ясно указывается его содержаніемъ. Авторъ вездѣ говоритъ о вел. князѣ Васильѣ Васильевичѣ, какъ о живомъ; 2) говоритъ о поставленіи на русскую митрополию Θεо-

досія ростовскаго. Поставленіе Θεодосія состоялось 3 мая 1461 года (2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 184); вел. князь Василій Васильевичъ скончался 27 марта 1462 года (Царет. лѣт., изд. 1772 г., стр. 375). Въ промежуткѣ этого времени, слѣдов., и написано «Слово». Когда же написана «Лѣтописная повѣсть» объ восьмомъ соборѣ? Разумѣется, ранѣе, хотя бы потому, что она вошла въ составъ «Слова». Для насъ всего важнѣе опредѣлить, явилась она ранѣе или послѣ 1453 г., т. е. времени паденія Константинополя. Если признать вѣроятными наши соображенія о причинахъ возникновенія лѣтописной повѣсти; то съ тѣмъ выѣтъ необходимо было бы признать, что она явилась ранѣе 1453 года. Потому, конечно, въ нѣкоторыхъ спискахъ, какъ напр. въ спискѣ «Царственного лѣтописца», въ сборникѣ XVI в. Императорской Академіи наукъ (2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 163), въ спискѣ Новикова (Русс. вивл. изд. 2, т. VI, стр. 48-69) и въ спискѣ XVI в. Сиб. дух. Акад., печатаемомъ въ приложеніи, не говорится даже о поставленіи митрополита Іоны и ни въ одномъ рѣшительно спискѣ лѣтописной повѣсти не говорится ни слова о паденіи Константинополя. Между тѣмъ событіе это, важное и достойное вниманія и само по себѣ, какъ нельзя лучше подтверждало взглядъ русскіихъ людей на Флорентійскую унію, а потому, явнѣе «Лѣтописная повѣсть» послѣ 1453 года, событіе это было бы въ ней непременно упомянуто съ тѣмъ особеннымъ отнѣномъ, съ какимъ напр. говорить о немъ «Слово о составленіи восьмого собора» и посланія Іоны послѣ 1453 года, т. е. какъ о наказаніи грековъ за измѣну православію на соборѣ Ферраро-Флорентійскомъ.

Тоже соображеніе заставляетъ думать, что и «Повѣсть» о восьмомъ соборѣ Симеона суздальца, въ одной и другой редакціи, явилась также ранѣе 1453 года. За ея происхожденіе ранѣе «Лѣтописной повѣсти» рѣшительнымъ обра-

зомъ говорить уже то, что авторъ по-
слѣдней несомнѣнно былъ знакомъ съ
трудомъ Симеона. Но есть полное осно-
ваніе думать, что она явилась ранѣе
1448 года. Въ этомъ году 31 октября
скончался императоръ Іоаннъ Палеологъ
(Макарій, Ист. русс. церк., т. VI, Спб.
1870 г., стр. 18). Нашъ авторъ, отмѣчаю-
щій даже случаи его болѣзни, какъ нака-
заніе за поборничество уніи, ни слова не
говоритъ о его смерти. Только во второй
редакціи и притомъ во второй позднѣй-
шей припискѣ, не извѣстно, кому при-
надлежащей, говорится о смерти Іоанна
Палеолога съ явнымъ указаніемъ, что
смерть эта была наказаніемъ Божиимъ за
измѣну православію: «Патріарха же Іо-
сифа Божій судъ постиже и жити не
попусти: на томъ проклятомъ соборѣ и
живота лишился, идѣже и погребенъ
бысть въ латынскомъ костелѣ, якоже
выше рѣхомъ. Также и царя Ивана не
замедли Божія месть живота лишити:
идый бо отъ богомерзкаго противнаго
того собора на корабль, и ту векорѣ
умре, его же земля трижды погребена из-
верже и тѣло его отъ пещь снѣдено бысть

(Стен. книга).

И на блаженнаго Марка соединившаея,
сгоже велически хотяще одолѣти ласкані-
емъ и муками, ему же ничтоже успѣша.
Съ нимъ же крѣпко подвиза-
шася о благочестіи и на богомерзкое
соединеніе... ихъ же... много нетязави-
ше, оковы отягчаху, и въ темницахъ
заключашу, и великими ранами мучашу,
и желѣзными оковы облагаху, и голодомъ
томяху. И въ сихъ озлобленіихъ пребыша
ови всегодишное время, ови же мѣсе,
прещеніемъ и муками понуждасми, и не-
волю велиху имъ своими руками подпи-
сати несправедное ихъ
уложеніе. И мнози въ темницахъ отъ
глада скончашася, друзіи же ранами
уязвляеми до смерти пострадаша и муче-

(Павлова, Критич. опыты, стр. 105).
Прежде всего достойно вниманія без-
полезное указаніе на смерть патріарха
Іосифа, когда объ ней сказано въ самой
повѣсти; явно, что это понадобилось
сдѣлать позже по особой тенденціи
автора приписки, намѣревающагося со-
общить о трагической смерти императора
Іоанна по особому суду Божию. Самая
легенда о смерти Іоанна Палеолога та-
кова, что могла быть занесена ранѣе дѣй-
ствительной его смерти: онъ умираетъ,
но записан, на пути изъ Флоренціи въ
Константинополь. Какъ бы то ни было,
писалъ ли приписку самъ Симеонъ, или
кто другой, несомнѣнно, что сама по-
вѣсть Симеона даже въ измѣненной
ея редакціи явилась еще при жизни Іоан-
на Палеолога; во крайней мѣрѣ Симеонъ
ничего объ его смерти не знаетъ.

Важнымъ указаніемъ на конечныя
границы времени, въ которое могли
появиться означенныя приписки, можетъ
служить то, что значительная часть ихъ
текста буквально повторена въ Сте-
пенной книгѣ (ч. II, стр. 10-11, изд.
1775 г.).

(Павлова, Крит. опыты, стр. 104-105).

На святаго же Марка митрополита сфее-
скаго соединившаея, иже отъ папы Евгенія
златомъ прельстившася греки, сгоже вели-
чески одолѣти хотяще златомъ и ласкані-
емъ, и прещеніемъ и мученіемъ: сему же ни-
чтоже не одолѣ. Съ нимъ же крѣпко подвиз-
завшася о благочестіи и на богомерзкое
соединеніе несправившася много нетязави-
шаху, и оковы отягчаху, и въ темницахъ
заключашу, и велическими ранами мучашу,
и желѣзными оковы облагаху, и голодомъ
томяху. И въ таковыхъ злостраданіихъ
ови всегодишное время пребыша, ови
же мѣсе, прещеніемъ и озлобленіемъ
понуждасми, и неволю своими руками
велиху имъ подписати несправедное ихъ
уложеніе. И мнози въ темницахъ отъ
глада скончашася, друзіи же ранами
уязвляеми до смерти пострадаша, и муче-

нія вѣнцы отъ Бога увязошася; овиѣ же не могуше претерпѣти многого мученія и глада, увы! неволею поднѣсашася и пущени быша; инѣ же благочестія неповѣдница въ темницахъ

оставлени быша. И тогда патріарха Іосифа вѣкорѣ Божій судъ постиже и жити не поуети: на томъ проклятомъ соборѣни живота лишена, идѣже и погребенъ бысть въ латынскомъ костелѣ.

Такоже тогда и царя Ивана Божій судъ не поуети жити: отъ богоугоднаго того собора идыѣ на кораблѣ, живота лишена, егоже земля погребена трижды изверже, и тѣло его отъ псеѣ съедѣно бысть. И ещѣ закопиреступившъ царю и патріарху не поуети Богъ и Царскаго града видѣти. И тогда божественный страдалецъ Марко въ темницѣ бѣ, и даде сребро стражемъ темничнымъ, и пущенъ бысть съ прочими митрополиты и епископы, пострадавшими по благочестію. И разошася каждо ихъ въ свой путь, направляеми Богомъ.

Отсюда слѣдуетъ заключить, что сооставленныя прибавленія сдѣланы еще до митрополита Макарія.

Еще раньше, чѣмъ «Повѣсть» Симеона, было составлено описаніе путешествія Исидора въ Италію незвѣстнымъ суздальцемъ. По самому характеру записокъ видно, что онѣ велись подъ свѣжымъ впечатлѣніемъ, по мѣрѣ того, какъ новый городъ или достойное вниманія обстоятельство на соборѣ вызывали необходимость сдѣлать ту или другую замѣтку. Возвратившись домой, авторъ считалъ свою задачу выполненною и положилъ перо. Событія на роднѣ, вызванныя слухами о Флорентійской уніи, а потомъ и появленіемъ въ Москвѣ митрополита Исидора, не отразились въ его сочиненіи ни однимъ намекомъ. Авторъ несомнѣнно

членія вѣнцы отъ Бога увязошася; овиѣ же не могуше претерпѣти многого мученія и глада, увы! неволею бѣднѣ поднѣсашася и пущени быша. Истинниѣ же благочестія неповѣдница, не покоряющася прелести латынскоѣ, въ темницахъ оставлени быша. Патріарха же Іосифа Божій судъ постиже и жити не поуети: на томъ проклятомъ соборѣ и живота лишена, идѣже и погребенъ бысть въ латынскомъ костелѣ, якоже выше рѣхомъ. Такоже и царя Ивана не замедли Божія месть живота лишити: идыѣ бо отъ богомерзкаго противнаго того собора на кораблѣ, и ту вѣкорѣ умре, егоже земля трижды погребена изверже, и тѣло его отъ псеѣ съедѣно бысть. И тако приобщающихся латынскоѣ прелести, не поуетилъ имъ Богъ и Царскаго града видѣти. Прочіи же явако отмщеніе пріиша. Божественный же страдалецъ Марко тогда въ темницѣ бѣ, и даде стражемъ сребро, пущенъ бысть и съ прочими митрополиты и епископы, пострадавшими по благочестію. И разошася каждо во свой путь, посѣщаетъ вующу имъ Богу.

сопровождать Исидора въ его обратномъ путешествіи съ собора. Профессоръ Павловъ основательно, по нашему мнѣнію, предполагаетъ, что въ Буднѣ свита Исидорова раздѣлилась; одна часть отправилась съ Исидоромъ на Кіевъ; а другая, съ епископомъ Аврааміемъ во главѣ, направилась въ Москву. Къ этой послѣдней видимо принадлежать и нашъ авторъ (Крит. омыты, стр. 91, прим. 2). Отсюда, нужно полагать, произошла двойственность окончанія его записокъ. Какъ оффиціальное лицо, обязанное вести дневникъ путешествія Исидора, авторъ считалъ обязанностью свою исполненною съ того момента, какъ отдѣлился въ пути отъ своего господина, митрополита Исидора. На Буднѣ и оканчиваются записки автора въ большинствѣ списковъ. 29 сен-

тября 1440 года Авраамій возвратился въ Суздаль. Около этого времени, нужно думать, окончены и дневникъ путешествія.

Послѣ всѣхъ названныхъ произведеній явился Сахаровская редакция «Путешествія Симеона Суздальскаго въ Италию», какъ озаглавить это произведение издатель. За это говорить самый составъ этого произведенія, представляющаго компиляцію изъ «Путника» неизвѣстнаго суздальца, «Лѣтописной повѣсти» и «сказанія» объ осьмюмъ соборѣ самого Симеона. Сахаровская редакция «Путешествія Симеона» поражала своими особенностями уже самого издателя, который говоритъ, что изъ «разнорѣчій» этого памятника съ текстомъ Новикова можно было бы составить цѣлую книгу. Весьма цѣнные замѣчанія по этому предмету сдѣланы проф. Павловымъ (См. его «Критич. опыты по исторіи древн. гр.-рус. полем. противъ латинянъ», Сиб. 1878 г., стр. 91 и слѣд.). О составѣ «Путешествія» обстоятельно говорится въ статьѣ г. Делекторскаго: «Критико-библиографическій обзоръ древне-русскихъ сказаній о Флорентійской уніи» (См. Журн. Мин. народ. просв. за июль 1895 года, стр. 131—181).

¹⁶⁶⁴) Ркп. Сиб. дух. Акад. № 1464, л. 474; прилож. стр. 77.

¹⁶⁶⁵) Ibid., л. 486 об.—487; прилож. стр. 83.

¹⁶⁶⁶) Ibid., л. 473 об.; прилож. стр. 77.

¹⁶⁶⁷) Ibid., л. 482 об.—490; прилож. стр. 81—84.

¹⁶⁶⁸) Ibid., л. 490; прилож. стр. 84.

¹⁶⁶⁹) Ibid., л. 491 об.—492; прилож. стр. 85.

¹⁶⁷⁰) Ibid., л. 493 об.; прилож. стр. 86.

¹⁶⁷¹) Рукон. той же Акад. № 1465, л. 246; прилож. XVI.

¹⁶⁷²) Рукон. той же Акад. № 1464, л. 494 об.; прилож. стр. 86; см. также л. 474; прилож. стр. 77.

¹⁶⁷³) Ibid., л. 481 об.; прилож.

стр. 81; л. 485; прилож. стр. 82; л. 486; прилож. стр. 83; л. 487; прилож. стр. 83; л. 487 об.; прилож. стр. 84; л. 489 об.; прилож. стр. 84; л. 490 об.; прилож. стр. 84.

¹⁶⁷⁴) Ibid., л. 474 об.; прилож. стр. 77; л. 483 об.; прилож. стр. 82.

¹⁶⁷⁵) Ibid., л. 475 об.; прилож. стр. 78.

¹⁶⁷⁶) Ibid., л. 475 об.; прилож. стр. 78.

¹⁶⁷⁷) Исидоровъ соборъ и хоженіе его, ркп. Сиб. д. Акад. № 1464, л. 408 об.; прилож. стр. 89.

¹⁶⁷⁸) Рукон. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 200; прилож. стр. 103.

¹⁶⁷⁹) Ibid., л. 414 об.; прилож. стр. 92.

¹⁶⁸⁰) Ibid., л. 419; прилож. стр. 94.

¹⁶⁸¹) 2 Соф. лѣт. т. VI, стр. 153.

¹⁶⁸²) Исидоровъ соборъ и хоженіе его, ркп. Сиб. дух. Акад. № 1464, л. 413 об.—414; прилож. стр. 92.

¹⁶⁸³) Такъ по крайней мѣрѣ можно понять выраженіе Симеона: «дошедшу ми стѣо кдѣмъ вѣуднама. кѣосицаемаго вѣанкаго Новагорода. гнига же на мже кидѣху и самшаху....» (Ibid., л. 409; прилож. стр. 89). Здѣсь узналъ Симеона князь Юрій Лугвеньевичъ, потомъ князь смоленскій, выдавшій его митрополитимъ черницамъ изъ грековъ. «Царственный лѣтописецъ» сообщаетъ о Юріи, что весной 1438 года онъ прибылъ въ Новгородъ (изд. 1772 г., стр. 204), а весной 1441 года выѣхалъ изъ Новгорода въ Литву и «засяде Смоленскъ и Витенскъ» (Ibid., стр. 225—226).

¹⁶⁸⁴) Ibid., л. 408 а; 409 об.; прилож. стр. 89—90.

¹⁶⁸⁵) Ibid., л. 431; прилож. стр. 100.

¹⁶⁸⁶) Ibid., л. 423 об.; прилож. стр. 97.

¹⁶⁸⁷) Ibid., л. 424 об.—425; прилож. стр. 97.

¹⁶⁸⁸) Ibid., л. 408 об.; прилож. стр. 89.

¹⁶⁸⁹) Ibid., л. 425; прилож. стр. 97.

¹⁶⁹⁰) Ibid., л. 419, 421, 422 об., 423, 424 об.; прилож. стр. 94, 95, 96.

¹⁶⁹¹) Ibid., л. 412; прилож. стр. 91.

Св. Маркъ говоритъ императору: «про

что нынѣ зоветь нхъ христіаныхъ. Самши црю еще папа глѣтъ. латыню поминаетъ а христіанѣтка не поминаетъ... то како ан христіаннхъ наречетса» (Ibid., л. 416 об. — 417; прилож. стр. 93).

¹⁶⁹²) Ibid., л. 423, л. 412 об.; прилож. стр. 96. 91.

¹⁶⁹³) Ibid., л. 412 а, 413 а.; прилож. стр. 91.

¹⁶⁹⁴) Ibid., л. 417, 418, 421, 422 и др.; прилож. стр. 93, 94, 95, 96 и др.

¹⁶⁹⁵) Ibid., л. 424; прилож. стр. 97.

¹⁶⁹⁶) Ibid., л. 410 а.; прилож. стр. 90.

¹⁶⁹⁷) Во второй редакціи: анкрскій (Рукн. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 200 об.; прилож. стр. 103.).

¹⁶⁹⁸) Во второй редакціи: триетинскій (Рукон. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 200 об.; прилож. стр. 103).

¹⁶⁹⁹) Ibid., л. 408 а.; прилож. стр. 89.

¹⁷⁰⁰) Св. Маркъ говорилъ: «Самши чстннй папа римекын и оучителю латынкыкаго мзыкы. како ты глѣши. и огамымъ скоромъ (себе) нарѣкаешн. и совѣ к началѣ нарѣкаешн. а црѣ не нарѣкаешн ни к которомъ словѣ. и сконихъ скоромъ зокешь огамыл. а седмн стѣхъ скорхъ шрекаешнса. а патриархскы совѣ вратію не зокешь. а латыню к началѣ поминашн. а пракослаакіе погалѣдн поминашн.... и шрекающнса стѣхъ седмн напезекхъ и стѣхъ оцѣ запокѣдей. якоже запокѣдакши наамъ пракослаакымъ христіаномъ. какети и хранити седмн скоры... ни приложити, ни оуложити ничоже. и аще кто приложитъ, анафема да будетъ. а ты нынѣ папа Вгеніега не токмо приложнхъ еи что добро. но и седмн скорхъ шрекаешнса.... анафемѣ предаешнса» (Ibid., л. 411 об. — 413 а; прилож. стр. 91).

¹⁷⁰¹) Ibid., л. 412 а.; прилож. стр. 91.

¹⁷⁰²) Ibid., л. 419 об.; прилож. стр. 95.

¹⁷⁰³) Ibid., л. 417 а., 417 об., 419 об., 422 а., 422 об.; прилож. стр. 93, 94, 95, 96.

¹⁷⁰⁴) Ibid., л. 409 а.; прилож. стр. 90.

¹⁷⁰⁵) Ibid., л. 416 а.; прилож. стр. 93.

¹⁷⁰⁶) «аще злато и сребро црю доксно

возметъ. то кечестіе себѣ получитѣ. и ш кѣхъ мзыкъ поношеніе и оукореніе прѣмаете. аще ан... злато презрете... то ш нга алѣтъ получитѣ и ш стѣхъ шцѣ кагѣкентѣ прѣмаете еще же чѣтъ и слакоу получитѣ. аще ан црю мене не погалѣшаетѣ. а злата и сребра доксно возмете. то напосагѣдн кечестіе получитѣ» (Ibid., л. 416; прилож. стр. 93).

¹⁷⁰⁷) Ibid., л. 416, 417; прилож. стр. 93-94.

¹⁷⁰⁸) Ibid., л. 417. об.; прилож. стр. 94.

¹⁷⁰⁹) Ibid., л. 418 а.; прилож. стр. 94.

¹⁷¹⁰) Ibid., л. 419 об.; прилож. стр. 95.

¹⁷¹¹) Ibid., л. 420 а.; прилож. стр. 95.

¹⁷¹²) Ibid., л. 411; прилож. стр. 91.

¹⁷¹³) Ibid., л. 427 а.; прилож. стр. 98.

¹⁷¹⁴) Ibid., л. 418 об.; прилож. стр. 94.

¹⁷¹⁵) Ibid., л. 424 а.; прилож. стр. 97.

¹⁷¹⁶) Ibid., л. 424 а.; прилож. стр. 97.

¹⁷¹⁷) Ibid., л. 424 об.; прилож. стр. 97.

¹⁷¹⁸) Ibid., л. 424 об. 425 а.; прилож. стр. 97.

¹⁷¹⁹) Ibid., л. 410 а.; прилож. стр. 90.

¹⁷²⁰) Ibid., л. 411 а.; прилож. стр. 91.

¹⁷²¹) Рукон. Сиб. дух. Акад. № 1245, 201; прилож. стр. 103.

¹⁷²²) Ibid.; прилож. стр. 103.

¹⁷²³) Рук. № 1464, л. 426 об. — 427 а; прилож. стр. 98.

¹⁷²⁴) Ibid., л. 428 а.; прилож. стр. 99.

¹⁷²⁵) Ibid., л. 428 об.; прилож. стр. 99.

¹⁷²⁶) Ibid.; прилож. стр. 99.

¹⁷²⁷) Ibid., л. 426.; прилож. стр. 98.

¹⁷²⁸) Ibid., л. 427 об.; прил. стр. 98-99.

¹⁷²⁹) Ibid.; прилож. стр. 99.

¹⁷³⁰) Ibid., л. 426 а. 427 об.; прилож. стр. 98—99).

¹⁷³¹) Ркн. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 217; прилож. стр. 112.

¹⁷³²) Попова, Повѣсть Симеона, въ Историко-литер. обзорѣ, стр. 357.

¹⁷³³) Ркн. Сиб. дух. Акад. № 1464, л. 409; прилож. стр. 90.

¹⁷³⁴) Ся. этотъ термннъ въ епискѣ, напечатанномъ проф. Павловымъ (Критич. овыты, стр. 209 въ концѣ).

¹⁷³⁵) Рук. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 218-219; прилож. стр. 113—114.

¹⁷⁸⁶) Ibid., л. 199; прилож. стр. 102.
¹⁷⁸⁷) Ibid.; прилож. стр. 102.
¹⁷⁸⁸) Ibid., л. 199 а; прилож. стр. 102.
¹⁷⁸⁹) Ibid., л. 208 а.; прилож. стр. 107.
¹⁷⁹⁰) Ibid., прилож. стр. 107.
¹⁷⁹¹) Ibid., л. 214 об.; прилож. стр. 111.
¹⁷⁹²) «Запе бо святая правила божественаго закона святыхъ апостолъ повелѣвають таковаго церкви развратника *огнемъ сжеши или живаго въ земли засыпати его*» (2 Соф. лѣт. II. С. Р. Лѣт. т. VI, стр. 163; см. также прилож. XIX, стр. 126.).
¹⁷⁹³) Соф. лѣт. VI, стр. 152, 154, 159, 161; прилож. XIX, стр. 116, 118, 124, 125.
¹⁷⁹⁴) Ibid., стр. 161; прилож. XIX, стр. 124.
¹⁷⁹⁵) Св. Маркъ такъ говорить царю и патриарху: «Помните убо, како во Царѣградѣ сами о еихъ рекосте, яко латыни не суть хрестыяне» (2 Соф. лѣт. II. С. Р. Лѣт. т. VI, стр. 154-155; прилож. XIX, стр. 120.).
¹⁷⁹⁶) С. лѣт. т. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 115.
¹⁷⁹⁷) Соф. лѣт. т. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 115.
¹⁷⁹⁸) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 116.
¹⁷⁹⁹) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 116.
¹⁸⁰⁰) Соф. лѣт. VI, стр. 152.
¹⁸⁰¹) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸⁰²) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸⁰³) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸⁰⁴) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸⁰⁵) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸⁰⁶) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸⁰⁷) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸⁰⁸) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸⁰⁹) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸¹⁰) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸¹¹) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸¹²) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸¹³) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸¹⁴) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸¹⁵) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸¹⁶) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸¹⁷) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸¹⁸) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸¹⁹) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁸²⁰) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.

¹⁷⁸⁶) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож. XIX, стр. 122.
¹⁷⁸⁷) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож. XIX, стр. 122.
¹⁷⁸⁸) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож. XIX, стр. 122.
¹⁷⁸⁹) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож. XIX, стр. 122.
¹⁷⁹⁰) Лѣт. пов. въ Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 115.
¹⁷⁹¹) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 116: «Принеси к намъ и з м а ч а л ь с т в е н ѣ й ш е е п р е ж н е е к ѣ с о е д и н е н и е . н ѣ ѣ ш н е е к х г л а к ш е е к ѣ н а г б ѣ г о ч е с т в е .»
¹⁷⁹²) Соф. лѣт. VI, стр. 152-153; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁷⁹³) Соф. лѣт. VI, стр. 161; прилож. XIX, стр. 124.
¹⁷⁹⁴) Соф. лѣт. VI, стр. 161-162; прилож. XIX, стр. 125.
¹⁷⁹⁵) Соф. лѣт. VI, стр. 162; прилож. XIX, стр. 125-126.
¹⁷⁹⁶) Соф. лѣт. VI, стр. 162; прилож. XIX, стр. 126.
¹⁷⁹⁷) Соф. лѣт. VI, стр. 162-163; прилож. XIX, стр. 126.
¹⁷⁹⁸) Соф. лѣт. VI, стр. 163; прилож. XIX, стр. 126.
¹⁷⁹⁹) Соф. лѣт. VI, стр. 163; прилож. XIX, стр. 126.
¹⁸⁰⁰) Памятн. стар. рус. литер., собр. Пышнымъ. вып. IV, стр. 32.
¹⁸⁰¹) Строевъ. Спски іерарховъ и настоятелей, Сиб. 1877 г., столб. 35.
¹⁸⁰²) Рус. ист. библ. т. VI, столб. 530; 2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 164.
¹⁸⁰³) Ibid., столб. 536; 2 Соф. лѣт. VI, стр. 166-167.
¹⁸⁰⁴) Рус. истор. биб. т. VI, столб. 533; 2 Соф. лѣт. стр. 165-166.
¹⁸⁰⁵) Р. И. библ. т. VI., столб. 528-529; 2 Соф. лѣт. стр. 164.
¹⁸⁰⁶) Р. И. библ. т. VI, столб. 531; 2 Соф. лѣт. стр. 165.
¹⁸⁰⁷) 2 Соф. лѣт. стр. 167.
¹⁸⁰⁸) Р. И. библ. т. VI, столб. 529. прим. 1.
¹⁸⁰⁹) Р. И. библ., т. VI, столб. 584-585.

¹⁷⁸²) Акт. Истор. т. 1, № 43, стр. 86, столб. 2.

¹⁷⁸³) Р. И. библ. т. VI, столб. 540.

¹⁷⁸⁴) Ibid., столб. 557—558.

¹⁷⁸⁵) Ibid., столб. 559.

¹⁷⁸⁶) Ibid., столб. 558—559.

¹⁷⁸⁷) См. статью Стасюлевича: «Осада и взятіе Византіи турками». Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ. кн. I, Спб. 1854 г.

¹⁷⁸⁸) Выраженіе Энея Сильвія въ шествіи къ папѣ отъ 12 іюля 1453 г. (Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ. кн. I, отд. пам. яз., стр. 99, прим. 3).

¹⁷⁸⁹) Новгород. лѣт., изд. Археогр. Ком. Спб. 1879 г., стр. 274.

¹⁷⁹⁰) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 180.

¹⁷⁹¹) Ак. Ист. т. 1, № 264, стр. 496.

¹⁷⁹²) Ibid., столб. 2.

¹⁷⁹³) Изд. 1772 г., стр. 306—358.

¹⁷⁹⁴) Изд. 1789 г., V, стр. 222—261.

¹⁷⁹⁵) П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 125—144.

¹⁷⁹⁶) Воекр. лѣт., VIII, стр. 125; Царствен. лѣт., стр. 306.

¹⁷⁹⁷) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ за 1854 г., кн. I, отд. памяти., стр. 99—137. — Въ видѣ отдѣльныхъ сказаній, встрѣчающихся въ сборникахъ, повѣсть объ основаніи и взятіи Константинополя напечатана проф. В. Яковлевымъ: объ основаніи Царяграда по рукописи XVII в., принадлежавшей самому издателю, и о взятіи его, — по рукописи XVII в., принадлежавшей С. В. Макемюму (См. Сказанія о Царѣградѣ Спб. 1868 года, стр. 1—10 и стр. 56—114). Текстъ сказаній въ изданіи г. Яковлева буквально сходенъ съ текстомъ лѣтописнымъ.

¹⁷⁹⁸) Трудно сказать, кого должно разумѣть подъ «наѣзетникомъ царевымъ», быть можетъ. Луку Нотару, родственника Константины XI по второй женѣ его Екатерины, дочери лесбосекаго князя Нотары Палеолога Бателіутны. Лука Нотара пожалованъ былъ великимъ канцлеромъ имперіи (См. у Стасюлевича, въ его статьѣ: «Осада и взятіе Византіи турками». Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ. кн. I, стр. 82). Онъ дѣйствительно былъ

казнень Магометомъ II по подозрѣнію, какъ полагають, въ двойной измѣнѣ: до осады и въ пору осады Константинополя онъ явно выступалъ противникомъ латинянъ и сторонникомъ союза съ турками; а по взятіи Константинополя отпавилъ въ Италію часть своихъ богатствъ и ожидалъ скорой помощи съ запада (Ibid., стр. 173).

¹⁷⁹⁹) Макарія, Ист. рус. церк. т. VI, стр. 13, изд. 1870 г.

¹⁸⁰⁰) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 108—109, прим. 20, отд. памятниковъ.

¹⁸⁰¹) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 175—176.

¹⁸⁰²) Новгород. лѣт., изд. Археогр. Ком. Спб. 1879 г., стр. 275.

¹⁸⁰³) Ibid., стр. 274.

¹⁸⁰⁴) См. Воекрес. лѣт. стр. 129, 136, 140 и 143; Царств. лѣт. стр. 317, 337, 348 и 356; Сказ. о Царѣградѣ, Яковлева, стр. 61, 102, 111.

¹⁸⁰⁵) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ, кн. I, отд. памяти., стр. 108—109, прим. 20.

¹⁸⁰⁶) «Списатеа же снм. азъ многогрѣшннй и кѣзаконнн нестор искндкр измаада кзачъ выхъ и шкрѣзан. мног(о) крѣма пострадаахъ к рачнхъ уоженинхъ оукрыкамса семо и шнамо да не шпрѣс к шканнон сен кѣкре. тако и нѣт к сѣмъ велікомъ и страшноу дѣла оушчрама шкогда колѣзнію шкогда шкрываніемъ шкогда же голѣщаніемъ прѣтѣленъ сконхъ. оулоклаа крѣма дозрѣнемъ и испытаніемъ великимъ писахъ к каждыи днѣ творімамъ дѣмнѣа кне града ш тѣрѣвѣ. И пакы егда пошщѣнемъ вѣжннмъ кндоуоамъ вхъ градахъ крѣманемъ испытахъ и сонрау ш достокрвннхъ и великнхъ мѣжей кса творімамъ дѣмнѣа ко градѣ прочнкоу кезѣкрнхъ. и кякратце изложнхъ и урѣстнмо мхъ предахъ на вхъ сполнн антѣ прѣбжасномоу семоу и прѣдкн. номоу изколенію кѣтїю. вѣсалоуоуцамъ же и жноктороуцамъ трѣца да ма пришкнпнть пакы стаду своемоу и шкцаамъ пажнтн своа. шко да и азъ прѣпросаааю козбѣдрю кс.

Алкогольное и преысокое имя твое. дини»
(Стр. 43).

¹²⁹⁷) Стр. III—IV предисловія.

¹²⁹⁸) Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ за 1854 г., кн. I, стр. 136, отд. памяти.

¹²⁹⁹) «Пам. шлемъ», стр. 37.

¹³⁰⁰) Называемаго обычно въ текетѣ «Патаромекымъ. Ibid., стр. 40 и др.

¹³¹¹) «Пам. Шлемъ», стр. 5—6; Воскр. лѣт. VIII, 127; Царств. лѣт. стр. 312—313; Сказанія, стр. 7, 9. Въ житіи св. Андрея Юродиваго читаемъ: «Плаженнѣишій рече: о градѣ нашемъ да си кѣси, яко до кончины (міра) не бонима ни единого азыка, ни створитхъ ему зла, ни возметъ его, не буди того: кадахъ ко есть даромъ Ногородани, да никтоже е можеть отгати его отъ четныхъ рѣкъ ѿ» (Четьи—Минен Макарія, окт., изд. Археогр. Ком. Сиб. 1870 г., столб. 209—210).

¹³¹²) Пам. др. шлемъ, стр. 4; Воскр. лѣт. VIII, 127; Сказ., стр. 6; Цар. лѣт. стр. 311. Ср. объ этомъ Четьи—Минен Макаря, окт., столб. 218.

¹³¹³) Пам. др. шлемъ, стр. 3; Воскр. лѣт. VIII, стр. 126; Сказ. стр. 5; Царств. лѣт. стр. 309—310.

¹³¹⁴) Пам. др. шлемъ, стр. 40—41.

¹³¹⁵) См. у него въ «Повѣсти о Цареградѣ. Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ Сиб. 1854 г., кн. I, отд. памяти, стр. 133—136, прим. 92.

¹³¹⁶) Воскр. лѣт. VIII, 143—144; Царств. лѣт. стр. 258; Сказаніе о Царегр. Яковл. стр. 114; Никон. лѣт., изд. 1789 г. V, стр. 261.—Пророчества эти знакомы и нашимъ древнимъ книжникамъ. Такъ въ рукописномъ «Травникѣ» принадлежашемъ Н. М. Михайловскому, по поводу пророчества Меводія о томъ, что въ послѣдніе дни «поразитъ ихъ (измаильтянъ) Госнодь рукою христіанскою, и «будеть царство христіанско надъ вен царства превознесено», замѣчено: «И отъ сихъ дней пророчество имуть у себя мурши и вѣрять, яко полуночный иѣкій самодержецъ святой градъ Іерусалимъ и все кесарство турецкое въ державу

свою мечемъ своимъ приметъ. Полуночный сей самодержецъ—царь и великій князь московскій: сей бусорманскую магметскую скверную срееъ и богопротивный законъ петнитъ, и потребитъ и погубитъ до конца». Къ русскимъ отнесено въ томъ же «Травникѣ» и пророчество надписи на гробѣ Константина Великаго. Надпись эта, нетолкованная въ 1421 г. сенаторомъ Григоріемъ Схоларіемъ, говорила: «Родъ же русемъ (ἑσθητὸν γένος) вмѣстѣ съ прежними обладателями побѣдитъ всего Иеманла и овладѣтъ Седьмихолымъ». Въ «Травникѣ» выраженіе ἑσθητὸν γένος переводится «народъ же росейскій»... См. у Изм. Нв. Срезневскаго въ прим. 92, стр. 133—134.

¹³¹⁷) Ibid., стр. 135, примѣч.

¹³¹⁸) Ibid.

¹³¹⁹) Пам. древ. шлемъ, стр. 40; Воскр. лѣт. VIII, стр. 143; Царств. лѣт. стр. 358; Яковлев., Сказанія, стр. 113—114; Никон. лѣт. изд. 1798 г., стр. 260—261.

¹³²⁰) См. Сказанія о Царѣградѣ. Сиб. 1868 г., стр. 46—55.

¹³²¹) Ibid., стр. 50.

¹³²²) Ibid., стр. 49.

¹³²³) Ibid., стр. 51.

¹³²⁴) Ibid., стр. 54—55.

¹³²⁵) Третья повѣсть о паденіи Константинополя, извѣстная по нѣкоторымъ епискамъ Хронографа, содержитъ краткій рассказъ объ осадѣ и взятіи Царьграда турками безъ всякаго указанія на слѣдствія этого событія для историческаго будущаго Россіи и православія. (См. у проф. А. Н. Попова «Обзоръ Хронографовъ», М. 1866 г., вып. I, стр. 214—215 и его же «Изборникъ», Москва, 1869, стр. 87—91).

¹³²⁶) Памяти, др. шлемъ, стр. 7—8; Яковл., стр. 58—59; Никон. лѣт. стр. 232—233; Воскрес. лѣт. VIII, стр. 128—129.

¹³²⁷) Пам. др. шлемъ, стр. 37; Яковл. стр. 108—109; Никон. лѣт. стр. 257—258; Воскр. лѣт. VIII, стр. 142; Царств. лѣт., стр. 353—354.

¹³²⁵) Прав. Собес. 1861 г., II, стр. 262—263.

¹³²⁹) Истор. библ. т. VI, столб. 623.

¹³³⁰) Ibid., столб. 648—649.

¹³³¹) Акт. ист. т. I, стр. 513, столб. 2, и стр. 514, столб. 1.

¹³³²) Истор. библ. т. VI, столб. 728—729; Акт. ист. т. I, стр. 517, столб. 1.

¹³³³) См. его «Историко-литературный обзоръ др.—рус. пол. сочин. М. 1875 г., стр. 360—395.

¹³³⁴) См. его Крит. оп. по истор. др. грекорусск. полемики противъ латинянъ, Сиб. 1878 г., стр. 105—108.

¹³³⁵) Посл. Юномъ кн. кіевскому Александру Михайловичу, Ист. библ. т. VI, столб. 561.

¹³³⁶) Попова., стр. 372—373.

¹³³⁷) Ibid., стр. 373—374.

¹³³⁸) Ibid., стр. 377.

¹³³⁹) Ibid., стр. 380.

¹³⁴⁰) Ibid., стр. 384—385.

¹³⁴¹) Ibid., л. 394—495.

¹³⁴²) Ист. библ. т. VI, столб. 653—654.

¹³⁴³) Акт. ист. т. I, стр. 128, столб. 1; то же см. Сношенія Россіи съ Востокомъ, ч. I, Сиб. 1858 г., стр. 8.

¹³⁴⁴) Ист. библ. VI, столб. 723.

¹³⁴⁵) Рук. Кіево-Соф. собора, № 320, л. 3; Просвѣтл., изд. Каз. дух. Акад., стр. 42—43.

¹³⁴⁶) Ист. библ. т. VI, столб. 710—711.

¹³⁴⁷) Ibid., столб. 451, прим. 3.

¹³⁴⁸) Рук. XVI в., Троицкой Сергіевой Лавры, № 19 (42) въ л., на л. 373. См. «Свѣдѣніе о славянскихъ рукоп., находящихся въ библ. Моск. дух. Акад. Моск. 1887 г., выи. II, стр. 231.

¹³⁴⁹) См. посл. пр. Евфросина. Рук. Рум. муз. № 306, л. 112 об.

¹³⁵⁰) Посл. Анастасію, Прав. Собесѣд. июнь 1866 г., стр. 141—142.

¹³⁵¹) Рукоп. Рум. муз. № 306, л. 114.

¹³⁵²) Посл. Аван. Прав. Собес. июнь 1866 г., стр. 142.

¹³⁵³) Ibid., стр. 143, 146—147.

¹³⁵⁴) Житіе прен. Евфр. перв. автора. Рук. Рум. муз. № 306, л. 36.

¹³⁵⁵) См. Уставъ отцовъ VII собора. Прав. Собес. июнь 1866 г., стр. 160.

¹³⁵⁶) Ibid., стр. 161—162.

¹³⁵⁷) Истор. библ. т. VI, прилож. стр. 26, столб. 2, отъ 1347 г.

¹³⁵⁸) Снош. Россіи съ Востокомъ, Сиб. 1858 г., стр. 25.

¹³⁵⁹) См. опредѣленіе патріаршаго собора отъ 1354 г. о перенесеніи митрополіи изъ Кіева во Владимірь. Ист. библ. т. VI, прилож., столб. 64, 66, 68, 70.

¹³⁶⁰) Макарія, Истор. русск. церкви т. IV, Сиб. 1866 г., стр. 70.

¹³⁶¹) Соловьевъ, Истор. Россіи, т. II, изд. 3, стр. 141.

¹³⁶²) Ibid., т. II, изд. 3, стр. 267—268; Лавр. лѣт., изд. Археогр. ком., 1872 г., стр. 356.

¹³⁶³) Лавр. лѣт., годъ 1176 г., изд. 1872 г., стр. 358—359.

¹³⁶⁴) Лавр. лѣт. годъ 1169 г., стр. 337, изд. 1872 г.

¹³⁶⁵) Солов., Ист. т. II, изд. 3, стр. 298.

¹³⁶⁶) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 185.

¹³⁶⁷) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 128.

¹³⁶⁸) П. С. Р. Л. IV, стр. 189.

¹³⁶⁹) П. С. Р. Л. IV, стр. 214.

¹³⁷⁰) Новгород. лѣт., изд. Археогр. ком., Сиб. 1879, стр. 145—146 въ прилѣчаніи; см. Ibid., стр. 181—182.

¹³⁷¹) Ibid., стр. 271.

¹³⁷²) См. соборн. грамоту отъ 1459 г., Ист. библ. т. VI, столб. 627—630.

¹³⁷³) Ibid. столб. 686.

¹³⁷⁴) Ibid., столб. 688.

¹³⁷⁵) Ibid., стр. 691.

¹³⁷⁶) Ист. библ. т. VI, столб. 927.

¹³⁷⁷) Акты Экенед. т. I, № 91, стр. 66, столб. 2.

¹³⁷⁸) Просвѣтитель, Рукоп. Кіево-Соф. собора № 320, л. 11 об.; печати. издан. Каз. дух. Акад. л. 57; см. то же въ посланіи къ Нифонту, еп. суздальскому; рукоп. того же собора, л. 307, и у Бусласва, въ Истор. христ., столб. 946—947.

¹³⁷⁹) Истор. библ. VI, стр. 798—799.

¹⁸⁸⁰) См. прѣніе съ греками. Палест. Сборн., вып. XXI, стр. 354—355.

¹⁸⁸¹) Время пропехожденія «повѣсти о новгородскомъ бѣломъ клубукѣ» опредѣляется различно. Издатели ея Костомаровъ и Пынинъ (см. Пам. стар. рус. литер. в. I, стр. 287—298 и примѣч. къ «Повѣсти» стр. 302—303), профф. Субботинъ (Русск. вѣстн. за 1862 годъ, май, стр. 361—362) и Петровъ (Труды Кіев. дух. Акад. за 1865 г., декабрь, стр. 496—497) считаютъ ее произведеніемъ конца XVI и начала XVII вѣковъ; проф. Буслаевъ (Истор. очерки, т. II, Сиб. 1861 г., стр. 274), на основаніи точнаго указанія самой «повѣсти», считаетъ ее произведеніемъ Дмитрія Толмача, писаннымъ для архіепископа новгородскаго Геннадія. Это мнѣніе раздѣляетъ проф. Терновскій (Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ древней Руси. Кіевъ. 1876 г., вып. II, стр. 172), а временемъ написанія ея принимаетъ 1492 г. Митрополитъ Макарій временемъ написанія ея считаетъ 1491—1492 г., когда Дмитрій Толмачъ одновременно исполнялъ порученіе Геннадія относительно пасхалии или міротворнаго круга (Ист. рус. церкви, т. VII, Сиб. 1874 г., стр. 243. См. также любопытнос указаніе пришеки одного раскольничьяго списка повѣсти о бѣломъ клубукѣ, прим. 223). Мнѣніе это раздѣляетъ и мы. Къ эпохѣ архіепископа Геннадія относятъ эту повѣсть акад. Пынинъ (Ист. рус. слов. Сиб. 1898 г., т. I, стр. 345 и слѣд.) и М. М. Помяловскій (Журн. Мин. Нар. Пров. за 1898 г., янв., стр. 44, 45).

¹⁸⁸²) См. прилож. къ Кормчей, изд. 1810 года.

¹⁸⁸³) Таковы полемическія статьи: «овѣданіе... како и коего ради дѣла отлучишася отъ насъ латыни»... и «повѣсть о латынѣхъ, когда отлучишася отъ грекъ и святыя Божія церкви и како избрѣтоша себѣ ереси» (Половъ. Историко-литерат. обзоръ древнерусск. полем. соч. противъ латынцѣхъ. М. 1875 г., стр. 137 и слѣд., стр. 178 и слѣд.).

¹⁸⁸⁴) Авторъ имѣетъ въ виду, безъ сомнѣнія, легенду о борьбѣ змія съ орломою и побѣдѣ змія, какъ разсказываетъ объ этомъ повѣсть объ основаніи Константинополя. См. выше.

¹⁸⁸⁵). Пам. ст. русск. литер., вып. I, стр. 295, столб. 2, стр. 296, столб. 1.

¹⁸⁸⁶) Нѣкоторыя исправленія и вставки (въ скобкахъ) дѣлаемъ по списку Рум. муз. № 1549, въ которомъ посланіе о бѣломъ клубукѣ помѣщено на л. 166 и слѣд.

¹⁸⁸⁷) Мѣсто это, видимо, испорчено въ обоихъ спискахъ.

¹⁸⁸⁸) Памятн. стар. рус. литерат., в. I, стр. 296, столб. 1.

¹⁸⁸⁹) Указаніе «повѣсти» на учрежденіе патріаршества въ Россіи подало поводъ относить (проф. Субботину) «повѣсть» къ концу XVI вѣка. По этому поводу позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.—Не имѣя подъ руками древнихъ списковъ «повѣсти», не возможно точно опредѣлить, какъ данное мѣсто читалось у Дмитрія и даже было ли оно у него. Не знаемъ мы и того, какъ рано возникла у русскихъ людей мысль о возможности учрежденія въ Россіи патріаршества, но, конечно, гораздо ранѣе дѣйствительнаго его учрежденія. Извѣстный Нилъ Полевъ, ученикъ преп. Іосифа Волоцкаго, въ посланіи къ иноку Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Герману не разъ называетъ митрополита московскаго патріархомъ, какъ называлъ Василія Іоанновича царемъ. Защищая своего учителя, Іосифа, отъ нападокъ кирилло-бѣлозерскихъ ипиковъ (по дѣлу о распрѣ съ архіен. Серапіономъ и низложеніи послѣдняго), Нилъ пишетъ: «напередъ разсуди себѣ сего, что отецъ нашъ пружень Іосифъ не въ единомъ углѣ еіе дѣло сотворялъ, но посреди стола и матери градопомъ и многочеловѣчнаго града Москвы. и самодержца государя великаго князя Василея Івановича всея Руси и среди престола патріаршескаго всея Русскія митрополія, спрѣчь отъ

митрополита и всего собора... Аще ли же бы не разрѣшилъ *патрархъ* и весь соборъ отъ нашего, тогда бы было потребно отъ своего ему епископа требовати разрѣшенія и прошенія; аще ли же глаголеши, яко *патрархъ* и весь соборъ побояся *царя* и сойде на слабость и не право суди... и ты иди и обличи *царя* и весь соборъ» (Журн. Мн. Нар. Просв. за 1881 г., авг., стр. 192). Посланіе писано Полевымъ въ пору пребыванія его въ пустыняхъ бѣлозерскихъ, до возвращенія въ Иосифовъ монастырь, слѣд. около 1511—1512 г. (См. указанія В. Жмакина въ его статьѣ «Ниль Полевъ», въ Журн. Мн. Нар. Пр., авг., 1881 г., стр. 198—199). Съ усиленіемъ московскаго гоеударства и освобожденіемъ московскаго митрополита изъ подъ власти патріарха константинопольскаго мысль о патріаршествѣ въ Москвѣ была такъ естественна, что папа Левъ X, конечно не безкорыстно, предлагалъ Василію Ивановичу возвести въ патріархи всероссійскаго митрополита. Въ 1519 году онъ такъ говорилъ Василію III чрезъ своего посла Шонберга: «Пана хочеть его (великаго князя) и всѣхъ людей Русскіе земли приняти въ единчество и согласіе римскія церкви. не умяля и не перемѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ, по хочеть покрѣпити и грамотою апостольскою утвердити и благословити вея та предреченная: занеже церковь греческая не имѣеть главы: патріархъ константинопольскій и все царство въ турскихъ рукахъ, и онъ вѣдаеть, что духовнѣйшій митрополитъ естъ на Москвѣ: хочеть его и кто по немъ будетъ, возвысити и учинити патріархомъ, какъ былъ прежде константинопольской»... (Барамз., Истор. Гоеуд. росіейск., т. VII, изд. 2-е, 1819 г., стр. 100 и примѣч. 189). Любопытно, что, по понятіямъ русскихъ людей, московскій патріархъ замѣнилъ собою папу римскаго, не по положенію перваго патріарха, а въ восполненіе древняго чина вселенскихъ патріарховъ (Соловьевъ,

Истор. Россіи, т. VII, изд. 2-е, 1861 г., стр. 428—429).

¹³⁹⁷⁾ Памятн. стар. рус. литер. вып. I, стр. 296, столб. I.

¹³⁹¹⁾ Проф. А. Н. Веселовскій подъ обещанномъ разумѣть абиссинца (Archiv für slav. Fil., Band II, s. 137.

¹³⁹²⁾ Памятн. стар. русск. литер. вып. II, стр. 394—396.

¹³⁹³⁾ См. Паломникъ Автопія въ 51 выпускѣ Правосл. Палестинскаго сборника, Спб. 1899 г., стр. 8; См. также у проф. А. Н. Веселовскаго, Замятки по литерат. и народн. словесности, Спб. 1883 г., стр. 12—13.

¹³⁹⁴⁾ Е. Е. Голубинскаго, Ист. русск. церкви, т. I, полов. 1-я, М. 1880 г., стр. 686—687. См. также Правосл. Палестинскій сбор. вып. 51, предисловіе стр. I—II, Спб. 1899 г.

¹³⁹⁵⁾ Тихонр., Памя. отреч. литер., II, стр. 214.

¹³⁹⁶⁾ Ibid., стр. 216—217.

¹³⁹⁷⁾ Ibid., стр. 217.

¹³⁹⁸⁾ Ibid., стр. 217—218.

¹³⁹⁹⁾ Проф. Жданова, Рус. был. эпось, стр. 62—63.

¹⁴⁰⁰⁾ Ibid., стр. 63, прим. 1.

¹⁴⁰¹⁾ Замятки Отд. рус. и слав. археологій Императ. Археолог. общества, т. III, Спб. 1882 г.

¹⁴⁰²⁾ Рус. былевой эпось, Спб. 1895 г.

¹⁴⁰³⁾ Изд. Миллера, стр. 247.

¹⁴⁰⁴⁾ Четьи-Миней Макарія подъ 20 сентября.

¹⁴⁰⁵⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. IX.

¹⁴⁰⁶⁾ Прозор., Назван. еоч., стр. 3—5.

¹⁴⁰⁷⁾ Истор. гоеуд. росіейск. т. II, стр. 174—177 и примѣч. 194, изд. 3-е, 1830 г.

¹⁴⁰⁸⁾ Журн. Минист. Нар. Просв. за 1847 г., ноябрь, стр. 113.

¹⁴⁰⁹⁾ Прозоров., стр. 6.

¹⁴¹⁰⁾ Ibid., стр. 7—13.

¹⁴¹¹⁾ Ibid., стр. 26—28.

¹⁴¹²⁾ Ibid., стр. 28.

¹⁴¹³⁾ Ibid., стр. 28, 29.

¹⁴¹⁴⁾ Ibid., стр. 21—23.

¹⁴¹⁵⁾ Пол. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 227.

- ¹⁹¹⁶) Прозоровскій, Назв. сочин. стр. 15.
- ¹⁹¹⁷) Сж. Рус. был. знось. Сиб. 1895 г., стр. 588—603.
- ¹⁹¹⁸) Ibid., стр. 603.
- ¹⁹¹⁹) Ibid., стр. 67, прим. I.
- ¹⁹²⁰) Ibid., стр. 93—94.
- ¹⁹²¹) Ibid., стр. 81—94.
- ¹⁹²²) Ibid., стр. 111.
- ¹⁹²³) Ключ., Др. русск. житія св., стр. 117—119.
- ¹⁹²⁴) Житіє св. Моусея, архієп. новгород., написано не ранѣе 1484 г. Ibid., стр. 126.
- ¹⁹²⁵) Собран. гоеуд. грам. и догово-ровъ, ч. II, № 25, стр. 27, столб. 2.
- ¹⁹²⁶) Проф. Жданова, стр. 63, 602.
- ¹⁹²⁷) Ibid., стр. 590.
- ¹⁹²⁸) Ibid.
- ¹⁹²⁹) Ibid., стр. 594.
- ¹⁹³⁰) Ibid., стр. 594, 596.
- ¹⁹³¹) «Русскіе клады», Т. I. Сиб. 1896 г.
- ¹⁹³²) Ibid., стр. 60.
- ¹⁹³³) Ibid., стр. 68.
- ¹⁹³⁴) Ibid.
- ¹⁹³⁵) Ibid., стр. 69.
- ¹⁹³⁶) Ibid., стр. 70.
- ¹⁹³⁷) Ibid., стр. 71.
- ¹⁹³⁸) Ibid., стр. 72.
- ¹⁹³⁹) Ibid., стр. 74.
- ¹⁹⁴⁰) Ibid., стр. 75.
- ¹⁹⁴¹) Ibid., стр. 66.
- ¹⁹⁴²) Сж. у проф. Жданова. стр. 596.
- ¹⁹⁴³) Ibid., стр. 602.
- ¹⁹⁴⁴) Столь существенная особенность «Сказанія о князехъ владимірекихъ» отъ «Слова избранна отъ святыхъ писаній еже на латыню и сказанія о съставленіи омаго ебора латыньскаго» и проч. можетъ вызывать сомнѣніе въ единствѣ ихъ автора.
- ¹⁹⁴⁵) Прибавл. къ твор. св. отц. ч. XVIII. за 1859 г., стр. 537—538.
- ¹⁹⁴⁶) Макарь, Четьи—Мини. сент. 20, столб. 1318.
- ¹⁹⁴⁷) Сж. его соч. «Россія и Востокъ. Парекое бракосочетаніе въ Ватиканѣ. Іоаннъ III и Софія Палеологъ. Сиб. 1892.

- ¹⁹⁴⁸) Ibid., стр. 13—14.
- ¹⁹⁴⁹) Ibid., стр. 167.
- ¹⁹⁵⁰) Ibid., стр. 186, 233.
- ¹⁹⁵¹) Соловьевъ, Истор. Россіи. т. V, изд. 3-е. стр. 83.
- ¹⁹⁵²) Сж. Опис. рукописи Синод. библиот., отд. II, ч. 3-я, стр. 305—306; см. также у Жданова, стр. 116—117, прим. 2.
- ¹⁹⁵³) Избран. въ 1464 г. умеръ въ 1473 году. Макарій, Истор. р. церкви, т. VI, Сиб. 1870 г., стр. 55, 63.
- ¹⁹⁵⁴) Солов., Истор. Рос. т. V, изд. 3, стр. 80.
- ¹⁹⁵⁵) О. Пирлинга. Названное сочиненіе, стр. 228.
- ¹⁹⁵⁶) Костомаровъ, Русск. Истор. въ жизнеоп., вып. II, Сиб. 1874 г., стр. 264.
- ¹⁹⁵⁷) Костомаровъ, Ibid., стр. 265.
- ¹⁹⁵⁸) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 81.
- ¹⁹⁵⁹) Костомаровъ, Русск. истор. въ жизнеоп., вып. II, Сиб. 1874 г., стр. 265.
- ¹⁹⁶⁰) Сказ. кн. Курбскаго. изд. Устрялова, 2, Сиб. 1842 г., стр. 4.
- ¹⁹⁶¹) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 82—83; см. также у Костомарова, Назван. соч., вып. II. Сиб. 1874 г., стр. 265—266.
- ¹⁹⁶²) Соловьевъ, Ibid., стр. 108.
- ¹⁹⁶³) Ibid., стр. 83.
- ¹⁹⁶⁴) Акт. пет. т. I, стр. 137, столб. 2.
- ¹⁹⁶⁵) Поезданіе Вассіана напечатано между прочимъ въ т. VIII полного собранія русскіхъ лѣтописей, стр. 207—213. Этимъ изданіемъ мы и пользуемся.
- ¹⁹⁶⁶) Собр. гоеуд. грам. и договоровъ, ч. II, № 25, стр. 27, столб. 2.—Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 85.
- ¹⁹⁶⁷) Собр. гоеуд. грам. и догов., ч. II, стр. 29, столб. 1.
- ¹⁹⁶⁸) Соловьева, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 89—90.
- ¹⁹⁶⁹) Ibid., прим. 84, стр. V.
- ¹⁹⁷⁰) Истор. библи. т. VI, прилож. столб. 270.
- ¹⁹⁷¹) Ibid., столб. 272, 274.
- ¹⁹⁷²) Ibid., столб. 274, 276.
- ¹⁹⁷³) Ibid., столб. 276.

1074) **СѢТМЫЙ** **ИППОЛИТ** **рече:** **егда** **оубри** **а** **окстонам** **Ринах** **нѣсекимаи** **кон.** **и** **перен** **на** **нас** **і** **екнѣанм** **сходашага** **на** **брані.** **тогда** **небаазнено** **познаем.** **яко** **тон** **естъ** **анти-** **Христъ».**

1075) См. у К. Невоструева, Слово св. Ипполита объ антихристѣ, М. 1868 г., стр. 37, столб. I.

1076) См. также хроногр. XVI в. Сиб. дух. Акад. изъ Кирилловскихъ рукоп. № 6, л. 809 и слѣд.

1077) Здѣсь по видимому слѣдуетъ рассмотреть влияние краткой (отъ лѣтописца) повѣсти о взятіи Цареграда, гдѣ читаемъ: «нынѣ видѣти есть Царствующій градъ *попранъ и раскопанъ* и пожженъ огнемъ» (В. Яковлева, Сказанія о Царѣградѣ, Сиб. 1868 г., стр. 50) О софійскомъ храмѣ сказано: «ей оубо великіи храмъ оскверняютъ беззаконци... предѣлы же ся, еже на всякъ день святымъ разбиваютъ» (Ibid., стр. 49). Въ той же повѣсти говорится о гибели отъ безбожныхъ турокъ «всѣхъ благочестивыхъ царствій: греческаго, сербскаго, басанскаго и арбанаскаго» (Ibid., стр. 51) и последовательномъ роетѣ и возмужаніи Россіи.

1078) См. прилож. стр. 45—46.

1079) См. прилож. стр. 49—50.

1080) См. прилож. стр. 50.

1081) См. прилож. стр. 54—55.

1082) Истор. библ. т. VI, столб. 723.

1083) Ibid., столб. 819.

1084) Ср. выраженіе Филовея въ посланіи къ Мунехину о звѣздочетахъ и латинахъ: «во петину они еуть еретицы, своею волею отпадише православныя христіанскія вѣры».

1085) Памяти. стар. рус. литер. вып. I, стр. 296, столб. I.

1086) См. прилож. стр. 54, столб. I.

1087) «**Да** **кразъжитъ** **и** **поинаучетъ** **меня** **гг** **Сваго** **и** **неразъзнаго** (См. житіе преп. Сергія, Четьи-Миней за сентябрь, дни 25—30, столб. 1466—1467).

1088) «Намъ же лѣно царскому твоему остроумію и богопрестанней мудрости

всьеоминати» (Хрущова, Изслѣд. о сочиненіяхъ Іосифа Сашна, стр. 242).

1089) Въ приведенной ссылкѣ Филовея имѣеть въ виду извѣстный разсказъ книги Чисель о томъ, какъ ослица, спасшая Валаама отъ пораженія мечемъ ангела, вразумила его укоромъ въ напрасныхъ побояхъ (Чисель XXII, 28—31). Ссылку на этотъ случай мы встрѣчаемъ и у Елифанія премудраго въ житіи св. Стефана пермскаго (См. Памят. старин. русск. литературы, изд. Кушел.—Везб., вып. IV, стр. 120, столб. 2).

1090) Четьи—Миней Макаря, сент., дни 25—30, столб. 1563. См. также столб. 1468.

1091) Четьи—Миней Макаря, сент., дни 1—13, столб. 328.

1092) Прав. Собес. за 1859 г., III, 355.

1093) Полн. собр. рус. лѣт. т. VIII, стр. 207.

1094) Хрущовъ, Изслѣд. о соч. Іосифа Сашна, Сиб. 1868 г., стр. 242.

1095) Рукоп. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 324.

1096) См. рукоп. XVI в., № 1444, Новгородскаго софійскаго собора, а теперь Петербургской дух. Академіи, л. 1—56.

1097) Провѣститель, изд. Каз. дух. Академіи, слово XIII, стр. 542—543.

1098) Въ листѣ литовскому гетману Ходкевичу читаемъ: «Вогъ нашъ Троица, Отець, и Сынъ и Святой духъ, во единствѣ поклоняемый, о Немъ же живемъ и движемся и семы, *Имъ же царіе царствуютъ и силіи пишутъ правду*, Его же властію и хотѣніемъ и милостію державомъ *скифетры Россійскаго царствія*.. (Дополн. къ акт. истор., стр. 178, столб. 2, № 123. Ср. ниже приведенное ветунленіе къ «свитку» и слѣдующее: *иже скифетры Римскаго царства* по закону примь.... См. также начало перваго посланія къ кн. Андрею Курбскому (Сказ. кн. Курбскаго, 2-е изд., Сиб. 1842 г., стр. 156).

1099) Въ сборникѣ XVII в. уставовъ и грамотъ, принадлежащемъ Московской дух. Академіи, а ранѣе бывшемъ Троиц-

кой дух. Семинаріи № 9 (234), на л. 61 об. читаемъ: Ярлыкъ Азьяка царя Пестру митрополиту всеа Русіи чудотворцу. Нач. Вышняго и безсмертнаго Бога силою и волею и величествомъ и милостію мноюу... (См. архимандр. Леоніда, «Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Троицкой Сергіевой лавры въ бібліотеку Троицкой дух. Семинаріи въ 1747 г., нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Московскаго духовной Академіи, М. 1887 г., вып. 2, стр. 295.).

²⁰⁰⁰⁾ Четыи—Мисси Макара, сентябрь, вып. I, столб. 461.

²⁰⁰¹⁾ См. объ этомъ у Тэна въ его книгѣ: «Происхожденіе общественнаго строя современной Франціи», Спб. 1880 г., стр. 9—14.

²⁰⁰²⁾ См. его посланіе къ Ивану Ивановичу Третьякову—Ховрину въ рукоп. Имп. публ. библ. изъ собр. графа Толстого Q. XVII, № 64, л. 237 об.—238.

²⁰⁰³⁾ Чт. въ Общ. ист. и др. рое. за 1847 г., № 7, смѣсь, стр. 16—17: «Попеченіе государя и великаго кн. Василія Васильевича о церквѣхъ и монастырѣхъ рускѣхъ».

²⁰⁰⁴⁾ Хрущовъ, Изслѣд. о сочин. Іосифа Савина, стр. 226.

²⁰⁰⁵⁾ См. житіе Іосифа, написанное Саввою Черныль, Четыи—Мисси Макара. за сентябрь, вып. I, столб. 476.

²⁰⁰⁶⁾ Четыи—Мисси. сент., вып. I, столб. 476—477.

²⁰⁰⁷⁾ Ibid., столб. 477.

²⁰⁰⁸⁾ Ibid., столб. 478.

²⁰⁰⁹⁾ См. посл. къ Василію Ш. Рукоп. Импер. публ. библ. изъ собр. Погодина № 1620, л. 223; прилож. стр. 50; въ измѣненной редакціи въ рки. сборн. Погодина, а теперь Импер. публ. бібліотеки № 1582, л. 34 об., 35 а.; прилож. стр. 50; посл. къ Ивану Васильевичу. Рки. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 436; прилож. стр. 63. Посл. по случаю мороваго повѣтрія. Рки. Погодина, нынѣ Имп. публ. библ. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27; и въ измѣн. ред.

рукои Сиб. д. Акад. № 1444, л. 433 об.; прилож. стр. 27; посл. въ Царств. градъ, рук. Троицко-Серг. Лавры № 798 (1908), л. 138 об., л. 139; прилож. стр. 67.

²⁰¹⁰⁾ Погод. рки., нынѣ Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 об. (два раза), 224 а. (два раза), 224 об. (два раза). 225 а., 226 а., 226 об.; прилож. стр. 50—55; и въ измѣн. ред. Погод. сборн., нынѣ Импер. публ. библ. № 1582, л. 35 а. (три раза), 35 об. (3 раза), 36 а. (1 разъ). 36 об. (2 раза), 37 а.; прилож. стр. 50—55.

²⁰¹¹⁾ Погод. сборн. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 а.; прилож. стр. 49—50; и въ измѣн. ред. рки. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50; посланіе по случаю мороваго повѣтрія, рки. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 433 об., и въ измѣненной редакціи рки. Импер. публ. библ. № 1571, л. 240; прилож. стр. 27.

²⁰¹²⁾ Рукоп. Импер. публ. библ., № 1620, л. 226 а., 224 а., 224 об., 223 об.; въ измѣнен. ред. рукоп. той же бібліот. № 1582, л. 35 а, 35 об. (2 раза), 36 а., л. 35 а., 37 а; прилож. стр. 50—56; посл. къ Ивану Васильевичу, рук. Сиб. дух. Акад., № 1444, л. 436 об.; прилож. стр. 64; посл. къ Мунехину о звѣздочетныхъ рки. Импер. публ. библ. I. Q. отд. XVII № 15, л. 474 об.

²⁰¹³⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 об.; въ измѣн. ред. рукоп. той же библ. № 1582, л. 35 а., 36 об.; прилож. стр. 50, 54.

²⁰¹⁴⁾ Рукоп. Импер. публ. бібліотеки № 1620, л. 223 об.; въ измѣн. ред. посл. въ рукоп. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50.

²⁰¹⁵⁾ Сильвестр. сборн. Сиб. д. Акад. № 1281, л. 399 а., 399 об.; 401 а., 408 а. (2 раза), 399 а.

²⁰¹⁶⁾ Посл. къ Василію Ивановичу: рки. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223; измѣнен. редакц.: рки. той же библ. № 1582, л. 34 об., 35 об.; прилож. стр. 49, 50, 52; посл. по случаю мороваго повѣтрія: рки. Импер. публ. библ. № 1620, л. 240 а; измѣн. ред.: рки. Сиб. дух. Акад.

№ 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27; по-слан. Мунех. о звѣздочетцахъ: ркп. Импер. публ. библ. Л. Q. отд. XVII № 15, л. 470, 474 а. (2 раза), 474 об.; прилож. стр. 37, 45, 46; посл. въ Царств. градъ: рукоп. Троицко-Сергіев. Лавры № 798 (1908), л. 138 об.; прилож. стр. 68; утѣшит. посл. во Псковъ: ркп. Спб. дух. Академін № 1444, л. 376 об., 381 об., 382 об., 382; прилож. стр. 10, 20, 21, 24; —къ вельможѣ: Сильв. сб. Спб. дух. Акад. № 1281, л. 404 а., 404 об., 406 об; прилож. стр. 15, 16, 20.

²⁰¹⁷⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. Q XVII, № 198, л. 1; прилож. стр. 33.

²⁰¹⁸⁾ Ibid. л. 2; прилож. стр. 35. То же см. въ посланіи о звѣздочетцахъ: ркп. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 37.

²⁰¹⁹⁾ Рукоп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 376 об., 382 об.; прилож. стр. 10, 24.

²⁰²⁰⁾ Сборн. Императ. публ. библ. № 1620, л. 226; прилож. стр. 54; въ измѣн. редакціи этому соотвѣтствуетъ выраженіе: «писати дерзнухъ к твоєй црѣского ог. троумиа держакѣ». Рукоп. той же библ. № 1582, л. 36 об.; прилож. стр. 54.

²⁰²¹⁾ См. рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27; измѣн. ред.: ркп. Спб. д. Акад. № 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27; —посл. въ Царств. градъ: рукоп. Троицко-Сергіевой. Лавры № 798 (1908), л. 141 об; прилож. стр. 68.

²⁰²²⁾ Посл. къ Василію III: рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223; прилож. стр. 49; —измѣн. ред. ркп. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50; —по-слан. о звѣздочетцахъ: ркп. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45; —посл. по случаю морового повѣтрія: ркп. той же библ. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27; изм. ред. ркп. Спб. дух. Академ. № 1444, л. 443; прилож. стр. 27; —посл. въ Царств. градъ: ркп. Троицко-Серг. Лавры № 798 (1908), л. 138; прилож. стр. 67.

²⁰²³⁾ Посл. къ Василію III въ измѣн.

ред.: ркп. Импер. публ. библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 49—50.

²⁰²⁴⁾ Посл. въ Царств. градъ: рукоп. Троицко-Сергіевой Лавры № 798 (1908), л. 138 об.; прилож. стр. 67.

²⁰²⁵⁾ У Григорія Богослова читается: «Ты же насъ назираєши свыше, о божественная и священная главо, и данный намъ отъ Бога струшь плоти въ наше наказаніе или составиши своимъ молитвами, или сотвориши терпѣливо терпѣти». Рукоп. М. д. Акад. изъ Волоколамскаго монастыря № 436, л. 330. См. въ Прибавл. къ твор. св. отцовъ ч. XVII, за 1859 г., стр. 542—543 и прим. ы.

²⁰²⁶⁾ См. житіе св. Саввы Освященнаго въ Палестинскомъ патерикѣ. Вып. I. Изд. Прав. Палестинск. общества. Спб. 1885 г.

²⁰²⁷⁾ См. изм. ред. посл. къ Василію III: сборн. Импер. публ. библ. № 1582, л. 36 об.; прилож. стр. 54, и посланіе въ обѣихъ ред. по случаю морового повѣтрія: ркп. Имп. публ. библ. № 1620, л. 240 и ркп. Спб. д. Акад. № 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27.

²⁰²⁸⁾ Рукоп. Спб. д. Акад. № 1444, л. 5, 52 а., 53 а.

²⁰²⁹⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 224 об. и ркп. той же библ. № 1582, л. 35 об.; прилож. стр. 52.

²⁰³⁰⁾ Рукоп. Имп. публ. библ. № 1620, л. 223 об., 225 а., 226 а., 226 об.; прилож. стр. 50, 52, 53—54, 55; —ркп. той же библ. № 1582, л. 35 а., 36 а., 37 а; прилож. стр. 50, 53, 55.

²⁰³¹⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1582, л. 36 об.; прилож. стр. 54.

²⁰³²⁾ Ibid., л. 35 а; прилож. стр. 51.

²⁰³³⁾ Посл. Василію Ивановичу: ркп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 а., 223 об.; ркп. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50; —посл. къ Мунехину о звѣздочетцахъ: ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 474; прилож. стр. 45.

²⁰³⁴⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 225; —рукоп. той же библ. № 1582, л. 36; прилож. стр. 52, 53.

²⁰³⁵) Акты Эквед. I, стр. 141, столб. 2.

²⁰³⁶) См. Соф. рукоп. Сиб. дух. Акад. времени архіепископа Макарія № 1320, л. 474, столб. 2 и слѣд.

²⁰³⁷) См. Соф. рукоп. той же библ. № 1480, л. 111 об. и слѣд.

²⁰³⁸) Рукоп. № 1320. л. 474 об., столб. 1.

²⁰³⁹) См. въ Лавр. лѣтописи по поводу смерти Андрея Боголюбскаго: «есть-етвомъ бо земнымъ подобенъ ееть великому челоуѣку цесарь, властью же сана яко Богъ, вѣща великыи Златоустецъ» (Изд. Арх. ком. 1872 г., стр. 351).

²⁰⁴⁰) Ргп. № 1320, л. 475 а., столб. 1, глава 20.

²⁰⁴¹) Исторія этого термина такъ часто была предметомъ разсужденій, что нѣтъ нужды на ней останавливаться. Примѣненіе этого титула къ русскимъ князьямъ въ древнѣйшую пору указано между прочимъ у проф. Соболевскаго (см. въ Чт. въ Истор. общ. Нестора лѣтоп., кн. VI, Кіевъ, 1892 г., стр. 7—10). Здѣсь указано употребленіе термина *царь* въ житіи Бориса и Глѣба по списку XII в. и въ отношеніи къ этимъ угодникамъ. По поводу замѣчанія лѣтописца о Борисѣ, что онъ свѣтилъ *царски*, историкъ Соловьевъ дѣлаетъ указаніе на его рожденіе отъ царевны Анны (Истор. Рос. т. I, изд. 3-е, стр. 210). Отмѣтимъ еще нѣсколько случаевъ древняго примѣненія этого термина къ русскимъ князьямъ. Юрій Долгорукій, лишенный старшинства своимъ племянникомъ Изяславомъ Мстиславичемъ, говоритъ послѣднему: «Брате! ты на меня приходилъ, землю мою завоевалъ и старшинство снялъ съ меня; а теперь, братъ и сынъ, ради Русской земли и христіанъ, не станешь проливать христіанской крови, но дай мнѣ посадить въ Переяславль сына своего, а ты сиди себя *царствуя въ Кіевъ*» (Ibid., т. II, изд. 3. стр. 151). Послѣ битвы Изяслава съ Юріемъ Долгорукимъ на рѣкѣ Маломъ Рутѣ кіевляне увидали князя своего раненымъ, схва-

тили его съ радостію на руки, по выраженію лѣтописца, какъ *царя* и князя своего, и воскликнули: киріе елейсонъ (Ibid., стр. 174). По смерти Изяслава въ 1154 г., по словамъ лѣтописца, «владала по немъ вся Русская земля и все черныя клобуки, какъ по *царь* и гоесподнѣи своемъ, а больше, какъ по отцѣ» (Ibid., стр. 185). По Романѣ Ростиславичѣ Смоленскомъ такъ плачется жена его: «*царь* мой добрый, кроткій, смиренный и правдивый...» (Ibid., стр. 279). Инокъ Акидинъ въ посланіи отъ 1312—1315 г. пишетъ Михаилу Ярославичу тверскому: «*царь* еси, гоесподине княже, въ своей земли» (Истор. библ. т. VI, столб. 158).

²⁰⁴²) Некрасовъ, Пахомій сербъ, стр. 62.

²⁰⁴³) Четьи—Миней Макарія, сентяб. столб. 1300, 1301, 1305.

²⁰⁴⁴) Сношенія съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, Сиб. 1858 г., стр. 34.

²⁰⁴⁵) Ibid., стр. 36.

²⁰⁴⁶) Ibid., стр. 40—41.

²⁰⁴⁷) Ibid., стр. 12—13.

²⁰⁴⁸) Ibid., стр. 17.

²⁰⁴⁹) Ibid., стр. 18.

²⁰⁵⁰) Ibid., стр. 25.

²⁰⁵¹) Ibid., стр. 31—32.

²⁰⁵²) Ibid., стр. 40—41.

²⁰⁵³) Ibid., стр. 52.

²⁰⁵⁴) Прав. Собес. за 1861 г. ч. II, стр. 297—298.

²⁰⁵⁵) Ibid., стр. 315—318.

²⁰⁵⁶) Четьи—Миней митрон. Макарія, сентяб., столб. 1318.

²⁰⁵⁷) Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ, стр. 207, прим. 1.

²⁰⁵⁸) Соболевскій, Археологич. замѣтки. Чтен. въ Истор. общ. Нестора лѣтоп., кн. VI, стр. 9, Кіевъ. 1892 г. Ср. также Опис. рук. Рум. муз. № IX, стр. 12, столб. 2.

²⁰⁵⁹) I Пеков. лѣт. годъ 6982 г., стр. 249.

²⁰⁶⁰) Ibid., стр. 286.

²⁰⁶¹) Соловьевъ, Ист. Россіи. т. V, изд. 1855, стр. 77, 195.

²⁰⁶²) Акты Ист. т. I, стр. 166, столб. 2.
²⁰⁶³) Журн. Мин. Нар. Просв., авг. 1881 г., стр. 192: «аще ли же глаголюши яко... соборъ (оправдавшій Иосифа и осудившій Серапиона) побояся *царя* и сойдѣ на слабость и неправо суди, и ты, аще будешь мужественъ и много разумъ имашши отъ Божественныхъ писаній, а ты иди и облечи *царя* и весь соборъ»...
²⁰⁶⁴) Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 413, 414, 415, 416, 417.
²⁰⁶⁵) См. Памяти. дипломатич. сношеній древн. Россіи, т. I, столб. 20, 21—22, 46, 47, 59—60, 61, 87, 96, 97, 98, 114; см. также у Соловьева, Истор. Рос. т. V, изд. 1855 г., стр. 172—173, 175, 178, 346. Опис. рукоп. Рум. муз. Востокова № XLIV, стр. 61, столб. 1.
²⁰⁶⁶) Опис. рукоп. Рум. муз. № XLV, стр. 64, столб. 2 и 65, столб. 1.
²⁰⁶⁷) Солов., Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 195.
²⁰⁶⁸) Памяти. дипломат. сношеній, т. I, столб. 316.
²⁰⁶⁹) Ibid., столб. 346.
²⁰⁷⁰) Ibid., столб. 348, 350.
²⁰⁷¹) Ibid., столб. 315, 322, 357, 358, 359, 361, 381, 390, 391, 393.
²⁰⁷²) Ibid., столб. 202—205, 208, 213—214, 233—237, 257, 262, 263, 268—270, 282, 287, 290, 298, 304, 374—379, 399, 430—431, 442—444, 450, 452, 458, 463, 464, 471—475 и др.
²⁰⁷³) Ibid., столб. 73, 77.
²⁰⁷⁴) Ibid., столб. 216, 222.
²⁰⁷⁵) Ibid., столб. 388, 414.
²⁰⁷⁶) Ibid., столб. 129.
²⁰⁷⁷) Ibid., столб. 130, 131, 141.
²⁰⁷⁸) Ibid., столб. 129.
²⁰⁷⁹) Соловьевъ, Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 195.
²⁰⁸⁰) Ibid., стр. 359.
²⁰⁸¹) Ibid., стр. 380—381. Изъ переп. папъ съ рос. госуд. въ XVI в., изд. Григоровича.
²⁰⁸²) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 255.
²⁰⁸³) Солов., Ист. Россіи, т. V, стр. 33, изд. 1855 г.

²⁰⁸⁴) Ркп. Имп. публ. библ. изъ собр. графа Толстого Q. XVII, № 64, л. 227.
²⁰⁸⁵) Рукоп. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 307—322.
²⁰⁸⁶) См. посл. къ нему Иосифа въ рук. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 322—330.
²⁰⁸⁷) Истор. библ. т. VI, столб. 766, 835. См. также посл. его Прохору, еп. сарскому, въ рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 319.
²⁰⁸⁸) Ист. библ. т. VI, столб. 753, 754.
²⁰⁸⁹) Ibid., столб. 756, 758, 759, 760.
²⁰⁹⁰) Ист. библ. т. VI, столб. 786, 796—797, 799.
²⁰⁹¹) Ibid., столб. 713, 721, 723, 724, 725, 730.
²⁰⁹²) Ibid., столб. 730.
²⁰⁹³) Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 413, 414, 415, 416, 417.
²⁰⁹⁴) Соловьевъ, Истор. Россіи, т. V, М. 1855 г., стр. 57.
²⁰⁹⁵) Ibid., стр. 66.
²⁰⁹⁶) Ibid., стр. 67.
²⁰⁹⁷) См. рукоп. Кіев. дух. Акад. № Ла 142, л. 83.
²⁰⁹⁸) Акт. Эженед. т. I, № 160, стр. 131, столб. 1—2.
²⁰⁹⁹) Ibid., № 162, стр. 132, столб. 1.
²¹⁰⁰) Ibid., № 205, стр. 184, столб. 1.
²¹⁰¹) Акт. истор. т. I, № 136 (отъ 1533—36 г.), стр. 197, столб. 1.
²¹⁰²) См. Истор. библ. т. VI, прилож. столб. 35, 36, 39, 40, 67, 68, 73, 74 и др.
²¹⁰³) См. сказаніе о страданіи и страстехъ и поучала гдѣю Хвѣ мѣнникъ Норига и Гадѣва. Ркп. Кіев. дух. Акад. № Ла 142, л. 97.
²¹⁰⁴) Арх. Леонида, Свѣд. о слав. рукопис., поступившихъ изъ книгохран. Троице-Серг. Лавры въ библ. Троицк. дух. семина. въ 1747 г., нынѣ наход. въ библ. Моск. д. Акад. Моск. 1887 г., вып. 2, стр. 312.
²¹⁰⁵) Ibid., вып. 1, стр. 81, 84.
²¹⁰⁶) См. Славянорусскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ, Спб. 1870 г., стр. 114.
²¹⁰⁷) Истор. библ. т. VI, столб. 150.

- ²¹⁰⁸⁾ Ibid., столб. 155.
²¹⁰⁹⁾ Ibid., столб. 157.
²¹¹⁰⁾ Ркн. Кієво-Соф. собора № 320, л. 2 об.—За. Проевѣтитель, изд. Каз. дух. Акад., стр. 42.
²¹¹¹⁾ Четьи-Минен Макарія, сент. дни 25—30. столб. 1550.
²¹¹²⁾ Ibid., столб. 1551.
²¹¹³⁾ Ibid., столб. 1552 (два раза).
²¹¹⁴⁾ Рукон. Кіевск. дух. Академіи № Аа 142, л. 147 об. Взглядъ на житіе пр. Авраамія ростовскаго очень различенъ. Нѣкоторые ученые видятъ въ Аврааміи современника св. Владимира и ростовскаго князя Бориса, а потому и житіе его готовы считать очень древнимъ (См. у Макарія—Истор. русск. церкви, т. I, изд. 2-е, Спб. 1868 г., стр. 270—271); другіе хотя и видятъ въ Аврааміи одного изъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства въ Ростовѣ, но самое житіе относятъ къ позднему времени, къ концу XV в. и позже (Ключев. Древне-русскія житія святыхъ, стр. 35 и слѣд.). Наконецъ проф. Голубинскій видитъ въ Аврааміи Низкаго, игумена ростовскаго Богоявленскаго монастыря, слутника въ Константинополь митрополита Пимена (въ 1385 г.). Житіе его онъ относитъ къ концу XV или началу XVI в., на основаніи именно упоминанія его въ Тверской лѣтописи. Къ этому же времени онъ относитъ и внесеніе преп. Авраамія въ святцы (Истор. рус. церк. т. I, втор. полов., Москва 1881 г., стр. 641—652 и особенно стр. 647).
²¹¹⁵⁾ Рукон. Кіев. дух. Акад. № Аа 142, л. 131.
²¹¹⁶⁾ Ibid., л. 136 об.; см. также л. 135 об.
²¹¹⁷⁾ Некрас., Пахомій Сербъ, стр. 50.
²¹¹⁸⁾ Четьи-Минен Макарія, сент. дни 1—13. столб. 487, 471.
²¹¹⁹⁾ Ibid., столб. 475.
²¹²⁰⁾ Ibid.
²¹²¹⁾ Ibid., столб. 474.
²¹²²⁾ Ibid., столб. 473.

- ²¹²³⁾ Ibid., столб. 488.
²¹²⁴⁾ Ibid., столб. 490.
²¹²⁵⁾ Такъ назыв. Пифонтовскій сборн. Импер. публич. библ. Q. XVII, № 64, л. 237 об.
²¹²⁶⁾ Ibid., л. 203.
²¹²⁷⁾ Ibid., л. 204 об.
²¹²⁸⁾ Ibid., л. 230 а.
²¹²⁹⁾ Проевѣт., изд. Каз. д. Акад., стр. 52.
²¹³⁰⁾ Ibid., стр. 53.
²¹³¹⁾ Ibid., стр. 54. См. также «Проевѣтитель», стр. 570, 571, 577, 590, 597.— Въ житіи преп. Юсефа Волоцкаго, написанномъ неизвѣстнымъ, мы встрѣчаемъ слѣд. особенности въ употребленіи терминовъ «державный» и «самодержавный». «Державный» примѣняется только къ князьямъ удѣльнымъ. «Той (Юса Голлова, подвижникъ волоколамскій) кхспитатель и пристапникъ сгноквоихъ держакнаго владыкы колоцкаго Феодоръ и Иканъ» (Житіе Юсефа, стр. 47); «держакный же Борнхъ князь, благочестникъ сый» (Ibid. стр. 18); «кхспѣ же и Шахъ отхиде тамо, порекло Полекх, единокъ сѣтатѣйшій штхъ иже кх сгногантѣ держакнаго владыкы колоцкаго и погабди кх рсзѣ оу сына его кыкхъ и пакы оу дмитровскаго держакнаго князя Геруѣа» (Ibid., стр. 51). Терминомъ «самодержецъ» у неизвѣстнаго автора житія Юсефа опредѣляется власть лишь великаго князя московскаго, очевидно, какъ не вмѣющая надъ собою вышей власти въ предѣлахъ тогдашней Руси: «посади же самодержецъ Іуаннхъ (III). кх старогти магити оуже исполнѣ дий, сгноквоихъ сгноихъ расчинаетхъ достоаніа штечестѣ ихъ... и салихъ благочестнѣ помалѣ сгночавсѣа благочестнѣ самодержецъ» (Ibid., стр. 44). Однажды къ титулу «самодержецъ» прибавленъ эпитетъ великій: «и молиткенаѣа послѣ кх великомъ самодержцю Василію, иже тихыма шчанаи царство свое зраше» (Ibid., стр. 62). Выражая собою отличительную особенность титула великихъ

князей московскихъ, терминъ «самодержецъ» употребляется и самъ по себѣ, безъ прибавленія собственнаго имени князя, въ виду того, очевидно, что никакой другой князь, кромя великаго князя московскаго, и разумѣться не могъ: «И гнѣхъ ради млолиша самодержца (преп. Пилъ и другіе нестяжатели). акш имѹще дерзновеиѣ кх немѹ; ради крѣпкаго жителѣстка и добродѣтели множетка зѣло штх самодержца прѣмлеми и почитаеми» (Ibid., стр. 39; ср. также стр. 33, 57); «паче же ѿидреѣ краткый по плоти вышепомановенномѹ юномѹ и терпѣливомѹ ѿпифанію; но ѿпифаній нѣ колоцкомѹ державномѹ (т. е. предстояй), ѿидреѣ же самодержцемъ а предстояй (Ibid., стр. 59; см. также стр. 64). Въ этомъ отдѣльномъ употребленіи титуль *самодержецъ* однажды сопровождается эпитетомъ великій: «к е л н к ѿ ж е с а м о д е р ж е ц я . . . прѣтх ѿшнфа гя монастыремх его штх шкласти княза Феодора кх скою держакѹ (Ibid., стр. 63).

²¹³²⁾ Рукоп. Кіев. д. Акад. № Аа 142, л. 69.

²¹³³⁾ Ibid., л. 62.

²¹³⁴⁾ Ист. библ. т. VI, столб. 630.

²¹³⁵⁾ Царств. лѣтоп., изд. 1772, г. стр. 432 подъ 1471 г.

²¹³⁶⁾ Солов., Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 67.

²¹³⁷⁾ Ibid., стр. 176.

²¹³⁸⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 927.

²¹³⁹⁾ Ibid., столб. 796—797, 799, 800.

²¹⁴⁰⁾ Ibid., столб. 786.

²¹⁴¹⁾ Отъ 1526—1533 г. Дополн. къ акт. истор. 1, № 25, стр. 22, столб. 2; см. также посл. Макарія духовскому монастырю. Акты истор. т. 1, № 292, стр. 531, столб. 2.

²¹⁴²⁾ См. Дѣянія всел. соборовъ, изд. при Казаи. дух. Акад. т. VI, стр. 149, 217, 355, 444.

²¹⁴³⁾ См. Сношенія Россіи съ Востокомъ, Сиб. 1858, стр. 39, 55.

²¹⁴⁴⁾ Пол. собр. рус. лѣтоп. т. VIII, стр.

207; Бусласвъ, Истор. христом. церковно-слав. яз. столб. 969.

²¹⁴⁵⁾ См. Допол. къ Акт. истор. № 41, стр. 55, столб. 2.

²¹⁴⁶⁾ См. его посл. отъ 1526—1533 г. въ Дополн. къ Акт. истор., т. 1, Сиб. 1846 г., стр. 22, столб. 2 и стр. 23, столб. 2.

²¹⁴⁷⁾ Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 413, 414, 416.

²¹⁴⁸⁾ См. у Бусласа въ Христом. церковно-слав. яз., столб. 969; Полн. собр. рус. лѣт. VIII, стр. 207.

²¹⁴⁹⁾ Иффонтовскій сборникъ, рукоп. Имп. публ. библ. Q. XVII № 64, л. 203.

²¹⁵⁰⁾ Дополн. къ Акт. истор., т. 1, Сиб. 1846 г., стр. 23, столб. 1.

²¹⁵¹⁾ Четьи-Минен Макара., сент., стол. 1318.

²¹⁵²⁾ Четьи-Минен Макара., сент. дни 1-13, столб. 460—461, 478.

²¹⁵³⁾ Ibid., столб. 477, 478, 479.

²¹⁵⁴⁾ Ibid., столб. 478.

²¹⁵⁵⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. VIII, стр. 207; Бусласвъ, Истор. христом. церковно-слав. яз., столб. 969.

²¹⁵⁶⁾ См. рукоп. Кіев. дух. Акад. № Аа 194, стр. 176, 24, 81.

²¹⁵⁷⁾ Прав. Собес. 1861, ч. II, стр. 315, 317. Титуль «святый» «святѣйшій», совершенно обычный въ актахъ византийскихъ (См. Дѣл. вселенскихъ соборовъ и Истор. библ. т. VI, прилож. столб. 36, 40, 48, 68, 74, 76, 82, 88) и употребляемый Филовеемъ, намъ не удалось встрѣтить ни въ посланіяхъ представителей русской іерархіи, ни въ государственныхъ актахъ до 1547 г. За то въ русскихъ намятникахъ встрѣчаются другіе термины великокняжескаго титула, не употребляемые Филовеемъ: «благовѣрный» (Истор. библ. т. VI, столб. 548 въ посл. Іоны въ Новгородъ; посл. Вассіана на Угру, Бусласвъ, Христомат., столб. 969; въ канонѣ преп. Пафнутію его ученика Иннокентія, Ключевскаго Древнерусскія житія св. стр. 207, прим. 1-е; у Максима Грека, Прав. Соб. 1861 г., ч. II, стр. 296 и слѣд.), «христоролюбивый»

(Посл. Вассіана на Угру, Буеласев., Христом., столб. 969; посл. Иосифа, Четьи-Минси Макарія, сеп., столб. 488; Нифонтов. сборн: руки. Импер. публ. библ. Q. XVII № 64, л. 237 об.; Дополн. кь акт. историч. № 217, стр. 364, столб. 1; канонъ преи. Пафнутію учен. его Ишо-кентія, Блючевск., Древне-русскія житія св., стр. 207, прим. 1; церковный уставъ, рукоп. Кіевск. дух. Акад. № Аа 194, стр. 81, 350, 672). Впрочемъ, тер-мянь «хриестолюбивый» употребляетъ и Филовей, но въ отношеніи кь дяку Мунехину. Въ этомъ частномъ примѣне-ніи мы встрѣчаемъ его у Козьмы Инди-колова (См. рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Почаевск. собр. № 94, л. 5 об., 47, 110 об., 145 и др.). Въ отношеніи кь импе-раторамъ византійскимъ онъ употреба-лялся весьма часто (См. Дѣян. вселен-скихъ соборовъ, т. III. 143; IV, 61, 103, 205, 406, 490, 499, 508, 515, 525, 531, 528, 535, 554, 569, 573, 596, 601, 623, 629, 642, 646, 651, 653, 656 и др.); изъ Гре-ціи онъ перешелъ и въ слав. шлем-ность, гдѣ примѣняется напр. кь царю Симеону болгарскому (См. Шестодневъ въ Чт. въ общ. истор. и др. росіей-скихъ за 1879 г., кн. III. л. 1, 28 об.

²¹⁵³) Рукоп. Импер. публ. библ., № 1620. л. 223 а; прилож. стр. 50.

²¹⁵⁹) Рукоп. той же библ. № Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

²¹⁶⁰) Рукоп. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50.

²¹⁶¹) Рук. Троицко-Сергіевской лавры № 798 (1908), л. 138 об; прилож. стр. 67.

²¹⁶²) См. рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 240; и рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 413 об.; прилож. стр. 27.

²¹⁶⁸) См. посл. кь Ивану Васильевичу, рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 436; прилож. стр. 63. См. также посл. кь Василю III въ измѣненной редакціи: «единъ ты ко крѣи подъянгой христьяномъ скѣтѣишій и кѣгочестивый иманѣишиа цръ» (Рукоп. Имп. публ. библ. № 1582, л. 35 а; прилож. стр. 51).

²¹⁶⁴) Посл. кь Василю III измѣн. ред: рук. Импер. публ. библ. № 1582, л. 35 а; прилож. стр. 51; ср. рук. той же библ. № 1620, л. 223 об; прилож. стр. 50.

²¹⁶⁵) Рук. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 48.

²¹⁶⁶) Стоглавъ, изд. Базанск. дух. Акад. Казань, 1862 г., стр. 23—24.

²¹⁶⁷) Ibid., стр. 412 и слѣд., 430 и слѣд.

²¹⁶⁸) Ibid., стр. 178.

²¹⁶⁹) Ibid., стр. 179.

²¹⁷⁰) Ibid., стр. 185.

²¹⁷¹) Ibid., стр. 188—189.

²¹⁷²) Ibid., стр. 190, 191.

²¹⁷³) Ibid., стр. 202, 228, 236.

²¹⁷⁴) Ibid., стр. 236.

²¹⁷⁵) Ibid., стр. 312, 313.

²¹⁷⁶) Ibid., стр. 374—375.

²¹⁷⁷) Ibid., стр. 189—190.

²¹⁷⁸) Макарія, Истор. русск. церкви, т. II, изд. 2, Сиб. 1868 г., стр. 338.

²¹⁷⁹) Попова, Истор.-литер. обзоръ древн.-русск. подем. сочин., М. 1875. стр. 106.

²¹⁸⁰) Истор. биба. т. VI, столб. 155.

²¹⁸¹) Ibid., столб. 157—158.

²¹⁸²) На св. Петра, вскорѣ по занятіи имъ кафедръ митрополита Кіевского и всея Руси, былъ сдѣланъ ложный доносъ патриарху константинопольскому Аонасію, слѣдствіемъ котораго былъ соборъ (не позже 1311 года) въ Переяславѣ - Залѣскомъ, въ присутствіи посла пат-риарха Аонасія. Доносчикомъ оказался тверской епископъ Андрей (Макар., Ист. русск. церкви, т. IV, Сиб. 1866 г., стр. 18; Иловайскій, Истор. Россіи, т. II. Москва 1884 г., стр. 11—12). Въ осно-ваніи вражды великаго князя тверскаго (Михаила Ярославича) кь митрополиту св. Петру лежало, какъ полагають, не-удовольствіе за поддержку, которую ока-зывалъ св. Петръ московскому князю своимъ духовными средствами въ ущербъ Твери (Голубинскій, Истор. русск. цер-кви, т. II, перв. полов. тома, 1900 г., стр. 113).

²¹⁸³) Акт. истор. т. I, № 12, стр. 21, столб. 1.

- ²¹⁸⁴) Ibid., столб. 1.
- ²¹⁸⁵) Ibid., стр. 21, столб. 2.
- ²¹⁸⁶) Ibid., стр. 21, столб. 2, и стр. 22, столб. 1.
- ²¹⁸⁷) Ibid., стр. 22, столб. 1.
- ²¹⁸⁸) Ibid., стр. 22, столб. 1.
- ²¹⁸⁹) Ibid., стр. 22, столб. 1—2.
- ²¹⁹⁰) Ibid., № 16, стр. 25, столб. 1.
- ²¹⁹¹) Ibid., столб. 2.
- ²¹⁹²) Ibid., стр. 25, столб. 2.
- ²¹⁹³) Ibid., стр. 25, столб. 2 и стр. 26, столб. 1.
- ²¹⁹⁴) Ibid.
- ²¹⁹⁵) Въ былинѣ о Дюкѣ Владимірѣ дѣлается выговоръ богатырю, что онъ, богатырь, глядитъ по верхамъ въ церкви.
- ²¹⁹⁶) Акт. истор., т. I, № 17, стр. 26, столб. I.
- ²¹⁹⁷) Иловайскій, Истор. Рос. т. II, Моск. 1884 г., стр. 227.
- ²¹⁹⁸) «А княженія великаго никакже (Юрій Дмитріевичъ, дядя) не досягъ, что ему Богомъ не дано, ни земскою изъ начальства пошлюною... (Акт. Истор. т. I, № 40, стр. 76, столб. I). «А Божією благодатию и неизреченными Его судьбами братъ твой старѣйшій князь великій (Василій II) опять на своемъ государствѣ; понеже кому дано что отъ Бога, и того не можетъ у него отнять никто... (Ibid., стр. 77, столб. 2). «Или, господине, по пужи смѣемъ рещи, ослѣпила тя будеть душевная слѣпота возлюбленіемъ временныя и преходящія и помалѣ ни во чтоже бывающія чести и славы княженія и начальства, еже слышатися зовому и именовану быти княземъ великимъ, а не отъ Бога дарованно?» (Ibid., стр. 79, столб. 1).
- ²¹⁹⁹) Ibid., стр. 77, столб. 1.
- ²²⁰⁰) Ibid., стр. 76, столб. 1.
- ²²⁰¹) Ibid., стр. 76, столб. 2.
- ²²⁰²) Ibid., стр. 77, столб. 1.
- ²²⁰³) Ibid., стр. 80, столб. 2.
- ²²⁰⁴) Ibid., стр. 82, столб. 2.
- ²²⁰⁵) Ibid., стр. 81—83.
- ²²⁰⁶) Ibid., стр. 83, столб. 1.
- ²²⁰⁷) Акт. истор. т. I, № 43, стр. 87.

- ²²⁰⁸) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IV, изд. 3-е, Москва 1863 г., стр. 75; Иловайскій. Истор. Рос. т. II, Москва, 1884 г., стр. 242.
- ²²⁰⁹) Соловьевъ, Ист. Рос. т. V, Москва. 1855 г., стр. 60.
- ²²¹⁰) Истор. библ. т. VI, столб. 755.
- ²²¹¹) См. Пифонтовскій сборн. изъ собр. гр. Толет., а нынѣ Имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 319.
- ²²¹²) См. посл. его въ Борису Васильевичу. Истор. библ. т. VI, столб. 756.
- ²²¹³) Ibid., столб. 760—762.
- ²²¹⁴) Ibid., столб. 767—768.
- ²²¹⁵) Ibid., столб. 775.
- ²²¹⁶) Ibid.
- ²²¹⁷) Ibid., столб. 784.
- ²²¹⁸) Макаръ, Истор. русск. церкви, т. VII, Сиб. 1874, стр. 178.
- ²²¹⁹) Отдѣльно эта глава духовной пр. Іосифа напечат. въ Чт. Общ. истор. и древн. росіиск. за 1847 г., № 7.
- ²²²⁰) Просвѣтитель, Сл. VIII, стр. 375.
- ²²²¹) Ibid., слово IX, стр. 420.
- ²²²²) Ibid., сл. IX, стр. 405.
- ²²²³) Ibid., сл. IV, стр. 182.
- ²²²⁴) Ibid., стр. 182—193.
- ²²²⁵) Ibid., стр. 197.
- ²²²⁶) Ibid., Сказаніе о новоявившейся ереси, стр. 40—42.
- ²²²⁷) Такъ назыв. Пифонт. сборникъ, рукоп. Имп. публ. библ. изъ собр. Толетого, Q. XVII, № 64, л. 288.
- ²²²⁸) Ibid., л. 206 а.
- ²²²⁹) Ibid., л. 206 об.
- ²²³⁰) См. его посланіе и жеманное прощеніе у вѣнскаго князя о постригшемся рабѣ его. Ibid., л. 275.
- ²²³¹) Ibid., л. 282.
- ²²³²) Н. Хруцова, Извѣдков. о соч. Іосифа Саина, стр. 14—17.
- ²²³³) См. Четы-Минскіи Макарія, сент. столб. 460—461.
- ²²³⁴) Пифонт. сборн., рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202.
- ²²³⁵) Ibid., л. 294.
- ²²³⁶) Ibid., л. 201.
- ²²³⁷) Ibid., л. 281.

2283) Ibid., стр. 30, столб. 1.
 2289) Ключевск., Древнерусскія житія святыхъ, стр. 227.
 2290) Рукон. Синод. библ. № 633, л. 20; Ключевск., Древнерусскія житія святыхъ, стр. 227—228.
 2291) Царствен. книга, Сиб. 1769 г., стр. 128.
 2292) Дополн. къ Акт. истор. № 39, стр. 45, столб. 1.
 2293) Стенен. кн., изд. 1775, ч. I, стр. 246—247.
 2294) Ibid., стр. 78—79.
 2295) Ibid., стр. 7.
 2296) Ibid., стр. 76.
 2297) Дополн. къ Акт. истор. № 39, стр. 49, столб. 1. См. тоже въ посл. преи. Юсефа къ вел. кн. Василію Іоанновичу въ Нифонтовскомъ сборн. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202 об.
 2298) Дополн. къ Акт. ист. № 39, стр. 49, столб. 2.
 2299) Ibid., стр. 44, столб. 2.
 2300) Ibid., стр. 48, столб. 2.
 2301) Ibid., стр. 49, столб. 1.
 2302) Въ посланіи въ Казань въ іюлѣ 1552 года Макарій указываетъ Іоанну на его богоизбранность: «Азъ воздвигохъ тя царя правдѣ и признахъ тя царя правдою, и пріяхъ ты за руку твою, и укрѣпихъ ты, да послушаютъ тебе языцы и проч. (Акты истор. № 160, стр. 294, столб. 1—2).
 2303) См. посл. Іоанну IV въ Акт. истор. № 160, стр. 291, столб. 2.
 2304) Никон. лѣтоп. VII, 108—109.
 2305) Ibid., стр. 110—111.
 2306) Ibid., стр. 111.
 2307) Ibid., стр. 112.
 2308) Ibid., стр. 113.
 2309) Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 141.
 2310) Чт. въ Общ. истор. и др. россійск. за 1874 г., ч. I, стр. 72.
 2311) Ibid., стр. 83. Это жѣсто, касающееся собранія церковныхъ книгъ при Владимірѣ св., только еще разъ можетъ говорить о Макарії, этомъ любителѣ и

собирателѣ книжныхъ сокровищъ древней Руси, какъ объ авторѣ посланія.

2312) Ibid., стр. 71.
 2313) Ibid.
 2314) Ibid., стр. 71.
 2315) Ibid. Обь оцувствіи бывшей Золотой орды задолго до взятія Казани см. у Карамзина, Истор. Рос. госуд. т. VIII, изд. 5-е, 1842 г., стр. 86.
 2316) Русскіе говорили: «мы завосвали царство. Что скажутъ въ свѣтѣ?» (Карамз. VIII, изд. 5, 1842 г., стр. 120). Въ «Казан. исторіи» сказано: «бысть же радость великая о таковой побѣдѣ не только во единомъ русскомъ царствѣ, но и во веѣхъ дальнихъ странахъ; во иноземныхъ же странахъ бысть плачь и уныніе и страхъ» (Ibid., прилжч. 263 къ т. VIII).
 2317) Чт. въ Общ. ист. и др. 1874 г., к. I, стр. 69.
 2318) Ibid., стр. 81.
 2319) Ibid., стр. 73, 81, 82, 83.
 2320) Ibid., стр. 69—70.
 2321) Ibid., стр. 82.
 2322) Ibid., стр. 69.
 2323) Ibid., стр. 72.
 2324) Ibid., стр. 72—73.
 2325) Ibid., стр. 79—80.
 2326) Ibid., стр. 87.
 2327) Ibid., стр. 79.
 2328) Ibid., стр. 79.
 2329) Ibid., стр. 79.
 2330) Ibid., стр. 78.
 2331) Ibid., стр. 81.
 2332) Ibid., стр. 80.
 2333) Ibid., стр. 78.
 2334) Ibid., стр. 80.
 2335) Ibid., стр. 82.
 2336) Ibid., стр. 73.
 2337) Ibid., стр. 82.
 2338) Ibid., стр. 86.
 2339) Ibid.
 2340) Ibid., стр. 87.
 2341) Т. пѣтъ.
 2342) Тр. пѣтъ.
 2343) Тр. безирѣтанно.
 2344) Тр. ирениеѣ.

²³⁴⁵⁾ Тр. отразившен.

²³⁴⁶⁾ Тр. ратующа.

²³⁴⁷⁾ 2 Тимоо. III, 1—5, 7, 9. Вотъ слова ап. Павла по текету печатной Библии: «**С**те же вѣждь, ако вѣноса вѣднѣ днѣ настанѣтх креме на люта; вѣдѣтх ко челоуѣцѣ самолюбцы, греколюбцы, келнчавы, горди, хушаницы, родителемх протикащенса, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирители (продерзки, кознолики, предлагате), клеветницы, неводержницы, некротцы, неблаголюбцы, предатели, нагли, напишени, самолюбцы паче, нежели вѣлюбцы, и мѣсти образъ благочестѣа, снмъ же его штергши са. И снхъ штерашайса... всегда учащеса и николиже вразумх истины прѣнти мѣгшымъ... безсмие ко нхъ аклено вѣдетх кѣмх, акоже и онѣхъ (Ланнѣа и Ламврий) кметъ.

²³⁴⁸⁾ Заслуживасть вниманѣа, что на тоже мѣсто посланѣа ап. Павла къ Тимоою семластѣа Грозный въ своей рѣчи къ отцамъ Стоглаваго собора. Какъ и у Филоосѣа, библейскѣа текетъ посланѣа ап. Павла сокращенъ, хотя не столь произвольно (Стогл., изд. Каз. дух. Акад. стр. 41).

²³⁴⁹⁾ Иерем. IX, 1. Текетъ словъ пророка Иеремѣа приведенъ близко, но недословно съ печатнымъ текетомъ: «**К**то дастх глакѣ мой водѣ и очесомх моимх источникъ слезъ и плачюса день и ношь о поутенныхъ дщере людей моухъ?»

²³⁵⁰⁾ Ис. X, 5. Въ печатномъ текетѣ сказано: «**Л**юкѣа и неправду неакидитх скою душу?»

²³⁵¹⁾ Голубинскѣа, Исторѣа русскоа церкви, т. I, перв. пол. тома, 286—287 и примѣч. I.

²³⁵²⁾ Ibid., стр. 435, прим. I.

²³⁵³⁾ Ibid., стр. 433.

²³⁵⁴⁾ Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 330, пошь 1158 г.

²³⁵⁵⁾ Ibid., стр. 340.

²³⁵⁶⁾ См. Жит. преп. Феодосѣа въ Чт. Общ. ист. и древ. за 1879 г., кн. I, л. 38, столб. 4; Голубинскѣа, Истор. русск. церкви, т. I-й, 2-я полов. тома, 1881 г., стр. 601.

²³⁵⁷⁾ Голубинскѣа, Ibid., стр. 601, 602; см. въ Печерекомъ патерикѣ разекать о преп. Онуефорѣ и преп. Ловнасиѣ Затворникѣ.

²³⁵⁸⁾ См. Жит. преп. Феодосѣа въ Чт. Общ. ист. и древн. за 1879 г., л. 15, столб. 1.

²³⁵⁹⁾ Дополн. къ Авт. истор., I, № 2, стр. 2.

²³⁶⁰⁾ Голубинскѣа, Истор. русск. церк. т. I, 2-я полов. тома, стр. 598—599.

²³⁶¹⁾ Лавр. лѣтон. изд. 1872 г., стр. 355.

²³⁶²⁾ Ibid., стр. 355—356.

²³⁶³⁾ Ibid., стр. 358.

²³⁶⁴⁾ См. объ этомъ у проф. Павлова въ «Историч. очеркѣ секуляризациѣ церкви. земель въ Россѣа, ч. I, Одесса, 1871 г., стр. 6; см. также посл. митр. Киприана въ Новгородъ отъ 1392 г. въ Истор. библ. т. VI, столб. 229—230; его же грамота во Псковъ отъ 1395 г., Ibid., столб. 232—233; послан. митр. Феодосѣа въ Новгородъ отъ 1463 г., Ibid., столб. 697—698; его же посл. во Псковъ отъ 1464 или 1465 г., Ibid., столб. 699—702; посл. митроп. Филиппа новгородскому архѣп. Ионѣ отъ 1467 г., Ibid., столб. 714—718; посланѣа митроп. Фотѣа къ великому князю Василѣу Димитрѣевичу. Ibid., столб. 289—304.

²³⁶⁵⁾ Павлова, Истор. оч. секул. стр. 23, прим. 3-е.

²³⁶⁶⁾ См. объ этомъ у проф. Павлова, Истор. оч. секул., стр. 20—21.

²³⁶⁷⁾ Полн. собр. русск. лѣтон., т. VI, стр. 216.

²³⁶⁸⁾ Ibid.

²³⁶⁹⁾ Ibid., стр. 216—217.

²³⁷⁰⁾ Голубинскѣа, Истор. рус. церкви, т. I, вторая полов., стр. 596.

²³⁷¹⁾ Павлова, Истор. очерк. секул., стр. 69.

²³⁷²) Павлова, Истор. очерк. секул., стр. 10—11 и прим. 1 къ стр. 11.

²³⁷³) См. у Павлова стр. 10—11 и примѣч. 1 къ стр. 11; стр. 69, прим. 1.

²³⁷⁴) Архангельскій, Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, Сиб. 1882 г., стр. 72.

²³⁷⁵) См. Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 54—56, 59.

²³⁷⁶) Архангельскій, Нилъ Сорскій, стр. 118.

²³⁷⁷) Ibid., стр. 67—68.

²³⁷⁸) Ibid., стр. 69.

²³⁷⁹) Ibid., стр. 70.

²³⁸⁰) Ibid., стр. 71.

²³⁸¹) Полн. собр. рус. лѣтоп. т. IV, стр. 271.

²³⁸²) Павлова, Истор. очеркъ секул., стр. 39.

²³⁸³) Прибавл. къ твор. св. отц., ч. X, стр. 505; Павлова, Истор. очеркъ секул., стр. 39.

²³⁸⁴) Хрушова, Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, стр. 37.

²³⁸⁵) Павлова, Истор. оч. секул., стр. 13, прим. 1.

²³⁸⁶) Прибавл. къ твор. св. отц. ч. X, 1851 г., стр. 505.

²³⁸⁷) Ibid., стр. 510—511.

²³⁸⁸) Ibid., стр. 505.

²³⁸⁹) Павлова, Истор. оч. секул., стр. 40—47.

²³⁹⁰) Прибавл. къ твор. св. отцевъ, т. X, 1851 г., стр. 505.—Особнякомъ стоитъ сочиненіе въ защиту церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, начатое по порученію неизвѣстнаго архіепископа и оконченное въ февралѣ 1505 г. Оно сохранилось въ рукописи XVI в. Московской Синодальной бібліотеки (См. описаніе рук. Синод. бібл., отд. II, № 320, по прежнему каталогу № 759). Авторъ и лѣто написанія неизвѣстны. Описатели рукописей Синодальной бібліотеки склоняются къ предположенію, что трактатъ написанъ для Кіевского митрополита Іосифа Солтана. За это, по ихъ мнѣнію, говорятъ 1)

пользованіе автора текстами латинской бібліи и другими латинскими книгами.

2) знакомство съ основами латинскаго каноническаго права, 3) лѣтоисчисленіе отъ Р. Хр., а не отъ сотворенія міра и 4) существованіе въ это время на югѣ Россіи покушеній на незаконное присвоеніе свѣтскими лицами церковныхъ владѣній, какъ это доказываетъ Виленскій соборъ 1509 г. (Ibid., стр. 615—616). Впрочемъ Горскій и Невоструевъ допускаютъ, что сочиненіе могло быть написано въ Новгородѣ, для архіепископа новгородскаго, у котораго въ концѣ XV и началѣ XVI в. мы видимъ лицъ, трудящихся въ переводѣ съ латинскаго языка. За это можетъ говорить велико-русскій языкъ памятника, въ которомъ не видно никакихъ особенностей бѣлорусскаго или малорусскаго нарѣчія (Ibid.). Противъ этого домысла можетъ говорить то обстоятельство, что въ Новгородѣ въ 1505 г. не было архіепископа въ слѣдствіе оставленія (вынужденнаго) кафедр архіепископомъ Геннадіемъ (въ 1504 г.) и поставленія Серапіона уже въ началѣ 1506 г. (Ibid.). Профессоръ Павловъ, наоборотъ, думаетъ, что сочиненіе написано именно въ Новгородѣ, можетъ быть начато по инициативѣ Геннадія и окончено уже безъ него; «такъ какъ не трудно было предвидѣть, что и пресмычникъ Геннадія съ сочувствіемъ отнесется къ труду, посвященному защитѣ церковной собственности». За это, по его мнѣнію, говоритъ и то, что «сочинитель трактата писалъ собственно противъ *государей*, посягающихъ на церковныя имущества, и что онъ называетъ русскихъ князей нашими. Такъ не могъ говорить житель западной Руси, гдѣ имущественныя права церкви нарушала *аристократія*, и гдѣ государи были не русскіе» (Истор. очеркъ секул., стр. 62—63, прим.

1). Какъ бы ни были серьезны соображенія проф. Павлова, все же они не исчерпываютъ вопроса. Остается все таки совершенно непонятнымъ систематическое

пользованіе латинскимъ текстомъ Библии со стороны автора, хорошо освѣдомленнаго съ русскимъ языкомъ. Пренебреженіе и притомъ безъ надобности переводомъ 70 толковниковъ, у насъ принятымъ, могло только подрывать значеніе трактата. Обращая на себя вниманіе и слѣдующее обстоятельство: примѣрами византійской исторіи авторъ пользуется только до времени иконоборства; далѣе, приводятся ссыылки на Людовика, «перваго римскаго царя», Карла Великаго, Оттона Перваго, Генриха Перваго, римскихъ царей, которые *подкрѣпили* дарственные записи своихъ предшественниковъ въ пользу церкви. На Руси эти примѣры значенія не имѣли, не смотря на извѣстную ссылку Геннадія на примѣръ пенакскаго короля въ борьбѣ съ ересею. Теорія двухъ мечей и мысль, что «мірская власть *подъ* духовною сать», также не имѣла значенія у насъ даже съ точки зрѣнія архіепископа Геннадія. Не случайно также, конечно, авторъ указываетъ на то, что «церкви Глава есть Христосъ, Искупитель нашъ» (Ошч. рук. Синод. библ., отд. II, 3, стр. 611). Наконецъ, въ пору окончанія сочиненія, архіепископъ, по желанію котораго трактатъ составлялся, былъ, очевидно, у власти и потому могъ оказать автору вниманіе и милостыни: «меня за сія любви, защищай, покрывай, съхраняй, нищету мою милостынями твоими штай, возмогай о Христѣ надолго благочестенъ» (Ibid., стр. 610). И это говорится тому самому архіепископу, который уже ранѣе оказалъ автору «безмѣрное челоуѣколюбіе» и «безчисленныя благодѣнія» (стр. 610). Все сказанное заставляетъ склоняться къ предположенію описателей рукописей Синодальной библіотеки, что трактатъ неизвѣстнаго автора явился на югѣ Россіи, а потому вліянія на ходъ споровъ о монастырскихъ имуществвахъ въ разсматриваемый періодъ не имѣлъ.

²³⁹¹⁾ О немъ см. у Хрущова въ из-

слѣдов. о сочиненіяхъ Іосифа Санина, стр. 232-235.

²³⁹²⁾ Рукн. Ими. пуб. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 244 об; прилож. 128.

²³⁹³⁾ Ibid., л. 244 об; прилож. стр. 128.

Эта формулировка содержанія трактата видимо замѣтована у Никона Черногорца изъ его посланія къ Маравѣ.

²³⁹⁴⁾ Ibid., л. 244 об.-245; прилож. стр. 128—129.

²³⁹⁵⁾ Ibid., л. 245; прилож. стр. 129.

²³⁹⁶⁾ Ibid., л. 245 об.—248; прилож. стр. 129—131. См. также посланіе къ Третьякову—Сборн. Император. публ. библіот. Q. XVII, № 64, л. 236.

²³⁹⁷⁾ Ibid., л. 249; прилож. стр. 132—133.

²³⁹⁸⁾ Ibid., л. 249 об.—250; прилож. стр. 133.

²³⁹⁹⁾ Ibid., л. 250—251; прилож. стр. 133—134.

²⁴⁰⁰⁾ Ibid., л. 251; прилож. стр. 134.

²⁴⁰¹⁾ Ibid., л. 251 об; прилож. стр. 134—135.

²⁴⁰²⁾ Ibid., л. 251 об.—252; прилож. стр. 135.

²⁴⁰³⁾ Ibid., л. 252 об; прилож. стр. 135—136.

²⁴⁰⁴⁾ Ibid., л. 253 об; прилож. стр. 136.

²⁴⁰⁵⁾ Ibid., л. 254; прилож. стр. 137.

²⁴⁰⁶⁾ Ibid., л. 254 об.—255; прилож. стр. 137—138.

²⁴⁰⁷⁾ Ibid., л. 255—256; прилож. стр. 138—139.

²⁴⁰⁸⁾ Ibid., л. 256; прилож. стр. 139.

²⁴⁰⁹⁾ Ibid., л. 256 об.—257; прилож. стр. 139—140.

²⁴¹⁰⁾ Ibid., л. 257 об.—258; прилож. стр. 140.

²⁴¹¹⁾ Ibid., л. 258—259; прилож. стр. 140—141.

²⁴¹²⁾ Ibid., л. 259—260; прилож. стр. 142.

²⁴¹³⁾ Ibid., л. 260—262; прилож. стр. 142—144.

²⁴¹⁴⁾ Ibid., л. 262 об; прилож. стр. 144.

²⁴¹⁵⁾ Приб. къ твор. св. отцевъ, т. X. 1851 г. стр. 505.

²⁴¹⁶⁾ Прав. Собес. 1863 г., ч. III, стр. 207.

²⁴¹⁷⁾ Чт. въ Общ. истор. и древн. за 1847 г., № 7, отд. II, стр. 11, столб. 1.

²⁴¹⁸⁾ Чтен. въ Общ. ист. и древн. росс. за 1847 г., № 9, смѣсь, стр. 3, столб. 1.

²⁴¹⁹⁾ Прав. Собес. 1863 г., ч. III, стр. 207-208.

²⁴²⁰⁾ См. у Павлова, Истор. очеркъ секуляр. церк. земель въ Россіи, ч. I, Одесса, 1875 г., стр. 65-79.

²⁴²¹⁾ Павлова, Истор. очеркъ секуляр., стр. 84.

²⁴²²⁾ Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 109.

²⁴²³⁾ Ibid., стр. 189.

²⁴²⁴⁾ Павлова, Истор. оч. секул., стр. 106-107.

²⁴²⁵⁾ Беседа пренос. Сергія и Германа, нааламскихъ чудотворцевъ, Спб. 1889 г., стр. 24.

²⁴²⁶⁾ Ibid., стр. 26.

²⁴²⁷⁾ Ibid., стр. 4.

²⁴²⁸⁾ Ibid., стр. 23.

²⁴²⁹⁾ Ibid., стр. 2-3.

²⁴³⁰⁾ Ibid., стр. 24, 25, 27, 30-31.

²⁴³¹⁾ Ibid., стр. 10-11.

²⁴³²⁾ Ibid., стр. 9.

²⁴³³⁾ См. у проф. Павлова, Истор. очеркъ секуляр., стр. 136; у издателей «Бесѣды», гг. Дружинина и М. Дьяконова, стр. XVI-XIX.

²⁴³⁴⁾ Синод. рукоп. XVI в. № 634, л. 256 об.

²⁴³⁵⁾ Ibid., л. 257.

²⁴³⁶⁾ Ibid., л. 258.

²⁴³⁷⁾ Ibid., л. 258 об.

²⁴³⁸⁾ Ibid., л. 263.

²⁴³⁹⁾ Ibid., л. 277 об.-278.

²⁴⁴⁰⁾ Ibid., л. 278-279.

²⁴⁴¹⁾ Акт. Эксп. № 108, стр. 83.

²⁴⁴²⁾ Уставъ, ркн. Синод. библ. № 634, л. 282 об.-283.

²⁴⁴³⁾ Ibid., л. 283 об.

²⁴⁴⁴⁾ Акт. Эксп. № 108, стр. 83, столб. 2.

²⁴⁴⁵⁾ Полное собр. русск. лѣтон. т. IV, стр. 283-288 подъ 1510 г.; а Степенная книга прямо говорить, что великій князь,

отобравши нѣсколько вотчинъ у лучшихъ нековекныхъ людей, «не вступился въ церковныя земли благоговѣнства ради нековекныхъ сроднѣ» (Павлова, Истор. оч. секул., стр. 83).

²⁴⁴⁶⁾ Ibid., стр. 83, примѣч. 1.

²⁴⁴⁷⁾ Павлова, Истор. очеркъ секул., стр. 102-103.

²⁴⁴⁸⁾ Ся. Полн. собр. русск. лѣт. т. VI, «отрывокъ русской лѣтописи», стр. 299-300; см. также у Павлова, Истор. оч. сек., стр. 103, прим. 1.

²⁴⁴⁹⁾ Сборн. Импер. публ. библ. изъ Погод. древнехр. № 1620, л. 224 об.-225; прилож. стр. 52.

²⁴⁵⁰⁾ На эту связь указываютъ какъ отдѣльныя доказательства, такъ отчасти и слововраженіе Филооса. «Такожь и въ нашихъ русійскихъ странахъ, при твоихъ *прародителехъ*, великихъ князѣхъ, *при великомъ князѣ Владимірѣ* и при его сынѣ, великомъ князѣ *Ярославѣ*, да и по нынѣ при великомъ князѣ Всеволодѣ, и при великомъ князѣ *Иванѣ*, внуцѣ *блаженнаго* Александра, нже бысть въ лѣто св. великаго чудотворца Петра, митрополита всеа Русіи, *даже и до сихъ мѣстъ*, святители и монастыри грады, власти, слободы и села, и суды, и управы, и пошлыны, и оброки, и данн церковныя держали. Но божественнымъ велѣніемъ *и уставленіемъ* и по божественнымъ *правиломъ* св. апостоль и св. отецъ и равноапостольныхъ христіолюбивыхъ царей и по твоихъ *прародителей*, равноапостольнаго христіолюбиваго *великаго князи Владиміра*, и его сына, *великаго князи Ярослава уставленію* и утверженію, якоже тамо въ нихъ уставленіи подлинно глаголетъ: «аще кто *преступитъ*, рече, сія *правила*, якожь семы управили по святыхъ апостоль и по святыхъ отецъ *правиломъ* и первыхъ благочестивыхъ царей управленіемъ, кто имать *преступити правила* сіи, или дѣти мои, или внуцы мои, или *правнуцы* мои, или по нихъ *отъ рода моего* кто... аще имуть *обидѣти* или вступатися во что церков-

ное, или въ суды и управы и въ пошлины, и десятины святительскія отымати, да будутъ прокляты въ сей вѣкъ и въ будущій» (Павлова, Истор. очерк. секул., стр. 46—47).

²⁴⁵¹⁾ Соборное постановленіе о вдовыхъ священникахъ и діаконахъшло отъ имени обоихъ великихъ князей: Іоанна III и Василія III. Акт. Эксп. № 383, стр. 485—486.

²⁴⁵²⁾ См. Дѣян. всел. собор., т. VI, Казань, 1871 г., стр. 576.

²⁴⁵³⁾ Истор. библ., VI, столб. 145—146, прим. издателя.

²⁴⁵⁴⁾ Истор. библ., VI, столб. 717—718.

²⁴⁵⁵⁾ Ibid., столб. 720.

²⁴⁵⁶⁾ Евгений, Ист. княжества псковскаго, ч. 1, стр. 44—45.

²⁴⁵⁷⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр. 232.

²⁴⁵⁸⁾ См. грамоту Геннадія отъ 1485 г. къ этому князю въ Истор. библ. т. VI, № 113, столб. 753—760.

²⁴⁵⁹⁾ Ibid., столб. 755.

²⁴⁶⁰⁾ Ibid., столб. 758.

²⁴⁶¹⁾ Ibid., столб. 756—758.

²⁴⁶²⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп. т. IV, стр. 238—239.

²⁴⁶³⁾ Павлова, Историч. оч. секуляр., стр. 39.

²⁴⁶⁴⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 145—146.

²⁴⁶⁵⁾ По сообщенной намъ копіи устава, находящагося въ рукописи Синод. библ. № 634, XVI в., л. 278 и слѣд. и сличенной со списками тогоже устава по рукоп. Ундольскаго, а теперь Румянц. муз., № 307, XVI в., л. 144 и слѣд. и слѣдованной псалтири тогоже Ундольскаго, № 52, XVI в., л. 355 и слѣд.

²⁴⁶⁶⁾ По Нифонтовскому сборнику перв. полов. XVI в. Имп. публ. библ. Л. О. XVII, № 15, прилож. стр. 141.

²⁴⁶⁷⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 757—758.

²⁴⁶⁸⁾ Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад., стр. 241.

²⁴⁶⁹⁾ Филип. III. 18—19.

²⁴⁷⁰⁾ Филип. III. 17—19. Слова апост. Павла приведены въ обоихъ посланіяхъ съ пропусками: «Подобни ми бывайте, кратіе, и смочрайте такю худашна, мжеже наиче образъ нагъ. Мнози бо хсдаѣтъ, нжеже многожды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, краги креста Христова, наиче кончина погнѣбѣль, наиче вогъ чреко, и слава къ студѣ нжѣ, иже земнаа мѣдретъвѣютъ.

²⁴⁷¹⁾ См. списокъ Скитскаго патерника XV в., принадлежащій Троицкой—Сергіевской Лаврѣ № 704 (1821), л. 245 об., —борни. Троицко—Сергіевской Лавры, а теперь Моск. дух. Акад., XVI в., № 26 (235), л. 2; Сборн. XVI в. изъ собр. бывш. Погодина, а нынѣ Импер. публ. библ. № 1287, л. 312 об.

²⁴⁷²⁾ Рукоп. изъ бывш. собр. Погодина, а теперь Импер. публ. библ., XVII в., № 1960, л. 83 об.

²⁴⁷³⁾ Измарагдъ, XVI в. Троицко—Сергіевской Лавры № 794 (1899), л. 156, гл. 104.

²⁴⁷⁴⁾ Ркп. Моск. дух. Акад. № 26 (235), XVI в., л. 1.

²⁴⁷⁵⁾ Сборн. XVIII в., изъ соб. рукн. И. А. Вахрамѣева, № 223, л. 31; описе. ихъ у А. А. Титова, Москва 1888 г., стр. 156.

²⁴⁷⁶⁾ См. копію сборника митр. Данила съ рукоп. XVI в. Моск. дух. Акад. № 197. Копія, сдѣланная для митр. Макарія, принал. библ. Кіев. дух. Акад. № Аа 198, стр. 113.

²⁴⁷⁷⁾ Троицко—Серг. Лавр., № 794 (1899), л. 156.

²⁴⁷⁸⁾ См. изд. Бесѣды. Спб. 1889 г., стр. 24.

²⁴⁷⁹⁾ Жмакниѣ, Митр. Данииль, Москв. 1881 г., стр. 437.

²⁴⁸⁰⁾ Рукоп. Кіев. дух. Акад. № Аа 198, стр. 113.

²⁴⁸¹⁾ Чт. въ Общ. истор. и древн. росе. за 1874 г., кн. 1, стр. 86—87.

²⁴⁸²⁾ Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад., вопр. 26, стр. 68.

- 2498) Акт. Экп. т. I, № 238, стр. 246 столб. 2.
- 2494) Ibid., стр. 246, столб. 1.
- 2495) Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 131—134.
- 2496) Ibid., стр. 136.
- 2497) Макарь, Истор. русск. церкв. т. VIII, 1877 г., стр. 96.
- 2498) См. рукоп. Киев. дух. Акад. № Аа 198, л. 112 об.—113.
- 2499) Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., гл. 32, стр. 136.
- 2490) Акт. Экп., т. I, № 239, стр. 252, столб. 1.
- 2491) Кантерева, Правосл. Обзор. за 1887 г., февр., стр. 359 и прим. 101.
- 2492) Стоглавъ, гл. 32, стр. 136.
- 2493) См. об. этомъ замѣчаніе проф. Павлова въ Истор. библ. т. VI, столб. 847—848.
- 2494) Ibid., столб. 849.
- 2495) Рукоп. XVI в. Синод. библ. № 634, л. 272 об.
- 2496) Ibid., л. 273.
- 2497) Хрущова, Изслѣд. о сочиненіяхъ Іосифа Санина, Слб. 1868 г., стр. 79.
- 2498) Рукоп. Киево-Соф. собор., № 320, л. 307.
- 2499) Ibid. л. 11 об.; см. также л. 12, гдѣ буквально повторены слова посланія къ епископу Нифонту.
- 2500) Ibid., л. 13 об.
- 2501) Митроп. Даниль я его соч., стр. 542.
- 2502) Рукоп. Киев. дух. Акад. № Аа 198, стр. 441—442.
- 2503) Соврем. рукоп. Киев. дух. Акад. № Аа 199, л. 51.
- 2504) Прав. Соб. 1861 г., II, стр. 253.
- 2505) Ibid., стр. 256.
- 2506) Ibid.
- 2507) Прав. Собес. 1860 г., III, 79—80 и 59—60.
- 2508) Чт. въ Общ. ист. и др. за 1874 г., кн. 1, стр. 72—73.
- 2509) Ibid., стр. 81.
- 2510) Ibid., стр. 78.
- 2511) Ibid., стр. 82.

- 2512) Ibid., стр. 78.
- 2513) Ibid., стр. 80.
- 2514) Ibid., стр. 78.
- 2515) Ibid., стр. 79.
- 2516) Ibid., стр. 82.
- 2517) Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 33, 69.
- 2518) Ibid., стр. 153.
- 2519) Ibid., стр. 140—141.
- 2520) Акт. истор. т. I, № 159, стр. 288, столб. 2 и стр. 289, столб. 1.
- 2521) Избор. Святосл. 1073 года, свѣтошное издание, л. 54, столб. 4 и л. 55, столб. 1.
- 2522) Истор. библ. т. VI, столб. 849. Максимъ Грекъ говорить только о *смердящемъ озерѣ* (Прав. Собес. 1861 г., II, стр. 253).
- 2523) Исая I, стихы: 10, 11, 13, 14. Въ Вѣблин читаемъ: *Услышите слово Господне, князи содомитин, кнеманте законъ Божию, людате гоморетин* (ст. 10). *Что мно множество жертвъ кашинух, глаголетъ Господь; исполненъ есмь ксе-го жженій овннух, и тѣка агницокъ, и крове юнцокъ и козловъ не хощу...* (ст. 11). *И аще принесете ми землданя, кгде: ка-дано мержзость ми есть* (ст. 13). *Новомѣсачій кашинух, и свѣотъ, и дне великаго не потерпю: поста и праздни-ковъ кашинух ненавидитъ дшша Моа* (ст. 14).
- 2524) Изборн. Святосл. 1073 года, свѣтошное издание, л. 54, столб. 1.
- 2525) Рукоп. XVII в. Румянцевскаго музея изъ собранія Бѣльева, № 1549, въ 4 д. л. на 698 лл., гл. XI, л. 38—39; см. Опис. рукоп. Викторова, Москва 1881 г. № 55, стр. 44. Толкованіе повидимому русскаго происхожденія, если принять во вниманіе толкованіе херувимской пѣсни: «аггелескими невидямо дарошосима чинми. Толк: «не бѣ бо се повидѣти сихъ страшныхъ дарошъ, имъ же ангельстін чинове работаютъ. С ними же по мялосердию Божию дася роду человекю слу-

жити таковыми святынями; се есть яко даръ в службу приносѣть, глаголюще аллилуя» (Ibid., л. 67 об.).

²⁵²⁶⁾ Мо. II, 17—18. Въ Евангелии Матоея читася: «Тогда Иродъ видѣвъ, яко поруганъ выгнъ ѿ волюкъвъхъ, разгнѣкаса вѣла, и погнакъ изки къ дѣти, съшылъ къ Видлеемѣ, и во вѣкъхъ предѣлъхъ его, отъ двоиъ лѣтъ и нижайше, по времени, еже извѣстнъ испита ѿ колукъвъхъ. Тогда съмысѣла реченное Іереміемъ (XXXI, 15) пророкомъ, глаголющима: Гласъ къ Галѣмъ слышанъ вмѣстѣ, плачь и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плачущица чада сконхъ и не хоташе утѣшитиса, яко не сътъ».

²⁵²⁷⁾ Іуды I, 5—7. «Воспоманѣти же вамъ хоушъ, къдѣшныи и камъ единою се, яко Гедѣмъ людн ѿ земли египетскѣи спасе, погнади некрѣовакшыа погѣки; аггеамъ же не соблюдыа своегъ начальства, но штакальныа свое жилище, на сѣдъ великагъ дне, оузами кѣчныиа подхъ мракѣмъ гобладе, якоже Бодома и Гоморра, и шкрестныа нхъ грады, подобныа имъ шкразомъ превѣднѣша и худнѣша къ сѣдъ плоти нныа, предлежатъ къ показанію огна кѣчнагъ сѣдъ подхемше».

²⁵²⁸⁾ Рус. истор. библ. т. VI, столб. 92—93.

²⁵²⁹⁾ Ibid., столб. 150—151.

²⁵³⁰⁾ Ibid., столб. 157.

²⁵³¹⁾ Ibid., столб. 158.

²⁵³²⁾ Акт. истор. т. I, № 4.

²⁵³³⁾ Русек. истор. библ. т. VI, столб. 211—228.

²⁵³⁴⁾ Акт. историческ. т. I, №№ 21 и 34.

²⁵³⁵⁾ Истор. русек. церкви т. IV, Сиб. 1866 г., стр. 160.

²⁵³⁷⁾ Посланіе въ Царствующій градъ:

«да не оуподобнѣа жидѣмъ бѣшъ оубвнѣсткѣнен четѣ. иже съ Іудю скѣшавшиа...»

²⁵³⁶⁾ Русек. истор. библ. т. VI, № 38, столб. 314.

²⁵³⁷⁾ Акты истор. т. I., № 19, стр. 32, столб. 2.

²⁵³⁸⁾ Макарь, Истор. рус. церкви, т. IV, Сиб. 1866 г., стр. 95—96.

²⁵³⁹⁾ Русек. истор. библ., т. VI, № 115, столб. 779—780.

²⁵⁴⁰⁾ Акт. Экеп. т. I, № 382, стр. 484—485.

²⁵⁴¹⁾ Макарь, Ист. рус. церкви, т. VI, изд. 1870 г., стр. 120.

²⁵⁴²⁾ Правосл. Собес. 1863 г., ч. III, стр. 110.

²⁵⁴³⁾ Правосл. Собес. 1862 г., октябрь, стр. 187.

²⁵⁴⁴⁾ Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад., стр. 54.

²⁵⁴⁵⁾ Ibid., стр. 232.

²⁵⁴⁶⁾ Ibid., стр. 235.

²⁵⁴⁷⁾ Ibid., стр. 167.

²⁵⁴⁸⁾ Ibid., стр. 379.

²⁵⁴⁹⁾ Ibid., стр. 176.

²⁵⁵⁰⁾ Ibid., стр. 177—178.

²⁵⁵¹⁾ Ibid., стр. 422 въ примѣч.; см. также Журн. Минист. Народ. Просвѣщ. за 1876 г., кн. VIII, стр. 180.

²⁵⁵²⁾ У проф. Павлова въ Истор. библ., т. VI, № 6, столб. 83 и слѣд.

²⁵⁵³⁾ Ibid., столб. 83—84.

²⁵⁵⁴⁾ Далѣ слѣдуетъ ссылка на 22 правило Трулльскаго собора безъ приведенія текста правила.

²⁵⁵⁵⁾ Далѣ слѣдуетъ ссылка на рѣчь пророка Елисея къ Гезію.

²⁵⁵⁶⁾ Филосовъ вѣроятно имѣлъ въ виду при этомъ правило 3-е седьмого вселенскаго собора, которое гласитъ: «Всѣмъ избраніе и поставленіе, бывающее отъ мирскихъ властелей, не твердо естъ (Кормчая, изд. 1810 года, л. 147).

Посланіе къ Мунехину:

(латиняне) грядостию бжества своего еретическыа сѣиѣмъ послѣдокаша. и бѣсѣбнѣсткѣнѣи четѣ жидѣмъ. якоже и при расплати Гийнъ шѣкцици вѣша снннн...»

и великому князю Іоанну Васильевичу изъ правила Кирилла II (смотри объ этомъ выше). Становится поэтому возможнымъ предположеніе, что тѣмъ же источникомъ пользовался и авторъ «послания въ Царствующій градъ». Противъ этого предположенія рѣшительнымъ образомъ говорить общее отношеніе «послания въ Царствующій градъ» къ посланіямъ Филовея и въ частности къ посланію къ царю и вел. князю Іоанну Васильевичу, т. е. замѣтваніе видѣнія жены и проч., чего въ правилѣ Кирилла II нѣтъ.

²⁶⁷¹⁾ МѠ. XVI, 18: «и кратка адова не одолѣютъ ей».

²⁶⁷²⁾ Последнее выраженіе по видному замѣтвано авторомъ изъ богослужбныхъ пѣсней на великую субботу, именно изъ стихирь: «Приндите ублажимъ Іосифа прененамятнаго», гдѣ встрѣчаемъ выраженія: «и Живота всѣхъ нероснишаго... Его же ученикъ лукавый на смерть предале (См. службу по святую и великую субботу).

²⁶⁷³⁾ Псал. XI, 10: Ино челоѣкъ анра Моего, на него же упокаѣхъ, адмѣ чѣкъкъ Моа, возбѣличи на ма заппаніе. Ср. Іоан. XIII, 18: Изъ бо чѣкъкъ, нѣже изкраѣхъ, но да писаніе снѣдетса: адмѣ го Инок чѣкъкъ, возбѣже на Ма пату сѣю.

²⁶⁷⁴⁾ Псал. II, 10: Накажитса кси сѣдѣши земли. 11: Ракогайте Господеви го страѣомъ и радѣнитса вму съ трепетомъ. 12: Принмите наказаніе, да не когда прогнѣбаетса Господь и погнѣните отъ нѣти пражеднаго.

²⁶⁷⁵⁾ Лук. I, 75: слаѣ жити емѣ прѣподокѣмъ и праждою прѣдхнлахъ кса дни живота нашего.—I Тим. II, 3: сѣво... прѣтно прѣдъ сѣна сѣтелемъкъ нашихъ Богомъ.

²⁶⁷⁶⁾ I Кор. II, 9: «иѣ же око не видѣтъ, и оухо не слыша, и на сердце челоѣкъсѣ не къздоша».

²⁶⁷⁷⁾ Стоглавъ, изд. Каз. дух. Академіи, 1862 г., стр. 374—385.

²⁶⁷⁸⁾ Церков. истор. Э. Соз. Саламинскаго, Сиб. 1851 г., стр. 38.

²⁶⁷⁹⁾ I Кор. VI, 1—7.

²⁶⁸⁰⁾ Пр. Соб. 1860, I, стр. 52.

²⁶⁸¹⁾ Слово 43; Ibid., стр. 53.

²⁶⁸²⁾ Cod. Iust. de Episcop. aud. I, 8.

²⁶⁸³⁾ Эпол. кн. IV, гл. 7; Пр. Соб. 1860, Янв., 40.

²⁶⁸⁴⁾ De Episcop. aud. § 27, 30. Lib. V, tit. LXX, const. 7.

²⁶⁸⁵⁾ Cod. Iust. I, 13, cons. 1.

²⁶⁸⁶⁾ Прав. Соб. 1860, I, 158, прим. 2.

²⁶⁸⁷⁾ De Episcop. aud § 28.

²⁶⁸⁸⁾ Ibid.

²⁶⁸⁹⁾ Ibid. § 33.

²⁶⁹⁰⁾ De Episcop. aud. § 11.

²⁶⁹¹⁾ Ibid. § 24. Cod. Iust. I, VIII, tit. 51 (52), const. 3.

²⁶⁹²⁾ Cod. Theod. XV, 8, const. 2; Cod. Iust. I, 4, § 12.

²⁶⁹³⁾ De Episcop. aud. § 14, 33.

²⁶⁹⁴⁾ Ibid.

²⁶⁹⁵⁾ Cod. Iust. de Episcop. aud. § 23.

²⁶⁹⁶⁾ Cod. Iust. lib. IX, tit. V, const. 2.

²⁶⁹⁷⁾ Cod. Iust. I, 1. de Episcop. aud. § 9.

²⁶⁹⁸⁾ Cod. Iust. I, 1 de Episcop. aud. § 22; ibid., I, IX, tit IV, const. 6.

²⁶⁹⁹⁾ Иех. XXI, 13. 14. Города эти были слѣдующіе: Восоръ въ колѣнѣ Рувима, Рамао въ колѣнѣ Гада, Гаваонъ въ колѣнѣ Манассиномъ, Кедесъ или Кадисъ въ колѣнѣ Неффалима, Сихемъ въ колѣнѣ Ефрема и Авра, въ послѣдствіи Хевронъ, въ колѣнѣ Иудиномъ.

²⁷⁰⁰⁾ Иех. XXI, 14.

²⁷⁰¹⁾ De virt. serm. 18; Пр. Соб. 1860, январь, стр. 70.

²⁷⁰²⁾ Cod. Theod. I, IX, tit. XLV, I, 3.

²⁷⁰³⁾ Церк. ист. Созом., Сиб. 1851 г., стр. 562—563.

²⁷⁰⁴⁾ Ibid.

²⁷⁰⁵⁾ Пис. 281; Прав. Соб. 1860, I, 71.

²⁷⁰⁶⁾ Пр. Соб. 1860, I, 71, прим. 1.

²⁷⁰⁷⁾ A. Neander, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche, Gotha, 1856, 1 Band, 2 Abtheilung, стр. 491 столбецъ I.

²⁶⁰³) Cod. Iust. lib. I, XII. de his, qui ad eccles. confug.

²⁶⁰⁸) Nov. 17.

²⁶¹⁰) Cod. Iust. lib. I, XII de his, qui ad eccles. confug.

²⁶¹¹) Ibid. lib. 1. tit. XII. l. 7.

²⁶¹²) Св. Гр. Бог. сл. 43; Пр. Собес. 1860. 1. 63.

²⁶¹³) Neander, Allgemeine Geschichte der christ. Rel. und Kirche, Gotha, 1856, I Ban., 2 Abtheil., стр. 491, прим. 3.

²⁶¹⁴) Визант. ист. Пахм., стр. 207; Троицкій, Арсеній, патр. никейскій и константинопольскій, и арсенины. Къ исторіи восточной церкви въ XIII в., Спб. 1873, стр. 72—73.

²⁶¹⁵) Кормчая, изд. 1810 г., л. 77 об.

²⁶¹⁶) Ibid.

²⁶¹⁷) Ibid., л. 77 об.

²⁶¹⁸) Ibid.

²⁶¹⁹) Прав. 76; Кормчая, пзд. 1810 г., л. 103.

²⁶²⁰) Ibid., л. 103.

²⁶²¹) Дѣянія вселен. соб., Каз. 1863 г., т. III, стр. 208.

²⁶²²) Cod. Iust. l. 1 de Episcop. aud. § 34.

²⁶²³) Дѣян. всел. соб., Каз. 1863 г., т. III, стр. 208.

²⁶²⁴) Nov. 59.

²⁶²⁵) Iust. nov. 15.

²⁶²⁶) Ibid.

²⁶²⁷) Cod. Iust. l. 1, de Episcop. aud. § 19.

²⁶²⁸) Iust. nov. 15.

²⁶²⁹) Cod. Theod. l. XVI, tit. 2 de Episc., const. 38.

²⁶³⁰) Nov. Iust. 15.

²⁶³¹) Ibid. Cod. Theod. l. XVI, tit. 2 de Episc. c. 38.

²⁶³²) Шесть словъ I. Злат. о священствѣ, пзд. 1839 г., л. 22.

²⁶³³) Псал. XXIII, 1.

²⁶³⁴) Св. 1. Злат., Письма къ разн. лицамъ, изд. Спб. дух. Акад., Петер. 1866 г., стр. 152—153.

²⁶³⁵) Ibid., стр. 138—139.

²⁶³⁶) Церков. истор. Сократа ехолостика, Спб. 1850 г., стр. 409—410.

²⁶³⁷) Церков. ист. Эрмія Созомена Саламинскаго, Спб. 1851 г., стр. 527—528.

²⁶³⁸) XX бесѣд. Злат. о статуяхъ.— Allgem. Geschichte der christ. Relig. und Kirche, von Neander, Gotha 1856, I Ban., 2 Abtheil., стр. 490; Пр. Соб. 1860, I, 67—69.

²⁶³⁹) Церк. ист. Созомена Салам., Спб. 1851 г., стр. 533.

²⁶⁴⁰) Троицкій, Арсеній и арсенины, Спб. 1873, стр. 97—98; см. также у Пахимера въ его Исторіи о Михаилѣ и Андроникѣ Палеологахъ, Спб. 1862 г., кн. IV, стр. 253—254.

²⁶⁴¹) Троицкій, Ibid., стр. 113 и 115. прим. 2. См. также у Пахимера, Ibid., стр. 258.

²⁶⁴²) Троицкій, Арсеній и арсенины, стр. 140. См. также у Пахимера, Ibid., стр. 281—282.

²⁶⁴³) Пахм., стр. 375—376.

²⁶⁴⁴) Троицкій, Арсеній и арсенины, стр. 190—191, прим. 2; см. также у Пахимера, Ibid., стр. 377—378.

²⁶⁴⁵) Троицкій, Арсеній и арсенины, стр. 363, 365.

²⁶⁴⁶) Церк. ист. Созомена Саламинскаго, Спб. 1851 г., стр. 50.

²⁶⁴⁷) Ibid., стр. 155.

²⁶⁴⁸) Церк. истор. Сократа ехолостик., стр. 69—70. Церк. ист. Созомена, стр. 55—56.

²⁶⁴⁹) Церк. ист. Сократа, Спб., 1850 г., стр. 528.

²⁶⁵⁰) Византийскіе исторіки, Спб. 1859 г., трудъ Іоанна Киннама, кн. V, стр. 201.

²⁶⁵¹) Пр. Соб. 1860., I, стр. 146—147.

²⁶⁵²) См. печ. Корм. 1810 г., ч. II, гл. 38, л. 205 об. и 206.

²⁶⁵³) Свѣтоп. еп. новг. дѣт. стр. 334.

²⁶⁵⁴) Христ. Вусласева, столб. 862; Сказ. Курб., изд. 1842 г., стр. 152.

²⁶⁵⁵) Сказ. Курбек., изд. 1842 г., стр. 179; Истор. христ. Вусласева, стр. 867.

²⁶⁵⁶) Христ. Вусласева, столб. 870—871; Сказ. Курб., изд. 1842 г., стр. 185.

²⁶⁵⁷) Пѣсни Рыбникова, ч. I, Моск.

1861, стр. 388; то же см. стр. 402 и ч. II, Моск. 1862 г., стр. 220.

²⁶⁶³) Вотъ какъ опредѣляются обязанности епископа въ законахъ Василія, Константина и Леона: «Епископъ есть назиратель и приѣжатель всѣхъ собирающихся къ церкви доущихъ, соущихъ въ епархіи его..... собственнo есть епископу смиренными оубо сродити, пренебрегати же и презирати гордыхъ и высокоумудре низлагати, и о стадохъ вѣдмъ подымати: и онѣхъ оутѣшеніе скою болю знь творити» (Печ. Кормч. изд. 1810 г., гл. 36, л. 203).

²⁶⁶⁹) Ипат. лѣт. подъ 1195 г., изд. 1871 г., стр. 460.

²⁶⁶⁰) Лавр. лѣт. подъ 1127 г., стр. 282, изд. 1872 г.

²⁶⁶¹) Годуб., Истор. рус. церк., т. I, перв. пол., стр. 534; Мак., Истор. рус. церкви, I, изданіе 2, Сиб. 1868 г., стр. 285.

²⁶⁶²) Мак., Истор. рус. церкви, II, изд. 2, Сиб. 1868 г., стр. 383.

²⁶⁶³) Макарь, Истор. рус. церк., т. I, изд. 2, 1868 г., стр. 135.

²⁶⁶⁴) Лавр. лѣт., изд. 1872 г., подъ 996 г., стр. 124.

²⁶⁶⁵) Лавр. лѣт. подъ 1037 г., стр. 148, изд. 1872 г.

²⁶⁶⁶) См. Житіе пр. Осодосія въ Чт. Общ. истор. и древ. за 1879 г., к. I, л. 16, столб. 1.

²⁶⁶⁷) Ibid., л. 35, столб. 1—2.

²⁶⁶³) Ibid., л. 36, ст. 3.

²⁶⁶⁹) Ibid., л. 36, столб. 4.

²⁶⁷⁰) Макарія, Ист. русс. церкв. т. II, изд. 2, 1868 г., стр. 199.

²⁶⁷¹) Ibid.

²⁶⁷²) Житіе пр. Осодосія. Чт. въ Общ. истор. и древ. рос., 1879 г., к. I, л. 34, столб. 3.

²⁶⁷³) Полн. собр. рус. лѣтон., т. III, стр. 62,

²⁶⁷⁴) Чтен. въ Общ. пет. и древн. за 1874 г., кн. I, стр. 96; Сбор. библ. Кіев. дух. Акад. изъ собр. Макарія № 199, л. 125—126.

²⁶⁷⁵) Житіе св. Филіппа, рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1370, л. 116.

²⁶⁷⁶) Карамз., Истор. госуд. Россійск. т. IX, изд. III, Сиб. 1831 г., стр. 120—121.

²⁶⁷⁷) Собран. государет. грам. и догов. Москва 1813 г., т. I, № 33, стр. 57, столб. 2.

²⁶⁷³) Степен. книга, ч. II, стр. 77.

²⁶⁷⁹) Акт. Экенед. т. I, № 172, стр. 144, столб. 2.

²⁶⁸⁰) Ркп. Сиб. дух. Акад. изъ Соф. соб. № 467, л. 73 об.

²⁶⁸¹) Ibid., л. 74.

²⁶⁸²) Ibid., л. 75.

²⁶⁸³) Ibid., л. 75—76.

²⁶⁸⁴) Степен. книга, ч. II, стр. 77.

²⁶⁸⁵) Памят. старин. русск. литер., вып. IV, стр. 32, столб. 1—2.

²⁶⁸⁶) Лаврен. лѣт., изд. археогр. ком. 1872 г., стр. 411.

²⁶⁸⁷) Твор. св. отц. за 1845 г., стр. 33.

²⁶⁸⁸) Макарій, Истор. рус. церк. т. VI, изд. 1870 г., стр. 165—166.

²⁶⁸⁹) Соловьевъ, Истор. Россіи, т. VI, изд. 2, 1860 г., стр. 41—43. См. также Никон. лѣт. ч. VII, стр. 33—34.

²⁶⁹⁰) Прав. Собес. за 1862 г., I, стр. 20—21 въ ст. «Кипріанъ, всероссійскій митрополитъ, и вел. князь Д. I. Донецкой».

²⁶⁹¹) Сказан. кн. Курбскаго, изд. 2, 1842 г., стр. 184.

²⁶⁹²) Соловьевъ, Ист. Рос. т. VI, изд. 2, 1860 г., стр. 44.

²⁶⁹³) Акт. Эксп. т. I, № 172, стр. 141, столб. 2.

²⁶⁹⁴) Чет.-Миней митр. Макарія, сент. 9, вып. I, столб. 485.

²⁶⁹⁵) Ibid., столб. 486.

²⁶⁹⁶) Ibid., стл. 487.

²⁶⁹⁷) Ibid., столб. 487.

²⁶⁹⁸) Ibid.

²⁶⁹⁹) Ibid.

²⁷⁰⁰) Ibid., столб. 488.

²⁷⁰¹) Акт. Археогр. Эксп. № 241, стр. 261, столб. 1.

²⁷⁰²) Ibid., стр. 259, столб. 1.

2703) Ibid., стр. 260, столб. 2.
 2704) Ibid., стр. 260, столб. 1.
 2705) Ibid., столб. 1.
 2706) См. Собр. государств. грамотъ и договоровъ, ч. I, № 104.
 2707) Ibid., № 190.
 2708) Ibid., № 103, подъ 1474 г.
 2709) Ibid., стр. 249, столб. 1.
 2710) Ibid., стр. 249, столб. 2 и стр. 250, столб. 1.
 2711) Ibid.
 2712) Ibid., стр. 250, столб. 2.
 2713) Ibid., № 159, стр. 439 и слѣд.
 2714) Ibid., № 162, стр. 450, столб. 1.
 2715) Ibid., стр. 448 и слѣд.
 2716) Бывали несомнѣнно случаи, когда печаловниками являлись святители, не бывшіе въ Москвѣ. Такъ Пимень, архіепископъ новгородскій, пишетъ изъ *Новгорода* Ивану Грозному грамоту, въ которой утверждаетъ, что поручительную и клятвенную записку по бояринѣ Яковлевѣ, посланную ему въ Новгородъ, онъ подписалъ и возвратилъ ее государю съ Семеномъ Ѳедоровичемъ Нагимъ за своею печатью. Изъ этого усмотрѣть можно, что требованіе святительскихъ подписей исходило отъ самого Грознаго.
 Ibid., № 183, стр. 507.
 2717) Собр. гос. гр. и дог., ч. I, № 165, стр. 454—457.
 2718) Ibid., № 166, стр. 458—459.
 2719) Ibid., № 172, стр. 470—473.
 2720) Ibid., № 177, стр. 484—487.
 2721) Ibid., № 182, стр. 503—506.
 2722) Ibid., № 189, стр. 533—537.
 2723) Ibid., № 184 и 190.
 2724) Собр. госуд. гр. и договоровъ, ч. I, № 196, стр. 561—564.
 2725) Ibid., № 197.
 2726) Никон. лѣт. IV, 70—72. Прав. Собр. 1862 г., I, стр. 25—26.
 2727) Соловьевъ, Истор. Россіи т. VI, стр. 221, изд. 2-е, 1860 г. Любопытно, что народная пѣсня про Грознаго царя не только хорошо запомнила обычай печалованія за опальныхъ, но и самого Грознаго заставляетъ высказывать не-

довольствіе на то, что не нашлось печаловника за его сына, когда онъ, Грозный, положилъ на него гнѣвъ свой:

«Какъ увидѣлъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ

«Повѣшену саблю кровавую,

«Самъ какъ говорилъ таковы слова:

«По ворахъ по разбойникахъ есть заступники,

«Есть заступники, помощники крѣпкіе,

«А по насъ, по сѣмсахъ царскіихъ, не находится.

(Рыбникова, Пѣсни, ч. II, Москва 1862 г., стр. 218).

По другой редакціи:

«Какъ по ворахъ было, по разбойникахъ,

«По разбойникахъ, по ворахъ есть заступники,

«По комъ было по роженомъ по дятляхъ,

«По немъ не было никакой заступки!

(Рыбникова, Пѣсни, ч. I, стр. 388).

2728) Соловьева, Ист. Россіи, т. VI, стр. 222, изд. 2, 1860 г.

2729) Ibid., стр. 223.

2730) Макаръ, Истор. рус. церкв., т. VI, изд. 1870 г., стр. 296, прим. 394.

2731) Собр. госуд. грам. и договоровъ, ч. I, № 193, стр. 557—558.

2732) Житіе св. Филиппа, ркп. Пет. д. Акад. № 1370, л. 103.

2733) Макарія, Ист. рус. церкв., т. VI, изд. 1870 г., стр. 307—308.

2734) Жит. св. Филиппа, ркп. Пет. д. Ак. № 1370, л. 109.

2735) Ibid., л. 119 об.

2736) Ibid., л. 116.

2737) Ibid., л. 120 об.

2738) Ibid., л. 122 об.—123.

2739) Ibid., л. 124—126.

2740) Ibid., л. 126 об.

2741) Ibid., л. 129.

2742) Ibid., л. 130.

2743) Ibid., л. 131.

2744) Ibid.

2745) Ibid., л. 132.

- ²⁷⁴⁶⁾ Ibid., л. 135.
- ²⁷⁴⁷⁾ Акт. археогр. Экспеди. т. I, № 172, стр. 141, столб. 2.
- ²⁷⁴⁸⁾ Сказ. кн. Курбскаго, изд. 2, 1842 г., стр. 152—153.
- ²⁷⁴⁹⁾ Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.
- ²⁷⁵⁰⁾ Ibid., стр. 512.
- ²⁷⁵¹⁾ Ibid., стр. 510.
- ²⁷⁵²⁾ Чтен. въ Общ. ист. и др. за 1876 г., к. 1, стр. 135—136.
- ²⁷⁵³⁾ Сказ. Курб., изд. 1824 г., стр. 141.
- ²⁷⁵⁴⁾ Ibid., стр. 128.
- ²⁷⁵⁵⁾ Допол. къ Акт. ист. № 41, стр. 56, столб. 2.
- ²⁷⁵⁶⁾ Ibid., стр. 55, столб. 2 и стр. 56, столб. 1.
- ²⁷⁵⁷⁾ Ibid., стр. 56, столб. 1.
- ²⁷⁵⁸⁾ Ibid.
- ²⁷⁵⁹⁾ Ibid.
- ²⁷⁶⁰⁾ Ibid.
- ²⁷⁶¹⁾ Ibid.
- ²⁷⁶²⁾ Прилож. стр. 64.
- ²⁷⁶³⁾ Сказанія кн. Курбскаго, изд. 2, 1842 г., стр. 141.
- ²⁷⁶⁴⁾ Ibid., стр. 128.
- ²⁷⁶⁵⁾ Рукоп. Спб. дух. Акад. № 1370, л. 113 об.
- ²⁷⁶⁶⁾ Ibid., л. 117.
- ²⁷⁶⁷⁾ Ibid., л. 118.
- ²⁷⁶⁸⁾ Прав. Соб. за 1861 г., II, стр. 336—337.
- ²⁷⁶⁹⁾ Прилож. стр. 25.
- ²⁷⁷⁰⁾ См. 1 исков. лѣтоп. въ Полн. соб. русс. лѣтоп. т. IV, стр. 288.
- ²⁷⁷¹⁾ Ibid.
- ²⁷⁷²⁾ См. Житіе преп. Іосифа, составл. неизвѣстнымъ, стр. 39.
- ²⁷⁷³⁾ Обзоръ русской духовной литературы 862—1720 гг. Харьковъ, 1859 г., стр. 185.
- ²⁷⁷⁴⁾ Описаніе рукоп. Румянцевскаго муз., Спб. 1842 г., стр. 597—598.
- ²⁷⁷⁵⁾ Древнерусскія житія св., Моск. 1871 г., стр. 249.
- ²⁷⁷⁶⁾ Рукоп. Пет. дух. Акад. изъ Книжн. собр. № 12.
- ²⁷⁷⁷⁾ Опис. ркп. Румянц. муз. Востокова, Пет. 1842 г., стр. 612, столб. 2.—Полнѣе выдержка того же мѣста посланія къ Мунехину сдѣлана въ рукоп. XVI в. Синод. библи. № 389, л. 42. См. Опис. ркп. Синод. библи. Горскаго и Невоструева, отд. II, 3, Москв. 1862 г., стр. 603.
- ²⁷⁷⁸⁾ Матеріалы для исторіи раскола, Н. Субботина, т. V, стр. 227.
- ²⁷⁷⁹⁾ Ibid., т. IV, стр. 158—159.
- ²⁷⁸⁰⁾ Ibid., т. IV, стр. 158—159, 252, 258.
- ²⁷⁸¹⁾ Ibid., т. VI, стр. 35.
- ²⁷⁸²⁾ Ibid., т. III, стр. 247, гдѣ читасмъ: «сидишь на всѣй вселеннѣй владыка и блюститель непорочныхъ вѣры христіанскія, самодержавный великій государь царь благочестіемъ всѣхъ превзидеть, и все благочестіе въ твое государство едино царство собращася, и третій Римъ, благочестія ради, твое государство, московское царство, именоваша».
- ²⁷⁸³⁾ Ibid., т. VII, стр. 86—87.
- ²⁷⁸⁴⁾ Собр. госуд. грамотъ и догов. ч. II, стр. 97, столб. 2.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

По рукописи Импер. публ. библи. изъ древлехран. Погодина, № 1571, нач. XVII в. Опис. рук. см. у А. Θ. Бычкова. I, стр. 63-69.¹⁾

л. 67. Ис прѣстѣла шкителн рѣжѣт. ка стѣи бѣдцы. и трех²⁾ стѣлей каснаїа великаго. григорїа вѣгослова. іишанїна злат(о)устаго. и прїдѣвнѣхъ шѣцѣ нашнх³⁾ андрїѣа великаго. и петра афонскаго.

Бл҃гословеннѣмъ⁴⁾ и бѣгомленїе игумена палїфила⁵⁾ и еж(е) о х҃ѣ з брат(ї)ею из⁶⁾ елизарѣеы поу҃ггыни. ко іискоку г҃дѣркыи⁷⁾ намѣстникомъ.⁸⁾

¹⁾ Разночтенїя приводятся по двумъ лѣтописнымъ спискамъ, напечатаннымъ въ Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр. 278-281. Списокъ праваго столбца обозн. Пр., а лѣваго—Лѣв.

Въ обѣихъ лѣтописныхъ сп. посланїя въ началѣ помѣщено слѣд. оглавленїе, очевидно, принадлежащее или самому лѣтописцу, или кому либо изъ послѣдующихъ перенесчиковъ некоекой лѣтописи: «посланїе игумена Палїфила Елизаровы пустыни намѣстнику великихъ князей, а князю Псковекому, Дмитрію Володимировичю Ростовекому. (Въ списокѣ праваго столбца: къ намѣстнику Псковекому, князю Дмитрею Ростовекому, о Пванской ночи Предтечевѣ.)»

²⁾ Пр. Лѣв. трен; ³⁾ Пр. нашнх—нѣтъ; ⁴⁾ Пр. Лѣв. благоговенїе; ⁵⁾ Пр. Лѣв. Палїфила; ⁶⁾ Пр. Лѣв. из—нѣтъ; ⁷⁾ Пр. Лѣв. вѣ. г҃дѣркыи—гогударей и великихъ князей;

По рукописи Импер. публ. библи. изъ древлехран. Погодина, № 1582, XVII в. Опис. см. у А. Θ. Бычкова, I, 12-16.¹⁾

л. 38. Бл҃гословенїе и посланїе. из обителн прѣстѣе бѣомлѣрн чѣстнаго еѣ рѣжѣтѣа и трехъ скѣтїтел. касна(ї)а и григор(ї)а²⁾ івана златѣустаго. елизарѣека мнѣстра бѣженю колею и тог(о)

бл҃годатїю. палїфїлѣй игумен о х҃ѣ з братѣею.

¹⁾ Разночтенїя приводятся по списку, напечатанному въ Дополн. къ Акт. истор. I, № 22. ²⁾ Печ.—рѣа и

ї еже на предвѣдчествїи⁹⁾ свѣдѣнїхъ. но
 бжѣтвенномѣ апѣлоу павлѣ вселѣнней
 оучителю. еже к̄ тимофею пиша
 сице. долѣжен¹⁰⁾ бѣа молити ї его
 прѣстѣвю бѣгомѣрь и чюдотворцовъ¹¹⁾
 и всѣхъ стѣхъ. ѡ гедѣрѣ блѣговѣр-
 номъ великомъ цѣрї¹²⁾ ікане василѣ-
 виче¹³⁾ всеа рѣсїи. и ѡ его дряжавств-
 вѣ. хрѣтолюбивыхъ кнѣей нашихъ.¹⁴⁾
 и ѡ его хрѣтолюбивомъ воинствѣ и
 оустроенїи¹⁵⁾ блѣгопробыванїи. да и
 мы в державѣ¹⁶⁾ его тихо и безмолв-
 но житїе поживем во кѣакомъ блѣго-
 вѣрїи и чистотѣ. сице же (тако-
 же)¹⁷⁾ долѣжен есмь ї вашѣ бѣгомлеця
 гедѣрей [л. бѣ об.] нашихъ ѡ темъ.
 блѣгословлаю вас и молю вашѣ власть
 с любовїю. їа ради. послѣдшайте словес
 грѣбности моеа. вам бо есть дѣржава
 и власть во граде сем¹⁸⁾ по вѣтѣ¹⁹⁾ и
 по блѣгокѣрномъ великомъ цѣрѣ²⁰⁾
 гедѣрѣ нѣшмъ и того ради авите вашѣ
 воазнь. ако православыне хрѣтїане
 свѣщї еже²¹⁾ к̄ бѣш. егда бо прихо-
 дитъ²²⁾ великїи празнїк днѣ рѣства
 прѣдотчека. но и еце преже того вели-
 каго празнїка неходат ѡбакнїцы²³⁾

бѣгомлеця

гедѣрей нашихъ великнхъ кнѣей и
 цѣрѣ³⁾ кѣса рѣсїи.

сице тако есмь вкѣне
 и вашѣ бѣгомлеця гедѣей
 нѣшнхъ. и о всемъ блѣгословлаю вас
 и бѣю челома. и молю вѣшѣ властѣ).
 да с любовїю гѣда ради послѣдшай-
 те⁴⁾ словес грѣбности моеа. камъ бо
 есть дѣржава. и властѣ ко граде семъ
 по вѣзе гедѣрей⁵⁾ великнхъ кнѣей. и
 того ради авите воазнь вашѣ. ако
 православыне крѣстьяне свѣщїи. еже к
 бѣш. сицебо аще⁶⁾ есть останок не-
 приазни во граде семъ. и zelo не
 пристали⁷⁾ заѣ еце лещѣ идолкамъ.
 кѣмирское празнованїе. радость и

⁹⁾ Пр. предкквдчествїиныхъ; Лѣв. на
 предкквдчествїи—к̄ тимофею пиша сице—
 нѣтъ. ¹⁰⁾ Пр.—жен есмь; ¹¹⁾ Пр. чюдот-
 творцовъ—нѣтъ; ¹²⁾ Пр. Лѣв. вм. цѣрї—кнѣ-
 зи; ¹³⁾ Пр. Лѣв. василїи Иканокнїчи;
¹⁴⁾ Лѣв. дряжавствѣк.... кнѣей нашихъ—
 нѣтъ; ¹⁵⁾ Пр. Лѣв.—енїи и; ¹⁶⁾ Пр. к державѣ
 —нѣтъ; ¹⁷⁾ Лѣв. сице также; Пр. сице....
 блѣгословлаю вас и—нѣтъ; ¹⁸⁾ Пр. Лѣв. семъ
 Пековѣ; ¹⁹⁾ Пр. по вѣтѣ... гедѣрѣ нѣшнхъ—
 нѣтъ; ²⁰⁾ Лѣв. вм. цѣрѣ—кнѣзи; ²¹⁾ Пр.
 свѣщї еже—нѣтъ; Лѣв. вм. свѣщї еже—сице
 же; ²²⁾ Отецѣ по сн. 1582 см. ниже. стрн. 5.
 6 стрк. св. ²³⁾ Пр. Лѣв. обакнїцы.

³⁾ Печ. цѣрїи; ⁴⁾ Печ. послѣдшайте; ⁵⁾ Печ.
 и гедѣрей; ⁶⁾ Печ. сице ко еце; ⁷⁾ Печ. пре-
 стала.

мѹжїе и жены чаробницы по лѹгомъ
и по болотомъ и в пѹстыни и въ дѹб-
равѣ. ²⁴⁾ ищѹще смѣртныя травы ²⁵⁾ и
привѣта ²⁶⁾ чрековтравнаго (о) ²⁷⁾ зе-
лїа на пагѹбѹ члкомъ. и скотом. тоу
ж(е) и дикїа коренїа копают на
потворенїе мѹжемъ своимъ. еїа вса
творат дѣйствомъ дїаволимъ в днѣ
прѹточевъ с приговоры сатанинскими.

егда бо прїдетъ самый той празникъ
ржство прѹточево. тогда бо стѣю тѹ
ночь мало не бесъ град возма-
тетца [л. 68] и в селѣхъ возбѣ-
сатца. въ вѣбны и в сопѣли и гдѣ-
нїемъ стрѣннымъ. и всакими непо-
добными играми ²⁸⁾ сотонинскими.
плесканїемъ и пласанїемъ. женамъ ²⁹⁾
же и дѣвкамъ и глакамъ ³⁰⁾ накнѣ-
нїе ³¹⁾ и оустнамъ ³²⁾ нхъ непрїзнен-
кличъ всеквернаа пѣсни бѣсовскихъ
и хреїтомъ нхъ вхланїа и ногамъ
нхъ скаканїа и топтанїа. ³³⁾ тѹ же
ес(ть) мѹжелъ и штрокомъ великое
падене. ³⁴⁾ на женское и дѣвкнчїе
штанїе и ³⁵⁾ блдное намъ возрѣнїе.
також(е) есть и женамъ мѹжатымъ
беззаконное ³⁶⁾ искверненїе тѹ же ³⁷⁾

беселїе сотонинское. в немъ есть ли-
кованне. і белчанне дїавола. и кра-
сованне бѣсомъ его в людехъ снхъ. не
ведѹщихъ истинны [л. 38 об.] но
иже абѣ паче есть нечѣтїе в людехъ
к бгѹ предъ очима вашима. си бо на
всако лѣто кѹмирослуженнымъ обы-
чаемъ сотонн ⁸⁾ призываетъ ко град-
сей. и томъ сѣж(е) жертва приносит-
ца вса ⁹⁾ скверна. и беззаконное бгѹ-
мерзкое празнканне.

егда бо прїходитъ велїй празникъ днѣ
ржства прѹточево. и тогда бо стѣю
тѹ ночь мало не бесъ град возма-
тетца и возбѣситца.
вѣбны и сопѣли. и гдѣннемъ стрѣн-
нымъ ¹⁰⁾ всакими неподобными игра-
ми и ¹¹⁾ сотонинскими. пласканїемъ
и пласанїемъ. и того ¹²⁾ ради днѣ-
нетца и всака встанетъ непрїзнь-
наа гдѣнна ¹³⁾ ако в порѹганне и к
бесчестїе ржствѹ прѹтчевѹ. и к по-
мѣхъ и в порѹганне и к корнзнѹ дїи
его. востѹчитъ ко градъ сей и возгре-
матъ в немъ юдѣйскимъ ¹⁴⁾ беззакон-
нїемъ. и погнѣблїю лютою злымъ
прелщенїемъ предъ бгѹмъ. стѹчатъ вѣб-
ны и глае сопѣли ¹⁵⁾. гдѣстъ стрѣны.
женамъ же

²⁴⁾ Пр. Лѣв. дѹбравы; ²⁵⁾ Пр. отравы;
²⁶⁾ Лѣв. привѣточрека; Пр. привѣта—нѣтъ;
²⁷⁾ Пр. Лѣв. отравнаго; ²⁸⁾ Лѣв. игра-
ми; ²⁹⁾ Отецъ по еп. № 1582 см. ниже.
таже стран., 1 стрк. еп.; ³⁰⁾ Пр. Лѣв.
глаками; ³¹⁾ Пр. киканїе; Лѣв. киканїемъ;
³²⁾ Лѣв. устнами; ³³⁾ Пр. Лѣв. скаканїе и
топтанїе; ³⁴⁾ Пр. Лѣв.—денне. тѹ же есть
на; ³⁵⁾ Пр. Лѣв. и—нѣтъ; ³⁶⁾ Пр. Лѣв. без-
законное—нѣтъ; ³⁷⁾ Пр. Лѣв. тѹже—нѣтъ.

⁸⁾ Печ. сотона; ⁹⁾ Печ. всака; ¹⁰⁾ Печ.—
нымъ и; ¹¹⁾ Печ. и—нѣтъ; ¹²⁾ Отецъ въ
еп. № 1571 см. ниже, слѣд. стрл., 7 стрк.
ев; ¹³⁾ Печ. угода; ¹⁴⁾ Печ. вж. юдѣй-
скими—людѣ сн; ¹⁵⁾ Печ.—пѣли. и.

и дѣлама растлѣніе, что³⁸⁾ бысть во градехъ и въ селехъ въ годѣнъ тѣхъ. сатана красуется къ мироу³⁹⁾ празднованіе радостъ и веселіе сотонинское въ немъ же ес(тъ) ликованіе и бланчаніе дѣволе и красоканіе бѣсомъ его въ людехъ. и того⁴⁰⁾ ради двигнѣтсѣ и востанут⁴¹⁾ вѣлака непразненна оугодіа. ако въ порѣганіе и къ бесчестіе ржѣтѣхъ прѣдѣтѣхъ. и въ посмѣхъ [л. 68 об.] и во оукоризнѣ бѣгомъ прощѣнномъ⁴²⁾ днѣ ег(о). не вѣдѣще⁴³⁾ истинны. ако свѣщѣи⁴⁴⁾ идолослаужителіе бесовскіи⁴⁵⁾ празникъ сей празднѣютъ. сице бо на вѣлако лѣто. къ мироулаужѣнныма швычаема сатана призываетсѣ⁴⁶⁾ и томъ ако жертва приносѣтсѣ вѣлака скверна и безаконное⁴⁷⁾ бѣгомѣрское приношеніе. а не ако⁴⁸⁾ днѣ ржѣтка прѣдѣтчи великор(о) празднуютъ. по⁴⁹⁾ своимъ древнимъ швычаема. акоже⁵⁰⁾ древакъ согрѣшиша люди⁵¹⁾ не коухотѣша закона хранити. сѣдоша асти и пити и восташа⁵²⁾ играти. и прогнѣкаша⁵³⁾ бгѣ⁵⁴⁾ безаконіемъ ско-

и дѣвома плаканіе и плесканіе и глакамъ ихъ накиваніе устами¹⁶⁾ ихъ неприаженнъ канѣ. и коплѣ ксекеверныма пѣснѣи. бѣговекѣа сгодна скершахѣса и хрептомъ ихъ [л. 39] кихланіе и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе. тѣхъ ж(е) есгѣ мѣже(ма) и штрокѣма великое прелщѣние. и паденіе не¹⁷⁾ акож(е) на женское и девическое шатаніе владномъ¹⁸⁾ возрѣніе. також(е) и женамъ мѣжатыма беззаконное оскверненіе. також(е) и дѣлакамъ растлѣніе. чтож(е) бывѣ¹⁹⁾ во граде семъ въ годѣнъ. сотона красуецѣца и печалѣетъ ими. богъ прогнѣкаса на тѣорѣцама беззаконна сна. егда совершивше ноцѣ тѣхъ во вѣлацѣхъ ихрахъ и делесехъ неприаженнѣхъ къ бесовскіхъ²⁰⁾ празникъ сей.

³⁸⁾ Пр. Лѣв. что же; ³⁹⁾ Отседа по еп. № 1582 см. выше, стрн. 2, 1 стрк. еп.; ⁴⁰⁾ Отседа по еп. № 1582 см. выше, предшествующую стрн. 11 стрк. еп.; ⁴¹⁾ Пр. Лѣв. двигнетсѣ и востанетъ; ⁴²⁾ Пр. Лѣв. бѣгомъ прощѣнномъ—нѣтъ; ⁴³⁾ Отседа по еп. № 1582 см. 3 стрн., 4 стрк. еп.;—Пр. Лѣв. вѣдѣщѣи; ⁴⁴⁾ См. къ еп. 1582 прим. 20; ⁴⁵⁾ Пр. кѣговѣтн; ⁴⁶⁾ Пр. Лѣв. призываетъ; ⁴⁷⁾ Пр. Лѣв. беззаконіе; ⁴⁸⁾ Пр. вл. а не ако—и тако; ⁴⁹⁾ Пр. по—нѣтъ; ⁵⁰⁾ Пр. акоже древакъ.—и три чыща—нѣтъ; ⁵¹⁾ Лѣв. люди; ⁵²⁾ Лѣв. востахъ пачаша; ⁵³⁾ Лѣв. прогнѣкати; ⁵⁴⁾ Лѣв.

¹⁶⁾ Печ. устами; ¹⁷⁾ Печ. вл. не—но; ¹⁸⁾ Печ. вл. владномъ—владно и; ¹⁹⁾ Печ. высть; ²⁰⁾ Печ. вѣговѣнѣхъ угоднѣ, ако сущен идолослаужителіе, вѣговѣки.

ИМЪ. СИХЪ ЖЕ ПОЖРЕ ЗЕМЛЯ ЖИВЫ
 КО ЕДИН ДНЬ ДВАДЕСАТЬ И ТРИ ТЫ-
 СЯЦИ. НАМЪ ЖЕ СУЩИМЪ ПРАВОСЛАВ-
 НЫМЪ⁵⁵⁾ ПО ВЖИТВЕНОМУ АНГЕЛУ ПРА-
 ЗНОВАТИ⁵⁶⁾ ДНЬ РЖЕТВА ІВАННА⁵⁷⁾
 ВЕЛИКАГО КЪ ЧИСТОТѢ И ЦЕЛОМДРІИ.
 ДХОВНѢ И КЪ МТВАХЪ И ПОЦЕНІИХЪ
 И КЪ БРАТОЛЮБИИ. НЕ КОЗЛОГЛАГО-
 НИИ.⁵⁸⁾ [Л. 69] И ПЬАНСТВОМЪ НЕ
 ЛЮБОДѢАНИИ.⁵⁹⁾ И НИ⁶⁰⁾ СТВОДѢА-
 НИИ.⁶¹⁾ НЕ РВЕНІЕМЪ И ЗАВИСТИЮ. НО
 ШБЛЕЦЕМСА ГДМЪ НАШИМЪ ІІ ХСМЪ. И
 ПЛОТИ ОУГОДІА НЕ ТВОРИМЪ КЪ ПОХО-
 ТИ. И СЕ ПРРОКОМЪ⁶²⁾ ІЕРЕМЪЕМЪ СКА-
 ЗАЕТЪ ГЛА. НАКОНЕЦЪ ВОЗГЛЮ АЗЫ-
 КОМЪ И ЦѢМЪ. И АЩЕ ШТВРАТИТСА
 АЗЫКЪ ШНЪ⁶³⁾ ШТЪ ЗЛОВЪ СВОИХЪ.
 РАСКААТИСА ИМАМЪ И АЗЪ ШТЪ ЗЛОВЪ
 И⁶⁴⁾ ЕЖЕ ПОМЫСЛИХЪ ТКОРИТИ⁶⁵⁾ ИМЪ.
 І АЩЕ АЗКАБОВЕ ТВОРАТЪ ПРЕДО МНОЮ.
 ЕЖЕ НЕ ПОСЛАШАТИ ГЛА МОЕГО. РА-
 КААСА⁶⁶⁾ И АЗЪ Ш БЛГЫХЪ. ИХЪ ЖЕ
 ГЛАХЪ СОТВОРИТИ ИМЪ. БГЪ ГНѢ-
 ВАЕТСА И ПРЕТИТЪ НАМЪ. ПОНЕЖЕ БО
 СОГРѢШАЕМЪ И ПРИЗІРАЕМЪ⁶⁷⁾ ПОВЕ-
 ЛѢНІА ЕГО. АЩЕ ЛИ ЖЕ ШБРАТИМСА.
 И НЕ НАБЕДЕТЪ ИЖЕ⁶⁸⁾ НА НИ ТОМЛЕ-
 НІА И ЗЛОВЫ.

⁵⁵⁾ ЛѢВ.—НЫМЪ ХРИСТІАНОМЪ; ⁵⁶⁾ Пр. ЛѢВ.—ВАЧИ ПОДОВАЕТЪ; ⁵⁷⁾ Пр. Іоанна Предтечи; ⁵⁸⁾ Пр.—СОКАНІЕМЪ; ⁵⁹⁾ ЛѢВ.—ДКАНІЕМЪ; ⁶⁰⁾ Пр. ЛѢВ. НИ—НѢТЬ; ⁶¹⁾ Пр. ЛѢВ.—ДКАНІЕМЪ; ⁶²⁾ Пр. И СЕ ПРРОКОМЪ... И НЕ НАБЕДЕТЪ ИЖЕ НА НИ ТОМЛЕНІА И ЗЛОВЫ—НѢТЬ; ⁶³⁾ ЛѢВ. ВМ. ШНЪ—КОЙ; ⁶⁴⁾ ЛѢВ. И—НѢТЬ; ⁶⁵⁾ ЛѢВ. СОТВОРИТИ; ⁶⁶⁾ ЛѢВ. РАКАЮСА; ⁶⁷⁾ ЛѢВ. ПРЕЗІРАЕМЪ; ⁶⁸⁾ ЛѢВ. ЕЖЕ.

ПОДОБАЕТЪ ЖЕ СЕИ
 ДНЬ РЖЕТВА БЕЛКАГО ІВАННА ПРЕДО-
 ТЕЧИ ВЪ ЧИСТОТѢ И ВЪ ЦЕЛОМДРІИ
 ДХОВНЕ И ВЪ МЛТВАХЪ ПРАЗНОВАТИ.
 ПАКИ Ж(Е) О ТѢХЪ ЖЕ ПЛЕСКОВИ-
 ЧАХЪ.²¹⁾ КЪ ТОЙ СКТЫИ ДНЬ РЖЕТВА
 ВЕЛИКОГ(О) ІВАННА ПРДТЧИ ИСХО-
 ДАТЪ БО ВЪ РЕЦѢ²²⁾ МДЖИ И ЖЕНЬ
 И²³⁾ ЧАРОВНИЦЫ ПО АДГАМЪ И ПО
 БОЛОТАМЪ ВЪ ИДЕТНИИ²⁴⁾ И ВЪ АДБРА-
 ВЪ ИРДЦЕ СМРТНЫЕ ТРАВЫ. И ПРИ-
 КѢТА ЧРЕВООТРАВНАГО²⁵⁾ НА ПАГДКЪ
 ЧАКЧЕСТВЪ И СКОТОМЪ. ТГЖ(Е) И
 ДИВНА КОПАЮТЪ КОРЕННА НА ПОТВО-
 РЕНІЕ И НА БЕЗЪМІЕ МДЖЕМЪ. СНА
 КСА ТКОРАТЪ СЪ ПРИГОВОРЫ ДѢИСТВОМЪ
 ДІАВОЛКИМЪ²⁶⁾ ВЪ ДНЬ ПРДТЧЕКЪ СЪ
 ПРИГОВОРЫ СОТОННИСКИМИ. И СНА ЛИ
 ХРѢТОСЪ ИЗБРА. И ТАКО ЛИ ЕСТЬ
 ХРѢТЪАНОМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ВѢРА И
 ЧИНЪ. И СНА ЛИ ХРѢТЪАНСКАА АПЛО-
 ТА И ЗАКОНЪ ИГРАНИЕМЪ И ПЛА-
 НИЕМЪ И БЛДОМЪ И ЧАРОДЕАНІЕМЪ.
 И БЕСОВСКИМИ ПѢСЕНАМИ АДДАМИ Ж(Е)
 И БЪВНЫ БЕСЕАНІЕМЪ СОТОНЪ САМОГ(О)
 ДЕНЬ РЖЕТВА ВЕЛИКАГ(О) ПРДТЧИ ПО-

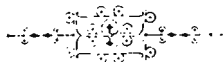
²¹⁾ Печ. плесковичи; ²²⁾ Печ. вл. ко в рецѣ—овавици; ²³⁾ Печ. и—нѣть; ²⁴⁾ Печ. вл. к идетнни—къ пути же; ²⁵⁾ Печ.—наго зела; ²⁶⁾ Печ. діаволики.

вѣ же. гдѣри наши. бл҃гочестивѣи
 властелии свѣи. грозная дѣржава
 хрѣтѣлюбнаго⁶⁹⁾ гдѣра ншѣго. оуѣми-
 те⁷⁰⁾ хрѣбрьскимѣ моужетвомѣ ва-
 шимѣ штѣ таковаго начинанѣи идола-
 скаго слѣженѣи. бѣозданнѣи народ
 сей. творащѣи зламѣ. такова⁷¹⁾
 [л. 69 об.] бесовѣкаа оугодѣи во
 стѣнѣи дѣнѣи предѣтечевѣ. да матѣвами
 великаго свѣтиланѣика покаанѣи про-
 повѣдѣника. и предѣтателя⁷²⁾ все-
 леннаѣи ѣванѣи крѣтѣла малѣтѣвѣи вѣ-
 детѣ намѣи и цѣдрѣ. и оставѣитѣ намѣи
 грѣхѣи наѣи⁷³⁾ во страшнѣи дѣнѣи
 правѣднаго сѣда своѣго гдѣи ншѣи ѣхѣ
 хѣ. емоу же слава четѣи и покло-
 нанѣи со безначалнѣи ти⁷⁴⁾ штѣ-
 цемѣи и сѣ прѣтымѣи и бл҃гымѣи и жи-
 вотворащѣи ти⁷⁵⁾ дѣхомѣи. нѣиѣ и
 прѣно и во вѣки вѣкомѣи аминѣи.

6) Пр. Лѣв. хрѣтѣлюбнаго; 70) Лѣв.
 молю, уѣимѣте; 71) Пр. Лѣв. такова-
 нѣтъ; 72) Пр. Лѣв. вѣ. великаго свѣти-
 лѣика. покаанѣи проповѣдѣника. и предѣта-
 тѣла — его великаго предѣтѣлѣствѣа; 73)
 Пр. Лѣв. вѣ. наша — наша; 74) Пр. Лѣв.
 четѣи и поклонанѣи со безначалнѣи ти-
 нѣтъ; 75) Пр. Лѣв. ти — нѣтъ.

читати. и празнобати ако нехрѣ-
 стьяномѣи свѣиномѣи глѣдомѣи бездѣ-
 лѣнѣи. но пачѣ горше невѣрныхѣ
 прѣлѣстишасѣ(а). не вѣдѣи заблѣди-
 ша отѣ истиннѣи.

вѣ ж(ѣ) гдѣиѣи мои бл҃гочестивѣи мѣ-
 жѣи властелии свѣиѣи грозная дѣр-
 жава града сѣго хрѣтѣлюбиваго(о).
 ѣимѣте хрѣбрьскимѣ мѣжѣтвомѣи
 вѣиѣи отѣ таковаго(о) начинанѣи
 идолакаго слѣженѣи. бѣозданнѣи на-
 род сей творащѣи зламѣ
 бесовѣкаа ѣгодѣи к
 прѣдѣтчевѣи дѣнѣи. да матѣвами
 великаго(о) сѣго
 предѣтателя все-
 леннаѣи иванѣи крѣтѣтѣла милѣстѣиѣи
 вѣдетѣ намѣи и цѣдрѣ и оставѣитѣ
 грѣхѣи наѣи во страшнѣи дѣнѣи
 сѣда правѣднаго своѣго гдѣи ншѣи неѣсѣ
 хрѣтѣос. емѣ ж(ѣ) во слава
 со отѣцѣмѣи его и прѣтымѣи и бл҃гымѣи
 и животворащѣи дѣхомѣи нѣиѣ и
 прѣно и во вѣки аминѣи.

II.

Изъ сборника Спб. духов. Акад., принад. Новгород. Соф. Собору, XVI в., № 1444.¹⁾

Посланиѣ нѣкоего старца. к бѣ. дѣ сѣщи(мз). иже и хоташим ѡт него помощи.²⁾

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописям:¹⁾ Румянц. Муз. пазъ собр. И. Д. Вѣляева, № 1549, XVII в., лл. 521 об.—531 об. ²⁾ тогоже Музея изъ собр. Ундольскаго, № 1046, Петровскаго времени, лл. 4 об.—9. Первый сп. отячч. букв. В., вт.—X.

²⁾ В. У. Посланиѣ старца днаодѣка бо пекоч просивших (X. S' негов) слова на стѣшениѣ иѣконоих игдѣлювцем. понеж(ѣ) вѣ к то время ікорки от гѣдрѣ и от властї градцкѣх нагилне (X. вьсть).

Изъ Сильвестровскаго сборн. Спб. духов. Академія, конца XVI в., № 1281, писан. въ листъ, на 409 лл.

Л. 399 а. Пишешь (напис. пишешъ) гдѣне ко мнѣ о своей великой неутолимой скорби. и требуеши помощи ѡт моего хѣдогости. и азъ грѣбый не развѣмѣю что ѡтвѣрати тебѣ. или чѣмъ пользокати тебѣ или даровати тебѣ каковоѣ помощи. вож(ї)нимъ смотреіемъ еже к ползѣ дшамъ шїимъ. посетила тебѣ скорбь велика. ѣ прежнїи времена и великое страшное царьское наказанїе было. ѡтлаученїе црѣкнѣх очен. и всѣ [л. 399 об.] кого ближнего совѣта. и отнатїе домѣ и ѣзатїе великого стѣжанїа. и отосланїе (вѣ) далечныа страны. тебѣ же любиличѣ впадшемѣ ѣ такаа великаа неизречеіныа скорби ни единою ж(ѣ) ни двѣжды. но и оу смертнѣго чѣсѣ к наказанїи оу казни бывающѣ. но и потомъ но и паче ко блгочестивыхъ сіающе. і ѣ велицей глѣбе вѣгѣми ѡбладоущѣ. и ннѣ приде на тебѣ великое нехѣшенїе ѡт бгѣ. и црѣское великое страшное наказанїе. ѡтлаученїе домѣ. и прочтѣческое стѣжанїе и кел-

кого имѣнїа косуициенїе. днѣное и
 предивное белѣкое вѣже мѣрднѣ. иа-
 кож(е) чадолюбивый оцѣ наказал
 чада своихъ показоуа и наказал
 гдѣ. смѣрти ж(е) не предасть нас.
 прикорми ны на истинное покаянїе.
 и пакн рече гѣ. не хошѣ смѣрти
 грѣшннчн. но еже вѣратитн(а) и
 живоу быти емоу. и бѣ толицей бѣ
 велицей скорби ї во мнозе гѣткова-
 нїи пакн писал ми ес(ть) многа-
 жды моей хѣдостн. со многнмх
 моленїемх. и оумилнїемх быше [л.
 400 а.] моего мѣры. и помощи
 требѣши от мене вѣ недостойна-
 го и многогрѣшнаго. отагъченз-
 номѣ мнѣ многнми бреманы гре-
 ховннми. азъ же окамнннн попрак
 всю свою советъ. и забывъ свои
 тяжкнне грехн. и к слокохотной
 сласти прилетоухса не токмо о
 чѣбѣ болѣзновахъ но и свою дшѣ
 преовиднхъ безштрашннмх. и нерадѣ-
 нїемх. и слокохотннмх мира сего.
 и аще гѣ чѣколюбецъ не хотн
 смѣрти грѣшннчн. но вѣратнтѣ мнѣ
 на покаяннн. ты ж(е) любнмннчн вѣ
 мене грѣшннчн и таѣннн челоуѣ-
 ка помощи ищннн. самомоу мнѣ
 бѣ кале греховне валающѣса. аще
 не гѣ о семхъ подасть чѣлѣзъ. хѣто
 можетъ помощи. не вѣчматн(а)
 своего сїенїа достончѣ. и не вѣ-
 падачн надежн. проснтн оу вѣа
 мѣстн. вн чѣвколюбецъ многнхъ
 погнншнхъ и заблужшнхъ наста-
 вляет на поут сїенїа и когачоую
 мѣстѣ дарѣтъ. аще кто истнннѣ

каещца и плачущца грѣха своего. а
 вперед што крѣхъ золь оудалиица
 оучнет. и богъ [л. 400 об.] тако-
 вымъ вѣскоре не токмо штпоуцение
 грѣховъ подает. но и великою
 мѣстѣ даруетъ. акож(е) монахѣю
 црѣю и новход(о)ногоръ црѣю. и ти-
 ридатоу. каково зло пред бгѣом
 сотвориша и много и ташко со-
 грѣшиша и гѣь бгѣь какїи тажкїи
 казни на нихъ посла и злолютое
 великое наказанне. шнѣ же оуцело-
 муоудришася и вниде страхъ къ дс-
 шоу и трепетъ къ когтї ихъ. нов-
 ходиногор црѣь в скот претворенъ
 бысть. и на полѣ со зверми ни-
 ташеса. з. лѣтъ. дшею и оумомъ
 козопи къ бгѣь. и гѣь оуслыша
 и помилова и пакн на царетѣѣ
 бы(ть). а тиридать црѣь свиноею
 претворенъ бысть бгѣа призва и по-
 милован бысть. манастѣа к кол к
 мѣдямъ всаженъ бы(ть) гнѣкомъ
 вжїимъ. понеже патъдесять и два
 лѣта идоломъ покланашес(а) и бес-
 мир преврати своеа швлаести на идо-
 лопоклоненїе. и о семъ кааса и мо-
 литвою гѣа оумоли и помилован
 бысть. егоже црѣькви вжїа поет и
 до сего днї. гїи вседержи [л. 401]
 телю бжѣ оцѣь нїшнхъ. також(е) и
 себѣь вниман. какїи наказанїа бы-
 ша вжїи црѣьскимъ гнѣкомъ. и па-
 ки в предню честь. ино и нач(е)
 почтенъ былъ еси. и ныне скорь
 скою оутолай молитвою и поетом
 и (са)езами и истїннѣмъ покла-
 ниемъ и престатнем шгъ кланхъ

[Л. 376 об.] прошение ваше гдѣе
 мои и¹⁾ рѣч²⁾ шт вас прїиде ко мнѣ.
 за скорбь нашедшю вам нѣѣ без
 правды. и хоцете от нас нѣкіа по-
 моци и ходатайства к нѣким³⁾
 имѣшим кз гдѣрю дрзновеніе. еже
 о вашей скорби кз гдѣрю печалова-
 тиса.⁴⁾ но ш гдѣе, не имѣю о вас
 к комѣ в⁵⁾сем ходатай [Л. 377]
 ством что створити.

но мало нѣкое възпоминаніе твѣ-
 рю шт бжѣственаго писанїа⁶⁾. еса
 во приходащїа скорбїа

члѣком не безъ бжїа промы-
 сла бывають. или грѣх ради еже кз
 бгѣмъ согрѣшаемъ. или по⁷⁾ попуще-
 нію бжїю за приложеніе правды.
 акож(е) праведномѣ ювѣ и естѣм
 стѣмъ да прославатса шт бгѣ. или
 бз штмѣненіе еже кто сам комѣ что
 зло створилъ ест(ь). акож(е) и шт
 стѣхъ писанїй вѣмъ предложѣ о бжї-
 нѣхъ сѣдбахъ.⁸⁾ никтож(е) во снхъ
 сѣвѣгнѣти может. акож(е)⁹⁾ и¹⁰⁾ гѣ
 рече. им же сѣдом сѣднѣте. сѣднѣса¹¹⁾
 вам. и к нїже мѣрѣ мѣрїте, кз-
 замѣрїтса вам. и ако еса бѣз зрїт,

злѣ. что бгѣ не оугодно. близъ
 гѣѣ воашнѣса его. молитвѣ нхъ
 оуслышит и црѣскїи гнѣвѣз оуто-
 лїтѣ. ннѣ же прошение твое гдѣе
 мои. и рѣч шт тебе прїиде ко мнѣ
 за скорбь нашедшю тебѣ.

хоцешї шт мене нѣкіа помощи
 и ходатайства к (нап. и) нѣким
 имѣющимъ ко гдѣрю дерзновеніе еже
 о твоєи скорби кз гдѣрю печалова-
 тиса. но гдѣе не имѣю о тобѣ
 х кому о семъ ходатай-
 ствомъ что створити. токмо доля-
 жнѣ оу бгѣ полезныхъ ш тебѣ про-
 сїти. аще и недостонїнъ есмь. а к
 тебѣ мало нѣкое възпоминаніе твѣ-
 рю шт бжѣственаг(о) писанїа. еса
 во приходащїа скорбїа [Л. 401
 об.] члѣком не безъ бжїа промы-
 сла бывають. или грѣх ради кз
 бгѣмъ согрѣшаемъ. или (по) попуще-
 нію бжїю за приложеніе правды.
 акоже праведному некому и естѣмъ
 стѣмъ. да прославитса шт бгѣ. или
 во штмѣненіе. еже кто самъ кому
 что зло створилъ естѣ. акоже и шт
 стѣхъ писанїй предложѣ ти о бжї-
 нѣхъ сѣдбахъ. никтож(е) во снхъ
 оубѣгнѣтї можетъ.

ако еса бог зрѣтх.

1) В. У. и—нѣтъ; 2) У. рече; 3) В. У.
 шкїоїмъ; 4) В. печаловаемъ; 5) В. У. вм.
 к—о; 6) В. У.—санїа на стѣхъ вѣмъ; 7)
 В. У. по—нѣтъ; 8) У.—бахъ; 9) В. а-
 коже во; 10) В. У. и—нѣтъ; 11) В. У. сѣ-
 латса.

аще и¹²⁾ мнитса на время не вт-
даати.¹³⁾ но егда время прїдетъ къ
возданію, втмѣтитса како.¹⁴⁾
акож(е) стѣи ефрѣмъ глѣтъ о собѣ.
вх¹⁵⁾ юности моеи реч(е), вегда бѣхъ
на селѣ. по злобѣ ѿ нѣкоего стран-
на ѿбогаго юницѣ¹⁶⁾ в полѣнощи
втгнахъ вт стоанїа изъ ограда.
юж(е) растерза свѣрь. и по времени
мнозѣ прїде ми втмѣщенїе вт
бѣа оного ради. идоу[. 377 об.]
цѣ ми реч(е) нѣгдѣ въ втхоже-
нїе,¹⁷⁾ обнощевахъ оу нѣкоего пасты-
ра. в полѣнощи ж(е) волци при-
шедше овци растерзаша. пастырю
заспавш¹⁸⁾ вт пїаньствѣ.
пришедше же гдѣе
овецъ онѣхъ,¹⁹⁾ емше ма и предаша
свдѣи. и в темницѣ вѣхъ, ѿ, дїиї.
и раны подѣтъ²⁰⁾

и дрѣ-

гое повѣдаше абба агадоникъ касте-
лїискїи²¹⁾. Идохъ реч(е) в рѣвѣ ко
втцѣ пуминѣ пастовномѣ. ако ѿбо
быс(тъ) вечеръ. остаки ма въ единой
пещерѣ. онъ ж(е) отъиде²²⁾ въ дрѣ-
г(ѣ)ю пещерѣ.²³⁾ бѣ же зима.²⁴⁾ и
быс(тъ) въ онѣ ншцѣ стѣдень ве-
лика. и zelo зима ми быс(тъ). на
стрїа ж(е) прїде старецъ, и

аще минѣца на время не вт-
даати. но егда время прїдетъ къ
возданію. отмѣтитца како. како-
ж(е) и стѣи ефрѣмъ глѣтъ о себѣ.
въ юности моеи реч(е) вегда бѣхъ
на селѣ по злобѣ оу нѣкоего стран-
на оубогаго юницѣ ѣ полоунощи
отгнахъ вт стоанїа изъ ограда
юже растерза звѣр. и по времени
мнозе прїде ми втмѣщенїе вт
бѣа оного ради. идоущѣ (нап. и
дшѣ) ми рече нѣгдѣ во втхоже-
нїе вбнощевахъ оу нѣкоего пасты-
ра. ѣ полоунощи же волцы при-
шедше овецъ разтерзаша. пастырю
заспавшѣ [л. 402] вт пїанствѣ.
пришедше же гдѣе (нап. гдѣ се)
овецъ онѣхъ. емше ма. и предаша
свдѣи и ѣ темницы вѣхъ. ѿ. дїен.
и раны подѣхъ. аще хощеши повѣстѣхъ
сїю прочестѣ. белми чюдно во ефрѣ-
ме на полѣзѣ скорби твоеи. и доу-
гое поведаша. абба агадоникъ ка-
стелїискїи. и рече идохъ в рѣвѣ ко
вцѣ пиминѣ пастовному. како оубо
быс(тъ) вечеръ. остаки ма во единой
пещере. шї же от(ъ)иде въ дрѣ-
гоую пещерѣ. бѣ ж(е) зима. и
быс(тъ) во шноу ноцѣ стѣдень ве-
лика. и zelo зима ми быс(тъ). на
оутрїа ж(е) ми прїде старецъ и

¹²⁾ В. У. и-нѣтъ; ¹³⁾ В. У. отдастх; ¹⁴⁾
В. У. вѣа; ¹⁵⁾ В. кал. вх-по; ¹⁶⁾ У. юни-
ца. ¹⁷⁾ В. У.—женїе и; ¹⁸⁾ В. У.—кшѣа;
¹⁹⁾ В. У. вх. онѣхъ—тѣхъ; ²⁰⁾ У. подѣхъ;
В. У.—ат многи. ²¹⁾ В. У. палестинскїи;
²²⁾ В. иде; ²³⁾ В. У. пещерѣ—нѣтъ ²⁴⁾ В.
У. вѣ же зима—нѣтъ;

гѣа ми. как(о)²⁵) еси чадо. и гѣа²⁶) емѸ. прости ма шч(е). люто прен-дох²⁷) ношь сѣю шт стѸдени. гѣа ми шн. еѣтвом чадо не быс(ть) ми зима.²⁸) почѸдик же са²⁹) аз слышиак.³⁰) бѣ наг.

гѣах емѸ. стѸвори любовь и рци ми. како не быс(ть) ти зима. онх ж(е) гѣа ми. левз пришед лютѣишии звѣрѸ. и спа блнз мене. и той грѣаше ма. обач(е) гѣю ти брате. ако(о) шт звѣрен хошѸ енѣден быти. гѣах емѸ по [л. 378] что шч(е) онх ж(е) реч(е) ми. кз стра-нѣ нашей егда бѣх пастырѸ овцам бѣх.³¹) и презрѣх странна пѸтника. и изѸадоша его пси мси. ибо мо-ги(н)³²) оборонити его и не обо-роннх. и вѣм ако и аз енце³³) хо-щѸ оумрети. и по трѣх лѣтѣх енѣ-денз быс(ть) шт звѣрен дневнн шн старец. Видите ли³⁴) ш³⁵) козлю-бленїи сѸдбы бжїа. ако и стѸм его не оставлает бж еже³⁶) не штмце-ным быти. колми паче. нам мно-го согрѣшающим к немѸ и кз³⁷) брат(и)ам нашим си рѣч(н) ко вѣтам чѣкомх. **И**нога Ѹбо и инаа сказанїа³⁸) о³⁹) стѸх в бжѣтвенем писанїи писана ешт. но аз шт мно-

гѣгола ми. како еси чадо. и гѣахѸ емоу. прости ма отче. люто прен-дох ношь сѣю шт стѸдени. гѣа ми он. естествомх чадо не быс(ть) ми зима. почюднїк же са аз слы-шавз. бѣ бо нагѸ (нап. бонаго). гѣахѸ емѸ. сотвори любов. и рци мї. како не быс(ть) ти зима. он же гѣа ми. левз пришед лютѣишии звѣрѸ. и спа блнз мене. и той грѣаше ма. обаче гѣю ти брате. ако шт звѣрен хошѸ енѣденх быти. [л. 402 об.] гѣахѸ емѸ. по что отче. онх ж(е) рече ми. вѣ стра-нѣ нїей егда бѣх пастырѸ овцал. и презрѣх странна поутника и из(з)адоша его пси мон. ибо мо-ги оборонити его и не шбо-ронѣх. и вѣмз ако и аз енце хо-щѸ оумрети. и по трѣх лѣтѣхз ене-денз быс(ть) шт звѣрен дневнн онх старецѸ. видиши ли ш козлюбленї-не и соудбы бжїа. ако и стѸм его не оставлает бог. еже не штмцеен-номх быти. кольми паче намх мно-го согрѣшающимх к немоу и кз братїа(мз) нашим си рече ко вѣтам чѣком. многа оубо инаа наказанїа шт стѸхѸ в бжѣтвенном писанїи писана ешт. но аз шт мно-

²⁵) Б. У. како ли (=ти); ²⁶) Б. У. гѣах; ²⁷) У.—дох к; ²⁸) Б. злиаи; ²⁹) Б. У.—са старецз; ³⁰) Б. У. слышак знаю а той не слыша, а вѣ наг. ³¹) Б. У. вѣх—нѣтъ; ³²) Б. У. могох; ³³) Б. У. им. енце—тѣмз же; ³⁴) Б. У. ли—нѣтъ; ³⁵) У. ш—нѣтъ; ³⁶) Б. У. еже—нѣтъ; ³⁷) Б. кх—нѣтъ; ³⁸) Б. У. зналениа; ³⁹) Б. У. от.

га мало написах кам на свѣданіе о сем. да не продолжѣ слово⁴⁰⁾ к долготѣ. тѣмъ же и мы сами себе⁴¹⁾ испытываемъ съ истинною и развѣдѣше. аще бѣдемъ створихомъ⁴²⁾ что по злобѣ комѣ. и того ради⁴³⁾ намъ приходятъ скорбная и напасти отъ бѣа и отъ⁴⁴⁾ члѣкѣ. а кож(е) и самъ гѣ рече. имъ же едомъ

сдѣайте, сдѣайте⁴⁵⁾ кам и к нюж(е) мѣрѣ мѣрите взвѣривтеся бамъ. и прѣрѣкъ глѣше. имъ же образомъ [л. 378 об.] реч(е) комѣ створиашъ еси, тако и тебѣ бѣдетъ. тако ж(е) и⁴⁶⁾ (о) согрѣшеніихъ нашихъ. намъ⁴⁷⁾ же к ѿбъсгрѣшаемъ.⁴⁸⁾ наказаемъ есмь отъ него.⁴⁹⁾ достоинъ бѣво впадшемъ въ скорбь испытывати себѣ кинѣ свнхъ согрѣшеніи. конхъ ради грѣхъ оставленъ бы(ть) отъ бѣа. и пріиде на него прещеніе и гнѣвъ отъ всевладаряго⁵⁰⁾ бѣа.⁵¹⁾ или отъ сильныхъ насилваніе. или отъ враговъ или отъ друговъ навѣты и оклеветаніе. или отъ меньшихъ и безродныхъ униженіе и безчестіе. и въ скорби и въ недѣлги и въ страсти безчестныа и к срамотѣ предаемъ⁵²⁾

га мало написахъ тобѣ на оубиждѣніе о семъ. да не продолжѣ слово к долготѣ. тѣмъ же и мы сами себѣ испытываемъ со истинною. и развѣдѣше. аще бѣдемъ створихомъ что по злобе кому. и того ради намъ приходятъ скорбная. и напасти отъ бѣа и отъ члѣкѣкѣ. а кож(е) и самъ гѣ рече. имъ же едомъ [л. 403]

судите сдѣитца бамъ и к нюже мѣроу мирите. возмѣривтеся камъ. и прѣрѣкъ глѣше. имъ же образомъ рече комѣ

створиашъ еси. такъ и тобѣ бѣдетъ. тако и о согрѣшеніихъ нашихъ. имъ же къ бѣсгрѣшаемъ наказаемъ есмь отъ него. достоинъ оубо кпаднемоу к скорбь. испытывати себѣ кинѣ своихъ согрѣшеніихъ. конхъ ради грѣхъ оставленъ бы(ть) отъ бѣа. и пріиде прещеніе. и гнѣвъ отъ владаряго или отъ сильныхъ

насилваніе. и отъ враговъ. и отъ друговъ навѣты и оклеветаніе. или отъ меньшихъ и безродныхъ оубиженіе и безчестіе. и к скорби и к недѣлги и к страсти безчестныа и к срамотѣ предаемъ

⁴⁰⁾ В. У. слова; ⁴¹⁾ В. У. себе—пѣтъ;

⁴²⁾ В. У. аще во выхѣмъ створиашъ; ⁴³⁾ Г. У. и—пѣтъ; ⁴⁴⁾ В. У. отъ—пѣтъ; ⁴⁵⁾ У. сдѣайте; ⁴⁶⁾ В. У. и о; ⁴⁷⁾ В. илихъ; ⁴⁸⁾ В. У.—еи члѣкѣ и; ⁴⁹⁾ В. У. него. а кож(е) и дѣлѣхъ створи прелюбодѣствитко и свннство. то ж(е) воздастся (У. и) еиѣ. отъ сѣа его акасаола жены его осквернены выша и самъ въгаа по псѣтнн отъ смрѣти; ⁵⁰⁾ В. У. владаряго; ⁵¹⁾ В. У. на—пѣтъ; ⁵²⁾ В. У. предаемъ—пѣтъ.

ЕСТЬ КТО.⁵³⁾

ПРАВЕДНОМУ СЪДУ БЖІЮ. АЩЕ КТО
ЕЯ ИСТИННОЮ СЕБЕ ИСПЫТАЕТ О СВОИХ
СЪГРѢШЕНІИХ. ЕЖЕ КЯ БЪ СЪГРѢШИЛ
Е(ТЬ). ИЛИ К ЧЛѢВМ. ЕГДА ЯКО САМ
ЗЛО⁵⁴⁾ КОМУ КАКОВО⁵⁵⁾ СЪТВОРИЛ. ИЛИ
НЕПРАВДОЮ КОГО В ЧЕМ.⁵⁶⁾ ИЛИ ОБИ-
ДЪ СЪДѢ КОМУ. ИЛИ ЧЮЖДА ИЛИ
НІА СЕБѢ ЛИХОИМСТВОМЪ⁵⁷⁾ И ВСАКОЮ
НЕПРАВДОЮ⁵⁸⁾ ВЪСЪХИТИЛ. ИЛИ СРАМОТЪ
И ОУНИЧЖЕНІЕ СЪДѢЛА КОМУ. ИЛИ
ЗЛО ДѢЛО⁵⁹⁾ НА КОГО НАВЕЛ. И ПРО-
ДАН БЫЕ(ТЬ) УТ НЕГО ЧЛѢКЪ.

ЕСТЬ ХТО. ТЫ Ж(Е) О ЛЮБИМЦЕ О
СЕМЯ НЕ СРѢПОДОУШЯСТВИ. И ВНИ-
МАИ СВО(Е)И СОВѢТИ. НАНОСАЩИХ
ТИ ЗАДА. И ЗЛОСЛОВАЩИХ И ПО-
НОСАЩИХ. НЕ ВРАЖДОУИ НА НИХ ИЛИ
ЗЛОСЛОВИ. ДА НЕ ПОГОУБИШИ МЯЗДЫ
УТ БѢА О СВОЕМЪ ВЕЛИКОМЪ ТЕРПѢ-
НІИ. НО МОЛИ О НИХ. АКОЖЕ ГѢ
РЕЧЕ ВО СѢМЯ [Л. 403 ОБ.] ЕВАІІЛИ. ЛЮБИТЕ
БРАГИ ВАША. ДОБРО ТВОРИТЕ
НЕНАВИДАЩИМЪ И МОЛИТЕСА О ТВО-
РАЩИХЪ ВАМЪ ОБИДЪ И НАПАСТИ. НО
ВСА СІА НА ТЕСА НАХОДАЩИА СКОР-
БИ И ОБИДЫ (НАШ. ОБИДА) И ПОНО-
ШЕНІА СЯ БЛГОДАРЕНІЕМ ТЕРПИ. ПО
ПРАВЕДНОМУ СЪДУ БЖІЮ. АЩЕ КТО
СО ИСТИННОЮ СЕБЕ ИСПЫТАЕТЪ О СВОИХЪ
СОГРЕШЕНІИХЪ ЕЖЕ КЪ БГЪ СОГРЕШИЛ
ЕСТЬ. ИЛИ ЧЛѢКОМЪ. ЕГДА ОУБО САМЪ
ЗЛО КОМУ НИКАКО СЪТВОРИХЪ. ИЛИ
НЕПРАВДОЮ КОГО В ЧЕМЪ. ИЛИ ОБИ-
ДЪ СЪДѢЛА КОМУ. ИЛИ ЧЮЖДА ИЛИ
НІА СЕБѢ ЛИХОИМСТВОМЪ И ВСАКОЮ
НЕПРАВДОЮ ВЪСЪХИТИЛЪ. ИЛИ СРАМОТЪ
И ОУНИЧЖЕНІЕ СЪДѢЛА КОМУ. ИЛИ
ЗЛО ДѢЛО НА КОГО НАВЕДЕ. И ПРО-
ДАНЪ БЫЕ(ТЬ) УТ НЕГО ЧЛѢКЪ. ИЛИ НЕ-
ПРАВЕДНО СЪУДА. ИЛИ ПО ВРАЖДѢ.
ИЛИ ПО ДРЪЖБЕ. ИЛИ ПО МЯЗДѢ ПРА-
ВА ВИНОВАТА СЪТВОРИ. ИЛИ ПОУЖ-
НЫХЪ НЕ ПОМИАСЯ. ИЛИ БОПАМ ПОУ-
ЖНЫХЪ НЕ СЛЫША. НЕ ОУПРЕКА. ИЛИ
ДАНИ ТЯЖКІЕ И ОУРОКИ И ВСАКІЕ
НАЛОГИ НЕ АМЛАСЕРДО И НЕ ПРАВЕДНО

⁵³⁾ В. У. то; ⁵⁴⁾ В. У. зло—нѣтъ; ⁵⁵⁾ В.
У. нѣкакоро; ⁵⁶⁾ В. чело; ⁵⁷⁾ У. лих-
оимствомъ; В.—имствомъ възл; ⁵⁸⁾ В.
У.—дою себѣ; ⁵⁹⁾ В. У. не на.

или по [л. 379] радоваема дрѣжнен
скорби и бѣде.

и таковых⁶⁰⁾ ради съгрѣшеній⁶¹⁾
сами въ бѣ предаема въ дѣше-
ныя и телесныя стрѣги и бѣ гра-
мотѣ. исчитаютъ бо ея наша же
по времени прегрѣшенія до количе-
ства нѣког(о). и тогда

казни наводитъ праведныи сѣдѣа
бѣ. ничтож(е) ѡбо въ случая-
щихъ намъ скорбныхъ⁶²⁾ съгрѣшаю-
щимъ намъ⁶³⁾ безъ правды нахо-
дитъ.⁶⁴⁾ но ея по праведномѣ сѣ-
доу бжїю. и неправды наша хода-
тайствѣютъ намъ злаа. въ бѣ⁶⁵⁾ бо
ея праведна. ими ж(е) бо съ-
грѣшаетъ. тѣми и мѣчитъ. ра-
звѣсны(и)⁶⁶⁾ ѡбо члѣкъ бжїа соуды
ако врачеванїе. ꙗже исцѣленїе

съгрѣшенїю въ бѣ посылае-
мо помышляетъ и благодарно тѣр-
питъ. аж(е) снхъ ради быкающаа⁶⁷⁾
емаѣ скорби и бѣды. и никогоже
иного еимъ повинна

творитъ. развѣ своа грѣхы по-
мышляетъ. несмысленныи ж(е)⁶⁸⁾
бжїи⁶⁹⁾ промысла не бѣ.

возлагаа. (л. 404) и къ своимъ
повиннымъ немлѣдѣхъ бѣ. или поу-
жныхъ от(з)емлаема инѣма даемъ.
или порадоваема дрѣжнни

скорби. и бѣдѣ. или зло говѣтоуа
на кого. или гѣдрю неправдоа.
и не повиннаа. или злослова.

и таковыхъ ради согрешенїи. и
сами предаема въ бѣ въ дѣше-
ныя и телесныя страсти и въ гра-
мотѣ. исчитаютъ бо ея нѣма же
по времени согрешенїа до количе-
ства нѣког(о). и тогда (=тѣгда)

казни наводитъ праведныйи соу(д)а
богъ. ничтож(е) оубо въ случаю-
щихъ намъ скорбныхъ съгрѣшаю-
щимъ намъ безъ правды нахо-
дитъ. но ея по праведномуу соу-
дѣ бжїю. и неправды наша хода-
тайствѣютъ намъ злаа. въ гѣа бо
ея праведнаго. ими же бо х(о)то со-
грѣшаетъ. тѣми и мучитъ. ра-
звѣсныи оубо члѣкъ бжїа соуды.
ако врачеванїе. и исцеленїе (нѣш.—
ленїю) съгрешенїю въ бѣа посылае-
мо помышляетъ и благодарно тѣр-

питъ. аж(е) снхъ ради быкающаа
емоу скорби и бѣды. и никогож(е)
иного еимъ [л. 404 об.] повинна

творитъ. развѣ своа грѣхы по-
мышляетъ. несмысленныи же члѣкъ
бжїи премѣдрыйи промысла. не бе-

⁶⁰⁾ В. У. чакнхъ; ⁶¹⁾ В. У. — нѣи и; ⁶²⁾ В.
скорбнымъ; ⁶³⁾ У. намъ не; ⁶⁴⁾ В. У. на-
водитъ; ⁶⁵⁾ В. У. гѣдѣ; ⁶⁶⁾ В. У. благодар-
нымъ; ⁶⁷⁾ В. У. быкающе; ⁶⁸⁾ В. У. — селен-
ный же члѣкъ; ⁶⁹⁾ В. У. имъ бжїи — пре-
мѣдрѣ.

днѣи.⁷⁰⁾ о грѣсѣхъ его. нашедшаа емѹ скорби или бѣ⁷¹⁾ или чакѣи⁷²⁾ своихъ злыхъ виновны⁷³⁾ творитъ. и тѣхъ скораетъ и злословитъ. и⁷⁴⁾ скорби яко и напасти [л. 379 об.] стражетъ. избавленіа же шт сего не пріемлетъ и мзды лишаетсѧ. вы же о гѣ⁷⁵⁾ возлюбленіи⁷⁶⁾ съ бл҃го-разуміемъ претрѣпите нашедшю на вас⁷⁷⁾ скорбь и печаль. чающе шт гѣ⁷⁸⁾ избавленіа.⁷⁹⁾

и оутвержите себе. да не внидетъ къ срѣце ва-ше⁸⁰⁾

или къ боу неблагодареніе или на гедра худленъ помыслахъ или⁸¹⁾ глѣзъ неблагодѣиствъ. срѣце бо цр҃ко в рѣцѣхъ вѣжнѣ. и слдга ко ес(ть) вѣжнѣ в наказаніе съгрѣшающимъ поставленъ ес(ть) шт бѣ. и всѣхъ творцихъ вамъ обидѹ и содѣвающихъ неправдѹ. не⁸²⁾ скарайте ни злословите.⁸³⁾ но по заповѣди г҃ни молитеса о нихъ. акож(е) рече г҃ъ. любите врагы ваша. добро творите ненавидящимъ васъ. и молитеса о творцихъ вамъ обидѹ и напасти.

се бо ес(ть) бл҃го-згодно предъ г҃мъ. и тѣмъ из-бавленіе⁸⁴⁾ скорбемъ вывет⁸⁵⁾ и шт

днѣи о грѣсѣхъ его. нашедшаа емѹ скорби. или гѣа или человекни своихъ ради злыхъ виновны творитъ. и тѣхъ оукораетъ. и злословитъ. и скорби оубо. и напасти

стражетъ. и избавленіа же шт сего не пріемлетъ. и мзды лишаетсѧ. ты ж(е) ш гѣде возлюбленіе со бл҃го-разуміемъ потерпи нашедшю на твоя скорбь и печаль. чающе на-дѣяса шт гѣа избавленіа и по-мощи. но и паче ж(е) оутвержан сова. да не внидетъ в срѣце твое вѣско слоко и помышленіе

лоукаво. или къ боу неблагодареніе или на гедра худленъ помыслахъ и глѣзъ неблагодѣиствъ. срѣце бо цр҃ево в роуцѣхъ вожнѣ. и слоуга ко есть вѣжнѣ к наказаніе согрѣшающимъ. а поставленъ есть шт бѣа и всѣхъ творцихъ обидоу и содевающихъ неправдѹ. также и апсѧхъ пишеть. гѣа читите. а цр҃а бонтеса. не тѣне бо меч носитъ в похвалоу добродѣемъ а ко штмшеніе злодѣемъ. инде писано. а [л. 405] ше не хоцешн боатисѧ власти. твори бл҃гое. и похвалѹ начнеши имѣти велию шт него. се бо есть бл҃го-оу(го)дно предъ гедемъ. и тѣмъ из-бавленіе скорбемъ выветъ и шт

⁷⁰⁾ В. У.—днѣи же; ⁷¹⁾ нап. шт бѣ; ⁷²⁾ В. У. чакѣа; ⁷³⁾ В.—кна; ⁷⁴⁾ В. У. и-нѣтъ; ⁷⁵⁾ В. У. ш гдѣне; ⁷⁶⁾ В. У. коз-нѣи-нѣтъ; ⁷⁷⁾ У. вм. на кае-бам; ⁷⁸⁾ В. У. бѣа; ⁷⁹⁾ В. У.—ше; ⁸⁰⁾ В. У. срѣца-ша; ⁸¹⁾ В. У. вм. нап-и; ⁸²⁾ В. У. ни; ⁸³⁾ В. У.—те ихъ; ⁸⁴⁾ В. У.—влениа; ⁸⁵⁾ В. У.—куютъ.

бѣ оставленіе⁸⁶⁾ грѣхом пріемлем. многажды бо согрѣшающаго и не кающагося благодѣ⁸⁷⁾ бѣхъ в напасти и скорби. и ради напа-стей приходит⁸⁸⁾ къ покаянію. и⁸⁹⁾ штъ бѣ ѡбо наказаніе [л. 380] и искѣшеніе⁹⁰⁾ на ползѣхъ приходит⁹¹⁾ члѣкѣхъ. и⁹²⁾ блжѣнхъ его же наказуетъ гѣхъ. кмѣщает⁹³⁾ бо⁹⁴⁾ его⁹⁵⁾ къ покаянію. и⁹⁶⁾ бѣ(ть) праведен. иже не имать согрѣшенія.⁹⁷⁾ и и⁹⁸⁾ бѣ(ть) грѣшникъ иже не имать что блго.

аще ѡбо видиши праведна ког(о)⁹⁹⁾ впадша къ великии скорби и напасти и в¹⁰⁰⁾ болѣзненныи недѣлгы. да не смѣтиши(а). но помысли о немъ и рци. сѣи праведныи зло и¹⁰¹⁾ бѣ что створиашъ ес(ть) кѣако мало ако члѣкѣхъ. и вхспрїемлетъ за¹⁰²⁾ штъищеніе. ако да не тамо мѣчитсѣ. пакн¹⁰³⁾ аще видиши грѣшника¹⁰⁴⁾ грабашца. лихониметвѣюща. тмами творашца зла. а в житїенскихъ же¹⁰⁵⁾

пробыванїихъ изобилѣюща и славно живѣюща. и кѣ¹⁰⁶⁾ здравїи пробыкающа.¹⁰⁷⁾ и бѣ

бѣа оставленіе грѣхѣхъ прїемлетъ. многажды бо согрѣшающаго и не кающагося благодѣть богъ къ напасти. и скорби. и тѣхъ ради напа-стей приходитъ къ покаянію. и штъ бѣа ѡбо наказаніе. и искѣшеніе на ползѣхъ приходитъ члѣкѣхъ. и блжѣнхъ его же наказуетъ гдѣхъ. вмѣщатъ бо его къ покаянію. и бѣ(ть) праведенъ иже не имать согрѣшенія. и и⁹⁸⁾ бѣ(ть) грѣшникъ иже не имать что блго. акоже естъ писано. аще бо видиши праведна ког(о) бѣпадша къ великии скорби и напасти. и къ болѣзненныи недѣлгы. да не смѣтиши(а). но помысли о немъ и рци. сѣи праведныи зло и¹⁰¹⁾ бѣ что мало створиашъ ес(ть) ако члѣкѣхъ и вхспрїем-

летъ за¹⁰²⁾ штъищеніе. ако да не тамо мѣчитсѣ. пакн аще видиши грѣшника грабашца, лихониметвѣюща. тмами творашца зла. а в житїенскихъ же [л. 405 об.] пробыванїихъ изобилѣюща и славно живѣюща. акоже(ѣ) азъ окаанныи. и ко здравїи пробыкающа. и бѣ

⁸⁶⁾ В. У. — ина; ⁸⁷⁾ У. приклячетъ кѣхъ; ⁸⁸⁾ У. — дат; ⁸⁹⁾ В. У. и — нѣтъ; ⁹⁰⁾ В. У. чѣтшение; ⁹¹⁾ В. У. приходашее; ⁹²⁾ В. У. и — нѣтъ; ⁹³⁾ В. У. кѣчѣша; ⁹⁴⁾ В. У. ко — нѣтъ; ⁹⁵⁾ В. У. сего; ⁹⁶⁾ В. У. прѣдникъ; ⁹⁷⁾ В. У. согрѣшати; ⁹⁸⁾ В. У. грѣшна; ⁹⁹⁾ В. У. ког(о) — нѣтъ; ¹⁰⁰⁾ В. У. к — нѣтъ; ¹⁰¹⁾ В. У. за¹⁰²⁾ штъищеніе; ¹⁰²⁾ У. пакн — нѣтъ; ¹⁰³⁾ В. У. грѣшна; ¹⁰⁴⁾ В. У. вл. „грабашца“ — не скорашца. ни болѣзненнѣща ни (У. пакн не) лихониметвѣюща ни (У. пакн не) лихониметвѣюща; ¹⁰⁵⁾ В. У. же — нѣтъ; ¹⁰⁶⁾ В. У. кѣ — нѣтъ; ¹⁰⁷⁾ В. У. пробыкающа.

весеіиі безкорбно¹⁰⁸) провожающа
днн своа. не дивнн(а).¹⁰⁹)
но рци. сен
грѣшныи. иже тмами¹¹⁰) твора-
щаа¹¹¹) злаа. и ничтож(е) люто
стражда.¹¹²) блго что блжко ство-
риавъ есть. и възпріемлетъ здѣ.
ако да тамо мѹченъ бѹдетъ люте.¹¹³)
аще ж(е)¹¹⁴) и напрасно и без болѣ-
зни ѹмретъ. салѣ ѹмретъ. зло по-
грѣбеніе носа грѣхъ. смѣть ко [л.
380 об.] грѣшником люта.¹¹⁵) нво
лазарь ѹбогн праведенъ бѣ. и вса
днн своа къ скорбѹх и в неѹзбѹх
ижжитъ. богатыи же онъ въ четн
и здравнн прѣбы(ть).¹¹⁶) и обонх¹¹⁷)
конецъ показа. сен ѹбо блжѣнныи шт
агглъ неомѹ¹¹⁸) вы(ть) въ црѣтѣе
бжїе и в радость неизреч(е)ннѹю.
окааннныи же онъ. занеже не по-
страда здѣ ничтож(е) люто. и
ѹпнтавса в настоащемъ житїи.
отїде тамо в всем ономъ шт-
вѣтъ въздати и шт огна
палнмъ. възыка перѣта омочена в
водѣ. да прохладнтъ мало поне
азыкхъ. и того не обрѣте. и сущѣ-
шенїа зал не вы(ть) емѹ.
блго¹¹⁹) ес(ть) брат(ї)е члѣкѹ. и ж(е)
здѣ¹²⁰) наказанїе прїиметъ шт бѣ,

весеіиі безкорбно провожающа
днн своа (шап. своа). не чюднса.
но (нап. не чюдесно) рци. сен
грѣшныи. иже тмами твора
злаа. и ничтож(е) люто
стража. блго что блжко сотво-
риавъ есть и коспрїемлетъ здѣ.
ако да тамо моученъ боудетъ люте.
аще же напрасно и без болѣзни
оумретъ. салѣ и оумретъ. зло по-
грѣбеніе носа грѣхъ. смѣть ко
грѣшником люта. нво
лазорь ѹбогн праведенъ бѣ и вса
днн своа к ѣкорбѣх и в неѹзбѣх
ижжитъ. богатыи ж(е) онъ в четн
и здравнн. и обонхъ
конецъ показа. сен оубо блжѣнныи
шт агглъ неомъ бы(ть) в црѣтѣе
бжїе и в радость неизреченнѹю.
окааннныи же онъ занеже по-
страда здѣ ничтож(е) люто. и
оупнтавса к настоащемъ житїи.
штѣнде тамо о всем ономъ шт-
вѣтхъ въздати. и шт огна зал
палнмъ. кзыка перѣта омоченна в
водѣ. да прохладнтъ мало поне
азыкхъ. и того не обрете. и оутѣ-
шенїа сал не вы(ть) емѹ [л. 406]
блго ес(ть) брате члѣкѹ еже
здѣ наказанїе прїиметь шт бѣ,

¹⁰⁸) В. не скорби; ¹⁰⁹) В. У. чюднса; ¹¹⁰)
В. вм. тмами—такъ; У. тамо; ¹¹¹) В. У.
твора; ¹¹²) В. У. пострада; ¹¹³) В. У. лю-
тѣ—нѣтъ; ¹¹⁴) В. У. вм. аще же—а иже;
¹¹⁵) В. У.—та есть; ¹¹⁶) В. У. прѣмыть—
нѣтъ; ¹¹⁷) В. У. вм. и обонх—нко нх; ¹¹⁸)
В. У. ангеламъ неомнх; ¹¹⁹) У. блго-
схвннмъ сподобнтса—нѣтъ; ¹²⁰) В. здѣ—
нѣтъ.

и оставленію грѣхомъ своимъ¹²¹⁾ сподобитса.¹²²⁾ вы же возлюбленіи. аще кроме сихъ всѣхъ винъ¹²³⁾ есте. еже не сотворите кому зла¹²⁴⁾ ничтоже. и ꙗко бѣ аще не сгрѣшите ни в чемъ же. и прииде на васъ скорбь безъ правды. и се бо блгдть бжїа. и любв¹²⁵⁾ васъ гѣ¹²⁶⁾ послаа ес(ть). да аще съ блггоразміемъ претерпите¹²⁷⁾ блженство шт бѣ примѣте. акоже и¹²⁸⁾ вси стїи претрпѣ[л. 381]ше и многїа¹²⁹⁾ стрѣти бѣ блгволившѣ. ак(о) да авитса правда и крѣпость ихъ.¹³⁰⁾ да прославатса шт бѣ. и бжїтвенныи оубо верховныи апслъ петръ пиша глѣтъ. себо ес(ть) блгдть. аще¹³¹⁾ совети ради бжїа трпнит кто¹³²⁾ скорби стража безъ правды. и паки.¹³³⁾ возлюбленіи, не дикитса(а). иже на васъ скорбемъ. ко некушению¹³⁴⁾ вашему вываемомъ.¹³⁵⁾ ако безъ правды вамъ случаютса. но акоже(е) приобщаетса хѣбѣмъ стѣмъ радуютса. ак(о) да¹³⁶⁾ и¹³⁷⁾ къ авленію¹³⁸⁾ славы его възрадуетсяъ веселается(а). аще оубо обидими и оукоремни есте о немъ. ни хѣбѣ. блженіи¹³⁹⁾. ако славы и

и оставленїа грѣхомъ своимъ сподобїца. ты же возлюбленїе. аще кроме стѣхъ всѣхъ винъ. еже не сотвориша еси кому зла и ничтоже и къ бѣ аже не сгрѣшили еси ни къ чему же. и прииде на тея скорбь безъ правды. и се бо блгдть божїа и любв тея гѣ послаа есть. да аще со блггоразміемъ претерпиши. блженство шт бѣа приемеши. акоже и вси стїи претерпѣвши. и многїа страсти бѣу блгволившѣ. яко да авитца правда и крѣпость ихъ. да прославатца отъ бѣа. и бжїтвенныи оубо верховный апслъ петръ пиша глѣтъ. се бо естѣ блгдть аще совети ради бжїа терпнтѣ кто. скорби стража безъ правды. и паки возлюбленїе не дикнса. иже на тебѣ скорбемъ. ко некушению твою вываемомъ. ак(о) безъ правды тебѣ случаютса. но акоже приобщаетса хрїстовымъ стѣмъ. раднса ако да и къ авленїе славы ес(о) [л. 406 об.] възрадуешиса веселаетса. аще оубо обидимъ. и оукоремъ еси ш немъ. ни хѣбѣ. блженъ еси ако славы и

¹²¹⁾ В. скшнѣ—нѣтъ; ¹²²⁾ В. сподобитса; ¹²³⁾ В. У. винъ—нѣтъ; ¹²⁴⁾ В. У. зла—нѣтъ; ¹²⁵⁾ В. любвци; У.—шнѣ; ¹²⁶⁾ В. У. гѣ—нѣтъ; ¹²⁷⁾ В. У.—ните нашедшю на васъ скорбь; ¹²⁸⁾ В. У. и—нѣтъ; ¹²⁹⁾ В. У. многїа—нѣтъ; ¹³⁰⁾ В. У. имъ ихъ—и; ¹³¹⁾ В. У. аще кто; ¹³²⁾ В. У. кто—нѣтъ; ¹³³⁾ В. У. паки рече; ¹³⁴⁾ В. У. вм. некушению—отѣшению; ¹³⁵⁾ У.—ваемомъ; ¹³⁶⁾ В. У. да—нѣтъ; ¹³⁷⁾ В. и—нѣтъ; ¹³⁸⁾ В. У.—ни; ¹³⁹⁾ В. У. описка: бжїи.

СИЛЫ¹⁴⁰) БЖІИ ДХҀ НА ВАС ПОЧИЕТ. ОНѢМИ¹⁴¹) СБО ХОУЛИТСА, А КАМИ ПРОСЛАВЛЯЕТСА. ДА НЕ КТО СБО ШТ ВАС¹⁴²) ПОСТРАЖЕТ АКО СБІИЦА, ИЛИ АКО ТАТЬ. ИЛИ АК(О) ЗЛОДѢИ. ИЛИ ЧЮЖ ПОСЕТИТЕЛЬ.¹⁴³) АЩЕ Л(И)¹⁴⁴) АКО ХРІСТІАНИИ, ДА НЕ СТЫДИТСА. ДА ПРОСЛАВЛЯЕТ БѢ В ЧАСТИ СЕН. АКО ВРЕМЯ НАЧ(А)ТИ ЕЩДА ШТ ДОМЪ БЖІА. И ГѢ РЕЧ(Е), В МІРѢ СКОРБНИ БУДЕТЕ. И СКОРБЬ ВАША НА¹⁴⁵) РАДОС(ТЬ) ПРЕЛОЖИТСА. И БЛЖНИ ЕСТЕ¹⁴⁶) ЕЩДА ПОНОСАТ [Л. 381 ОБ.] КАМЪ І ИЖЕНУТ ВЫ. И РЕКЪТ ВСАКЪ ЗОЛ ГЛѢЗ НА ВЫ, АЖЩЕ МЕНЕ РАДИ. РАДУИТЕСА(А) И ВЕСЕЛИТЕСА(А) АКО МІЗДА ВАША МНОГА НА НВЕСѢХЪ. НО АЩЕ И О ИМѢНИИ ЧТО ПОСТРАЖЕТЕ. ШТ ГСДРА АЩЕ КЗАТО БУДЕТ. ИЛИ ИНАКО¹⁴⁷) ЛИШЕНИ БУДЕТЕ. НЕ ВПАДИТЕ ВЪ ЗЛОУСЛЕНІЕ. НО ПОМИНАИТЕ¹⁴⁸) БЛЖЕНАГО¹⁴⁹) ПАВЛА АПѢЛА ГЛЮЦА. НИЧТОЖ(Е) БО ВНЕСОХОМЪ КЪ МИРЪ СЕН. НИ ИЗНЕСТИ ЧТО МОЖЕМ. НО НАШ РОДИХОМСА. И НАШ ШТЪИТИ ИМАМЫ. І¹⁵⁰) НОВЪ ПРАВЕДНЫИ ЛИШЕНЪ БЫС(ТЬ)¹⁵¹) БОГАТСТВА І ИМѢНІА¹⁵²) И ЧАД. И НЕ ИЗЫДЕ ГЛѢХУСЛЕН ШТ НЕГО БГҀ.¹⁵³) НО БЛГОДАРНО РЕЧ(Е) КЪ КЮУ. ГѢ ДААХ ЕС(ТЬ)

СИЛЫ БЖІИ ДХҀ НА ТОВѢ ДА ПОЧИЕТЪ. ОНѢМИ ОУБО ХУЛИТЦА. А ТОВОЮ ПРОСЛАВЛЯЕТЦА. ДА НѢ КТО ОУБО ШТ ТОВА ПОСТРАЖЕТЪ. АКО УБІИЦА. ИЛИ АКО ТАТЬ. ИЛИ АКО ЗЛОДѢИ. ИЛИ ЧЮЖ ПОСЕТИТЕЛ(Ь). АЩЕ ЛИ АКО КРІСТЬАНИИ ДА НЕ СТЫДИТЦА. ДА ПРОСЛАВЛЯЕТСА(А) БОГЪ КЪ ЧАСТИ СЕН. АКО ВРЕМЯ НАОУЧАТИ ЕЩДА БОЖІА ШТ ДОМОУ ЕГО. И ГѢ РЕЧЕ БЪ МИРѢ СКОРБНИ БУДЕТЕ. И СКОРБЬ ВАША НА РАДОСТЬ ПРЕЛОЖИТЦА. И БЛЖЕНИ ЕСТЕ ЕЩДА ПОНОСАТ ВАМЪ.

И ИЖЕДЕНУТЪ ВЫ. И РЕКЪТЪ ВСАКЪ ЗОЛЪ ГЛѢЗ НА ВАС. АЖЩЕ МЕНЕ РАДИ. РАДУИТЕСА ИАКО

МІЗДА ВАША МНОГА НА НВЕСѢХЪ. НО АЩЕ ЧТО О ИМѢНИИ ПОСТРАЖ(Е)ШИ. ШТ ГСДРА АЩЕ КЗАТО БУДЕТЬ. ИЛИ ИНАКО ЛИШЕНЪ БУДЕШИ. НЕ КПАДИ(ВЪ) ЗЛОУСЛЕНІИ. НО ПОМИНАИ БЛЖІНАГО ПАВЛА АПѢЛА ГЛЮЦА.

НИЧТОЖ(Е) БО ВНЕСОХОМЪ В МИР СЕН НЕ ИЗНЕСТИ ЧТО МОЖЕМЪ. НО НАШ [Л. 407] ШИ РОДИХОМСА И НАШ ШТЪИТИ ИМАМЫ. НЕКЪ ПРАВЕДЕНЪ И ЛИШЕНЪ БЫТЬ БГҀТВА И ИМѢНІА. И ЧАД И НЕ ИЗЫДЕ ГЛѢХУСЛЕНЪ ШТ НЕГО НО БЛГОДАРНО РЕЧЕ КЪ БГҀ. ГѢ ДААХ ЕСТЬ

¹⁴⁰) Б. У. славыи и силянн; ¹⁴¹) Б. У. вм. онѣми—от ниу; ¹⁴²) Б. У. шт вас—нѣтъ; ¹⁴³) Б. У. или чюж—тель—нѣтъ; ¹⁴⁴) Б. У. ли—нѣтъ; ¹⁴⁵) Б. У. вм. на—к; ¹⁴⁶) Б. У. вм. есте—вудете; ¹⁴⁷) Б. У. инако—нѣтъ; ¹⁴⁸) Б. У. описка: поминан; ¹⁴⁹) Б. У. ка—наго—нѣтъ; ¹⁵⁰) Б. У. і—нѣтъ; ¹⁵¹) Б. У. вык; ¹⁵²) Б. У. і имѣна—нѣтъ; ¹⁵³) Б. У. кгҀ—нѣтъ.

и¹⁵⁴) іѣ възат. бѣди има гнѣ
 блѣвено в вѣки. и въз гнои¹⁵⁵)
 лежа ѡт червен снѣдеѡм. жена ж(е)
 его пришед¹⁵⁶) кѣсѣ повѣчающѣ еѡ.
 рече(е) к немѣ. рци глѣх ѡсленѣ к
 гѣх¹⁵⁷) и ѡмри. праведныи. ж(е) въз-
 прети ей рече. ¹⁵⁸) едина еси ѡт без-
 ѡмныхъ; блѣга рече(е) възпрѣахом.
 слых ли не претрѣпим.¹⁵⁹) и не ѡ-
 грѣши ѡвѣз ни въз ѡстнахъ предъ
 глѣмъ. тако и въз бѣолюбезнѣи.¹⁶⁰) [Л.
 382] егда скорбѣю врагѣмъ ѡзгнѣтаю-
 щѣмъ баг. или ѡт члѣкѣмъ мнѣицѣхъ
 вамъ добраѡ ѡвѣтѣющѣхъ. и въз-
 цающе¹⁶¹) злословѣе и ѡукоренѣе
 износити на глѣрѣмъ, или на творѣ-
 щѣхъ вамъ злаѡ. ѡутвѣржантѣѡмъ
 блѣгочетѣемъ. и всегда глѣхъ еси пра-
 веднаго ѡвѣа¹⁶²) да бѣдетъ въз срѣцихъ
 вашѣхъ и въз ѡстахъ. блѣга рече(е)¹⁶³)
 възпрѣахом, слых ли не претрѣ-
 пим.¹⁶⁴) и: ¹⁶⁵) гѣ даѡ ес(тъ), гѣ же и
 възат. бѣди има гнѣ
 блѣвено к вѣки. нѡ¹⁶⁶) лѣтецъ дѣиѣ
 нашихъ кѣс. не сего ради ѡтхѣятѣ
 имѣнѣа¹⁶⁷) ѡвѣмъ, и зло наведе. да
 въз ѡвѣз ѡвѣгѣмъ въз, и въз злосѣра-
 да(а)нѣи. нѡ хотѣа его ѡт блѣгочетѣа
 нѣзложити, и въз грѣхъ нѣзвѣсти.
 нѡ не возможе. и праведныи ѡвѣхъ
 ѡт бѣа болѣи прославиѡмъ. въз ко-

гѣ възатѣ. боудѣи има глѣне
 блѣгословенѣно к вѣки. и к гнои
 лежа ѡт червен снѣдеѡм. жена же
 его пришедъ кѣсѣѡу повѣчающѣ еѡ.
 рече к немѣ. рцицы¹⁾ глѣхъ ѡсленѣ ко
 глѣмъ и ѡмри. праведныи же въз-
 претѣи ей рече. едина еси ѡт без-
 ѡумныхъ. блѣга рече коѡспрѣахомъ
 слыхъ ли не прѣтерѣпимъ. и не ѡ-
 грѣши ѡвѣз ни въз ѡстнахъ предъ
 глѣдемъ. тако и ты бѣолюбезне.
 егда скорбѣю врагѣѡу ѡгнѣтаю-
 ца тоба или ѡт члѣкѣмъ мнѣицѣхъ
 тобѣ добраѡ ѡвѣтѣющѣхъ и коѡ-
 цающе тоба слословѣе и ѡукоренѣе
 износити на глѣрѣмъ. или на творѣ-
 щѣхъ тобѣ злаѡ. ѡутвѣржантѣѡмъ
 блѣгочетѣемъ. и всегда глѣхъ еси пра-
 веднаго да боудетъ въз срѣцихъ
 твоѣмъ и ко ѡвѣгнахъ. блѣга рече
 коѡспрѣахомъ. слыхъ ли не прѣтерѣ-
 пимъ. и: гѣ даѡ ес(тъ) гѣ же и
 възат [Л. 407 об.] бѣди има гнѣ
 блѣвено во веки. нѡ лѣтецѣмъ дѣиѣ
 нѣицѣхъ дѣѡволахъ не сего ради ѡтхѣятѣ
 имѣнѣа нѡвѣмъ и зло наведе. да
 въз нѡвѣз ѡвѣгѣмъ въз и въз злосѣра-
 данѣи. нѡ хотѣа его ѡт блѣгочетѣа
 нѣзложити, и бѣ грѣхъ нѣзвѣсти.
 нѡ не возможе. и праведныи ѡвѣхъ
 ѡт бѣа болѣи прославиѡмъ. кѣ ко-

¹⁵⁴) В. У. и—нѣтъ; ¹⁵⁵) В. У. вм. кѡ
 гнои—гноен; ¹⁵⁶) В. У. пришедши; ¹⁵⁷) В.
 У. вм. гѣ—бѣсѣ; ¹⁵⁸) В. У. рече; ¹⁵⁹) В.
 У. терпимъ; ¹⁶⁰) В. У. козлюбленнѣи; ¹⁶¹) В.
 У.—ющѣмъ какъ на; ¹⁶²) В. У. ѡвѣа—нѣтъ;
¹⁶³) В. У. рече—нѣтъ; ¹⁶⁴) В. У. терпимъ;
¹⁶⁵) В. У. и—нѣтъ; ¹⁶⁶) В. У. ѡнѣка;
 вм. нѡ—нѣтъ; ¹⁶⁷) В. У.—нѣтъ.

¹⁾ нар. рѣци.

гАТЯЕТКЕ БО МНОСѢ ЖИВѢЩИ¹⁶⁸) И КЪ
БЕЗПЕЧАЛН. И¹⁶⁹) БѢ ЗАБЫКАЮТ. И
КЪ¹⁷⁰) ЧЛѢКОМ НЕБЛѢСИ БЫВАЮТ.¹⁷¹) И
НЕМИЛОСТИВИ И ГОРДЫ. И ВЪ МНОГАА
СЯГРѢШЕНІА И КЪ БЕЗУМІЕ¹⁷²) ВПАДА-
ЮТ.¹⁷³) ПЕЧАЛИ Ж(Е) НАШЕДШИ КЪ КЪ
ПРИБѢГАЕМ, И КЪ ЧЛѢКОМ СМИРЕНИ
БЫВАЕМ. И О СОГРѢШЕНІИ(Х) СВОИХ
КАЕМСА. АКОЖ(Е) И¹⁷⁴) ПРРОКЪ ГЛѢТЪ.
[Л. 382 ОБ.] ГИ В ПЕЧАЛИ ПОМАНУ-
ХОМ ТА. И В ПЕЧ(А)ЛИ МАЛѢ НАКА-
ЗАНІЕ ТВОЕ НАМ ЕС(ТЬ). БУДИ Ж(Е) И¹⁷⁵)
БАМ Ѡ ХОЛЮБИВІИ СКОРБИ ПРЕТЪПѢ-
ТИ¹⁷⁶) СЯ БЛГОДАРЕНІЕМ И ДОБРОРАЗ-
УМІЕМ. АКО(О) ДА СЯ СТЫМИ ПРОСЛА-
ВИТЕСА. И МЗДѢ НА НБСЕХ МНОГѢ
ПРІИМАЕТЕ ПО ГИЮ СЛОВѢ, И РАДОСТЬ
ВЕЛІЮ.

гАТЯЕТКЕ БО МНОЗЕ ЖИВѢЩЕ И КЪ
БЕЗПЕЧАЛН. И БѢ ЗАБЫКАЮТ И
КЪ ЧЛѢКОМ НЕБЛАЗИ И
НЕМЛѢСТВИ. И ГОРДЫ И БО МНОГАА
СОГРЕШЕНІА И КЪ БЕЗУМІЕ ВПАДА-
ЮТЪ. ПЕЧАЛИ Ж(Е) НАШЕДШЕ КЪ ГИѢ
ПРИБЕГАЕМЪ. И КЪ ЧЛѢКОМ СМИРЕНИ
БЫВАЕМЪ И О СОГРЕШЕНІИ СВОЕ(МЪ)
КАЕМСА. И АКОЖЕ И ПРРОКЪ. (ГЛѢТЪ)
ГИ В ПЕЧАЛИ ПОМАНУ-

ХОМ ТА. И КЪ ПЕЧАЛИ НАКА-
ЗАНІЕ ТВОЕ НАМЪ ЕСТЬ. БОУДИ ЖЕ И
ТЕБѢ Ѡ ХОЛЮБИВЕ И СКОРБИ ТЕРПѢ-
ТИ СО БЛГОДАРЕНІЕМЪ. И ДОБРОРАЗ-
УМІЕМЪ АКО ДА СО СТЫМИ ПРОСЛА-
ВИШИСА. И МЗДѢ НА НБСЕХ МНОГѢ
ПРІИМАШИ ПО ГИЮ СЛОВѢ И РАДОСТЬ.
НЕ КЪЧНАА СКОРЬБЪ НЕ БЕЗ КОНЦА. ВСЕ
КЪКОРЕ ѠТ БѢ СЕРШАЕТЦА. БЛГАМ
Ж(Е) И ЗАА. НАКАЗА ТА ГИѢ СКО-
НАМЪ МЛГДНЕМЪ. И ТЫ ОУБО [Л. 408]
ПЛАЧАСА ГРЕХА СВОЕГО И ОУ БѢ МА-
СТИ ПРОСИШІ И О СВОЕМЪ (СО)ГРЕШЕ-
НІИ КАЕШИСА. И БИДІА БИѢ СЛЕЗЫ
ТВОИ. И ГОРКОЕ СТЕНАНІЕ. И НЕГІИНОЕ
ПОКААНІЕ И ОУМИЛОСТИКАСА ДІІА
ЦАРЕКАА И ЗА НДЖОУ ПОМѢСТЕЙ-
ЦОМ УГТРОНАХ ТА І ВОТЧИНИКѢ ѠТ-
ДАТЬ.¹⁾ А И КЪПЕРЕД НЕ ОСТАВИТЪ
БОГЪ СЛЕЗЪ ТРОИХЪ. ТЫ ЖЕ О БГО-
ЛЮБЕЗНЕ НО И ПАЧ(Е) ПЛАЧИ И МОЛИ. И
ПРИКЪГАН КЪ ГИѢ БГОУ НИШЕМОУ И
ПРЕТѢИ БЛЦЫ И ВЕЛИКИМЪ ЧУДОТВОР-

¹⁶⁸) В. У. — живущие; ¹⁶⁹) В. У. и — нѣтъ;
¹⁷⁰) В. У. вѣ. и кз — ни; ¹⁷¹) В. У. выкают
— нѣтъ; ¹⁷²) В. У. и к вѣ — міе — нѣтъ; ¹⁷³)
В. У. — дающе; ¹⁷⁴) В. У. и — нѣтъ; ¹⁷⁵) В.
У. и — нѣтъ; ¹⁷⁶) В. У. терпѣти.

¹⁾ наше. отдасть.

ЦОМЪ УТ КСА ДІІА И ПОМЫШЛЕНІА
 СО ИСТИННЫМЪ ПОКААНІЕМЪ И С ПО-
 СТОМЪ И МЛТКОЮ И С МИЛОСТЫНЕЮ
 УГРЕБАЕМЪ УТ КСИХЪ СЛМХЪ Д'ІАХЪ.
 И ДШЕТА'ІННУХЪ СТРЕТІИ И КСАКО-
 Г(О) ЛОУКАВЪІТКА. ОБ'ІТЪ ПОЛАГАН
 ПРЕДЪ Г'ЕДЕМЪ КОЮ ЕГО ТВОРИТИ. И
 ЗАПОКЕДИ ЕГО ХРАНИТИ КО БСАМЪ. А
 Г'ЕДРО ТЪЩІСА Б'ІРОЮ СЛОУЖИТИ И
 ПРАВДОЮ И ПОКОРЕНІЕМЪ. ЧТОВ(Ы) И
 К'ПЕРЕДЪ САМОМЪ ВЪ КОНЕЦЪ НЕ ПОГНІ-
 НІТИ. ВЪ СЕЛЪ Б'ІЦЕ И К' Б'ДОУЦІЕМЪ.
 И ЦР'ЬКОИ БЫ ДІІИ НЕ НА КРЕДЪ.
 БЛІЗЪ Г'ІЪ БОМЦІМЪ ЕГО. И ОУПО-
 БАЮЩИМЪ НА МЛ'ТЬ ЕГО. Г'ІЪ КОЮ
 БОМЦІХЪ ЕГО ТВОРИТЪ И МЛ'ТКОУ
 НУХЪ ОУСЛЫШИТЪ И СІІСЪ НУХЪ. [Л.
 408 об.] АКОЖЕ ОУПОВАША НА НЬ.
 АЦЕ К'ТО ЗАБЛОУДИТЪ УТ ПОУТИ ПРА-
 ВАГО И ПОКААНІА ПРЕТЪІНИТЪ. Г'І'ІКЪ
 Г'ІД'НЪ НЕОУТОЛИМЪ ВЪКАЕТЪ И АРО-
 ЕТЬ ВЕЛІА. СМ'РТЬ ГР'ІШНИКОМЪ ЛЮТА.

мы¹⁷⁷⁾ ж(е) аще и грѣшны, но оба-
 ч(е) должи есмы бѣ молити башеа
 ради добродѣтели. и млѣтвыи

еж(е) к нам. да сътворитъ гѣ¹⁷⁸⁾ бѣ
 на нас млѣть свою. и ѡтвердитъ¹⁷⁹⁾
 въ блѣочетїи и правдѣ. и да изба-
 витъ ут¹⁸⁰⁾ крѣхъ скорбенъ нашихъ,
 и наставитъ въ разумъ¹⁸¹⁾ истинныи.
 и на пѡстъ¹⁸²⁾ смиренїа¹⁸³⁾ сїенїа
 своею блѣодатїю ѣ бѣки.

еже к нам. да сотворитъ гѣ въ
 на чобѣ млѣть свою и ѡутвердитъ
 въ блѣочетїи. и правдѣ. да изба-
 витъ ут въ хъ скорбенъ твоихъ
 и наставитъ въ разумъ истинныи
 и на поугѣ сїенїа. и на истин-
 ное покаанїе своею блѣодатїю

¹⁷⁷⁾ В. У. опшека: ты; ¹⁷⁸⁾ В. У. гѣ
 —нѣтъ; ¹⁷⁹⁾ В. У.—дѣтъ кы; ¹⁸⁰⁾ В. вл.
 шт—ко; ¹⁸¹⁾ В. У. вл. к разумъ—пѡстъ; ¹⁸²⁾
 В. У. вл. на пѡстъ—к разумъ; ¹⁸³⁾ В. У.
 смиренїа—нѣтъ.

и гдѣрю да возложитъ ѿкъ¹⁸⁴⁾ на срѣце добраа о бае, еже пожаловати¹⁸⁵⁾ и помиловати бае. о сем же молимъ баше бѣолюбїе,¹⁸⁶⁾ да не¹⁸⁷⁾ негодова- телно бѣдетъ вамъ¹⁸⁸⁾ неудоверенное¹⁸⁹⁾ наше и грѣбное писанїе.¹⁹⁰⁾ таковы- ми б(о)¹⁹¹⁾ доволстѣзем. аще б(о) и просто, но шт сѣго¹⁹²⁾ писанїа, а не наше.¹⁹³⁾ мы бо¹⁹⁴⁾ ничтож(е) ес- мы. вы ж(е) гдѣе¹⁹⁵⁾ не мдрости словесем¹⁹⁶⁾ взыквите, но¹⁹⁷⁾ разумъ влѣочестїа достовѣрнѣ дѣтел- стѣдите. ѿкъ¹⁹⁸⁾ млтѣвами прѣ- стѣа ег(о) мѣре и вѣхъ стѣхъ, помощникъ и покровитель, и избавленїе въ вѣхъ скорбехъ¹⁹⁹⁾ кѣпно камъ же и намъ да бѣдетъ.²⁰⁰⁾

и гдѣрю да возложитъ на срѣце добраа о тебѣ.

о семъ же молимъ твое бѣолюбїе. да не негодова- телно бѣдетъ тебѣ неудоверенное наше. и грѣбное писанїе. таковы- ми бо доволстѣзуем. аще ко и просто но шт сѣго писанїа. а не наше. мы бо ничтоже ес- мы. ты же гдѣне мой не мдрости словесемъ кѣзкеоуи. но разумъ влѣочестїа достовѣрно дѣла- стѣши. гдѣ же молитвами прѣ- стѣа [л. 409] его мѣри. и вѣхъ стѣхъ помощникъ и покровитель. и избавленїе ко вѣхъ кѣпно тебѣ же и намъ да бѣдетъ.

¹⁸⁴⁾ В. У. ѿкъ—нѣтъ; ¹⁸⁵⁾ В. У.—кати призоукти; ¹⁸⁶⁾ В. У. вм. баше—кѣе—бѣо-любїи; ¹⁸⁷⁾ В. У. не—нѣтъ; ¹⁸⁸⁾ В. У. вамъ—нѣтъ; ¹⁸⁹⁾ В. У. не ѣдок реченное; ¹⁹⁰⁾ В. У.—нїе нїе; ¹⁹¹⁾ В. У. ко—нѣтъ; ¹⁹²⁾ В. У. вм. сѣго—истиннаго; ¹⁹³⁾ В. У. нїе; ¹⁹⁴⁾ В. У. ко—нѣтъ; ¹⁹⁵⁾ В. У. гдѣне мой; ¹⁹⁶⁾ В. У. словес; ¹⁹⁷⁾ В. но к; ¹⁹⁸⁾ В. У. гдѣ же; ¹⁹⁹⁾ В. У. ткоркѣ—нѣтъ; ²⁰⁰⁾ В. У.—детъ аминь.

III.

Замѣтка неизвѣстнаго автора о старцѣ Филоеѣ. Издається по руж. И. Д. Вѣляева, нынѣ Рум. Муз., № 1549. Разночтенія приводятся по руж. Ундольскаго, нынѣ Рум. Муз., № 1046.

Л. 531 об. Всего прїїдѣнаго старца молах⁸ псковскїи нѣцмї хрїстолюбцы. дабы¹⁾ к гедѣрю писанием молиа о них понеж(е) тої старецк не-исходенї бѣ из мнїстра и добродѣтеапаго его ради житиа (Л. 532) и премудрости словес знаем бѣ великому кнзю и велможам. он же в сем посланїи аще и отречеа молити гедѣра о их скорѣбех. смирал себе ако не имѣю²⁾ дерзновенна но послѣди много показа дерзновенїе³⁾ к гедѣрю и моленїа о людех. тако ж(е) и болгаром и намѣстником псковским и обличї их о многої⁴⁾ неправдѣ и насилебанїи. не зболеа смѣрти. великїи ж(е) кнзъ и велможи его вѣдшїе его дерзость и беспопеченїе о семз вѣще, не смѣша ничтож(е) емс зла сотворити.

1) У. чтовы; 2) У. имѣа; 3) У.—ниа; 4) У. вл. многої—многочманїи и

IV.

По рукописи Имп. пуб. библ. изъ древлехран. Погодина, № 1620, начала XVII в. Опис. ея см. у А. Θ. Вычкова, ч. I, стр. 390—395.¹⁾

л. 239 об. Поган(і)е. б. к то-
моу ж(е) михайл(ъ) григор(ъ)екію. на
противащыха бжїен боли. въ смер-
тоносное время оулицы запираю-
щихъ. і дома печатающыхъ. і по-
пом не величимъ к болемъ приходи-
ти. і мертвыхъ телега изъ града да-
лече ізблачающихъ.²⁾

Безсмертнаго ба силою и жикона-
чальна трѡца колею і величествомъ.
wt вышнаа десница бжїа всемогъ-
щїа. вышнаго црѣа црѣм. і га гдѣмъ.
їмъ ж(е) црѣе црѣствуютъ і³⁾ држатъ
землю. і имъ ж(е) величїи велича-
ютъ и силнїи⁴⁾ пишутъ правдъ.
[л. 240] иж(е) wt великодародав-
ца бга великъ даръ млсти и чести

¹⁾ Разночтенія приводятся по руко-
писямъ: а) Импер. публ. библ. изъ дре-
влехран. Погодина, № 1571, лл. 69—72;
б) Кіево-Софійскаго собора, № 320, лл.
338 об.—341; в) по еписку, напеч. въ Дюпол.
къ акт. пет. стр. 20—21. Первый сп. от-
мѣч. буквою П., второй—К., третій—Д.

²⁾ Такое же оглавленіе находится въ
сп. Кіево-Соф. соб.; въ сп. П.: „грамота
филодеа старца“. ³⁾ П. и силнїи држатъ...

⁴⁾ П. вм. силнїи—могущїи.

Изъ сборника бывш. библ.
Новгородск. Софійск. собо-
ра, а нынѣ Спб. духов. Акад.,
XVI в., № 1444.

л. 443. Оглавленія пѣть.

Безсмертнаго ба силою и величе-
ствомъ. и стѣма жиконачальна
трѡца колею. и wt вышнаа десни-
ца бжїа всемогущїа. вышнаго црѣа
црѣмъ. и га гдѣмъ. имъ же црѣе црѣ-
ствуютъ. и гдѣте гдѣствуютъ. и имъ
же величїи величуютъ. и силнїи пи-
шутъ правдъ. иж(е) колею бож(і)-
ею, и повелѣнїемъ

прїимзшешъ, і⁵⁾ има нмуцелу вѣо-
любїа. і⁶⁾ шт высокостолненшаго
гсѣра и самодержца і вѣовѣнчанна-
го хрїтіанскаго црѣа і вроздодержа-
тела стѣхъ бжїихъ цркви(и).⁷⁾ пргїлахъ
всѣхъ, і епскїихъ⁸⁾ причет.⁹⁾ і всего
хрїтіанскаго исполненїа стоаще во-
лею бжїію. і¹⁰⁾ пожеланнїа гсѣра
црѣа¹¹⁾ великаго княза василїа івано-
вича все(а) рсїи.¹²⁾ прензачїному
к добродѣтелехъ, гсѣрю мнхану гри-
горьевичю. да¹³⁾ вѣсть твоє вѣолю-
біє тако¹⁴⁾ приходит попреценїе¹⁵⁾ кїе
нїѣ на хрїтіанскїа многонарод-
ныа¹⁶⁾ люди. також(е) конем несто-
бым¹⁷⁾ оуздою нѣкоєю млѣтвивый вѣхъ
нашъ воста зва нас¹⁸⁾ шт злобх на-
шыхъ. і промышлаа [л. 240 об.]
ш сїсенїи члѣском. також(е) при-
дѣде црїи вмс(ть). егда чрезъ поже-
лѣ(нїе) бжїіе ізочте¹⁹⁾ рѣда іїлєвхъ.
і прогнѣваса на него бѣхъ. и рече
ему, ізвери себѣ к трєхъ²⁰⁾ едїно.
ли²¹⁾ три лѣта гладѣ.²²⁾ или че-
тыре²³⁾ мсїцѣхъ вѣрати предъ врагы
сконми.²⁴⁾ іли трї²⁵⁾ днїи смерти.²⁶⁾
двѣхъ же изъ глѣбинны срдїца воздох-

высоко[л. 443 об.]столнѣйшаго
гсѣра и самодержца, вѣовѣнчанна-
го хрїтіанскаго црѣа, и вроздодер-
жателя стѣхъ бжїихъ цркви. пргїлахъ
всѣхъ епископов и причет. и всего
хрїтіанскаго исполненїа шладаю-
щаго.

Великаго княза василїа ивано-
вича всеа рсїи. Текст прензачїномъ
к добродѣтелехъ и има мнѣшѣхъ вѣо-
любїа гсѣрю імрк. ш сем млѣсти-
ваго бѣ молю тако да не зрїт
твоа члѣность. грѣбомъ моемъ
семъ писанїю. подобно каламо-
вѣ ш сласти. и ж(е) безсловесное
словеснаго оучаше. и скотина
прѣрока наказоваше. и да вѣсть
твоє вѣолюбїе. како приходит по-
преценїе бжїіе нїѣ на хрїтіанскїа
многонародныа люди. також(е) не-
нѣговыва коня млѣстикми кїхъ
нашъ оуздою нѣкоєю вхста-
зѣа насъ. по влѣженнаго акдїа
гладѣ. вроздами и оуздою че-
люсти ихъ вхстагнєши непри-
банжающимъ к тебѣ и прочее.

5) П. і—нѣть; 6) П. і—нѣть; 7) П.—
кей і; 8) П. вм. епскїихъ—сїсенїи; 9) П. и
причетъ; 10) П. і—нѣть; 11) П. црѣа—нѣть;
12) П. к. рсїи; 13) П. и да; 14) Д. ако
приходит.... люди—нѣть; 15) П. преценїи;
16) П. многогородныа; 17) Д. коней—вухъ;
18) П. нас—нѣть; 19) П. изочтет; 20) Д.
изъ трєхъ; 21) П. вм. ли—лиа; 22) Д.—
гладъ выти къ земли твоєй; 23) Д. вм. че-
тыре—три; П. на четыре; 24) Д. врагы
твоими и владѣхъ гоняща тѣа; 25) П. на
трї; 26) П. смрть; Д. смерти выти къ цар-
ствїи твоєму.

нѹвх рече. горе мнѣ грѣшному тако
 штеклодѣ тѣсно мнѣ трое се. і па-
 кы плачася²⁷⁾ рече. тако лѹше ми
 естъ вдатис(а) к рѹцѣ бжїи, тако
 многи соут щедроты его. і тогда
 токмо на, і. часы быс(ть) казнь
 на людех. в прочем же поканіем
 и слезами оумоли бг҃а. і козврати
 гнѣвх бжїи. а не противилса пре-
 щенію бг҃ю, тако²⁸⁾ вы ннѣ. пѣти за-
 граждаете, дома печатаете. по-
 [л. 241]пшм претите²⁹⁾ к болаще-
 му³⁰⁾ прїходити. мертвѹх тѣлеса
 їз града далече измежете.³¹⁾ оуку
 таковаго неразумїа,³²⁾ такв і³³⁾ по-
 ганых³⁴⁾ поношенїе³⁵⁾ быхшм. і³⁶⁾
 порвганїе соуцым шкрѣтх насх. а³⁷⁾
 вѣсте ли тако за единому дїю члѣ-
 екю не возметь бг҃х наш всего ми-
 ра богатство.³⁸⁾ спаде агїлх мнѹ-
 жествѹ с нѣсх,³⁹⁾ не сниде взыска-
 ти ихх. спаде члѣкх⁴⁰⁾ їз раа сам
 истоцилса⁴¹⁾ шт бж҃твеных⁴²⁾ шт-
 ческых нѣдрѹх⁴³⁾ схшел на землю.
 аще бы шт члѣкх їа слова была.⁴⁴⁾
 како могли бы противитиса ей.
 аще ли шт бг҃а. то⁴⁵⁾ вѣде трѹжа-
 емса. противашеса бж҃їю повелѣнію.
 також(е)⁴⁶⁾ по всемірном потопле-
 нїи при некроте, столпх шжадшцен.

тхи оубо дѣдх чрезх бж҃їе велѣнїе
 шладшася. изычте вес род їйлх.
 и прогнѣвася на нь їїх. и рече емс
 избери себѣ кз трех едино. или три
 лѣта гладѣ. или четыре мѣщї бг҃ї-
 гати пред краги сконми. или на три
 днї смрїти. дѣдх ж(е) из глѣбнны
 граца кхздоухнѣвх реч(е). штксюдѣ
 ми тѣсно трое се. и пакн рече пла-
 чася, тако лѹше ми ес(ть) вдати-
 са к рѹцѣ бжїи. тако многи сѹт
 щедроты его. тогда на три часы
 токмо быс(ть) казнь на людех.
 [л. 441 об.] в прочем же пока-
 ніемх и слезами оумоли бг҃а. а не
 противилса бж҃їю прещенію. такоже
 и вы ннѣ, пѣти заграждаете. до-
 мы печатаете. попом прѣтите. к
 болацим не прїходите. оумираю-
 щих телеса далече из града изме-
 таете. а не вѣсте ли тако за единос
 дш҃с члѣкшю всего мира богатства
 не прїмет влѣка їѣ. спаде агїлх
 множ(е)ство сх нѣсѣ, не сниде взы-
 скати ихх. спаде члѣкх из раа,
 сама гдѣ сниде взыскати и сїсгн
 погнвшаго. шбрѣт на рамо
 вхскпрїмх, и кх штцѣ прннесѣ
 дарх чстїнх. и посади прѣвшнѣ
 вѣсѣх началх и властен. и кса-

²⁷⁾ П. плакаса; ²⁸⁾ П. к. д. акоже;
²⁹⁾ Д. запрещаете; ³⁰⁾ П. д. болацимх;
³¹⁾ П. кмешете; ³²⁾ П. в. н. е. м. а. — на-
 чинанїа; ³³⁾ к. и в.; ³⁴⁾ П. д. поганых;
³⁵⁾ П. к. поношенїе; ³⁶⁾ П. і к.; ³⁷⁾ П. а не;
³⁸⁾ П. д. к. — гатства; ³⁹⁾ П. нѣсѣ; ⁴⁰⁾ П.
 в. м. члѣкх — адалїх правтїх нїїк; ⁴¹⁾ П. ис-
 тоцилх сѣбѣ; ⁴²⁾ Д. шт — веных — нѣтъ;
⁴³⁾ Д. нѣдрѹх и; ⁴⁴⁾ П. высть; ⁴⁵⁾ П. то —
 нѣтъ; ⁴⁶⁾ Д. подокнѣ тому акоже.

и⁴⁷⁾ в сѣтѣ оума своего на высо-
тѣ бывше. и ничтож(е) [л. 241 об.]
оусиѣша,⁴⁸⁾ точію⁴⁹⁾ въ снѣга оу-
гараема, и въ сѣльных вѣтровъ въ
высоты⁵⁰⁾ сражаема оумираху. но
и еше не до конца прогнѣвас(а) на
нихъ гдѣ но раздѣли имъ языкъ да
не трюжатся безъ оума. и ни не при-
зрит⁵¹⁾ и на насъ всевидѣщее око
бжїе. самъ оуб(о) рекъ ес(ть) ко⁵²⁾
еваѣлїи. не двѣ ли птицы на еді-
нон⁵³⁾ асгарїи продаега. и ни едина
въ нихъ падетъ на земли безъ вѣща
вашей(о)⁵⁴⁾ нбїаго.⁵⁵⁾ вамъ ж(е)⁵⁶⁾
вѣрнымъ члѣкомъ речено быс(ть). и⁵⁷⁾
власи глакъ⁵⁸⁾ вашихъ изочтени сѣт.
и прочее⁵⁹⁾ смотри бгдолюбезныи члѣе,
кѣ посланїи⁶⁰⁾ фотѣ митрополита
писано. ⁶¹⁾ приходитъ попреценїе⁶²⁾
бжїе бываемо съ млстїю. являетса
знама смертное на члѣцѣхъ днїи за
два. и ни за три [л. 242] и⁶³⁾ бвл-
шїи, болашїи же со истиннымъ по-
кашїемъ къ бгду.⁶⁴⁾ причашенїемъ⁶⁵⁾
тѣла и крови хрїс(т)а,⁶⁶⁾ со шщїенї-
емъ масла. дрѣсїи же⁶⁷⁾ великимъ
сердѣчнымъ желанїемъ сподобляюгса

кого имени именованаго. шдес-
нью прѣла величїе [л. 445] стѣка
въ нбїныхъ. и како гншдаемса
якож(е) безсловесныхъ скотъ,
члѣскихъ днїи и телеса. то
оуже ни своихъ надежъ имать къ
бгѣ таковыи. „оубы таковаго
неразвмїа. яко и въ языцѣхъ в
поношенїе выхомя, и порѣганїе ес-
цимъ шкрѣтъ насъ.“ да еше бы въ
члѣкъ сїа злоба. всако бы могли
противитиса ей. аще ли въ бѣ.
всѣе противимса бжїю преценїю.
якож(е) по всемирномъ потопленїи
столпъ снждащен, и в сѣтѣ оума
своего на высотѣ бывше, и ничто-
ж(е) оусиѣша, точію въ снѣга оу-
гараема. и въ зельныхъ вѣтрѣхъ сра-
жаема оумирахѣ. но и еше не до
конца разгнѣваса на насъ [л. 445
об.] млстивыи бжїи. раздѣли язы-
ки имъ. да не трюжатся къ се. и
такъ оустаби безвзмїе (нап. бе-
замїе) ихъ. якож(е) на илѣтѣхъ
бысть. егда оубиваше ихъ, тог-
да швращахѣса и оутренекахѣ
къ бгѣ. къ злюкиша его оусты

47) П. — нѣтъ; 48) Д. уснѣкше; 49) П.
по точїю; 50) Д. К. высотъ; 51) П. зрїт;
52) Д. ко скатолѣхъ; 53) П. ошлбочно: на
единои карни; 54) П. кашего—нѣтъ; 55) Д.
—наго. и пакн: не пать ли птицѣ цѣнат-
са пѣназема двѣла, и ни едина отъ нихъ
заклена вѣдетъ прѣдъ Богомъ; 56) П. камъ
же—нѣтъ; 57) Д. вм. и—ако; 58) Д. глак-
нїи; 59) П. и прочее—нѣтъ; 60) П.—сланїе;
61) Д.—гано. ако; 62) П. преценїе; 63) П.
вм. і—нан; 64) Д. бгду. и; 65) П.—нїемъ
прчстѣаго; 66) П.—хрїстоку и со; 67) К.
Д. же :

агільскаго шбраза. і шт сеа времен-
ныа і тлѣнныа жизни на нетлѣн-
ную і безсмертную и безконечную
оу⁶⁸⁾ жизнь преходат.⁶⁹⁾ ш сем
подобает благодарити истиннаго бѣа,
вса строуцаго сїсеніе⁷⁰⁾ к сей пол-
се. даюцаго преже смерти⁷¹⁾ по-
каніе. которми оуб(о) црѣ не вла-
дѣетъ подвластными его.⁷²⁾ кото-
рое црѣтѣво, или град⁷³⁾ или веси
кромѣ бывають бжїа наказанїа.
вз црѣствующем граде⁷⁴⁾ трюу⁷⁵⁾
быс(ть); земли колеблющиса. стѣ-
(ны) градныа, і двмы келнкїа⁷⁶⁾
[л. 242 об.] їзо шнованїа раз-
рѣшишас(а),⁷⁷⁾ живущих без млѣсти
оубивающих.⁷⁸⁾ ѿ. лѣт минѣло. какъ
во европїйскихъ странахъ вѣх⁷⁹⁾ гра-
двхъ и мѣстхъ. ѿ. паде. швы мо-
ре потопп. дрѣсїн⁸⁰⁾ ж(е) шг трѣ-
са падѣша. дрѣгїа⁸¹⁾ ж(е) земля
пожре.⁸²⁾ їдѣже грады кыша їли
мѣста, тамо пропастн і⁸³⁾ нїѣ
свѣдѣ(ѣ)тельствѣют. ко иныхъ же стра-
нахъ і мѣстехъ нахоженїа⁸⁴⁾ безбо-
жныхъ поган.⁸⁵⁾ пленяюще і разлѣ-
чающе рѣдителин шт чаа, і чаа⁸⁶⁾

своими. и языкомъ своимъ сѣ-
лгаша емѣ. срѣце же ихъ не вѣ-
право с ним и прочее. или не
зритъ насъ всевидящее око бжїе. ели
бо рече. не двѣ ли птицѣ на еди-
нои ассарїн продается, и ни едина
шт нїхъ не падетъ безъ штїца мо-
его небеснаго. вамъ бо вѣрными и
власы главъ вашихъ вси изхчтени сѣть.
которми оубо црѣ не владѣетъ под-
властными его. или гнѣ домаш-
ни[л. 446]ми его. или пастырь
стадомъ своимъ. кое црѣтѣво или
град или веси, кромѣ бывають на-
казанїа бжїа. вз црѣствующемъ гра-
дѣ многажды трѣсз (выстѣ). стѣ-
ны града и дома изъ основанїа
разрѣшаются. и тамо живущихъ
без млѣсти оубиваемы. ѿ. лѣт ми-
нуло. вз европїйскихъ и в герман-
скихъ странахъ. вѣхъ градовъ и
мѣстхъ паде, ѿ. и два. швы море
потопп. дрѣгїа шт трѣса падѣша.
иныхъ земля пожре. їдѣже грады
или мѣста. тамо пропастн и нїѣ
свѣдѣ(ѣ)тельствѣютъ. вз иныхъ же
странахъ нахож(е)нїа безбожныхъ

⁶⁸⁾ П. оу—нѣтъ; ⁶⁹⁾ П. приходат; ⁷⁰⁾ Д. ко спасенїю; ⁷¹⁾ Д. вш. смерти—того смертнаго часа; ⁷²⁾ П. его. или домѣ геднхъ домашнимъ его; ⁷³⁾ П. грады; ⁷⁴⁾ Д.—де нѣкогда; ⁷⁵⁾ П. испорч: трѣс сѣло колеблющиса; ⁷⁶⁾ П. келнкїа—нѣтъ; Д. пре-келнкїа; ⁷⁷⁾ П. разрѣшаются; ⁷⁸⁾ Д.—шн. и нно копоману, иже вз наша лѣта вчнниса, толѣу точїю тридесатх... ⁷⁹⁾ П. Д. вѣх—нѣтъ; ⁸⁰⁾ П. дрѣсїн—падѣша—нѣтъ; ⁸¹⁾ Д. вш. дрѣгїа—инныа; ⁸²⁾ Д.—жре. и; ⁸³⁾ П. і—нѣтъ; ⁸⁴⁾ П. Д.—женїе; ⁸⁵⁾ П.—ганыхъ; Д. поганхъ выбаетъ; ⁸⁶⁾ П. чаа.

УТ РОДИТЕЛЕН. ДЦЕРИ УТ МТЪРЕН⁸⁷⁾
 І МУЖЕН⁸⁸⁾ УТ ЖЕН. ПЛЕНАЕМИ И
 РАЗЛЪЧАЕМИ. ШЫ⁸⁹⁾ МЕЧЕМЪ⁹⁰⁾ ІСЪ-
 ЦАЕМИ.⁹¹⁾ КРОВИ⁹²⁾ ІАКО КВАДЫ НА ЗЕ-
 МЛЮ⁹³⁾ ПРОЛИВАЮЩЕ.⁹⁴⁾ И КТО ДА НЕ
 ВОСПЛАЧЕТА НАХОДАЩУХ НА⁹⁵⁾ НАС
 БЪДА⁹⁶⁾ И ТОМЛЕНІЙ, НО У СИХ ДА
 НЕ ПОРОЩЕМ⁹⁷⁾ НА ВЛДКС⁹⁸⁾ [Л. 243]
 НАШЕГО⁹⁹⁾ ІГД ХА. ИЖ(Е) СЛЪЧАЮТСА
 НАМ ПРИСКОРБНАА І ТАЖКАА, НО БЛГО-
 ДАРНО ВСА¹⁰⁰⁾ ТЕРПИМ.¹⁰¹⁾ ПРІНДЕМЪ
 ВЪ ЧЮКЪСТВО НАШЕ И ПОЗНАЕМ СКОЕГО
 ТВОРЦА И СОДЪТЕЛА. І ОУПОВАНИЕМ¹⁰²⁾
 НА СІСЕНІЕ ЕГО І НА МНУЖЕСТВО БЛГД-
 ТИ ЕГО, І МЛЪСТИ І ПРИСТУПИМ КО
 УЖИВЛЯЮЩЕМУ МЕРТВЫА. ПРИИДЕМ
 К НЕМУ І ПРИПЛАЧЕМСА¹⁰³⁾ ЕМУ.¹⁰⁴⁾
 ННЪ БО ЕС(ТЬ) ПОТРЕБА ИСПОВЪДАНИЮ
 В НАСТОЯЩЕМ СЕМЪ ЖИТИИ. ПРОСЛА-
 ВИМ ВІА НЕ СЛОВЕСЫ ТОКМО І ОУСТ-
 НАМИ, НО ЧЕТЫМ СРДЦЕМЪ, КОПИЮЩЕ
 К НЕМУ. ГН¹⁰⁵⁾ ИЗБАВИ УТ ОРЪЖІА¹⁰⁶⁾
 ДІШУ МОЮ, І УТ ЛЕКЪ ЕДИНОРОДНУЮ
 МОЮ. ВЪДЕ¹⁰⁷⁾ ІАКО ОУСЛЫШИТ НАС
 МЛЪСТИВЫЙ І НЕЗЛОБИВЫЙ¹⁰⁸⁾ ГН¹⁰⁹⁾
 ВІА НАШЕ. І ИЗБАВИТ НАС УТ ВСА-
 КОГО ГНЪВА И СКОРБИ І ПЛЕНЕНІА. І
 НАПРА[Л. 243] ОБ. ІСНЫА СМЕРТИ, І

ПОГАНЪ, ПЛЕНАЮЩЕ, РАЗЛЪЧАЮЩЕ РО-
 ДИТЕЛЕН [Л. 446 ОБ.] УТ ЧАД. ЧАДЪ
 УТ РОДИТЕЛЕН. МУЖЕН УТ ЖЕНЪ,
 ЖЕНЪ УТ МУЖ ДРЪГІА МЕЧЕМ СЪСЪ-
 ЦАЕМИ. И КРОВИ НХ ІАКО БОДЫ НА
 ЗЕМЛЮ ПРОЛИВАЮЩЕ. НО У СЕМЪ НЕ
 РОЩЕМ НА ВЛДКС НАШЕГО БА. ІАЖЕ
 СЛЪЧАЮТСА НАМ СКОРБНАА И ТАЖ-
 КАА. ІАЖ(Е) В НАСЪ И ННЪ БЫВАЕ-
 МОЕ ЗНАМЕНІЕ СМЪРТНОЕ НА ЧЛ-
 ЦЕХ. ІАКОЖ(Е) БЪСЕТНИКЪ ПРІ-
 ИДЕТЬ ДНІИ ЗА ДВА. ИЛИ ЗА ТРИ.
 БОЛШІИ ЖЕ СЪ ИСТИННЫМ ПО-
 КААНІЕМЪ КЪ ВІС И ПРИЧАЩЕНІ-
 ЕМЪ ПРЕЧИСТАГО ТЪЛА И КРОКИ
 ХЪТЪ. И СЪ УЩЕНІЕМЪ МАСЛА.
 ДРЪЗІИ ЖЕ С БЕЛИККИМ СРДЦНЫМ
 ЖЕЛАНІЕМ СПОДОБЛЯЮТСА ВСЕ-
 СТГО И БЕЛИКАГО АГІАЛЬСКАГО
 УБРАЗА. И УТ СЕА ВРЕМЕННЫА
 И ТАКННЫА ЖИЗНИ. НА НЕТАК-
 [Л. 447.] ИНСЮ УНС. И БЕЗСМЪР-
 НЮ ЖИЗНЬ ПРЕХОДАТ. У СЕМ
 ПОДОБАЕТ БЛГОДАРИТИ ИСТИННАГО КА.
 ВСА СТРОМЦАГО КЪ НАШЕМОУ СІСЕНІЮ
 И ПОЛЪТЪ. ДАЮЩАГО ПРЕЖ(Е) СМЪРТИ
 ПОКААНІЕ. ТОГО КО РАДИ ПРИХО-
 ДАТ НАМ СКОРБИ, И БОЛЪЗИИ.

⁸⁷⁾ П. мѣри; ⁸⁸⁾ П. мѣжи; ⁸⁹⁾ П. д.
 швы же; ⁹⁰⁾ д. мечи; ⁹¹⁾ П.—целми. и;
⁹²⁾ д.—ки же; ⁹³⁾ П.—ман; ⁹⁴⁾ д.—ваю-
 щеса; ⁹⁵⁾ П. на—нѣтъ; ⁹⁶⁾ П. кѣд. или
 кто (не) возрыдаетъ нахѣдащю нѣтъ кѣд
 и томленіи; ⁹⁷⁾ д. рощемъ; ⁹⁸⁾ П. влѣкс
 гд ннго іе; ⁹⁹⁾ д.—шего и господа; ¹⁰⁰⁾
 д. кел—нѣтъ; ¹⁰¹⁾ П. терпимъ; ¹⁰²⁾ П. д.
 уповаемъ; ¹⁰³⁾ П. коспаачемса; ¹⁰⁴⁾ П.
 прѣд ина; ¹⁰⁵⁾ П. глн, гн; ¹⁰⁶⁾ д. ут
 орѣжа—нѣтъ; ¹⁰⁷⁾ д. вѣлах; ¹⁰⁸⁾ П. без-
 злобикки; ¹⁰⁹⁾ П. гн—нѣтъ.

пагѣбы. яко тѣи¹¹⁰⁾ есть животъ и
дыханіе и миръ всацескимъ. томоу
слава нѣѣ і во вса бѣкы. амин(ъ).

и различныа бѣды и плененіа.
яко да прїндемъ к чювьство на-
ше. и познаемъ своего творца и
сздѣтеля. и оупокаемъ на сїеніе
его и мѣстѣ. пристѣпимъ къ шже-
лающему мртѣвыа. припадемъ к не-
мѣ, и приплачемся емѣ. нынѣ во
потреба въ нагтоащемъ житїи непо-
бѣданїю. прославимъ бѣ, не словесы
ни оустнами, но чѣтымъ срѣцемъ
[л. 447 об.] кхпїюци к немѣ. гї
избави шт орѣжїа дшю мою, и шт
лехъ единороднѣю мою. бѣдѣ яко
оуслышитъ насъ мѣстники гї бѣ нашѣ.
и избавитъ насъ штъ всякого гнѣва
и скорби, и плененїа. и напрасныа
смѣтн. яко тѣ(и) есть животъ нашъ
и възкрешенїе. томѣ слава и
дрѣжава въ бесконечныа бѣкы.

¹¹⁰⁾ II. той животъ и възкрешенїе. ш семѣхъ
мѣстникаго бѣа молю ако да не оузриши
ма семоу грѣвоу писанїю. подобно ка-
лаамовѣ шслаати. иже безслобесное сло-
веснаго оучаше и пророка наказоваше. въ-
ди гдѣрь спсавелѣ ш хѣ.

V.

По рукописи Импер. публ. библ. Q. XVII, № 198. Описа-
ніе ея см. въ отчетѣ Импер. Публ. библ. за 1890 г. Спб.
1893 г. стр. 16—20.

Л. 1. Посланіе изо некоекїе области елизарока міістра старца
дилофеа.

Прензациному к добродѣтелех но і паче к нам ко ѡбогим. гедну
михаїлѣ григорьевичю. не токмо гедну но і гедрю моему нициі чернецѣх
дилофеї бѣа молю і челом бью. писал ты гедрь ко мнѣ екою грамотѣ
а въ ней написано. чтовы мнѣ писаніе ісголковати и к тебѣ гедрю мо-
ему отписати. и тебѣ гедрь вѣдомо. что а члѣкѣ есаіскої и некѣжа к
премудрости. не во адинѣх родиіа ни ѡ мудрыхъ дилогодъ ѡчнса. ни е
мудрыми дилогодѣ в бегѣде не быкал. ѡчнса есмь книгамъ блѣгодатнаго
закона. чимъ бы моя грѣшнаа душа спасти і избавитиса кѣчнаго му-
ченна. Мы же ѡко земниі аще сѣтыхъ писанна почитаюце. еѣмы ако исти-
на сѣт. еже бѣхъ приведе отъ небытїа в бытїе. нѣ елико комуждо кдох-
нѣ и раздели мѣрѣ на части.¹⁾ раздади дѣхъ сѣтѣ. нади сѣтѣ глѣти.
еже приаша то і проповѣдаша.²⁾ а еже выше слова и разѡма. то і помолча-
ша. вѣа бо вѣдома отцу і разѡмна сѣтѣ сѣтымъ дѣомъ. иже безначална естѣ
троїца. кѣи твари гедѣствѣюце. аще ли дилогодкое сложеніе. нѣ же не
сѣтѣи дѣхъ сѣтѣ ни отъ дѣа сѣа глѣша³⁾ то і поминаемъ. кдѣку глѣша ко
своему отцу, ако ѡтана еи ена отъ премѣрыхъ и разѡмныхъ и откря еи
та младенцемъ.⁴⁾ кидѣ же сѣтѣ писаніе ѡ недовѣдомыхъ бѣжнѣхъ дѣлѣхъ
не токмо намъ прѣтымъ. но і црѣмъ и сѣтѣлемъ і кѣмъ кѣможамъ і про-
чнѣхъ кѣмъ члѣкомъ ѡ таковыхъ мудрѣствѣюцихъ запрецаетѣ по реченной пре-
мудрости црѣа солѡмона. вышнѣишѣ себе не пытаи (наш.—тати) и гадѡчай-

¹⁾ Римл. XII, 3.

²⁾ 1 Коринт. XI, 23.

³⁾ 2 Петр. I, 21.

⁴⁾ Лук. X, 21.

ШНУ СЕБЕ НЕ ИСТАЗВІ. НО ЕЖЕ ТИ ДАНО. СЕ И РАЗВМѢКАІ.⁵⁾ АКОЖЕ ПАЧЕ ПАЛІ ВО ГРЕСѢХ ПРИБЫКАЮЩИМ НИ МАЛО СЕБЕ ОТ СТРАСТЕІ ОЧИСТИВШЕС(А) О ТАКОВЫХ ИСПЫТОКАТИ. ТОГО РАДИ БЖІТВЕННІ АНГЛАЗ НАВЕЛЪ ЕГДА ВОСХИЩЕНЪ БЫТЬ ДО ТРЕТІАГО НБІИ И РАІ ВІДѢ І СЛЫША НЕИЗРЕЧЕННАА ГЛІИ⁶⁾ АНГЕЛСКОЕ СЛЪЖЕНІЕ. И ТОГДА СЪ ВДИКЛЕННЕА РЕЧЕ. Ш ГЛУБИНА БОГАТСТВА І ПРЕМУДРОСТИ [Л. 1 ОБ.] И РАЗУМА БЖІА. АКО НЕИСПЫТОКАННАА СЛДОКЕ ЕГО И НЕИЗСЛѢДОВАННАА ПЪТНЕ ЕГО. КТО ШВО РАЗВМѢ ШМХ. ГЕДНЬ ІЛИ КТО СОВѢТНИКЪ ЕМУ БЫТЬ.⁷⁾ ТАКОЖЕ І БЖІТВЕННІ ПРРЪКЪ ЕЗРА АНОГАЖДА О НЕДОВѢДОМЫХ БЖІИХ ДѢЛЕХЪ КСЕИАНАГШ БІА МОЛА. ХОТЪА ИСПЫТАТИ И ШВѢДАТИ. ДА ПОЛЪЧИТ ІЗВѢЩЕННЕ, И СГА ПРЕД НИМЪ АНГЛАЗ І РЕЧЕ ЕМУ. Ш ЕЗРА ШСЛЫША ГЕДНЬ МОЛЕННЕ ТВОЕ І ПОСЛА МА К ТЕВѢ ДА ИПРОШАЮ ТА О ТРЕХЪ ВЕЩЕХ. ТО И ПРОЧИХЪ ТИ ИЗВѢЩІШ. ШН ЖЕ РЕЧЕ. ГЛІИ ГЛІИ ГЛАГОЛИ. АНГЛАЗ ЖЕ РЕЧЕ К НЕМУ. ИДИ І ИЗВІСИ ШГНЕНЮ ТАГОТЪ И ИЗМѢРИ ТРИВѢТРЕННОЕ ДЫХАННЕ І ВОЗВРАТИ ДНЬ МИМОШЕДШІ КЕПАТ. ШН ЖЕ РЕЧЕ. НИ ГЕДНЬ МОИ. НИКТОЖЕ МОЖЕТ В РОЖЕННЫХЪ СЩЕКАА ТВОРИТИ. АНГЕЛ ЖЕ РЕЧЕ. АЩЕ О СІИХЪ НЕ ВѢСИ. ТО І О ПРОЧИХЪ НЕ ПЫТАІ.⁸⁾ ТАКОЖЕ И ЗАХАРІИ ОТЦА ПРЕДОТЧЕКА КОПРОСИ АРХАНГЕЛ ГАБРИИЛ. Ш ЗАХАРІЕ. РЦЫ МИ. ЗЕМНІИ СТОЛПИ ГДѢ КОДРЪЗИШАСА. НЕБО ЕЖЕ ОКРЪЖЕТВО ГДѢ ГОЗДАСА. ОБЛАКОМ ЖЕ ЛОЖА ГДѢ ОБРѢТАЮТСА. ГРЪДИ СНЕЖНЫА ГДѢ СЕКУТСА. ДОЖДЕВНАА КАПАА ГДѢ СЛОЖЕНЫ СТОАТ. СОЛНЕЧНАГО ЖЕ ТЧЕНІА КОТОРОЕ ПРЪХОЖЕННЕ. АШНОЕ ЖЕ ПОТЪМНѢНІЕ КТО НЕЧИТАЕТ. МОРЕ ЖЕ НЕИСТОКАЩЕ. СА КАКО ПЕСКА СТЫДИТСА, РЕКИ ЖЕ ТЕПЛОТЧНЫА И КЛАДЕЗИ НИВНЫА КАКО РАСТВОРАЮТСА. МГЛАНАА ЖЕ ТМА КАКО СТЕЧЕТСА. ЧЛКЪ ЖЕ ВО ШТРОГѢ КАКО ЗАЧИНАЕТСА, БАШОНѢГАА ЖЕ ДІІА В ТѢЛЕ КАКЪ ОБРѢТАЕТСА. АЩЕ О СІИХЪ ВѢСИ РЦЫ МИ АЩЕ ЛИ НИ. ДА ШМОЛЧИ. САМ ЖЕ ГЕДНЬ ІІХЪ ШСЪ ИСТИННЫІ ВІИХЪ НИИХЪ СВОИМЪ АНГЕЛОМЪ РЕЧЕ. ИВѢСТЬ ВАШЕ РАЗВМѢКАТИ ВРЕМЕНА И АТТА АЖЕ ОТЕЦЪ ПОЛОЖИ Е СВОЮ ВЛАСТІЮ.⁹⁾ И ПАКИ ХРІСТЪ РЕЧЕ ВО СТОМЪ ЕВГІАНИ, Ш ДНИ ЖЕ ТОМ І ЧАСѢ НИКТОЖЕ ВѢСТЬ НІ АНГІЛИ НИ СІИХЪ ТОКМО ОТИЦЪ ЕДИНЪ.¹⁰⁾ И О ВСѢХЪ О НЕДОВѢДОМЫХ БЖІИХЪ ДѢЛЕХЪ ВІИХЪ НЕ ПОВЕЛѢ ИСПЫТАТИ. АНГІЛИ НЕ ИСПЫТЪЮТСА. [Л. 2] ПРРЪЦЫ НЕ ПРЪВѢДУЮТСА, АНГІЛИ МОЛЧАТ. МИ ЖЕ ЧЛКЪИ ГРѢШНІ СЩЕ І К СКЕБНАХЪ ПРИБЫКАЮЩЕ ОТ БЖІТВА И О БЖІИХЪ ДѢЛЕХЪ ИСПЫТАЮЩЕ. ЗАБЫША ПРРЪКЪ РЕЧЕННАГО. ИСПЫТАЮЩЕ ИСПЫТАННАА ИЗЧЕЗОША.¹¹⁾ ТОГО

⁵⁾ Сирах. III, 21—22.

⁶⁾ 2 Кор. XII, 2—4.

⁷⁾ Римл. XI, 33—34.

⁸⁾ 3 Езд. III.

⁹⁾ Дѣян. I, 7.

¹⁰⁾ Марк. XIII, 32.

¹¹⁾ Псал. I.XIII, 7.

ради пражослабным не подобаетъ о таковыхъ испытывати. ако неизмѣрна
 высота небѣа и недокѣдома глубина преисподна и не свѣдомо кѣне
 смотрение таниство.¹²⁾ его же кса силы негнѣна слабат ꙗ кса тварь тре-
 пецет, земля ничим же держитса.¹³⁾ море пескомъ оградиса.¹⁴⁾ ибѣть ре-
 камъ простреса. вода на козвсѣкѣ висит.¹⁵⁾ козвсѣхъ стихами исполнаема.
 нѣо ако лѣкз преклониса.¹⁶⁾ снѣце не стоа горит. лѣна страхомъ не сна-
 ет. звѣзды хитростию текут. облацы маниемъ носатса, туча дождь
 проливають. бѣтри шѣмъ творат. бѣра древа сокрѣшатса. мгла землю по-
 кивает. роса в число падает, рече прѣроческое писание, акѣ козвеличашаса
 дѣла твоа гдѣ ꙗ кса премудростию сотворилах еси.¹⁷⁾ Здравствѣй гдѣне на
 многне лѣта о хѣ аминь, ко мнѣ же о своемъ здравнѣ отписываѣ.

¹²⁾ Ефес. III, 7.

¹³⁾ Іов. XXVI, 7.

¹⁴⁾ Іов. XXVI, 12; 3 Ездр. IV, 17.

¹⁵⁾ Іов. XXVI, 8.

¹⁶⁾ Іов. XXXVIII, 17.

¹⁷⁾ Пс. CIII, 24.

VI.

Изъ рукоп. сборн. писаннаго игуменомъ волоколамскаго монаст. Нифонтомъ (1422—1443). Ркп. Имп. Пуб. библ. Л. Q. отд. XVII № 15, перв. полов. XVI стол.¹⁾

л. 469 об. Послан(і)е инока Филодѣа к нѣкоему велможи к мнѣ живущему.

Блнцы хотятъ приходити к моему смиренію. имѣющі(е) мѣрваніе астрологовъ. и астрономов. и 8частыхъ марменій, и мафиматовъ. и на соблюденіе зодѣиныхъ (на сторонѣ: и звѣздныхъ) 8вѣдѣній. и збытне прелестныхъ и прочихъ еллинскихъ басней. ихъ же не приатъ шт бгѣ, и шт²⁾ стѣхъ апѣлахъ и бѣоносныхъ штцевъ. и шт вселенскихъ соборовъ, и помѣстныхъ. Стѣаа соборная цркви. И азъ не приемлю. аще ж(е) преж(е) реченныа еллинскія басни безъ всякуг(о) извѣста штаваѣт. и елика снаа пребѣдѣтъ въ еваѣгельскихъ заповѣдехъ і апѣлькихъ, и оческихъ 8ченіихъ. ихъ же приатъ бжѣтвенная соборная црковь. Таковыхъ и азъ приемлю. кто оубо шт апѣлахъ или шт пророкъ, или шт бѣоносныхъ шѣхъ. или шт вселенскихъ соборовъ, или шт помѣстныхъ предаде. Астрологи и астрономы. и марменій и прочаа по зодѣамъ и звѣздамъ 8вѣдѣнннѣ. Паче же еихъ штвергзша яко непотребныхъ и днѣгъ8внтелныхъ. ими же хоула на бѣ костече. Подобаеъ оубо всѣмъ шт таковыхъ бѣгати, акоже кто бѣжитъ шт змнѣ, и пребывати бѣ вышереченныхъ бѣ книгахъ. заповѣдехъ, и³⁾ еваѣгельскихъ, и апѣльскихъ, и шѣескихъ оучнѣихъ. И⁴⁾ стѣхъ вселенскихъ соборовъ. и помѣстныхъ, шгобъ 8вѣщихъ. Шце бо бѣ слава бжѣю и бѣ на столѣемъ наснѣтннѣа бѣгнѣхъ. і шъ любомѣрнѣ 8слашннѣа словесъ.⁵⁾ і разѣмъ оугстроимъ израден. и всякого недѣла днѣ 8збодимъ. [л. 470] и радостн дѣобннѣа исполннѣа. и всн нагъ бозаюбатъ и преж(е) бѣгѣхъ хѣ кѣхъ. козаяубитъ нагъ и швѣннѣхъ блѣзъ сподобитѣ.

¹⁾ Разночтенія приводятся по сборнику, бывшему Богданова, нынѣ Импер. пуб. библ. О. отд. XVII № 41, л. 18 об. и слѣд.

²⁾ В. шт—нѣтъ; ³⁾ В. и—нѣтъ; ⁴⁾ В. и—нѣтъ; ⁵⁾ В. слово.

VII.

**Изъ рукоп. сборн. писаннаго игуменомъ волоколамскаго
монаст. Нифонтомъ. Реп. Импер. публ. библ. Л. Q. отд.
XVII № 15, перв. полов. XVI в.)**

л. 470. Гѣдра²⁾ великаго³⁾ діакѣ, гѣдѣноу⁴⁾ и мларек.⁵⁾ тѣон⁶⁾ ии-
шен бѣгомлецъ старецъ⁷⁾ филодѣи. бѣа молит⁸⁾ и челомъ бѣетъ.⁹⁾ пригласи ты
гѣдръ мой¹⁰⁾ ко мнѣ свою грамоту. а въ ней¹¹⁾ писано,¹²⁾ чѣтбы
мнѣ вѣстръ¹³⁾ въ ней¹⁴⁾ тѣон¹⁵⁾ епископ¹⁶⁾ истолковати.¹⁷⁾ и тѣбѣ мо-
емъ¹⁸⁾ гѣдрю¹⁹⁾ вѣдѣмо, что изъ елскон чѣкъ.²⁰⁾ Счилелъ²¹⁾ въскамъ, а
еллинскихъ борзвстѣй не текоу. а риторскихъ астрономъ не читау.²²⁾ ии

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописелямъ: 1) Импер. публ. библ. изъ древлехра-
нвл. Погодина, № 1620, нач. XVII., лл. 227—239; 2) той же библ. изъ рукоп. Бог-
данова, О. XVII № 41, лл. 19—29; 3) Спб. дух. Акад., № 427, лл. 287—299; 4) той
же Акад. № 52; 5) той же Акад. № 430, лл. 286—299; 6) Моск. дух. Акад. № 103,
лл. 180—183; 7) Троиц. Серг. Лавры, № 798 (1908), лл. 144—155; (епископъ непол-
ный); 8) Рум. музея изъ собр. Ундольскаго, XVII в., № 1071, лл. 519 об. — 527; 9)
Кіево-Софійскаго собора, № 320, лл. 331—338. Первый еп. отъѣчаемъ бук. П.
2-й—В, 3-й—А¹, 4-й—А², 5-й—А³, 6-й МА, 7-й—Л, 8-й—У, 9-й—К.

Въ епископѣ Нифонтовомъ оглавленіи посланія иѣтъ; въ еп. Погодина и Кіево-
Софійскаго собора заглавіе такое: „послание старца филодѣа еанзарока мнѣтра. к
великаго кнѣза діакѣ анѣанѣ григорьекію еанскрю. к немъ же на звѣздочетцы і на
латыни“; въ еп. Моск. дух. Акад. „послание великаго кнѣза діакѣ анѣанѣ мнѣтрѣ
еанзарька мнѣтра шт старца филодѣа противу николеека напсаніа“; въ еп. Богда-
нова: „тогоже епископа (т. е. филодѣа) посланіе“; въ еп. Спб. дух. Акад. № 427 за-
главіемъ служитъ предисловіе, указывающее поводъ къ напсе. посланія; въ еп.
Ундольскаго № 1071 оглавленіе особое: „послание въ змѣуахъ днѣхъ и чѣскѣхъ“.

²⁾ В.—ра цѣа і; ³⁾ П, В. А¹, А², А³, МА.—кого кнѣза; ⁴⁾ П, К. гѣдѣноу—иѣтъ;
А¹, МА. вм. гѣдѣноу—гѣдрю; ⁵⁾ В. также мларекъ, но на сторонѣ приписано: гѣдѣну ан-
ѣанѣу григорьекію; П, А¹, ², ³: анѣанѣу григорьекію; МА. григорь анѣанѣкнѣчу;
К: анѣанѣ григорьекнѣс. еанзарока мнѣтра; У: „гѣдра пракослакнаго цѣа бѣгомлецъ
гѣдрю іваннѣ акнѣдѣкнѣчу; ⁶⁾ В, МА. тѣон—иѣтъ; ⁷⁾ А³.—старецъ—иѣтъ; В, МА.
вм. старецъ—чернецъ; кромѣ того въ МА. въ текетѣ, а въ В. на сторонѣ прибавле-
но: еанзарька мнѣтра; ⁸⁾ В, МА. молю; ⁹⁾ В, МА. бѣю; ¹⁰⁾ П, Б. мой—иѣтъ; А³.
вм. гѣдръ мой—гѣдѣне; ¹¹⁾ А³. вм. а къ немъ писано, чѣтбы—а кѣтѣа; ¹²⁾ МА. напсано;
У. писалъ; ¹³⁾ МА. П, К, А¹, ², ³. кнѣстрѣннѣй; ¹⁴⁾ П, А³, МА, К. къ немъ—иѣтъ; ¹⁵⁾ У.
тѣон—иѣтъ; ¹⁶⁾ У. епископъ; ¹⁷⁾ Л. съ самаго начала и кончалъ словомъ „истолковати“
—иѣтъ; ¹⁸⁾ Д. мога—иѣтъ; ¹⁹⁾ А³. гѣдѣну; ²⁰⁾ МА. вм. елскон чѣкъ—чѣскѣхъ пре-
протѣ еллинскихъ некѣжа елскон и разумонъ; ²¹⁾ МА.—гла елленскихъ; ²²⁾ П, К.
МА, Л. читау.

с мдрыми филосоды в ксѣдѣ²³⁾ не бываа.²⁴⁾ оучюса²⁵⁾ книгам²⁶⁾ блго-
датнаго закона. аще²⁷⁾ бы моцно мса²⁸⁾ грѣшнаа²⁹⁾ дѣла вчѣстити
вчт грѣх. в³⁰⁾ сем млю³¹⁾ млстваго вѣа. гдѣ ншего їса хдѣ. и прчѣтѣю³²⁾
вѣомѣрѣ. и ксѣх стѣх вѣѣ оугодивших. избавити ма вѣчнаго мѣче-
нна.³³⁾ Я еже писал³⁴⁾ ты³⁵⁾ в числах лѣтних. еже в бытейскихъ кни-
гах. монсеум написаных о шестоднежникѣ³⁶⁾ о мироткоренїи, гроногра-
ды же. пать дни мимотекше.³⁷⁾ начаши вчт первого аама и доинѣ.
латина же нѣѣ вса мимотекше³⁸⁾ преже бывшаа лѣта, начинают³⁹⁾ вчт
ржѣтва хдѣа чтоут⁴⁰⁾ лѣта. да в том⁴¹⁾ нѣс(ть) разньствна никоего
же.⁴²⁾ Глѣт ко⁴³⁾ апѣла. выс(ть) первын члѣкз вчт земаа прѣтген, вхто-
рын члѣкз гѣ⁴⁴⁾ с нѣсе. И пакн рече выс(ть)⁴⁵⁾ первын члѣкз⁴⁶⁾ аама к
дѣю жикѣ. вторын⁴⁷⁾ же⁴⁸⁾ аама к дхѣ животвораци. И⁴⁹⁾ о сем⁵⁰⁾
тѣатса филосоди.⁵¹⁾ гва ес(ть) сѣгоув. сѣичныи и лѣнныи. сѣичныи⁵²⁾
содержит. тѣе. дѣни. лѣнныи же. тѣд.⁵³⁾ вчт сего⁵⁴⁾ авлаетса, ако гва
сѣичныи болши лѣннаго. аї. дѣнї.⁵⁵⁾ По том⁵⁶⁾ в то лѣто сѣнцѣ и
лѣнѣ потемненїе не ѡзритса. И ктв [л. 470 об.] прилѣжнѣнше под-
читса по шестокрылѣ считают⁵⁷⁾ дрокны⁵⁸⁾ часы. то⁵⁹⁾ вѣрацет,⁶⁰⁾
в которын час кыти потемнѣнїю лѣнѣ. и сѣнцѣ. но⁶¹⁾ в сем подцанїе
и подвиг велик. а прѣвѣрѣгенїа⁶²⁾ мало. Я што⁶³⁾ писал⁶⁴⁾ в прѣход-
ныхъ зкѣздах. знаменїе водное наслѣдат.⁶⁵⁾ тогда ксеа⁶⁶⁾ кселенныа
градовом. и црѣтѣбол и странам ккѣпѣ⁶⁷⁾ ксѣм земнороднымъ преме-
нїе. вжѣтвеное же⁶⁸⁾ писанїе в сем⁶⁹⁾ ясно глѣтѣ. стѣм дхѣом вса-
ка тваръ вѣнокаетса. вѣрацующес(а)⁷⁰⁾ на первое. равномоцнѣ⁷¹⁾

²³⁾ А². ни мдрым филосоды советѣдник; ²⁴⁾ В. выка; ²⁵⁾ МЛ, Л. оучнаса; А². толи-
ко вше учюса; ²⁶⁾ П, К. вж. книгам—ккѣвам; ²⁷⁾ П, К. вж. аще—да; Л.—что; А². вж.
аще кы...вчѣстити—вчищающе ѡкоу ли дѣлѣ; ²⁸⁾ МЛ. лнѣ сва; ²⁹⁾ У. мнотгрѣш-
наа; ³⁰⁾ МЛ. і о; ³¹⁾ А². вж. в сем млю... гдѣ нашего—и млоу мсѣаго бѣа нашего. вк-
щаго творца и владыкѣ ксѣх; ³²⁾ Л.—чѣю его; ³³⁾ А².—чнх мѣнїи; ³⁴⁾ МЛ, Л.—саа
еси; ³⁵⁾ МЛ, Л. ты—нѣтъ; А¹.—³. У. ты гдѣрѣ; П, К. ты гдѣрѣ мои; ³⁶⁾ П, К. А¹, ², Л.
вчт шестоднежник; МЛ. вчт—книга; А². к шестоднекце; У. о шестоднежнх; ³⁷⁾ МЛ.
мимотекши; ³⁸⁾ П, К. претекше; А². протекше; МЛ. претекшаа; ³⁹⁾ МЛ. вж. начи-
нают—чтут; А².—нают чѣсти; ⁴⁰⁾ П, К, Л. и чтоут; МЛ, А². чтоут лѣта—нѣтъ;
⁴¹⁾ МЛ. том оуко; ⁴²⁾ МЛ. же—нѣтъ; ⁴³⁾ П. ко—нѣтъ; ⁴⁴⁾ А¹. вжг вж. гѣ; ⁴⁵⁾ МЛ.
высть—нѣтъ; ⁴⁶⁾ П. члѣкз—нѣтъ; ⁴⁷⁾ Л. послѣднїи; ⁴⁸⁾ П, К, МЛ, Л. же—нѣтъ; ⁴⁹⁾ П,
А¹—³, В, МЛ, Л. вж. и—а; ⁵⁰⁾ А². о сем—нѣтъ; ⁵¹⁾ А².—годї в ксеа вкѣржнїи прѣ-
дѣростн. и вѣдало же; ⁵²⁾ В.—нын год; ⁵³⁾ А¹. тѣд. днїе; ⁵⁴⁾ А¹, МЛ. вж. вчт сего—
вчтсѣлѣ; ⁵⁵⁾ П, В, К. дѣнїи; ⁵⁶⁾ А¹, МЛ.—томѣ же; ⁵⁷⁾ П, А¹—², МЛ, Л, К. считаец; А².
исчитает; ⁵⁸⁾ В, А², ³. довраа; ⁵⁹⁾ П, А¹, ², МЛ, К, Л. тхн; ⁶⁰⁾ В.—цнчт; ⁶¹⁾ В. вж.
но—и; ⁶²⁾ П, А¹, ², ³, К, У, Л.—тенѣ; ⁶³⁾ МЛ. вж. што—еже еси; П, А¹.—³, МЛ, К.
что гдѣрѣ; ⁶⁴⁾ П, К.—саа ты; ⁶⁵⁾ П, А¹—³, МЛ, Л, У, К.—слѣдат. и; ⁶⁶⁾ А². ксеа—
нѣтъ; ⁶⁷⁾ МЛ.—нѣ и; ⁶⁸⁾ МЛ. же—нѣтъ; ⁶⁹⁾ П, А², К, Л. в сем—нѣтъ; ⁷⁰⁾ У.—щаю-
щиса; ⁷¹⁾ А¹.—моцно; А². равномоцнѣ...вчт зкѣздах сѣ кыает—нѣтъ.

бо⁷²⁾ ес(ть) шѣс и словс. а не шт зѣѣздах сіе выкает. а зѣѣздам зодѣинныѣ.⁷³⁾ бѣ. и планет. з. не чюветены, ни жикотны ест. но⁷⁴⁾ то чю некеиственнаго шна ещество. в⁷⁵⁾ перкын днѣ кѣом⁷⁶⁾ сятворен⁷⁷⁾ ес(ть).⁷⁸⁾ иже рече бѣ да бѣдет свѣт. и ничтоже ино⁷⁹⁾ свѣт. токмо шгна. и егда кхсхотѣ разлѣчити свѣт шт тмы. тогда покелѣ сирата-ноу⁸⁰⁾ (нап.—таніе) томѣ шгну быти. и быс(ть) тма. и разлѣчи бѣ⁸¹⁾ межѣ свѣтом и межѣ тмою. и нарече бѣ свѣт днѣ, а тмѣ нарече ноцѣ. и ничтоже ино ноцѣ. токмо свѣта штѣатіе. кѣ вторни днѣ твердѣ. кѣ третїи ден⁸²⁾ ешш⁸³⁾ мшрѣ, садокїа, травс⁸⁴⁾ гѣмена.⁸⁵⁾ пол⁸⁶⁾ возводит⁸⁷⁾ на твердѣ. того ради еже хогаше сятворити скѣтианикы. к четвертын же днѣ шт того шгна. иже⁸⁸⁾ свѣт нарече. сятвори двѣ свѣтиле⁸⁹⁾ велицѣ. свѣтило великое кѣ шсвѣщеніе⁹⁰⁾ днѣ, еже ес(ть) слїце. свѣтило⁹¹⁾ меншее кѣ проскѣщеніе⁹²⁾ ноци. еже ес(ть) лѣна. таже зѣѣздам. ако⁹³⁾ мѣрын златар. шво⁹⁴⁾ на согдѣм. [л. 471] шко же⁹⁵⁾ на златицы разсыпа. и нарече. бѣ. зѣѣздах иже⁹⁶⁾ глїотса шт нас зодѣи. иже ест⁹⁷⁾ поути слїцѣ, и лѣнѣ. слїце же шествїе намѣка⁹⁸⁾ ко едином⁹⁹⁾ зодѣи днѣ, л. и часок, ѣ.¹⁰⁰⁾ і пакы в дрѣгшю зодѣю шходит. и тако в двѣнадеcati зодѣах гѣмо и шкамо преходѣ¹⁰¹⁾ сятвореѣт годѣ. лѣнѣ же полнѣ сятвори. ако. ѣ. днѣи. аще бо лѣнѣ единого дни сятворенѣ.¹⁰²⁾ то пакость бы велика¹⁰³⁾ была свѣтиаником межѣ собою, ча стаѣ штемненїа. лѣна же швходит. бѣ. зодѣи. к двѣдесѣт и лѣбѣт днѣи, и к¹⁰⁴⁾ пол днѣ, и¹⁰⁵⁾ пол чѣа, и¹⁰⁶⁾ штѣшю часть часа. а ш седми пла нитѣах. и ш двѣнадеѣт зодѣах. и ш прочнѣх зѣѣздах.¹⁰⁷⁾ и ш злѣх часеѣх. и ш нарощенїи члѣкѣтем кѣ которѣю зѣѣздаш. или часѣх золѣх, или добрѣх. и полѣчаѣ¹⁰⁸⁾ шчастком. и богѣтѣвѣш, и ницѣтѣ.¹⁰⁹⁾ и к нарощенїи¹¹⁰⁾ добродѣтелем. и злокам и долготѣтѣвѣш житиѣ.¹¹¹⁾ и скраиенїа смѣртїю.¹¹²⁾ она всѣ кошѣны ест, и баши. Перкїе¹¹³⁾ шт халѣбїи сіе¹¹⁴⁾

72) Л¹. ко—нѣтъ; 73) П, К, Л. зодѣи; 74) Л², МЛ. по—нѣтъ; 75) Л¹. и в; 76) Л¹. кѣом—нѣтъ; 77) Л¹. ш—творены; В.—ренно; 78) Л¹. вѣ. естѣ—естѣ; МЛ. выстѣ; 79) Л¹. инѣ; 80) П, МЛ, В, Л, К. сиратаніе; 81) Л². бѣ межѣ...нарече бѣ—нѣтъ; 82) П, Л², К, Л. ден—нѣтъ; 83) МЛ.—шѣ и, —рѣ и, —кїа и; 84) П, К, Л.—вѣ гѣинѣ; МЛ.—вѣ гѣаенинѣ; 85) МЛ. гѣаени—нѣтъ; 86) П, К, МЛ, Л, Л¹. пол воды; 87) П, К. разкочит; 88) Л². вѣ. иже... нарече—иже естѣ свѣт на вечер; 89) Л¹. скѣтианицѣ; 90) Л¹, МЛ. проскѣщеніе; 91) П, Л¹, К.—тило же; 92) П. окѣщеніе; 93) Л². акоже; 94) Л¹. шко же; 95) Л¹, Л¹. л. же—нѣтъ; 96) П, К. вѣ. иже—и же; 97) П, МЛ, Л, К, Л¹. вѣ. естѣ—естѣ; 98) П, Л¹. МЛ, К, Л. начѣтѣ; 99) П, Л¹, МЛ, Л. единой; 100) Л². вѣ. ѣ.—ї и пол часа. 101) П, МЛ. преходѣт; 102) Л². сотворено было швращеніе; 103) П, К, Л¹, Л. келѣж; 104) П, Л¹. МЛ. к—нѣтъ; 105) В. и в; 106) В. и в; 107) Л².—даѣ. і ш доврѣх днѣх; 108) П, Л¹, В, Л. полѣчаѣ; К. полѣчаѣ шчастковѣх; Л². полѣчанїе частѣаи; 109) П, К, В.—щѣтѣ; 110) Л². і к нарощенїи познанїе члѣкѣско к докродѣтелеѣ і к злобаѣ; 111) Л¹. жикотѣ; 112) МЛ. смѣртїи; 113) Л². МЛ. перкїе; 114) П, К, Л². ѣа.

дошед. послѣдѣ самѣх¹⁶²) звѣздазъ быхъ. и¹⁶³) тамо видѣ¹⁶⁴) самыя тма аггальскія силы. како¹⁶⁵) непрестанно¹⁶⁶) служеніе¹⁶⁷) имѣют¹⁶⁸) чѣка ради. ови солнце посят. дрѣзін лѣнс. инья¹⁶⁹) звѣздамъ. шкы къззас-ха¹⁷⁰) правятъ бѣтры шбланы. громы. шт послѣднихъ землямъ воды возно-сятъ шблкомъ, и лице земли наляютъ на ращеніе¹⁷¹) плодомъ.¹⁷²) на беснѣ и¹⁷³) жатвѣ. агглан¹⁷⁴) на есен и¹⁷⁵) зимѣ. сего ради показа¹⁷⁶) іѣ апѣ-лѣ, [л. 472] како непрестанно¹⁷⁷) служеніе имѣтъ агглан чѣка ради. да на-считъ его непрестанно¹⁷⁸) теши на проповѣдѣ спѣніа ради чѣкаго, и¹⁷⁹) не леннеѣ быти.¹⁸⁰) шн же видѣѣ тамо неизреченнаа видѣніа, къ¹⁸¹) своихъ посланиихъ глѣт. не кси ли сѣт¹⁸²) служебнии дѣси на службѣ послыавени, за хотащихъ наследовати спѣніе. и пакы глѣт. ако и¹⁸³) сама тваръ своего-дитца шт работы тлѣніа.¹⁸⁴) къ свободѣ славы чадъ кожнхъ. видниши ли любимице. како¹⁸⁵) тварію зоветъ аггланъ. чада¹⁸⁶) же¹⁸⁷) бжїа чѣкы. своего-женіе¹⁸⁸) аггальское глѣт. еже шт службѣ своего престанѣтъ в послѣдній денъ. (ш¹⁸⁹) црѣтѣхъ же и ш странахъ пременение,¹⁹⁰) не шт звѣздахъ іѣ¹⁹¹) при-ходитъ.¹⁹²) но шт все дающаго¹⁹³) бѣ. ш сем пррѣкхъ ісана глѣт. аще¹⁹⁴) послышаєте мене, багда земнаа¹⁹⁵) снѣкете. аще ли¹⁹⁶) не послышаєте. шрс-жїе вы поаетъ. сета ко гнѣ глїа іа. і пакы въпросиша апѣлан.¹⁹⁷) гнѣ а-ще к лѣто се штрадени црѣтво іїаво.¹⁹⁸) іѣ¹⁹⁹) же рече. нѣкѣ(тъ) баши ра-звѣтки²⁰⁰) вѣремен²⁰¹) и лѣт. аже шїхъ положихъ²⁰²) своею шплагтию. да въемли²⁰³) гѣ ради,²⁰⁴) к которю звѣздазъ стали²⁰⁵) хрѣтїанскаа црѣтѣа, еже нїѣ²⁰⁶) вси поспани шт невѣрнихъ. акоже²⁰⁷) пррѣкхъ глѣт. кто дастъ на расхыщеніе іїлаа, не бѣ ли емѣ же сѣгрѣшиша. декардесат лѣт.²⁰⁸) ка-ко²⁰⁹) грѣчїеое црѣтво разорнѣ(а)²¹⁰) и не созижетсѣ. іа всѣа сдѣши(а)²¹¹) грѣхъ ради нїихъ. Понеже они предаша православнїю грѣчїскю вѣрсъ в латин-

¹⁶²) во вѣхъ еп. самыхъ; ¹⁶³) П. К. Л. и—нѣтъ; ¹⁶⁴) У. А¹. МЛ. видѣ; ¹⁶⁵) А². вм. како—такъ ко; ¹⁶⁶) А². непрестанно; ¹⁶⁷) А². службу; ¹⁶⁸) П. А¹. МЛ. К. Л. имѣт; ¹⁶⁹) П. К. Л. инья же; ¹⁷⁰) П. Л. козасъ; ¹⁷¹) К. напоятъ на ращеніе; У.—щениа; МЛ. тро-щение; ¹⁷²) МЛ.—дом. агглан; ¹⁷³) У. МЛ. и на; ¹⁷⁴) МЛ. агглан—нѣтъ; ¹⁷⁵) МЛ. и на; ¹⁷⁶) А². Л.—каззѣ; П. К.—каззѣ; ¹⁷⁷) А². непрестанно; ¹⁷⁸) А². непрестанно безъ лѣности; ¹⁷⁹) А¹. и—нѣтъ; ¹⁸⁰) А². не леннеѣ кычи—нѣтъ; ¹⁸¹) У. и къ; ¹⁸²) Л. сѣт—нѣтъ; ¹⁸³) У. и—нѣтъ; ¹⁸⁴) У. чѣкиныа, МЛ. нечѣкиа; ¹⁸⁵) А² како апѣлах; ¹⁸⁶) А¹. В. а чада; ¹⁸⁷) А¹. В. же—нѣтъ; ¹⁸⁸) А¹. МЛ.—женіе же; ¹⁸⁹) У. а ш; ¹⁹⁰) Л. вм. пременение... іѣ при-ходитъ—не шт звѣзда преамѣненіе; ¹⁹¹) МЛ. іѣ—нѣтъ; ¹⁹²) А¹. прѣходит; ¹⁹³) А². видѣ-щаго; ¹⁹⁴) П. аще ли; ¹⁹⁵) МЛ. земнаа; ¹⁹⁶) МЛ. ли—нѣтъ; ¹⁹⁷) А². апѣлан іа; МЛ.—гѣда А². и пакы гѣда нїего іа іѣа въпросиша оученицы глїоре; ¹⁹⁸) П. К. іїаво; ¹⁹⁹) П. К. вм. іѣ—гѣ; ²⁰⁰) П. К.—лѣтѣ і; ²⁰¹) А¹. МЛ. В.—мена и лѣтѣа; ²⁰²) во вѣхъ еп. поло-жи; ²⁰³) А².—алии же сѣлѣ; ²⁰⁴) А². гѣ ради—нѣтъ; ²⁰⁵) У. саднан; ²⁰⁶) Л. вм. нїѣ кси... шт невѣрнихъ—попаша нечестивнѣ; ²⁰⁷) П. К.—же і; ²⁰⁸) А². Л. декардесат лѣт—нѣтъ; ²⁰⁹) Л. како—нѣтъ; ²¹⁰) У. разорнан; ²¹¹) МЛ. сдѣшиша; П. сдѣшиша.

ство²¹²). І не дикис(а)²¹³ избранниче кжїи. ако латини глїют. наше²¹⁴ црѣтво
 ромейское²¹⁵) недвижимо пребываетъ. аще быхом не правкѣ вѣробали. не бы
 гь снавадка нас. не подобаетъ нам внимати прелеستم²¹⁶) и х. воинствѣ сѣт ере-
 тици. [л. 472 об.] своею волею штпадне²¹⁷) шт²¹⁸) правослабныа хрѣтї-
 анекїа²¹⁹) вѣрѣ. паче же²²⁰) шпрѣсночнаго ради слѣженїа. вѣша²²¹) с на-
 ми²²²) к соединенїи. ²²³) сем²²⁴) сот лѣт и. ѓ. а²²⁵) егда²²⁶) штпадоша
 правыа²²⁷) вѣрѣ. сем сот и. лѣ. лѣт. ко аполнарїевѣ ересъ впадне. пре-
 лицени карлом²²⁸) црѣм. и папою дормогом.²²⁹) глїют о шпрѣсноцѣ.²³⁰)
 ако за чѣтотѣ и безѣтретїе²³¹) но сїе ажѣт. скрывающе кнѣтрѣ себе дїа-
 кола. аполнарїи же²³²) своимъ зченїем повелѣ шпрѣсночнаа слѣжити. за
 сїю винѣ. глїют²³³) бо сице. ако не прїат плоти члѣскїа шт прѣгнѣа
 дѣм гь наш їс хї. но з готовою нѣсною²³⁴) плотїю. ако трѣвою двѣч-
 скою штробою ²³⁵) прошед. ниже дїа члѣскїа прїат. но вмѣсто дїа
 дхх гтїи к нем пребывает. да тѣм лстат незлобныхъ дїа. и невѣвер-
 женыхъ. оуки²³⁶) горкїа прелести, и штпаденїа²³⁷) шт бѣ жива. аще плоти
 члѣскїа не прїат²³⁸) сїея. то и падшаго адама, ї ксѣх шт него рожден-
 ныхъ члѣкш плот не шбожис(а). ї²³⁹) аще ли²⁴⁰) дїа члѣскїа не прїал²⁴¹)
 гь²⁴²), то и ннѣ дїа члѣскїа не изведени²⁴³) шт адекыхъ²⁴⁴). да хто не
 содрогнетса.²⁴⁵) ниже²⁴⁶) вхплаетса ш таковыхъ прелестїей²⁴⁷) и²⁴⁸) штпаде-
 нїа. грядостїю вшїства²⁴⁹) шкого²⁵⁰) еретичьскимъ зчнїем поглавокаша.²⁵¹)
 и²⁵²) вїѡвнїственкїи четѣ²⁵³) жидом. акоже и²⁵⁴) при распатїи гнїи
 швѣкшїици вѣша²⁵⁵) с ними. ш нихъ же²⁵⁷) еўгангѣ глѣтѣ. воини
 же²⁵⁸) гѣмонови²⁵⁹) рѣгающе(а) емѣ, прегыбающе²⁶⁰) колѣни свои и²⁶¹)
 глїюще, радуис(а) црїю їудѣискии. воини²⁶²) гѣмонови. пилатобы слѣгы.²⁶³)

²¹²) У. в латїнскѣю; ²¹³) МЛ.—кнїа сему; ²¹⁴) У. ако нїи; ²¹⁵) У. ромейское; А³. рим-
 ское; ²¹⁶) У.—легтеї; ²¹⁷) В, МЛ. штпадоша; ²¹⁸) П, К. .І. шт—нѣтъ; ²¹⁹) А³. хрѣ—некїа
 —нѣтъ; ²²⁰) А³. паче же—нѣтъ; ²²¹) А¹. МЛ. вѣша; ²²²) В. нїан; ²²³) П, К. єдїнѣткѣ;
²²⁴) А³. сем сот... правыа—нѣтъ; ²²⁵) П, А¹. К, МЛ. а—нѣтъ; ²²⁶) МЛ. егда же; ²²⁷) П,
 В, К, А¹, МЛ. правослабныа; ²²⁸) К. А¹. калогролїх; ²²⁹) П, МЛ, Л. фарлосомїх; ²³⁰)
 У, В.—сноцѣхъ; ²³¹) А³. и безѣтретїемъ слѣжити аїнатца; ²³²) В. же—нѣтъ; А³.—рїи же
 еретик; ²³³) П, МЛ, К, .І. глѣтѣ; ²³⁴) А³. нѣсною... ако—нѣтъ; ²³⁵) МЛ. двѣчкѣю—кѣ;
 У. двѣчкѣю—кою—нѣтъ; ²³⁶) А¹. оуки и; ²³⁷) А¹, МЛ.—денїе; ²³⁸) МЛ. прїалх; ²³⁹) П,
 В, .І. і—нѣтъ; ²⁴⁰) А³. вм. і аще ли дїа... шт адекыхъ—аще ли наша плот не шбожиса
 члѣскаа. то и дїа члѣскїа не изведени сѣт шт ада; МЛ. ли—нѣтъ; ²⁴¹) А¹. прїат; ²⁴²)
 .І. вм. гь—вѣх; ²⁴³) МЛ. изведе; ²⁴⁴) П, МЛ, К, .І. ада; ²⁴⁵) П, К. здрогнетса; А³.
 вздрогнет; ²⁴⁶) П, К. вм. ниже—и не; МЛ.—нїи не; ²⁴⁷) П, А¹, МЛ, К, .І.—стѣхъ; ²⁴⁸)
 В. и—нѣтъ; ²⁴⁹) А³. вшїственою; ²⁵⁰) А³. шкого—нѣтъ; ²⁵¹) П, МЛ, .І, К.—докашше;
²⁵²) МЛ. и—нѣтъ; ²⁵³) В. вїѡвнїственкїиамъ прїчтїи; ²⁵⁴) П, К. МЛ. и—нѣтъ; ²⁵⁵) П,
 А¹, В, К, .І. вѣша; ²⁵⁷) А¹, МЛ. же и; ²⁵⁸) П, .І. же—нѣтъ; ²⁵⁹) МЛ. вм. гѣ-
 монови—пїлатобы слѣгы; ²⁶⁰) П, К. прїгнѣающе; ²⁶¹) У, МЛ, В. и—нѣтъ; ²⁶²) У; А¹, .3.—
 ии же; ²⁶³) МЛ. пїлатобы слѣгы—нѣтъ; А². слѣгы сѣтъ.

ПОНЕЖЕ ПИЛАТ УТ ЛАТЫН БАШЕ. УТ ПОНТА ГРАДА²⁶⁴) РИМСКІА ОБЛАСТИ. ТАКО²⁶⁵) И НІТЬ Ъ СВОЕМ МЛІНІИ НЕ ПРЕКАНАЮТ СВОЮ ГЛѢС,²⁶⁶) ТОКМО²⁶⁷) КОЛѢНИ²⁶⁸) МАЛО НАДГЫБАЮТ²⁶⁹) ЛАТЫНИ. [Л. 473] У НИХ ЖЕ²⁷⁰) ДБДЯ²⁷¹) ИЗДАЛЕЧЕ²⁷²) ДХОМ СТЫМ ПРОЗРѢК.²⁷³) АКО²⁷⁴) УТ ЛИЦА ТѢБА РЕЧЕ. К ПОНОШЕНІЕ БЕЗУМНОМЪ ДАД МА ЕСИ.²⁷⁵) КО ИСТИНС²⁷⁶) ЛЮДИЕ БЪИ, А НЕ МДРІИ. АЩЕ УБО КЕЛИКОГО РИМА²⁷⁷) СТѢНЫ И СТОЛПОКЕ. И ТРИКРОВНЫА ПОЛАТЫ НЕ ПЛЕНЕНЫ.²⁷⁸) НО ДІША НХ УТ ДІАВОЛА ПЛЕНЕНЫ ВЫША. ОПРѢСНОКЪ РАДИ. АЩЕ УБО АГАРИНЫ²⁷⁹) КНЪЦИ ГРЕЧІСКОЕ ЦРѢТВО ПРІАША. НО ВѢРЫ НЕ ПОКРЕДИША. НИЖЕ НАСИЛСТВЮЮТ ГРЕКОМ УТ ВѢРЫ УТСТЪПАТИ.²⁸⁰) ИНАКО ЖЕ РОМЕНСКОЕ²⁸¹) ЦРѢТВО НЕРАЗРЪШИМО. АКО ІЪ В РИМСКЮ КЛАСТЬ²⁸²) НАПИСА(М).²⁸³) НАША ЖЕ ХРІСТІАНСКАА ЧАННА²⁸⁴) СИЦЕ СЪДЕРЖИТ. У СІИИИЕМ²⁸⁵) ПРИЧІЕНІИ. ПРИСТЪПИША УЧІЦИ КО ТѢС ГЛЮЩЕ.²⁸⁶) ГІИ ГДѢ УЩЕШИ УБО ВАЕМ ТИ АСГИ ПАСУХ. УН ЖЕ РЕЧЕ ИМ. СЕ УХОДАЩЕМА КАМА КО ГРАД СРАЩЕТЪ ВЪ ЧЛѢКЪ Ъ СЪДДЕЛИ ВОДЪ НОСАИ. ПОСЛАДЪВИТЕ ЕМЪ И ДОМЪ ВЛДЦѢ РЦѢТЕ. УЧТЪЛЪ ГЛѢТЪ, У ТЕРЕ СЪТВОРИЮ ПАСУХ СО УЧІКЪ МОИИ. ДОМЪ ЕС(ТЬ) КЛДКА УЦЪ ИБАНА БГОСЛОВА ЗЕКЕДѢИ.²⁸⁷) СЕМЪ ПОКЕАѢ ІѢ НА ДВОЕ²⁸⁸) СЪТКОРИТИ. ЕДИНЪ ПО ОБЫЧАЮ ЗАКОННОМЪ, ЕЖЕ²⁸⁹) УПРѢСНОК, ДРДГІЮ ЖЕ ТАИИЮ, ИЖЕ²⁹⁰) ХЛѢБ СЪВЕРШЕН КВАСНЮ.²⁹¹) СЕГО РАДИ ТАИНАА ВЕЧЕРА ГЛѢТСА. ПОНЕЖЕ²⁹²) В ЖИДОХ УТ. ДІ, ДО ДІ НЕ УВРѢТАЕТСА КВАСНОИ ХЛѢБЪ В ДОМѢУ.²⁹³) ДА ПЕРВѢ ЗАКОННОЮ ПАСУХ²⁹⁴) АДОША ПО ОБЫЧАЮ ОПРѢСНОК. И АГНЕЦЪ З ГОРЧИЦЕЮ, СТОЛЦЕ УНОСАНИ І²⁹⁵) ЖЕЗЫ ПОДПИРАЮЩЕ(М),²⁹⁶) КЛОБДЪКИ НА ГЛАКАХ ИХ. ПО АДЕНІИ²⁹⁷) ЖЕ СѢДЪ УЧАШЕ НХ. ЕЖЕ²⁹⁸) НЕ СТАРИИШЕНСТВОВАТИ. ТАЖЕ У ПРЕДАТЕЛСТВѢ²⁹⁹) ВНОСИТ СЛОБО. И ПО СЕМ БОЛІА ВОДЪ КО УМЫВАЛЬНИЦЪ И³⁰⁰) НАЧА³⁰¹) НОЗѢ УМЫКАТИ УЧІКСМ. УБРАЗ ДА(ТЬ)³⁰²) ИМ СГГО КРІИИА. ПО СИХ ЖЕ ПАКЪ ВОЗЛЕЖЕ. И ПОВЕЛИ³⁰³) ПРЕДСТАВИТИ³⁰⁴) ХЛѢБЪ И КИНО ТОЧІЮ. [Л. 473] ОБ.] НАЧАТ³⁰⁵) ЖАЛОСТИНАА

²⁶⁴) У. града—пѣтъ; ²⁶⁵) М.А. также; ²⁶⁶) М.А. глакх скону; ²⁶⁷) Л². У. по токою; ²⁶⁸) Л².—лѣни скон; ²⁶⁹) Л. надгивающе; ²⁷⁰) П, К, Л. же і; ²⁷¹) Л². чюдный дѣдѣ; ²⁷²) У. вм. издалече—изначала; ²⁷³) В. прозрѣ; ²⁷⁴) У, М.А. и ако; ²⁷⁵) Л².—еси. назнанаменовка ко са се поношеніе пророкомъ безумному роду римскому; ²⁷⁶) М.А.—иС гла; ²⁷⁷) У. великого рима—нѣтъ; ²⁷⁸) В.—ненны выша; А¹ мѣсто это неспорчено: вм. пленены—, пла- пленены и далѣе пропущено: но дѣша ихъ ут дѣвола пленены; ²⁷⁹) П, К. агарани; А¹. В. агараны; М.А. Л. агарани; ²⁸¹) П. М.А. Л. утстѣпнати; ²⁸¹) У. роменское; ²⁸²) У. окласть; ²⁸³) П, К. написа; ²⁸⁴) У. кѣра тайны; ²⁸⁵) П, К, Л. осцененіах; ²⁸⁶) П, К, Л. глѣюще ему; ²⁸⁷) П. Заведѣи; Л². Зекедѣи ила еиС; ²⁸⁸) У. ошибочно вм. на двоѣ—над инах; ²⁸⁹) Л. еже—пѣтъ; ²⁹⁰) М.А. вм. еже—еже; ²⁹¹) У. ошибочно: с квасною; ²⁹²) Л². неспорчено: вм. понеже... к долицѣ—квасной хлѣбъ домъ ихъ; ²⁹³) В. долицъ; ²⁹⁴) М.А. факву; ²⁹⁵) П, Л¹. М.А. В, К, Л. і—нѣтъ; ²⁹⁶) Л. са—нѣтъ; ²⁹⁷) П. утхаденіи; ²⁹⁸) Л. еже—нѣтъ; ²⁹⁹) Л¹. предѣлствѣ; М.А. окрѣтателствѣ; ³⁰⁰) У, Л¹, В, Л. н—нѣтъ; ³⁰¹) У, Л. начат; ³⁰²) П, К. даде; М.А. даетъ; ³⁰³) по всѣхъ еи. покелѣ; ³⁰⁴) Л¹. предложити; ³⁰⁵) П. Л¹, М.А, Л, К. и начат.

слова простирати. възвекъ оубо възтѣканаа свои³⁰⁶) лучи на нѣѡ и рече.³⁰⁷)
 шче прїиде час. проглаголи гнѡ своего, да и гнѡ трои проглаголитъ тѡ.³⁰⁸)
 ако дал еси емѡ³⁰⁹) клас(ть) класкон плоти. да³¹⁰) все еже дал ми еси.
 и аз дам им³¹¹) животъ вѣчный. се³¹²) же ес(ть) животъ вѣчный, да
 знаютъ тебе единого истиннаго ба³¹³), г³¹⁴) егже посла гѣ хѣ. и³¹⁵) аз
 прославихъ тебе на земли и дѣло съвршихъ. и нѣѣ прослави ма шче
 славою, иже³¹⁶) имѣхъ ѡ тебе прежде сложенїа мира. г пакн рече ко³¹⁷)
 оучнїком³¹⁸). аз емь виноградъ, вы же рождьє.³¹⁹) иже пребѣдетъ въ мїрѣ
 и азъ въ немъ. г пакн възвекъ³²⁰) шчи свои, и³²¹) рече, шче³²²) стѣм³²³)
 (сблати³²⁴) ихъ³²⁵) во имя твое. зане³²⁶) азъ сїиос(а)³²⁷) самъ.³²⁸) да
 бѣдѣтъ и гнѡ³²⁹) шцїни во истиннѣ. и не ш снхъ молю токмо, но³³⁰)
 и о вѣрвующихъ словесемъ ихъ³³¹) къ ма. да вси во³³²) единно бѣдѣтъ.
 ажеже шче³³³) изъ къ тебѣ, и ты въ мнѣ. да и ти въ насъ бѣдѣтъ. раз-
 ѡмѣнъ же³³⁴) обоє зае. еже молителъ³³⁵) ш онѣхъ, шстїи³³⁶) ихъ ко
 стѣмъ тайнахъ. да научитъ сїиати³³⁷) архїереа и сїиики ѡ стѣмъ трапезы.
 идѣже чинъ дѣйства. тѣ и слѣга³³⁸) поставлати. подобаетъ сїеннодѣйствѣ.
 и тѣ³³⁹) абїє прїимъ предложенныи хлѣбъ. на стѣмъ³⁴⁰) сконхъ³⁴¹) прчстїхъ³⁴²)
 рѣкахъ. и козвѣнгъ горѣ. показѣа бѣ³⁴³) шцѣ блѣодѣнїи, преломнїи³⁴⁴)
 дае(ть)³⁴⁵) стѣмъ своимъ оучнїкомъ и апѣломъ рекъ³⁴⁶). прїимѣте и адїте.
 се ес(ть) тѣло мое. еже за вы ломимое и за многы³⁴⁷) во штакленїе
 грѣхѡвъ.³⁴⁸) по аденїи³⁴⁹) же прїимъ чашѣ штъ плода лознаго, иже³⁵⁰)
 ес(ть) вино и расткорнїи³⁵¹) съ теплою водою. и³⁵²) сїю дае(ть)³⁵³) шчїкомъ
 глѣа,³⁵⁴) пїите штъ неа вси. се ес(ть) крокъ моя новаго завѣта.³⁵⁵) еже
 за вы изанбаема и³⁵⁶) за многы³⁵⁷) во штакленїе грѣхѡвъ. шбаче³⁵⁸)
 шчїкомъ дааше. тоже³⁵⁹) и самъ дааше, и пїаше съ ними. По снхъ же пакн

³⁰⁶) А². вм. скон—си; ³⁰⁷) А². и рече—нѣтъ; ³⁰⁸) Л. та. и прочее; далѣе съ „ако дал еси.... г пакн козвекъ шчи скон—нѣтъ; ³⁰⁹) У. емѡ—нѣтъ; ³¹⁰) МЛ. да все еже.... животъ вѣчный—нѣтъ; ³¹¹) А¹. им—нѣтъ; ³¹²) А². се же.... вѣчный—нѣтъ; ³¹³) МЛ. нѣ—нѣтъ; ³¹⁴) А¹. г—нѣтъ; ³¹⁵) П. К. А^{1—2}, МЛ. и—нѣтъ; ³¹⁶) А¹. еже; П. К. А². Б. МЛ. еже; ³¹⁷) А¹. ко—нѣтъ; ³¹⁸) МЛ.—комъ сконлїхъ; ³¹⁹) В. МЛ. рождьє; ³²⁰) А¹, У. козвекъ; ³²¹) У. и—нѣтъ; Л. и пакн; ³²²) А². У. шче—нѣтъ; ³²³) П. К. А¹. МЛ. Л. стѣм—нѣтъ; ³²⁴) А². У. остїи; ³²⁵) У. А¹. МЛ. а; ³²⁶) П. К. А². занеже; ³²⁷) А¹. сїиоса; П. шцїсѣа; У. шцїиосѣа; А². шцїиосѣа; ³²⁸) А². самъ—нѣтъ; ³²⁹) П. К. тїи; А¹. си; ³³⁰) МЛ. но—нѣтъ; ³³¹) Б. Л. ихъ ради; ³³²) Л. во—нѣтъ; ³³³) А². У. шче—нѣтъ; ³³⁴) В. же—нѣтъ; ³³⁵) П. МЛ. К. Л. молїтелъ; ³³⁶) П. К. МЛ. Л. шстїи ихъ.... да научитъ—нѣтъ; ³³⁷) А². сїїекати; ³³⁸) П. МЛ. К. слѣга; У. слѣги дѣйства; В. слѣг; ³³⁹) А¹. тѣ—нѣтъ; ³⁴⁰) Л. стѣм—нѣтъ; ³⁴¹) У.—ихъ и; ³⁴²) А².—тѣхъ козвектєннѣхъ; ³⁴³) П. К. МЛ. Б. бѣ и; ³⁴⁴) А^{1—2}; П. МЛ. К. Л. преломнїи; ³⁴⁵) У. даде; ³⁴⁶) П. МЛ. рече; ³⁴⁷) В. многы; ³⁴⁸) К. грѣхѡм; ³⁴⁹) К. штхъ аденїи; ³⁵⁰) П. К. еже; ³⁵¹) А¹. расткорнїи; ³⁵²) В. и—нѣтъ; ³⁵³) У. даде; ³⁵⁴) П. К. глѣа; ³⁵⁵) А¹.—та хїса; ³⁵⁶) А¹. и—нѣтъ; ³⁵⁷) А². за многы—нѣтъ; ³⁵⁸) А². шбаче шчїкомъ..... зри любїаннїе—нѣтъ; ³⁵⁹) В. Л. таже.

глѣть. [Л. 474] желаніемъ въжделѣх³⁶⁰) асти сію пасхѣ с вами, преже даже³⁶¹) не прїимѣ мѣк. штелее ѡже не имамъ пити шт плода винограда.³⁶²) но ноко испїю с вами³⁶³) въ црѣтвїи шїа моего. и³⁶⁴) по сем³⁶⁵) възспѣваше изыдоша в горѣ елевненскѣю. видиши ли хѣлюбѣче. какова ес(ть)³⁶⁶) сїиѣства тайна, и³⁶⁷) бжѣтвеннаго причастна³⁶⁸) начлѣ, еже ѡбо самъ нх³⁶⁹) шгѣи и наѡчи сїиѣна³⁷⁰) дѣйствовати. зри любимиче,³⁷¹) акоже³⁷²) испи кино с кодоу раствориш. такоже и на крѣтѣ шт скопхъ бжѣткенихъ реврѣ. два источника, кровъ и водѣ, источи. да и сїе³⁷³) внемли³⁷⁴) гдѣ ради.³⁷⁵) како³⁷⁶) в тридесѣт лѣтъ възроста своего. по³⁷⁷) всако лѣто иде спїехъ³⁷⁸) законнѣю пасхѣ³⁷⁹), а нї едїною не рече, желаніемъ въжделѣх³⁸⁰) асти пасхѣ³⁸¹) сію, но токмо ш сѣи новѣи блїтнѣи³⁸²) вечери³⁸³) таинѣи. еже оустрои смотренїе ншѣмѣ спїенїю. ш сїхъ ѡбо прѣшпоконивше³⁸⁴) слово.³⁸⁵) мала нѣкаа словеса изречемъ³⁸⁶) ш нїѣшнемъ православномъ црѣтвїи. прѣвѣтлѣишаго. и высокостолнейшаго³⁸⁷) гдѣра ншѣго.³⁸⁸) иже въ всей поднѣснои единаго хрѣтѣаномъ црѣ. и брододряжатела. стѣхъ бжѣтнхъ прѣтлѣ. стѣна вселенскїа апѣлскїа³⁸⁹) црккѣ. иже вѣтѣс(то) римскон и константинопольской. иже ес(ть)³⁹⁰) к бѣошпеномъ³⁹¹) граде москѣтѣ. стѣго³⁹²) и славнога ѡспенїа прѣѣтѣмъ бїа. иже едина въ³⁹³) вселеннѣи³⁹⁴) наче слнца свѣтїтсѣ.] да³⁹⁵) вѣси хѣлюбче и бѣолюбче.³⁹⁶) ако кѣмъ хрѣтїанскаа црѣтва. прїидоша³⁹⁷) в конецъ. и снїдоша(а) во едино црѣтѣво ншѣго³⁹⁸) гдѣра. по прѣрочскимъ книгамъ. то ес(ть) роге(н)ское³⁹⁹) црѣтѣво. два ѡбо рїма падоша. а третїи стоитъ. а⁴⁰⁰) четвѣртомъ⁴⁰¹) не быти. многажды (402) апѣлѣ пакеа поминѣетъ рїма⁴⁰³) в посланїихъ, к толкованїихъ⁴⁰⁴) глѣт. рїмъ въ миръ. оуже во⁴⁰⁵) хрѣтїанскон⁴⁰⁶) црккѣ испол-

³⁶⁰) П. возжелехъ; ³⁶¹) Л¹. — же и; ³⁶²) Л¹. Л. вм. кино — да — лознаго; ³⁶³) Л¹. с вами — нѣтъ; ³⁶⁴) Л¹. и — нѣтъ; ³⁶⁵) Л. по сем — нѣтъ; ³⁶⁶) Л¹. ечь — нѣтъ; ³⁶⁷) Л¹, МЛ. и — нѣтъ; ³⁶⁸) П, К. причастна; ³⁶⁹) Л¹. нх — нѣтъ; ³⁷⁰) П, Л¹, МЛ, Л. сїиѣнаа; У, В. сїиѣнодѣйствовати; ³⁷¹) П, МЛ, К. — миче кїи; ³⁷²) В. ако; Л². разумѣйте же гла кѣи любашии бїа. акоже испи гдѣ; ³⁷³) П, К. МЛ. гна; Л. сѣ; ³⁷⁴) Л¹. внемлите; ³⁷⁵) Л. гдѣ ради — нѣтъ; ³⁷⁶) Л². како гї; ³⁷⁷) У. вм. по — ма; ³⁷⁸) Л². спїехъ — нѣтъ; ³⁷⁹) МЛ. даку; ³⁸⁰) Л¹. В, МЛ. кождехъ; Л. кхѣхотѣхъ; ³⁸¹) МЛ. даку; ³⁸²) У. кагдѣтнѣи — нѣтъ; ³⁸³) Л¹. — ри и; ³⁸⁴) В. прѣдошю —; ³⁸⁵) Л. слово — нѣтъ; ³⁸⁶) У. слов — речеи — нѣтъ; ³⁸⁷) П. кеанкостол...; МЛ. высокостолнейшаго; Л¹. — шаго црѣ; ³⁸⁸) В. — го црѣ I кеанкаго кїза нарѣ; ³⁸⁹) П, К. Л¹. апѣлскїа — нѣтъ; ³⁹⁰) МЛ. иже есть — нѣтъ; ³⁹¹) Л. нѣоснїаеомъ; ³⁹²) МЛ. вм. стѣго — четїнаго; ³⁹³) Л¹. Л. кхъ кей; ³⁹⁴) У. — ннѣи и; ³⁹⁵) П, К. Л¹. и да, Л². и да кѣи... кїолюбче — нѣтъ; Л. и да кѣи... а четвѣртомъ не быти — нѣтъ; ³⁹⁶) Л². бѣолюбче — нѣтъ; ³⁹⁷) П. прѣидоша; ³⁹⁸) Л². ншѣго гдѣра... рогеенское црѣтѣво — нѣтъ; ³⁹⁹) П, К. МЛ. вм. рогеенское — ромѣнское; ⁴⁰⁰) У. а — нѣтъ; ⁴⁰¹) У. — мѣ же не; ⁴⁰²) П, Л¹, В, К. Л. I — нѣтъ; ⁴⁰³) Л¹, В. рїма — нѣтъ; ⁴⁰⁴) П, Л, К, МЛ. — канн; В. — канн же; ⁴⁰⁵) У. вм. оуже во — оуку; Л². вм. оуже во — нскон — иже во закъ к рѣстїей земли хрѣтїанстїи; Л. начинаа съ „оуже во... до конца посланїа — нѣтъ; ⁴⁰⁶) У. — аскїа.

ни(а) бѣжнаго⁴⁰⁷) дѣда глѣ. се покои [л. 474 об.] мои въ вѣк вѣка
 зае вселюс(а) акъ изколих и.⁴⁰⁸) По⁴⁰⁹) великомъ же вѣолокѣ.⁴¹⁰) Жена
 вблзчена к снѣце, и лѣна под ногама еа.⁴¹¹) и чадо бх рѣкѣ еа. г⁴¹²)
 дѣке измде смѣи шт безаны. имѣка глаб, з. и сем кѣнец на глабах
 емѣ.⁴¹³) и хоташе чадо жены пожрети. и даны кыша женѣ крилѣ белн.
 каго шра. да вѣжит въ пѣстыню. змѣи же изо оу(тх) эконх испѣти
 вода ако рѣкѣ. да ю к рѣцѣ потопит. вода⁴¹⁴) глѣт⁴¹⁵) невѣрѣе. ви-
 диши⁴¹⁶) ли избранниче кѣжн. ако⁴¹⁷) вѣа⁴¹⁸) хрѣтианскаа црѣтка⁴¹⁹) по-
 топиша(а) шт невѣрных. токмо единого⁴²⁰) глѣра нѣего црѣтко.
 едино⁴²¹) блѣдатию хвѣю стонт. Подобае црѣтвѣющемъ држати сѣе
 великым опасеніем. и к бѣш вбращеніем, не⁴²²) шнокати на злато и⁴²³)
 богатство изчезновеное. но шнокати на все дающаго бѣа. Я звѣзда
 аже и⁴²⁴) преже рекох,⁴²⁵) не помогѣт⁴²⁶) ничим,⁴²⁷) ни придадѣт ни
 шймѣт. Глѣт шво⁴²⁸) врѣхнныи апѣлз⁴²⁹) петрѣ к соборномъ посланіи.
 един ден пред глѣа ако тысаца лѣт. а да лѣт ако един дѣнь. не шпоз-
 дит⁴³⁰) гѣ вѣкта еже вѣкша.⁴³¹) но долготрѣпит, не хота нѣкѣа по-
 гѣбити, хота⁴³²) вѣкѣх к покааніе кмѣстити.⁴³³) видиши⁴³⁴) ли вѣолокче.
 ако к рѣцѣ⁴³⁵) его дыханіе вѣкѣх⁴³⁶) гѣцих. Глѣт⁴³⁷) во акѣ⁴³⁸) еше⁴³⁹)
 единою потраѣш не токмо землею, но и нѣом. Понеже и⁴⁴⁰) апѣлом еше
 не⁴⁴¹) скершенным, выше силы не велѣа⁴⁴²) пытати.⁴⁴³) вѣсловесным⁴⁴⁴)
 же напереннѣк во шткроенѣи своем глѣт. в послѣднее врѣма сѣса⁴⁴⁵)
 сѣси⁴⁴⁶) дшѣ свою да не шмрем⁴⁴⁷) кторую смѣртію гевнскою. но вбра-
 тимса ко всемогѣщемъ⁴⁴⁸) сѣпти нас гѣш.⁴⁴⁹) г молабам⁴⁵⁰) прилѣжными и
 теплыми слезами прѣплачемса⁴⁵¹) пред ним.⁴⁵²) ако да смилитса⁴⁵³) об-

⁴⁰⁷) Л². вѣжѣткеннаго; ⁴⁰⁸) П. А¹. К. н—нѣтъ; В. вм. н—а; ⁴⁰⁹) Л¹. по—нѣтъ;
⁴¹⁰) А¹.—слѣкѣ глѣш; ⁴¹¹) П. К. вм. еа—ей; ⁴¹²) М. А. г—нѣтъ; ⁴¹³) У. вм. еа—
 нѣтъ; ⁴¹⁴) П. К. вода же; ⁴¹⁵) П. А¹. К. М. А. глѣт; ⁴¹⁶) Л². видиши... вѣжн—
 нѣтъ; ⁴¹⁷) Л². вм. ако—тѣм же; ⁴¹⁸) Л². вѣа дрекнаа; ⁴¹⁹) М. А. ошибочно вм.
 хрѣти—стка—хрѣтианска; ⁴²⁰) М. А. едино; ⁴²¹) П. М. А. едино—нѣтъ; А¹. В. еди-
 ною; ⁴²²) П. К. и не; ⁴²³) Л². вм. на злато и—на все гибнѣщее; П. К. и на;
⁴²⁴) А¹, М. А. н—нѣтъ; ⁴²⁵) А¹. П. В. рекохѣи; А². рѣкѣ; ⁴²⁶) П. В. К. Л². могѣт;
⁴²⁷) П. К. ни к чему; ⁴²⁸) В. во; ⁴²⁹) М. А. апѣлаам; ⁴³⁰) М. А. позантѣ; ⁴³¹) В.
 вѣкшаа; ⁴³²) П. А¹. М. А. но уста; ⁴³³) У. ккестѣ; ⁴³⁴) А². видиши—ли гѣцих
 —нѣтъ; ⁴³⁵) П. М. А. рѣкѣ; ⁴³⁶) Л². вѣкѣх—нѣтъ; ⁴³⁷) Л². и пакн о послѣднемъ
 кремни глѣтѣ ко; ⁴³⁸) П. К. ако—нѣтъ; ⁴³⁹) М. А. еше не; ⁴⁴⁰) В. н—нѣтъ; ⁴⁴¹)
 В. ш—нѣтъ; ⁴⁴²) П. А². К. М. А. велѣтѣ; А¹. велѣт; У. повелѣтѣ; ⁴⁴³) А¹. ко-
 прошати; ⁴⁴⁴) А¹. В. вѣолокнныи; ⁴⁴⁵) В. сѣса себе; ⁴⁴⁶) М. А. сѣтѣтѣ; ⁴⁴⁷) А¹.
 В. К. М. А. шмремѣ; ⁴⁴⁸) П. К. М. А.—целѣмъ кѣоу; ⁴⁴⁹) П. К. М. А. гѣш—нѣтъ;
⁴⁵⁰) В. молени; ⁴⁵¹) А¹. плачемса; А². М. А. коплачемса; ⁴⁵²) Л². пред ним—
 нѣтъ; ⁴⁵³) П. А¹. К. М. А. оумилитса; У. оумилѣдитса.

ратити⁴⁵⁴) арос(ть) свою шт нас. и помилует нас⁴⁵⁵) и сподобит нас⁴⁵⁶)
 слышати⁴⁵⁷) сладкии⁴⁵⁸) бла҃жны и вжделѣнныи его глас. прїидите блѣн-
 ныи шца моего наследуйте зготованное вам цр҃ство преже⁴⁵⁹) сложенїа
 мїрс. ⁴⁶⁰) вѣди⁴⁶¹) сїсаас(а) и заракетѣа ⁴⁶²) ш х҃к⁴⁶³).

⁴⁵⁴) Б. шратитх; П, А¹. Б, МЛ. и штвратит; ⁴⁵⁵) МЛ. нас—нѣтъ; ⁴⁵⁶) А².
 ны к днѣ судный; ⁴⁵⁷) У. Слышати—нѣтъ; а вм. этого: „сладкїа и бла҃жныи и
 возжелѣнныи гласы его насладитсѣ и глас слышати. прїидите; ⁴⁵⁸) П, Б. пргсладкїй;
 П, Б, А¹, МЛ.—кый и; ⁴⁵⁹) А¹. вм. преже—шт; ⁴⁶⁰) А². мїрс і в непрїходимыа к҃кки
 аминь; ⁴⁶¹) А¹, А². вѣди.... ш х҃к—нѣтъ; ⁴⁶²) Б, К, МЛ.—стѣуї; ⁴⁶³) Б, МЛ, К. ш
 х҃к аминь.

VIII.

Въ рукописи С-Петербургской духовной Академіи № 427 (описаніе ея см. у А. С. Родосскаго. стр. 381-386) посланіе Филовея противъ звѣздохотцевъ предваряется слѣд. замѣткою: ¹⁾

л. 286 об. На семъ началномъ листѣ диалогоди рѣчи николаетки латиннина. а писал мисіюрю мѡнехину²⁾ в лѣтѣ. лѣт.м. что вѣдетъ в то лѣто вселѣнныа странамъ и црѣтвомъ и властемъ, и обычаемъ и градомъ. и достоинствомъ и скотомъ. и бѣлугамъ морскимъ. вкѡнѣ всемъ земнороднымъ несдмѣнное премѣненіе. и измѣненіе³⁾ и преназначеніе. и потомъ нѣкніе в то лѣто не вѣрнѣи(а) слѣцъ и лѣтѣ. И снѣ⁴⁾ на дрѣгой странѣ листа вбращеши.

По русейскомъ счетѣ лѣт. 7346 вт начала мѡрс. а по латинскомъ вт рождѣтка хѣа лѣт. 7446ка пишут латинскіи астрономы. в то лѣто слѣцъ нн⁵⁾ лѣтѣ потемнѣніе не вѣрнѣца. но в то лѣто преходныхъ [л. 287] звѣздъ дѣнства вѣнченіемъ предостойнѣйшимъ случатѣца. мѣца бо декабр(а) в. сземы нхъ⁶⁾ не среднѣи но велицы слѣчатѣца. нхъ ж(е). вѣ. знаменіе водное⁷⁾ населѣдѣт кое. ако всеа вселѣнныа странамъ и црѣтвомъ и властемъ и обычаемъ и градомъ. и достоинствомъ и скотомъ. и бѣлугамъ морскимъ. и вкѡнѣ всемъ земнороднымъ несдмѣнное премѣненіе. и измѣненіе и преназначеніе знаменѣаютъ таково вбо акоко ж(е) вт многихъ вѣкѣхъ вт лѣтописателѣи. и вт дрѣвнихъ родѣхъ едка слышахѡмъ. козавигните вбо глѣвы ваши в мѡжи хѣоимѣннѣи.

¹⁾ Различія приводятся по „Проткорнѡлу кругу“, рукописи Москов. дух. Акад. № 103, л. 179.

²⁾ Предисловіе пишется такъ: „Въ написаніи николаеткѣ. снѣчь посланіе глѣра великаго князя діакоу мисіюрю мѡнехинуѡу. Написа же снѣ о—; ³⁾ и измѣненіе—нѣтъ; ⁴⁾ И снѣ... вбращеши—нѣтъ; ⁵⁾ вл. нн—нн; ⁶⁾ нхъ; ⁷⁾ водное... премѣненіе и измѣненіе—нѣтъ.

IX.

Изъ сборн. Император. Публ. библ., начала XVII стол., въ 16 долю лис., на 295 лл. древлехран. Погодина, № 1620. Опис. его см. у А. Θ. Бычкова, ч. I. стр. 390-395. ¹⁾

л. 223. Посланіе к великому кнѣзю касилю. въ немъ ж(е) о исправленіи крѣтнаго знаменія і ш годоускомъ владѣ. ²⁾

Иже шт(х) вышнаа і шт(х)³⁾ всемоушныа кса⁴⁾ содрхжаціа десница кжѣа. імъ ж(е) црѣе црѣтву ют. і имъ ж(е) велицими величуютса. и силнии пишутъ пракаѣ. тебѣ прескѣтѣйшему. и высокоустолнѣйшему. гдѣрю великому кнѣзю⁵⁾

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописямъ: а) Румянцевскаго музея, изъ бывшаго собр. проф. И. Д. Бѣляева, № 1549. XVII в., гдѣ посл. помѣщено на лл. 532-537; б) тогоже музея изъ бывш. собр. Ундольскаго, XVIII в., № 1046, л. 9 об. и слѣд.; в) Троицкой Серг. Лавры, № 798 (1908), XVII в., л. 142-144. Посланіе сильно сокращено. Первую рук. отмѣчаемъ букв. В, вторую—X, третью—Г.

²⁾ В. X. Посланіе старца двадѣа елизароки пѣстыни к црю и великому кнзю канѣ касилѣкнчю кса рѣи. Т. Начало посланію к великому пракослакиному црю. емоу же начало еицѣ; ³⁾ В. X. І шт—пѣтъ; ⁴⁾ В. X. І ксе; ⁵⁾ В. X. кнзю кану касилѣкнчю; Т. Иже шт вышнаа—... гдѣрю великому кнзю—пѣтъ.

Сбор. XVII в. Импер. Публ. библ. изъ древлехран. Погодина № 1582. Опис. см. у А. Θ. Бычкова, вып. I. стр. 12-16. ¹⁾

л. 34 об. Иже отъ вышнаа. и отъ всемоушныа и вседержителныа десница бжѣа. отъ века и до века ксако строение совершаетца. живущимъ на земли. премдростию же и крѣпостию и покороуеннемъ кша црѣкаа агности

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописи XVI—XVII в. Сиб. духов. Академ. № 430, л. 26 и слѣд. См. оше. 432 рук. Сиб. дух. ак. А. С. Родосскаго, Сиб. 1894 г., стр. 389 и слѣд. Отмѣчаемъ эту рукопись буквою А.

православному хр҃тіаньскому цр҃ю і
всѣх влѣдцѣ. врозодержателю стѣх
бж҃іих⁶⁾ прѣстл.⁷⁾ стѣх⁸⁾ вселенскых
соборных⁹⁾ апѣльскіа цр҃кви прѣстѣа
бдѣцы, чстнаго и славнаго еа оус-
пеніа.¹⁰⁾ и ж(е) вѣсто римскіа¹¹⁾
и константинопольскіа прѣставшю.
старог(о) оубо¹²⁾ рима цр҃кви паде-
са невѣрием аполинарины ереси.
второго¹³⁾ рима. константинова
[л. 223 об.] града цр҃кви, ага-
ране внуцы, секирами і вѣкордх.
ми разсѣкшша дѣри. іа же¹⁴⁾
ннѣ тр(ет)іаго новаго рима, др҃-
жавнаго твоего цр҃ствіа стѣа со-
борнаа апѣльская цр҃кви.¹⁵⁾ и ж(е)
в концых¹⁶⁾ вселенныа к правосла-
вной, хр҃тіаньстей кѣре¹⁷⁾ во всеи
поднѣсеніи паче слнца свѣтитса.¹⁸⁾
и да вѣсть ткоа держава бл҃го-
чѣтныи цр҃ю, іако всеа цр҃ства пра-
вославныа хр҃тіаньскіа кѣры, сн-
дошаса в твое едіно цр҃ство. едін¹⁹⁾
ты²⁰⁾ во всеи поднѣснои хр҃тіа-
ншм²¹⁾ цр҃ь. подоает²²⁾ тебѣ цр҃ю
іе держати со страхом бж҃іимъ.²³⁾
оубойса вѣа давшаго ти іа. не
оуповай на злато²⁴⁾ і когачетко и

цр҃твует и величества величают.
ца и силнии иишѣт правдѣ. тоа
ж(е) бж҃ественных величнемх и
силоу и бл҃годати щедротами
еа тебѣ прѣсвѣтаеніемъ. и кысо-
копрѣтанѣишемъ гд҃рю великомъ
кнзю свѣтлоснающемъ в пра-
вославнѣ хр҃тѣанскомъ цр҃ю и влѣде
всѣхъ врозодержателю ж(е) всеа
стѣхъ и великиа росна и мѣри
цр҃квямъ вселенскіа соборныхъ и
апѣльскіа цр҃кви прѣстѣа влѣдце
ншѣа вѣа чстнаго и славнаго еа
вспеніа. иже ннѣ вѣсто римской.
и константинопольской прѣставшей.
старого оубо рима цр҃кви падеса
от аполинарины ереси. второго
же оубо рима константина града
цр҃кви агаране внѣцы секирами. и
оскорды разсѣкоша дѣри еа. сн-
же ннѣ третіаго рима державнаго
твоего цр҃ствіа стѣа соборнаа
[л. 23 а.] апѣльская цр҃кви. иже
к концыхъ вселенныа в православнои
хр҃тѣаньстей кѣре. во всеи поднѣс-
нои паче слнца свѣтитса. и да
кѣсть держава твоя бл҃гочѣтныи
цр҃ю. іако всеа цр҃ства православныа

6) Т. вжнѣх—нѣтъ; 7) В. У. вѣ. прѣстл—
цр҃квях; 8) В. У. прѣстѣа; 9) В. У. Т.—ныа
и 1) Т. іаірк; 11) В. У. римскіа—нѣтъ;
12) Т. оубо—нѣтъ; 13) В. У.—раго же; 14)
У. и аже; Т. аже вѣ. іа же; 15) В. У.
стѣа—ныа и—скіа цр҃кви; 16) Т.—цѣхъ
всѣа; 17) Т. к православнои хр҃тіаньскіа
кѣры; 18) В. У. свѣташса; 19) В. У.—
дін бо; 20) Т. ты—нѣтъ; 21) Т. хр҃—ншм—
нѣтъ; 22) Т. начинае св. „подоает те-
бѣ“... „на землиа здѣ огачют—нѣтъ;
23) В. У.—жнѣи и; 24) В. У. вѣ. злато—
власть.

славъ. вса бо сіа заѣ собрана, і на земли заѣ остаетъ. [л. 224] помани црю шног(о) блженнаго, иж(е) скипетръ в рцѣхъ,²⁵⁾ і венецъ црѣтвіа на своей главѣ носѣ, глѣше. богатство аще течет не прилаганте срѣца. премдрѣи же солоних реч(е). богатство²⁶⁾ і золото не во сокровищѣхъ знается, но егда помогаетъ требующимъ. апѣлах же²⁷⁾ павелѣх сим послѣдѣва глѣт.²⁸⁾ корень²⁹⁾ кѣмъ злымъ сребролюбне.³⁰⁾ не не имѣти велитъ, но не прилагати оупоканіа ниже срѣца к нему. но оуповати³¹⁾ на все дающаго(о) бѣа.³²⁾ вса оубо твоѣ³³⁾ кѣмъ вѣсѣа вѣра, и любовь ко стѣмъ бжѣимъ црѣквѣмъ. но и³⁴⁾ еще црю,³⁵⁾ исправн двѣ заповѣди еже во твоѣмъ црѣтвіи. не полагаютъ члѣцы на себѣ право знаменіа чѣтнаго крѣста. ш нихъ ж(е)³⁶⁾ іздадеча прокѣдани апѣлах павелѣ глѣше.³⁷⁾ [л. 224 об.] преже писахъ вамъ. нѣтъ же плача глѣю ш красѣхъ крѣста хѣа имъ же конецъ пагѣба. второе да исполниши стѣмъ соборнымъ црѣквѣнъ епѣкны, да не бѣдѣствуетъ стѣа³⁸⁾ бжѣа црѣккѣнъ при твоѣмъ црѣтвіи. не³⁹⁾ прѣстѣ-

хрѣтѣанскіа вѣрѣхъ, сндошас(а) къ твоѣ едино црѣствіе²⁾ (нап.—кнѣ). и единъ ты во всей поднѣсной хрѣтѣаномъ свѣтѣйшій и блгочестивый и манѣшис(а) црѣ. сего ради подобаетъ тебѣ о црю содержати црѣствіе твоѣ³⁾ со страхомъ бжѣимъ. шбойсѣ бѣа до⁴⁾ дшѣкнаго(о) ти спсѣнна се есть дѣло. не шповай на золото и на бѣатство и славъ свѣтншю. вса шбо симъ заѣ собрана. и⁵⁾ (нап.—а) на земли заѣ остаетъца. помани царю оного блженнаго. иже тако ж(е) скипетръ в рцѣхъ. и венецъ црѣтвіа на своей глѣвѣ носѣ. и о свѣтншѣхъ глѣше. бѣатство аще течет не прилаганте срѣца. премдрѣи ж(е) рече бѣатство и золото не в сокровищѣхъ познаваецца. но егда помогаетъ требующимъ. апѣлах ж(е) павелѣх симъ послѣдѣвет⁶⁾ глѣа.⁷⁾ корень кѣмъ злымъ есть золотолюбіе. не не имѣти ж(е) велитъ. но не прилагати шпованнемъ [л. 35 об.] срѣца к немъ. но шповати повѣлѣваетъ на все дарующаго(о) бѣа. вса шбо тогѣда чѣтна сѣт кхъ іш⁸⁾ вѣра твоѣ и любовь ко

²⁵⁾ В. У.—цѣ держа; ²⁶⁾ Т. вѣ. ко—стко—сренрѣ; ²⁷⁾ Т. апѣлах же павелѣх..... сребролюбне—нѣтъ; ²⁸⁾ У. вѣ. глѣт—рече; ²⁹⁾ У.—рень ко; ³⁰⁾ В. У. вѣ. сребрѣне—златолюбне; ³¹⁾ В. У. шповай; ³²⁾ В. У. бѣа—нѣтъ; ³³⁾ Т. „вса оубо твоѣ..... акн шнхъ рахъ, сокровищѣхъ талантѣхъ—нѣтъ; ³⁴⁾ В. У. и—нѣтъ; ³⁵⁾ В. У. црю—нѣтъ; ³⁶⁾ В. У. вѣ. ш нихъ же—о семъ же; ³⁷⁾ В. У. глѣт; ³⁸⁾ В. У. не бѣдѣствуетъ стѣа; ³⁹⁾ В. У. и не.

²⁾ А. црѣствіе; ³⁾ А. свое; ⁴⁾ А. да; ⁵⁾ А. а; ⁶⁾ А. послѣдѣветъ; ⁷⁾ А. глѣт; ⁸⁾ А. вѣу.

пай црѣю заповѣди еже положиши твои правды. великій константиинъ і блаженный стѣй⁴⁰ владимиръ. і великій вѣонзбранный⁴¹ арославъ. і прочіи блаженнии стѣи, ихъ ж(е) корень і до тебе. не обиди црѣю стѣихъ вѣиныхъ цркви(и), и чстныхъ мнстрей. еже данное⁴² вѣбѣ⁴³ в наследіе вѣчныхъ блгъ. на⁴⁴ память послѣднему роду в сем оубо стѣи великій патый соборъ, страшное запрещение [л. 225] положи. в третей же пишу, і плача горце глѣю⁴⁵. како да искорениши из своего православнаго црствѣа⁴⁶ сѣи горкій плевелъ. о немъ ж(е) і нѣбѣ снѣдѣте(ль)ствуетъ пламень жсепелнаго горящаго огна в содомскихъ ствгнахъ. в нем⁴⁷ же пррокъ ісана рыдал⁴⁸ глѣше. слышите слово вѣже⁴⁹ княси содомстѣи, і бнушите глѣхъ вѣи людіе суморстѣи. что ми⁵⁰ тѣхъ жертвъ вашихъ. і приношеній вашихъ.⁵¹ исполнен есмь бесоуженій. аще принеете⁵² ми кадило, мерзостно ми е(ть). і праздниковъ вашихъ неакидит дѣла моа. да слыши блгочстивый црѣю яко пррокъ не⁵³ мертвыа погибниахъ содомлянумъ такоаа глѣ.

сѣтѣмъ црккамъ бжнимъ обратѣца. но и еще црѣю исправи дѣбѣ заповѣди. еже в твоимъ црствѣи. не полагаютъ члѣцы на сѣбѣ право знаменна чстнаг(о) крста. о семъ ро издадеча повѣди апѣтол⁹ глѣше. прежде оубо писахъ вамъ. нѣе плачу и глѣю. о вразѣхъ крста хрѣтва или же конецъ пагѣба. второе ж(е) да исполниши стѣиа соборныа црккн¹⁰ в своемъ црствѣи. не претѣпан црѣю заповѣди. еже положиши прародителне твои. ревнюще преданіем. и ксемъ ораженію великог(о) црѣа константина. и прочихъ древнихъ православнующихъ црѣи. блаженный ж(е)¹¹ стѣи владимир. и великий и вѣонзбранный арославъ. и прочии блаженнии стѣи. ихъ же корень дойде и до теба гдѣра. не обиди црѣю стѣихъ вѣиныхъ црквей и чстныхъ мнстрей. еже дано е(ть) вѣбѣи в наследіе вѣчныхъ блгъ на памат послѣднему роду [л. 36]. о семъ оубо сѣтѣи великій патый соборъ страшное запрещение положи. еце же и о третей книгѣ пишѣ и плача горце глѣю. и молю тбою к вѣсчѣтнѣю любовь. ако да искорени-

⁴⁰) В. У. вм. стѣи—великій кнзъ; ⁴¹) В. У. вм. і великій вѣонзбранный—и сѣхъ его вѣоаживкии кнзъ; ⁴²) В. вданное; ⁴³) В. гдѣки вм. вѣбѣ; ⁴⁴) В. У. и на; ⁴⁵) В. У. глѣю и асаю твою чстнѣю к вѣу аяко; ⁴⁶) В. У. црствѣа; ⁴⁷) В. У. вм. нем—сѣихъ; ⁴⁸) В. У. рыдал—нѣтъ; ⁴⁹) У. вм. вѣже—гдѣне; ⁵⁰) В. вм. что ми—ако; ⁵¹) В. У. і приношеній вашихъ—нѣтъ; ⁵²) В. принеете; ⁵³) В. не—нѣтъ.

⁹) А. апѣлахъ пава; ¹⁰) А. црккн епѣкуны. да не вдовствуетъ сѣаа вѣиа црккн при твоимъ црствѣи... ¹¹) А. же—нѣтъ.

ше⁵⁴). но⁵⁵) живым члкъм
[л. 225 об.] творашым дѣла
ихъ. писано бо е(ть). преступай
шт своего жены раздираетъ плоть
свою. а ткорай содомскаа, оуби-
ваетъ плод своего(о) чреба. Бѣхъ со-
творилъ члкъ, и сѣма в нем на
чадородіе. мы ж(е) сами⁵⁶) свои
сѣмена⁵⁷) даемъ бо оубійство, і въз-
жрѣтвѣ діаволоу. да сіа мерзость
оумншиса не токмо к мирякыхъ,
но і в прочихъ. ш нихъ же помолчу.
чтмъ ж(е) да развмѣтѣ. оубы
мнѣ, како⁵⁸) долготерпитъ млстн-
выи⁵⁹) ш насъ. не гда оубо сіа
писашъ. но паче рыдаа горцѣ самъ
азъ шканинъ ш своихъ согрѣше-
ніихъ. но⁶⁰) боюса молчати,⁶¹) аки
шнхъ рабъ, сокрыви таланти.
[л. 226] азъ бо грѣшныи і грѣбныи
бо всѣхъ і не вѣжа къ премудрости.
такъ ж(е) баламоко шла⁶²) безъ-
словесное словеснаго оучаше, и ско-
тина пророка наказокаше⁶³). такъ⁶⁴)
да не засриши ш ихъ блго(че)сти-

ши изъ своего православнаго црѣт-
внѣ. сн горкии павел. о немъ же и
ннѣ скндѣтелствуетъ пламень жо-
пелнаго огна горащаго к содомль-
скихъ стогнахъ. о немъ же пророкъ
исана рыдаа глше. к началникомъ
рода содомскаго. слышите. рече
слово бжне кнзи содомстни. и внс-
шите глхъ бжни людие гоморстни.
что тѣхъ жертвхъ кашихъ, и прино-
шениі вшнхъ. исполненъ есмъ ксе-
сожженемъ. аще принесете ми ка-
дило. мерзостно ми есть. и праз-
никъ вшнхъ ненавидитъ дша моа. да
слышй блгочетивыи црю. ако пророкъ
не мертвымъ погибшимъ содоми-
таномъ такоаа глше но к живымъ
члкъм творашимъ та ихъ сквернаа
содомскаа дѣла. писано бо е(ть)
престшаи отъ своего жены разди-
раетъ свою плоть. а ткорай растлн-
ниа содомское шбвѣетъ плодъ чреба
своего. самъ бо гда бѣхъ собо-
риа члкъа и сѣма в немъ живот-
нсю снас на чадородіе створи.

⁵⁴) У. глше, к содомль бо не приношахъ
жертвы вѣхъ; ⁵⁵) В. но и; ⁵⁶) В. У. сами—
нѣтъ; ⁵⁷) В. У. свое сѣма; ⁵⁸) В. У. да ка-
ко; ⁵⁹) У.—кнхъ вѣхъ; ⁶⁰) В. У. вм. но—и;
⁶¹) В. молчанію предати; У. молчаніа;
⁶²) В. У. вм. аки шнхъ рабъ.... шкже бала-
моко шла=запрещеніе рабъ скрѣшнему
таланти. но и подобаа баламоки ослати
иже; ⁶³) В.—каше. азъ шко грѣшныи и грѣ-
бныи ко всѣхъ и не вѣжа къ премудрости,
акоже баламоко ослъ безсловесное сло-
веснаго оучаше и скотина пророка наказо-
каше; У. акоже баламоко.... пророка
наказокаше—нѣтъ; въ остальномъ со-
гласно съ В.; Т. согласно съ основ-
нымъ печатаемымъ текстомъ; ⁶⁴) Т. ако
—нѣтъ.

ВЫЙ ЦРЮ, ІАЖ(Е)⁶⁵ ДЕРЗНУХ ПИСАТИ
ТВОЕМУ⁶⁶ ВЕЛИЧЕСТВУ. І НИІКЪ МОЛЮ
ТА І ПАКИ ПРЕМОЛЮ, ЕЖ(Е) ВЫШЕ ПИ-
САХ, ВНИМАЙ ІА РАДИ⁶⁷). ІАКО ВСА
ХРІСТІАНСКАА⁶⁸ ЦРІТВА СНИДШАСА
ВЪ ТВОЕ ЦРІТВО.⁶⁹ ПОСЕМЪ ЧАЕМ
ЦРЬ⁷⁰ ЦРІТВА. ЕМУ Ж(Е) НБЕ(ТЬ)
КОНЦА. ІА⁷¹) Ж(Е) ПИСАХ ТИ ЛЮБА
И ВЗЫБАА И МОЛА⁷² ШЕДРОУТАМИ
БЖІАМИ. ІАКО ДА ПРЕМЕНИШІ СКУПОСТЬ
НА ШЕДРОТЫ, І НЕМИЛОСЕРДІЕ⁷³ НА
МЛІСТЬ. ОУТБШИ ПЛАЧЮЩУХ.⁷⁴ І КО-
ПІЮЩУХ ДНЬ І НОЦЬ. ІЗБАВИ ШБИ-
ДИМУХ. ІЗ⁷⁵) РВКИ ОБИДАЩУХ. НЕ
ОБІДИТЕ⁷⁶) [Л. 226 ОБ.] РЕЧЕ ГЬ
СИХ МЕНШИХ ВЪРЮЩИХ Ъ МА. ІВО
АГГЛІА ИХ ВИДАТЪ ВСЕГДА ЛИЦЕ ШТЦА
МОЕГО ИЖ(Е) ЕСТЬ НА НБСЪХ. БЛЖЕН РЕ-
ЧЕ РАЗОУМБВААИ НА НИЩА І ОУБОГА,
КЪ ДНЬ ЛЮТ ІЗБАВИТ ЕГО ГЬ. ГЬ СО-
ХРАНИТ ЕГО И ЖИВИТ И. І ОУБЛЖИТ
ЕГО НА ЗЕМЛІ. І НЕ ПРЕДАСТЪ ЕГО В
РВКИ КРАГШМЪ, ГЬ ПОМОЩ ТИ.⁷⁷)
ДА АЩЕ ДОБРО ШТРОНИШИ СВОЕ ЦРІТВО,
БУДЕШИ⁷⁸) СІИХ СВБТА, І ГРАЖАНИИХ
ВЫШНАГО ТЕРЛІМА, ІАКОЖЕ ВЫШЕ ПИ-
САХ ТИ.⁷⁹) І НИІКЪ ГЛЮ, БЛЮДІ І

мы же сами [л. 226 об.] свои сѣ-
мана пождаем швийством и
приношаем а къ жертвѣ диволѣ.
да сна мерзость шмножиса не то-
кмо к мирскимъ но и в прочимъ.¹²⁾
чтмъ ж(е) да разшветъ. швы мнѣ
како млѣстивый терпит о нас. не
обличаа шко ни ошжаа сна
писах: но паче кесъ рыдаа¹³⁾ горце
самъ. окаянный аз о гресѣхъ
своих и с любовью воспоминаю.
боах ко са молчанию предати
глубинѣ. аки онъ раб скрывшй та-
лантъ и притажаниа¹⁴⁾ не со-
творив. сѣд мѣнна приат. аз
шво грѣшнй ко всѣхъ. и невѣжда
прмѣрстемъ. акож(е) оно иногда
кааламово огла безслобешное сло-
вешаго шчаше и шкот прроча нака-
зоваше. да не зазри блгочетивый
и бгшвенчанный црю на шбее дер-
зновешне мое. еже аз сна грѣ-
бешню¹⁵⁾ писати дерзшхъ. к твоей
црѣкого остро(ш)мна державе.
чѣмъ же глшю ти вонми вонми
црю. и паки внимай швственно
и твердо себѣ. ако вса хрѣшан-

⁶⁵) В, У. вм. аже—еже; Т. ако; ⁶⁶) Т.
твоему величеству..... внимаи га ради—
нѣтъ; ⁶⁷) У. ради внимаи; ⁶⁸) У. хрѣшан-
скаа—нѣтъ; ⁶⁹) В.—стко едино; ⁷⁰) В, У,
Т. црѣ—нѣтъ; ⁷¹) Т. сна же писах..... не-
милосердіе на млѣсть—нѣтъ; ⁷²) В. молаше;
⁷³) В. вм. і немилосердіе—на млѣрдіе; ⁷⁴) В,
У. вм. плачущих—алчущих; ⁷⁵) В, У. вм.
із—от; ⁷⁶) Т. не обидите рече.... добро
штрошиши свое црѣтво—нѣтъ; ⁷⁷) В. вм. ти
—елш; У. елш на одрѣ волѣшши егш;
⁷⁸) Т. и гь помшжетъ ті. и будеши; ⁷⁹) Т.
ти. і ниікъ глшю.... шидшаса къ твое еді-
но—нѣтъ.

¹²) А. прочимъ. ш ннхъ же пошолчю;
¹³) А. рыдаю; ¹⁴) А. притажаніе; ¹⁵) А.—
стню си.

внеман⁸⁰⁾ бл҃гочѣтнвыи цр҃ю. яко
 бѣа хр҃стіанскаа цр҃ьства снѣдоша.
 с(а) вѣ твоє едїно.⁸¹⁾ яко два ри-
 ма падоша, а третей стоит, а
 четвертому не быти. оуже твоє
 хр҃стіанское цр҃ство инѣм не уста-
 нетса, по великому бг҃огловѣ. а
 хр҃стіанской цр҃кви⁸²⁾ исполниса бл҃жен-
 наго двѣа гл҃х.⁸³⁾ се покой мой к
 бѣкѣз кѣка заѣ вселюга яко из-
 болюх его. ст҃ый⁸⁴⁾ іпполит рече.
 егда оусрим⁸⁵⁾ обстоим римѣх пѣр-
 скими кон. и перси на нас⁸⁶⁾ і ски-
 фаны сходашас(а)⁸⁷⁾ на врані. тог-
 да неблазнено⁸⁸⁾ познаем⁸⁹⁾ яко
 той⁹⁰⁾ есть антихр҃истъ. бг҃ъ же
 мира і любви і долготѣтства і
 забавїа, мѣтвѣами пр҃чства бг҃о-
 мѣре.⁹¹⁾ і ст҃ых⁹²⁾ чудотворьцевѣх
 и ксѣтѣх ст҃ых, да исполнит твоє
 державно цр҃ство.⁹³⁾

скаа цр҃ьства к тебе снѣдошася
 цр҃ьствѣне. по сем же чаем цр҃ьствію¹⁶⁾
 емѣ (же) нѣсть конца [л. 37]
 и. книмай молю гс҃на заповѣди.
 ако да прѣменишь снѣдѣность на цѣ-
 дроты. и немилосердіе на мѣсть
 бж҃ию. ст҃ѣши плачюущих и коню-
 щих к тебѣ днѣ и ноц. избави
 обидимых от рѣкѣх обидящих ихъ.
 не презри те¹⁷⁾ рече гс҃ъ. ни едї-
 наго от малых снхъ вѣрѣющнх
 в мѣ. ибо ангѣли ихъ вынѣ видят
 лице отца моего иже есть на
 нб҃сехъ. и прѣрокомъ речена ст҃ь.
 бл҃женъ разѣмевалъ на нища и вѣга.
 к днѣ лютех избавит и гд҃ь¹⁸⁾ со-
 хранит и живит. и вбл҃жит ѣ на
 земли, и не предастѣ его к рѣще
 врагомъ. но паче гд҃ь поможет
 ти ст҃ра за ст҃ра. и наслѣдит
 та во вѣтѣхъ азѣцехъ и одолѣ-
 еши погрѣдѣ враг твоихъ и снѣ
 свѣта. и граженни вышинаг(о) нѣрѣ-
 ма наречеши с(а) за оправданнѣ
 си цр҃ьского строеннѣ мѣсти.
 всегда бо добре строащнмъ зем-
 наа даютца нѣснаа. бл҃одын
 ж(ѣ)¹⁹⁾ внеман. бл҃гочѣтнвыи цр҃ю.

⁸⁰⁾ В, У. вм. вкюдї внеман—вкюдї вкюдї и
 книмай гд҃а радї; ⁸¹⁾ В, У.—но цр҃ьство; ⁸²⁾ В.
 У. цр҃кви ѣже; ⁸³⁾ В, У. бл҃женннй двѣа гл҃ет;
⁸⁴⁾ Т. ст҃ый Іпполит... я далѣ до конца—
 нѣтъ; В, У. вм. ст҃ый, конечно, ошибочно
 чит. локиткѣ; ⁸⁵⁾ В, У. вм. оусрим—вс-
 дет; ⁸⁶⁾ В, У. на нас—нѣтъ; ⁸⁷⁾ В, У. сго-
 дашнмѣа; ⁸⁸⁾ В, У. незблазнено; ⁸⁹⁾ В, У.
 познаваем; ⁹⁰⁾ В, У. вм. той—тѣ; ⁹¹⁾ В, У.
 вм. вг҃омѣре—его мѣри; ⁹²⁾ В, У. вм.
 ст҃ых—кѣтѣ; ⁹³⁾ В, У.—стѣо. мир ти о
 хр҃стѣ аминь.

¹⁶⁾ А. цр҃ьствіе; ¹⁷⁾ А. не презиранте;
¹⁸⁾ А. гс҃ъ и; ¹⁹⁾ А. вкюдї же и.

АКО ВСА ХРѢТЬАНСКАА ЦРѢТЬА СНИ-
 ДОША(А) В ТВОЕ ЕДИНО ЦРѢТВЕ. ДВА
 ЗВО РИМА ПАДОША. А ТРЕТЕЙ СТОИТХ
 А ЧЕТВЕРТОМЪ НЕ БЫТИ. [Л. 37 ОБ.]
 И УЖЕ ТВОЕ ХРѢТЬАНСКОЕ ЦРѢТКО
 НИГѢМЪ ПО ВЕЛИКОМЪ БГОСЛОВѢ НЕ
 ОСТАНЕТ. А ХРѢТЬАНСКІЕ²⁰⁾ ЦРККИ ИС-
 ПОЛНИ(А) БЛЖЕННА(О) ДВА ГЛЮ-
 ЩЕ.²¹⁾ СЕ ПОКОЙ МОЙ В ВѢК ВѢКА.
 ЗАЧѢ ВСЕЛЮ(А) АКОЖЕ ИЗВОЛИХ.
 ИПОЛИТЪ РЕЧЕ. ЕДА УЗРИМЪ ОБ-
 СТОИТ²²⁾ РИМЪ ПЕРСКІМИ ВОИ. И
 ПЕРСИ СКИДАНЫ ОПОЛЧИВШАСА НА
 БРАНЬ. ТОГДА НЕБЛАЗНЕННО ПОЗНА-
 БАЮТ. АКО ТОЙ ЕСТЬ АНТИХРѢТЪ.
 БОГ МИРА И ДОЛГОЛѢТЕТВА И ЗАРА-
 ВНА МЛТВАМИ ПРЧѢТАА ЕГО БГОМА-
 ТЕРЕ. И СВТѢХЪ ЧЮДОТВОРЦИ И СВТѢХЪ
 СТѢХЪ. ДА ИСПОЛНИТ ТВОЕ ДЕРЖАВНОЕ
 ЦРѢТВО ВСАКИА РАДОСТИ И ВЕСЕ-
 ЛІА. АМИНЬ.

²⁰⁾ А. а хрѣтіаньскіи; ²¹⁾ А. глѣх; ²²⁾ А.
 обстоиат.

X.

По рукописному сборн. XVI в. Спб. духов. Академіи № 1444 изъ собранія рук. Новгород. Софійск. собора.

л. 430 (безъ оглавленія)

Благго оубо и преклѣгаго ба нашего и цѣл. шкѣн сѣт томѣ дрѣзи. инѣи же вѣрнѣи раби. дрѣзи неключимѣи. инѣи же блачески оутюждени. дрѣгы оубо мноу шѣциннаа главо. безтелеснаа аггльскаа свѣстка. вѣрныа ж(е) рабы иже болю бо ж(і)ю безпрестани творцаа. неключимыа ж(е). иже вѣроу крѣцини мнѣщеса, дѣлы же штеирѣтса. оутюжденѣи же иже не токмо сами не хотѣше праведно жити, но иже по бзѣ живѣцих крѣпцѣ ратѣюще. о тѣх бо павел к тимофею пиша реч(е). чадо тимод(е)ю. се кѣждь яко в послѣднѣа дѣи настанѣт времена вѣдна. вѣдѣть (л. 430) об.) члѣи жестосерди. любителиа златѣ сребролюбцы. а не бѣолюбцы. имѣше шбразѣ блѣочѣтѣа. крѣтивышеса, шкѣщавшеса бѣ. а дѣволоу болю творят. бсегда оучащеса. а николи ж(е) могѣть в разѣмѣ истинныи

По рукописному сбор. Кіев. духов. Акад. изъ собр. рук. митроп. Макарія № Аа 160. въ 16 долю листа.

л. 53 Тогоже погланіе старца Филодеа нековскаго епископа неустыни к цѣю и великомѣ кнзю нека не касналькнчю бсеса рѣсн¹⁾

¹⁾ На верху страницъ написано: „не-слан(іе) к цѣю неканѣ касналькнчю филодеа нековакаго.“

прїити. ты ж(е) чадо снх штвер-
 цайса. не твори тако, акож(е)
 шни безаконїи. погибел бо нх
 вѣдома бѣдет всѣм. акож(е) преж-
 де и ннѣх не боащнхса бѣ. ш та-
 ковых оубо прѣокя їеремїа рыдаа
 глаше. кто дастъ главѣ мои бо-
 дѣ. и очима источникъ слезъ. ако
 да плачу к достоянїю їїла. тако-
 ж(е) и двѣх прѣокя глеть. твори не-
 правдѣ ненавидит своего дїа [л. 431]
 забывше реченнаго правила. ї. го
 събора стнх шцѣ. рѣе. се полага-
 емъ писанїемъ преданїа. на обидѣ-
 цаа сѣаа божїа цркви. и на сїнны-
 а власти нхъ. данное бїѣ в на-
 слѣдїе вѣчныхъ блгх. на памат пос-
 лѣднаго рода. аще кто швидѣти
 начнетъ безаконно шхимаа. села и
 винограды. или сѣд възхитаа, или
 привлачаци епїпа и попа или дїа-
 кона. и какаго сїннческаго чина.
 или монастыремъ данное грабленї-
 емъ наснїа дѣа. аще кто нзъв-
 брацнеться се твора бесчнїе велїе.
 матыи сѣми црквами. емла шт
 ннхъ скверныа прибытки. четверицею
 паки да штдасть [л. 431 об.]
 цркви. аще саномъ грѣднеться. и
 стнх шцѣ правиломъ истиннымъ
 не покарнеться забывше кншнїи
 страха шблжнеться в вестѣдїе. по-
 велѣкаетъ наша власть тѣхъ шгнема
 съжещи. дома ж(е) нхъ сѣымъ црквамъ
 вдати. нхъ же швидѣша. аще ж(е)
 и самыи венець носнщїи тако тво-
 рити начнѣт. надѣю(ще)са на бо-
 гатство и на благородїе. не пока-

ратиса начинѣтъ не шдающе их же швидѣша. прежде реченною виною повинни да бѣдѣтъ. по святых же правилѣхъ. да бѣдѣтъ проклати. Паки ж(е) правила кирила митрополита всеа рѣсѣи, съ четными еписпы съшедшимися, на поставленіе, се[л. 432.] мѣона еписпа володимѣрскаго. Изъ кирила митрополит всеа рѣсѣи. съ стѣмъ събором. и съ преподѣбными еписпы. изложихом правила въ цѣрковныхъ вещехъ по преданію стѣхъ апсѣл. и по извѣщенію стѣхъ шцѣ. 3. ми съборскы. прїиде бо въ слухи наша. ако нѣщїи шт брат(ї)а нашаа дрязнѣша предати сїиными санз. причтити къ цѣрквам игѣмены. и попы и дїаконы. и взимати оу нихъ нѣкїа скверныа оуроки. забывшиа правила реченнаго стѣхъ апсѣл. поставлены на мѣздѣ да извержетса. и поставивши его. и аще кто шт мирьскыхъ властель продаетъ цѣрковнѣю власть, [л. 432 об.] аще и ключара цѣрковнаго. въ своемъ степенїи бѣдѣ прїимет. ходатаиствѣющїи же въ такомъ поставленїи аще сѣтъ іерѣи или дїаконы да извергѣтса. аще ли мирьстїи члѣцы. или мниси. да бѣдѣтъ проклати. никто ж(е) бо бл҃годати бжїа не продает. тѣне бо рече прїасте. тѣне ж(е) и дадите. видиши ли како негодова петръ на симона волхѣва. рече бо сребро твое да бѣдетъ съ тобою въ пагѣбѣ. ако хоцїеши бл҃гѣть бжїю сребромъ стажати. ако не възможно бгѣ

работати, и мамонѣ. ако тако-
 быа емяюще мерзости. насилующе
 стѣмъ црквамъ. или монастыремъ.
 [л. 433] или игумена въ игумень-
 ство. емаа шт него что. таковѣи
 злѣиши сѣтъ макдоньскѣа ереси.
 макдони оубо и прочѣи дхѣборци
 дхѣ стго хдлаице, раба бгѣ глахѣ.
 сѣи же раба себѣ сътворяюще. кѣ-
 пѣюще. и продающе съ тоудю и с
 жиды сраваютьса. и с ними часть
 имѣють наслѣдѣе вѣчныхъ мѣкѣ. По
 стѣхъ же правилѣхъ, да бѣдѣт про-
 клати. да оуж(е) прочее брат(ѣ)е
 оуслышимъ вси. да не презираемъ
 бжѣственныхъ правна. да не како шт-
 паднемъ, и горе наслѣдѣемъ яко кн-
 димъ и слышимъ. и в прочѣихъ стра-
 нахъ престѣпльшиихъ бжѣа заповѣди.
 не разсѣа ли ны бѣ по лицѣ всеа
 земла. не взаты ли быша грады
 наша. (л. 433 об.) не падоша ли
 сианы князи наша встрѣемъ ме-
 ча. не заповѣтѣша ли стѣа бжѣа
 цркъви. акоже въ црѣствующемъ
 градѣ сѣдѣбася. не томими ли ес-
 мы шт безбожныхъ поганъ. не по-
 бедени ли быша въ плѣня чада на-
 ша. сѣа всеа бывають намъ грѣхъ ра-
 ди нашихъ. зане не съхранимъ за-
 повѣденъ правна стѣхъ шѣ. ако
 не серебромъ ни златомъ искѣпленѣ
 быхомъ шт сѣвѣтнаго сего житѣа.
 но драгою кровѣю непорочнаго аг-
 ньца бжѣа прѣста хѣа. в пресѣвѣтлаа
 и нѣсе крѣплѣиша хѣа цркъви. в
 хрѣтѣаньское прибѣжище. и вчистилицѣ
 нашимъ съгрѣшенѣемъ. (л. 434)

поражаючи нас стѣмъ крѣщеніемъ и
питѣши нас не брашною гнид-
цима, но пребывающимъ къ животѣ
вѣчнѣмъ. како въ рѣкъ члѣкихъ
предаети (а), тако рабѣ вѣжащѣ
продающе, и кѣпѣюще. како нѣтъ
взспоеши прѣроческіа пѣсни. радѣша
сѣло дѣи сіонова. красѣша и ке-
селѣша въ всего срдца твоего. вътѣ-
мъ оубо іѣ поношеніе твое, и из-
бави тѣ въ рѣкъ краіа твоихъ. и
кхѣрѣша іѣ посрѣди тебе, и не
оузриши зла къ томѣ. мирѣ на те-
бѣ до вѣка времена. како нѣтъ твоя
чада тебѣ пресвѣтлои твои мѣре.
сѣчиомъ и скордомъ сѣиномъ де-
ри разсѣкоша. и вътѣхъ (Л.
134 об.) шкидиши зриши (а).

Глѣтъ оубо възлюблен-
ный бѣгословесный іванъ. иже на тай-
нѣи вечери, възлегши на перси гѣа.
и штѣдѣшъ почерпѣхъ неизреченныа
тайны. въз своема шткроеши пи-
ша рече. видѣхъ се знаменіе веліе
ависа (а) на нѣи. жена шблѣчена къ
сѣнѣ. и авна подъ ногама еѣ. и
на глабѣ еѣ кенець вътѣ звѣздахъ. бѣ.
къ чректѣ имѣши, копіетѣ болаши
страждѣши родити. се змѣи великѣхъ
черменѣхъ. имѣа глабѣхъ зѣ. и роіа іѣ.

Л. 53. Глѣтъ²⁾ оубо възлюблен-
ный иванъ бѣгословъ³⁾. иже на тай-
нѣи вечери възлегши на перси гѣа
и штѣдѣшъ почерпѣхъ неизреченныа
тайны, ко своему шткроеши пи-
ша рече. видѣхъ се знаменіе веліе
ависа на нѣи. жена шболчена б
сѣнѣ и авна подъ ногама еѣ, и
на глабѣ еѣ бѣнець⁴⁾ звѣздахъ, бѣ.
ко чректѣ имѣши копіетѣ болаши
страждѣши родити. и се змѣи великѣхъ
черменѣхъ имѣа глабѣхъ зѣ. и роіа іѣ.

²⁾ Разночтенія приводятся по рукоп.
Румянц. музея а) изъ собр. Вѣллева
№ 1549 и б) изъ собр. Ундольскаго
№ 1046, гдѣ выдержка изъ посланія Фи-
лофея къ Ив. Васильеву приведена
безъ оглавленія и указанія автора и вел.
князя.

³⁾ РМ. 1549 и 1046 бѣгословесный.

⁴⁾ РМ. 1549 кенець от

на главахъ. Зѣ. вѣнецъ. и хоботъ
его влекѣи третьюю
часть звѣздахъ нѣсныхъ. змѣи стоаше
предъ женою хоташею родити. и
егда родитъ. да чадо ея снѣ[л. 435]
сть. и даны быша женѣ вѣѣ кри-
лѣ великаго орла. да вѣжитъ в
пѣстыню к мѣсто свое. змѣи же
пѣсти изъ оустъ своихъ водъ яко
рѣкѣ, да ея в рѣцѣ потопитъ. Тол-
кованіе. женѣ глѣтъ, сѣѣю цркви,
вболчена въ праведное снѣце въ хѣ.
лѣноу же под ногама имѣщи, вет-
хѣи законъ. на главѣ ея вѣнецъ.
вбоу на десат апѣлѣ оученіе. бо-
лащи ражающѣи. претворяющѣи сѣѣмъ
крѣщеніемъ. плотъскаа чада к дѣхѣок-
наа. змѣи же діавола глѣтъ. чер-
мность, оубѣнство его. и кроко-
пѣнство. Зѣ. главъ злыа его про-
тивныа силы. ѣже рогъ, потреб-
леніе црѣтвомъ назнаменѣтъ. аже
роменское [л. 435 об.] и констан-
тинопольское. египетское и прочаа.
чадо жены змѣи хоташе пожрети.
поражаема члѣи шт
сѣѣа цркви сватѣмъ крѣщеніемъ, вла-
гаетъ діаволъ въ шекверненіа по сѣѣомъ
крѣщеніи. влекѣи въ свою погибель.
вѣѣжаніе жены в пѣстыню шт ста-
раго рима, шпрѣночнаг(о) ради слѣ-
женіа. понеж(е) вѣѣ великѣи римъ
падеса, и болитъ невѣрїемъ аполи-
нарїебы ереси не исцѣлано. в новѣи
ж(е) римъ вѣѣжа еже ес(ть) констан-
тинъ градъ. но ни тамо покоа вѣ-

на главахъ зѣ. вѣнецъ. и хоботъ
его вл[л. 53 об.]кѣи сотре третью
часть звѣздахъ нѣсныхъ. и ста смѣи
предъ женою хоташею родити. да
егда родитъ да чадо ея снѣ-
сть.⁵⁾ и даны быша женѣ вѣѣ кри-
лѣ великаго орла да вѣжитъ в
пѣстыню в мѣсто свое. смѣи же
пѣсти на ню изъ оустъ своихъ водъ акѣ
рѣкоу да ея в рѣцѣ потопитъ. тол-
кованіе. Жену глѣтъ, сѣѣю цркви.
вболченѣ в праведное снѣце хѣта.
лѣноу же под ногама имѣщи вет-
хѣи законъ. на главѣ ея вѣнецъ
вбоу на десат апостолѣ оученіе. бо-
лащи ражающѣи претворяющѣи сѣѣмъ
крѣщеніемъ плотъскаа чада к дѣхѣок-
наа. смѣи же діавола глѣтъ. чер-
мность боуѣнство его, и кроко-
пѣнство. седмь главъ, злыа его про-
тивныа силы. десатъ же рогъ потреб-
леніе црѣтвомъ назнаменѣтъ. аже
есть римское и констан-
тинопольское. египетское. и прочаа.
чадо жены смѣи стоаше пожрети
хота; поражаема члѣи шт[л. 54]
сѣѣа цркви сѣѣмъ крѣщеніемъ, вла-
гаетъ діаволъ во шекверненіа по сѣѣомъ
крѣщеніи влекѣи во свою погибель.
вѣѣжаніе жены к пѣстыню, шт ста-
раго рима шпрѣночнаго ради слоу-
женіа. понеже вѣѣ великѣи римъ
падеса и болитъ невѣрїемъ аполи-
нарїебы ереси не исцѣлано. в новѣи
же римъ кѣѣжа еже ес(ть) констан-
тинъ градъ. но ни тамо покоа вѣ-

⁵⁾ РМ. 1549 и 1046 нѣѣтъ.

рѣт. соединеніа их ради с латы-
нею. на всемъ съборѣ. и штолѣ
константинопольская цѣркви раздрѣ-
шиса. и положиша в пограніе яко
овощное (л. 436) хранилище. и
паки к третѣи римахъ бѣжа, иже
есть в новѣю великую рѣцію. се
есть пѣстина. понеже стѣна вѣры
поусти бѣша. и иже бжѣственнѣи апѣли
к нимъ не (нап. же) проповѣдаша.
но послѣди всѣхъ просвѣтиса на
нихъ бл҃гдѣть бж҃іа сп҃сительная. его
ж(е) познати истиннаго б҃а. и еди-
на нѣтъ стѣна съборная апѣлкаа цр҃квь
вѣсточная. паче сл҃нца,
вѣхъ всей поднѣнѣи свѣтитса. и
единъ православный великнѣи рѣскнѣ
цр҃ь. вѣхъ всей поднѣнон, акож(е)
нон в ковчезѣ сп҃сенныи шт потопа.
права и шкормала х҃вс цр҃квь. и
оутвержаа православнѣю вѣрѣ. а
еже змѣн испѣсти изъ оустѣхъ сконѣхъ
водѣ яко рѣкѣ, хотя женѣ (л.
436 об.) в водѣ потопити. вн-

рѣт. соединеніа ихъ ради с лати-
ны⁶⁾ на осмомъ соборѣ. и штолѣ
константинопольская цр҃кви раздрѣ-
шиса, и положиша в пограніе яко
овощное хранилище. и
паки к третѣи римахъ бѣжа. еже
есть к новѣю рѣцію⁷⁾ великую. се
есть пѣстина. понеже поустн бѣша
стѣна вѣры, і иже бжѣственнѣи апѣли
к нимъ (не) проповѣдаша.⁸⁾
но послѣди на нихъ просвѣтиса
бл҃гдѣть бж҃іа сп҃сительная. его
же познати истиннаго б҃а. и еди-
на штнѣ⁹⁾ стѣна соборная и апѣль-
ская цр҃кви восточная паче сл҃нца¹⁰⁾
во всей поднѣнѣи (л. 54 об.)

Акоже
нон в ковчезѣ сп҃сенныи шт потопа,
права и шкормала х҃вс цр҃ковь, и
оутвержаа православнѣю вѣрѣ.¹¹⁾ а
еже змѣн испѣсти изъ оустѣхъ сконѣхъ
водѣ яко рѣкѣ хотя женѣ
к водѣ потопити. вн-

⁶⁾ РМ. 1549 и 1046 латинюк;

⁷⁾ РМ. 1549 к новѣю рѣцію кх великнѣи
нок град к пѣстнню. понеже пѣста каше;

⁸⁾ РМ. 1549 и 1046 не проповѣдаша;

⁹⁾ РМ. 1549 и 1046 нѣтъ;

¹⁰⁾ РМ. 1549 снла по всей;

¹¹⁾ РМ 1549 находится вставка въ нѣ-
сколько строкъ изъ повѣсти о бѣломъ
клобуцѣ: „еяму же ангелъ г҃днѣи повеаѣ
римскому папѣ послати каснѣхъ к новѣи
римахъ еже и принесенъ кысть к великнѣи нок
град лѣта 3. при архуиенскопѣ сп҃родонѣ
епископомъ каснѣиел (исправлено: еписко-
пѣ каснѣи епископомъ сп҃ридиномъ). егоже
сочкори перкы хр҃стианскнѣ цр҃квн констан-
тинѣ дарх и чѣть стѣноу папѣ великестру
иже и крѣсти стѣнахъ крѣпнѣиел и очисти оу
проказы.

зопи кх бѣсѣ ш чадѣхъ своихъ, не к
рамѣ палестинстѣи. но к рѣстѣи
земли. не ш тѣхъ токмо иже шг
тебе сѣмъ крѣщеніемъ пороженн. но
ш тѣхъ паче иже (е) въ чревѣ мѣрен
своихъ [Л. 437 об.] не быша. не
шт нрода но шг своихъ шцѣ оубѣ-
енныхъ и діаволомъ пожренныхъ. чтын
же да разсѣмѣетъ. прочее ж(е) пом-
лзчу. ако да не бѣдетъ дивное се
жнлице беззаконіа наполнено.
гѣетъ бо іоуда апостолъ и братъ гнѣ
по плоти въ соборномъ своемъ по-
сланіи. възпоманѣти ж(е) камъ хо-
щѣ възлюбленіи. бѣдѣшимъ камъ
едино сіе. ако гѣ люди шт земля
египетскія сіе. а невѣровавшѣа по-
губи. аглы ж(е) не съблюшѣа по-
своего начальства. но штавиша
свое жнлице на соуд великаго діе.
юзами нерѣшимыми. подъ мракомъ
сѣмъ. ако содома и гомора, и
шкрѣтныи еихъ грады въ наказаніе
шгню бѣчномъ, соуд подземне. петръ
[Л. 438] иже апѣлѣмъ въхъ къ своему
посланіи пиша рече. възлюбленіи, се
второе посланіе пишѣ камъ. къзвѣ-
жѣа бае възпоминаніемъ чѣстаго жи-
тїа. поманѣти преждереченныа глы
шт сѣмъ пророкъ и апѣлѣ, заповѣди
гѣ сіе. сіе ж(е) кѣдѣще ако к
послѣднѣа діи принѣсти рѣггтеле
по своихъ похотѣхъ чодѣще. и глѣ-

зопи к бѣсѣ ш чадѣхъ своихъ не к
рамѣ палестинстѣи. но к рѣстѣи
земли. не ш тѣхъ токмо иже шт
тебе сѣмъ крѣщеніемъ пороженн. но
ш тѣхъ паче иже ко чревѣ мѣрен
своихъ не быша, не
шт нрода. но шт своихъ оцѣ оубѣ-
енныхъ и діаволомъ пожренныхъ. чтын
же да разсѣмѣетъ. прочее же помол-
чу. ако да (не) боудетъ дивное се
жнлице беззаконіа наполнено.¹⁷⁾
нѣетъ моудрость еже глѣти но еже
раз[Л. 438 об.]сѣмѣти время, егда
подобаетъ глѣти разсѣмомъ молчи.
разсѣмомъ глѣи. вниманъ преже глѣнїа.
и штѣщїанъ подобна. не хвалїса
разсѣмомъ своимъ. никтоже ничтоже
не вѣстѣи. конецъ всемоу себе оука-
рати и имѣти себе подъ крѣми.

¹⁷⁾ Здѣсь оканчивается выдержка изъ посланія Филооса къ царю и вел. князю Нв. Васильевичу. Заключительная прибавка, не извѣстно, откуда взятая, находится полностью въ спискѣ Рум. музея № 1046; въ сп. того же музея № 1549 прибавлено лишь: „нѣетъ моудрость еже глѣти но еже разсѣмѣати время.“

цѣ. гдѣ есть вѣѣтъ пришествіа
 его. втнелѣ бо шѣы оупоша, все
 тако пребываетъ, шт начала сзда-
 нію. оутантъ бо са шт ннх, сіе
 хоташимъ. в погнбел нечѣтнвымъ
 чаѣомъ. еднно ж(ѣ) се да не оута-
 нтса бамъ вззлюбленіи. ако едннх
 днѣ шт га ако тысаща лѣтѣ. и ты-
 саща лѣтѣ ако едннх днѣ. не шпоз-
 днт гѣ вѣѣтованіа. ако ж(ѣ) нѣ-
 цїи мѣдленіе мнат. нз дязготрь-
 пнт на нас. не хота нѣкїа погъ-
 бити, но все в покаяніе вмѣстити.
 прїдет бо днѣ гнѣ ако татѣ к
 ноци. во нь же нѣса не корене
 мимондѣт. стнхїа же сзжнгаемы
 разоратса. и земаа нж(ѣ) на нен
 дѣла згорат. снм оубо вѣѣм ра-
 зорлемом. кацѣмъ оубо кам по-
 добает авнтиса вх стѣхъ пребыванї-
 нхъ. и бл҃гочестїнхъ. чаюшнхъ, и тца-
 цнхъса пришествіа бжїаго днѣ. нока
 ж(ѣ) нѣса и земаа нока по вѣѣ-
 тованїю его чаем. в ннхъ же прав-
 да живет. тѣмъ же вззлюбленїи снхъ
 чающе. потцнтес(а) нескверни и не-
 порочни томъ вбрѣстиса к мирѣ,
 и га нашег(о) їѣ хѣ дязготерпѣнїа
 спѣнїа чающе, блюдетеса шт оуче-
 нїи нераздмныхъ и не оутверженныхъ,
 развращающнхъ писанїа кз своен погн-
 белн имъ. да не нечѣтнми лестьми ске-
 денн бывше, штпаденете своего оутвер-
 женїа. вь ж(ѣ) оубо вззлюбленїи пре-
 жде вѣдаше. хранитеса. и растете
 благодат(ї)ю и развмомъ га нашего
 спѣа їѣа хѣ, томъ слава и ннѣкїи и прѣно.

XI.

По рукоп. Троиц.-Сергів. лавры № 798 (1908), пис. полууст. начала XVII в., на 217 лл., въ 4 д. л. Опис. ея см. у архим. Леонида, М. 1878 г., и въ Чт. Общ. ист. и дрѣв. росс. за 1878 г. вв. II.

л. 138. Посланіе въ црѣтвѣдующій град.

Іже отъ вышнѣа десница бжѣа, всемогущѣа, и всеианна, і кса сдрж-
жащѣа, им же црѣе црѣтвѣдуютъ и велиции величуются, и силнѣи пишуютъ
правѣд. волею бжѣею и прѣ[л. 138 об.]скѣтаѣйшаго и кысхкостѣльнѣйша-
г(о), і вседржакнаго гдѣа црѣа кса росѣи. вроздржжателя стѣх бжѣи
црѣквен прѣтлз, стѣа православноа хрѣтіаньскыа вѣры сдржжателя, и сзбл-
дателя хсѣиманитыхъ людеи. мншг(о)нарѣднаго исполненѣа, его ж(е) при-
вѣтшмз и любокѣю славы и чѣти сподобленому, сдзжителю стѣо прѣтла
прѣтлз бжѣа мѣре среди црѣскаго дшмоу. иже глѣтсѣ стѣи скѣтарь. моемѣ
дшврдѣтелю, гѣдноу імѣрк. слышавъ ш гѣ твоѣ пребыванѣе радшюса и
мѣю всемлѣтываг(о) бгѣа, и прѣтлз ег(о) [л. 139] мѣре. дабы подалъ іѣ.
в преднѣа дшврдѣтелми прѣтратисѣ. и к бгѣ и тшг(о) бжѣтвенна люб-
ве приближитисѣ. нѣтѣ оубв кселюгімши мои братѣ, кнѣдшша б слаухы
нѣа нѣкаа недѣвна, паче же и непрѣатна. прихшдаѣт к вамъ въ стѣую
црѣквѣ блѣопштрѣбныхъ ради дѣлз. сѣіінінческѣаг(о) чина. къ стѣимъ прѣтломъ
шт црѣа желаемѣа полоучити. і въ шт тѣхъ кземлетѣ скверныа добыткы
корчѣмзствшюре. продающе сѣііенѣа мѣста. мншю шв шко сзгоубъ грѣхъ сз-
дѣловаѣте. прѣвѣе тѣмъ прѣтломъ предѣтели. к нимъ же хотѣщѣи же[л. 139
об.]лаютъ прѣити. кторшѣ свои прѣтлзъ шврдшюре. иж(е) ншжныхъ стопз
мѣста въ црѣквѣ бжѣи стшлщѣихъ прѣдаѣте. блшди. да не на насъ зблѣт-
сѣ речѣннѣе. лѣкзѣши прѣдаѣши. и да вѣси любимыи дрѣже. акш црѣ-
вѣ бжѣа оутвѣржена на краѣзгваномъ камени, иже ес(ть) хсѣ. юже самъ шчи-
сти и некоупѣ своѣю чѣною крѣкѣю. шт нѣѣе на землѣю шед, трѣе тшк-
мо избравъ к семя мирѣ. прѣтлзю дѣоу мѣре себѣ, и црѣквѣ стѣю невѣ-
стоу себѣ. и дшю члѣю. о семъ глѣтѣ стѣи дѣлз. ксака слѣа дщери црѣкѣ
кнѣтрзъ шблшстающѣи. сирѣч. кноутр[л. 140]нимѣ дшврдѣтелми свѣ-
тѣи. глѣтѣ бѣословецъ і еуглшстѣ іѣн. видѣхъ рече женѣ стшлщѣс.

вболченоу въ сѣнце, и лоуна под нугама еа. женоу глѣтъ црѣквѣ
 бжїю. вблчѣнъ въ влгдтныи законъ стѣхъ евѣльскыѣхъ проповѣданїи.
 лоунъ же под нугама еа ветхїи законъ. женою же пишеться. мѣи
 оубв кѣмъ рвднѣшїмъся въ неа стѣмъ крїщенїемъ. И от неа пи-
 таемъся стѣмъ причащенїемъ прѣстаго тѣла и кровѣ хѣи въ вставкаенїе
 грѣховъ. въ исторїа же въ новѣи келарїи снхедшнса стѣхъ шїѣ на неправле-
 нїе црѣквныѣхъ вещей. пишетъ снцѣ. взимаа [л. 140 об.] что въ поставле-
 нїа от слоужителеи црѣквныѣхъ. ѡ сїїенника ї дїаквна. и до ключара. тако-
 выи грѣхъ не оудов загладнтис(а) имат. написа бо еа кнѣтрхюдоу ада-
 манхтом. пшнеже таквыи грѣхъ злѣиши македоновы ереси. македонъ бо
 дѣшвврецъ хѣлаше на стго дхѣ. раболѣиіна его бїѡ нарицаше. сн же
 раба севѣтѣ твг(о) оубвоебахоу. првдающе и кнѣиюще стѣхъ црѣкѣи бжїа прѣ-
 ствалы. иже стѣмъ дѣшмъ оутвѣржени и шїїени. нх же бїѡ вхдрѡшн. да ктѡ
 может поколекатн. по реченномъ гдѣмї. акъ ни самѣмъ братѡмъ адш[л.
 141]кымъ не шдолѣти еи. и дїавла ратуетъ на црѣквѣ не сам. нш ма-
 лоушныа члѣкы вхзвнзает. да не оуподобимъся жндѡмъ бгѡоубннствѣ-
 не(и) четѣ (наш. четѣ), иж(е) съ іюдою скѣпавшнмъся жнвота кѣхъ пре-
 дати на смрѣть. да не к намъ речеться. адын хлѣбъ монъ вхзвеличн на мѣ-
 лестѣ. да аще сѣдлїиимъ градскїа законы поклѣбкает. накажнтеса рече кнѣ
 сѣдлїиенъ земли. работантѣ гѣи съ страхѡмъ и радоуиетеса емоу с трепѣ-
 тѡмъ. прїиметѣ наказанїе. да не кѡгда прогнѣбается їѣ. и погыбнете въ
 поути праведнагѡ. аще ли братна беда не накажетъ тѣ. какѡ [л. 141 об.]
 мѡжеши спѣтиса. да аще кнѣиоутъ снѣ къ четнаа слоуха самодрѣжцоу. и
 речетъ. пш множествоу нечестїа нхъ, изрнни нхъ. кнѣиши ли акъ долготѣрпѣ-
 лнвъ шн. аще и вѣстѣ. блюди. ако да не вхскорѣ и гнѣкъ сконъ штѣра-
 тнѣ. кнѣдъ оубв акъ ѣчера сынъ, нынѣ же не сынъ. прѣж(е) паденїа помы-
 шлаи паденїе. акъ близъ сѣпїи велицнн трепещѣтѣ. и ннзпадаютъ. то
 колми паче намъ слоужителемъ бжїимъ швдобаетъ страхъ имѣти. и радѣти
 въ црѣкѣи бжїи, и к неи прнбегати. и проснтн въ гѣ вставкаенїа грѣхѡвъ.
 слоужитї прѣподобїемъ и првдою предъ спа[л. 142]стелемъ бгѡмъ, а не
 лнхонїствовати. златѡ бо и сребрѡ отъ земли ражаетса. на землн емъ
 шстатиса. а добродѣтели члѣкыма с ними отхѡдѡтъ въ сѣѣ жизни къ неб-
 ныа шбїтели безконечныѣхъ блїѣхъ. нхъ же шко любогѣрѣтно не вндѣт. и оубв
 перадикаго и леникаго не слыша. и на срдѣце не шчнщено и шншлѡ не кзыде.

ХІІ.

Рукопись Императорской Публ. библиотеки Q. I № 262,
изъ собранія гр. Ѳ. А. Толстова отд. II № 276.

л. 65 об. У црѣградѣ, глака ѿі.

Прюграду їманз седмь. первое византиа. бѣ. црѣград. третие кон-
ста(нти)нцград. четверты црѣтвующиї град. патыї седмохолмїї град.
шестыї новыї римз. седмыї станбол. а стоанне его тревголно їменуется
во образ сѣѣа трѣоца. а на седми горахъ стоитъ во образ седмыї днѣ вх
ндлї. а бѣ башен по образу бѣ. мѣцз къ году. бѣд. ворота по образу ча-
совз ко днїи ї в ноци. їмена (нап. їменна) вратом. а. врата отцѣоки
бахчи жидовскїе противу галаты коккоми. бѣ. врата рыбные. гѣ. врата
мучные. дѣ. врата дрованные. еѣ. [л. 66.] врата мышные. ѿ. врата юбалы.
зѣ. атакн. иѣ. денар. дѣ. другїї денар. ї. балатз. аї. айкасараї. тѣ. врата на
одної стѣнѣ от лимени чермнаго моря. а сїї врата от адринапола.
бѣ. їгрекопе. гѣ. адриньскихъ. дѣ. романовскїе. еѣ. пушечные. ѿі. селекрейскїе.
зѣ. іанїкопы. иѣ. салаханскїе. дѣ. другїї салаханскїе. бѣ. от бѣлого моря
врата кукомнѣ. ба. катаргалимон дикта. кв. архїпе. кг. бѣд. из црѣка
двора на бѣлое море. а стрѣльницз. тѣ. по образу колїко днѣ вх году.
а црѣвѣ хрѣстианскїе. об. вх црѣградѣ с пѣнїем. а побусурманено нх.
тїп. а пустыхъ рѣк. опрочз великихъ мнѣстрей бѣ. а в лагатехъ. ї. црѣкѣї
хрѣстианскихъ с пѣнїемз. [л. 66 об.] а оброкъ дается ѿ золотыхъ патри-
архз црѣградцкїї црѣю турецкому з году на год. а сѣѣа горы чернорїзїцы
даютъ оброкъ црѣю турецкому з году на год по ѿ слатыхъ. а патриархѣохъ
вселенскихъ было. а. колшнее патриаршество было црѣградское. бѣто-
рое александрьское. третѣе антиохїїское да мисюрское. салтан разорна.
дѣ. їерлїмьское. а под патриаршескою рѣкою было. иѣ. митрополитѣохъ. а иѣтѣ
кг. митрополита. црѣтѣа црѣградского ѿставз чїном. бѣ. дворнымъ людѣмъ
црѣбвымъ. чинъ паши. дѣ. восточної западної ї полуденної ї сѣверної. бѣ. агн.
гѣ. чинъ ганчакн. дѣ. чеуши. еѣ. чинъ їспарн. ѿ. чинъ селектары. зѣ. чинъ мулах-
тары. иѣ. чинъ ападочилиары. дѣ. чинъ анычане. ї. асанн. аї. [л. 67.] ацен.
бѣ. асымалы. а превел турекон тѣ. чинны какъ было у хрѣстианскихъ црѣї да
ї имена имъ по своему дала. к лѣтѣ ѿзл сказанїе о градѣхъ новыѣ їмена
градомъ. егїпетское црѣтѣво глѣтѣса мисюрк. бакїлонское црѣтѣво бѣодатѣ да-
маскз шамз персїда великаа теверз.

ХІІІ.

Рукопись Петербургской духовной Академіи изъ собранія Софійскихъ рукописей № 1464. Разночтенія приводятся по рукоп. Импер. пуб. биб. Q. I № 262. изъ собр. гр. Толстова отд. II. № 276.

л. 501. У ѳгиптѣ градѣ велицѣм (киноварью)¹⁾

ѳгипетъ, великїи градъ. ꙗко мезгити в немъ. а оу мѣзгити по стоу столповъ каменныхъ. а на столпъ взлѣзати до ста члѣкъ и до. ѳ. и кшедше на столпъ²⁾ кличють. да в немъ же. ꙗко тысащъ кермегарѣвъ.³⁾ а комаръ в кермегаран много,⁴⁾ до. ꙗко гости становитса. да в немъ же. ꙗко тысащъ оулицъ. а въ оулицѣ по ꙗко тысащъ дворовъ. а бань. ꙗко тысащъ. а дворъ салтановъ, рекше, црѣвъ. с москвою нашоу⁶⁾ с кремль.⁷⁾ а црѣ не видаеть⁸⁾ никто. а алафоу дають на црѣкѣ дворѣ мѣлкимъ людемъ на клѣ [л. 501 об.] къ днѣ конюхомъ. поваромъ. хлѣбникомъ. помѣгомъ. ѳстовникомъ.⁹⁾ на. ꙗко тысащи члѣкъ. а ѳгипеть за ѳрѣсалнмомъ. ѳ. днѣ ѳхати. а рѣка под нимъ нѣлъ, а течеть ѳз раа. ѳже глѣтса гїонъ.¹¹⁾ а за ѳгиптомъ людеи живоущихъ нѣтъ. а до махметока гроба ѳ ѳгипта. ѳ. днѣ ѳти, поустымъ мѣгомъ брести¹²⁾ на верьбоудѣхъ. толко нѣбо да земля. а лѣгоу нѣтъ. а сказывалъ се¹³⁾ великаго княза казначѣи, миханло гирѣвъ. былъ скажетъ в томъ градѣ¹⁴⁾ ѳгиптѣ сорокъ днѣи.

1) Т. заглавія нѣтъ; 2) Т. кшедше на столпъ—нѣтъ; 3) Т. кермегаравъ; 4) Т. много--нѣтъ; 5) Т. ꙗко; 6) Т. нашоу—нѣтъ; 7) Т. с кремль городъ; 8) Т. не видаеть; 9) Т. и столпникомъ; 10) Т. ꙗко; 11) Т. а рѣка...гїонъ—нѣтъ; 12) Т. несколи брести; 13) Т. сию покѣтъ; 14) Т. вм. „в томъ градѣ“—колько онъ ко.

XIV.

Изъ рукоп. Спб. духов. Акад., бывшей Новгород. Соф. библ.,
XV—XVI в., № 1276¹⁾

л. 344, столб. 1. Ш бѣжихъ соудбахъ и ако никтоже ихъ оубѣгнути мѡжет. акоже и їѡ втрече глѡа. ако имъ же соудомъ соудит(е). соудимѣ боудѣте. и в нюже мѣроу мѣрите възмѣритеа кам и ако кса бѣхъ зрѣт. аще и мнитса на крема не штдати. но егда крема. призвкеть кх козда-нїю. стѣо ефрема. еже на шбличенье емоу и испокѣданїе ш промыслѣ.²⁾

Въ многыхъ камъ братне мнуса³⁾ по[л. 344, столб. 2] |требенхъ быти. двѡженхъ есмь и себе въз дшїи ползovati. безкелокесно же⁴⁾ есть инѣмхъ подающѡ пицѡ, самомоу⁵⁾ гладшмъ таати. и етоудено⁶⁾ (—дно) инѣхъ напающѡ, жажду ми растантса. какоже боудѣть⁷⁾ се. аще не свою ш-личю езьбѣсть. кѣмъ бо, ако прїатно ми боуд(е)ть кх боудоущее соуднице. понеже бо крагъ въз мншгыхъ шполчитса⁸⁾ на ма кх юности моеи. погрѣдѣ бо еже самѣмъ ш себѣ быти. таже кх житни. кх малѣ не извѣсти мене юности. и акоже корабель бес кормлахъ сыи, кормьчїю шт нога постакла-ет, и идетъ възпѡт, нан не идет. есть же егда и прекрацаетса, аще не нѣ-кое постѣченїе нан агїиашм⁹⁾ или чайшмъ томоу поможет. се же и¹⁰⁾ мнѣ бысть. и носимъ боурею прелести, нечюкьсгкенѣ имѣхъ ш приготокленѣи вѣдѣ. что оубо творити¹¹⁾ бжїа благодѡт.¹²⁾ штходѡщѡ ми кх страны възноутренаго междорѣчья. налоучити ехтворн¹³⁾ пастыра шкцамъ. шї же рече ко мнѣ.¹⁴⁾ [л. 344 об., столб. 1] |камо идеши юноше. и азъ рѣхъ. идеже прилоучитъ ми са. и глѡ ми. пожди. ако к кечероу днѣ прекло-

¹⁾ Разночтенїя указаны по рукописямъ: 1) Спб. духов. Акад. изъ собр. рук. Кирил. монаст., № 198, XVI в. Рукопись содержитъ слова св. Ефрема Сирїна. Обозначена рук. П.А. 2) По рук. Кїевск. дух. Акад. № 4а 198. Рукопись представляетъ копію словъ митроп. Данїила изъ рукоп. Моск. дух. Акад., № 197, XVI в. Слово св. Ефрема находитъ на стр. 378 и слѣд. Обозн. се Д; 3) по рукоп. той же Акад. № 4а 179, содерж. Шандек. Никона Черногорца. Слово св. Ефр. находитъ на л. 301 об. и слѣд. Обозн. рукоп. К.А.

²⁾ П.А. Д. К.А. лишь „стѣаго ефрема... ш промыслѣ; ³⁾ П.А. К.А. мнуса; ⁴⁾ Д. К.А. вм. же—во; ⁵⁾ Д.—моу же; ⁶⁾ П.А. Д. К.А. стѣано; ⁷⁾ П.А. Д. К.А. въздет; ⁸⁾ П.А. Д. К.А. сплхчнса; ⁹⁾ П.А. Д. К.А. агїашм; ¹⁰⁾ П.А. Д. К.А. і о; ¹¹⁾ П.А. Д. К.А. творит; ¹²⁾ Д. благодѡт; ¹³⁾ Д. налччнхъ ехтворнхъ; К.А. налччнхъ ехтворнхъ; ¹⁴⁾ К.А. рехъ мнѣ.

нигса е(сть). послоушахх оубо прехных оу него. и кх полоуноци колци на-
шедше, шкца растрхзаша. пастырю штх пѣаньства заспакиш. пришедше
же гѣдѣе, и мнѣ киноу написовааху. клѣчахоу же ма на соуднице. при-
шед же кх соудни, штеѣцаваах акоже бысть. И по мнѣ прикеден бысть
нѣкый. кх преляубодѣйствѣк атх. жена же оубѣѣши. без вѣсти бысть. и
соудиа штложикх, нас швою вз темницию штпоусти. шбрѣтоу же нѣкоего
земледѣлца кх темницѣ оубвийства ради там заткорена соуца. и ни еже¹⁵⁾
со мною прикеденый прѣлюбодѣй баше. ниже съи ъвица. акоже ни азх
татъ шкцамх. мѣрткый оубо¹⁶⁾ блудом бѣ ратаа ради, и пастырь мене
ради. и муж инх преляубодѣа ради. вѣахоу оубо сѣи ко иному домоу хра-
нимн. сѣткорик¹⁷⁾ же тамо дѣи. [л. 444 об., столб. 2.] з. кх шемный
зрю нѣкоего глаѣца ми кх снѣх.¹⁸⁾ блѣочесткѣи и разшмѣши промыах.
помани оубо. аже помыслнах еи и сѣткорнах еи. и разшмѣши о снх.¹⁹⁾
ничтоже без прады снх страдаги. но ниже покиннѣи оубѣжати.²⁰⁾ кхзбоу-
дикса²¹⁾ шво азх. сатрах кидѣнѣе, и изыскоуа²²⁾ мое сзгрѣшенѣе. ш-
брѣтоу. ако на поли. ако бѣх на селѣ еще. странна (наш.—ашна²³⁾ нѣ-
коего оубога юница²⁴⁾ по лоукакѣсткоу нѣкоему кх полоуноци штгнах
шт стоанѣа, юже²⁵⁾ растрхза сѣѣрь тоу пришед. шт зимы и шт оутро-
бы изнемогающх. акоже покѣдах сонх соуцимх со мною и киноу. оу-
бѣждени быѣша²⁶⁾ и ти начаша глаѣти. поселѣнних оубо ако кидѣ нѣ-
коего оудаклаюциса кх рѣцѣ. и шшгы помшци емоу. не помшже. граж-
даннѣе же. женюу поткарѣмоу ш блудѣ, съи шклевета. вадса же бѣ, ре-
че, та. и братѣа еа киноу накедше шѣскаго жребѣа тоу анишиша.²⁷⁾ мнѣ
дакше. аже ми шбѣцали кѣша. аз же ш реченных [л. 345. столб. 1]
начахх оумилѣтиса. ако много нѣкое баше кхздавнѣе. и аще азх точно
быа бых оубо приаючигиса мнѣ. и реках бых. члѣско. трѣе же есамы ш
тѣх жде сждержими. и четкѣртын нѣкый мѣстникх. ниже шт рода шби-
дѣнних ниже сѣвѣдѣтелъ быѣ. понеже ни азх видѣх его когда, ни-
же шни. рѣх во имх и кидѣ швешаго ми са. и оуѣноуекх па-
кы зрю тогожде глаѣца ми. заоутра оузриши иже ками шби-
дѣнних. и избакленѣе потвора (наш.—твора)²⁸⁾ вашею. и кхзбоудикса
молча прехывах. боах же са и изытѣа. и кх забытнн бых еже ш само-
бытѣи помыслом.²⁹⁾ и шни же со мною печаахоуца. акоже прейде ноцѣ
она. прикедени бышам кх князю. и агѣе кхпоманюутѣе кх немѣ принесе-

¹⁵⁾ КЛ. и ниже; ¹⁶⁾ ПЛ. вл. оубо—ко; ¹⁷⁾ ПЛ. Д. сѣткорнѣ; ¹⁸⁾ Д. кх снѣ; ¹⁹⁾ ПЛ.
КА. вл. о снх—шт севе; Д. о севе; ²⁰⁾ ПЛ. Д. КА. оубѣжат; ²¹⁾ ПЛ. Д. возжидик же
са; ²²⁾ Д. изыскуе мое; ²³⁾ ПЛ. Д. КА. странна; ²⁴⁾ КЛ. юница; ²⁵⁾ Д. аже; ²⁶⁾ ПЛ. Д.
КА. кыше; ²⁷⁾ ПЛ. Д. КА. оуанишиша; ²⁸⁾ ПЛ. Д. КА. потвора; ²⁹⁾ ПЛ. Д. помысла.

св. ПАТ' ЮЖНИКЪ СЪДЕРЖАЩЕЕ. МНОГО ОУБО СОУЩЕН СО МНОЮ БІЕНИ БЫКШЕ. КЪ
 ТЕМНИЦѢ МЕНЕ УСТАВИША. ТАЖЕ ПРИВЕДЕНИ БЫША АКА ПЕРК'КЕ СОУДИТИСЯ.
 СІИ ЖЕ БЫШЕ³⁰⁾ ОУ³¹⁾ БРАТІА УБИДѢННА БДОВИЦА ЗА УЧЕЕ НАСАДѢДЬЕ. (Л.
 345, СТОЛ. 2) ЕДИНЪ ОУБО УВРѢТЕСА ВЪ СВИНСТВѢ. ДРОУГЫИ ЖЕ КЪ ПРЕЛЮ-
 БОДѢЙСТВѢ. И НЕПОВѢДАВШЕ. У НИХЪ ЖЕ ЗАЗРѢНИ БЫКШЕ. БІЕНИ³²⁾ БЫВА-
 АХЪ О³³⁾ ПРОЧИХЪ ЗЛОДѢЙСТВИХЪ ИСПОВѢДАТИ. ОУБИЦА ОУБО ИСПОВѢДА. АКО
 ВЪ НѢКОЕ ВРЕМЯ ВЪ ГРАДѢ КОУПЮ ДѢА, УБЫЧАИ ИМАШЕ КЪ НѢКОТОРОЙ.
 ЮЖЕ И РАСТАН РАДИ УБЫЧАА. ТА ЖЕ БЫШЕ. У НЕЙ ЖЕ СО МНОЮ БЫШЕ КЪ
 ТЕМНИЦИ. И ВЪПРАШАЮЩЪ КНІСЮ. КАКО ОУБѢЖЕ, РЕЧЕ. АКО СЪГЛѢДЪ ПРЕЛЮБО-
 ДѢЙЦА БЫТЬ. БЛЮДОУЩИМЪ НАМ, ИНѢМЪ ВЪСХОДОМЪ ПРИИТИ КЪ НЕЙ НѢКЫМЪ
 РАДИ ПОТРЕБЫ. УНА ЖЕ ДАВШИ ЕМОУ. ЕЖЕ ПРОСИ. МЕНЕ³⁴⁾ УКОНЦЕМЪ ПРЕЖДЕ
 СПОУСТИВИТИ. ОУМОЛИ АКО ВИДѢ ЕГО. ДА И ТОУ УКОНЦЕМЪ СВѢСІТЬ. ПОНЕЖЕ
 ДОЛЖНИЦИ РЕЧЕ АТИ МА ХОТАТ. УНЪ ЖЕ СЕ ХОТА СЪТКОРИТИ. ПАТЪ БЫГЪ
 УТЪ МОУЖА ЕА. МЫ ЖЕ УТВѢГХОМЪ. И³⁵⁾ ГДЕ ЕСТЬ РЕЧЕ ЖЕНА УНА. УНЪ
 ЖЕ МѢСГО ПОКАЗАВЪ. ПОВЕЛѢНЪ БЫГЪ ХРАНЕВЪ БЫТИ ДО ПРИИЕСТКІА ЖЕНЫ
 УНОА. (Л. 345) ОБ., СТОЛБ. 1] ДРОУГЫЙ ЖЕ ПРИЛОЖИВЪ КЪ ЕЖЕ У ПРЕЛЮ-
 БОДѢЙСТВѢ ГРѢХЪ. ИСПОВѢДА, АКО И ОУБИЙСТВО СЪТКОРИАХЪ ЕСТЬ. У НЕМЪ
 ЖЕ ОУБИЙСТВѢ НИЖЕ СО МНОЮ ПОСЕЛѢНИИ³⁶⁾ ДЕРЖИМЪ БЫШЕ. И ТЪИ ЖЕ РЕЧЕ.
 АКО МОУЖЪ БЫШЕ МРТЪМЪ ЛЮБАЩАА ЕГО ЖЕНЫ. АКОЖЕ ПРЕДЪ ИЗЫДОУЩМЪ³⁷⁾ РЕ-
 ЧЕ КЪ ВЕЧЕРОУ СЕЛО СКОЕ СЪМЪТРИТИ. И ПРИБЛИЖИВШЕА³⁸⁾ ЦѢЛОВАТИ ЕГО.
 АБІЕ ОУБИХЪ ЕГО И БѢЖАХЪ. СПАЩЪ ЖЕ НѢКОЕМОУ УТЪ ТРѢДА МНОГА ПОСЕЛѢ-
 НИНОУ. КЪ БОПАЮ ОУБИЙСТВА ИЗЫДОША СРОДНИЦИ ОУБИЕННАГО. И ПОСЕЛѢНИИ
 НИ ВИДѢВША ЧТО ИСПЕРБА. НИЖЕ БЫКШЕЕ СВѢДАЦІА. ТОГО УТЪ КЛИЧА ВЪСТАВ-
 ША УГРѢТІИЕ. СКАЗАВШЕ. АКО ОУБИЦЮ УТВЕДОША. И КОЕ СИХЪ ПОКАЗАНИЕ
 ЖЕНА РЕЧЕ. И ГДЕ ТА ЕСТЬ РЕЧЕ. УНЪ ЖЕ ПОКАЗАВЪ³⁹⁾ МѢСГО, И ИМА ВЪ ИНОЙ
 ВЕСИ НЕ ДАЛЕЧЕ ДРЪГЫА. И АБІЕ ВЪЗАТЪ БЫТЬ КЪ ТЕМНИЦЮ. ПРИВЕДЕНИ ЖЕ
 БЫША И ПРОЧИИ ТРИЕ. ЕДИНЪ ОУБО У ЗАПАЛЕНІИ СНОПОКЪ ПОСТАЗАЕМЪ. ПРО-
 ЧИИ⁴⁰⁾ (Л. 345) ОБ., СТОЛБ. 2] У СВѢДѢНІИ ОУБИЙСТВЪ, И ИЗЪВЕНИ БЫКШЕ
 МАЛО. И НИЧТОЖЕ НЕПОВѢДАКШЕ УТВЕДЕНИ БЫША КЪ ТЕМНИЦЮ. СОУДИИ СЛЫ-
 ШАВШЪ ПРИИЕСТКІЕ ИЗМѢНИНИКА СКОЕГО. И АЗЪ ЖЕ СЪ НИМИ УТВЕДЕНЪ БЫХЪ. БѢ-
 ХУЩМЪ ОУБО ВСИ ВЪКОУПѢ. СОУДИИ ЖЕ ПРИШЕДШЫ УТЪ МОЕГО УЧѢСТКА БЫШЕ. И
 НА МНОСѢ НЕ СВѢДѢАХЪ ГРАДЪ ЕГО. УТНЮДОУ ЖЕ И КТО БЫШЕ. КЪ ПОЛОУД-
 НИИХЪ ЖЕ МНОГО ИМОУЩЕ ВРЕМЯ УСАВЫ. И ПРОЧИИМЪ ЮЖНИКЪМЪ ПРИЛЮБИ-
 НУЩМЪ. И ПОНЕЖЕ ПРѢЖДАНІИ БЛІОДШІИИ БЫША. И ПРОЧИИМЪ КЪЗКѢТІИША

³⁰⁾ ПА, Д. КА. НАУЖЪ; ³¹⁾ ПА, Д. КА. ОУ—ИТЬ; ³²⁾ ПА, Д. БІЕНИ; ³³⁾ ПА, Д. КА. І О;
³⁴⁾ Д. МЕНЕ ЖЕ; ³⁵⁾ Д. И—ИТЬ; ³⁶⁾ ПА, Д. КА. ПОСЕЛАНИИ; ³⁷⁾ ПА, Д. КА. ПРЕДЪ ИЗЫДОУ;
³⁸⁾ КА. ПРИКЛИЖИЖЪ ЖЕ СЪ; ³⁹⁾ ПА, Д. КА. ПОКАЗА И АЧ...; ⁴⁰⁾ Д.—ЧИИ ЖЕ.

гѣмама. иже сѣла ѿ⁴¹⁾ мнѣ взимаах⁴²⁾ ако блѣочствѣ. и ѿни⁴³⁾ слы-
шакше братѣа вѣдокица. пшчюднѣшага⁴⁴⁾ глѣвшоמוу о ней. вси оубо мо-
лахоу бо⁴⁵⁾ ми са. еда како тѣм вззвѣиш⁴⁶⁾ на полсѣ. многи же днѣи
сзтворивѣ тѣ. не видѣх иже во снѣ авлешаго ми са. и наквнецъ днѣмз
пакы его зрю глѣуща ми. ако и триє снѣ кз инѣхъ ати бывшии. казнь
ннѣ взсприш[л. 346 а., ст. 1]моут. глѣахъ же сѣа кз ним. и исповѣда-
ша ѿ неправдѣ. египтора глѣмаго сзвѣдѣти. иже бѣ оубил нѣкоего ки-
нограда ради, прѣдежащаго оу своем нивы. и ѿ нем же мы рече свѣдѣ-
тельствовахъм, ако томоу пш долгѣ виноград⁴⁷⁾ длажен есть. и ако не
тзи оубить его. но ако⁴⁸⁾ ѿт стремнины пад оумертвеса. а⁴⁹⁾ (ѿп. оу)
дрруги же рече, ако нѣкотораго тзкноух неволею вз гнѣвѣ ѿтззда. и
низведемъ бывъ оумреть. по снх же оузрѣхъ пакы, иже во снѣ глѣуща
ми, ако вз прочии прѣмѣнишиса.⁵⁰⁾ прочии же праведномуу соуднишѣ
пшдлежат. боуди же вѣренъ. и повѣствѣи бжнѣи промыслъ. кз ѿтрѣи же
сѣа соуднѣ на соудници. свѣхъ нас истъза. и ѿвидѣвѣ аже древле сзвѣ-
аннаа. жены оны взыкаша.⁵¹⁾ аже и придоша оуготовавшеса. клевет-
никомъ прѣемлюшимъ правды ихъ. кнѣъ же непокинныхъ ѿтпоустѣи. глѣо
(ѿп. глѣа)⁵²⁾ же поселѣнина и мнимаго прелюбодѣа. жены же бѣаше.
оувѣдѣ[л. 346 а., ст. 2]ти хотѣа. еда нѣкое ино дѣаніє свѣдѣатъ. ѿ-
брѣтеса⁵³⁾ едина запаленіє сзтворѣши по гнѣбоу предакшаго прелюбодѣа
са. вз нихъ же ѿт села паѣноуема вѣжаца нѣкоего ѿбрѣтѣше близъ за-
паленіа. аша и, ако повинна. иже баше с нами. его же истъзавѣ соудна.
ѿбрѣтѣ. ако же⁵⁴⁾ речеса. и ѿтпоустѣи и ако неповинна. дрругаа же ѿт
прелюбодѣиць. вз той же беи соущи. идеже бахѣ. иже ѿ свидѣтельствѣ
держимни. исповѣда бывшии навѣт. закланный бо рече, кз домоу своем
баше краенъ моуж. с нимъ же лежаща⁵⁵⁾ (=жаща=щж) ѿбрѣтѣ едина
ѿт обою братоу вдовица⁵⁶⁾ (=ца=цж) же.⁵⁷⁾ акоже любовникъ. пора-
зивъ оубити⁵⁸⁾ его и на распутиє поберже. и бывшѣ стеченіє⁵⁹⁾ рече ѿка
моужа гонста нѣкоего вххитикша нам⁶⁰⁾ козаница. ихъ же видѣвше
старѣишныи и кѣжакиа⁶¹⁾ мнѣвше. емше ихъ ако повинны ѿвѣдѣша.
рече же кнѣъ. и что тѣм има есть или рѣд. и чнѣ снѣе бахѣ. [л. 346
об., ст. 1] и испытакъ аже ѿ нихъ. оувѣдѣ ти истинное. и непокиннаа

41) Д. КЛ. о—нѣтъ; 42) КЛ. киллауѣ; 43) Д. они же; 44) Д. КЛ. почюднѣшага; 45) Д. КЛ. ко—нѣтъ; 46) Д.—кѣцѣ что; 47) Д. КЛ.—града; 48) Д. акоже; 49) ПЛ. Д. КЛ. а—нѣтъ; 50) Д. КЛ. прѣменишаса; 51) ПЛ. Д. КЛ. взыска; 52) ПЛ. Д. КЛ. глѣо; 53) Д. КЛ. и ѿбрѣтѣ...; 54) Д. же—нѣтъ; 55) ПЛ. Д. КЛ. лежащж; 56) ПЛ. Д. КЛ. вдовица; 57) Д. же—нѣтъ; 58) ПЛ. Д. КЛ. убить; 59) ПЛ. Д. КЛ. стеченію; 60) ПЛ. Д. КЛ. вм. нами—наи; 61) ПЛ. Д. КЛ.—жаца.

СВОБОДИ. ПАТ' ЖЕ БЫШЕ СИХЪ ЗЕМЛЕД'ЕЛЕЦЬ. И МЫННЫМЪ ПРЕЛЮБОД'ЬИ. И ТРІЕ ПОСЛ'ЕДНІИ. СБА ЖЕ БРАТА. И ИЖЕ С НИМИ МЕРЬСКИА ЖЕНЫ. СК'ЬРЕМ ПОВЕЛ'Ь БЫТИ КЪ СР'ЕД'А. ПОВЕЛ'Ь ЖЕ И МЕНЕ НА СР'ЕД'А ПРИВЕСТИ. И ОУДИК'И ЕГО МОЕ ПУДОБ'ІЕ. СБАЧЕ ВЪПРАШАШАШЕ ВИНУ ⁶²⁾ УТ ПР'ЕД'СТОЯЩИХЪ. И НЕ ТАЗАТИ МА ПОК'УШАШАСЯ. КАКО БЫТЬ ЕЖЕ О ОВЦАХЪ. РЕК' ⁶³⁾ ЖЕ ИСТИННОУ АКОЖЕ БЫТЬ. И ПОЗНАК' МА УТ ГЛАСА И УТ ИМЕНИ, ПАСТЫРЮ КЪ ПОКАЗАН'ІЕ ИСТИННЫ ПОВЕЛ'ЬКЪ БЫТИ. УТПОУЩАЕТ' МА УТ ОБОЛГАН'ІА ПО ДНЕХЪ СЪ. НАИ МНЕЕ МАЛО. ПОЗНАН'ІЕ ЖЕ БЫТЬ УТ СЪЖИТ'ІА МОИХЪ РОДИТЕЛ' ⁶⁴⁾ И ВЪСПИТАВШИХЪ МОУЖА ВЪН'Е ГРАДА. НЕШ НА КРЕМЕНА Н'БКАА ОУСВОЕН'ІЕ КЪ НЕМЪ ИМ'ЕХОМЪ. ПОТОМЪ ЖЕ ВЪ НОШИ ТОЙ ВИД'ЕХЪ МОУЖА ШНОГО ГЛ'ЮЩА МН. ВЪЗВРАТИСА КЪ М'КЕТО СКОЕ И ПОКАЙСА У НЕПРАВД'Ь. ПРИЛО[Л. 346 об., ст. 2] ЖИВЪ АКО ЕСТЬ Н'БКОЕ ИЖЕ ВСА ЗРАЩЕЕ УКО. И ЗАПР'ЕТИВЪ МИ ТАЖЦ'Ь, УТИДЕ. ЕГОЖЕ ДАЖЕ ДОН'Ь НЕ ВИД'ЕХЪ. ОУБОУВЪ ЖЕ СА ВЪЗВРАТИХЪСА. И МНОГО СЛЕЗИКЪ, НЕ В'ЕМЪ АЩЕ Б'А ИЗВ'ЕСТОВАХЪ. Т'ЕМЪ ЖЕ ВЪГ'ЕХЪ ВАС ПРОСА МАТ'ЬВЪ. СЪПОСП'ЬШИТИ МИ. АКО СТ'Р'ВЪХЪ НЕИЩ'ЕЛЕНЪ ЕСТЬ. НЕ ГОРДА ⁶⁵⁾ СЕБ'Ь У ВИД'ЬНИХЪ. НО СЪДЕРЗАЮСА У НЕЧ'ЕТЫХЪ ПОМЫСЛ'ЕХЪ. АЖИСА И ФАРАШНОУ АГРЕЛЪ И БОУДОУЩИХЪ ПОВ'ЕСТВ'А. НО НЕ ПРЕМ'ЕНАЕТЪ УСОУЖДЕН'ІА ПР'ОЧ'ЕСТВО. Г'Л'ЕТЪ И Х'І ПР'ОЧ'ЕСТКОВАВШИМЪ КО ИМА ЕГО. НЕ В'ЕД'Ь ВАС Д'ЕЛАТЕЛ'ІЕ БЕЗАКОН'ІЮ. В'ЕМЪ АКО ИСТИННО ВИД'ЕХЪ. И НЕКОУСОМЪ ПР'ІАХЪ. НО БОЛ'ЬЗН'ЕТ' МА ПРЕМНОГАА БОЖ'ІА ОУКОРИЗНА. Г'ЛАЙ БУ САМА У СЕБ'Ь БЫТИ. ⁶⁶⁾ НЕ БЫТИЕ НЕ ⁶⁷⁾ СКАЗВЕТЪ БЖ'ЕСТВ'Ъ. АКО ПОМЫСЛИХЪ НЕ АЖЪ. РАСКААХЪ СА. НЕ СЪВ'ЕМЪ АЩЕ УЩ'ЕСТИХЪСА. ПРОПОВ'ЕДАХЪ У Б'С'Ь. НО НЕ ОУК'ЕД'ЕХЪ АЩЕ ПР'ІАТЪ УТ МЕНЕ. НАПИСАХЪ У ПРОМЫСЛ'К'. НО НЕ СЪВ'ЕМЪ. АЩЕ Б'Ъ ПР'ІАЛЪ ЕСТЬ.

⁶²⁾ Д., К.А. вину; ⁶³⁾ П.А., Д. реку; ⁶⁴⁾ П.А., Д., К.А. родителей моих...; ⁶⁵⁾ Д. гордая; ⁶⁶⁾ П.А., Д. Б.А. — ти кля; ⁶⁷⁾ П.А., Д., К.А. не—нѣтъ.

XV.

Рукоп. Спб. духов. Акад. изъ собр. Софійск. рукоп.
№ 1464, XVI в. ¹⁾

(Сказаніе о флорентійскомъ соборѣ).

л. 472. В лѣто, ²⁾ ѿ сѣ. цѣ. мѣ. поѣхал митрополитъ сидоръ с москвы на ржітѣво сѣтъа бѣи. пріѣхалъ въ твѣри на въздвиженіе четнаго крѣта. а с нимъ влѣка аврааміи соуждальскіи. и встрѣтилъ его князъ борисъ твѣрьскыи. съ своими воляры с великою честію. а влѣка илиа съ крѣты. съ всѣми сціенники. и весь народ града того. а былъ въ твѣри. ѿ. днѣи. а выѣхалъ в нед(ѣ)лю и ночевалъ въ сакинѣ поустьинѣ. а ѿ москвы до твѣри. ѿ. веретъ без. кѣ. а ѿ твѣри до торжкоу. ѿ. керетъ. а ѿ торжкоу до волочка. ѿ. веретъ. а ѿ волочка пошеахъ рѣкою мьстою в лоды³⁾ к великому но[л. 472. об.]воугородоу. а кони берегомъ. а ѿ волочка рѣкою до новагорода. триста керетъ. и срѣтоша его далече. влѣка некогородскій еуфиміи. и посадники с великою честію. и ночевалъ въ юрьевѣ монастыри. на оугрѣи же въѣхалъ въ град. мѣца октаб(ра). въ 3. днѣи. и срѣтилъ его влѣка съ крѣты. с попы, и діаконы. и весь народ, и⁴⁾ тѣсночѣк велицѣ соуци⁵⁾ народом. и дошедъ кратъ града того. и на братѣхъ цѣккъ. и тоу митрополитъ шблечеа⁶⁾ в ризы. а с нимъ влѣка аврааміи шблече же са.⁷⁾ и тжъ сціали водоу и кропили нарѣд. и иде къ сѣтон содѣи. и розволока тоу. и того днѣи миро[л. 473] а.]кал оу архіепѣпа⁸⁾ еуфиміа. и давъ емоу чѣтъ велию. кысть ж(е) в новѣгородѣ седмь днѣи. а⁹⁾ из новагорода поиде¹⁰⁾ псковоу. и псковичи срѣтоша его на рубежи. и почтиша его велми.¹¹⁾ и пріѣха въ псковъ мѣца декабрѣа. на памат сѣго ѿца николаы. и за градом срѣтоша его съ крѣты сціенници. и нарѣд много.¹²⁾ и того днѣи слоужилъ шбѣдно оу сѣтъа трѣоци.

¹⁾ Разночтенія приводятся а) по рукописи Спб. духов. Акад. изъ собр. Новгородско-Соф. рукописей, № 1465, XVI в., гдѣ повѣсть находится на лл. 230—239; б) по списку Новикова, напечатанному въ ч. VI его „Фискалодики“, стр. 27—48, изд. 2; в) по списку Сахарова, напечатанному въ „Сказаніяхъ русскаго народа“, ч. II, кн. VIII, стр. 81—88. Спб. 1849 г. Списокъ Спб. дух. Акад. отмѣчаетъ букв. ПЛ. Новиковскій—П и Сахаровскій—С.

²⁾ П. С. лѣта; ³⁾ П. лодыахъ; ⁴⁾ П. С. вм. и—вх; ⁵⁾ П. С. соуци—нѣтъ; ⁶⁾ П. С. оклеченъ; ⁷⁾ П. С. шбле—са—нѣтъ; ⁸⁾ П. С.—на новгородскаго; ⁹⁾ П. С. вм. а—и; ¹⁰⁾ ПЛ, П, С.—де ко; ¹¹⁾ П. С. вм. и почти.... велми—и даша емоу чѣсть велию; ¹²⁾ П. народа много.

а с нимъ влѣка авраамѣн. и влѣвлях нарѣд. и даша емоу. кѣ. роублек. а ѿ нокагорода до ѿскова два. чѣ. вѣрѣтх. и тоу быша пирове мнози, и дары велици. а ѿпоускаа его даша емоу. рѣ. рѣжлекх. и поѣхал изъ ѿскова въ [л. 473 об.] нѣмци мѣца генвар(а), на памат сѣго апѣла тимодѣа. а былъ къ ѿсковѣ. 3. нед. Первыи град немецкѣи коспирх. бискупъ юрьевскаго. и тоу его срѣтна бископъ юрьевскѣи с великою чѣстїю. по ево емоу правоу немецкому. съ скон мистры¹³⁾ немецкими. съ трубами и съ свирѣлами, и давъ¹⁴⁾ емоу чѣтъ великоу и дары многы; а ѿ ѿскова до юрьева града рѣ. вѣрѣтх. и прѣѣхал гнѣ къ юрьеву. и тоу срѣтоша его посадники. и ратманы далече, и сѣпенници съ крѣты. и множество народа града того. и даша емоу чѣтъ велию. град же бѣ юрьевъ каменъ великъ. полаты же к нем велии чюд[л. 474 а.]ны. и нам же не видѣшимъ двѣлацемеа.¹⁵⁾ цркви же бѣ многы. и монастыри велици. и монастырь бѣ женскыи по нх правоу единъ. велии чюдены.¹⁶⁾ не неходацинъ бо имъ никогда же изъ монастыря того. а стрѣгоуцимеа в монастыри томъ дѣлами соуце. и того ради звашеа сѣи дѣи. ризы же черничь тѣхъ бѣлы яко снѣгъ. раскы же и монатыи. а на глабахъ ихъ бѣнець чернъ. а поперекъ главы крѣтъ. а на то наметкы бѣлы яко снѣгъ. а ѿ миранъ никакоже к нимъ не ходать. но токмо ж(е) намъ оу нихъ бывшиа съ гнѣм. и видѣше нх житїе и оудивихомеа, рѣка ж(е) [л. 474 об.] бѣ оконша с тое страны ѿкждоу мы прѣѣхали. горы же бѣхоу оу нихъ, поля и садорѣ краены. цркви же хрѣтіанскы бѣ оу нихъ дѣѣ. сѣи никола и сѣи гевургѣн.¹⁷⁾ хрѣтіан же мало. А¹⁸⁾ ѿ юрьева до ригы града. сѣ. вѣрѣтх. и ѿ. а ѿ юрьева ѣхал¹⁹⁾ къ ризѣ. много же²⁰⁾ градовъ видѣхомъ. и ѣхал на колодимеръ град. и срѣтоша его паны величїи²¹⁾ за днѣ. и егда быша близъ града. и срѣте его арцибискоупъ тимодѣн. и архимандритъ захарїа. и посадники. и ратманы. и всеа градахъ, съ трубами, и съ свирѣлами. и гоудци. и с великою чѣстїю; а прѣѣха к ригѣ до вѣкда мѣца феврал(а) въ д.²²⁾ на [л. 475 а.] памат ѿца²³⁾ сндора. къ граду же²⁴⁾ его срѣтоша съ крѣты попове. и вси народи. и ради кыше²⁵⁾ емоу велии. и палх гнѣ. оу арцибискоупа и влѣка авраамѣн. и фома посолъ ткѣрьскыи. сѣдоша за единымъ столомъ с митрополитомъ, и арцибискоупъ. а намъ за друугымъ. и тоу видѣхомъ чѣтъ великоу. и кина различныи быша, и тоу был гнѣ. ѿ. нед. и поиде в корабль на море. и

¹³⁾ П. С. со вѣканъ строн; ¹⁴⁾ Н. далх; ¹⁵⁾ Н. не видѣшимъ двѣлацемеа; ¹⁶⁾ П. — денх. и; ¹⁷⁾ П. С. юрен; ¹⁸⁾ П. ѿ—пѣтъ; ¹⁹⁾ Н. ѣхавъ; ²⁰⁾ П. множество градовъ; ²¹⁾ П. велице ²²⁾ П. С. дѣ день; ²³⁾ П. свѣтаго оца; ²⁴⁾ П. же—пѣтъ; ²⁵⁾ П. кыша.

проводиша его с великою чѣтїю. и поѣха²⁶⁾ из риги мѣца маѣа въ ѣ. на память мчѣнни иринны. рѣкою двинною к морю. и на брезѣ оу моря былз днѣ. и пошелз в корабли по морю. к сред(оу). д. нед(ѣ)ли по нас(хѣ). в преполовеніе [л. 475 об.] праздника. и бывшоу емоу²⁷⁾ единх днѣ вѣтроу добрѣ вѣющоу и не по многѣх днѣх внезапноу б полоуноцици нападе на нас боура. некѣтреным дѣлом. но и корабль волнами покры. кашеса. и градцоу верховномѣ въ валѣх быкшоу. мы же вси живота своего ѿчаахомса, глѣюще оубы погыбаемь. но немногоу томоу быкшоу. но не единова тацѣи²⁸⁾ быкши. и потом тма бысть на мори велика. а вѣтроу не вѣющоу. и роптанію быкшоу к нѣмцех, не нас ради сіа бы. ша. но хрѣтіанз ради. и прїдоша нѣмци. гнѣоу²⁹⁾ глѣючи. видиши ли толикоу вѣдѣ нашоу тмѣ быѣши. а вѣтроу не кѣнроу. и [л. 476 а.] тоу бо шстровз свитскы. лих³⁰⁾ камены преборы. и разбон великыа. и мы того ради прїдохом к тебѣ помолн бѣа. а мы поюце по своемуу. гноу призвавшоу влѣкоу абраамїа. и домоу посла твѣрьскаго. и архимандрита васїана. и зыгѣ свон боларе. и нача глѣати. еїкне помолн³¹⁾ бѣа. и нача молебнз³²⁾ стѣи бѣи шдигитріе. по греческы со своими грекы. а влѣка абраамїи по своемуу пороусскыи. и нача тма расходитиса. и оуже бысть при вечерѣ. и вѣтроу добрѣ вѣющоу. и ѿтолѣ зла ничтож(е) не видѣвшѣ.³³⁾ и доидохом пристанища³⁴⁾ по здорокоу. а не коракла по. шелз к понед(ѣ)линикз. [л. 476 об.] мѣца маѣа. къ дї. на мамат стїго мчѣнн³⁵⁾ патрекїа. и дошедшоу емоу до пристанища. и срѣктоша его посадники. и ратманы. ѿ славнаго града любка. моремь. да. вѣрѣтз. а в регом. полторы. д. и привезоша. к. возов. и сѣдохом на возы. и поидохом къ градз. и быхом близз града. и срѣктоша кес нарва многз.³⁶⁾ и видѣхом град велми чюднз. и пола бахоу. и горы не великы. и садове красны. и полаты велми чюдны позлащенными верхы. и монастыри б нем велми чюдны. и силни. и токара к немь велкогоу полно. а воды приведены к него текуть по вѣкм оулицамь [л. 477 а.] по троубам. а иные из столпов стоудены и сладки. и³⁷⁾ ходяцоу емоу на праздникз възнесенїа по божицѣ. и видѣхом сзсоуды сїенныа златыа и сребренныа. и мощен стѣх множ(е)стко. и тоу прїдоша мниси. и начаша звати гнѣ. чтобы их монастыра посмотрнл. шн же поиде и показа емоу сосоудокз сїенных множество неизчетенно. и ризз драгых

²⁶⁾ П. поѣхали съ риги; ²⁷⁾ Н. емоу—нѣтъ; ²⁸⁾ П. цѣи вѣри быкшени; ²⁹⁾ Н. ко гнѣоу; ³⁰⁾ Н.—овз скитецнхз; ³¹⁾ Н. помолнмз; ³²⁾ ПЛ. молебнз; ³³⁾ ПА, П.—вшѣ. и по многых днѣх врегз оубидѣвшѣ. и доидо....; ³⁴⁾ Н. при—ща—нѣтъ; ³⁵⁾ Н. мчѣнн—нѣтъ; ³⁶⁾ Н. С.—тоша кесъ градх, и много народа; ³⁷⁾ П. и—нѣтъ:

ЗЛАТЫХ МНОЖЕСТВО С КАМЕНІЕМЪ ДРАГЫМЪ И СЪ ЖЕМЧУГОМЪ.³⁸⁾ И ОУВИДѢ-
ХОМЪ ТОУ МДРОСТЬ НЕДОУМѢИИЖЪ, И НЕСКАЗАИНОУ. ПРОСТЪ.³⁹⁾ ТАКО ЖИВА
СТОИТЬ ПРЧѢГАА, И СІСА ДЕРЖИТЪ НА РОУЦѢ МЛАДЕНЧНЫМЪ ШБРАЗОМЪ. И
ЗАВЕ[Л. 477 ОБ.] НАШЕ КОЛОКОЛЧИКЪ И СЛѢТИТЬ АГГЛЪ СВЕРХОУ. И СНЕСЕТЬ
ВѢНЕЦЪ ВЪ РОУКАХЪ И ПОЛОЖИТЬ НА ПРЧИСТОУЮ. И ПОИДЕ ЗВѢЗДА ТАКО ПО
НЕБОУ, И НА ЗВѢЗДОУ ЗРАХОУ ИДЪХОУ ВЛЪБИ ТРИ. А ПРДЪ НИМИ ЧЛКЪ С
МЕЧЕМЪ. А ЗА НИМИ ЧЛКЪ СЪ ТОПОРОМЪ.⁴⁰⁾ И БНЕОША ДАРЫ ХОУ. ЗЛАТО И
ЛИБАНЪ. И ИЗМИРНОУ. И ПРІДОША КЪ ХОУ И БІИ И ПОКЛОНИШАСА. И ХС
ШБРАТАС(А) И БЛѢВИ ИХЪ. И ХОТАШЕ⁴¹⁾ РОУКАМА ВЪЗАТИ ДАРЫ ТАКО ДИТА
ИГРАА ОУ БІИ НА РОУКАХЪ. ШНИ Ж(Е) ПОКЛОНИШ(А)СА И ОТИДОША. И АГГЛЪ
ЖЕ ВЪЗЛѢТИТЬ ГОРѢ. И ВѢНЕЦЪ ВЪЗ. И РЕДОША НАСЪ ИДѢЖЕ ЛЕЖАТЬ ИХЪ
КНИГЫ. И ВИДѢХОМЪ БОЛѢ ТЫСАЦИ КНИ[Л. 478 а.] ГЪ, И ВСАКОГО ДОБРА
НЕИЗРЕЧ(Е)ННАГО. И ВСАКІА ХИТРОСТИ. И ПОЛАТЫ ЧЮДНЫ ВЕЛИКИ. И БВЕДОША
НАСЪ ВЪ ТРАПЕЗООУ СВОЮ, И НЕОША ВІНА РАЗЛИЧНАА. И САХАРЫ МНОГЫ РАЗ-
НЫА. И ТОУ ДАША ГНѢУ ЧЕСТЬ ВЕЛИКОУ. И ТОУ ВИДѢХОМЪ НА РѢЦѢ ОУСТРО-
ЕНО КОЛЕСО. ШКОЛО ЕГО. Р. САЗЕНЪ ВОДОУ ЕМЛЕТЬ ИЗ РѢККИ, И ПОУЩАЕТЬ
НА БѢГѢ ДОМЫ.⁴²⁾ И НА ТОМЪ ЖЕ КАЛѢ КОЛЕСО МАЛО ЧОЖЕ МЕЛЕТЬ. И СОУКНА
ТОПЧЕТЬ⁴³⁾ КРАСНЫЕ. ТОУ ЖЕ ВИДѢХОМЪ ДВА СВѢРА ЛЮТЫ ВЪ ПОЛАТѢ. А
ШКНА ПРЕКОВАНЫ ЖЕЛѢЗЫ. А КОНИ МИТРОПОЛИЧИ ГНАЛИ БЕРЕГОМЪ. Ш РИГЫ
КЪ ЛЮБКОУ НА РАЖКЪЮ ЗЕМЛЮ. И НА ЖОМОЦКОУЮ ЗЕ[Л. 478 ОБ.]МЛЮ. А ПО-
ПЕРЕКЪ ЖОМОЦКІЕ ЗЕМЛИ. Г. ДНІ.⁴⁴⁾ И ШГОЛѢ НА ПРОУСКОУЮ, И ШТОЛѢ НА
КАМОРСКОУЮ⁴⁵⁾ ЗЕМЛЮ. И ШТОЛѢ НА ЖОУНСКОУЮ ЗЕМЛЮ. И ШТОЛѢ НА ВИ-
СМЕРТЬСКОУЮ.⁴⁶⁾ И ШТОЛѢ КЪ ЛЮБКОУ. И ВЪ ЛЮБКЪ ПРІѢХА ВЪ ЕДИНЪ ДНІ ГНІХЪ
МОРЕМЪ КЪ КОРАБЛИ. А СЪ КОМНИ БЕРЕГОМЪ. А ПОѢХАЛИ СЪ КОМНИ ИЗ РИГЫ ЗА
Б. НЕД. ДО ПОѢЗДА ДО МИТРОПОЛИЧА. И ПОѢХА ИЗ ЛЮБКА НА КОНЕХЪ. КЪ
ПЛТОКЪ ТРІЦИНЫ НЕД(Ѣ)ЛИ. И НОЧЕКАЛЪ ЗА. Д. МИЛИ ВЪ ГРАДѢ МЕЛНѢ. И
БѢ КО ШКОЛО (НАП.—ШКОЛО) ГРАДА ТОГО ЕЗЕРО. А ЗА ДРУГОУЮ СТРАНОУ
ПРИБЕДЕНА РѢКА. БОЛѢ. К. ВЕРЕТЪ, ИЗ ВЕЛИКІА РѢККИ ЕЛЕВЫ. А Ш МЕЛНА ГРА-
ДА. Д. МИЛИ ДО РѢККИ ЕЛЕВЫ.⁴⁷⁾ А ЕЛЕВЫ [Л. 479 и.] РѢККИ МЕЧЪ РѢКА. А
ПЕРЕВОЗА ПОПЕРЕКЪ ЕА. Г. ВЕРЕТЫ. А Ш ТОЕ РѢККИ ДО ЛОУНЬБРЕГА⁴⁸⁾ И. МИЛЬ.
ТОИ ОУБЪ ГРАДЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ПОДОБЕНЪ ЕСТЬ ЛЮБКОУ, И СРЕДИ ГРАДА ТОГО
СОУТЪ СТОЛПЫ ОУСТРОЕНЫ ВЪ МѢДИ. И⁴⁹⁾ ПОЗЛАЩЕНЫ ВЕЛИКИ ЧЮДНО.⁵⁰⁾ ТРЕЮ

³⁸⁾ С.—ГОМ, И ПРОШКИ. А ШИТЬЕ НѢТЬ АКО НАШЕ, ПО ШНАКО; ³⁹⁾ ПЛ, П. ПРОСТѢ;
⁴⁰⁾ П. ЧЛКЪ СЪ ТОКАРОМЪ; С. ЧЕЛОКѢКЪ СЪ ДАРАМИ; ⁴¹⁾ П. ХОТАШЕ; ⁴²⁾ Н, С. НА КѢГѢ
СТРАНЫ; ⁴³⁾ С. СОУКНА ТЧЕТЪ; ⁴⁴⁾ П, С. И НА ЖОМОЦКОУЮ ЗЕМЛЮ. А ПОПЕРЕКЪ ЖОМОЦКІЕ
ЗЕМЛИ. Г. ДНІ—НѢТЬ; ⁴⁵⁾ П, С. НА ПОМОРСКОУЮ; ⁴⁶⁾ Н. ВМ. ВИСМЕРТЬСКОУЮ—СКИЦЪЮ;
⁴⁷⁾ П, С. А Ш МЕЛНА ГРАДА. Д. МИЛИ ДО РѢККИ ЕЛЕВЫ—НѢТЬ; ⁴⁸⁾ ПЛ, Н.—ПРѢГГА ГРАДА-
Б. МИЛИ. А Ш ЛЮБКА ДО ЛЪНЬБРЕГА. И. МИЛЬ; ⁴⁹⁾ Н. И—НѢТЬ; ⁵⁰⁾ П. ЧЮДНЫ.

сажень и крышыше, и оу тѣхъ столповъ оу коегождо люди приражены около тою же мѣдїю. и истекають ис тѣхъ людей изо вѣхъ воды сладкы и студены. оу единого изъ оутѣхъ. а оу инаго изъ оуха. а оу другога⁵¹⁾ изъ ока, а оу инаго изъ локти. а оу инаго изъ ноздрїю. истѣкають ж(е) белми⁵²⁾ проудко тако изъ бочекъ. тѣ бо люди кидѣти протѣ [л. 479 об.] тако живи соуть.⁵³⁾ и тѣ бо люди напамяють весь град тон и скоты. и все приведенїе водъ тѣхъ белми хитро истѣканїе. и не сказанно; а ѿ лоуныберега. до доубронъзвнга⁵⁴⁾ града. ѿ. миль. и тон бо градъ величествомъ вышыши тѣхъ⁵⁵⁾ градовъ прежнихъ. и полаты в немъ видѣти белми чюдны верхы ихъ оустроены.⁵⁶⁾ а покровенїе ихъ белми подобно оудикленїю. есть бо крыто дзками сенего⁵⁷⁾ камени хитро и хороше.⁵⁸⁾ тако и лемешемъ, и⁵⁹⁾ оутвержкано гвоздїемъ. тако не мощно роушнтиса бо много лѣтъ. и еще соуть рѣкы великы приведены по всемоу граду тому. бреги ихъ [л. 480 а.] и дна морованы каменїемъ. а ныне воды въ столпы приведены. такоже и ѣ преди писанныхъ градѣхъ. и все зданїе града того видѣти твердо есть и подивнтиса ѿ семь; а ѿ броунъзкнга до батмера града. аї. миль. тон бо градъ величествомъ любу подобенъ. и подъ весь градъ тон оулицы морованы и полаты. а воды к нему приведены ѿ ламаиѣкїе земли. и ѿ того града есть градъ имень афратъ. белнкъ и чюденъ. и имѣнїемъ многимъ и хитрымъ роукодѣлїемъ преоумноженъ. и таковаго товара и хитра роуко[л. 480 об.]дѣлїа, ни к коемъ градѣ въ преди писанныхъ не кидѣхом; а ѿ того града есть градъ кемибъберегъ. великъ же и чюденъ и тоу празновахомъ празникъ стѣхъ айїаъ петра и павла. и тоу видѣхомъ ходилъ съ крѣты по граду. тѣ поповъ. да того ж(е) дїи господнѣхъ выѣхалъ изъ того града млю. и шблекохом⁶⁰⁾ въ градѣ именьемъ понтъ. а рѣка подъ нимъ зокома⁶¹⁾ тикъ. и того ради зоветса тон градъ⁶²⁾ понтеекъ. и тѣ оукъ градъ шкааннаго⁶³⁾ пилата. въ томъ бо градѣ котчина его и роженїе, и по градѣ зоветса понтїиски пилатъ; и ѿ того града есть градъ ноурбехъ белми великъ и крѣпокъ. и людїи къ немъ [л. 481 а.] много. и токара. и полаты к немъ дѣланы бѣлыми каменемъ. белми⁶⁴⁾ чюдны и хитры. такоже и рѣкы приведены къ граду тому великими силами хитро. а

⁵¹⁾ Н. С. вл. другога—инаго; ⁵²⁾ Н. белми—пѣтъ; ⁵³⁾ Н. С. тѣ бо люди кидѣти... живи соуть—пѣтъ; ⁵⁴⁾ П. дѣвронъзвнга; Н. брѣунъзкнга; ⁵⁵⁾ Н. вѣхъ тѣхъ; ⁵⁶⁾ Н. вл. белми чюдны... оустроены—верхы ихъ белми чюдны состроены; ⁵⁷⁾ П. сенего—пѣтъ; ⁵⁸⁾ П. вл. камени... хороше—камень хитрой хорошихъ; ⁵⁹⁾ Н. и—пѣтъ; ⁶⁰⁾ П. шблекохом; ⁶¹⁾ Н.—мла илїенелїхъ; ⁶²⁾ Н. градъ илїенелїхъ; ⁶³⁾ П. вл. шкааннаго—вышшаго при распатїи; ⁶⁴⁾ Н. вл. белми—велики.

иные воды во столпы приведены хитроу крѣх преди писанныхъ градохъ и сказати ѡ семъ оубо не моцно и не домыслено ѿноудх. ѿ любка до ноурбѣха. р. миль. и тѣхъ ноурбѣхъ градъ стоить среди аламанскіе земли. а аламанская земля, то есть не иная вѣра, ни иные языки. но есть едина вѣра латинская. а языкъ немецки же, но разно тако и роуць ех сервы. тако и шнѣ с нѣмци.⁶⁵⁾ и ѿ того града. зѣ. миль [л. 481 об.] есть градъ во имя августъ царя. его же изначала тѣхъ црѣи ноустѣпанъ нача и сѣзда на славнои рѣцѣ доунан. и того ради зоветься градъ тѣи авгоустъ. а по немецки же мавкспрокх. и величѣткоюхъ превъзиде крѣхъ преди писанныхъ градохъ. и полаты в немъ и воды и иная вса строе- нѣа белми чюдна. и божици в немъ оустроены. и с надверѣа писано белми хитро. а кноутри такоже и иные божици подписаны. и тоу на- писанъ црѣи ноустѣпанъ началши здатель града того. да и иные црѣи римскіе писаны. тоже оугорское и аламанское.⁶⁶⁾ а ѿ того града до по- лони [л. 482 л.]ныхъ горх. і. миль. а ѿ полонинныхъ горх до кнѣза зосо- мага доуки. еі. миль. и городокъ держитъ ижоунбрюкхъ не великх. а ѿ того града къ полониннымъ горамъ до града фреанды. кд. миль. и ѿтолѣ вх фраж- скоую землю до града пакды. еі. миль. и крѣхъ полонинныхъ горх. з. миль. горы же тѣ не тоу соут. но ѿ чернаго моря пошли дажь и до вѣла- го моря. шко зовоутся погасъ земныи камены. толнкоже высоци соуть. шблаци к поля нхъ ходатъ. и облаци ѿ нхъ са кзимають. снѣзи же лежат на нхъ ѿ сѣткоренѣа горхъ тѣхъ. а вѣтк же кархъ и знои великх [л. 482 об.] в нхъ, но снѣгъ же не тааше. пакда же градъ великхъ белми и крѣпокх. и ѿтолѣ до ферары града. і. миль. и тоу есме прѣк- хали по гѣжнѣ днѣи на. і. днѣ. и тоу есма на вѣхали папоу римскаго. еугенѣа. ѿ рима за. н. миль. а ѿ римоу мало что послѣ написано.⁶⁷⁾ тоу же и сѣго црѣа греч(е)скаго іѡанна, и сѣго патрїарха ишвнда вселен- скаго. и сѣтми вселенскїи сѣборхъ. а къ зворѣ бысть с патрїархомъ митро- политов. кв. перьвыи. ракайнскыи антонен. к. ефескыи марко. г. роуьскыи ендорхъ. д. манакаїнскыи досифен. е. трапизонскыи дорофен. з. кизитъ. [л. 483 л.]скыи митрофанъ. з. никенскїи кесарїонъ. н. никомидѣискыи марко. д. лакедемонїискыи медодїи. і. трхнокьскыи игнатїи. аї. амаїи- скїи іагафхъ. еї. малъдоѣскыи рекше влашки. демїанъ. гї. ставрополскїи исаїа. дї. родовьскыи нафананъ. еї. митоулинскыи дорофен. зї. драма- синьскыи дороден. зї. малетинскыи матдѣи. нї. тристрїасїинскыи калнстъ.

⁶⁵⁾ П. тако и шнѣ с нѣмци—нѣтъ; ⁶⁶⁾ П. угорскіе и аламанскіе; ⁶⁷⁾ П. а ѿ римоу —написано—нѣтъ.

дї. каландьскыи⁶⁸⁾ генаден. к̄. ахелоньскыи генаден. к̄а. нкерьскыи ѿванъ.
 к̄в. сардакїнскїи двїннїсїи. тзи на томъ стѣм скорѣ ко гоу ѿнде. а. со-
 боръ бысть мѣца шктаб(ра). въ ѿ. [л. 483 об.] днѣ въ градѣ ферарѣ
 въ фрмстѣх. на съборѣ же стѣде римьскїи папа еугѣнїи. а с нимъ. кї.
 гардиналовъ. и арцибискоупы. и бискоупы. и капланы. и мнїхы. правос-
 лавные же кѣры на съборѣ стѣдѣвшюу гречьскомуу црю ѿвану и братоу
 его деспотъ дмитрею и вселенскомуу патрїархоу ѿсифоу. а с нимъ ми-
 трополитовъ. к̄в. и епискоуповъ роускыхъ, абраамїи соуздаальскыи. и ар-
 химандриты. и пошы. и дїакони. и черньци. и погловъ. дї. трапизоїскыи.
 нкерьскыи. и ткѣрьскїи фома. и болошьскыи фомикоула. въ впрогѣх
 бывшїи трем митрополитом [л. 484 а.] въ ѿгѣтѣх ефесскыи марко.
 роускыи иендоръ. никѣискыи висарїонъ. б. съборъ мѣца тогоже. гї.,
 третїи съборъ мѣца тогоже. ѿ. четвертын съборъ мѣца тогож(е). к̄. патын
 съборъ мѣца тогоже. к̄е. шестын съборъ мѣца нояб(ра). а; седмын съборъ
 тогоже мѣца въ. д; шемын съборъ мѣца тогоже. ѿ. декатын съборъ мѣца
 тогоже въ. аї. декатын съборъ мѣца тогоже въ. ѿ. Первыи на декаль
 съборъ тогоже мѣца въ. к̄с. кторыи на. ї. соборъ мѣца декам(бра) въ.
 д. третїи на. ї. соборъ мѣца тогоже. ѿ. Четвертын на. ї. соборъ мѣца
 тогоже въ. гї. в том же градѣ [л. 484 об.] ферарѣ на папнѣк дворѣ.
 възбеденъ столпъ каменъ высокъ и великъ над торгомъ. и на том стол-
 пѣк оустроены часы колоколъ великъ. и коли оударитъ. на кель град слы-
 шети. и оу того столпа ѿбедено крыцо. и двон двери. и коли приспѣ-
 еть часъ и оударитъ в колоколъ. и выдеть из столпа на крылицѣ аїгла
 простѣ видѣти яко жикъ. и потроубитъ въ троубоу. и възходитъ дру-
 гымн дверцами въ столпъ. а людем бѣгмъ видашнмъ аїгла и троубоу.
 и глае его слышати. и потом в том же великыи колоколъ възходаше на
 всакъ час аїгла и оудараше. и в том же градѣ [л. 485 а.] пастн коу-
 нихом. маловица. к. золотыхъ. боровъ пать золотыхъ. а золотон по.
 а. грошен. а боранъ. два золотыхъ. гоушь. г. гроши. коуръ. г. гроши.
 хлѣва. д. проскоуръ на гршшъ. ыръ по золотомъ. патын на. ї.
 соборъ мѣца генкар(а) въ. ї. въ зборнѣи божницѣк ко има стѣго юрїа.
 папѣ же шболченоу соуцоу въ стїтельскыи санъ. и в рогатѣ кло-
 воуцѣ стѣдшоу емоу на висоцѣк мѣстѣ. а с нимъ гардиналовъ, и
 бискоуповъ. мд. такоже облчены въ стѣльскыи санъ. и рогатыхъ в
 кловоуцѣх. а патрїархоу и митрополитомъ стѣдшоу⁶⁹⁾ в монатї-
 ахъ. и тогда четшнмъ им [л. 485 об.] грамоты полатиньскыи.

⁶⁸⁾ П. калайскїи; ⁶⁹⁾ П. стѣдшомъ.

и погречьскыи. и что имъ нѣги не ферары къ флоренскоу градуу. и поѣха папа мѣца генжаръ. ѿ. и поѣха патріархъ не ферары мѣца тогоже къ кѣ. рѣкою повою в соудѣхъ на низъ. а митрополитхъ роуцскыи поиде мѣца того къ. кѣ. рѣкою тоюже в соудѣхъ. ѿ ферары до града рженти. кѣ. миль. ѿ рженти до града шбашти.⁷⁰⁾ ѿ. миль. а ѿ скашти⁷¹⁾ до града селжи. ѿ. же миль. и тоу поиде гнѣхъ из соудна на кони. а ѿ града селжи до града алоугы. ѿ. миль. а ѿ лоуги до града фензы. і. миль. ѿ фензы до града враги. кн. миль. ѿ враги до града берена. іі. миль. а рѣка под нимъ [л. 486 а.] ирнець быстра велми. чрез ее мостхъ каменхъ. и садовъ множество маличныхъ. и мѣсто красно межъ горхъ. и ѿ берена до града славнаго и прекраснаго флорензы. іі. миль. а все горы камены высоци. а поутъ тѣксенъ, и тажекъ велми. занже козы не ходать. но на вяхкѣхъ козатъ⁷²⁾. и вино родитса в горахъ тѣхъ велми добро. и сладко и красно. и пріѣхалъ гнѣхъ въ славный град флорензоу. мѣца фекрал(а) въ. і. а патріархъ въѣха мѣца тогоже къ. ѿ. а црѣ тогоже дѣи; тон ж(е) славыный град флоренза великъ сѣло. и такока не вбръкточомъ въ преди писаныхъ градѣхъ. божици к немъ красны сѣло и бел[л. 486 об.]лицы. и полаты к немъ оустроены бѣлымъ каменемъ. велми высоки и хитры. и посреди града того течеть рѣка велика и быстра велми имель. немъ рна. и оустроены на рѣцѣ тон мостхъ каменхъ широкъ велми. и съ обѣ стороны моста оустроены полаты. есть же къ градѣ томъ божица⁷³⁾ велика. и есть к ней за тысяцюу кроватей. а и на погалденіи крокати перины чюдны, и одѣла драгы. тоже оустроено хѣ ради маломощнымъ пришелицемъ и страннымъ, и иныхъ земель. тѣхъ же болѣ(й) кормать, и одѣкають и шбоукають и омывають и держать чѣтно. а кто са шможет [л. 487 а.] тон оударъ челомъ градуу. и поидеть хѣла ба. и посреди постель тѣхъ оустроена служба. и поугъ на всякъ днѣ. есть ины монастырь оустроенъ бѣлымъ каменемъ хитро и велми твърдо. а врата желѣзны. а божица велми чюдна. и есть в ней служба. м. и мощен стѣхъ множество. и ризъ драгыхъ множ(ь)ство с каменемъ⁷⁴⁾ и съ золотымъ⁷⁵⁾ и съ жемчюгомъ. старцевъ же къ немъ. м. житіе же ихъ не изходно из монастыра никогда же. ни миране к нимъ не ходать ни. колиже. роуководѣаіе же ихъ таково, шіють золотомъ, и шолкомъ на плащаницахъ стѣе. в том же мона[л. 487 об.]стырѣ былъ гнѣхъ и намъ тоуже бывшимъ. и та вся видѣхъомъ. а погреченіе же оумершнхъ тѣхъ стар-

⁷⁰⁾ П. Пашты; ⁷¹⁾ П. Пашты; ⁷²⁾ П. вяхкѣхъ вѣдѣтх; ⁷³⁾ П. кольница; ⁷⁴⁾ П.—шль съ драгных; ⁷⁵⁾ П.А, П. и съ золотом.

цѣвхъ. кх оустроенныхъ тѣхъ монастырѣхъ. и гробы ихъ, нохъ оумернаго старца вѣкладають. а кетхыа когти кылають. и кладоуть к костерхъ. и на ннхъ смотра полинають часхъ смертныи. к том же градѣ дѣлають камки. и аксамиты ехъ златомъ. товара же всякого множество. и садокъ масличныхъ. и тѣхъ маслицъ дреканое масло. и есть кх градѣ томъ икона чудотворна образъ прѣстыа⁷⁶⁾ мѣре. и есть предъ иконою тою к божницѣ иецѣлѣвшихъ людей. за ѡ. [л. 489 а; 488 л. пропущенъ въ счетѣ] доспѣкты коцаны. ко образъ людей тѣхъ. аще кто застрѣленъ. или слѣпъ. или хромъ. или безъ роукъ. или великъ члѣвѣкъ на конѣ прѣѣхал⁷⁷⁾ тако оустроены яко живи стоатъ.⁷⁸⁾ или старъ. или оунъ. или жена. или двѣца. или отроча. или какого портице на немъ было. или недоуѣзъ каковъ к немъ былъ. и како его прогнано. или какова пазба. тако тѣхъ и стоитъ доспѣкты. и тоу же соукна скорлатныя дѣлають. тоу же видѣхъомъ древіе, кѣдры. и кипарисы. кѣдръ какъ рѣскаа сосна много походило. а кипарисъ короу яко липа. а хвоеу яко ель, но мала хвоеа [л. 489 об.] коудраваа маухка. а шишки походили на сосновоу. и есть кх градѣ томъ божница оустроена велика. камень морхморъ вѣлхъ. да чернхъ. и оу божници тое оустроенъ столпъ и колоколница. такоже вѣлаи камень морхморъ. а хитрости еа недооумѣеть оумъ нашъ. и ходихомъ въ столпъ тон по⁷⁹⁾ лѣсткницѣ. и сочтохомъ степеней. ѹ. и. Ѳ. в том же градѣ видѣхомъ лютыхъ звѣрѣи. кк. а около града того стѣна. Ѣ. миль. шесты на. і. съборъ быеть кх градѣ флорензѣ мѣца дѣв. кс. семин на. і. соборъ мѣца марта кх. к. осмы на. і. соборъ мѣца тогоже кх [л. 490 а.] Ѣ. декаты на. і. соборъ мѣца тогоже въ. і. двадесатый соборъ мѣца того же кх. з.⁸⁰⁾ ка. соборъ мѣца того ж(е) кх. ді. кк. соборъ⁸¹⁾ кх зі. кг. соборъ мѣца того же кх ка. кл. соборъ мѣца того ж(е) кх. кд. ке. соборъ мѣца мая кх. б. десютъ црѣкхъ братъ понде іѹ збора кх царюградоу изъ флорензы. мѣца іюна. ке. мѣца іюліа въ. б. събороу бывшоу великоу. и тогда написаша грамоты събора ихъ. како кѣрокати въ стѣоу трѣю. и подписа папа еугеній. и цѣрь греческыи іѡаніи и вен гардиналке. и митрополиты подписаша на грамотахъ. конждо своею роукою. кх том же градѣ видѣхомъ черви [л. 490 об.] шолковыа. да и то видѣхомъ. какъ шолкъ тон емлють съ ннхъ. мѣца тогоже кх ѡ. сажжнхъ шѣдню папа еугеній опрѣснокомъ. въ соборнѣи божницѣ кх има прѣстыа вгѣмѣре. а с нимъ гардиналокъ. вї. а вискоупокъ. чг. шпроч

⁷⁶⁾ П.А. Н.—тыа вѣла; ⁷⁷⁾ П.А. прѣѣхалъ; ⁷⁸⁾ П. тако оустро.... стоатъ—цѣты; ⁷⁹⁾ П. кх веръхъ по; ⁸⁰⁾ П. кх іі дѣнь; ⁸¹⁾ П.А. П. мѣца тогож(е) кх. зі.

капелановъ и діаконъ. црю же греческомуу іуванноу сѣдациоу емоу на оугото-
 каномъ мѣстѣ. зрацоу слоужбы ихъ. и вси бояре его с нимъ. и митро-
 политомъ тоу же сѣдацимъ на оуготованыхъ мѣстехъ. въ ксемь сѣльскомъ
 сану. такоже и архимандриты. и хартофилакове. и попоке. и діакони.
 шболчени кождо въ свои санъ. и калж [л. 491 а.] героке тоуже сѣдацие на
 оуготованыхъ мѣстехъ. зраще еже слоужать. такоже и іѹ грекхъ. и іѹ
 роуси миране сѣдацие. мѣста же тѣкысоци. чрезъ люди зраще. народоу
 же толикоу тоу ещи. и что бы ихъ поушали то бы многа задѣшныхъ
 людей. но подконскіе папины хожахоу в панемръѣхъ сребраныхъ. и палици
 в рѣкахъ дрѣжаще. и не дадоуше настоупити. а иные скѣци биты дрѣ-
 жаще в роукахъ заждѣжены. и тѣми к народомъ махахоу. чтобы не на-
 стоупали. и по слоужбѣ нача молебенъ⁸²⁾ пѣти съ сконми. и по молкнѣ
 сѣде папа [л. 491 об.] посреди собора того на оуготоканомъ емоу кысоцѣ
 прѣтлѣ позаацинѣ. и близъ его поставиша амьонъ. и възде іѹ латинхъ
 гардиналъ именемъ іоуліанъ. а іѹ митрополитъ никенскыи кнесаріонъ. и
 възнесоша грамоты соборныя. и нача чести ноуліанъ латиньскоую грамотоу
 белеглено. и потомъ нача чести митрополитъ грамотоу гречьскую. и по
 чтеніи грамотъ благословилъ папа народъ. и потомъ начаша папины діакы
 пѣти хвалоу папѣ. и потомъ начаша цркъвы діакы пѣти хвалж црю. и
 потомъ нача пѣти весь соборъ латиньскыи. и вес нарѣдъ. и начаша радо-
 ватиса [л. 492 а.] зане баше прощеніе пріали іѹ грекхъ. и поѣха цркъ іѹ
 збора изъ флорезны мѣца августъ(та). кѣс. и прободиша его съ чстію
 гардиналове вси и бискупъ и весь нарѣдъ града того с трѣбами и сви-
 рѣлами. и неосоша над нимъ небо нарѣжено. кѣ. члкъ. а коня под шилъ
 бедоша пѣши два ратмана боішіе града того. мѣца. сен. кд.⁸³⁾ папа
 слоужилъ въ цркви сѣаго іуана рдѣтчи. и по слоужбѣ гардиналове. и
 арциепискпы. и бискоупы изволокалиса в ризы множество ихъ. и тоу сѣ-
 даше роуескыи ендоръ. да гречьскыхъ. кѣ. въ гѣхъ же манатіахъ. а папа
 сѣдаше на прѣстлѣкъ златѣкъ въ [л. 492 об.] сѣльскомъ сану. и възде
 на кысоко мѣсто бискоупъ именемъ андрен. и нача чести грамотоу неблѣве-
 ноую. и прокла съборъ базмѣискыи. аламанскіе земан. занеже не пришли
 на съборъ к папѣ. а оучинили себѣ соборъ не хотѣ покинуутиса папѣ.
 и того дла ихъ прокла. и того же днѣ ендоръ.⁸⁴⁾ и аврамѣи клѣка роуе-
 скыи. блѣвилса оу папы на роуе. и поиде изъ флорезны на роуе. мѣца
 сен. кх. 5. іѹ флорезны до града іоріа.⁸⁵⁾ іѣ. мнлхъ. іѹ іоріа до града

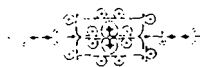
⁸²⁾ Па. молебнхъ; ⁸³⁾ П. въ дѣнь; ⁸⁴⁾ П.—доръ митрополитъ; ⁸⁵⁾ П. вм. іоріа—
 Скортѣа.

Флоренца. ѿ. миль. ѿ Флоренца до града кракена. зѣ. миль. а ѿ кракена до града колонн. кг. миль.⁸⁶⁾ [л. 493 а.] тои же град белнкъ. ѿ того града понде гнѣ рѣкою фарою. а кони берегомъ, кѣ фарѣ ѿ колонн. м. миль. ѿ фары понде рѣкою говою.⁸⁷⁾ да и кони пробадили тою же рѣкою к соуѣхъ. ѿ фары до града кѣзы. ѿ. миль. тои град оу вѣлого моря на брезѣ. тж родитса соль крупка. ѿ кѣзы до града ке-неціи. кѣ. миль. а шли моремъ. а тои град стонтъ к мори. а соуѣха поутн к немоу нѣтѣ. а ѿ берега. г. миль стонтъ в морѣ. среди его про-ходать корабли. и катарги. а по вѣльм оулицамъ воды вѣздатъ к бар-кахъ. но велми град тои белнкъ. и полаты к немъ чюдны. а нны [л. 493 об.] позлащены. и токароу к немъ белоого полно. занеже корабли при-ходать изо вѣхъ⁸⁸⁾ земель. ѿ іеріанна. и ѿ цѣаграда. и ѿ азоба. и ис тоурскіе земли. и изъ ерачинъ. и изъ нѣмецъ. есть въ градѣ томъ цѣккъ камена сѣын марко еуѣланствъ. и столпы в немъ мороканы. илющии мраморъ кѣкымъ цѣкѣтом. а иконы в немъ⁸⁹⁾ чюдны. гречинъ писалъ моу-сїю. и до верхоу видѣти велми чюдно. а кноутри рѣзаны сѣые на мраморѣ келми хитро. а сама велика цѣккъ. а над предними дверми изноу-три поставлены. д. кони мѣданы позлащены велми видѣти яко жи- [л. 494 а.] ки. и повѣшены два зѣла велкы оубиты, тоу и сам сѣын марко лежить. а моциен сѣыхъ много иманы изъ цѣаграда. и монасты-рен много школо града того по шетрокомъ на морѣ близж. и нныхъ цѣккен много въ градѣ томъ. вѣлѣха гнѣ къ град тои. мѣца сен. ѿ. ки-дѣхомъ к том же градѣ в монастырѣ сѣго прѣока захарїи за прѣго-ломъ в рацѣ каменѣ шѣа ѿванова прѣтчи. и сѣго григорїа и феудора къ единой рацѣ. и тоу чернѣць. зг. в том же градѣ в монастырѣ сѣые варвары. моци ее в тѣлѣ лежать троуихъ без глабы. и по [л. 494 об.] иде гнѣ из венеціи в кораблѣ мѣца декамвріа. кѣ. и приета корабль къ островоу. и тоу монастырѣ сѣго николы. и тоу самъ сѣын никола лежит. и видѣхомъ гробъ его къ цѣкви на чѣтырехъ столпѣхъ оученено по лѣствицѣ. з. степенн. и знаменахъ мѣа оу гроба. сѣго самого не видѣхомъ. замоурованъ вѣ лежить. с нимъ дада его. да феудоръ къ единомъ гробѣ. и въпрашахомъ нгоумена монастыра того. ѿкоуды моци сѣаго николы кзаты. шни же повѣдаша ѿ бара града. глали ке-нетане. р. катаргъ [л. 495 а.] да. г. кораблн с житомъ. и взали моци. и стоа корабль нашъ. б. днн. зане вѣтръ противенъ. и пондохом на

⁸⁶⁾ Н. кѣ миль; ⁸⁷⁾ Н. Покою; ⁸⁸⁾ Н. вл. кѣхъ—ннхъ; ⁸⁹⁾ Н. С. мороканы. илю-щии..... а иконы в немъ—нѣтъ.

море к кораблю на рѣзтво хѣо. ндохом ѿ кенети до града почери. рї. миль. ѿ почери до града полы. л̄. миль. тоу бо родитца соль на морѣ. мѣца юула и августа. и тж стоа нашъ корабль. і. днѣ. зане вѣтрх протикенъ. не того града понде гнъ на конех самх третей. а. еї. человѣкъ пѣшнх с нимъ. а кадѣа кораблемъ а гнѣоки⁹⁰⁾ бояре с нимъ. а ѿ поры до града шгоры. н̄⁹¹⁾ миль. и тоу стоа корабль. і. днѣ. зане вѣтрх. и тоу родитца соль [л. 495 об.] такожде. до града сѣни. ж̄. миль. тон град стоитъ оу бѣлого моря межоу горъ. тоу бо выдохом не корабля. мѣца ген. з̄.⁹²⁾ ѿ сѣни до града брѣни. еї миль. а поуть лѣсомъ на горы. и кз тѣх градѣх живоуть хавратане. азыкъ с роуи а вѣра латыньскаа. ѿ моудроуши до града возола. к̄. миль. тон град древанъ. а рѣка подъ нимъ колени. а ѿ козола до града штрѣвоѣска. еї. миль. ѿ штрѣвоѣска до града шкичи. е̄. миль. ѿ кичи до града грека. к̄. миль.⁹³⁾ тон градъ великъ и красень. держака оугорскаго цѣа. к томъ градѣ видѣхомъ цѣа деспота съ [л. 496 а.] цѣею и з лѣтми. зане плѣнено естъ цѣтко его ѿ тоурьскаго цѣа амоурата. и к том же градѣ видѣхомъ к рацѣ младенець в телеси весь цѣаз ѿ нрода изпѣенныхъ к рѣзтво хѣо. ѿ загрека до града ракоцѣа. к̄. миль. ѿ ракоцѣа до крижа. еї. миль. ѿ кешни до бѣлого града. еї. миль. тон оубо град стоитъ к полѣ чегѣк красенъ великъ. тоу бо стават корола. ѿ бѣлого моря до коудина. м̄. вергѣх. тон оубо град столный естъ оугорскаго корола. на слакиѣи рѣцѣк доунаи. а красенъ оубо и великъ. и погади по шбѣ странѣ рѣки. королекъ [л. 496 об.] дворъ стоитъ к градѣ велими крѣпокъ и хоронь. и ес(ть) оубо на погадѣ за градом кладазь кинитъ аки к котлѣ горяча кодою и зимаѣ. и лѣтѣ.

⁹⁰⁾ П. а господиноки; ⁹¹⁾ Н. коземъ; ⁹²⁾ П. А. з̄; ⁹³⁾ П, С. ѿ кичи...грека. к̄. миль—нѣтъ.

XVI.

Изъ рукоп. Спб. дух. Акад. Соф. собр. рукоп. № 1465, XVI в.; на л. 246, послѣднемъ въ рукописи. читаемъ описаніе Рима, безъ всякаго оглавленія:

До града Ферары поут писанъ напредн. а ѿ Ферары града до рима великаго града. ѿ. миль. а римъ великій град. стоитъ на рѣцѣ на тн. верѣ. за. ѿ. миль до моря. а школо града. ѿ. миль. ѿ. мили. а езданн есма школо града. два днѣ на конехъ. стоитъ же межн горами. а цркви стго апла петра внтри града. а мѣра ея к долиноу степенен великихъ. рѣ. а поперекъ. полсемадесять. а моци стыхъ апла петра и павла лежатъ къ црквахъ. раздѣляя ихъ стын папа евангелствъ. половина к петрѣ стѣмъ. и половина. в павлѣ стѣмъ. а главы ихъ лежатъ. къ цркви стго икана прѣтчи. и тамо сты црѣ коньстантинъ крестилъся и крестилница ег(о) мраморъ зеленъ. да были есма на мѣстѣ. кдѣ оубѣкидани глакѣ стомѣ аплау павла. тоу три кладаци. коли стали глакѣ. и она праноула трижды. и ис тѣхъ мѣстъ. истѣкають три кладаци прѣдко белни. и кода ихъ пити сладка белни и стѣдена. а мечемъ тѣмъ знаменашомся [л. 246 об.] которымъ его оубѣкидали. и вода тѣ стѣю пухомъ. ѿ града же до цркви стго апла павла. ѿ. мили. амѣра цркви тои. степенен великихъ. рѣ. а поперекъ. ѿ. цркви же к немъ были белни велици. и позлащенны верхи. и полаты чюдны. и то все порѣшилося заповѣтнѣя ради. видѣхомъ же и домъ цркви. и домъ еоуфиміановъ. великъ белни. а иного не писашомъ.

XVII.

Рукопись Спб. духовной Акад. изъ Софійскаго собранія
рукоп. № 1464-й¹⁾

л. 408 а. Нисдорскъ соборъ. и хоженіе его (кин.)

По блѣвенію стѣхъ четырехъ митрополитовъ. стѣго митрополита марка ефесьскаго. стѣго митрополита григоріа иверенскаго. и стѣго митрополита софроніа агінскаго и стѣго митрополита ісаіа перестинскаго. и тѣми четырьми стѣми митрополиты. по седмѣи стѣхъ ехкоръ поборники. быкъши²⁾ ко градѣ дролентіе. на соборѣ ко фразскон земан. ко егегнѣем папоу римским. тоу быкъшюу и самому црѣю греческомуу. куръ калоутанюу. палеологоу іванноу и патріархоу носидюу. и митрополитовъ. кѣ. и кселенскому собороу. и митро[л. 408 об.]политюу роуцкѣа земан по имѣни сидоруу. и с нимъ епѣиз именемъ абрамен соуздааекѣи. и нын сцѣенници. и мнѣ тж быкъшюу попоу именемъ симеонюу. та еса видѣвши и слышавши. и писавши³⁾ ми въ тѣ чае. нхъ словеса и прѣкнѣа. томоу⁴⁾ самомуу црѣю и кѣмъз греком. и митрополитомъ. понеже кѣм прелестившимъсѣ сребролюбіемъ и златолюбіемъ. а инымъ сцѣенникомъ плачущимъсѣ с тѣми четырьми митрополиты. и мнѣ быкъшюу оукореноу и въ натьсткѣѣ томиноу своимъ митрополитомъ.⁵⁾ тою⁶⁾ прелестію не прелестившоу ми еса. и его ни к чем не послажашъ.⁷⁾ [л. 409 а.] но дождохъ того стѣго⁸⁾ митрополита ефесьскаго марка. и благословившоу емоу мене ѿголѣ никакова зла не прѣахъ. дондеж(е) ѿкѣегохъ ѿ него изъ града венетіа. и градуу чамо⁹⁾ быкъшюу средн моря. мнѣ же ееміоноу. по блѣвенію стѣго марка ефесьскаго. дошедшоу ми стѣго блдкы еоудиміа. кѣосѣаемаго великаго нокгорода. списаж(е) еа таже видѣхъ и слышашъ. како въ фразскон земан. ко

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописямъ: 1) Спб. духов. Акад. изъ бывшей Нов.—Соф. библ., № 1465, XVI в., въ которой сказаніе наход. на лл. 190—203; 2) по списку Моск. Публ. Музея, XVII в., напечат. проф. Павловымъ въ его „Крит. омытахъ по ист. древ. греко—рус. пол. противъ лат., Спб. 1878 г., стр. 198 и слѣд.; 3) у него же заимствуемъ разночт. по списку Архива Мин. постр. дѣль. Первый св. отъбч. букв. ПЛ, второй М, третій—А.

²⁾ М.—шиани; ³⁾ М.—гавш; ⁴⁾ А.—моу же; ⁵⁾ А.—томъ Нисдоромъ; ⁶⁾ М. а чомъ; ⁷⁾ А. не послажавш; ⁸⁾ М. стѣго—нѣтъ; ⁹⁾ А.—чамо; М.—чамо.

градѣ фронтіе. и тако¹⁰⁾ на русскон земли. и на москвѣ тале нача-
ло злоу вышюу греческимъ црѣмь ѿваном. и греки сребролюбци и митро-
политы. зае же на москвѣ оутвердися православїеих русская земля.
хри[л. 40] об. |столюбивым великим кнземъ василїемъ васильевичем.
радоуицеа сцїенницы.

В лѣто. 5. ѿ. м. 5. е. Пришедшоу митрополитоу исидору кїевскому
на зборз во фразскуюю землю. на оуспенїе¹¹⁾ кдѣца нашеа вѣа црсно дѣма
мрїа. во градѣ фразском. зовомыи¹²⁾ ферарь. в том градѣ наѣха¹³⁾ црѣ
греческаго калогана. и патрїарха іосифа и митрополиты. к. и вселенскїи со-
борз. и много грекозъ. и ѿ иверскаго црѣтва митрополит на има григорїѡв.
а посолз на има дедорз. а ѿ трапизонскаго¹⁴⁾ црѣтва митрополитъ на има
дорофеве. а посолз на има ѿванз. а ѿ колыньскїа¹⁵⁾ зє[л. 410 а.] мла
косебоды митрополит на има деміаносе. а посолз на има николасе. и
иныхъ много христіанз было грекозъ со црѣмь и с патрїархом тжежїра.
а с митрополитомъ¹⁶⁾ исидором много¹⁷⁾ людеи. и епѣпъ соуздальскїи
акрамїе. а посолз ѿ великаго кнза московскаго василїа васильевича до-
ма. и архимандритъ васнанз. и мнѣ симишоу тоут же вышюу. в то
крема дѣховником попом¹⁸⁾ тѣмъ кѣмъ людем. а людеи много было. р.
с митрополитом исидоромъ волѣ вѣлѣх. занеже славиа кѣ земля та. и
фразске зокоуть еа великаа русе. црїю пришедшоу греческому. мсца марта.
а м[л. 410 об.] трополитоу пришедшоу мсца августа вх. єї. днѣ. в том
градѣ и папа. и гардиналы. и арциепискоупы. и епискоупы и ферары. сирѣч архи-
мандриты и попы. и черноризци. множество¹⁹⁾ много латынскаго языка.
фразобе. аламани. катагане. френцюзке. мамерїане. меделане. нѣмци.
много поморьска языка латынскаго. а папа на има еугенїос. и избравше-
моу²⁰⁾ ѿ себе трїи диалогофы. а гардиналз оуліанз. к. епискоупз андрїанз.
ї. епискоупз ѿваннз волонскїи. тѣ же кѣ филогоды родом были грекоке.

В лѣто. 5. ѿ. м. 5. е. [л. 411 а.] Наченшоу сборовати црїю гре-
ческому калоушаноу, и патрїархоу іосифоу. ѿ себе избраша. ї. єтїи.²¹⁾
чѣтна и єта моужа марка митрополита ефесскаго. кх мѣсто патрїарха
алѣксандринскаго. а другога митрополита исидора русскаго кх мѣсто
патрїарха антїохїйскаго. третїаго митрополита кнсарїона никенскаго. в
мѣсто патрїарха иерлїмїскаго. и тѣхъ посадиша вх патрїархово²²⁾ мѣ-
сто. ефес во в началѣ христіаньство ѿ ѿвана вѣгослова. а в никеи перкое

¹⁰⁾ М. како; ¹¹⁾ М.—нїе прескатыа; ¹²⁾ М.—вм. зоколый—реколый; ¹³⁾ М.—наѣха-
ша; ¹⁴⁾ М. трапезо...; ¹⁵⁾ Проф. Павл. направлено чтение рук. М. колошкїа; ¹⁶⁾ А.
—томъ русскимъ; ¹⁷⁾ А.—го же; ¹⁸⁾ М.—пом и; ¹⁹⁾ П.А. М.—и множ...; ²⁰⁾ М. из-
врашюу єау; ²¹⁾ А. єтїи. право папнымих трєихъ филозофолх; ²²⁾ П.А. М. патри-
арховх.

зборы были в нем. а в роуки великое²³⁾ преславное хрѣтіаньство волѣ
всѣхъ [л. 411 об.]. грѣкоке мнѣли исидора великимъ филологомъ. да то-
го ради и ждана²⁴⁾ его. и наченшии же имъ зборокати къ градѣ фера-
рѣ в державѣ марковѣ.²⁵⁾ а ржески зоветса кнѣзь. а зборъ бысть на
намаѣ стѣго ѿвана вѣслова. и в той зборъ ничтоже не²⁶⁾ бысть лжи²⁷⁾
ими. и три зборы зборокаши,²⁸⁾ никенскому вискрѣноу. и идоруу. а
маркоу ефесскому сѣдацюу и молчацюу. а на четвертын скоръ нача
маркоу глати тихимъ гласомъ к папѣ и къ гардиналомъ. и архибискоу-
помъ и бискоупомъ. и ко всемоу латыньскому языкоу. и рекишоу емоу.
слыши чстѣныи папа римскыи. [л. 412 а.] и оучителю латыньскаго язы-
ка. како ты глѣши и осмымъ зворомъ нарѣкаеши. и собѣ в началѣ на-
рѣкаеши,²⁹⁾ а цѣа не нарѣкаеши ни к которомъ словѣ.³⁰⁾ и сконча
(наш. с. моимъ)³¹⁾ соборомъ зовешь осмымъ.³²⁾ а седми стѣхъ соборъ
ѿрекаеши(а). а патриарховъ собѣ брат(и)ею не зовешь, а латыню в
началѣ поминаеши. а православіе послѣди поминаеши. емоу (же) папѣ
соумнѣвшоуся. и молчавшоу имъ на долзѣ времени. велика ко кѣ
гордость. и коуство латыньское, и никакоже возмогоса смирено глѣбу
его смиренія ѿвѣщати.³³⁾ стѣмоу же и великому маркоу еше тихимъ
[л. 412 об.] гласомъ глѣшъ. и гординалж ноулыануу. и андриануу. и
ѿвануу. гордостію и³⁴⁾ высокою мдростію ѿвѣщаюциимъ. стѣмоу же
маркоу глѣши³⁵⁾ к нимъ. ш латыни. доколѣ боуствуете. и неправдоу
мждрствуете. и на стѣхъ седми зборокъ глѣце. и ѿрекаюцие(а) стѣхъ
седми папеекъ. и стѣхъ оцѣ заповѣден. такоже заповѣдаки намъ пра-
вослакнымъ хрѣтіаномъ. блюети и хранити седми зборы. стѣмъ первымъ
папоу селивестромъ.³⁶⁾ и андрианомъ.³⁷⁾ папоу селивестромъ первымъ зборъ
бысть в началѣ. а ондрианомъ послѣдній свершиса. ни приложити ни
оуложити ничоже. и аще [л. 413 а.] кто приложитъ,³⁸⁾ анафема да
боудеть. а ты нѣкѣ папа еггеніеизъ не токмо приложилъ еси что добро,
но и седми зборъ ѿрекаеши(а). а осмымъ зовеши, и собѣ в началѣ
поминаеши. а стѣхъ оцѣ не коименоуеши, и своимъ зворомъ осмымъ
зовеши. анафемѣ предаеши(а). папѣ же слышавшоу та словеса маркова,
и гардиналомъ и архибискупомъ и бискоупомъ. и възташимъ имъ с
мѣста своего. папѣ же и всѣмъ гардиналомъ³⁹⁾ и бискоупомъ. изидоша

²³⁾ М.—кое и; ²⁴⁾ ПЛ. жданих; М.—ждана; А. избрана; ²⁵⁾ ПЛ. маркозвѣ; ²⁶⁾ М. не
—нѣтъ; ²⁷⁾ ПЛ. лжи; М. лежи; ²⁸⁾ М. зборокаша; ²⁹⁾ А.—поминаеши; ³⁰⁾ А. вл. словѣ
—зворѣ; ³¹⁾ ПЛ. и сконча; ³²⁾ А. осмыи; ³³⁾ А. и никакоже возмогоса смиренному
словесен его от... ³⁴⁾ М. и—нѣтъ; ³⁵⁾ ПЛ, М. глѣшю; ³⁶⁾ ПЛ. селивестромъ; ³⁷⁾ М. стѣмъ
первымъ—андрианомъ—пѣтъ; ³⁸⁾ М.—ть или уложитъ; ³⁹⁾ М.—ломъ и архибискупомъ.

вонъ скоро. и дразом. и френцюзомъ. и меднаеаномъ. и аламаномъ.
и нѣмцемъ. и югромъ. и чехомъ. и лахомъ. и всемоу латынскемоу
[л. 413 об.] языкоу, и риланомъ и къѣмъ имъ скоро избѣгшии сѧ
своихъ мѣстѣхъ ѿ мала даже и до велика. обѣи и оу грековъ слоужаще
латына и ти избѣгоша. оставшимся единымъ грекомъ и къѣмъ еже въ
православномъ хрѣтіанствѣ. мнѣ же симионоу о томъ почюдивши(а)
поне еже⁴⁰⁾ видѣхъ. како скоро папа изыде. и къ тои часъ сидѣвшоу ми
близъ митрополита дородудефи.⁴¹⁾ его же митрополѣа близъ іерѣлѣма
за. ꙗ. дѣи. и видѣхъ его плачуща(а) и веселѣща(а). и мнѣ же кхиро-
сикшоу его. дещепота мон что плачешѣ⁴²⁾ или что смѣешис(а), и емоу
же ко мнѣ, толма едва рекшу. ѡ симіоне [л. 414 а.] дхѡвниче роуеи-
шс. аще бы еѣ вѣдалъ.⁴³⁾ (что) чстѣны и стѣны марко ефесскыи митрополитѣхъ
глѣть к папѣ, и ко всей латынѣ. и ты бы такоже ѣакоже⁴⁴⁾ азъ пла-
калса, и веселѣлса. ѣакоже ты видиши чстѣнаго и стѣго марка ефескаго.
ѣакож(е) былъ преже его стѣны іѡванъ злат(о)оуцтын. и василей кесарійскій,
и григорей бѣгелокъ. такоже и нѣѣ стѣны марко подобенъ имъ. и ты
самъ видиши како нѣѣ латына глѣти с нимъ не смѣють. папа избѣже
и вси книжници его. и книги евои изнесоша вси. мнѣ же то слышавше
и видѣши⁴⁵⁾ таа. како папа избѣже и вси книжници его [л. 414 об.]
и къ латына. и блѣвѣкшоу ми еа оу того стѣго митрополита дороде-
са, и написахъ то все къ тои часъ. и потомъ кхета⁴⁶⁾ вхетавши вси гре-
кове. и вселены⁴⁷⁾ православныа хрѣтіаны собраш(а)са близъ цѣра и па-
трїарха. гдѣ сидѣть марко тои стѣны предъ цѣремъ самимъ и патрїархомъ.
а именуеетса на блѣнѣ столѣ. тогда слышахомъ цѣра къ нему глѡща.
и стѣны и⁴⁸⁾ чстѣныи мон гнѣ оѣе чстѣныи.⁴⁹⁾ что еси тако жестоко
глѣалъ папѣ и гардиналомъ ѣако вси избѣгоша. а азъ оѣе стѣны не на то
пришелъ. аще бы смирено и беззловѣки⁵⁰⁾ глѣали есте между собою. не
бы поношеніе и оукореніе ко то[л. 415 а.] ромоу чакоу межѣ васъ было.
маркоу же ко цѣроу ѡвѣщабышоу. слыши цѣроу стѣны кнѣзъ калуане. и
стѣны старѣишии патрїарше чстѣныи оѣе и оучителю вселенскыи. всего пра-
вославнаго хрѣтіанства іосифе. како есте глѣали въ цѣрѣградѣ, какъ къ
вамъ папа присылаа. кхъ единачествѣ быти. и первѣмъ единачествѣ ко
хрѣтіанствѣ быти. и цѣрковь едина вы была. и хрѣтіанство едино вы

⁴⁰⁾ М. понеже вы...; ⁴¹⁾ Такъ и въ Муз.: въ А. Дородоега; ⁴²⁾ Б.—чешиса;
⁴³⁾ М. видалъ что; ⁴⁴⁾ М.—же и; ⁴⁵⁾ М.—слышавшу—кшу; ⁴⁶⁾ ПА. М. кхета-
нѣтъ; ⁴⁷⁾ А. и вси право.... ⁴⁸⁾ М. и стѣны и—нѣтъ; ⁴⁹⁾ М. чстѣныи—нѣтъ; ⁵⁰⁾ М.—
нико.

было яко и первое едино было хрѣтіанство. и на томъ тако слабо в конци приложили есте. а нѣкѣ црѣю ты и ты патрїарше іосифе слыши что папа глѣть. иже осамаго сво[л. 415 об.]ра поминаетъ. а седмь стѣхъ соборовъ не хоцетъ поминати. себе же в началѣ поминаетъ, и своимъ зборомъ зоветъ. а тобѣ црѣа не поминати. а патрїарховъ собѣ братїю не звати, и православныхъ хрѣтіанъ в первыхъ не поминати.⁵¹⁾ и латыньскю повсюдоу поминати. а православїа нигдѣже не поминати къ началѣ. тогда црѣю и патрїархоу слышавшоу чата словеса маркова. и ничьего(е) емоу глѣша. посмѣвавшоу(а) боуиствоу и безоумїю нхъ. на долзѣ кремени быкшоу стѣдѣнннмъ. и вкставшѣ въ полаты есѣа по- ндоша. по чѣмъ же кремени не по мноствѣхъ [л. 416 а.] дїеихъ нача папа посылати къ црѣю и патрїархоу гардиналовъ есѣихъ. и арциевискоупокъ. а злата и сребра с нимї много послати. то аще бы не оукоривше нхъ пошли ко свою землю. и много имъ приаздаше и больше члѣмъ црѣю и патрїархоу и кѣѣмъ митрополитомъ. тогда црѣю и дноспочоу братоу црѣвоу и кѣѣмъ боаромъ црѣвнмъ собравшнмъ. и грекомъ и посломъ къ патрїархоу не токмо единока но и многожды и митрополитомъ. яко и црѣю хотѣцимъ злата и сребра доволно в за. и маркоу же ко црѣю глїо- цпоу. аще злато и сребро црѣю доволно козметъ⁵²⁾ то бесчестїе е[л. 416 об.]кѣ полоучите. и ѿ кѣѣхъ языкъ поношенїе и оукоренїе прїем- лете. аще ли црѣю и патрїархъ злато презрите. а пондете ко свою зем- лю. а стѣхъ оцѣ седми соборъ заповѣди не погрѣшнвшѣ. то ѿ кѣа млѣть полоучите. и ѿ стѣхъ шцѣ блѣвенїе прїимете. еще же и чѣть и слакоу полоучисте.⁵³⁾ аще ли црѣю мене⁵⁴⁾ не послушаете.⁵⁵⁾ а злата и сребра до- волно козмете. то напоследнїи бесчестїе полоучите. то про что нѣкѣ зоветъ нхъ хрїстіаныхъ.⁵⁶⁾ слыши црѣю еще папа глѣть латыню поминаетъ. а хри- стїанства не поминаетъ. а тобѣ црѣа в началѣ не поминаетъ.⁵⁷⁾ а вас патрї- арховъ [л. 417 а.] братїю собѣ не зоветъ. седмь стѣхъ соборовъ. не поминати в началѣ. то како ли хрѣтіанннхъ наречетъ. осмыи соборъ по- минати. а седми стѣхъ соборъ не поминати в первыхъ. папѣ же довол- но црѣю давши злата.⁵⁸⁾ и царю марка не послушакши.⁵⁹⁾ и грекомъ многимъ вдавше⁶⁰⁾ собѣ на злато. потому начаша соборвати мнѣше- (са) аще бы чѣмъ оуладити марка. или златомъ или сребромъ. маркѣ⁶¹⁾ же ксѣгда зобоучи нхъ.⁶²⁾ и никакоже хотѣшцоу црѣю покоритиса. акн

⁵¹⁾ П. А. М.—нати. по латынѣжъ в началѣ поминати. и да....; ⁵²⁾ М.—лече; ⁵³⁾ М. получите; ⁵⁴⁾ М. мене—нѣтъ; ⁵⁵⁾ М. не слушаете; ⁵⁶⁾ М. хрїстіанннхъ; ⁵⁷⁾ М.—лече; ⁵⁸⁾ М. злато; ⁵⁹⁾ М.—шакши; ⁶⁰⁾ М. клѣкшиимъ; ⁶¹⁾ М. марка; ⁶²⁾ М. в. цу—ннхъ.

храбрыи вѣхнѣ хѣвъ. вѣтвенна црѣкѣ. и звороваша тоу в томѣ гра-
дѣ. зѣ. зворовѣ. папа же много [л. 417 об.] злата давше⁶³⁾ црѣю.⁶⁴⁾
а марка ж(е) никакоже возмогаша оусладити чинах ни златом ни среб-
ром. ни книгами своими оумолвити его. нѣцин же ѿ грековъ оусладн-
шася злата ради. и чстѣ ради начаша к папѣ часто приходити. и что
слышаша ѿ грековъ. и то повѣдаша папѣ. и потомъ же видѣвши яко
вх правдѣ глѣоу марковоу быти кз црѣю же и патрїархоу. хотѣше пос-
лоушати марка и поити ко црѣюградоу ѿ града дерара. и злата много
взаша и великою чстѣю полуучиша. и всѣм грекомъ возрадовавшимся.
и намъ роусти веселѣшимся. и тогда нѣцин ѿ собора грече[л. 418 а.]
скаго сѣненници приложишася(а) единодушно к папѣ злата доволно
вземше. и чстѣю великою полуучиша. и придумаша папѣ дати црѣю
много злата. и⁶⁵⁾ да избедегъ папа црѣа за горы. и всѣ грекове к ри-
моу близ к фролентїе. аще ли не злата ради, но ноужн ради предав-
шися тогѣ боудуть чстѣны папа. тогда ти⁶⁶⁾ ѿ папы великою чстѣю
и ѿ всѣхъ фразовъ полуучиша. а грекомъ многымъ скорбѣциемъ. что
црѣю и патрїархоу злата много обѣща папа. и приложиша ити ко гра-
ду фролентїю. и пондоша ѿ града ферара мѣца генкара на памѣч
сѣго ѿван(а) [л. 418 об.] златауостаго на козращенїе⁶⁷⁾ чстѣныхъ его
мощен. исидороу митрополитоу с великою чстѣю идоуцоу. съ приставы
папѣжекыи и съ слоугами. занеже ко ни единного възлюбн папа мит-
рополита, якоже исидора. патрїархоу же носифоу выкшоу ко глѣубоцѣ
старости и в немощи келицѣ. и пошедши на тои ноужнн поуть. зане
ко рѣкою фарою не много ити но все по горамъ. и чѣ высоки ко
выша горы. и вси грекове печалокаша о патрїарстѣ старости ради и не-
мощи его. и намъ видѣшимъ его и плачующимся, горамъ высокимъ вели-
ми бывше. тогда дошедшимъ имъ с ноужою ве[л. 419 а.] лнкою града
того фролентїа. црѣю же и патрїархоу и всѣм грекомъ. градоу же то-
моу межн горамн бывши⁶⁸⁾ велик бо рѣ град. и много в нем копат-
ствѣ. и божници велими велики. и многи монастыри и полаты оукраше-
ны златом. и того всего не могу исписати. но се ш зборѣхъ пишуу.
папѣ же и црѣю и патрїархоу и всѣм грекомъ злата не даше⁶⁹⁾ якоже
преже напередн глѣано. и речено быша нѣцими якоже преже к папѣ при-
ходнша. но ноужа бо велика црѣю и патрїархоу и всѣм грекомъ. тогда
събрашася грекове кз црѣю. тогда⁷⁰⁾ помануѣше слово марково сѣ якоже

⁶²⁾ М. даваше; ⁶⁴⁾ М. црѣю—нѣтъ; ⁶⁵⁾ Муз. и—нѣтъ; ⁶⁶⁾ М.—вм. ти—тѣ; ⁶⁷⁾ ПЛ, М. козращенїе; ⁶⁸⁾ М. выкшоу; ⁶⁹⁾ М. давшу; ⁷⁰⁾ М. вм. тогда—и.

и збы [л. 419 об.] сѧ. и потомъ начаша споровати ноужю мѣца марта кѧ. а. днѣ. и дондоша днѣ стго алексіа чѧка бжѣа. и многомъ споромъ быхше.⁷¹⁾ нѣцѣи же ѿ сїенниковъ греческыхъ подписавше книги своѧ. аще бы чѣмъ оумолвити марка. ничимъ бо его не возмогша оумолвити. ни златомъ ни сребромъ ни чѣтїю не възмогша оуладити его. того ради нѣцѣи грекове и книги своѧ подписаша. маркоу же бо- лѣ подвижавишоуѧ по блгочѣтїи. и оукорикшоу папоу и гардиналокѧ. и не благословеншоу свора его. и его⁷²⁾ самого. и вкрегѧкъ изыде кѧ свою полатоу. нѣктоже [л. 420 а.] филогод именемъ їванѧ. нача злослови- ти маркоу много. и възпреки глѧти с нимѧ. а емоу же ничтоже глїоцию. толико емоу неходѧщоу не полаты папежебы. тольма⁷³⁾ рехшоу емоу. иди боуди готовѧ да ѿседе не злословнши на стѣни едми своры стѣхъ оцѣ. и емоу же к тои час, ѿшедшоу стѣмоу маркоу кѧ свою полатоу. а ибаню томѧ⁷⁴⁾ кѧ свои дворѧ пошедшоу, и въз тои час оумершоу филогофѧ. и тогда црѣь начаша⁷⁵⁾ гнѣватисѧ на марка. и к тои час и црѣь впаде в недоуѣзъ велими великѧ. марко⁷⁶⁾ же к немуу кхѣдѧше⁷⁷⁾ в полатѣ ко црїю. тогда црѣь нача слати по марка [л. 420 об.] крата своего деспота. тогда⁷⁸⁾ раздѣлишасѧ на двое. бї. митрополитскѧ с маркомъ. а го црѣмь и патрїархомъ иные. и ѿтолѣь начаша сѧ маркомъ. ѿ алекѣека днѣ члѣвѣка бжѣа до днѣ сысоѧ великаго. всегда схѣдѧщоу- сѧ⁷⁹⁾ к патрїархоу на всякѧ днѣ. црїю и митрополитомъ и всѣмъ грекомъ. окогда дбожды днѣемъ. иногда чрезѧ днемъ.⁸⁰⁾ то аще царю хѣтацїю свою болю оулоучити. или оучинити. а марка бы к чемъ оумолвити. никакоже ни покинокатисѧ⁸¹⁾ црїю и патрїархоу. потомѣ же оумершоу патрїархоу їсифоу. и положиша его к томъ же градѣ фроленѣтїе. въз [л. 421 а.] клантарѣ. а по роуски кѧ манастирѣ. гдѣ папа столахъ. кхѣд к божницю. и⁸²⁾ написанѧ тоу (гдѣ) самъ лежит. по чиноу патрїар- шьскомѧ. потомѧ нача папа послати ко црїю го гнѣкомъ. аще бы к концїи было дѣло его. маркоу же црѣь не послѣоушавышоу. папа же на- ча црїю и митрополитомъ глѧти на марка. виднши ли црїю и мит- рополиты. и вси грекове. всѣ бы повинуетесѧ мнѣ. единѧ митропо- литѧ едескїи марко и с нимъ икерскїи митрополитъ григорїусъ и три- стинскїи митрополитъ исѧѧ. и оагиньскїи митрополитѧ софронїусъ. ни мене [л. 421 об.] послѣоушаютъ. ни свора моего не сзбороуютъ. слы-

⁷¹⁾ М. вышнихъ; ⁷²⁾ М. вл. его.—папу; ⁷³⁾ М. вл. тольма—толко; ⁷⁴⁾ М.—мѣ ди- логоду; ⁷⁵⁾ М. начатѧ; ⁷⁶⁾ М. марку; ⁷⁷⁾ М. не кхѣдѧше; ⁷⁸⁾ М. и тогда; ⁷⁹⁾ Пд. М. схѣдѧше; ⁸⁰⁾ М. день; ⁸¹⁾ М.—кинокатисѧ; ⁸²⁾ М. и—нѣтъ.

ши црю. како глѣтъ сѣни апсая пакелх к римланомъ и ко едеркем,
и во вѣтх своихъ погланіихъ. братіа повиннуйтеа наставникомъ ба-
шим.⁸⁴⁾ ти во бдѣт о дѣлахъ вашихъ.⁸⁵⁾ с радостію⁸⁶⁾ въздыхающе.⁸⁷⁾
црю же к папѣ ѡвѣщавашу. хоцеши ли маркоу глѣти каково непотребно
слово. како емоу злословохъ твои филогод небанъ. и к теи часъ злою
смртію оумре. и ты папа. избери ѡ збора своего и пошли к нему ѡ
соба. а не ѡ мене. аще что хоцеши ес(и)⁸⁸⁾ глѣти емоу. папе же слы-
шавшоу таа словеса црѣва. и оу[л. 422]страши(а) келми сѣла папа. и
погла к нему не со зломъ но с великою чѣстію. повеаѣ насыпати велико
блюдо злата⁸⁹⁾ златыхъ. и ковшъ златъ златыхъ с великою чѣстію и про-
шеніемъ. аще бы пріаахъ то. и пришеа бы и видеаа сѣ папоу, и чегѣ бы
великѣ възла оу него. а преже того папѣ на марка глѣти зла много, и
огневи хоташе предати его. марко же послобх⁹⁰⁾ (нап. по словоу) папеж-
скихъ ни в полатоу свою не кпоустилъ и ѡвѣща им. рцѣте оучителю
своемоу папѣ. не слышал (ли) еси гѣ глѣща книжникомъ и фарисѣемъ. нѣтъ
вы фарисѣе, стѣкланица и блюдо очищаете. [л. 422 об.] а вноутрь
баша полна неправды и нечистоты. тако и ты папо сзбра неправедное
злато. то кому хоцеши⁹¹⁾. томоу даван его. гдѣбѣдетъ злато твѣе.
тамо и ты будешъ. а зборъ твои и⁹²⁾ не зборъ будеть. а сами вы вси
погипнете. погланному же има амброгіе. града того⁹³⁾ фрелентіа архі-
мандритѣ. и томоу рече. аще и ты злословохъ на сѣныхъ седмь соборъ. и
ты по. мѣ. днѣхъ ѡидеши. и потомъ оумершоу и томоу амброгію. и ли-
вишаа вси людіе, и фразоке. тогда имя зборовавшимъ и безъ марка
въ болшенъ божницѣ. множество бесчислено люден. [л. 423 а.] моужен.
и жонъ. и папѣ самому пришедишоу с великою боуестію и грядѣніемъ⁹⁴⁾ с
труубами⁹⁵⁾ (нап.—пани) и коубны. и сѣ свирѣлами по своемуу правоу.
такоже всегда въ божницѣ творять кардиналы. и арциепискоупы и епискоупы.
и много множество латыньскаго языка. и самому црю тоуже бывшоу и с
нимъ митрополиты но не вси. Наченшимъ зборовати на памать вели-
каго сына. первое же начало папѣ сѣдишоу на мѣстѣ своемъ. тогда въ-
стакши митрополиты вси с мѣстѣ своихъ. и пріидоша к папѣ. и приклак-
ноуша к папѣ по фраз[л. 423 об.]скомуу правоу. и самому црю на
колѣноу припадши и братоу деоспотоу и вѣтѣмъ грекомъ. намъ же то ви-
дѣвъше плачущимъ. но токмо глѣющимъ. гѣ свирѣшиномъ. и мнѣ възстав-

⁸⁴⁾ М.—шихъ и покоряиѣтеа; ⁸⁵⁾ М.—шихъ. ако слово коздатъ хоташе. да с; ⁸⁶⁾ М.—стію сіе творатъ, а не коздыхающе; ⁸⁷⁾ Пд.—хающе слово коздающе; ⁸⁸⁾ М. еси
—нѣтъ; ⁸⁹⁾ М. злато; ⁹⁰⁾ Пд. М. поглаб; ⁹¹⁾ М.—ши еи; ⁹²⁾ М. и—нѣтъ; ⁹³⁾ М. того
—нѣтъ; ⁹⁴⁾ М. гордогчю; ⁹⁵⁾ Пд. М. трѣкани.

шоу с мѣста своего оубоавшоуа, аще и мнѣ пожелать такоже прикляк-
 ноути. потомъ же молбехъ иѣвши нача потомъ мноу минити. такоже
 иль тѣло бжїе поднати. тогда шни вси вхстрѣвиша въ свирѣли. к кар-
 ганы и к боубны. и во всакою игроу играша. и папа пиша грамоты по
 всѣмъ странамъ послаша латыньскаго языка. яко црю грече[л. 424 а.]
 скому пришедшоу сѣхъ всѣми грекы. и митрополиты. и приклякноувишо. и
 подпикаше⁹⁶⁾ грамоты. и собе (кѣ) клатвоу предаше. такоже и митропо-
 литы. и митрополитъ русскы сидоръ подписа сѣхъ и всю землю свою. тогда же
 потомъ присла папа бискоупа своего христорора къ епископу аврамїю соуз-
 дальскому аще бы подписалъ. емоу же не хотѣши. митрополитъ же
 исидоръ за его и всади к темницю. и сидѣ недѣлю полноу. и томуу
 подпикаше(а) не хотѣнїемъ но ноужоу. и потомъ папа црю греческому
 бѣа чѣть вѣами великоу,⁹⁷⁾ не при[л. 424 об.]хода его ради. но под-
 писанїа его ради и прикляканїа. выѣхавшоу емоу изъ града фролеитїа
 на память сѣго мжченика андрѣана и наталин. а сидороу митро-
 политоу выѣхавше опослѣ кѣтхъ грековъ на память сѣго чюда архїагла
 михаила. а к венецие приехалъ на въздвиженїе честнаго крѣста. а црѣ гре-
 ч(е)скыи бысть в венецие, н. днїи. и г. днїи и вси грѣкоче. а исидороу
 остѣкишоу тоу⁹⁸⁾ к вѣнецие. а к папѣкъ послающе сѣхъ. а самъ по божницамъ
 хода приклякаетъ какъ и прочїи фразоке. и повѣлѣваетъ намъ також(е).
 и мнѣ с нимъ о томъ вопреки глїце⁹⁹⁾ много. и емоу мене мно[л. 425 а.]
 гажды имавшоу. и державнѣхъ къ крѣпости. мнѣ же видѣвшоу такоую не-
 правдоу и великоюу ерес. повѣгшиоу ми изъ венециїа. и послоу покѣгшиоу
 домѣ. а мнѣ с нимъ на паматъ сѣгѣа анны егда зачатъ сѣгшю кдїцю.
 декабра. д. а к новоугородоу привѣгшиоу ми к великоюу середоу. и пре-
 бывшоу ми лѣто оу великого сѣла влѣкы¹⁰⁰⁾ еудимїа новогородскаго.
 к то ж(е) время прїиде князь юрьи семеновичъ лугвєнїевич¹⁰¹⁾. и сѣде
 къ смоленскоу къ своенъ котчинѣ. и томуу митрополитоу пришедшоу
 исидоръ со збора. и присла по мене князь юрьи к новоугородоу. и мнѣ
 пошедшоу къ смоленскоу, на[л. 425 об.]дѣлюциса¹⁰²⁾ яко хрѣтїанинъ
 ес(гѣ). и таже¹⁰³⁾ слышавши словеса не ѿ мене токмо но ѿ кѣтхъ. яко
 неправедна поношенїа. и зкоръ хрѣтїаномъ. пондохъ того ради к немъ
 яко хрѣтїанинъ есть не предасть мене к ноуждоу правды ради и кѣкры
 ради.¹⁰⁴⁾ и вшедшоу ми к колароу. и реч(е) к немъ князь юрьи. бо

⁹⁶⁾ М. — савшю; ⁹⁷⁾ М. вѣ. велики великоу — велию; ⁹⁸⁾ М. тоу — пѣтъ; ⁹⁹⁾ М. глаголю-
 цю; ¹⁰⁰⁾ М. в владки; ¹⁰¹⁾ М. лугвєнїекъ; ¹⁰²⁾ М. надѣлюциса; ¹⁰³⁾ П. А. М. вѣ.
 таже — таа; ¹⁰⁴⁾ М. ради — пѣтъ.

ИСТИННОУ ѿЧЕ СІМІОНЕ ПРАВО СКАЗАЛХ ЕСИ. НО ИНЫЕ БОЛЕ ТОБѦ Б'ѢДАЛИ КАКХ
 ТЫ¹⁰⁵⁾ КАЖЕШЬ. НЕ БОИСА ПРЕБУДИ ОУ МЕНЕ. И РОУКОУ СКОЮ ДАСТЬ МНѦ НА
 ТОМЪ. ЯКѠ НИЧТОЖЕ ТИ БОУДЕТЬ. ТОКМО Ч'ѢТЬ ТОБЕ БОУДЕТЬ ѿ МЕНЕ И
 ѿ ВС'ѦХЪ ХР'ГІАНЪ. И МН'Ѣ ОУ НЕГО ПРЕБЫКШЮ НЕ МНОГО ДНІИ. И ТОУ БЫША
 ГРЕКОБЕ МИ[Л. 426 а.] ТРОПОЛНИ ЧЕРНИЦИ. И ВЫДАСТЬ МА НАМЪ Г'ЛѦ НА МѦ
 МНОГО. МН'Ѣ ЖЕ ВСЮ СИМОУ С'КД'БНИОУ КЪ ДВОИХЪ ЖЕЛ'БСЕХЪ КЪ ВЕЛИЦ'Ѣ НОУ-
 ЖИ КЪ ЕДИННОИ СКИТЦ'Ѣ И НА БОГОУ НОГОУ. И МРАЗОМЪ И ГЛАДОМЪ И ЖАЖЕЮ,
 И ПОВЕЗОША МА ИЗЪ СМОЛЕНСКА КЪ МОСКК'Ѣ. ВЪ Л'ѢТО. .Ѣ. ѿ. м'. ѡ. Ѣ. ПРИ-
 ШЕДШОУ И¹⁰⁶⁾ МИТРОПОЛИТОУ НИДРОУ СО ФРАЗСКОИ ЗЕМЛИ. И СО¹⁰⁷⁾ ЗБОРА
 ѿ ПАПЫ РИМСКАГО ЕВГЕНІА НА МОСККОУ КЪ БЛ'ГОВ'ѢРНОМУ И ХР'СТОЛЮБИКОМЪ
 И БЛ'ГОЧ'ѢТНИКОМУ ИСТИННОМУ ПРАВОСЛАВНОМУ. БЕЛИКОМУ КН'ЗЮ КАСИ(Ь)Ю
 КАСИ(Ь)ЕВИЧ(Ю) Б'ѢЛОМУ ѿЮ ВСЕИ РОУКИ СЪ ВЕЛИКОЮ ГОРДОСТІЮ И НЕПРАК-
 ДОЮ. И БОУИСТВОМЪ ЛАТЫНСКИМЪ. [Л. 426 ОБ.] НОСА ПРЕДЪ СОБОЮ КРИЖЪ И
 ПАЛИЦЪ СРЕБРАНОУ. КРИЖЪ ЖЕ¹⁰⁸⁾ НОСА КО КР'СТА М'ѢТО. ТАКАМА ЛАТЫНСКОУЮ
 К'ѢРОУ. А ПАЛИЦОУ НОСА ГОРДОСТЬ И БОУИСТВО ЛАТЫНСКОЕ. АЩЕ КТО НЕ
 ПРИКЛАКНЕТЬ КО КРИЖЮ. ТОГО¹⁰⁹⁾ ПАЛИЦЕЮ ОУДАРИШЕ ПРИКЛАКНЕТИ ВЕЛИТЬ.
 ЯКОЖЕ ОУ ПАПЫ ТАКО Ч'БОРАТЬ. И ПАПА Т'Ю ШЛАСТЬ ДАСТЬ ЕМОУ НЕМЕЦКОУЮ
 ЛАТЬСКОУЮ ЛИТОКЬСКОУЮ. ТОГО РАДИ АЩЕ НЕ ПРИКЛАКНОУТЬ ПРАВОСЛАВНІИ КР'ГІАНЕ
 И Х'ДОЛЮБИВІИ КНАЗИ.¹¹⁰⁾ ЯКОЖЕ НИДРОУ РЧЕТЬ.¹¹¹⁾ ЕВГЕНІЕОУ ПАП'Ѣ. ЯКО КСИ
 КЪ МОЕИ РОУЦ'Ѣ. КСИ КН'ЗИ И ЕП'ИИ. НИ ЕДИНЪ СО МНОЮ НЕ МОЖЕ' Г'ЛАТИ. А
 САМЪ КНАЗЪ БЕЛИКИ МАДЪ [Л. 427 а.] ЕСТЬ И ВЪ МОЕИ КОЛИ ЕСТЬ. А ИНЫЕ
 КН'ЗИ БЕЛИЦИ БОАТЪА МЕНЕ. ТАКОВЫМИ СЛОВЕБЫ ШБ'ѢРАСА ПАП'Ѣ. ТОГО РАДИ
 ДАСТЬ ЕМОУ ТОУЮ ШЛАСТЬ И¹¹²⁾ ТЫЕ ЗЕМЛИ. А ЕМОУ КЪ ПЕРВЫХЪ ПАТРІАРХА
 КЪ Ц'РККИ НЕ ПОМИНАТИ. А ПОТОМЪ КАКО ЕС(ТЬ)¹¹³⁾ НЕ ПРІИМОУТЬ, ИНО ПРА-
 КОСЛАВНЫХЪ КН'ЗЕЙ НЕ ПОМИНАТИ КЪ НАЧАЛ'Ѣ. НА ТОМЪ ПРАКАЛЪ ПАП'Ѣ И ПРИ-
 КАКНОУА. И МНОГО ЗЛАТА ПАПА ДАА ЕМОУ. И ТОЮ ОБЛАСТІЮ ПАПЕЖСКОЮ
 ПРЕИДЕ ВСИ ЗЕМЛИ. И ЛИТОКЬСКОУЮ ЗЕМЛЮ. ДОИДЕ И ДО КІЕВА И ДО СМОЛЕНСКА.
 А ВЪ ТО Л'ѢТО ВЪ СМОЛЕНСКОУ НА КНАЖЕНІЕ¹¹⁴⁾ КНАЗЪ ЮРИИ ЛОУГВЕНІЕВИЧЪ.
 ТОГДА ПРИШЕДШОУ НИДРОУ МИТРО[Л. 427 ОБ.] ПОЛИТОУ НА МОСККОУ СЪ ТОЮ
 ПРЕЛЕСТІЮ КЪ БЛ'ГОВ'ѢРНОМЪ ВЕЛИКОМУ КН'ЗЮ КАСИЛ'Ю КАСИЛ'ЕВИЧ(Ю). И ПО-
 ЗНАВШОУ ЕМОУ ТАКОУЮ ПРЕЛЕСТЬ. И ШЕДШЪ ЕМОУ КЪ С'ГОУЮ Б'ДЦЮ МОСКОВЬ-
 СКОУЮ СОБОРНЮЮ Ц'РККЪ.¹¹⁵⁾ И СЛОУЖИВШЕ¹¹⁶⁾ ЕМОУ С'ГОУЮ ЛИТВ'РГІЮ, И ПО-
 МАНОУКШОУ ЕМОУ КЪ ПЕРВЫХЪ ЕВГЕНІАСА. А ПАТРІАРХОВЪ НЕ ПОМАНОУКШОУ. ЯКО-
 ЖЕ ШБ'ѢЩАСА ПАП'Ѣ, ТАКО И СОТВОРИ. ЯКОЖЕ ПОМИНАЛЪ ВЪ КІЕВ'Ѣ. ТАКОЖЕ И

¹⁰⁵⁾ М. ты в'длаешь и; ¹⁰⁶⁾ М. и—нѣтъ; ¹⁰⁷⁾ М. вл. и со—изъ; ¹⁰⁸⁾ М. же—нѣтъ; ¹⁰⁹⁾ М. вл. того—то; ¹¹⁰⁾ М. и христоролюбивый князь; ¹¹¹⁾ М. рече; ¹¹²⁾ М. и—нѣтъ; ¹¹³⁾ М. вл. есть—его; ¹¹⁴⁾ М.—женіе с'лах; ¹¹⁵⁾ М. ко скатую церковь пречистыа богородицы соборную на москк'ѣ; ¹¹⁶⁾ М.—жившу.

кѣ словенскоу при тѣхъ кнѣзехъ крѣтіаньскихъ. тѣмъ бо навѣюцима над собою власть латыньскоую. и не смѣюцима снма въпреки глѣти. мнѣбно ж(е) емоу и над самодржа[л. 428 а.]внымъ ксѣа роуц(и) оснодарем¹¹⁷⁾ великимъ княземъ васильемъ васил(ь)евичемъ такоже оучинити якоже папѣ глѣахъ. князъ великы же млад ес(ть). а еіспи нхъ некнижни соути и боатса мене, не смѣти имз со мною ш томз въпреки глѣти. азъ волю свою козмоу. а твою сътворю. латыньскоую кѣроу прїимоути. тогда кѣ цркви има твоѣ поминаю ксѣгда. и кнѣшн к тебѣ прибедоу кси. и хрѣтіанство ксе ш греческыа вѣры в латынство прибедоу. и к римъ прибедаж нхъ к тебѣ. и дары ти принесоутъ. и кѣ црѣградъ не поиджт. и еіспи ш¹¹⁸⁾ тебѣ поставлю. а самъ вѣдоу гардиналомз. [л. 428 об.] на неалецкихъ и латъскихъ арцивискоупѣхъ. и пискжпѣхъ и роуцскихъ. а греческїи легатос. таковыми словесы обѣщае(а) папѣ, и папа дае(ть) емоу тоую власть. и грамоты подписа, и гардиналомъ его оучини. и по земламъ поглавз предрече(но)е¹¹⁹⁾ слово. томоу влѣгокѣрному келикому кнѣсю василію васильевич(ю)в та времена младоу соуцоу. но оумомъ влѣгоразоумноу. и вѣбобознбоу. некнижноу ни грамотноу. но вѣроу оутверженъ. и теплоты гораць дхѣмъ. такоже рече прѣрокъ. кѣ оцѣ мѣстѣ кыша сїке твои. сен же князъ великїи василеи¹²⁰⁾ оуподобиса сѣмлю¹²¹⁾ црѣль равнымъ апѣламъ [л. 429 а.] константиноу великому и владимероу нареченому кѣ сѣмлю крѣщенїи василеи¹²²⁾, иже крѣтикшемоу роуцскоую землю. и оутвердишемъ православноую вѣроу поборникъ по православнои вѣре греческои, такоже швычан естѣ сѣмля вѣры греческїа по оутгакоу сѣтѣхъ оцѣ. василіа кесарїискаго. іована злат(о)устгаго. григорїа вѣгослова и прочїихъ сѣтѣхъ шцѣ. и сѣтѣхъ седми сокоръ, и сѣтѣхъ перкыхъ папъ седми селивестра и прочїихъ. иже кѣ православіе,¹²³⁾ и бо православнои вѣрѣ поминають нхъ, а не в латынствѣ. радуиса влѣгокѣрныи келикыи князъ василіе. иже [л. 429 об.] роуцскоую землю вѣроу оутвердикыи. истїиноу положенныи ти на глакѣ твоѣи вѣнець сѣго крѣщенїе. радуиса православыи княже василіе. оутвердикъ еси кси сїїенїици скон, имз кѣмлю облажикшїа.¹²⁴⁾ тебѣ нхъ крѣпко оутвердишоу. кто сѣмоу не поюдитса таковымоу твоемоу влѣгочеткїю и влѣгочѣткѣмоу твоемоу разоумоу,¹²⁵⁾ истїинои твоеи православыи вѣрѣ теплоты кѣ сѣоую нераздѣланую гроницоу. и¹²⁶⁾ ереси шѣсткѣхъ еси ш сѣмля цркви. радуиса православыи

¹¹⁷⁾ М. государемъ; ¹¹⁸⁾ М. оцъ; ¹¹⁹⁾ ПЛ. М. предреченое; ¹²⁰⁾ М. василїи васильевичъ; ¹²¹⁾ М. сѣмля прежнїахъ; ¹²²⁾ М. василію; ¹²³⁾ М.—слакїи; ¹²⁴⁾ М. кѣмлю облажикшїа; ¹²⁵⁾ М.—оумоу и; ¹²⁶⁾ М. и—пѣтъ.

главѣ твоєи кнѣзь великій василіе. истинныя православныя вѣры греческіа. и самому томуу црѣю греч(е)скоюу ѿстоупишоу куря іуаіноу. ѿ скѣта бл҃гочѣтіа. и омрачєнє тмою латынскїа ереси. а очетко¹³⁹⁾ твоего книженїа. просвѣтєнє свѣтом бл҃гочѣтіа. недоуги нецѣли и днїа єієє цр҃квы. ныма оученїи. радуитєса и бєєлєтєса вси сїєнници покеюдоу православнои. и хр҃столюбивїи хр҃стіанє. не прєлєнї и не оукорєны. невѣрными языки поганьскими. а ѿ всѣху странѣ прославлєны и великою слакою. [Л. 432. об.] и чѣть прїастє и со всѣми и хр҃толюбивыми странами. спасєнїє и радость дх҃овнєю и цр҃єтвїа наслѣдници вьс(т)ь. слава ст҃ѣи и єдиносущнои и животворщєи и нераздѣлимѣи тр҃оци. вразоумишоу тебе великій кнѣзь василєн василєвич. мирѣ твоѣ и бл҃женїє о х҃ѣ іс҃ѣ гд҃ѣ нашем. ємоу ж(є) слава єз оцѣмь и ст҃ѣмь дх҃ѣмь аминь.

¹³⁹⁾ ПА, М. очетство.

XVIII.

Сборникъ Спб. духов. Академіи изъ собранія Соф. рук., XVI в., № 1245, на 288 лл., въ 4 долю л. Разночтенія указаны по списку XVII в., напечат. проф. А. Поповымъ въ его Историко-литературномъ обзорѣ древне-русс. полем. сочин. М. 1876 г., стр. 344 и слѣд.

[л. 198 об.] Глак(а) к̄с. Покѣтъ цѣннонока симеона създад. ца, како римскій папа еггеній составлалх осмыи соборъ со еконми единомысленики.

Вх цѣтко греческаго цѣа їкана калѣана палеулога, бытъ к римк̄ папа еггеній. сен по[л. 199]мысли со еконми единомысленики чрезъ дрекнама бжѣтвенаа писанїа, и чрезъх изложенїа¹⁾ пракиах сѣго вселенскаго седмаго собора. Посхотѣ составити велиый соборъ, лицемѣрствѣа мко шобразомі бл҃гочестїе хота оутвердити. к̄ мѣсто ж(е) единомыслїа и соборъпленїа раздоръ велии бытъ междѣ православнымн и римланы. тогда греческаа властъ бжїнаа понвїенїемъ за грѣхн наша наипаче оксдѣкаше ѿ карварскаго нахожденїа и ѿ тѣрскаго плѣненїа. грады и веси многїа онсѣтѣкахс. папа ж(е) еггеній прельсти златомъ і великими дары греческаго цѣа їкана и патрїарха ївсїда. и вына цѣа и патрїархъ помощницы пакк̄ на составленїе [л. 199 об.] осмаго собора. папа ж(е) со ескми латыны окѣцаа цѣю еже помогати грекомъ противо²⁾ насильствуюцихъ нах агараном.³⁾ и повелѣк̄ папа кѣтм еконми латынским кардиналом и арцїепископом⁴⁾ и легатом і кѣтм цѣрквѣнникомъ быти⁵⁾ на соборъ. а цѣа їван православнымъ патрїархомъ и митрополитом и архїепископом і епископомъ, і всемъ цѣрквномъ чинѣ иже подъ его державою повелѣк̄ быти кх цѣаград. писа же цѣа и патрїархъ к москвѣк̄ к великомъ кїзю каснаїю каснаїевичю ксеа рвѣи с великою любовїю. дабы послаа оутверженїа ради православнымъ кѣкры москѣскаго митрополита нндора. тои ж(е) митрополит нндоръ кѣтм) родом латынанин. [л. 200] кїзѣ же великїи каснаїи гдѣ митрополитс, мко по кжѣтвеномъ

¹⁾ Поп. изаожение; ²⁾ Поп. вл. протико—на; ³⁾ Поп. наснаскрѣа пх агараны; ⁴⁾ Поп. вставл. и епископом; ⁵⁾ Поп.—ти к гѣтк; ⁶⁾ Поп. ие—рх кѣ—нѣтъ.

писанію и по соборным правилам не подобает быти шестомꙋ соборꙋ; Митрополит же обѣщася великомꙋ кнѣзю, аз изъ рече вѣрꙋ оутвердити и црковь к православію соединити. и прїиде митрополит исидоръ с москвы кх црѣград с собою⁷⁾ же поим сѣздадскаго епѣска авраамїа. і нныи сцїенницы і иноцы. Бышюу ж(е) с ними и мнѣ: инокꙋ симеонꙋ, иже пиша⁸⁾ прѣвїтїа сѣтительская с напою. Прїиде ж(е) папа екгенїи⁹⁾ во град дерарь со своимъ кардиналы і арцыбіскупы і архимариты и попы и черноризцы. и много латынскаго языка. фразокѣ. аламаны. і атаманѣ.¹⁰⁾ мамерьянѣ.¹¹⁾ меделеянѣ. [л. 200 об.] нѣмцы. и много поморскаго языка латынскаго. Того ж(е) лѣта мѣца марта сндошася в тои ж(е) град дерарь¹²⁾ црѣ їван каляган палеологъ и з братомъ своим и с белмшжами и з коллары своимъ.¹³⁾ и патрїархъ ївсид. і иже под ихъ державою митрополиты і архіеїпы і епѣска. кѣ. к нимъ же избранїи сѣтїи. маркк митрополит ефескїи. григорїи митрополит иверскїи. свдронїи митрополит акиркскїи. исїаїа митрополит трисгинскїи. сїи же четьре митрополиты поборники быша¹⁴⁾ по православнои хрїстианскои¹⁵⁾ вѣрѣ по кселенскихъ седмъ соборех. иже не покинушася напѣ екгенїю ни оустраишася преценїа его. и не быша помощники на составленїе [л. 201] шестого собора. кнгарнонх никѣйскїи митрополит. дородѣн їерсїанскїи митрополит.¹⁶⁾ ожидахъ же црѣ и патрїархъ москвокагъ митрополита исидора. занеже славна земля руская. и зокоут ея фразове великая русь. и того же лѣта мѣца августа б. її днї. прїиде исидоръ митрополит русскїи в тои ж(е) град дерарь. и с нимъ сѣздадскаїи епѣска аврамїи. и сцїенницы і иноцы. а людеи было с нимъ митрополитомъ исидоромъ сто чѣкк колѣ вѣкх. црѣ же и папа¹⁷⁾ и патрїархъ повекаѣ възгрѣбїити его честно. і воздана емꙋ честь белїю славнаго ради имени великаго кнѣза касїїа касїїекнча ксеїа русїи. в лѣто ж(е). сцїмс—е начаши соборовати црѣ и папа [л. 201 об.] и патрїархъ. и повекаѣша соткворити кх црѣкк лѣксто степенное высоко. вниде ж(е) папа кх црѣкк в рогаѣѣ клокоѣѣ ногъ ризꙋ врачнꙋ¹⁸⁾ (на стор. „черчатꙋ“¹⁹⁾ не їѡ колны соткворенꙋ. на рускаѣ рускавицы. на единомъ рускакиѣѣ написан агнеѣ. а на дрѣгонъ рускакиѣѣ¹⁹⁾ тако руска киѣсвенал изѡ шлаака. на руски же носѣ перьстень злат. заклама обрѣченїе тако некѣста естѣ црѣкк. вниде ж(е) и црѣ їван и па-

7) Поп. и поиде митрополитъ с москвы с сокою— 8) Поп. писаше; 9) Поп. екгенїи— иѣтъ; 10) Поп. катагане; 11) Поп. ала—нѣ—иѣтъ; 12) Поп. к толихъ же градѣ—рѣ; 13) Поп. своимъ—иѣтъ; 14) Поп. быша—иѣтъ; 15) Поп. хр—ской—иѣтъ; 16) Поп. иже не покинушася—дородѣн їерсїанскїи митрополитъ—иѣтъ; 17) Поп. и папа—иѣтъ; 18) Поп. врачнꙋ черчатꙋ; 19) Поп. руск—цѣ—иѣтъ.

триархъ ѿвсидъ і кси сѣлаіе по чинѣ скоемѣ. сѣдоша ж(е) на колшнх сѣ-
пени папа евгеніи. а одесндоу странѣ²⁰⁾ црѣ ѿкан. а патріархъ ѿвсидъ
ошвюю.²¹⁾ греки ж(е) избраша три сѣли. марка митрополита едѣскаго
посадиша к мѣсто патріарха александрійскаго. исидора митро[л. 202]
полита московскаго посадиша к мѣсто патріарха антиохійскаго. вна-
риона митрополита никейскаго посадиша к мѣсто патріарха іерлсам-
скаго. едесх бо к началѣ хрѣтіанство ѿ івана бѣслова пріятъ. а к
никей первым²²⁾ вселенскім соборъ бысть. а в рѣшн великое православное
хрѣтіанство. того ради посадиша их к патріархов мѣсто. греки бо
волѣ всѣх мѣли крѣпка вѣрою великим митрополитом и филогодом
исидора митрополита московскаго.²³⁾ да того ради и ждали его. ла-
тына ж(е) избраша оу себе три диалогода. первым кардинал оуліан. вторым
арцывискупъ ѿкан голоускій.²⁴⁾ третім вискупъ андреан. тѣ (же) [л. 202
об.] диалогоды родом были греки. Первым соборъ бысть во градѣ де-
рарѣ к державѣ маркозовѣ. а²⁵⁾ рѣски зоветса князь. на паматѣ
хрѣстока айсла і евагліста іованна²⁶⁾ бѣслова. мѣца сентавбра к. кѣ дн.
и переговаривающим межъ собою. и²⁷⁾ не бысть ничтоже межъ ими. со-
короваша²⁸⁾ три соборы. никейскій всадиши. исидоръ московскій. а
маркъ едѣскомѣ сѣдши и молчаша. а на четвертом соборѣ нача
марко глати тихим гласом к папѣ и к кардиналом и арцывискупом и
вискупом.²⁹⁾ и ко всемъ языкъ латынскомѣ. слыши чѣстный папа рил-
скій оучителю латынскаго языка како ты смѣла дерзнути составити
услыши соборъ, иже не по [л. 203] велѣша сѣи шѣи. ты ж(е) глѣши и
нарицаеши всмии соборъ своим оумышленіем.³⁰⁾ а црѣ ни к котором
словѣ не нарекаешъ. а сѣиу седми соборок ѿрѣкаешиса. а патріарховъ
себѣ братією не зовеши. латыню ж(е) к началѣ поминаешъ. а православіе
послабди поминаешъ. и оусвмѣкшиша папѣ. и молчавшим имъ³¹⁾ на
долго время.³²⁾ велика бо бѣ гордость и вѣстко латынское. но³³⁾ не
козмогоша никакож(е) прогнн смиреннаго его гласа ѿкѣрати. еше ж(е)
емѣ глѣиша. латиномъ же кардинал³⁴⁾ ноулианъ и андреанъ і иванъ
кыскою гордостію вѣщающим.³⁵⁾ томуоу ж(е) маркъ еше глѣиша к нимъ.
и латына доколѣ вѣстваете и неправдъ мдарѣтваете. [л. 203 об.] и
на сѣиу шѣи седми соборок глѣте ложъ и ѿрекаетеся их.³⁶⁾ и сѣиухъ

²⁰⁾ Поп. вл. странѣ—егѣ; ²¹⁾ Поп.—кю егѣ; ²²⁾ Поп.—кши великн; ²³⁾ Поп. мит—
а моск—го—нѣтъ; ²⁴⁾ Поп. волоускн; ²⁵⁾ Поп. а по; ²⁶⁾ Поп. ѿ—на—нѣтъ; ²⁷⁾ Поп.
и—нѣтъ; ²⁸⁾ Поп. и сок—ша; ²⁹⁾ Поп. и вис—ом—нѣтъ; ³⁰⁾ Поп. вл. оумышленіем—
и к началѣ сека нарицаеши; ³¹⁾ Поп. имъ—нѣтъ; ³²⁾ Поп. на долзѣ—ени; ³³⁾ Поп.
вл. не—и; ³⁴⁾ Поп. кардиналом; ³⁵⁾ Поп. штѣкшавшим; ³⁶⁾ Поп. и ѿре—нѣтъ.

ѡцѣ заповѣдь не прѣжете. якоже ѡни заповѣдали нам хрѣтіаномъ хра-
 нити и блюсти оученїа ихъ. Первымъ папою еликестромъ первымъ къ началѣ
 соборъ бысть. послѣдній ж(е) андреяномъ папою совершиша. не приложити
 ни оуложити³⁷⁾ ничтоже. ꙗже аще кто приложитъ или оуложитъ,³⁸⁾ да
 вѣдетъ анадема. а ты нѣтъ папа евгенїи не токмо что добро приложил
 еси, но и стѣхъ седми соборовъ ѡрекаешиса.³⁹⁾ а шемымъ зовеши се-
 бе.⁴⁰⁾ ꙗже къ первымъ поминаеши самъ себе. а стѣхъ патрїарховъ не помина-
 еши. пакы же митрополитъ маркъ с нимъ же и преж(е) реченнымъ⁴¹⁾ ми-
 трополитъ григорїи и содролъ. 204 ѡнъ, ꙗже исаїа востахше глахъ папѣ и
 кардиналомъ ꙗже архїепископомъ и епископомъ и ко всемъ латыномъ. ѡ шкани-
 намъ латына изыдите вонъ изъ стѣнца бжїа. Папа ж(е) слышавъ словеса⁴²⁾
 маркова и митрополитовъ. скоро воста⁴³⁾ с мѣста своего. и кардиналы
 ꙗже архїепископы и епископы скоро востаха с мѣстахъ своихъ ꙗже изыдоша конхъ.
 с ними ж(е) драгобе и драцѣзобе,⁴⁴⁾ и меделеане, ꙗже алмангъ, и гре-
 ки,⁴⁵⁾ и нѣмцы, и чахобе, и ляхобе, индиане, и римляне. ꙗже весь
 языкъ латынскїи скоро конъ изыдоша⁴⁶⁾ ѡ мала и до велика. якоже
 ѡгнемъ палены нѣкїимъ (.) не моглоша⁴⁷⁾ слова стерпѣти православныхъ
 митрополитовъ. но токмо единымъ грекомъ вставшимъ иже кхъ православ-
 нѣи [л. 204 об.] жившїимъ. Мнѣ же симеонъ о томъ почюдишася,
 понеж(е) видѣхъ како папа скоро изыде. сѣдѣхъ же ми близъ митрополи-
 та дородѣа іерусалимскаго. ꙗже видѣхъ его плачущася и велемишася, мнѣ
 же вопросившъ его, гдѣне мои что плачеши, и что смѣешиша. ѡнъ оу-
 ж(е) ко мнѣ едѣ рекшъ (.) ѡ симеонѣ дхъовниче рѣкїи. аще бы еси вѣ-
 далъ, что стѣи марко едѣскїи глѣтъ къ папѣ и ко всемъ латынѣ. и ты бы
 тако ж(е) плакался яко ж(е) и азъ. якъ ты⁴⁸⁾ и самъ видиши чѣтнаго
 стѣа стѣго⁴⁹⁾ марка едѣскаго глѣца. якоже преже были касїанъ великїи
 григорїи бѣгословъ и ѡванъ золотоустыи. тако ж(е) ꙗже нѣтъ стѣи марко по-
 добенъ имъ. и самъ ты видиши что⁵⁰⁾ латына с нимъ [л. 205] не смѣютъ
 глѣти. папа ж(е) избѣже и вси книжници его⁵¹⁾ и книги своя изнесо-
 ша. и потомъ востаха вси грекове ꙗже все православное хрѣтіанство собра-
 ша сѣ близъ црѣа и патрїарха. гдѣ сѣдѣтъ стѣи марко едѣскїи предъ самимъ
 црѣемъ и патрїархомъ. тогда слышахомъ црѣа глѣца къ немъ, чѣстїи ѡчѣ
 марко что еси жестоко глаголаа къ папѣ и кардиналомъ. якъ вси конъ

³⁷⁾ Поп. шло—ти; ³⁸⁾ Поп. шт—тъ; ³⁹⁾ Поп. штрицаешиса; ⁴⁰⁾ Поп. а шемымъ зовеши сконалъ; ⁴¹⁾ Поп. реченные; ⁴²⁾ Поп. ея еа—еа; ⁴³⁾ Поп. вхстахъ; ⁴⁴⁾ Поп. и драцѣзобе—пѣтъ; ⁴⁵⁾ Поп. и греки... индиане и римляни—пѣтъ; ⁴⁶⁾ Поп. извѣго-ша; ⁴⁷⁾ Поп. возмо—ша; ⁴⁸⁾ Поп. ты—пѣтъ; ⁴⁹⁾ Поп. стѣго—пѣтъ; ⁵⁰⁾ Поп. въ. что—мко; ⁵¹⁾ Поп. его конхъ изъ ехора.

избѣгоша. а аз ѿче стѣи не на то пришелъ что конкрети глаголати. но да бы смирено и беззавинко глѣли меж собою. да не бы поношеніе и оукореніе меж вас было. марко же къ црѣю тако глѣ. слыши црѣю крѣа кастане. и стѣи патриарше чстѣныи оучителю вселенскѣи ксего православл. 205 об.]внаго хрѣтїанства стѣи ѿишде. како есте глѣли къ царѣградѣ какѣ к вам присылаа папа во единачествѣ быти, ї единогласно бы⁵²⁾ славити стѣию трѣицѣ, и на томъ слоко положили. а нѣѣ црѣю и стѣи патриарше ѿишде видите и сами и слышите что папа себе всемыи собором зовет. а стѣиу седми соборовъ ѿрекаетсѣ. и себе же ѣ началѣ к первымъ поминает.⁵³⁾ а патриарховъ себѣ братїєю не зовет ї первымъ поминати не хощет. и православныхъ хрѣтїанъ не поминает но латыню поминает. и пожелѣваетъ тако всюдѣ творити. тогда црѣ и патриархъ слышахѣ та словеса маркова, и не глѣша к немѣ ничтоже.⁵⁴⁾ марко же послѣбѣа безвмїю нхъ. [л. 206] и сѣдоша молча на долго время.⁵⁵⁾ ї когаша и пондоша ѣ дома скоа. и не по мнѣзѣхъ днѣхъ нача папа посылати къ црѣю и к патриархѣ кардиналовъ своихъ ї арцыепископовъ и злата и сребра к нимъ много послати.⁵⁶⁾ да бы не оукорикъ нхъ пошли къ свою землю. да и самъ папа мнѣгажды прихѣждаше к црѣю и к патриархѣ и к митрополитомъ и к маркѣ митрополитѣ посылаше с ласканїемъ, и злата и сребра много к немѣ посылаше. иногда ж(ѣ) посылаше к немѣ с прещенїемъ великии прѣга мѣкою ї огнѣи. но никакоже козможе поколебати крѣпкаго того столпа. глѣше во златѣ и сребро твоѣ да вѣдет с тобою к пагсѣ.⁵⁷⁾ а мѣки твои не оуграшатъ мене. По томъ же [л. 206 об.] црѣю и дивспорѣ братѣ его ї крѣа боларомъ собраниишѣа, и греческимъ посломъ и патриархѣ и митрополитомъ глѣюции меж себе, да бы ѣзати оу папы довольно злата и сребра да ѿити къ свою землю. слышавъ же та словеса марко и глѣа црѣю и патриархѣ ї келможамъ. аще злато и сребро прїимете ѿ папы. то безчестїе себѣ ползчите. ї ѿ всѣхъ ѣзыккъ поношенїе ї оукоренїе прїимѣте. аще ли⁵⁸⁾ црѣю и патриарше злато и сребро презрите а пойдете къ свою землю. и стѣиу ѿицъ седми соборовъ заповѣди послѣшаετε. то ѿ вѣа мѣеть ползчите, а ѿ стѣиу ѿицъ благосленїе прїимете. а ѿ ѣзыккъ честь и слава оуглѣшите. слыши црѣю еще папа глѣетъ латы[л. 207]ню поминаетъ а хрѣтїанства не поминает. а тебѣа црѣа ѣ началѣ не поминает, а васъ патриарховъ себѣ⁵⁹⁾ братїєю не

⁵²⁾ Поп. бы—нѣтъ; ⁵³⁾ Поп. поминает. а тебе црѣа не поминаетъ; ⁵⁴⁾ Поп.—же ток-мѣ послѣбѣа без...; ⁵⁵⁾ Поп. на долзѣ—ни; ⁵⁶⁾ Поп. посылалъ; ⁵⁷⁾ Поп. к погнѣвалъ; ⁵⁸⁾ Поп. ли же; ⁵⁹⁾ Поп. себѣ—нѣтъ.

называет.⁶⁰⁾ седмь соборок стѣх ѿцѣх х҃лит. а стѣм собором⁶¹⁾ се-
ке нарицает. да тако ли христїане наричуютсѧ.⁶²⁾ црѣ ж(е) марка не по-
слѣшавъ. ꙗкѣ оу папы доволно злата и сребра. ꙗкѣ оукѣща црѣ грековъ
да бы чимъ марка оумалчити или златом или сребром. и призываше
къ себѣ марка. марко же не послѣшавъ црѣ. и гл҃а црѣю и патриарх҃с(.)
ослабѣлиса есте сребролюбіем. и собороваша к том граду, зѣ, соборок.
и никакоже не могоша⁶³⁾ оуладити марка ни златом ни сребром, ни
книгами сконми не оупрѣша его. нѣщын ж(е) ѿ грековъ оулагнишасѧ⁶⁴⁾
[л. 207 об.] злата ради. и начаша къ папѣ часто приходити. и что
слышах҃ ѿ грековъ то ксе⁶⁵⁾ повѣдах҃. по том же оуразумѣша⁶⁶⁾
яко кз правдѣ бысть гл҃з марковъ къ црѣю и къ патриарх҃с. и хотѣх҃ мар-
ка послѣшати и понти кз црѣюградѣ ѿ града ферара. и тогда нѣщын
ѿ собора греческаго свѣщенницы единодушно приложишасѧ къ папѣ, и
злата доволно кземше и честь великѣ полѣчивше. и приидѣша папѣ
дати царю злата много. да изведеѣ папа црѣа за горы ꙗкѣх҃ греков⁶⁷⁾
къ римѣ близъ ко град дорентїи.⁶⁸⁾ папа ж(е) свѣщасѧ дати црѣю и
патриарх҃с ꙗкѣм велишамъ злата много того ради да идеѣ црѣ и
патриарх҃с к римѣ близъ ко град дорентїи.⁶⁹⁾ [л. 208]) бысть же па-
пѣ велїи помощник исидоръ митрополит московскїи. греки же скорбѣх҃с
что црѣ и патриарх҃с прелестишасѧ златолюбіемъ ѿ папы. и пондо-
ша⁷⁰⁾ црѣ и патриарх҃с ꙗкѣ вси греки и латыни ѿ града ферара мѣца
генварѧ кз. кс⁷¹⁾ дн. исидоръ ж(е) митрополитъ рѣкомъ идѣшс с ке-
ликою честїю с⁷²⁾ папными пристаки и слѣгами. занеж(е) папа волѣ
сѣх҃х҃ любаше исидора митрополита. патриархоу ж(е) исидѣс быкишс кз
гладвоцѣи старости, ꙗкѣ немоци келицѣи пошедшѣ на нѣжнїи той
нѣтъ. занеже рѣкою не много ити но ксе по горам. гшры ж(е) тѣк вы-
соки и мѣста непроходны пах҃с ѿ грацын. греки ж(е) печалѣвах҃с ѿ
патриарх҃с старости ради⁷³⁾ и немоци его. [л. 208 об.] патриарх҃с же
и сам тѣжаше вели. ⁷⁴⁾ и дошедше⁷⁵⁾ црѣ и патриарх҃с ꙗкѣ вси греки с вели-
кою нѣжею града дорентїа. град же той великѣ каше⁷⁶⁾ мнѣжестко к нем лю-
ден и богат зѣло.⁷⁷⁾ и божицы велики велики и монастыри мнѣги. и
полаты к нем златом оукрашены⁷⁸⁾ и дворы красны. стонт же град
той межъ горами высокими каменными. и нача црѣ оу папы просити

⁶⁰⁾ Поп. зокеть; ⁶¹⁾ Поп.—рои шемых; ⁶²⁾ Поп.—ниш наричетсѧ ⁶³⁾ Поп. кхзмо-
гоша; ⁶⁴⁾ Поп. сладинаса; ⁶⁵⁾ Поп. ксѣлах; ⁶⁶⁾ Поп. вл. оура—ша —и раздѣшиа; ⁶⁷⁾
Поп. и ксѣ греки; ⁶⁸⁾ Поп. флорентїи; ⁶⁹⁾ Поп. дорентїе; ⁷⁰⁾ Поп.—доша папа и;
⁷¹⁾ Поп. кз; ⁷²⁾ Поп. и с; ⁷³⁾ Поп. ѿ патриаршен старости и немоци; ⁷⁴⁾ Поп. вл.
велики—добрѣ; ⁷⁵⁾ Поп. и дошед же; ⁷⁶⁾ Поп. и мно....; ⁷⁷⁾ Поп. вл. зѣло—добрѣ;
⁷⁸⁾ Поп.—шны велики.

ЗЛАТА ЕЖЕ ШЪКІНА ЕМЪ ДАТИ БО ГРАДЪ ДЕРАРЪ. ПАПА Ж(Е) НЕ ДАЕТЪ⁷⁹⁾ ЗЛАТА. И БЫСТЬ НЪЖА ЦРЮ И ПАТРІАРХЪ І ВЪКМ ГРЕКОМ. И СОБРАШАСА ГРЕКИ КЪ ЦРЮ И ПОМАНВІША ЕМЪ СЛОВО МАРКОВО ЕЖЕ ЗЪБЫТЬСА И ПО ТОЛИХ НАЧАША СОБОРОВАТИ МѢЦА МАРТА ВЪ. ЁІ.⁸⁰⁾ ДНЬ. И ДОЙДОША ДНИ АЛЕ[Л. 209]КІНА ЧЛКА БЖІА. НЪЦЫН Ж(Е) ІВ СІІЕННИКЪ ГРЕЧЕСКИХ ОУ ПАПЫ ПОДПИСАША КНИГЫ СВОА. ДА БЫ ЧИМЪ ОУМОЛВИТИ СГГО МАРКА. НО НЕ БОЗМОГОША ЕГО НИЧИМ ОУДОБРИТИ НИ ЗЛАТОМЪ НИ СРЕБРОМЪ НИ ЧЕСТІЮ НЕ⁸¹⁾ ОУМАГЧИША ЕГО. ТОГО РАДИ НЪЦЫН ГРЕКОВЕ ПОДПИСАША КНИГЫ СВОА. МАРКЪ ЖЕ КОЛЪ ПОДКВИЗАВШЕА ПО БЛГОЧЕСТІИ. И ОУКОРИ ПАПЪ И КАРДИНАЛОВ И НЕ БЛГОСЛОВИ ЕГО НИ СОБОРА ЕГО. НЪКІИ Ж(Е) ДИЛОГОД. ИМЕНЕМ ІВАН НАЧА ЗЛОСЛОВИТИ МАРКА.⁸²⁾ ОН ЖЕ НИЧТОЖЕ⁸³⁾ ПРОТИВ ГЛА ЕМЪ. НО ТОКМО РЕЧЕ ЕМЪ. ИДИ И ВЪДИ ГОТОК ДА ІВЕЛЪ НЕ ЗЛОСЛОВИШИ СГГЪХ ІВЦЪХ СЕДМИ СОВШРОВЪ. І ІВІДЕ МАРКО В ТОИ ЧАС К ДОМ СВОЙ. А ІВАН ДИЛОГОД ПОЙДЕ ВЪ СВОИ ДОМЪ.⁸⁴⁾ І ОУМРЕ ТОГО ЧАСА. СЛЫШАК ЖЕ ЦРЬ [Л. 209 ОБ.] ЧТО ІВАН ФИЛОГОД ОУМРЕ ПО ГЛЪ МАРКОВЪ, И НАЧА ПОСЫЛАТИ ПО МАРКА БРАТА СВОЕГО ДНОСПОРА.⁸⁵⁾ І ТОГДА МИТРОПОЛИТЫ РАЗДѢЛИШАСА НА ДВОЕЪ ДВАНДЕСАТ МИТРОПОЛИТОВ С МАРКОМ. А НИЧЕ С ЦРЕМЪ И С ПАТРІАРХОМ. И ІВ ОЛЕКСѢЕВА ДНІИ НАЧАША СОБОРОВАТИ⁸⁶⁾ ДО ДНІИ СГГО СНОСА. ПО ТОМЪ ЖЕ ОУМРЕ ПАТРІАРХЪ ІВЕНД И ПОГРЕБЕН БЫСТЬ ВО ГРАДЪ ДЛОРЕНТИИ КЪ МОНАСТЫРЪ ГДЪ ПАПА СТОАЛ. И ПО ТОМЪ НАЧА ПАПА ПОСЫЛАТИ КЪ ЦАРЮ СО ГИТКОМЪ ДА БЫ КЪ КОНЦЫ ДѢЛО БЫЛО. ЦРЬ ЖЕ МАРКА ОУВѢЩЕВАА КЛАКІАШИ ГЛЫ. МАРКО Ж(Е) ЦРЯ НЕ ПОСЛЫШАК. ПАПА Ж(Е) НАЧА ЦРЮ И МИТРОПОЛИТОМЪ ГЛАТИ НА МАРКА. [Л. 210] ВИДИШИ ЛИ ЦРЮ(.) И МИТРОПОЛИТЫ ІВІИ ГРЕКОВЕ ВСИ БЫ ПОКИНУТЕСА МНѢ. ЕДИН МИТРОПОЛИТЪ ЕДЕЕСКІИ МАРКО, И С НИМЪ ИВЕРЬСКІИ МИТРОПОЛИТЪ ГРИГОРІИ. И ТРИСТІИСКІИ⁸⁷⁾ МИТРОПОЛИТЪ ИСАІА. І АНГІРСКІИ МИТРОПОЛИТЪ СОДРВНІИ. ТІИ МЕНЕ НЕ СЛЪШАЮТ, НИ СОБОРА МОЕГО НЕ СЛЪШАЮТ.⁸⁸⁾ СЛЫШИ ЦАРЮ КАКО ГЛЕТ АПІЛЪХ ПАКЕА⁸⁹⁾ КЪ ПОСЛАНИИ СВОЕМ. БРАТІЕ ПОКИНУИТЕСА НАСТАВНИКОМЪ ВАШИМЪ И ПОКАРАИТЕСА СТАРѢЙШИНАМЪ ВАШИМЪ.⁹⁰⁾ ТІИ БО БДАТЪ Ш ДІИАХЪ ВАШИХЪ. ІАКО СЛОВО ИМЪ БОЗДАТИ Ш ВАС ВЪ ДНІИ СОУДНЫИ. ЦРЬ ЖЕ ПАПЪ ГЛАНЕ ХОЦІТЕ⁹¹⁾ ЛИ МАРКЪ ГЛАТИ КАКОВО⁹²⁾ НЕПОТРЕБНОЕ СЛОВО. КАКО ЕМЪ ЗЛОСЛОВНА ТВОИ ДИЛОГОДЪ ІВАН, И ТОИ КЪ ТОИ ЧАС СЛОЮ СМЕРТІЮ ОУМРЕ. И ТЫ [Л. 210 ОБ.]

79) Поп.—сть емъ; 80) Поп. а. днѣ; 81) Поп. не—нѣтъ; 82) Поп. і коррекци с инаих глѣти. онх же; 83) Поп.—же пред инаих; 84) Поп. вм. доих—дкоръ; 85) Поп. днокора; 86) Поп. вм. собо—ти—і маркомъ; 87) Поп. и тристнѣскіи... ангирскіи—нѣтъ; 88) Поп. моего не сокурсютъ; 89) Поп. пакеах ко екреомъ; 90) Поп. стар.—намъ кашим—нѣтъ; 91) Поп. хоциши ли къ; 92) Поп. вм. какоко—такоко.

папа избери себѣ⁹³⁾ ѿ⁹⁴⁾ соборѣ своего и пошли к немѣ ѿ себе а не ѿ мене что емѣ хоцещи глѣти. папа ж(е) слышавъ та словеса црѣка⁹⁵⁾ оустрашися кельми. и посла к маркѣ насылав⁹⁶⁾ блюдо златыхъ да кокиихъ златъ златыхъ. да бы приняла то марко. и блгословна бы папѣ и пришла бы и видѣла с нимъ, ꙗ великѣ бы честь ѿ папы приняла. а преже того папа на марка много сла глѣла. хоташе его ѿгну предати. Марко ж(е) послувъ папныхъ к⁹⁷⁾ полатѣ свою не кнзетилъ. и рече ил(.) шедше рцнѣте оучителю своемѣ папѣ, не слыпалъ ли еси гдѣ глгоца книжникомъ и дарисеемъ. нѣтѣ бы дарисее сткланицы и блюда очицаете кнѣшнма⁹⁸⁾ [л. 211] а внѣтренаѣ ваѣа полна неправды и нечистоты. тако и ты папа собра неправдою злато. да комѣ хоцещи томѣ давай⁹⁹⁾ его. да гдѣ бѣдетъ злато твое. тамо и ты бѣдешъ. а соборъ твой не соборъ бѣдетъ. а вы сами¹⁰⁰⁾ вси погивнете, Посланному ж(е)¹⁰¹⁾ илѣ амброгѣ архимаритъ доренскій. и томѣ рече марко. аще и ты злословишъ на стѣи седмы¹⁰²⁾ соборъ. и ты по четыредесатихъ днѣхъ оумреши.¹⁰³⁾ и по томѣ оумрѣшъ и томѣ амброгю. и оудикишася вси людѣе и фразобе. Тогда ж(е) соборокакиимъ нѣ безъ марка бѣ болшоу божицѣкѣ. И¹⁰⁴⁾ много людеи мѣжен и женъ. и пакн¹⁰⁵⁾ самъ папа пришелъ с келькою всегю и гордостю. [л. 211 об.] с трѣбами и съ бѣны и зъ кирѣльми по своимъ кѣрѣкѣ. яко ж(е) всегда бѣ божицѣкѣ трорагъ кардиналы ꙗ арцыбискупы.¹⁰⁶⁾ и много мнѣжетко латынскаго языка. и самомѣ црю тѣ тоже выкишъ и с нимъ митрополиты. наченыше соборокати на палатъ сисоа келькаго. первое ж(е) начало папѣ гдѣшъ на мѣстѣ своемъ.¹⁰⁷⁾ и тогда когѣбаше митрополиты вси с мѣстѣ своихъ и прѣидоша к папѣ и приклакнѣша емѣ по дражскомѣ правѣ. и самомѣ црю пришедшѣ к папѣ, и припадшѣ к папѣ на колѣнѣ и приклакнѣвшѣ и братъ его днѣспоръ ꙗ вси грекове. намъ же то видѣкншмъ и плачущимъ¹⁰⁸⁾ и глгоцимъ, гдѣнъ согрѣшнхомъ помилѣди. мнѣ же ко[л. 212] старкшъ с мѣста своего ꙗ оубоихѣа ꙗ конъ избѣгохъ. аще и мнѣкъ повеантѣ¹⁰⁹⁾ тако ж(е) приклакнѣти. по томъ же пѣвѣ молебѣн, и по молебнѣ нача шѣмъ шѣмѣкти¹¹⁰⁾ (=мѣшъ мѣштити). тако ж(е) и тѣло бжѣе поднимаша. тогда они къ трѣбѣ кострѣвиша ꙗ к карганы ꙗ къ бѣны и кирѣ-

⁹³⁾ Поп. себѣ—нѣтъ; ⁹⁴⁾ Поп. вл. ѿ—изъ; ⁹⁵⁾ Поп. црѣка изъ; ⁹⁶⁾ Поп.—къ с келькою чѣтнѣ, и пожелѣ насыпати; ⁹⁷⁾ Поп. ꙗ к по.... ⁹⁸⁾ Поп. кнѣшнма—нѣтъ; ⁹⁹⁾ Поп. вл. давай—кхдан; ¹⁰⁰⁾ Поп. сами—нѣтъ; ¹⁰¹⁾ Поп.—наго мѣжа пѣла; ¹⁰²⁾ Поп. на стѣихъ шѣтѣхъ седми сѣкоръ; ¹⁰³⁾ Поп. оумрети пѣлани; ¹⁰⁴⁾ Поп. и—нѣтъ; ¹⁰⁵⁾ Поп. пакн—нѣтъ; ¹⁰⁶⁾ Поп.—ны и кнѣшны; ¹⁰⁷⁾ Поп. мѣстѣ свое; ¹⁰⁸⁾ Поп. плачущиѣлѣ; ¹⁰⁹⁾ Поп. пожелѣтъ; ¹¹⁰⁾ Поп. пѣаша мѣшъ мѣштити.

ли і во вѣкъсю игрѣ играша. по том же ни(са)ша папы¹¹¹⁾ грамоты и посылаше¹¹²⁾ по вѣдѣмъ странамъ латиньскаго языка. и¹¹³⁾ црѣю греческомѣ со вѣдѣми греки приклакнѣвшѣ. и грамоты свои подписаша и себе клат- вѣ предаша. також(е) и митрополиты приклакнѣша и грамоты свои подписаша, кромѣ прежереченныхъ четырехъ митрополитовъ. исидоръ митро- политъ рѣскѣи подписаша, [л. 212 об.] і всю землю рѣскѣю подписа. и потомъ посла паша биекѣпа своего христодора къ епископѣ акрамїю сѣж- дальскомѣ да бы са оныхъ подписалъ. емоу ж(е) не хоташѣ того¹¹⁴⁾ со- творити. митрополитъ же исидоръ вѣдѣхъ его і всади кѣ темницѣ. и сѣдѣхъ недѣлю полнѣ. и томѣ подѣписавшѣхъ нѣжею. мнѣ же видѣвшѣхъ такою прелесть и митрополитѣ мнѣгажды глѣхъ вопреки.¹¹⁵⁾ шн же мене оука- раше и на единѣ мнѣгажды томаше.¹¹⁶⁾ мнѣ ж(е) не прельстившѣхъ прелестью того.¹¹⁷⁾ и не послѣшавшѣхъ его ни к чему. наидохъ сѣаго мар- ка митрополита едѣйскаго¹¹⁸⁾ и поклоннѣхъ емѣ. и сказахъ емѣ всѣ.¹¹⁹⁾ емоу ж(е) вѣбословишѣхъ мене. [л. 213] і штолѣ никакока сла не прѣахъ. и по том¹²⁰⁾ паша вѣдѣхъ¹²¹⁾ црѣю честь великѣю и дары мнѣга, не прихода его ради, но подписанїа ради и прилаканїа.

І вѣтѣхавшимъ имъ изъ града дорентїа на паматъ сѣихъ мѣнїкхъ андреяна и наталинъ мѣца августѣа къ, кѣс днѣ. а митрополитѣ исидорѣ послѣхъ вѣтѣхавшѣ мѣца септерїа къ. 5 днѣ. на паматъ чюда архистратига михаила. и приѣхаша црѣ і вси греки и рѣхъ кѣ ве- нецїи на вѣзаквиженїе къ днѣ чѣстнаго крѣста. градъ же кѣнецїаа стоитъ среди моря. и бысть црѣ іван і вси греки кѣ венецїи. нѣ, днѣ. і вѣтѣхаша конѣ, исидорѣ¹²²⁾ же вѣтѣса тѣ кѣ венецїи.¹²³⁾ і кѣ пашѣ [л. 213 об.] шѣсылаюнїса а самъ по вожницѣаа хюда прилакавѣт ѣако и прочїи дразове. и намъ також(е) повелѣвавѣхъ. мнѣ же о томъ с нимъ мнѣго вопреки глѣкнѣхъ. онъ же мнѣгажды мене напѣа и держалъ кѣ венецїи крѣпости. пойдѣ ж(е) изъ венецїи посолѣа имамнемъ дома. мнѣ же видѣвшѣхъ такою непракѣю і великѣю ересь и побѣгохъ с посоломъ декабра къ, 6. днѣ. на паматъ зачатїа сѣихъ анны. приѣкгохъ же къ нѣв- сїсаемши великѣи нокхградѣ кѣ великѣю средѣ. пребыхъ¹²⁴⁾ же¹²⁵⁾ оу нок- городскаго сѣаго влѣкнѣи еоудимїаа къ нокѣградѣ лѣто все. кѣ тоже время къ смоленскѣ¹²⁶⁾ кнѣзь георгїи семеновичъ аргвѣньекичъ къ свои штчїнїа.

¹¹¹⁾ Поп. папы—нѣтъ; ¹¹²⁾ Поп. посылаа; ¹¹³⁾ Поп. вм. и—мо; ¹¹⁴⁾ Поп. вм. то- го—его; ¹¹⁵⁾ Поп. вопреки—нѣтъ; ¹¹⁶⁾ Поп.—ше сла; ¹¹⁷⁾ Поп. вм. того—тоу; ¹¹⁸⁾ Поп. но идохъ ко сѣаго маркѣ митрополитѣ ефескомѣ ¹¹⁹⁾ Поп. всѣ. мже ш мнѣ; ¹²⁰⁾ Поп. томъ же; ¹²¹⁾ Поп. вм. вѣдѣхъ—дадѣ; ¹²²⁾ Поп. а исидорѣ; ¹²³⁾ Поп.—цни градѣ; ¹²⁴⁾ Поп. и прѣв.... ¹²⁵⁾ Поп. же—нѣтъ; ¹²⁶⁾ Поп.—сѣкъ км(ть).

[л. 214] прїиде ж(е) исидоръ митрополитъ і собора къ смоленскѹ. кїізь же георгїи погла по мене к ноквградѹ. мнѣ же пошедшѹ к смоленскѹ надѣхуѣа на кїіза іако хрїстіанин естъ. и слышав кїізь про митрополита не ѿ мене единого но ѿ всѣхъ іако неправедна поношенїа.¹²⁷⁾ и пришедшѹ ми въ смоленскѹ¹²⁸⁾ ко кїізю. и рече ми кїізь ко истинѹ ѡтче смелшне право сказаа еси, но иные боле теба кѣдали, како ты казываетшя. не бойса превѣди оу мене. іако ничто ти не бѣдетъ токмо ти честь ѿ мене и ѿ всѣхъ хрїстіан бѣдетъ. да и рѣкѹ ми на томъ дастъ. мнѣ же оу него вышнѹ не много дїен. быша ж(е) тѹ к смоленскѣ митрополитичи черныцы [л. 214 об.] грекоке¹²⁹⁾ і выдатыа ма имъ кїізь и сказа имъ на ма мншго. шни же ма емше и погациша к темницѹ. и положиша¹³⁰⁾ на мене двои желѣза. и сидѣвшѹ ми всю зиму бо единой свитцѣ и восьми ногами.¹³¹⁾ и терпѣхѹ мразъ і гладъ и жажда, и покезоша ма из смоленка к москвѣ. к тоже время на рѣской землѹ¹³²⁾ на москвѣ была великая ересь греческихъ цр҃емъ иваномъ и москвскимъ митрополитомъ исидоромъ. і греки сребролюбцы; Ръ лѣто, сїѣмд, е. прїиде исидоръ митрополитъ из собора изо дражской землѹ и ѿ папы римскаго еггенїа на москвѹ къ бл҃говѣрномѹ великомѹ кїізю касілію касіліевичю вѣломѹ [л. 215.] цр҃ю¹³³⁾ ксеа р҃сїи. с великою гордостїю и неправдою и бшнствомъ латынскимъ. погла пред собою крыжъ и палицѹ сребранѹ. крыжъ погла к кр҃ста лѣтого. палица латынскю вѣрѹ. а палицѹ погла гордость и бшнство проповѣдаа латынское. аще ли кто не прикажнетъ ко крыжѹ, того палицею оударити велитъ. іакоже оу папы творатъ. и папа даетъ тѹ область исидорѹ митрополитѹ латынскїи немецкїи¹³⁴⁾ и литовскїи¹³⁵⁾ законъ.¹³⁶⁾ Митрополитъ бо исидоръ тако рекахъ папѣ. іако вси кїізи р҃сїи и люди к моеи р҃дцѣ сѹтъ. і епс҃кїи ни единыа со мною не можеть гл҃ати. а самъ кїізь¹³⁷⁾ великїи млад естъ, но и той [л. 215 об.] к моеи боли естъ. а иные кїізи вси воатса мене. такобыми словесы исидоръ митрополитъ шѣщаса папѣ. того ради дастъ емѹ папа тѹ область. и православныхъ патрїарховъ б первыхъ¹³⁸⁾ не поминати ни православныхъ цр҃ей¹³⁹⁾ к началѣ не поминати(.) на томъ митрополитъ исидоръ папѣ правнаа и прикажнша. папа¹⁴⁰⁾ же далъ емѹ много зла-

¹²⁷⁾ Поп. іакоже праведно поношение; ¹²⁸⁾ Поп. к смоленскѹ; ¹²⁹⁾ Поп.—сѣк митрополитъ и грекоке. и выдатыа ма кїізю. и казакшешахъ на ма ма много; ¹³⁰⁾ Поп. возложиша; ¹³¹⁾ Поп. и на воу ногѹ; ¹³²⁾ Поп.—ман из; ¹³³⁾ Поп. вѣломѹ цр҃ю—иѣтъ; ¹³⁴⁾ Поп. и нем...; ¹³⁵⁾ Поп. и литовскїи—иѣтъ; ¹³⁶⁾ Поп. законъ. аще не прикажнеть ко крыжѹ. православныхъ хрїстіане и хрїстолюбивыа кїізи; ¹³⁷⁾ Поп. вл. кїізь—цр҃ь; ¹³⁸⁾ Поп. к первыхъ—иѣтъ; ¹³⁹⁾ Поп. вл. цр҃ей—кїізен; ¹⁴⁰⁾ Поп. да папа.

та. и тою папезкою облагтію пройде вси земли антоверксю и немейксю и до киева донде и до смоленска. і тако выстѣ на москвѣ. кнѣзь же великій василей василѣевичъ позна прелестѣ митрополитю. і вшедъ митрополитѣ во сѣдѣю црковѣ пречѣстѣ¹⁴¹⁾ соборнсю мо[л. 216]сковскю и сажикшъ емъ сѣдѣю анторгю. и поманувъ къ первымъ папъ еггеніа. а православныхъ патрiарховъ не поминалъ. якож(е) обѣщася папѣ сице¹⁴²⁾ и сотвори. якоже поминалъ къ кievѣ и къ смоленскѣ при тѣхъ кнѣзехъ. тѣмъ бо имѣюще над собою властѣ латынскю, и не смѣаша емъ¹⁴³⁾ копреки глати. онъ же мнѣвъ и над самодержавнымъ великимъ кнѣземъ василѣемъ василѣевичемъ всеа рѣсн такоже оучинити. якож(е) папѣ глалъ. кнѣзь¹⁴⁴⁾ великій младъ есть. а епископы некнижни сѣтъ боатсѣ мене, не смѣти имя со мною копреки¹⁴⁵⁾ глати. азъ же, папа, свою волю возамъ и твою сотворю и прїимѣтъ [л. 216 об.] вѣрѣ латынскю. и тогда има твоѣ въ цркви всегда поминаютъ.¹⁴⁶⁾ і вѣхъ кнѣзенъ приведе къ тебѣ. и хрѣстіанство все ѿ греческіа вѣры къ латынскю приведе. і к римѣ къ тебѣ ихъ приведе. и принесть къ тебѣ дары мнѣгн. а въ црѣградъ не пойдѣтъ. а епископы ѿ тебе поштаблю. такими словесы недорѣ митрополитъ обѣщася папѣ. и дасть емъ папа такю властѣ якоже выше рѣхомъ. и гадиналомъ его оучини над немѣцкими и латынскими арцъевископы и вископы, и над рѣскими епископы. и грамоты написа и по землямъ погла предреченное слово. писа же грамотѣ¹⁴⁷⁾ блгоговѣрномъ і великомъ кнѣзю василію василѣевичю всеа рѣсн [л. 217.] в тоже время кнѣзь великій младъ выстѣ якож(е) рѣхомъ и некниженъ. но оумомъ блгоразуменъ и блговозумнъ. і вѣрою оутверженъ и теплотою дѣхомъ гораше по блгочестїи.¹⁴⁸⁾ якоже рече прорѣкъ въ ѿцѣхъ твоихъ мѣсто¹⁴⁹⁾ быша снѣве твои. сен же блгоговѣрныи великій кнѣзь василей василѣевичъ всеа рѣсн¹⁵⁰⁾ оуподобисѣ равноапѣльномъ великомъ црю¹⁵¹⁾ константинѣ сотворшемъ православіе, і яко¹⁵²⁾ блгоговѣрномъ і великомъ кнѣзю владимирѣ нареченномъ во сѣмъ крѣпїи василію крѣтѣкшемъ рѣскю землю, і оутвердикшемъ православию вѣрѣ греческаго закона. По оутгавѣ сѣихъ ѿцѣхъ василіа великаго.¹⁵³⁾ григорїа блгослова. [л. 217 об.] и іоанна златоустаго, и прочихъ сѣихъ ѿцѣхъ седми вселенскихъ соборовъ и сѣихъ папъ римскихъ силвестра и прочихъ иже

¹⁴¹⁾ Поп. прѣстѣю; ¹⁴²⁾ Поп. вм. сице—такое; ¹⁴³⁾ Поп. емъ—нѣтъ; ¹⁴⁴⁾ Поп. яко кнѣзь; ¹⁴⁵⁾ Поп. мене. не смѣютъ въ томъ копреки; ¹⁴⁶⁾ Поп. поминаетъ; ¹⁴⁷⁾ Поп.—молѣ и томъ; ¹⁴⁸⁾ Поп. по блгочестїи—нѣтъ; ¹⁴⁹⁾ Поп. мѣсто—нѣтъ; ¹⁵⁰⁾ Поп. какъ—кнѣзь всеа рѣсн—нѣтъ; ¹⁵¹⁾ Поп. вм. црѣ—кнѣзь; ¹⁵²⁾ Поп. яко—нѣтъ; ¹⁵³⁾ Поп. вм. ке—го—кезаринскаго.

къ православнои вѣрѣ поминуютъ,¹⁵⁴) а не къ латынскѣмъ.¹⁵⁵) Радѣша блгоговѣрныи княже василіе. иже рѣкѣю землю вѣрою оутвердиши истинною православною. и положенъ кѣонецъ на главѣ твоеи стѣе крещеніе. радѣша православыи княже василіе оутверди еси всѣхъ цѣнниковъ цѣрквнхъ.¹⁵⁶) і кси людіе блажатъ тѣ. оуслышалахъ еси исидора митрополита соблазнившагоа и прельстившагоа ѿ паны и къ ересь впаднаго. изгналахъ еси его ѿ своего града. и проклахъ его і оугодниковъ его. да кто семѣ не почюдитса такомуа твоему [л. 218] блговергію. иже¹⁵⁷) ѿсѣклахъ еси ѿ стѣмъ цѣркви ересь. і оурѣзал¹⁵⁸) еси класъ вѣстка латынскаго.¹⁵⁹) и не даа еси возврати во стѣмъ цѣркахъ і къ православнои хрѣстіанствѣ. и не даа еси наслѣдіа вѣствѣ латынскомѣ. і кетхаго закона да бы¹⁶⁰) ккѣсан и поверганъ бы истиннѣю православною вѣрѣ. радѣша блгоговѣрныи кнже василіе всеа рѣкѣа земли оутверженіе. а православыи вѣрѣ прославленіе.¹⁶¹) і всѣмъ¹⁶²) вѣбозимыи радостъ. радѣша православыи княже василіе всѣми вѣнцы оукрашенъ¹⁶³) православыи вѣры греческѣа. и с токою радѣютса кси православыи князи рѣстїи похвалою и радостїю дѣвною своеа вѣры нерѣшимо¹⁶⁴) твоимъ оутверженіемъ. [л. 218 об.] и прославыи има твое ко всѣмъ землямъ і к латынствѣ¹⁶⁵) и до самого рима прославыи.¹⁶⁶) а гордаго паны егенїа словѣрїе и вѣствко латынскїе вѣры¹⁶⁷) кетхаго закона непокорьство¹⁶⁸) разори. і его оученики¹⁶⁹) словѣрнаго хитреца¹⁷⁰) и златолюбца безземаго. и православыи вѣры¹⁷¹) разоритела. и латынскомѣ¹⁷²) неблагословенномѣ соборѣ поворника. і ѿ седми стѣмъ соборовъ¹⁷³) невѣгословеннаго. і ѿ греческѣа вѣры ѿпаднаго златолюбїемъ и сребролюбїемъ.¹⁷⁴) і всемаго собора¹⁷⁵) неповѣдника и сказателя по всѣмъ землямъ православыи и латынскимъ гордаца і величающаго.¹⁷⁶) и новаго закона ѿпаднаго златолюбїа ради и сребролюбїа.¹⁷⁷) і кетхаго закона назда-

¹⁵⁴) Поп. поминуютса; ¹⁵⁵) Поп.—сткѣ. и провидѣхъ великїи кнзѣ каспїи каспїекнхъ москкскїи и всеа рѣстїи к митрополитѣ исидорѣ такоюю латынскѣю ересь яко терниа всѣклающа посредѣ пшеницы. и покелѣ изъ стѣнтаекаса(о) сана изкрещи. и ѿ града москкы и ѿ всеа своего властїи ѿгнати такоюю днїевѣднїельнѣю ересь. и искорени ю кзекорѣ. И что оуко да речемъ великомѣ кнзю яко тако блго сотвори. речемъ же сице; ¹⁵⁶) Поп. кса цѣнницъ цѣрквнхъ; ¹⁵⁷) Поп. вм. иже—еже; ¹⁵⁸) Поп. ѿрѣзал; ¹⁵⁹) Поп. и не даа.... вѣствкѣ латынскомѣ—нѣтъ; ¹⁶⁰) Поп. да не бы; ¹⁶¹) Поп. вм. про—нѣ—исправленїе; ¹⁶²) Поп. всѣмъ инокомъ; ¹⁶³) Поп. оукрашенїемъ; ¹⁶⁴) Поп. нерѣшнмъ; ¹⁶⁵) Поп. і к латынствѣ—нѣтъ; ¹⁶⁶) Поп. про—кнса—нѣтъ; ¹⁶⁷) Поп. вѣры и; ¹⁶⁸) Поп. непо—ство—нѣтъ; ¹⁶⁹) Поп. оученика; ¹⁷⁰) Поп. хитреца—нѣтъ; ¹⁷¹) Поп. пра—кнхъ вѣрѣ; ¹⁷²) Поп.—скамъ и не.... ¹⁷³) Поп.—ровъ шѣцъ; ¹⁷⁴) Поп.—любїа ради;—и сребро—ем—нѣтъ; ¹⁷⁵) Поп. всемаго—рѣ; ¹⁷⁶) Поп. гордаца и величающа; ¹⁷⁷) Поп.—любїа ради.

датеа¹⁷⁸) злонра[л. 219]кнаго исидора гардинала претворенаго лега-
та¹⁷⁹ (на стор. „посла“). бывшаго митрополита рѣскіа земля, из-
гна¹⁸⁰) ѿ бжѣтвенна сѣѣа соборна цѣкки прѣстѣа бдѣцы чѣтнаго и
славнаго еа оуспеніа москвѣскіа. гдѣ¹⁸¹) лежит бжѣткенаа пища¹⁸²)
чюдотворное¹⁸³) тѣло сѣго чюдотворца петра митрополита всеа рѣсѣн.
иже сѣѣми своими млтками ѿ своего гроба своим животворным тѣ-
ломъ¹⁸⁴) вразуми ти¹⁸⁵) и науучи ти.¹⁸⁶) и положены ти кѣнецъ на
главѣ твоеи истиннаа православноа вѣры оукрѣпи ти. но¹⁸⁷) и самомъ
томъ греческомъ црѣю¹⁸⁸) ѿстѣпившъ свѣта блгочестіа, и омрачившѣа
тмою латынскіа ереси. твое же штечество [л. 219 об.] княже касиліе
рѣскіа земли¹⁸⁹) прокѣтиса свѣтом блгочестіа. неадъги исцѣли, а дѣла
спасе церковными оученьми.¹⁹⁰) радѣтиса і кеселитиса вси сцѣenniцы по-
всюдъ православнои и хрѣстолюбивѣи хрѣтіане непрѣлщенїи и неоукоренїи
невѣрными языки поганскими. ѿ всѣхъ стран прославленїи великою сла-
вою, и честь прїасте¹⁹¹) со ксѣми хрѣтіаны. Миръ и блгосвеніе слава и
похвала великомъ князю касилію касиліевичю всеа рѣсѣн оутвердившемъ
православїе кѣ вѣки. а сидоръ митрополитъ бывшемъ¹⁹²) на проклатїе
и съ его оугодники.— Паки ж(е)¹⁹³) на преднее возвратимсѣ. Марка же
митрополита ефес[л. 220]скаго, і иныхъ сѣѣхъ митрополитов і епископовъ и
сѣѣхъ мѣжей иже в правокѣрїи подвижающихся, і в мирѣ цѣрквенѣм
дѣла своа полагающихся. и расколномъ папинѣ осмомъ соборѣ не прила-
гающихся ѿнюд. майстръ родовѣтрожскіи в темницахъ нѣжныхъ затвори,
і оузами тяжчайшими шблужи, и гладомъ и многими бѣдами принѣж-
даше ихъ сложитиса писанїемъ папинѣ соборѣ расколномъ. шни же тако
храбрїи бѣшнн пострадаша по правон вѣрѣ даже и до смерти. сего ради
вмѣсто совокѣпленїа и соединенїа конечнѣ ѿ православныхъ лика латына
ѿторжеса, і анадемѣк предашеса.

¹⁷⁸) Поп. наказатеа; ¹⁷⁹) Поп. претвор.—легата—нѣтъ; ¹⁸⁰) Поп. и ереси ради из-
гнага; ¹⁸¹) Поп. надѣже; ¹⁸²) Поп. бжѣт—пища—нѣтъ; ¹⁸³) Поп. вм. чудо—рное—
чѣтное; ¹⁸⁴) Поп. ѿ своего..... тѣломъ—нѣтъ; ¹⁸⁵) Поп. та; ¹⁸⁶) Поп. ти—нѣтъ;
¹⁸⁷) Поп. вм. но—поне; ¹⁸⁸) Поп. црѣю крѣк вбанъ; ¹⁸⁹) Поп. рѣскаа—маа; ¹⁹⁰) Поп.
неадъги исцѣли.... оученьми—нѣтъ; ¹⁹¹) Поп. подаете; ¹⁹²) Поп. бывшемъ еретикъ;
¹⁹³) Поп. начиная съ „паки же на преднее..... и до конца—нѣтъ.

XIX.

По рукописи XVI в. Спб. дух. Академіи изъ Софійскаго собранія рукописей № 1464. Разночтенія приводятся по рукописи той же Академіи и того же собранія № 1465 и по списку патріаршей бібліотеки, напечатанному у Новикова въ его „Вивліюевъ“, ч. VI, изд. 2, М. 1788 г., стр. 48—70.

[л. 368 об.] (кин.) Ш индорѣ митрополитѣ какъ прїиде изъ црѣграда на москвою. со шмаго събора бѣ лѣто. 45. ц. мѣ.

Прїиде изъ црѣграда на москвою митрополитъ индоръ къ кторникъ ектѣлы недѣли по велицѣ днѣ. и прїятъ его князь велики честнѣ. онъ же сынъ подстрѣкаемъ¹⁾ сатаню.²⁾ и по малѣ времени своего пришествїа начатъ дерзновенно тцатиса къ соборномуу пѣту шествию. и повѣдаше яко быти ннѣ въ римскѣи земли. събранїю осмаго събора. матежа ради и раскола. еже греческѣи цркви съ римскою о растворе [л. 369] ннѣ стго тѣла и крове бѣи на стмъ жрѣтвеницѣ. еже въ кисломъ хлѣбѣ растворенїе дажь и въ шпрѣсноцѣхъ. и прочее ш стмъ дѣбѣ. и тако нарицашеса преженїи сходатан съборуу томоу. блговѣрныи же великїи князъ василїи васильевичъ. бгомъ вразоумѣваемъ глѣше емоу. да не поидеть на съставленїе осмаго събора латиньскаго. ниже съблзнитса въ ересехъ ихъ. и възбранаше емѣ о ихъ. къ семоу же³⁾ повелѣи еще глѣти емоу. яко да останетса тако-выи мысли съвршати. и много [л. 369 об.] глѣше емоу. и не послушашаше инцевъхъ. но⁴⁾ яко неистовъ са дѣшаше. и посемъ рекоша емоу. вѣси ли шче заповѣдъ стѣхъ правилъ⁵⁾ стѣхъ шцѣ. якоже о ихъ бїиосннѣи шцѣ стїи. седмыи съборъ съвершишеша. и въ стѣхъ правилѣхъ оустакъ и бжтвенни законъ стѣхъ аїїазъ всеи положивше. и стѣоуу вѣроу православіа запечатлѣшиа проповѣдїю шцѣи и сна и стго дха. чтоуце стѣоуу тронцю единно бжство нераздѣлнмо. ш осмомъ же съборѣ съставляющихъ проклѣтїю предаша. и анафема [л. 370 а.] ихъ нарекоша. и съ еретики ихъ шлоучиша единнословно⁶⁾ бїоу, спротивнаа дѣлающихъ. онъ же ихъ никакоже послу-

¹⁾ Соф. 1465 подстрѣкаемъ выстѣ; ²⁾ Нов. приб. выстѣ; ³⁾ Нов. семоу же—нѣтъ; ⁴⁾ Нов. и; ⁵⁾ Нов. приб. и; ⁶⁾ Нов. единнословно.

шати можаше. бл҃гочетїа же рекнитеа и споспѣшникх истиннѣ бл҃говѣр-
ныи княз великыи касилїй касильевич. сицекаа рече к немуу ѿ исидоре,
дрззновенно дѣши. в латыньскоую землю идеши. и сътабленїе осмаго
сѣбора повѣдаеши. его же ѿрекоша стїи оцїи. нїѣ же аще не встане-
нига мысла своеа. но буди бѣдаа. егда възвратиши с(а) ѿтоудуу к
намь. то при[л. 370 об.]неси к намь изначальственѣйшее прежнее бл҃гое
сѣдиненїе. нїѣшнее вхѣакишее бѣ нас бл҃гочетїе. и оуставх вѣтѣвнаго
закона и правленїе стїа цр҃кве. шн же сѣло тажкоюу о нїх клатѣоу на
с(а) наложи. 7) рекоюци. яко ничтоже странна и чюжа не принести ѿ ла-
тинх в роукоую землю сз осмаго нїх сѣбора. но ятеса рече крѣпцѣ
стоати ѿ православїи. и по стїмь правилом поварати ѿ бл҃гочетїи. аже-
словесно бо глаше сїа. сзкрываа мысль злоу вх рдїци своем. хотѣа сзкра-
тити люди бїа [л. 371 а.] сз истиннаго поути стїа вѣры. 8) и сѣди-
нити кх латїном. мнѣбкз себе единого мдрѣвша вх вѣрх. егда же прї-
иде исидорз в немецкоюу землю до града юрїека. живуоции же в немь
людїе православіа и вси сцїенници сз четными крѣты изидоша срѣсти его.
латини же и нѣмци крѣж латекїи⁹⁾ изнесоша противоу емоу. почестн
его ради. он же престоупнѣх тажкоюу свою клатѣоу. ею же клатѣс(а)
о бл҃гочетїи. великодрзжакномуу си гдрю касилїю касилїевичю) всеа
роуки. по реч(е)номуу прр҃оком. яко забы бїа сїсающаго и. преж(е) бо
вззрѣ и поклоннѣа. и притече и любезно цело[л. 371 об.]ка. и зна-
менаса крѣжом латекїим. и по нїх приде кх стїмь крестом православіа.
послѣдобаше¹⁰⁾ и прокожаше и чташе крѣж латѣкскїи¹¹⁾ и иде с ними
до костела сирѣч до цр҃кве нїх. а о стїых крѣтѣх православіа некрѣ-
жаше ни пробожаше. видѣк же сїа вїдолюбивыи акраамїи влѣка соуж-
дальскїи. и вси на том поути бывшии с нимь христїане православіа.
еже такокаа нечетїа ѿ него стїмь крестом выбаема. к том часѣ оужа-
сом вси вдержими вѣина. зане бо еце не дошед рима. такокаа вїоѿ-
стоупнаа дѣлаше. и по нїх приде исидорз вх ввласть римско(у). вх град
нарїцаемы ферароу. ндѣже тогда вїоѿ [л. 372 а.]метными соумысленными
весмыи сѣборз. пана римскїи еоубенїи сътаблалше вх четыредесятъ сед-
мое аѣто. мїа септекрїа в седмон тысащи послѣднего ста. обрѣте же
тоу и цр҃а ївана константинопольскаго и с нимь вселеньскаго патрїарха
їосифа. с нимь же и трапизоньскаго цр҃а митрополитѣ. и нных земель
многых митрополити вѣша тж. нх же числом яко двадесат. и харто-

7) Нов. положи; 8) Нов. приб. кожа; 9) Нов. латинскїи; 10) Соф. 1465 послѣдо-
ваше ж(е); 11) Нов. латинскїи.

Филакови мнози. и латынскихъ земля архиепискоупи и епискоупи. и греческѣи протѣи¹²⁾ епарци. и кѣхъ множество грекохъ и латинь. и аламанъ.¹³⁾ и фразок и калатинъ. и фр[анк]. л. 372 об. Инчюкъ. и вереванъ. и кофранъ. и не збороваша долго. шжидающе ѿ великыхъ роуки митрополита исидора по свѣстоу его. црѣ же тогда киръ ѿванъ извѣстобаше сицево слово. еугенію папѣ римскому. и всемъ вышнимъ тоу. яко кхгочини земли соуть роусти. и болшее православіе и вышшее христіаньство кѣлые ржен. к нимъ же ес(ть) гдѣрь великин братъ монъ касиѣи касиѣевичъ. емоу же кхгочини црѣе приглашаютъ и велицинъ кнѣзи ехъ слезали¹⁴⁾ служать емоу. но смиреніа ради блгочетіа и величствомъ разума¹⁵⁾ блговѣрїа. не зоветса црѣель. но княземъ великимъ роуцкымъ своимъ земля [л. 373 а.] православїа. и того ради шжидающе не збороваша мѣценъ шестѣ. егда же исидоръ прише к нимъ. и тако рѣктоша его людїи. множество сѣло с великою четїю. славы ради имени великаго црѣа касиѣа касиѣевича всемъ роуки. по малѣхъ днѣхъ начаша зборовати тамо. Прхкое еиндошася на схборъ мѣца септеврїа. вниде папа еоугенїи кх костель. сирѣчъ кх црѣль. с нимъ же архиепискоупи. и епискоупи латиньскѣи. и сташа на лѣвонъ странѣ. царю же и патрїархуу выши на десноѣ странѣ на прѣгѣлѣ. и тогда княше поставиша стїо петра и павла. анты сребраны и позлащены. а предъ нимъ [л. 373 об.] по три свѣци возжены. и столъ предъ нимъ философскїи а предъ црѣемъ такоже оустрсенъ блгословъ столъ. а на философскомъ столѣ посажены соуть мдрѣци. оуліанъ римскїи гардиналъ. а с нимъ грекоке ѿванъ волоньскїи. андрїанъ критьскын. а на столѣ блгословѣ предъ црѣемъ. марко ефескїи митрополитъ. кавѣго патрїарха александрїискаго. а исидоръ кмѣсто патрїарха антїохїискаго. а висарїонъ никенскїи кмѣсто патрїарха іерусалимскаго. Начинанїю же збора того нхъ сице быешоу. егда кшед папа. мало покланитъ на колѣнѣхъ своихъ по шкычаю латиньскомуу. и шедъ садеть [л. 374 а.] на мѣстѣхъ своихъ. и тогда епискоупи единъ начнеть велелѣно латиньскимъ языкомъ. и жакол¹⁶⁾ нхъ пошрши не мало. по нхъ же начнють глѣти. и толмачи ѿ нхъ глїють грешныя языки. греческын. дражескын. и философскын. и кингъ много шесоуть предъ нимъ. и глѣкше разыдош(а)са и тако по три днїи дѣлающе. не бысть межъ нимъ пра никоеа же. зане ко начаша преже фразоке глѣти. грекомъ же тогда велелѣцимса. егда же прише праздникъ великого ѿвѣанна блгослова. и тогда начаша зборовати. четвертыи снелъ по преже

¹²⁾ Нов. протѣи—нѣтъ; ¹³⁾ Соф. 1465 аламанъ; Нов. аламанъ; ¹⁴⁾ Соф. 1465. Нов. ехъ землями; ¹⁵⁾ Нов. приб. и; ¹⁶⁾ Нов. прои.

кышешемоу подобію оустава своего. и начаша фразове глѣти [л. 374 об.] и множество книгъ принесоша тоу. и тогда в нихъ распри велицѣ выкши. и не съгласишася(а). Блаженнѣиши ж(е) марко митрополитъ ефесьскій. начатъ к нимъ сице глѣти вѣоразжманѣ и блгооутишинѣ. словесы блгыми оувѣщеваа ихъ. смиреннѣ и блгочиннѣ рече к нимъ. добровы вамъ латино¹⁷⁾ знати¹⁸⁾ истинноу бжїю. и не глѣти неправды. а на стыхъ шїць не агати. ни ложныхъ писанїи не клаети. а дхѣ стго не раздѣлати. а опрѣсночныхъ остатиса. а въ стыхъ седмь зборокъ кѣрокати и заповѣди стыхъ шїць творити. а не оукарати ихъ. ни шїрекатиса. а усмаго събора ни състакаа [л. 375 а.] ти ни нарекати. а блаженнѣишихъ седмь папъ оученїи изыскати и зрѣти въ книги стѣа. и дѣлати вселенскаго оучителя наказанїе ївана злат(о)устаго. и ходити по правиломъ стыхъ апсѣа. и вѣоносныхъ шїць всѣхъ стыхъ¹⁹⁾ седми соборокъ. и писанїа стыхъ истиннаа избравъ положить. а лестныхъ и ложныхъ не глѣти. и тако по бжѣтвенному законуу стыхъ правилъ. и по оуставоу стго пѣнїа цѣковнаго. прошенїе вѣрно и млѣткы принесемъ къ всемногственому вїоу. и прослабимъ памат стыхъ апсѣа. и стыхъ шїць василїа великаго. и григорїа вѣгослова. и їванна злат(о)устаго и всѣхъ вѣосъставленныхъ²⁰⁾ стыхъ [л. 375 об.] шїць и стѣишихъ папъ вселенскихъ. шї силвестра римскаго. дажъ и до андрїана. и ти стїи вси къ вїоу о нас помолатсѣ. и нас к разумь истинныи привеодуть. и емоу же шїкрыеть гѣ бѣ разумь премѣроги и явити глѣз бжїи свои истинненъ. и яко да оумлгчит бѣ ныкы дшѣвныа срѣць нашихъ. еже слышати и разумѣвати всѣмъ истинноу и поити пжѣтемъ правымъ. да ноги мысли нашеа не потякноутсѣ. тебе ж(е) чѣстныи папо еугенїе. догтоитъ о сихъ истиннѣкъ разеудити. и мысль блгоу имѣти. зане бо призвалаа еси стго црѣа и стѣишаго патрїарха. и всѣхъ вѣзточныхъ митрополитъ. [л. 376.] и повсюдоу православныхъ. и вселенскихъ соборъ чѣстныхъ їерѣевъ. и калоугеръ. съдѣлайте²¹⁾ ж(е) правдоу о бжѣ истинноу да не вхтїе боудеть трѣудъ кашега събранїа. да не к намъ о такихъ шїрскъ дѣдъ глѣть. късю шаташи(а)са азъици. и людїе поучишасѣа шїцетимѣахъ. кнзи людстїи събращасѣа къоупѣ на гѣ и на хѣ его. блюдите же и сего да не когда оуслышати сїа вѣрнїи азъици православіа. еже шїмецете правдоу. а лестнаа и ложнаа любите. и тако посмѣють с(а) вашемуу оуемысленому събранїю. аще ли не хощете съдѣлати истинны. ни поидете поутемъ бжїа пра [л. 376 об.] кды,

¹⁷⁾ Нов. латиноах; ¹⁸⁾ Нов. познати; ¹⁹⁾ Нов. стыхъ—пѣть; ²⁰⁾ Соф. 1465, Нов. приб. стыхъ седми съборокъ; ²¹⁾ Нов. съдѣлати.

то и сами бѣсте како в таковых пиша пророкз глѣт. аще ли не хо-
щете²²⁾ ни послушаете мене. оруужѣ бы полагти. оуста бо г҃а гл҃аше
с҃а. Тацѣми марко бл҃гоутишными словесы преташе нмь и схми-
рено г҃а. и тогда вхетав римскїи кардиналз ноуланх с мѣста своего.
и иде к папѣ злобаша в нх велии жестоко. не могли ѿ него слыша-
ти такых словесъ. и реч(е) папѣ. слышиши ли папо с҃ѣи и чстѣи учи-
телю. что сицевоу хоулоу марко на та глѣть. книги твои живыи зо-
ветъ. а збора твоего не хошет зворокати. а тебе папоу в началѣ не
хоцетъ поминати. а о[л. 377 а]смаго свбора назвати не хоцетъ. но
седми зборомъ възсѣдоуетъ. и о нхх поучаетъ. папа же ѿ него слы-
шавъ таковаа словеса смоутиша велии. и тако начать гл҃ати цр҃ю же и
патрїархуу. Слышите ли с҃а цр҃ю и ты патрїарше. како на ма хоулоу
глѣть марко. и книги моа хоулити. цр҃ь же тогда ѡбѣщавъ гл҃а емоу.
мы оубв ничтоже хоулаа слышахом марка гл҃юща. но вса справедливаа
марко гл҃ше пред нами. и тогда папа римскїи многое множестко повелѣ
книгх понести досажающоу маркоу. Блженнѣиши ж(е) марко оумилкша
срд҃цемъ к себѣ. и о прел[л. 377 об.]сти нх латиньстѣи сѣло раждь-
зидаша мыслїю. видя матоуцинхса люди бж҃їа. и пригонуающа кх
схблзною ереси нх. и начатъ жестоко гл҃ати к нимъ сице рекоуцие. в
латыно. в латыно. аще ли боуинства своего не встанете. непрѣднаа гл҃ю-
щи. на седмь бг҃мъ сзетавленныхъ соборовъ с҃ѣихъ ѡцѣхъ вселеньскнхъ оуч҃тлен
и на с҃ѣихъ седмь блженнѣишихъ папъ. кѣето бы да боудеть. како ѿ сего
часа боунихъ свонихъ ложныхъ рѣчен скоро престанете гл҃ати. и к тои час
маркж нѣкако²³⁾ злобно гл҃ющоу. изыди ѡподоу реч(е). да не пребоудеши
тоу. и тогда мннхъ нѣкто скоро избѣже вонъ. вси [л. 378 а.] же в
томъ часѣ сматошася. дрзаве. и латини. и папа възставъ с мѣста сво-
его избѣже и вси кардинале. и арциепископи. и епископи. и фразове. и
аламане. и вси латини. не могуци трихѣти марковыхъ словесъ. толнкоже
осгашася тоу едини грекове. да роуѣ. и тогда цр҃ь и патрїархъ. взпроси-
ша марка гл҃ющи. что злое папѣ и кардиналомъ изрекахъ еси. и избѣгоша
ѿ мѣстъ свонхъ. ѡбѣщавъ же марко реч(е) к нимъ. Слыши цр҃ю, и ты
патрїарше. аще кто неправдоу дѣлаеть. то не можеть правды слышати,
о таковыхъ бо реч(е) пророкз. Заградншася оуста гл҃юцихъ неправ[л. 378
об.]доу. аз же толнко с҃а рекохъ нмь. аще кто ѡтстоунитъ заповѣди
с҃ѣихъ аш҃лаз. и бг҃осзетавленныхъ с҃ѣихъ седмихъ зборъ с҃ѣихъ ѡцѣхъ. и седми
с҃ѣихъ папезе(вх) вселеньскнхъ оучителеи. да боудеть анафема. и того ради

²²⁾ Пов.—щете послушати; ²³⁾ Пов. не на кого.

звѣгоша с мѣстѣх своихъ. помините оубо како въ цѣнградѣ и сами о нихъ
 рекли есте. яко латини не суть хрѣтіане. како могууть хрѣтіане быти.
 ниѣ же и сице быс(ть). не могууть слышетн правды. како могууть понти
 поутемъ правымъ. и како можетъ быти намъ единачество с ними. и едина
 црква ѿмѣтаюущиса истинны вѣжѣа. но вѣсгь [л. 379 а.] дрзжава твоя
 црю. аще быхъ реклѣхъ имъ слово въ нихъ. како латини сздѣлали разстоаніе
 стѣнъ вѣжѣнъ црквенъ. или како ѿкрѣганса вѣры православнаго. то здѣ не мо-
 га быхъ таковыхъ обличенныхъ на се слышати.²⁴⁾ избѣгли бы изъ града
 неправды своихъ ради. ниѣ же слыши црю что въ нихъ папа глѣгь. седми
 стѣхъ вселенскихъ съборѣхъ не хочеть поминати. тебе црѣа въ мѣгвєннхъ²⁵⁾
 не поминати. ни патрїарховъ братїю себѣ звати не хочеть. но велить свое
 има папоу еугенїа поминати въ церквѣхъ по всей земли. но аще боудеть па-
 поу въ перкѣхъ поминати. то оуже намъ ве[л. 379 об.] дити опрѣсночнаа
 слоужити. ино црю азъ такоаго събора никакоже зворовати не хоцю. ни
 папы въ началѣ поминати не хочю. но всѣмъ покелѣваю не ѿрекатиса
 стѣхъ седми соборовъ. и заповѣди стѣхъ шѣъ. зане во въ стѣхъ правнаѣхъ
 писано есгь. аще кто ѿ заповѣди стѣхъ шѣъ вселенскихъ оучителии при-
 ложитъ. или оуложитъ. да боудетъ проклатъ. и сего азъ трєнїцоу
 сѣлао. а осмаго събора не нарицаю. а папы не поминаю. а заповѣди
 его не берегоу. а кто папоу въ православныхъ црквѣхъ поманетъ. да вѣдетъ
 анафема. сирѣчъ проклатъ. слышавши же сїа латинѣтїи [л. 380 а.] ка-
 планове. и тїи пограмишас(а) и избѣгоша ѿ словесъ его. и тогда
 реч(е) къ нему црѣ. шѣе стѣи престани. и вѣставше изыдоша въ доли
 скоа. и погюль гардиналове часто начаша приходити ѿ папы къ црю
 и патрїархоу. даждь и къ сидороу митрополигоу. съ многими лестными
 рѣчьми о нихъ. да не преодоуѣкаетъ марко ниже прерѣкоуетъ латинѣ.
 да сзтворите рече болю нашу берюущи себе злата множество елика хо-
 цете. и по многы дїи прихѣжахоу къ нимъ тако дѣлаючи с ними
 преастиша ихъ. црѣ же и патрїархъ положиша мысль свою быти събороу
 ихъ [л. 380 об.] въ концїи къ флорентїи градѣ латиньстѣмъ. сице же и
 сзтвориша понмавшє злата множество пондоша въ градъ ихъ флорентїю.
 црѣ же и патрїархъ, и сидоръ с ними единаче. на сзвершенїе злыа
 своего прелести. чающе околѣстивъ и оутолтити марка. и глѣцоу маркоу
 къ црю и патрїархоу. не ходите въ латинскїи градъ флорентїю. не мо-
 жете во тамо оулоучити своего желанїа. о нихъ же вы мыслите. но

²⁴⁾ Нов. то не могла таковыхъ обличенїй отъ насъ слышати; ²⁵⁾ Нов. къ мо-
 литваѣхъ.

ТАКОЖЕ КЪ ВЪЗХОЩЕГЪ ТАКО И БУДЕТЬ. ОНИ ЖЕ НЕ ПОСЛУШАВШЕ ЕГО И
 ПОИДОША. И ТАКО НОУЖНАГО РАДИ ПОУТИ ШЕСТЬА БЪЗНАЮЩЕМОУ ПАПѢ СВОЮ
 БОЛЮ НАД НИМИ. МА[Л. 381 а.] РОУЖЕ К НИМЪ ГЛЮЩЕМОУ. НЕ РЕКОУ ЛИ
 КАМЪ О СИХЪ, ТАКО ЛАТИНИ ЛОЖЬ БЕРЪ. А НХЪ ЖЕ ГЛЮТЬ А КСЕ ЛЖОУТЬ. И
 ТОГДА САМОМОУ ЦРЮ СЪ СИНДОРОМЪ НАЧЕНШЕМОУ ЖЕ КЪ ПАПѢ ЧАСТО ФЪЗДИТИ.
 И ВЪ КОНЕЦЪ СЛОВО ЧИНИТИ. И ПОЧЕНШЕ СЕБѢ ЗВОРОКАТИ ЕДИНИ. ЧАЮЩЕ НАД
 МАРКОМЪ СВОЮ БОЛЮ ОУЧИНИТИ. ЕМОУ ЖЕ К НИМЪ ЖЕСТОЧАША СЛОВЕСА
 ГЛЮЩЕМОУ, ЛАТЫНОЮ КСѢХЪ НАРЕКОВАА. ЦРЮ ЖЕ И ПАТРІАРХУ К НЕМОУ ГЛЮЩИМЪ.
 W МАРКО. АЩЕ ЕСИ ТАМО ГЛАЛЪ ЖЕСТОКО. ЗДЕ ЖЕ СЪМИРЕНО ГЛН. WВѢЩАЕ
 ЖЕ МАРКО РЕЧЕ К НИМЪ. И ННѢ ЦРЮ НЕ ПОСЛУШАЮ БАС. НО ТАКОЖЕ КЪ
 ВЪЗХОЩЕТЬ ТАКО И СХТВО[Л. 381 ОБ.] РИТЬ. МНОГАЖДЫ БО НАМЪ БЕЗ НЕГО
 СЪВОРОВАВШИМЪ. И НЕ ОУСПѢВШИМЪ НИЧТОЖЕ И ПОТОМЪ ГРЕКОМЪ, СЪ СИНДО-
 РОМЪ И КНИГЫ СВОА ПОДПИСАША НА НЬ. ЧТОБЫ ЧИМЪ ОДОЛѢТИ ЕМОУ. НИ
 ЧТО СЛОВО ОУЛОВИТИ W ОУСТЪ ЕГО. НАМЪ ЖЕ W ПРАВДЫ WЛОУЧИТИ ЕГО. ЕМОУ
 ЖЕ НЕ ДАДОУЩА ИМЪ НИЧТОЖ(Е) ХОУЛЫ ГЛАТИ. И ОУКАРАШЕ ФИЛОСОФОВ
 НХЪ А ПАПЫ НЕ БЛѢКАШЕ НИ СЪБОРА ЕГО. И ИЗМДЕ W НИХЪ Б ПОЛАТОУ СВОЮ.
 И ТАКО НЕ СМѢКШИМЪ ИМЪ СЪВОРОКАТИ БЕЗ НЕГО. ЗАНЕ МАХЪА БУДЕТЬ К
 ЛЮДЕХЪ БЕЛНКА. И МНОГАЖДЫ ЦРЬ ЖЕ И ПАТРІАРХЪ ПО СЪВѢТНОУ СИНДОРА
 ПРѢТЪАХОУ ЕМОУ ГЛЮЩЕ. ПОСЛУШАИ ПАПЫ. ПО СИХЪ ЖЕ [Л. 382 а.] И САМЪ
 ПАПА. СИНДОРОМЪ НАОУЧЕНЪ. МОУКАМИ ПРѢТЪАШЕ ЕМОУ. ОНЪ ЖЕ СИХЪ НИЧТО ЖЕ
 НЕ ОУБОАШЕ(А). НО ПОМИНАШЕ ПРРОКА ДѢДА ГЛЮЩА. ЖИВЫИ Б ПОМОЩИ
 КЫШНАГО. КЪ КРОВѢ БѢА НБѢАГО ВЪДВОРИТЕА. И ПАКЫ. КЪЗОВЕТЪ КО ЛИКЪ
 И ОУСЛЫШОУ И. СЪ НИМЪ ЕСМЪ КЪ СКОРБИ И ИЗМОУ И, И ПРОСЛАБЛЮ И. КЪ
 ДЛЪГОТОУ ДІИ ИСПОЛНЮ И. ЯБЛЮ ЕМОУ СІЕНІЕ МОЕ. МАРКО ЖЕ ИМѢКА НА ГА
 БА СІСАЮЩАГО И. СІМЪ О ВСѢ ОУТѢШААШЕСА. И ПОТОМЪ СѢЛО МОЛЕНІЕМЪ
 ПРОСАШЕ ЕГО ПАПА. И ЗЛАТО ДОКОАНО ПОСЫЛАШЕ ЕМОУ. ДА БЫ ПОСЛУШАЛЪ
 ЕГО И СОТКОРИАХЪ С НИМИ БОЛЮ НХЪ. WНЪ ЖЕ НИ КЪ ЧТОЖ(Е) СІА БМѢКНИВЪ.
 И РЕЧЕ К НИМЪ(.) НЕ [Л. 382 ОБ.] ЗЛАТА ДѢЛА НИ СРЕБРА ПРІИДОУ АЗЪ
 СѢМО. НО ПРАВДЫ РАДИ ВЖІА. И НЕ КЪЗМОГОША ПРЕСГТИТИ ЕГО. ГРЕЧСКОМОУ
 ЖЕ СИНДОРОУ. И ПАТРІАРХУ СЪ СИНДОРОМЪ ЗВОРОУЮЩИМЪ О СЕБѢ. W АЛЕКСІЕКА
 ДНН ЧЛКА ВЖІА. И ДО СИСОА БЕЛНКАГО ЛІЦА НОУНІА КХ. 5. ДЕНІ. ОВРѢТАА
 СІЦЕВЪХЪ ЧТОБЫ ПОЛОУЧИТИ ИМЪ СВОЕ ЖЕЛАНІЕ. МАРКОУ ЖЕ НЕ ВСЕГДА ВХО-
 ДАЩОУ К НИМЪ НА ИЗБРАНІЕ ДѢЛЪ НХЪ. НАМЪ ЖЕ БЕЗ НЕГО НИЧТОЖЕ СЪТКОР-
 ШИМЪ. И НЕ КОЗМОГОША ПРЕНРѢТИ ЕГО. И ТОГДА ОУЧИНИША СОВѢ С ПАПОУ
 БОЛШЕН СЪБОРЪ. И КОНЧАВШЕ МЕЖИ СЕБЕ ДѢЛА СВОА. И КЪ ЗАПИСИ КРѢЩЦѢ
 ПОЛОЖИША. И ПОДПИСАШЕСА ИМЪ ЦРЬ. И С НИМЪ СИНДОРЪ МИТРО[Л. 383 а.]
 ПОЛИТЬ. А ИВГИФУ ПАТРІАРХУ ПРѢТАВЪАШОУСА ТОУ МѢЦА НОУНІА.²⁶⁾ 1. ДНН,

²⁶⁾ Нов. апрѣла.

и положиша его в костелъ. сирѣчь въ цркви. и дѣже стоахъ папа на зборѣ своемъ. Баженишемоу же маркоу митрополитоу ефесскому не кпи. савъшоуся с нимъ. в соуемысленаа ихъ и прелестнаа положенїа. такоже нї иверскому митрополитоу григорїю. и нитрїнскому некаїю агазскому софронїю. и повѣгоша ѿ нихъ из града в поуть свои. црю же с поутѣ к себѣ ихъ възвратившоу. а григорїю иверскому къ своему црю оутекшоу къ венетїю на море тако избѣжавшоу. възвращенїи же [л. 383 об.] назадъ к нимъ пришедше. ничтоже помогаша црю. и тако оу нихъ скончавшоуся събороу ихъ въ градѣ флорентїи. в лѣто. 5. мѣн.²⁷⁾ мѣца июнїа въ 5. днѣ; Папѣ же тогда мшоу свою саживши в ризахъ черлена аксамита. и възкладаше роукавици на са и перстни златы многы на роукавицахъ. и на главѣ шапка с короунами висока. с каменїемъ и жемчюгы многоцѣнно. а коли кходитъ ко мшѣ а предъ нимъ не оутъ моцнї стѣхъ въ скринахъ. златы и сребрены санты аки члци въ образѣ стго петра и павла. и егда вшедъ в костель. сирѣчь къ црковь. и приклепнеть мало съ арциепискоупы и еписк[л. 384 а.]пы своимъ. и потомъ шедъ едидитъ на мѣстѣ своемъ високо на зголовьнї черлена аксамита. и тогда мнози възтробувать въ трубы. и въ органы и к глган. и со всѣми играми по фразкому правоу. папѣ же слоужившоу мшоу свою. а преже молбенк поущи по фразки а индорхъ съ греки скончи по гречскїи. и шпѣвши молбены. и скончавши слоужбоу свою. и пришедше вси к папѣ челом оудариша по фразкому правж. и блскнш(а)са оу него. емоу же блскншоу ихъ и простншася. и по снхъ превши оу нихъ госташе до 15-го днѣ акгоуста мѣца разидѡш(а)са тмоу невѣрствїа покрывшеся. оубы прелести сеа [л. 384 об.] пагоубныа. оубы сзединенїа мерзости гречьскомуу православію. како оубо камѣста свѣта животнаго мракъ тмы влѣнаетса. како ли вѣра благоцѣтїа къ латиномъ приложн(а). црѣ же и патрїархъ православіа. въ прелести латыньскнхъ ереснн. впадошася в сѣти злата оуба зноувше погнбоша индоровымъ оболганїемъ.²⁸⁾ злато прїемше ѿ бѣа шлоучншас(а). и с латинною сзединнш(а)са. что оубо црю к латынехъ доброе оувидѣа еси. не сїа ли есть почѣть къ нимъ бжїи црккн. еже възвысать в неи глгмъ своимъ яко безоумнїи и много кнч и панирь. и сѣло великъ вопль пѣнїа ихъ. или се есть красота ихъ црквнаа. еже [л. 385 а.] оударяють къ боубны въ тржвы же и въ органы роуками плашоущи и погалии топчюще и многыа игры дѣлюще. ими же бѣсомъ радость бываетъ. се ли есть смиренїе и блгочинїе въ стѣи цркви. еже папа ихъ кле-

²⁷⁾ Нов. 6948; ²⁸⁾ Нов. окольщенїахъ.

читать на колѣноу свою и опрѣсночнаа приносить и къ роукавицахъ слоужить и перстни на роукавицахъ носить. такоже и архиепискоупи и епискоупи, и оучители ихъ творят. и капланове ихъ клачать. такоже и вси лавхове и вси латыньскыи род мужека полоу и жѣнска. малѣи же и велици вси падающе на колѣнѣхъ свою клачать до скончаніа вѣгомръскаго мѣкніа ихъ. тако [л. 385 об.] бо и жидове сътвориша роугающеся хѣоу сѣоу нашему. еже на стѣхъ его стрѣтахъ претерпѣ ѿ нихъ досадоу и поношеніе. сѣи же к томуу еше ако нароугахъса образоу гнѣю оучители ихъ црковнии слоужителіе постризають брады и оусы своа. ревнующе женьскомуу зрѣнію. роуцие же сѣа бладословьствѣа. тако добро естѣ къ сѣни пристоупати. а идеже слоужать и прѣвѣщаются тоу и пси ихъ с ними ходати. нмѣхъ ж(е) съвѣствуа похвалаше такоаа. исидорѣхъ злочестивыи. и того ради ѿ папы исидороу прѣимшоу почестъ велію. и тако идоуцоу емоу ѿ рима в поуть свои на роусскоую мн[л. 386 а.] трополію. и приспѣ к град нарицаеммы боудинѣ. мѣца марта. ѣ. днѣ. и ѿтоудоу послакшиоу емоу своа писаніа. в латѣскоую и литовскоую. и в немецкоюу землю. и на всю роусь православнаго хрѣтіаньства. сице пиша; Исидорѣхъ млѣтію вжѣію пресвѣщенныи архіепісѣхъ кіевьскіи и всеа роус(и). легатоѣ. и ѿ ревра аплѣскаго сѣдаланіа. латѣскаго и литовскаго. и немецкаго, всѣамъ. и всакомоу хрѣстовѣрнымъ. с прибавленіемъ вѣрны своа. вѣчное сѣснѣе вхъ гѣа. вхъзрадунтеса и вхъзвеселитеса вси ннѣтѣ. како и цркви вхъсточнаа колнокое къ²⁹⁾ время раздѣлени быша. и едина къ единѣи краждебны. [л. 386 об.] а ннѣтѣ истиннымъ съединеніемъ съединиш(а)са. вхъ изначалное свое съединеніе и в мирѣ. и вхъ единачество древнее безъ всакого раздѣленіа. вси же хѣименитѣи люд(и)е. какъ латыни, так и грекове. и ти вси иже подлѣжать сѣтѣи съворнѣи цркви константинпольствѣи. еже соуть роус. и сербѣ. и влахи. и ннѣи вси хрѣтіаньствѣи роди. прѣимѣтѣе тое ж(е) сѣтоѣ и пресѣтоѣ единачетво с велікою дхѣовною радостію и чѣтію. и напредъ молю васъ къ гѣа нашего іе хѣа. иже с нами млѣстѣ сътворинаго. чтобы никакоа раздѣленіа с латыною в васъ не было. занже вси раби есте гѣа іеа хѣа и во нма его крѣще[л. 387 а.]ни. къ ж(е) латинѣстѣи роди тѣѣ крѣ³⁰⁾ иже к крѣтѣ гречѣстѣи соут. истинно вѣроуйте безъ всакого размышленіа. соуть бо вси крѣщеніи и крѣщеніе ихъ сѣто естѣ и испытно ѿ римьскіе цркви еже истинно и равно естѣ. какож(е) и тоѣ цркви крѣщеніе. и дааѣ къ мѣжи васъ никакоа злое размышленіе не было ѿ тѣѣхъ дѣлѣхъ. но какъ латини. такъ и преже реченыи грекове къ единой цркви слоутреніе имѣан.

²⁹⁾ Нов. нѣтъ; ³⁰⁾ Нов. тѣхъ крѣхъ.

ЕЖЕ БШ ЕДИНЫМ ЕДИНА ЕСТЬ. И КОГДА ГРЕКИ В ЗЕМЛИ СУТЬ ЛАТЫНЫСТІИ. ИЛИ ГДѢ ЕС(ТЬ) ВЪ НИХЪ ЗЕМЛИ ЛАТЫНСКІА ЦРЬККИ. ЧТОБЫ ЕСТЬ ВСИ КЪ БЖІТВЕННІИ СЛУЖЕБѢ СЪ ДРАЗНОВЕНІЕМЪ ПРИВѢГАЛИ. И ТѢЛО [Л. 387 ОБ.] ТѢ ХЪА СМОТРИЛИ. И С СОКРОУШЕНІЕМЪ СРДЦА ЧЕТЬ КЪЗДАБАЛИ. ШКОЖ(Е) И КО СВОИХЪ ЦРЬКВАХЪ ЧИНАТЬ. А НА ПОКААНІЕ ПРИХОДАТЬ КЪ ЛАТЫНСКИМЪ ПОПОМ. И ТѢЛО БЖІЕ Ш НИХЪ ПРИЕМАЮТЬ. А ЛАТЫНИ ТАКОЖЕ ДЛЖНИ СУТЬ КЪ ЦЕРКОВЪ ИТИ И БЖІТВЕННЫ СЛУЖБЫ СЛУШАТИ. И С ТЕПЛОЮ КЪТРОЮ ПОКЛАНАТИСЯ ТОМОУ Ж(Е) ТѢ ХЪОУ ТѢЛОУ. ПОНЕЖЕ ИСТИННО ТѢ ХЪО ТѢЛО. ТАКЪ ЖЕ СЦѢНО Ш ГРЕЧЕСКАГО ПОПА КЪ КИСЛОМУ ХЛѢБѢ. КАКЪ И Ш ЛАТЫНСКАГО ПОПА СЦѢНО ВЪ ПРѢНОМЪ ХЛѢБѢ. И ТОГО РАДИ ДОСТОННО ЕС(ТЬ) ОБОЕ ДЕРЖАТИ И ПРѢНОЕ. И КИСЛОЕ. А ЛАТЫНИ ТАКЖЕ ПРИХОДАТЪ НА ПОКААНІЕ КЪ ГРЕЦКИМЪ ПОПОМЪ. И ПРИЧАСТІЕ БЖІЕ Ш НИХЪ КЪЗМА [Л. 388 а.] ЮТЬ. ПОНЕЖЕ ОБОЕ ТО ЕДИНО ЕСТЬ. ТАКО БО ВСЕЛЕНСКІИ СЪБОРЪ КОНЧА КЪ СМБЕНОМЪ ПОГѢДНІИ. ВЪ ЧЕТІНѢИ БОЛШЕИ ЦРЬКВѢ СЛУЖИВШЕ ВЪ ГРАДѢ ФЛОРЕНТІИ. ПОДЪ ЛѢТЫ КОПЛОЩЕНІА ГНѢ. ДѢ. ҃. АД. ГО ЛѢТА МѢЦА ИЮНІА КЪ 5; ПО НИХЪ ЖЕ ПРІИДЕ ИСИДОРЪ НА РОУСКОЮ ЗЕМЛЮ. ВЪ БІГОСІИМАЕМЫИ ГРАДЪ МОСКВУ. КЪ БЛГОЧЕТІКОМУ И БЛГОУВѢРНОМУ БЕЛИКОМУ КНЗЮ ВАСИЛІЮ ВАСИЛЬЕВИЧ(У). СКРЫВАА ПРЕЛЕСТЬ ЛАТЫНСКІА КЪ СЕБѢ ЕРЕСИ. ЕЖЕ ИЗНЕСЕ НА ИСТИННОЕ ПРАВОСЛАВІЕ. И ТАКО ПОЧЕТЬ СВОЮ ЛАТЫНСКАГО ШЕВЧАА. БѢСОБАНІЕ ГРЯДОСТИ ВЪСКОРѢ СКАЗАТЬ ИМЪ ЖЕ ХОТѢА КЕЛИЧАТИСЯ. ЕЖЕ СТРАННО И ЧЮЖЕ ЕС(ТЬ) [Л. 388 ОБ.] Ш ПРАВОСЛАВНЫ ВѢРЫ ЕЖЕ НЕ ДОСТОНТЬ ТВОРИТИ ВѢРНЫМЪ. ПРЕЖЕ ОУБО КЪ ПОСЛАНИИ ГРАМОТЪ СВОИХЪ ЗБАСИША. ЛЕГЛТОСЪ. И Ш РЕБРА АПЛСКАГО СѢДАЛИЦА. ЛАТЪСКАГО ЖЕ. И ЛИТОВЬСКА(О). И НЕМЕЦКАГО. А ПРЕДЪ СОБОЮ ПОКЕЛѢВАШЕ НОСИТИ КРИЖЪ ЛАТЫНСКІИ. ДА ТРИ ПАЛЦИ СРЕБРЯНЫ. ПРО ЧЕСТЬ³¹⁾ (НАП. ПРЧЕСТЬ) ФРАЗКАГО ПРАКА. ЕГДА ЖЕ ВЪ МЛТВЕННЫ РЕЧЕНІИ СГЫА СЛУЖБЫ. И КМѢСТО ПАТРІАРХЪА ВСЕЛЕНСКИХЪ. ПОМИНАЕТЪ КЪ ПЕРКЫХЪ И БЛЖИТЬ ЕУГЕНІА ПАПОУ РИМСКАГО. ЕМЖЪ ЖЕ БО НА ЗЛАТѢ ШДАДЕ СГЮЮ ВѢРОУ ГРЕЧЕСКАГО ПРАВОСЛАВІА. ПО СКОНЧАНІИ ЖЕ СГЫА СЛУЖБЫ. ПОКЕЛѢВАЕТЪ ИСИДОРЪ КШЕДЪ НА АМБОНѢ ЧЕСТИ БЕЛЕГЛНО ГРА. [Л. 389 а.] МОТОУ ОСМАГО СЮЕМЫСЛЕНАГО СИ СЪБОРА ШРЧ(Е)НАГО. КЪ НЕИ ЖЕ НАПИСАНО ЕС(ТЬ) БІГОУМѢРЗКО И БІГОШЕГОУПНО ЕЖЕ СУТЬ ЛАТЫНЫСТІИ ПРЕЛЕСТИ. РАЗДѢЛАЮЩЕ СГЮЮ ТРОЦЪ. ГЛЮЩИ ИАКО ДХЪ СГЫИ Ш ОЦА ИХОДНТЬ ДХЪ ЖЕ И Ш ІНА. И ОПРѢНОЧНАА МЖДРЯСТКОУЩЕ СЪЕДИНИША. РЕКОУЩИ ИАКО КЪ БЕСКВАСНѢМЪ И КВАСНѢМЪ ХЛѢБѢ ТѢЛОУ ХЪОУ СЪТВОРИТИСЯ ДОСТОНТЬ. А Ш ОУСОШИХЪ СИЦЕ ЕСТЬ ПИСАНО. ИЖЕ ВЪ ИСТИННѢИ ВѢРѢ. И ИСПОВѢДАНІИ БЖІИ СЪ СМІРЕНІЕМЪ КОНЕЦЪ ПРІАША. И ПОКААНІА ПЛОДЪ НЕ ДО-

³¹⁾ Соф. 1465, Нов. про честь.

спѣша принести в сѣгрѣшеніи³²⁾ ебонх. о них же на дѣхобнии шѣи заповѣдаша. и тако кѣи шчищеніемъ моук [л. 389 об.] шчитатса по слѣтти. но кса оубо сицебаа събою мѣдрствѣзюиѣ сѣдѣлаша. прелести ради истинныа вѣры пракославїа еже бы прелестивъ шлоучити хрѣтіанство ш бжѣтвеннаго закона. и тако в кѣхъ сихъ быкииныхъ дѣлехъ ихъ; И самъ еугенїи папа римскїи. посла свое с нимъ написанїе къ блѣгѣр-
 номоу великомуу кнѣсю василїю василїевич(оу) грамотоу. сице пиша. Еугенїи еїспз равъ рабомъ бжѣимъ. прекысокомоу кнѣсю василїю василь-
 евич(оу) московьскомоу и всеа руси. великомуу цѣрю сїенїе. и аїлское блѣкенїе. блѣгодаримъ ксѣдръжитѣла гѣа бѣ. іакож(е) ннѣ по мносѣхъ
 троудѣхъ. дѣа сѣго блѣгати по[л. 390 а.]моцїю. кхсточноа цѣрки с
 нами едина естѣ. еже къ сїенїю идѣт дїшъ многахъ людїи и къ твои
 славѣ и хвалаѣ пишѣтса. и к семоу единачѣствоу многое поможенїе и
 поспѣшенїе чѣтїеншаго брата нашего исидора митрополита твоего всеа
 руси. и ш аїлскаго прѣтла посла. иже за свое благое много потроу-
 дилса в сзединенїи крѣпчанїеиѣ имѣл. и того ради потречно естѣ по-
 магати емоу. каждомуу ехъ вѣхъ дѣлехъ. а ина паче в сихъ дѣлехъ³³⁾
 еже прїстоанїе имѣетъ къ достоиньствоу и чиноу цѣрковномоу. кроучен-
 нѣи емоу. а твое прѣвысочаншѣе къ гѣа. и сѣ болшимъ желанїемъ[л. 390
 об.] просимъ, сего митрополита в оправданїи и о добрѣ цѣрковнѣмъ
 прѣже речѣнѣмъ, да прїимени бога рад(и) но³⁴⁾ и насъ дѣл. занже тси
 с желанїемъ и со многымъ раченїемъ. к твѣѣ о немъ приказываемъ.
 ехъ вѣхъ вещьхъ вѣдѣтти ш него еже имаши.³⁵⁾ в цѣрковнѣи пошаниѣ
 прїстоанїе. да боудеши помощникъ емоу оувердно сѣ всею своею мыш-
 цю. еже да боудѣт хвала и слава ш людїи. и ш насъ блѣвенїе. а ш
 бѣа вѣчнѣное дарованїе имаши. а дано къ флорентїи сїѣнѣтѣка нашего
 къ. ѣ. лѣто. вѣа же кса оуслышавъ великии княз. и іако оузрѣ бы-
 ваема грамотъ ихъ оуемысленаго събора оу[л. 391 а.]крепленїа. и оу-
 слышавъ по изреченїи словесъ его. в первыхъ папино помановенїе имани.
 и позна исидора колкохыщнаго ересь. и тако не прїатъ и блѣкенїа ш
 роукы его. и латынскимъ ереснымъ прелестникомъ нареч(е) егѣ. и скоро
 шблнчккхъ посрами его. и клѣѣто пастыра и оучитѣла колкомъ назва
 егѣ. і скоро повелѣ с митропольскаго стола съврейши егѣ. іако безоумна
 прелестника и шгѣоушника вѣры. и повелѣкваѣтъ прѣкыти емоу в мона-
 стыри донѣеиже обшѣѣтъ о немъ. по бжѣтвеннымъ сїѣннымъ правилоомъ

³²⁾ Соф. 1465. Пов. о сѣгрѣшенїихъ; ³³⁾ Пов. проп. „а ина паче в сихъ дѣлехъ;
³⁴⁾ Соф. 1465, погарадно. и насъ дѣл; ³⁵⁾ Пов. кѣрѣхъ. еже имаши видѣтти.

сѣихъ апѣлъ и вѣоуставленнѣхъ седми съборокъ сѣихъ шѣи и тако истиннымъ соудомъ правды. [л. 391 об.] предъ архіеписѣпѣ. и предъ еписѣпѣ земель своихъ. и предъ кѣми съборы сѣенныхъ обличить соущее въ злыхъ ересехъ бывшее дѣло его. яко да оугранится таковыхъ и ѡложитъ ереснаа дѣла свои и повиннѣтся и покается. и милость полуучить. и снѣдоръ ж(е) злаго сѣдоу насытитъ. никакоже ѡрыгнути могын. и ни мала времени пождати не стѣрпѣ. грама ради шбличеніа своего. въ злыхъ снѣхъ ересехъ латынскихъ еже дѣлаше. и тмою своего безвѣрїа обзакса ношїю безавѣрїемъ изшед. татьствомъ вѣгоу штѣа. и сѣ оуѣнкомъ своимъ чернѣцемъ григорїемъ. и тако вѣжаша к римоу ѡнюдоу же прїишоша. и [л. 392 а.] злыа латынскїа ереси изнесоша. вѣгоразоумныи же благочѣтїа дѣлатель блѣогвѣрныи великїи князъ василєи василѣвичъ. никакоже не посла по немъ възвратити его. ни въсхотѣ оудрѣжати его. яко несмыслена соуща и вѣомрзска. да не прїетоупитъ грѣсѣ ег(о). зане во сѣаа правнаа бжѣтвеннаго закона сѣихъ апѣлъ повѣлѣвають таковаго цѣкви развратника шгнемъ сѣжїи. или живого к земли засыпати его. снѣдоръ же о таковыхъ своихъ ересехъ латынскихъ еже сдѣлаше. ничтоже не прїимъ зла ѡнде. и по снѣхъ издалеча тамъ же снѣдоръ творить. якож(е) злы и нагоубныи змїи дїа. [л. 392 об.] воля. жестоко гона сѣоую цѣкви. и же въ роуси цѣтоущаго блѣогчѣтїа. и превращаетъ хрѣтїанство на латынство. ѡ таковаго же злохитриваго врага. сѣблюде гѣ бжѣ и прѣсѣтаа бѣа сѣоую си цѣкви безнавѣтїную и безматежноу шбличенїемъ вѣомъ вразоумлаемаго великодрѣжавнаго васил(и)а васил(ь)евич(а) въ блѣогчѣтїи цѣтоущаго цѣа всѣа роус(и). емоу же ш семь ѡкры гѣ бжѣ. келеоумнѣ разоумѣвати и всѣа мдрѣствовати.

Въ лѣто. мн. Прїиде изъ рима снѣдоръ митрополитъ на москвоу несынъ предъ собою крыжъ латынскихъ. и глѣа такъ. яко сѣединилъ есмь на семъ съво[л. 393 а.] рѣ вѣсточныа цѣкви сѣ западными. и тако въсхотѣ сѣединити православіе с латынствомъ. не попусти ж(е) емоу гѣ бжѣ единомуу клзкоу. погоубити безчисленое множество шбчег(о) стаа православнаго хрѣтїанства. и обличнѣа безоумїе того. прїиде во на москвоу въ. гѣ юю нед(ѣ)лю пос(та). и того дне слоужнѣа. и реч(е) въ первыхъ помани гѣ папоу римскаго. князъ же великыи слышавъ то. и вси еписѣпи тогда вѣхѣоу тоу на москвѣ роустїи. и прочїе.³⁶⁾ и³⁷⁾ множество православныхъ хрѣтїанъ и мноши

³⁶⁾ Нов. прочее; ³⁷⁾ Нов. и—нѣтъ.

кѣдоуири бжѣтвеное писаніе. и пакы вгѣм сіе вѣомрзко влчкннса.
понеж(е) [л. 39:] об.] бо преже сего. ниже именоваса папы рим-
скаго има к земли нашей ѿнелиже и крѣчена бысть. а се ннѣ кх
сѣѣи слобужбѣ помннаем естъ. и тако шблнчнвше и нстазавнше о
сем нндора. и понмаша его к сред(оу) крѣтопоклонноую и погадиша
его к монастыри 8 чюда. шн же сѣде тоу лѣто вее. В лѣто. мѣ.
сен. ѣ. митрополнтѣ нндорѣ повѣже с москвы кѣ твери. а ѿто-
лѣ к литкѣ да и к римоу к папѣ евоемоу злочтнвомѣ діаволом
водимѣ кх евои емѣ погнбелн.

По рукописи Импер. Публ. биб., изъ бывшаго рук. собранія гр. О. А. Толстова, отд. II, № 254, представл. такъ называемый Нифонтовскій сборн., XVI в. Л. Q. отд. XVII, № 15.

л. 244 об. Ико не подобаетъ сѣмъ бжѣимъ црѣкамъ, и монастыремъ шбиды творити. и насиліе. и вѣхирати имѣніа и стажаніа ихъ. и ихъ ради не прѣражати с(а) боу. а иже приражаша къ ихъ боу и прогнѣкаа бл҃гость его. бедѣ не малѣ шудлежитъ, и къ сѣмъ вѣкъ и вѣ вѣдѣщїи. и толїкѣ вѣдѣ и мѣкѣ иматъ. но надѣже аще вѣидѣтъ такокаа. по власти. или по стрѣги. или вѣ княжекаа. или вѣ родѣтѣа, и елика такокаа, шгнь бывають, и сжѣзаютъ. и таже ш инѣхъ различныхъ събраннаа прибытки погшблаютъ. црѣкнаа бо и монастырѣкаа. такоже и иночѣкаа, и дѣланїа ихъ. и плоды кѣа бѣи сѣтъ шѣщїнна. на ино ничтож(е) не расточаютъ. развѣ на шбогыа и странныа. и плененыа. и елика такокаа подобнѣ. и на црѣкныа потребности и монастырѣкныа, и иночѣкныа. шбаче ниже вѣ сѣа чрезъ потребности.

Бл҃гшхъ многихъ гл҃ющїхъ. іако иѣ(ть) грѣха еже что ш манастирѣа взати. того ради иѣщїи ш вѣлможъ сѣлао не люблѣхъ ма. и гл҃ѣхъ. сѣа собою ли шнѣа принеѣ. монастырѣкаго не даѣтъ. шкѣдѣтъ ли тѣмъ монастырѣ. и азъ боас(а) бжѣтвѣныхъ правїа. не повїншѣа рѣчи не вѣдѣщїхъ бжѣтвѣнаго писанїа. но аще и вѣдѣщїхъ писанїе. но помрачнѣхъ лїхшїемъ. бжѣтвѣное бо писанїе не повелѣваѣтъ и ш простыхъ людѣа взати иѣчто не повїнно. Глѣтъ бо бжѣтвѣннїи зааоуѣ(тъ). [л. 245] кнѣзи и власти. мїлшванїе и зашщїленїе и правдѣа покажїте на нїщїхъ людѣа, гл҃їа ради стѣраха. понеже соудъ жѣстокъ бнѣбаѣтъ на велїкнѣхъ. ниже сѣмнїтѣа лїца вѣкѣа вѣдѣка. ниже срамлѣтѣа велїчїа. понеже малаго и велїкаго тѣзи сѣтворн(ахъ) ес(ть). крѣпнѣхъ же и шланнѣхъ крѣпко истазанїе жѣдетъ, и аще не сѣхраните заповѣдїа его. не сѣдите по правдѣ. ниже по воли бжѣтїей ходите. но шповѣаѣте на неправдѣ. и на коѣхнїенїе желаете. сего ради скоро и стѣраннїо прїидѣтъ на васъ пагшба, такоже прїидѣтъ на црѣцю езакаель. иже вѣзѣхотѣ коѣхнїити не правѣдно на шдѣебъ вїноградъ. сего ради предѣс(ть) а вѣзъ пѣшамъ на снѣдѣ. и такоже црѣь роко-

ам възхотѣ възхитити людскія имѣнія иже въ іерусалѣ живущихъ, сего ради съ црѣтвомъ и животъ погуби. и ижеже црѣца евдокія възхотѣ взати ѿ евокици насиліемъ винограда, сего ради предасть ея ѿ черкемъ на смѣдъ. таково шѣженіе бываеъ. иже и прогнана члѣки шендацима. а иже цркви бжїа шендацима, и ѿ монастыренъ хотацима что взати. какога погубеа приходитъ, напреднъ ш семъ написшемъ. занеже монастыръ и цркви бжїа бгомолна нарицаетса. ба молитъ и гдменъ и зъ братією. за гдара и за его боладре, и за вса хрѣтіане. а ѿ ннхъ прїемлетъ [л. 245 об.] млістню. а еже давати и гдменѣ монастырское, расгоченіе ес(ть). пишеть бо с(а). аще кто расгочаетъ црковное имѣніе. разкѣ двогыхъ и ницихъ, и плененыхъ и своихъ нѣжныхъ монастырскихъ потребъ. стотатецъ ес(ть). а иже кто хощетъ монастырское взимати, шенданикъ ес(ть). на такихъ шїнныа правнаа клааткѣ полагаютъ. Правил(о) стго вселенскаго патрго собора. иже аще кто швнтса нештоксткѣ на стгнъ бїа цркви. и на шїнныа нхъ власти. даное бїи въ наслѣднѣ кѣчннхъ блгхъ. и на паматъ поглѣднаго рода. или монастыремъ даное. грабленіемъ и насиліемъ дѣа. и шїмаа ѿ ннхъ влако даное, даемо хѣи. и аще кто изоващаетса се твора бесчиніе веліе. матый стгми црквами. четкерицею пакнъ вздаст(ть) взшатъ црковное. а непокарающнхъ же с(а) истиннымъ правиломъ стгнхъ шїѣ. аще коевода коеводства чюжъ. или воинъ коннетка чюжъ. и пакнъ. аще келіемъ негодоканіемъ начнѣтъ негодовати. забывши кышнаго страха. и шбоакшес(а) въ бешднѣ. побелеваеъ наша власт(ть) тѣхъ шгнемъ сажеци. домъ же нхъ стгмъ бжїимъ црквамъ вдати. нхъ же швндѣша. аще ли и сами венецъ носацини. тоа же виннъ поглѣдовати начнѣтъ. надѣющес(а) на бѣатство и блгородство. а штвораго не радаще. не ѿдабающе же иже швндѣша цркви. или монастыри. преже реченною виною да повинни бѣдоутъ. [л. 246] по стгнхъ правилѣхъ да бѣдѣтъ проклати и въ сннъ вѣкъ и въ бѣдѣщій. ино то правило написалъ правослакннй црѣ великїи иоустинїанъ (нашъ иоустинанъ). и с нимъ четыре патриарси. и римскнй папа и сто и шестѣдѣсатъ и патъ стлїей. и ни единъ ѿ ннхъ не написалъ того, что бы не грѣшно еже ѿ монастыра взимати. но шце написали: аще ли же и сами венецъ носацини. а не токмо келможи по стгнхъ правилѣхъ да бѣдѣтъ проклати. аще же нѣции глїотъ. мы не шилою емлемъ. подобаетъ намъ и гдменѣ давати. а того позабыли что писано. аще и гдменъ начнетъ расгочати црковнаа имѣнія. стотатецъ ес(ть). и изъ монастыра измѣтаетса. подобно же томѣ речено ес(ть) и въ бгдѣхновенныхъ писанїихъ стго никона. іако къ велицѣи антїохїи кнзѣ нѣкїи баше именованъ марана. иже баше надо въѣми кнзѣи. егѡ же на-

рицахъ кнѣземъ князю. еси баше православенъ и благочестивъ. нѣкогда же начатъ взимати стажаніа ѿ монастыренъ. свѣрихъ подвѣркою ево. бексовскимъ навѣтомъ. паче же невѣдѣніемъ бжѣтвенныхъ писаній. слышавъ же сѣа сѣши никонъ. написа къ немѹ посланіе сице. понеже рекахъ еси яко долженъ еси познати ма. сего ради пишѹ ти поснѣвующаа къ сїеніе твое. црковнаа бо и монастырскаа. такоже и иноческаа и дѣла ихъ. кса бѣи сѣтъ шестинна. и на ино что не раточаются. разкѣ на шкочыа и странныа, [л. 246 об.] и плененыа. и елика такова подобнѣ. и на еска иноческаа же и монастырскаа. и црковныа потребности нѣжныа. шбаче ниже къ сна безъ потребности. кнѣзь же или инхъ нѣкыи, даже до самого настоящего не имамъ рецинъ. аще ѿ снхъ что возметъ на еска потребности. яко сѣотатецъ ѿ бѣа шеддитса. и сѣотатества шедженіемъ шеджаетса. бжѣтвенныи правилы и въ нынѣшнемъ и въ вѣдѣшемъ вѣцѣ. а идѣже аще внидегъ такокаа по власти, или прегрѣтнѣ, или къ княжкаа или къ родствѣ, и елика такока, шгнь быбаеи и шжидгаютъ и преже собраннаа стажаніа. И понеже такокаа покелѣа ес(и) шзврати црковнаа же и монастырскаа и дѣла ихъ. и плоды таже бѣи бѣзложеннаа. на еска потребности и дома есого и на прочихъ. иже лхонмствомъ недѣрѣшюишхъ. и пакы изволна еси приражатис(а) бѣш. сего ради вѣстѣа блас(ть) твоя и елика подѣматъ лютаа. и быс(ть) на тебѣ шкорбь велика. яко кмаалѣ оубо и къ смрѣти не приде. аще не бы гѣ сохранилѣ тѣа. некыи истинно твое покаяніе. и шбаче не на тебѣ единомъ, но и къ всемъ домѹ твоему толнка шкорбь приде, и бо всемъ твоему възлюбленному родствѣ. и въ дрѣгыхъ сице выбаеи. оубы мнѣ на преовидацихъ слово бжѣе, и ниѣкъ глѣю ти, яко се здравъ быс(ть) къ томѹ не согрѣшавъ. да не горѣе ти что вѣдетъ. вѣдомо же ес(ть), [л. 247] что сѣши никонъ быа шбоженонъ члѣкъ. да ѿ сѣго дѣа прїятъ даръ шчительства. а прїсѣаа бѣа сама къвѣрила емѹ оучительства слово. и ѿ вѣсѣхъ патрїархъ. и епѣпъ благословенъ на шчительство. да тои не дерзнулѣа написати къ кнѣзю шномѹ. что колѣнъ ты гдѣрь. но запретила и възвранила. сѣотатества на него грѣхъ возложила и мѣченіе навѣла. не точно емѹ но и всемъ родѹ ево. аще не бы покаялса и теплыми слезами аще не бы шмолиа многомѣтнѣваго бѣа. то забѣиши бы того пострадаа. ино того клѣдка хѣ помнивалъ яко блгочестива и прѣдѣна и кмаалѣ шгрѣшнѣва. и невѣдѣніемъ бжѣтвенныхъ писаній. и инни же кнѣзи подобно томѹ согрѣшиша, и не мѣстнѣно казнь ѿ клѣкки хѣа пострадаана и въ нынѣшнемъ вѣцѣ, а въ вѣдѣшемъ же страшнѣишѣ лютеиши. яко и въ бесконечныа вѣкы къ шгни негасимомъ мѣчитис(а). И такоже писано ес(ть) къ житни сѣго великомчѣка сербскаго

црѣа стедана чудотворца. сѣи збо блжнныи и прѣнопамятнни црѣ. еце снн в животѣ своем. сзда манастира многы, и пречюдны ѣ црѣстѣи своем сербьском. По блжном же его скончанїи, и по зкрашенїи мчїи чьскаго вѣнца. положен быс(ть) ѣ болшем своем манастири к цркви. По седмих же лѣтѣх, к ноцїи спациѣ шбителн еклнсархѣ явлаетса емѣ чуден нѣкїи свѣтлостїю неизреченною. поелекает томѣ ю земля излти того тѣло. он же настоацїемѣ сказвет видѣнне. [Л. 247 об.] настоател же архiereю мѣста (нап.—его) повѣдает. архiereки же собрав црковнын причет. и в манастир приходит. таже и к цркви бык. прѣбогатомѣ гробѣ повеат камен шпати. и емѣ бывшѣ. неизреченнаго блгѣуханїа снаа исполнаше всѣх не точїю в цркви. но и кнѣ цркви. и во шбителн всен. и никтоже шета ш иже събракшагос(а) народа. такобаго не насладнвса блгѣуханїа. и так шѣнными архiereнскими рѣками износнтся. и к кокчезе полагаетса. и шголе даже и до шнѣ многа и неизреченнаа чюдеса же и знаменїа твора е вѣрою прихѣдшнм. даати недѣгом разлнчным нецелѣнїа. Нѣ по колнцѣх же лѣтѣх. прїде нѣкоторын кнзь шладати градом тѣм. наѣже ваше манастир. в нем же блженое шно тѣло лежаше и чудотворнкое. слакнаго црѣа стедана. сѣи оубо кнзь прїде вѣ шбител шнѣ. и видѣв ю зкрашенѣ блаческнми кнды добродѣтелнми. шжѣтвеннми же и чѣчскнми. таже ю иже в нем жнвѣщаго бѣса. лют авїе показашес(а). яже вѣ шбителн сгажнннаа себѣ хоташе взати. своим слѣжителем поелѣтѣх шотрннн и клѣети. таже едннѣю томѣ градшѣ на конн, и ко вратом огнтели оуже быкшѣ. явлаетса томѣ прѣнопомятаемыи блжннн црѣа стеданѣ [Л. 248] и ш конѣ того ннзврзже. два же гвоздн белнкы в того гортан конзн. проходацїе же даже до грѣден. и ннчтоже ю него слышашес(а) ннн разкѣ ковача томѣ наскоро прѣстакннн молашес(а). и ковач оубо прнведен быс(ть) к немѣ. перетом полакаа еже нсторншннн гвоздїе нз гортанн его. и таковым злолѣтетком шканнншю свою дїю нзверже. Потом же прїде в той же град нѣкторын кнзь нменѣмый юнец. и прїде в тѣ же шбител. и яже во шбителн мыслаше взати. нгѣменѣ же и нноквм малѣ нѣккѣю часть дати хлѣба. и нннх погрѣб. нгѣмен же вѣ едннѣ ноцн. по съвершенїи оутреннаго пѣнїа остана к цркви. и шверзе кокчег к нем же лежнн тѣло слакнаго мчїка и црѣа стедана. сѣ слезамн того сѣкн рѣцѣ целокаше. и такокаа к немѣ нз глѣбннн дїїа прокѣща. кнждѣ озлобленїе наше людн твонх хѣѣ конне. внждѣ шклак печален нас покрывнн. внждѣ поелѣднее порабѣщенїе твоего двстѣанїа. внждѣ яко ты бїѣ в жнлнцѣ

изда шбител сѣю. свѣрными юнец кертеп издаѣла разбонником. виждь и
 не премолчи. и сѣа ѡн изрек из цркви нехожаше. в тои час юнецъ к
 коннетьѣ спациѣ. зрѣт во снѣ ѡк(о) възвратилса баше ѡ коннетьа.
 и прихожаше в манастир кз цркви градыи. и абѣе срѣтает его страшен
 иѣкѣи мѣжз. [л. 248 об.] црквиными шдеждами оукрашен. ѡ мѣста
 нешед идѣже ковчег стонт. брадою долгою и прогѣдою. ѡкоже и напи-
 сан ес(ть). и шдари его по лицѣ и по пергѣх лампадою юже и мѣше.
 да ѡко лампада крѣпким шдареніем преломитис(а) мѣше. и пол еа
 остатѣ. юнцю же възпѣт обратитис(а) кз бѣгствѣ. страшный же ѡн
 постигнѣв. и оудари и ѡкоже копием со шставшим ѡ лампады по-
 среди ладѣи и хрѣпта, и к деснѣю мышцѣ. рече се тебѣ мѣзда ѡко да
 навыкнешѣи не свѣрѣпитис(а) на мою шбител. рыкнѣв оубо юнец. ѡко
 збѣр, ѡ ена възкочив пренемогаше на мнозѣ. стена крѣпчайше, рѣкѣ
 на мѣстѣ полагаа часто. сѣщим же с ним дрѣгѣм въз шжакѣ мнозѣ
 кывшим. юнецъ же едѣа нѣкогда в себе пришед. и не хота повѣдаше
 истинѣ. и тако пламенем сѣланым шдержим послѣднее стражаше. да
 ѡкоже к манастир принесен быс(ть), лежа седмь седмицъ шгнивающим
 плотем же и костем мѣстѣхъ прободеных. ѡко и самым зрѣтис(а) внѣт-
 реним, и тѣм подобным образом шгнившим. ѡко злосмрадѣю ѡзвз
 шнѣхъ по всемъ манастирю обрѣтающихся стѣжати. ѡзыкѣ же ѡпад-
 шѣ. и зѣвом расцѣпальшимса ѡ зѣланаго злоютства. ш чюдо не бо
 прѣже издасть дѣшю. потом же тѣло истѣ. но тѣло сгни перкѣе. [л.
 249] грозно же и не обычно. дѣша внѣтръ шдержима к наказанію про-
 чихъ. таже и самѣю тѣ дѣшю послѣде нѣждею шдасть. ѡ житіа иже
 кз сѣихъ ѡца нѣшего леонтіа ростовскаго чюдотворца. нѣкто ѡ во-
 ин захаріе именем. живын баше во своем селѣ. близ сел соборныа
 цркви. епѣиѣи ростовскыа. ѡ ннхъ же часть нѣкаа земли приѣлжис(а)
 кз того селѣ. ена же нарече своего селѣ шѣшѣ. и аже шѣдѣтелѣа постави.
 швычан же и значаа архіеѣиспом к таковыхъ кеѣцѣхъ. не творити шды и
 кровопролитна. по сѣнника пошлѣахъ из крѣтом чюдотворца леонтіа
 на развод. и тогдашнѣи архіеѣипз по томъ же швразѣ штвори. аже-
 швнѣдѣтели же прѣди поидоша. ѡводѣше землю ѡкоже захаріи шгодно.
 за ними же и тои поиде не швомѣса чѣтѣнаго крѣга. сѣнникъ же поиде
 во сѣдѣ нхъ из чѣтѣнымъ крѣтом. и тако ѡведоша землю. сѣыа вѣа к
 того селѣ. и егда ѡшедшѣ сѣнникѣ. захаріи ходѣши по тои землѣ
 и радѣющѣса сѣло ш неи. шкорѣ постизает того соудъ бжѣи, и на
 верхъ его неправда его сниде. и тогда возопи кѣанкымъ глѣом. и бѣжа-
 ти хота. но не можаше и глѣ. горе мнѣ окаянномъ. ѡко земля сѣа

надо мною стояше, и хоташе ма покрыти и погубити. и переть оуко
 земли шноа окаяннн мон очи засыпаше. и тако едѣа ѿведоша в дом
 его нѣжеу. шномѣ же единаче глѣющѣ. горе мнѣ яко земля она [л. 249]
 об.] надо мною бѣ яко облак. и шчи мон засыпаше, и заѣ стражю
 шкаянннн. свои же емѣ вкзорѣ ѿведоша его вх град. и прощеніе не.
 прошаеет ех слезами оу архіеіпа тридона и землю шнѣ ех свшми в
 ней сѣмены паки взираеет. шн же молебн прѣтѣи бѣи и чудотворцѣ
 леонтію етворает ш нем ех вѣѣм собором, и в той же час зараб
 быс(ть) ѿ волѣзни. вѣдѣ же и прощеніе ѿ грѣха полдчик ѿ сѣго,
 и сѣло вх мнозѣ багѣдаренн поклонивса чегнѣи рацѣ. ѿиде ра-
 дваса в дом свои. ѿ чудес сѣго и славнаго великомчїка Минны ш
 дровѣх данннх сѣѣи црѣкѣн. бѣ нѣкто мѣж. именем деодїл. хота
 прїити в црѣвѣ сѣго мчїка хѣа минны помолитис(а). и шѣѣца(а) дати
 дрова сѣмѣ. иже и привезе их вдаеет. повелѣ же иконом клачити дрова.
 тѣ свшми бѣ црѣвѣ ѿ брега. воин же нѣкоторыи мимо ходѣ. глѣ
 им. дадите ми десатинѣ ѿ дров. шни же глѣаша емѣ. дрова ес(ть)
 сѣѣи црѣкѣн. великого мчїка минны. глѣ им воин. не вѣѣм что глѣте.
 аз оубо хощѣ десатинѣ их взати. сим же держимым имѣ не дае(ть)
 им клачити. якоже и бїеным имѣ быти. и вдаша емѣ сребренника два. ех
 слезами глѣюще. надѣемса на сѣѣю бжїю црѣкѣ. и сѣго мчїка минны.
 яко гїа иматъ взати ѿ тебе десаторицею. да якоже глѣахѣ сїе бїени
 и ех слезами свѣе. и [л. 250] авїе вnezапѣ воин восхнцїен быс(ть). и
 повѣшен за класы на козавѣѣ. не вѣдѣн камо идет, дондеже достиже к
 црѣкѣ сѣго минны, достигшѣ же емѣ вх сѣѣю црѣкѣ и бисащѣ. людие
 свшнн к сѣѣи црѣкѣн. трепетни бывше. и звахѣ гїи помнѣди нас. тогда
 коспи воин велми и рече. свгрѣшнх мчїче хѣа свгрѣшнх. исповѣдаю
 согрѣшенїа свои. но послѣ на ма млѣть свою. долготерпѣлив ко еси.
 сїа же емѣ изрекшѣ ех слезами. сѣѣи же енее его к козавѣа без вреда
 и без беды. тогда шѣѣца сѣмѣ дванадесѣте златника. людїе же вси
 видѣвше. и прославиша бѣ. и сѣго мчїка хѣа минн. млѣрдовакашаго на
 нем. шедшѣ воинѣ в дом свои. и принее в сѣѣю црѣкѣ глѣжнаго мчїка ми-
 нны вѣ златникѣ и шны же множаншаа дары. слава бѣ. и вхзкратис(а)
 в дом свои радваса и веселаса. Чудо сѣ скрадшем. вепра ѿ стада ве-
 ликого мчїка минны. бѣ нѣкто мѣж. именем постамон. иже ксегда
 хождаше в стадо сѣго. и доврѣншаа ѿтѣлѣ вепра крадаше. бѣ во
 еллин и ници велми. и глѣаше во в сѣѣѣ. азз ници есмѣ небрежет о
 мнѣ сѣѣи. якиѣ же са емѣ сѣѣи рече. члѣе доваѣет ти. шн же ни во
 чтоже мнѣѣ глѣемое ѿ сѣго. мнози во ннїи хотахѣтѣ взати ѿ

стада сѣго. но не смѣлахъ кохъ ко еа сѣго. еллин же шн ниціи паки
 книде [л. 250 об.] к стадо. и избра вепра добръишаа и оукраде ихъ.
 и закла и рассѣче ихъ полма, и хотѣа посолити ихъ. и абіе быша оудеса
 бепрека каменіе. шкаанный же чать не кѣрокакъ словесемъ сѣго. и чюдеси.
 еже видѣв, рече въ ярости своей. сѣый мина. или азъ крадыи, или ты
 мщаа. видѣти имамъ, аще можеши помощи стадъ своему. азъ ко в сѣе
 часъ идъ в стадо твоѣ и болюшаа кепра побюю. и бжю аще можеши и
 тыхъ сътворити каменіе. и сѣа рекъ шкаанныи въ ярости своей. и оуспе.
 и ябис(а) емъ сѣын мина ко снѣ и рече емъ. ш окаанныи и стра-
 стне. лишене живота своего. доколѣкъ пребываеши въ злѣ. и не исправи-
 шис(а). вѣрди ми каати(а) имаши. егда не имѣти имаши ползы.
 шбаче же искъси ещѣ ити в стадо. и оузриши сбывающаа еса яже глѣхъ
 ти. и възвѣвъ же ш сѣа своего шкаанныи шн. и діабола насытиса
 ярости. рече. азъ и ннѣ тамо идъ. и видѣти имамъ что хоцешн со-
 творити ми. и възставшъ же емъ заутра, и дошедшъ шграды стадынне.
 възкочи абіе къ стадо и сѣше кес ш главы и до ногъ. и превн(ть)
 яко древо бездъшен неподвижим. приспѣкшимъ же пастъхомъ, шврѣтоша
 его посреди шграды стоаща яко мѣтва. и възпрошахъ его бывшаго. и не
 вѣ глѣа ш него. пастъ[л. 251] си же несоша его в цркъв сѣго минны. и
 предъ вѣами испокѣда еже сътвори зло. и превнв в цркви сѣго минны до
 смѣртвіа своего. посемъ же преставис(а), сътворивъ покааніе и исповѣданіе
 ш гдѣа чѣто. слава бгѣа и сѣго мѣнка хѣа минъ. ш житна прдѣнаго
 шдѣа ннѣего сава шсѣннаго. Прїдоша нѣкогда къ сѣмъ сава живѣщїи
 в монастыри его шдѣи. глѣемъ печерѣтѣмъ. повѣдаючи яко нѣ ш конхъ
 пастъховъ сѣао пакос(ть) намъ естъ. понеже часто своя стада пасѣще на
 монастырскыхъ пажитехъ. и безъ сѣда ясти прогаще. якоже и покоа не
 имѣхомъ ш ннхъ. и се оуслышавъ старецъ. посла възирѣшаа имъ. и заклѣ-
 цевѣа шселе не приближитис(а) к монастырю. пастъхомъ же не послѣ-
 шавшимъ сѣго. абіе напрасно прихосга гоца с скота ихъ. и родившаас(а)
 телата и агныци, и козлата гладомъ измирахъ. тогда пастъси разсмѣк-
 ше яко шладшанїа ради еже к старцъ. въ скотѣхъ смѣрть быс(ть). и скоро
 притекоша к немъ и покаашас(а). и шбѣшашас(а) к томъ не приближа-
 тис(а) к мѣстомъ монастырскимъ. стерець же того шбѣта вземъ, прости
 ихъ. и сътвори мѣтвѣ о ннхъ. и блгословивъ шпѣсти ихъ. они же прише-
 ше, и шврѣтоша гоци оу скота полны млека. и вопрошивше тѣ бы-
 [л. 251 об.] живихъ. и шельшавше с вѣдѣвшихъ яко в той часъ нача
 млеко теци. к он же старецъ сотвори мѣтвѣу и прости ихъ. и чюдикше-
 с(а) прославиша бгѣа. маа. г. ш житїа прдѣнаго дшвдогѣа игъмена

манастыра печерскаго. ѡ разбонницѣхъ пришедшихъ на село. Се бо нѣколи тамо бышемъ мѡжемъ разбон творацимъ. ѿ нѣкихъ стрегущихъ домъ своего быс(ть) связанымъ свѣщимъ и ведомымъ къ градъ къ сѣдѣи. и се по изволенію бжтѣю сѣдчисѣ имъ мимо минѣти село манастырскае. едѣн ѿ злодѣи тѣхъ связанныхъ, покнѣвъ главою на село то глѣше. ѡкоже нѣколи къ единѣ ношѣ сѣдѣ прѣдохомъ къ дворѣ томѣ. разбон хотѣща творити. и поимати всѣ свѣща. и видѣхомъ градъ свѣщѣи и высокъ сѣла стѡящѣ. и ѡко не моши намъ приближитисѣ(а) емѣ. тако бо бѣ блгнѣй ѿ. оградѣи невидимо. всѣ та сѣдржанїѣ. мѣтками сѣго и прѣдѣнаго сего мѡжа. (Ѣ) жїтїѣ великаго еудѣмїѣ. Феодоръ нѣкто галатанинъ. въ манастыри великаго еудѣмїѣ. трапезнѣю сѣджеѣ твораше. тои клаза и излаза къ сѣодѣлакию кокчегомъ ѿверстомъ свѣщимъ. шестьсотъ златицъ къ трѣхъ мѣщѣхъ свѣща ѡкрадъ. и начатъ роптати бинѣ предлагѣа. неспѣнаго житїѣ въ манастыри. и пакѣ заутра твораше сѣ(а) гнѣкати на нѣдѣмена. и вопїаше глѣ, нѣгдѣ сѣтисѣ въ мѣстѣ семѣ ѡко многа напасть. и ина многа [л. 252] бластѣва глѣше излѣзе изъ манастыра. злато имѣи. и иде къ сѣмѣ градѣ. противѣ манастыра мартирїева сѣде. и ѿ единаго(о) мѣщца пѣтдѣсѣтъ златицъ вземъ. положи всѣ три мѣщца подъ великимъ камыкомъ. и знаменѣ мѣсто ѿиде къ нѣрѣлѣмѣ. и нанѣмъ клауѣ сѣта къ ошѣи. снїде хотѣ злато взѣти. и пригнѣсѣ(а) чѣ камыкъ. изъспѣда же камыкъ змѣемъ великимъ излѣзшымъ и погнакшїимъ его. не быс(ть) емѣ како взѣти къ тои дѣи. и къ дрѣгнѣи дѣи снѣд. тѣмъ же звѣремъ гнѣбшїимъ долго. не къа ничтоже. и къ третѣи дѣи пакѣ пришедъ на мѣсто. и нѣкоенъ невидимѣи снѣкѣ пришедши невидимо, ѡкоже и пѣлицею бѣкнѣше поберѣжїше и на пѣти мѣтка. лазорїѣане же мимо идѣщїи ѡбрѣтше и поберѣжена. и доведѣша и къ сѣмѣи градѣ къ болащїихъ положиша. и помѣдикъ въ немъ болѣзни належащїи. видѣ къ снѣкѣ единаго ѡбразна сѣмнѣна сѣ гнѣкомъ глѣюща къ немѣ. нѣс(ть) азѣ ѿ ора сего вкѣтати. аще ѡукраденаго злата еудѣмїева манастыра не бѣаши. тогда призѣва манастырскаго сѣоблѣстїтѣла. сказа емѣ о златѣ. и ѡвидѣкнѣи дома и лѣонтїи нѣже по немъ. въздѣста къ сѣмѣи градѣ. и слышѣста ѿ него. ѡко не можетъ никтоже приближитисѣ(а) на то мѣсто живѣщїихъ тѣ дѣла зкѣрен. и рече къ немѣ лѣонтїи градѣ [л. 252 об.] и покажи намъ камыкъ издалеча. мы бо змѣѣ того не бѣнѣсѣмъ. и къадиша и на клауѣ. принесѣста и на мѣсто. и злато подъ камыкомъ ѡбрѣтоша сѣхранѣно. змѣевъ же не кѣдѣша. деодѣта же бѣзъ пакѣсти ѿнѣстїиша. сѣ тыи дѣи прикѣденъ быс(ть) чернецъ едѣн ѿ манастыра мартирїева. нечїстымъ дѣхомъ мѣчимъ. ѿ кнѣлїкїѣ снѣи. навѣлъ нарицаѣмъ. и положиша и къ микитирѣ близъ раки сѣго

еудіміа. не по мнозѣх днѣх павльшв(а) стѣмъ в полснощи. и нечетѣын
 дѣх ѿгнавш. книде паула в цркви к час ноцнаго пѣнїа. и пред всѣми
 нами испокѣда(а) бѣи. пропокѣдаа быкше на нем чюдо. и свѣдѣвши
 чернѣци манастира того. прїноша помти его, он же не хоташе. но съ
 вѣскою волею изыде с нами на дѣло. въ един днѣ свщим нам ѣ псѣты.
 ни хоташим събрати мандїа. взпрошахом паула. како и коим образом
 и кою виною нецелѣ. он же принужен нашею любовїю без сомнѣнїа по.
 вѣдаше нам глѣ. мнѣ в монастыри свщл работѣ ми порѣчиша и слѣжбѣ,
 и ѿ олтаря ключа взем, страха бїа не помыслих ни грѣха, шбо взн.
 мах, а дрѣгое раздавах. не разумѣлах тако все манастирское и стѣх
 цркви бгѣ ѿдѣчено ес(ть). тако начаток принесен. [л. 253] кончав оу.
 бо работѣ и вдав стѣмъ олтарю ключа. братиа призваша ма на вечерю.
 и напих са келми вина ндох почити. и внезапно видоша в ма мысли
 скверныа. и приах а оумом и сматоша ма сѣло. и тако ми бы(ть)
 тако по истиннѣ с женою ми лежащѣ. и в тѣх оубо мыслех бывш ми.
 ѿ него же оумом омрачен бых. пребых мѣчим смлх днїи многы. видѣ.
 ще же ма братїа по вса днїи вѣсом мѣчима. привелоша ма стѣмо. аз
 же положен оу стѣа раку. тогда же взпоманѣв и помыслих помолит.
 са съ слезами стѣмъ шцѣмъ освободити ма ѿ оскорблѣнаго вѣса. и очѣсти.
 ти ма ѿ него. к тѣ же ноцѣ ѣ ню же видѣсте ма ѣ цркви исповѣ.
 дающа(а). въ. ѣ. час ноци моллахъ съ колѣзнію и съ слезами. и бых
 тако въ ѣжаснѣ видѣнїи. козрѣхъ тако на нѣкоем мѣсте вѣх славиѣ и
 страшнѣ. ея же славы не козможно комъ исповѣдати. и мнахъ шко по.
 шах на главѣ кѣколь. шкоже чернх сѣло козмет. шкоже съ огни. ко.
 ми же его бодахъ сѣло. и келми мѣчаще ма. и сътом ми ѿвер.
 шимса рѣх. помилши ма стѣын шчѣ еудіміе. и освободи ма ѿ належа.
 щаа ма тѣги. и тогда же видѣх стѣго свѣтомъ сияюща гѣда класъ,
 понизка тѣлом, брадою великою. [л. 253 об.] лицем крѣловатым.
 шчима везелыма. носѣца манастию чернѣвш. крашши ризы. и держаше
 в рѣцѣ жезлѣ. и глѣуща ми по что ми пакости дѣеши. что хоцеш да
 ти сътворию. мнѣ же съ страхомъ рекш. молю помилкати(а). швѣца
 с лютогтїю. лѣт ли вѣроу. шко ничтоже са бгѣ штан(а). навече ли им
 же погтрада. коль велико ес(ть) еже невреци о работѣ хѣбѣ. а не жити
 просто точию ѣ манастири. разумѣ ли по истиннѣ. тако все еже в мана.
 стырѣ стѣ есть. тако ѿ начатка принесено. тако приносящен манастирю
 бѣи даюч. и ѿ него мѣздѣ принимают. такоже и крадѣщен бгѣ обидѣт.
 и ѿ него шце мѣчими соут. аще бо ананїа съ женою ѿ своего ѣкра.
 ша с толнцѣмъ освженїем оумроста. како ѿпшченїа сподобѣса чюжаго

приношенїа оукрадаа. шбаче аще ми са порѣчаешн к томѸ не обидѣти
монастыра ни цѣкви бжїа ни едїноа. ни ѡйти ни скрасти ничтоже ѡ
них. но съхраниши(а) ѡ скверныхъ мыслен. оумилнтел аїѡ и нецѣлит
та. члѣколюбнв бо сын. не хошет слѣрти грѣшннча. но яко шбратитис(а)
емѸ и жити. се бо ти с(а) прилѣчи. тако работѸ стѣхъ вещей прїимѡ не
съхранна еси. приазни бѣи, но предалса еси [л. 254] сребролюбїю оукрад
ѡ порѣченнаго ти любодѣйными мыслями осквернаса(а). тѣм же шс-
тавлен бвѣ бїом. балааса еси велико время непрїазненою вѣрею. и к на-
пасть впаде кѣснѣю. їа оубо слышахъ азъ порѣчнхъ са емѸ не обидѣти
никакоже монастыра ни нннѡ цѣкви. тогда попрѣтив стѣи, нмѡ ма за-
кѣколь едѡа ѡторже и съ глѡвы моеа. и тавлаше ми с(а) в рѣцѣ его
яко мѡрнн мал. и огонь из очїю исплїаа. и смотрнк кндѣхъ на земли
пред ним ровъ глѡбок и страшенъ сѣло. и тѸ крннѸ мѡрина, и обрѡцса
ко мнѣ рече. се оуже здрак еси. к томѸ не съгрѣшан. но блуди себе да
не горѣти что вѣдет. азъ же ошѣтивса хвалѸ вздав їѣи. и ѡтолѣ
ничтоже ми зло бы(ть).—Прїнде единъ нѣкнн пѣтннкъ страненъ к мона-
стырѣ блжннго еудїмїа. и велми гощенъ бы(ть). в полнѡцн же вшедъ к
кнннмирѣ. и сребранѣю опаннцѸ пригкожденнѣю на рѣцѣ стїго оїца еудї-
мїа. ѡторже. и вземъ ю ѡнде. съ клѡсаты монастырѣкнми. к тѸ же
нощѣ прокопїе. иже нецелѣбннн первѣе сего стѣимъ, кратаръ сынъ тогда, из-
лѣзъ заутра. обрѣте оукрадшаго опаннцѸ стоаща. якоже прнѣазана
предъ монастыремъ, и разумѣвѣзъ стоанїа вннѸ. и вѣде [л. 254 об.] его
в монастыръ, и тои сынъ повѣда намъ. яко мало не тридесатъ поприщѣ
шедъ, и сѣло трѣждѡла. предѣла монастырѣкнхъ не могохъ прентн. мы же
опаннцѸ вземше, и сналѣ же и незлобннѡ шїца нашего еудїмїа днѣвншесѡ
мѡжекн подавше еже на потребѣ ѡпѣстнхѡмъ и.—тогоже. в' единъ ѡ
днїи стѣдѡцїмъ намъ предъ краты монастырѣкнми. прїндоста грацнннн. съ
еднннмъ грацннѡмъ хрїстнннннѡмъ свїемъ. фалава нарнцѡемнн. ѡ племене
сынъ нхъ же великнн еудїмїе крїстн. нмѡще і совою грацнннннн сѣло страш-
на бѣсна. и рече к намъ фалова. яко нма прншедшнма. напоитѣ келѡда
своихъ. и рѡвъ монастырѣкнн покровенъ шбрѣтше. вземъ камыкъ развн по-
кровъ и сломавши емѸ. и абїе развн и бѣс. и паде прѣкнн(ть) терзаа себе
и пѣны тещѡ. мнмо граднн же азъ. оувѣдѣхъ вннѸ напастн сеа. и рѣхъ
нмъ. прннеснте и к монастырѣ и разумѣнте и внднте. яко не оутантса
ннктоже шбндай монастырѣ его. їа слышахомъ ѡ фалавы. и недѡжнаго
пнмше положнхѡмъ и оу ракы стїго шїца. и прѣмеданкшѸ емѸ тѸ. нзгнѡ
нз него стѣи бѣса. и дшѣвно просѣвѣтн его. слышахомъ бо яко погомъ и
крїстннса члѣкъ тѡн.—стїго вселенскаго четвѣртаго собѡра. иже в халкндо-

нѣ. прав(ило) кд. [л. 255] Единою оуцѣннымъ манастиремъ по воли еписпа. пребывати коннѣ манастиремъ и достоицаа нхъ вещи. тѣмъ да сѧ хранѧт. и не моцно к томѣ кывати имъ мирскою бластїю послабляющимъ же семѣ бывати. повиннымъ быти правилнымъ заперценїемъ. Тоѡ. Манастири иже безъ блѣкенїа. и безъ повелѣнїа еписпа сздани кыша. не съставлени сѣтъ и не оуцѣнни. повелѣнїемъ же и съ блѣкенїемъ еписпа сзданїи манастири. якоже вѣжѣтенаа мѣста. и вѣсѣ порѣчени сѣще. да пребывають не преткороени и не обидимо. и мирскоа жїлица не бѣдѣтъ в ннхъ. да сѣхранѧт мѣста того по причѣтникомъ или землю дѣлающимъ, рекше селаномъ. или шретъ землю. претсѣпаа же повелѣннаа. аце ес(ть) еписпѣ. да ижженетсѧ изъ еписпа. аце ли и нѣмъ изъ манастиря. яко за тѣ расточающа нхъ же не събрасѧт. — Иже к карфагени събора помѣстнаго. прав. ѡс (=26). Нѣс(ть) достоино еписпомъ црквиныхъ вещей и стѣжанїи продаати. вѣжїа бо соутъ такоаа стѣжанїа. и того ради не продаема соутъ. Тоѡ. Аще нѣкыи еписпѣ село имыи или ино что ѡ таковохъ. в немъ же нѣс(ть) прибытка. или цркви бѣдетъ отагчена долгомъ. или инѣми нѣккыи напасты. ми стѣжаема. и вѣсѣ оуцѣет [л. 255 об.] таковое продаати. яко да цѣнсѣ его в зем ѡдае(ть) долгахъ, или инѣ нѣккыю нашедшю нѣжда сѣ оуправитъ тѣмъ. да не продае(ть) безъ совѣта митрополнча. и сѣцихъ къ области тои еписпѣ. аце ли не имѧтъ времени належащаа ради нѣжда сѣ сѣцими близъ еписпы. совѣщавѣ и повѣдакъ имъ приключшюс(а) цркви напасты, и тако продае(ть). и потомъ съборѣ вѣзвѣстѧт. аце же снхъ не сѣхранит. но самъ по скоенъ воли творитъ проданїе. и ѡбн и съборѣ покиненъ бѣдетъ. и своа чѣстї чюжда. тогѣже събора прав. ѡг. Попомъ разкѣ еписпѣ сконхъ вещи не продаати црквиныа. в немъ же обрѣчени сѣтъ. якоже еписпомъ не подобаетъ продаати сѣлхъ црквиныхъ не вѣдшю съборѣ. или своимъ попомъ не сѣши оубо нѣжды. ни еписпѣ подобаетъ прїати вещи нѣккыа ѡ церковнаа сѣдалица. сѣго кирнала архиеписпа александрийскаго. прав. ѡ. Не праведнѣ же взатымъ ѡ него имѣнїемъ. къздати(а) прѣдано ес(ть) по двема кн. намъ. первїе оубо яко ниже подобаше весьма быти такокомѣ. и яко оскорбляетъ сѣло и в послѣднюю скорбь вѣводитъ сѣцихъ по кѣи земли блѣгочѣтнѣншнхъ еписпов. еже не тѣзати(а) глобесемъ строенїа прилѣчншнхъ имъ проторовъ. или ѡ доходовъ црковныхъ. или и ѡ нѣккыхъ плодопрношенїй. единъ кожда бо насъ за скоа времена дае(ть) [л. 256] ѡвѣтъ вѣсѣхъ сдѧн. сзданомъ бо драгомъ и стѣжанїемъ неподвижнымъ сѣблюдати(а) лѣпо ес(ть) црковнымъ. повчати же оупраклающимъ по времена вѣжѣткѣное сѣрѣнство, сѣзчающимъ роходооо строенїи. Тоѡ. деодора балсамона. Иже рече ѡ намъ сѣ вещи праведно ес(ть) ѡдати емѣ по двоя образѣ. по еди-

номъ оубо. яко и еже ѿнѣдъ быти ѿиатию ихъ не праведно ес(ть). по
 второмъ же, яко всѣхъ епископъ сѣло шкорѣлаетъ. и к печалъ благодетъ. еже сло-
 во истъзатис(а) имъ о строеніи припадающихъ. сирѣчь случаящихся про-
 торовъ. ѿнюдѣже аще имѣніа приидѣтъ или ѿ приходова цѣковныхъ. или
 ѿ плодоношенія. сирѣчь приношенія нѣкихъ. кождо бо рече ѿ епископъ
 нійныхъ бѣи дасть. слово. въ строеніи веши цѣкви своеа о своихъ кременахъ.
 сирѣчь отъ времени къ неже бѣ епископъ. таже бо съсѣды цѣковныа, сирѣчь сирѣчныа
 и прочаа възложена, и неподвижнаа стажанія. не ѿемлема пріемлетъ
 быти. и съхранатис(а) цѣквамъ. строеніе же приходокъ свѣрихъ въ цѣквкахъ
 дръзатис(а) вѣмѣто еже съ дръзновеніемъ бѣратис(а) свѣцимъ по време-
 нахъ епископомъ. (ѿ) двадесатъ третіаго посланія никонскаго. еже к магистровъ
 и кнѣзю кнѣземъ маравѣ. Епископъ же градскомъ подобаетъ потребныи промыслахъ
 монастыремъ творити. да блюдетъ блгочѣтіе твое [л. 256 об.] и се кѣствѣ-
 ное правило. како такоже о прочихъ съгрѣшеніихъ. сице подобнѣи о та-
 ковыхъ ѿ причащенія ѿлучаютъ. И како не цѣмъ и кнѣземъ предають попе-
 ченіе имѣти. въ цѣквкахъ и монастырѣхъ и иноцѣхъ. но помѣстнымъ епископъ.
 аще ли и напасткѣвемъ сѣтъ ѿ епископовъ. еже ес(ть) не подобно, но шбаче
 лъчши ес(ть) възложеннымъ бѣмъ. расточатисѣ пакы на възложенаа бѣи. и
 епископъ бѣмъ ѿвѣщуютъ. а не ѿ цѣрей и кнѣзей. иже мирѣ възложенныа.
 шбаче таковы сѣтъ и дрѣглыа многи бѣды ими же мнѣстїи кнѣзи шсѣжаютъ-
 сѣ въ таковыхъ. иже и въ дрѣглыхъ съписаніихъ положены быша. и наче же
 къ ѿщениѣмъ посланіи къ пиданштомъ. твоёмъ же блгочѣтію показѣа
 снхъ всѣхъ толкыа оубѣжити бѣды. и не таковыхъ ради приражайсѣ бѣмъ.
 такоже и подобнїи тебѣ. и боащенс(а) бѣа блгочѣтивїи миране кнѣзи.
 тѣмъ же оубо подобающаа въ бѣмъ кашемъ блгочѣтію повебѣвайте, къ
 избавѣ же своимъ дѣшамъ.—Ѿ акѣтѣ геласїи. Семъ акѣтѣ геласїю иногда
 шсѣтавлена быс(ть) кѣлаїа ѿ нѣкоего старца. иже при никополїи той пре-
 бываше. іа оубо кѣлаїа и село имѣваше. дѣлателя же нѣкто вакатокъ. иже
 к то время началникъ быше въ никополїи палестинстїи, сродникъ снїи преста-
 вишиаго(а) старца. [л. 257] пришедъ къ вакатѣмъ молаше его възати
 село то. яко кагнѣ оубо по законѣ томъ имѣтїи е. шн же похырникъ снїи
 и своимъ рѣкама село възати покъшашеа ѿ старца. геласїе же не хотѣа
 кѣлаїю иноческѣю предати мираномъ. възати ю не оставаше. смотривъ же
 вакатъ скотинны геласїевы ѿ села оногю маслицю носаша своимъ рѣкама
 ѿждею ѿемѣхъ. въз двѣмъ своимъ маслица принесе. егда нѣкогда съ бесчестї-
 емъ жїкотнаа шсѣтавити съ послѣдствѣющими имъ. блжннїи же старецъ плодъ
 ни мала (нап. мала) кзыскакъ. село же възати не остави. прежереченныа
 ради бинны ѿнѣдъ же распалисѣа имѣніа ради вакатъ. сѣдолюбецъ оубо ба-

пребавать(а). аще ли ни. самого жибота злом злѣ лишигса.— [Л. 259 об.] Иакоже глѣть в патерницѣ иако еже дѣлати инокѣ да рекѣ же се рѣчю. за еже развѣтити(а). иако имат инок ѿ возложеных емѣ иакоже и преди рекохом. в сицевыхъ лѣпо е(ть). аще ли ни в такобыхъ идѣже аще бнидет. огнь бываеъ. ижжет и сущаа тамо и вес дом тзи. и сего ради шци и братиа предрекохъ в таковаа споспѣшествовати тѣмъ и разорати законы бжїа не поглядшаем ихъ. ни тѣхъ ни инѣхъ возмогающѣ насъ донїтѣ бгѣ. ради млтвехъ прѣчтыа владѣца нїїа бца. в немъ же живемъ но паче и прежде и потомъ. и ннѣ пакн мнозѣми образы, такоже и писаницемъ симъ таковымъ братиамъ нїїимъ. единовѣрнымъ любви тѣхъ достойныхъ. бспомандю иже на ползѣ. иако и паденїе ихъ и намъ прикасаетса печалїю. шваче мы о воспоминанїи оутверженїи вадкы нїїего подкизаемса блгдтїю хѣою. и ищемъ образомъ нѣкымъ по имени архїерѣа нѣкогого бывати воспоминанїю нїїемѣ дондеже оуставаетса иже о патрїархїи.

Прабѣ. сгнхъ апсх. бг. Восда златъ или сребрен. осцїенъ бывъ. или понакѣ или брачннѣ к томѣ никтоже на свою потребѣ да не оскоит. безаконно во се. аще ли кто шблнченъ бѣдетъ се твора. третїаго на десатъ ѿвдченїа да прїиметъ запрѣ[Л. 260]щенїе. Тол. бѣи ѿвдченыхъ не подобаетъ оскверннн. осцїена во сѣт. аще сзда есть. или ино что. аще завѣса. или постава златъ. или паволока. аще маело бѣдетъ или воскъ. прннесенїемъ во нхъ въ бжїю цркви осцїаюгса таковаа. не подобаетъ оубо ни воскѣ ни маела взати ѿ цркве. ни иногго какова сзда, ни завѣсы, ни постава, ни паволокы, ни рнзы, ни платка. бса во та бѣи возложена сѣт. и не догонт ихъ на свою потребѣ взимати. того ради ѿвдченїю покнннн соуъ. иво ахаръ шкрадъ ннже и еше не прннесена кахѣ. ни осцїена кахѣ бгѣ, но токмо шбѣщана. и обаче прїатъ мечь. сзъ ескѣмъ родшмъ каменїемъ повнннъ бывъ. ѿ маргарита златоустаго. бсн во ахаръ единъ бѣ ѿ иже со иссѣшмъ навнннѣмъ прншедшнхъ на ишрданъ сзъ їѣомъ онѣмъ. сздаомъ оубо бжїимъ преемнннкѣ монсеевѣ предсѣженнымъ. образъ же и прописанїе нмдшнмъ истнннн(о) бгѣ и спса нїїего їе хѣ. иакоже во шн ѿ пвстына сквозѣ їшрданъ в землю шбѣтѣобанїа люди прнведе. тако и спсѣа нашъ ѿ пвстына неразумїа и идолослуженїа. ради сгнго и спсѣнаго крїенїа. в горнїи їерѣлмъ прееде насъ в мѣре прзвенцемъ. в немъ же ради истннннн(о) шпокоенїа блгѣшготовленны быша обнтелн. идѣже немагтежное и мирное пребыванїе есть. [Л. 260 об.] бсн во їѣ повелѣвающаго силю люди прнведе прїнде на їернхон. и странное шно и прелакное обстоанїе дѣнствѣа, и оуже сѣткнамъ ннзпастн хоташнмъ. что рече к людямъ. бѣдетъ возложенїе градъ ссн. и бса елнка

сѣтъ к нем гѣи саваодѣ. развѣ раак владницѣ снабдите. сѣхраните(а)
 оубо ѿ возложеніа да некогда помыслиши вы козмете ѿ него. и
 истрыете нас. оцѣнна быша рече вса іаже къ градѣ. се бо возложеніе
 явлает. да не кто оубо стѣнт. ѿ возложеныхъ іѣс вѣс. и потребит нас
 ѿ земля. бѣдна заповѣдь, много же шпастко. повелѣвающаго же
 бѣга и законополагающаго іѣа. како не бѣ к толницѣ множествѣ не пре-
 стѣпленѣ быти законѣ семѣ. мнозѣм сѣшим сѣпорѣвающимъ на се, или
 оубо нестакленое и любо прибыточное народа. или еже не кѣмъ къ слы-
 шаніи быти предложены заповѣди. или различіе користем. іакоже лицѣ-
 ніе предлежаще и любогтажательныя прелщающе. оудобъ збо къ престѣпленію
 стѣремла бы. но снѣ оубо закон сѣи положенъ кыс(ть). и о главѣ пре-
 стѣпленіа его бѣда обѣшена кыс(ть). что оубо по сем. низпадоша стѣбны.
 и в рѣкѣ обѣстоищихъ градская кыша вса. кѣмъ же людемъ заповѣдъ [л.
 261] сѣю сѣблѣдающимъ. единого престѣпленіе на все множество вѣжѣн ражѣ.
 же гнѣбъ. сѣгрѣшиша бо рече снѣкѣ іѣлкѣ сѣгрѣшеніе келіе. оутанша и вѣз-
 ша ѿ возложеніа. вѣзѣтъ ко ахар снѣхъ хармивѣ ѿ возложеніа. и раз-
 тарисѣ гнѣвомъ гѣ на снѣы іѣлкѣ. и един оубо кыс(ть) сѣгрѣшишкыи. како
 оубо рече сѣгрѣшиша снѣкѣ іѣлкѣ. зриши ли како единого грѣхъ кѣмъ лю-
 демъ казнь исходатѣн. и како множество людское бѣга разаражи. елма
 оубо злое законопрестѣпное дѣло сѣдѣкѣ(а), и никтоже бѣ сѣдѣши.
 развѣкѣ единого иже тайная сѣдѣлащаго бѣга. и казнь оубо хоташе кыс(ть).
 сѣдѣкѣкыи же се. ацѣ и мнѣшес(а) стѣнти. но шбаче ѿ сѣркѣсти іако
 ѿ огня жѣгомъ бѣ. принде оубо прѣценію крѣма. и еже явленѣ быти
 сѣгрѣшенію. посла бо рече іѣ мѣжа ѿ ерихона вѣз ге. и вѣздоша тамо
 іако три тысячѣи мѣжен. и вѣжаша ѿ лица мѣженъ геицкыхъ. и вѣиша
 ѿ нихъ тридѣсѣтъ и шесть мѣжен. и іѣгнаша ихъ и разрѣшиша ихъ. и
 оустраишес(а) сѣдѣце людемъ. и кыс(ть) іакоже вода. зри единого грѣхѣ
 іѣмѣненіе. зри іѣзвѣдъ нестѣшимѣс. един сѣгрѣши. и на все на-
 родъ и кою смѣръ и стѣрахъ нападе. что се ѿ бѣлюбивыи вѣдѣко
 и гѣи кѣхъ. ты еси единѣхъ [л. 261 об.] праведен. и правѣи сѣди тѣкон.
 ты кождѣ по своихъ дѣлѣхъ вѣздадени дѣланіе и сѣдѣ. ты рекаш
 еси чѣловѣколюбче. кѣ своему кождѣ грѣкѣкѣ смѣрети. а не иноѣмъ кѣкѣсто
 иного казнь прѣемати. что оубо кѣдѣко сѣи ес(ть) праведныи тѣвои сѣдѣ.
 добра сѣтъ тѣкои вса гѣи. и сѣло добра. и на ползѣ намъ стѣтрожѣма. на-
 гѣба ес(ть) нѣкѣа рече. грѣхъ да измѣнитѣся оубо казнію ко всѣмъ. іако
 да не кѣхъ погѣвѣтъ. іако да познакѣши колико прѣценіе и казнь едѣно
 престѣпленіе породѣи. вѣбѣжатъ еже ѿ множайшихъ сѣгрѣшеніи безконечное
 мѣченіе. видѣбѣкѣ же рече іѣ. нестѣважное вѣгѣгѣтѣко. растѣрза рѣзы сѣкои. и

паде на землю. она рыданіа с плачем глѣ. иже бжѣтвенное знаменует
 писаніе. что оубо к немѹ вѣдѣа. вѣстани вѣсѣю сице низ палѣ еси. сѣгрѣ-
 шиша людие твои. и престѹпиша закѣт мон. и не возмогѹт сѣе иѣви
 стати пред лицем враг своих. дондеже измет возложеніе ѿ вас самѣх.
 проповѣдаеа оубо абіе в людех сѣдѣваніе. и възвѣщаеа ѿ бѣа иже
 престѹпленіе сѣдѣавын. и слагаетеа престѹпивын. ѿвѣща бо рече ахарѣ
 къ ісѹ и рече. въз истиннѹ сѣ[л. 262]грѣших пред гмѣ бѣом іилѣвѣм.
 сице и сице сѣтворих. видѣх к плѣнѣ одеждѹ пестрѹ добрѹ. и двѣстѣ
 дидрагмѣ сребра и казык един злат. пѣтдесѣтим дидрагмом. и помыслие
 възѣх. и се та сѣкровена сѣт в земли въз кровѣ моем. всѣ прочее въз
 явленіе приводит. понеже бо неложна иже сѣа възвѣстившаго зраше.
 извѣстна же имаше обличающаго свѣдѣтелеа. зри прочее и поноснѹю
 его и пагѣбнѹю смѣрть. възведе же его рече. іс. к дѣбрь ахарскѹю и сѣбы
 его и дѣрѣа его. и волокы его. и подѣремникы его и всѣ овца его. и
 кровѣ его. и всѣ елика бѣша его. и побиша то все іилѣ каменіем. сѣе за-
 конопрестѹплѣа возданіе. сицѣ бжѣи немлѣтен ес(ть) соуд.— 3-го со-
 бора прѣб. вѣ. аще которын епѣпѣ или игѹмен обращетеа ѿ самотко-
 реніа епѣпѣских. или монастырских. вѣѣ твора княжескѹю властѣ или ино-
 мѣ лицѹ издаа, нетвердѹ быти данію. по правилѹ сѣѣх апѣлѣ глѣшемѹ ѿ
 всѣх црѣкныхъ вещьхъ епѣпѣ да имѣт попеченіе и да ѹправляетъ нѣхъ. іако
 бѣѹ назирающѹ его. не лѣѣт же быти емѹ ѹсконтити что ѿ нѣхъ. или ерод-
 ником своим. іаже сѣт бжѣа раздавати. аще ли ѹбози сѣт, да подаетъ
 им іако ѹбогимъ, а да не виною сѣхъ црѣкнаа расточаетъ. аще ли нецрѣветъ
 тѣѣтѹ сѣтворити. и ни на кѣю же ползѹ быти сѣмѹ. ниже [л. 262 об.]
 тако мѣстнымъ кнѣземъ вѣдати мѣсто. но причетникомъ или земледѣл-
 цемъ. аще ли хитрос(ть) ѹдѣавѹ сѣтворѣт и ѿ земледѣлца. или ѿ
 причетника (кѹпит) князъ село то. и тако нетвердѹ быти проданію. но
 кѣзвращатис(а) пакы к епѣпѣю или к монастыр. епѣпѣ же или игѹмен се
 твора да изгнанъ вѣдетъ. епѣпѣ оубо ѿ епѣпѣа. игѹмен же ѿ монастыра.
 іако растачающа злѣ іаже не сѣврѣша. Писано бо ес(ть) въз сѣѣхъ апѣлѣ
 правиле. нѣд.м. црѣкное бо богатство нищѣхъ бѣгатство. вѣзраста дѣлаа. и
 сиротѣ. и старости и немощи и в неѹдѣгъ вѣпадшихъ. нищѣхъ прекормленіе ча-
 ди мнозѣ. страннѣымъ прилежаніе. сиротамъ и ѹбогимъ промышленіе. вѣдо-
 вамъ пособіе. и двѣцамъ потребности. обидимымъ застѹпленіе. к глѣдѣ прекор-
 мленіе. ѹдѣавѣ ѹмирающимъ покровы и гробы и погребаніе. црѣквѣмъ нѣ-
 стымъ и монастыремъ под(з)ѣтѣе. живымъ привѣжище и ѹтѣшеніе. а мѣртвѣымъ
 памѣт. того ради на потребѹ црѣкнѣю имѣніе и люди екоа давали.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Стр. 81, 1 стрк. св. въ обличеніе

Стр. 94, 10 стрк. св. кнѣземѣ

Стр. 102, 2 стрк. св. сѹхолоднѣ

Стр. 172, 17 стрк. сн. скромности

Стр. 203, 4 стрк. св. блѣжнн

Стр. 264, 6 стрк. сн. Gottesdienst

Стр. 312, 2 стрк. св. службѣу

Стр. 587, 7 стрк. св. Иѡна

Стр. 323, 16—9 стрк. сн. Означенная ссылка принадлежитъ не кн.

Курбекому, а Грозному (Сказанія кн.

Курбскаго, изд. 1842 г., стр. 159).

Нужно читать:

въ облегченіе

кнѣземѣ

сѹхолоднѣ

скромности

блѣжнн

Gottesdienst

службѣу

Иѡна

